

Евразийский юридический журнал

№ 1 (140) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЧЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.01.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 1 (140) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRICHENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhniy Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 28.01.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

В. В. Болгова

**«Регуляторная гильотина» в России:
планы, механизм, перспективы**

Интервью с доктором юридических наук, профессором
Болговой Викторией Владимировной.....

12

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И.З.

Роль революций в становлении международного права.

Опыт доктринального исследования проблем формирования
современной модели международных отношений
в контексте развития международного права.....

15

Бегларян К. С.

Специфика роли государства и международного сообщества
в профилактике преступлений против человечества.....

22

Красулина О. Ю.

Важность Арктики для климата планеты.....

25

Шатилова Ю. Н., Ермолина М. А.

Борьба с табакокурением на пути обеспечения
права граждан на благоприятную окружающую среду.....

29

Тажин А. О.

Соглашения – конкордаты между Ватиканом и государствами
как источник конституционного права в Российской
Федерации, Республике Казахстан, Республике Беларусь
в области реализации права на свободу вероисповедания:
правовая характеристика и перспективы применения.....

33

Али Ж. Х.

Классификация условий приёма беженцев
в нормативных актах Европейского Союза.....

38

Газизова А. Ш.

Традиционные знания: необходимость
международно-правовой охраны.....

41

Дмитриева М. О., Петрова Д. А.

Разрозненное единство: правовые основы и современное
состояние Организации Договора о коллективной безопасности.....

45

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Михеева В. И.

«Категории» государств по праву международной
экономической помощи.....

49

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Чугунов Д. К., Кошелев Я. М., Алиева Д. Р.

Реформирование энергетического сообщества ЕС.....

54

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Гуменюк Д. В.

Понятие и признаки проектного финансирования.....

57

ПРАВО СТРАН СНГ

Атабекова Н. К., Сарманова Б. О.

Вопросы правового регулирования сферы охраны
здоровья населения в Кыргызской Республике.....

60

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Зеничев Н. А.

Особенности применения судебного прецедента
как источника права в отдельных странах
англо-саксонской правовой семьи.....

66

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Артамонов А. В., Топадзе А. В.

Влияние прецедентного права на правовые системы
России и Германии.....

68

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Васюков С. В., Гущина Т. В., Ибрагимова З. Н.

Роль правовой привычки в формировании
правовой культуры общества.....

70

Кожокар И. П.

Понятие и характеристика содержательных (смысловых)
техничко-юридических дефектов.....

73

Коробова А. П., Карев Д. А.

Конституционные принципы защиты
экологических прав граждан.....

77

Фастович Г. Г.

К вопросу о регулировании института местного
самоуправления в современной России.....

81

Хайретдинова А. И.

Охрана окружающей среды как реализация
экологических публично-правовых интересов.....

83

Стегостенко Е. В.

Юридическое управление.....

86

Фастович Г. Г.

Гармонизация цивилистического процесса современной
России, как один из критериев эффективности
государственного механизма.....

89

Улендеева Н. И.

Вопросы использования цифровых технологий
и регулирования процесса цифровизации
в современном российском праве.....

91

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ромашов Р. А., Панченко В. Ю.

Разработка, принятие и изменение конституций
в советской и постсоветской истории Российского
государства: технико-юридические аспекты.....

94

Антоненко Т. Ф., Бердникова С. А.

Проблемы защиты прав и интересов рабочих в России
во второй половине XIX – начале XX вв.
на примере сибирских золотых приисков.....

104

Абдуджалилов А.

Проблема нетипичных договоров
в работах В. А. Ойгензихта.....

107

Абукарова М. У.

К вопросу о коррупции в России:
историко-правовой аспект.....

110

Данилов И. Б.

Проблемы организации и деятельности системы
местных финансовых органов Сибири в сфере
организации местных бюджетов в период НЭПа.....

112

Евсеев И. В.

Исторические примеры организации специализированных
учреждений изоляции правонарушителей
в период освоения Урала.....

115

Егоров А. М., Никитина Н. П., Владимирова Н. А., Егоров И. А.

Промысловый налог как финансово-правовой регулятор
коммерческих отношений в Российской империи
конца XIX - начала XX веков.....

118

Лунин С. В.

Правонарушения духовных лиц по Стоглаву.....

122

Парченко Н. А.

Проблемы деятельности местных органов власти
в Сибири в ходе районирования 1930-х гг.....

128

Сэруа В. С.

Из истории юридического общества
при Императорском Харьковском Университете.....

130

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И.

Обоснованы ли попытки Польши переписать историю
второй мировой войны? Часть I.....

133

Зубарев М. В.

Эволюция гражданского законодательства
Российской империи во второй половине XIX века:
историко-статистический анализ свода законов гражданских.....

136

Недзелюк Т. Г.

Документальные материалы Главного управления
Западной Сибири как источник для изучения
государственно-конфессиональных отношений в регионе.....

140

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Арутюнян Т. И.

«Аннулирование выдвижения кандидата» и «Конституционно-
правовая вайоляция»: новые категории современного
конституционного права?.....

143

Демяносос В. А.

Парламентский контроль за деятельностью правительства
в Республике Словения: понятие и механизм осуществления.....

146

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Михеева Т. Н. Институт старосты сельского населенного пункта через призму общественного контроля.....	149
Аликиева А. М. Проблемы правового регулирования отношений по использованию домашних животных на территории населенных пунктов в предпринимательских целях	151
Бондарь А. Г., Коркмазов А. В., Черкесов С. Х. Проблемные особенности привлечения к административной ответственности за нарушение тишины и покоя.....	156
Кичалюк О. Н., Морозова О. А. К вопросу об обеспечении урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы.....	158
Коннов И. А. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере урегулирования конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации – важнейшее средство противодействия коррупции.....	162
Прокофьев М. В. Понятие государственной службы иных видов.....	165
Горлов В. Д. Об отдельных вопросах, связанных с оптимизацией законодательного регулирования оборота табачной продукции.....	167
Дазмарова Т. Н., Закопырин В. Н., Зверев А. В. Декларация о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как элемент административно-правового механизма по противодействию коррупции в системе государственной службы	169
Челпанова М. М. Финансово-правовая природа BITCOIN	172
Бабылкина Е. В. Понятийный аппарат контрактной системы: текущее состояние и перспективы дальнейшего реформирования.....	174
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Муталиева А. А., Расторгуева А. А. Формирование и ведение единого федерального реестра туроператоров как способ государственного регулирования туристской деятельности	178
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Гражданско-правовые основы предпринимательской деятельности в России: к вопросу об оказании платных медицинских услуг.....	180
Антонова Н. А., Лунёва Е. Н., Зяблицева С. А. К вопросу о правах граждан на изображение.....	184
Бессарабова С. Ю., Кошелюк Б. Е. Понятие и значение сроков исковой давности в семейно-правовом механизме регулирования общественных отношений.....	187
Емелина Л. А., Малюк Т. О. Суррогатное материнство: положительные и отрицательные стороны вспомогательных репродуктивных технологий	189
Курманбаев М. М. Региональный оператор в сфере капитального ремонта: анализ практических аспектов деятельности	192
Рагимов Т. С. Туризм как объект гражданско-правового регулирования: вопросы противоречия в действующем законодательстве	197
Родионов Л. А., Азархин А. В. К вопросу о защите права собственности добросовестного приобретателя	201
Казанцева Е. В., Вертий С. Д. Кратко о признаках договора об установлении права застройки	204
Аммар Р. А. Обращение взыскания на денежные средства должника, находящиеся на расчетном и кассовом обслуживании агента	207
Саидзода Т. Н. Нравственные принципы гражданского права.....	209
Фомичев М. Н. Пенсионная реформа в контексте социальной справедливости: мировой опыт.....	212

Шлеинов А. А. Особенности ответственности работодателя за вред, причинённый его работником третьим лицам.....	216
Кротова Е. В. Субсидиарная ответственность по договору коммерческой концессии и субконцессии	219
Сайфутдинов М. Р. Институциональные правовые средства государственной поддержки самозанятых лиц в Российской Федерации.....	222
Семенов М. М. Особенности прекращения договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения	225
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Свобода слова и диффамация в медиапространстве	227
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Сайдулаева Л. М., Шамрин М. Ю. Финансовый омбудсмен как современный институт по защите прав потребителей финансовых услуг в России и за рубежом	230
Власова Е. Л. Обеспечение финансовой независимости муниципальных образований в РФ.....	233
Колесников Ю. А., Борисов Б. А., Дереза А. О. Налогообложение цифровых и виртуальных активов: проблемы законодательного закрепления и государственного регулирования.....	236
Синельников Б. А. Ценностно-ориентированное управление государственной таможенной услугой: алгоритм анализа.....	239
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Гутиева И. Г. Арест (блокировка) расчётного счёта как обеспечительная мера.....	242
Хасаншин И. А., Хасаншина Ф. Г. Досудебный порядок урегулирования спора о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налога.....	245
ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО	
Синельников Б. А. Когнитивный анализ потребительской ценности государственной таможенной услуги.....	248
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Булгакова Л. С., Рыбин С. В. Правоприменительная практика в области охраны окружающей среды	251
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Даниловская А. В. Уголовная политика в сфере охраны конкуренции в странах СНГ	254
Кадиев Г. М., Ахмедханова С. Т., Ахмедханова С. Т. Современное нормативно-правовое регулирование помилования и пути его совершенствования.....	259
Волосюк П. В., Черевань В. В. К вопросу о криминализации деяний за нарушения при проведении биомедицинских исследований в российском и зарубежном уголовном праве: сравнительно-правовой анализ	261
Павлова А. А. О юридической природе условного осуждения	265
Пак Я. В. Теневой лесной рынок	268
Сафаров В. Р., Трофимова О. А., Сабиров Д. А. К вопросу о разграничении ст. 228 и 228.1 УК РФ: теория и практика.....	271
Самиулина Я. В., Чернышкова И. С. Особенности квалификации хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	273

Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У., Ахметова А. К., Орынбеков А. С. Вопросы уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республике Казахстан.....	276	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Данилов Н. Ф. Правоохранительная деятельность Федеральной службы безопасности Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности государства и общества	325
Ханмагомедов Р. Р., Кахбулаева Э. Х., Ахмедханова С. Т. Общая характеристика системы наказаний	281	Жамборов А. А. Особенности применения учебно-тренировочных упражнений руководителем стрельб при проведении занятий по огневой подготовке (с использованием учебного оружия)	328
Юшина Ю. В. Институт конфискации имущества в уголовном праве России: понятие, юридическая природа, правовые основания, вопросы толкования уголовно-правовой нормы	284	Глушченко Д. В. Специализированные занятия по профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников органов внутренних дел России, необходимые для выполнения служебно-боевых задач в чрезвычайных ситуациях	331
Сафаров В. Р., Трофимова О. А., Уразбаева Н. Р. Особенности правового регулирования незаконного оборота оружия	288	Моисеев Н. А., Демченко Н. В., Новоселов Н. Г., Серегин М. В. Предупреждение оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных телефонов.....	333
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Каноква Л. Ю. Дознание в сокращенной форме: проблемы и способы их решения.....	290	Сабанов А. Ю., Кисличко Ю. В. Формирование межличностных коммуникаций у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	335
Цибарт Е. Э. Уголовно-процессуальные особенности поводов для возбуждения уголовного дела по экономическим преступлениям.....	293	Салмина С. Г., Коваленко С. В. Влияние правовых и организационных мер на эффективность деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России	337
Буханов А. И. Дискриминация по признаку языка как проблема для справедливого разрешения уголовного дела	295	Степанов Г. И., Бабин А. В., Мирзоев А. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в применении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел МВД России	340
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Марченко С. В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания осужденных женщин в России и за рубежом	297	Жамборов А. А. Актуальные вопросы применения табельного оружия сотрудниками полиции в нестандартных и экстремальных ситуациях	343
Рудаев В. А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, имеющими психические расстройства.....	299	Кумышева М. К., Ашхотова Л. А. Административно-правовой статус участкового уполномоченного полиции: понятие, содержание и специфика реализации	346
Смирнов Л. Б., Патрушев Е. В. Опыт борьбы с насильственной преступностью осужденных в пенитенциарных учреждениях России в XX веке	302	Кузьмина Г. А. Влияние специфики деятельности правоохранительных органов на личность сотрудника	349
КРИМИНАЛИСТИКА Голяндин Н. П., Шериев А. М. Особенности расследования преступлений, связанных с участием граждан России в деятельности незаконных вооруженных формирований на территории иностранного государства.....	304	Хакимов Н. Н., Иванов С. В. Роль физического воспитания в профессиональной подготовке курсантов в образовательных учреждениях МВД России	351
Павленко О. В., Пережогина Г. В., Толстолужинская Е. М. Проблемы разграничения предмета криминалистики и судебной экспертизы	306	СУДОПРОИЗВОДСТВО Здоровцева А. А., Карташова Н. С. Судебный пристав-исполнитель «вправе»: особенность юридической конструкции	353
Семененко Г. М., Четвероус А. Н. Предупреждение преступлений, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов в целях доставки запрещенных предметов и веществ на территорию исправительных учреждений ФСИН России.....	308	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО Егоров Ю. Н., Голокова К. В. Проблема сохранения языков национального меньшинства в России	356
Усова Г. М., Мальхин И. В. Криминалистические методы, используемые при расследовании контрабанды, совершаемой на железнодорожном транспорте	310	Сокольская Л. В., Рябцев А. В., Жолобов О. В. Нормативно-правовое обеспечение добровольческой (волонтерской) деятельности в Московской области	359
Голяндин Н. П., Шериев А. М. Проблемы, связанные с организационной и правовой основой розыскной работы оперативных подразделений органов внутренних дел и мероприятий, направленные на их решения	312	Костылева Е. Г., Вахитова Р. Т., Бикбулатова Д. Р., Бирюзов О. С. Электронное поведение студентов российских ВУЗов	363
Харзинова В. М. Криминалистический конфликт как предмет криминалистики.....	315	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Лухарт А. А. Концепция минимальных стандартов защиты прав усыновленных детей в международно-правовых документах (Выражение стандартов защиты прав ребенка в Конвенции ООН 1989 г.)	365
Становая О. В., Четвероус А. Н. Трасологическое исследование поврежденных шин колес транспортных средств, образованных при дорожно-транспортных происшествиях.....	317	Рахимова Л. М., Баймурзин А. С. О праве российских граждан на свободу мирных собраний	369
КРИМИНОЛОГИЯ Артемьев Н. С., Багнычев М. Ю. Террорист: от радикального поведения к радикальным убеждениям	320	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО Абазов И. С. Некоторые особенности противодействия незаконной перевозке наркотических средств и психотропных веществ	372
Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Глушкова Е. М. Особенности криминологического и уголовно-правового анализа проблем безопасности предпринимательства.....	323	Коркмазов А. В. Тенденции развития организованной террористической преступности в условиях глобализации.....	375

Кумышева М. К., Шигалугова М. Х. Обеспечение общественной безопасности.....	377	Журавлев М. С. Кластеры в системе международной промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС.....	447
Токбаев А. А., Кучмезов А. Н. О некоторых аспектах противодействия террористическим проявлениям на Северном Кавказе в конце XX века.....	379	Кузнецова Е. В., Тимофеев А. А., Тимофеев В. А., Аминова Э. И., Болгова В. С. Экономическая целесообразность применения полиэтиленовых труб для систем водоснабжения.....	451
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Захарова С. С., Попова Н. А. Компетенция следственного комитета Российской Федерации по защите национальных интересов и безопасности.....	382	Радюкова Я. Ю., Худобородов С. М., Сутягин В. Ю., Выжимова Н. Г. Денежно-кредитная политика России в условиях санкций.....	455
Гутиева И. Г. Ответственность родителей за ненадлежащее содержание детей.....	385	Харисова А. З., Карачурина Г. Г., Салимгареева Д. С. К вопросу о цифровизации в Российской Федерации.....	458
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО			
Батурина О. Е. Имидж вуза в контексте институциональной базы развития образования.....	388	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Капсаргина С. А. К вопросу о повышении эффективности системы высшего образования (на примере исследования информационной интеграции образовательных услуг).....	391	Баринаева С. Г., Баринаева С. Г. Нравственное в праве (по трудам А. Ф. Кони) второй половины XIX – начала XX вв. в России.....	460
Ахметова Э. И., Ягафарова Д. Г., Шамсутдинова Н. К. Анализ основных теоретических подходов к исследованию научной деятельности и научного сообщества.....	393	Виноградов А. И., Яшин А. Н. Этико-правовые идеи правосудия в античной философии.....	463
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ			
Бережных М. В., Наумова Т. А. Формирование предпринимательских компетенций у студентов: практика ИРНИТУ.....	395	Ворохобов А. В., Семиков Д. В., Собко Р. В., Уланов М. В., Пешков А. А. Исторический путь России в историософских воззрениях Н.В. Гоголя.....	466
Волков А. А., Опрятова О. В., Полторыхина С. В. Институциональные аспекты оппортунистического поведения на региональном рынке образовательных услуг.....	397	Гафиатуллина О. А., Гафиатуллин Р. А. Обратные связи в информационных системах локальных и глобальных масштабов.....	468
Брусенцова Л. С., Шеина А. Ю., Рафикова Г. Р. Тенденции развития технологий управления персоналом в национальных моделях менеджмента.....	400	Горбачев С. Б. Проблема суверенитета государства в современном мире.....	471
Данилов Д. Д., Фирсаева Н. В. Проблемы и перспективы реализации инвестиционной политики на территории Рязанской области.....	403	Гофман А. А., Тимощук А. С. Философия и технология цифрового образования.....	474
Зайцев А. Г., Полторыхина С. В., Ампилов И. С., Машегов П. Н. Институт доверия – фактор регионализации в современном мире.....	407	Излученко Т. В. Понятие идеального в религиозном экстремизме: проект будущего государства (на примере террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).....	477
Нгуен К. Х., Яковлев А. А., Голубкин А. В. Особенности торгово-инвестиционного сотрудничества Вьетнама со странами постсоветского пространства.....	410	Зарипов А. Я., Зарипов М. А. Влияние средств массовых коммуникаций на формирование толерантности в современном обществе.....	481
Полторыхина С. В., Аблизина Н. Н., Салимов Л. Н. Проблема оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития.....	417	Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В. Философская интерпретация архаической мифологии.....	484
Спектор А. А. Экономическая безопасность государства: сущность, составляющие элементы и проблемы обеспечения.....	420	Опёнков М. Ю., Тетенков Н. Б. Философия математики Георга Кантора и актуальная бесконечность.....	487
Трегубова В. М., Мялкина А. Ф., Коровина Л. Н. Интернет-торговля как фактор развития бизнеса.....	423	Пугин В. Б. Понятие «качество жизни» в социальной философии.....	490
Туманов Э. В. Международный опыт формирования экономической безопасности государства.....	426	Симонова И. А. Организационный вандализм как аффективный труд: ресурсные свойства деструктивного поведения в организации.....	492
Усков И. В., Гаврилина О. В. Развитие межбюджетных отношений в России.....	429	Столь А. Б. Понимание, мышление и смысл в работах Г. П. Щедровицкого.....	495
Фомина Е. А., Камалов Р. К., Кутлубулатов И. И. Особенности GAP-анализа финансовых ресурсов коммерческого банка.....	432	Дибиров Х. М. Модель эффективного взаимодействия гражданского общества и государства как диалектическое единство двух противоположных подходов.....	498
Ягафарова Д. Г., Шамсутдинова Н. К., Ахметова Э. И., Адигамова О. Ф. Социально-экономическое положение и социально- демографическая структура поколений X и Y в Республике Башкортостан.....	435	Тихонова Ж. К. Соотношение категорий «доверие», «вера», «уверенность в правовой интерпретации».....	501
Янбарисова Д. Р., Шеина А. Ю., Брусенцова Л. С. Формирование модели корпоративного управления на российских предприятиях с государственным участием.....	438	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 504	
Ефремова А. Д., Артамонов А. Е., Третьякова В. А. Анализ состояния и перспектив развития рынка складских услуг.....	441		
Жусупова Г. М. Факторы, влияющие на размещение и эффективность деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг образования Республики Казахстан и Российской Федерации.....	444		

PERSONA GRATA

V. V. Bolgova

“Regulatory guillotine” in Russia: plans, mechanism, prospects.

Interview with Ph.D. in Law, professor, adviser to the Rector of the Samara State University of Railways, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State University of Economics Bolgova Viktoriya Vladimirovna..... 12

INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

The role of revolutions in the development of the international law.

An attempt of doctrinal research of the problems of the formation of the current model of international relations in the context of the development of the international law 15

Beglaryan K. S.

Specifics of the role of the state and the international community in the prevention of crimes against humanity..... 22

Krasulina O. Yu.

The importance of the Arctic for the climate of the planet..... 25

Shatilova Yu. N., Ermolina M. A.

Fighting smoking as a problem to ensure the rights of citizens to a favorable environment..... 29

Tazhin A. O.

Concordat agreements between the Vatican and other states as a source of constitutional law in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Belarus in realizing the right to freedom of religion: legal characteristics and application prospects..... 33

Ali J. H.

Classification of conditions for the reception of refugees in the regulations of the European Union 38

Gazizova A. Sh.

Traditional knowledge: the need for an international protection 41

Dmitrieva M. O., Petrova D. A.

Fragmented unity: legal framework and current state of the Collective Security Treaty Organization 45

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Mikheeva V. I.

“Categories” of states under the Law of International Economic Assistance 49

EUROPEAN LAW

Chugunov D. K., Koshelev Ya. M., Alieva J. R.

Reforms in the energy community of the EU..... 54

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Gumenyuk D. V.

Definition and features of project finance 57

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Atabekova N. K., Sarmanova B. O.

Legal regulation issues of the population’s health care sphere in the Kyrgyz Republic 60

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Zenichev N. A.

Features of the application of judicial precedent as a source of law in certain countries of the Anglo-Saxon legal family 66

COMPARATIVE LAW

Artamonov A. V., Topadze A. V.

Influence of case law on the legal systems of Russia and Germany..... 68

THEORY OF STATE AND LAW

Vasyukov S. V., Gushchina T. V., Ibragimova Z. N.

The role of legal habit in shaping the legal culture of society 70

Kozhokar I. P.

Concept and characteristics of substantive (semantic) technical and legal defects..... 73

Korobova A. P., Karev D. A.

Problems of ensuring and protecting the environmental rights of citizens..... 77

Fastovich G. G.

To the question of regulating the institute of local self-governance in modern Russia..... 81

Khayretdinova A. I.

Environmental protection as realization of environmental public-legal interests 83

Stegostenko E. V.

Legal management 86

Fastovich G. G.

Harmonization of the civilistic process of modern Russia, as one of the criteria of efficiency of the state mechanism..... 89

Ulendeeva N. I.

Issues of using digital technologies and regulating the process of digitalization in modern Russian law..... 91

HISTORY OF STATE AND LAW

Romashov R. A., Panchenko V. Yu.

The development, adoption and amendment of constitutions in the Soviet and Post-Soviet history of the Russian State: technical and legal aspects 94

Antonenko T. F., Berdnikova S. A.

The problems of protection of workmen rights and interests in Russia in the second half of 19th – the early 20th century on the example of Siberian gold mines 104

Abdujalilov A.

Problem of typical treaties in works V. A. Oygenzicht..... 107

Abukarova M. U.

To the question of corruption in Russia: historical-legal aspect 110

Danilov I. B.

Problems of organization and operation of the system of local financial bodies of Siberia in the field of organization of local budgets during the NEP 112

Evseev I. V.

Historical examples of the organization of a specialized institution for the isolation of offenders during the development of the Urals..... 115

Egorov A. M., Nikitina N. P., Vladimirova N. A., Egorov I. A.

Trade tax as a financial and legal regulator of commercial relations in the Russian Empire of the late 19th - early 20th centuries 118

Lunin S. V.

Offences against clergy in accordance with the Stoglav..... 122

Parchenko N. A.

Problems of the activities of local authorities in Siberia during the regionalization of the 1930s..... 128

Serua V. S.

From the history of the law society at the Imperial Kharkov University 130

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I.

Are the polish attempts to renew the history of the second world war justified? Part I..... 133

Zubarev M. V.

The evolution of civil legislation of the Russian Empire in the second half of the 19th century: a historical and statistical analysis of the Code of Civil Laws 136

Nedzeluk T. G.

Documentary materials of the Main Directorate of Western Siberia as a source for the study of state-confessional relations in the region 140

CONSTITUTIONAL LAW

Arutyunyan T. I.

“Cancellation of nomination of a candidate” and “Constitutional-legal violation”: new categories of modern constitutional law? 143

Demyanosov V. A.

Parliamentary control over the activities of the government in the Republic of Slovenia: understanding and mechanism of implementation..... 146

ADMINISTRATIVE LAW

Mikheeva T. N.

Institute of headman of rural settlement through the prism of public control 149

Alikieva A. M.

Problems of legal regulation of relations on use of pets in the territory of settlements for entrepreneurial purposes 151

Bondar A. G., Korkmazov A. V., Cherkesov S. Kh.

Problematic features of bringing to administrative responsibility for violation of peace and quiet 156

Kichalyuk O. N., Morozova O. A.

On the issue of ensuring the settlement of conflicts of interest in the public service system 158

Konnov I. A.

Improving the regulatory framework in the field of conflict of interest in the civil service of the Russian Federation is the most important means of combating corruption 162

Prokofjev M. V.

The concept of public service of other types 165

Gorlov V. D.

On certain issues related to the optimization of legislative regulation of tobacco products turnover 167

Dazmarova T. N., Zakopyrin V. N., Zverev A. V.

Declaration of income, property and obligations of a property nature as an element of the administrative and legal mechanism for combating corruption in the public service system 169

Chelpanova M. M.

The financial and legal nature of BITCOIN 172

Babylkina E. V.

The conceptual apparatus of the contract system: current status and prospects for further reform 174

ENTREPRENEUR LAW

Mutalieva A. A., Rastorgueva A. A.

Establishment and management of Unified Federal Register of Tour operators as a method of state regulation of tourism 176

CIVIL LAW

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Civil and legal bases of business activity in Russia: on the issue of providing paid medical services 180

Antonova N. A., Lunyova E. N., Zyablitseva S. A.

On the issue of citizens' rights to image 184

Bessarabova S. Yu., Koshelyuk B. E.

The concept and meaning of limitation periods in the family-legal mechanism for regulating public relations 187

Emelina L. A., Malyuk T. O.

Surrogacy: positive and negative aspects of the assisted reproductive technologies 189

Kurmanbaev M. M.

Regional overhaul operator: analysis of practical aspects of operations 192

Ragimov T. S.

Tourism as an object of civil law regulation: issues of contradiction in the current legislation 197

Rodionov L. A., Azarkhin A. V.

On the issue of the protection of the right of ownership of a bona fide acquirer 201

Kazantseva E. V., Vertiy S. D.

Briefly about the signs of the contract on the establishment of the right of development 204

Ammar R. A.

Recovery on money of the debtor, located on the settlement and cash service accounts of the agent 207

Saidzoda T. N.

Moral principles of civil law 209

Fomichev M. N.

Pension reform in the context of social justice: world experience 212

Shleinov A. A.

Features of the employer's liability for damage caused by his employee to third parties 216

Krotova E. V.

Subsidiary liability under a commercial concession and subcontract contacts 219

Sayfutdinov M. R.

Institutional legal means of state support for self-employed persons in the Russian Federation 222

Semenov M. M.

Features of termination of the lease agreement for agricultural land 225

CIVIL PROCESS

Novikov A. V., Slabkaya D. N.

Freedom of speech and defamation in the media 227

FINANCIAL LAW

Saydulaeva L. M., Shamrin M. Yu.

The financial ombudsman as a modern institute of protection of consumer rights in financial service in Russia and overseas 230

Vlasova E. L.

Securing financial independence of municipal educations in the Russian Federation 233

Kolesnikov Yu. A., Borisov B. A., Dereza A. O.

Taxation of virtual and digital assets: problems of legislative consolidation and state regulation 236

Sinelnikov B. A.

Value-oriented management of the state customs service: analysis algorithm 239

TAX LAW

Gutieva I. G.

Arrest (blocking) of a current account as a security measure 242

Khasanshin I. A., Khasanshina F. G.

Pre-trial procedure for the settlement of a dispute on the return of excessively paid or excessively collected tax amounts 245

CUSTOM LAW

Sinelnikov B. A.

Cognitive analysis of consumer value of state customs services 248

ECOLOGICAL LAW

Bulgakova L. S., Rybin S. V.

Law enforcement practice in the field of environmental protection 251

CRIMINAL LAW

Danilovskaya A. V.

Criminal policy of counteracting crimes encroaching on fair competition in the CIS countries 254

Kadiev G. M., Akhmedkhanova S. T., Akhmedkhanova S. T.

Modern regulatory regulation of pardon and ways of its improvement 259

Volosyuk P. V., Cherevan V. V.

On the issue of criminalization of acts for violations during biomedical research in Russian and foreign criminal law: comparative legal analysis 261

Pavlova A. A.

On the legal nature of a suspended sentence 265

Pak Ya. V.

Shadow forest market 268

Safarov V. R., Trofimova O. A., Sabirov D. A.

The question of the delimitation of art. 228 and 228.1 of the Criminal Code: theory and practice 271

Samiulina Ya. V., Chernyshkova I. S.

Peculiarities of qualification of theft in the field of housing and communal services 273

Fetkulov A. Kh., Seitkhozhin B. U., Akhmetova A. K., Orynbekov A. S.

Issues of criminal responsibility for inclusion to consumption of drugs, psychotropic substances, their analogues in the Republic of Kazakhstan 276

Khanmagomedov R. R., Kakhbulaeva E. Kh., Akhmedkhanova S. T.

General characteristics of performance system 281

Yushina Yu. V. <i>Property confiscation institute in the Criminal Code of the Russian Federation: concept, legal nature, legal grounds, questions of interpretation of criminal law</i>	284	Moiseev N. A., Demchenko N. V., Novoselov N. G., Seregin M. V. <i>Prevention of fraud committed using mobile phones by operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation</i>	333
Safarov V. R., Trofimova O. A., Urazbaeva N. R. <i>Features of legal regulation of illegal arms trafficking</i>	288	Sabanov A. Yu., Kislichko Yu. V. <i>Interpersonal communications among cadets and listeners of educational institutions of the MIA of Russia</i>	335
CRIMINAL PROCESS			
Kanokova L. Yu. Urevna <i>Inquiry in abbreviated form: problems and ways to solve them</i>	290	Salmina S. G., Kovalenko S. V. <i>The influence of legal and organizational measures on the efficiency of the work of expert-criminalistic subdivisions of Ministry of the Interior of the Russian Federation</i>	337
Tsibart E. E. <i>Criminal procedural features of the grounds for initiating criminal proceedings for economic crimes</i>	293	Stepanov G. I., Babin A. V., Mirzoev A. R. <i>Actual problems in the formation of professional skills in the use of combat fighting techniques for employees of divisions of internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	340
Bukhanov A. I. <i>Discrimination based on language as a problem for a fair resolution of a criminal case</i>	295	Zhamborov A. A. <i>Topical issues of the use of service weapons by police officers in non-standard and extreme situations</i>	343
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW			
Marchenko S. V. <i>Psychological and pedagogical support of the education process of condemned women in Russia and abroad</i>	297	Kumysheva M. K., Ashkhotova L. A. <i>Administrative and legal status of the district police commissioner: concept, content and specifics of implementation</i>	346
Rudaev V. A. <i>Features of educational work with those sentenced to imprisonment who have mental disorders</i>	299	Kuzmina G. A. <i>Impact of the specifics of law enforcement activities on the identity of the staff member</i>	349
Smirnov L. B., Patrushev E. V. <i>Experience in combating violent crime of convicts in penitentiary institutions of Russia in the twentieth century</i>	302	Khakimov N. N., Ivanov S. V. <i>The role of physical education in the training of cadets in the educational institutions of the MIA of Russia</i>	351
CRIMINALISTICS			
Golyandin N. P., Sheriev A. M. <i>Features of the investigation of crimes related to the participation of Russian citizens in the activities of illegal armed groups on the territory of a foreign state</i>	304	JUDICIARY	
Pavlenko O. V., Perezhogina G. V., Tolstoluzhskaya E. M. <i>Problems of differentiation of a subject of criminalistics and forensic examination</i>	306	Zdorovtseva A. A., Kartashova N. S. <i>Court bailiffs «has the right to»: the peculiarity of the legal structure</i>	353
Semenenko G.M., Chetverous A.N. <i>Prevention of crimes related to the use of unmanned vehicles for the delivery of forbidden objects and substances to the territory of corrective institutions of the FPS of Russia</i>	308	STATE AND LAW	
Usova G. M., Malykhin I. V. <i>Forensic methods used in the investigation of smuggling committed in railway transport</i>	310	Egorov Yu. N., Golokova K. V. <i>The problem of preservation of national minority languages in Russia</i>	356
Golyandin N. P., Sheriev A. M. <i>Problems related to the organizational and legal basis of investigative work of operational divisions of internal affairs bodies and measures aimed at solving them</i>	312	Sokolskaya L. V., Ryabtsev A. V., Zholobov O. V. <i>Legislative support of volunteer (voluntary) activities in the Moscow region</i>	359
Kharzinova V. M. <i>Forensic conflict as a subject of criminology</i>	315	Kostyleva E. G., Vakhitova R. T., Bikbulatova D. R., Biryuzov O. S. <i>Electoral behavior of students of Russian universities</i>	363
Stanovaya O. V. Chetverous A. N. <i>Trasological study of damaged tire wheels of vehicles formed in road traffic accidents</i>	317	HUMAN RIGHTS	
CRIMINOLOGY			
Artemjev N. S., Bagnychev M. Yu. <i>Terrorist: from radical behavior to radical beliefs</i>	320	Pukhart A. A. <i>The concept of minimal standards for protecting the rights of adopted children in international legal documents (Expression of standards for the protection of the rights of the child in the 1989 UN Convention)</i>	365
Zatsepin M. N., Zatsepin A. M., Glushkova E. M. <i>Features of criminological and criminal-legal analysis of business security problems</i>	323	Rakhimova L. M., Baymurzin A. S. <i>On the right of Russian citizens to freedom of peaceful assembly</i>	369
LAW ENFORCEMENT AGENCIES			
Danilov N. F. <i>Law enforcement activities of the Federal security service of the Russian Federation in the field of ensuring the security of the state and society</i>	325	SECURITY AND LAW	
Zhamborov A. A. <i>Features of the use of training exercises by the head of shooting when conducting classes on fire training (with the use of training weapons)</i>	328	Abazov I. S. <i>Some peculiarities of countering the illegal transport of drugs and psychotropic substances</i>	372
Gluschenko D.V. <i>Specialized classes in professionally-applied physical training of employees of the internal affairs bodies of Russia necessary for the performance of military – combat missions in emergency situations</i>	331	Korkmazov A. V. <i>Trends in the development of organized terrorist crime in the context of globalization</i>	375
		Kumysheva M. K., Shigalugova M. Kh. <i>Ensuring public safety</i>	377
		Tokbaev A. A., Kuchmezov A. N. <i>On some aspects of counter-terrorism in the North Caucasus at the end of the 20th century</i>	379
		Suleymanov T. A., Nazarkin E. Yu., Zakharova S. S., Popova N. A. <i>Competence of the investigative committee of the Russian Federation to protect national interests and security</i>	382
		Gutieva I. G. <i>Parental responsibility for inappropriate child maintenance</i>	385

PEDAGOGY AND LAW

Baturina O. E.

Image of the university in the context of the institutional framework for the development of education 388

Kapsargina S. A.

On the issue of improving the efficiency of the higher education system (on the example of the study of information integration of educational services) 391

Akhmetova E. I., Yagafarova D. G., Shamsutdinova N. K.

Analysis of the main theoretical approaches to research of scientific activity and the scientific community 393

ECONOMICAL SCIENCES

Berezhnykh M. V., Naumova T. A.

Formation of entrepreneurial competencies among students: practice at IRNITU 395

Volkov A. A., Opryatova O. V., Poltorykhina S. V.

Institutional aspects of opportunistic behavior in the regional market for educational services 397

Brusentsova L. S., Sheina A. Yu., Rafikova G. R.

The trends in the development of HR technologies in national management models 400

Daniilov D. D., Firsaeva N. V.

Problems and prospects of implementation of the investment policy in the Ryazan region 403

Zaitsev A. G., Poltorykhina S. V., Ampilov I. S., Mashegov P. N.

Trust institute as a regionalization factor in a modern world 407

Nguyen K. H., Yakovlev A. A., Golubkin A. V.

Features of Vietnam's trade and investment cooperation with the countries of the post-Soviet space 410

Poltorykhina S. V., Ablizina N. N., Salimov L. N.

On the issue of assessing the effectiveness of territories of advanced socio-economic development 417

Spector A. A.

Economic security of the state: essence, constituent elements and problems 420

Tregubova M. V., Malkina A. F., Korovina, L. N.

E-commerce as a business development factor 423

Tumanov E. V.

International experience in the formation of economic security of the state 426

Uskov I. V., Gavrilina O. B.

Development of interbudgetary relations in Russia 429

Fomina E. A., Kamalov R. K., Kotlobulatova I. I.

Features of GAP analysis of financial resources of a commercial bank 432

Yagafarova D. G., Shamsutdinova N. K.,

Akhmetova E. I., Adigamova O. F.

Socio-economic situation and socio-demographic structure of generations X and Y in the Republic of Bashkortostan 435

Yanbarisova D. R., Sheina A. Yu., Brusentsova L. S.

Formation of a corporate governance model in Russian enterprises with state participation 438

Efremova A. D., Artamonov A. E., Tretyakova V. A.

Analysis of the status and development prospects of the warehouse services 441

Zhusupova G. M.

Factors influencing the placement and efficiency of activities of small and medium businesses in the field of education services of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation 444

Zhuravlev M. S.

Clusters in the system of international industrial cooperation of the EAEU member states 447

Kuznetsova E. V., Timofeev A. A., Timofeev

B. A., Amineva E. I., Bolgova V. S.

Economic feasibility of using polyethylene pipes for water systems 451

Radukov Y. Yu., Khudoborodov S. M.,

Sutyagin V. Yu., Vizinova N. G.

Monetary policy of the Russian Federation under sanctions 455

Kharisova A. Z., Karachurina G. G., Salimgareeva D. S.

On the issue of digitalization in the Russian Federation 458

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Barinova S. G., Barinova S. G.

Morality in law (on the works by A. F. Koni) of the second half the 19th – the beginning of the 20th century in Russia 460

Vinogradov A. I., Yashin A. N.

Ethical-legal ideas of justice in ancient philosophy 463

Vorokhobov A. V., Semikopov D. V., Sobko

R. V., Ulanov M. V., Peshkov A. A.

The historical path of Russia in the historiographical views of N.V. Gogol 466

Gafiatullina O. A., Gafiatullin R. A.

Connection of cognitive mechanisms of consciousness with quantum physics and artificial intelligence 468

Gorbachev S. B.

The problem of sovereignty of the state in the modern world 471

Gofman A. A., Timoschuk A. S.

Philosophy and technology of digital education 474

Izluhenko T. V.

The concept of the ideal in religious extremism: the project of the future state (on the example of the terrorist organization Hizb ut-Tahrir al-Islami) 477

Zaripov A. Ya., Zaripov M. A.

Influence of mass media on the formation of tolerance in modern society 481

Lukiyanov M. Yu., Bondarenko A. V.

Philosophical interpretation of archaic mythology 484

Openkov M. Yu., Tetenkov N. B.

Georg Cantor's philosophy of mathematics and actual infinity 487

Pugin V. B.

The concept of quality of life in social philosophy 490

Simonova I. A.

Organizational vandalism as an affective labor: resource properties of destructive behavior in the organization 492

Stol A. B.

Understanding, thinking and meaning in the works of G. P. Shchedrovitsky 495

Dibirov Kh. M.

Model of effective interaction between civil society and the state as a dialectical unity of two opposite approaches 498

Tikhonova Zh. K.

The ratio of categories «trust», «faith», «confidence in legal interpretation» 501

INFORMATION FOR AUTHORS 504

В.В. БОЛГОВА **«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В РОССИИ: ПЛАНЫ, МЕХАНИЗМ,** **ПЕРСПЕКТИВЫ**

Интервью с доктором юридических наук, профессором, советником ректора Самарского государственного университета путей сообщения, заведующей кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета Болговой Викторией Владимировной.

V. V. BOLGOVA **“REGULATORY GUILLOTINE” IN RUSSIA: PLANS, MECHANISM, PROSPECTS**

Interview with Ph.D. in Law, professor, adviser to the Rector of the Samara State University of Railways, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State University of Economics Bolgova Viktoriya Vladimirovna.

Болгова В. В.

Визитная карточка.

Болгова Виктория Владимировна – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник сферы образования, Заслуженный работник высшего образования Самарской области, советник ректора Самарского государственного университета путей сообщения, заведующий кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета.

В сферу научных интересов В.В. Болговой входят проблемы публичного права, правовой конкретизации публичных интересов, защиты права, образовательного права.

Является автором более 150 научных работ, в том числе 7 монографий.

– **Виктория Владимировна, в 2019 году на разном уровне обсуждается проект «регуляторной гильотины» в России. Как Вы относитесь к самой идее и оцениваете перспективы ее реализации?**

– Думается, что для начала необходимо определиться с терминологией. Понятие «регуляторная гильотина», которое столь активно используется в различных источниках, придумали в международной консалтинговой компании Jacobs, Cordova & Associates. В своем изначальном смысле он обозначает правотворческую практику, которая имела место, например, в Хорватии, Великобритании, Мексике, во Вьетнаме, суть которой сводится к единовременной отмене ранее принятых и очевидно устаревших правовых предписаний. Правотворческое решение, получившее такое «яркое» обозначение, призвано освободить законодательство от дублирования правовых предписаний, а также от явной архаики в правовом регулировании, возникающей либо в силу особенностей правовой системы (например, в Великобритании), либо в силу конкретных исторических обстоятельств (например, во Вьетнаме). Один из самых ярких примеров «регуляторной гильотины», на мой взгляд, советский Декрет о суде 22 ноября (5 декабря) 1917 года, нормами которого отменена большая часть актов Российской империи. Именно в этом, можно сказать изначальном смысле, идею «регуляторной гильотины» презентовал Дмитрий Анатольевич Медведев. По его поручению подготовлен проект Постановления Правительства РФ, которым должны быть отменены нормативные акты, принятые еще в советский период. Перечень документов, подлежащих отмене, занимает почти 2000 страниц.

Как оценить эту инициативу? Думаю, что немного найдется специалистов, которые будут отрицать необходимость ревизии нормативного массива, и, тем более, устранения дублирования и коллизий правовых норм, возникающих в связи с различными сроками их принятия, а также в связи с развитием фактических общественных отношений. Но такая правотворческая работа должна носить постоянный, системный, а не авральный характер, должна быть ординарной правотворческой практикой, а не реализацией «поручений».

Также хочу отметить, что в процессе реализации поручения Д.А. Медведева, термин «регуляторная гильотина»

стал употребляться в «широком» смысле. Теперь под ней понимается полная ревизия регулирования в соответствующих областях, включающая не только отмену устаревших правовых норм, но и создание новых, отвечающих современным потребностям. Весь массив норм, устанавливающих обязательные требования, являющихся устаревшими и очевидно излишними, должен быть отменен, и к 1 января 2021 года заменен на новые. Отправной точкой стала идея о том, что существуют нормы, содержание которых абсурдно. Установить, что именно является архаичным и излишним, какими должны быть новые нормы, призваны рабочие группы, состав которых презентован на портале Контроль-надзор. рф.

С легкой руки Дмитрия Анатольевича Медведева, рассказавшего о нормативных требованиях к процессу приготовления омлета, началась настоящая «охота» на подобные нормы. И в своем азарте «охотники» иногда очень увлекаются. Так, например, в числе абсурдных норм на портале Контроль-надзор.рф названо требование ветеринарных правил о том, что улы на пасеке необходимо окрашивать в синий, желтый, оранжевый и зеленый цвета. К слову, это нормы не старые, они приняты в мае 2016 года. Воспринимая нормы как излишние, создатели соответствующего раздела на федеральном портале не озаботились поиском источника подобных ограничений. А он, в принципе, вполне очевиден. Пчелы не различают другие цвета спектра, отсюда правило. Аналогична «абсурдность» требования о том, что школьная доска должна быть темно-зеленой или темно-коричневой, установленного пунктом 5.7. СанПиН 2.4.2.2821-10, становится не столь очевидной, если вспомнить результаты исследований о влиянии цвета, контраста, коэффициента отражения на зрение. Другая сторона вопроса – как контролировать соблюдение таких требований. Но это уже не проблема регулирования, а проблема собственно реформы контроля.

«Широкая» трактовка идеи «регуляторной гильотины» и перспективы ее реализации вызывает определенные опасения. Во-первых, смущает сам масштаб правотворческой работы, запланированный на столь краткосрочную перспективу. Идея «снести все до основания, а затем...» не нова, но, к сожалению, и не всегда продуктивна. Во-вторых, определенный скепсис вызывает качество планирования правотвор-

ческой работы. Например, в перечне рабочих групп (их 41), призванных экспертно сопровождать проект нет, например, групп «финансы», «валютное регулирование», «таможенные отношения», следовательно, можно предположить, что ревизия нормативного регулирования в этой области не планируется, хотя они в самой значительной степени влияют на предпринимательскую и иную экономическую деятельность. В-третьих, создание новых правил, не апробированных правоприменительной практикой, может стать источником дополнительных рисков для участников соответствующих общественных отношений. И, наконец, не стоит забывать о том, что ревизия затронет лишь систему подзаконного регулирования и обновления в полном смысле слова мы не получим.

– Виктория Владимировна, а как бы Вы оценили проект федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»? Возможно ли с его принятием избежать рисков «регуляторной гильотины» о которых Вы упомянули?

– Проект Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» относительно недавно представлен Правительством РФ. О его содержании, на мой взгляд, говорить еще рано, так как, скорее всего, текст документа будет скорректирован. Но, если обсуждать представленный проект нормативного акта, то, думается, он не решает проблему коренного реформирования контрольно-надзорной деятельности в России. В проекте значительные области правового регулирования (финансы, безопасность, охраняемая информация и т.д.) выведены за пределы действия закона. Акт далек от совершенства и с точки зрения юридической техники. Например, сами обязательные требования в проекте закона определены как «установленные нормативными правовыми актами условия, ограничения, запреты, а также обязанности граждан и организаций, направленные на защиту охраняемых федеральными законами ценностей». Подобное определение нуждается в дополнительном толковании, разъяснении. Неопределенной остается сама основа установления обязательных требований – охраняемые законом ценности. Понятие это оценочное, без определенного содержания, а горизонт установления обязательных требований оказывается размытым.

Проект закона предусматривает возможность применения так называемых экспериментальных правовых режимов, под которыми понимается полный или частичный отказ от применения определенной группой лиц обязательных требований, выраженных в форме условий, ограничений, запретов, для граждан и организаций в целях оценки их эффективности. Подобный «экспериментальный правовой режим» реализуется в России с 2010 года в инновационном центре «Сколково». В соответствии с нормами ст. 13 Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»» управляющая компания Сколково самостоятельно принимает решение о применении на территории Сколково технических регламентов, сводов, стандартов и т.д., причем не только российских. Аналогичные полномочия Фонд имеет в таможенной (ст. 11), санитарно-эпидемиологической (ст. 14), градостроительной (ст. 15) сферах, в сфере здравоохранения (ст. 17) и т. д. Государственные органы, уполномоченные в соответствующих областях компетенции, лишь ставят в известность о решениях Фонда. На этой территории не действует местное самоуправление, не проводятся общественные слушания, экологическая экспертиза и т.д. Нормы НК РФ устанавливают для резидентов Сколково налоговые каникулы на срок до 10 лет. Центр действует уже не первый год. Есть ли результаты от подобных решений законодателя? Согласно отчету о деятельности Сколково за 2018 год выделено 2027 грантов на общую сумму 13,7 млрд. рублей (в 2012 году – 3 млрд. рублей). Ежегодные отчеты демонстрируют увеличение количественных показателей деятельности. При этом о «прорывных» инновациях, ставших широко известны-

ми, информации нет. Но есть другие примеры. Например, 21 декабря 2011 года компания RealSpeaker подала заявку на получение гранта «Сколково». В 2012-м была одобрена сумма 3,8 млн. рублей. В 2012 году RealSpeaker провел испытания в Кремниевой долине. Они показали, что предложенная RealSpeaker технология улучшает показатели «движка» Google Voice Search на 20 %. В декабре 2012 года еще 500 000 рублей пришли в виде «Зворыкинской премии» за лучший ИТ-проект и тогда же Startobaza приобрела долю в компании RealSpeaker. Всего с начала 2011 года компания получила восемь грантов, шесть из которых были получены от структур, полностью или частично финансируемых за счет государства. Однако еще в июле 2012 года была создана американская Realspeaker USA Inc., которой отошли 23,08 % ООО «РеалСпикер Лаб». В настоящее время компания лишена статуса резидента Сколково и зарегистрирована в Ирландии.

В 2017 году компания ООО «Биоэнергия» получила 16 микрогрантов по программам Сколково. Фонд приводит этого участника как пример успеха а в докладе 2018 показывает, что компания перенесена в юрисдикцию ЕС и США. Фактически, за счет российского бюджета в условиях правовых освобождений создан налоговый резидент для других юрисдикций. Вряд ли такая практика положительна, а проект закона об обязательных требованиях закрепляет легальные условия для ее воспроизводства. Создание таких «исключений» - опасный инструмент, нарушающий принципы равенства и единства экономического пространства.

Но в проекте закона есть и весьма положительные моменты. Так, установлено, что все акты, устанавливающие обязательные требования, должны проходить оценку регулирующего воздействия. Это очень важный инструмент, влияющий на качество правотворческой деятельности. Он применяется и сейчас, являясь в ряде случаев реальной гарантией защиты прав и законных интересов участников общественных отношений. Так, например, в августе 2018 года Федеральной антимонопольной службой был подготовлен проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)». ФАС настаивала на необходимости данного акта, полагая, что необходимы единые правила государственной деятельности в этой сфере, что повысит эффективность государственного управления ценообразованием. Напомним, что неэффективность государственного управления Указ №208 называет в числе угроз экономической безопасности. Но данный проект устанавливал положения, регламентирующие создание и использование информационной системы «ЕИАС», которая является федеральной государственной информационной системой, предназначенной для обеспечения доступа к информации. В процессе оценки регулирующего воздействия данного проекта закона было установлено, что для субъектов РФ получение прав пользователей ЕИАС является платным (до 5 млн. рублей в год). Указанное обстоятельство в связи с дефицитом средств региональных бюджетов привело к необходимости отказаться от использования указанной системы рядом регионов, принятие же нормативного акта приведет к нарастанию бюджетного неравенства территорий РФ, что также является угрозой экономической безопасности. Разработчику проекта было предложено оценить дополнительные затраты бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (заключение Минэкономразвития России от 14 августа 2018 г. № 22858-СШ/Д26и). Нормативное закрепление оценки регулирующего воздействия как обязательного элемента правотворческого процесса при принятии норм, содержащих обязательные требования, можно только одобрить.

Также позитивно можно оценить запрет контролирующим органам устанавливать обязательные требования. Но реализация этой нормы потребует реформы органов управления и даже создания новых государственных органов. Например, Росавиация сегодня – и регулятор, и контролирующий орган.

Весьма позитивной является идея внедрения процедуры оценки фактического воздействия обязательных требований в режиме мониторинга. Но при этом ни методики, ни процедуры мониторинга нет. А они были бы уже сейчас весьма полезны в деле определения объема и содержания тех обязательных требований, которые должны быть сохранены к 1 января 2021 года.

– Виктория Владимировна, а как, на ваш взгляд «регуляторная гильотина» скажется на сфере образования?

– Образовательные организации с большой осторожностью строят прогнозы на перспективы своей деятельности в условиях обновленного регулирования. Нормы, которые сейчас регламентируют общественные отношения в сфере образования сложно отнести к «архаичным». Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» действует шесть с небольшим лет, подзаконные акты, принятые в соответствии с ним, как правило, имеют более краткосрочный период действия. Так, например, Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301 и действует только с 1 сентября 2017 года, сменив ранее действовавший Приказ Минобрнауки России № 1367. Но отмена этого документа уже обозначена в планах Минобрнауки России, а, следовательно, нас ожидает принятие нового.

Ситуацию, которая имеет место в сфере правового регулирования образования я бы охарактеризовала как «регуляторную лихорадку». Федеральные государственные образовательные стандарты меняются в процессе реализации образовательных программ, без какого-либо анализа качества подготовки в соответствии с ними. Очередная реформа образовательных стандартов, призванная синхронизировать подготовку студентов в соответствии с профессиональными стандартами, «запущена» без учета фактического состояния последних. Требования к информационной открытости образовательной организации и методические рекомендации к их исполнению реформируются несколько раз в год и вызывают существенные затраты на их реализацию. Показатели мониторинга эффективности образовательных организаций меняются с момента введения самого института мониторинга. Реализация требований о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию, блокирует возможность полноценного использования информационных технологий и информационных ресурсов в образовательном процессе. Образовательные организации просто не успевают адаптироваться к меняющимся требованиям и неумышленно становятся нарушителями обязательных требований. Сфера образования, на мой взгляд, скорее нуждается не в «регуляторной гильотине», а в моратории на изменения обязательных требований.

– То есть изменения вообще не нужны? Действующая система нормативного регулирования полностью соответствует задачам образовательной деятельности?

– Думаю, что изменения нужны, но несколько в другой области. Уверена, что нормирование, например, продолжительность академического часа, либо требование проводить консультации перед итоговой государственной аттестацией – «регуляторные излишества». Факт их реализации никак не сказывается на качестве образовательной деятельности. Но, например, назрела необходимость реформирования системы финансирования образовательных организаций. Идея подушевого финансирования, последовательно реализованная в России, критикуется всеми образовательными организациями. Расходы вузов, например, на содержание имущества, информационные системы, защиту информации, налоговые платежи вообще не связаны с численностью обучающихся, но в действующей системе это не принимается во внимание. Хотелось бы отметить и одобрить в этой связи мудрость законодателей Хабаровского края, где система финансирования образовательных организаций планируется

к пересмотру в 2020 году. Хотелось бы аналогичной инициативы от федерального законодателя в лице Минобрнауки России.

– Какова, на Ваш взгляд, роль вузов в процессе столь масштабной правовой реформы?

– Вузы сегодня – центры компетенций, именно здесь формируется то самое экспертное сообщество, позиция которого важна в процессе создания регулирующих правил, хотелось бы, чтобы «проектные команды», призванные создать оптимальные регуляторные нормы, формировались с активным привлечением вузовских специалистов.

– Уважаемая Виктория Владимировна, благодарим Вас за интервью и интересный разговор. В заключение наш традиционный вопрос: что бы Вы пожелали сотрудникам и читателям Евразийского юридического журнала?

– Позвольте в первую очередь выразить признательность и благодарность коллективу, который работает над изданием Евразийского юридического журнала. Благодаря вашей работе юридическое сообщество имеет возможность оперативно получать актуальную информацию о развитии правовых систем и правовой науки в странах ЕЭАС, а сам журнал стал открытой площадкой для дискуссии по самым острым проблемам. Желаю коллективу издательства творческих успехов, и, безусловно, адекватных и предсказуемых регуляторных правил. Ну а нам, читателям, новых, интересных материалов.

Интервью брали:

Азархин

Алексей Владимирович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры профессиональных
дисциплин Самарского юридического
института ФСИН России,
доцент кафедры теории
и философии права Института
права Самарского государственного
экономического университета

Иванова

Светлана Владимировна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления
и информационно-технического
обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы
Самарского юридического
института ФСИН России, доцент
кафедры педагогической и прикладной
психологии Самарского
филиала Московского городского
педагогического университета

Бондаренко

Александр Викторович
заместитель главного
редактора Евразийского
юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

РОЛЬ РЕВОЛЮЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Революции – локомотивы истории.
Карл Маркс*

В данной статье автор продолжает исследовать этапы развития международного права, как регулятора межгосударственных отношений**. Автор приходит к мнению, что в результате вышеназванных революций начинают складываться материальные и духовные предпосылки международного права. Принцип народного суверенитета впервые закрепила Конституция США 1787 г., в которой впервые было сформулировано понятие «народ». Наиболее прогрессивные взгляды на международные отношения и право XIX в. сформировались под влиянием идей Великой французской революции 1789 г. Субъектами международных отношений были не государства, а монаршие дома. Исторические факты свидетельствуют, что международное право как юридическое средство регулирования межгосударственных отношений находит признание в практике государств лишь в XX в.

Ключевые слова: государственный суверенитет, доктрина суверенитета народа, Декларация независимости США, Декларация прав человека и гражданина Франции.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

THE ROLE OF REVOLUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL LAW. AN ATTEMPT OF DOCTRINAL RESEARCH OF THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE CURRENT MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL LAW

*Revolutions are the locomotives of history.
Karl Marx*

In this article author keeps researching the stages of the development of the international law as a regulator of the international relations. Author comes to the conclusion that spiritual and material presuppositions of the international law start forming as a result of the above mentioned revolutions. The principle of popular sovereignty was first enshrined in the Constitution of the United States of 1787, where for the first time the notion of "people" was formulated. The most progressive views on international relations and law of the 19th century were formulated under the influence of the ideas of the French Revolution of 1789. Subjects of international relations were the royal houses, not states. Historical facts witness that the international law as a legal tool for the regulation of international relations was recognized in states' practice only in the 20th century.

Keywords: state sovereignty, doctrine of popular sovereignty, The United States Declaration of Independence, The Declaration of the Rights of Man and of the Citizen.

1. Американская революция о «суверенитета народа»

На формирование международных отношений и международного права принципиальное влияние оказали Американская революция и Французская революция, происшедшие в последней четверти XVIII в. Американская война за независимость или Американская революция (так тракту-

ется в самих США) началась в 1765 г. как антиколониальное национально-освободительное движение, переросшее затем в войну за независимость. Ее основные события произошли в 1775-1783 гг. Особенность этой революции в том, что она была одновременно национально-освободительным и национально-объединительным движением.

Принцип народного суверенитета впервые закрепила Конституция США 1787 г., в которой впервые было сформулировано понятие «народ Соединенных Штатов». Данный посыл имеет, на взгляд автора, принципиальное значение при исследовании проблем зарождения международного права¹.

* Маркс К. и Энгельс Ф., «Классовая борьба во Франции». Соч. т. 8. С. 86.

** Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133); Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137); Фархутдинов И.З. Постутрехтская Европа – нескончаемые войны в XVIII в. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139).

1 Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. Научная мысль. М.: Инфра-М., 2018. С. 89-90.

Фархутдинов И. З.

Для того чтобы лучше понять роль Американской революции в формировании «доктрины суверенитета народа», совершим краткий экскурс в тему. В 1607 году была основана первая из колоний – Виргиния. В 1620 году группа английских переселенцев основала колонию Новый Плимут (штат Массачусетс). Вскоре на Атлантическом побережье Северной Америки возникли все новые и новые английские колонии. «Град на холме» был заложен людьми, гонимыми на своей родине за свои религиозные взгляды и в стремлении свободно исповедовать протестантскую веру. Именно эти гонения привели их к решению переселиться в Новый Свет в поисках не только религиозной, но и политической свободы. С тех самых времен в местном обществе развивалась мысль о создании на основе этих принципов более совершенного государства.

Сегодня первых поселенцев, прибывших для создания новой колонии в Северной Америке, называют «отцы-пилигримы» (от лат. peregrinus – чужестранец). История отцов-пилигримов, переселившихся за океан в поисках религиозной свободы, стала центральной в истории и культуре США. Линию экономического развития заложили и развивали люди, устремившиеся на новые земли в целях получения экономической выгоды², или попросту говоря, чтобы жить достойно. А жить по-человечески в европейских странах, в которых царил полный феодальный гнет и произвол, было унизительно. Вот услыли на жалких суденышках самые отчаянные протестанты.

К середине XVIII в. весь восточный берег Северной Америки был заселен выходцами из Европы, которые образовали 13 независимых друг от друга колоний. Все они управлялись английским правительством. Колонистам запрещалось открывать в Северной Америке мануфактуры, а также переселяться на Запад, где было много неосвоенных земель. С середины XVIII века начинается борьба против засилья английской короны³.

К 1775 году в 13-ти североамериканских колониях проживало 2,5 млн. человек, в основном фермеры. В колониях власть органов самоуправления была основана не на монаршей воле, а на соглашениях между равными членами общины, что имело впоследствии чрезвычайное значение для развития американской национальной самоидентификации и политико-правового сознания, а косвенно и для политической системы⁴.

Восставшие в 1765 г. колонии опирались на помощь иностранных государств, прежде всего Франции. В 1776 году Бенджамин Франклин был отправлен во Францию в качестве посла. Франция была заинтересована в ослаблении своей главной соперницы – Великобритании. Поэтому, пользуясь моментом, Франция стала помогать английским колониям. Между двумя государствами было даже подписано «Соглашение о дружбе и торговом сотрудничестве», а позже – союзнический договор.

Симпатии передовых кругов французского общества к американской демократии были очень сильны. Молодой французский офицер Жильбер Лафайет на собственные средства снарядил корабль и сам на этом корабле отплыл в 1777 г. в Америку. Французская помощь американским колониям была значительной – 21 млн. ливров. В ослаблении

Великобритании были также заинтересованы Испания и Россия. Они были в дружеских отношениях с США⁵.

Через 15 лет войска англичан были разгромлены. Правительству короля Великобритании вынуждено было пойти на переговоры. Это означало завершение войны. Мирные переговоры проходили в Париже. В 1783 году был подписан Версальский мирный договор между США и Великобританией. По результатам договора Великобритания признавала образование США, ее независимость и государственный суверенитет. Как мы уже доказывали в предыдущих статьях, государственный суверенитет является важнейшим атрибутом международного права.

Достижением молодой американской демократии стала Декларация независимости (The United States Declaration of Independence) 4 июля 1776 г. (этот день стал официальным государственным праздником США). В декларации было сказано: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами»⁶. Согласно Декларации государство основывается на общественном договоре, заключенном между людьми, а не между управляемыми и управляющими. По существу речь шла о суверенитете народа. Она провозглашала принцип народного верховенства и равенства людей в правах, право народа на свержение тирании для создания нового правительства. Впервые в истории представительное собрание в лице Конгресса провозгласило эти революционные принципы. Она определила ход дальнейшей судьбы человечества, поставив права личности на невиданный прежде уровень.

Можно по-разному относиться к Американской революции. Но если быть объективным, война в США за независимость народа в 1775-1783 гг. – это одно из самых первых масштабных событий в Новой истории. Именно образование США открыло невиданную дорогу для утверждения совершенно новых, в свое время прогрессивных, капиталистических отношений.

Вторым достижением Американской революции стала Конституция США 1787 г., которая признала юридическую силу международных договоров в национальном законодательстве. Конституция США принята от имени народа, в ней впервые в мире закреплена формула «Мы, народ Соединенных Штатов...». Народ осуществляет свою власть через избранных представителей в Конгрессе (представительная демократия) и избранного главу государства (Президент США). Демократическим путем формируются исполнительная и судебная власти. В качестве основы для определения взаимоотношений народа и государства признается положение, согласно которому народ является свободным и делегирует государственной власти только полномочия, закрепленные в Конституции, и только для охраны прав и свобод граждан⁷.

Конституция США оказала достаточно сильное влияние на формирование и развитие конституций многих стран современного мира, а также международного права, как регулятора международных отношений.

За 225 лет, прошедших со времени принятия Конституции, Конгрессу было предложено несколько тысяч поправок, но приняты и вошли в силу только 27. Это дает основание рассматривать институты Конституции США, заложенные Американской революцией, как достаточно продуманные и устойчивые.

2 Мишина Л.А. Американская словесность XVII века и последующая литературная традиция // XVII век в диалоге эпох и культур: Материалы научной конференции. Серия «Symposium». Выпуск 8. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000. С. 27-28.

3 Порхунов Г. А. Американская война за независимость. 1775-1783 гг. // Национальные приоритеты России. 2010. № 1 (3). С. 9-15.

4 Пени У. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского конгресса, парламента или палаты государств: в кн. «Трактаты о вечном мире» / сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. СПб., 2003. С. 115-135.

5 Черкасов, П. П. Генерал Лафайет (исторический портрет). М., Наука, 1987.

6 Порхунов Г. А. Американская война за независимость. 1775-1783 гг. // Национальные приоритеты России. 2010. № 1 (3).

7 Конституция США // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран Ч. 4: Новое Время. Англия. США / Сост. Л.А. Лернер. К., 2007.

США в противоположность Европе развивались на «чистой почве», свободной от гнета королей и аристократии и рано освободившейся, за исключением Юга, от пережитков феодализма, а в ряде районов и вообще не знавшей этих пережитков. Принципиальный итог американской революции заключался не в ликвидации отдельных пережитков, а в целом феодальной системы⁸. Страна, в отличие от Европы, была свободна от нескончаемых династических войн. Преимуществом США перед «старой» Европой было то, что над ними не висело прошлое: генезис государственности здесь начался в некотором роде с нуля. США стали государством, где начало складываться гражданское общество, в котором признаются принципы и нормы международного права. Тем не менее, Американская революция оставила в неприкосновенности рабовладельческую систему Юга еще на 80 лет.

Марксистская наука рассматривает Американскую революцию XVIII века как антиколониальную буржуазно-демократическую революцию, в которой борьба за национальное освобождение органически переплеталась с движением за политическое и экономическое переустройство общества⁹.

Кроме того, международное значение Американской войны за независимость проявилось в изменении соотношения сил на мировой арене, что выступило катализатором формирования международного права. Произошла правовая институционализация буржуазно-демократических прав и свобод, которые вошли практически во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.

2. Великая Французская революция 1789-1794 гг.

Наибольшее влияние Американская революция оказала на Францию, стоявшую в преддверии своей революции по причине почти ее полного финансового банкротства. Возвратившиеся из Америки радикально настроенные офицеры, сравнивая буржуазно-демократические и феодально-абсолютистские порядки, еще более убежились в обреченности последних. Из их среды вышло немало представителей и дворянской оппозиции правящему двору Людовика XVI. Они усвоили совет своего земляка, французского экономиста и философа Виктора де Мирабо: «Учитесь у американцев свободе».

Если американская революция прозвучала, по выражению Карла Маркса, набатным колоколом, провозвестником конца «старого порядка», то похоронила феодальные порядки в Европе Великая Французская буржуазная революция 1789 г. Она открыла эпоху революций, которые определили взрывной характер шедших на континенте модернизационных процессов. 14 июля пал последний оплот короля – крепость-тюрьма Бастилия. Весь город был в руках восставших. Власть перешла в руки Национального собрания. 26 августа 1789 г. была принята Декларация прав человека и гражданина, в которой были провозглашены общие принципы построения нового общества. Идеи этого документа были во многом созвучны Декларации независимости: естественные права человека как основа нового общества, равенство всех перед законом, принцип народного суверенитета.

Революция заменила суверенитет монарха верховной властью нации, что имело важное значение для утверждения международно-правовой субъектности государства. Коль скоро народ – хозяин территории, то монарх не вправе ею распоряжаться. В практику вводится плебисцит. При присоединении к Франции Авиньона и Савойи в 1791 г. было проведено голосование на присоединяемых территориях.

Конституция Франции 1795 г. международные договоры расценивает как акты юридические: «Договоры вступают

в силу». В известной Декларации аббата Грегуара, подготовленной по заданию Конвента, но так и не принятой им, провозглашался принцип равноправия государств независимо от существующего в них строя и политического значения. Провозглашалось, что договоры должны соблюдаться. Вместе с тем в Конвенте было заявлено, что договоры тиранов не могут связывать суверенитет народа¹⁰.

Неоценимое влияние на Французскую революцию оказал ее современник Жан Жак Руссо. Его теория народного суверенитета была впервые введена в политическую практику именно в те годы. Великий мыслитель сформулировал принципы 1789 г., к числу которых принадлежит свобода, которую Национальное собрание долго и искренно старалось водворить. Увы, она стала несовместима с дальнейшим неудержимым ходом революции. Руссо, идеолог революции, дал лозунг к переходу ко второй фазе революции – якобинской, – признав законным принуждение, то есть насилие для целей свободы. В этом роковом софизме – всё якобинство, которое и похоронило светлые идеалы Французской революции.

Летом 1793 года революция во Франции достигла своей наивысшей точки. В Париже восстали низшие слои общества, возглавляемые наиболее радикальной политической группировкой – якобинцами. Совсем скоро их поддержали бедняки из деревень и мелкие буржуа. 2 июня восставшие окружили здание французского парламента, вынудив депутатов принять закон об аресте жирондистов – основных политических противников якобинцев. Так, устранив конкурентов, якобинцы установили свою кровавую диктатуру. А через несколько лет благородные принципы революции окончательно растоптал солдатским сапогом Наполеон Бонапарт.

Но в истории ничто не проходит бесследно – это аксиома. Великая французская революция носила многоплановый характер, поэтому следует избегать категоричных суждений. Ее значение для страны в том, что она заменила старые общественные отношения новыми. Франция переходит на капиталистический путь развития, формируется крупно-товарное фермерское хозяйство.

Для нашей темы принципиально важно то, что главная французская революция заложила основы новой государственно-правовой системы, без которой просто не могло быть современной доктрины международного права.

3. «Весна народов». Европейские революции 1848-1849 гг.

Четверть века спустя Европа опять забурлила, исчезали и возникали новые государства. Под влиянием Великой французской революции 1789 г. менялся стиль мышления и поведения людей, европейское общество обретало новое качество.

К середине XIX в. Европа представляла собой пороховую бочку, готовую взорваться от любой искры. Повсеместно шла промышленная революция, менялась жизнь миллионов людей, а государства во всех странах оставались прежними. Во главе государств стояли монархи, окруженные аристократами-землевладельцами, которые в своих имениях обладали полицейской и судебной властью, и где, как правило, сохранялось крепостное право, и крестьяне – живая собственность своих владельцев – должны были, как встарь, выполнять различные обязательные повинности. Уже отлаженный бюрократический аппарат выполнял волю этой неконтролируемой и несменяемой верхушки государства.

Итогом накопившегося огромного социального напряжения стал ряд революций, прокатившихся в 1848-1849 годах. Они получили название «Весна народов». Застрельщицей была, как всегда, Франция.

8 Болховитинов Н.Н. История США. В 4-х томах. М.: Наука, 1985. С. 198.

9 Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1953. С. 177; Аптекер Г. Американская революция, 1763-1783. N., 1962. С. 38-41.

10 Манфред А. З. Великая Французская буржуазная революция XVIII в. (1789-1794). М., 1956.

3.1. Революция 1848 г. во Франции

Буржуазно-демократическая революция во Франции стала одной из основных европейских революций 1848-1849 гг. Ее участниками были различные слои населения – ремесленники, студенты, рабочие, часть интеллигенции, промышленная и торговая буржуазия. 22 февраля 1848 г. десятки тысяч парижан вышли на улицы и площади столицы. Среди демонстрантов преобладали рабочие и студенты. Обстрел солдатами безоружных демонстрантов поднял на ноги все трудовое население города. В Париже вспыхнуло вооруженное восстание, и 24 февраля монархия перестала существовать.

Во Франции была провозглашена Вторая республика. Отменялись дворянские титулы, были изданы декреты о свободе политических собраний и печати, о введении всеобщего избирательного права.

В апреле 1848 г. в стране состоялись выборы в Учредительное собрание. Большинство мест в нем получили республиканцы. Собрание подтвердило незыблемость республиканского строя во Франции, но отказалось продолжить дальнейшие социальные реформы. Вскоре были закрыты революционные клубы, а их члены арестованы. В июне новое правительство издало распоряжение о роспуске Национальных мастерских, что снова лишило работы и средств к существованию парижских рабочих. Это привело к стихийному рабочему восстанию, которое было скоро подавлено в большой крови.

4 ноября 1848 г. Учредительное собрание приняло Конституцию Второй республики. Конституция не гарантировала право на труд, но провозглашала основные гражданские права и свободы.

В декабре 1848 г. вопреки ожиданиям республиканцев президентом Франции был избран Луи Наполеон Бонапарт, племянник Наполеона I. На выборах он набрал 80 % голосов, заручившись поддержкой не только буржуазии, но и части рабочих. За Бонапарта проголосовали и крестьяне, верившие, что племянник Наполеона I будет так же, как и дядя, защищать интересы мелких землевладельцев.

Государственный переворот позволил Луи Бонапарту полностью захватить власть в стране. 2 декабря 1852 г. президент провозгласил себя императором Наполеоном III. За восстановление империи проголосовало 8 млн французов.

В стране был установлен режим личной власти императора. Парламентские учреждения сохранились, но роль их была формальной. Даже умеренные республиканцы были вынуждены эмигрировать из Франции. Для защиты интересов крупных собственников Наполеон III усиливал чиновничество, армию, полицию. Возросло и влияние католической церкви.

3.2. Революция в Германии

В 30-40-е годы XIX в. развитие Германии было сковано унаследованными средневековыми феодальными порядками, а также политической раздробленностью страны. Германская либеральная буржуазия требовала созыва общегерманского парламента, провозглашения республики, уничтожения сословных привилегий и улучшения материального положения неимущих слоев населения. Известие о том, что во Франции провозглашена республика, только ускорило неминуемый революционный взрыв.

Уже 27 февраля 1848 г. в соседнем с Францией Бадене начались волнения. Такие же события начались в марте и в других небольших государствах Западной и Юго-Западной Германии. В столице Пруссии Берлине демонстрации перешли в кровавые столкновения. В июне 1848 г. восстание берлинских рабочих было подавлено.

Чтобы успокоить недовольную оппозицию, король «даровал» подданным удобную для монархии Конституцию. Она сохраняла обещанные в марте свободы, но давала

королю право отменять любой закон, принятый ландтагом (парламентом). В 1849 г. в Пруссии был принят новый избирательный закон, поделивший избирателей на три класса по размерам уплачиваемых ими налогов. Каждый класс избирал равное число выборщиков, которые, в свою очередь, избирали депутатов в нижнюю палату. Спустя год, 31 января 1850 г. этот закон вошел в новую «дарованную» королем Конституцию (она сменила Конституцию 1848 г.).

Революция в Германии потерпела поражение и не решила основной своей задачи национального объединения страны. Однако многие пережитки феодализма были уничтожены, а в Пруссии и других германских государствах действовали конституции, обеспечивавшие населению основные гражданские права и свободы.

3.3. Революция в Италии

К середине XIX века значительная часть Италии (Ломбардия, Венецианская область) находилась под австрийским владычеством. В Парме, Модене и Тоскане правили родственники австрийских Габсбургов. В Римской области сохранялась светская власть папы, который также был противником национального объединения страны и буржуазных преобразований. Неаполитанское королевство (Королевство обеих Сицилий) находилось под властью династии Бурбонов и было одной из самых отсталых областей Италии, где еще полностью господствовали феодальные отношения. Главной задачей страны оставалось завоевание национальной независимости и политическое объединение государства, уничтожение абсолютизма и феодальных порядков.

Кризис, нараставший в итальянских государствах, перерос в 1848 г. в бурные революционные потрясения. Выступления крестьян и городской бедноты сочетались с движением либерально-демократических сил за гражданские права и созыв парламентских учреждений. В революции участвовали все слои общества - либеральное дворянство, предприниматели, студенчество, крестьяне, рабочие и ремесленники. Помимо своей воли в борьбу за национальное освобождение страны были вовлечены и монархи итальянских государств.

В Венеции была провозглашена республика и создано Временное правительство. Свергнул австрийское иго и Милан. Императорские войска были изгнаны из Пармы и Модены.

Успехи антиавстрийского движения всколыхнули всю страну. На родину из эмиграции вернулся пламенный борец за независимость Италии Джузеппе Гарибальди. Уроженец Ниццы, моряк по профессии, он с юных лет включился в революционную деятельность. После неудачной попытки республиканского восстания в Генуе, Гарибальди вынужден был покинуть страну и более десяти лет сражался за независимость и свободу в Южной Америке. Он проявил себя талантливым полководцем, человеком огромного мужества и впоследствии сыграл видную роль в национальном объединении Италии.

Особенно активно развивались события в Риме, где в начале 1849 г. вспыхнуло народное восстание. Папа Пий IX бежал из города и нашел приют в Неаполитанском королевстве. Под нажимом демократов в Риме были проведены выборы в Учредительное собрание. На первом же его заседании депутаты приняли закон о лишении папы светской власти и провозгласили Римскую республику. Были проведены демократические реформы: национализированы церковные земли, отделена школа от церкви, введен прогрессивный налог на доходы.

В мае неаполитанцы восстановили власть на Сицилии, а в июле 1849 г. объединенными вооруженными силами Австрии, Франции, Испании и Неаполя была разгромлена Римская республика.

Дольше всех держались республиканцы в Венеции. Лишь в августе 1849 г. оставшийся в живых жители города

сложили оружие. Австрийская империя вернула себе Ломбардию, Венецианскую область, восстановила свое влияние в Тоскане и на севере Папской области.

Революция в Италии потерпела поражение, так и не решив стоявших перед ней задач. Из-за раздробленности страны выступления в различных частях Италии происходили не одновременно, что облегчило реакции подавление очагов революционной борьбы. Однако события 1848-1849 гг. существенно расшатали феодальные устои и абсолютистские режимы в стране, стали толчком к последующему развитию национально-освободительного и объединительного движения.

3.4. Революция в Австрийской империи

Австрийская империя Габсбургов, как мы уже писали в первой статье из этого цикла, была многонациональным государством. Поэтому основной задачей назревавшей в стране революции, наряду с уничтожением остатков феодализма, было свержение монархии и образование на руинах империи независимых национальных государств.

Революция в Австрии началась с демонстраций и стихийных митингов венской бедноты, студентов и бюргеров. Тысячи горожан требовали немедленной отставки правительства и введения конституции. На улицах столицы началась столкновения демонстрантов с войсками, к вечеру в городе были построены баррикады. Напуганный император был вынужден отправить в отставку Меттерниха и пообещал даровать подданным конституцию и созвать парламент. В состав реорганизованного правительства вошли австрийские либералы.

Либеральная буржуазия, считая, что цель революции уже достигнута, стала призывать к прекращению борьбы и сохранению «законности и порядка». Но городские низы продолжали выступления, требуя обеспечения права на труд, увеличения зарплат и установления 10-часового рабочего дня. В стране ширилось крестьянское движение за отмену выкупных платежей помещикам.

Революция в Австрии сопровождалась мощным подъемом национально-освободительной борьбы народов империи. Так, в Чехии еще в марте 1848 г. развернулось массовое движение против австрийского гнета. В Праге был создан Национальный комитет, который фактически стал чешским правительством. Важным событием в общественной жизни страны стал созванный в Праге Съезд представителей славянских народов империи, в работе которого приняли участие 340 делегатов. В мае 1848 г. Прагу наводнили австрийские войска. Нападение солдат на мирную демонстрацию горожан стало причиной Пражского восстания, жестоко подавленно австрийскими войсками 17 июня.

В октябре 1848 г. такая же судьба постигла и попытку восстания в Вене. Столица была окружена правительственными войсками, и 1 ноября, после отчаянного штурма, город был взят. После расправы над восставшими император Фердинанд I отрёкся от престола в пользу 18-летнего племянника Франца Иосифа. Новый император не был связан обязательствами своего предшественника и начал правление с роспуска парламента и подавления революции в Венгрии.

3.5. Революция в Венгрии

Особенно ярко стремление к национальной независимости и свободе проявилось в Венгрии. Весной 1848 г. венгерский сейм принял ряд законов, направленных на буржуазное преобразование страны: о финансовой и военной самостоятельности королевства, об отмене налоговых привилегий дворянства, об уничтожении крепостничества и отмене барщины за выкуп. Однако введенный согласно новому избирательному закону высокий имущественный ценз лишил права голоса рабочих, большинство крестьян и мелких ремесленников. Не получили равноправия и проживавшие на терри-

тории Венгрии славяне и румыны. Отстаивая свою независимость, венгерские революционеры отказывали в ней другим народам. Этим впоследствии воспользовались австрийские власти, стремясь подавить революцию в Венгрии руками хорватов, словаков и румын.

Весной 1849 г. венгры нанесли ряд сокрушительных ударов имперским войскам, а 14 апреля состоялось провозглашение независимой Венгерской республики. Положение австрийской империи становилось катастрофическим. Франц Иосиф был вынужден обратиться за помощью к Николаю I. Из России в Венгрию через Галицию двинулась 100-тысячная армия под командованием фельдмаршала Паскевича. В городах и селах Венгрии долгое время свирепствовали карательные отряды.

Революция в австрийской империи закончилась поражением. И все же она содействовала ликвидации крепостничества, формированию парламентских структур, ограничению всевластия абсолютизма. Одним из последствий революции было преобразование австрийской империи в 1867 г. в двуединое государство – Австро-Венгерскую монархию, в котором венгры получили равные с австрийцами права.

Итак, Европейские революции 1848–1849 гг. были серией политических восстаний, которые произошли в 1848 году по всей Европе. В большинстве стран установился конституционный строй, были окончательно ликвидированы феодальные повинности крестьян, буржуазия получила доступ к власти. Стало быть, эти революции положили конец феодальной системе правления во многих странах и стали началом роста демократии в Европе.

4. Парижская Коммуна 1871 г.

Возникновение Парижской Коммуны, беспрецедентной в своем роде, было закономерным историческим явлением. В связи с завершением промышленного переворота (что привело к росту численности рабочих), социальные противоречия внутри французского общества крайне обострились. Война между Францией и Пруссией, начавшаяся 19 июля 1870 г., еще более обострила классовые противоречия во Франции. Поражения французских войск вскрыли гнилость бонапартистского режима и разоблачили предательство национальных интересов страны ее правящими кругами.

4 сентября 1870 в Париже началась революция, и империя пала. Франция снова стала Республикой – на этот раз уже Третьей. Однако новое правительство, провозгласившее себя «правительством национальной обороны», продолжало антинародную политику Наполеона III. Оно отказалось удовлетворить демократические и патриотические требования народных масс и встало на путь саботирования обороны Парижа, осажденного немецкими войсками. Капитулянтская политика правительства вызвала возмущение трудящихся Парижа.

31 октября 1870 и 22 января 1871 вспыхнули восстания с требованиями провозглашения Коммуны; оба восстания были подавлены. 28 января 1871 между Францией и Пруссией было заключено перемирие. Сформированное в феврале новое правительство Адольфа Тьера (ставленника крупной буржуазии) приняло тяжёлые для Франции условия, подписав 26 февраля Версальский предварительный договор о мире. Важным шагом на пути сплочения демократических сил для борьбы с реакционной политикой правительства было создание Республиканской федерации Национальной гвардии, которая была возглавлена Центральным комитетом Национальной гвардии. В Париже и некоторых крупных провинциальных городах (Лионе, Бордо, Марселе) сложилась революционная ситуация¹¹.

11 Чемоданов И.В. Парижская Коммуна 1871 года: что это было? // Объединенная редакция научных журналов «Наука. Мысль: электронный периодический журнал».

18 марта 1871 г. над ратушей Парижа было поднято красное знамя пролетарской революции. Временным правительством Парижской Коммуны стал ЦК Национальной гвардии. Еще в ходе осады Парижа немецкими войсками рабочие и ремесленники вооружились и влились в ряды Нацгвардии. В состав Коммуны были избраны свыше 30 рабочих, более 30 интеллигентов (журналисты, врачи, педагоги, адвокаты и др.). Ведущую роль в этой революции играли мелкобуржуазные демократы и буржуазные радикалы, проявившие нерешительность в борьбе с контрреволюцией.

Вскоре были провозглашены революционные коммуны в ряде провинциальных городов (Лионе, Марселе, Тулузе и др.), продержавшиеся лишь неделю.

Большое значение имели декреты Коммуны об отделении церкви от государства. Запись актов гражданского состояния – о рождении, браке и смерти – была изъята из рук церковников и передана в руки государственных учреждений.

Коммуна приняла меры, направленные на улучшение социально-экономического положения наименее состоятельных слоев городского населения. Наиболее нуждающимся были выданы денежные пособия, отсрочен взнос квартирной платы, движимое имущество на сумму до 20 франков, заложенное в ломбард, безвозмездно возвращалось собственникам, запрещались штрафы и вычеты из заработной платы. Декретом Коммуны от 16 апреля мастерские, брошенные своими владельцами, бежавшими в Версаль, передавались кооперативным ассоциациям рабочих.

В интересах трудящихся Коммуна приняла решение возложить уплату 5 млрд. военной контрибуции Германии на виновников войны – бывших депутатов Законодательного корпуса, сенаторов и министров Второй империи.

Комиссия просвещения вела энергичную борьбу за освобождение школы от влияния церковников, за радикальную реформу начального образования и введение обязательного и бесплатного обучения, за сочетание в школах изучения основ наук с практическим обучением ремеслу («интегральное образование»).

В своей внешней политике Коммуна руководствовалась стремлением к миру и дружбе между народами, к братству трудящихся всех стран. Антимилитаризм и революционный патриотизм сочетались в идеологии парижских коммунаров с пролетарским интернационализмом. Многие видные революционеры других стран приняли участие в борьбе за Коммуну.

21 мая войска версальцев (около 100 тыс. чел.) вступили в Париж. Но ещё целая неделя потребовалась им для того, чтобы полностью овладеть городом. До последней капли крови, с боем отстаивая каждый квартал, сражались героические защитники Коммуны. Особенно упорным было сражение на кладбище Пер-Лашез. Подавление пролетарской революции 1871 сопровождалось невиданным разгулом контрреволюционного террора. Общее число расстрелянных, сосланных на каторгу, заключённых в тюрьмы достигло 70 тыс. чел., а вместе с покинувшими Францию в связи с преследованиями – 100 тыс.¹²

В марксистской историографии Парижская коммуна рассматривается как событие всемирно-исторического значения, как первая пролетарская революция, первый опыт диктатуры пролетариата, открывающие новый этап всемирной истории борьбы классов, который завершился Октябрьской революцией 1917 года. Представители других направлений исторической науки, отмечая значимость Парижской коммуны, не считают её рубежным событием в истории. Они подчёркивают, что итоги деятельности Парижской коммуны неоднозначны, с этим мнением трудно не согласиться.

С точки зрения объективной истории Парижская коммуна 1871 г. была обречена. Предпосылки для успешной буржуазной революции были только в зачаточном состоянии. Тем не менее, она оставила глубокий след в истории Франции и всех соседних стран. Правящие круги европейских стран, напуганные этим мощным восстанием, стремились путем половинчатых реформ и частичных уступок («политики кнута и пряника») не допустить её повторения¹³.

5. Народный суверенитет и международное право

Каким образом вышерассмотренные революции XVIII-XIX вв. оказали влияние на формирование новой модели международных отношений, регулятором которых выступило международное право? Конечно, нельзя утверждать, что тут прямая связь. Но любая революция есть результат достаточно быстрого предшествующего развития, что приводит к значительным изменениям в обществах, в том числе в сфере международных отношений. Становление международного права было сложным и противоречивым явлением в ходе долгого исторического процесса. Далеко не последнюю роль в нем сыграли революции.

Тогда процесс модернизации обществ в Западной Европе только начинался. Распространение мировоззренческих, научных ценностей Нового времени способствовало созданию новых технологий и социальных институтов. Шел длительный исторический период, начальная стадия которого относится к эпохе Возрождения, а завершающая охватывает эпоху Просвещения, когда шла борьба между силами, защищающими феодальные устои, и силами, распатывающими эти устои. Продолжался процесс образования действительно независимых национальных государств с централизованной властью, способной установить собственный суверенитет на международной арене.

Так называемый «народный суверенитет» возник в ходе революционной борьбы народов против феодального абсолютизма (XVIII-XIX вв.) и противопоставлялся претензиям монархов на неограниченную власть. Революции приспособили капитализм к человеческой природе и приспособили человеческую природу к новым социально-экономическим условиям, когда выживает сильнейший.

Несмотря на то, что понятие «народный суверенитет», как социально-политическая категория о внутреннем устройстве государства, возникло еще в XVI столетии, среди исследователей до сих пор нет однозначной оценки сущности и содержания категории «народный суверенитет». Понятия «государственный суверенитет» и «народный суверенитет» значительно совпадают и раскрываются посредством друг друга.

Государственным суверенитет является базовым или основополагающим принципом международного права. Его вкратце можно определить как независимость государства на международной арене и во внутренней политике. Международное право является одним из средств утверждения суверенитета государства.

Понятие народный суверенитет в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народовластие. Народовластие – один из существенных элементов демократии в её современном общепринятом понимании.

Как уже было сказано, принцип народного суверенитета впервые закрепила Конституция США 1787 г., в которой впервые было сформулировано понятие «народ Соединенных Штатов». В принципе народный суверенитет означает, что именно народ определяет судьбу и характер своего государства, придает своим решениям

13 Patrick C. Jamieson. Foreign Criticisms of the 1871 Paris Commune: The Role of British and American Newspapers and Periodicals. Intersections online Volume 11, Number 1 (Summer 2010).

12 Парижская коммуна 1871 / Под ред. А.И. Молока. М., 1970.

обязательную (и для самого государства) силу и форму закона (референдум), формирует конституцию страны и важнейшие органы государственной власти путем свободных выборов. По сравнению с феодально-монархическим строем Конституция 1787 г. была прогрессивной, но она не была демократической. Она закрепила прежде всего те завоевания революции, которые были выгодны рабовладельцам и крупной буржуазии. Рабство сохранялось еще 80 лет. Широкие массы народа – мелкие фермеры, рабочие, бедные ремесленники, женщины – были лишены избирательных прав. Существовал имущественный ценз, в некоторых штатах требовали и ценз оседлости.

Европейские революции наглядно показали, что примитивное феодальное право оказалось непригодным. То есть субъектом международных правовых отношений в Европе преимущественно был монарх. Династийные отношения, нормы аристократической морали, религия продолжали оставаться важным регулятором межгосударственных отношений, которые рассматривались как межличностные связи суверенов, а не государств и народов. Только зарождающееся международное, если так можно выразиться, право было династийным правом¹⁴. На этом историческом отрезке христианская религия, а никак не международное право, выступала координатором международных отношений.

После установления капиталистической формы производства происходил переход от династического к парламентскому суверенитету, что и способствовало формированию международного права. Формирование международного права есть результат длительных не только революционных, а прежде всего эволюционных исторических процессов.

Международное право могло возникнуть лишь тогда, когда система межгосударственных отношений достигла достаточно высокого уровня развития. Растущая взаимозависимость государств побудила их осознать, что во имя своих национальных и интернациональных интересов необходимо подчиниться нормам, обладающим юридической силой¹⁵. Как пишет В.С. Нерсесянц, в общеисторическом плане первой формой светской идеологии, которая оттеснила религию и заняла господствующие позиции, было юридическое мировоззрение – классическое мировоззрение буржуазии¹⁶.

А можно ли представить без вышерассмотренных революций в Новом и Старом Свете, происходящих в течение целого столетия, формирование новой государственно-политической системы с соответствующим международно-правовым мировоззрением?

На этот вопрос попытаемся ответить в следующей статье, также посвященной проблемам формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права

Пристатейный библиографический список

1. Аптекаер Г. Американская революция, 1763-1783. N., 1962.
2. Болховитинов Н.Н. История США. В 4-х томах. М.: Наука, 1985.
3. Конституция США // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран Ч. 4: Новое Время. Англия. США / Сост. Л.А. Лернер. К., 2007.
4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. - Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005.
5. Манфред А. З. Великая Французская буржуазная революция XVIII в. (1789-1794). М., 1956.
6. Мишина Л.А. Американская словесность XVII века и последующая литературная традиция // XVII век в диалоге эпох и культур: Материалы научной конференции. Серия «Symposium». Выпуск 8. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000.
7. Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции. М., 1986.
8. Парижская коммуна 1871 / Под ред. А.И. Молока. М., 1970.
9. Порхунуо Г. А. Американская война за независимость. 1775-1783 гг. // Национальные приоритеты России. 2010. № 1 (3).
10. Пени У. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского конгресса, парламента или палаты государств: в кн. «Трактаты о вечном мире» / сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. СПб., 2003.
11. Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1953.
12. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. Научная мысль. М.: Инфра-М., 2018.
13. Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133).
14. Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137).
15. Фархутдинов И.З. Постутрехтская Европа – нескончаемые войны в XVIII в. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139).
16. Чемоданов И.В. Парижская Коммуна 1871 года: что это было? // Объединенная редакция научных журналов «Наука. Мысль: электронный периодический журнал».
17. Черкасов П. П. Генерал Лафайет (исторический портрет). М.: Наука, 1987.

14 Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 28-29.

15 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. - Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 75.

16 Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции. М., 1986. С. 496.

БЕГЛАРЯН Кристина Степановна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Российско-Армянского (Славянского) университета, г. Ереван

СПЕЦИФИКА РОЛИ ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с профилактикой преступлений против человечества. Особое внимание уделяется обозначению роли международного сообщества и отдельных государств в данной сфере деятельности. Автором сделан вывод о том, что основной функцией международных организаций является привлечение к юридической ответственности за совершение международных преступлений, а также пресечение преступных посягательств, в то время как приоритетной задачей отдельных стран остается профилактика подобных деяний, что объясняется спецификой причин и условий их совершения.

Ключевые слова: профилактика преступлений против человечества, международное сообщество, суверенитет государства, геноцид.

BEGLARYAN Kristina Stepanovna

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Russian-Armenian University, Yerevan

SPECIFICS OF THE ROLE OF THE STATE AND THE INTERNATIONAL COMMUNITY IN THE PREVENTION OF CRIMES AGAINST HUMANITY

This article discusses issues related to the prevention of crimes against humanity. Particular attention is paid to the role of the international community and individual States in this field. The author concludes that the main function of international organizations is to bring to legal responsibility for the commission of international crimes, as well as the suppression of criminal attacks, while the priority task of individual countries remains the prevention of such acts, due to the specific causes and conditions of their commission.

Keywords: prevention of crimes against humanity, international community, state sovereignty, genocide.

Бегларян К. С.

Одним из основных принципов современного международного права является принцип уважения прав человека и основных свобод, в связи с которым у государств возникают соответствующие обязательства, заключающиеся в необходимости уважать, обеспечивать и защищать права человека, поскольку реализация их оказывается, как правило, невозможной без активного участия государства.

Кроме того, выполнение указанной задачи должно быть основано на взаимном сотрудничестве государств, опирающихся на единые признанные нормы и требования и возможности вмешательства международного сообщества в случае, если государство оказывается не способным обеспечить права человека.

Однако, рассматриваемый принцип не должен противопоставляться иным признанным принципам международного права, таким, как суверенное равенство государств, невмешательство государств во внутренние дела друг друга, запрещение угрозы силой или ее применения в международных отношениях и т.д., поскольку спекулятивное использование и ссылка на необходимость защиты прав человека может стать поводом для посягательства на независимость и равноправие суверенных государств, что сделает невозможной реализацию идеи мирового сотрудничества.

Исходя из сути суверенитета, как основного признака и ценности государства, от которого напрямую зависит мирное развитие и безопасность цивилизации¹, любое вмеша-

тельство во внутренние дела может рассматриваться как акт агрессии.

Принцип суверенитета государства гарантирует невмешательство во внутренние дела, к которым относится, в том числе, сфера взаимоотношений с населением. Во избежании конфликтных ситуаций, а также возможных злоупотреблений во внешнеполитических отношениях, необходимо четко, как на уровне научной концепции, так и на нормативном уровне определить, где заканчивается сфера взаимоотношений государства с населением, относящаяся к его внутренним суверенным полномочиям, и открывается возможность для вмешательства международного сообщества. Могут ли быть предметом рассмотрения международных организаций единичные случаи нарушения прав человека, или данное право возникает лишь при массовом и грубом нарушении государством основных прав человека, имеющем форму расизма, апартеида, оккупации и др.

Вместе с тем, как верно отмечает Липкина Н.Н.: «обязательство государства уважать права человека не означает абсолютного приоритета прав человека и его интересов над интересами общества, государства, других лиц»².

Однако, обязательства по обеспечению отдельных прав и свобод, получивших достаточно широкое признание, носят обычно-правовой характер, в связи с чем, их признание отдельными государствами не имеет значения для между-

1 Чирикин В.А., Гроза Ю.А. Место суверенитета в системе государственных ценностей // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 28.

2 Липкина Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 116.

народных отношений³. В частности, к нормам *jus cogens* (императивным нормам общего международного права) в международной практике отнесены нормы о запрете геноцида, пыток, рабства, работорговли, апартеида и ряд других. В ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года указано, что «императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер». Кроме того, в соответствии со ст. 38 Конвенции, нормы, содержащиеся в договоре, становятся обязательными для третьих государств в случае возникновения международного обычая⁴.

Поскольку общепризнанные права человека связаны с международной безопасностью, при грубых и массовых нарушениях мировое сообщество оставляет за собой право принимать меры к государству-нарушителю, не зависимо от того, участвует ли оно в соответствующем договоре.

Так, Советом Безопасности ООН были приняты определенные меры в отношении Ливии в связи с бедственным положением беженцев⁵, не смотря на то, что Ливия не является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

Норма международного права, запрещающая геноцид, безусловно также является императивной.

Вместе с тем, с практической точки зрения существуют определенные сложности при привлечении к ответственности государств, за совершенные акты геноцида. Так, анализируя события, произошедшие в Южной Осетии в 1920 году, бесспорным представляется акт геноцида, осуществленный руководством Грузии в отношении осетин и абхазов под предлогом защиты территориальной целостности грузинского государства. Однако уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей, то есть геноцида, формально нельзя назвать таковым, если он совершен до 1948 года (до принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него). Соответственно исключается возможность международно-правовой оценки указанных фактов⁶.

Как следствие, становится невозможным привлечь государство, допустившее массовое нарушение прав человека к юридической ответственности.

Вместе с тем, говоря о невозможности решить вопрос о привлечении к ответственности за совершенные ранее деяния, международное сообщество должно принимать меры для предотвращения и недопущения подобных фактов в будущем. В настоящее время указанная задача приобретает значение глобальной международной проблемы и внешнеполитической функции отдельных государств.

Решение ее на международном и внутригосударственном уровне имеет свою специфику. Если международное сообщество призвано выработать общие принципы предотвращения и борьбы с геноцидом, обеспечить возможность осуществления правоприменительной практики и привлечения к ответственности путем создания международных норм права и правоприменительных органов; то отдельные государства большее внимание должны уделять анализу причин, способствующих их появлению и разработке и принятию мер по предотвращению подобных противоправных явлений.

На сегодняшний день потребность в выработке нового межотраслевого принципа международного права, предусматривающего ответственность государства за предотвращение нарушений прав человека не вызывает сомнений.

Вопросы, связанные с предотвращением и защитой населения от геноцида обсуждались в рамках Всемирного саммита 2005 года и нашли свое отражение в Итоговом документе, принятом резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи 16.09.2005 года. В пунктах 138 и 139 данного документа отмечается, что каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Это включает в себя обязанность государства предотвращать совершение таких актов; обязанность международного сообщества содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, создавать возможности раннего предупреждения до начала кризисов и конфликтов; а также обязанность международного сообщества содействовать защите населения, используя дипломатические, гуманитарные и другие средства⁷.

При этом основная деятельность по предотвращению и профилактике данного вида преступлений должна вестись на внутригосударственном уровне, что связано со спецификой их причин и условий.

Основой гражданского и демократического общества, а также гарантией от распространения экстремистской деятельности, геноцида, иных преступных посягательств, является признание, уважение различных национальностей, культур, вероисповеданий.

Несомненно, основные причины возникновения экстремизма примерно одинаковы: снижение уровня жизни, коррупция, резкая смена моральных ценностей, безработица. Именно на фоне безработицы и маргинализации части молодежи в странах Центральной Азии получили распространение экстремистские взгляды, призывы и действия.

В результате возникновения реальной военной угрозы со стороны крупных группировок боевиков, власти стран СНГ развернули масштабную борьбу с экстремистскими организациями. К примеру, в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»⁸ принятой в 2013 году, в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам проявления радикализма, экстремизма и терроризма. При этом особое внимание уде-

3 Тиунов О.И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство // Вестник РГГУ. 2009. № 11. С. 279-280.

4 Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.05.2018).

5 Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на 6491-м заседании 26 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2018).

6 Там же. С. 97.

7 Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16.09.2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml (дата обращения: 18.07.2018).

8 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан - 2050». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 18.07.2018).

лено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего в молодёжной среде, а также формирование у населения сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства – Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

Особое место в профилактической деятельности стран занимает работа в образовательной среде. Например, в Таджикистане молодыми активистами была создана молодёжная организация «Авангард», главной задачей которой стало предотвращение присоединения молодёжи Таджикистана к террористическим группировкам⁹.

Тем не менее, эффективная борьба с преступлениями против человечества возможна только в рамках согласованной внешней политики различных государств. Этот факт был отмечен главой Российской Федерации в 2015 году в рамках памятных мероприятий, посвящённых 100-летию геноцида армян: «Россия является участницей и инициатором целого ряда международно-правовых актов, заложивших основу современному международному уголовному праву, в том числе Конвенции о предупреждении преступлений геноцида. Мировое сообщество обязано делать всё, чтобы трагические события прошлого никогда не повторялись, чтобы все народы могли жить в мире и согласии, не зная ужасов, к которым приводят разжигание религиозной вражды, агрессивный национализм и ксенофобия»¹⁰.

Деятельность по предупреждению и профилактике геноцида должна иметь системный и постоянный характер. Учитывая многочисленный и разноуровневый субъектный состав данной деятельности (к которым относятся как международные организации, так и органы власти отдельных государств, и негосударственные объединения), необходимо четко определить роль каждого из них с целью избежания дублирования выполняемых функций и задач, а также более эффективной их реализации.

Регулятивная функция, заключающаяся в создании правовых норм, закрепляющих основные понятия, принципы привлечения к ответственности, определяющих полномочия правоприменительных органов, выполняется на международном и национальном уровне, поскольку законодательство отдельных государств должно содержать нормы, запрещающие и предусматривающие наказание за совершение преступлений против человечества. Осуществление уголовного правосудия в данном случае, как правило, реализуется именно международными правоприменительными органами, причем именно в такой форме максимально достигается профилактическая цель наказания. Международные органы, признавая в конкретном случае совершение преступления и применяя меры ответственности к виновным лицам, однозначно дают понять всему мировому сообществу, предста-

вителям отдельных государств, что лица, совершившие преступления против человечества будут наказаны, не зависимо от места их совершения и возможности привлечения к ответственности на территории конкретного государства.

Однако профилактика геноцида, связанная с реализацией воспитательной, идеологической функции, напротив, наиболее эффективно может быть осуществлена именно на уровне отдельного государства, поскольку в данном случае существует возможность учесть особенности менталитета, культуры, национальных традиций и особенностей населения, для формирования идеологии, основанной на взаимном уважении и терпимости. Кроме того, подобная расстановка акцентов в сфере предупреждения и борьбы с геноцидом позволит с одной стороны соблюсти требования принципа государственного суверенитета во внутренней политике, а с другой – эффективно бороться с преступлениями против человечества и защищать общепризнанные права и свободы человека при помощи механизмов, действующих на международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Гусев Л.Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в молодёжной среде в странах Центральной Азии // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: материалы Всесоюзной науч.-практ. конф. (Москва, 15-16 сентября 2015 г.) / Департамент образования г. Москвы, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Моск. ин-т открытого образования. М.: МГИМО – Университет, 2015. С. 128-132.
2. Липкина Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 112-118.
3. Тиунов О.И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство // Вестник РГГУ. 2009. № 11. С. 279-280.
4. Чирикин В.А., Гроза Ю.А. Место суверенитета в системе государственных ценностей // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 27-32.

9 Гусев Л.Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в молодёжной среде в странах Центральной Азии // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: материалы Всесоюзной науч.-практ. конф. (Москва, 15-16 сентября 2015 г.) / Департамент образования г. Москвы, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Моск. ин-т открытого образования. М.: МГИМО – Университет, 2015. С. 129.

10 Президент принял участие в памятных мероприятиях, посвящённых 100-летию геноцида армян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49332> (дата обращения: 04.02.2018).

КРАСУЛИНА Оксана Юрьевна

аналитик Научно-исследовательской лаборатории «Системная динамика» Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВАЖНОСТЬ АРКТИКИ ДЛЯ КЛИМАТА ПЛАНЕТЫ*

Арктический регион играет крайне важную роль в управлении климатом в других частях света. Глобальное потепление и изменение климата в той или иной мере влияют на состояние многих природных экосистем и тем самым – на состояние биосферы в целом, на биосферные условия существования человека. В статье проанализированы источники рисков полярных регионов по причине потепления Арктического климата. Проанализированы современные научные исследования, связанные с климатическими изменениями, которые и стали определяющей причиной потепления климата Земли. Изменение климата, вызванное индустриальным развитием человечества, за прошедшие 100 лет происходит слишком быстро, и современное общество уже не может игнорировать эту проблему. Имеется риск дальнейшего роста средней температуры: так, к 2050 г. особую опасность представляет разрушение ледниковых щитов. Автор выделил риски, влияющие на изменения климата, среди которых CO₂ – основной антропогенный фактор, вызываемый сжиганием ископаемого топлива. Предложены меры для решения поставленной проблемы, а именно для продолжения устойчивого развития арктических территорий и уменьшения степени возникновения рисков.

Ключевые слова: Арктика, изменение климата, риски, потепление Арктического климата.

KRASULINA Oksana Yurjevna

analyst of the Research laboratory "System dynamics" of the Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

THE IMPORTANCE OF THE ARCTIC FOR THE CLIMATE OF THE PLANET

The Arctic region plays a crucial role in climate control in other parts of the world. Global warming and climate change in one way or another affect the state of many natural ecosystems and, thus, the state of the biosphere as a whole, the biosphere conditions of human existence. The article analyzes the sources of risks of the polar regions due to the warming of the Arctic climate. Analyzed modern scientific research related to climate change, which became the determining cause of global warming. Climate change caused by the industrial development of mankind has taken place too quickly over the past 100 years, and modern society can no longer ignore this problem. There is a risk of a further increase in average temperature, for example, by 2050 the destruction of ice sheets poses a particular danger. The author has identified risks affecting climate change, among which CO₂ is the main anthropogenic factor caused by the burning of fossil fuels. Measures are proposed to solve the problem, namely, to continue the sustainable development of the Arctic territories and reduce the degree of risk.

Keywords: Arctic, climate change, risks, warming of the Arctic climate.

Введение

В последнее время мировое сообщество выражает все большее беспокойство по поводу прогнозируемого на XXI в. изменения климата Земли. Главное в этом изменении - уже начавшееся повышение средней температуры как в атмосфере, так и в приземном слое, которое может оказать неблагоприятное воздействие на природные экосистемы и на человека. Можно сказать без преувеличения, что проблема глобального потепления в наши дни приобретает характер одной из важных проблем выживания человечества.

Из-за беспрецедентной скорости изменения климата и фрагментированной природной среды современные изменения климата могут привести к исчезновению большого количества организмов и резкому сокращению естественного биоразнообразия.

Изменение глобального климата было в прошлом (например, в ледниковый период), и человеческая ци-

вилизация была значительной потерей самой цивилизации, а не только потому, что это не так, и люди в мире не были очень спокойным и коротким местом жительства. Люди живут почти на всей земле, которые нигде не должны быстро двигаться в условиях изменения глобального климата, и я не могу перенести города или даже выживание целой страны, например, угрозу постоянно растущих уровней моря. Главная угроза человеческой цивилизации связанных с изменением климата это постоянно повышение уровня воды, повышенная частота и интенсивность природных катаклизмов; расширение опасных областей сельского хозяйства и продовольственной безопасности стран.

Климатические изменения в Арктике опасны не только для окружающей среды региона, но и для мирового уровня. Проблема глобального климатического потепления в Арктическом регионе проявляется ярче всего, потому что в этом регионе быстрее всего теплеет. Статистические наблюдения NASA показывают, что за последние 50 лет Арктический регион потеплел более всего по сравнению с другими регионами земного шара. Именно на этом фоне в настоящей статье ставится задача проанализировать современные научные исследования, связанные с изменением климата; предложение мер по минимизации рисков деятельности в Арктике.

Красулина О. Ю.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого.

Формирование проблемы

Обзор степени изученности проблемы в современной теории и практике

В своей работе «Глобальные изменения климата и мировая экономика» И. Макаров¹ отмечает большой интерес для мировой экономики могли бы представлять экономические оценки ущерба от изменений климата. Однако неопределенность прогнозов самих климатических изменений, а также сложность установления причинно-следственных связей в рамках климатической системы ведут к появлению в моделях совершенно разных результатов. Так, согласно модели Нордхауза, при потеплении на 1–2°C может иметь место ущерб размером в 1–1.5 % мирового ВВП, в то время как в модели Мендельсона для данного интервала прогнозируется пусть незначительное, но увеличение ВВП. Потепление на 5–6°C по модели Мендельсона даст минимальное падение ВВП, согласно модели Нордхауза, оно составит 6–11 %, согласно модели Стерна, будет катастрофическим – 14–15 %. В предшествующих моделях, считает Н. Стерн, не учтен ряд серьезных последствий климатических изменений. При этом его собственная модель также подверглась жесткой критике, в частности, за нулевую ставку дисконтирования.

Из представленного набора экономических оценок, несмотря на их разнородность, можно, однако, сделать два важных вывода относительно возможного ущерба от изменений климата. Во-первых, пороговым значением, за которым последует достаточно резкий рост ущерба, является повышение температуры примерно на 2°C по сравнению с доиндустриальной эпохой. Именно эта величина была официально установлена в качестве верхнего предельно допустимого уровня потепления, за который человечество не должно перейти. Впрочем, даже она является весьма условной, что, в частности, было признано на переговорах в Канкуне в 2010 г., где озвучена возможность пересмотра допустимого порога повышения температуры в будущем.

Во-вторых, во всех моделях прогнозируется, что ущерб от климатических изменений между обитателями планеты будет распределяться неравномерно, и наиболее негативные последствия придется на районы, находящиеся в низких широтах. Так, даже согласно наиболее оптимистичной модели Толя, ущерб для стран Африки уже при потеплении на 2.5°C составит 4.1 % ВВП.

В докладе Елисеев Д. О., Наумова Ю. В. «Экономическое освоение Российской Арктики: цели, задачи, подходы»² предлагается подробный системный подход для полного освоения Арктического шлейфа РФ с учетом всех его особенностей.

В статье Фадеев А. М., Череповицын А. Е., Ларичкин Ф. Д., Егоров О. И. «Экономические особенности реализации проектов по освоению углеводородных месторождений шельфа»³ рассматривают экономические особенности и риски освоения углеводородных месторождений Арктического шельфа и пути реализации проекта.

Цукерман В.А., Горячевская Е.С. «Инновационные подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов и жизнеобеспечению регионов Севера и Арктики»⁴ рассмотрены основные проблемы, связанные с освоением минерально-сырьевых ресурсов Севера а Арктики с учетом формирования инновационно ориентированной экономики. Сформулиро-

ваны предложения по государственной поддержке сохранения потенциала горнорудной промышленности.

Qingchen Chao, Aiqing Feng «Научная основа изменения климата и его реакция»⁵ Научное понимание изменения климата основано на прочной физико-теоретической основе и долгосрочных наблюдениях и исследованиях. Анализируя ускоренный рост глобального климата и его широкомасштабное воздействие на риск природных экосистем и социальную экономику. В исследовании утверждается, что климатическая безопасность стала новой, проблемой безопасности. Основополагающий подход к реализации целей Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) и Парижского соглашения заключается в активном развитии чистой энергии и ускорении преобразования энергии. Кроме того, создание глобальной энергетической взаимосвязи подчеркивается как одно из решений для содействия преобразованию энергии.

M.Casas-Prat X.L.Wang N.Swart «Климатические проекты на основе СМIP-глобальных волн, в том числе всего Арктического океана»⁶. В данном исследовании представлены результаты моделирования климата глобальных океанских волн, соответствующих поверхностным ветрам и концентрациям морского льда, которые моделировались пятью климатическими моделями СМIP5 (фаза 5 сопряженного сопоставления моделей) для климатических моделей. исторический (1979–2005) и сценарий RCP8.5 будущих (2081–2100) периодов. Для решения численных сложностей, связанных с включением Северного полюса, была использована волновая модель WAVEWATCH III (WW3) с настраиваемой неструктурированной сферической многоячейковой сеткой в 100 км от берега и 50 км вдоль береговой линии. Модель климата, имитирующая данные о ветре и морском льде, и соответствующие имитированные данные о волнах WW3 были оценены по данным повторного анализа и ретроспективного анализа. Результаты показывают, что все пять наборов имитаций волн проецировали более низкие волны в Северной Атлантике, что соответствует уменьшению скоростей приземного ветра в более теплом климате. Выбранные модели СМIP5 также последовательно прогнозируют увеличение скорости приземного ветра в средних и высоких широтах Южного полушария (SH), что означает увеличение моделируемой значимой высоты волны (Hs) во время WW3. Более высокие волны сопровождаются увеличением периода пиковой волны и увеличением возраста волн в восточной части Тихого и Индийского океанов, а также значительным вращением против часовой стрелки в направлении средней волны в южных океанах. Последнее вызвано более интенсивными волнами от SH, движущимися по экватору и превращающимися в волны. Предполагается, что будущий волновой климат в Северном Ледовитом океане летом будет преимущественно состоящим из смешанных морских государств, а климатологическое значение сентябрьского максимума в основном составляет 3-4 м. Новые волны, приближающиеся к арктическому побережью, будут менее ограничены в зависимости от повторной обработки льда, поскольку в окружающих морях проецируется преимущественно направление на юг средней волны.

Travis W.R., Smith J.B., Yohe G.W. «Переход к потеплению на 1,5°C: последствия для стратегий адаптации к климату»⁷ авторы изучили материал по адаптации к изменению климата и пришли к выводу, что ограничение глобального потепления до 1,5°C или менее уменьшит ущерб относительно

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17112230_65497109.pdf.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskoe-osvoenie-rossiyskoy-arktiki-tseli-zadachi-podhody>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-osobennosti-realizatsii-proektov-posvoeniya-uglevodorodnyh-mestorozhdeniy-shelfa>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnye-podhody-kosvoeniya-mineralno-syryevykh-resursov-i-zhizneobespecheniyu-regionov-severa-i-arktiki>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2096511718300628>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1463500317301981>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36001231>.

но более высоких величин потепления и потребует менее адаптивных усилий, особенно снижение риска крайностей и снижение потенциальной потребности в трансформационной адаптации. Небольшие изменения климата, тем не менее, создают риски значительного воздействия, дислокации и затрат на адаптацию в особо уязвимых и уязвимых местах. Изменение климата также будет варьироваться в зависимости от пространства, и более мелкое, более медленное среднее изменение, вероятно, все еще приведет к более быстрым изменениям для некоторых систем и мест (например, Арктики и океанических островов). Кроме того, нелинейности и отношения степенного закона между компонентами климатической системы Земли означают, что потенциал для преодоления пороговых значений, когда части системы демонстрируют экстремальное поведение, не может быть уверенно исключен из сценария 1,5°C. Возможность перерегулирования в климате, который в конечном итоге уравнивается при температуре 1,5°C или менее выше доиндустриальной, также означает, что усилия по планированию адаптации не следует ослаблять. Тем не менее, вместе взятые, литература предполагает, что реактивная адаптация имеет больше шансов идти в ногу с более низким диапазоном потепления во многих местах и производственных системах (хотя и не обязательно во всех) и может снизить, хотя и не устранить, риск крупных повреждений и адаптации расходы в открытых и уязвимых местах. Тем не менее, ожидаемые инвестиции в адаптацию могут быть оправданы даже при низких уровнях изменения климата и, по-видимому, менее чувствительны к прогнозируемой величине изменения климата и обусловлены большей неопределенностью будущих выбросов и климатических траекторий.

Brian C. O'Neill, Michael Oppenheimer, Rachel Warren, Stephane Hallegatte, Robert E. Kopp, Hans O. Pörtner, Robert Scholes, Joern Birkmann, Wendy Foden, Rachel Licker, Katharine J. Mach, Phillippe Marbaix, Michael D. Mastrandrea, Jeff Price, Kiyoshi Takahashi, Jean-Pascal van Ypersele, Gary Yohe «Причины обеспокоенности МГЭИК в отношении рисков, связанных с изменением климата»⁸ Структура причин для беспокойства отражает научное понимание рисков, связанных с различными уровнями изменения климата. Структура, которая сейчас является краеугольным камнем оценок МГЭИК, объединяет глобальные риски в пять категорий в зависимости от глобального изменения средней температуры. Мы рассматриваем концептуальную основу структуры и оценки рисков, сделанные в последнем отчете МГЭИК, подтверждая эти решения в большинстве случаев в свете более поздней литературы и выявляя их ограничения. Мы указываем на расширение структуры, которая предлагает дополнительные метрики изменения климата к глобальному изменению средней температуры и лучше учитывает возможные изменения в социальной и экологической уязвимости системы. Дальнейшие исследования должны систематически оценивать риски при альтернативных сценариях будущих климатических и социальных условий.

Basil Germond, Antonios D. Mazaris «Изменение климата и безопасность на море»⁹ Изменение климата было признано одной из основных проблем для населения прибрежных районов. В этом контексте учёным уделяется значительное внимание потенциальному социально-экономическому, экологическому и медицинскому воздействию на местном, региональном и глобальном уровнях. Полученные знания служат основой для официальных стратегических документов, которые направлены на повышение осведомленности, а также предлагают и применяют меры по управлению и смягчению

для снижения рисков для людей и окружающей среды. Также были изучены зависимости между безопасностью человека, социальной уязвимостью прибрежных сообществ и возникновением преступности на море. Существует консенсус в отношении необходимости углубления понимания связей между последствиями изменения климата и угрозами для безопасности на море, но еще предстоит выяснить, были ли существующие знания о взаимодействии между изменением климата и безопасностью на море преобразованы в политику. В этой статье предлагается обобщение последних данных и знаний, полученных для разработки взаимосвязи между последствиями изменения климата, социальной уязвимостью и возникновением морской преступности. Мы также исследуем степень, в которой официальные документы учитывают морское измерение безопасности, связанным с изменением климата. Несмотря на существование зачаточного официального дискурса, связывающего изменение климата и безопасность на море, наш анализ выявляет значительные разрывы между проблемами, поднятыми академическим сообществом, и тем, что признается в национальных и региональных официальных стратегических документах. Таким образом, информирование лиц, принимающих решения, и заинтересованных сторон о возможных зависимостях между изменением климата и безопасностью на море является важным шагом на пути к улучшению глобального управления океаном.

В современном мире все больше человечество волнует вопрос глобального изменения климата на Земле. К настоящему времени мировым научным сообществом получены неопровержимые доказательства векового тренда глобального потепления, которое служит индикатором изменения климата на Земле.

За последние сто лет околосредняя температура атмосферы повысилась на 0,74°C. Средняя температура в Северном полушарии во второй половине XX в. была выше, чем за любой 50-летний период в последние 500 лет и, вероятно, самой высокой в последние 1300 лет. С феноменом глобального потепления согласуются такие, подтверждаемые огромным массивом эмпирического материала явления, как повышение уровня Мирового океана, таяние ледников и полярных ледовых щитов (особенно в Арктике), сокращение покрытых снегом и льдом площадей земной поверхности, увеличение количества осадков в одних регионах (восточная часть Северной и Южной Америки, Северная Европа, Северная и Центральная Азия) и сокращение в других, расширение засушливых зон (Африка, часть Южной Азии), более частые тропические циклоны в Северной Атлантике и т. п.

Глобальное потепление и изменение климата в той или иной мере влияют на состояние многих природных экосистем и тем самым – на состояние биосферы в целом, на биосферные условия существования человека.

Арктика – это регион международного сотрудничества и конкуренции. Богатые ресурсы Арктики, морские транспортные коридоры, все это создает основу для происхождения геополитической конфронтации, экономик стран мира для достижения своих политических целей.

При классификации рисков деятельности в Арктике по источникам возникновения можно выделить следующие группы рисков:

Глобальные и циркумполярных стран, к глобальным можно отнести:

- потепления Арктического климата;
- техногенная и антропогенная нагрузка;
- защита безопасности жизнедеятельности в Арктике;
- недостаточный уровень развития науки и техники.

Риски циркумполярных стран:

- конфронтации по вопросам контроля над арктическими территориями;

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308597X18306365>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308597X18306365>.

- конфронтации по вопросам регулирования арктического судоходства;
- низкий уровень социально-экономического развития Арктических регионов.

Анализ проблемы изменение глобального климата под влиянием рисков деятельности в Арктике

Глобальная проблема изменение климата провоцирует риски глобальные и региональные.

Арктическое изменение климата ставит под угрозу не только экологию региона, Арктика играет очень важную роль в климате всего земного шара.

Таяние Арктических льдов с потеплением климата, согласно исследовательскому центру National Snow and Ice Data Center, общая площадь океанического ледяного покрова в Арктике сократилась на 30 % за прошедшие 30 лет.

Таяние льда мультиплицируется по причине уменьшения отражательной поверхности океана. Иными словами, чем меньше арктического льда, тем быстрее он тает - это называется «эффектом Альbedo». Так, в статье Бинтайя Р. и Ван дер Линдена Э.К. (Bintanja R., Van der Linden E.C., Royal Netherlands Meteorological Institute (KNMI) 2013) отмечается, что потепление климата в Арктике происходит темпами, значительно опережающими скорость роста температуры в прочих регионах.

По мнению Терри В. Каллагхана (Terry V. Callaghan, 2012), координатора международной научно-исследовательской арктической программы INTERACT, Арктика является индикатором экологического здоровья планеты (ведь слишком много глобальных экологических процессов связано с состоянием данного региона). Согласно автору, к 2050 г. арктические воды окажутся практически свободными ото льда (в сентябре месяце). Отметим, что по мнению сотрудника НИИ Арктики и Антарктики Генриха Алексева (Российская газета, 2014), арктические льды могут полностью исчезнуть к 2030 году.

При анализе литературы по причине потепления Арктического климата позволяет выделить следующие:

- уменьшение ледяного покрова из-за глобального потепления;
- уменьшение некоторых видов флоры и фауны;
- уменьшение вечной мерзлоты и как следствие разрушение построенной на ней инфраструктуры;
- уменьшение численности коренного населения.

В научном сообществе и политике там превалирует понятие, что климатические изменения являются результатом сочетания естественной и заметной антропогенной активности, которая вызывает рост выбросов парниковых газов и повышение температуры нашей планеты. МГЭИК продолжает эту концепцию. На основе подхода, принятого в Рамочной Конвенции и ее Киотском протоколе, основные государства и международные организации выступают за сокращение антропогенных компонентов парниковых газов.

Вывод

В связи с активным глобальным потеплением на сегодняшний момент уделяется большое внимание построению моделей климатических изменений в будущем, это важно для принятия политических и экономических решений. Необходимы модели с помощью которых можно прогнозировать последствия изменения климата в рамках общих основ моделирования.

Для решения поставленной проблемы, а именно для продолжения устойчивого развития арктических территорий необходимо уменьшить степень возникновения рисков. Для этого следует принять следующие меры:

- Увеличение государственного бюджета, выделяемого на развитие арктических территорий, а также для регионов, к ним относящимся

- Разработка нормативно-правовых документов, регулирующих природопользование с учетом особенностей арктического климата и рельефа

- Обновление производственных мощностей
- Увеличение расходов на НИОКР
- Разработка текущих и новых месторождений с учетом особенностей экологической обстановки арктического региона

- Более тщательное наблюдение за температурными аномалиями в частности на территории арктического шлейфа

- Разработка решения проблемы на высоком политическом уровне

- Тесное сотрудничество с зарубежными коллегами по вопросам изменения климата.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев Ю.С., Диденко Н.И. Классификация рисков Арктических регионов и анализ причин их возникновения. В книге: Арктические горизонты 21 века Антипов С.К., Афоничкин А.И., Афоничкина Е.А., Бакланов А.О., Бондарева Н.Н., Васильев Ю.С., Володина Н.Н., Диденко Н.И., Киккас К.Н., Комков Н.И., Конахина Н.А., Красулина О.Ю., Рамзаев В.М., Ромашкин Г.С., Ромашкина Г.Ф., Ромашкина Е.С., Скрипнюк Д.Ф., Сулягин В.В., Флегер М., Шейкина А.И. и др. Санкт-Петербург, 2018. С. 9-29.
2. Васильев Ю.С., Диденко Н.И., Черенков В.И. Некоторые проблемы и перспективные драйверы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1 (63). С. 4-26.
3. Красулина О.Ю. Необходимые и достаточные условия развития геоэкономического пространства // В книге: Арктические горизонты 21 века. Антипов С.К., Афоничкин А.И., Афоничкина Е.А., Бакланов А.О., Бондарева Н.Н., Васильев Ю.С., Володина Н.Н., Диденко Н.И., Киккас К.Н., Комков Н.И., Конахина Н.А., Красулина О.Ю., Рамзаев В.М., Ромашкин Г.С., Ромашкина Г.Ф., Ромашкина Е.С., Скрипнюк Д.Ф., Сулягин В.В., Флегер М., Шейкина А.И. и др. Санкт-Петербург, 2018. С. 86-96.
4. Скрипнюк Д.Ф. Использование модели авторегрессионной условной гетероскедастичности (ARCH) для прогнозирования северного морского пути // В книге: Арктические горизонты 21 века. Антипов С.К., Афоничкин А.И., Афоничкина Е.А., Бакланов А.О., Бондарева Н.Н., Васильев Ю.С., Володина Н.Н., Диденко Н.И., Киккас К.Н., Комков Н.И., Конахина Н.А., Красулина О.Ю., Рамзаев В.М., Ромашкин Г.С., Ромашкина Г.Ф., Ромашкина Е.С., Скрипнюк Д.Ф., Сулягин В.В., Флегер М., Шейкина А.И. и др. Санкт-Петербург, 2018. С. 156-163.
5. Скрипнюк Д.Ф., Киккас К.Н., Диденко Н.И. Влияние традиционной линейной экономики на окружающую среду // В сборнике: Процессы глобальной экономики Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 24-36.

ШАТИЛОВА Юлия Николаевна

магистрант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

БОРЬБА С ТАБАКОКУРЕНИЕМ НА ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В статье рассматривается международно-правовая проблема защиты здоровья населения от воздействия табачного дыма в контексте обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду. Приводятся международные правовые акты и другие документы Организации Объединенных Наций, направленные на борьбу с табачным дымом, а также рассматривается законодательство Российской Федерации в указанной сфере.

Ключевые слова: табачный дым, благоприятная окружающая среда, охрана здоровья населения, ООН.

SHATILOVA Yuliya Nikolaevna

magister student of the Faculty of International Relations of the St. Petersburg State University

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

FIGHTING SMOKING AS A PROBLEM TO ENSURE THE RIGHTS OF CITIZENS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

The article considers the international legal problem of protecting public health from exposure to tobacco smoke in the context of ensuring the right of citizens to a favorable environment. The international legal acts and other documents of the United Nations aimed at combating tobacco smoke are given, as well as the legislation of the Russian Federation in this area is considered.

Keywords: tobacco smoke, healthy environment, public health, United Nations.

Шатилова Ю. Н.

Ермолина М. А.

Рост табачной эпидемии – одна из главных опасностей для здоровья человечества в новом тысячелетии и препятствие на пути реализации Цели устойчивого развития №3 (далее – ЦУР) по «обеспечению здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте»¹. В числе задач, направленных на реализацию данной цели, важное место занимает формулировка о необходимости активизировать осуществление Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака во всех странах (далее – Рамочная конвенция)².

Названный международный документ, разработанный под эгидой Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) и принятый Всемирной ассамблеей здравоохранения 21 мая 2003 г. (вступил в силу 27 февраля 2005 г.), является основополагающим актом, на который международное сообщество возлагает надежды в борьбе с табакокурением³. В нем подтверждается право всех народов на «наивысший уровень здоровья», а главной целью ставится «защита нынешнего и будущих поколений от разрушительных последствий для здоровья людей, а также социальных, экологических и экономических последствий потребления табака и воздействия табачного дыма посредством обеспечения соответствующих рамок для мер борьбы против табака»⁴.

Представляется целесообразным обратить внимание на такие негативные последствия воздействия табака для здоровья человека, как рак легких, хронические респираторные заболевания, туберкулез, загрязнение воздуха, возникновение и обострение астмы, пневмонии и бронхита, замедление роста и функционального развития легких у детей и многие другие заболевания⁵.

Представляется целесообразным обратить внимание на такие негативные последствия воздействия табака для здоровья человека, как рак легких, хронические респираторные заболевания, туберкулез, загрязнение воздуха, возникновение и обострение астмы, пневмонии и бронхита, замедление роста и функционального развития легких у детей и многие другие заболевания⁵.

1 Декларация ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf – Официальный сайт Организации Объединенных Наций (дата обращения: 24.10.2019).

2 Задачи / Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте // Цели в области устойчивого развития – Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/> (дата обращения: 24.10.2019).

3 Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/fctc/cop/about/ru/> (дата обращения: 24.10.2019).

4 Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Ст.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42811/9789244591017_rus.pdf;jsessionid=28A333849169FA2F80747EA97CD75C5E?sequence=4 (дата обращения: 25.10.2019).

5 Данные и статистика. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/disease-prevention/tobacco/data-and-statistics> (дата обращения: 01.11.2019).

Рамочная конвенция по борьбе против табака предполагает целый комплекс ценовых и неценовых мер для реализации основной цели⁶:

1. Осуществление налоговой политики и, в случае целесообразности, ценовой политики в отношении табачных изделий, с тем чтобы содействовать достижению целей в области здравоохранения, направленных на сокращение потребления табака;

2. Запрещение или ограничение, в соответствующих случаях, продажи безналоговых и беспошлинных табачных изделий лицам, осуществляющим международные поездки, и/или ввоза ими этих изделий;

3. Активное содействие на всех уровнях юрисдикции принятию и осуществлению эффективных законодательных, исполнительных, административных и/или иных мер, обеспечивающих защиту от воздействия табачного дыма на рабочих местах внутри помещений, общественном транспорте и в закрытых общественных местах, и в соответствующих случаях в других общественных местах;

4. Регулирование состава табачных изделий и выделяемых ими продуктов;

5. Принятие мер на всех уровнях юрисдикции, с тем чтобы упаковка и маркировка табачных изделий не стимулировали продажу табачного изделия любым путем, который является ложным, вводящим в заблуждение или обманным, либо создающим неправильное впечатление о его характеристиках, воздействии на здоровье, опасностях или выделяемых продуктах, включая любой термин, описание, торговую марку, символический или любой иной знак, которые прямо или косвенно создают ложное впечатление о том, что определенное табачное изделие является менее вредным, чем другие табачные изделия;

6. Принятие мер на всех уровнях юрисдикции, с тем чтобы на каждой пачке и упаковке табачных изделий и на любой внешней упаковке и в маркировке таких изделий также содержались предупреждения о вреде для здоровья, описывающие пагубные последствия использования табака, и могли приводиться другие соответствующие сообщения;

7. Принятие и осуществление эффективных законодательных, исполнительных, административных или иных мер, направленных на содействие широкому доступу к эффективным и всесторонним программам просвещения и информирования населения об опасностях для здоровья потребления табака и воздействия табачного дыма, включая привыкание;

8. Принятие и осуществление эффективных законодательных, организационно – исполнительных и иных мер, направленных на информирование населения об опасностях для здоровья потребления табака и воздействия табачного дыма, а также о преимуществах прекращения употребления табака и образа жизни, свободного от табака.

Указанные выше меры касаются исключительно вопроса сокращения спроса на табак, что является иллюстрацией только одного из секторов зоны ответственности Конвенции, который иллюстрирует комплексность мер, необходимых для реализации конечной цели по предоставлению право на наивысший уровень здоровья и мир, свободный от негативных последствий табакокурения. Также в документе пред-

ставлены меры⁷ в сфере сокращения поставок табака, охраны окружающей среды, научно-технического сотрудничества между сторонами Конвенции и передачи информации для координации и осуществления коллективных действий по борьбе против табака.

Члены мирового сообщества возлагают большие надежды на реализацию положения Конвенции, признавая «ключевую роль усилий по борьбе против табака для осуществления ЦУР, особенно для достижения цели сокращения на одну треть числа смертей от НИЗ к 2030 году»⁸. Россия, будучи крупным актором в современной системе международных отношений, также присоединилась к кампании в 2008 году: Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака» был принят Госдумой 11 апреля 2008 года и одобрен Советом Федерации 16 апреля 2008 года⁹. Стремление России присоединиться к международному акту по борьбе с табакокурением рассматривается как последовательный шаг в политике в сфере здравоохранения, так как ситуация в стране по данному аспекту вызывает беспокойство медицинского сообщества. По результатам международных рейтингов, наша страна входит в пятерку самых курящих стран¹⁰, а в некоторые годы выходит на первое место по числу выкуренных сигарет на душу населения¹¹.

На фоне неутешительных показателей числа российских курильщиков и возрастающих тенденций в данной сфере Министерство здравоохранения Российской Федерации разработало и представило Правительству проект Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2017 - 2022 годы и дальнейшую перспективу¹². В преамбуле Концепции представлена статистика, иллюстрирующая положительный эффект непрерывной и последовательной реализации Федерального закона от 23.02.2015 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, который отражается в снижении «распространенности потребления табака среди взрослого на-

7 Часть IV, Часть V, Часть VII. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42811/9789244591017_rus.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

8 Борьбе с табаком уделяют более пристальное внимание на семидесятой Всемирной ассамблее здравоохранения. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/fctc/mediacentre/news/2017/tobacco-control-get-sharper-focus-at-wha70/ru/> (дата обращения: 26.10.2019).

9 Федеральный Закон «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/27266> (дата обращения: 26.10.2019).

10 Хавайя А. В каких странах курят больше и меньше всего? / ВВС – Русская служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-44313454> (дата обращения: 27.10.2019).

11 Россия в 2018 году заняла первое место по числу выкуренных сигарет на душу населения. Москва, 30 мая 2018. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6487657> (дата обращения: 27.10.2019).

12 Проект Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2017 - 2022 годы и дальнейшую перспективу. Министерство здравоохранения Российской Федерации – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/9544-proekt-kontseptsii-osuschestvleniya-gosudarstvennoy-politiki-protivodeystviya-potrebleniyu-tabaka-na-2017-2022-gody-i-dalneyshuyu-perspektivu> (дата обращения: 28.10.2019).

6 Часть III: меры, касающиеся сокращения спроса на табак. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42811/9789244591017_rus.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

селения Российской Федерации с 39,4 % в 2009 г. до 30,9 % в 2016». Целью Концепции являлось снижение распространенности потребления табака *до 25 % к 2022 году* и создание условий для дальнейшего устойчивого снижения уровня распространенности потребления табака среди населения Российской Федерации¹³. Концепция предполагала целый комплекс мер в нескольких категориях¹⁴.

Проект данного документа являлся одним из полномасштабных инициатив в сфере сокращения уровня табакокурения, однако первоначальная версия проекта 11 марта 2019 года была отклонена Правительством из-за отсутствия «четких задач и целей», а также из-за недостоверности приведенных в ней статистических данных по смерти от табакокурения¹⁵, таким образом, Концепция была отправлена на доработку в профильное министерство. Новая Концепция, разработанная с учетом замечаний Правительства, была представлена уже в июле 2019 года: относительно статистики – за исходные данные в новой версии приняты значения 29 % курильщиков среди взрослого населения и 15,1 % - среди детей (с ссылкой на исследования Росстата)¹⁶. В доработанной версии Концепции представлены планы на среднесрочную и долгосрочную перспективу

(к 2025 году показатели должны снизиться до 26 % и 10 % среди взрослого и детского населения соответственно; к 2030 году – до 23 % и 4 %).

Ожидаемыми конечными результатами реализации концепции *к 2035 году* является *сокращение распространенности потребления табака взрослым населением до 21 % и детским – до 1 %*¹⁷. Также предложенный ранее Концепцией комплекс мер был проработан более детально, и были представлены конкретные мероприятия по борьбе с табакокурением¹⁸:

– каждый год планируется поэтапно увеличивать налог на табачные изделия и повышать акцизы, регулировать состав табачных изделий;

– будут усовершенствованы требования к упаковке и маркировке, основанные на рекомендациях Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), мотивирующих к отказу от курения;

– запланировано совершенствование информирования о вреде табака и воздействии табачного дыма. Предполагает-

ся разработка и внедрение специальных корпоративных программ по укреплению здоровья на рабочем месте;

– предусмотрено предотвращение незаконной торговли табачными изделиями и никотиносодержащей продукции;

– предусмотрено сокращение доступности табачных изделий (включая некурительные табачные изделия), а также кальянов и никотиносодержащей продукции.

Требование Правительства Российской Федерации принять конкретные меры по снижению уровня табакокурения в России считается обоснованным, так как ситуация усугубляется не только на фоне общей статистики, но и среди определенных групп населения: так, число курящих женщин старше 15 лет в России увеличилось с 9 % в 1994 году до 14 % в 2016-м¹⁹, а десятилетняя статистика по курящим подросткам в возрасте 13-15 лет показывает рост с 12 % в 2008 году до 15 % в 2018 году²⁰. Именно поэтому на уровне федеральной политики здравоохранения необходимо принимать реальные меры по снижению потребителей табачной продукции и стимулированию последовательного перехода населения на более здоровый образ жизни.

Ситуация с табакокурением в России коррелирует со статистикой по европейскому региону²¹, что свидетельствует о релевантности европейского опыта для российских реалий и необходимости взаимодействия между государствами для поиска наиболее эффективной стратегии по борьбе с потреблением табака. Статистика употребления табака в мире ярко иллюстрирует серьезную проблему, существующую в большинстве регионов мира, так как курение табака серьезно подрывает здоровье населения²². В связи с этим мировое сообщество предпринимает решительные шаги (открытая для подписания всеми государствами Рамочная конвенция, рекомендации ВОЗ, ведение статистики по регионам мира, просветительская деятельность²³ и другие мероприятия)²⁴.

Сегодня представители международного сообщества единодушны в необходимости принятия полномасштабных

13 Там же.

14 Проект Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2017 - 2022 годы и дальнейшую перспективу. Министерство здравоохранения Российской Федерации – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/9544-proekt-kontseptsii-osuschestvleniya-gosudarstvennoy-politiki-protivodeystviya-potrebleniyu-tabaka-na-2017-2022-gody-i-dalneyshuyu-perspektivu> (дата обращения: 28.10.2019).

15 Антитабачная концепция не прошла правительственный фильтр. РБК – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/28/5c9a25d09a7947se0c1d4fe6> (дата обращения: 29.10.2019).

16 Новая антитабачная концепция предполагает снижение доли курильщиков в РФ до 21 % за 16 лет. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6677776> (дата обращения: 29.10.2019).

17 Новая антитабачная концепция предполагает снижение доли курильщиков в РФ до 21 % за 16 лет. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6677776> (дата обращения: 29.10.2019).

18 Минздрав внес доработанную антитабачную концепцию в правительство. РИА Новости – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191014/1559757796.html> (дата обращения: 29.10.2019).

19 В России увеличилось число курящих женщин. РБК – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/07/2018/5b45dd2f9a79473cb28e4d73> (дата обращения: 31.10.2019).

20 Емельяненко В. В России выросло число курильщиков среди подростков и студентов. Российская газета – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/24/v-rossii-vyroslo-chislo-kurilshchikov-sredi-podrostkov-i-studentov.html> (дата обращения: 31.10.2019).

21 Данные и статистика. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.int/ru/health-topics/disease-prevention/tobacco/data-and-statistics> (дата обращения: 01.11.2019).

22 Курение – одна из главных причин сердечных болезней. Цели в области устойчивого развития – Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/2018/05/курение-одна-из-главных-причин-серд/> (дата обращения: 01.11.2019).

23 Всемирный день без табака. Всемирная организация здравоохранения – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2019/05/31/default-calendar/world-no-tobacco-day> (дата обращения: 01.11.2019).

24 Здоровье и благополучие имеют ключевое значение для достижения Целей в области устойчивого развития: региональный форум по устойчивому развитию. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/media-centre/events/events/2019/03/health-and-well-being-key-to-achieving-sustainable-development-goals-regional-forum-on-sustainable-development> (дата обращения: 01.11.2019).

усилий для борьбы с табакокурением, поскольку данная проблема является препятствием не только к охране здоровья населения, но и, если подходить глобально, влияет на обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/27266> (дата обращения: 26.10.2019).
2. Декларация ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf – Официальный сайт Организации Объединенных Наций (дата обращения: 01.11.2019).
3. Анти табачная концепция не прошла правительственный фильтр. РБК – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/28/5c9a25d09a7947ce0c1d4fe6> (дата обращения: 29.10.2019).
4. Борьбе с табаком уделяют более пристальное внимание на семидесятой Всемирной ассамблее здравоохранения. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/fctc/mediacentre/news/2017/tobacco-control-get-sharper-focus-at-wha70/ru/> (дата обращения: 26.10.2019).
5. В России увеличилось число курящих женщин. РБК – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/07/2018/5b45dd2f9a79473cb28e4d73> (дата обращения: 31.10.2019).
6. Всемирный день без табака. Всемирная организация здравоохранения – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2019/05/31/default-calendar/world-no-tobacco-day> (дата обращения: 01.11.2019).
7. Данные и статистика. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/disease-prevention/tobacco/data-and-statistics> (дата обращения: 01.11.2019).
8. Емельяненко В. В России выросло число курящих подростков и студентов. Российская Газета – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/24/v-rossii-vyroslo-chislo-kurilshchikov-sredi-podrostkov-i-studentov.html> (дата обращения: 31.10.2019).
9. Здоровье и благополучие имеют ключевое значение для достижения Целей в области устойчивого развития: региональный форум по устойчивому развитию. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/media-centre/events/events/2019/03/health-and-well-being-key-to-achieving-sustainable-development-goals-regional-forum-on-sustainable-development> (дата обращения: 01.11.2019).
10. Курение – одна из главных причин сердечных болезней. Цели в области устойчивого развития – Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/2018/05/курение-одна-из-главных-причин-серд/> (дата обращения: 01.11.2019).
11. Минздрав внес доработанную анти табачную концепцию в правительство. РИА Новости – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191014/1559757796.html> (дата обращения: 29.10.2019).
12. Новая анти табачная концепция предполагает снижение доли курильщиков в РФ до 21 % за 16 лет. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6677776> (дата обращения: 29.10.2019).
13. Проект Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2017 - 2022 годы и дальнейшую перспективу. Министерство здравоохранения Российской Федерации – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/9544-proekt-kontseptsii-osuschestvleniya-gosudarstvennoy-politiki-protivodeystviya-potrebleniyu-tabaka-na-2017-2022-gody-i-dalneyshuyu-perspektivu> (дата обращения: 28.10.2019).
14. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/fctc/cop/about/ru/> (дата обращения: 24.10.2019).
15. Россия в 2018 году заняла первое место по числу выкуренных сигарет на душу населения. Москва, 30 мая 2018. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6487657> (дата обращения: 27.10.2019).
16. Хавайя А. В каких странах курят больше и меньше всего? / ВВС – Русская служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-44313454> (дата обращения: 27.10.2019).
17. Цели в области устойчивого развития – Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/> (дата обращения: 24.10.2019).

ТАЖИН Адиль Октябрьевич

адвокат Карагандинской областной коллегии адвокатов, Республика Казахстан

СОГЛАШЕНИЯ – КОНКОРДАТЫ МЕЖДУ ВАТИКАНОМ И ГОСУДАРСТВАМИ КАК ИСТОЧНИК КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье автором исследуются конкордаты – соглашения между Ватиканом и государствами как источник конституционного права и рассматривается вопрос об их применении в целях правового регулирования деятельности католических религиозных объединений. С этой целью автор исследует «Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях от 24 сентября 1998 г.». Автор высказывает мнение о необходимости заключения подобного рода соглашения между Российской Федерацией и Ватиканом.

Ключевые слова: конституционное право, религиозное объединение, Ватикан, конкордат.

TAGIN Adil Oktyabrevitch

lawyer of the Karaganda Regional Bar Association, Republic of Kazakhstan

CONCORDAT AGREEMENTS BETWEEN THE VATICAN AND OTHER STATES AS A SOURCE OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN REALIZING THE RIGHT TO FREEDOM OF RELIGION: LEGAL CHARACTERISTICS AND APPLICATION PROSPECTS

In this scientific paper, the author examines the concordat agreements between the Vatican and other states as a source of constitutional law and considers their application for the legal regulation of the activities of Catholic religious associations. It is for such a purpose that the author of the scientific paper examines the «AGREEMENT between the Holy See and the Republic of Kazakhstan on mutual relations», dated September 24, 1998. The author suggests that it is necessary to conclude an agreement of that kind between the Russian Federation and the Vatican.

Keywords: constitutional law, religious association, Vatican, concordat.

Тажин А. О.

Процесс демократизации общества, либерализации права, последовавший после распада СССР, стимулировал процесс религиозного Ренессанса на постсоветском пространстве. Это коснулось всех без исключения стран бывшего СССР, в том числе России и Казахстана. Наглядно подтверждают это статистические данные, касающиеся Казахстана. Так, например, согласно официальному сайту «Митрополичьего округа в Республике Казахстан» на территории страны действует 295 приходов, и работают 387 православных священнослужителя¹. В целом количество представителей традиционно православных народов в Казахстане составила на 2018 г.: русские - 19,32 %; украинцы - 1,47 %; белорусы - 0,30 %, то есть приблизительная численность потенциально православного в силу культурной преемственности населения Казахстана составляет не менее 20 %, то есть 1/5 – юю населения республики². Определенная погрешность в данном подсчете

возможна в связи с тем, что часть украинского населения Казахстана считает себя приверженцами Украинской Греко-Католической Церкви, у которой имеется 5 приходов³.

Приведенные цифры свидетельствуют о многократном возросшем влиянии религии и религиозных объединений на общество стран бывшего СССР, что обуславливает тот факт, что право на свободу вероисповедания является одним из основополагающих прав человек и обеспечение защиты его представляет собой одну из важнейших задач, стоящих перед любым государством и обществом, с целью недопущения проявлений как ущемления права верующих, так и проявлений религиозного экстремизма, особенно опасных для поликонфессиональных государств, таких как Россия и Казахстан. Г. Н. Комкова обоснованно пишет о том, что: «законы многонационального и многоконфессионального государства, регулирующие общественные отношения в сфере свободы совести, должны быть весьма корректны по отношению к представителям любых религий»⁴.

1 Официальный сайт Митрополичьего округа РПЦ МП в Республике Казахстан. Официальный сайт Митрополичьего округа в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mitropolia.kz/info/organizations/diocese.html> (дата обращения: 09.02.2020).

2 Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2019 г. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/census/national/2009/region> (дата обращения: 09.02.2020).

3 Справочник Католической Церкви Казахстана и Средней Азии 2010. - Караганда: Кредо, 2010. - С. 145.

4 Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: Понятие, содержание, механизм защиты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2003. - С. 3.

Важнейшую роль в обеспечении в реализации права на свободу вероисповедания в настоящее время играют международные договоры Российская Федерация и Республика Казахстан, ставят перед собой цель – интегрироваться в мировое сообщество, войдя в его правовое пространство, что требует от них соблюдение международно-правовых стандартов в области свободы вероисповедания. Особенно это касается религиозных объединений, чьи управляющие центры, находясь за пределами России и Казахстана, играют значительную роль в мировой политике. В первую очередь, это касается Римско-Католической Церкви (далее РКЦ) и ее управляющего центра Ватикана, что обусловлено тем, что католичество – крупнейшее (по количеству верующих) направление христианства. По данным на 2017 г. в мире насчитывалось 1,313 млрд. католиков. Отметим также, что католицизм имеет большой потенциал к росту, что обусловлено, прежде всего, высокими темпами рождаемости в странах Южной и Центральной Америки (традиционно католических по составу населения), а также постоянно увеличивающимся католическим населением США и Канады, что обусловлено как высоким демографическим потенциалом данной религиозной группы, так и постоянно миграционным приростом. Кроме того, Россия, в настоящее время, тесно сотрудничает с одним из региональных лидеров Западного полушария – Бразилией в рамках БРИКС, которая является одной из пяти крупнейших католических стран в мире. Все это обуславливает необходимость взаимодействия с Ватиканом в сфере внешней и внутренней политике России и Казахстана, примером чего может служить встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина с Папой Римским Франциском 5 июля 2019 г.

Необходимость в подобного рода соглашениях - конкордатах, диктуется тем, что их заключение поможет административно урегулировать надлежащим образом деятельность РКЦ в тех странах СНГ, где католицизм не является традиционно распространенной конфессией и деятельность РКЦ порой встречает настороженное отношение со стороны традиционных вероисповеданий, например, в России, чьи отношения с РКЦ осложнены ситуацией с Украинской Греко – Католической церковью. Все это обуславливает актуальность темы исследования.

Целью данной работы является исследование соглашения – конкордаты между Ватиканом и государствами и перспективы их использования как источника конституционного права в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь в области реализации права на свободу вероисповедания.

Это обуславливает следующие задачи:

- дать правовую характеристику соглашений – конкордатов между Ватиканом и государствами как источника международного права, содержащего международно-правовые обязательства в области реализации права на свободу вероисповедания;
- исследовать соглашение – конкордатов между Ватиканом и государствами как источник конституционного права;
- дать характеристику «Соглашения между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях» от 24 сентября 1998 г. как источника конституционного права в Республике Казахстан;
- выдвинуть предложения по совершенствованию конституционного законодательства в области реализации права на свободу вероисповедания, касающегося правового статуса

религиозных объединений Римско-Католической Церкви на территории стран ЕАЭС.

В связи с этим возникает вопрос о месте подобных соглашений - конкордатов среди источников конституционного права в частности. В данной статье мы сделаем попытку обосновать мнение о том, что конкордаты между Государством Ватикан и конкретным государством отвечают требованиям, предъявляемым к источнику права вообще, и конституционного права в частности, следовательно, они являются источниками права и могут применяться при конституционно-правовом регулировании деятельности религиозных объединений, принадлежащих к РКЦ.

Отдельные авторы занимались исследованием конкордатов, например, исследованием вопроса о международно-правовой природе конкордатов Ватикана - С. В. Дьяченко⁵, в российском церковном праве – В. А. Цыпин⁶, О. В. Серова⁷, среди публикаций католических теологов, специалистов по церковному праву, на русском языке, посвященных взаимоотношениям РКЦ и государства с использованием конкордатов, можно указать статью Р. Минера⁸, в Казахстане вопрос о конкордате как источнике права изучал Р. А. Подопритора⁹. Кроме того, некоторые авторы изучали конкордаты в истории России, на примере конкордата 1847 г., заключенного императором Николаем I, как с российской, так и с католической (чаще всего польской точки) зрения¹⁰. Однако, тема соглашений - конкордатов с Ватиканом как источников конституционного права остается недостаточно разработанной.

В связи с этим нами в данной статье ставится задача исследовать правовую природу конкордатов Ватикана с конкретными государствами на их соответствие требованиям, предъявляемым к источникам права вообще, международного права и конституционного права в частности. В качестве анализируемого конкордата будет использован текст документа «Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях» от 24 сентября 1998 г.

Прежде всего, нам необходимо выяснить вопрос о том являются ли конкордаты Ватикана, заключенные им с государствами, частью международного права. Под международным правом мы понимаем в данном случае «совокупность юридических норм, договорных и обычных, выработанных в результате соглашения между государствами и регули-

5 Дьяченко С. В. Международно-правовая природа конкордатов // Московский журнал международного права. - 2007. - № 4. - С. 38-48.

6 Цыпин В. А. Церковное право. Курс лекций. Библиотека Якова Кротова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/libr> (дата обращения: 07.02.2020)

7 Серова О. В. Переговоры России со Священным Престолом о заключении конкордата 1847 года // Россия и Европа: дипломатия и культура. Вып. 3. - М.: Наука, 2004. - С. 102.

8 Минера Р. Опыт Католической Церкви в построении взаимоотношений с государством в XX веке (перевод на русский язык) // Исторический Вестник. - 2000. - № 9-10.

9 Подопритора Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). - Алматы: Аркаим, 2002. - С. 134.

10 Тихонов А. К. Власти и католическое население России в XVIII-XIX веках // Вопросы истории. - 2004. - № 3. - С. 140-146; Friday, 31 August 2007. Профессор о. Болеслав Кумор. Люблинский Католический Университет. Российский конкордат от 3 августа 1847 г. и создание Тираспольской епархии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.catholiconline.ru/> (дата обращения: 09.02.2020); Лукьянов С. А., Удодов А. Г. К вопросу о государственно-правовом регулировании деятельности Римско-католической церкви в России // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 2. - С. 33-39.

рующих отношения между участниками международного общения»¹¹.

По данному вопросу существует две основные точки зрения:

– конкордаты являются источниками международного права, поскольку Ватикан обладает правосубъектностью в международном праве, поскольку он является государством. Такого мнения, например, придерживается казахстанский ученый – юрист Р. А. Подопригора, пишущий, что конкордаты «имеют, не только публично-правовой, но и международно-правовой характер, выступая источником международного права, поскольку Ватикан является самостоятельным государством»¹²;

– конкордаты не являются источниками международного права, поскольку конкордаты не могут быть международными договорами, так Ватикан не является государством, а, следовательно, равноправным субъектом международного права. Как иллюстрацию подобной точки зрения можно привести мнение Клайича Немани, опубликованное на сайте <http://www.bogoslov.ru>, в котором указывается на то что «у конкордатов нет формы двусторонних договоров. Договорные стороны не находятся в одинаковом правовом положении, а предмет договора не имеет правовой силы по отношению к государству. Из конкордата для государства нет правовых обязательств к Римско-Католической Церкви и вопрос исполнения конкордатских обязанностей со стороны государства – есть вопрос политический и государственной морали, но ни в коем случае не является правовым вопросом»¹³. Данная точка зрения непризнания конкордатов как источника права, а также об отсутствии необходимости в их заключении странами, где католики не составляют большинства населения, имеет немало своих сторонников, особенно среди священнослужителей не католических конфессий;

– промежуточная точка зрения между двумя предыдущими. Ватикан, не являясь государством, обладает правосубъектностью, поскольку он представляет собой организационный и политический центр всего «католического мира»¹⁴, кроме того, он является государствовидным формированием – субъектом международного права, следовательно, конкордаты это часть международного права.

Наиболее обоснованной нам представляется третья точка зрения. Мы не можем согласиться с тем, что Ватикан является самостоятельным государством, как утверждает выше Р. А. Подопригора, поскольку если подходить с формально-юридических позиций, то он не соответствует полностью понятию государства в общепризнанном смысле данного понятия. Статус Ватикана в международном праве – вспомогательная суверенная территория Святого престола. Суверенитет Ватикана не является самостоятельным, а проистекает из суверенитета Святого престола. Ватикан используется лишь как местонахождение Святого Престола, папского двора и его обслуживающего персонала. Однако все это не лишает его правосубъектности в международно-правовом смысле.

Это типичный пример государствовидного формирования¹⁵, обладающего почти всеми признаками государства, но им не являющегося. Ватикан пользуется согласно Латеранским соглашениям от 11 февраля 1929 года определенными суверенными правами: имеет свою территорию, законодательство, гражданство. Вообще международно-правовой статус Ватикана это тема отдельного исследования, для нас же важно, что большинство ученых, специализирующихся в области международного права, признает правосубъектность Ватикана в международном праве. Подобная точка зрения установилась в российской юридической науке еще в советский период.

На основании всего изложенного мы можем утверждать, что Ватикан является полноправным субъектом международного права и соглашения-конкордаты, заключаемые им, представляют собой часть международного права, то есть являются международными договорами. Данные международные договоры содержат в себе международные обязательства государств в сфере обеспечения права человека и гражданина на свободу вероисповедания, касающиеся прав верующих, принадлежащих к РКЦ. Под международными обязательствами Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере обеспечения реализации права на свободу вероисповедания следует понимать, возникающие на основе международных соглашений и внедоговорных актов, принятых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного и национального права указанных государств, стандарты должного поведения данных государств как субъектов международного права, заключающуюся в совершении действий (или бездействии) в сфере обеспечения права человека и гражданина на свободу вероисповедания. Все изложенное приводит нас к выводу о том, что в настоящий период международное право тесно взаимодействует с конституционным правом так, например, в национальном праве России создаются нормы, максимально приближенные по своей сути к подобным нормам международного права как обоснованно указывает В. С. Хижняк¹⁶.

Следующей нашей задачей будет выяснение вопроса о соответствии конкордатов Ватикана, требованиям, предъявляемым к нормативному договору как источнику конституционного права.

Под источниками конституционного права нами понимаются правовые акты, посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу конституционно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, составляющие по своему содержанию предмет конституционного права.

Международный договор, соответствует требованиям, предъявляемым источникам конституционного права и в частности нормативному договору.

Рассмотрим вкратце на соответствие им текст «Соглашения между Святым Престолом и Республикой Казахстан»¹⁷

11 Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Благовой, Л. А. Моджорян. - М.: Юрид. лит, 1979. - С. 3.

12 Подопригора Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). - Алматы: Аркаим, 2002. - С. 134.

13 Клайич Немани. Конкордат между Ватиканом и Королевством Югославии и реакция Сербской Православной Церкви. 25 декабря 2007 г. Научный богословский портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru> (дата обращения: 07.02.2020).

14 Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Благовой, Л. А. Моджорян. - М.: Юрид. лит, 1979. - С. 138.

15 Бирюков П. Н. Международное право. Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1998. - С. 138.

16 Хижняк В. С. Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2008. - С. 291.

17 Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях от 24 сентября 1998 г. // Бюл. международных договоров Республики Казахстан. - 2000. - № 4. - С. 41.

(далее Соглашение), опираясь на признаки нормативного договора:

– правовая база нормативных договоров содержится в Конституции и действующем законодательстве РФ. Эти договоры выполняют правосполнительную функцию, дополняя и конкретизируя действующее законодательство РФ. Правовая база вышеуказанного Соглашения (конкордата) также содержится в Конституции РК¹⁸ и законодательстве РК, в том числе в актах Конституционного Совета республики Казахстан, так как согласно Постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7 статьи 54 Конституции Республики Казахстан»¹⁹ акты о ратификации международных договоров и акты о присоединении к международным договорам являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям. В этой связи международные договоры, обязательность которых для Казахстана установлена нормативными правовыми актами о присоединении к международным договорам, принятыми высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции и указами Президента Республики, имеющими силу закона, приравниваются к ратифицированным международным договорам, и в актах судебного правотворчества, поскольку Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 30.12.2011 г.) в преамбуле указывает: «Соответствующие Конституции международные договоры и иные обязательства Республики являются составной частью действующего права в Республике Казахстан.»²⁰

– в нормативном договоре в качестве хотя бы одной из сторон предполагается участие органа государственной власти, причем, чем более высокое место в управленческой иерархии занимает государственный контрагент, тем выше юридическая сила договора. Указанное Соглашение, заключено от имени Республики Казахстан, то есть налицо государственный контрагент.

– нормативные договоры заключаются в публичных интересах, их целевая направленность – это достижение общего блага, т.е. общественные цели здесь преобладают. Статья 1 Соглашения указывает направленность соглашения «...на благо народов», т.е. в данном случае цель – достижение общего блага.

– нормативные договоры содержат правила поведения, регулирующие поведение не только (а иногда и не столько) непосредственных участников договора, сколько иных коллективных и индивидуальных субъектов. Нормативный договор, таким образом, не замыкается внутри системы договаривающихся сторон, но имеет и внешне юридическое воздействие. Непосредственными сторонами данного Соглашения являются РК и Святой Престол, однако им регулируются также поведение иных субъектов, например, государ-

ственных органов РК, в плане предоставления разрешения на пребывание в РК членам Католической Церкви из-за рубежа (ст. 2 Соглашения).

– многочисленность и неопределенность адресатов договорных норм, т.е. тех субъектов, на которых (согласно предыдущему пункту) направляется юридическое воздействие договора. Законодатель, например, указывает на «компетентные государственные органы РК» (например, ст. 4 Соглашения), как один из адресатов Соглашения, не конкретизируя их.

– договорные нормы всегда рассчитаны на длительное действие и неоднократное применение. Ст. 15 указанного Соглашения гласит «Настоящее Соглашение будет действовать в течение 10 лет и его действие будет автоматически продлеваться каждый раз на следующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон за шесть месяцев не направит другой Стороне письменное уведомление о своем желании прекратить действие настоящего Соглашения».

– имеет место особая, строго формальная процедура заключения нормативных договоров и специальный порядок рассмотрения споров и конфликтов, связанных с их исполнением (Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ или специальные согласительные процедуры). Ст. 13 Соглашения указывает «В случае возникновения споров... Стороны будут разрешать их путем переговоров и консультаций». Заключение же данного Соглашения происходило в соответствии с Указом Президента РК от 12 декабря 1995 г. «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан»²¹.

– недопустимость в любых обстоятельствах изменения или отказа от исполнения договорных условий в одностороннем порядке. Нормы о непреодолимой силе (форс-мажор) здесь неприменимы. Об этом говорит ст. 15 Соглашения, а также ст. 14 Соглашения «В настоящее Соглашение могут быть внесены поправки и дополнения по взаимному согласию Сторон».

– в отличие от индивидуальных договоров, содержание которых, как правило, составляет коммерческую тайну, для нормативного договора характерно его официальное опубликование. В силу общеобязательности договорных условий оговорка о конфиденциальности здесь неприменима. Неопубликованный нормативный договор по общему правилу не порождает правовых последствий. Данное Соглашение является международным договором, т.е. публичным и оговорка о конфиденциальности к нему неприменима.

Все это приводит нас к выводу о том, что Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях от 24 сентября 1998 г. являясь международным договором, одновременно является источником конституционного права Республики Казахстан.

В РФ наблюдается аналогичная точка зрения на международный договор как источники конституционного права, поскольку имеется ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы²². О том же

18 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995 г.). Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217; 1998. – № 20. – Ст. 245; 2007. – № 10. – Ст. 68.

19 Постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7 статьи 54 Конституции Республики Казахстан».

20 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан».

21 Указ Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1995 г. «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан» см. Справочная правовая система ЮРИСТ – электронная база законодательства Республики Казахстан, 13.10.2008.

22 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). // «Российская газета». – № 7. – 21.01.2009.

пишет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»²³.

Все изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что Соглашения (конкордаты) между конкретным государством и Святым Престолом отвечают требованиям, предъявляемым к источнику конституционного права.

Также необходимо определить место соглашений – конкордатов с Ватиканом в правовой системе России и Казахстана. Мы считаем, что после вступления международного договора в силу для России и Казахстана необходимо для выполнения международно-правовых обязательств, содержащихся в конкретном договоре сопоставлять нормы национального права на предмет их соответствие с международно-правовыми обязательствами, закрепленными в международном договоре. Это относится к исследуемым соглашениям с Ватиканом, поскольку они являются международными договорами. Как обоснованно пишет В. С. Хижняк: «Конституционно-правовой механизм взаимодействия национального права РФ и международного права – это процесс, выражающийся во влиянии норм международного права на изменение национального права и во взаимном регулировании общественных отношений нормами обеих правовых систем. Он происходит на внутригосударственном уровне и в силу этого регулируется конституционно-правовыми нормами»²⁴. Далее, указанный автор делает обоснованный вывод о том, что в национальном праве России создаются нормы, максимально приближенные по своей сути к подобным нормам международного права²⁵.

Для РФ заключение подобного рода соглашения либо его использование как источника конституционного права в сфере регулирования деятельности РКЦ, прежде всего, связано с наличием «Договора о создании Союзного государства» от 8 декабря 1999 г., который подразумевает более тесную интеграцию, в том числе и в области законодательства РФ и Республики Беларусь

Согласно преамбуле Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» пишется о наличии особой роли РКЦ в истории Республики Беларусь: «– признание духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси»²⁶.

По данным на 2009 г. в Белоруссии насчитывается (по данным самой Католической церкви) 1 402 605 верующих-католиков (15 % населения страны), которые объединены в 619 приходов и 4 епархии²⁷, то есть имеется коренное католи-

ческое население большей частью проживающее компактно в Западной Белоруссии, что предполагает необходимость урегулирования конституционно – правового статуса РКЦ на территории Республики Беларусь и Союзного государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков П. Н. Международное право. Учебное пособие. - М.: Юрист, 1998.
2. Дьяченко С. В. Международно-правовая природа конкордатов // Московский журнал международного права. - 2007. - № 4.
3. Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: Понятие, содержание, механизм защиты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2003.
4. Лукьянов С. А., Удодов А. Г. К вопросу о государственно-правовом регулировании деятельности Римско-католической церкви в России // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 2. - С. 33-39.
5. Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Благовой, Л. А. Моджорян. - М.: Юрид. лит, 1979.
6. Минера Р. Опыт Католической Церкви в построении взаимоотношений с государством в XX веке (перевод на русский язык) // Исторический Вестник. - 2000. - № 9-10.
7. Подопригра Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). - Алматы: Аркаим, 2002.
8. Серова О. В. Переговоры России со Священным Престолом о заключении конкордата 1847 года // Россия и Европа: дипломатия и культура. Вып. 3. - М.: Наука, 2004.
9. Справочник Католической Церкви Казахстана и Средней Азии 2010. - Караганда: Кредо, 2010.
10. Тихонов А. К. Власти и католическое население России в XVIII-XIX веках // Вопросы истории. - 2004. - № 3.
11. Хижняк В. С. Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2008.
12. Хижняк В. С. Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права: дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2008.

23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Комментарий к постановлениям пленумов Верховных Судов РФ (РСФСР) по уголовным делам. 2001.

24 Хижняк В.С. Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права: дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2008. - С. 291.

25 Там же.

26 Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 31.10.2002 г. № 137-З. (принят Палатой представителей 27.06.2002). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law1241.htm> (дата обращения: 06.02.2020).

27 Статистические данные о Католической церкви в Белоруссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Catholic.by (дата обращения: 04.02.2020).

АЛИ ЖАСЕМ ХМАД

аспирант кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

КЛАССИФИКАЦИЯ УСЛОВИЙ ПРИЁМА БЕЖЕНЦЕВ В НОРМАТИВНЫХ АКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье проанализирована проблема соотношения условий, действующих при регламентации вопросов о предоставлении убежища в странах ЕС. Отношения, возникающие в связи с реализацией возможности по получению международной защиты в странах ЕС, регламентируются развёрнутой системой правовых актов. В связи с этим к настоящему времени сложилась ситуация, при которой наблюдаются юридические коллизии и иные дефекты правового регулирования как материально-правовых, так и процессуальных вопросов. В результате автор констатирует, что на современном этапе отсутствует единообразное понимание условий приёма беженцев в странах Европейского Союза.

Ключевые слова: убежище, правовой статус беженцев, Европейский Союз, европейское право, миграция.

ALI JASEM HMAID

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

CLASSIFICATION OF CONDITIONS FOR THE RECEPTION OF REFUGEES IN THE REGULATIONS OF THE EUROPEAN UNION

In this article, the author analyzed the problem of the correlation of conditions that apply when regulating asylum issues in EU countries. Relations arising in connection with the realization of the possibility of obtaining international protection in the EU countries are regulated by an extensive system of legal acts. In this regard, legal conflicts are observed. This problem affects the border countries, which account for the main migration flow. As a result, the author states that at the present stage there is no uniform understanding of the conditions for receiving refugees in the countries of the European Union.

Keywords: asylum, legal status of refugees, European Union, European law, migration.

Али Ж. Х.

Нормативная база ЕС содержит комплекс общих и специальных условий, при соблюдении которых иностранный гражданин (лицо из т.н. «третьих стран») может претендовать на получение убежища в соответствующих союзных государствах. Несмотря на длительный процесс принятия и внедрения этих правил в практику миграционной политики, сегодня по-прежнему остаются нерешёнными отдельные вопросы, необходимые для эффективного правового регулирования отношений в данной сфере.

Первостепенное значение в регламентации условий, предъявляемых к лицам, претендующим на убежище, имеет Договор о функционировании ЕС¹. В частности, согласно п. 2 ст. 67 на территории всех государств, входящих в Союз, проводится общая политика по предоставлению убежища.

В 2003 г. Советом ЕС на основе мнения Европейского парламента (от 25.04.2002) была принята специальная Директива № 2003/9/ЕС². Она определяла минимальные стандарты

по приёму лиц, претендующих на получение убежища. Однако уже в 2013 г. по этим же вопросам появилась новая Директива, принятая совместно Европарламентом и Советом ЕС (далее – Директива 2013 г.)³. В настоящее время именно она определяет ключевые правовые условия по предоставлению убежища в странах ЕС.

Под условиями приёма Директива 2013 г. раскрывает полный комплект мер, необходимых для реализации государством-членом ЕС права заявителя на получение международной защиты. Примечательно, что положения данного документа не распространяются на случаи, связанные с территориальным и дипломатическим убежищем, запрашиваемым через официальные представительства государств-членов на территории других стран. Тем самым в праве ЕС проводится разграничение условий, действующих:

- для убежища, получаемого непосредственно в ЕС или на его границах;
- для мер защиты, запрашиваемых иным образом.

1 Договор о функционировании Европейского Союза, подписан в г. Риме 25.03.1957 (с изм. и доп. от 13.12.2007) // текст договора опубликован на официальном сайте законодательства Европейского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/> доступ – свободный (дата обращения: 25.09.2019).

2 Директива № 2003/9/ЕС Совета Европейского Союза «Определяющая минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежище», принята в г. Брюсселе 27.01.2003 // опубликована на официальном сайте законодательства Европейского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/> доступ – свободный (дата обращения: 05.10.2019) (утратила силу).

3 Директива № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты (в новой редакции)», принята в г. Брюсселе 26.06.2013 // Official Journal of the European Union N L 180. - 29.06.2013. P. 96; Официальный сайт законодательства Европейского Союза. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/> доступ – свободный (дата обращения: 05.10.2019).

Ряд исследователей разграничивают понятия «убежище» и «международная защита» в аспекте применения Директивы 2013 г., отмечая, что последняя категория предполагает выделение комплекса специальных правовых условий⁴. Особенно наглядно различие рассматриваемых терминов при применении другой Директивы ЕС, регламентирующей предоставление временной защиты в случае массового притока вынужденных переселенцев⁵. Однако последняя фактически никогда не применялась на практике, поскольку изначально была направлена на регламентацию миграционного потока из Югославии.

Поэтому правовые условия предоставления убежища классифицируются по основаниям, используемым в ЕС для оценки возможностей государств-членов в приёме беженцев. В силу такого критерия условия следует разграничивать на общие, выражающиеся в международной защите беженцев, и специальные, применяемые в случае массового притока вынужденных переселенцев в ЕС, а также при индивидуальном обращении беженца в территориальные представительства государств-членов ЕС в других странах.

Следует отметить, что в законодательстве ЕС условия приёма беженцев трактуются несколько иначе, чем в унифицированных международных актах. Так, в Директиве 2013 г. выделяется глава II «Общие положения об условиях приёма». В её положениях преимущественно говорится о субъективных правах беженцев, подавших ходатайство на предоставление международной защиты. При этом большинство таких прав затрагивают не условия приёма, а условия проживания заявителей на территории соответствующего государства ЕС.

В результате в специальной литературе под условиями приёма беженцев понимается совокупность требований, предъявляемых государством к лицам из других стран, если они претендуют на получение международной защиты⁶. Что же касается условий пребывания таких иностранцев на тер-

ритории государства, в котором они ищут «приют», то их принято называть «правовым статусом беженцев»⁷.

Исходя из этого, Директива 2013 г. начинает действовать не с момента, когда решается вопрос о возможности беженца обратиться к национальным властям государства-члена ЕС с заявлением о предоставлении международной защиты, а непосредственно после подачи такого ходатайства.

Отсюда следует, что в качестве условий приёма беженца выстроен алгоритм совершения отдельных процессуальных действий как со стороны заявителя (лица, подавшего ходатайство о предоставлении защиты), так и со стороны государства.

Ещё одной правовой особенностью Директивы 2013 г. является то, что она ранжирует заявителей по критерию их нахождения под стражей. По общему принципу, до предоставления международной защиты беженец не может содержаться под стражей лишь на том основании, что он подал соответствующее заявление по требованиям Директивы 2013 г. Для этого в п.п. 2 и 3 ст. 8 выделяются основания, в силу которых заявитель подвергается ограничению свободы до момента решения вопроса о его статусе на территории ЕС.

Так, лицо, подавшее ходатайство о предоставлении убежища, помещается под стражу, если необходимо установить его личность, включая гражданство (как при отсутствии документов, так и для проверки их подлинности). Также ограничение свободы применяется к лицам, в отношении которых существует опасность сокрытия на территории ЕС и при этом необходимо установить основания, по которым заявитель претендует на предоставление ему международной защиты. Кроме того, при попытке осуществления нелегального въезда на территорию ЕС иностранный гражданин может быть помещён под стражу с одновременной подачей им ходатайства о международной защите.

Несмотря на то обстоятельство, что п. 3 ст. 8 Директивы 2013 г. содержит много абстрактных понятий, позволяющих довольно широко трактовать основания заключения беженцев под стражу, каждое государство должно детализировать данные вопросы в своём законодательстве.

Вне зависимости от того, по какой из причин заявителяли оказались под стражей, Директива 2013 г. устанавливает для них одинаковый набор условий приёма. Все они вытекают из международно-правовых стандартов содержания в заключении любых лиц, включая граждан, с одновременным рассмотрением вопроса о бесплатной правовой помощи и информировании заявителя касательно рассмотрения его ходатайства о международной защите.

В правовом смысле гл. II Директивы 2013 г. под общими условиями приёма выделяет целую совокупность положений:

- информационные условия (ст. 5);
- документационные условия (ст. 6);
- условия проживания и передвижения (ст. 7);
- условия, связанные с обеспечением принципа единства семьи (ст. 12);
- условия о здравоохранении (ст. 13 и 19);

4 См.: Зинченко Н.Н. Временная защита как рациональное и гуманное решение проблемы лиц, ищущих убежище // Миграционное право. 2016. № 1. С. 11-13; Сазон К.Д. Международно-правовые стандарты предоставления убежища: региональный подход // Международный журнал конституционного и государственного права. 2015. № 1. С. 117-124; Павлова Т.Я. Проблема правового регулирования общеевропейской системы предоставления убежища // В сборнике: Беларусь в современном мире. Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 97-летию образования Белорусского государственного университета. Председатель редсовета В.Г. Шадуцкий. 2018. С. 368-370.

5 Директива № 2001/55/ЕС Совета Европейского Союза «О минимальных стандартах для предоставления временной защиты в случае массового притока перемещенных лиц и о мерах, обеспечивающих баланс усилий государств-членов ЕС при приеме таких лиц и принятии последствий их приема», принята в г. Брюсселе 20.07.2001 // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/> доступ – свободный (дата обращения: 05.10.2019).

6 См.: Новикова Н.С. Статус беженца в государствах Европейского Союза (международный и внутригосударственный правовые аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2002. С. 48; Форет И.В. Эволюция нормативно-правового регулирования статуса беженца в ЕС // Панорама. 2017. Т. 27. С. 50-56.

7 См.: Стариков В.И. Правовой статус беженцев в странах Европейского Союза // Человек. Общество. Государство. 2015. № 1 (1). С. 97-99; Зырянова А.В., Демьянова В.С. Реализация международно-правовых норм о статусе беженца в Европе // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 2. С. 82-87.

- образовательные условия (ст. 14 и 16);
- условия занятости (ст. 15);
- материальные условия (ст. 17 и 18).

Перечисленные условия принято ранжировать на две группы⁸:

– материально-правовые, устанавливающие основы правового статуса лица, претендующего на получение убежища (права в области передвижения, проживания, семьи, здравоохранения и др.).

– процессуально-правовые, направленные на регламентацию процедуры приёма беженцев (информационные, документационные условия).

Однако приведённая классификация не всегда отвечает содержательным особенностям норм гл. II Директивы 2013 г. Так, ст. 6, определяя документационные условия приёма, обязывает государство, которое ответственно за рассмотрение заявления о предоставлении убежища, подтвердить специальным документом статус беженца. На основании этого такой гражданин третьей страны приобретает права в области передвижения как по территории соответствующего государства, так и по ЕС.

При этом в п. 3 ст. 6 Директивы 2013 г. подчёркивается, что подобные документы нельзя квалифицировать в качестве удостоверения личности. Вместе с тем такое требование однозначным образом ставит в неравное положение тех беженцев, которые оказались на территории ЕС без документов, подтверждающих их личность. Наибольшую остроту данная проблема приобрела на примере лиц, укрывающихся от сирийского конфликта 2014-2015 гг.

В указанном вопросе прослеживается коллизия между п. 3 ст. 6 и п. 1 ст. 8 Директивы 2013 г. В частности, сам факт обращения заявителя в органы ответственного государства ЕС не может служить основанием для помещения его под стражу. Но при отсутствии каких-либо документов, удостоверяющих личность, данный гражданин из третьего государства подлежит заключению под стражу (п.п. «d» п. 3 ст. 8).

Суд ЕС в разные годы сделал два противоречивых вывода. Прежде всего, содержание ст. 8 Директивы 2013 г. необходимо толковать в узкой направленности. Если заявитель подлежит возвращению в страну, из которой прибыл, в связи с незаконностью въезда на территорию ЕС либо по причине обеспечения государственной безопасности, он может быть помещён под стражу с целью проверки оснований подачи им соответствующего заявления или решения вопроса о нарушении им законодательства в области предоставления убежища⁹.

В то же время трактовка в национальном законодательстве стран-участниц ЕС словосочетания «угроза государственной и общественной безопасности» в плоскости п.п. «e» п. 3 ст. 8 Директивы 2013 г. не может носить свободный характер. Даже в случае совершения заявителем тяжкого преступления, по мнению Суда ЕС, он должен получить убежище в ЕС

вопреки правовым требованиям, установленным в союзном государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Зинченко Н.Н. Временная защита как рациональное и гуманное решение проблемы лиц, ищущих убежище // Миграционное право. 2016. № 1. С. 11-13.
2. Зырянова А.В., Демьянова В.С. Реализация международно-правовых норм о статусе беженца в Европе // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 2. С. 82-87.
3. Новикова Н.С. Статус беженца в государствах Европейского Союза (международный и внутригосударственный правовые аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2002. 200 с.
4. Павлова Т.Я. Проблема правового регулирования общеевропейской системы предоставления убежища // В сборнике: Беларусь в современном мире. Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 97-летию образования Белорусского государственного университета. Председатель редсовета В.Г. Шадурский. 2018. С. 368-370.
5. Сазон К.Д. Международно-правовые стандарты предоставления убежища: региональный подход // Международный журнал конституционного и государственного права. 2015. № 1. С. 117-124.
6. Стариков В.И. Правовой статус беженцев в странах Европейского Союза // Человек. Общество. Государство. 2015. № 1 (1). С. 97-99.
7. Трыканова С.А. Миграционная политика ЕС: актуальные тенденции организационно-правового регулирования // Московский журнал международного права. 2010. № 4 (80). С. 124-130.
8. Форет И.В. Эволюция нормативно-правового регулирования статуса беженца в ЕС // Панорама. 2017. Т. 27. С. 50-56.
9. Шаблинская Д.И. Миграционная политика ЕС в контексте новых вызовов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 8. № 2 (29). С. 191-202.

8 См.: Трыканова С.А. Миграционная политика ЕС: актуальные тенденции организационно-правового регулирования // Московский журнал международного права. 2010. № 4 (80). С. 124-130; Шаблинская Д.И. Миграционная политика ЕС в контексте новых вызовов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 8. № 2 (29). С. 191-202.

9 Court of Justice of the EU, Case C-604/12 HN v Ireland, judgment of May 2014, para. 35.

ГАЗИЗОВА Асия Шарифулловна

соискатель кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Предметом исследования являются причины и способы охраны традиционных знаний на международном уровне. Анализируется значение отдельных видов традиционных знаний для коренных народов и международного сообщества в целом. Значительное внимание уделяется понятию биопиратства, приводятся примеры незаконного использования традиционных знаний и связанных с ними генетических ресурсов, таких как джамболан, фасоль энла, рис басмати. Помимо этого, в работе также рассматриваются различные варианты охраны традиционных знаний, в том числе в рамках права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: традиционные знания, биопиратство, коренные народы, устойчивое развитие, биологическое разнообразие, интеллектуальная собственность.

GAZIZOVA Asiya Sharifullova

competitor of International and European law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

TRADITIONAL KNOWLEDGE: THE NEED FOR AN INTERNATIONAL PROTECTION

The article considers the need for traditional knowledge protection and legal measures for international protection. The importance of certain types of traditional knowledge for indigenous peoples and the international community is analyzed. Considerable attention is paid to the concept of biopiracy; examples of the illegal use of traditional knowledge and related genetic resources (jambolan, enola beans, and basmati rice cases) are given in the research. In addition, the paper also considers various options for the protection of traditional knowledge.

Keywords: traditional knowledge, biopiracy, indigenous peoples, sustainable development, biodiversity, intellectual property.

Газизова А. III.

Вопросы международно-правовой охраны традиционных знаний и традиционных выражений культуры стали широко обсуждаться с 1980-х гг. Изначально речь шла об охране фольклора (традиционных выражений культуры), а категория традиционных знаний была выделена несколько позднее. К традиционным выражениям культуры как правило относят «произведения, состоящие из характерных элементов традиционного культурного наследия, разработанные и поддерживаемые сообществом или отдельными ее представителями, отражающие традиционные художественные чаяния такого сообщества»¹. Это любые формы художественного и литературного, творческого и иного духовного выражения, осязаемого и/или неосязаемого, или их сочетания, такие как действия, материалы, музыка и звук, вербальные и письменные выражения и их адаптации, которые могут существовать в письменной/кодифицированной, устной или иной форме². Традиционные

знания – это знания, «создаваемые, поддерживаемые и развиваемые коренными народами и местными общинами, и связанные с их национальной или социальной идентичностью и/или культурным наследием коренных народов или являющиеся их неотъемлемой частью, которые передаются из поколения в поколение, будь то последовательно или нет; существуют в кодифицированной, устной или иной форме и могут быть динамичными и развивающимися и принимать форму ноу-хау, навыков, инноваций, практики, учений или обучения»³.

В зависимости от сферы применения можно выделить отдельные виды традиционных знаний:

- Традиционные медицинские знания,
- Традиционные экологические знания,
- Традиционные сельскохозяйственные знания,
- Традиционные знания о ремеслах.

Право коренных народов на сохранение своей культуры и традиционного образа жизни закреплено в Декларации о правах коренных народов. В соответствии с Декларацией, коренные народы имеют право на соблюдение и возрожде-

1 WIPO, The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Overview of Policy Objectives and Core Principles. WIPO/GRTKF/IC/7/3. Document of the Secretariat for the 7th Session of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore, Geneva, November 1 to November 5, 2004. Date: August 20, 2004. Annex I, p. 4, 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_7/wipo_grtkf_ic_7_3.pdf (дата обращения: 12.01.2020 г.).

2 WIPO, The Protection of Traditional Cultural Expressions: Draft Articles. WIPO/GRTKF/IC/28/6. Document of the Secretariat for the 28th Session of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore, Geneva, July 7 to July 9, 2014. Date: June 2, 2014.

Annex. P. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_28/wipo_grtkf_ic_28_6.pdf (дата обращения: 12.01.2020 г.).

3 WIPO, The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. WIPO/GRTKF/IC/32/4. Document of the Secretariat for the 32nd Session of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore, Geneva, November 28 to December 2, 2016. Date: October 3, 2016. Annex. P. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_32/wipo_grtkf_ic_32_4.pdf (дата обращения: 12.01.2020 г.).

ние своих культурных традиций и обычаев, а также право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения⁴. Традиционные знания важны не только для коренных народов и местных общин, которые изначально ими обладают. Несмотря на тот факт, что традиционные знания передаются из поколения в поколение и отражают накопленный опыт, они не теряют свою актуальность в современном мире.

Традиционные медицинские знания вносят значительный вклад в здоровье и все чаще используются в некоторых общинах в развитых странах. Надлежащее признание народной медицины является важным элементом национальной политики здравоохранения. Так, согласно данным ВОЗ, в настоящее время к услугам традиционной медицины прибегает более 100 миллионов европейцев, из них 1/5 регулярно использует традиционную медицину и столько же предпочитают медицинскую помощь, включающую в себя элементы традиционной медицины⁵. Гораздо больше людей обращается к традиционной медицине в Африке, Азии, Австралии и Северной Америке⁶. Ряд университетов в государствах Экономического сообщества стран Западной Африки, Конго, Южной Африке и Танзании включили традиционную медицину в учебные планы фармацевтических и медицинских специальностей⁷. Необходимость охраны традиционных медицинских знаний связана прежде всего со все более частыми случаями биоопиратства – незаконного присвоения таких знаний третьими лицами. В качестве примера можно привести патент, основанный на традиционном знании об использовании экстракта растения *Syzygium cumini*. Это растение традиционно используется в Индии для лечения различных заболеваний, особенно диабета и связанных с ним осложнений⁸. В 2012 году компанией *Avesthagen* был получен патент на композицию, включающую экстракт *Syzygium cumini*, для лечения диабета. Правительство Индии, сославшись на Электронную базу традиционных знаний, заявило, что применение этого растения для лечения диабета давно известно в Индии. В результате патент был отменен⁹.

Традиционные экологические знания имеют большое значение для устойчивого развития и сохранения биоразнообразия. Они включают в себя глубокие и детальные знания о растениях, животных и природных явлениях, о разработке и

использовании соответствующих технологий для охоты, рыболовства, сельского хозяйства и лесоводства, а также целостное знание, которое соответствует экологии как научной дисциплине. В результате внимательного анализа традиционных систем экологических знаний могут быть получены новые научные знания, как это было в случае с изучением жизненных циклов тропических рифовых рыб профессором Йоханнесом, который в своей работе опирался на традиционные знания рыбаков Палау¹⁰. Многие традиционные экологические знания актуальны для современного управления природными ресурсами в таких областях, как водно-болотные угодья. При оценке воздействия на окружающую среду традиционные экологические знания о местных ресурсах могут способствовать более точному определению затрат и выгод¹¹.

Традиционные сельскохозяйственные знания до сих пор активно используются во многих регионах мира, в том числе в странах Центральной Азии. Они способствуют сохранению биоразнообразия и генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Серьезной проблемой является опустынивание и деградация земель. Конвенция ООН 1994 г. по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху, опустынивание, особенно в Африке признает вклад традиционных знаний в борьбу с опустыниванием. Государства-участники Конвенции, к числу которых относится и Российская Федерация, защищают, поощряют и используют соответствующие традиционные и местные технологии, знания, ноу-хау и практику для борьбы с опустыниванием¹². Традиционные знания лежат в основе проекта Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН «Сохранение и адаптивное управление системами сельскохозяйственного наследия мирового значения». Системы сельскохозяйственного наследия мирового значения (ГИАХС) – это живая, развивающаяся система сообществ, находящихся в тесной взаимосвязи со своей территорией, культурным или сельскохозяйственным ландшафтом и более широкой социальной средой¹³. Традиционные знания и методы ведения сельского хозяйства являются одним из основных элементов ГИАХС. В свою очередь ГИАХС играют важную роль в сохранении традиционных знаний и практики¹⁴.

Традиционные знания о ремеслах – это один из элементов нематериального культурного наследия¹⁵. В Декларации

4 Декларация ООН о правах коренных народов (принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года). Ст. 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 12.01.2020 г.).

5 Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014-2023. ВОЗ, 2013. С. 25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apps.who.int/medicinedocs/documents/s21201ru/s21201ru.pdf> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

6 Barnes P.M. et al. Complementary and alternative medicine use among adults and children: United States, 2007. Hyattsville, MD, National Center for Health Statistics, 2008 (National health statistics reports, No. 12).

7 WHO, Progress report on decade of traditional medicine in the African region. AFR/RC61/PR/2. Brazzaville, WHO Regional Office for Africa, 2011. P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.afro.who.int/sites/default/files/sessions/working_documents/AFR-RC61-PR-2-Progress-report-on-decade-of-traditional-medicine-in-the-African-Region.pdf (дата обращения: 12.01.2020 г.).

8 Ramteke V. et al. 'Jamun: A Traditional Fruit and Medicine'. 2015, Popular Kheti, 3(3): 188-190. P. 190.

9 Sen A. 'IPR in Agriculture and Their Prospects'. In: Roy C (ed). The Role of Intellectual Property Rights in Agriculture and Allied Sciences. New York: Imprint Apple Academic Press, 2018, p. 2-65. P. 41-42.

10 Johannes, R.E. Words of the Lagoon. Fishing and Marine Lore in the Paulau District of Micronesia. Berkeley, University of California Press, 1981. 245 p.

11 Berkes F. 'Traditional Ecological Knowledge in Perspective'. In: Inglis J. (ed). Traditional Ecological Knowledge Concepts and Cases. International Development Research Centre, 1993, p. 1-10. P. 7.

12 Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху, опустынивание, особенно в Африке (Париж, 17 июня 1994 г.). Ст. 18(2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70213816/> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

13 FAO, Globally Important Agricultural Heritage Systems (GIAHS). Informational package. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-bp772e.pdf> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

14 FAO, Report on the High-Level Regional Dialogue on the Mainstreaming of Biodiversity in the Agricultural, Forestry and Fisheries Sectors (DRANIBA). Mexico City, October 29-30, 2018. P. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca4924en/CA4924EN.pdf> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

15 Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 г.). Ст 2(2)(е). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2564844/> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

Организации Объединенных Наций о правах коренных народов отмечается, что культурное наследие включает знания, связанные с традиционными ремеслами¹⁶. Безусловно, в современном мире традиционные навыки и ремесла теряют свою актуальность, от них больше не зависит выживание людей, за исключением коренных народов и местных общин. Тем не менее, сохранение традиционных ремесел может быть определяющим для существования отдельных видов традиционных выражений культуры, как материальных, так и нематериальных. Музыкальные инструменты и инструментальная музыка, произведения народного искусства, включая картины, резные работы, скульптуры, изделия из глины, мозаика, изделия из дерева, металла, ювелирные изделия, плетеные корзины, текстиль, ковры, – сохранение этих объектов, отнесенных к фольклору в Типовых положениях ВОИС-ЮНЕСКО для национальных законов по защите выражений фольклора от незаконного использования и других наносящих ущерб действий¹⁷, напрямую зависит от поддержания и передачи последующим поколениям традиционных знаний о ремеслах. Латвийский национальный культурный центр организовал ежегодное мероприятие «Meet your Master!», цель которого – познакомить широкую публику с мастерами, с их знаниями и навыками, которые были сохранены и переданы из поколения в поколение¹⁸. Традиционные знания о ремеслах являются важным ресурсом для деятельности малых предприятий, в том числе для сельского туризма. Они важны для сохранения и развития этнической самобытности, что становится все более актуальным в связи с процессами глобализации.

Для коренных народов охрана традиционных знаний – это прежде всего обеспечение справедливости. Их охрана позволит коренным народам и местным общинам защищать, сохранять и контролировать свое культурное наследие. Кроме того, они смогут получать выгоду от использования традиционных знаний, принадлежащих сообществу.

С точки зрения международного права причинами для предоставления охраны традиционным знаниям являются следующие:

- сохранение биологического разнообразия,
- использование традиционных знаний для устойчивого развития,
- предотвращение биопиратства и справедливое распределение выгод.

Вклад традиционных знаний в сохранение биологического разнообразия признается Конвенцией о биологическом разнообразии. В соответствии с положениями Конвенции традиционные способы использования биологических ресурсов необходимы для устойчивого использования компонентов биологического разнообразия¹⁹. Традиционные

экологические знания, а также трудовые навыки и умения позволяют вести природопользование без нарушения баланса в системе природа – человек²⁰.

Традиционные знания играют важную роль в достижении глобальных целей, связанных с устойчивым развитием, так как практика и знания, разработанные коренными и местными общинами, косвенно поддерживают сохранение и устойчивое использование биоразнообразия и природных ресурсов²¹. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию подчеркивает значимость коренных народов и местных общин в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития²².

Биопиратство как правило связано с выдачей патента на генетические ресурсы и связанные с ними традиционные знания из развивающихся стран. Выше уже был приведен пример с патентованием свойств экстракта *Syzygium cumini*. Патенты были также получены на рис басмати, желтую фасоль энзола, и многие другие генетические ресурсы растительного происхождения. Одним из положительных примеров предоставления охраны традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, является случай с растением худия (*Hoodia gordonii*), свойства которого были изучены народом сан из Южной Африки. Народ сан заключил соглашение о совместном использовании выгод с Советом научных и промышленных исследований Южной Африки, который совместно с фармацевтическими компаниями занимается разработкой пищевых добавок на основе этого растения. По этому соглашению народ сан получает процент от прибыли, полученной компанией *Phytopharm*²³. Пример с растением худия подтверждает ценность традиционных знаний, как для их носителей, так и для западных ученых, и объясняет тот факт, что генетические ресурсы и связанные с ними традиционные знания все чаще становятся объектом биопиратства.

Несмотря на большое значение традиционных знаний для коренных народов и мирового сообщества в целом, ведутся непрекращающиеся споры о том, необходима ли охрана традиционных знаний на международном уровне. При положительном ответе, возникает вопрос, как именно должна осуществляться охрана традиционных знаний.

Иногда высказываются предложения предоставить право собственности на традиционные знания коренным народам и местным общинам, которые являются их источником. Однако, этот вариант может препятствовать распространению знаний, а при исчезновении коренного народа или местной общины традиционное знание окажется утраченным.

16 Декларация ООН о правах коренных народов (принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года). Ст. 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 12.01.2020 г.).

17 UNESCO and WIPO, Model Provisions for National Laws on the Protection of Expressions of Folklore Against Illicit Exploitation and other Forms of Prejudicial Action, (Model Provisions) of 1982, Geneva: WIPO, 1985. Section 2.

18 Karlson A. Traditional Craft Skills in the Contemporary Latvian Rural Environment. Stud. ethnol. Croat., vol. 28, p. 71–90. Zagreb, 2016. P. 74.

19 Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.). Ст. 10(с). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2107744/> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

20 Традиционные экологические знания коренных малочисленных народов Таймыра / Ред. Нечушкина Е.Н. - М.: «Капитал Пресс», 2012. - С. 10.

21 Segger M., Phillips F. Indigenous traditional knowledge for sustainable development: the biodiversity convention and plant treaty regimes. Journal of Forest Research (2015) 20:430–437. - P. 430.

22 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года). Принцип 22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 12.01.2020 г.).

23 Wynberg R., Chennells R. 'Green Diamonds of the South: An Overview of the San-Hoodia Case'. In: Wynberg R. et al. (eds). Indigenous Peoples, Consent and Benefit Sharing: Lessons from the San-Hoodia Case. Springer Netherlands, 2009, p. 89-124. P. 107.

Кроме того, может возникнуть спор между несколькими коренными народами или местными общинами о принадлежности того или иного традиционного знания.

Межправительственный комитет ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору, занимающийся разработкой документа, который обеспечит охрану традиционных знаний на международном уровне, говорит о необходимости так называемой «защитной» и «позитивной» охраны (*defensive protection, positive protection*) традиционных знаний. «Защитная» охрана направлена на обеспечение того, чтобы третьи лица не получали незаконных или необоснованных прав интеллектуальной собственности на традиционные знания. В соответствии с этим механизмом должны быть предусмотрены меры по недопущению незаконной выдачи патентов на элементы традиционных знаний, а также положения о признании недействительными патентов на эти объекты, выданных с нарушениями.

«Позитивная» охрана рассматривается в контексте интеллектуальной собственности: это правовые меры, ограничивающие возможности использования охраняемого материала третьими лицами на основе исключительных прав или установления условий их допустимого. При этом отмечается, что право интеллектуальной собственности может быть недостаточным для решения задач охраны таких целостных и уникальных объектов, как традиционные знания²⁴.

В ряде государств традиционные знания охраняются национальными законами. Чаще всего для этих целей используется законодательство об интеллектуальной собственности (например, в Гане²⁵ и Танзании²⁶). Однако, некоторые государства, например, Республика Кыргызстан, разрабатывают отдельные законодательные акты. Так, в Кыргызстане предоставляется охрана традиционным знаниям, практически применимым в той или иной сфере человеческой деятельности и имеющим положительный результат в сфере их применения. При этом не допускается патентование объектов, представляющих собой традиционные знания²⁷.

Представляется, что охрана в рамках права интеллектуальной собственности не может решить все проблемы, связанные с поддержанием систем традиционных знаний. Использование права интеллектуальной собственности не является достаточным самостоятельным решением. Однако, любой глобальный, целостный и эффективный подход к охране традиционных знаний должен включать элементы права интеллектуальной собственности, если только все традиционные знания не должны полностью находиться в общественном достоянии.

Исходя из вышеизложенного, традиционные знания имеют большое значение для всего международного сообщества, и особенно для коренных народов. Основными причинами, по которым традиционным знаниям должна быть предоставлена охрана являются следующие: поддержка здравоохранения, сохранение биологического разнообразия, использование традиционных знаний для устойчивого развития, предотвращение биопиратства и справедливое распределение выгод. Традиционные знания могут охраняться с помощью права интеллектуальной собственности, однако необходимо обеспечить, чтобы третьи лица не получали незаконных или необоснованных прав интеллектуальной собственности на традиционные знания, а также ограничить возможности использования охраняемого материала третьими лицами на основе права препятствовать любому их использованию и установления условий их допустимого использования.

Пристатейный библиографический список

1. Традиционные экологические знания коренных малочисленных народов Таймыра / Ред. Нечушкина Е.Н. - М.: «Капитал Пресс», 2012. - 144 с.
2. Barnes P.M. et al. Complementary and alternative medicine use among adults and children: United States, 2007. Hyattsville, MD, National Center for Health Statistics, 2008 (National health statistics reports, No. 12).
3. Berkes F. 'Traditional Ecological Knowledge in Perspective'. In: Inglis J. (ed). Traditional Ecological Knowledge Concepts and Cases. International Development Research Centre, 1993, p. 1-10.
4. Johannes, R.E. Words of the Lagoon. Fishing and Marine Lore in the Paulau District of Micronesia. Berkeley, University of California Press, 1981. 245 p.
5. Karlson A. Traditional Craft Skills in the Contemporary Latvian Rural Environment. Stud. ethnol. Croat., vol. 28, p. 71-90. Zagreb, 2016.
6. Ramteke V. et al. 'Jamun: A Traditional Fruit and Medicine'. 2015, Popular Kheti, 3(3): 188-190.
7. Segger M., Phillips F. Indigenous traditional knowledge for sustainable development: the biodiversity convention and plant treaty regimes. Journal of Forest Research (2015) 20:430-437.
8. Sen A. 'IPR in Agriculture and Their Prospects'. In: Roy C (ed). The Role of Intellectual Property Rights in Agriculture and Allied Sciences. New York: Imprint Apple Academic Press, 2018, p. 2-65.
9. Wynberg R., Chennells R. 'Green Diamonds of the South: An Overview of the San-Hoodia Case'. In: Wynberg R. et al. (eds). Indigenous Peoples, Consent and Benefit Sharing: Lessons from the San-Hoodia Case. Springer Netherlands, 2009, p. 89-124.

24 WIPO. The Protection of Traditional Knowledge: Updated Draft Gap Analysis. WIPO/GRTKF/IC/37/6. Document of the Secretariat for the 37th Session of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore, Geneva, August 27 to 31, 2018. Date: July 20, 2018. Annex I.

25 Ghana Copyright Law, P.N.D.C.L. No. 690, § 4 (May 17, 2005). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.aripo.org/wp-content/uploads/2018/12/Ghana-Copyright-Act.pdf> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

26 United Republic of Tanzania, Copyright and Neighbouring Rights Act (1999) (Tanz.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.aripo.org/wp-content/uploads/2018/12/Tanzania-Copyright-Act.pdf> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

27 Закон Кыргызской Республики № 116 «Об охране традиционных знаний» от 31 июля 2007 года. Ст. 7, 8. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202149/20?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.01.2020 г.).

ДМИТРИЕВА М. О.

кандидат политических наук, ассистент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета

ПЕТРОВА Д. А.

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

РАЗРОЗНЕННОЕ ЕДИНСТВО: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Ташкентский пакт или Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ, Организация) – старейшая интеграционная структура по обеспечению безопасности на постсоветском пространстве, в мае будет перейден рубеж в 28 лет. Авторы настоящей статьи поставили перед собой цель осветить принципы сотрудничества Организации и практическую реализацию декларируемых в основных документах идей. Для достижения цели были выполнены две разноплановые задачи. Первая – выявить технико-юридические особенности написания основополагающих документов Организации. Вторая – при помощи анализа практической деятельности государств-членов выяснить, выполняются ли заложенные в документах принципы, каковы основные успехи и огрехи на пути создания механизма коллективной безопасности.

Несмотря на то, что Организация Договора о коллективной безопасности практически полностью воспроизводит статью о коллективной обороне Североатлантического договора, Организация изначально не создавалась как устойчивый военный альянс. В основополагающих документах заложены очень аккуратные формулировки, касающиеся статуса решений ОДКБ и взаимных обязанностей государств-участниц. Нечеткость формулировок и двоякое толкование допускают широкие возможности для политического маневрирования, что считать, а что не считать обязательством.

Указанным своеобразием учредительных документов на практике пользуются все государства Организации, что говорит о далекой перспективе создания единого слаженного механизма. Однако нельзя говорить о полной политической несостоятельности ОДКБ. Страны-участницы совместно достигли определенных успехов в борьбе с поставками наркотиков, незаконной миграции, охраны границ. Указанные достижения свидетельствуют о возможностях и потенциале Организации при наличии политической воли стран-участниц и достижения компромисса по взаимовыгодным направлениям деятельности.

Ключевые слова: ОДКБ, Центральная Азия, коллективная безопасность, Ташкентский пакт.

DMITRIEVA M. O.

Ph.D. in political sciences, assistant of International relations sub-faculty of the Eastern Institute-School of regional and international studies of the Far Eastern Federal University

PETROVA D. A.

Ph.D. in political sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

FRAGMENTED UNITY: LEGAL FRAMEWORK AND CURRENT STATE OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

The Tashkent Pact or Collective Security Treaty Organization (CSTO) is the oldest integration structure for ensuring security in the post-Soviet space. 28-year mark will be crossed in May. The authors of this article have set a goal to highlight the principles of cooperation of the Organization and the practical implementation of the ideas declared in the main documents. To achieve this goal, two diverse tasks were completed. The first is to identify the technical and legal features of writing the basic documents of the Organization. The second is to use the analysis of the practical activities of member States to find out whether the principles laid down in the documents are being implemented, what are the main successes and shortcomings in the way of creating a collective security mechanism.

Despite the fact that the Collective Security Treaty Organization almost completely reproduces the article on collective defense of the North Atlantic Treaty, the Organization was not originally created as a stable military Alliance. The fundamental documents contain very precise wording regarding the status of the CSTO decisions and the mutual obligations of the participating States. The vagueness of the wording and the ambiguity of the interpretation allow for a wide range of political maneuvering, what to consider and what not to consider an obligation.

In practice, all States of the Organization use this peculiarity of the constituent documents, which indicates the long-term prospect of creating a single coherent mechanism. However, we cannot talk about the complete political failure of the CSTO. The participating countries have jointly achieved some success in the fight against drug trafficking, illegal migration, and border protection. These achievements demonstrate the capabilities and potential of the Organization in the presence of the political will of the participating countries and reaching a compromise on mutually beneficial areas of activity.

Keywords: CSTO, Central Asia, collective security, Tashkent Pact.

Прежде, чем приступить к освещению современного состояния Организации Договора коллективной безопасности,

необходимо изучить основополагающие документы организации – Договор о коллективной безопасности (далее Договор) и Устав Организации.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

Первое, что бросается в глаза при чтении основных документов Организации – при написании выбрана своеобразная юридическая техника, оставляющая много вопросов без ответов.

Во-первых, статус положений Договора и степень обязательности их исполнения для стран-участниц остается не до конца ясным. Так по Ст. 2 Устава положения Договора являются «обязывающими»¹. Обязывающими к чему? Вариантов может быть много: к перечисыванию, заучиванию наизусть или все же к соблюдению? Логично, что при составлении международно-правового договора для исключения двойного толкования и искажения смысла четко прописывается, к чему именно обязывают положения договора. То есть в тексте должна использоваться такая конструкция: «обязывающий» или аналог этого слова + глагол.

Положения Статьи 2 Устава ООН, например, дают понять, что именно предписывает Устав: «Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации»².

Или Статья 1 Североатлантического договора тоже вполне ясно говорит, какие обязательства возникают: «Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, мирно решать все международные споры, участниками которых они могут стать, не ставя при этом под угрозу международный мир, безопасность и справедливость, а также воздерживаться от любого применения силы или угрозы ее применения в своих международных отношениях, если это противоречит целям ООН»³.

В случае с ОДКБ Договор не содержит прямого указания об обязательном его соблюдении, что оставляет широкие возможности для политического маневрирования.

Во-вторых, в Договоре содержится известное противоречие относительно обязательства предоставить военную помощь. Так Статья 4 Договора напоминает аналогичную статью Североатлантического договора: «В случае совершения акта агрессии против любого из государств - участников все остальные государства - участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»⁴. Помощь названа «необходимой», то есть будет предоставлена та помощь, которую государства-участники сочтут необходимой.

Статья 2 Договора подтверждает высказанную мысль: «В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств - участников, либо угрозы международному миру и безопасности государства - участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы»⁵. Таким образом, можно говорить о том, что

предоставление помощи не является автоматическим. На консультативных совещаниях государства могут решить, чем именно они могут помочь в случае кризиса или не помогать вовсе.

В итоге мы можем говорить о том, что Договор о коллективной безопасности составлен очень аккуратно в отношении взаимных обязательств. Скорее можно говорить о том, что Договор изначально не мыслился создателя как устойчивая площадка по обеспечению безопасности и точно не как мощный военный блок.

Добровольность участия, щепетильность в вопросах независимости и осторожность в распределении обязательств еще раз подчеркивается и в Преамбуле Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года: «Деятельность ОДКБ осуществляется на основе неукоснительного уважения независимости, добровольности участия, равенства прав и обязанностей государств - членов, невмешательства во внутренние дела государств...»⁶.

И еще одно подтверждение аккуратности формулировок и упора на согласованность действий в Стратегии до 2026 г.: «При координации и согласовании коллективных инициатив, позиций и действий государств - членов ОДКБ приоритет отдается политико-дипломатическим мерам»⁷.

Приведем еще один документ ОДКБ - Положение о порядке принятия и реализации коллективных решений на применение сил и средств системы коллективной безопасности организации Договора о коллективной безопасности для систематизации основных черт взаимодействия по вопросам безопасности:

1. Принятие во внимание суверенитета стран-участниц Договора. Вопрос о применении силы и мер воздействия принимается исключительно на основании обращения одного или нескольких государств, а также с учетом мнения пострадавшей стороны (пункт 3.2, 2.1). Механизм применения мер воздействия без официального обращения не рассматривается.

2. Коллегиальность решений. Решение о принятии мер принимается коллегиально либо в рамках совместных консультаций (3.1), либо Советом коллективной безопасности (3.2). Исключена ситуация неравенства участников, как, например, в Совете безопасности ООН.

3. Принцип неавтоматического оказания помощи. Положение не исключает ситуации, что коллективный орган может и не принять решения о применении силы даже в случае агрессии.

При всей аккуратности формулировок нельзя говорить о том, что сотрудничество между государствами ОДКБ полностью будет парализовано, Договор оставляет возможности для выгодного сотрудничества в сфере безопасности, которыми в случае политической воли могут воспользоваться участники соглашения. К таким примерам можно отнести меры по укреплению обороноспособности посредством подготовки высших военных кадров, особенно когда инициатива обучения исходит от России. А также вопросам противодействия незаконной миграции, предотвращения транспортировки наркотиков и решение приграничных разногласий. Стратегия 2016 г. дает полный перечень таких направлений взаимодействия.

1 Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 10 декабря 2010 года) // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/

2 Устав ООН // Сайт Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>

3 Североатлантический договор // Организация Североатлантического договора. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm.

4 Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года) // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. с https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/.

5 Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года,

подписанным 10 декабря 2010 года) // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/.

6 Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года (утверждена Решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 года) // Объединенный штаб Организации договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jscsto.org/upload/iblock/8fb/8fb1080ee5c6d7ede7ea3b1802ca0c3d.pdf>.

7 Там же.

Своеобразие регламентирующих документов объясняют условия, в которых формировался ОДКБ. Это было вынужденной мерой при чрезвычайно высоком градусе недоверия стран-членов друг к другу. В условиях, когда существовала реальная угроза возникновения территориальных конфликтов (особенно в треугольнике Киргизия -Таджикистан-Узбекистан), гарантия безопасности каждой из сторон в отношении другой была весьма актуальной. Кроме того, в начале 1990-х гг. существовал ряд других потенциальных источников опасности внутри самой организации: боевые действия между Арменией и Азербайджаном, Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией. На 1992-1993 гг. пришлась активная фаза гражданской войны в Таджикистане. В первые годы существования ДКБ Россия, стремившаяся завоевать симпатии Запада и стать признанным членом демократического сообщества, уделяла мало внимания становлению нового института безопасности.

Превращение ДКБ в полноценную международную организацию в уже меньшем составе и пересмотр внешнеполитических приоритетов Москвы не способствовало избавлению от, пожалуй, главной проблемы – отсутствия устойчивой ориентации участников интеграции «на приоритетность развития внутригрупповых связей по отношению к внегрупповым»⁸, без которой невозможна успешная реализация интеграционных проектов.

В коллективной работе «ОДКБ: ответственная безопасность»⁹ отмечается, что создание Организации Договора о коллективной безопасности привело к тому, что стало наполняться функциональное измерение ОДКБ. Однако то обстоятельство, что страны-члены стали активно воплощать в жизнь многовекторную направленность своих внешнеполитических курсов, подорвало «институциональную идентичность»¹⁰ Организации.

Однако не стоит совсем нивелировать деятельность ОДКБ. Безусловно, значимыми достижениями является правоохранительная деятельность, - борьба с наркотрафиком (операция «Канал») из Афганистана, борьба с нелегальной миграцией из третьих стран (операция «Нелегал») и борьба с веб-ресурсами, пропагандирующими экстремистскую и террористическую деятельность (операция «ПРОКСИ») ¹¹.

Помимо данных спецопераций проводятся операции по решению других основополагающих задач: - борьба с продажей и передачей лицам оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; - мониторинг информационных сетей от возможных вербовочных мероприятий по вербовке граждан в террористические и экстремистские организации¹².

На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую Организации входят сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности: Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона, Региональная российско-белорусская группировка войск (сил) Восточноевропейского региона, Объединенная российско-армянская группировка войск (сил) Кавказского региона. Действует Объединенная система ПВО России и Беларуси, создается российско-армянская региональная система ПВО¹³.

8 Байков А. А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М., 2012. С. 229.

9 ОДКБ: ответственная безопасность. М., 2011. 68 с.

10 Там же. С. 20.

11 ОДКБ. От достижений к перспективам // Politikus.ru. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://politikus.ru/events/92919-odkb-ot-dostizheniy-k-perspektivam.html>.

12 Щеколдина Т.И. Контртеррористическая и антиэкстремистская деятельность ОДКБ // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1376.

13 Структура ОДКБ // Организация Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://odkb-csto.org/structure/>.

ОДКБ за время своего существования организовал работу по взаимодействию с ООН, ШОС, СНГ, ЕАЭС и другими международными организациями.

Следует отметить работу организации в рамках проводимых каждый год совместных учений (для КСОР – это «Взаимодействие», для КСБР – «Рубеж», для миротворческих сил – «Нерушимое братство»).

Афганское направление является, пожалуй, одним из приоритетных в деятельности ОДКБ. В структуре организации существует Рабочая группа по Афганистану при Совете министров иностранных дел. В октябре 2016 г. было принято Совместное заявление «О борьбе против международного терроризма и положение в Афганистане», в котором фиксируются согласованные оценки положения дел в этой стране, общие подходы к поискам выхода из создавшегося положения. В этой связи ведется активная работа по укреплению афгано-таджикской границы. «В результате должна существенным образом усовершенствоваться военно-техническая оснащенность границы Таджикистана с Афганистаном, а таджикские пограничники – получить более действенные средства активной охраны государственной границы, современные вооружения и снаряжение»¹⁴.

Важным аспектом работы Организации являются соглашения о поставках российских вооружений для стран-членов ОДКБ по внутрироссийским ценам, а также возможность обучения и повышения квалификации военнослужащих стран ОДКБ в специализированных учебных заведениях других стран-членов на бесплатной, либо льготной основе¹⁵. «В контексте совместного оборонного строительства также практикуется поставка/передача ВВТ странам ОДКБ взамен предоставления России в пользование военных объектов (размещения военных баз) на их территории, что обеспечивает стратегическое присутствие России в соответствующих регионах»¹⁶.

Несмотря на достижения организации, реальное взаимодействие стран-членов не достигает до заявленного в учредительных документах организации. Иными словами, «развитие структур и механизмов ОДКБ опережает готовность государств-участников использовать открываемые благодаря этому возможности»¹⁷.

Е. Троицкий и В. Зиновьев отмечают, что «организация является режимом коллективной обороны, в котором обеспечены высокая формализация и взаимосогласованность принципов и норм, но не правил и процедур принятия решений»¹⁸.

Государства-участники очень дорожат полученным сравнительно недавно суверенитетом, и не решаются поступиться им даже ради решения общих проблем. К тому же боязнь попасть под чрезмерное влияние России, якобы стремящейся воссоздать СССР, так же является препятствием на пути консолидации ОДКБ.

14 Семериков В.А. О деятельности ОДКБ на афганском направлении // Военный дипломат. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://m-diplomat.ru/photogallery/item/2192-0-deyatelnosti-odkb-na-afganskom-napravlenii>.

15 Пархитыко Н.П. Военно-политическое сотрудничество на пространстве СНГ политика ОДКБ в итогах юбилейного саммита ОДКБ в Минске 30.11.2017 // Постсоветские исследования. Т. 1. № 1 (2018). С. 17.

16 Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: страны СНГ // Российский Совет по международным делам. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-strany-sng/>.

17 ОДКБ: ответственная безопасность. М., 2011. С. 22.

18 Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4. С. 339.

Отсутствие институционального единства и боязнь выглядеть сторонниками агрессора в глазах мирового сообщества проявилось в нежелании стран-членов поддержать Россию после грузино-осетинского конфликта и по вопросу присоединения Крыма. В 2016 г., когда вновь вспыхнул конфликт в Нагорном Карабахе, Белоруссия и Казахстан не выступили на стороне Армении, а напротив – фактически поддержали Азербайджан.

Кроме того, обращает на себя внимание, как страны-участницы порой используют свою принадлежность к Организации, буквально шантажируя Россию, выторговывая желаемые для себя преференции. Это по большей части относится к политике Белоруссии, правительство которого умело лавирует между Западом и Москвой.

Произшедшая кризисная ситуация, когда полгода ОДКБ оставалась без генерального секретаря, и периодические «демарши» глав стран-членов, не посещавших саммиты Организации, по-видимому, привели Москву к мысли, что не стоит прилагать чрезмерные усилия, чтобы превратить ОДКБ в реально работающий механизм безопасности.

В настоящее время внимание России направлено на содействие становлению Евразийского экономического союза, его возможной кооперации с китайской инициативой Пояса и пути¹⁹. Вопросы безопасности не утратили своей актуальности, но теперь решаются в основном в рамках двустороннего сотрудничества.

Нельзя сказать, что Россия намерена распустить ОДКБ. Это означало бы признание своего поражения в деле консолидации постсоветских республик. Держать лицо всегда было отличительной чертой внешнеполитического поведения Кремля. Однако масштабных изменений вряд ли стоит ожидать.

Возможно, для более позитивного восприятия организации странам-участницам стоит обратить внимание на публичную составляющую работы: стараться освещать результаты и достижения работы.

Одним из путей эффективного развития ОДКБ является развитие миротворческого потенциала организации и его использование в зонах за пределами ответственности ОДКБ под эгидой ООН. Вполне вероятно, что участие в послевоенном урегулировании в Сирии могло бы стать вехой дальнейшего развития Организации, что бы серьезно укрепило ее авторитет в мире. Однако и этот сценарий выглядит не столь вероятным по причине того, что необходимо получить одобрение Совбеза ООН. США вряд ли одобряют инициативу, у истоков которой стоит Россия.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года) // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/.
2. Североатлантический договор // Организация Североатлантического договора. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm.
3. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на

период до 2025 года (утверждена Решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 года) // Объединенный штаб Организации договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jscsto.org/upload/iblock/8fb/8fb1080ee5c6d7ede7ea3b1802ca0c3d.pdf>.

4. Устав ООН // Сайт Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>.
5. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 10 декабря 2010 года) // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/.
6. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков; отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.
7. Войкова Н.А., Фролова Е.Е. Шанхайская Организация Сотрудничества в контексте международного взаимодействия // В сборнике: Экономические, юридические и финансовые аспекты Евразийской интеграции и опыт стран Европейского сообщества Материалы международной конференции. М., 2014. IAEFL, С. 90-94.
8. ОДКБ: ответственная безопасность / под общ. ред. И. Ю. Юргенса; кол. авт.: Кулик С. А. (рук. проекта), Никитин А.И., Никитина Ю.А., Юргенс И.Ю.; Ин-т современ. развития. М., 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.insor-russia.ru/files/ODKB.pdf>.
9. ОДКБ. От достижений к перспективам // Politikus.ru. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://politikus.ru/events/92919-odkb-ot-dostizheniy-k-perspektivam.html>.
10. Пархитко Н.П. Военно-политическое сотрудничество на пространстве СНГ. Политика ОДКБ в итогах юбилейного саммита ОДКБ в Минске 30.11.2017 // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 9-19.
11. Семериков В.А. О деятельности ОДКБ на афганском направлении // Военный дипломат. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://m-diplomat.ru/photogallery/item/2192-o-deyatelnosti-odkb-na-afganskom-napravlenii>
12. Структура ОДКБ // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://odkb-csto.org/structure/>.
13. Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4. С.335-351.
14. Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: страны СНГ // Российский Совет по международным делам. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-strany-sng/>.
15. Щеколдина Т.И. Контртеррористическая и антиэкстремистская деятельность ОДКБ // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1373-1384.

¹⁹ Войкова Н.А., Фролова Е.Е. Шанхайская Организация Сотрудничества в контексте международного взаимодействия // В сборнике: Экономические, юридические и финансовые аспекты Евразийской интеграции и опыт стран Европейского сообщества Материалы международной конференции. М., 2014. IAEFL, С. 90-94.

МИХЕЕВА Виктория Игоревна

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

«КАТЕГОРИИ» ГОСУДАРСТВ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В современном международном праве и особенно в международном экономическом праве выделяют «категории» развитых и развивающихся государств. В данной статье проводится исследование ключевых международно-правовых аспектов, связанных с субъектами «права международной экономической помощи», а именно с государствами-получателями регулярной экономической помощи.

Ключевые слова: ВТО, Организация Объединенных Наций, развивающиеся государства, ОЭСР, право международной экономической помощи, экономическое развитие, ЭКОСОС, ЮНКТАД.

MIKHNEVA Viktoriya Igorevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

“CATEGORIES” OF STATES UNDER THE LAW OF INTERNATIONAL ECONOMIC ASSISTANCE

The “categories” of developed and developing countries are distinguished in contemporary international law, especially in international economic law. This article reviews key international legal aspects related to the subjects of the “law of international economic assistance”, in particular the recipient countries of regular economic assistance.

Keywords: WTO, The United Nations, developing countries, OECD, the Law of International Economic Assistance, economic development, ECOSOC, UNCTAD.

В международном праве в целом и в отдельных его отраслях принято причислять отдельные государства или группу государств к различным «категориям», несмотря на действие основополагающего принципа современного международного права о равенстве государств. Такое деяние государств обусловлено различными основаниями и обстоятельствами, порождающими определенные международно-правовые последствия.

В подтверждение сказанного Устав ООН, выделяющий среди государств-членов ООН «первоначальных членов», которыми, согласно ст. 3 Устава, являются «государства, которые, приняв участие в Конференции в Сан-Франциско по созданию Международной Организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав в соответствии со статьей 110». Речь идет о государствах, которые входили в антигитлеровскую коалицию. Ст. 107 Устава ООН также выделяет государства, которые во время Второй мировой войны были «врагами государств», подписавших Устав. Данная статья гласит: «Устав ООН ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям»¹.

Таким образом, по Уставу ООН среди государств-членов (ныне их 193) выделяют «первоначальных членов», принадлежащих к антигитлеровской коалиции, и «вражеские государства» по отношению к государствам антигитлеровской

коалиции во время Второй мировой войны, при этом Устав ООН конкретно не упоминает, какие государства-члены ООН относятся к названным категориям.

В основных источниках и актах “soft law” международного космического права (Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г.) выделяется «запускающее государство», под которым подразумевается как «государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта», так и «государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта»². В Принципах, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, «запускающее государство» означает «государство, которое осуществляет юрисдикцию и контроль над космическим объектом с ядерными источниками энергии на борту» в конкретный момент времени³.

В международном морском праве выделяются, например, государства, «не имеющие выхода к морю», под которыми, в соответствии со ст. 124 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. понимаются «государства, которые не имеют морского побережья»⁴.

1 Устав Организации Объединенных Наций. Подписан в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2777 (XXVI) «Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» от 29 ноября 1971 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/3235(XXIX) «Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» от 12 ноября 1974 г.

3 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/47/68 «Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве» от 14 декабря 1992 г.

4 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

Деление государств на различные «категории» широко практикуется на уровне науки международного права в целом и международного экономического права. Исключением в этом не является и российская наука в лице профессора В.М. Шумилова, который выделяет в рамках международного экономического права «право международной экономической помощи» в качестве его подотрасли⁵. Среди основных субъектов отношений, регулируемых правом международной экономической помощи, выделяются «государства-доноры» и «государства-получатели» экономической помощи.

В рамках настоящей статьи предпринята попытка всесторонне исследовать с позиции «права международной экономической помощи» (выделяемого профессором В.М. Шумиловым в качестве подотрасли международного экономического права) ключевые международно-правовые аспекты, связанные с «государствами-получателями» (реципиентами) регулярной экономической помощи.

В качестве отправной точки дальнейшей дискуссии по обозначенной тематике следует констатировать общепринятый подход в международном экономическом праве (как на уровне теории, так и практики), в соответствии с которым государства по уровню их экономического развития делятся на «развитые», «развивающиеся» и «наименее развитые». Именно эти понятия зафиксированы в международных стратегиях развития на десятилетия, утвержденных ГА ООН в 1961 г.⁶, 1970 г.⁷, 1980 г.⁸ и 1990 г.⁹

Для измерения уровня развития государств применяются определенные «индикаторы» – «показатели», которые, как правило выводятся из первичных данных, и дают представление о «состоянии или изменении экономической, социальной или экологической переменной». Также для определения уровня развития применяются «индексы», основывающиеся на ряде индикаторов¹⁰.

Исторический анализ показывает, что в начале для определения уровня экономического развития государства применялся только показатель валового национального продукта (далее – ВВП), а с 1993 г. вместо показателя ВВП стали применять показатель валового национального дохода (далее – ВНД), основанный на взаимосвязи между экономической ситуацией страны и ее способностью обеспечить благосостояние своих граждан.

В 1990 г. Программой развития ООН (далее – ПРООН) был опубликован Доклад о человеческом развитии¹¹, согласно которому оценка степени развития государства не ограничивается рамками доходов на душу населения. Для более всесторонней оценки был введен индекс человеческого развития (далее – ИЧР), который базируется на трех измерениях: на способности вести долгую и здоровую жизнь (измеряемой показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении); способности получать знания (измеряемой средней продолжительностью обучения); способности достигать достойного уровня жизни (измеряемой показателем ВНД на душу населения)¹². Позже ПРООН ввела индекс многомерной бедности (ИМБ), индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), индекс гендерного неравенства (ИГН) и индекс гендерного развития (ИГР) для определения степени развития.

В рамках ООН выделяются «наименее развитые государства» (далее – НРС) среди развивающихся государств. Хотя проблемы оказания помощи НРС значились в различной степени в повестке дня ООН с конца 1940-х гг., официальное признание данной группы государств в качестве таковых и вытекающие отсюда международно-правовые последствия состоялось в 1971 г.¹³ В этом вопросе ведущую роль играет Комитет по политике в области развития, который является вспомогательным консультативным органом ЭКОСОС, уполномоченным пересматривать список НРС раз в три года и выносить ЭКОСОС и ГА ООН рекомендации о включении в данный список или исключении из него государств, имеющих право на получение помощи, используя следующие показатели и индикаторы: показатель ВНД на душу населения (GNI per capita); индекс развитости человеческого капитала (Human assets index); индекс экономической уязвимости (Economic vulnerability index)¹⁴. Окончательный список государств, удовлетворяющих этим критериям, утверждается ГА ООН. По состоянию на февраль 2020 г. в список НРС входит 47 государств¹⁵.

Как уже было отмечено, в список могут быть включены новые государства, а старые, наоборот, могут быть исключены из списка НРС. Например, в 1994 г. Ботсвана, в 2007 г. Кабо-Верде, в 2011 г. Мальдивские острова, в 2014 г. Самоа и в 2017 г. Экваториальная Гвинея были исключены из списка НРС. Исключены из этого списка будут Вануату в 2020 г. и Ангола в 2021 г.¹⁶

www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

5 Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 52.

6 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1710 (XVI) «Декада развития» Организации Объединенных Наций – программа международного экономического сотрудничества (I)». 19 декабря 1961 г. / Док. ООН A/RES/1710(XVI).

7 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2626 (XXV) «Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций». 24 октября 1970 г. / Док. ООН A/RES/2626(XXV).

8 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 35/56 «Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций». 5 декабря 1980 г. / Док. ООН A/RES/35/56.

9 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/199 «Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН». 21 декабря 1990 г. / Док. ООН A/RES/45/199.

10 Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Материалы международной конференции «Устойчивое развитие: природа – общество – человек». – М., 2006. – Т. 1. – С. 127.

11 Human Development Report 1990. Published for the United Nations Development Programme (UNDP). New York, Oxford University Press, 1990.

12 Доклад «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018». Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

13 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2768 (XXVI) «Установление наименее развитых среди развивающихся стран». 18 ноября 1971 г. / Док. ООН A/RES/2768(XXVI).

14 Handbook on the Least Developed Country Category: Inclusion, Graduation and Special Support Measures. Third Edition. – United Nations, 2018.

15 List of Least Developed Countries (as of December 2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/ldc_list.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

16 Handbook on the Least Developed Country Category: Inclusion, Graduation and Special Support Measures. Third Edition. – United Nations, 2018.

В рамках Конференции ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) выделяются «малые островные развивающиеся государства» (далее – МОРАГ). ЮНКТАД выработала подход, основанный на т.н. «аналитическом списке» малых островных государств¹⁷, который включает в себя 28 стран¹⁸. Причисляя государства к этой группе, ЮНКТАД ориентируется на следующие признаки: малые размеры с точки зрения численности населения островного государства, которая не должна превышать 5 млн. человек; островное, т.е. изолированное положение; наличие статуса развивающейся страны, что определяется ЮНКТАД с помощью показателей ВНД и индекса экономической уязвимости; островное государство должно быть самоуправляемым образованием, а не зависимой или ассоциированной территорией¹⁹.

Для условной классификации государств в международных организациях применяется также метод самоотбора (ГАТТ/ВТО и Группа 77). Государства из Группы 77 объявили себя «развивающимися странами», стремясь таким образом воспользоваться системой преференций для развивающихся стран, предусмотренной в различных соглашениях. Определение «развивающихся государств» дано в пункте 1 ст. XVIII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. (далее – ГАТТ), согласно которому к таким государствам относятся государства, «экономика которых может поддерживать только низкий уровень жизни и находится на ранних стадиях развития». При этом в комментарии к ст. XVIII разъяснено, что определение развивающихся государств не основывается на исключительных обстоятельствах, которые «могут являться результатом временного существования исключительно благоприятных условий для сбыта основного экспортного товара или товаров такой договаривающейся стороны». Там же дается комментарий к выражению «на ранних этапах развития», означающее не только государства, вставшие на путь экономического развития, но и государства, «экономика которых находится в процессе индустриализации, имеющей целью устранить чрезмерную зависимость от производства сырьевых товаров»²⁰. Для уточнения отметим, что в отношении НРС ВТО признает список государств, составленный Комитетом ЭКОСОС по политике в области развития.

Еще один метод классификации применяется в международных соглашениях в области охраны окружающей среды, в частности в Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г.²¹ Приложения I и II к данной Рамочной

конвенции содержат списки развитых государств, которые имеют в соответствии с Конвенцией обязательства, перечисленные в ст. 4 по отношению к развивающимся странам, например, оказание помощи в виде финансирования и передачи экологически безопасных технологий тем развивающимся государствам-участникам Конвенции, которые наиболее уязвимы для отрицательных последствий изменения климата. В пункте 8 ст. 4 данной Рамочной конвенции выделены группы из развивающихся государств на основе географических и экологических характеристик: «малые островные страны»; «страны с низинными прибрежными районами»; «страны с засушливыми и полузасушливыми районами, с районами, покрытыми лесами, и районами, где леса подвергаются деградации»; «страны с районами, подверженными стихийным бедствиям»; «страны с районами, подверженными засухе и опустыниванию»; «страны с районами высокого уровня атмосферного загрязнения в городских районах»; «страны с районами, имеющими уязвимые экосистемы, включая экосистемы горных районов»; «страны, экономика которых в значительной степени зависит от дохода, получаемого за счет производства, переработки и экспорта и/или потребления ископаемых видов топлива и связанных с ним энергоемких продуктов»; «страны, не имеющие доступа к морю»; и «транзитные страны»²².

Таким образом, на уровне западной доктрины международного права выделяют три основные модели классификации государств²³. Первая модель связана с выработкой международными организациями собственных индикаторов, определяющих различные категории развивающихся государств для оказания им официальной помощи в целях развития (далее – ОПР), вторая модель – с методом самоотбора в рамках международных организаций, и третья модель классификации применяется в международных соглашениях.

Отечественная доктрина международного экономического права также имеет определенные разработки в этом вопросе. Например, по мнению профессора В.М. Шумилова, дифференциация государств в международной экономической системе осуществляется на основе таких критериев, как уровень экономического развития государства и степень рыночности его экономики. По уровню экономического развития государства подразделяются на «экономически развитые государства», которые предоставляют преференции, и «развивающиеся государства» – получателей преференций. Среди развивающихся государств выделяются т.н. «новые индустриальные страны» – «наиболее развитые» в рассматриваемой категории (Катар, Кувейт, ОАЭ), и «наименее развитые» (включают порядка 50 государств Азии и Африки)²⁴. В рамках классификации государств по «степени рыночности» экономики выделяют страны рыночной экономики, «нерыночной» экономики и страны с «переходной» экономикой²⁵.

В контексте нашей дискуссии необходимо также коснуться проблем, характерных для развивающихся государств

17 Деятельность ЮНКТАД в поддержку малых островных развивающихся государств. Док. ООН TD/B/64/9, 10 July 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb64d9_ru.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

18 Антигуа и Барбуда; Багамские Острова; Барбадос; Вануату; Гренада; Доминика; Кабо-Верде; Кирибати; Коморские Острова; Маврикий; Мальдивские Острова; Маршалловы Острова; Микронезия (Федеративные Штаты); Науру; Палау; Самоа; Сан-Томе и Принсипи; Сейшельские Острова; Сент-Винсент и Гренадины; Сент-Китс и Невис; Сент-Люсия; Соломоновы Острова; Тимор-Лешти; Тонга; Тринидад и Тобаго; Тувалу; Фиджи; Ямайка.

19 Деятельность ЮНКТАД в поддержку малых островных развивающихся государств. Док. ООН TD/B/64/9, 10 July 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb64d9_ru.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

20 Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

21 Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 12.02.2020).

22 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Кодолова А.В., Круглов Д.А., Петрова Н.А. Международное экологическое право: документы и комментарии. Учебное пособие. Вып. IV. Международно-правовая охрана атмосферы, включая озоновый слой, и космического пространства. – М., 2018. – С. 88.

23 Dann P. The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany. – Cambridge University Press, 2013. – P. 204-205.

24 Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров / В.М. Шумилов. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 84-85.

25 Там же. – С. 86.

в целом, ибо именно эти государства преимущественно становятся объектами деления на «категории». В качестве таких проблем, которые затрагивают «наименее развитые государства», Повестка дня до 2030 г. выделяет нищету, высокий уровень задолженности этих стран, проблемы окружающей среды, вооруженные конфликты, низкий уровень здравоохранения²⁶. Надо сказать, перечисленные проблемы в различной степени обозначены в повестке дня организаций системы ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

Отечественные специалисты в качестве таких проблем называют нехватку финансовых ресурсов, высокие транзакционные издержки в торговле, коррупцию, недобросовестную реализацию правящими элитами своих функций в обществе²⁷.

На институциональном уровне следует выделить Комитет содействия развитию (далее – КСР, Комитет), который действует в рамках ОЭСР с 1961 г. и в который ныне входит 30 государств-членов и 6 наблюдателей (Азиатский банк развития; Африканский банк развития; Межамериканский банк развития; Международный валютный фонд (МВФ); ПРООН и Всемирный банк) для содействия международному сотрудничеству в целях устойчивого развития. КСР проводит обзор политики государств в отношении международной помощи по линии ОПР, осуществляет мониторинг данных, касающихся ОПР, а также предоставляет консультации государствам-членам Комитета и другим заинтересованным участникам в оказании помощи в целях развития²⁸.

По данным Комитета в 2018-2019 гг., государствами-получателями экономической помощи являлись 143 государства, разделенных КСР на следующие группы: наименее развитые страны; страны с низким уровнем дохода (уровень ВНД на душу населения которых в 2016 г. составил менее или 1005 долл. США); страны и территории со средним уровнем дохода (уровень ВНД на душу населения которых в 2016 г. составил 1006 – 3955 долл. США); страны и территории с доходом выше среднего (уровень ВНД на душу населения которых в 2016 г. составил 3956 – 12235 долл. США)²⁹.

Следует особо подчеркнуть, что в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. одной из задач для достижения ЦУР №17 «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития» значится обеспечение выполнения развитыми государствами обязательств по оказанию ОПР развивающимся государствам на уровне 0,7 % своего ВНД и наименее развитым государствам на уровне 0,15-0,20 % своего ВНД. Эта же установка содержится и в Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская

программа действий)³⁰. К сожалению, как подтверждают различные источники, эта цель трудно достижима. По данным Комитета содействия развитию, в 2018 г. лишь 5 государств-членов КСР достигли показателя 0,7 % и выше от своего ВНД (Соединенное Королевство; Дания; Норвегия; Люксембург и Швеция)³¹.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на отсутствие в рамках международных организаций единых критериев – индикаторов для отнесения государств к той или иной категории, существует условная дифференциация государств в рамках права международной экономической помощи, которая позволяет сгруппировать страны в зависимости от комплекса проблем, стоящих перед этими государствами на пути к развитию, и определить конкретный объем экономической помощи в целях развития. Тем не менее, на наш взгляд, необходимо выработать и официально закрепить на уровне ООН критерии – индикаторы определения групп «развивающихся» государств. Определенные шаги в этом направлении уже делала ЮНКТАД: выработав собственные критерии определения МОРПАГ, она таким образом стремилась обратить внимание международного сообщества на те государства, которые находятся в особо неблагоприятном положении и требуют особого внимания.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Кодолова А.В., Круглов Д.А., Петрова Н.А. Международное экологическое право: документы и комментарии. Учебное пособие. Вып. IV. Международно-правовая охрана атмосферы, включая озоновый слой, и космического пространства. – М., 2018.
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2560614/> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Деятельность ЮНКТАД в поддержку малых островных развивающихся государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb64d9_ru.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
4. Доклад «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018». Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

26 Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 25 сентября 2015 г. / Док. ООН A/RES/70/1.

27 Панькова А.С., Михневич С.В. Политико-экономические аспекты развития наименее развитых стран // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 1. – С. 123.

28 The Development Assistance Committee's Mandate. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/the-development-assistance-committees-mandate.htm> (дата обращения: 12.02.2020).

29 DAC List of ODA Recipients. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DAC-List-of-ODA-Recipients-for-reporting-2018-and-2019-flows.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).

30 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/313 «Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий)». 27 июля 2015 г. / Док. ООН A/RES/69/313.

31 ODA 2018 preliminary figures. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm> (дата обращения: 12.02.2020).

6. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
7. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Панькова А.С., Михневич С.В. Политико-экономические аспекты развития наименее развитых стран // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 1.
9. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 12.02.2020).
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/1710(XVI) «Декада развития» Организации Объединенных Наций – программа международного экономического сотрудничества (I)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/1710%28XVI%29> (дата обращения: 12.02.2020).
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2626(XXV) «Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/2626%28XXV%29> (дата обращения: 12.02.2020).
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2768 (XXVI) «Установление наименее развитых среди развивающихся стран». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/2768%28XXVI%29> (дата обращения: 12.02.2020).
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/35/56 «Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/35/56> (дата обращения: 12.02.2020).
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/199 «Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/45/199> (дата обращения: 12.02.2020).
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2777(XXVI) «Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 12.02.2020).
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/3235(XXIX) «Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 12.02.2020).
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/47/68 «Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml (дата обращения: 12.02.2020).
18. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/313 «Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/313> (дата обращения: 12.02.2020).
19. Резолюция Генеральной Ассамблеи A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 12.02.2020).
20. Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Материалы международной конференции «Устойчивое развитие: природа – общество – человек». – М., 2006. – Т. 1.
21. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 12.02.2020).
22. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. 6-е издание, перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 612 с.
23. Dann P. The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany. Cambridge University Press, 2013.
24. Handbook on the Least Developed Country Category: Inclusion, Graduation and Special Support Measures. Third Edition. United Nations, 2018.
25. Human Development Report 1990. Published for the United Nations Development Programme (UNDP). – New York, Oxford University Press, 1990.

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Юриспруденция»

КОШЕЛЕВ Яков Михайлович

заместитель начальника отдела газотурбинного оборудования компании DM Lieferant, выпускник международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

АЛИЕВА Дженат Ровшан кызы

руководитель информационного отдела Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Международные отношения»

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА ЕС

Настоящая статья посвящена продолжению рассмотрения деятельности Энергетического сообщества, призванного способствовать процессам имплементации норм права Европейского союза в государствах Юго-Восточной Европы, а также возможным реформам организации.

Ключевые слова: Европейский союз, имплементация норм права ЕС, Энергетическое сообщество.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «Jurisprudence»

KOSHELEV Yakov Mikhaylovich

Deputy Head of gas turbine equipment unit of DM Lieferant company, graduate of the International Law Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ALIEVA Jenat Rovshan kyzy

Head of the information unit of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of international relations of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «International relations»

REFORMS IN THE ENERGY COMMUNITY OF THE EU

This article is dedicated to the continuation of the analysis of the activities of the Energy Community that is designed to facilitate the implementation of European Union law in the countries of Southeast Europe, as well as of possible reforms of the organization.

Keywords: the European Union, the EU law implementation, the Energy Community.

Европейский союз использует международно-правовые механизмы с целью расширения влияния в различных сферах, в частности, энергетике вне территориальных границ интеграционного объединения. В 2005 году Европейский союз инициировал учреждение Энергетического сообщества (далее также – ЭС)¹ в рамках правового поля ЕС².

Энергетическое сообщество является международной организацией, объединяющей Европейский союз и третьи государства с целью создания интегрированного общеевропейского энергетического рынка путем распространения правил и принципов внутреннего энергетического рынка ЕС на государства Юго-Восточной Европы, а также на регион Черного моря.

Членство в ЭС можно рассматривать как промежуточную стадию в ходе подготовки к вступлению в ЕС: без приведения определенных проявлений энергетической политики государств в соответствие требованиям ЭС членство в Союзе невозможно. Все это объясняется тем, что одной из целей Сообщества является активная поддержка имплементации и применения государствами-членами ЭС права Европейского союза.

Одни государства испытывают трудности в правовом поле при имплементации и впоследствии не могут реали-

зовать положения норм. Другие же, имплементируя нормы, не в состоянии привести в соответствие национальную энергетическую. Данные процессы болезненно проходят практически во всех государствах, принявших на себя обязательства. Однако наиболее чувствительными оказываются вопросы, рассматриваемые в государствах Юго-Восточной Европы. Как отметил Чрезвычайный и полномочный посол Республики Болгарии А. Крыстин во время лекции в МГИМО МИД России 22 ноября 2018 года³, Республика Болгария (участник ЭС, то есть имеет возможность участия в деятельности организации без права голоса; ранее являлась его договаривающейся стороной с правом голоса) не способна должным образом имплементировать меры⁴ и реализовывать энергетическую политику в соответствии со всеми правилами, излагаемыми ЕС и ЭС⁵.

3 «Лекция Атанаса Крыстина «Экономические отношения России и Болгарии» веб-страница. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mgimo.ru/about/news/social/lektsiya-atanasa-krystina-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-bolgarii/?sphrase_id=18135243.

4 Посол уточнил, что государственный орган законодательной власти государства принимал некоторые нормативно-правовые акты, подлежащие имплементации, на английском языке, без осуществления перевода: процессы имплементации требуют существенных усилий органов государственной власти, которые не в состоянии заниматься в полном объеме рассматриваемым вопросом в связи с его сложностью.

5 Обеспечение соблюдения участниками норм ДЭС и мер институтов ЭС фактически возможно через механизмы ЭС и ЕС: так, например, Европейский парламент и Совет ЕС утвердили Регла-

1 “Energy Community” homepage. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energy-community.org.

2 Речь идет об «Энергетической Европе», в которую входят как государства-члены ЕС, так и иные государства, имплементирующие нормы права ЕС (Konoplyanik A. Third EU Energy Package: Regulatory changes for internal EU energy markets in gas and possible consequences for suppliers (incl. non-EU suppliers) and customers / e-journal OGEL Oil, Gas & Energy Law. – 2011. – No. 3).

Глава газового департамента ЭС господин Груйичич отмечает, что главной и не указанной в Договоре об учреждении Энергетического сообщества (далее также — ДЭС) санкцией для договаривающихся сторон в случае наличия серьезных (систематических) нарушений учредительного договора является приостановление процесса вступления в ЕС⁶. Кроме того, Европейский союз выделяет денежные средства, например, Республике Сербии преимущественно для реализации имплементированных норм права, что не является обязанностью ЕС⁷. Таким образом, ЕС в любой момент может прекратить осуществлять выплаты договаривающимся сторонам ЭС, хотя в целом он заинтересован в развитии интеграционных процессов.

Для повышения эффективности своей деятельности Сообщество объявило о необходимости завершения под председательством Республики Молдовы дискуссии, продолжающейся более трех лет и касающейся принятия поправок к ДЭС⁸. Однако затем сроки были сдвинуты: 13 декабря 2019 года во время заседания Совета министров было заявлено, что реформирование деятельности Сообщества планируется в середине 2021 года⁹.

Прежде всего, планируется добавить механизм наступления финансовой ответственности¹⁰, привлечение к ко-

торой побуждало бы государства серьезнее относиться к выполнению обязательств в рамках ЭС¹¹. Этот аспект может закрепить успехи ЕС в сфере развития энергетической политики и увеличить влияние государств как от Сообщества, так и от Союза. Рассматривая иные возможные изменения как на уровне Европейского союза, так и Энергетического сообщества сообщаем, что осуществляется подготовка документов ЕС и ЭС¹², в которых будет отражен принцип взаимности / пропорциональности (the principle of reciprocity), согласно которому у государств-членов ЕС появится обязанность имплементировать и реализовать *acquis* на границе с договаривающимися сторонами ЭС, что является положительным моментом для последних. Данный принцип позволит ЕС признать договаривающиеся стороны в качестве членов энергетического сообщества¹³. Кроме того, мы видим расширение возможностей воздействия Сообщества на государства-члены Союза.

Также в рамках реформы ЭС представляет необходимым дополнение *acquis* в сферах окружающей среды и конкуренции¹⁴. Впервые Договор поставит перед Энергетическим сообществом задачу борьбы с изменением климата и подчеркнет важность Парижского соглашения. 13 декабря 2019 года Европейская комиссия представила текущую работу над Общими политическими руководящими принципами 2019 года по целям и климатическому нейтралитету на 2030 год для Энергетического сообщества и его договаривающихся сторон¹⁵. Предложение о целях на 2030 год и соответствующий законодательный пакет ожидаются в первой половине 2021 года¹⁶. Отмечаем, что Директива 2018 / 2001 / ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 11 декабря 2018 года о поощрении использования энергии из возобновляемых источников¹⁷ станет частью правовой базы ЭС и заменит ныне используемую в Сообществе Директиву 2009 / 28 / ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 23 апреля 2009 года о поощрении использования энергии из возобновляемых источников и внесении поправок и последующей отмены Директив 2001 / 77 / ЕС и 2003 / 30 / ЕС.

мент 347 / 2013 о руководящих принципах трансъвропейской энергетической инфраструктуры, содержащий указания для определенных государств-членов ЕС (и не может содержать указаний для государств, не являющихся государствами-членами ЕС), который впоследствии был принят Решением Совета министров 2015 / 09 — в то время как влияние ЕС на договаривающиеся стороны сводится лишь к механизмам ЭС, также см.: Гудков И.В. Актуальные правовые вопросы развития конкуренции в энергетической отрасли Европейского союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - № 2. - М., - С. 114-119.

6 У ЕС возникают вопросы по сфере энергетики Республики Сербии, подробнее см.: *Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the Republic of Serbia*, 29 April 2008. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [mei.gov.rs / upload / documents / sporazumi_sa_eu / saa_textual_part_en.pdf](http://mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/saa_textual_part_en.pdf); Результаты скрининга. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [mei.gov.rs / upload / documents / eu_dokumenta / Skring / rezultati_skrininga / 15_merila.pdf](http://mei.gov.rs/upload/documents/eu_dokumenta/Skrining/rezultati_skrininga/15_merila.pdf). В указанном Соглашении подчеркивается необходимость сотрудничества Республики Сербии и Европейского союза для развития *acquis* ЕС и интеграции государства в энергетический рынок ЕС.

7 По словам Сэма Фабрици, главы делегации ЕС во время визитов в Республику Сербию, который не раз отмечал, что ЕС всегда будет поддерживать финансово и материально государство, нацеленное на вхождение в ЕС, общая сумма денежных средств, выделенных ЕС Республике Сербии на проекты в сфере энергетики, составили около 100 млн евро. Например, Европейский Союз предоставил 1,7 млн евро в виде грантов для развития национальной газотранспортной системы SCADA, что позволит обеспечить более эффективную работу и функционирование рынка газа в Сербии. Кроме того, ЕС безвозвратно предоставил 48 млн евро для строительства интерконнектора между Республикой Сербией и Республикой Болгарией, что обеспечит возможность диверсификации поставок и повысит энергетическую безопасность и стабильность. Подробнее см. интервью Генерального директора сербского государственного предприятия Srbijagas Душана Баятовича: „Баятович за „Дневник“: Гаса ће бити, и то по старој цени“ веб-страница. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [dnevnik.rs / ekonomija / naslovi / bajatovic-za-dnevnik-gasace-biti-i-po-staroj-ceni-31-12-2019](http://dnevnik.rs/ekonomija/naslovi/bajatovic-za-dnevnik-gasace-biti-i-po-staroj-ceni-31-12-2019).

8 “Moldova takes over Energy Community Presidency” web page of the Energy Community. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [energy-community.org / news / Energy-Community-News / 2019 / 01 / 09.html](http://energy-community.org/news/Energy-Community-News/2019/01/09.html).

9 “Energy Community Ministerial Council focuses on 2030 targets and enforcement” web page of the Energy Community. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [energy-community.org / news / Energy-Community-News / 2019 / 12 / 15.html](http://energy-community.org/news/Energy-Community-News/2019/12/15.html).

10 Предполагается, что государства, организации и граждане смогут возбуждать дело в рамках механизма Энергетического сообщества. При этом субъект, нарушивший обязательство, будет выплачивать денежные средства Сообществу, которое затем будет

осуществлять выплаты государствам при наличии нарушения их прав или прав их организаций и граждан; у государств, получивших выплаты, появится обязанность использовать денежные средства для восстановления нарушенных прав их организаций и граждан. Приведенная информация предоставлена господином Груйичичем в личной беседе; на сайте обширных данных о возможности появления финансовой ответственности не представлено. Отмечается лишь, что реформы должны укрепить механизм обеспечения соблюдения Договора, в том числе за счет нового механизма имплементации, аналогичного механизмам в ЕС (Там же).

11 Например, в связи с непредоставлением доступа третьей стороне к венгеро-сербскому газовому интерконнектору Республика Сербия нарушила правила конкуренции по ДЭС и должна была бы выплатить компенсации (“Secretariat initiates case on failure to ensure third party access on Hungary-Serbia gas interconnector” web page of the Energy Community. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [energy-community.org / news / Energy-Community-News / 2018 / 07 / 28.html](http://energy-community.org/news/Energy-Community-News/2018/07/28.html)).

12 С возможным закреплением в ДЭС.

13 В широком смысле данного понятия.

14 “Energy Community Ministerial Council sets direction for adopting 2030 energy and climate targets” web page. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [balkangreenenergynews.com / energy-community-ministerial-council-sets-direction-for-adopting-2030-energy-and-climate-targets](http://balkangreenenergynews.com/energy-community-ministerial-council-sets-direction-for-adopting-2030-energy-and-climate-targets).

15 General Policy Guidelines on the 2030 Targets for the Contracting Parties of the Energy Community. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [author.energy-community.org / enc-author-prd / dam / jcr:05d99a6e-436f-476d-bf87-091dec6b3fa4 / MC_PC_RES2030_112018.pdf](http://author.energy-community.org/enc-author-prd/dam/jcr:05d99a6e-436f-476d-bf87-091dec6b3fa4/MC_PC_RES2030_112018.pdf).

16 “Energy Community Ministerial Council focuses on 2030 targets and enforcement” web page of the Energy Community. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [energy-community.org / news / Energy-Community-News / 2019 / 12 / 15.html](http://energy-community.org/news/Energy-Community-News/2019/12/15.html).

17 Directive (EU) 2018 / 2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [eur-lex.europa.eu / eli / dir / 2018 / 2001 / oj](http://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/2001/oj).

Новая директива заявляет, что государства-члены¹⁸ должны в совокупности обеспечить, чтобы доля энергии из возобновляемых источников в валовом конечном потреблении энергии Союза в 2030 году составляла не менее 32%. Комиссия может рассмотреть увеличение целевого показателя к 2023 году, если такое увеличение приведет к существенным сокращениям затрат на производство возобновляемой энергии, значительно уменьшению потребления энергии или необходимо для выполнения международных обязательств Союза по декарбонизации.

На момент 1 декабря 2019 года договаривающиеся стороны ЭС придерживаются положений Директивы 2009 / 28 / ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 23 апреля 2009 года о поощрении использования энергии из возобновляемых источников и внесении поправок и последующей отмены Директив 2001 / 77 / ЕС и 2003 / 30 / ЕС¹⁹. Они, как и государства-члены ЕС до 1 июля 2021 года²⁰, обеспечивают, чтобы доля энергии из возобновляемых источников во всех видах транспорта в 2020 году составляла не менее 10% от конечного потребления энергии для транспорта в соответствующем государстве. Целевой показатель доли ВИЭ в валовом конечном потреблении в рамках ЭС составляет 20% в 2020 году. Договаривающиеся стороны определяют свои собственные целевые показатели на основе определенных данным методом²¹.

Возвращаясь к вопросам реформ, отметим, что большинство нововведений, прежде всего, связанных с экологической повесткой, будут представлены, скорее всего, в отличных от ДЭС актах Сообщества.

В целом, необходимо отметить интенсификацию деятельности ЭС, а также направленность на интеграцию и сотрудничество договаривающихся сторон ЭС между собой. Так, например, 13 декабря 2019 года Украина и Республика Молдова подписали соглашение в рамках Энергетического сообщества — Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в области безопасности газоснабжения. В соответствии с Меморандумом Республика Молдова и Украина намерены безотлагательно информировать друг друга в случае объявления национально-информировать друг друга в случае объявления национального газового кризиса и принятия различных превентивных или чрезвычайных мер, которые могут повлиять на потребителей газа в соседнем государстве. Меморандум признает солидарность в качестве руководящего принципа сотрудничества в чрезвычайных ситуациях, связанных с природным газом. В этом духе обе стороны стремятся работать вместе и изучать, каким образом их национальные чрезвычайные меры могут быть скоординированно применены для обеспечения поставок газа гражданам обоих государств²².

Несмотря на непрерывную работу договаривающихся сторон и участников ЭС в области развития энергетического права в соответствии с требованиями ЕС и ЭС, механизмы, предусмотренные ДЭС, остаются сложными для осуществления общеевропейской энергетической политики — именно поэтому возникают различные труднореализуемые в ближайшее время инициативы по поводу внесения изменений в организацию деятельности ЭС. Финансовая ответственность государств за нарушения, являясь традиционным механизмом в международных организациях, как и другие нововведения при возможном реформировании Энергетического сообщества в 2021 году «на бумаге» повысят шансы надлежащего выполнения государствами своих обязательств, а также статус рассмотренной международной организации, но в то

же время еще больше усложнят процессы имплементации соответствующих норм права ЕС.

На наш взгляд, ЕС должен вносить больший вклад в прозрачность процессов интеграции, учебный процесс и подготовку большего числа специалистов в области имплементации права ЕС, а также консультировать государства по отдельным проблемам, возникающим в процессах модификации национальных законодательств.

Пристатейный библиографический список

1. Гудков И.В. Актуальные правовые вопросы развития конкуренции в энергетической отрасли Европейского союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - № 2. - Москва. - С. 114-119.
2. Интервью Генерального директора сербского государственного предприятия Srbijagas Душана Баятовича: „Баятович за „Дневник“: Гаса ће бити, и то по старој цени“. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dnevnik.rs/ekonomija/naslovi/bajatovicza-dnevnik-gasa-ce-biti-i-po-staroj-ceni-31-12-2019.
3. «Лекция Атанаса Крыстина «Экономические отношения России и Болгарии». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mgimo.ru/about/news/social/leksiya-atanasa-krystina-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-ibolgarii/?sphrase_id=18135243.
4. Directive (EU) 2018 / 2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/2001/oj.
5. Directive 2009 / 28 / EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing General Policy Guidelines on the 2030 Targets for the Contracting Parties of the Energy Community. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: author.energy-community.org/enc-author-prd/dam/jcr:05d99a6e-436f-476d-bf87-091dec6b3fa4/MC_PC_RES2030_112018.pdf.
6. Konoplyanik A. Third EU Energy Package: Regulatory changes for internal EU energy markets in gas and possible consequences for suppliers (incl. non-EU suppliers) and customers / e-journal OGEL Oil, Gas & Energy Law. – 2011. – No. 3.
7. Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the Republic of Serbia, 29 April 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/saa_textual_part_en.pdf.
8. “Energy Community Ministerial Council focuses on 2030 targets and enforcement” web page of the Energy Community. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energy-community.org/news/Energy-Community-News/2019/12/15.html.
9. “Energy Community” homepage. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energy-community.org.
10. “Moldova takes over Energy Community Presidency” web page of the Energy Community. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energy-community.org/news/Energy-Community-News/2019/01/09.html.
11. “Secretariat initiates case on failure to ensure third party access on Hungary-Serbia gas interconnector”. web page of the Energy Community. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energy-community.org/news/Energy-Community-News/2018/07/28.html.
12. “Ukraine and Moldova sign Memorandum of Understanding on Cooperation in the Area of Security of Gas Supply” web page of the Energy Community. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energy-community.org/news/Energy-Community-News/2019/12/14.html.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mei.gov.rs/upload/documents/eu_dokumenta/SkriningRezultatiSkrininga/15_merila.pdf.

18 Очевидно, для ЭС будет использоваться понятие «договаривающиеся стороны».

19 Directive 2009 / 28 / EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001 / 77 / EC and 2003 / 30 / EC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A2009L0028.

20 Дата замены Директивы 2009 / 28 / ЕС на Директиву 2018 / 2001 / ЕС.

21 Они могут быть меньше 20%.

22 “Ukraine and Moldova sign Memorandum of Understanding on Cooperation in the Area of Security of Gas Supply” web page of the Energy Community. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energy-community.org/news/Energy-Community-News/2019/12/14.html.

ГУМЕНЮК Дмитрий Владимирович

аспирант кафедры международного частного и гражданского права Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В настоящей статье рассматриваются основные подходы к понятию проектного финансирования, а также приводится характеристика наиболее важных признаков проектного финансирования.

Кроме того, в статье проводится сравнительный анализ проектного финансирования и смежных правовых категорий (синдицированное кредитование (*syndicated loans*), корпоративное финансирование (*corporate finance*) и секьюритизация (*securitization*)).

Ключевые слова: проектное финансирование, признаки проектного финансирования, синдицированное кредитование, корпоративное финансирование, секьюритизация.

GUMENYUK Dmitry Vladimirovich

postgraduate student of International private and civil law sub-faculty of the International Law Faculty of the MGIMO of the MFA of Russia

DEFINITION AND FEATURES OF PROJECT FINANCE

The article considers dominant approaches to definition of project finance and outlines some features of project finance.

Also the article provides comparative analysis of project finance and some adjacent legal categories (*syndicated loans, corporate finance and securitization*).

Keywords: project Finance, project Finance features, syndicated lending, corporate Finance, securitization.

В последние годы российское законодательство претерпело ряд изменений, связанных с созданием нормативного регулирования проектного финансирования (*project finance*).

Для развития института проектного финансирования в России был принят Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 379-ФЗ¹, который внес несколько значительных изменений в гражданское и банковское законодательство, законодательство о рынке ценных бумаг, законодательство о несостоятельности; также было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 года № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования»².

Понятие проектного финансирования

Проектное финансирование является одной из разновидностей структурированного финансирования (*structured finance*), механизма финансирования, который предполагает сочетание нескольких инструментов, а именно: (1) создание пула активов, выступающего в качестве обеспечения возврата денежных средств; (2) отграничение кредитных рисков спонсора проекта от кредитных рисков, обеспеченных специальным пулом активов, как правило, путем передачи такого пула активов проектной компании. К разновидностям структурированного финансирования также относятся финансирование покупки активов (*Acquisition Finance*), предэкспортное финансирование (*Pre-export Finance*), покупка воздушных судов (*Aircraft Finance*) и т.д.

На сегодняшний день в мировой науке нет единого мнения относительно определения проектного финансирования. Учитывая экономическую природу проектного финансирования, рассмотрение данного вопроса следует начать с экономического определения проектного финансирования.

В документах Всемирного банка проектное финансирование определяется как «использование безоборотного финансирования с целью исполнения обязательств по кредиту за счет прибыли, полученной проектной компанией или под условием обеспечения исполнения обязательств по таким договорам не только активами проектной компании, но и активами ее учредителей-спонсоров»³.

Стефано Гатти определяет проектное финансирование как «вид финансовых сделок, необходимым элементом которых является проектная компания, созданная спонсорами за счет собственного капитала или привлекаемых «мезонинных» кредитов, активы которой являются предметом обеспечения исполнения обязательств перед кредиторами, а полученная ею прибыль в рамках проекта является основным источником выплаты суммы долга»⁴.

Приведенные выше позиции ведущих специалистов в области проектного финансирования нашли свое отражение и в российской доктрине.

Нуриев А.Х. считает, что проектное финансирование – это «кредитование определенного проекта, возврат заемных средств по которому происходит от генерируемых в будущем денежных потоков, что с точки зрения гражданского права представляет собой комплексную сделку»⁵.

1 Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования» // СЗ РФ. 20.10.2014. № 42. Ст. 5751.

3 World Bank. 1994. World Development Report 1994. New York: Oxford University Press. P. 94.

4 Stefano Gatti. Project Finance in Theory and Practice Designing, Structuring, and Financing Private and Public Projects. 2008. P. 24.

5 Нуриев А. Х. Ключевые аспекты правового регулирования проектного финансирования в России // Международные банковские операции. 2013. № 4. С. 54.

Никонова И.А. отмечает, что проектное финансирование представляет собой «мультиинструментальную форму финансирования специально созданной для реализации проекта проектной компании, при которой будущие денежные потоки проекта являются основным обеспечением возврата заемных средств и выплаты доходов инвесторам»⁶.

Таким образом, проектное финансирование характеризуется следующими признаками:

1) Заемщиком по кредитам, предоставляемым в рамках проектного финансирования, является проектная компания, которая является самостоятельным юридическим лицом. Проектная компания – экономическая категория, а не юридическая. Соответственно, проектная компания не закреплена как организационно-правовая форма в законодательстве многих зарубежных стран. Закрепление в законодательстве категории SPV позволяет минимизировать правовые, экономические, политические и иные риски, связанные с проектным финансированием. Структурирование сделок проектного финансирования через проектную компанию обусловлено следующим:

а) необходимостью защитить основной бизнес от рисков, связанных с реализацией проекта;

б) необходимостью защитить проект от рисков, связанных с основным бизнесом;

в) снижением размера долговой нагрузки основного бизнеса;

г) удобством контроля целевого использования кредитных средств банками.

2) Основным источником погашения кредита является прибыль проектной компании, которая должна покрывать все расходы, связанные с его реализацией, в том числе погашение суммы кредита и процентов (сделка без регресса или с ограниченным регрессом). Выплата дивидендов спонсорам возможна только после погашения суммы кредита и процентов.

3) В качестве обеспечения исполнения обязательств по возврату денежных средств спонсоры проекта заключают ряд обеспечительных сделок (security package). В состав обеспечения, как правило, входят все активы проектной компании (недвижимость, денежные средства на банковских счетах проектной компании, доли/акции проектной компании и пр.).

4) Риски, связанные с проектом, распределяются между спонсорами пропорционально их доле участия в проекте.

Соотношение со смежными понятиями

После определения проектного финансирования и перечисления его основных признаков необходимо определить место проектного финансирования в системе механизмов финансирования. Для этого разграничим проектное финансирование со смежными категориями, а именно с синдицированным кредитованием (syndicated loans), корпоративным финансированием (corporate finance) и секьюритизацией (securitization).

Проектное финансирование отличается от других механизмов финансирования тем, что, в первую очередь, кредиторы анализируют факторы, касающиеся проекта, а не заемщика. К указанным факторам относятся разнообразные риски: риск незавершения проекта, риск отказа в выдаче не-

обходимых разрешений, политический риск, ценовой риск, экологический риск, валютный риск и т.д.

Для минимизации указанных рисков используются следующие правовые средства: обеспечение исполнения обязательств, определенные положения договоров (предварительные условия, последующие условия, предварительные соглашения с поставщиками, соглашения о хеджировании валютных рисков с банком, соглашение с принимающим государством), механизмы международного частного права (выбор применимого права и суда, компетентного рассматривать спор) и механизмы, организационно-правового характера (регистрация проектной компании за рубежом)⁷.

Проектное финансирование и синдицированное кредитование

Основной функцией синдицированного кредитования является распределение рисков, связанных с потенциальным невозвратом крупного кредита, между несколькими банками-участниками синдиката в рамках единого договора синдицированного кредита (syndicated loan agreement)⁸.

В российском праве договор синдицированного кредита определяется следующим образом: «по договору синдицированного кредита (займа) несколько кредиторов (далее – синдикат кредиторов) обязуются согласованно друг с другом предоставить или предоставлять в собственность заемщика денежные средства в размере и сроки, предусмотренные договором для каждого кредитора, а заемщик обязуется возвратить кредиторам полученные от них денежные средства, уплатить проценты за пользование денежными средствами, а также иные платежи, если обязанность их уплаты предусмотрена договором»⁹.

В подготовке сделок по синдицированному кредитованию зачастую используется типовая документация, разработанная Ассоциацией ссудного рынка (Loan Market Association) и Ассоциацией региональных банков России.

Использование синдицированного кредитования в проектном финансировании обусловлено, в первую очередь, высокими рисками проектного финансирования для кредиторов и нежеланием кредиторов нести такие риски в одиночку. Именно множественность лиц на стороне кредитора является отличительной чертой синдицированного кредитования.

Можно выделить следующие признаки договора синдицированного кредита:

1) является многосторонней сделкой, в которой участвуют все банки-участники синдиката кредиторов;

2) обязательства банков-участников синдиката носят долевой характер, т. е. платежи при погашении кредита осуществляются пропорционально доле банка в сумме кредита;

3) банки-участники синдиката не несут обязательств друг перед другом¹⁰.

Использование синдицированного кредитования не является обязательной характеристикой проектного финан-

7 International Financial Law 2nd edition, ed. by Robert S. Rendell, Vol. 1. London: Euromoney Publications, 1983. P. 32.

8 Шамраев А.В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках: научное издание. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, ЦИПСИР, 2010. С. 14.

9 Часть 1 статьи 2 Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

10 Шамраев А.В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках: научное издание. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, ЦИПСИР, 2010. С. 14.

6 Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер, 2012. С. 81.

сирования. В некоторых российских проектах, построенных на принципах проектного финансирования, кредитором выступал только один банк. Кроме того, синдицированное кредитование используется не только в проектом финансировании. Таким образом, в то время как синдицированное кредитование является разновидностью кредитования, проектное финансирование представляет собой способ реализации инвестиционного проекта.

Проектное финансирование и корпоративное финансирование

Отличия проектного и корпоративного финансирования носят, прежде всего, экономический характер. Так, в случае корпоративного финансирования банк анализирует финансовое положение заемщика, в то время как в случае проектного финансирования – рентабельность проекта, поскольку именно от нее зависит погашение кредита¹¹.

Проектное финансирование и секьюритизация

Секьюритизация является результатом появления рынка ипотечного кредитования. Исторически сложилось две модели ипотечного кредитования: американская и европейская. Американская модель предусматривает создание пула активов, который передается проектной компании, с последующей эмиссией ценных бумаг. Европейская модель не предполагает передачу пула активов проектной компании, а эмитентом ипотечных ценных бумаг является непосредственно кредитор¹². В настоящее время основными приемами секьюритизации являются создание проектной компании и внебалансовый механизм финансирования¹³. Именно созданием проектной компании с последующей передачей пула активов такой проектной компании обусловлена схожесть механизмов проектного финансирования и секьюритизации.

Однако, цель создания проектной компании в проектом финансировании и при секьюритизации отличается. Если в проектом финансировании проектная компания создается для реализации конкретного проекта (например, для строительства объекта инфраструктуры), то при секьюритизации проектная компания создается для защиты пула активов и привлечения дополнительного финансирования путем эмиссии ценных бумаг. Примечательно, что в некоторых исследованиях понятия «проектное финансирование» и «секьюритизация» соотносятся как общее и частное¹⁴.

Таким образом, понятия «проектное финансирование» и «секьюритизация» не являются тождественными, а их схожесть объясняется тем, что механизмы секьюритизации используются и в проектом финансировании, но для других целей.

В заключение отметим, что сделки, структурированные по модели проектного финансирования, появились в России еще в 90-е годы, однако бурное развитие данного механизма

финансирования в России началось только в последние годы, что явилось результатом указанных выше законодательных новелл, ибо без права и вне права существовать и действовать финансовые инструменты не могут¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.
2. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 70.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования» // СЗ РФ. 20.10.2014. № 42. Ст. 5751.
4. Вриз Роббе, Жан Жоб де. Секьюритизация и право / пер. с англ. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 3-4.
5. Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 6.
6. Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер, 2012.
7. Нуриев А. Х. Ключевые аспекты правового регулирования проектного финансирования в России // Международные банковские операции. 2013. № 4. С. 54.
8. Правовые проблемы организации рынка ипотечного кредитования в России / Под ред. В.С. Ема. М.: Статут, 1999. С. 16-37. (Авторы глав – В.С. Ем, А.А. Лаврищева, Е.С. Рогова).
9. Ханс Питер Бэр. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов - инновационная техника финансирования банков / пер. с нем. [Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов]. М.: Волтерс Клувер, 2007.
10. Шамраев А.В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках: научное издание. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, ЦИПСИР, 2010.
11. International Financial Law 2nd edition, ed. by Robert S. Rendell, Vol. 1. London: Euromoney Publications, 1983.
12. Stefano Gatti. Project Finance in Theory and Practice Designing, Structuring, and Financing Private and Public Projects, 2008.
13. Benjamin C. Esty, Syndicate Structure as a response to political risk in the Project Finance Loan Market. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://faculty.fuqua.duke.edu/~charvey/Teaching/BA456_2001/Esty_and_Megginson.pdf
14. Stefano Gatti. Project Finance in Theory and Practice Designing, Structuring, and Financing Private and Public Projects. 2008.
15. World Bank. 1994. World Development Report 1994. New York: Oxford University Press.

11 Stefano Gatti. Project Finance in Theory and Practice Designing, Structuring, and Financing Private and Public Projects, 2008. P. 26; Benjamin C. Esty, Syndicate Structure as a response to political risk in the Project Finance Loan Market. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://faculty.fuqua.duke.edu/~charvey/Teaching/BA456_2001/Esty_and_Megginson.pdf.

12 Правовые проблемы организации рынка ипотечного кредитования в России / Под ред. В.С. Ема. М.: Статут, 1999. С. 16-37. (Авторы глав - В.С. Ем, А.А. Лаврищева, Е.С. Рогова).

13 Вриз Роббе, Жан Жоб де. Секьюритизация и право / пер. с англ. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 3-4.

14 Ханс Питер Бэр. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков / пер. с нем. [Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов]. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 27.

15 Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 6.

АТАБЕКОВА Нуркуль Каримовна

кандидат юридических наук, доцент Кыргызского государственного юридического университета

САРМАНОВА Бахтыгуль Осмонбековна

кандидат юридических наук, Кыргызский государственный юридический университет

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с реализацией юридических гарантий права на охрану здоровья в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, отраслевыми законами, составляющими правовую базу охраны здоровья личности. Освещены вопросы социальной политики в сфере охраны здоровья личности, а также вопросы ответственности за причинение вреда здоровью, предусмотренные во всех новых нормативных актах Уголовно-правового цикла в зависимости от тяжести причиняемого вреда здоровью. Кроме того, освещены проблемы реализации социальных гарантий в сфере охраны здоровья, ее регулирования и выработки путей их решения. В частности, в целях систематизации правоотношений в сфере здравоохранения развивается высказанная ранее в отечественной правовой науке идея о создании единого кодифицированного акта в виде Медицинского кодекса, а также в условиях недостаточного государственного финансирования сферы здравоохранения поддерживается мысль о развитии института государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, здравоохранение, социальная политика, преступление, проступок, нарушение, ответственность, безопасность, коллизия норм, благоприятные условия жизни, легкий вред здоровью, менее тяжкий вред здоровью, тяжкий вред здоровью, первичная медицинская помощь, система стационарного лечения, обеспечение и защита права на охрану здоровья, доступность медицинских учреждений, медико-санитарная помощь, государственные гарантии.

АТАБЕКОВА Nurkul Karimovna

Ph.D. in Law, associate Professor of the Kyrgyz State Law University

SARMANOVA Bahtygul Osmonbekovna

Ph.D. in Law, Kyrgyz State Law University

LEGAL REGULATION ISSUES OF THE POPULATION'S HEALTH CARE SPHERE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

This article considers the issues related to the implementation of legal guarantees of the right to health care in accordance with the Constitution of the Kyrgyz Republic, branches of the laws that make up the legal framework for protecting individual health. The issues of social policy in the field of personal health, as well as issues of responsibility for causing harm to health, provided for in all new normative acts of the Criminal Law cycle, depending on the aggravation of harm to health are dealt with. In addition, the problems of the implementation of social guarantees in the field of health care, its regulation and the development of ways to solve them are considered. In particular, in order to systematize legal relations in the field of health care, the idea expressed earlier in domestic legal science to create a single codified act in the form of the Medical Code is developed, and the idea of developing a public-private partnership institution is supported under the conditions of insufficient state financing of the health care sector.

Keywords: the right to health care, healthcare, social policy, crime, misconduct, violation, responsibility, safety, conflict of norms, favorable living conditions, minor harm to health, less serious harm to health, serious harm to health, primary medical care, hospital care system, ensuring and protecting the right to protection of health, accessibility of medical facilities, health care, state guarantees.

Правовую основу охраны здоровья в Кыргызской Республике составляет, прежде всего, Конституция Кыргызской Республики, в которой в ст. 47 закреплено право на охрану здоровья¹. Закрепление данного права за каждым человеком соответствует международным стандартам по правам человека, отраженным в п.1 ст. 25 Всеобщей декларации прав

человека², в ст. 12 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах человека³. Кыргызстан, как участник выше озвученных международных документов, выполняя обязательства перед мировым сообществом, провозгласил в Основном Законе страны анализируемое право.

1 Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом 27 июня 2010 года: в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>. (дата обращения: 20.03.2017).

2 Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, 10 дек. 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 18-19.

3 Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах человека // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 20-32.

Атабекова Н. К.

Сарманова Б. О.

Однако в основополагающем законе в сфере охраны здоровья в Кыргызской Республике⁴ содержатся коллизии с конституционными нормами, определяющими субъект права на охрану здоровья в Кыргызстане: в самом названии закона субъектом данного права, провозглашается гражданин, а в Конституции данное право закреплено за каждым, что предполагает принадлежность его как гражданам, так и лицам без гражданства, и иностранным гражданам. В содержании Закона КР «Об охране здоровья граждан» также используются термины «гражданин, граждане», что тоже противоречит положениям Конституции страны. Нами видится целесообразность приведения в соответствие с конституционными нормами положений основополагающего закона КР в сфере здравоохранения.

Право на охрану здоровья обеспечивается созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, обучения и воспитания граждан, путем производства и реализации качественных продуктов питания, предоставления населению медико-социальной помощи на доступных условиях, а также обеспечения охраны окружающей среды. Что касается последнего, статья 48 Конституции закрепляет «право каждого на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду». Более того, в п. 2 данной статьи закреплено «право на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования», что нашло свое дальнейшее развитие в Главе «Проступки против экологической безопасности и природной среды» нового, введенного в действие с 1 января 2019 года Кодекса КР о проступках, предусматривающей ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 127), за сокрытие или искажение информации об обстоятельствах, создающих опасность для здоровья людей (ст. 128), а также за нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 133)⁵.

Иным, также введенным в действие с 1 января 2019 года, Кодексом КР О нарушениях, предусмотрен целый Раздел VI «Нарушения против порядка управления в сфере обеспечения экологической, санитарно-эпидемиологической, радиационной безопасности и охраны окружающей среды» в котором отражены нормы, устанавливающие ответственность за нарушение требований экологической безопасности, требований технических регламентов, санитарных правил, гигиенических нормативов и иных нормативных правовых актов в области общественного здравоохранения⁶.

Т.о., Кодекс о нарушениях и Кодекс о проступках являясь совершенно новыми нормативно-правовыми актами в кыргызском национальном законодательстве, были разработаны и приняты наряду с новым Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики, кото-

рые были разработаны с целью разграничения определения степени и тяжести вины, соответственно, и ответственности за деяние, квалифицируемое в качестве преступления, проступка либо нарушения. Кодекс о нарушениях и отдельные нормы Кодекса о проступках заменили действовавший ранее Кодекс об административной ответственности. Главными же направлениями нововведений нормативно-правовых актов криминального цикла стали гуманизации правосудия, отход от репрессивных мер уголовно-правового воздействия, разработка и внедрение новых механизмов воздействия на осужденного в целях его ресоциализации. Результат указанных реформ выразился в оптимизации уголовной ответственности, в новом подходе к природе административной ответственности, декриминализации и депенализации деяний многих норм уголовного законодательства, деяний в УК КР, в реформе системы и видов наказаний, во введении в новый УК КР мер безопасности и института probation.

Стоит отметить, что в действовавшем ранее Кодексе об административной ответственности содержалась Глава 10, под названием «Административные правонарушения, посягающие на охрану здоровья граждан»⁷, которая содержала наряду с вышеуказанными нормами и другие, направленные непосредственно на административно-правовое регулирование сферы охраны здоровья населения.

Кроме того, в действовавшем ранее Кодексе КР об административной ответственности содержались нормы, устанавливающие ответственность физических лиц за свое здоровье, а также за здоровье других лиц. В частности, ст. 191-1 КоАП, предусматривала ответственность за уклонение больных венерическими заболеваниями от обследования, а также умышленное уклонение иностранных граждан и лиц без гражданства от прохождения обязательного медицинского освидетельствования на ВИЧ⁸ [6], что ставило под охрану одновременно не только здоровье виновного лица, но и здоровье других лиц. К сожалению, в новых кодексах эти положения не нашли отражения.

Что касается непосредственно охраны здоровья, Кодекс о нарушениях содержит главу 11 «Нарушения против порядка управления в сфере здравоохранения и труда», в которой закрепляется ответственность за нарушение порядка обращения донорской крови (ст. 49), нарушение порядка занятия народной медициной (лечением) (ст. 50), нарушение правил обязательного медицинского осмотра (ст. 51) и др.

Вновь принятый и вступивший в силу 1 января 2019 года Кодекс о проступках содержит раздел VII «Проступки против личности», в котором имеется глава 15 «Проступки против здоровья», содержащая с 65 по 74 статьи. В рамках нашего исследования отметим следующие: заражение венерической болезнью (ст. 68), незаконная лечебная деятельность (ст. 70), нарушение установленного законом порядка проведения трансплантации органов или тканей человека, равно незаконная торговля ими (с. 71), незаконное прерывание беременности (ст. 72), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 73), незаконное проведение опытов на человеке (ст. 74). Все перечисленные нормы по характеру и степени общественной опасности варьируются между лег-

4 Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике Закон Кыргызской Республики, 9 янв. 2005 г., № 6: с изм. на 17 мая 2019 г. № 64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602>. (дата обращения: 12.01.2019).

5 Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февр. 2017 г., № 18: принят Жогорку Кенешем КР 22 дек. 2016 г.: введ. в действ. Законом КР от 24 янв. 2017 г., № 10 с 1 янв. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529>. (дата обращения: 12.12.2018).

6 Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях 13 апр. 2017 г., № 58: принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 2 марта 2017 г.: введен в действ. с 1 янв. 2019 г. с изм. на 10 нояб. 2018 г. № 94). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565>. - (дата обращения: 10.01.2019).

7 Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности 4 авг. 1998 г., № 114: принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 18 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6>. (дата обращения: 5.10.2018). Утр. силу с 1 янв. 2019 г.

8 Там же.

ким и менее тяжким вредом здоровью. При этом разглашение врачебной тайны (ст. 83) отражено в главе «Проступки против гражданских, политических и социально-экономических прав личности»⁹.

Раздел IX «Проступки против общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения и нравственности» Кодекса о проступках состоит из одиннадцати глав, одним из которых является Глава 25 «Проступки против здоровья населения и общественной нравственности», содержащей статьи с 125 по 129, при этом по последствиям не должен превышать причинение менее тяжкого вреда здоровью. Указанные положения Кодекса КР о проступках направлены на предупреждение проступков в сфере здравоохранения, а также установление ответственности за причинение легкого, менее тяжкого вреда здоровью.

Правовая реформа коснулась и уголовного законодательства, в результате чего в рамках нашего исследования отметим, что был принят новый УК КР, претерпевший значительные изменения и дополнения. В качестве одного из нововведений представлена Глава 24 «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности», которую составили нормы, предусматривающие уголовную ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 152), незаконное проведение опытов на человеке (ст. 153), незаконное изъятие тканей или органов умершего человека (ст. 154), имплантация женщине чужой яйцеклетки (ст. 155), запрещенные действия с эмбрионом (ст. 156), нарушение порядка обращения донорской крови (ст. 157), насильственное донорство (ст. 158), незаконная лечебная деятельность (ст. 159), разглашение врачебной тайны (ст. 160)¹⁰. Нормы УК КР содержат положения, устанавливающие ответственность за преступления в сфере здравоохранения, нанесшие тяжкий вред здоровью.

Глава «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека», УК КР содержит нормы, устанавливающие ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 146), нарушение установленного порядка проведения трансплантации органов или тканей человека, а равно незаконную торговлю ими (ст. 147), незаконное прерывание беременности (ст. 148), заражение неизлечимой инфекционной болезнью (ст. 149). Наличие статей с идентичным названием и в Кодексе о проступках свидетельствует о попытке отечественного законодателя провести классификацию противоправных деяний по степени тяжести нанесения вреда здоровью. Иными словами, принятие новых кодексов позволило ранжировать идентичные противоправные деяния по характеру нанесения вреда на преступления, в которых наносимый деянием вред квалифицируется как значительный, тяжкий или особо тяжкий, либо относится к проступкам, предусматривающим менее значительный вред или к нарушениям, в которых вред оценивается как мелкий. В связи с этим нормы, устанавлива-

ющие ответственность за причинение вреда здоровью, в зависимости от тяжести нанесенного вреда нашли отражение во всех трех кодексах, что позволяет правоприменителю лучше ориентироваться в нормах национального законодательства с точки зрения установления ответственности за те или иные противоправные деяния, в рамках охраны и обеспечения прав человека, в т.ч. числе и в сфере охраны здоровья человека.

Вместе с тем, в новых кодексах содержатся некоторые упущения, которые нуждаются в устранении. Так, незаконное проведение опытов на человеке отведено в разряд проступков против здоровья и в Кодексе о проступках за него установлено наказание в виде штрафа II категории с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо привлечения к общественным работам II категории. Полагаем, объективная сторона такого деяния связана с высокой степенью общественной опасности, и потому данное деяние должно быть квалифицировано не как проступок, а как преступление с соответствующим отражением его в УК КР, при этом мера наказания за его совершение должна быть установлена надлежащим образом и не ограничиваться штрафом.

Как известно, недостаточно лишь закрепления в нормативных актах права человека, для ее реализации необходимы гарантии. В качестве юридических гарантий права на охрану здоровья выступает его правовое закрепление в различных нормативных актах, прежде всего в Конституции, в п. 2 ст. 47 которой закреплены государственные гарантии развития сферы охраны здоровья. В развитие данной конституционной нормы можно обнаружить целый ряд законов, регулирующих правовые отношения в сфере охраны здоровья человека, а также подзаконных актов. Все они составляют правовую базу права на охрану здоровья в Кыргызской Республике.

В качестве одной из социальных гарантий данного права выступает учет возможностей реализации права на охрану здоровья различных категорий граждан. Поскольку согласно п. 2 ст. 9 Конституции «Кыргызская Республика обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан», что соответствует характеристике социального государства, п. 3 ст. 47 устанавливает возможность бесплатного медицинского обслуживания, а также медицинское обслуживание на льготных условиях, что находит дальнейшее развитие ст. 20 Закона Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан Кыргызской Республики». Так в ст. 20 данного закона указано, о Программе государственных гарантий по обеспечению граждан в Кыргызской Республике медико-санитарной помощью, которая разрабатывается ежегодно уполномоченным государственным органом Кыргызской Республики в области здравоохранения¹¹. В Программе государственных гарантий по обеспечению граждан медико-санитарной помощью, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 ноября 2015 года № 790, указаны условия «предоставления бесплатной и льготной медико-санитарной помощи в рамках Программы государственных гарантий»¹².

9 Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февр. 2017 г., № 18: принят Жогорку Кенешем КР 22 дек. 2016 г.: введ. в действ. Законом КР от 24 янв. 2017 г., № 10 с 1 янв. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11529>. (дата обращения: 12.12.2018).

10 Уголовный кодекс Кыргызской Республики: 2 февраля 2017 года № 19: принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 дек. 2016 года: с изм. и доп. по сост. на 5 мая 2019 года № 62. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11527>. (дата обращения: 10.05.2019).

11 Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике Закон Кыргызской Республики, 9 янв. 2005 г., № 6: с изм. и доп. по сост. на 17 мая 2019 г. № 64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602>. (дата обращения: 12.01.2019).

12 Программа государственных гарантий по обеспечению граждан медико-санитарной помощью Постановление Правительства Кыргызской Республики, 20 нояб. 2015 г., № 790: с изм. и доп.

Следует отметить, что государство берет на себя определенные обязательства, закрепляя в Законе Кыргызской Республики «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» наряду с другими правами право на социально-медицинские услуги¹³. Перечень гарантированных социальных услуг, оказываемых населению, по представлению Правительства Кыргызской Республики утверждается Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

В качестве одного из элементов права на охрану здоровья рассматривают информацию о факторах, влияющих на здоровье. Подобную информацию должна предоставлять местная государственная администрация по запросу граждан. Кроме того, согласно ст. 9 Закона об охране здоровья граждан местные государственные администрации обязаны представлять ежегодно в местные кенешы доклад о состоянии здоровья граждан, проживающих на вверенных им территориях, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Данное право предполагает ответственность государства в сфере охраны здоровья, что основано на конституционном положении, изложенном в п. 4 ст. 47 Конституции. Данная норма, как отмечалось ранее, находит дальнейшее развитие в кодифицированных актах Кыргызской Республики.

Несмотря на достаточное правовое и институциональное обеспечение системы охраны здоровья в Кыргызской Республике, что является одной из составляющих парадигмы социальной политики государства, в стране наблюдаются проблемы реализации права на охрану здоровья, что выражается в недостаточном обеспечении качества предоставления медицинской помощи, недостаточной доступности медицинских услуг, несовершенстве инфраструктуры и медицинского оборудования организаций и др.

Следует констатировать, что в нормативных актах в данной сфере наблюдается дублирование терминов и понятий, при этом их содержание в отдельных случаях не совпадает. К примеру, в Законе об общественном здравоохранении¹⁴, в Законе об охране здоровья граждан¹⁵ различно содержание основного терминологического сочетания «Охрана здоровья населения», различны принципы государственной политики в сфере охраны здоровья граждан и в сфере общественного здравоохранения и др.

Огромное количество законов и подзаконных актов в сфере здравоохранения создает трудности в регулировании правоотношений в данной области, в связи с чем, по нашему мнению, было бы целесообразным систематизировать их в виде единого кодифицированного акта в виде Медицинского кодекса. Данная идея высказывалась в отечественной правовой науке еще в 2013 году¹⁶, однако до сих пор не нашла

должного применения. Между тем единый кодифицированный акт в сфере здравоохранения будет способствовать не только упорядочению правоотношений в данной сфере, но и позволит получателям медицинской помощи легче ориентироваться в национальном медицинском законодательстве, полнее реализовать право на охрану здоровья. Кроме того, систематизация законодательства будет способствовать совершенствованию системы управления сферой здравоохранения, повышению ответственности медицинских работников, соответственно, повышению качества предоставления медицинских услуг. Кроме того, кодификация медицинского законодательства позволит устранить существующие пробелы и коллизии национального законодательства

В связи с вступлением Кыргызстана в ЕАЭС и необходимостью имплементации норм договорного права в национальное законодательство, следует провести инвентаризацию нормативных актов в сфере здравоохранения и расширить субъектный состав права на охрану здоровья, а также исключить дублирующие положения и гармонизировать нормы в различных актах данной сферы.

Рассматривая экономические гарантии права на охрану здоровья, следует отметить, что за последние 14 лет в стране значительно увеличилось финансирование системы здравоохранения с 2283,3 млн. сомов в 2005 году до 17327,1 млн. сомов в 2017 году. Однако в связи с инфляцией повышение объема финансирования оказывается не таким значительным. Соответственно, финансирование системы здравоохранения продолжает оставаться недостаточным, хотя к объему ВВП наблюдается все же постепенная положительная динамика от 2,3 % в 2005 году до 3,3 % в 2017 году. Между тем финансирование сферы здравоохранения в зарубежных странах в разы превышает показатели в нашей стране: «в Великобритании 6 % от ВВП, в Австралии 7 %, Канаде 8,7 %»¹⁷. Отметим, что по «рекомендациям ВОЗ расходы на здравоохранение должны составлять не менее 5 % от ВВП»¹⁸.

Согласно исследованиям ПРООН (UNDP) в 2018 году, в рейтинге стран мира по уровню расходов на здравоохранение Кыргызстан занимает 89 место среди 191 страны, что больше относительно уровня стран-членов ЕАЭС. Так, Россия занимает 91 место (7 %), Беларусь – 105 место (6 %), Армения – 147 место (5 %), Казахстан – 153 место (4 %)¹⁹. Однако, если учесть объем ВВП республики, который значительно ниже показателей указанных стран, опережение в указанном рейтинге теряет свою ценность. В данном исследовании используются данные национальной статистики и международных организаций, а также с учетом программ в области общественного здравоохранения, санитарно-гигиенической и эпидемиологической безопасности, финансируемыми международными институтами и благотворительными организациями²⁰.

Отметим, что недостаточное финансирование системы здравоохранения, соответственно, приводит к недостаточно

по сост. на 7 сент. 2018 г. № 420. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98211>. (дата обращения: 18.12).

13 Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике. Закон Кыргызской Республики от 19 дек. 2001 г. № 111. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/943>. (дата обращения: 10.05.2019).

14 Об общественном здравоохранении: Закон Кыргызской Республики от 24 июля 2009 г., № 248. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202630?cl=ru-ru>. (дата обращения: 10.04.2019).

15 Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике Закон Кыргызской Республики от 9 янв. 2005 г., № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602>. (дата обращения: 12.01.2019).

16 Ниязова Дж. Ш. Административно-правовое регулирование в сфере здравоохранения: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2013.

17 Денисенко В. Д. Обоснование направлений обеспечения охраны здоровья и улучшения медико-демографической ситуации // Синергия. 2017. № 3. С. 86-91.

18 Гендерные аспекты здравоохранения в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.kg/media/files/e3a8fba0-f33c-4247-b966-e860b11b6f80.doc. (дата обращения: 8.09.2018).

19 Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни: Информация об исследовании: Последнее исследование 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info#kyrgyzstan>. (дата обращения: 12.05.2019).

20 Там же.

эффективному функционированию данной системы и недостаточно высоким показателям охраны здоровья населения.

В начале 90-х функционировала громоздкая система здравоохранения включающая большое количество больничных и врачебных учреждений. В целях оптимизации системы, крайне низкого уровня финансирования, усиления внимания оказанию первичной медицинской помощи было проведено значительное сокращение медицинских учреждений: к середине 2000-х в три раза были сокращены врачебные учреждения, в два раза – больничные учреждения. Сокращение врачебных учреждений, несмотря на определение приоритета оказания медицинской помощи в первичных медучреждениях, было продолжено и в последующие годы.

Меньшее сокращение больничных учреждений относительно врачебных учреждений в начале 90-х, а также прирост количества больниц в 2018 году на 17 % с 2005 года свидетельствует, на наш взгляд, о недостаточно продуманной государственной политике в сфере охраны здоровья населения, поскольку для достижения положительных результатов в данной сфере необходимо проводить активную профилактическую работу, а не лечебную, что отмечают и зарубежные исследователи²¹.

В качестве положительного можно отметить поступательную динамику роста фельдшерско-амбулаторных пунктов (ФАПов) (на 173 единицы с 2005 года), что предполагает усиление профилактической работы. Однако приходится констатировать низкую материально-техническую оснащенность подобных медицинских структур, создаваемых в основном в сельской местности, что не позволяет проводить достаточный медицинский осмотр и проведение лечебно-профилактических мер, что обуславливает низкое качество предоставления медицинских услуг и, соответственно, высокий процент заболеваемости сельского населения.

На основе данных Нацстаткома²² можно констатировать рост численности медицинского персонала с 2005 по 2018 годы: количество врачей выросло на 751, а средний медперсонал увеличился на 5154 штатных единиц, при этом из-за низкой заработной платы сильные специалисты-медики мигрируют в Казахстан, Россию, дальше зарубежье, где их знания и опыт оказываются не только востребованными, но и высокооплачиваемыми. В Республике же ощущается острая нехватка квалифицированных врачей, в результате чего наблюдаются постоянные очереди в больницах и поликлиниках.

В условиях современного Кыргызстана сфера услуг является самой развивающейся и самой привлекательной для бизнеса. В условиях недостаточного государственного финансирования сферы здравоохранения отечественные ученые предлагают в качестве альтернативы развитие института государственно-частного партнерства²³. Нужно согласиться, что, развитие ГЧП в сфере здравоохранения является одним из способов повышения качества предоставления медицинских услуг. Исследователи считают целесообразным рынок медицинских товаров и услуг разделить на такие разнород-

ности как: лечебно-профилактические и диагностические услуги (хирургические, терапевтические, стоматологические и др.); санитарно-эпидемиологические услуги; санаторно-лечебные услуги; услуги лечебной физкультуры; услуги скорой медицинской помощи; услуги по медицинскому обслуживанию на дому; консультационные медицинские услуги; лекарственные препараты; средств лечения и защиты от болезней; медицинского оборудования, аппаратуры, технических средств; научные и проектные разработки в области медицины²⁴.

В настоящее время в Кыргызстане Министерство здравоохранения запустило первый проект ГЧП по предоставлению населению услуг гемодиализа «Организация центров гемодиализа в городах Бишкек, Ош и Джалал-Абад»²⁵.

Дальнейшее развитие ГЧП на основе конкуренции расширило бы возможности граждан в сфере реализации права на охрану здоровья.

Проведенное авторами исследование позволяет резюмировать, что:

– охрана здоровья граждан является важной составляющей социальной политики государства, и предполагает совокупность мер в сфере политики, экономики, права, культуры, науки, экологии, медицины, а также мер социального, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, которые имеют целью сохранить и укрепить физическое и психическое здоровье каждого человека, предоставить человеку в случае утраты здоровья медицинскую помощь;

– в Кыргызской Республике конституционное закрепление права на охрану здоровья соответствует международным стандартам по правам человека, однако существует необходимость приведения в соответствие с нормами конституции нормы текущего медицинского законодательства, а также систематизации законодательства в сфере здравоохранения в форме кодифицированного акта;

– анализ новых нормативно-правовых актов Уголовно-правового цикла показал, что осталась преювенция приоритетного направления уголовной политики государства, а именно, первостепенная охрана личности, его интересов, одним из которых является право на охрану здоровья;

– государственная политика в сфере здравоохранения характеризуется недостаточной продуманностью в плане акцентирования внимания не на организации и развитии предоставления первичной медицинской помощи, а на развитии системы стационарного лечения;

– в условиях недостаточного финансирования системы здравоохранения целесообразно развивать институт государственно-частного партнерства в сфере предоставления медицинских услуг, что будет способствовать предоставлению качественных, доступных медицинских услуг населению.

21 Денисенко, В. Д. Обоснование направлений обеспечения охраны здоровья и улучшения медико-демографической ситуации // Синергия. 2017. № 3. С. 86-91.

22 Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике 2005-2009. Бишкек, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/f25ee110-7e85-4a44-8fa8-b36449b5ef2b.pdf>. (дата обращения: 15.12.2017).

23 Джапарова Д. Финансирование системы здравоохранения в Кыргызской Республике: дис. ... докт. эконом. наук. Бишкек, 2018. С. 192-195.

24 Вялков А. И. Управление и экономика здравоохранения: учеб. пособие; под ред. А. И. Вялкова. – 3-е изд., доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. 664 с., Коробкова, О. К. Совершенствование конкуренции на рынке медицинских услуг // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2015. № 3. С.100-106.

25 Открытие диализных центров в Бишкеке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med.kg/ru/1148-otkrytie-dializnykh-tsentrov-fresenius-medical-care-v-kyrgyzstane.html>. (дата обращения: 2.06.2019).

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, 10 дек. 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 18-19.
2. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах человека // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 20-32.
3. Конституция Кыргызской Республики принята референдумом 27 июня 2010 года : в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>. (дата обращения: 20.03.2017).
4. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февр. 2017 г., № 18: принят Жогорку Кенешем КР 22 дек. 2016 г.: введ. в действ. Законом КР от 24 янв. 2017 г., № 10 с 1 янв. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529>. (дата обращения: 12.12.2018).
5. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях 13 апр. 2017 г., № 58: принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 2 марта 2017 г.: введен в действ. с 1 янв. 2019 г.: в ред. Законов КР от 4 авг. 2018 г. № 85, 10 нояб. 2018 г. № 94). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565>. - (дата обращения: 10.01.2019)
6. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности 4 авг. 1998 г., № 114: принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 18 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6>. (дата обращения: 5.10.2018). Утр. силу с 1 янв. 2019 г.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: 2 февраля 2017 года № 19: принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 дек. 2016 года: с изм и доп по сост. на 5 мая 2019 года № 62. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>. (дата обращения: 10.05.2019).
8. Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике Закон Кыргызской Республики от 9 янв. 2005 г., № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602>. (дата обращения: 12.01.2019).
9. Об общественном здравоохранении: Закон Кыргызской Республики, 24 июля 2009 г., № 248 с изм. и доп. по сост. на 24 апр. 2019 г. № 53. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202630?cl=ru-ru>. (дата обращения: 10.04.2019).
10. Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике Закон Кыргызской Республики, 19 дек. 2001 г. № 111 с изм. И доп. по сост. на 24 апр. 2019 г. № 56). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/943>. (дата обращения: 10.05.2019).
11. Об организациях здравоохранения в Кыргызской Республике Закон Кыргызской Республики, 13 авг. 2004 г. № 116 с изм. и доп. по сост. на 1 дек. 2017 г. № 197 (2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1515>. (дата обращения: 10.01.2019).
12. Программа государственных гарантий по обеспечению граждан медико-санитарной помощью. Постановление Правительства Кыргызской Республики, 20 нояб. 2015 г., № 790 с изм. и доп. по сост. на 7 сент. 2018 г. № 420. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98211>. (дата обращения: 18.12.2018).
13. Вялков А. И. Управление и экономика здравоохранения: учеб. пособие; под ред. А. И. Вялкова. – 3-е изд., доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. 664 с.
14. 11. Гендерные аспекты здравоохранения в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.kg/media/files/e3a8fb0a-f33c-4247-b966-e860b11b6f80.doc. (дата обращения: 8.09.2018).
15. Девятко В. Н. Реформирование государственного здравоохранения. Рынок медицинских услуг // Социальная политика в переходной экономике: доклады и выступления на семинаре, Алматы, 13-17 янв. 1997 г. Алматы, 1997. С.70-89 (100).
16. Денисенко В. Д. Обоснование направлений обеспечения охраны здоровья и улучшения медико-демографической ситуации // Синергия. 2017. № 3. С. 86-91.
17. Джапарова, Д. Финансирование системы здравоохранения в Кыргызской Республике: дис. ... докт. эконом. наук. Бишкек, 2018. 285 с.
18. Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике 2010-2015 Бишкек, 2015. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/51acb5e6-fb90-44a2-a2f7-61fc32bb946f.pdf>. (дата обращения: 15.12.2017).
19. Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике 2005-2009 Бишкек, 2010. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/f25ee110-7e85-4a44-8fa8-b36449b5ef2b.pdf>. (дата обращения: 15.12.2017).
20. Коробкова О. К. Совершенствование конкуренции на рынке медицинских услуг // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2015. № 3. С. 100-106.
21. Кыргызстан в цифрах Национальный статистический комитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/ad9b72f1-e155-4455-b7fd-5dd6a3df354b.pdf>. - (дата обращения: 10.06.2018).
22. Ниязова Дж. Ш. Административно-правовое регулирование в сфере здравоохранения: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2013.
23. Открытие диализных центров в Бишкеке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med.kg/ru/1148-otkrytie-dializnykh-tsentrov-fresenius-medical-care-v-kyrgyzstane.html>. (дата обращения: 2.06.2019).
24. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-health/info#kyrgyzstan>.
25. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни: Информация об исследовании: Последнее исследование 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info#kyrgyzstan>. - (дата обращения: 12.05.2019).

ЗЕНИЧЕВ Николай Андреевич

заместитель декана Юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), аспирант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

В статье проводится авторский анализ применения судебного прецедента как источника права в Великобритании, США и Канаде. Рассматриваются как особенности трактования ключевых доктрин прецедентного права данных стран англо-саксонской правовой семьи, таких как доктрина *stare decisis*, так и особенности применения прецедента судебными инстанциями.

Ключевые слова: судебный прецедент, *stare decisis*, *ratio decidendi*, *obiter dictum*, Верховный Суд США, Верховный суд Канады.

ZENICHEV Nikolay Andreevich

Vice-Dean of the Law Faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), post-graduate student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Зеничев Н. А.

FEATURES OF THE APPLICATION OF JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE OF LAW IN CERTAIN COUNTRIES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY

The author analyzes in this article the use of judicial precedent as a source of law in the UK, USA and Canada. In this case, both the features of the interpretation of the key doctrines of case law of these countries of the Anglo-Saxon legal family, such as the doctrine of *stare decisis*, and the features of the use of precedent by the courts are considered.

Keywords: judicial precedent, *stare decisis*, *ratio decidendi*, *obiter dictum*, US Supreme Court, Supreme Court of Canada.

Исторически консолидация судебной системы в Англии, как стране, давшей начало всей англо-саксонской правовой семье, произошла раньше эволюции Парламента и основным источником законодательства стала судебная практика, а в связи с тем, что ранние статуты были казуистичны и устанавливали конкретное наказание за конкретное противоправное деяние и требовали обязательной судебной интерпретации перед применением, что также увеличило роль судов¹. Таким образом, когда суд выносит решение по определенному делу, оно становится обязательным не только для сторон судебного разбирательства, но и является обязательной нормой для всех последующих аналогичных дел. Конечно, данное правило является самой общей формулировкой судебного прецедента и степень обязательности судебных прецедентов зависит как от места, рассматриваемого дела суда в судебной иерархии, так и от иных обстоятельств. При этом следует отметить, что система общего права изначально задумывалась как всеобъемлющая, если подходящее правило еще не было сформулировано в судебной практике, обязанностью судью становилась его выработка.

Одновременно границы судебного усмотрения в рамках прецедентного права весьма широки. Так как полное совпадение фактических обстоятельств дела является весьма редким, перед судьей открываются две возможности. Если на его взгляд наиболее приемлемым с точки зрения общества результатом является использование ранее вынесенного решения, то он может его применить в схожей ситуации, однако в противном случае судья может доказать наличие существенных различий в фактических обстоятельствах дела и выработать отдельное решение по делу. В редких случаях, суд может признавать существующий прецедент ошибочным и выносить новое решение, которое обретает силу прецедента.

Ключевой доктриной, являющейся основой прецедентного права стран англо-саксонской правовой семьи является доктрина *stare decisis* (лат. «стоять на решенном»), в соответствии с которой даже единичное решение вышестоящего суда является обязательным для нижестоящих судов². Также составляющим элементом доктрины *stare decisis* является принцип убеждающего прецедента (*persuasive precedent*), в соответствии с которым не обязан следовать, но должен учитывать решения, вынесенные нижестоящими судами, судами, находящимися на одном уровне судебной иерархии или, в случае США, административными или военными судами³.

Исторически, элементом доктрины *stare decisis* является обязательное следование суда своим предыдущим решениям, так Палата Лордов жестко следовала своим ранее вынесенным решениям вплоть до 1966 года⁴. Однако, в настоящий момент суды могут отменять собственные прецеденты при наличии достаточных оснований.

При этом в любом случае суд не связан предыдущим решением целиком. Каждое судебное решение делится на две части: *ratio decidendi* (лат. «причина решения») и *obiter dictum* (лат. «попутно сказанное»). Только *ratio decidendi* является безусловно обязательной частью судебного решения. Сэр Рупер Кросс определял *ratio decidendi* как «норму права, напрямую или опосредованно необходимую судье для достижения вывода, соответствующего принятым им доводам»⁵. Несмотря на то, что *ratio decidendi* можно определить как изложение правовых принципов и норм, применяемых для разрешения правового спора, возникшего из конкретных об-

1 Joseph Dainow. The Civil Law and the Common Law: Some Points of Comparison // The American Journal of Comparative Law. - 15, no. 3 (1966). - P. 419-35.

2 Gary Slapper, David Kelly. The English Legal System: 2011-2012. - Taylor & Francis, 2011. - P. 120.
3 H.K. Lücke. Ratio Decidendi: Adjudicative Rational and Source of Law // Bond Law Review. - Vol 1. - P. 37.
4 Reginald Walter Michael Dias, Jurisprudence (5th Edition). - London: Butterworths, 1985. - P. 126.
5 Jacqueline Martin. The English Legal System, 7th Edition. - Hodder Education, 2013. - P. 22.

стоятельств дела, важно понимать, что прецедент устанавливает не конкретное решение по делу, а правовые принципы и нормы, используемые для разрешения правового спора, но абстрагированные от непосредственных фактов дела.

Obiter dictum представляет собой все остальные части судебного решения, не относящиеся к *ratio decidendi* и не имеет обязательного значения, однако нельзя говорить о том, что *obiter dictum* вовсе не имеет прецедентного значения. Оно может выступать в качестве убеждающего прецедента, если судья при рассмотрении последующих дел решит целесообразным его использование. На практике это происходит при использовании формулировок, выработанных высшими судами в отсутствие прецедента противоположного характера⁶.

Следует отметить наличие особенностей применения судебного прецедента как источника права в США и Канаде.

В США требования доктрины *stare decisis* снижены в отдельных отраслях права, особенно ярко это проявляется в сфере конституционного права. Так, Верховный Суд США как орган конституционного правосудия не считает себя связанным своими предыдущими решениями, в связи с тем, что в конституционных вопросах многие решения зависят от поправок к Конституции, которые могут вступить в силу после вынесения предыдущего решения⁷. В связи с этим, только за период с 1946 по 1992 год Верховный Суд США пересмотрел 130 своих прецедентов⁸. Еще одной особенностью является расширенное понимание принципа убеждающего прецедента, связанного с особенностями административно-территориального деления и построения судебной системы США. Так, в соответствии с доктриной *Эйри*, выработанной Верховным судом США в деле 1938 года *Erie Railroad Co. v. Tompkins* Федеральные суды обязаны применять законодательство штата, на территории которого они находятся, а такие решения становятся убеждающим прецедентом для судов этого штата⁹. Также в качестве убеждающего прецедента на практике применяются судебные решения, вынесенные в других штатах, в Апелляционных судах США по различным федеральным округам, особенно если схожие решения вынесены в нескольких юрисдикциях.

Необходимо отметить, что в США была сформулирована «доктрина абсурдности», позволяющая отступить «даже от самого ясного статутного текста, если строгое следование ему и, соответственно, прямое применение может привести к абсурдному результату», то есть к принятию такого судебного решения, которое противоречит общепризнанным ценностям¹⁰.

Применение судебного прецедента в Канаде также довольно специфично, что обусловлено, прежде всего, федеративным устройством страны с сосуществованием различных правовых систем в отдельных регионах. В частности, в Квебеке действует романо-германская правовая семья, а не англосаксонская. Особенности судебного прецедента проявляются в следующем:

– судебный прецедент выступает не только в форме решений высших судебных органов государства, но и в форме практических указаний, которые признаются и используются как «правила практики» всеми канадскими судами¹¹;

– несвязанность Верховного суда Канады своими собственными решениями;

– ограничение на судебное правотворчество. В Канаде формирование судебного прецедента возможно не во всех областях права. В частности, в соответствии с УК Канады, канадские суды не могут не только создавать судебный прецедент в сфере уголовного права, но и ссылаться на них, если это прямо не предусмотрено законом. Таким образом, широким применением судебный прецедент обладает только в сфере гражданского и административного производства, уголовно-правовой сфере он может быть применен только, если закон это прямо разрешает, если он молчит по данному вопросу, то канадские суды не вправе применять прецедент¹².

В целом, говоря об использовании судебного прецедента в качестве источника права можно отметить следующие плюсы:

– Точность (за счет огромного объема уже существующих прецедентов, в которых содержатся готовые решения огромного количества фактических проблемных ситуаций);

– Гибкость (за счет использования доктрины убеждающего прецедента и широкой возможности судебного усмотрения, а также возможности отменить ранее действовавший прецедент при наличии достаточных оснований);

– Эффективность и практичность (за счет того, что норма права формируется не абстрактно, а в конкретных жизненных ситуациях, а стороны могут предугадать решение суда, основываясь на ранее вынесенных решениях, что экономит затраченное время и средства).

К характерным недостаткам использования судебного прецедента в качестве основного источника права обычно относят:

– Сложность и громоздкость (ввиду огромного и постоянно увеличивающегося объема прецедентов, а также отсутствия у них определенного срока действия);

– Трудность установления *ratio decidendi*;

– Недостаток правовой определенности ввиду широкого судебного усмотрения в отношении прецедентов.

Пристатейный библиографический список

1. Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. - 2006. - № 6.
2. Филиппова Е.С. Судебный прецедент в Англии: понятие, структура, особенности доктрины прецедента // Вопросы права в современном мире: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I (2 ноября 2011 г.). - Новосибирск: Априори, 2011.
3. Gary Slapper, David Kelly. The English Legal System: 2011-2012. - Taylor & Francis, 2011.
4. Н.К. Lücke. Ratio Decidendi: Adjudicative Rational and Source of Law // Bond Law Review. - Vol 1.
5. Irving Younger. What Happened in Erie. // Texas Law Review. - 56 (1978).
6. Jacqueline Martin. The English Legal System, 7th Edition. - Hodder Education, 2013.
7. Joseph Dainow. The Civil Law and the Common Law: Some Points of Comparison // The American Journal of Comparative Law. - 15, no. 3 (1966).
8. Reginald Walter Michael Dias. Jurisprudence (5th Edition). - London: Butterworths, 1985.

6 Gary Slapper, David Kelly. The English Legal System: 2011-2012. - Taylor & Francis, 2011. - P. 141.

7 US Supreme Court *Smith v. Allwright*, 321 U.S. 649, 665 (1944)

8 Congressional Research Service, SUPREME COURT DECISIONS OVERRULED BY SUBSEQUENT DECISION. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CONAN-REV-2016/pdf/GPO-CONAN-REV-2016-13.pdf>.

9 *Erie Railroad Co. v. Tompkins*, 304 U.S. 64 (1938); Irving Younger. What Happened in Erie. // Texas Law Review. - 56 (1978). -P. 1016-1021.

10 Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления. // Журнал российского права. - 2006. - № 6. - С. 102.

11 Там же. - С. 104.

12 Филиппова Е.С. Судебный прецедент в Англии: понятие, структура, особенности доктрины прецедента // Вопросы права в современном мире: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I (2 ноября 2011 г.). - Новосибирск: Априори, 2011. - С. 34-42.

АРТАМОНОВ Андрей Витальевич

магистрант кафедры теории права и сравнительного правоведения Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ТОПАДЗЕ Арсений Викторович

магистрант кафедры теории права и сравнительного правоведения Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ВЛИЯНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА НА ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся основных черт и особенностей судебного прецедента в национальных системах России и Германии по сравнению с «классическим» прецедентом – источником англосаксонского права.

Среди особенностей судебного прецедента России и Германии авторами выделяются многозначность самого явления прецедента, этапы развития этого института в обеих странах; дуалистическая природа прецедента по сравнению с другими источниками права романо-германской правовой семьи; разное влияние в различных отраслях права и разнородность правового обоснования прецедентов в разных странах, а также различия подходов по признанию за прецедентами юридической силы.

Ключевые слова: прецедент, прецедентное право, судебный прецедент, правовые системы России и Германии, источник права, значение прецедента.

ARTAMONOV Andrey Vitalievich

postgraduate student of Theory of law and comparative law sub-faculty of the International Law Faculty of the MGIMO of the MFA of Russia

TOPADZE Arseniy Viktorovich

postgraduate student of Theory of law and comparative law sub-faculty of the International Law Faculty of the MGIMO of the MFA of Russia

INFLUENCE OF CASE LAW ON THE LEGAL SYSTEMS OF RUSSIA AND GERMANY

The article discusses the issues related to the main features and characteristics of the judicial precedent in the national systems of Russia and Germany in comparison with the "classic" precedent - the source of Anglo-Saxon law.

Among the features of the judicial precedent of Russia and Germany, the authors highlight the ambiguity of the phenomenon of the precedent, the development of this institute in both countries; the dualistic nature of precedent compared to other sources of law of the Romano-Germanic legal family; different impacts of precedent in various branches of law and the diversity of the legal justification of precedents in different countries, as well as differences in approaches to recognize legal force of precedents.

Keywords: precedent, case law, judicial precedent, legal systems of Russia and Germany, source of law, value of precedent.

Правовые системы России и Германии во многом схожи: их основы формировались в правовых традициях Римского права. А так как обозначенная нами пара правовых систем, подвергаемых в настоящем исследовании функциональному анализу, очевидно, принадлежит одной правовой семье, отметим, что в рамках обозначенного исследования мы не будем подвергать данные национальные правовые системы сравнению. Это обусловлено тем, что проблематика, которая будет являться непосредственным объектом исследования, представляет собой вопрос об уместности применения правовых категорий и институтов прецедентного права, характерных для англо-саксонской (англо-американской) правовой традиции¹.

Так, в стремлении проследить основы понимания, и, следовательно, отношения к прецедентному праву в современных России и Германии мы неизбежно сталкиваемся с романским наследием, выраженным в длительном процессе рецепции Римского Права, где понимание «права» как субъективной возможности лица быть активным участником правоотношений и получателем благ связано с выступлением патрициев в судебном процессе. Между тем, сложившаяся в результате названной рецепции доминанта писанного права над его толкованием, оказала особое влияние на развитие права в странах романо-германской правовой семьи².

1 Alexy R. A Theory of Legal Argumentation. – Oxford, 1989. – P. 112.

2 Богдановская И. Ю. Закон и судебный прецедент: эволюция борьбы за верховенство // Российское правосудие. – 2015. – № 9. – С. 16.

Артамонов А. В.

Топадзе А. В.

Прежде всего, разбирая вопрос влияния прецедентного права на национальные системы Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, необходимо отметить, что мы разбираем не только особенности самой материи – судейского права, как права толкования, но и формирующий его прецедент как результат правореализации, а также наличествующие правовые доктрины, понимание которых приближает нас к ответу на вопрос, через призму каких ценностей и идей современный правоприменитель в России и Германии смотрит на прецедентное право.

Во-первых, мы, разумеется, не станем отрицать, что даже в рамках такого жесткого структурированного и крайне негибкого правового статуса судебного решения в континентальной правовой системе, существуют весьма внушительные правовые и доктринальные массивы, питаемые и наполняемые благодаря существованию общего духа толкования права национальной системы.

Во-вторых, развитие общей традиции понимания права, проявляющееся через издание комментариев авторитетными юристам, подготовку профессиональных рекомендаций и издание обзоров судебной практики неотъемлемо связано с тем, что и в России, и в Германии не называется прецедентным правом, но между тем, понимается как некий объем значимых правовых данных, игнорирование которых приведет к некорректному или ложному пониманию общей судебной и правовой систем в Россий-

ской Федерации и Германии³. Это неизменно свидетельствует в пользу того, что тот самый массив, традиционно именуемый «судебной практикой», имеет немало общего с названным институтом прецедентного права в странах англо-саксонской правовой семьи⁴.

Говоря о немецкой традиции понимания прецедента, мы имеем дело с весьма однозначным и простым толкованием обозначенного понятия как предыдущего судебного решения, имеющего отношение к настоящему делу, рассматриваемому по существу судами соответствующей компетенции⁵. А, между тем, необходимо отметить, что таким образом германские суды в большей степени реализуют некоторую преемственность судебной практики и единообразия толкования закона, нежели осуществляют конкретные меры по соблюдению каких-либо норм судейского права.

Более того, в Германии отсутствует правовое закрепление механизма, который предусматривал бы обязательное влияние всех предыдущих решений судебных инстанций на рассмотрение аналогичных дел в последующем. То есть, в ФРГ нет формальных предпосылок к тому, чтобы делать вывод о том, что существует как таковое направленное целевое воздействие решений одних судов на последующие решения с тем, чтобы формировать прецедент или даже единообразную судебную практику, как мы могли бы подумать при беглом знакомстве с немецкой традицией понимания прецедента и судейского права как такового⁶.

Как в России, так и в Германии мы имеем дело с буквальным подходом к пониманию источников в системах национального права. Решая вопрос влияния прецедентного права на национальные системы Российской Федерации и Германии, мы принимаем, что в континентальной правовой системе существуют весьма внушительные правовые и доктринальные массивы, созданных за счет прецедентных институтов⁷.

Речь идет не только о названии и содержании данного феномена на уровне всей романо-германской правовой семьи, который в одних случаях традиционно называется «прецедентом», в других — «судебной практикой», образующейся «при повторении прецедента». То есть, как уже было отмечено, суды Германии, как правило, реализуют некоторую преемственность судебной практики и единообразия толкования закона, нежели осуществляют конкретные меры по соблюдению каких-либо норм судейского права. А в Российской Федерации судебная практика в его прецедентном воплощении возникает в случаях, когда как в области частного, так и публичного права, издаются нормы, которые в некоторой степени некорректно или неправильно отражают действительные возникшие правоотношения в той или иной области права⁸. Следовательно, судебная практика в российских реалиях часто неприменима, в то время как в Германии нет самого механизма, который предусматривал бы влияние всех предыдущих решений судебных инстанций на рассмотрение аналогичных дел в последующем. То есть, нет формальных предпосылок к тому, чтобы воздействие решений одних судов на последующие решения могло формировать прецедент или даже единообразную судебную практику, как мы могли бы подумать при беглом знакомстве с немецкой традицией понимания прецедента и судейского права как такового.

Так, судебная практика в его прецедентном воплощении в Российской Федерации получает свое реальное воплощение в тех случаях, при которых нормы права не совсем соответствуют сложившимся отношениям и объективным потребностям в регулировании тех или иных практических аспектов деятельности.

В то же время, легальное признание на законодательном уровне судебной практики в прецедентном значении судей-

ского права источником права было бы весьма неоднозначным шагом с точки зрения последствий.

В качестве итогового мы можем сделать вывод о том, что как в России, так и в Германии мы имеем дело с буквальным подходом к пониманию источников в системах национального права. Решая вопрос влияния прецедентного права на национальные системы Российской Федерации и Германии, мы принимаем, что в континентальной правовой системе, существуют весьма внушительные правовые и доктринальные массивы, созданные за счет прецедентных институтов.

Так, в особом мнении судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю. М. Данилова по делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 1, частей 1, 3 и 4 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушников, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева он выразил несогласие с принятым Конституционным Судом Российской Федерации постановлением от 09.11.2018 № 39-П, так как «суд, основывая свое решение также на сложившейся правоприменительной практике, по существу признал (в отсутствие нормы) допустимость существования в российской правовой системе судебного прецедента как источника права, что, по меньшей мере дискуссионно, учитывая конституционные положения о разделении властей и компетенции судебных органов».

Подводя итог вышесказанному, мы можем заключить, что институт прецедентного права представляет собой крайне важный с точки зрения судебной практики, механизм упрощения и увеличения продуктивности работы всей судебной системы. В западной юридической литературе особое внимание, в связи с этим обращается на его так называемые технико-юридические особенности⁹.

Среди них указываются, в частности, особый характер публикаций (официальных или «полуофициальных») решений высших судебных инстанций, в которых по сравнению с аналогичными публикациями в системе общего права уделяется гораздо меньше внимания «детальному рассмотрению фактов»; то, что в отличие от системы общего права, где для возникновения прецедента зачастую достаточно одного решения высшего судебного органа, в системе романо-германского права для этого требуется серия аналогичных судебных решений; то, что высшие судебные органы многих стран системы романо-германского права гораздо чаще и свободнее, «без всяких заявлений» отходят в случае необходимости от своих собственных решений, которые они принимали по ранее рассмотренным делам, нежели это имеет место в странах англо-саксонского права.

Сегодня в профильной академической и научной литературе уделяется значительное внимание анализу проблем прецедентного права в национальных системах романо-германской правовой семьи. В связи с этим считаем крайне важным отметить роль научных публикаций представителей российского и зарубежного судейского права в сфере разработки юридико-правовых теорий и системных взглядов на проблемы действующего законодательства относительно прецедента в рамках судебной системы.

Хотелось бы выразить благодарность д.юрид.н., профессору, заведующему кафедрой теории права и сравнительного правоведения МГИМО И/И МЖД России Малиновскому А. А за помощь при написании настоящей статьи.

Пристатейный библиографический список

1. Богдановская И. Ю. Закон и судебный прецедент: эволюция борьбы за верховенство // Российское правосудие. – 2015. – № 9.
2. Ершов В. В. Судебный прецедент толкования права? // Российское правосудие. – 2013. – № 9.
3. Марченко М. Н. Источники права. – М., 2005.
4. Adrnio A. Precedent in Germany // Interpreting Precedents. A Comparative Study / eds. by D. MacCormick, R. Summers. – Sydney, 1997.
5. Neues Deutschland - Deutschland soll an Zwangsarbeiter zahlen (von Claus Dümde). - 2017.
6. Alexy R. A Theory of Legal Argumentation. – Oxford, 1989.
7. Rearson E. Law for European and Russian Business Studies. – London, 1994.

3 Rearson E. Law for European and Russian Business Studies. – London, 1994. – P. 82-85.

4 Alexy R. Указ. соч. – P. 112.

5 Adrnio A. Precedent in Germany // Interpreting Precedents. A Comparative Study / eds. by D. MacCormick, R. Summers. – Sydney, 1997. – P. 255.

6 Ершов В. В. Судебный прецедент толкования права? // Российское правосудие. – 2013. – № 9. – С. 22.

7 Alexy R. Указ. соч. – P. 110.

8 Alexy R. Указ. соч. – P. 94.

9 Богдановская И. Ю. Указ. соч. – С. 16.

ВАСЮКОВ Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ГУЩИНА Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИБРАГИМОВА Зарина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ПРИВЫЧКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Сегодня на необходимость формирования правовой культуры граждан указывается повсеместно. Формируя и развивая должный уровень правовой культуры и правового сознания общество сможет достигнуть наилучших результатов в воспитании активных, юридически грамотных граждан правового государства. Такой элемент правовой культуры как правовая привычка на сегодняшний момент изучен недостаточно. Ее роль в формировании правомерного поведения как деятельностно-практического компонента правовой культуры доказывается в результате комплексного анализа данного явления. В результате исследования изучено влияние правовой привычки на правовую культуру личности, выделены функции правовой привычки как базовой категории правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правовая привычка, правомерное поведение, деятельностно-практический компонент правовой культуры.

VASYUKOV Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Municipal and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Orel State University

GUSHCHINA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Municipal and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Orel State University

IBRAGIMOVA Zarina Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Municipal and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Orel State University

THE ROLE OF LEGAL HABIT IN SHAPING THE LEGAL CULTURE OF SOCIETY

Today, the need for the formation of a legal culture of citizens is pointed out in every possible way. By forming and developing a proper level of legal culture and legal knowledge, the society will be able to achieve the best results in educating active, legally competent citizens of the legal state. Such an element of legal culture as a legal habit has not been studied enough at the moment. Its role in the formation of lawful behavior as an activity-practical component of legal culture is proved by a comprehensive analysis of this phenomenon. As a result of the study, the influence of legal habit on the legal culture of the individual is studied, and the functions of legal habit as a basic category of legal culture are highlighted.

Keywords: legal culture, legal habit, lawful behavior, activity-practical component of legal culture.

Современные правовые исследования в отношении правовой мышления культуры указывают на тот факт, что знания о праве напрямую зависят от правового мышления. С одной стороны, правовое мышление, каким бы оно ни было (обыденным, профессиональным), объясняет гражданину правовые нормы и факты, с другой стороны, оно само обогащается и оттачивается благодаря правовым знаниям. А.И. Овчинников утверждает, что понимание закона осуществляется с помощью особой процедуры – объяснения¹. С помощью объяснения можно познать сущность явления, будь то учебное или научное объяснение. Правовые факты, которые объяснены, поняты и осознаны становятся правовыми знаниями и реализуются в полной мере в правомерном поведении. Это один из рас-

пространственных путей формирования правовых знаний и высокого уровня правовой культуры.

Помимо названного, существует еще один путь формирования правовой культуры – формирование правовой привычки, то есть сложившегося способа поведения, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для человека характер потребности. Привычки могут не только складываться стихийно, но и быть продуктом направленного воспитания, перерастать в устойчивые черты характера².

В юриспруденции связь привычки и права фундаментальна. В.Н. Хропанюк под таким источником права как правовой обычай понимает санкционированное государством правило поведения, которое ранее сло-

1 Овчинников А.И. Правовое мышление: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. 512 с.

2 Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь, 2003. С. 198.

жилось в результате длительного повторения людьми определенных действий, благодаря чему закрепились как устойчивая норма³. Правовой обычай можно обозначить, как независимый, образовавшийся в результате частого использования условие или правило поведения, которое основывается на эффективности и целесообразности их употребления и продиктовано общекультурными и историко-правовыми особенностями, поддерживаемые государством, и являющиеся источником права. То есть, это «вошедшее в привычку и достаточно широко применяемое правило поведения, отражающее правовое содержание общественных отношений, которому придана форма позитивного права»⁴. Таким образом, в привычках аккумулируются и впоследствии реализуются знания гражданина, в том числе и правовые.

Тем более, что теория государства и права знает такое понятие как «привычное поведение» то есть поведение, которое основано на соблюдении норм права в силу привычки. Очевидным становится тот факт, что в юридической литературе правовые привычки изучаются сквозь призму правомерного поведения. А.В. Малютин под правовой привычкой понимает диалектическое единство правовых знаний, бессознательного правового опыта, действующего автоматически для личности⁵. Правовые привычки как способы регулирования правовой деятельности играют не последнюю роль в процессе формирования правомерного поведения.

Таким образом, правовая привычка необходима для того, чтобы отразить степень и уровень знаний о праве и применить их без особой волевой затраты. О необходимости и привычке соблюдать закон государства, в котором ты проживаешь говорил еще Сократ. В своем произведении «Гражданин и закон» он признает, что, как и другие граждане он обязан своим образованием, воспитанием и рождением Афинским законам и соблюдение их у него в крови⁶. Находясь большую часть своей жизни в обществе, которое построено и живет по своим законам, важно понимать, что для успешного функционирования правового государства необходима высокая степень личной ответственности. Данную категорию воспитать можно. Воспитание – главная сила, способная дать обществу гражданина правового государства с высоким уровнем правовой культуры, личная ответственность непосредственно связана с понятием «воспитание». Под личной ответственностью мы понимаем способность человека следовать индивидуальным установкам. Общество по-разному может оценивать процесс воспитания: кто-то считает его бесполезным и указывает на то. Что на сущность человека и гражданина влияет только наследственность и среда. Кто-то, наоборот, утверждает, что безусловной возможностью повлиять на человеческую природу обладает воспитание.

Порядок в государстве начинается с простых вещей, которые каждый из нас выполняет каждодневно, по большому счету, даже не осознавая, в силу привычки.

Вопрос воспитания правовой привычки как фактора, влияющего на правовую культуру личности – это задача не только семьи, но и ряда социальных институтов, которые встречаются на пути гражданина с самого начала осознания себя.

Воспитывая правовую привычку данные институты акцентируют свое внимание прежде всего на развитии ценностного отношения к правовым явлениям. Основная цель воспитания правовой привычки в гражданине – осознание им своей принадлежности к государству, в выполнении своих обязанностей, воспитании дисциплинированности, готовности следовать предписаниям закона и морали, гармоничное проявление патриотических чувств и культуры межнациональных контактов.

Зачастую, правовая привычка, как и любая другая, образовывается без особых усилий со стороны человека. А.С. Макаренко отмечал, что необходимо воспитывать правильные привычки поведения. Когда выработана привычка, мы поступаем так, потому что иначе не можем, потому, что так привыкли⁷.

Для понимания правовой привычки и ее влияния на правовую культуру личности необходимо дать точное ее определение и определить функции, которые она выполняет. Ведь, несомненно, «почти слово имеет несколько значений, поэтому правила словесного толкования касаются главным образом способов определения смысла их слов»⁸. Правовая привычка – неосознанный, автоматизированный, сложившийся способ поведения, усвоенный в определенный период жизни, повторяющийся регулярно и направленный на постоянное следование правовым предписаниям⁹. Правовые привычки формируются в процессе повторений, деятельности в рамках правомерного поведения. Правовая привычка – это устойчивая внутренняя потребность индивида в постоянном следовании относящихся к праву стандартам поведения¹⁰. Для формирования высокого уровня правовой культуры необходимо добиться того, чтобы правовые знания стали ценностью для человека, выражались в том числе и в правовых привычках. В этом случае они выступают в качестве определяющих мотивов правомерного поведения.

В определенной мере механизм превращения знаний в ценности включает в себя процесс знание и понимание права, уважение права в силу личного убеждения, привычку поступать в соответствии с законом, правовую активность. Поскольку правовая культура является составляющей базовой культуры личности и состоит из когнитивно- познавательного, эмоционально-волевого, деятельностно-практического компонента, очевидна связь между

3 Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений. М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. С. 182.

4 Малова О.В. Правовой обычай как источник права. Автореферат диссертации. Е., 2002. С. 3.

5 Малютин А.В. Правовые мнения, правовые верования. Правовые привычки и предрассудки, предубеждения, стереотипы правосознания как устойчивые элементы правовой психологии // Право и государство: теория и практика. 2007. № 3 (27). С. 39-49.

6 Кессиди Ф.Х. Сократ. Издательство «Алетейя», 2017. 346 с.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Azps.ru.

8 Гущина Т.В., Чернецова М.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования // Ученые записки Орловского государственного университета: Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). С. 146.

9 Ибрагимова З.Н. К вопросу о формировании правовой привычки подростков // Педагогика и современность. 2015. № 4(18). С. 12-14.

10 Гурьянов Н.Ю. Правовая культура: сущность структура, социальные функции: Дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2007. С. 32.

правовыми убеждениями, ценностными ориентациями, установками. Они воплощаются в правомерном поведении, правовых умениях, навыках правомерного поведения, правовых привычках, социально-правовой активности. Логика развития правовых привычек предполагает последовательное соблюдение, исполнение, использование, активное отстаивание правовых норм, контролируемое правовой культурой.

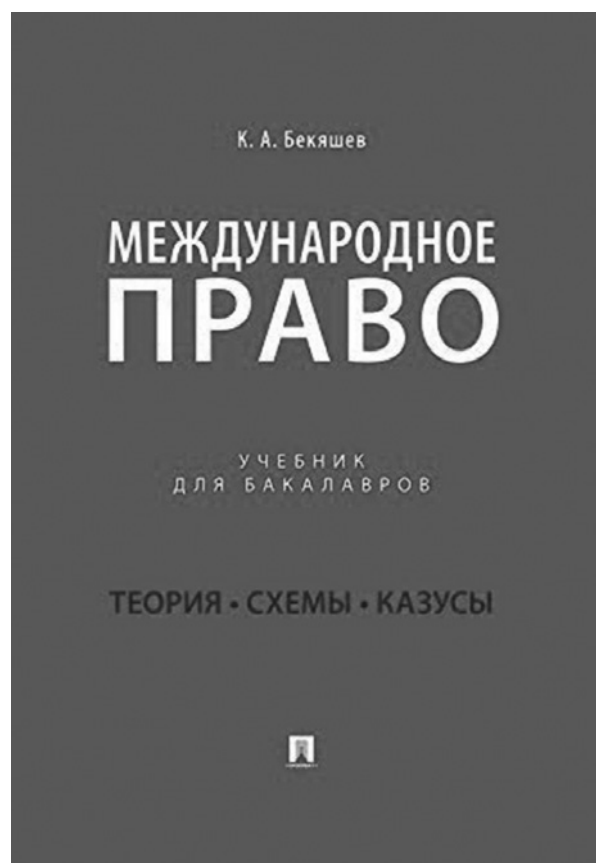
Что касается функций, которые выполняют правовые привычки, то первостепенной на наш взгляд является правосоциализаторская функция – с помощью правовой привычки формируются активные правовые качества личности, активная гражданская позиция. Правовая привычка участвует в формировании мировоззрения человека таким образом, чтобы убедить его и показать на примере и результатах ценность права и правовых институтов, реализуя тем самым правоспитательную функцию. Регулятивная функция правовой привычки заключается в воздействии на человека путем привития ему той или иной модели правомерного поведения, которое со временем становится автоматическим.

Таким образом, установлено, что правовая культура включает в себя ряд компонентов, которые условно названы: когнитивно-познавательный (правовое сознание, правовое мышление), эмоционально-чувственный (правовые чувства), правовая деятельность (правовые привычки, навыки правомерного поведения). То есть правомерное поведение – это правовые привычки, умения, определяющие социально значимые действия, поступки человека, адекватные действующему законодательству, ориентированные на его соблюдение, исполнение, использование, применение, контролируемые правовой культурой. Основными механизмами правомерного поведения являются правовые привычки и навыки. Правомерное поведение является деятельностно-практической составляющей правовой культуры, проявляющейся в форме правовых навыков и правовых привычек. Наличие такой формы правомерного поведения дает возможность личности не обращаться к правосознанию, и не строить каждый раз по-новому модель своего поведения. Правовая привычка становится активным действием, которое порождает необходимость и желание вести себя правомерно в схожей правовой ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Гурьянов Н.Ю. Правовая культура: сущность структура, социальные функции: Дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2007.
2. Гущина Т.В., Чернецова М.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования // Ученые записки Орловского государственного университета: Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). С. 146.
3. Ибрагимова З.Н. К вопросу о формировании правовой привычки подростков. Педагогика и современность. 2015. № 4 (18). С. 12-14.

4. Кессиди Ф.Х. Сократ. Издательство «Алетейя», 2017. 346 с.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. 2003.
6. Малова О.В. Правовой обычай как источник права. Автореферат диссертации. Е., 2002.
7. Малютин А.В. Правовые мнения, правовые верования. Правовые привычки и предрассудки, предубеждения, стереотипы правосознания как устойчивые элементы правовой психологии // Право и государство: теория и практика. 2007. № 3 (27). С. 39-49.
8. Овчинников А.И. Правовое мышление: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. 512 с.
9. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: Изд-во «Омега-Л», 2008.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Azps.ru.

КОЖОКАРЬ Игорь Петрович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ (СМЫСЛОВЫХ) ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕФЕКТОВ

В статье анализируются понятие и особенности содержательных (смысловых) технико-юридических дефектов, рассмотрено соотношение смысловых и аксиологических дефектов, определяется их влияние на нормативно-правовое регулирование.

Следует обратить внимание, что в работе автор рассматривает как тождественные категории: технико-юридические и нормативно-правовые дефекты.

Ключевые слова: нормативно-правовые дефекты, технико-юридические недостатки, правового регулирования, эффективность правовых норм, недостатки содержания правовых норм.

KOZHOKAR Igor Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Кожокарь И. П.

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF SUBSTANTIVE (SEMANTIC) TECHNICAL AND LEGAL DEFECTS

The article analyzes the concept and features of content (semantic) technical and legal defects, considers the ratio of semantic and axiological defects, and determines their impact on legal regulation.

It should be noted that in the work the author considers both identical categories: technical and legal and regulatory defects.

Keywords: regulatory defects, technical and legal shortcomings, legal regulation, effectiveness of legal norms, shortcomings of the content of legal norms.

Понятие и особенности содержательных (смысловых) нормативно-правовых дефектов.

При обращении к анализу содержательных технико-юридических (нормативно-правовых) дефектов следует отметить, что окончательные определения понятий содержания и смысла отсутствуют пока даже в философии и логической семантике; эти категории крайне объемны и сложны. Поэтому мы вполне разделяем замечание В.А. Власенко и Н.И. Хлуденевой, высказанное в рецензии на нашу монографию, о том, что трудно определить, «что понимать под смысловыми дефектами права (гл. 3.2). Можно понять и так: все рассмотренное до указанной главы вне смысла, а смысловое значение имеют пробелы, юридические средства и сбои в их действии, дефекты структуры норм и дефекты нормативных правовых актов и т. д.»¹.

Безусловно, языковое выражение должно иметь внутреннее содержание, свой смысл. Именно смысл мы можем понять в суждении. Поэтому в логике любое понятие имеет объем (денотат) или предметное значение и смысл или мысленное содержание (концепт денотата). Понять правовое предписание можно, только если усвоить его смысл. Один и тот же предмет (как языковое выражение явления) может иметь разные смыслы. Если мы усвоим смысл, то поймем, к какому объекту относится выражение. Смысл определяет предметное значение объекта.

Содержательные дефекты мешают понять смысл, сущность нормативного предписания. Именно, поэтому мы не относим, например, коллизии, или другие несогласованности к содержательным дефектам. Смысл двух коллидирующих правовых предписаний, как правило, ясен, не ясно, ка-

кое из них подлежит применению, но это не вопрос об их смыслах.

Безусловно, выделение содержательных дефектов, как и других типов, условно. Подчеркнем, что по типам мы группируем объекты по критерию – большего соответствия той или иной идеализированной модели. Н.А. Власенко справедливо заметил, что содержательные дефекты нарушают «так называемые» содержательные приемы нормотворческой техники, которые «отвечают за организацию сущности будущего нормативного правового акта, её смысловую составляющую. Что под этим должен понимать нормоустановитель? Во-первых, тему и цель проекта нормативного правового акта; во-вторых, предмет правового регулирования, его пределы; в-третьих, средства правового опосредования общественных отношений... и, в-четвертых, структуру документа»².

С учетом предлагаемого нами подхода, нарушения «темы и цели» нормативных предписаний мы будем относить к аксиологическим дефектам. **Однако, предмет, пределы, средства правового регулирования относятся именно к содержанию норм права.**

Согласно Толковому словарю, слово «смысл» имеет три основных значения: «1. Содержание, сущность, суть, значение чего-н; 2. Цель, разумное основание чего-н. 3. В некоторых сочетаниях: разум, разумность»³. Фактически термины «смысловые», «содержательные» и «сущностные» дефекты в правовой дефектологии могут использоваться как тождественные.

1 Власенко Н.А., Хлуденева Н.И. Рецензия на монографию И.П. Кожокаря «Основы теории цивилистической дефектологии» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 503–506.

2 Власенко Н.А. О правилах нормотворческой техники. Содержательные правила нормотворческой техники // Юридическая техника: уч. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М.: Эксмо, 2009. С. 53.

3 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar>.

Определение содержания, сущности, смысла правовой нормы оказывает непосредственное влияние на правообразование⁴, а значит и на появление соответствующих дефектов. Изменение сущности правового регулирования ведет к изменению его содержания⁵ и к появлению новых содержательных дефектов.

Правовая норма обладает надлежащим (бездефектным) содержанием, если она в полной мере последовательно регламентирует общественное отношение. Содержательная сторона права всегда обусловлена социальными потребностями в правовом регулировании: «эти потребности, выступая по отношению к праву как причины его возникновения, формируют сущностную основу права, то, с чего, собственно, начинается все правовое»⁶. Это, прежде всего означает, что правовая норма, требуемая для регулирования, должна быть в нормативно-правовом массиве. Не может быть правовой нормы, не имеющей содержания, поскольку с научно-философских позиций форма без содержания не существует.

Когда мы говорим о содержании правовой нормы, мы фактически говорим о самой правовой норме, именно в этом смысле до участников общественных отношений законодатель «доносит» содержание права⁷, а правоприменитель определяет содержание правовых норм иностранного государства при использовании международно-правовых коллизионных привязок⁸. Нередко в научной литературе норма права и содержание нормы права приравниваются⁹. На наш взгляд, при нормативистском подходе к праву это вполне допустимо и обосновано.

Отсутствие содержания у правовой нормы, а, следовательно, отсутствие в этом случае и самой правовой нормы, свидетельствует о неполноте правового регулирования, которую в теории права принято называть правовым пробелом. Таким образом, одним из очевидных разновидностей содержательных нормативно-правовых дефектов является неполнота правовой регламентации.

Однако следует учитывать, что содержание правовой нормы строго структурировано, оно заключено в четкую модель «гипотеза-диспозиция-санкция». Л.С. Явич обоснованно заметил, что «структурированность права оказывается законом его существования и действия – вне и помимо своей особой структуры нет и самого права как специфического явления общественной жизни»¹⁰.

4 Толстик В.А., Трусов Н.А. Диалектика взаимодействия сущности права, содержания права и факторов, влияющих на правообразование // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 1 (6). С. 49-58.

5 Пономаренко Е.В. К вопросу о сущности современного российского права: от права потребностей к праву интеллекта // Современное право. 2015. № 2. С. 5-8; Пономарёв А.М. Трансцендентальный аспект ценностно-нормативной сущности права // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4-4. С. 108-113.

6 Петров А.В. О методологических подходах к определению категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 73. С. 69-84.

7 Анциферов Н.В. Социально-правовое значение сообщения субъектам общественных отношений содержания норм права // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 200-205.

8 См., напр.: Абросимова Е.А. Международное частное право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2019; Агоян В.А., Глинщикова Т.В. Проблемы установления содержания норм иностранного права // Эпомен. 2018. № 12. С. 17-22; Копченко И.Е. Применение материально-правовых норм, определенных на основании коллизионной нормы // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 2 (4). С. 236-239.

9 Новоселов Г.П. Уголовно-правовая норма: понятие, содержание и структура // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 15-19.

10 Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс. М.: Юрид. лит., 1990. С. 51.

Поэтому при дефекте структуры, страдает и само содержание правовой нормы или нормативно-правового акта. При этом некоторое искомое правовое регулирование общественного отношения есть, но смысл правового предписания ясен лишь частично, что приводит к неполной ясности содержания нормы права, к снижению, а в некоторых случаях и к полной потере эффективности правового регулирования. Бездефектное содержание правовой нормы – это ясное и понятное адресату правило поведения, в котором он понимает, во-первых, при каких условиях и что он вправе (или обязан) сделать и, во-вторых, последствия несовершенства своих действий.

При появлении в отраслях, подотраслях и институтах права инородных норм, искажающих смысл «нормативов» и логику развития законодательства и тем самым нарушающих содержательную направленность правового регулирования – это дефекты структуры нормативно-правовых актов.

Н.И. Мартишина справедливо заметила, что «... представляется наиболее точным использование термина «конструирование» в тех случаях, когда требуется подчеркнуть рассмотрение создаваемого объекта как устройства, в которое закладывается схема реализации некоторого действия и которое затем будет относительно самостоятельно воспроизводить и поддерживать данное действие в варьирующихся условиях. Именно в этом состоит главный логический акцент понятия конструкции, устройства как результата конструирования. В этом смысле содержательно обоснован выбор термина «конструирование» при описании процесса разработки правовых норм»¹¹. С учетом этого, дефект конструкции правовой нормы или нормативно-правового акта – это всегда дефект их содержания, без конструкции их содержание не будет «самостоятельно воспроизводить и поддерживать» описываемое правило поведения «в варьирующихся условиях».

Описанные содержательные дефекты могут быть определены как конструктивные дефекты, которые представляют собой либо недостатки структуры норм права, либо недостатки структуры нормативно-правовых актов.

Как видим, содержание нормативно-правовых установлений искажают дефекты определения предмета правового регулирования (неполнота правового регулирования) и конструирования нормативных правовых структур.

К содержательным (смысловым) дефектам тяготеют аксиологические нормативно-правовые дефекты, которые искажают социальное предназначение права, однако, на наш взгляд, между ними есть существенные различия, которые необходимо учитывать для использования надлежащих средств преодоления и устранения обоих из названных типов дефектов.

Соотношение содержательных (смысловых) и аксиологических нормативно-правовых дефектов. Аксиологические дефекты связаны с противоречием правового регулирования правовой политике государства, либо с несовершенством последней. Под правовой политикой понимают научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины и правопорядка, формирование правовой государ-

11 Мартишина Н.И. Категория «конструирование» в праве: философско-методологический контекст // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 69.

ственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности¹².

Правовую политику дифференцируют на уровне отраслей права: на конституционно-правовую, уголовно-правовую, гражданско-правовую и т.д. Конечной целью правовой политики является создание эффективного механизма правового регулирования. Именно правовая политика должна вызывать и детерминировать любые действия по реформированию, совершенствованию и изменению нормативного материала.

Правовая политика реализуется в таких формах, как правозащитная; правотворческая; правоприменительная; надзорно-контрольная; правовое обеспечение функционирования государства; организация деятельности правоохранительных органов; подготовка дипломированных юристов; организация научной деятельности; доктринальная; правовое просвещение¹³.

Правотворческая политика отвечает на вопросы что и как должно быть нормативно закреплено для эффективной работы механизма правового регулирования. Она определяет сферу, подлежащую правовой регламентации, которая должна быть урегулирована полно, системно, надлежащими юридическими средствами. Безусловно, эта форма правовой политики имеет особое значение, определяет содержание и иных форм. Так, например, нормативная регламентация общественных отношений, обусловит реализацию правозащитной и правоприменительной форм правовой политики по защите субъектов таких отношений.

Однако объективная реальность такова, что как предмет, так и средства правотворческой политики нередко поражаются дефектами, да и сама правовая политика может быть несовершенной.

Нормативно-правовые дефекты связаны, прежде всего, не только с безграмотным оформлением нормативно-правовых актов, с непониманием особенностей реализации нормативных решений на практике, с нечеткостью в логике и структуре правоположений, с отсутствием связей с другими нормами права и правовыми актами, но и с ошибками в трактовках исходных право-политических задач.

Правовая политика направлена на внедрение тех ценностей, в которых на данном этапе нуждается общество и государство. Патология таких ценностей, ошибки в выявлении и формировании их иерархии могут быть, на наш взгляд, названы аксиологическими дефектами.

Дефекты определения сферы общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации, связаны и с несвоевременностью реагирования законодателя на необходимость (или утрату необходимости) регулирования тех или иных общественных отношений. Однако, заметим, что этот процесс, как правило, не может быть быстрым. В этом отношении мы разделяем сделанный в юридической литературе вывод о «бережной и постепенной «прививке» новых ценностей к оберегаемому корню правокультурной традиции»¹⁴.

Например, на повестке сегодняшнего дня стоит важный право-политический вопрос о введении в российское право наряду с преступлениями категории уголовного проступка, охватывающего преступления небольшой тяжести, за которые не назначается наказание в виде лишения свободы. За уголовные проступки предлагается наказывать штрафом, обязательными или исправительными работами. Такие пра-

вонарушения не должны влечь судимость. Эта идея активно отстаивается Верховным судом РФ¹⁵, и направлена на усиление либерализации уголовного законодательства, сокращение числа лиц, совершивших преступления небольшой общественной опасности и находящихся в местах лишения свободы. Отсутствие «промежуточного» правонарушения (и соответствующей ответственности) между уголовным преступлением и административным проступком уже не отвечает сегодняшним запросам общества.

Не отвечает социальным ожиданиям справедливости и обоснованности закона установление более строгого наказания за пособничество, чем за исполнение преступления: пособник в совершении преступлений террористического характера наказывается лишением свободы от 10 до 20 лет лишения свободы, а исполнитель - от 8 до 15 лет (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ)¹⁶; посредник во взяточничестве наказывается строже, чем взяткодатель (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

В целом вопросы криминализации и декриминализации деяний находятся в право-политической области. Мы разделяем мнение Н.А. Лопашенко о том, что причинами декриминализации становятся «допущенные при проведении криминализации ошибки»¹⁷. На наш взгляд, в таких случаях речь идет именно об аксиологических ошибках законодателя.

Не отвечает новым социально-экономическим условиям и регламентация иных вещных прав на имущество ряда организаций. В наследство от советского законодательства мы получили вещные права хозяйственного ведения и оперативного управления, хотя сохранение этих вещных прав в действующем законодательстве свидетельствует о переходном характере самой экономики, которая неизбежно, но временно и в модифицированном виде сохраняет определённые элементы прежней хозяйственной жизни¹⁸. Отечественный законодатель в процессе гражданско-правового регулирования отношений по обособлению имущества государственных предприятий по-разному определял соотношение прав собственника и прав субъектов иных вещных прав на обособленное имущество, используя различные конструкции, в частности конструкцию права полного хозяйственного ведения, впоследствии – права хозяйственного ведения. При этом название «оперативное управление» было сохранено для строго определенных субъектов – учреждений и казенных предприятий¹⁹. Развитая рыночная система не предполагает существование подобных вещных прав на имущество, поэтому вопрос о необходимости исключения прав хозяйственного ведения и оперативного управления из российского законодательства до сих пор актуален и не решен.

Продолжает оставаться дискуссионным и вопрос о монизме или плюрализме самого права собственности. На-

15 Постановление Пленума ВС РФ № 42 от 31.08.2017г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsr.ru/files/24307/>.

16 См. об этом: Рапог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. № 4. С. 155–178.

17 Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 307.

18 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 604–605.

19 Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

12 Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010. С. 35.

13 Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 52.

14 Мороз Е.Н. Правотворческие ошибки в российском законодательстве: аксиологический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12. С. 164-168.

пример, в науке предлагается выделять наряду с публичной и частной формами собственности, также и коллективную (общественную кооперативную, сакральную)²⁰. Такое предложение базируется на конституционном положении ч. 2 ст. 8 Конституции РФ о том, что в РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Наличие острых научных дискуссий по вопросу ценностей, подлежащих регламентации, свидетельствуют об обнаружении определенного аксиологического «преддефекта» (дефектной ситуации), указывают на то, что имеющееся правовое регулирование перестало быть однозначно-ценностным, в каких-то аспектах оно не выдерживает критики. Судьба «преддефекта» двойка: он может перерасти в дефект (в очевидное признание того, что нуждающееся в правовой регламентации отношение не регламентировано – смена ценностей), либо он может быть устранен путем обновления имеющейся правовой ценности (сохранение прежней ценности).

Поскольку главные общественные ценности, положенные в основание правовой регламентации отношений и ожидаемые обществом от законодателя, это справедливость и своевременность правового регулирования, можно выделить две соответствующие группы аксиологических дефектов.

Таким образом, содержательные (смысловые) технико-юридические дефекты нормативно-правового регулирования – это правотворческие нарушения требований полноты и структурности нормативно-правового материала, к которым относятся пробелы законодательства и дефекты нормативно-правового конструирования. Правовые пробелы необходимо различать с мнимыми пробелами и квалифицированным молчанием законодателя, которые не относятся к правовым недостаткам, а являются соответственно – добросовестным заблуждением правореализатора относительно наличия правовой неопределенности либо сознательным отказом законодателя от правовой регламентации общественных отношений в силу объективных причин. Дефекты нормативно-правового конструирования поражают структуру правовой нормы или структуру нормативно-правового акта.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
2. Постановление Пленума ВС РФ № 42 от 31.08.2017 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru/files/24307/>
3. Анциферов Н.В. Социально-правовое значение сообщения субъектам общественных отношений содержания норм права // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 200-205.
4. Барков А.В. Плюрализм форм собственности некоммерческих организаций // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: матер. межд. научно-практ. конф. (г. Ульяновск, 12 декабря 2014г.) / под ред. Н.А. Барина, С.Ю. Морозова. М.: Проспект, 2015. С. 68.
5. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010. 505 с.
6. Власенко Н.А., Хлуденева Н.И. Рецензия на монографию И.П. Кожокаря «Основы теории цивилистической дефектологии» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 503-506.
7. Власенко Н.А. О правилах нормотворческой техники. Содержательные правила нормотворческой техники // Юридическая техника: уч. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М.: Эксмо, 2009. С. 53.
8. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004.
9. Мартишина Н.И. Категория «конструирование» в праве: философско-методологический контекст // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 66-70.
10. Мороз Е.Н. Правотворческие ошибки в российском законодательстве: аксиологический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12. С. 164-168.
11. Новоселов Г.П. Уголовно-правовая норма: понятие, содержание и структура // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 15-19.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar>.
13. Петров А.В. О методологических подходах к определению категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 69-84.
14. Пономаренко Е.В. К вопросу о сущности современного российского права: от права потребностей к праву интеллекта // Современное право. 2015. № 2. С. 5-8.
15. Пономарев А.М. Трансцендентальный аспект ценностно-нормативной сущности права // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4-4. С. 108-113.
16. Рагоз А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. № 4. С. 155-178.
17. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 604-605.
18. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 352 с.
19. Толстик В.А., Трусов Н.А. Диалектика взаимодействия сущности права, содержания права и факторов, влияющих на правообразование // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 1 (6). С. 49-58.
20. Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс. М.: Юрид. лит., 1990. 271 с.

²⁰ Барков А.В. Плюрализм форм собственности некоммерческих организаций // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: матер. межд. научно-практ. конф. (г. Ульяновск, 12 декабря 2014г.) / под ред. Н.А. Барина, С.Ю. Морозова. М.: Проспект, 2015. С. 68.

КОРОБОВА Александра Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

В данной статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы реализации и защиты экологических прав на современном этапе развития Российского государства. Проанализировано их содержание, определена правовая природа. Исследуется ряд проблемных аспектов, имеющих в природоохранном законодательстве понятий, определяющих содержание конституционных экологических прав.

Ключевые слова: экологические права, экологическая обстановка, правовые отношения, природные ресурсы, законодательство, защита прав и свобод.

KOROBOVA Aleksandra Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economics University

PROBLEMS OF ENSURING AND PROTECTING THE ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS

Some urgent problems of the implementation and protection of environmental rights at the current stage of development of the Russian state are considered. Their content is analyzed, the legal nature is determined. Defects of a number of concepts in environmental legislation defining the content of constitutional environmental rights are indicated.

Keywords: environmental rights, environmental situation, legal relations, natural resources, legislation, protection of rights and freedoms.

Коробова А. П.

Карев Д. А.

Введение

Экологическая составляющая – важный элемент всех сфер жизни человека, в том числе деятельности и познания. Экологическое право получило свое развитие на территории нашей страны в середине XX века¹²³.

Стоит отметить, что природным катаклизмам и экологическому кризису в целом посвящено довольно много обзоров на международных форумах⁴⁵⁶. Несмотря на то, что ученые не пришли к единому мнению о том, наступил ли экологический кризис, или же он грозит человечеству в

будущем, социальная обусловленность этой проблемы и необходимость ее всестороннего исследования не вызывает сомнений⁷.

Целью настоящего исследования является выявление тех начал, на которых базируется защита прав граждан в сфере охраны окружающей среды и природопользования и которые нашли свое отражение в Конституции РФ. А также выявление тех проблем, которые препятствуют эффективному функционированию этого механизма, и возможных путей их решения.

Методика исследований

К основным методам исследования темы относятся такие методы, как исторический, логический, системный, анализа и синтеза, абстрагирования, формально-юридический и сравнительно-правовой. Так, формально-юридический метод позволил сформулировать понятие экологических прав граждан на основе анализа ведущих признаков этого явления. Системный подход дал возможность определить место экологических прав граждан в системе конституционных прав и свобод. При помощи методов анализа и синтеза становится возможным выявить основные формы защиты

- 1 Кренке А.Н., Чернавская М.М. Развитие экологического законодательства в дореволюционной России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2009. № 4. С. 17-27.
- 2 Сидоренко Л.П. Факторы формирования экологического законодательства и его развитие // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 220-222.
- 3 Литвинович Ф.Ф. Преемственность в праве как основа развития лесного и экологического законодательства // Аграрное и земельное право. 2005. № 2. С. 144-146.
- 4 Алиханова Р.А., Бадалова Р.Ю. Экологический кризис – проблема современного общества // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2019. Т. 17. № 1 (20). С. 16-19.
- 5 Емельянова Л.К. Экологический кризис – актуальная проблема современности // Экономика и социум. 2019. № 7 (62). С. 259-264.
- 6 Устинова П.П., Тюрина Д.С., Карев Д.А. Пути выхода из экологического кризиса // Modern Science. 2019. № 12-3. С. 281-284.

- 7 Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М., 2014. 608 с.

экологических прав, оценить степень эффективности их использования гражданами.

Результаты исследований и их обсуждение

Экологические права являются разновидностью естественных прав⁸⁹¹⁰. Это означает, что они возникают с момента рождения человека, неотчуждаемы и прекращают существовать лишь после его смерти.

Под экологическими правами обычно понимаются права, закрепленные в положениях нормативно-правовых актов, направленные на обеспечение экологической безопасности и удовлетворение потребностей людей при взаимодействии с природой¹¹.

Их можно разделить на две категории: общие и специальные. Общие закреплены в нормах Конституции Российской Федерации и Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. Специальные же регулируются более узкими нормами, посвященными конкретным видам природных ресурсов или объектов.

К числу основных экологических прав, закрепленных в главном законе нашей страны, можно отнести:

- право частной собственности на землю;
- право на благоприятную окружающую среду;
- право на достоверную информацию о состоянии экологической среды;
- право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением и так далее¹².

Для того чтобы обеспечить защиту этих прав, в Конституции предусмотрена целая система гарантий. Например, это процедура по защите прав в судебном порядке путем обжалования действий или бездействий, право на получение юридической помощи, право на возмещение причиненного вреда и право на обращение в межгосударственные органы¹³.

В качестве органов, направленных на защиту экологических прав граждан можно выделить:

- суды;
- органы исполнительной власти;
- общественные объединения;
- Европейский суд по правам человека¹⁴.

8 Зиновьева Т.Н. К вопросу об экологических правах гражданина // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества: Материалы V Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 578-581.

9 Сорокина Т.Ю. Экологическая политика и экологические права граждан в международных и российских документах о правах человека и гражданина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2006. № 3. С. 106-111.

10 Кравцова Е.А., Евтушенко В.И. Экологические права в системе прав и свобод человека и гражданина. Белгород, 2008. 228 с.

11 Чебанько И.А. Проблемы защиты экологических прав граждан в Российской Федерации // Политика, государство и право. 2016. № 3. Электронная версия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2016/03/3780> (дата обращения: 30.01.2020).

12 Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

13 Крупская А.В. Защита экологических прав граждан в Европейском Суде по правам человека // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Потапенко. Краснодар, 2019. С. 395-399.

14 Лемонджава Н.Л. Проблемы исполнения решений Европейского Суда по правам человека в сфере защиты экологических прав граждан // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Потапенко. Краснодар, 2019. С. 418-422.

Этот перечень нельзя назвать закрытым или исчерпывающим, так как существует еще множество органов, в которые может обратиться гражданин в случае нарушения его экологических прав¹⁵. Так, например, статья 80 Конституции РФ говорит о том, что Президент выступает в качестве гаранта прав и свобод человека. Однако слабая сторона этой формы защиты права заключается в том, что она не получила дальнейшей конкретизации ни в одном из нормативно-правовых актов.

При рассмотрении данного вопроса стоит обратить внимание на Комиссию по правам человека при Президенте РФ. Сущность ее деятельности заключается в содействии Президенту на пути осуществления им конституционных полномочий в качестве гаранта прав и свобод человека. Данная комиссия является совещательным и консультативным органом¹⁶. Ее можно было бы выделить в качестве инструмента, посредством которого Президент может исполнить свою роль гаранта, однако ее статус недостаточно высок. Более того, Комиссия даже не входит в структуру аппарата Президента РФ как самостоятельная единица, а является составной частью Управления по работе с обращениями граждан.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что в государственном механизме не предусмотрена возможность реализации полномочий Президента РФ как гаранта экологических прав.

Практика показывает, что права граждан в сфере экологии ущемляются¹⁷. Это находится в прямой взаимосвязи с экологической ситуацией в целом. Ряд ученых называет ее кризисной, в стране выделено 13 регионов, экологические проблемы в которых стоят наиболее остро¹⁸.

ЮНЕСКО была оценена экологическая ситуация в мире, и на основании этого каждой из стран была присвоена оценка по 5-бальной шкале. Россия получила 1,4 балла, что означает смертный приговор для нации, так как при таком значении население либо постепенно вымирает, либо деградирует, и дальнейшие поколения отличаются неполноценностью в физическом или интеллектуальном смысле.

Необходимо обратить внимание на ситуацию, тормозящую процесс защиты рассматриваемых прав. Проблема заключается в том, что ряд граждан не осведомлен о том, что у них есть как экологические права, так и экологические обязанности.

Организационно-правовой механизм, действующий в сфере охраны окружающей среды, в настоящее время, не решает все поставленные перед ним задачи, и как следствие, возникают различные правовые проблемы.

Реализация права человека на благоприятную окружающую среду и защиту экологических прав, на сегодняшний день, слабо претворяется в жизнь¹⁹. Так, например, консти-

15 Бугара Е.И., Разумович И.Н. Способы защиты экологических прав граждан // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). С. 1411-1415.

16 Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России: Учебник для вузов. Волгоград, 2005. 504 с.

17 Бугара Е.И., Разумович И.Н. Способы защиты экологических прав граждан // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). С. 1411-1415.

18 Оль Е.М., Тарасевич К.А. Специфика государственно-правового регулирования экологических отношений на региональном уровне (на примере Санкт-Петербурга) // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1 (35). С. 116-122.

19 Левдина А.А., Морозова В.Н. Проблема реализации экологических прав граждан Российской Федерации // Государство и общество в современной политике: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2019. С. 106-109.

туционное право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба здоровью и имуществу граждан, причиненного экологическим правонарушением, практически не реализуется, и граждане редко могут защитить собственные экологические права.

Проблемы в сфере возмещения вреда здоровью человека, причиненного загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной или иной деятельности субъектов, прежде всего, связаны с определением ухудшения состояния здоровья и установлением суммы компенсации на его восстановление. Вся сложность заключается в том, что физические лица, обратившись в суд, обязаны представить доказательство причинения вреда здоровью, а также наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и хозяйственной деятельностью предприятия, загрязняющей окружающую среду²⁰. Так как влияние вредных веществ на организм человека и воздействие негативной экологической обстановки протекает в течение длительных сроков, то и доказать, что конкретное заболевание возникло непосредственно от хозяйственной деятельности предприятия, практически невозможно.

Происходит нарушение прав человека и в сфере возмещения вреда окружающей среде при совершении экологических правонарушений, в частности, реальное восстановление компонентов природной среды не происходит, при рассмотрении вопросов возмещения вреда используются разные методы его подсчета, а также сложно обосновать размер причиненного вреда. Перечисленные проблемы в дальнейшем влияют на результаты рассмотрения судебных дел в экологической сфере, так как судами не выработана единая практика применения эколого-правовых норм по этому вопросу²¹.

Следует отметить, что неурегулированность некоторых вопросов охраны окружающей среды и использования природных ресурсов существует и в федеральном законодательстве, в частности, отсутствует важная терминология, которая вызывает разногласия в правоприменительной практике. Проблемы правовой охраны и использования отдельных компонентов природной среды состоят не только в содержании, но и в их отсутствии соответствующих нормативных правовых актов. Примером пробела в действующем законодательстве можно назвать отсутствие Федерального закона «Об охране почв». Многие субъекты Российской Федерации решают эту проблему в результате регионального законодательства, в частности, в Москве были установлены требования по охране и рациональному использованию почв города (Закон г. Москвы «О городских почвах»).

В качестве примера рассмотрим право на благоприятную окружающую среду как важный конституционный принцип. Провозглашение права каждого на благоприятную окружающую среду в Конституции Российской Федерации, выражающего естественное право человека на жизнь и фундаментальное условие его существования и развития,

стало успешным результатом многолетних научных исследований как в России, так и за рубежом.

На основании Конституции РФ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в статье 11 закрепляет право граждан на благоприятную окружающую среду в неразрывной связи с его защитой от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

Содержание права граждан на благоприятную окружающую среду, вытекающее из смысла Федерального закона «Об охране окружающей среды», ограничивается довольно узкой сферой общественных отношений, связанных с негативным воздействием на окружающую среду. Факт превышения нормативов качества, к примеру, атмосферного воздуха не является достаточным основанием для обращения гражданина в суд с требованием восстановления нарушенного права на благоприятную окружающую среду. Судебная защита этого права потребует установления ответчика в судебном процессе, предъявления доказательств нарушения права, выбора способа защиты, что потребует от гражданина либо прокурора, выступающего в защиту прав неопределенного круга лиц, провести сложное расследование. Такое расследование может привести к установлению источника, вызвавшего превышение нормативов качества воздуха, факта правонарушения со стороны конкретного лица в виде выброса сверх установленного норматива выброса, но иск уже будет не о нарушении права гражданина на благоприятную окружающую среду, а о нарушении, скажем, нормативов предельно допустимого выброса и основанием привлечения нарушителя к ответственности именно за данное правонарушение. В конечном итоге (но уже косвенно) результат таких усилий может привести к общему улучшению состояния того или иного природного объекта — воздуха, вод или почв — и практическому восстановлению права на благоприятное состояние одного из компонентов природной среды.

В ходе исследования темы выявлен проблемный характер законодательного регулирования вопроса об экологических правах граждан. В частности, анализ роли Комиссии по правам человека при Президенте РФ показывает, что уровень, на котором она функционирует, недостаточен для того, чтобы в полной мере обеспечивать реализацию полномочий Президента РФ как гаранта основных прав и свобод.

Сделан вывод о том, что конституционное право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию об ее состоянии и на возмещение ущерба здоровью и имуществу граждан, причиненного экологическим правонарушением, реализуется очень слабо. Прежде всего — из-за низкого уровня экологического правосознания и экологической культуры граждан, из-за отложенного характера проявления последствий причинения вреда здоровью неблагоприятной экологической обстановкой, трудностей с доказыванием причинно-следственной связи между возникшим расстройством здоровья и негативным воздействием на окружающую среду со стороны хозяйствующих субъектов.

Установлено, что в случаях совершения экологических правонарушений реальное восстановление компонентов природной среды практически не происходит, наблюдаются трудности с выработкой эффективной методики определения размера вреда, причиненного окружающей среде и подлежащего возмещению.

Констатируются существенные пробелы в законодательстве, в частности указывается на отсутствие Федерального закона «Об охране почв», которые субъекты Федерации вы-

20 Оль Е.М., Богданова О. И. Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека // Молодой ученый. 2019. №17. С. 110-112. Электронная версия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/255/58232/> (дата обращения: 30.01.2020).

21 Ястребов А.Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. Электронная версия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-napravleniyasovershenstvovaniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-rf> (дата обращения: 30.01.2020).

нуждены решать своими силами – путем регионального законоотворчества.

Анализ действующего законодательства и практики его применения обнаруживает также отсутствие единой терминологии, что могло бы способствовать более эффективной работе имеющихся правовых институтов, призванных регулировать общественные отношения в сфере охраны окружающей среды.

Выводы

Таким образом, проблемы федерального и регионального законодательства в экологической сфере порождают нарушение или ущемление экологических прав человека. Решение проблем в экологической сфере возможно путем создания новых, а также устранения противоречий между действующими нормативными правовыми актами, систематизацией законодательства и установлением единой практики применения норм. В этой связи реализация экологических прав человека зависит от качества нормативных правовых актов и эффективного их применения.

Пристатейный библиографический список

1. Алиханова Р.А., Бадалова Р.Ю. Экологический кризис – проблема современного общества // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2019. Т. 17. № 1 (20). С. 16-19.
2. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России: Учебник для вузов. Волгоград, 2005. 504 с.
3. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М., 2014. 608 с.
4. Бугара Е.И., Разумович И.Н. Способы защиты экологических прав граждан // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). С. 1411-1415.
5. Емельянова Л.К. Экологический кризис – актуальная проблема современности // Экономика и социум. 2019. № 7 (62). С. 259-264.
6. Зиновьева Т.Н. К вопросу об экологических правах гражданина // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества: Материалы V Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 578-581.
7. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
8. Коробова А.П., Кавкаева Ю.А. Анализ проблем реализации экологических прав граждан в рамках системы экологического права Российской Федерации // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 1 (28). С. 610-613.
9. Кравцова Е.А., Евтушенко В.И. Экологические права в системе прав и свобод человека и гражданина. Белгород, 2008. 228 с.
10. Кренке А.Н., Чернавская М.М. Развитие экологического законодательства в дореволюционной России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2009. № 4. С. 17-27.
11. Крупская А.В. Защита экологических прав граждан в Европейском Суде по правам человека // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Потапенко. Краснодар, 2019. С. 395-399.

12. Левдина А.А., Морозова В.Н. Проблема реализации экологических прав граждан Российской Федерации // Государство и общество в современной политике: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2019. С. 106-109.
13. Лемонджавя Н.Л. Проблемы исполнения решений Европейского Суда по правам человека в сфере защиты экологических прав граждан // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Потапенко. Краснодар, 2019. С. 418-422.
14. Литвинович Ф.Ф. Преимущество в праве как основа развития лесного и экологического законодательства // Аграрное и земельное право. 2005. № 2. С. 144-146.
15. Оль Е.М., Богданова О. И. Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека // Молодой ученый. 2019. № 17. С. 110-112. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Электронная версия: <https://moluch.ru/archive/255/58232/> (дата обращения: 30.01.2020).
16. Оль Е.М., Тарасевич К.А. Специфика государственно-правового регулирования экологических отношений на региональном уровне (на примере Санкт-Петербурга) // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1 (35). С. 116-122.
17. Сидоренко Л.П. Факторы формирования экологического законодательства и его развитие // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 220-222.
18. Сорокина Т.Ю. Экологическая политика и экологические права граждан в международных и российских документах о правах человека и гражданина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2006. № 3. С. 106-111.
19. Устинова П.П., Тюрина Д.С., Карев Д.А. Пути выхода из экологического кризиса // Modern Science. 2019. № 12-3. С. 281-284.
20. Чебанько И.А. Проблемы защиты экологических прав граждан в Российской Федерации // Политика, государство и право. 2016. № 3. Электронная версия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2016/03/3780> (дата обращения: 30.01.2020).
21. Ястребов А.Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. Электронная версия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-napravleniyasovershenstvovaniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-rf> (дата обращения: 30.01.2020).

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены основные направления государственной политики в сфере регулирования института местного самоуправления. Эффективность местного самоуправления является одним из ключевых аспектов государственной политики Российской Федерации. Автор приходит к выводам, что эффективное функционирование местного самоуправления во многом зависит от курса и качества проводимых реформ в современной России. В статье автор предпринимает анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих институт местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, государство, информационная безопасность, эффективность, государственный механизм.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TO THE QUESTION OF REGULATING THE INSTITUTE OF LOCAL SELF-GOVERNANCE IN MODERN RUSSIA

The article considers the main directions of state policy in the field of regulation of the institution of local self-government. The effectiveness of local government is one of the key aspects of state policy of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the effective functioning of local self-government largely depends on the course and quality of ongoing reforms in modern Russia. In the article, the author undertakes an analysis of the current regulatory legal acts regulating the institution of local self-government.

Keywords: local government, state, information security, efficiency, state mechanism.

Современные исследователи российского местного самоуправления (далее – МСУ) зачастую дают противоположные оценки результатов развития этой системы. При этом на одном полюсе диапазона оценок находится признание полного соответствия российской системы МСУ демократическим принципам¹ а на другом – характеристика российского местного самоуправления как пассивного агента государственной власти, занятого решением весьма ограниченного круга вопросов². С нашей точки зрения, все же не следует говорить о том, что сложившаяся система МСУ неостоятельна и является, по сути, системой местного управления, действующей под контролем органов государственной власти. В сфере местного самоуправления продолжают преобразования. Их основной целью является повышение эффективности работы МСУ представляется, что повышение эффективности является необходимой составляющей для полной реализации конституционно закрепленного принципа самостоятельности местного самоуправления.

В 2014 г. с принятием Федерального закона № 136-ФЗ³ муниципальная реформа продолжилась, ей были внесены изменения, которые затронули характер распределения во-

просов местного значения. Круг вопросов, решением которых должны были заниматься сельские поселения, был существенно ограничен за счет передачи на уровень муниципальных районов (с 39 до 13). Это было вызвано объективной необходимостью: собственно местные доходы формировали лишь малую часть бюджетов муниципальных образований, что снижало степень их самостоятельности. Так, в Воронежской области в 2007 г. сельские поселения могли осуществлять самостоятельно лишь девять полномочий из тридцати. Осуществление части оставшихся полномочий брали на себя муниципальные районы, а некоторые полномочия не осуществлялись⁴. В 2010 г. на основании изменений Федерального закона № 131-ФЗ, все полномочия администрации поселения могли быть переданы муниципальному району, а сама администрация поселения могла быть в этом случае упразднена⁵.

С другой стороны, процесс передачи полномочий на более высокий уровень потребовал институциональных изменений. Также определенной проблемой стала возросшая нагрузка на администрацию муниципальных районов. Кроме того, возникает вопрос о том, не приведет ли ослабление поселенческого уровня МСУ к его полной деградации и о том, насколько этот процесс соответствует конституционно закрепленному праву на местное самоуправление.

Отдельные направления преобразований, например, широкое распространение конкурсного избрания глав муниципальных образований, а также развернувшееся во многих регионах преобразование муниципальных районов в город-

1 Щепачев В. А. Участие местного самоуправления в оказании публичных услуг населению: некоторые проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 30-33.

2 Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 62-65; Туровский Р. Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Полис: Политические исследования. 2015. № 2. С. 50.

3 О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ.

4 Агибалов Ю. В. Муниципальные образования Воронежской области в условиях реформирования экономической основы местного самоуправления // Вестник ВГУ, Серия: экономика и управление. 2008. № 1. С. 39-46.

5 О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 26.11.2010 № 315-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2010. №49, Ст. 6411.

Фастович Г. Г.

ские округа вызвали дискуссии, в которых приняли участие как эксперты, так и практики МСУ. Эти вопросы получили также и общественный резонанс. Федеральным законом № 136-ФЗ было введено два новых вида муниципальных образований — это внутригородской район и городской округ с внутригородским делением. В больших городах представительный орган может формироваться из депутатов советов функционирующих на уровне внутригородских районов. В муниципальных районах (объединяющих городские и сельские поселения) также появился представительный орган. Входящие в него депутаты делегированы от представительных органов поселений, входящих в состав района, также в него могут включаться и главы поселений.

Самые острые дискуссии вызвала модель, которая предполагала создание городского округа с делением на внутригородские районы, обладающие собственными органами местного самоуправления. Сторонники этого нововведения полагали, что положительным аспектом может стать снижение внутриполитической конфликтности на уровне крупных городов. Если ранее глава региона вступал в конфликт с политически самостоятельным мэром столицы субъекта федерации, то такая конфигурация системы управления городом способствует сосредоточению на хозяйственных вопросах и снижению политизированности на местном уровне. По их мнению, региональные чиновники смогут более эффективно сотрудничать с реорганизованными муниципалитетами в хозяйственной и социальной сферах⁶.

Также аргументация сторонников преобразований исходит из того, что передача регионам возможности выбора элементов системы самоуправления (избранный мэр, или же мэр, назначенный по контракту, избранные или делегированные депутаты, способ учет мнения населения МО) уже соответствует принципам демократической организации реформируемого института. Также, по их мнению, повышению конкурентности в муниципальной политике, а следовательно, и повышению качества управления будет способствовать увеличение количества муниципальных вакансий и, соответственно, независимых муниципальных групп, которые работают на благо граждан и стремятся получить их поддержку⁷.

Оппоненты же реформы полагали, что многоступенчатая модель формирования органов МСУ в городах приведет к деградации самоуправления на этом уровне. Также активно критиковалась расширяющаяся практика назначения главы администрации (так называемого сити-менеджера) конкурсной комиссией, которая на 50 % состоит из представителей органов региональной власти, поскольку жители городов при этом утрачивают возможность непосредственно избирать власть на уровне города. Переход к назначению на должность главы администрации наемных управленцев часто аргументируют тем, что прямые выборы не всегда гарантируют достаточную компетентность кандидатов, тогда как в региональном законе о муниципальной службе можно установить четкие критерии отбора, позволяющие нанимать специалистов, заведомо обладающих требуемыми знаниями и опытом. Кроме того, условия контракта создают более прозрачные и определенные механизмы контроля над деятельностью главы, свободные от влияния политических мотивов⁸.

Также сомнению подвергались возможности внутригородских районных советов, поскольку в законе нет надежных гарантий финансовой обеспеченности их полномочий. Неясность касается и того, каким образом будут формироваться бюджеты внутригородских районов, имеющих различную

налоговую базу, зависящую от распределения предприятий и организаций, имеющих тенденцию концентрироваться на определенных территориях. Критики реформы прогнозировали бюрократизацию местного самоуправления и дальнейшее отделение представителей местной власти от граждан.

Предпринимаемые меры, в первую очередь, нацелены на обеспечение более продуктивного взаимодействия органов МСУ с органами государственной власти регионально-го и федерального уровня, а также на повышение качества управления. Логика реформы основана на прагматическом подходе, согласно которому первоочередной задачей должно стать выстраивание такой системы, которая будет способна эффективно решать отнесенные к ее компетенции вопросы. При характерной для нашей страны неравномерности регионального развития, большом количестве дотационных регионов, растущей в условиях экономического кризиса задолженности субъектов федерации, взаимодействие между государственной и муниципальной властью, прежде всего, должно быть нацелено на обеспечение социально-экономического благополучия граждан. Демократизация же местного самоуправления в этом случае выступает не как самоцель, а как средство более тонкой настройки муниципальной политики на потребности населения.

Таким образом, некоторые исследователи оценивают проводимые преобразования как фундаментальную трансформацию подхода к организации управления на местах. Основное направление изменений при этом видится в трансформации роли органов МСУ: из главного агента управления они превращаются в «обеспечивающие власти». При этом органы МСУ будут, прежде всего, выполнять задачи выявления потребностей и организации процесса их удовлетворения через разнообразные механизмы взаимодействия с публичными и частными лицами. С этой точки зрения, корректнее говорить не о передаче функций от органов МСУ органам государственной власти, а о диффузии функций. Фактически, в процессе реформирования и муниципальных функции частично передаются на субмуниципальный уровень.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ.
2. Дергачев В. Выборы станут еще меньше. Госдума во втором и третьем чтениях утвердила реформу местного самоуправления // Газета.Ки.: интернет-издание. 20.05.2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2014/05/20_a_6041649.shtml (дата обращения: 14.01.2020).
3. Маслов И. С., Руднев В. М., Слинко А. А. Подходы к формированию организационной структуры органов местного самоуправления: региональный аспект // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 2. С. 122-126.
4. Слинко А. А., Полтавская Т. Н. Модернизация института местного самоуправления в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 116-121.
5. Фастович Г. Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 62-65.
6. Шитова Т. В. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 13-16.
7. Щепачев В. А. Участие местного самоуправления в оказании публичных услуг населению: некоторые проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 30-33.

6 Дергачев В. Выборы станут еще меньше. Госдума во втором и третьем чтениях утвердила реформу местного самоуправления // Газета.Ки.: интернет-издание. 20.05.2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2014/05/20_a_6041649.shtml (дата обращения: 04.12.2019)

7 Маслов И. С., Руднев В. М., Слинко А. А. Подходы к формированию организационной структуры органов местного самоуправления: региональный аспект // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 2. С. 122-126.

8 Слинко А. А., Полтавская Т. Н. Модернизация института местного самоуправления в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 116-121.

ХАЙРЕТДИНОВА Алина Ильясовна

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

Развитие научных исследований природных экосистем, анализ воздействия деятельности человека на них привели к осознанию глобального характера экологических проблем современности, решение которых зависит от усилий каждого государства и всего мирового сообщества в целом, необходимости коллективной охраны окружающей природной среды и рационального природопользования. Следствием такого понимания стало возникновение международного экологического права, вбирающего в себя нормы как международного, регионального, так и национального уровней, а также создание ряда международных и национальных общественных организаций экологической направленности. Антропогенное воздействие на окружающий мир становится угрожающим для существования самого человечества. Задачи политико-правовой науки должны быть ориентированы на создание таких правовых норм и условий их реализации с оптимальным сочетанием экономических и природоохранных задач. В конечном счете подобные задачи сводятся к разработке отдельными государствами своих национальных интересов на основе системного подхода и прогноза результатов их реализации в контексте общемирового экономического и политического развития.

Ключевые слова: право, юриспруденция, интересы, интересы в праве, национальные интересы государств, экологическое право, правовая защита окружающей среды, проблема загрязнения.

KHAYRETDINOVA Alina Ilyasovna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ENVIRONMENTAL PROTECTION AS REALIZATION OF ENVIRONMENTAL PUBLIC-LEGAL INTERESTS

The development of scientific research on natural ecosystems and the analysis of the impact of human activities on them have led to an awareness of the global nature of environmental problems of time, the solution of which depends on the efforts of each state and the world community as a whole, the need for collective protection of the environment and rational nature management. The result of this understanding was the emergence of international environmental law, which incorporates the norms of both international, regional and national levels, as well as the creation of a number of international and national public organizations of environmental orientation. The anthropogenic impact on the surrounding world becomes threatening for the existence of humanity itself. The tasks of political and legal science should be focused on the creation of such legal norms and conditions for their implementation with an optimal combination of economic and pro-nature protection tasks. Ultimately, such tasks are reduced to the development of individual states of their national interests on the basis of a systematic approach and the forecast of the results of their implementation in the context of global economic and political development.

Keywords: law, jurisprudence, interests, interests in law, national interests of States, environmental law, legal protection of the environment, the problem of pollution.

Многовековое поступательное развитие человечества как отдельной цепи эволюции природы и человека в их органическом единстве и целостности, непреложно сопровождается на каждом историческом этапе общефилософским и политико-правовым осмыслением общественных отношений, являющимися сложным многоуровневым переплетением материального и духовного бытия человека в окружающем мире, перманентно выдвигало на первый план проблему познания не только сущности самого человека, но и среды его обитания¹. Непременная характеристика прогресса человечества – есть развивающийся процесс, тенденция которого состоит в обладании человеком более мощными источниками энергии. В этом направлении человек прошел колоссальный путь от своей мускульной силы до использования энергии атомного ядра в наши дни. Наука сегодня открывает еще

невиданные перспективы, хотя уже сейчас человечество обладает огромной преобразующей мощью. И антропогенное воздействие на окружающий мир становится угрожающим для существования самого человечества².

Развитие научных исследований природных экосистем, анализ воздействия деятельности человека на них привели к осознанию глобального характера экологических проблем современности, решение которых зависит от усилий каждого государства и всего мирового сообщества в целом, необходимости коллективной охраны окружающей природной среды и рационального природопользования. Следствием такого понимания стало возникновение международного экологического права, вбирающего в себя нормы как международного, регионального, так и национального уровней, а также соз-

Хайретдинова А. И.

1 Интересы в праве: монография / под ред. докт. юрид. наук Г.М. Азнагуловой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 256 с.

2 Азнагулова Г.М. Генезис категории “интерес” в политико-правовой науке / В кн. Интересы в праве: монография / под ред. докт. юрид. наук Г.М. Азнагуловой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 4-54.

дание ряда международных и национальных общественных организаций экологической направленности³.

К числу первых международно-правовых документов в этой сфере следует отнести Парижскую Конвенцию (1902 г.) по охране птиц. На сегодняшний день одной из важнейших приоритетных проблем на земле является экологическая проблема. Существующая система обращения с отходами угрожает безопасности жизнедеятельности населения. 3 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 2398 (XXIII), где постановила созвать конференцию Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, отметив «продолжающееся и все более быстрое ухудшение качеств окружающей человека среды» и его «влияние на условия жизни человека, его физическое, психическое и социальное благосостояние, его достоинства и пользование им основными правами человека как в развивающихся, так и в развитых странах», увязывая, таким образом, Устав с появляющимися экологическими проблемами.

Основа современной системы охраны окружающей среды была заложена Конференцией ООН (Стокгольм, 1972 г.) и принятием Программы ООН по окружающей среде, или ЮНЕП (United Nations Environment Programme). Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, проведенная в Стокгольме с 5 до 16 июня 1972 года, рекомендовала создание Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), являющейся ведущей программой системы ООН по экологическим вопросам. После Конференции официально была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), функции и организационную структуру которой определила Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2997 (XXVII) от 15 декабря 1972 года⁴. Эта организация, в частности, в рамках международного права осуществляет надзор реализации семи крупных международных и ряда региональных конвенций, охватывающих все объекты международного права: почву, водные ресурсы, флору и фауну, экосистему, атмосферу, климат, озоновый слой, Антарктиду.

В международных и национальных эколого-правовых документах особо подчеркивается неразрывная связь экономических и политических интересов национальных государств с общечеловеческими интересами сохранения условий обитания самого человека. Вполне понятно, пренебрежение охраной окружающей среды в угоду лишь проблемам экономического развития страны грозит деградацией природных ресурсов и гибелью самого человечества. В то же время, превращение экологических проблем в первостепенную задачу без учета экономических задач вне сомнения ведет к обнищанию и нищете, последствия которых столь же трагичны, как и в первом случае. Поэтому, задачи политико-правовой науки должны быть ориентированы на создание таких норм и условий их реализации с оптимальным сочетанием экономических и природоохранных задач. В конеч-

ном счете подобная задача сводится к разработке отдельными государствами своих национальных интересов на основе системного подхода и прогноза результатов их реализации в контексте общемирового экономического и политического развития.

На сегодняшний день в мире особое внимание уделяется проблеме вреда отходов и пагубного влияния на здоровье граждан, в частности «мусорной» реформе. Для чего вообще нужна эта реформа? «Мусорную» реформу в России можно назвать необходимостью, и не только потому, что отходов становится все больше – требуются перемены в плане организации всей системы, в подходе работы со свалками и полигонами. Ликвидировать многочисленные несанкционированные свалки, прежде всего, для улучшения в стране экологической обстановки, минимизировав вредное воздействие отходов на здоровье и окружающую среду, а из отходов извлекать максимальное количество вторичных материальных ресурсов, перерабатывая как можно больше отходов и как можно меньше складировав, мы тем самым уменьшим нагрузку на природу.

Во времена СССР в стране работал единый стройный алгоритм сбора и вывоза отходов. Советская система обращения с мусором считалась одной из самых эффективных. Однако в современном мире состав мусора сильно изменился, а методы утилизации – устарели. В советские времена предварительная сортировка по сути уже существовала, занимались ей пионеры во время сбора макулатуры и вторсырья.

В 90-е годы от этой системы отказались, что параллельно с новыми вызовами, например, появился пластик, позволило образоваться масштабной мусорной проблеме. Повсеместно во всех регионах стали образовываться стихийные свалки, переполнялись полигоны для утилизации ТБО, жители близлежащих с ними населенных пунктов задыхались от смрада. Ежегодно в России образовывалось 70 миллионов тонн мусора, утилизировать который оказалось некуда. Стало ясно, что пришло время для реформирования мусорной сферы.

В настоящее время проблема загрязнения является не просто трудностью, это уже экологическая катастрофа глобального характера. Согласно данным приведенным экспериментами, железная банка разлагается 10 лет, синтетическая одежда – 30-40 лет, жестяная банка – до 90 лет, окурки (сигаретный фильтр) – до 3 лет, металлические контейнеры разрушаются в морской среде за 10 лет, металлические контейнеры разрушаются в морской среде за 10 лет, а бетонированные – 30 лет, обувь из искусственной кожи – 40-50 лет, жевательная резинка (в теплых климатических условиях) – 30 лет, на холоде – сотни лет, губка для мытья посуды – 200 лет, одноразовый подгузник – около 500 лет, обломки кирпича и бетона – 100 лет, аккумуляторы, батарейки – 100 лет, фольга – 100 лет, резина – 100 лет, пластик – 100 лет, автомобильные покрышки – 120-140 лет, полиэтилен – 100-200 лет, алюминиевая тара – 500 лет, стекло – более 1000 лет⁵.

Республика Башкортостан активно принимает участие в реализации проекта «Чистая страна» в рамках Государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы, который объединяет эколо-

3 Ахатов А.Г. Экология и международное право. – М.: АСТ-Пресс, 1996. – 512 с.

4 Резолюция ГА ООН «Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды» № 2997 (XXVII) от 17 декабря 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/IMG/NR027321.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.06.2019).

5 Электронная экологическая библиотека. Сроки разложения бытовых отходов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecology.aonb.ru/sroki-razlozhenija-bytovyih-othodov.html> (дата обращения: 02.06.2019).

гическую и коммунальную тематику в пределах городов и поселений. Данный проект призван объединить усилия, федеральных и региональных органов власти, профессиональных экологов, общественников, экологических активистов, волонтеров, для наиболее эффективного решения экологических проблем, с которыми сталкиваются люди в повседневной жизни. Цель данной реформы: ликвидация несанкционированных свалок; сокращение числа мусорных полигонов; строительство комплексов по обработке и утилизации отходов; увеличение доли переработки твердых коммунальных отходов. В мае 2019 года в республике был проведен III Международный съезд региональных операторов в сфере обращения с отходами, где обсуждался вопрос о трудностях реализации мусорной реформы. Тема съезда – «Переход на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами: работа над ошибками». На съезде было подписано четырехстороннее соглашение о сотрудничестве в сфере реализации инвестиционных проектов. Цель данных проектов создание Экотехнопарка, в нем предполагается современная система обращения с отходами, с полным технологическим циклом – от сортировки до вторичной переработки⁶.

Мировое сообщество концентрирует свои силы на удовлетворение законных интересов общества. Устав ООН закрепил обязанность государств соблюдать и уважать основные права и свободы человека. Первая же строка преамбулы Устава закрепляет: «Мы, народы объединенных наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций»⁷.

Подводя итоги, становится понятным, что недостаточно приложенных усилий лишь со стороны государства. На наш взгляд, реализация «мусорной» реформы возможна, но в первую очередь, должно придти осознание членами нашего общества, что дальнейшее бездействие может привести нашу планету к экологической катастрофе, и мы обязаны использовать все возможности, чтобы не допустить этого. Во-первых, необходимо повысить гражданскую ответственность населения, приложив все старания в воспитании подрастающего поколения, во-вторых, поменять культуру обращения с отходами. В-третьих, необходимо на законодательном уровне закрепить запреты на определенные действия, например, запуск воздушных шаров, что приводит к гибели птиц. И в-четвертых, так же на законодательном уровне обязать граждан при утилизации отходов сортировать мусор с учетом вредности, а компании, отвечающие за вывоз мусора, обязать установить контейнеры с надлежащими надписями.

Пристатейный библиографический список

1. Азнагулова Г.М. Генезис категории “интерес” в политико-правовой науке / В кн. Интересы в праве: монография / под ред. докт. юрид. наук Г.М. Азнагуловой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 4-54.
2. Ахатов А.Г. Экология и международное право. – М.: АСТ-Пресс, 1996. – 512 с.
3. Гасанова В. С. Деятельность Организации Объединенных Наций в сфере экологической защиты и ее развития // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 585-587. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22883/> (дата обращения: 02.06.2019).
4. Интересы в праве: монография / под ред. докт. юрид. наук Г.М. Азнагуловой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 256 с.
5. Резолюция ГА ООН «Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды» № 2997 (XXVII) от 17 декабря 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/IMG/NR027321.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.06.2019).
6. Трудности реализации мусорной реформы обсудили на Международном съезде региональных операторов в Уфе. 16 мая 2019 ГТРК «Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtrk.tv/novosti/133887-trudnosti-realizacii-musornoj-reformy-obsudili-mezhdunarodnom-sezde-regionalnyh> (дата обращения: 02.06.2019).
7. Электронная экологическая библиотека. Сроки разложения бытовых отходов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecology.aonb.ru/sroki-razlozhenija-bytovyh-othodov.html> (дата обращения: 02.06.2019).

6 Трудности реализации мусорной реформы обсудили на Международном съезде региональных операторов в Уфе. 16 мая 2019 ГТРК «Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtrk.tv/novosti/133887-trudnosti-realizacii-musornoj-reformy-obsudili-mezhdunarodnom-sezde-regionalnyh> (дата обращения: 02.06.2019).

7 Гасанова В. С. Деятельность Организации Объединенных Наций в сфере экологической защиты и ее развития // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 585-587. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22883/> (дата обращения: 02.06.2019).

СТЕГОСТЕНКО Евгений Валерьевич

аспирант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЮРИДИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юридическое управление – это наука о юридических, социальных, экономических, политических, международных и иных последствиях в изменении общественных отношений, которые прогнозируются со вступлением в силу тех или иных нормативно-правовых актов на этапе их подготовки и проектирования. В настоящей статье раскрываются следующие положения новой науки: объект, предмет, субъект, метод, цель, задачи, функции, специальная терминология, практические аспекты.

Ключевые слова: юридическое управление, объект, предмет, проблемы законодательной деятельности, понятие и структура законодательных рисков.

STEGOSTENKO Evgeniy Valerjevich

postgraduate student of the Higher school of jurisprudence and forensic technical expertise of the Peter the Great Humanitarian Institute of Saint Petersburg Polytechnic University

Стегостенко Е. В.

LEGAL MANAGEMENT

Legal management is the science of legal, social, economic, political, international and other consequences in changing public relations, which are predicted with the entry into force of certain legal acts at the stage of their preparation and design. This article reveals the following provisions of the new science: object, subject, subject, method, goal, tasks, functions, special terminology, and practical aspects.

Keywords: legal management, object, subject, problems of legislative activity, concept and structure of legislative risks.

При анализе проблем системы права в современной России нами сделан вывод о том, что практически все из них (проблемы юридических дефиниций, несогласованность нормативно-правового материала, противоречия федерального и регионального законодательства, неэффективность правовых норм, нарушение юридической техники и т. д.) генерируются в процессе правотворческой деятельности¹. Кроме этого, мы определили ключевые проблемы законодательной деятельности, которыми являются: превращение законодательного процесса в бизнес; низкий уровень демократии в Российской Федерации и низкий уровень качества субъектов законодательной деятельности². Попытки современных правоведов предложить решение указанных проблем сегодня сводятся к рассмотрению частных случаев проблем права и не позволяют оценить происходящее системно. Как следствие, фрагментарность, неполнота, разрозненность и отсутствие практической значимости стали основными характеристиками современных правовых исследований, заключений и экспертиз. В то время когда процесс управления коммерческой организацией является предметом изучения нескольких десятков направлений менеджмента, вопросы законодательной деятельности по-прежнему представляют интерес лишь для одной специальной юридической дисциплины – «Юридическая техника».

Очевидно, что одна наука не способна всепредметно раскрыть сущность проблем законодательной деятельности и обеспечить правотворчество надежной научно-

теоретической базой. Осознание данного факта привело к выводу о том, что для более глубокого осмысления проблем законотворчества, с целью минимизации законодательных рисков, следует создать новую науку, которую мы назвали «Юридическое управление». Следует отметить, что основой для публикуемых в настоящей статье результатов стали диссертационные исследования Е. В. Стегостенко под руководством доктора юридических наук профессора И. А. Третьякова, которые были начаты в 2014 году на базе Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. К настоящему времени нами написан полный, логически-завершенный курс по новой юридической науке «Юридическое управление», проведено обоснование необходимости появления, а также соответствия полученных результатов принципам научного знания. В настоящей статье мы начинаем публиковать ключевые положения новой науки.

Итак, юридическое управление должно пониматься как наука о юридических, социальных, экономических, политических, международных и иных последствиях в изменении общественных отношений, которые прогнозируются со вступлением в силу тех или иных нормативно-правовых актов на этапе их подготовки и проектирования, с целью повышения эффективности правового регулирования общественных отношений для обеспечения наиболее выгодной формы сосуществования общества и государства.

Иными словами, это знания в системе юридических наук, обеспечивающие научный подход к правотворческой деятельности, в части прогнозирования положительных и оценки возможности наступления отрицательных результатов в изменении общественных отношений которые прогнозируются со вступлением в силу того или иного законодательного акта, с целью минимизации рисков законодательной деятельности.

Дословно, «юридическое управление» – это наука об управлении законодательной системой (деятельностью, процессом) с целью придания ей такой формы, которая по-

1 Стегостенко Е.В. Возможные пути решения проблем законотворчества // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 233-236.

2 Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л. Ключевые проблемы законодательной деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5 (132). – С. 99-107; Стегостенко Е.В. Теоретическое развитие фундаментальных проблем антикоррупционной борьбы // В сборнике: Политические и правовые итоги II Мировой войны: к 70-летию победы советского народа в Великой отечественной войне. Сборник статей межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбПУ, 2015. – С. 188-195.

зволит функционировать ей наиболее эффективно и рационально.

Юридическое управление – это социально-общественная, специальная, прикладная юридическая наука, возникающая на стыке юридических, экономических наук и наук в области управления.

Объектом науки «Юридическое управление» должны стать последствия принятия законодательных актов, а также отношения законодательных агентов и иных носителей государственной власти, связанные с процессом принятия законодательных и иных правотворческих решений, в том числе решений, в области распределения государственных и национальных ресурсов в условиях их ограниченности.

Предметом данной науки являются закономерности последствий принятия законодательных актов, а также закономерности в отношениях законодательных агентов, связанные с процессом принятия законодательных и иных правотворческих решений главными из которых являются решения, в области формирования и распределения государственных ресурсов в условиях их ограниченности.

Субъектом указанной науки являются исследователи и носители научных знаний в области юридического управления, а также специалисты и профессиональные организации, деятельность которых связана с правотворческим процессом.

Для юридического управления, как и для других гуманитарных наук, характерны все общенаучные и отраслевые методы познания. Кроме них при разработке проектов нормативно-правового материала используется специальная методология, а именно: метод соответствия проекта законодательного акта стратегии государственного развития; метод нормативного регулирования и ограничения лоббистской деятельности; метод унификации юридической терминологии; метод законодательной техники; метод экспертизы законопроектов; метод корректировки целей; методологии государственного регулирования; метод качественной оценки субъектов законодательной деятельности; метод диагностики законодательной системы; метод оценки прямых и косвенных рисков законодательной деятельности; комплексный подход; метод анализа результата; метод оценки источников входящей информации и т. д.

С мировоззренческого ракурса, целью Юридического управления является формирование в обществе научного мышления в области законодательной деятельности, через изучение последствий принятия законодательных решений на этапе их подготовки и проектирования и выявление закономерностей поведения субъектов законодательной деятельности.

Главной целью юридического управления является минимизация законодательных рисков по средствам создания научной основы, в области изучения последствий принятия нормативно-правовых актов на этапе их подготовки и проектирования, а также выявления закономерностей поведения законодательных агентов при распределении национальных и государственных ресурсов.

Задачи и функции рассматриваемой нами науки: описательная, эвристическая, сравнительная, классифицирующая, теоретическая, объяснительная, оценочная, рекомендательная.

Специальный категориальный аппарат юридического управления включает в себя три группы понятий:

а) определение самой науки, контекстуальное раскрытие сущности её объекта, предмета и специальной методологии;
б) научные выводы относительно уточнения следующих правовых понятий и их соотношений:

Во-первых, усвершенствовано определение категории «право». Коль скоро право – это главный регулятор общественных отношений, а регулирование является частным случаем управления, следовательно, право – это, в первую очередь, метод государственного управления.

Итак, право – это не просто правила поведения а, в первую очередь, метод управления в условиях государственности, выраженный в установлении органами власти, в пределах своей компетенции, формально выраженных, принятых для достижения определённых целей, с соблюдением опре-

делённых процедур, гарантированных и санкционированных государством правил поведения. То есть первичным в праве всё-таки является метод, а уж затем правило поведения. Право является источником выражения законодательных рисков³.

Нормообразование – это исторически сложившийся процесс возникновения, развития и трансформации норм (образцов, примеров) поведения человека, обусловленный влиянием совокупностью необратимых и взаимосвязанных изменений в окружающей среде с целью его самосохранения.

Правообразование – это исторически-сложившийся процесс возникновения, развития и трансформации норм права, обусловленный влиянием совокупностью необратимых и взаимосвязанных изменений в окружающей среде, в первую очередь в обществе и государстве.

Правотворчество – это деятельность компетентных и уполномоченных государственных органов и должностных лиц по созданию, изменению и отмене правовых норм.

Законотворчество – это деятельность компетентных и уполномоченных на то органов законодательной власти по созданию, изменению или отмене качественных новых образцов поведения, выраженных в виде законов.

Законодательная деятельность – это процессуальная волевая деятельность высшего представительного органа государственной власти, основанная на принципах законотворчества и управления, по принятию, изменению или отмене законов на территории Российской Федерации.

Законодательный процесс – это основанный на законодательной технике, процедурный процесс по подготовке и вступлению законов в силу.

Таким образом, понятия «нормообразование», «нормотворчество», «правообразование», «правотворчество», «законотворчество», «законодательная деятельность» и «законодательный процесс» не являются синонимами, имеют отличительные признаки и свою уникальную смысловую нагрузку.

Окружающая среда (применительно к правотворчеству) – это все факторы, оказывающие влияние на процесс нормообразования: климатические, географические, экономические, религиозные, военные, политические, внешнеполитические, социальные, национальные, идеологические, организационные, техногенные и т. д. Все перечисленные факторы оказывают влияние на риски законотворческой деятельности.

В праве как в системе правовых норм в целом, и правовой единице в частности, получают формальное выражение законодательные риски, которые выявляются при правореализации, правоприменении и правозащитной деятельности.

Источником законодательных рисков является законодательный процесс, который, в свою очередь, является элементом законодательной деятельности, законотворческого процесса, входящих в правотворчество в исторически-сложившихся процессах право- и нормообразования. Каждая последующая категория в данном списке является более широкой и включает в себя все предыдущие.

в) третьей группой специальной терминологии Юридического управления выделяются следующие вводимые нами понятия:

– «Законодательный агент» – это любое лицо (физическое либо юридическое) способное оказывать влияние на законодательные решения;

– «Дееспособный депутат» – это депутат, обладающий соответствующими профессиональными знаниями и опытом, позволяющими ему самостоятельно разработать проект нормативно-правового акта, начиная со стадии осознания проблемы необходимости законодательного урегулирования общественных отношений, и до вступления его в законную силу; участвуя в его обсуждении и контролируя прохождение законом всех стадий законодательного процесса;

3 Стегостенко Е. В. О сущности права // Социология и право. – 2017. – № 4 (38). – С. 105-117.

– «Номинальный депутат» – это депутат законодательного собрания, целью которого, полноценное участие в законодательной деятельности не является. Данные депутаты являются либо элементом предвыборной агитации и пропаганды, который наряду с пресс-турами, информационной обработкой населения, встречами с избирателями, социальной рекламой, представляет собой использование популярных деятелей современной отечественной культуры в политической борьбе. В ином случае, может иметь место устройство на службу близких, тех должностных лиц, которые способны оказывать влияние на формирование депутатского корпуса;

– «Прямой риск законодательной деятельности» – это категория, характеризующая образование правовой системы, выражающая закономерность развития и возникновения неблагоприятных последствий законодательного процесса в условиях преодоления неопределенности, связанного с неизбежным выбором, что проявляется в возможном наступлении положительного либо отрицательного результата при достижении поставленных перед законом задач.

– «Косвенный риск законодательной деятельности» – это ситуация, при которой, недостижение или неполное достижение поставленных перед законом задач, происходит по причине наступления неблагоприятного события (недостижения целей) от действия иного законодательного акта.

– «Структура законодательного риска» представляет собой логическую последовательность элементов реализации рискованной ситуации. В неё входят: вызов, опасность, угроза, решение, событие. Наличие всех структурных элементов является необходимым и достаточным условием существования в законодательной деятельности рискованной ситуации.

– «Фактор риска» – это обстоятельство, влияющие на все стадии законодательного риска, но не являющиеся его непосредственной причиной.

– «Уязвимость законодательной деятельности» – это характеристика системы, использование которой, может привести к реализации неблагоприятного события.

В следующих публикациях мы продолжим раскрывать сущность «Юридического управления». В заключение отметим, что научные результаты автора в данном направлении неоднократно получали самую высокую оценку коллег; по итогам конференций доклады не раз признавались одними из лучших⁴. Промежуточные результаты исследований несколько раз были опубликованы в рецензируемых научных изданиях⁵, кроме этого они использовались при написании автором двух монографий в области изучения проблем правового режима земель⁶, а также учебных пособий по вопросам противодействия терроризму⁷.

Сформированная рабочая программа дисциплины уже позволила реализовать данные результаты в учебном процессе по подготовке:

– магистров на базе Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого;

– сотрудников Федеральной счетной палаты Российской Федерации, в рамках курсов повышения квалификации, на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В рамках практической реализации концепции «Юридического управления», на основе накопленных знаний, в настоящее время ведутся работы по организации процессов разработки и экспертизы нормативно-правовых актов.

Пристатейный библиографический список

1. Стегостенко Е.В. Возможные пути решения проблем законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 233-236.
2. Стегостенко Е.В. О необходимости создания дисциплины «Юридическое управление» // Проблемы права в современной России. Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. – С. 164-168.
3. Стегостенко Е.В. О сущности права // Социология и право. – 2017. – № 4 (38). – С. 105-117.
4. Стегостенко Е.В. Правовой режим земель природоохранного назначения; под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Л. Третьякова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 83 с.
5. Стегостенко Е.В. Правовые основы противодействия международному терроризму: Учеб. пособие / Под ред. И. Л. Третьякова. – Санкт-Петербург, 2018. – 261 с.
6. Стегостенко Е.В. Проблемы эффективности законодательной архитектуры ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 192-195.
7. Стегостенко Е.В. Теоретическое развитие фундаментальных проблем антикоррупционной борьбы // В сборнике: Политические и правовые итоги II Мировой войны: к 70-летию победы советского народа в Великой отечественной войне Сборник статей межвузовской научно-практической конференции. – 2015. – С. 188-195.
8. Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л. Ключевые проблемы законодательной деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5 (132). – С. 99-107.
9. Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л. Проблемы государственного стратегического планирования // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 397-401.
10. Третьяков И.Л., Стегостенко Е.В. Международно-правовые основы российского законодательства в области противодействия терроризму: Учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2019. – 292 с.
11. Третьяков И.Л., Стегостенко Е.В. Правовой режим земель природоохранного назначения и его уголовно-правовая охрана Санкт-Петербург, 2019. – Изд-во: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». – 154 с.

4 Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л. Проблемы государственного стратегического планирования // Неделя науки СПбПУ Материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. – 2016. – С. 397-401.

5 Стегостенко Е.В. О необходимости создания дисциплины «Юридическое управление» // Проблемы права в современной России. Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. – С. 164-168; Стегостенко Е.В. Проблемы эффективности законодательной архитектуры ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 192-195.

6 Стегостенко Е.В. Правовой режим земель природоохранного назначения; под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Л. Третьякова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 83с.; Третьяков И.Л., Стегостенко Е.В. Правовой режим земель природоохранного назначения и его уголовно-правовая охрана Санкт-Петербург, 2019. – Изд-во: Политехн. ун-та. – 154 с.

7 Стегостенко Е.В. Правовые основы противодействия международному терроризму - Учеб. пособие / Под ред. И. Л. Третьякова. Санкт-Петербург, 2018. – 261с.; Третьяков И.Л., Стегостенко Е.В. Международно-правовые основы российского законодательства в области противодействия терроризму. – Учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2019. – 292 с.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

В статье рассмотрены основные направления государственной политики в сфере регулирования института процессуального соучастия. Эффективность указанного института является одним из ключевых аспектов государственной политики Российской Федерации, где особое значение отводится косвенному иску. Автор приходит к выводам, что эффективное функционирование государственного механизма в целом во многом зависит от курса и качества проводимых реформ цивилистики в современной России. В статье автор предпринимает анализ действующих нормативно-правовых актов, отражающих Косвенный иск – как институт процессуального права, который стоит разграничивать от других видов исков.

Ключевые слова: государственный механизм, цивилистический процесс, эффективность, косвенный иск, континентальное право, англосаксонское право, гражданское общество.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

HARMONIZATION OF THE CIVILISTIC PROCESS OF MODERN RUSSIA, AS ONE OF THE CRITERIA OF EFFICIENCY OF THE STATE MECHANISM

The article considers the main directions of state policy in the field of regulation of the institution of procedural complicity. The effectiveness of this institution is one of the key aspects of the state policy of the Russian Federation, where an indirect claim is of particular importance. The author comes to the conclusion that the effective functioning of the state mechanism as a whole largely depends on the course and quality of the ongoing reforms of civil law in modern Russia. In the article, the author undertakes an analysis of the current regulatory legal acts reflecting the Indirect claim – as an institution of procedural law, which should be distinguished from other types of claims.

Keywords: state mechanism, civil process, efficiency, indirect lawsuit, continental law, Anglo-Saxon law, civil society.

Современные условия государственного и общественного устройства Российской Федерации диктуют необходимость формирования устойчивого государственного механизма. Переходные процессы в политической и экономической сферах, в области национально-государственных отношений вызывают необходимость проведения системного исследования правовых основ функционирования государственной власти и состояния гражданского общества. На современном этапе развития российской государственности немаловажное значение приобретают вопросы организации и функционирования государственного механизма и его совершенствования с целью максимального приближения к состоянию правового государства. В этой связи перед теорией права и государства неизбежно встают вопросы о том, что представляет собой эффективное действие механизма государства? Какими основными принципами функционирования должно обладать такое состояние государственного механизма? Какова его роль в построении правового государства и место в этой модели свободно функционирующего гражданского общества? Вопросы цивилистического процесса являются одним из аспектов эффективного функционирования государственного механизма.

Проблема оптимизации российского государственного механизма напрямую зависит от жизнедеятельности общества, позиции и интересов каждого гражданина. Вопросы укрепления основ правовой государственности, усиления правовых начал публичной власти, формирования государственно-частного партнерства в России стоит в настоящее время наиболее остро. Однако, следует заметить, что развитие государства, его основных правовых начал невозможно без совершенствования таких правовых институтов, как:

Фастович Г. Г.

правовая культура человека, правовая инициатива личности, организационно-правовые возможности участия граждан в управлении делами государства, охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена недостаточностью теоретических исследований конструкции косвенного иска, спорными вопросами правоприменения, а также малым опытом сравнительного анализа косвенного иска в странах общего права и странах континентальной системы права. Судебной практикой РФ не выработано единого подхода к рассмотрению косвенного иска. Кроме того, существует необходимость совершенствования процессуального законодательства. Конструкция косвенного иска заимствована российским гражданским процессуальным правом из права Великобритании и США¹. В доктрине отмечается наличие материальных оснований для подачи косвенного иска, в частности ст. 53.1, ч.3 ст. 67.3 ГК РФ, п.3 ст. 6, п.5 ст. 71 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об акционерных обществах»), п.3 ст. 6, п.5 ст. 55 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Процессуальный механизм подачи и рассмотрения косвенного иска, несмотря на введение в Арбитражный процессуальный кодекс РФ гл. 28.1 Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

1 Васильева Т.А. Право на предъявление косвенного иска по законодательству Англии // Вестник гражданского процесса. № 5. 2014. С. 265- 276.

акты Российской Федерации», нуждается в дальнейшей доработке².

При анализе правового регулирования косвенного иска в гражданском процессе РФ и зарубежных стран, а также складывающихся в процессе его использования общественных отношений было выявлено, что на ряд принципиально важных вопросов в науке гражданского процесса до сих пор нет однозначного ответа, а именно: что является предпосылкой возникновения косвенного иска, определение понятия косвенного иска, определение развития конструкции косвенного иска в странах общего права, обоснование возможности применения конструкции косвенного иска как процессуального явления юридической системы стран общего права в праве стран континентальной системы, выявление элементов косвенного иска (предмет, основание), уяснение места косвенного иска в классификации исков, в частности выявление соотношения корпоративного и косвенного исков, определение процессуального положения участника юридического лица, предъявляющего косвенный иск в интересах юридического лица, определение характера защищаемого при предъявлении косвенного иска интереса, вопросы цифровизации современного гражданского процесса³.

Косвенный иск – институт процессуального права, для отграничения которого от других правовых явления, в том числе от других видов исков, необходимо учитывать материально-правовой и процессуальной правовой критерии. Материально-правовой критерий определяется характером защищаемого интереса, а также основанием иска (нарушение органом юридического лица своих обязанностей перед юридическим лицом). Процессуально-правовой критерий составляет особый порядок предъявления косвенного иска, в том числе требующий подтверждение легитимации лица, уполномоченного на предъявление данного иска, а также необходимость доказывания обоснованности предъявления данного иска, то есть предъявления иска в интересах юридического лица. Страны англосаксонского и континентального права предусматривают разные модели косвенного иска, хотя проникновение отдельных элементов косвенного иска из одной модели в другую имеет место (например, в ходе реформирования в 2005 г. корпоративного права немецкий косвенный иск заимствовал элементы косвенного иска как английской модели (необходимость получения разрешения на продолжение производства по косвенному иску, две стадии рассмотрения ходатайства о получении разрешения на продолжение производства по косвенному иску), так и американской модели (необходимость предъявления требования о требовании).

Стоит подчеркнуть, что косвенный иск необходимо отличать от прямого, представительского, группового, классового исков. В английской и американской судебной практике косвенный иск часто обозначается как представительский иск, что является не совсем верным (фактически судебная практика путем обозначения косвенного иска как представительского распространяет пределы законной силы судебного решения на всех участников юридического лица). Возникнув как иск представительский, косвенный иск приобрел собственные очертания, что, в частности, отражается в различном правовом регулировании в Англии представительского процесса и производства по косвенному иску. Кроме того, в рамках классификаций, разработанных доктриной в странах романо-германской правовой системы, косвенный иск можно охарактеризовать как иск о присуждении, иск, возникающий из гражданско-правовых отношений, иск в защиту прав корпорации и опосредованно в интересах акционеров⁴.

Важной особенностью, является тот факт, что в качестве истца по косвенному иску юридическое лицо, а в качестве ответчика орган юридического лица. Юридическое лицо в процессе по косвенному иску отвечает всем требованиям истца как стороны. Участник юридического лица выступает в процессе по косвенному иску как орган юридического лица, то есть как часть юридического лица. По вопросу о привлечении к ответственности органов волю юридического лица может выразить только участник юридического лица, поэтому именно он в соответствии с положениями ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, то есть совершает в процессе юридические действия от имени юридического лица. По вопросу привлечения к ответственности участник заменяет орган и становится на его место, хотя последний может не утрачивать своих прав в области совершения гражданско-правовых сделок, представительства в суде по другим делам, не связанным с привлечением к ответственности.

В заключении хотелось бы сделать выводы, что указанная тема для исследования ученых – процессуалистов является очень актуальная и дальнейшее реформирования косвенного иска предполагает закрепление в российском законодательстве процедуры получения разрешения на продолжение производства по косвенному иску, проводимой на стадии подготовки. В ходе указанной процедуры должны проверяться легитимация лица, предъявляющего косвенный иск, а также обоснованность предъявления косвенного иска, в частности не будут ли судебные расходы, связанные с введением дела по косвенному иску, превышать материально-правовые выгоды в случае удовлетворения иска. Гармонизация гражданского процесса способствует эффективности деятельности всего государственного механизма современной России. Степень эффективности деятельности государственного механизма, находится в прямой зависимости от деятельности государственных органов, где особое место отводится реформированию гражданского процесса. Цивилистический процесс в соответствии с действующим законодательством наделены рядом задач, которые осуществляются в рамках конкретных направлений (функций) гражданско-процессуальной деятельности, где особое место отводится внедрению информационных технологий⁵. Одним из важных способов эффективного взаимодействия гражданского процесса и общества выступает определение институтов гражданского общества, заинтересованных в продуктивном взаимодействии с государством, так как степень формирования полноценного института и участия представителей гражданского общества и гармонизации гражданского процесса находится в обратно пропорциональной связи с уровнем эффективности осуществления деятельности государственного механизма в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Васильева Т.А. Законодательные модели защиты корпоративных прав в Германии и Нидерландах // Вестник гражданского процесса. № 2. 2015. С. 249-266.
3. Васильева Т.А. Право на предъявление косвенного иска по законодательству Англии // Вестник гражданского процесса. № 5. 2014. С. 265-276.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Фастович Г.Г. К вопросу о сущности процессуального соучастия по ГПК РФ и АПК РФ // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2 (122). С. 22-25.
6. Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Agrарное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 62-65.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3 Фастович Г.Г. К вопросу о сущности процессуального соучастия по ГПК РФ и АПК РФ // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2 (122). С. 22-25.

4 Васильева Т.А. Законодательные модели защиты корпоративных прав в Германии и Нидерландах // Вестник гражданского процесса. № 2. 2015. С. 249-266.

5 Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Agrарное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 62-65.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются условия процесса глобализации структуры общеэкономических связей, которые способствует введению цифровых информационных технологий в рыночные отношения и производство, а также во все общественные отношения, в том числе правовые. Подчеркивается важность подготовки новых нормативных правовых документов, которые используются в условиях перехода к другой общественной и экономической стадии развития общества, разработки новых норм права для регулирования этих отношений.

Ключевые слова: цифровизация, общественные отношения, нормативные правовые документы, регулирование отношений, трансформация права, модели правового регулирования.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ISSUES OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES AND REGULATING THE PROCESS OF DIGITALIZATION IN MODERN RUSSIAN LAW

The article considers the conditions of the process of globalization of the structure of general economic relations, which contributes to the introduction of digital information technologies in market relations and production, as well as in all social relations, including legal ones. The importance of preparing new normative legal documents that are used in the transition to a different social and economic stage of development of society, the development of new legal norms to regulate these relations is emphasized.

Keywords: digitalization, public relations, normative legal documents, regulation of relations, transformation of law, models of legal regulation.

Современные цифровые технологии образуют новые средства производства, условия для перехода к другой общественной и экономической стадии развития, следовательно, новых норм права для регулирования этих отношений. Цифровизация формирует способы демократического развития, с помощью сотрудничества граждан и государства посредством применения информационных технологий (предоставление государственных услуг в электронной форме). Актуальность темы исследования проявляется в процессе глобализации структуры общеэкономических связей, которые способствовали введению информационных технологий в рыночные отношения и производство, а затем во все общественные отношения, в том числе правовые.

Понятия «цифровизация» и «цифровые технологии» появилось в теоретической литературе сравнительно недавно, поэтому исследования трансформации права в данных условия только набирают популярность. Базовых идей и направлений как таковых очень мало или же они отсутствуют. Поэтому целесообразно провести анализ влияния становления и развития процесса цифровизации на субъекты права и правовые отношения в Российской Федерации, на отдельные права и свободы человека и гражданина и нормативное регулирование информационного пространства.

Улендеева Н. И.

Рассмотрим процесс появления термина «цифровизация» в результате развития информационных технологий.

В 1960-1980-х годах XX века происходит первая цифровая революция, которая больше известна под названием «промышленная». Витком второй цифровой революции послужила замена электронно-вычислительной машины (ЭВМ) на персональные компьютеры (ПК). Третья цифровая революция была обусловлена внедрением и развитием сети Интернет во всем мире¹. В настоящее время наступает эпоха четвертой цифровой революции, которая обусловлена активным использованием Интернет пространства в сфере торговых отношений, применением устройств для выхода в сеть Интернет в повседневной жизни человека, созданием искусственного интеллекта на базе нейронных сетей.

В российском законодательстве не имеется официального определения понятия цифровизации. В 2018 году были разработаны проекты нормативных документов, касающихся определения понятия «цифровое право» и реализации цифровых прав при работе с финансовыми активами и по

¹ Жилкин В.А. Цифровые технологии и применение искусственного интеллекта в Финляндии и России: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 74-78.

привлечению инвестиций с использованием инвестиционных платформ².

В юридической литературе с середины первого десятилетия 20 века начали появляться исследования в сфере цифровой трансформации и трансформации права.

Так в работе Хабриевой Т. Я. определяется новая роль права как средства, инструмента, который обеспечивает «адаптацию экономики, управления и других сегментов социального бытия к новым условиям, но и объектом воздействия цифровизации»³.

В исследовании Александровой Л.Д., Полушиной И. С. цифровизация определяется, как трансформация способа коммуникации и взаимодействия людей в обществе⁴.

О. В. Смирнова считает, что «цифровизация средств массой информации несет печатным СМИ уникальные возможности для завоевания новых территорий и для реализации новых задач»⁵.

Рассматривая вопросы, касающиеся образовательного процесса, Москалюк В. С. определяют понятие и сущность цифровизации системы образования через возможность доступа к информации не только в виде текста, но также в аудиовизуальной форме. Такой подход наиболее эффективно позволяет «осуществлять перманентный поиск информации и отбор наиболее адекватного контента и его анализа»⁶.

В работе Е.Л. Варгановой, М.И. Максеенко, С.С. Смирнова и А.В. Вырковского уточняется содержание понятия цифровизации информации. Акцент делается не на перевод содержания информации в цифровую форму, а подчеркивается комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера решения вопросов цифровизации информации⁷.

Анализируя исследования, касающиеся регулирования цифровизации сферы общественной жизни, можно сделать вывод о том, что новая цифровая реальность подвергает трансформации традиционный уклад жизни, а, следовательно, ведет к изменению правовых отношений и поднимает вопросы взаимодействия всех общественных институтов.

Современные информационные технологии - BigData, облачные технологии, блокчейн, смарт-контракты и другие предоставляют возможности для структурного решения значительных вопросов, относящихся к

недостаточности эффективности государственного регулирования вопросов взаимодействия структурных подразделений по вопросам предоставления государственных услуг и хранения информации. Как раз, цифровые технологии могут возратить истинное значение демократическим принципам и исправить несовершенства демократии⁸.

В январе 2019 года был опубликован паспорт Национальной программы «Цифровая экономика»⁹. Рассматривая задачи данной программы, можно выделить направление по разработке новой цифровой коммуникационной платформы, которая обеспечит скоростную трансляцию и безопасность по обработке, сбережению больших и важных объемов информации. Программа делится на шесть проектов, которые регулируют вопросы цифровой среды, вопросы содержания информационной инфраструктуры, вопросы обеспечения кадровыми ресурсами, вопросы обеспечения информационной безопасности, вопросы использования цифровых технологий, вопросы цифровизации государственного управления.

Согласно плану выполнения решений по данной национальной программе государство к 2024 году планирует внедрить механизмы регулирования вопросов хозяйствования с применением цифровых технологий. В настоящее время целесообразно изучить вопросы введения практики использования цифровых технологий в передовых сферах экономики и управления, в первую очередь в сфере производства.

Понимание данного требования привело к созданию специального раздела «Цифровое государственное управление» в национальном проекте «Цифровая экономика Российской Федерации». Согласно паспорту федерального плана цифровое государственное управление – это постепенное изменение управлением государства на базе цифровых технологий, создание совокупных инструментов для оказания физическим и юридическим лицам электронных государственных услуг.

В процессе цифровизации в российском законодательстве возникает новый вид отношений, регулирующий права объекта в Интернет пространстве – «цифровые права». Под цифровыми правами понимается такое право граждан на доступ, применение, производство и опубликование цифровых продуктов, а также свободное использование сети Интернет. С 1 октября 2019 года в силу вступил Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰. В статье 141.1 ГК РФ «цифровыми права-

2 О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018); О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ: проект Федерального закона № 419090-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 28.01.2020).

3 Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №9 (261). С 5-16.

4 Александрова Л.Д., Полушина И. С. Влияние цифровой трансформации коммуникативных технологий и систем на управление бизнес-процессами // Гуманитарная информатика. 2016. № 11. С. 25-33.

5 ерия 10. Журналистика. 2013. № 6. С. 25-37.

6 Москалюк В.С. Понятие и сущность цифровизации системы образования // Наука и образование сегодня. 2019. №10 (45). С. 15-18.

7 Варганова Е.Л., Вырковский А.В., Максеенко М.И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография. М.: МедиаМир, 2017. С. 17.

8 Карасев А.Т., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан Российской Федерации // Антиномии. 2019. № 3. С. 99-119.

9 Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 28.01.2020).

10 О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета, № 60, 20.03.2019.

ми признаются обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Данный подход регулирует вопросы осуществления, распоряжения, передачи, залога, обременения или ограничения цифрового права только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В качестве результатов проведенного исследования мы пришли к выводу о трансформации традиционных конституционно-правовых институтов современной России под влиянием цифровизации и цифровых технологий¹¹. Цифровые технологии формируют собственные условия для деятельности правовых структур. В качестве решения данной проблемы необходимо законодательно регламентировать сферы применения цифровых технологий.

Необходимо сформировать единый реестр для субъектов, которые обладают цифровыми правами. Так же необходимо закрепить официальное определения понятий цифровизация, цифровая экономика, цифровизация права, цифровизация образования и определить место новых цифровых субъектов (искусственный интеллект) и объектов (криптовалюта и другое) в системе традиционного права.

Пристатенный библиографический список

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета, № 60, 20.03.2019.
2. О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 28.01.2020).
3. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ: проект Федерального закона № 419090-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.01.2020).
4. Александрова Л.Д., Полушина И. С. Влияние цифровой трансформации коммуникативных технологий и систем на управление бизнес-процессами // Гуманитарная информатика. 2016. № 11. С. 25-33.
5. Варганова Е.Л., Вырковский А.В., Максеенко М.И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.
6. Жилкин В.А. Цифровые технологии и применение искусственного интеллекта в Финляндии и России: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 74-78.
7. Карасев А.Т, Кожевников О.А, Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан Российской Федерации // Антиномии. 2019. № 3. С. 99-119.
8. Москалюк В. С. Понятие и сущность цифровизации системы образования // Наука и образование сегодня. 2019. № 10 (45). С. 15-18.
9. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). СПС «КонсультантПлюс». ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.01.2020).
10. Смирнова О.В. Печатные медиа в эпоху цифровых технологий // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. №6. С. 25-37.
11. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3. С. 122-146.
12. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С 5-16.

¹¹ Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3. С. 122-146.

РОМАШОВ Роман Анатольевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, советник генерального директора по научной и правовой работе Федерального Сибирского научно-клинического центра ФМБА России, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

РАЗРАБОТКА, ПРИНЯТИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИЙ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье формулируется дефиниция юридической техники изменения Конституции как совокупности правил, регламентирующих процессы и процедуры в сфере разработки, принятия и вступления в юридическую силу новой Конституции, внесения изменений в текст действующей конституции, а также ее отмены. Рассматриваются технико-юридические особенности принятия и изменения конституций в советской и постсоветской истории. Делается вывод о том, что в новейшей конституционной истории России, в механизме изменения конституции используется как традиционная законодательная техника, так и «эксклюзивные средства» применяемые по инициативе Президента, а также интерпретационная техника формирования «живой конституции», применяемая Конституционным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: конституция, юридическая техника, изменения, поправки, конституционная традиция, государство, президент, закон, указ, конституционная реформа, Конституционный суд, механизм сдержек и противовесов.

ROMASHOV Roman Anatoljevich

Ph.D. in Law, professor of Theory of law and law enforcement sub-faculty of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Honored worker of science of the Russian Federation

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, advisor to the director general for scientific and legal work of the Federal Siberian Scientific and Clinical Center of the FMBA of Russia, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE DEVELOPMENT, ADOPTION AND AMENDMENT OF CONSTITUTIONS IN THE SOVIET AND POST-SOVIET HISTORY OF THE RUSSIAN STATE: TECHNICAL AND LEGAL ASPECTS

The article formulates the definition of the legal technique for changing the Constitution as a set of rules governing processes and procedures in the field of development, adoption and entry into legal force of a new Constitution, amending the text of the current Constitution, as well as its cancellation. The technical and legal features of changing constitutions in Soviet and post-Soviet history are considered. It is concluded that in the newest constitutional history of Russia, the mechanism of changing the Constitution uses both traditional legislative technique and "exclusive means" used on the initiative of the President, as well as the interpretative technique of forming a "living constitution" used by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Constitution, legal technique, amendments, constitutional tradition, state, president, law, decree, constitutional reform, Constitutional Court, mechanism of checks and balances.

1. Юридическая техника разработки и принятия конституций в советском государстве.

Анализ советских конституций позволяет разделить их на две группы: учредительные и этапные.

Основной целью учредительных конституций являлось юридическое закрепление нового государственного строя.

Конституция РСФСР 1918 года объявляла Россию «республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ... учреждаемой на основе свободного союза свободных наций...». В свою очередь Конституция СССР 1924 года провозглашала «новое союзное государство», являвшееся «достойным увенчанием заложенных еще в 1917 году основ

мирного сожительства и братского сотрудничества народов ... и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику». При этом объединяет и ту, и другую конституции, то, что в качестве основной цели они провозглашали мировую революцию, с которой собственно говоря связывали «оптимистическое» завершение истории социалистического государства и начало безгосударственной коммунистической истории «мирового человечества».

Конституции СССР 1936 и 1977 годов выступали в качестве «этапных вех» социалистического строительства, конечной целью которого являлось построение коммунизма. При

Ромашов Р. А.

Панченко В. Ю.

этом в отличие от учредительных конституций 1918 и 1924 годов, ориентированных, как уже отмечалось, на мировую революцию и победу интернационального пролетариата, этапные советские конституции разрабатывались и принимались в рамках утвердившейся в советской политике сталинской концепции «построения социализма и коммунизма в отдельно взятой стране (группе стран)».

Конституция 1936 года легитимизировала решения XVII съезда ВКП (б) 1934 года, в которых отмечалось, что социализм в СССР победил и в основном построен. С этим обстоятельством связано неофициальное название – «Конституция победившего социализма».

Конституция 1977 года имела своей целью отразить и закрепить изменения, связанные с формированием мировой системы социализма и формированием в СССР «развитого социалистического общества – закономерного этапа на пути к коммунизму». Эта конституция стала образцом типичного советского «долгостроя» в плане сроков подготовки конституционного проекта, работа над которым продолжалась в течение пятнадцати лет¹.

Не смотря на отличительные черты, все советские конституции были одинаковы в главном: закреплении на доктринальном уровне не правовых, а идеологических ценностей, главной из которых, безусловно, была идея коммунистического преобразования мироустройства. Во всех конституциях отмечалась биполярная модель существующего мира, в котором на стороне прогресса находится социалистическая система, ориентированная на построение бесклассового коммунистического общества, соответственно регресс – представляет «загнивающий империализм» – «коллективный Запад», в своем состоянии обреченный на грядущий «конец истории».

Отмечая приоритет идеологического начала над правовым в системе советского конституционализма, необходимо обратить внимание на формальную логику организации этой системы и ее полное соответствие принципам советского федерализма.

В СССР сложилась и просуществовала вплоть до 90-х годов XX-го века конституционная традиция, в соответствии с которой действовал механизм изменения региональных (союзных и автономных советских республик) конституций. Всякий раз, когда принималась новая союзная конституция, в течение последующего года принимались конституции союзных и автономных республик, которые в основных положениях дублировали союзную. При этом юридическая техника процесса принятия новой конституции определялась техникой советского законотворчества, в соответствие с которой высшим органом государственной власти, наделенным законодательными функциями являлся Съезд народных депутатов, а после 1936 г. – Верховный Совет СССР (ст. 30 Конституции СССР 1936 года).

В соответствие с установленным порядком законодательной деятельности:

– Конституция РСФСР 1918 года принята V всероссийским Съездом Советов РСФСР;

– Конституция СССР 1924 года – II съездом Советов СССР (первый Съезд, в декабре 1922 года утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР, в последствие вошедших в качестве структурных частей в союзную Конституцию);

– Конституция СССР 1936 года – VIII чрезвычайным (внеочередным) Съездом Советов СССР;

– Конституция СССР 1977 года была принята на совместном заседании палат Верховного Совета СССР. Заслушав сообщение Редакционной комиссии, Верховный Совет СССР путем голосования по разделам, а затем в целом принял Конституцию (Основной Закон) Союза ССР. Одновременно была принята Декларация Верховного Совета СССР о принятии и объявлении Конституции СССР, Закон об объявлении дня принятия Конституции СССР всенародным праздником и Закон о порядке введения в действие Конституции СССР².

Следует обратить особое внимание на тот факт, что в формальном технико-юридическом отношении этапные конституции СССР полностью соответствовали своему статусу «общенародных». Е.В. Куликова отмечает: «Обсуждение и принятие новой советской Конституции стало одним из важнейших событий общественной жизни 1930-х годов... Проект новой Конституции по решению Пленума ЦК ВКП(б) и Президиума ЦИК СССР был вынесен на всенародное обсуждение, которое продолжалось пять месяцев. Согласно официальным данным, в стране состоялось 623334 собрания, посвященных обсуждению проекта Конституции, на которых присутствовало 42372990 человек и было сделано 169739 предложений, замечаний, дополнений в текст Конституции»³.

Обсуждение «Конституции развитого социализма» приобрело еще большие масштабы. За четыре месяца (с 4 июня по 1 октября 1977 года) в обсуждении проекта Конституции в общей сложности приняло участие свыше 140 миллионов человек или более четырех пятых взрослого населения страны. Обсуждению проекта было посвящено около 1,5 миллиона собраний граждан, в которых приняли участие около 130 миллионов человек. На собраниях выступило более 6 миллионов человек. Они высказали около 6 миллионов предложений об одобрении проекта Конституции, а также о внесении в него некоторых поправок и дополнений. В Секретариате Конституционной комиссии в общей сложности было учтено и рассмотрено около 400 тысяч поправок и дополнений⁴.

Авторам могут указать на то, что приведенные цифры не отражают реального отношения к советским конституциям со стороны широких народных масс, что эти самые массы участвовали в процессе обсуждения в принудительном порядке. Согласимся с этим. Действительно, режим коммунистической власти зачастую использовал недемократические методы социального воздействия. Однако нельзя не признать того, что пусть принудительно, но большинство взрослого населения страны, по крайней мере, было ознакомлено с сутью и основными положениями конституционных актов. При этом делалось это не только формально и главные цели

1 См.: Лукьянов А.И. Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года (1962-1977 гг.). Хронологический перечень мероприятий, связанных с разработкой и принятием Конституции СССР 1977 г. // Современные труды по конституционному праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3001/>.

2 Там же.

3 Куликова Е.В. Формирование технологий воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения проекта Конституции СССР 1936 г.) // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 202-203.

4 Лукьянов А.И. Указ. соч.

обсуждения были достигнуты. Советский народ про конституцию не только знал, но и в большинстве своем имел о ней достаточно внятное представление.

2. *Юридическая техника изменения конституции в советской и постсоветской России.*

Юридическая техника изменения конституции представляет собой совокупность правил, регламентирующих процессы и процедуры в сфере разработки, принятия и вступления в юридическую силу новой конституции, внесения изменений в текст действующей конституции, а также ее отмены.

Применительно к советским конституциям, действовавшим вплоть до начала «перестройки» (1985-1991 гг.), юридическая техника изменения конституции сводилась в основном к технике подготовки проекта новой конституции и ее принятию.

Вступление в юридическую силу нового конституционного акта означало прекращение юридической силы ранее действовавшего. Изменения в первичный текст, как уже ранее отмечалось вносились на стадии конституционного проектирования. При этом процессу обсуждения, изменения и дополнения конституционного проекта придавался действительно всенародный характер. Что касается текста действующей конституции, то он являлся фактически неизменным. До 1988 года в Конституцию СССР была внесена только одна поправка⁵.

Объявленная М. С. Горбачевым политика «перестройки» прервала советскую конституционную традицию. Попытка соединить в рамках советского строя несводимые явления, каковыми являлись коммунистическая идеология и рыночная экономика, обусловила возникновение такого явления как хаотическое («суетливое») законодательство⁶, а также повлекла многочисленные коллизии между федеральным и региональным законодательством, в последние названные «войной законов»⁷.

В период 1988-1991 гг. в союзную конституцию были внесены поправки, обусловленные стремлением руководства страны преобразовать «тоталитарный социализм» в «демократический». В 1988 году был учрежден высший орган государственной власти – Съезд народных депутатов. В 1989 году создан Комитет конституционного надзора (прообраз Конституционного суда). В 1990 году отменена однопартийная система и руководящая направляющая роль КПСС, учреждены посты Президента и Вице-Президента СССР, введен институт частной собственности («собственность советских граждан»).

5 24 июня 1981 года была внесена поправка в статью 132, согласно которой в состав Президиума Совета Министров СССР могли входить по решению Совета Министров СССР и другие члены Правительства СССР. См.: Закон СССР от 24.06.1981 № 5154-Х. О внесении дополнения в статью 132 Конституции (Основного закона) СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902058265>.

6 См.: Кленова Т.В. Правовая культура, правосознание и судебная практика: проблема взаимовлияния в сфере уголовного права // Актуальные направления анализа права и правопреобразования: проблема междисциплинарного понимания и сотрудничества: материалы девятого философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма, 2015. С. 41.

7 См.: Тарасова Е. А. «Война законов» РСФСР-СССР в 1990-1991 гг. // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 230-246.

После неудавшейся попытка государственного переворота ГКЧП (19-21 августа 1991 г.) 5 сентября 1991 года Съезд народных депутатов СССР принял Закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период»⁸. Согласно этому закону изменялись структура и порядок формирования Верховного Совета СССР, упразднялась должность Вице-президента СССР, создавался Государственный совет СССР и другие органы власти и управления. Конституция СССР продолжала действовать лишь в той части, в которой она не противоречила данному закону.

Таким образом, на заключительной стадии существования СССР сложилась ситуация, когда фактическую союзную конституцию составляли два самостоятельных нормативных акта: сама конституция и названный закон, который по юридической силе был равен «Основному».

Говоря о механизме изменения конституции РСФСР 1978 года следует выделить два этапа: 1988-1991 годы и 1990-1993 годы.

В рамках первого этапа вносимые изменения были обусловлены двумя тенденциями: во-первых, стремлением к приведению российской республиканской конституции в соответствие с союзной, и, во-вторых, усилением центробежных процессов, в рамках которых руководство РСФСР проводило политику региональной суверенизации, направленную на обретение собственного государственного суверенитета.

Что же касается второго этапа, то он осуществлялся в условиях переходного периода становления суверенной российской государственности, начавшегося еще в условиях пусть находящегося в глубоком кризисе, но все еще сохраняющегося советского союзного государства.

12 июня 1990 года Первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, провозглашающей Россию суверенным государством и закрепляющей приоритет Конституции и законов РСФСР над законодательными актами СССР. Принятый документ не был включен в текст действовавшей Конституции и занял самостоятельное место в системе источников конституционного права России того периода. Пункт 15 Декларации гласил: «Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства». 16 июня 1990 года Съезд народных депутатов своим постановлением образует Конституционную комиссию для выработки нового текста Основного Закона.

25 декабря 1991 года М. С. Горбачев подписал указ о сложении с себя полномочий Президента СССР. В тот же день Верховный Совет РСФСР принял Закон об изменении наименования государства: РСФСР была переименована в Российскую Федерацию (Россию), что в 1992 году было отражено в тексте Конституции.

26 декабря 1991 года Российская Федерация стала независимым государством, провозгласившем себя в качестве государства-правопреемника СССР.

Начиная с этого момента получают свое развитие два «параллельных» процесса в механизме российского конституционного нормотворчества.

8 Закон СССР от 5 сентября 1991 года № 2392-1 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6334588/>.

С одной стороны, продолжается трансформация текста действующей конституции, являющейся своего рода «посланием из прошлого, несуществующей страны». С другой – активизируется деятельность по созданию новой конституции для «новой» России.

Юридическая техника внесения поправок в текст действующей конституции представляла собой законодательную практику, в соответствии с которой внесение соответствующих поправок осуществлялось путем принятия специального закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Федерации – России».

К наиболее существенным поправкам, внесенным в конституцию «переходного периода», следует отнести включение в нее в качестве приложения текста Федеративного договора от 31 марта 1992 года, закрепление прямого перечня основ конституционного строя – народовластия, федерализма, республиканской формы правления, разделения властей, расширение действия указов Президента и придания им юридической силы законов, переименование ряда субъектов Российской Федерации (г. Ленинграда – в г. Санкт-Петербург; Горьковской области – в Нижегородскую; Куйбышевской области – в Самарскую и др.).

Как уже отмечалось, наряду с поправками, вносимыми в текст действовавшей конституции, новая власть развернула активную работу по подготовке конституции, которая, в отличие от предшествующих аналогов, должна была стать не просто очередным символическим актом, декларирующим формальные постулаты, не имеющие практического значения, а первым в отечественной истории документом, в реальности выступающим в качестве правового ограничителя государственной бюрократии и гаранта прав и свобод человека и гражданина.

История показала, что мечты, сколь бы прекрасны они не были, как правило, приобретают в реальной жизни очертания, значительно отличающиеся от первоначальных замыслов. Практика разработки и принятия первой (в новейшей истории Российской Федерации) конституции, наглядное тому подтверждение. Продолжают оставаться актуальными слова К. Поппера, сказанные им в 1992 года «на заре» новейшей российской конституционной истории: «Вплотить в жизнь хорошее законодательство, превратить его в высшую власть в стране еще сложнее, чем его создать. Особенно трудна эта задача для России, которая на бумаге уже имела хорошие законы, оставшиеся, к несчастью, бессильными и неиспользуемыми»⁹.

Победители тоталитарного советского режима, много говорившие о необходимости обеспечения социального сплочения и народного единства, в процессе формирования правового демократического государства, своим поведением в очередной раз доказали, что в российской политической истории любое фактическое разделение властей, автоматически приводит к «смутному времени», которое неизменно заканчивается авторитарной формой политического режима.

Не стал исключением и 1993 год. Открытое противостояние Съезда народных депутатов, Верховного Совета и

Президента Российской Федерации, катализатором которого стал Указ Президента № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», изменявший действующую Конституцию в части положений, связанных с организацией государственной власти и принятием новой конституции, определявший, что «Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Указу»¹⁰, вылилось в открытый вооруженный конфликт 21 сентября – 4 октября 1993 года, в подавлении которого использовались армейские подразделения и тяжелая бронетехника.

В качестве одной из причин возникшего противостояния между законодательной и президентской ветвями власти, являлось различное понимание конституции в системе государственного устройства «новой» России. Различие во взглядах привело к появлению двух альтернативных официальных проектов конституции. Один из них был разработан Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации, второй – Конституционным совещанием, созданным в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О порядке работы Конституционного совещания»¹¹.

В Указе «О поэтапной конституционной реформе» отмечалось: «Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 года единый согласованный проект Конституции Российской Федерации». Однако силовое завершение «войны властей» и связанный с этим «разгон» Верховного совета и Съезда народных депутатов автоматически «поставил крест» и на всех законопроектах этими органами разработанных. Не стал исключением и проект конституции, подготовленный Конституционной комиссией.

На референдум 12 декабря 1993 года был вынесен спешно доработанный конституционный проект, подготовленный Конституционным совещанием при Президенте. Конституция России создавалась в условиях противостояния политических групп и личных амбиций их лидеров¹², среди которых главенствующее место вне всякого сомнения занимал действовавший на тот момент Президент России – Б.Н. Ельцин.

Следует согласиться с точкой зрения И. А. Умновой-Конюховой, в соответствии с которой: «... в Российской Федерации... обнаружился разрыв между конституционным идеалом и реальностью; с другой стороны, выявилось очевидное несоответствие между формально-юридическим идеалом и тем конституционным идеалом, который должен быть на самом деле»¹³.

Приходится констатировать, что действующая Конституция Российской Федерации в плане практической значи-

10 Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/active/172280/>.

11 Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 1993 г. № 840 «О порядке работы Конституционного совещания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102023914>.

12 См.: Дудко И.А. Конституция как основа правовой системы России // Lex Russica. 2018. № 11 (44). С. 94.

13 Умнова-Конюхова И.А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации // Lex Russica. 2018. № 11 (44). С. 28.

9 Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 10.

мости существенным образом не отличается от советских аналогов, продолжая выступать в большей степени не в качестве нормативно-правового, а доктринального акта, который, не смотря на заявленное в конституционном тексте «прямое действие», фактически в процессе правоприменения не задействован и инструментом непосредственного (прямого) правового воздействия не является.

Казалось бы, такая характеристика конституции придает ей стабильный, неизменный характер. В отличие от отраслевых кодексов, находящихся в перманентно изменяемом состоянии, текст конституции, воплощая «правовой идеал», не должен подвергаться трансформациям.

Если же эти трансформации все-таки происходят, то они должны осуществляться в соответствии с правилами, закрепленными в главе 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции». Подобной главы в советских конституциях не было, в силу ее практической не востребоваемости. Советское право рассматривалось в качестве инструмента классовой борьбы, об усилении которой в процессе социалистического строительства говорил И. В. Сталин¹⁴. Конституция (Основной закон) играла символическую роль, а символы, как известно, не подлежат правкам. Утрата актуальности влечет замену устаревшего символа новым, выполняющим ту же самую функциональную нагрузку. Именно такой порядок действовал в отношении конституций советской эпохи.

Конституция 1993 года, выступая в качестве учредительной для «новой» России, вместе с тем рассматривалась (и рассматривается) в качестве документа по своей направленности обращенного в будущее. По мнению И. А. Дудко, «преобладающим лейтмотивом в ее создании выступало отвержение социалистических идеалов советских конституций (СССР и РСФСР), а также устремленность создателей Конституции к западноевропейским идеалам и ценностям либерального направления»¹⁵. Вместе с тем, Президент России В. В. Путин в своем интервью британской газете Financial Times заявил: «Так называемая либеральная идея себя просто изжила окончательно»¹⁶. Возникает логичный вопрос: если либеральная идея себя изжила, то как быть с либеральными по сути разделами Конституции, которые не могут быть изменены иначе, как путем принятия новой Конституции (ст. 135)?

Ответ: либо следует принимать новую конституцию, адаптированную к современным реалиям, либо посредством коррекции глав 3-8, приспособливать к этим реалиям конституционный текст, практически меняя его суть, путем «вымывания» из него «изживших себя» либерально-правовых конструкций.

В своем выступлении на пресс-конференции 20 декабря 2012 года В. В. Путин сказал: «Если бы я считал, что тоталитарная или авторитарная система является для нас наиболее предпочтительной, то я бы просто изменил Конституцию. Как Вы понимаете, это было легко сделать. Это же не требует даже какого-то всенародного голосования, достаточно

было провести это решение в парламенте, где у нас (у партии «Единая Россия») было больше 300 голосов»¹⁷.

Прошло восемь лет и Президент инициировал изменение Конституции¹⁸, предложив при этом отличный от предусмотренного главой 9 порядок их рассмотрения и принятия. Речь идет о созданной распоряжением Президента Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации¹⁹, а также о вынесении поправок на всероссийское голосование, сроки и порядок которого будут определены специальным президентским указом²⁰. При том, что законопроект о поправке к Конституции Российской Федерации, в котором определены предполагаемые изменения, был внесен в Государственную Думу 20 января, а уже 21 января был одобрен депутатами в первом чтении.

Как и предполагалось восемью годами ранее, процесс принятия конституционных изменений парламентариями проходил «легко», в обстановке безусловного одобрения и поддержки всех президентских инициатив, о которых общество было проинформировано во время оглашения Президентом своего Послания Федеральному Собранию 15 января 2020 года.

Напомним, что Конституция Российской Федерации в главе 9 (которая, так же, как и 1-я и 2-я, не подлежит изменению) определяет порядок внесения изменений в текст действующей, а также разработки и принятия новой Конституции.

В рамках действующей Конституции могут изменяться главы 3-8, для которых предусмотрена процедура аналогичная принятию федерального конституционного закона (далее – ФКЗ): законодательная инициатива; вынесение законопроекта на парламентские чтения с последующим принятием ФКЗ квалифицированным большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы; промульгація ФКЗ Президентом; опубликование в официальных СМИ; вступление в юридическую силу. В ст. 136 Конституции оговаривается в качестве дополнительного условия необходимость одобрения ФКЗ органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. Кроме того, ст. 123 Регламента Совета Федерации предусматривает возможность организации на стадии предварительного рассмотре-

17 Я бы просто изменил Конституцию, если бы хотел тоталитаризма – Путин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/politics/20-12-2012/174964-ja-by-prosto-izmenil-konstituciju-esli-by-hotel-totalitarizma-putin>.

18 По словам сопредседателя Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации, академика РАН Т.Я. Хабриевой, изменения планируется внести в 22 статьи Конституции, что составляет примерно 18 % ее текстового объема. Таким образом это самая масштабная одномоментная поправка российской конституции за всю конституционную историю нашей страны. См.: О поправках в Конституцию: на НТВ – интервью сопредседателя рабочей группы Талии Хабриевой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2282768/>.

19 См.: Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62589>.

20 См.: Кремль наметил дату голосования по поправкам в Конституцию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2020/5e24c4519a794734422360e0>.

14 См.: Сталин И. Сочинения, Том.11. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 171-172.

15 Дудко И.А. Указ. соч.

16 Путин: либеральная идея себя изжила. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201962896-aoUz9.html.

ния проекта ФКЗ организации его обсуждения в субъектах Российской Федерации²¹. Следует отметить, что в новейшей конституционной истории названная процедура ни разу не применялась, что может быть объяснено скоротечностью вносимых в Конституцию поправок и их безусловной поддержкой со стороны российских парламентариев. В частности, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы», вступивший в силу со дня его официального опубликования 31 декабря 2008 года²², миновал все перечисленные ранее стадии законотворчества за неполных два месяца, что делало попросту невозможным его реальное обсуждение на уровне гражданского общества²³.

В предлагаемых на сегодняшний момент поправках предусмотрен дополнительный фактор из «механизма сдержек и противовесов» в области конституционного законотворчества.

Часть 2 статьи 108 Конституции предлагается изложить в следующей редакции:

«Федеральный конституционный закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом Российской Федерации и обнародованию. Если Президент Российской Федерации в течение указанного срока обратится в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности федерального конституционного закона, срок для подписания такого закона приостанавливается на время рассмотрения запроса Конституционным Судом Российской Федерации. Если Конституционный Суд Российской Федерации подтвердит конституционность федерального конституционного закона, Президент Российской Федерации подписывает его в трехдневный срок с момента вынесения Конституционным Судом Российской Федерации соответствующего решения. Если Конституционный Суд Российской Федерации не подтвердит конституционности федерального конституционного закона, Президент Российской Федерации возвращает его в Государственную Думу без подписания». Таким образом предлагается создать механизм «абсолютного президентского вето», которое парламент в технико-юридическом порядке преодолеть не сможет. Аналогичная по сути процедура предусмотрена и для текущих федеральных законов, что фактически делает Президента, а точнее его волеизъявление,

главным решающим фактором в законодательной системе России²⁴.

В рамках данной статьи не имеет смысла рассматривать порядок разработки и принятия новой конституции, поскольку в настоящее время это не актуальная проблема, хотя та скорость, с какой идет масштабная правка действующей конституции, заставляет вспомнить известный американский лозунг: «Никогда не говори никогда».

Важно другое. В реальности конституция утрачивает такое юридическое свойство как жесткость. Та скорость, с которой осуществляется изменение глав 3-8, наглядно доказывает, что поправки, особенно при условии их инициализации Главой государства, принимаются не в усложненном, как об этом пишут в учебниках по конституционному праву, а в упрощенном порядке.

Если же говорить о неподлежащих текстуальной корректировке главах 1, 2, 9, то их смысловое содержание может изменяться за счет альтернативных техник, не включенных в конституционный текст, но и не противоречащих ему.

В качестве примера уже приводились новые субъекты процесса изменения Конституции: рабочая группа, представленная самыми разными представителями, среди которых ученые-конституционалисты находятся в безусловном меньшинстве и многонациональный народ России, принципиальная возможность участия которого в конституционном нормотворчестве на его предварительной стадии и без того была предусмотрена действующим Регламентом Совета Федерации, а в представленном варианте, «не вписывается» в логику юридической техники законодательной деятельности, не предусматривающей задействования дополнительных «эксклюзивных» инструментов, не наполненных реальной юридической функциональностью.

Представляется, что основной целью включения такой дополнительной стадии как предложенного Президентом Всероссийского голосования, в юридико-технический процесс коррекции Конституции, является легитимация планируемых изменений и придания им характера всенародной поддержки.

При этом с учетом того, что за принятие самой Конституции в 1993 г. проголосовало менее 30 % граждан – носителей активного избирательного права, предполагать, что за внесение в конституционный текст предлагаемых изменений, при существующем общественном восприятии значимости и ценности Конституции, проголосует значительно большее число, можно только в том случае, если власть вернется к известным и доказавшим свою формальную эффективность советским методам организации добровольно-принудительной «всенародной поддержки», аналогичным ушедшим в историческое прошлое мероприятиям по всесоюзному одобрению и поддержке советских конституций.

Еще одним инструментом смысловой коррекции конституционного текста является его официальное толкование Конституционным Судом с приданием интерпретационным актам юридической силы «живой конституции», что практи-

21 См.: Постановление Совета Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglsovet/>.

22 См.: Российская газета, 2008, 31 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/2008/12/31.html>.

23 См.: Досье на проект закона № 124578-5 «О поправке к Конституции Российской Федерации «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/3135922/#ixzz6Cosl6jFZ>.

24 См.: Проект закона № 885214-7. «О поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>.

чески уравнивает их с текстом действующей конституции²⁵. При этом возникающие коллизии между текстом соответствующей конституционной статьи и актом, ее интерпретирующим, разрешаются в пользу последнего.

В качестве примеров можно привести положения, закрепленные в статьях 15 и 20 Конституции. Статья 15 устанавливает приоритет международного права по отношению к национальному законодательству. Вместе с тем в настоящее время сложилась практика, в соответствии с которой международные договоры, нормы, принципы, а также решения, принимаемые международными органами и, в первую очередь, международными судами, признаются Россией и включаются в российскую правовую систему, только в случае признания их соответствующими действующей Конституции Конституционным Судом²⁶.

Еще более интересная ситуация складывается с конституционным институтом смертной казни, основания и порядок применения которого детально регламентированы в УК, УПК и УИК Российской Федерации. Конституционное закрепление названного института в ст. 20 гл. 2 Конституции, предполагает исключительно буквальное толкование, в рамках которого полностью совпадают «буква и дух» Конституции. «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» (ч. 2 ст. 20). Федеральным законом, устанавливающим смертную казнь, является действующий УК РФ, в котором, несмотря на многочисленные изменения, затронувшие абсолютное большинство статей, санкция в виде смертной казни продолжает оставаться формально действующей (ст. 44, 105). Вместе с тем на практике названные статьи в части реального действия смертной казни как конституционного средства правового воздействия не применяются. Поскольку в качестве элемента «живой» Конституции в настоящее время действует позиция Конституционного суда, в соответствии с которой в современной России «...сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Россией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер и рассчитанной лишь на некоторый переходный период. Поэтому введение 1 января 2010 года суда присяжных на всей территории Российской Федерации не создает возможность назначения смертной казни»²⁷.

И еще один момент, на который следует обратить внимание в рамках сравнительно-исторического анализа механизма изменения конституции в советской и постсоветской России. В условиях советского союзного государства, в рам-

ках системы конституционного федерализма действовала правовая традиция, в соответствии с которой конституции субъектов советской федерации (союзные и автономные республики), принимали свои конституции в течение года следующего за тем, в котором принималась союзная конституция. На завершающем этапе советской истории сложился порядок, когда вслед за изменениями Конституции СССР, аналогичные изменения претерпевали конституции субъектов.

В настоящее время складывается впечатление, что республиканские конституции с федеральной практически не связаны. Наиболее ярко такая «автаркичность» проявляется в действующей Конституции Татарстана, принятой в 1992 году практически за год до принятия Конституции России и не претерпевшей с тех пор существенных изменений.

Сложившаяся система взаимоотношений между федеральной и региональными конституциями не предполагающая их реального продуктивного взаимодействия, обуславливает тенденцию конституционной делигитимации, в рамках которой отношение к «основным» законам всех уровней российского конституционализма со стороны гражданского общества, продолжает носить нигилистический, равнодушный характер, а без преодоления такого рода тенденции говорить о формировании в России реального конституционализма, как составного элемента национальной правовой культуры, можно только в качестве вероятностной перспективы неопределенного будущего.

3. Изменения в Конституции Российской Федерации как условие конституционных нормативных коллизий.

Рассмотренные в предыдущих разделах особенности принятия и изменения конституций в советской и постсоветской истории российского государства позволяет сформулировать несколько положений, в рамках которых осуществляется сравнительный анализ советского и постсоветского конституционализма. При этом речь не идет об оценочном отношении. Не имеет смысла говорить о том, что предшествующая система хуже или наоборот лучше той, которая сложилась и действует в настоящий период. Авторы используют в своих научных разработках метод циклической истории, в соответствии с которым в истории российского государства следует выделять три исторических этапа (цикла), каждый из которых характеризует собой завершённое в историческом плане государственно-правовое явление – Российскую империю, РСФСР/СССР, Российскую Федерацию. Завершение каждого цикла означает разрыв исторической традиции и начало «новой истории новой России».

В Российской Империи отношение к конституции в современном понимании этого нормативно-правового акта носило ярко выраженный отрицательный характер и ассоциировалось с разрушением монархии, без которой, по мнению государственных идеологов, неминуемо погибнет Россия, в своем национально-историческом единстве основывающаяся на известной триаде, сформулированной графом Уваровым «Православие – самодержавие – народность».

В Советской России и Советском Союзе, как уже отмечалось, конституция как политико-правовое явление символизировала государство нового типа – советскую республику, в которой полнота государственной власти сосредоточена в руках трудящихся масс, реализующих свои властные полномочия через разноразличные советы. При этом независимо

25 См.: Судья КС Николай Бондарь: Конституция 1993 года – живой документ нашей эпохи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20181212/292461034.html.

26 См.: «Ничего никому не должны». Конституционный суд постановил не исполнять решение Европейского суда по делу акционеров ЮКОСа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/20/71224-nichego-nikomu-nedolzhny>.

27 Конституционный суд о запрете применения смертной казни в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/20423/>.

от того, к какой функциональной подгруппе относилась конституция (являлась учредительной или этапной), в любом случае она в основе своей строилась на основаниях единой государственной идеологии – научного коммунизма, классово-структурной общности и монопартийности.

Незыблемость фундаментальных основ формирования и функционирования советского государства и права предопределили логику построения советского конституционализма, который представляя собой в большей части теоретическую модель, именно в силу такого состояния был логичен и последователен как в своей структуре, так и в деятельности-механизме.

Как уже отмечалось, разработка этапных советских конституций осуществлялась в плановом порядке и сочетала в себе непротиворечащие друг другу юридико-технические процессы, которые могут быть сведены к четырем этапам: инициатива принятия конституции – разработка проекта конституции – всесоюзное обсуждение конституции на уровне советов, парторганизаций, трудовых коллективов – законодательное принятие конституции.

Что касается учредительных конституций (1918, 1924), то их разработка и принятие осуществлялась в условиях переходного периода и была также обусловлена специфическим подходом к структурированию конституционных текстов. Напомним, Конституция РСФСР 1918 года включала в качестве раздела Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, являющуюся нормативно-правовым актом, наделенным самостоятельной юридической силой. Что касается Конституции СССР 1924 г., то она по сути своей представляла соединение двух сведенных в единую конституционную конструкцию документов – Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР. При этом и Конституция РСФСР, и Конституция СССР, опирались в своей основе на гипотезу грядущей мировой революции, основной задачей которой являлось бы «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах»²⁸, с последующим «объединением трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику»²⁹.

Нами уже также отмечалось, что, начиная с первой советской конституции, сложилась конституционная традиция, в соответствии с которой все союзные и автономные республики в течение года, следующего за годом принятия союзного основного закона, принимали собственные конституции, которые по основным положениям дублировали союзную, что если не исключало, то, по крайней мере, минимизировало возможность возникновения коллизий между нормами Конституции СССР и республиканскими конституциями, которые, находясь в логическом единстве друг с

другом, образовывали последовательную систему советского конституционализма.

Наиболее наглядным примером такой последовательности является конструкция «Советский народ» получившая свое законодательное оформление в Конституции СССР 1977 года. Во всех республиканских конституциях, принятых в 1978 году данная конструкция получила свое отражение с учетом национальной республиканской специфики. В частности, в Конституции РСФСР, говорилось о народе РСФСР, в Конституции Эстонской ССР – о народе Эстонской ССР и т.д. При этом во всех республиканских конституциях отмечалось, что национальные народы, их образующие, «сознают себя неотъемлемой частью всего советского народа».

Говоря о системе современного российского конституционализма, необходимо отметить такую ее особенность, как внутренняя коллизийность. При этом нормативные коллизии характерны как для федеральной конституции, что продиктовано прежде всего поспешностью разработки проекта конституции и экстремальными условиями, сопровождавшими процесс ее принятия, так и для системы современного российского конституционализма, в которой конституции национальных республик, разрабатывались и принимались на волне «суверенизации», что обусловило их многочисленные коллизии с нормами федеральной Конституции.

В частности, если рассмотреть соотношение данных актов, применительно к конструкции «Многонациональный народ Российской Федерации», то выясняется, что ни в одной из республиканских конституций ничего не сказано о том, что формирующие их народы являются частью народа России. В уже упомянутой ранее Конституции Республики Татарстан в преамбуле говорится о том, что «Конституция, выражает волю многонационального народа Республики Татарстан и *татарского* (курсив наш – Р.Р., В.П.) народа». При этом, отмечая «исторически сложившееся единство народов Российской Федерации», Конституция ничего не говорит о том, что народ Татарстана (из которого, кстати, выделяется татарский народ) является неотъемлемой частью единого народа России.

Коллизийность современной конституционной системы задается также двумя видами региональных конституционных актов: конституциями и уставами. Считается, что это одинаковые по юридической силе и значимости нормативные акты, но коллизия изначально заложена в самом различии названий, что имеет под собой историческую подоплеку.

Изначально РСФСР содержал в Конституции 1918 года характеристику государства как «свободного союза свободных наций – федерации Советских национальных республик». При этом перечисления субъектов – республик в конституции не было, что с одной стороны придавало данному положению декларативный, абстрактный характер, а с другой – исключало коллизию между конституционной декларацией и фактической государственной структурой РСФСР, изначально представлявшей собой традиционный «русский мир – Россию единую и неделимую».

Такой же подход к пониманию Российской Федерации сохранился в тексте Конституции РСФСР 1925 года, где отмечалось, что «Российская Республика строится на основе федерации национальных советских республик», перечня которых также в тексте не было. Что же касается последующих

28 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.

29 Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>.

российских конституций (1937, 1978), то из текста «ушла» характеристика Российской Федерации как союза национальных республик, зато появился перечень регионов, которые в конституциях не назывались субъектами федерации и по сути своей представляли аналог территориального деления Российской Империи, так же включавшей как политико-территориальные (губернии, области, края), так и национальные образования (Великое княжество Финляндское, Царство Польское и др.), однако при этом рассматривалось в качестве единого и неделимого государства российского.

Таким образом, можно констатировать наличие коллизии между идеей конституционного федерализма, корнями своими уходящей в революционный конституционализм 20-х годов XX века, когда Российская Федерация представлялась в качестве «федеративного союза национальных республик» и национально-исторической традицией, в соответствии с которой Россия – это единый и неделимый мир, что само по себе делает невозможным представление о региональных образованиях как о самостоятельных государственных образованиях – субъектах федерации.

Кстати, в подтверждение сказанного можно привести тот факт, что из 85 субъектов федерации не более 15 относятся к числу тех, экономики которых носят независимый от дотаций из федерального бюджета характер³⁰. Ни для кого не секрет, что основные политические вопросы в современной России, как, впрочем, и на других циклических стадиях российской государственной истории решались и решаются «из Кремля». А если у регионов нет ни экономической, ни политической самостоятельности, то насколько в реальности они могут рассматриваться в качестве равных субъектов федеративного государства? Напомним то, о чем мы в рамках этой статьи неоднократно говорили: недостаточно декларировать правильные по своему смыслу понятия, необходимо наполнять их реальным жизненным содержанием. Это серьезная проблема, решение которой далеко от своего завершения.

Еще одним аспектом, на котором хотелось бы остановиться, является коллизия Конституции, обусловленная вносимыми в нее поправками.

Характеризуя механизм изменения современной российской Конституции, мы выделяли три способа: внесение изменений в порядке законодательной деятельности предусмотренной главой 9; изменения посредством предложений Президента Российской Федерации; изменения посредством позиций Конституционного Суда Российской Федерации. При этом подводя концептуальную базу под вторую и третью юридико-техническую конструкцию вносимых изменений, как правило, говорят о «живой конституции», что обуславливает возникновение коллизии типов конституционного правопонимания.

В соответствии с позитивистским подходом к праву, безусловно давлению в социалистической правовой системе, однако на практике остающемуся действенным и в современном российском праве, в качестве основных формальных источников права выступают тексты нормативно-правовых актов и юридических договоров, а также юридические обы-

чай. При этом приоритет безусловно отдается аутентичным текстам нормативно-правовых актов. Все остальные правовые формы рассматриваются в качестве производных от нормативных. В том числе – это касается интерпретационных актов, а также так называемого «указного права».

Однако на практике складывается иная ситуация, предполагающая, что изменения в смысловое содержание Конституции могут вноситься в порядке, принятом в англо-американском праве, основанном на социологическом типе правопонимания. Кстати, именно оттуда в русский юридический язык пришло словосочетание «живое право» и производное от него «живая конституция». Но если мы берем за основу этот тип конституционного правопонимания, то необходимо менять такие основополагающие признаки конституции как ее писаную (текстуальную) форму, которая, становясь «живой», утрачивает свою непосредственную привязку к аутентичному тексту, а также жесткость конституционной конструкции и связанную с ней усложненную процедуру изменения конституционных норм.

Сам смысл обсуждаемых в настоящее время поправок в главы 3-8 Конституции сводится к тому, чтобы создать механизм позволяющий, не меняя главы 1-2, минимизировать их «либеральную» сущность, что в свою очередь позволит переориентировать действующую конституцию, придав ей характер идеолого-правового акта государственно-патриотического характера.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.
2. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>.
3. Закон СССР от 24.06. 1981 № 5154-X. О внесении дополнения в статью 132 Конституции (Основного закона) СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902058265>.
4. Закон СССР от 5 сентября 1991 года № 2392-I «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6334588/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/active/172280/>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 1993 г. № 840 «О порядке работы Конституционного совещания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102023914>.

³⁰ См.: Кувшинова О. Число регионов-доноров за 10 лет сократилось почти вдвое. Межбюджетная политика – рычаг влияния центра на регионы, а не стимул их развития // Ведомости. 2017. 4 апреля. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/05/684215-regionov-donorov>.

7. Постановление Совета Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglsovvet/>.
8. Досье на проект закона № 124578-5 «О поправке к Конституции Российской Федерации «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/3135922/#ixzz6COsl6jFZ>.
9. Проект закона № 885214-7. «О поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>.
10. Дудко И.А. Конституция как основа правовой системы России // Lex Russica. 2018. № 11 (44).
11. Кленова Т.В. Правовая культура, правосознание и судебная практика: проблема взаимовлияния в сфере уголовного права // Актуальные направления анализа права и правообразования: проблема междисциплинарного понимания и сотрудничества: материалы девярых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма, 2015.
12. Конституционный суд о запрете применения смертной казни в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/20423/>.
13. Кремль наметил дату голосования по поправкам в Конституцию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2020/5e24c4519a794734422360e0>.
14. Кувшинова О. Число регионов-доноров за 10 лет сократилось почти вдвое. Межбюджетная политика – рычаг влияния центра на регионы, а не стимул их развития // Ведомости. 2017. 4 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/05/684215-regionov-donorov>.
15. Куликова Е.В. Формирование технологий воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения проекта Конституции СССР 1936 г.) // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3.
16. Лукьянов А.И. Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года (1962-1977 гг). Хронологический перечень мероприятий, связанных с разработкой и принятием Конституции СССР 1977 г. // Современные труды по конституционному праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3001/>.
17. «Ничего никому не должны». Конституционный суд постановил не исполнять решение Европейского суда по делу акционеров ЮКОСа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/20/71224-nichego-nikomu-ne-dolzheny>.
18. Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62589>.
19. О поправках в Конституцию: на НТВ – интервью сопредседателя рабочей группы Талии Хабриевой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2282768/>.
20. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
21. Путин: либеральная идея себя изжила. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201962896-aoUz9.html.
22. Российская газета, 2008, 31 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/2008/12/31.html>.
23. Сталин И. Сочинения, Том.11. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949.
24. Судья КС Николай Бондарь: Конституция 1993 года – живой документ нашей эпохи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20181212/292461034.html.
25. Тарасова Е. А. «Война законов» РСФСР-СССР в 1990-1991 гг. // Научный диалог. 2016. № 9 (57).
26. Умнова-Конюхова И.А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации // Lex Russica. 2018. № 11 (44).
27. Я бы просто изменил Конституцию, если бы хотел тоталитаризма – Путин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/politics/20-12-2012/174964-ja-by-prosto-izmenil-konstituciju-esli-by-hotel-totalitarizma-putin>.

АНТОНЕНКО Татьяна Федоровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

БЕРДНИКОВА Светлана Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОЧИХ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ

В статье рассмотрены проблемы государственного надзора и контроля за соблюдением рабочего законодательства, в том числе на примере сибирских золотых приисков, зарождения первого опыта социального партнерства на основе деятельности рабочих корпоративных союзов, разрешения трудовых споров, правовой защиты рабочих, пострадавших на производстве.

Ключевые слова: рабочее право, правовая защита рабочих, трудовые отношения в золотой промышленности, Устав о частной золотой промышленности.

ANTONENKO Tatyana Fedorovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

BERDNIKOVA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE PROBLEMS OF PROTECTION OF WORKMEN RIGHTS AND INTERESTS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF 19TH – THE EARLY 20TH CENTURY ON THE EXAMPLE OF SIBERIAN GOLD MINES

The article considers some problems of the state supervision over compliance with work legislation and control of its enforcement, including regional legal regulation of work in gold mines of Siberia. Forming the first experience of social partnership on the basis of labour unions, labour conflict resolution, legal protection of workmen, who were injured at work is analyzed.

Keywords: work law, legal protection of workmen, labour relations in gold industry, the Statute on private gold industry.

Антоненко Т. Ф.

Бердникова С. А.

Во второй половине XIX века Сибирь отставала от Европейской России. Особенно сильно сказывались отдаленность от внутреннего и внешнего рынков, недостаток капиталов и неразвитость путей сообщения. К 1897 году в Сибири насчитывалось более 200 тысяч рабочих, из них 45 тысяч были заняты на золотых приисках. В летнее время рабочих золотых приисков было ещё больше¹. Развития горной промышленности находилось в Сибири в зачаточном состоянии, ведущее место занимала добыча золота.

В отличие от Ленского, Амурского горных округов, где в 60-90-е годы XIX века шел процесс концентрации и централизации капиталов, в остальной части Сибири, например, Енисейской губернии, большинство приисков разрабатывалось не на капиталы их владельцев, а арендаторами, что тормозило развитие золотопромышленности, повышало издержки и отвлекало значительную часть прибылей от производственных вложений. Были распространены субаренды, многоступенчатые и краткосрочные аренды, которые усиливали хищнический характер золотодобычи, стремление получить максимум золота на фоне прогрессирующего падения производительности труда на приисках с ручной разработкой.

Золотопромышленность Сибири нуждалась в технической перестройке.

Условия аренды были чрезвычайно тяжелыми, особенно для мелких золотопромышленников². Окружной инженер Южно-Енисейского горного округа в отчете за 1900 г. написал: «Бездоходность и тяжелое положение золотопромышленности в Южно-Енисейском горном округе, не говоря уже о недостатке оборотных средств у предпринимателей, вызывается высокой арендной платой за право разработки приисков... В 1900 г. арендаторами было уплачено владельцам в отчетном году 37 015 рублей кредитными»³.

В этих условиях золотопромышленники (особенно мелкие) старались игнорировать трудовое российское законодательство, корректировать отдельные его нормы в свою пользу. В России на этом этапе наблюдалась невысокая практическая эффективность рабочего права, активное вторжение, в сферу труда и трудовых отношений норм и конструкций гражданского права, замедленное развитие законодательства об охране труда. Работники явно нуждались в социальной защите как более слабая сторона трудовых отношений.

1 Тужииков В.И. О формировании пролетариата Сибири во второй половине XIX в. (1861-1891 гг.) // Вопросы истории Сибири. Вып. 1. Труды Томского гос. ун-та. Т. 177. Серия историческая. Томск, 1964. С. 64-65.

2 Рабинович Г.Х. Из истории золотопромышленности Енисейской губернии конца XIX века. // Вопросы истории Сибири. Вып. 1. Труды Томского гос. ун-та. Т. 177. Серия историческая. Томск, 1964. С. 69, 72, 77.

3 Государственный архив Томской области. Ф.433. Оп. 1. Д. 326. Лл. 209, 210.

Нормативно-правовые акты заводского, фабричного, рабочего права (так до 1917 года называлось трудовое право) появились в России поздно, в конце XIX века. Систематизация рабочего законодательства происходила в административном порядке. При этом нормы, регулирующие одну и ту же проблему, могли быть разбросаны по разным частям Свода законов или по главам одного нормативного акта.

Лавирование в решении трудовых отношений приводило к появлению коллизий. Например, Закон от 1 июня 1882 года «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» не разрешал принимать на работу детей до 12 лет, допускать малолетних рабочих от 12 до 15 лет к ночным работам, к работам более четырех часов без перерыва, к работам внутри рудников⁴. Закон от 24 апреля 1890 года Устава о промышленности (изд. 1893 года), нормы которого распространялись на горные заводы, рудники, промыслы, временно разрешал, допускать, в случае надобности, к работам на заводах, фабриках мануфактурах таких малолетних, которые имеют не менее десяти лет от роду, работать до шести часов без перерыва, в том числе в ночную смену рабочим от 12 до 15 часов⁵.

Некоторые нормы законов о труде имели рекомендательный, декларативный характер. Например, в статье 3 Закона от 1 июня 1882 года не был указан источник финансирования строительства школ. Под этим предлогом предприниматели не строили школы для малолетних рабочих. На некоторые предприятия принимали детей с пяти лет. Вместе с родителями они иногда работали по 16-18 часов в сутки. Никто к ответственности работодателей не привлекал⁶. Закон от 3 июня 1885 года «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на заводах, фабриках и мануфактурах» был встречен неодобрительно предпринимателями и рабочими, так как члены семей последних лишались заработка. Начались волнения рабочих, главный автор закона Н.Х. Бунге покинул пост министра финансов⁷.

Статья 655 Устава горного более четко регламентировала труд малолетних и женщин. Категорически рабочие до 15 лет и женщины не допускались ни к ночным, ни к подземным работам. Малолетние должны были работать не более 8 часов.

Трудовые отношения в золотодобывающей промышленности регулировались фабрично-заводским и горным законодательством Российской империи, административными актами министерств, присутствий, которые с 1863 года публиковались в Собрании узаконений и распоряжений правительства, издававшихся Правительственным сенатом. Отдельно появились специальные «общие правила о найме рабочих на частные горные заводы и промыслы», «общие правила о найме на золотые промыслы», общие «правила о найме на сибирские золотые промыслы ссыльнопоселенцев», «общие местные постановления». «Общие правила» были собраны в Уставе о частной золотопромышленности (Свод законов, т. 7). «...Над русской золотопромышленностью тяготел, таким образом, целый хаос постановлений, разобраться в которых и, главное, добросовестно выполнить было делом нелегким»⁸.

Закон «О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы» от 20 декабря 1895 года, принятый взамен некоторых статей Устава горного, регулировал, кроме найма рабочих, надзор за порядком, благоустройством и безопасностью на частных и золотых и платиновых промыслах⁹.

Государственный надзор и контроль за соблюдением рабочего законодательства был возможен на фабричную инспекцию. Но законы от 1 июня 1882 года и 3 июня 1886 года учредили фабричную инспекцию только в Европейской части России¹⁰. На горных заводах, рудниках, промыслах обязанности фабричных инспекторов были возложены на окружных инженеров и их помощников, которые до 1886 года уже осуществляли административный, технический, фискальный надзор за промыслами, горными заводами. При окружных горных управлениях были образованы особые «по горнозаводским делам присутствия» (Устав горный, ст.82-94, 161-168,648), которые издавали постановления по охране жизни и здоровья рабочих. В 1899 году в Европейской России произошло объединение губернских по фабричным и горнозаводским делам присутствий. В Сибири, где особые правила 1886 года не были введены, в Томске и Иркутске продолжали функционировать присутствия по горнозаводским делам¹¹.

Окружные инженеры, горные исправники, чины полиции, присутствуя по горнозаводским делам осуществляли «...надзор за соблюдением должного благоустройства и порядка на горных заводах и промыслах, составляли дополнительные правила по организации труда, охраны жизни, здоровья и нравственности рабочих во время работы, врачебной помощи, рассматривали жалобы, выносили решения о нарушениях». Окружные инженеры наблюдали за исполнением постановлений о трудовой деятельности женщин, подrostков и малолетних рабочих, за исполнением работодателями и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимные между ними отношения, рассматривали и утверждали таксы, табели, расписания и правила внутреннего распорядка, которые составляли горнозаводские управления для рабочих, принимали меры, к предупреждению споров и недоразумений между нанимателями и рабочими «путем исследования их на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон»¹².

Специфическими субъектами трудовых отношений выступали горные исправники, окружные или уездные полицейские управления, окружные суды, маклеры, нотариусы, волостные правления, степные инородческие думы или управы, так как могли засвидетельствовать договоры о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы¹³.

В качестве первичного органа, рассматривающего многие виды трудовых споров, выступали мирские общества. «Если мирское общество попустит, что работник по окончании срока, не получит от хозяина расчета или, получив расчет, по оному останется неудовлетворенным, то по жалобе работника само будет подлежать платежу всего иска. Местная полиция обязана иметь за сим строгое наблюдение»¹⁴.

Золотодобывающие прииски по сравнению с другими горнодобывающими предприятиями действовали, как правило, непродолжительное время (от 5 до 10 лет), преобладали сезонная промывка золота, старательские работы. В этих условиях образование профессиональных союзов рабочих на приисках было проблематично. Опыт корпоративных организаций для защиты общих интересов рабочих и предпринимателей в России был накоплен в результате создания ремесленных цехов, которые насаждались в фискальных интересах правительством, что препятствовало образованию в дальнейшем полноценных профсоюзных организаций¹⁵. В горнозаводской промышленности близкими к цеховым устройствам были товарищества и артели. Это был первый опыт социального партнерства.

4 Свод уставов горных по официальному изданию 1893 г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства / Сост. А. Скоров. Т. 1. М., 1895. С. 137, 415.

5 Там же. С. 415. Извлечения из Устава о промышленности.

6 Шельмагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России. 2-я половина XIX века. М., 1947. С. 70.

7 Быков А.Н. Фабрично-заводское законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 152.

8 Девиер А.А. Краткий исторический очерк постановлений по частному золотому промыслу. СПб., 1901. С. 44.

9 О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы. Томск, 1895.

10 Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882-1914 гг. М., 2009. С. 42.

11 Быков А.Н. Указ. соч. С. 196-197.

12 Свод уставов горных по официальному изданию 1893 г. С. 408-410.

13 О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы. С. 5.

14 О найме в работу Сибирских обывателей // Сборник узаконений по крестьянскому управлению и наставлений сельским и волостным сходам и должностным лицам. Изд. 11. Иркутск, 1889. С. 25-26.

15 Хохлов Е.Б. Очерки истории правового регулирования труда в России. Ч. 1. СПб., 1999. С. 104.

Золотопромышленники имели право разделить рабочих на партии во главе с партийными расправами, куда входили староста и два выборных рабочих. Расправы поддерживали порядок на приисках, защищали рабочих, но могли по словесному приговору за маловажные проступки оштрафовать до трех рублей, приказывать арестовать рабочего до семи дней, наказывать розгами до двадцати ударов¹⁶. Обеим сторонам разрешалось жаловаться на решения партийной расправы местному исправнику. В конце XIX в. от услуг партийных расправ отказались.

Основная часть сибирских рабочих на золотых приисках – это крестьяне-отходники, что не способствовало образованию профсоюзов. Но такие рабочие часто самоорганизовывались в артели и заключали коллективные договоры.

На частных золотых и платиновых приисках были возможны словесные (устные) договоры. При этом рабочие в случае его нарушения имели право жаловаться окружному инспектору или горному исправнику. «Означенные жалобы разрешаются самими должностными лицами по соображению тех условий, которые соблюдаются относительно соответствующих групп рабочих на данном промысле или на соседнем с ним, а также и общих условиях найма»¹⁷.

В договоры нельзя было вносить условия, ограничивающие рабочих «в пользовании правом судебной защиты». Законодательство разрешало рабочим «требовать судебным порядком расторжения заключенного с ними договора», если были плохие условия, непосильная работа, грубое обращение со стороны нанимателя, задержка заработной платы. На приисках нереально было воспользоваться этим правом, в случае невыносимых условий рабочие предпочитали убежать. В 1891 г. со Спасо-Преображенского прииска Ачинского и Минусинского горного округа сбежали шесть рабочих. Их задержал полицейский прииска с казаками, один рабочий был убит. Расследование показало, что с рабочими грубо обращался один из служащих, у троих нашли следы побоев. Несмотря на это, рабочих обвинили в вооруженном сопротивлении властям¹⁸.

Статья 659 Устава горного разрешала с обоюдного согласия работодателя и рабочих образовывать особые товарищества для защиты интересов рабочих, оказания помощи престарелым, вдовам, сиротам, выдачи денежных пособий больным (1/2 заработка семейным, 1/3 холостым) за счет предприятия. Подобные товарищества, учреждаемые при всех крупных казенных горных заводах, не получили, однако, сколько-нибудь значительного развития на частных предприятиях, в том числе на постоянно действующих крупных приисках, что может быть объяснено недостаточной категоричностью требований законодательства¹⁹.

Незаконное увольнение, невыплата заработной платы, причинение вреда здоровью – основные причины жалоб рабочих на золотых приисках. Если рабочий по вине работодателя получал на производстве травмы, погибал, «то золотопромышленник обязан вознаградить его семейство или его самого выдачею тройной за весь наемный срок платы». При легкой травме больной помещался в приисковую больницу для выздоровления, «без всякого вычета из условленной платы»²⁰. Ответственность работодателя в рамках его трудовых отношений с работником носила в основном имущественный характер.

В актах, подписанных горными исправниками и приисковыми врачами, в объяснительных («подписках») рабочих по поводу травм и выплата пособий постоянно сообщалось,

что травмы получены случайно, а не по вине приисковых компаний. Например, в своем донесении от 25 июня 1889 года горный исправник частных золотых приисков Витимской системы Якутской области перечислил фамилии рабочих, которые в разное время получили «во время работ увечья... от причин, независящих от управления и претензий не имеют»²¹. В объяснительных не сообщалось о выдаче «тройной за весь наемный срок платы», так как, по-видимому, рабочие заставляли указывать, что производственные травмы они получили по своей вине.

Этот вывод подтверждает применение Закона от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности». Закон распространялся не на все предприятия. В Законе не уточнялись и не определялись понятия «несчастный случай» и «грубая неосторожность», что приводило на практике к произвольному их толкованию. Но статья 4 запрещала ограничивать права рабочих на получение вознаграждений.

На фоне пренебрежения безопасностью на производстве, высокого уровня производственного травматизма, отсутствия охраны труда, правовой защиты рабочих, пострадавших на производстве, принятие закона от 2 июня 1903 года и других законодательных актов, регулирующих социальное страхование, можно считать положительным шагом в создании системы защиты прав и интересов работников России на рубеже XIX-XX веков.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909.
2. Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882-1914 гг. М., 2009.
3. Девиер А.А. Краткий исторический очерк постановлений по частному золотому промыслу. СПб., 1901.
4. О найме в работу Сибирских обывателей // Сборник узаконений по крестьянскому управлению и наставлений сельским и волостным сходам и должностным лицам. Изд. 11. Иркутск, 1889.
5. О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы. Томск, 1895.
6. Правила о найме рабочих на сибирские золотые промыслы. Приложения к Уставу о частной золотопромышленности // Сборник узаконений о частных золотом и горном промыслах... Иркутск, 1887.
7. Рабинович Г.Х. Из истории золотопромышленности Енисейской губернии конца XIX века // Вопросы истории Сибири. Вып. 1. Труды Томского гос. ун-та. Т. 177. Серия историческая. Томск, 1964. С. 66-79.
8. Свод уставов горных по официальному изданию 1893 г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства / Сост. А. Скоров. Т. 1. М., 1895.
9. Тужиков В.И. О формировании пролетариата Сибири во второй половине XIX в. (1861-1891гг.) // Вопросы истории Сибири. Вып. 1. Труды Томского гос. ун-та. Т. 177. Серия историческая. Томск, 1964. С. 56-65.
10. Хохлов Е.Б. Очерки истории правового регулирования труда в России. Ч. 1. СПб., 1999.
11. Шельмагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России. 2-я половина XIX века. М., 1947.

16 Правила о найме рабочих на сибирские золотые промыслы. Приложения к Уставу о частной золотопромышленности // Сборник узаконений о частных золотом и горном промыслах... Иркутск, 1887. С. 86-88.

17 О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы. С. 6.

18 Государственный архив Красноярского края. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1067. Лл. 2-20б, 22,27.

19 Быков А.Н. Указ. соч. С. 195-196.

20 Правила о найме рабочих на сибирские золотые промыслы. Приложения к Уставу о частной золотопромышленности (ст. 14). С. 88.

21 Государственный архив Иркутской области. Ф. 135. Оп. 1. Д. 34. Лл. 42-44.

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдуджабар

кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

ПРОБЛЕМА НЕТИПИЧНЫХ ДОГОВОРОВ В РАБОТАХ В.А. ОЙГЕНЗИХТА

При исследовании договорных отношений, заключенных в виртуальном пространстве Интернета, исследователи неизбежно сталкиваются с их несоответствием классическим канонам гражданского права. В предлагаемой статье автор обращается к творческому наследию крупного ученого-цивилиста В.А. Ойгензихта, в которых разработаны теоретические подходы к исследованию нетипичных договоров. Изучение теоретических разработок В.А. Ойгензихта в области договорного права представляет возможность выбора вектора научных исследований в этой области и определения подходов к правовому регулированию гражданских правоотношений в области Интернета.

Ключевые слова: Ойгензихт, нетипичный договор, Интернет, виртуальное пространство, правоотношение, услуга, биткоин.

ABDUJALILOV Abdujabar

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Private law department of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic Tajikistan

PROBLEM OF TYPICAL TREATIES IN WORKS OF V.A. OYGENZICHT

When researching contractual relationships concluded in the virtual space of the Internet, researchers inevitably encounter their inconsistency with the classical canons of civil law. In this article, the author turns to the creative heritage of a major civilist-scholar V.A. Oygencicht, in which theoretical approaches to the study of atypical contracts are developed. A study of the theoretical developments of V.A. Oygencicht in the field of contract law provides an opportunity to choose the vector of scientific research in this area and determine approaches to the legal regulation of civil relations in the field of the Internet.

Keywords: Oygencicht, atypical contract, Internet, virtual space, relationship, service, Bitcoin.

Абдуджалилов А.

Теоретическое состояние современного гражданского права можно сравнить с любым постреволюционным периодом жизни общества. Постреволюционным потому, что в настоящее время мир переживает так называемую «третью информационную революцию», связанную с появлением глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет¹. Интернет явился одним из мощных факторов, оказывающих на развитие гражданского права в последние двадцать лет. Стремительное развитие технологий в области Интернета привели к существенным изменениям в системе объектов гражданских прав, в праве интеллектуальной собственности, и даже в вещном праве. Фундаментальные институты гражданского права, незыблемые со времен римского права, оказываются непригодными для теоретического анализа современных отношений, порожденных Интернетом, которые фактически порождают правовые последствия, но не подпадают ни под один существующий институт гражданского права. Ярчайшим примером этого служит биткоин – электронные деньги, фактически не существующие, но самым активным образом действующие на валютных рынках. И в такое переломное время для теории гражданского права нельзя не вспомнить научные изыскания крупнейшего таджикского ученого-цивилиста, основателя таджикской цивилистической школы Виктора Аркадьевича Ойгензихта. В.А. Ойгензихт, опережая время, формулировал такие теоретические концепции в области гражданского права, которые в будущем соответствовали бы требованиям нового времени.

Научное наследие В.А. Ойгензихта неоднократно подвергалось изучению и анализу в рамках научно-теоретических конференций и других научных исследований².

В предлагаемой работе мне хотелось рассмотреть теоретические проблемы нетипичных договоров в работах В.А. Ойгензихта, поскольку поиски путей теоретического анализа и современных договорных отношений выводят нас на научную методологию, предложенную им.

Сегодня в цивилистике понятие договора рассматривается с нескольких позиций:

- договор как основание возникновения правоотношений (действия, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей);
- договор-правоотношение, возникающее из договора-сделки (обязательственное правоотношение);
- договор как документ, удостоверяющий факт заключения и содержание соглашения³;
- договор как интегрированное (комплексное) понятие⁴.

Для целей настоящего исследования мы будем опираться на две первые позиции; третья и четвертая позиции в данном случае не играют большой роли.

Е.А. Суханов, классифицируя гражданско-правовые договоры, отмечает: «Важным является деление договоров на поименованные (в законе) и непоименованные (неизвестные закону, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства). Непоименованные догово-

1 Первая информационная революция была вызвана изобретением письменности, вторая – книгопечатанием. См.: Рыжов К.В. 100 великих изобретений. – М.: Вече, 2004. – С. 495.

2 См. например: Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие». Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта. – Душанбе, 2004.

3 Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. Белова В.А. – М.: Юрайт, 2007. – С. 12.

4 Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Отв. ред. В.П.Мозолин. 2-е издание. – М.: Проспект, 2014. Том 2. – С. 638.

ры, в отличие от римских *contractus innominati*, в современной практике обычно называют договорами «*sui generis*», т.е. «своего (особого) рода», а иногда не вполне точно – «нетипичными договорами». К ним применяются нормы о наиболее сходном с конкретным договором виде или типе договоров, а также общие положения обязательственного (договорного) права, т.е. правило об аналогии закона, а при невозможности этого – аналогии права»⁵. Примерно такую же трактовку нетипичного договора мы находим и у О.С. Иоффе: «При заключении весьма своеобразного договора, не охватываемого одним из закрепленных в законе договорных типов, он будет подчинен правилам о договоре этого типа. И лишь когда формируется не противоречащее закону, но и не предусмотренное им договорное обязательство нового типа, его нормирование должно осуществляться по аналогии закона или в подлежащих случаях аналогии права»⁶.

Но если и О.С. Иоффе, и позже – Е.А. Суханов дали общую характеристику нетипичных договоров без анализа их правовой сущности, В.А. Ойгензихт не только описал конкретные виды нетипичных договоров в гражданском праве, но и дал развернутую правовую характеристику каждого из них.

Ещё в 1984 году В.А. Ойгензихт в своем учебном пособии «Нетипичные договорные отношения в гражданском праве» писал: «В гражданском праве есть институты, выходящие за рамки типичных, закрепленных в гражданском законодательстве. Такие институты, сохраняя определенное сходство с типичными, отличаются большей спецификой, что предопределяет особенности в их правовом регулировании. Несомненно, во многих типичных отношениях могут в той или иной мере проявиться некоторые особенности, не укладывающиеся в обычные рамки. Вопрос заключается в степени аномалии»⁷. По мнению ученого, признание нетипичных договорных институтов в гражданском праве, их правильное понимание позволяет расширить сферу гражданско-правового регулирования, и тем самым улучшить защиту имущественных и личных неимущественных прав граждан⁸.

Для уяснения природы нетипичных договоров В.А. Ойгензихт провел тщательный научный анализ положений римского права, французского законодательства и теоретических выкладок зарубежных ученых⁹, посвященным условиям возникновения квазиконтрактов, условием возникновения которых являлись исключение формы договора и отсутствие согласия воль. Поскольку до этого В.А. Ойгензихт провел достаточно глубокое научное исследование проблемы воли и волеизъявления¹⁰, он предложил иной, более совершенный подход к пониманию сущности нетипичных договоров. «Многообразие гражданско-правовых отношений, совершенствование и детализация их регламентации, принципиально иное их содержание в советском гражданском праве не допускают такого подхода к этой категории, но в то же время нельзя по указанным причинам игнорировать необходимость оценки фактически складывающихся отношений, их договорную природу» – пишет ученый. «Принципиально новый подход к категории нетипичного договора – продолжает В.А. Ойгензихт, – заключается в признании не отсутствия согласованности воли, а наоборот, признания их согласованности, хотя и выводящейся на основании презумпции, поскольку прямое волеизъявление отсутствует. Это приводит к неоформленности отношений, к некоторой усеченности их правового регулирования. Эта презумпция согласованности воли – главная в рассматриваемой теории,

хотя отдельные правоотношения и в этом смысле отличаются некоторой особенностью»¹¹. Теоретическое положение о признании согласованности воли в правовой конструкции договора, хотя бы и на основании презумпции, позже было подтверждено проф. В.А. Беловым: «Суть договора – писал В.А. Белов, – в согласованном единстве воли, направленном на достижение общего результата»¹².

В.А. Ойгензихт описал признаки нетипичности договорных отношений, к которым, с его точки зрения, относятся:

– особый характер выражения воли: косвенным путем, путем совершения конклюдентных действий, одностороннего волеизъявления, последующего выражения воли или даже вопреки воле одной из сторон;

– фактическое возникновение правоотношений без соответствующего их оформления;

– сходность в различной степени возникшего правоотношения с соответствующим типичным договором, урегулированным в гражданском законодательстве;

– несоответствие обычному понятию договорных отношений; необычность, неправильность структуры договора¹³. «Особенность рассматриваемых договоров – продолжает ученый, – как раз заключается в том, что они не тождественны по условиям возникновения типичному договору»¹⁴.

Рассмотрим один из распространенных на сегодняшний день нетипичных договоров, заключаемых исключительно в виртуальном пространстве Интернета, и проанализируем его с точки зрения теоретических выкладок В.А. Ойгензихта. Я взял для анализа договор оказания банковских услуг обмена валюты, в частности обмена криптовалюты – биткойна на реальные деньги.

Итак, по состоянию на 29 ноября 2019 года, средневзвешенный обменный курс биткойна на бирже криптовалют *Coinbase* составлял 7747.11\$ за один биткойн. То есть, в этот день можно было официально обменять в банке один биткойн на 7747.11 долларов США, или же на 510.245 российских рублей¹⁵.

С точки зрения классических канонов гражданского права, такой договор не только нетипичен, но и недействителен.

Начнем с того, что биткойн с точки зрения классического гражданского права не является ни валютой, ни деньгами в собственном смысле этого слова, хотя Пол Винья и Майкл Кейси дают следующее определение биткойна: «Биткойн – это валюта, цифровая единица стоимости, используемая людьми для обмена товарами, услугами или для обмена на другие валюты, курс которых имеет тенденцию к сильным колебаниям относительно традиционных, выпущенных правительством денежных знаков»¹⁶.

Цивилистическая концепция денег основана на постулате «деньги – всеобщий эквивалент товара, т.е. продукт, произведенный для обмена на любой товар, имеющий стоимость». Иными словами, деньги являются имуществом, и как любое другое имущество, предназначенное для гражданского оборота, являются объектом гражданских прав. Одна из важнейших функций денег является функция «меры стоимости», т.е. их способность измерять стоимости всех товаров. Выполнение деньгами функции меры стоимости связано с обязательным присутствием в сфере их функционирования цены на товары, работы, услуги. Цена – это уже измеренная с помощью денег (существующего масштаба цен) стоимость то-

5 Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник. – отв. ред. – Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 179.

6 Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. – СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 87.

7 Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Учебное пособие. – Душанбе, 1984. – С. 4.

8 Там же. – С. 3.

9 В.А. Ойгензихт в данном случае ссылается на работу Е. Годомэ «Общая теория обязательств». – М.: Юриздат, 1948.

10 Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. – Душанбе: Дониш, 1983.

11 Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Учебное пособие. – Душанбе, 1984. – С. 16-17; См. также: Ойгензихт В.А. Презумпция в советском гражданском праве. – В сборнике «Ойгензихт В.А. Избранные труды». – Душанбе, 2019. – С. 157-254.

12 Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / Под общей ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2017. – С. 418.

13 Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Учебное пособие. – Душанбе, 1984. – С. 18.

14 Там же. – С. 20.

15 См.: Курс биткойна на сегодня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bankiros.ru (дата обращения: 29.11.2019).

16 Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С. 20.

варов, работ, услуг¹⁷. Биткоин материально, как любая другая валюта, не существует, он существует только в виртуальном виде. Тем не менее, несуществующий материально объект имеет курсовую стоимость и свободно обменивается банками на самые устойчивые мировые валюты путем заключения договора на оказание банковских услуг по обмену валюты.

Какие теоретические установки, высказанные В.А. Ойгензихтом, можно применить к приведенному договору? Это фактическое возникновение правоотношений без соответствующего их оформления (ст. 155, 185, 186, 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан); сходность в различной степени возникшего правоотношения с соответствующим типичным договором, урегулированным в гражданском законодательстве (договором на оказание банковских услуг по обмену валюты), несоответствие обычному понятию договорных отношений; необычность, неправильность структуры договора (на реальные деньги обменивается объект, не признанный официально валютным средством, либо средством платежа).

Другой пример договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета, которые также подпадают под определение «нетипичные договоры» – это договоры об оказании информационных и иных услуг в виртуальном пространстве Интернета. Об этом ранее я писал¹⁸, здесь же я привожу теоретические выкладки одного из таких договоров в контексте темы исследования.

В настоящее время в гражданском праве господствует мнение о том, что любые услуги, в том числе и информационные, имеют возмездный характер. Такое мнение нормативно подкреплено положением ст. 798 главы 37 ГК Республики Таджикистан, в которой отражено, что «Предметом договора (возмездного оказания услуг) являются услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию и др.». Аналогичное положение содержится в статье 779 главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Теоретически такое положение обосновано древней формулой римского права в области оказания услуг: «*Facio it facias*» (делаю, чтобы ты сделал). Рассматриваемый договор об оказании информационных услуг в виртуальном пространстве Интернета интернет-компаниями является двусторонним – услугодателем в этом случае является интернет-компания, услугополучателем – пользователь Интернета. Договор является консенсуальным – он считается завершенным по окончании процедуры регистрации пользователем, в отличие от реального договора безвозмездного пользования имуществом, при котором для заключения необходима передача вещи. Договор носит взаимный, синаллагматический (от греч. *synallagma* – взаимоотношение) характер, поскольку в данном случае имеют место две встречные обязанности, одинаково существенные и важные: обязанность компании представить услугу, и обязанность пользователя «не делать то, что нельзя» (по модели обязательства отрицательного характера). Эти обязанности взаимно обуславливают друг друга, хотя и не являются экономически эквивалентными. И, наконец, в противоречие классическим канонам цивилистики, рассматриваемый договор является безвозмездным, поскольку за предоставленный комплекс информационных услуг, которых, заметим, в повседневной жизни в некоторых случаях получить невозможно, пользователь не обязуется оплачивать их. Единственное условие, которое должен соблюдать пользователь – это не совершать на выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании. По этим основаниям, в сфере Интернета действу-

ет парадоксально новая формула, отличающаяся от старой формулы римского права: «*Facio it no facias*» (делаю, чтобы ты не сделал)¹⁹.

В рассматриваемом договоре также правоотношения фактически возникают без соответствующего их оформления; они схожи в различной степени возникшего правоотношения с соответствующим типичным договором, урегулированным в гражданском законодательстве (договором на оказание возмездных услуг), несоответствие обычному понятию договорных отношений по оказанию услуг; необычность, неправильность структуры договора (оказываемая реально услуга изначально оговаривается как безвозмездная, хотя точно такой же договор в реальной жизни имеет исключительно возмездный характер, например, договор об оказании почтовых услуг).

Таким образом, теоретическое наследие В.А. Ойгензихта в области договорного права представляет нам сегодня выбрать правильные векторы научного исследования современных видов нетипичных договоров в области виртуального пространства Интернета. В первую очередь такой выбор необходим для определения подходов к правовому регулированию гражданско-правовых отношений в области Интернета.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуджалилов А. Договор оказания безвозмездных услуг в Интернете: теория и практика // *Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения)»*. – М., 2015.
2. Абдуджалилов А. К вопросу о безвозмездных услугах в Интернете // *Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан*. – 2016. – № 1.
3. Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
4. Годомэ Е. Общая теория обязательств. – М.: Юриздат, 1948.
5. Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е издание. – М.: Проспект, 2014. Том 2.
6. Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. Белова В.А. - М.: Юрайт. 2007.
7. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник. – отв. ред. – Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
8. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. – СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2004.
9. Карасева М.В. Деньги – объект имущественных финансовых правоотношений // *Государство и право*. – 2007. – № 1.
10. Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие». *Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта*. – Душанбе, 2004.
11. Курс биткоина на сегодня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bankiros.ru (дата обращения: 29.11.2019).
12. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. – Душанбе: Дониш, 1983.
13. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Учебное пособие. – Душанбе, 1984.
14. Ойгензихт В.А. Презумпция в советском гражданском праве. – В сборнике «Ойгензихт В.А. Избранные труды». – Душанбе, 2019.
15. Рыжов К.В. 100 великих изобретений. – М.: Вече, 2004.

17 Карасева М.В. Деньги – объект имущественных финансовых правоотношений // *Государство и право*. – 2007. – № 1. – С. 47.

18 См.: Абдуджалилов А. Договор оказания безвозмездных услуг в Интернете: теория и практика. // *Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения)»*. – М., 2015. – С. 140-144; К вопросу о безвозмездных услугах в Интернете // *Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан*. – 2016. – № 1. – С. 132-136.

19 Абдуджалилов А. К вопросу о безвозмездных услугах в Интернете. – С. 132.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Абукарова М. У.

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье дана характеристика историческим формам коррупции, описываются её формы и виды, такие как «волокита», «почесть», «лихоимство», «посул», «кормление», а также такая форма как «мздоимство». Так же как и во всём мире в России коррупция имеет глубокие исторические корни. Можно предположить, что коррупция впервые возникает тогда, когда формируется государство и судебная система, говоря в целом, с появлением чиновничества.

Ключевые слова: мздоимство, почесть, посул, коррупция, история коррупции, кормление, лихоимство.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna

senior lecturer of State law disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

TO THE QUESTION OF CORRUPTION IN RUSSIA: HISTORICAL-LEGAL ASPECT

The article gives a description of the historical forms of corruption, describes its forms and types, such as "red tape", "honor", "extortion", "promise", "feeding", as well as such a form as "bribery". As well as throughout the world, in Russia corruption has deep historical roots. It can be assumed that corruption first occurs when the state and the judiciary are formed, generally speaking, with the advent of bureaucracy.

Keywords: bribery, honor, promises, corruption, history of corruption, feeding, extortion.

Понятия «коррупция» в истории российского права вообще не существовало до XIX века. Однако это не означает, что лица, занимавшие государственные должности не грешили такими действиями, которые в современном праве мы бы назвали коррупционными.

В России было, если можно теоретически так определить, две формы коррупции в современном понимании этого слова, а именно – различалась коррупция в зависимости от того получали взятки за совершение законных действий – это называлось «мздоимство», то есть чиновник выполнял свои прямые обязанности только после того как ему дадут взятку или, говоря более деликатно, после получения вознаграждения. Была и другая форма коррупции, когда брали взятку и совершали незаконные действия – это называлось «лихоимство». Более того, на протяжении многих лет коррупция оставалась для чиновников законным видом деятельности.

Коррупция переводится с латинского как «подкуп». Очень правильное на наш взгляд, определение коррупции дано С.С. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой: коррупцию они считали моральным разложением чиновников в целях собственного обогащения за счёт хищения государственных средств или частных средств. Конечно, трудно с этим не согласиться. Так же как и во всём мире в России коррупция имеет глубокие исторические корни. Можно предположить, что коррупция впервые возникает тогда, когда формируется государство и судебная система, говоря в целом, с появлением чиновничества.

Следует особо подчеркнуть, что с коррупцией в России боролись всегда, на протяжении всей истории. Как верно подчеркнул профессор, академик Бучаев Гамид Ахмедович: «Весь период своего развития в России боролись с коррупцией».

Когда вяло, когда успешно, по – разному. Однако эту заразу вырвать и уничтожить с корнями, как сорняки на поле, до сих пор не удаётся. Чиновники с каждым периодом раз-

вития России выдумывают всё более изощрённые формы коррупции»¹.

Проследивая историческую параллель формирования коррупции, хотелось бы напомнить в местном управлении Руси существовала так называемая «система кормлений». Кормление представляло собой так называемое «пожалование», по которому все чиновники, говоря современным языком, жили за счёт местного населения пока находились на службе. Народ содержал их за счёт своих и без того скудных запасов. Как мы можем ознакомиться из дошедших до нас исторических памятников, а именно, дошли до нас записки земских старост, в год было три периода, когда «кормили» чиновников – это было на Рождество, на Пасху и на Петров день. С людей собиралась дань на корм государевым служащим – хлеб, сыр, молоко, даже для лошадей поставляли еду-овёс, сено. Но и это было не всё: помимо еды с народа собирались кормленщиками в счёт своей пользы самые разные пошлины – это и судебные, и за клеймение («пятнание») и за продажу лошадей и ряд других. Несомненно, что кормления порождали произвол и злоупотребления власти. Данная «система кормлений» является прообразом современного понимания коррупции, предшественник коррупции, которая на тот момент не воспринималась и не могла восприниматься как один из видов преступлений. Взятки в современном смысле слова не было, поскольку право чиновника на поборы признавалось официально. А.И. Кирпичников отмечает, что в земские старосты в своих документах подробно описывали расходы, тратившиеся на государевых людей – сколько денег, мяса, рыбы, пирогов отдавалось чиновникам. Это было делом естественным и вполне законным². Таким образом, то, что сегодня является преступлением, на тот момент было легальным источником дохода. Понятие «посул» появляется в

1 Бучаев Г.А. Коррупция-корень бандитизма, терроризма, развала государства. Махачкала, 2019. С. 4.

2 Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. М., 1997. С. 54.

тексте Двинской уставной грамоты. Данный термин означал получение награды за выполнение своих прямых обязанностей. Появляется указание на то, что «запрещается наместнику на которого возлагаются судебные полномочия отпускать пойманного вора за взятку». Данные действия приравнивались к самосуду. Таким образом, появилось понятие «посул», которое стало употребляться в смысле взятки.

Данный термин, как полагают учёные, скорее всего, появился, со времени, когда вступила в силу Псковская Судная грамота Новгородской Судной грамоты и в Судебнике 1497 г. также упоминается о посулах. Таким образом, как мы выяснили дача определённых подношений кому-либо, а именно государственным служащим до 1715 года было естественным явлением. Кроме того, это являлось их основным доходом, так как чиновники не получали зарплату. Официальную зарплату чиновники начинают получать, начиная с 1715 года. С того периода получение какой-либо награды приравнивается к преступлению. Краеугольным камнем продолжало оставаться то, что чиновников в государстве было много, денег не хватало, так как велись войны и денег больше уходило на армию. Ну и что же оставалось чиновникам? А ничто иное, как продолжить брать взятки, чтобы жить богато. Когда к власти пришёл Пётр I против взяточников стали применяться самые изощрённые наказания. Применялись казни, взяточников били батогами, клеймили, отправляли в ссылку. Но даже это не помогло.

После петровской эпохи вновь возродилось «кормление», потому что опять стало не хватать средств государству. Далее следует отметить, что помимо «кормления» на Руси была такая Форма коррупции как «лихоимство». Термин «лихоимство» обозначал ни что иное, как коррупционное поведение чиновников, которое проявлялось в получении так называемых «почестей» и «посулов». «Почести» – это подношения как денежные, так и натуральные государевым людям, которые заранее давали им, дабы снискать благожелательное отношение. Следует отметить, что в конце XVII века на Руси сложилась достаточно сложная иерархия взяток, а именно существовало три вида подношений государевым людям. Наиболее часто используемым была плата за работу, которую чиновник должен был делать бесплатно. Например, оформление документов. Или же считалось в порядке вещей делать подарки чиновникам. Это уже называлось «почести». И это никоим образом не являлось подкупом чиновника, а было своего рода знаком уважения к представителю государственной власти. Но в тех случаях, когда с целью добиться решения дела в свою пользу использовалась прямая взятка – это уже и являлось посулом и считалось должностным преступлением. В 1555-1556 годах система кормлений ликвидируется по результатам Земской реформы. Но, даже несмотря на это кормления сохранились вплоть до второй половины XVI века.

В период царствования Ивана III в действовавшем на тот период Судебнике 1497 года появилась уголовная статья, которая впервые в истории российского права определила взяточничество как преступление и установила меры наказания. Однако данный аспект касался пока только процесса суда. Например, в Судебнике появились статьи, которые прямым текстом устанавливали запрет для судей использовать свои должностные полномочия, чтобы мстить судом. Наверняка были случаи, когда судьи отказывали в правосудии. Это стало жёстко пресекаться. Запрещено было под страхом наказания брать «посулы». Интересный исторический факт – уже в тот период преступлением стало считаться не только брать взятку, но и давать взятку. Далее следует подчеркнуть, что появляется понятие «мздоимство». Данный термин имел следующее значение – государев служащий выполняет за некое вознаграждение свои прямые должностные полномочия. При этом, если он не нарушает закон «мздоимство» как бы воспринимается как норма. Но если чиновника подкупа-

ли для того, чтобы он совершил определённые незаконные действия, используя своё должностное положение, то такие действия имели другое определение – «лихоимство». Это напрямую являлось преступлением.

Со времени царствования Ивана IV Грозного вымогательство по Судебнику 1550 года стало рассматриваться более детально. Понятие «вымогательство» как доселе неизвестная форма взяточничества появляется с XVI века. И ещё не менее интересная и с точки зрения современного понимания, форма коррупции появляется с интересным названием «волокиита». «Волокиитой» признавали факт намеренного затягивания решения какого-либо вопроса или дела с одной лишь целью – получить взятку. Впрочем, в современном русском языке смысл этого термина сохранился. Венцом всех этих событий можно назвать Соборное Уложение 1649 года. Это, как мы знаем, свод законов Российской империи. В данном правовом акте был определён перечень действий, которые считались коррупционными. Приведём данный список:

- судья выносит несправедливое решение;
- судный список подделывают дьяки и подьячие;
- чтобы получить взятку специально устраивают волокииту;
- судья не разбирает дело, связанное с вымогательством взятки, дабы не наказать взяточника;
- ну и, конечно, непосредственно сам «посул» также считался преступлением.

Как уже мы отмечали выше – преступником считался и тот, кто давал взятку и тот, кто брал взятку. Хотелось бы также отметить, что несмотря на то, что взятка в истории России в основном воспринималась как явление вполне себе законное, тем не менее для народа всё это и мздоимство, и лихоимство, и посулы и всё прочее воспринималось как нечто неприемлемое, иначе ведь и быть не могло. Даже в истории известен факт народного антикоррупционного бунта в 1648 году, который закончился пожарами, пострадало много мирных людей. Царствовавший на тот момент Алексей Михайлович отдал на растерзание толпе двух коррупционеров, занимавших достаточно высокие посты³.

Немного коснёмся времени СССР. Открыто вопросы коррупции в СССР вообще не поднимались. Коррупция практически не существовала на первых порах советской власти, если не считать мелких чиновников, которые всегда существуют и процветают за счёт своего наглого и бессовестного мздоимства, никогда не пренебрегая этим.

Таким образом, мы можем подчеркнуть следующий важный момент: коррупция в России как явление имеет очень мощные историко-культурные корни. Коррупция – это своего рода традиция, поэтому не представляется возможным её искоренить. Конечно же, соглашаться с этим не будем. Коррупция – это зло, которое надо искоренять. Будем надеяться, что время и наше правосудие справятся с этим преступлением. Преступление, каковым является коррупция не может быть культурой великого народа. В России всегда превыше всего будут идеалы чести, благородства. Современная история этого феномена в России демонстрирует еще один социокультурный фактор – слабый властный и общественный контроль за чиновниками.

Пристатейный библиографический список

1. Бучаев Г.А. Коррупция-корень бандитизма, терроризма, развала государства. Махачкала, 2019.
2. История коррупции в России / под ред. Н. И. Серьгова. М., 1999.
3. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. М., 1997.

3 Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. М., 1997. С. 169.

ДАНИЛОВ Игорь Борисович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ СИБИРИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В ПЕРИОД НЭПА

В статье рассматриваются проблемы формирования системы местных бюджетов Сибири в период НЭПа. Определяются нормативно-правовые акты, устанавливающие основы правового регулирования местных финансов, определяется значение правоприменительной деятельности в представленной сфере. Формулируется тезис о том, что фактическая реализация законодательных положений в значительной степени зависела от структуры органов власти в регионах, на которые возлагалась данная задача. Исследуется фактически сложившаяся в Сибири система финансовых органов и учреждений, анализируется их иерархия и компетенция. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что неудача в области организации системы местных бюджетов Сибири была связана с непомерным разрастанием финансовой системы на местах, дублированием функций различных структур, а также параллелизмом в деятельности отдельных звеньев.

Ключевые слова: местный бюджет, НЭП, децентрализация, система финансовых органов, Сибирь, Сибревком, Областное финансовое управление, Сибирское экономическое совещание, НКФ.

Данилов И. Б.

DANILOV Igor Borisovich

Ph.D. in Law, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management (branch) of the RANEPa under the President of the Russian Federation

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND OPERATION OF THE SYSTEM OF LOCAL FINANCIAL BODIES OF SIBERIA IN THE FIELD OF ORGANIZATION OF LOCAL BUDGETS DURING THE NEP

The article discusses the problems of forming the system of local budgets of Siberia during the NEP. The legal acts that establish the foundations of the legal regulation of local finance are determined, the importance of law enforcement in the presented field is determined. The thesis is formulated that the actual implementation of legislative provisions depended to a large extent on the structure of authorities in the regions that were entrusted with this task. The system of financial bodies and institutions actually developed in Siberia is investigated, their hierarchy and competence are analyzed. As a result of the study, it is concluded that the failure in organizing the system of local budgets in Siberia was associated with exorbitant expansion of the financial system in the field, duplication of functions of various structures, as well as concurrency in the activities of individual links.

Keywords: local budget, NEP, decentralization, system of financial bodies, Siberia, Sibrevkom, Regional financial department, Siberian economic meeting, NKF.

Период Новой экономической политики представляет собой уникальный этап в развитии государства и права РСФСР. Ознаменовавшись отменой продразверстки и введением продналога на X съезде РКП(б) 21 марта 1921 года, он предопределил вектор развития советского государства на последующие десять лет, привнес с собой новые принципы и модели построения управленческих отношений.

Исходными началами НЭПа являлись внедрение рыночных отношений, разгосударствление экономики и децентрализация государственной власти. В экономической сфере НЭП опирался на возрождение частного сектора в торговле, создание условий для предпринимательства, внедрение трестовой модели самоуправления в промышленности и применение широкого спектра средств экономической стимуляции хозяйствующих субъектов. В политической сфере главенствующим являлся принцип частичной децентрализации. Среди множества мероприятий советской власти, направленных на

проведение НЭПа следует особенно отметить организацию системы местных бюджетов.

Правовой основой установления системы автономных финансов на местах стали Декрет СНК от 22 августа 1921 г. «О местных денежных средствах»¹ и Декрет ВЦИК от 10 октября 1921 г. «О мерах упорядочения финансового хозяйства»². Последний в пункте 5 устанавливал важное положение: «Отменить объединение общегосударственного и местного бюджетов, предложив Народному Комиссариату финансов с заинтересованными ведомствами в кратчайший срок разработать систему этих последних». Данное положение, по сути, означало юридическое провозглашение местных бюджетов как нового финансового института.

Очевидно, что формирование реальных самостоятельных финансов на уровне губерний, уездов, волостей

1 Декрет СНК от 22 августа 1921 г. «О местных денежных средствах» // СУ РСФСР. – 1921. – № 62. – Ст. 446.

2 Декрет ВЦИК от 10 октября 1921 г. «О мерах упорядочения финансового хозяйства» // СУ РСФСР. – 1921. – № 69. – Ст. 550.

и городов требовало не только законодательного оформления, но и создания эффективной системы органов финансового управления и бюджетного администрирования на местах. Нельзя не отметить и тот факт, что проведение политики децентрализации в финансовой сфере встречало ощутимое противодействие среди местных финансовых работников, многие из которых враждебно относились к самим идеям НЭПа. В этой связи учреждение оптимальной системы финансовых органов, на которые будет возложена практическая реализация директив об учреждении местных бюджетов, а также применение соответствующего законодательства, представляло собой первоочередную задачу.

Структура органов местной власти Сибири имела значительное своеобразие и характеризовалась особенностями, обусловленными геополитическими, экономическими и историческими особенностями данного региона. Центральным органом власти являлся Сибирский революционный комитет (Сибревком), образованный декретом ВЦИК от 27 августа 1919 г. Возникнув в период ожесточенной гражданской войны, он представлял всю полноту государственной гражданской и военной власти в пределах подчиненной ему области. Система управления того времени была проникнута духом строгого централизма и военными методами работы, поскольку перед ней стояла масштабная задача – организовать победу в войне и построить новую государственную систему. Неудивительно поэтому, что Сибирскому краю, с учетом его значительной по размеру территории, на которой необходимо было эту власть организовать, была свойственна очень высокая степень централизма в организации системы управления.

Описанные тенденции ярко проявлялись и в финансовой сфере. В период с июля 1921 г. по январь 1924 г. при Сибревкоме проводятся Сибирские экономические совещания (Сибэконосо), на которые помимо членов Сибревкома приглашаются представители мест. Необходимо отметить, что постановлением СНК РСФСР на Сибревком возлагались функции областного экономического совета³, а бюджетные права стали неотъемлемой частью его правового статуса. На сессиях Сибэконосо выработывались основные линии экономической работы, формулировались текущие экономические цели и пути их достижения⁴. Соответственно, Сибэконосо имело статус специализированного областного экономического учреждения, интегрированного в Сибревком. В более широком смысле он рассматривался как организатор всей финансовой жизни в крае.

Другой основой структуры органов государственной власти Сибири, осуществляющих свою специальную компетенцию в финансовой сфере в рассматриваемый период, являлось Областное финансовое управление. Оно было образовано, по всей видимости, одновременно с учреждением Сибревкома на правах его отдела 18 сентября 1919 г. Постановлением ВЦИК № 437 от 27 августа 1919 г. Документов, позволяющих доподлинно установить его точную дату создания, к настоящему времени не сохрани-

лось⁵. Управление имело двойную подчиненность – НКФ РСФСР и Сибревкому.

Нормативно-правовой основой деятельности Областного финансового управления изначально являлось Положение об Управлении (протокол №77 от 10 января 1920 г.), а в последующем – Положение об Управлении, утвержденное Постановлением ВЦИК №233 от 19 октября 1920 г.⁶ В соответствие с данным документом главной целью деятельности Управления была организация губернских учреждений, их инструктирование и координирование, а так же надзор за их деятельностью. Перед данным органом ставились вполне определенные задачи: организация в порядке действующих декретов и постановлений финансовых органов на территории, подведомственной Сибревкому, согласование их деятельности с общей политикой центральной советской власти в области финансового управления, а также проведение разъяснительной работы с ними.

Сопоставление компетенции Областного финансового управления и Сибэконосо в области регулирования местных финансов позволяет сделать вывод о том, что их полномочия, по сути, дублировались. И тот и другой орган осуществлял проведение единой финансовой политики на территории Сибири, только Управление рассматривалось представителем НКФ РСФСР, а Сибэконосо являлось неотъемлемой частью Сибревкома. Таким образом, разработка и реализация системы последовательных и планомерных мероприятий по формированию системы местных бюджетов в регионе осуществлялась двумя органами одновременно, что создавало вполне понятные сложности. Справедливо утверждать, что подобная ситуация сложилась исторически и не отвечала интересам региона.

Кроме того, в ведении Облфинуправления находились нижестоящие финансовые органы губерний и уездов: губернские финансовые отделы (губфинотделы) и уездные финансовые отделы (уфинотделы). В условиях НЭПа их значение существенно возрастало, что приводило к усложнению их структуры и количественному приращению. К концу 1921 г. на территории, подведомственной Сибревкому, насчитывалось 7 губфинотделов и 33 уфинотдела⁷.

Такая громоздкая и сложная система, основанная на двух политических центрах принятия решений, создавала значительные сложности в практической реализации курса на учреждение системы полноценных местных финансов и препятствовала правильному доведению самой идеи местного бюджета до местных финансовых работников. Принцип децентрализации, заложенный в основу НЭПа, не был должным образом транслирован в регион. Об этом свидетельствует позиция председателя Сибревкома, известного и влиятельного политического деятеля, М. М. Лашевича, который в 1922 г. указывал, что «при советской системе единой государственной власти недопустимо противопоставление местного бюджета государственному, как это имело место при земском и городском самоуправлении. Бюджет в основе един и не-

3 Известия ВЦИК. – 1921. – 1 августа.

4 Краткий отчет Сибирского революционного комитета первому Сибирскому краевому съезду Советов. – Новониколаевск, 1925. – С. 7.

5 ГАНО Ф. Р-1052. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 15.

6 ГАНО Ф. Р-1052. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 54.

7 ГАНО Ф. Р-1052. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 2-3.

обходимым является только ... отчетливое определение статей доходов и расходов, принимаемых на себя центром и передаваемых на места»⁸. Подобная трактовка бюджетных отношений принципиально не соответствовала идеологии НЭПа и не могла стать основой для воплощения курса на формирование местных бюджетов в жизнь.

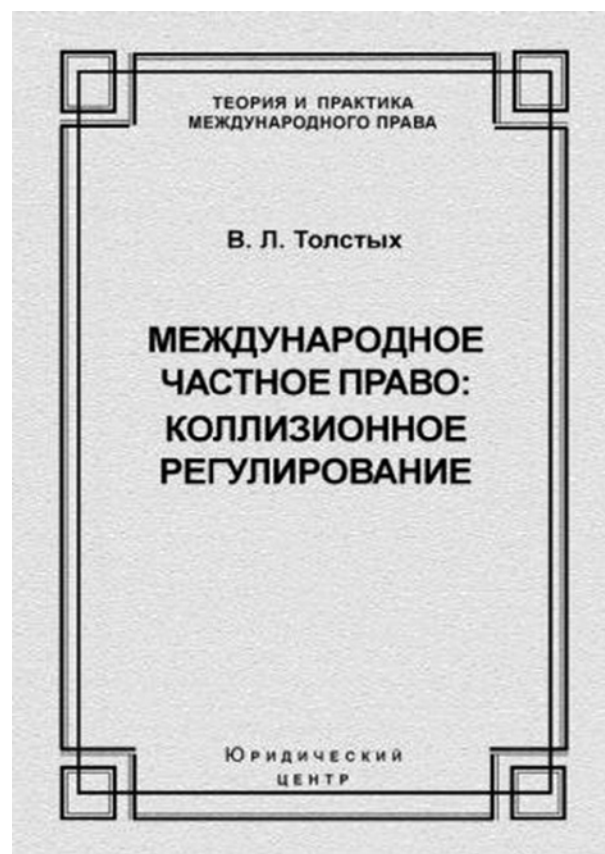
Очевидно, что в аппарате местных органов власти требовались решительные преобразования. Пытаясь преодолеть двойственность и параллелизм в деятельности финансовых учреждений Сибири, в 1922 г. Областное финансовое управление реорганизуется в Областное управление Уполномоченного НКФ РСФСР по Сибири при Сибревком с непосредственным подчинением ему всех губфинотделов, как областному органу НКФ РСФСР с распорядительными функциями и расширенными полномочиями. Основной целью деятельности нового Управления являлось согласование мероприятий Сибири с общей финансовой политикой Республики.

Учитывая тот факт, что создание уполномоченного органа НКФ РСФСР не сопровождается прекращением деятельности Сибэконосо и даже изъятием вопросов местного бюджета из его компетенции, решение об учреждении обновленного Управления представляется более точечным, нежели системообразующим. Как результат, местные бюджеты Сибири до самой административно-территориальной реформы 1925 г. и свертывания НЭПа так и не становятся основой финансово-хозяйственной жизни региона. 1 декабря 1925 г. состоялся I Сибирский краевой съезд Советов, на котором Сибревком, выполнивший свою роль, прекратил существование и был избран Краевой исполнительный комитет, что повлекло за собой существенную перестройку системы всех органов власти в регионе.

Таким образом, основными причинами проблем в организации и деятельности местных финансовых органов Сибири в период НЭПа явились непомерное разрастание финансовой системы на местах, неизбежное дублирование функций различных структур, а также параллелизм в деятельности отдельных звеньев. Областное финансовое управление и Сибирское экономическое совещание выступали двумя центрами экономической жизни в Сибири, параллельно выполняя полномочия по формированию системы местных бюджетов. Усилия НКФ по проведению единой финансовой политики в масштабах всего РСФСР и внедрению в хозяйственную жизнь новых принципов НЭПа не смогли преодолеть чрезвычайную инертность местных управленческих структур, сложившихся в регионе под действием конкретных исторических обстоятельств. В таких условиях реализация последовательной и планомерной политики по учреждению нового института местных бюджетов оказалась невозможной, что в конечном счете привело к отказу от самой этой идеи и дальнейшей централизации бюджетной системы страны.

Пристатейный библиографический список

1. ГАНО Ф. Р-1052. – Оп. I. – Д. 1. – Л. 15.
2. ГАНО Ф. Р-1052. – Оп. I. – Д. 12. – Л. 54.
3. ГАНО Ф. Р-1052. – Оп. I. – Д. 617. – Л. 2-3.
4. Известия ВЦИК. – 1921. – 1 августа.
5. Краткий отчет Сибирского революционного комитета первому Сибирскому краевому съезду Советов. – Новониколаевск, 1925.
6. Советское народное хозяйство // Жизнь Сибири. – 1922. – № 2. – С. 3.

⁸ Советское народное хозяйство // Жизнь Сибири. – 1922. – № 2. – С. 3.

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета, заместитель председателя собрания депутатов ВГО

Евсеев И. В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИЗОЛЯЦИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ УРАЛА

В статье рассматривается вопрос формирования учреждений исполнения наказания в период освоения уральских земель русскоязычным населением. В момент образования волости в ее центральном поселении учреждались первые органы власти от народа и центральной власти. Так как поселения в указанный период находились в пограничной зоне, то наряду с укреплениями и административными зданиями организовывали и тюрьму. В уездном городе тюрьма располагалась в ведении воеводы, а в волости находилась в ведении старосты и целовальников. Своего рода волостная тюрьма представлялась учреждением изоляции правонарушителя до суда, после свершения которого и исполнения наказания житель общины возвращался в свою семью. Волостная тюрьма существовала на основе традиции и законов общины. А уездные тюрьмы существовали на основе уставных грамот. Уездные тюрьмы наряду с волостными представлялись специализированными учреждениями изоляции преступников.

Ключевые слова: уезд, волость, тюрьма, воевода, староста, целовальник, правонарушитель, сиделец.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State Economic University, Deputy Chairman of the VGO Assembly of Deputies

HISTORICAL EXAMPLES OF THE ORGANIZATION OF A SPECIALIZED INSTITUTION FOR THE ISOLATION OF OFFENDERS DURING THE DEVELOPMENT OF THE URALS

The article deals with the issue of the formation of penal institutions during the development of the Ural lands by the Russian-speaking population. At the time of the formation of the volost, the first government bodies from the people and the central government were established in its central settlement. Since the settlements in the specified period were in the border zone, along with fortifications and administrative buildings a prison was organized. In the county of the city, the prison was located under the jurisdiction of the governor, and in the parish was under the jurisdiction of the elder and all the "sworn men". A kind of parish prison seemed to be the institution of isolation of the offender before the trial, after the fulfillment of which and the execution of the punishment, the resident of the community returned to his family. Parish prison existed on the basis of the traditions and laws of the community. And county prisons existed on the basis of statutes. Those and other prisons appeared to be specialized institutions for isolating criminals.

Keywords: County, parish, prison, voivode, elder, sworn man, law breaker, sidelets.

Рассматривая историю, освоения Урала, мы уже не однократно затрагивали вопрос уездных и волостных тюрем. Тюрьма в период освоения Урала организовывалась почти в каждом поселении и представлялась специализированным учреждением изоляции нарушителя от общества на основе правовых норм с учетом территориальных особенностей и традиции местного общества¹. Стоит отметить, что тюрьма как учреждение изоляции известна с времен образования первых государств. Она описывается, и рассматривалась в источниках, как импровизированное сооружение в системе укреплений или как выделенное место в системе хозяйственных построек.

В Московском государстве и Российской империи тюрьма представлялась учреждением, прошедшим долгий путь эволюционного развития. Об этом есть информация в источниках и исследованиях известных ученых...

Российские тюрьмы как специализированные сооружения на основе норм права появились с периода возникновения централизованного московского государства. Так, в Су-

дебнике 1550 г. уже в первых статьях, тюрьма описывается, как определенный вид кары за содеянное сочетающее в себе другое наказание². В первых статьях судебника указывалось, что тюрьма место содержания правонарушителя и место применения к нему других видов наказания в качестве фактора, усиливающего кару. Так считалось, что дополнительным наказанием служит: членовредительство или наказание кнутом. Стоит отметить, что тюремное заключение как вид наказания применялся крайне редко из-за отсутствия институтов исполнения указанного наказания. Данный факт подтверждается выводами на основе постатейного анализа Соборного Уложения 1649 г.³ В уложении указывалось, что в каждом конкретном случае применения тюремного заключения как вида наказания, уполномоченный орган должен сам определить место исполнение и время исполнения такового. Так, в ст. 1 говорилось о тюремном наказании за клевету и оскорбление говорилось: «...а кто на Государеве дворе кого обесчестит, посадить в тюрьму на две недели». В данном случае

2 История отечественного государства и права. Хрестоматия. Ч. 1. Изд-во «УрГЮА». – Екатеринбург, 2009. – С. 90-92.

3 Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.

1 См. Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии (переселенческая эпопея). – М., 1889. – С. 7.

в качестве места исполнения рассматривался двор Государя, в случае церковной ереси применялся церковный двор, а в случае мирской обиды между обывателями рассматривалась волостная тюрьма (чулан или скотный двор)⁴. Такое разнообразие помещений объясняется отсутствием специализированной системы исполнения наказания. Это факт отражен в источниках, где указывалось, что для исполнения наказания на место, где организовывалась тюрьма, вместе с осужденным отправлялась специализированная инструкция по обустройству тюрьмы, режиму содержания и т.д.

Как указывалось выше, тюрьмы располагались территориально во всех уездах и волостях государства. В каждом уезде была своя тюрьма, организованная от государственной власти, на основе специально изданных грамот и ведомственно это учреждение подчинялось представителям земского или разбойного приказа.

При этом, стоит отметить, что на территориях, удаленных от центра возникали свои импровизированные тюрьмы независимые от «государя». К примеру, в каждой волости на Урале возникала своя земская тюрьма для «воров» и нарушителей. В народе ее называли холодной из-за отсутствия топления. Еще иногда такое учреждение называли «углом» из-за расположения в съезжей избе, тем самым подчеркивалось его временное существование. Такие тюрьмы, как правило, содержались за счет общины и управлялись они выборными должностными лицами от волостного общества – губными старостами и целовальниками. Целовальники отпирали и запирали ворота тюрьмы, следили за порядком и принимали меры для предотвращения побегов. Губные старосты заведовали тюрьмами и должны были заботиться об их исправности и своевременной выплате денег содержания целовальникам.

В зависимости от наполняемости спецконтингентом в уездных тюрьмах существовало свое особое выборное управление от тюремного сообщества. Каждое такое сообщество из своей среды избирало старосту, а в самом тюремном обществе существовали свои строгие артельные порядки. Именно с тех времен стал формироваться тюремный закон и тюремная иерархия в среде сидельцев. Такая организация жизни была вызвана необходимостью, т.к. власть не занималась бытовыми проблемами сидельцев. Пропитание и вещевое обеспечение каждого зависело от «бога и людей» и собственной организации жизни. Каждое утро от тюремного общества в государственной тюрьме выходили выборные представители в поселение для сбора милостыни в уездном городе. В волостной тюрьме такого не происходило из-за небольшого числа сидельцев, которых иногда и вовсе не было. В волостной тюрьме к заключенному допускались родственники, для передачи пищи и вещей и сиделец чувствовал поддержку родственников и семьи.

Как указывал Фойницкий И.Я. в своем исследовании, тюрьмы были постоянные и временные. Временные, как правило, предназначались для изоляции нарушителя, а постоянные при монастырях и острогах, крепостях для реализации тюремного наказания как вида кары. По постройке они различались на каменные, земляные и обыкновенные (де-

ревянные срубы с тыном)⁵, устраивались они при приказах, монастырях, частных жилищах. При постройке и организации преследовалась одна цель – предупреждение побегов. Тюремные целовальники и сторожа должны были держать арестантов взаперти. В уездных тюрьмах временами наблюдалась теснота из-за скопившихся этапных и задержанных, но всех их объединяло стремление выжить и в силу этого обстоятельства так стихийно организовывались тюремные общины. Правительство не заботилось ни об одежде, ни о пище, и община принимало на себя эту функцию. Сидельцы выходили партиями за подавляющими в оковах и рваных одеждах⁶. Во времена Екатерины II были предприняты попытки на местах разрешить эту проблему.

Тюрьму редко описывали в документах и упоминали в летописях. Так, известно первое упоминание о тюрьме в Бирской крепости, основанной уфимскими служилыми людьми, относят к 1667 г. По архивному описанию в 1676 г. «На Бирском городке, на сторону рек Белой и Бири; вал, ров и часток, дом воеводский, при доме три избы деревянные, тюрьма деревянная в клетки рубленая, башня деревянная дозорная, а в ней ворота и другая башня без ворот тоже деревянная, с набатным, колоколом, палатка каменная зеленая, пушек чугунных 12, да 18 пищалей».

В конце XVII века бирская тюрьма «деревянная в клетки рубленая» - находилась в четырёхугольных в плане срубах – клетках, клетях. По Н.И. Костомарову городская тюрьма в XVI и XVII вв. была «иногда помещаемая в деревянной избе, врытой в землю и огороженной тыном, иногда же в срубе, засыпанном совершенно землёю». В последнем случае в земляную тюрьму глубиной до 3 аршин, узников опускали через небольшое отверстие, через него же подавали пищу, отверстие запирали дверью на замке.

Именно в такой тюрьме содержался Михаил Романов в деревне Нырла в близи Чердыня. В 1601 г. узник с конвоем из шести сторожей или солдат прибыл к месту, где солдаты выкопали яму, и опустили в нее заключенного, обременив его предварительно тяжелыми цепями. В начале, заключенный сидел в этой тюрьме без света и тепла, где пробыл в ней до своей смерти⁷. Наряду с такими тюрьмами организовывались уездные, губные и поселковые тюрьмы, находящиеся под контролем губных изб.

Возникшие в 30-е годы XVII века по инициативе обывателей городков, части посада губные и земские избы заменили наместников, не справлявшихся с «лихими людьми». Созданные, прежде всего, как карательные органы, губные избы вели борьбу с разбойниками, татями, занимались сыском беглых, выносили и исполняли наказания и ведали губной тюрьмой.

Губные избы, как правило, действовали на территории волости, позднее - уезда. Для руководства и координации губных органов в Москве существовала Разбойная изба, или как она еще называлась Губная изба. Правовой основой деятельности губных и земских изб были губные и земские грамоты.

29 января 1680 г. для организации порядка в тюрьмах и приказных избах, где содержаться колодники была издана

4 В 1775 г. на Уфалейском заводе под заводскую тюрьму было выделено место на скотном дворе, а при волостной избе был оборудовать тюремный чулан для содержания буйных обывателей. Коллекция Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. Ф. 818, Д. 4, Л. 4.

5 Евсеев И.В. Из истории возникновения исправительных учреждений на Южном Урале с момента возникновения до конца XX века. Златоустовская тюрьма. – Екатеринбург: Пиджаков А. В., 2015. – 237 с.
6 Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб. 1889. – С. 315.
7 Журнал «Сын отечества» № 18. – Сан Петербург, 1819. – С. 251.

Царская грамота Кунгурскому воеводе Дмитрию Жукову, о недержании в приказных избах и тюрьмах колодников, и о скорейшего решения уголовных и других дел. В данной грамоте указано что «в нашем великого государя указу и разряду в новгородской привозъ написано: указали мы велики государь во все города, которые в новгородский приказ и дома, послать наши великого государя грамоты и боярам нашим, и воеводам, и дьякам, чтобы они в городах, в приказных избах и в тюрьмах, колодников никого, ни в каких избах, многие дни не держали; а которые колодники сидят в них при приказных избах и тюрьмах, пытать и в разбойных, и в убийственных и в иных делах, и тем колодникам учинить скорый суд по указу нашего великого государя и по Уложению и по новым статьям...»⁸, но не смотря на это тюрьмы были переполнены и служащих для охраны не хватало поэтому тюрьмы в поселках охраняли выборные представители от поселкового общества земские к которым относились старосты, судейки, целовальники и сторожа, подьячие и заплочных дел мастера, а также десятские⁹. Процедура выборов таких уполномоченных лиц представлена в древних актах России. 20 августа 1671 г. определялись списочный состав целовальников и сторожей в Верхотурскую тюрьму оброчных крестьян Ирбитского уезда¹⁰.

Обычно выборными представителями на территории уезда распоряжался воевода или стольник у которого обычно помощником были подьячие помогающие в ведении дел. Воевода, дьяки и подьячие жили в уездном городе, где размещались органы управления и места для сбора служивого люда и места для содержания арестованных и осужденных. Именно на основе таких учреждений в последующие времена организовывались уездные тюремные замки. В деревнях избиралась старосты и целовальники да сторожа для обеспечения правопорядка и охраны объектов, относящихся к власти, в том числе и холодную избу или чулан. В данной избе до суда содержались нарушители режима.

Нарушитель в волостном застенке содержался до суда и потом после казни отдавался на поруки общине либо отправлялся в уездную тюрьму для последующей расправы. Такое положение дел описывается в источниках. «Пытали и казнили в Кунгуре крестьянина Костька Затирахинь, который был въ «застене подымань», и «въ петли висель», и «кнутомъ бить», и «огнемъ сжень»¹¹. Некоторых задержанных в чуланах и избах держали в железзах. Так, «отставной подьячий Иван Шавкунов, который, между прочим, держал своих супротивниковъ въ приказной избе «въ железзахъ».

Новые населенные пункты заселялись служивым людом и крестьянами, которых смогли завлечь новые владельцы земли. Так, Краснопольская слобода, основанная в 1644 г. заселялась пашенными крестьянами. Приказчик Невьянской слободы А. Буженинов получил до «государевых 30 рублей с полтиною денег, что оставил за прибором пашенных крестьян для новой слободы Красново поля по новоприборных пашенных крестьян в государевых судных делах четыре кабалы да две отписки»¹².

Каждый населенный пункт выстраивался по образцу крепости, где наряду со складами, жилыми помещениями выстраивалась импровизированная тюрьма, размещающаяся в постройках для скота, складах, погребках или простых ямах. Редко выстраивалась собственное здание для размещения тюрьмы. Такое сооружение выстраивалось в опорном населенном пункте - остроге.

Именно в остроге строилась настоящая тюрьма - специализированное помещение для изоляции правонарушителей и разбойников из числа иноверцев, и представителей степного люда, которые иногда совершали набеги на русские поселения. Именно в это учреждение отправлялись разбойники под конвоем из местных приказных изб. В силу этого обстоятельства иногда весь острог отождествляют с обычной тюрьмой. Необходимо отметить, что острог выстраивался как маленькая опорная крепость, с гарнизоном для поддержания порядка и обеспечения защиты на пограничной территории от степняков. В последующие времена, когда границы отодвигались на восток, острог - утрачивал свою военную значимость, но за ним оставалась изоляционная составляющая, которая реализовывалась в качестве местной тюрьмы. Так, как остроги располагались на основных трактах-дорогах то они стали рассматриваться в качестве пресильных тюрем, а волостные тюрьмы на Урале присоединялись к заводским, что привело представителей власти к идее разработки и унификации тюрем. Именно такая идея нашла свою реализацию в период индустриальных преобразований XVIII века, когда каждый завод обустроивался как крепость, где наряду с производственными помещениями, складами отводилось место под тюрьму.

Пристатейный библиографический список

1. Акты относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. – СПб., 1857. – С. 4-8.
2. Евсеев И.В. Из истории возникновения исправительных учреждений на Южном Урале с момента возникновения до конца XX века. Златоустовская тюрьма / И. В. Евсеев. – Екатеринбург: Пиджаков А. В., 2015. – 237 с.
3. История отечественного государства и права. Хрестоматия. Ч. 1. Изд-во «УрГЮА». – Екатеринбург, 2009. – С. 90-91.
4. Журнал «Сын отечества» № 18. – Санкт-Петербург, 1819.
5. Кунгурские акты XVII (1668-1699 гг.). – Санкт-Петербург: типография МВД, 1888. – С. 41-42.
6. Закон, обычай и волостной суд. Руководство для крестьян. Составил Председатель Верхотурского Уездного Съезда. – Пермь, 1894. – 75 с.
7. Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии (переселенческая эпопея) – М., 1889. – 269 с.
8. Ефимов И.В. Из жизни каторжан в Восточной Сибири // Русский архив. Т. 1. – М., 1900. – С. 79-108.
9. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.
10. Полуниин Ф. Географический лексикон Российского государства. – М., 1773. – 475 с.
11. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб. 1889.

8 Кунгурские акты XVII (1668-1699 гг.). – Санкт-Петербург: типография МВД, 1888. – С. 41-42.

9 Там же. – С. 13.

10 Акты относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. – СПб. 1857. – С. 4-8.

11 Кунгурские акты XVII (1668-1699 гг.). – Санкт-Петербург: типография МВД, 1888. – С. 9.

12 Полуниин Ф. Географический лексикон Российского государства. – М., 1773. – 475 с.

ЕГОРОВ Андрей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

НИКИТИНА Наталья Павловна

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории исторического факультета Псковского государственного университета

ВЛАДИМИРОВА Наталья Андреевна

магистрант исторического факультета Псковского государственного университета

ЕГОРОВ Игорь Андреевич

студент исторического факультета Псковского государственного университета

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯТОР КОММЕРЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Промысловый налог в Российской империи взимался с промышленных и торговых заведений и демонстрировал уровень их развития. Однако он и регулировал процесс торговли. В статье показан механизм сбора промыслового налога на стадиях его развития и как это отражалось на предпринимательстве Российской империи.

Ключевые слова: правительство, финансы, налоги, политика, экономика, промысловый налог, сборы, торговля, государственные задачи, Российская империя, предпринимательство.

EGOROV Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia, colonel of the internal service

NIKITINA Natalya Pavlovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Russian history sub-faculty of the Faculty of History of the Pskov State University

VLADIMIROVA Natalya Andreevna

magister student of the Faculty of History of the Pskov State University

EGOROV Igor Andreevich

student of the Faculty of History of the Pskov State University

TRADE TAX AS A FINANCIAL AND LEGAL REGULATOR OF COMMERCIAL RELATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

The commercial tax in the Russian Empire was levied on industrial and commercial establishments and demonstrated the level of their development. However, he regulated the trading process. The article shows the mechanism for collecting the commercial tax at the stages of its development and how this was reflected in the entrepreneurship of the Russian Empire.

Keywords: government, finance, taxes, politics, economics, tradetax, fees, trade, governmenttasks, Russian Empire, entrepreneurship.

Рубеж XIX-XX веков характеризовался процессом быстрых буржуазных изменений в социально-экономическом укладе Российской империи. Экономическая политика царского правительства в этой связи исходила из стремления обеспечить сочетание инициативы частного предпринимательства с активным его стимулированием и регулированием посредством целенаправленной деятельности таких официальных институтов как Государственный банк и Министерство финансов. В данной связи особо важную роль для реализации экономической функции государства играли налоги, обеспечивавшие не только доходную базу для формирования его финансовых ресурсов, но и регулирование предпринимательской деятельности в интересах решения актуальных государственных задач¹.

Видимо не случайно в контексте модернизационных тенденций, имеющих место в нашей стране, анализ опыта

налогообложения Российской империи привлекает повышенное внимание отечественных исследователей².

- 1 Егоров А.М. Исторические предпосылки и социально-политические условия развития финансового мониторинга // Россия на пути в постиндустриальное общество: региональный аспект: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 05 апреля 2012 г. / под общ. ред. докт. экон. наук проф. И.А. Максимова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.
- 2 Ананьич Н. И. К истории податных реформ 1880-х годов (Введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. – 1979. – № 1. – С. 159-173; Арсентьев Н. М. Инновации в промышленности России конца XVIII – начала XX в. // Экономическая история. – 2011. – № 1. – С. 43-45; Гензель П. П. Промысловое обложение в России. – СПб., 1900; Марискин О. И., Левкин В. В., Мягков Е. А., Тамбовцев А. А. Налогообложение торгово-промышленного предпринимательства России во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Пензенской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-1. – С. 123-126; Нюрнберг А. М. Положение о государственном налоге. – М., 1909; Фриман М. С., Шейнес Д. И. Промысловый налог по действующему русскому законодательству. – М., 1913; Шаймакова С. Г. Государственный промысловый налог (по законодательным актам России второй половины XIX – начала XX в.) // Юридическая практика. Теория права. Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (43). – С. 217-222; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. – Л.: Наука, 1986.

При этом одним из важных налоговых инструментов государственного воздействия на развитие коммерческих отношения в конце XIX–начале XX веков выступал промысловый сбор, который являлся одним из основных прямых налогов Российской империи. Анализ роли и места данного налога в финансовой деятельности российского государства того времени мы попытаемся предметно рассмотреть прежде всего на материале Псковской губернии.

В целом вторая половина XIX века для Российской империи стала временем реформ и последующих за ними изменений в различных сферах жизни общества. Этот период времени был эпохой расцвета российского дореволюционного предпринимательства. Соответственно торговая и промышленная деятельность, а точнее налогообложение данной сферы деятельности, являлось одним из главных источников доходов государства.

Косвенно это подтверждается фактом довольно интенсивного изменения законодательной базы в отношении взимания промыслового налога. Так, Н. Хлебников выделил пять периодов в процессе становления и развития налогов с торговли и промышленности в Российской империи³, причем именно во второй половине XIX в. были приняты такие акты как: Положения о пошлинах на право торговли и других промыслов 1865 г., Положения о государственном промысловом налоге 1898 г.

На основании Положения 1865 г. налогообложение торговли осуществлялось в зависимости от ее вида: оптовая, розничная, мелочная. При этом учитывался класс местности. Объем торгового оборота, а, следовательно, и налогообложение определялся по записи в торговую гильдию или выдачей промыслового свидетельства. Данное положение являлось законодательным актом, который фиксировал изменения в налогообложении, которые можно рассматривать как переходный этап от сословного характера торгового предпринимательства (гильдейская составляющая) к более свободному участию в торговле и других категорий населения. Данное обстоятельство вполне коррелируется и с законодательными актами, связанными с отменой крепостного права, которые предусматривали возможность занятия торговлей и крестьянам. В историко-юридических исследованиях отмечается, что Положение 1865 г., установило зависимость промыслового налога от объема торговли и вело к уравниванию его размера для всех торговцев⁴.

В условиях быстрого экономического развития России к концу XIX в. вновь стал вопрос о совершенствовании налогообложения, с целью увеличения фискального значения именно промыслового налога, что нашло отражение в Уставе о прямых налогах (1893 г.)⁵. На основании Устава все виды торговли облагались налогом, для этого, предприниматель ежегодно должен был брать свидетельство или билет на вид деятельности.

Законодательство проводило, следующее разграничение в видах торговли. Оптовая торговля осуществлялась только товарными партиями с амбаров и складов, а также с судов. Розничная торговля велась по штучно из лавок, магазинов и других торговых заведений. Мелочная торговля осуществлялась также по штучно, но только товаром, указанным в особых перечнях, и велась путем развоза и разноса товара.

Статья 216 Устава о прямых налогах фиксировала возможность осуществления торговых операций без уплаты налога, а только путем взятия или гильдейских свидетельств,

или промысловых свидетельств. Последние отличались от первых тем, что не давали их владельцам никаких преимуществ, в частности возможности занятия оптовой торговлей. Подчас они брались для осуществления мелочной торговли, а также приказчиками.

К торговым операциям, осуществляемым на основе гильдейского или промыслового свидетельства относились: торговля сельскохозяйственной продукцией (кроме товаров, облагаемых акцизом); розничная продовольственными товарами и изделиями крестьянских промыслов; ярмарочная торговля, если ее продолжительность не более семи дней. За получение свидетельства на право оптовой взималась плата 265 руб. в год, за свидетельство на право розничной торговли – от 25 до 65 руб. (в зависимости от класса местности), и за свидетельство на мелочную торговлю – от 8 до 20 руб. Для открытия торгового заведения требовалось приобретение ежегодного торгового билета, при этом такое заведение должно было иметь один вход, открытый для покупателей, и одну вывеску. Если же входов было больше, то на каждый отдельный вход приобретался и отдельный торговый билет. Стоимость торгового билета в зависимости от класса местности и вида торговли составляла от 2 до 10 руб. в год. Размер ставки по свидетельствам и билетам постоянно возрастал. Таким образом, для ведения торговли необходимо было иметь 2 документа: свидетельство на право торговли и билет на содержание каждого заведения.

В 1899 г. в России начало действовать Положение о Государственном промысловом налоге (подписано 8 июня 1898 г.). Концепция взимания налога несколько изменилась, теперь обложению подвергалось не торговое лицо, а торговое предприятие. В основу были положены размер и доходность предприятия. Промысловый налог теперь делился на основной и дополнительный. Все торговые заведения и предприятия делились на группы, виды и разряды, последний показатель определялся по размерам оборота и прибыли. Для торговых заведений предусматривалось – пять разрядов. Помимо этого, для определения размера налога учитывалась и местность. Территория Российской империи была разделена на своеобразные классы, в соответствии с развитием в них торговли и промышленности. Данное деление пересматривалось каждые пять лет. В Псковской губернии территории относились к двум классам: Псков, Остров и посад Сольцы к 3 классу, а все остальные территории к 4-му. Следовательно, свидетельства на право торговли для местностей 3-го класса оценивались в 75 руб., а 4-го – в 50 руб.⁶ Дополнительный промысловый налог взимался с акционерных предприятий (то есть налог с капитала и процентного сбора с прибыли), а также с предприятий, которые имели публичную отчетность. «С предприятий, не обязанных публичной отчетностью, за исключением торговых 3-го и 4-го разрядов..., а также предприятий с прибылью ниже установленного минимума (от 100 до 300 руб. по классам местности), дополнительный налог взимался в виде раскладочного сбора и процентного сбора с прибыли»⁷.

В тоже время в Положении 1898 г. имелся перечень торгово-промышленных заведений, освобожденных от уплаты промыслового налога.

Стоит согласиться с мнением В. Саковича о том, что данный подход к взиманию промыслового налога являлся результатом покровительственной политики со стороны государства⁸. По мнению А.К. Кириллова, «промысловый налог,

3 Хлебников Н. Положение о государственном промысловом налоге. – СПб., 1902. – С. 60.

4 Шаймакова С. Г. Государственный промысловый налог (по законодательным актам России второй половины XIX – начала XX в.) // Юридическая практика. Теория права. Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (43). – С. 218.

5 Устав о прямых налогах 1893 г. // СЗ РИ. Т. V. – СПб., 1900.

6 Старцев А.В., Сизова А.А. Налогообложение и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 2 (16). – С. 18.

7 Там же. – С. 19.

8 Сакович В. Государственный промысловый налог. – СПб., 1902. – 392 с.

не грозящий «благородному сословию», был полигоном для обкатки новшеств, приближающих воплощение принципа: кто богаче, тот больше платит»⁹.

Контроль за правильностью назначения и сбора промыслового налога, как, впрочем, и других видов налогов, возлагался на губернские Податные присутствия и податных инспекторов, институт которых был учрежден в Российской империи в 1885 г. К податным инспекторам предъявлялись требования по уровню образования и опыту работы. Им лично запрещалось заниматься торгово-промышленной деятельностью. Данное требование предъявлялось и к членам семьи, однако оно ограничивалось только территорией подведомственного податному инспектору участка.

На податных инспекторов была возложена ответственность по проверке торговых предприятий в городских поселениях при содействии торговых депутатов¹⁰. Контроль и за торговыми и за промышленными предприятиями осуществлялся при помощи особых книг, в которых велся учет прибыли. Начислением промыслового налога занималось раскладочное присутствие. Председательствовал в нем податный инспектор. Среднее число членов присутствия составляло 4 человека. Также в заседании могли принимать участие и предприниматели. От уездной Земской управы поступали выборные листы, по которым уездное земское собрание и выбирало в состав уездного податного присутствия представителей¹¹.

Раскладку промыслового налога можно продемонстрировать на примере заседания Псковского губернского по промысловому налогу присутствия в 1913 г. В ходе заседания рассматривались торговые книги и выписки из них. В частности, за 1913 год к основной раскладке по Псковской губернии было привлечено 820 предприятий (торговых и промышленных), при этом 43, т.е. 5,2 % из них были освобождены от уплаты, т.к. их прибыль была ниже установленной законодательством. Затем обсуждалась и утверждалась сумма раскладочного сбора. За 1913 год эта сумма составила – 14210 руб. 30 коп., а общая прибыль была рассчитана в 986 760 руб. Таким образом, раскладочная сумма от прибыли составляла 1,4 %¹².

После раскладки основного промыслового налога заседание, изучив оборот, прибыль, занятость, сбор с прибыли предприятия, занималось распределением дополнительного раскладочного сбора. В этой связи любопытную картину экономического состояния Псковской губернии дают материалы раскладки за 1893 г. В частности, указывалось, что численность предприятий в Пскове не изменилось, но оборот, а соответственно прибыль увеличились. Вместе с тем раскладочное присутствие указывало на проблему, связанную с учетом числа торговых заведений по продаже льна, принадлежащим фирме «Барон Коскуль и Ко», П.П. Калашникову, «К. Кампе и К». В городе Острове увеличение оборотов и прибыли было связано с хорошим урожаем льна и повышением цен на него. В Великих Луках увеличение размера раскладки было связано как с появлением новых предприятий, так и включением в раскладку тех, прибыль которых ранее была меньше установленной нормы, в итоге ряд торговцев из мелких перешли в разряд гильдейских. В Опочке также был зафиксирован рост прибыли, даже несмотря на проблемы у крупных льноторговцев. В частности, «торговый дом И.А. Семендяева, торговавшей с границей и делавший самые обширные торговый оборот в Опочке по разным семейным обстоятельствам, а также через большую потерю льна почти

приостановил свою деятельность, торговля льном купца Федоровав селе Полянах значительно уменьшилась, так как соседние торговцы увеличили закупку, и торговля П. Палкина уменьшилась, так как Палкин был серьезно болен во время главного производства льняной торговли»¹³. Любопытной была ситуация в Новоржеве, где так же успешно развивалась льноторговля, но за счет роста числа складских помещений мелких торговцев и прибыль трудно определить. На основании этого раскладочное присутствие поддержало сторону торговцев и установило низкий процент прибыли. В г. Порхове увеличение торговые обороты возросли за счет продажи овощей, колониального товара, льна, хлеба и крепких напитков. Анализируя состояние торговли галантерейными товарами присутствие отметило значительное развитие этого вида. Однако у подавляющего большинства торговцев прибыль снизилась, только предприниматели, имеющие значительные средства, оказались в состоянии выдержать конкуренцию в этой сфере. Большинство вырабатывают средства лишь на прожитие. Как итог раскладочное присутствие увеличило прибыль на 50 р. только купцу Вариятову «как наиболее производительному», а М. Шульману понизило, чтобы окреп в торговых операциях¹⁴.

Раскладку можно было оспорить, что и делали некоторые налогоплательщики. Согласно постановлениям Псковского раскладочного присутствия, в 1887 году раскладку оспорило 36 налогоплательщиков. Из них большинство приходилось на Псков -18 обращений. В ходе рассмотрения обращений присутствие сочло возможным удовлетворить ходатайство только 33 %налогоплательщиков¹⁵.

Причины, отказа в снижении размера раскладки промыслового налога, можно объединить в четыре группы: 1) правовая неграмотность; 2) не качественно представленные документы; 3) предоставление недостоверной информации; 4) отсутствие заявления о прибыли. При этом стоит отметить, что в 62,5 % случаев отказ происходил именно по причине не качественно представленных документов, в частности ходатайствовавшие указывали на факт ведения торговых книг «домашним способом», на основании которых было сложно выявить их правдивость. Подчас книги совсем не представлялись, что частично, можно отнести к категории «правовой неграмотности». В итоге присутствие отказывало в снижении размера раскладки на основании отсутствия доказательств.

По причинам правовой неграмотности и представления недостоверной информации было отказано восьми налогоплательщикам. Проявлением правовой неграмотности являлся тот факт, что торговцы просили снизить размер налога, опираясь на данные о снижении объемов торговли в текущем году, в то время как налог взимался за предыдущий. Кроме того, двое налогоплательщиков подали заявления о снижении налога позже установленного законодательством срока. Предоставление недостоверной информации проявлялось в том, что налогоплательщики пытались скрыть размер истинного дохода, который был известен присутствию. Подчас они меняли тип торгового заведения. В частности, один из самых ярких примеров обмана зафиксирован в Порховском уезде. Купец И. Вановов заявил протест по раскладке в пригороде Сольцы¹⁶, утверждая, что держит там лишь склады для сортировки товара. Необходимо отметить, что данный вид склада не облагался промысловым налогом. В ходе разбирательства податное присутствие выяснило, что под видом складов купца действовали два завода по первичной обработке льна.

Как было отмечено выше, снижение раскладочного сбора происходило довольно редко. Исключением в данном

9 Кириллов А.К. Прагматический консерватизм: Томская казенная палата в обсуждении реформы промыслового налога 1898 г. // Экономическая история. – 2016. – № 4. – С. 64.

10 Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 58. Оп.2. Д. 118 л. 33.

11 ГАПО. Ф.58. Оп.2. Д. 94. Л. 21.

12 ГАПО Ф. 278. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-2.

13 ГАПО. Ф. 58. Оп. 2. Д. 382. Л. 28.

14 Там же. Л. 29.

15 ГАПО. Ф.58. Оп.2. Д. 94. Л. 52-83.

16 ГАПО. Ф.58. Оп.2. Д. 94. Л. 52.

случае являлся Холмский уезд, где от раскладки освободили всех, обратившихся с просьбой налогоплательщиков. Основанием к этому послужило то обстоятельство, что все они занимались лишь заготовкой льна, а не его реализацией.

Ярким примером снижения размера раскладки налога является торговец С. Пинхашевич из Псковского уезда. Он сумел доказать, на основании торговых книг, ведущихся домашним способом, что его оборот ниже указанного в раскладке. Так торговый оборот С. Пинхашевича, согласно сведениям присутствия, исчислялся в 5 тыс. руб. Торговец доказывает, что больше 4 тыс. он не сможет достигнуть вследствие дешевизны производства. Его налог был снижен с 61 руб. до 30 руб. 83 коп., т.е. на 30 руб. 17 коп.¹⁷ Можно рассчитать примерный процент, на который был снижен раскладочный сбор. Если представить, что оборот был уменьшен до 4 тыс, то есть на 20 %, то раскладочный сбор был уменьшен на 49 %. Раскладку купца из Печор С. Плешхова снизили с 23 руб. до 13 руб. 11 коп., что, кстати, является ниже раскладок других похожих заведений, как указывал и сам налогоплательщик. Процент, на который ему снизили раскладку, составил 43 %. Из доступных архивных документов можно сделать предположении, что присутствие снижало раскладочный сбор не менее чем на 40 %.

Порой само податное присутствие освобождало налогоплательщика от раскладки, так как расход превышал прибыль. Имелся прецедент, когда присутствие снизило налог, хотя в журнале и отметило, что делать этого не следовало бы. В данном случае купец сравнил свою прибыль с другими предприятиями подобного типа, и доказал, что получает доход меньше других. Таким образом, податное присутствие не формально подходило к процессу раскладки промышленного налога. В дальнейшем принятое на заседании податного присутствия решение вместе со всеми статистическими передавалось в Псковскую казенную палату.

Подводя итог, следует отметить, что промышленный налог в Российской империи в конце XIX - начале XX в. выступал одним из регуляторов торговых отношений. Благодаря принятым в отношении этого вида налога законодательным актам он все более принимает черты налога буржуазного типа (раскладывается на предприятия, зависит от прибыли и оборота). Стоит подчеркнуть, важную роль в процессе раскладки института податных инспекторов, которые стремились объективно, насколько порой это было возможно, на основании имеющихся у них данных, проконтролировать процесс назначения налога. На примере Псковской губернии, не относящейся к классу развитых в экономическом плане территорий, четко прослеживается стремление к поддержке мелких торговцев, с тем, чтобы они в дальнейшем вышли на гильдейский уровень.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьич Н. И. К истории податных реформ 1880-х годов (Введение дополнительных сборов к промышленному налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. – 1979. – № 1. – С. 159-173.
2. Арсентьев Н. М. Инновации в промышленности России конца XVIII – начала XX в. // Экономическая история. – 2011. – № 1. – С. 43–45.
3. Гензель П. П. Промышленное обложение в России. – СПб., 1900.
4. Егоров А. М. Исторические предпосылки и социально-политические условия развития финансового мониторинга // Россия на пути в постиндустриальное общество: региональный аспект: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 05 апреля 2012 г. / под общ.ред. д-ра экон. наук

- проф. И.А. Максименцева. – СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2012. – 158 с.
5. Кириллов А.К. Прагматический консерватизм: Томская казенная палата в обсуждении реформы промышленного налога 1898 г. // Экономическая история. – 2016. – № 4. – С. 63-70.
6. Марискин О. И., Левкин В. В., Мягков Е. А., Тамбовцев А. А. Налогообложение торгово-промышленного предпринимательства России во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Пензенской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-1. – С. 123-126.
7. Нюрнберг А. М. Положение о государственном налоге. – М., 1909.
8. Сакович В. Государственный промышленный налог. – СПб, 1902. – 392 с.
9. Старцев А.В., Сизова А.А. Налогообложение и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 2. – С. 14-22.
10. Устав о прямых налогах 1893 г. // СЗ РИ. Т. V. – СПб. – 1900.
11. Фриман М. С., Шейнес Д. И. Промышленный налог по действующему русскому законодательству. – М., 1913.
12. Хлебников Н. Положение о государственном промышленном налоге. – СПб. – 1902. – 578 с.
13. Шаймакова С. Г. Государственный промышленный налог (по законодательным актам России второй половины XIX – начала XX в.) // Юридическая практика. Теория права. Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 – С. 217-222.
14. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. – Л.: Наука. – 1986.
15. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 58. Оп. 2. Д. 94. (Постановление и переписка о распределении дополнительного раскладочного присутствия).
16. ГАПО. Ф. 58. Оп. 2. Д. 118 (Циркуляр Министерства финансов об обложении налогами предприятий, торговли и промышленности и ведомости о торговой депутации, количестве сборов с торговых документов в городской доход и об общем количестве городского дохода).
17. ГАПО. Ф. 58. Оп. 2. Д. 382. Л. 28 (Дело о доставлении податными инспекторами сведений о ярмарках, происходивших в 1893 году).
18. ГАПО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 6 (Журналы заседания присутствия. Списки владельцев открытых и закрытых в 1913 году государственных предприятий).

17 ГАПО. Ф.58. Оп.2. Д. 94. Л.79.

ЛУНИН Станислав Владимирович

старший преподаватель кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

ПРАВОНАРУШЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЛИЦ ПО СТОГЛАВУ

В статье поставлена проблема выявления системы правонарушений духовных лиц в церковном праве Московского государства XVI века. На основе текста Стоглава выявляются и рассматриваются некоторые правонарушения духовных лиц, на которые указывали составители Стоглава.

Ключевые слова: Стоглав, правонарушения, духовные лица.

LUNIN Stanislav Vladimirovich

senior lecturer of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

OFFENCES AGAINST CLERGY IN ACCORDANCE WITH THE STOGLAV

The article poses the problem of identifying the system of offenses of clergy in church law of the Moscow state of the 16th century. On the basis of the text of Stoglav, some offenses of clergy are identified and examined, as indicated by the compilers of Stoglav.

Keywords: Stoglav, offences, clerics.

Лунин С. В.

Отдельную проблему в историко-правовой науке составляет допустимость использования понятия церковной ответственности применительно к тем мерам юридической ответственности, которые устанавливались за предусмотренные источниками церковного права правонарушения. Среди этих правонарушений и мер юридической ответственности можно обнаружить нормы уголовного, административного, гражданского характера, а также нормы, которые невозможно однозначно отнести ни к одной из упомянутых отраслей права. Выявление, описание и систематизация этих норм представляется важной актуальной задачей для историко-правового исследования.

Источники церковного права значительно раньше светских источников начинают использовать термин «преступление». Стоглав также нередко использует этот термин, имея в виду нарушение установленных Церковью правил. Поскольку данные правила собраны в книгах, являющихся для церковных судов источниками церковного права, можно говорить о нарушении правовых установлений, то есть впервые термин «преступление» в смысле «нарушение установленной нормы» начинает использоваться именно в церковных источниках права. Некоторые современные исследователи усматривают происхождение термина «преступление» непосредственно из библейских текстов: «...содеянное Адамом и Евой было именно «переступлением» через установленный Богом запрет»¹. В некоторых положениях Стоглава это значение термина «преступление» хорошо раскрывается через сопоставление с рядом близких понятий. Например, в 37-й главе говорится: «Аще кто таковая преступит [имеются в виду слова Иисуса Христа и священные правила касательно лжесвидетельствования на кресте – С.Л.] и сотворит злое беззаконие и преступление [выделено мною – С.Л.], таковой под запрещением и во отлучении суть от всякия святыни на

уреченные лета по правилом святых апостол и святых отец»². Термины «беззаконие» и «преступление» употреблены здесь как синонимы, то есть отчётливо раскрывается значение преступления как нарушения закона.

При этом исследователи указывают, что проистекающая из религиозных текстов трактовка преступления породила двойственную природу этого института, напрямую воздействовала на формирование уголовно-правовых норм Московского государства: «...любое преступление одновременно является грехом и потому в силу своей двойственной природы требует и двоякого светско-религиозного реагирования. Подобного взгляда на преступление придерживалось и уголовное право Московского государства»³.

К числу норм, которые не могут быть отнесены ни к уголовному, ни к административному, ни к гражданскому праву, следует отнести назначение церковного наказания. Собственно церковное наказание именовалось епитимья, что переводится на русский язык как «запрещение». Смысл наложения епитимьи заключался в том, чтобы привести провинившегося, преступившего церковные установления человека к деятельному раскаянию. В связи с таким пониманием церковного наказания его конкретные формы могли быть различными: временное запрещение причащения или ограничение в доступе к другим церковным службам, предписание не есть определённые продукты, не говорить больше определённого количества слов в день, совершение молитв или поклонов с покаянной молитвой, чтение покаянных канонов и т.п.

В истории встречаются примеры, когда некоторые священники пытались ввести возможность откупа от епитимьи, однако церковные иерархи всегда строго возражали против такой практики. Например, Сарайский епископ Фе-

2 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 300.

3 Рожнов А.А. Религиозные основы уголовного права Московского государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4. С. 100.

1 Рожнов А.А. Религиозные основы уголовного права Московского государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4. С. 100.

огност задавал константинопольскому собору 1301 г. вопрос, правильно ли, что некоторые из священников освобождали согрешивших от четырехмесячной епитимьи за 10 литургий, а от годичной за 30, то есть снимали с них повеление совершать определённого числа поклонов или запрещение вкушать мясо и молоко в течение четырех месяцев или года, если они отслушают 10 или 30 литургий и внесут в церковь достаточные вклады. В ответе собора такая практика была названа «великим злом» и было добавлено, что в таком случае люди богатые слишком легко, без труда откупались бы от грехов, и что грехи очищаются не денежными вкладами, а покаянием⁴.

В рамках системы церковного права одной из наиболее суровых мер ответственности являлось лишение сана. Согласно Стоглаву лишение сана предусматривалось по отношению к священнику, который нарушал установленный в апостольских правилах порядок совершения таинства крещения (гл. 17 Стоглава): «Ведомо же буди, яко по апостольском 49 правиле измеется священник крестивый сице рек: «Крестится раб божий, имярек. Во имя Отца и Сына и святого Духа ныне и присно и во веки веком аминь». И тако погрузив крещаемого, и паки тоже слово рек и паки погрузив. И паки тоже слово третию рек и паки погрузив»⁵. Нарушение догматов усматривалось здесь в том, что священник по ходу обряда совершает крещение во имя 9 лиц, а не трёх, тем самым нарушается важнейший постулат о троичности (триединстве) божества. Троекратное погружение крещаемого в воду символически должно означать трёхдневное воскресение Иисуса Христа, поэтому те священники, которые, правильно произнеся словесную формулу, погружали крещаемого всего лишь один раз⁶.

С древних времён лишение сана предусматривалось за попытку продажи или покупки места священника (поставления в священники). Уже в определениях Владимирского собора 1274 года предписывалось лишить сана как святителя, берущего мзду за поставление священника, так и самого священника, получившего духовный сан посредством взятки святителю: «Приде бо въ слоухы наша, яко неции от братья наша дързноуша продати священны санъ и причитати я къ церквямъ, и взимати от нихъ некая оуроки глаголемыя, и забыша правила реченаго святыхъ Апостоль и преподобныхъ отецъ нашихъ, да слышатъ ясно вси: поставлены на мзде, да извержется и поставили его, правило се есть святыхъ Апостоль»⁷. Покупка-продажа церковных должностей или духовного сана (симония) практиковалась в Западной Европе папством, королями, крупными феодалами, но в рамках православия всегда строго воспрещалась.

Оговаривая необходимость лишения сана в качестве наказания за симонию, Кирилл III ссылается на решения вселенских соборов (Трулльского и Халкидонского). Действительно, уже 2-е правило Халкидонского собора твёрдо закрепило эту меру наказания: «Если который епископ за деньги рукоположение учинит, и непродаемую благодать обратит в продажу, и за деньги поставит епископа, или хорепи-

скопа, или пресвитера, или диакона, или инаго коего от числящихся в клире, или произведет за деньги во эконома, или едикка, или парамонария или вообще в какую либо церковную должность, ради гнуснаго прибытка своего: таковой быв обличен, яко на сие покусился, да будет подвержен лишению собственной степени; и поставленный отнюдь да не пользуется купленным рукоположением, или производством, но да будет чужд достоинства, или должности, которые получил за деньги. Если же явится кто и посредствующим в толико гнусном и незаконном мздопряттии то и сей, если есть из клира, да будет низвержен со своей степени, если же мирянин, или монашествующий, да будет предан анафеме».

Как видим, решение Халкидонского собора, на которое ссылается Кирилл III, распространяет указанную меру ответственности на гораздо более широкий круг лиц – как духовных, так и светских. Особый интерес представляет тот факт, что Халкидонский собор включает в число ответственных лиц и посредника, предписывая для мирского или монашествующего лица наказание в виде анафемы. Далее по тексту Правил митрополита Кирилла указанное решение Халкидонского собора подробно пересказывается и комментируется, что свидетельствует о необходимости расширительного – в контексте решения Халкидонского собора – толкования решений Владимирского собора 1274 г. касательно симонии.

Вопрос о невзимании платы епископами за поставление в церковные степени был поднят великим князем на московском соборе 1503 г., который вынес соответствующий соборный приговор⁸. В отличие от собора 1274 г., который выступил против излишних поборов при поставлении, в 1503 г. была запрещена плата за поставление вообще: «...отъ ставленья святителемъ, отъ Архїепискуповъ и Епискуповъ, и отъ архимандритовъ, и отъ игуменовъ, и отъ поповъ, и отъ дїаконовъ, и отъ всего священническаго чина, не имати ничего..., но коегождо чина священническаго безъ мзды и безъ всякого дара поставляти и на его место отпущати...»⁹. Для нарушившего это установление святителя предусматривалось лишение степени.

Лишение сана, со ссылкой на священные правила апостольские, предусматривалось Стоглавом за рукоприкладство, нанесение побоев и кровопролитие (глава 29): «Якоже пишут во своихъ правилахъ: аще кий епископ или презвитер или дякон бьет вернаго или невернаго, да извержется»¹⁰. Лишение сана также предусматривалось по отношению к священникам, которые, будучи уличены в «безчинии» (то есть в поведении, несовместимом со статусом духовного лица), не выполняли возложенное на них святителем духовное наказание, соответственно, не показывая исправления¹¹.

Согласно 46-й главе Стоглава лишился сана священник, который осуществил процедуру заключения брака между лицами, состоявшими в недопустимых степенях родства. При этом Стоглав оговаривает, что священник подлежит наказанию независимо от того, знал он о родственных связях между женихом и невестой или не знал по причине того, что

4 Обзор определений константинопольского патриаршего собора по вопросам Феогноста, епископа Сарайского (1301 г.) // Православный собеседник. 1863. Ч. 1. С. 154.

5 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 287.

6 Там же.

7 Правило Кирилла митрополита Русского // Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских. Ч. 1. М., 1815. С. 108.

8 См. подробнее: Голубинский Е. История русской Церкви. Т. 2. Москва, 1900. С. 613-614.

9 Соборное определение о невзимании со священнослужителей мзды за хиротонию 1503 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией императорской академии наук. Т. 1. Санкт-Петербург, 1836. № 382. С. 484-485.

10 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 293.

11 Там же. С. 297.

не провёл предварительную процедуру обыска: «А который священник таковых венчал, ведая, или молитву говорил, таковой да извержется. Или не ведая, да не обыскав венчал или молитву говорил, таковой прозвигер по священным правилом дап отлучится, якоже святитель вестъ по священным правилом»¹².

Отлучению и связанным с ними последствиями подвергался настоятель монастыря, допустивший до богослужения священника или дьякона, несмотря на отсутствие у них ставленных и отпускных грамот (глава 51)¹³. Такой же мере наказания подлежал провинившийся священник или дьякон, пришедший священствовать в монастырь без наличия соответствующих грамот.

Лишение церковной степени могло применяться и к руководству Церкви. Например, в 1494 г. митрополит Зосима, обвинённый в приверженности пьянству, был вынужден оставить свою должность: «...митрополитъ Зосима оставилъ митрополию не своею волею, но некомерно питіа держашеся и о церкви Божіи не радяше, и тако сниде въ келію на Симанове и отголе къ Троице въ Сергіевъ монастырь»¹⁴.

Правила отношений с «расстригами», то есть лишёнными церковного сана, подробно определялись церковным правом. К примеру, митрополит Киприан в своём поучении духовенству обращал внимание, что «аже который христіанинъ, а отвержется Христа, съ темъ негодится ни ясти ни пити, ни целоватись съ нимъ, ни стретитися бы съ нимъ, такъ отъ отъ него бегати; такожь паки кто посмеетъ ангельскому образу, а съ себе свержетъ, и тотъ таковой тому подобень, и божественаа правила такъ повелевають, съ таковыми ни ести ни пити, ни обчины никакой не держати...»¹⁵.

В некоторых случаях обычноправовые институты оказывали воздействие на церковное право, которое заимствовало их и встраивало в систему церковных правовых институтов.

К примеру, согласно каноническому праву при крещении должен был приглашаться один восприемник, однако у славянских народов сложилась практика приглашения двух восприемников, которые назывались кумом и кумою. Допуская в первые века своего существования этот обычай, в более позднее время Церковь начала настаивать на необходимости соблюдения церковных правил и приглашении одного восприемника, того же пола, что и крещаемый¹⁶. Поскольку искоренить эту практику церковным властям не удалось, в рамках церковного права были введены нормы, устанавливающие наказание за связь кума с кумою. Согласно Закону Судному людем, памятнику южнославянского происхождения, имевшему широкое хождение в русских землях, за блуд куму и куме отрезали носы, после чего на них налагалась епитимья в виде 15-летнего поста¹⁷. В русском праве византийские чле-

новредительские наказания долгое время не применялись и, в соответствии с местными обычаями, заменялись на штрафные санкции. Соответственно, Устав князя Ярослава предусматривает за связь кума с кумой относительно высокий штраф в 1 гривну золота¹⁸. В Пространной редакции Устава указывается меньший штраф – 12 гривен: «Аще кум с кумою блуд створить, митрополиту 12 гривен, а опитемии указание от бога»¹⁹.

Обращает на себя внимание то, что наряду с назначением штрафа в пользу епископа, Устав указывает на необходимость церковного наказания – епитимьи. Будучи светским источником права, Устав не определяет сроки епитимьи и вполне допустимо предположение, что они регулировались приведённой выше нормой Закона Судного людем. Подтверждение этому предположению можно найти в одном из ранних источников русского церковного права, предписывавшего 15-летнюю епитимью за связь кума с кумою²⁰.

Взяв под свой контроль сферу брачно-семейных отношений, церковное право включило в себя широкий круг гражданско-правовых институтов. Деяния, которые трактовались как покушение на охраняемые Церковью институты (брак, честь женщины, единобрачие и т.п.), влекли за собой не только церковную, но и гражданско-правовую ответственность. Например, в исследовательских работах отмечается, что обручение представляло собой одну из стадий заключения брака, аналог гражданско-правовой сделки, при которой сторонами выступают родственники лиц, вступающих в брак²¹. Нарушение условий этой сделки-обручения влекло за собой гражданско-правовую ответственность. В частности, согласно Эклоге сторона, расторгающая обручение, присуждалась к возмещению ущерба другой стороне в размере предбрачного дара²².

Древнерусское право, несколько видоизменив форму обручения, сохранило его характер как гражданско-правовой сделки. Как отмечается в исследовательских работах, на Руси аналогом обручения нередко выступал брачный сговор²³. Гражданско-правовую ответственность за нарушение условий брачного сговора устанавливал уже Устав князя Ярослава, предусматривавший за это правонарушение не только штраф, но и возмещение ущерба²⁴.

Широкий круг деяний трактовался церковным правом в качестве правонарушений, поскольку вступал в противоречие с церковными догматами и нормами. В частности, вступление во второй или третий брак расценивалось Церковью как нарушение идеальной концепции брака и влекло за собой назначение церковного наказания (глава 21 Стоглава): «Двоеженец не венчается, но и запрещение приемлет не причастится святых таин два лета, а треженец 5 лет»²⁵. Как видим,

12 Там же. С. 318.

13 Там же. С. 326-327.

14 Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 12. Санкт-Петербург, 1901. С. 238.

15 Поучение митрополита Киприана духовенству // Акты исторические. Т. 1. Санкт-Петербург, 1841. № 11. С. 20.

16 См., например: Поучение митрополита Киприана духовенству // Акты исторические. Т. 1. Санкт-Петербург, 1841. № 11. С. 20; Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. Санкт-Петербург, 1908. № 32. Ст. 254; Митрополита Фотия поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей // Там же. № 60. Ст. 517; Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Москва, 1985. С. 287 [и др.].

17 Закон Судный людем. Краткая редакция. М., 1961. С. 106.

18 Устав князя Ярослава. Краткая редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 169.

19 Устав князя Ярослава. Пространная редакция // Там же. С. 190.

20 Вопросы и ответы о разных случаях пастьерской практики // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. Санкт-Петербург, 1908. № 124. Ст. 864.

21 Горчаков М. О тайне супружества. Санкт-Петербург, 1880. С. 185; Оспенников Ю.В. Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII-XV вв. Самара, 2004. С. 138 [и др.].

22 Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. М., 1965. С. 44.

23 Оспенников Ю.В. Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII-XV вв. Самара, 2004. С. 138.

24 Устав князя Ярослава. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 191.

25 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 288.

наказание в данном случае представляет собой отлучение от причащения на два года для лица, вступающего во второй брак, и на 5 лет для лица, вступающего в третий брачный союз. Запрет на причащение налагался в тех случаях, когда человек совершал смертные грехи (убийство, блуд, прелюбодеяние и др.), не позволяющие допустить его до причащения, пока он не раскаялся и не очистился. Таким образом, второй и третий брак трактуются в данном случае как измена идеальной модели христианского брака как единственного за всю жизнь брачного союза, что требует соответствующих мер наказания и очищения.

Вступление в четвёртый брак вообще не допускалось источниками церковного права. Для лиц, которые, нарушив церковный закон, вступали в четвёртый брак, помимо расторжения брачного союза назначалась строгая епитимья: не входить в церковь в течение четырех лет, а затем до десяти лет не приобщаться святых таин (в некоторых списках 4 года не входить в церковь и до 18 лет не приобщаться святых таин). В 1572 году царь Иван IV вступил в четвёртый брак, после чего созвал церковный собор, которому объяснил причину своего решения. Собор утвердил этот брак, вопреки совсем недавно принятому Стоглавым собором запрещению, и назначил царю епитимью: до Пасхи не входить в церковь (фактически – в течение года, так как соборное определение было вынесено 29 апреля 1572 г.), в день Пасхи причаститься св. таин, затем ещё год стоять в церкви с припадающими и год с верными. В случае, если царь должен был отправиться в поход, епитимья с него снималась и собор брал её на себя²⁶.

«Запрещение» (церковное наказание) без указания конкретной формы наказания назначалось Стоглавом за ряд деяний, нарушающих нормы нравственности. Общей исходной посылкой, на которую ссылаются составители Стоглава, являются слова апостола Павла: «Не прельщайтесь ни блудницы, ни прелюбодеи, ни мужеложницы, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни лихоимцы, ни хищницы, ни чародеи, ни пьяницы, ни татие. Все таковыи царства небеснаго не наследят»²⁷. Из этой цитаты ясно следует угроза сакрального наказания, однако наряду с этим Стоглав предписывает священникам назначать за указанные пороки церковные наказания – «запрещение» (глава 32): «Также святии апостоли и святии отцы уставиша и заповедаша ясти и пити в славу божию, а от ушивания в пьянство и от объядения вельми запретиша и под запрещением учиниша не токмо священным, но и простым...»²⁸.

В главе 34-й Стоглава подтверждается назначение церковного наказания за деяния, которые несовместимы со статусом священника и потому трактуются как «безчиние»: 1) пьянство и другие пороки нравственности; 2) участие в светских, языческих по своей сути, празднествах; 3) посещение корчмы; 4) пренебрежение своими обязанностями священника в общении с прихожанами. Дифференциация наказания проводилась, но её критерий не указывался²⁹. Можно полагать, что дифференциация наказания отдавалась на усмотрение святителя.

Упомянутый в тексте 34-й главы термин «безчиние» находится в непосредственной связи с термином «чин», используемым в названии главы – «О церковном чину». Исходя из содержания главы термин «чин» следует трактовать как нормы поведения, предписываемые белому духовенству. Таким образом, в главе формулируется состав правонарушения, который определяется Стоглавом термином «безчиние» и который включает в себя целый ряд деяний, несовместимых со статусом лица духовного звания.

Запрещение или малое отлучение предусматривались и по отношению к лицам духовного звания в тех случаях, когда они нарушали установленные правила совершения богослужений. Например, в случае совершения церковных служб без риз на священника налагалось наказание в виде отлучения и запрещения от святителя: «Аще кто сия соборныя и уложенныя заповеди преслушает, да будет во отлучении и въ великомъ запрещении отъ святителя»³⁰.

Малое отлучение применялось к духовным лицам, которые были уличены в пьянстве (глава 29 Стоглава): «аще кий епископ или презвитер или дякон упивается, или престанет, или да отлучится»³¹. Отлучение священника предусматривалось в целом ряде случаев, связанных с ситуациями, когда белое духовенство потворствовало языческим обычаям и освящало их (освящение мыла и др.)³².

Проклятие как разновидность церковного наказания применялось за нарушение правильного порядка крестного знамения, установленного Стоглавом (глава 31): «Ащели кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает крестнаго знамения, да будет проклят, святии отцы рекоша. ... Иже кто не знаменуется двема персты, якоже и Христос, да есть проклят»³³.

В системе мер церковной ответственности всё большее значение в период XV-XVI вв. приобретало монастырское заточение. Современные исследования показывают, что заточение в монастырях в этот период приобретает новые черты, испытывая сильное влияние со стороны светского права³⁴. Монастырское заключение предполагало в качестве важнейшей функцию исправления преступника, именно оно являлось главной целью заточения. Например, Собор 1531 г., повторно осудивший Максима Грека, как раз указывал на то, что цель его шестилетнего заключения не достигнута – заключённый не раскаялся³⁵.

А.А. Рожнов приводит свидетельство Флетчера о смертной казни еретиков, которой предшествовало их 28-летнее тюремное заключение. При этом исследователь справедливо предположил, что столь длительный срок должен был «вразумить» еретиков, и только после провала этой попытки была реализована смертная казнь³⁶. В другой работе тот же исследователь приходит к выводу, что идея исправления преступ-

30 Соборный приговор об учреждении и обязанностях Московских поповских старост, и о проч. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. Санкт-Петербург, 1836. № 232. С. 230.

31 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 293.

32 Там же. С. 303.

33 Там же. С. 294.

34 Сидоркин А.И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX-XVII вв. Казань, 2004. С. 235-243.

35 Голубинский Е. История русской Церкви. Т. 2. М., 1900. С. 720.

36 Рожнов А.А. Библейские основы уголовного наказания в праве Московского государства // История государства и права. 2013. № 5. С. 10.

26 Соборное определение о четвертом браке царя Иоанна Васильевича 29 апреля 1572 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. Санкт-Петербург, 1836. № 284. С. 331.

27 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 296.

28 Там же.

29 Там же. С. 297.

ника посредством наказания для уголовного права Московского государства, испытывавшего сильнейшее воздействие источников церковного права, являлась «главенствующей»³⁷.

Эта же функция монастырского заключения – исправление преступника – очевидна при наказании настоятеля монастыря, получившего своё место посредством дачи взятки, но без ведома святителя³⁸. В данном случае при назначении наказания в виде монастырского заключения сразу указывается и цель, и срок наказания – «дондеже исправятся». То есть целью наказания является исправление преступника, с другой стороны, заточение должно длиться до тех пор, пока эта цель не будет достигнута.

Реализация поставленной цели должна была осуществляться посредством контроля за узником со стороны заслуживающих уважения монахов, от них же зависит и формирование решения о состоявшемся исправлении заключённого. Из правоприменительных актов виден акцент на эту функцию наказания, поскольку в некоторых делах отдельно подчёркивается наличие раскаяния у правонарушителей³⁹.

Все источники церковного права, начиная с княжеских церковных уставов, среди прочего ставили своей задачей защиту нравственности и общественной морали, и Стоглав не был здесь исключением. По инициативе Ивана IV церковный собор значительное внимание уделил обличению «мужеложства». Относительно этого состава преступного деяния, И.Н. Жданов высказывал мнение, что мужеложство было распространено «в кругу богатых людей»⁴⁰. Существуют свидетельства того, что известный митрополит-еретик Зосима также был уличён не только в пьянстве, но и в содомии⁴¹.

В царских вопросах мужеложство представлено как одно из наиболее опасных деяний, поскольку за содомию и прелюбодейство отдельных людей бог наказывает весь народ (вопрос 29): «Да и о иных тяжких винах духовне беседовати довлеет, за что гнев божий приходит на землю сию и всякие казни праведнаго гнева божия ... Паче же запретиши о любодействе и прелюбодействе и о злом содомском блуде»⁴². Позднее составители Стоглава подтвердили это мнение царя, указав, какие именно наказания насылаются на народ за прегрешения отдельных людей и необходимость полного искоренения этого порока (глава 33): «Таких бо ради скверных дел божий гнев приходит на православное хрестьянство: овогда ратию, иногда же глади, овогда же глетворныя ветры, овогда же падение человеком и скотом сиричь смертная язва, иногда же великие пожары и иные многие казни наводит господь бог к нашему исправлению, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дела никогда же в православии не именовалися и пограны бы были до конца»⁴³.

Очевидно, следуя за царскими вопросами, составители Стоглава выделили отдельную главу, посвящённую обличению «содомского греха» и установлению строгого церковного наказания за него (глава 33): «И о тех о всех отреченных

и скверных и зорных дел скаредных отцем духовным священным протопопом и священником детей своих духовных накрепко испытovati и запрещати с великим истязанием духовным, чтобы таких скверных и мерских дел не творили»⁴⁴. При этом Стоглав дифференцирует наказание для виновных в содомии в зависимости от факта раскаяния преступника: «И которые покаются и вперед обещаются, и вы бы их исправливали по правилом святых апостол и святых отец, а без опитеми бы есте не прощали»⁴⁵. Как видим, раскаявшимся назначалась епитимья, для нераскаявшихся следовало отлучение от церкви: «А которые не исправятся ни покаются и вы бы их ото всякия святыни отлучали и в церковь входу не давали, и приносу от них не принимали, дондеже покаются и престанут от своих зол»⁴⁶.

В качестве административного правонарушения следует рассматривать продажу и покупку богослужебных книг, не прошедших процедуру правки. Правка книг вводилась Стоглавом с целью своевременного исправления ошибок переводчиков, которые могли сказаться на правильности совершения богослужений, на изъянах обучения будущих священнослужителей и т.п. Иными словами, введение неправленных книг в оборот наносило ущерб или создавало угрозу ущерба интересам церковной организации. Соответственно, нарушение этого правила, установленного Церковью для защиты своих интересов, должно рассматриваться как административное правонарушение. Согласно Стоглаву продажа переписчиком или покупка таких книг в первый раз приводили к предупреждению, покупка или продажа их во второй раз, уже после вынесенного предупреждения, приводила к изъятию книг и передачи их в пользу бедных церковей (глава 28)⁴⁷.

Видимо, к административным правонарушениям можно отнести и утаивание священниками, которым Стоглав поручил собирать вечные пошлины, части сборов (глава 69): «А которой поп от тех вечных пошлин утаит и обличен будет, и оне на том емлют промыту по цареву судебнику по два рубля и по четыре алтына и по полуторе денге, да те денги отдают с данию же вместе во святительские казны казначеем»⁴⁸. Как видим, уличённые в утаивании собранных пошлин священники обязывались возместить утаенное и уплатить штраф.

Судебник 1550 г. впервые в русском праве определил такой состав преступного деяния, как мошенничество (ст. 58): «А мошеннику та ж казнь, что и татю»⁴⁹. В исследовательской литературе упомянутое в Судебнике мошенничество трактовалось по-разному. В частности, И.Я. Фойницкий выводил значение этого термина от слова «мошна» (кошелёк), в связи с чем понимал под мошенничеством карманную кражу⁵⁰. Однако большинство исследователей склоняются к точке зрения, что Судебник имел в виду современное значение термина «мошенничество»⁵¹. В Стоглаве термин «мошенничество» не упоминается, однако в 74-й главе осуждаются деяния, которые соответствуют современному значению этого тер-

37 Рожнов А.А. Религиозные основы уголовного права Московского государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4. С. 102.

38 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 323.

39 РГАДА. Ф. 1455. Оп. 5. Д. 876. Л.1.

40 Жданов И.Н. Материалы для истории Стоглавого собора // Журнал министерства народного просвещения. 1876. № 7-8. С. 199.

41 Голубинский Е. История русской Церкви. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1900. С. 575-577.

42 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 274.

43 Там же. С. 296-297.

44 Там же. С. 296.

45 Там же.

46 Там же. С. 296.

47 Там же. С. 292.

48 Там же. С. 344.

49 Судебник 1550 г. // Там же. С. 108.

50 Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Санкт-Петербург, 1871. С. 128.

51 Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 148.

мина: «А что по миру скитаются, по городом и по улицам, и по дворам, по селам, и по деревням чернцы и черницы, и строи, и бабы, и прочие миряне со святыми иконами ходят, странствуют. Нецды бо от снов смущени и от бесей прельщени мнятся пророчествовати и на сооруженье собирают. А инии на искупление просят и по торгом ходят с образы безчинно»⁵². В качестве наказания для таких мошенников Стоглав предписывает изгнание их самих из городов и конфискацию икон в пользу церквей.

Таким образом, рассматривая средневековое русское право, следует выделять церковную ответственность, которая предполагает назначения церковных наказаний за особую группу правонарушений, предусмотренных источниками церковного права. Функциональный смысл церковного наказания заключался в том, чтобы привести правонарушителя к деятельному раскаянию. В отличие от светского древнерусского права, широко практиковавшего систему штрафов, источники церковного права категорически отвергали возможность откупа от епитимьи. Наряду с собственно церковными наказаниями, источники церковного права широко использовали меры уголовной, гражданской и административной ответственности, нередко в комплексе с собственно церковными наказаниями.

Пристатейный библиографический список

1. Вопросы и ответы о разных случаях пастырской практики // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. Санкт-Петербург, 1908. № 124. Ст. 864.
2. Голубинский Е. История русской Церкви. Т. 2. М., 1900.
3. Горчаков М. О тайне супружества. Санкт-Петербург, 1880. С. 185; Оспенников Ю.В. Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII-XV вв. Самара, 2004. С. 138 [и др.].
4. Жданов И.Н. Материалы для истории Стоглавого собора // Журнал министерства народного просвещения. 1876. № 7-8. С. 199.
5. Закон Судный людям. Краткая редакция. М., 1961.
6. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 12. Санкт-Петербург, 1901. С. 238.
7. Митрополита Фотия поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей // Там же. № 60. Ст. 517.
8. Обзор определений константинопольского патриаршего собора по вопросам Феогноста, епископа Сарайского (1301 г.) // Православный собеседник. 1863. Ч. 1. С. 154.
9. Оспенников Ю.В. Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII-XV вв. Самара, 2004.
10. Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. Санкт-Петербург, 1908. № 32. Ст. 254.
11. Поучение митрополита Киприана духовенству // Акты исторические. Т. 1. Санкт-Петербург, 1841. № 11. С. 20.
12. Правило Кирилла митрополита Русского // Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских. Ч. 1. М., 1815.
13. Рожнов А.А. Библейские основы уголовного наказания в праве Московского государства // История государства и права. 2013. № 5. С. 10.
14. Рожнов А.А. Религиозные основы уголовного права Московского государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4. С. 100.
15. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985.
16. Сидоркин А.И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX-XVII вв. Казань, 2004. С. 235-243.
17. Соборное определение о невзимании со священнослужителей мзды за хиротонию 1503 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией императорской академии наук. Т. 1. Санкт-Петербург, 1836. № 382. С. 484-485.
18. Соборное определение о четвертом браке царя Иоанна Васильевича 29 апреля 1572 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. Санкт-Петербург, 1836. № 284. С. 331.
19. Соборный приговор об учреждении и обязанностях Московских поповских старост, и о проч. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. Санкт-Петербург, 1836. № 232. С. 230.
20. Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985.
21. Устав князя Ярослава. Краткая редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984.
22. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. М., 1965.
23. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Санкт-Петербург, 1871.

⁵² Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 351.

ПАРЧЕНКО Никита Андреевич

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СИБИРИ В ХОДЕ РАЙОНИРОВАНИЯ 1930-Х ГГ.

В статье рассматриваются проблемы деятельности местных органов власти в ходе районирования Сибири в первой половине 1930-х гг. и взаимосвязь обозначенных проблем с общим подходом к осуществлению административно-территориальной реформы. Также в статье представлен анализ архивных источников, который позволяет сформулировать тезисы о том, что переход к двухзвенной структуре административно-территориального управления «область/край – район» состоялся в условиях неготовности районных органов власти к принятию функций бывших окружных органов, ликвидированных ранее. Административно-территориальная реформа в 30-е гг. фактически стала средством обеспечения политики коллективизации и свертывания НЭПа, что вызвало объективное сопротивление на местном уровне, и подрывало саму идею районирования. Новый подход также был призван включить район в вертикальную структуру административного управления. Административные и политические принципы в данном случае стали превалировать над территориальными, что также вызвало комплекс проблем.

Ключевые слова: районирование, район, округ, административно-территориальная реформа, исполнительный комитет, сельсовет, Сибирь.

PARCHENKO Nikita Andreevich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

PROBLEMS OF THE ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES IN SIBERIA DURING THE REGIONALIZATION OF THE 1930S.

The article considers the problems of the activity of local authorities during the regionalization of Siberia in the first half of the 1930s, and the relationship of the identified problems with the general approach to the implementation of administrative-territorial reform. Also, the article presents an analysis of archival sources, which allows us to formulate the thesis that the transition to a two-tier structure of the administrative-territorial administration of the «oblast / krai – rayon» took place in the conditions of the unpreparedness of the regional authorities to assume the functions of the former district authorities, liquidated earlier. Also, administrative and territorial reform in the 30s, in fact, became a means of ensuring a policy of collectivization and curtailing the NEP, which caused objective resistance at the local level and undermined the very idea of regionalization. The new approach was also intended to include the district in the vertical structure of administrative management. Administrative and political principles in this case began to prevail over territorial ones, which also caused a complex of problems.

Keywords: zoning, district, administrative-territorial reform, executive committee, village council, Siberia.

Период административно-территориальной реформы 1918-1936 гг. являлся уникальным в контексте правового и исторического опыта формирования территориальной организации государства и управления на местах. Данная реформа фактически заложила основы административно-территориального устройства российского государства по настоящее время.

В данный период также происходило укрупнение административно-территориальных единиц высшего звена. В 1930 г. начался третий этап реформы, включавший в себя ликвидацию округов, как лишнего звена и разукрупнение краев и областей. Округ изначально планировался, как временное звено в системе административно-территориальных единиц, не прорабатывался методологически на этапе планирования. На практике округ оказался не только лишним звеном, но и фактически не решал возложенные на него задачи. Окружная система в рамках всего государства окончательно была ликвидирована 23 июля 1930 г.¹

Полномочия окружных органов власти перешли к районным, на которые ложилась вся тяжесть работы по управле-

нию районом и сельсоветами. Районные органы власти должны были быть усилены составом окружного аппарата², но не все работники стремились перейти на работу из окружных центров в районы, особенно отдаленные. Так Западно-Сибирский Краевой союз Кооперативов отмечал в докладной записке Запсибкрайисполкому: аппарат не укомплектован. Отмечается нежелание отдельных работников (бывших окружных) переходить на работу в районы³.

Большинство округов не выполнили требование о передаче 90 % своих работников в районы. О тяжелой ситуации в районах красноречиво говорят акты обследования районов. Так, итоги обследования Куликовского Райисполкома свидетельствуют о следующем: аппарат исполкома не был укомплектован, так же не проводилось комплектование сельсоветов. Состав секретарей советов требует замены на 50 %, в виду малограмотности и пьянства. Вследствие приведенных фактов, директивы партии на местах не выполнялись⁴.

2 Лужин А. В. Административно-территориальное устройство Советского государства. - М.: Юридическая литература, 1969. - С. 11.

3 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 1239. - Л. 69.

4 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 1238. - Л. 18.

1 Постановление ЦИК от 23 июля 1930 г. «О ликвидации округов» // СЗ СССР. - 1930. - № 37. - Ст. 400.

Парченко Н. А.

Осложняло постановку работы также то, что из 173 районов – 70 не были обеспечены радиосвязью⁵.

Многие районы с ликвидацией округов потеряли центры экономического тяготения, что особо тяжело сказывалось на экономически слабых районах. Большинство сельсоветов были лишены своих экономических центров, так как на их территории отсутствовали промышленные, торговые, культурно-социальные организации. Экономически они тяготели к крепким сельсоветам. Решение выдвинулось в ликвидации части слабых сельсоветов, и присоединении их к наиболее развитым⁶.

Из недостатков районирования отмечалось: слабо-поставленная работа горсоветов, слабая подготовка и квалификация работников, недостаточная организация, отсутствие планирования, недостаток кадрового состава, неудовлетворительный подбор руководящих кадров, неудовлетворительное материальное положение работников, отсутствие хорошей связи с районами, отсутствие дифференцированного руководства районами⁷.

Следует отметить, что на данный период можно проследить тенденцию к замене экономических принципов в организации территории административными, и переходу к командным методам управления территориями. По мнению Ивановой Е. А., централизация управления экономикой привела к финансовой несамостоятельности Советов, а низовая децентрализация была невозможна без создания твердой экономической базы⁸.

В 1931 г. было ликвидировано 549 сельсоветов, не имеющих хозяйственной и финансовой самостоятельности. В 1932 г. тенденция сокращения сети сельсоветов продолжилась – был упразднен 451 сельсовет⁹. В 1933 г. – 47 сельсоветов¹⁰.

Несмотря на то, что местные бюджеты вели жесткую экономию средств, районы испытывали серьезные финансовые проблемы. Рост бюджета в третьем году пятилетки (пятилетка в 4 года) выглядел следующим образом: 28-29 г. – 29,5%, 29-30 г. – 39,6%, 31 г. – 28,8%, 32 г. – 15,2%¹¹, т.е. прослеживается тенденция к падению доходов бюджета, несмотря на политику форсированной коллективизации и индустриализации. Можно констатировать, что финансовые проблемы первой половины 1930-х гг. были вызваны, в том числе, противодействием коллективизации на местах. Плановое хозяйство и дифференциация районов по хозяйственным признакам в условиях Сибири усугубляла ситуацию тем, что данные нововведения не укладывались в районирование, проведенное ранее в 1923-1929-х гг.

Так в селе Шалево Щегловского района собрание граждан вынесло решение – «Колхозы для нас не «подходящи», посему отказаться»¹². В селе Барковском Мамонтовского района кулак Кокорин организовал сельхозартель и был председателем правления. Свою работу в колхозе он строил с заранее провальным планом коллективизации, совместно с председателем сельсовета¹³. На территории некоторых сельсоветов сознательно укрывали кулаков, и притесняли сельскохозяйственные артели бедняков.

Так в Маслянинском райисполкоме план по мобилизации средств не был выполнен вследствие сопротивления сель-

советов¹⁴. В Никольском сельсовете Тогучинского района члены сельсовета вели открытую агитацию за распад колхозов¹⁵.

Причиной этого вышестоящие органы видели в составе сельсовета, решить эту проблему могли только перевыборы и тщательный подбор нового состава сельсовета. Райисполкомам вменялось отслеживать состав сельсоветов.

В свою очередь, там, где состав сельсовета был «правильным» и соответствовал классовым принципам, выполнение исходящих сверху планов осуществлялось своеобразными способами. Речь идет о выполнении финансовых показателей за счет населения. Так Штейн Давид Андреевич в Разовском сельсовете, с 23 лет вел самостоятельно хозяйство, имел 2 лошади, 2 коровы, бричку и лобогрейку. В 1930 г. вступил в колхоз и внес упомянутое имущество. Имел 3 га посева, из этого отдал государству 34 пуда пшеницы и 18 пудов картофеля. После вступления в колхоз ему дали твердое задание 80 пудов пшеницы и 125 рублей займа облигаций. Естественно, задание выполнено не было, в результате его с больной женой выселили из избы, а все имущество было поделено на 4 человек. О подобной практике свидетельствует Постановление Президиума Новосибирского городского совета: «Кулак Петрущенко Тимофей за отказ выполнять твердое задание – 30 пудов – наложить штраф в трехкратном размере за не сдачу хлебных излишков путем продажи имущества»¹⁶.

Качественно положительные моменты в развитии местного хозяйства вследствие НЭПа фактически нивелировались в ходе массовой коллективизации и индустриализации, а также резкого усиления командно-административных методов управления.

Ликвидация окружного звена и новое районирование не способствовало хозяйственному и экономическому развитию территорий, и сильно тормозилось противоречиями внутренней политики государства.

Таким образом, политика районирования в начале 30-х гг. сменила экономические и хозяйственные принципы на административные, заключающиеся во включении района в вертикальную административно-командную систему централизованного управления, а также политические. Созданные по иным соображениям в период НЭПа районы были вынуждены выполнять планы коллективизации, что не соответствовало самому принципу экономического районирования. Это вызывало непонимание и прямой саботаж на местах. Слабые в экономическом и кадровом плане районы были неспособны решать задачи коллективизации и масштабного колхозного строительства, что вылилось в неэффективную работу местных органов власти на местах, усугублявшуюся особенностями сибирского региона.

Пристатейный библиографический список

5 Там же. - Л. 62.

6 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 1499. - Л. 4.

7 Там же. - Л. 5.

8 Иванова Е. А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной области (1918-1937 гг.). - Смоленск, 2009. - С. 62.

9 Постановление ВЦИК от 1 января 1932 г. «Об изменениях в составе рабочих поселков деления Западно-Сибирского края и границах некоторых районов и их центрах того же края и о сокращении сети сельсоветов Западно-Сибирского края» // СУ РСФСР. - 1932. - № 11. - Ст. 53.

10 Разгон Н. И. 80 лет со времени образования Сибирского края. 75 лет со времени разделения Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края (30 июля 1930 года) // Алтайский край 2010: календарь знаменательных и памятных дат. - 2010. - С. 75.

11 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 1249. - Л. 13.

12 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 1266. - Л. 15.

13 Там же. - Л. 17.

14 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 1372. - Л. 16.

15 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 2049. - Л. 9.

16 ГАНО Ф.Р-47. - Оп. 1. - Д. 1299. - Л. 6.

СЭРУА Валентина Сауловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ИЗ ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье рассмотрены некоторые аспекты создания и деятельности юридического общества при Императорском Харьковском Университете. Автор обобщен новый материал по истории научных общественных организаций на примере харьковского юридического общества. Автор стремился проследить процесс встраивания ученого общества юридического направления в систему ученых обществ, влияние предмета занятия общества на характер отношения нему со стороны властных структур. Автор также предпринял попытку проанализировать научную деятельность Общества, в результате которой было установлено, что члены харьковского общества разрабатывали правовые вопросы разной отраслевой принадлежности и относились к сторонникам буржуазных преобразований в области отечественного права.

Ключевые слова: юридическое общество при Императорском Харьковском Университете, проект Гражданского Уложения.

SERUA Valentina Saulovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

FROM THE HISTORY OF THE LAW SOCIETY AT THE IMPERIAL KHARKOV UNIVERSITY

The article discusses some aspects of the creation and activities of a legal society at the Imperial Kharkov University. The article summarizes new material on the history of scientific public organizations on the example of the Kharkov Law Society. The author sought to follow the process of embedding the scientific society of a legal direction in the system of scientific societies, the influence of the subject of the company's occupation on the nature of its attitude on the part of the administration of the educational institution. The author also made an attempt to analyze the scientific activity of the Society, as a result of which it was established that members of the Kharkov society developed legal issues of various industry affiliations and belonged to the supporters of bourgeois transformations in domestic law.

Keywords: law society at the Imperial Kharkov University, the draft Civil Code.

Сэруа В. С.

Вторая половина XIX века стала для отечественной юридической науки периодом ее становления как созидательной составляющей общественного прогресса, поэтому естественным следует считать появление принципиально новых форм ее организации – научных юридических обществ. В России сформировалась целая сеть профессиональных общественных организаций юристов научной направленности, всего их насчитывалось около 30.¹ Юридические научные общества открывались или при университетах, или самостоятельно без привязки к какой-либо структуре. Университетских обществ было больше половины, что легко объяснить сосредоточением в учебных заведениях основных научных сил и наличием у образовательного учреждения опыта создания и деятельности ученых обществ по другим направлениям. Среди университетских юридических обществ достойное место занимает юридическое общество, организованное при Императорском Харьковском университете.

Открытие харьковского юридического общества, как говорилось в юбилейном издании «Юридический факультет Императорского Харьковского Университета за первые 100 лет (1805-1905 г.г.)», было осуществлено по инициативе профессора И.Н. Миклашевского. Член Харьковского окружного суда Илларионов обратился на факультет с просьбой орга-

низовать практические занятия по обычному праву среди студентов под руководством профессоров. При обсуждении возможных вариантов реализации данной просьбы И.Н. Миклашевский поднял вопрос об организации при университете юридического общества, в рамках которого может быть образовано отделение обычного права для собирания норм обычного права и разработки добытого материала². Проект устава был представлен в Министерство народного просвещения в 1900 году и был утвержден в том же году с изменениями, указанными Ученым комитетом Министерства³. За кратким описанием событий, с которыми в юбилейном издании связывалось открытие общества, стоит достаточно сложная процедура утверждения устава юридического общества, положительно завершившаяся в короткий срок благодаря настойчивости и упорству учредителей.

Уже в отчете о деятельности Императорского Харьковского университета за 1901 год есть сведения об открытии и работе нового научного общества⁴. В разделе VII отчета «Ученые общества при Императорском Харьковском университете-

1 Московское, Петербургское, Казанское, Бакинское, Благовещенское, Екатеринодарское, Новороссийское, Саратовское и другие (с учетом обществ, проекты уставов которых были опубликованы в Журнале министерства Юстиции).

2 Юридический факультет Императорского Харьковского Университета за первые 100 лет его существования (1805-1905) // под ред. М.П. Чубинского и Д.И. Багаляя. - Харьков, типография «Печатно дело», 1908. - С. 157.

3 Там же.

4 Отчет о деятельности Императорского Харьковского Университета за 1901 год. - С. 162. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/603> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

те» наряду с состоявшими при университете учеными обществами испытателей природы, физико-химических наук, научной медицины и гигиены, историко-филологическим и математическим указывалось общество юридическое. Таким образом, юридическое общество стало шестым по счету, образованным при данном учебном заведении. Факт открытия юридического общества в числе последних является не единичным, а скорее типичным для истории отечественных ученых обществ связано со спецификой предмета занятий общества.

В течение первого года своей жизни юридическое общество провело 8 заседаний: 1 торжественное и 7 обыкновенных, на которых было произнесено 4 речи и сделаны 8 научных докладов. Совет общества, являющийся руководящим органом, имел 12 заседаний. Председателем общества состоял профессор Н.О. Куплевский, товарищем председателя И.М. Тютрюмов, секретарем Н.А. Гредескул и казначеем А.Ф. Данилович. К началу второго года работы поменялся персональный состав руководства общества: председателем избран Н.А. Гредескул, товарищем председателя А.А. Левенстим; в совет общества вошли Н.А. Гредескул, А.А. Левенстим, Р.И. Падеревский, В.Ф. Левитский, А.Ф. Данилович, секретарем состоял А.Н. Орлов, казначеем А.Ф. Данилович, библиотекарем К.И. Тихий, членами ревизионной комиссии В.М. Устинов, Л.Я. Таубер и А.Н. Кривцов.

Обращает на себя внимание многочисленность молодого общества особенно при сравнении количественного состава участников юридического и других обществ, состоявших при университете. Так, в составе общества уже в первый год работы насчитывалось 170 действительных членов и 1 член-соревнователь. В соответствии с данными отчета о деятельности общества в 1902 году в общество вступили 13 новых членов, и к январю 1903 года общество состояло из 2 почетных, 187 действительных и 1 члена-соревнователя⁵. В том же 1902 году в обществе испытателей природы состоялось 111 членов, обществе физико-химических наук 44 члена, обществе научной медицины и гигиены 114 членов, историко-филологическом обществе 57 членов и математическом обществе 71 член⁶. Сопоставление сведений о количестве членов в разных обществах, очевидное лидерство по численности юридического общества красноречиво свидетельствуют о высокой степени востребованности у юридической общественности такой формы организации юридической науки как научное общество с его атмосферой творческой свободы и осознания общественной значимости результатов работы.

Тем не менее, несмотря на активную деятельность юридического общества в специальном издании Императорского Харьковского университета «Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805-1905 гг.)» под редакцией профессоров Д.И. Багалая и И.П. Осипова, приуроченном к столетию университета, информация о работе юридического общества отсутствовала: были представлены очерки всех ученых обществ кроме юридического⁷. Причем, авторы (редакторы) назвали недочетами издания только отсутствие очерков студенческих научно-литературных кружков, эпидемиологического общества и дают специальные пояснения по данному поводу. В качестве причин указывались отсутствие ответственных сотрудников в первом случае и недостаток материала во втором. Кроме того, в предисловии содержалось специальное ука-

зание даже на то, где можно получить сведения о «классах приятных искусств» - учебно-вспомогательном учреждении, бывшем при университете в первые годы его существования, но не отраженном в издании 1911 года. Оказалось, что очерки «классов приятных искусств» напечатаны в «Записках университета» 1904 года. Само предисловие к юбилейному изданию, в котором излагаются выше приведенные необходимые, по мнению редакторов, вступительные пояснения, являлось на редкость кратким (1 страница), но для воссоздания атмосферы, в которой работало, юридическое общество вполне информативным. Небезынтересным в данном контексте также является наличие в издании полноценной информации о юридическом кабинете - учебно-вспомогательном учреждении юридического факультета наряду с аналогичными учреждениями историко-филологического факультета⁸. Замалчивание деятельности именно юридического общества выглядит неслучайным, преднамеренным и свидетельствует о наличии серьезных причин для фактического отказа в признании юридического общества равноценной частью университетского научного сообщества. Возможно, исчерпывающими возникший казус следует признать сделанный составителями финальный отсыл к решению редакционного комитета об ограничении изложения материала 1904 годом и указание на неблагоприятные условия, при которых протекало составление и напечатание данной книги, как и других юбилейных изданий. Может быть, действительно именно эти обстоятельства, особенно с учетом размытости их содержания, повлияли не только на объем изложенной информации и поздний выход книги, но и на очевидную неполноту описания системы ученых обществ университета. Однако, представляется, что ситуация с исключением из специального издания «Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805-1905 гг.)» информации о юридическом обществе в совокупности с фактом его оформления в числе последних выступает частным случаем определенной общероссийской тенденции. Суть ее состоит том, что власть оказывала официальную поддержку и содействовала популяризации результатов деятельности обществ естественных, технических и некоторых гуманитарных направлений ввиду аполитичности тематики их исследований и, как следствие, отсутствие оппозиционности. Например, Общество физико-химических наук при Харьковском университете даже получало от Совета университета ежегодную субсидию 240 рублей⁹. Право как предмет занятий юридического общества, область которого близка к институтам власти, вызывало опасения у власти, т.к. делало возможным и вероятным вмешательство общественности в политико-правовую сферу, доселе монополизированную в монархическом российском государстве. И действительно, во всех юридических обществах ввиду «органической связи юриспруденции с вопросами общественной жизни доклады и дебаты сплошь да рядом получали политический характер. Под флагом научного собрания затрагивались некоторые политические вопросы, о которых нельзя было пикнуть при иной обстановке»¹⁰.

В реальности харьковское юридическое общество вело разноплановую работу в соответствии с заявленными научными и просветительскими целями. Членами общества разрабатывались актуальные правовые вопросы разной отраслевой принадлежности. Предметом неоднократного обсуждения

5 Отчет о деятельности Императорского Харьковского Университета за 1902 год. С. 164. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/7259> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

6 Там же. - С. 158-163.

7 Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805-1905 гг.) под редакцией профессора Д.И. Багалая и И.П. Осипова. - Харьков, 1911. Предисловие.

8 Там же. - С. 157.

9 Отчет о деятельности Императорского Харьковского Университета за 1902 год. - С. 161. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/7259> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

10 Миридонова В.С. Юридические общества в России (1864-1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Нижний Новгород, 2002. - С. 22.

стал проект Гражданского Уложения. Этой тематике были посвящены доклады И.М. Тютрюмова «Семья по проекту Гражданского уложения», А.Н. Анцыферова «Мелкий кредит, его организация и значение в России», С.И. Гальперина «Замечания на первую главу проекта обязательственного права»¹¹ и другие. Буржуазный характер будущей кодификации поддержали все члены общества, указав на необходимость грамотно осуществить замену устаревшего феодального гражданского права буржуазным. Проблему соответствия классических принципов буржуазного права реалиям современности поднял в своем докладе «Творческие задачи в современном гражданском праве» Н.А. Гредескул¹². По мнению докладчика, следовало с пристальным вниманием и осторожностью подходить к введению в отечественное гражданское право некоторых классических принципов буржуазного права. Например, принцип индивидуализма, отмечал Н.А. Гредескул, в неограниченном его понимании и применении приводил к неравномерному распределению богатств, к полной зависимости экономически слабого от сильного и лишению первого самых необходимых условий культурного существования. Вследствие этого основой проводимой кодификации должно было стать социальное начало, а не свободный от ограничений индивидуализм. Также при обсуждении доклада С.М. Арцруни «Об изъятии дел о расторжении брака из юрисдикции духовных судов» члены Общества единогласно поддержали тезис о браке как гражданском договоре и признали целесообразным передать брачные дела целиком в гражданские суды. Сопоставление решений, принятых в заседаниях Общества относительно новелл гражданского законодательства, с заключением правительственной комиссии по составлению Гражданского Уложения, где говорилось об обязанности законодателя «оградить интересы всех слабых, беспомощных»¹³, показывает, что идеи, высказанные членами юридических обществ, могли быть концептуально восприняты властью. Близость правовых позиций общественных и государственных институтов обнаружилась в признании необходимости расширения вмешательства государства в частно-правовые отношения в ходе реализации им своей социальной функции. Уголовно-правовая тематика нашла отражение в докладах М.Г. Оршанского «Учение о целях и праве наказания», «Преступники и преступление перед судом науки», А.А. Левенстима «Ссылка в Сибирь на поселение до и после закона 12 июня 1900 года» и других. Выяснению результатов введения новой судебной системы были посвящены доклад «Практические заметки о функциях судебной палаты в гражданском судопроизводстве», сделанный в Харьковском юридическом обществе А.М. Краевским¹⁴. Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства рассматривался в докладах Л.Я. Таубера «Дополнительное частное обвинение по проекту новой редакции Устава Уголовного Судопроизводства», М.П. Чубинского «Права присяжных и роль защиты по отношению к сознавшемуся подсудимому»¹⁵. Дискуссии, возникшие по итогам данных докладов, показали, что большинство отечественных юристов также «сочувствовали проекту в основной его тенденции – расширении прав потерпевшего»¹⁶. Неоднократно предметами рассмотрения

становились проблемы теории и истории права В.М. Устинов «Идея национального государства. В заседаниях харьковского общества неоднократно произносились речи, посвященные выдающимся отечественным юристам М.М. Ковалевскому (речи В.М. Устинова и В.Ф. Левитского), Б.Н. Чичерину (речь А.Н. Фатеева)»¹⁷. Издательская деятельность выразилась в традиционных для ученых общества формах издания протоколов заседаний и «Трудов Общества».

Таким образом, освещение некоторых страниц истории юридического общества при Императорском Харьковском университете дают возможность охарактеризовать его как сформированную по профессиональному признаку общественную организацию, представляющую собой новую форму организации юридической науки, члены которой с неподдельным энтузиазмом и отдачей трудились во имя новой свободной России. Юридическое общество при Императорском Харьковском университете органично встроилось в систему юридических обществ досоветской России и явилось ее достойным представителем.

Пристатейный библиографический список

1. Журнал министерства юстиции. - СПб. - 1859-1868; 1894-1917.
2. Миридонова В.С. Юридические общества в России (1864-1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Нижний Новгород, 2002. - 259 с.
3. Отчет о деятельности Императорского Харьковского Университета за 1901 год. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/603> (дата обращения: 11.12.2019 г.).
4. Отчет о деятельности Императорского Харьковского Университета за 1902 год. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/7259> (дата обращения: 11.12.2019 г.).
5. Право: Ежедневная юридическая газета. - СПб, 1898-1917.
6. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805-1905 г.г.) // под редакцией профессора Д.И. Багаля и И.П. Осипова. - Харьков, 1911 (обл. 1912). - 282 с.
7. Юридический факультет Императорского Харьковского Университета за первые 100 лет его существования (1805-1905) // под ред. М.П. Чубинского и Д.И. Багаля. - Харьков, типография «Печатно дело», 1908. - 311 с.

11 Отчет о деятельности Императорского Харьковского Университета за 1902 год. - С. 165. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/7259> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

12 Юридические общества. Харьковское юридическое общество // Право. - 1901. - № 8. - С. 453.

13 Там же. - С. 454.

14 Юридические общества. Харьковское юридическое общество // Право. - 1901. - № 14. - С. 755.

15 Юридические общества. Харьковское юридическое общество // Право. - 1904. - № 9. - С. 598.

16 Харьковское юридическое общество // Право. - 1902. - № 45. - С. 2072; Хроника. Из деятельности юридических обществ // ЖМЮ. - 1901. - № 4. - С. 260.

17 Отчет о деятельности Императорского Харьковского Университета за 1902 год. - С. 165. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/7259> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБОСНОВАНЫ ЛИ ПОПЫТКИ ПОЛЬШИ ПЕРЕПИСАТЬ ИСТОРИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ? ЧАСТЬ I

В статье рассмотрены исторические факты, свидетельствующие о необоснованности заявлений польских политиков об ответственности России за развязывание Второй мировой войны, а также о пособничестве Польши фашистской Германии, о геноциде собственного народа и о попытках исказить историю войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, манипулирование общественным сознанием, фальсификация истории, Польша, Речь Посполитая, пакт Молотова – Риббентропа.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Operational investigative activities of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy, Honored lawyer of the Russian Federation

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ARE THE POLISH ATTEMPTS TO RENEW THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR JUSTIFIED? PART I

The article considers historical facts that testify to the groundlessness of the statements of Polish politicians about Russia's responsibility for the outbreak of World War II, as well as the complicity of Poland to fascist Germany, the genocide of its own people and attempts to distort the history of the war.

Keywords: World War II, manipulation of public consciousness, falsification of history, Poland, Polish-Lithuanian Commonwealth, Molotov-Ribbentrop Pact.

Стратегической целью обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в области обороны страны является нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества¹. Манипулирование общественным сознанием и связанная с ним фальсификация истории являются следствием усиливающегося противоборства в глобальном информационном пространстве, обусловленного стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей².

Особое место в установлении «нового мирового порядка», насаждаемого этими странами (назовем их конкретно – это Соединённые Штаты Америки и их европейские сателлиты), отводится нейтрализации на международной арене России, которую они по-прежнему рассматривают в качестве самого серьезного геополитического соперника. Российское государство всегда было «костью в горле» у западных «демократий». Во все времена они патологически недолюбливали нашу страну из-за ее огромных размеров, пытаясь взять нас в «ежовые рукавицы». Вспомним известное изречение самодержца российского Александра III, отмечавшего, что у

России имеется только два надежных союзника – ее армия и флот.

Между Россией и Западом всегда (причем, независимо от общественно-политического строя и господствовавшей у нас идеологии) существовали глубочайшие противоречия, которые время от времени выливались в попытки «наставить» нашу страну на «путь истинный», а то и попросту уничтожить ее. Западная и русская цивилизации дают разные ответы почти на все фундаментальные вопросы современности. То, что мы считаем истиной, добром, благом, прогрессом, в большинстве случаев не совпадает с тем, как понимают это люди Запада. И наоборот.

Кроме того, в мировом сообществе активно культивируется мнение, будто бы Российская Федерация не имеет морального права единолично владеть своими огромными территориями и залегающими на ее просторах полезными ископаемыми. В сознание человечества внедряется миф о том, что дальнейшее территориальное дробление России – необходимость и благо как для мирового сообщества, так и для самих россиян.

Заокеанские стратеги и их европейские «партнеры» для устранения неудобных им режимов активно используют тактику «цветных» революций, а в качестве их подоплека – ложные «приоритеты» коренных народов, идеи «национального самоопределения» и верховенства местных законов, повышения экономической самостоятельности регионов, разделения полномочий центра и национальных окраин и т.п. Собственно, даже развал Советского Союза в конце 1980-

1 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. П. 21, пп. «д».

2 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. П. 21.

х – начале 1990-х гг. также явился одной большой «цветной революцией», организованной западными спецслужбами.

Наряду с этим, как отметил 11 октября 2019 г. Министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу на коллегии возглавляемого им ведомства, «вражеские силы стремятся навязать гражданам России «чуждую систему ценностей», искажая исторические события. Есть силы, которые, используя информационное пространство, пытаются поставить под сомнение значимость совершаемых россиянами героических поступков, исказить историю нашей страны и принизить ее достижения». В этой связи министр подчеркнула, что для России «особенно важно не только наращивать военно-технический потенциал, но и воспитывать сильного духом воина, профессионала, способного противостоять попыткам воздействия на сознание»³.

Как известно, подобная политика «коллективного Запада» в отношении России еще со времен Речи Посполитой приводила к возведению различного рода «санитарных кордонов», призванных изолировать нашу страну от остального мира и коренным образом ослабить ее. Кстати, Речь Посполитая – польская империя, созданная исключительно для противостояния России, – не случайно упоминается в данной статье. Достаточно обратить даже беглый взгляд в историю, чтобы убедиться в агрессивном настрое польских правящих кругов по отношению к нашей стране во все времена. Они пытались завоевать российское государство и в «смутное время» начала XVII в., и в период нашествия на Россию армии Наполеона в начале XIX в., и во время гражданской войны на территории России в начале 1920-х гг. Очень хотелось им (правда, не удалось) потоптать советскую землю вместе с гитлеровской армией. Нечто подобное, возможно, им грезится и в современный период, на этот раз – в компании натовских войск. Поэтому столь последовательно и рьяно следует Польша в фарватере нынешней американской политики, направленной на ослабление России.

Однако, не судьба польским панам подмять под себя русского медведя! Не удастся им расширить свои пределы «от моря до моря» и поуправлять другими странами на европейском континенте. Именно Россия в свое время сломала хребет геополитическим амбициям Речи Посполитой, после чего это образование было разделено между тремя государствами, в том числе и Российской империей, в связи с чем самостоятельное существование Польши на определенный период прекратилось. Не в этом ли причина явной озлобленности со стороны власть предержащих в Польше по отношению ко всему российскому?

Был, правда, один период в истории, когда по итогам неудачной для РСФСР советско-польской войны полякам удалось «отжать» у Белоруссии и Украины их западные области. Однако через 18 лет эти земли вновь вернулись к их законным владельцам.

В последние годы активные нападки на Россию со стороны польской правящей элиты происходят практически ежедневно. Профессор Ягеллонского университета Анна Разны в статье для издания *Myśl Polska* объяснила причины, по которым Польша стала «врагом России». По ее мнению, это произошло после того, как «Варшава поддержала государ-

ственный переворот на Украине и гражданскую войну Киева против взбунтовавшегося Донбасса».

Она добавила также, что «с тех пор, как на Украине произошел переворот, все действия Варшавы на международной арене подчинены борьбе с Россией, а признаками польского патриотизма стали русофобия и украинофильство... Стремление Варшавы, которая продолжает вести яростную борьбу с наследием коммунизма, сохранить Украину в ее коммунистической конфигурации, служит свидетельством не только того, что польские атланты используют двойные стандарты, но и того, что они не отличаются высоким уровнем интеллекта», – отметила она.

Автор статьи напомнила тем, кто утверждает, что с возвращением Крыма в Россию разрушился постялтинский мировой порядок, о фактах объединения Германии, развала Югославии и создания государства Косово, которое Польша сразу же признала. Среди враждебных действий со стороны Варшавы автор статьи назвала антироссийские санкции, блокирование газопровода «Северный поток-2», а также снос памятников красноармейцам, противоречивший заключенному в 1994 г. российско-польскому соглашению об охране мест памяти⁴.

К этим же, явно недружественным актам можно отнести и фальсификацию нашей совместной истории. Как известно, 9 января 2020 г. на лентах многих мировых СМИ появилась информация о том, что нижняя палата польского парламента приняла резолюцию, в которой обвиняет российские власти в «манипулировании историей». Депутаты польского Сейма заявили, что СССР и нацистская Германия несут равную ответственность за начало Второй мировой войны. «Если польский Сейм сомневается в решениях Нюрнбергского трибунала, так и надо об этом заявить. У подобного подхода есть своя квалификация – пересмотр итогов Второй мировой войны», – заявила официальный представитель МИД России М.В. Захарова⁵.

Реальные исторические события в период, когда германский фашизм настойчиво рвался к мировому господству, говорят как раз не в пользу польского политического руководства и свидетельствуют именно о его провоцирующей роли в развязывании Второй мировой войны. Рассмотрим кратко сложившуюся в тот период обстановку на Европейском континенте.

После того, как 17 марта 1938 г. фашистские войска оккупировали Австрию, Советский Союз резко осудил насильственное лишение австрийского народа независимости, обвинив Великобританию и Францию в политике соглашательства с агрессором, которая сделала возможной эту акцию. Безнаказанность захвата Австрии поощрила германских фашистов, и они стали открыто угрожать Чехословакии. В сентябре 1938 г. состоялась Мюнхенская конференция глав правительств Германии, Англии, Франции, Италии, на которой было принято решение о передаче Германии западных районов Чехословакии. Это соглашение, получившее назва-

3 Шойгу С.К. Шойгу: вражеские силы стремятся навязать россиянам чуждую систему ценностей // ИА «Красная Весна». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/88198b38> (дата обращения: 13.01.2020).

4 Хомякова Д. Русофобия стала признаком патриотизма. Профессор из Польши рассказала об истоках ненависти к России // Life. 2020. 16 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/p/1302257?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 16.01.2020).

5 Тадтаев Г. Сейм Польши уравнил ответственность СССР и Германии за начало войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2020/5e1774199a79474a3629bc7a> (дата обращения: 10.01.2020).

ние «Мюнхенский сговор», явилось кульминационной точкой западной политики «умиротворения». Правящие круги Великобритании и Франции, в рамках осуществления мюнхенской политики уступок фашизму, стремились отвести удар от себя, подтолкнуть гитлеровскую Германию к войне с СССР, чтобы разгромить или ослабить Советский Союз, а заодно нейтрализовать и Германию, избавившись от нее как от опасного конкурента на мировых рынках⁶.

В этих условиях Советское правительство заявило о своей готовности оказать помощь Чехословакии, если это сделает и Франция, как того требовали условия договора о взаимопомощи. Однако Франция отказалась от переговоров на этот счет. Тогда СССР заявил, что готов оказать военную помощь Чехословацкой Республике самостоятельно, независимо от решения этого вопроса Францией, и выдвинул к своей западной границе 30 дивизий, авиацию и танки. Однако правительство Э. Бенеша от нее отказалось и выполнило требование Гитлера о передаче Германии Судетской области, населенной преимущественно немцами. Кроме того, пропустить через свою территорию советские войска, которые готовы были дать отпор нацистской агрессии, отказалась и Польша. Как оказалось, на это у нее имелись свои веские причины, о которых будет сказано ниже.

Еще задолго до этого, после демонстративного выхода нацистской Германии в октябре 1933 г. из Лиги Наций, Польша добровольно возложила на себя бремя защиты германских интересов в этой международной организации. С трибуны Лиги Наций польские дипломаты постоянно оправдывали нарушения Гитлером Версальского и Локарнского договоров, Мюнхенский сговор, оккупацию Австрии, Чехословакии, литовской Клайпеды, создание нацистских концлагерей и др.⁷

Однако аппетиты Германии постоянно росли. Захватив остальную часть Чехословакии, отторгнув от Литвы Мемельскую область, Гитлер все настойчивее требовал возвращения бывших немецких колоний, захваченных Великобританией и Францией после поражения Германии в Первой мировой войне. Наконец, весной 1939 г. Германия предъявила ультимативные требования и к своим недавним «благодетелям» – полякам, потребовав от них территориальных уступок в свою пользу.

Пристатейный библиографический список

1. Залевская Н. «Польский поход РККА». О чем молчит Польша. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masterok.livejournal.com/5639758.html> (дата обращения: 15.01.2020).
2. История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект, 2000. С. 364.
3. Тадтаев Г. Сейм Польши уравнил ответственность СССР и Германии за начало войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2020/5e1774199a79474a3629bc7a> (дата обращения: 10.01.2020).

4. Хомякова Д. Русофобия стала признаком патриотизма. Профессор из Польши рассказала об истоках ненависти к России // Life. 2020. 16 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/p/1302257?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 16.01.2020).
5. Шойгу С.К. Шойгу: вражеские силы стремятся навязать россиянам чуждую систему ценностей // ИА «Красная Весна». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/88198b38> (дата обращения: 13.01.2020).

⁶ История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект, 2000. С. 364.

⁷ Залевская Н. «Польский поход РККА». О чем молчит Польша. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masterok.livejournal.com/5639758.html> (дата обращения: 15.01.2020).

ЗУБАРЕВ Михаил Валерьевич

аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СВОДА ЗАКОНОВ ГРАЖДАНСКИХ

В статье осуществлено историко-статистическое сравнительное исследование Свода законов гражданских изданий 1857 и 1900 гг. Выявлены основные тенденции эволюции гражданского законодательства Российской империи во второй половине XIX в. Автором сделан вывод об отставании обновления законодательной базы гражданского права потребностям модернизирующегося общества.

Ключевые слова: гражданское законодательство, Свод законов гражданских, частичная модификация.

ZUBAREV Mikhail Valerjevich

postgraduate student of the Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Institute of Management (branch) of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE EVOLUTION OF CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY: A HISTORICAL AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE CODE OF CIVIL LAWS

The article carries out a historical and statistical comparative study of the Code of Civil Laws of 1857 and 1900. The main trends in the evolution of civil law of the Russian Empire in the second half of the 19th century are revealed. The author concludes that the updating of the legislative framework of the civil law lags behind the needs of a modernizing society.

Keywords: civil law, Code of Civil Laws, partial modification.

Зубарев М. В.

Реформы, осуществленные в годы правления императора Александра II, резко ускорили развитие социально-экономических процессов в России в буржуазном направлении, или, согласно используемой в современной социальной науке терминологии, по пути индустриальной модернизации общества.

Отмена крепостного права и другие реформы создали необходимые условия для завершения в России промышленного переворота – основного звена в процессе изменения социально-экономической структуры общества: перехода от аграрной к аграрно-индустриальной экономике и от социально-сословной к социально-классовой организации общества.

Глубина и масштаб изменений, которые претерпело российское общество в пореформенный период, с необходимостью требовали соответствующего обновления правовой системы. Объективно все отрасли права в большей или меньшей степени нуждались в качественных преобразованиях нормативной базы, в формировании отраслевых законодательств, содействующих успешному развитию модернизационных процессов.

Либеральная бюрократия, усилиями которой в годы правления Александра II в основном разрабатывались реформы, отдавала себе отчет в том, что активная законодательная политика является важнейшим инструментом их практической реализации. Но для государственной власти приоритетной задачей являлось сохранение в неизменном виде существующей политической системы.

Поэтому, если сами реформы, прежде всего – судебная, и имели достаточно кардинальный характер, то в текущей правовой деятельности правительственная ставка была сделана на постепенную, частичную модификацию конкретных институтов права, скорее на приспособление законодательства к социально-экономическим процессам, нежели на целенаправленное управление ими.

Отраслью права, оказавшейся под наиболее сильным воздействием развивавшихся в обществе социально-экономических сдвигов, являлось гражданское право. Происходившее массовое расширение сферы действия рыночных отношений в промышленно-торговых секторах экономики, усилившееся проникновение этих отношений в сельскохозяйственный сектор, своим следствием имели трансформацию прежних или возникновение новых форм договорных отношений, вызывали противоречивую эволюцию отношений собственности и владения, подвергали сомнению устойчивость традиционных форм наследственных и семейно-брачных отношений.

Поскольку состояние гражданско-правовых отношений, охватывавших наиболее широкую область повседневных материально-вещественных интересов населения страны, непосредственно влияло на трудовую деятельность и социальное самочувствие всех сословий, то власть не могла не обратить внимания на растущее расхождение между действующим законодательством и социально-экономической реальностью быстро меняющегося общества. Фактическим признанием остроты данной проблемы яви-

лось принятие на второй год правления Александра III решения «приступить к общему пересмотру действующих гражданских законов и к составлению проекта Гражданского Уложения» (май 1882 г.)¹.

Однако в силу целого ряда обстоятельств разработка этого проекта затянулась до конца XIX – начала XX вв. и практически не оказала непосредственного влияния на текущую законодательную политику власти в области гражданского права, по-прежнему ориентированную на приспособление к общественным изменениям содержания Свода законов гражданских 1857 г.

В современной историко-правовой литературе отмечается, что такая правовая позиция государственной власти, не отвечавшая реальным потребностям общества, углубила, а не ослабила социальные противоречия в российском обществе², что особенно заметно проявилось в первое десятилетие XX в.³ Но эта оценка основывается преимущественно на общей характеристике законодательной политики в гражданско-правовой отрасли, без специального анализа конкретных изменений, которые в пореформенное время происходили в отдельных институтах и сопровождались частичной, во многих случаях паллиативной, но все же модификацией нормативной базы гражданского права.

По нашему мнению, такой специальный анализ представляет научный историко-правовой интерес, поскольку, во-первых, дополнит новой аргументацией указанные общие оценки правовой политики; во-вторых, даст основания для объективной оценки проекта Гражданского уложения, его сильных и слабых сторон в сравнении с действовавшим гражданско-правовым законодательством. Немаловажно учитывать, что именно в пореформенный период произошли основополагающие социально-экономические изменения, подготовившие последующий экономический рывок России первого десятилетия XX в., но и обострившие социальные конфликты до уровня первой русской революции. Состояние нормативной базы вещных, обязательственных и наследственных отношений и в том, и в другом случае явилось одним из достаточно значимых факторов, влиявших на указанные процессы.

В настоящей статье решается задача выявления основных тенденций в развитии российского отраслевого (гражданского) законодательства второй половины XIX в. на основе историко-статистического анализа изменений, происходивших на протяжении этого периода в составе Свода законов гражданских 1857 г.

Конечно, этот Свод, входивший в состав т. X ч. I Свода законов Российской империи не являлся единственным источником гражданского права в стране. Некоторые гражданско-правовые законы, что отмечается в юридической литературе, находились в составе других томов данного издания, например т. IX (Законы о состояниях), спорным в научном и практическом отношениях оставался вопрос

об отнесении к гражданскому праву торгового права (Торговый устав входил в состав т. XI ч. II). Наконец, нельзя не учитывать, что основная – крестьянская – часть населения России в гражданско-правовых отношениях продолжала преимущественно руководствоваться обычным правом. Однако, рассматривая пореформенный период как время кардинальных социально-экономических сдвигов, следует полагать, что изменения, фиксировавшиеся в Своде законов гражданских, являвшемся нормативной базой регулирования гражданско-правовых отношений, в наиболее репрезентативной форме отражали соответствие законодательной динамики общей динамике модернизирующегося российского общества.

В основу нашего анализа положено историко-статистическое сопоставление составов Сводов законов гражданских изданий 1857 и 1900 гг. с целью выявления: 1) степени общего обновления законодательства в Своде и его отдельных книгах (институтах гражданского права) и 2) наиболее существенных тенденций в частичной модификации гражданско-правового законодательства.

Выбор данных двух изданий обусловливался следующими причинами.

Издание 1857 года было третьим и последним официальным полным изданием всего российского законодательства (за исключением местного законодательства ряда национальных регионов империи), действовавшего до начала реформ Александра II. Следовательно, в нем было представлено до реформенное состояние гражданского законодательства.

Издание 1900 года было одним из трех официальных отдельных переизданий т. X ч. I, предпринятых после 1857 г. (1887, 1900, 1914), причем первые два не слишком сильно содержательно отличались между собой⁴. Но значимость издания именно 1900 г. заключалась в том, что оно зафиксировало состояние гражданского права в момент фактического завершения пореформенного периода, то есть тогда, когда с достаточной определенностью выявились все основные качественные изменения в общественных отношениях, вызванные реформами 1860-1870-х гг.

Основным доказательством фактической завершенности пореформенного периода являлся кризис, поразивший российскую экономику, прежде всего, промышленность в 1900-1903 гг.⁵ Это был первый в России циклический кризис, являвшийся частью мирового экономического кризиса, эпицентром которого стали ведущие капиталистические страны Запада. Характер кризиса свидетельствовал, что именно буржуазные, рыночные отношения уже стали выполнять определяющую роль в российской экономике.

Таким образом, сравнение Сводов законов гражданских 1857 и 1900 гг. дает основания для определения состояния законодательства и основанной на нем системы гражданского права в начале и конце всего периода проведения реформ и выявления их последствий. Полученные историко-статистические показатели могут рассматриваться как репрезентативные и служить должным основанием для последующего

1 Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. II. С. 206

2 Лядашева-Ильичёва М.Н. Гражданское законодательство в России в 1649 – октябре 1917 года: формирование и развитие. М.: Юрлитинформ, 2016. 189 с.

3 Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1997. 368 с.

4 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. VIII. С. 49.

5 История России XVIII-XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2010. С. 651.

Состав Свода законов гражданских 1900 г. в сравнении с составом Свода законов гражданских 1857 г.

Наименование	Число статей	Без изменений	Исключенные	Отмененные	Замененные	Измененные	Дополнительные
Книга первая	382 16,3	154 40,3	7 1,8	75 19,6	31 8,1	115 30,1	12
Книга вторая	551 23,6	209 37,9	99 17,9	31 5,6	79 14,3	133 24,1	75
Книга третья	594 25,4	282 47,4	8 1,3	71 11,9	85 14,3	148 24,9	42
Книга четвертая	807 34,5	169 20,9	9 1,1	31 3,8	457 56,6	141 17,4	11
Весь Свод	2334 100	814 34,8	123 5,2	208 8,9	652 27,9	537 23,0	140

качественного анализа содержательных аспектов частичной модификации гражданского законодательства.

Создателями Свода законов Российской империи, в первую очередь – М.М. Сперанским, было избрано в качестве основного принципа его организации включение в состав только текущего, действующего законодательства. Это достигалось с помощью корректировки содержания Свода изданием ежегодных и сводных продолжений, в которых фиксировались все произошедшие изменения (отмены и замены одних статей и примечаний к ним, введение новых статей и примечаний). Данный принцип предполагал сохранение внутри отдельных томов первоначального числа и последовательной нумерации статей.

Поэтому в издании 1900 г. кн. IV насчитывала те же 2334 статьи, что и в издании 1857 г. Но за этим формальным постоянством скрывались существенные изменения, имевшие и количественный, и качественный характер. В данной статье анализируются только первые из них.

Все статьи Свода законов гражданских, каждая из которых включала определенные нормы гражданского права, могут быть разделены на две большие группы: 1) статьи, содержание которых не претерпело никаких, даже единичных, изменений, то есть в издании 1900 г. они воспроизводились точно в том же виде, что в издании 1857 г.; 2) статьи, претерпевшие изменения.

Вторые в свою очередь разделялись на четыре подгруппы.

За номером каждой из таких статей либо следовали пометки: а) «исключена»; б) «отменена»; в) «заменена правилами в ...» (указывались либо статьи в этом же Своде, либо какие-либо иные правовые акты, в том числе из других томов Свода законов Российской империи); либо г) в содержании статьи имелись те или иные изменения в сравнении с изданием 1857 г.

Кроме того, составители Свода 1900 г. в ряде случаев включили в его состав дополнительные статьи, которые содержали новые правовые нормы, дополнявшие уже имевшиеся в какой-либо из основных статей. Эти дополнительные статьи обозначались в тексте Свода индексом (1) или (2) и т. д. в зависимости от общего их количества.

Анализ количественных показателей трансформации Свода законов гражданских 1900 г. по сравнению со Сводом законов гражданских 1857 г. позволяет, по нашему мнению, обнаружить основные тенденции частичной модификации,

которую претерпело гражданско-правовое законодательство за пореформенный период.

Структура Свода законов гражданских предполагала разделение на четыре отдельные книги, в которых были сосредоточены, хотя и недостаточно последовательно: семейно-брачное законодательство (книга первая); вещное законодательство (книга вторая); вещное и наследственное законодательство (книга третья); обязательственное законодательство (книга четвертая).

Суммарные количественные показатели изменений, произошедших в Своде законов гражданских 1900 г. в сравнении со Сводом законов гражданских 1857 г., представлены в следующей таблице. Эти данные получены посредством анализа всего содержания этих двух официальных изданий⁶. Для большей наглядности полученных результатов в столбцах с изменениями первая цифра обозначает количество статей, вторая – их процентное отношение (кроме дополнительных статей и с округлением до десятых) к общей численности статей в данной книге и Своде в целом.

Исключение и отмена статей означали, что теряют силу правовые нормы, которые в этих статьях содержались. Замены означали, что прежние правовые нормы заменяются другими, представленными в указанных статьях этого же Свода и иных правовых актов. В результате собственно действующими в каждой книге Свода законов гражданских и в Своде в целом оставались правовые нормы, содержащиеся в оставшихся без изменений или измененных статьях.

Следовательно, общий объем Свода 1900 г. составил 1351 статью, книги первой – 269 статей; книги второй – 342 статьи; книги третьей – 430 статей; книги четвертой – 310 статей. С учетом дополнительных статей соответственно: 1491, 281, 417, 472, 321 статей.

Полученные количественные данные позволяют, конечно, установить только некоторые тенденции частичной модификации, которую претерпело гражданско-правовое законодательство за пореформенный период.

Первая такая тенденция заключалась в сокращении правовой базы официального гражданского права.

6 Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. X. Ч. I. Законы гражданские. 604 с.; Свод законов Российской империи. Издание 1900 года. Т. X. Ч. 1-я. СПб.: Гос. тип., 1900. 400 с.

Главную роль в этом сыграли исключение и отмена статей: 331 статья или 14,1% от состава Свода 1857 г. Для сравнения можно указать, что это прямо противоречило прежней тенденции: от первой (1832) до третьей (1857) редакций Свода законов гражданских его состав, напротив, только увеличился: с 1471 статьи до 2334 статей.

Исключения и отмены затронули в основном статьи, правовые нормы которых утратили свою силу в результате принятия властью новых законов, особенно входивших в число реформ Александра II. Например, самую значительную часть среди исключенных и отмененных статей составили те из них, что содержали нормы, связанные с крепостным правом или особенностями правового статуса других категорий крестьянства (государственных и удельных), а также людей, приписанных к заводам и фабрикам.

Замены статей, которые происходили внутри Свода, нормативную базу не сокращали, а унифицировали. Как правило, такие замены были связаны с тем, что в результате принятия какого-либо правового документа возникало дублирование норм Свода, которую этот документ изменял, другой уже имевшейся в нем нормы.

Замены статей не внутри Свода законов гражданских были преимущественно связаны с принятием новых правовых актов обобщающего характера, которые затрагивали не только вопросы гражданского права. К примеру, такой характер имели Положение о нотариальной части 1866 г., Положение о казенных подрядах и поставках 1887 г. и Положение об инородцах 1892 г. Составители Свода законов гражданских 1900 г. сочли юридически оправданным осуществить замену статей Свода в пользу соответствующих по содержанию статей, входивших в состав этих новых документов.

Второй тенденцией, характеризовавшей состояние Свода 1900 г., стал высокий уровень его правовой преемственности со Сводом 1857 г. Это доказывается весьма значительным (более 1/3 всех статей) сохранением статей с неизменившимся содержанием. Обращает на себя внимание, что в книге третьей, где были сосредоточены вопросы наследования, количество неизменных статей немногим не доходило до почти половины всего состава этой книги, зато в книге четвертой (обязательственное право) едва достигало 1/5 ее состава.

Третьей тенденцией следует признать сравнительно низкий уровень обновления содержания статей, которые сохранили свое место в составе Свода. Во всех четырех книгах и в Своде в целом количество таких статей уступало количеству статей с неизменным содержанием.

Ориентация российских законодателей пореформенной эпохи на частичную модификацию гражданского права, в которой тенденция к обновлению уступала тенденции к сохранению стабильности, на фоне происходивших в стране глубоких социально-экономических сдвигов вступала в противоречие с интересами наиболее активной, динамичной части общества. «Право настолько разошлось с жизнью, – констатировал, например, Г.Ф. Шершеневич, – что каждый из этих элементов идет своим путем, а это самый опасный результат для гражданско-правового порядка»⁷.

Результаты проведенного в настоящей статье историко-статистического анализа подтверждают обоснованность таких резких оценок, свойственных не только Г.Ф. Шершеневичу, но и другим ведущим российским цивилистам последних десятилетий XIX в.

В то же время следует признать, что количественные показатели, фиксируя определенные тенденции в развитии гражданско-правового законодательства, не раскрывают их глубинное содержание. Поэтому лишь дальнейший качественный анализ нормативных трансформаций, которые претерпели отдельные институты гражданского права за пореформенный период, способен придать необходимую научную репрезентативность первичным статистическим данным, представленным в данной статье.

Пристатейный библиографический список

1. История России XVIII-XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2010. 784 с.
2. Лядашева-Ильичёва М.Н. Гражданское законодательство в России в 1649 – октябре 1917 года: формирование и развитие. М.: Юрлитинформ, 2016. 189 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. II. 1144 с.
4. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века / Отв. ред. Е.А. Скрипилов. М.: Наука, 1997. 368 с.
5. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. X. Ч. I. Законы гражданские. 604 с.
6. Свод законов Российской империи. Издание 1900 года. Т. X. Ч. 1-я. СПб.: Гос. тип., 1900. 400 с.
7. Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1898. 128 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. VIII. 851 с.

⁷ Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1898. С. 112.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ*

Статья посвящена характеристике корпуса документальных материалов фонда Главного управления Западной Сибири в составе Исторического архива Омской области как комплексного источника для изучения опыта государственно-конфессиональных отношений в регионе в XIX столетии. Сибирский регион никогда не был однородным в конфессиональном отношении, ситуация усугублялась вектором пенитенциарной политики имперского периода. Участники всевозможных бунтов и восстаний для отбывания наказания ссылались в Сибирь. Перед администрацией Западно-Сибирского генерал-губернаторства стояла сложная задача урегулирования межконфессиональных конфликтов. Опыт проведения эффективной вероисповедной политики заслуживает изучения. Выявлен и охарактеризован корпус материалов архивного хранения, доступных для изучения.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Главное управление Западной Сибири, государственно-конфессиональные отношения, материалы архивного хранения.

NEDZELUK Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Political history, national and state-confessional relations sub-faculty of the Altai State University, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

DOCUMENTARY MATERIALS OF THE MAIN DIRECTORATE OF WESTERN SIBERIA AS A SOURCE FOR THE STUDY OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE REGION

The article is devoted to the description of the body of documentary materials of the fund of the Main Directorate of Western Siberia as parts of the Omsk Region Historical Archive as a comprehensive source for studying the experience of state-confessional relations in the region in the 19th century. The Siberian region has never been homogeneous in confessional terms; the situation was aggravated by the vector of prison policy in the imperial period. Participants in all kinds of riots and uprisings to serve their sentences referred to Siberia. The administration of the West Siberian governorate general faced the difficult task of resolving interfaith conflicts. The experience of effective religious policy is worth exploring. The body of archival materials available for study has been identified and characterized.

Keywords: Western Siberia, the Historical Archive of the Omsk Region, state-confessional relations, archival materials.

Главное управление Западной Сибири (ГУЗС) как государственное учреждение, призванное осуществлять высшую административную власть в регионе, было создано в 1822 г. на основе первого в Российской империи регионального свода законов, получившего название «Учреждения для управления Сибирскими губерниями», иначе - «Сибирского учреждения»¹ и на базе существовавшего ранее Сибирского генерал-губернаторства. После ревизии М.М. Сперанским Сибирского генерал-губернаторства (1819-1821 гг.) было принято решение об административном разделении Сибири на два губернаторства: Западно-Сибирское с центром в городе Тобольске и Восточно-Сибирское, с центром в Иркутске. В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства изначально вошли Тобольская и Томская губернии, Омская об-

ласть; в состав Восточно-Сибирского – Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область, Камчатское и Охотское управления, а также Троицко-Савское пограничное управление. Предваряя на целое десятилетие общегосударственную кодификацию, «Учреждение для управления Сибирскими губерниями» явилось первым сводом комплексных законов для обширного региона, получившего собственную административную иерархию. ГУЗС просуществовало столько же, сколько и само Западно-Сибирское генерал-губернаторство, то есть до 1882 г.

Состав ГУЗС образовывали генерал-губернатор и Совет, наделенный надзорными полномочиями. В состав Совета входили представители министерства юстиции, министерства финансов, министерства просвещения и министерства внутренних дел империи. Отделения ГУЗС возглавляли советники-делопроизводители. Деятельность ГУЗС распространялась на Тобольскую и Томскую губернии, Омскую область (1822-1838 гг.), позднее – еще и на Семипалатинскую область.

Документы Главного управления Западной Сибири (ГУЗС) представлены и доступны для изучения в фонде архивного хранения Исторического архива Омской обла-

Недзелюк Т. Г.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX-XX вв.» (проект № 19-18-00023).

1 Учреждение для управления Сибирских губерний (1822 г.): Указ Императора Александра I «О преобразовании Сибирских губерний по новому Учреждению» от 22 июля (03 августа) 1822 г. // ПСЗ РИ. Собрание I. – СПб., 1830. – Т. 38. – № 29125. – С. 345-394.

сти (ИсАОО)². Справедливости ради необходимо заметить, что не все генерал-губернаторы Западной Сибири были согласны с местопребыванием ГУЗС в Тобольске. Например, в период генерал-губернаторства П.М. Капцевича в 1824–1827 гг. его местопребыванием являлся более удобный в транспортном отношении город Омск. Более того, в 1838 г. монаршим указом от 25 ноября (07 декабря) администрация ГУЗС была перенесена в Омск. Неудивительно поэтому, что весь документальный комплекс позже был передан на хранение именно в Омский областной архив.

Во второй половине XX столетия сложилась историографическая традиция изучения ГУЗС в качестве иерархической ступени в составе системы административного управления сибирским регионом³. Самостоятельный интерес деятельность ГУЗС представляла для сибирских исследователей⁴. На рубеже XX – XXI тема, казалось, утратила интерес для исследователей в силу своей каноничности и хорошей изученности. Однако в наши дни тематика ГУЗС вновь становится востребованной в качестве образца эффективного опыта регионального управления⁵.

Внимания исследователей прошлых лет удостоились особенности административного устройства ГУЗС, персоналии первых лиц в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве; достаточно хорошо изучена структура нормативных актов, исходивших из Главного управления. Однако государственно-конфессиональная политика ГУЗС до сих пор не становилась объектом исследования. Между тем, в непростое время после восстания декабристов, целой череды смут и попыток переворота в Царстве Польском и в целом пенитенциарной политики Российской империи Сибирь стала принимающим регионом для огромной массы ссыльных всех вероисповеданий. Был наработан ценный опыт выстраивания государственно-конфессиональных отношений в регионе. Предметом данного исследования стал источниковый потенциал для изучения государственно-конфессиональных отношений в Западно-Сибирском регионе, воплощенный в документах фонда ГУЗС Исторического архива Омской области.

Одним из первых указов верховной власти, отложившихся в фонде делопроизводства ГУЗС, сразу же после административного разделения Сибири на Западную и Восточную, стал следующий: «По высочайшему повелению об уничтожении и недопущении впредь существования Массонских лож и других тайных обществ»⁶. Поддержание нрав-

ственных устоев у населения империи нашло нормативное воплощение в Отношении Министра Народного Просвещения «Об обращении особенного внимания на преподавание Закона Божия во всех учебных заведениях, 1850», которое распространялось на все территории в составе страны, в том числе и на Западную Сибирь⁷.

По Высочайшему повелению, объявленному Министром внутренних дел и государственных имуществ в 1850 г., губернским начальствам надлежало курировать «увеличение числа церквей в Сибири»⁸. Не секрет, что увеличение количества православных церквей осуществлялось командно-административными методами, а имущественное состояние клириков в небогатых приходах, образованных на инородческих землях, зачастую было плачевным, о чем свидетельствуют материалы «Отчета по управлению Томской губернии за 1864 г.». В материалах дела содержится информация об учреждении в Томской губернии «Комитета для увеличения числа православных церквей и улучшения быта духовенства»⁹.

Пристального внимания властей удостоились старообрядцы, водворенные на границе с Китаем (территория современного Казахстана), им посвящены тематические дела архивного хранения «О раскольниковых священниках и молитвенных домах»¹⁰.

В обязанности светских властей входило покровительство православию в регионе, однако и иные исповедания не оставались без внимания. Отношение министра финансов «Об отводе Тобольскому евангелическому пастору Вальтеру и его причетнику 75 десятин земли для хлебопашества и об отводе ему квартиры» и переписка по этому предмету 1824–1829 гг. составили содержание архивного дела 404 в фонде Главного управления Западной Сибири¹¹.

Протестантские деноминации, де-факто образованные в Западной Сибири группами ссыльных и переселенцев, не могли претендовать на поддержку государства, но и без его внимания тоже не оставались. Периодом 1855–1859 гг. датировано дело архивного хранения «По отношению министра внутренних дел о постройке в г. Барнауле лютеранской церкви. Тут же о постройке такой же церкви в Томске»¹². Двумя годами позже начался процесс легитимации лютеранской организации, зафиксированный в материалах деловой переписки «По отношению Первого отделения Главного управления Западной Сибири об устройстве колонии ссыльных лютеран в Сибири, 1861–1874 гг.»¹³.

Строительство здания католической церкви в г. Томске сопровождалось активной перепиской сибирских властей с Могилевской римско-католической консисторией; выбор места для строительства и выделение земельного участка в черте города послужили причиной формирования архивного дела¹⁴.

Сибирская губерния, равно как и все другие в государстве, являлась получателем Указов Правительствующего Сената. Так в Омском архиве оказалось тематическое

2 ИсАОО. Ф. 3. Главное управление Западной Сибири. 1822–1882 гг.

3 Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978; Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998; Рабцевич В.В. Государственные учреждения дореформенной России (Последняя четверть XVIII – первая половина XIX века): справочник. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1998; Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. – М.: Прометей, 1991.

4 Матханова Н.П. Главное управление Западной Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. С. 391; Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. – Омск: Изд-во Омского ун-та, 1995.

5 Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирская реформа М.М. Сперанского как проявление принципов имперского регионализма // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 88–93.

6 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 4.

7 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 2751.

8 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 2865.

9 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 5643.

10 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 52.

11 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 404.

12 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 3723.

13 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 4936.

14 ИсАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 697.

архивное дело, образованное Указом Сената за январскую треть 1842 г. «Положение о штатах Римско-Католическим Епархиальным Управлениям и монастырям в западных губерниях, 1842 г.»¹⁵.

Идея распространения православия в широких пределах Российской империи нашла отражение в Указе Правительствующего Сената об учреждении в Тобольской епархии миссии для обращения иноверцев к православно-греческой вере, 1836 г.»¹⁶. В уездном городе Петропавловске Тобольской губернии, ныне территориально принадлежащем Казахстану, учреждалась в 1864 г. миссия «для обращения в православие киргиз»¹⁷. Корпус прошений о смене вероисповедной принадлежности адресовался прежде всего светским властям, и после получения разрешения – духовным. Примечательно название одного из таких дел архивного хранения: «О киргизе Янкунде, желающем принять веру греческого вероисповедания»¹⁸.

Нехристианское население в Западной Сибири было представлено многочисленными местными народностями (татарами, киргизами и др.). Принадлежность к местным клановым элитам «инородцев» составляла предмет опасений для ГУЗС, о чем свидетельствуют материалы дела «О правилах относительно исправления городских и полицейских повинностей магометанскими духовными лицами»¹⁹. Взаимоотношения имперских властей и исламских духовных лидеров виделись ГУЗС в контексте международной политики, так в ИсаОО появилось архивное «Дело о постройке в г. Омске каменной мечети по предложению Генерал-губернатора Западной Сибири, смета на построение деревянного дома для приезда в г. Омск Киргизских Султанов и к жительству в г. Омске двух переводчиков, сколько на оное потребно материалов-припасов, равно мастеровых и рабочих людей и лошадей и во что все оное стоить будет»²⁰. Процесс строительства мечети курировался чиновниками ГУЗС, отчеты которых аккумулированы в деле «О постройке в крепости Петропавловской и в г. Омске магометанских мечетей /план магометанской мечети, недостроенной и разобранной вне крепости, что имеется и чего недостает для постройки, деньги, ассигнованные на постройку, вообще переписка насчет постройки мечети»²¹. После окончания строительства «По представлению областного начальника о содержании в городе Омске мечети и посольского дома, 1832-1833 гг.» предполагалось участие губернских властей в софинансировании деятельности последнего, исполнявшего дипломатические функции²². Для ведения бухгалтерской отчетности была заведена «Книга на записку прихода и расхода суммы, пожертвованной на Омскую магометанскую мечеть»²³.

Итогом проведенного нами контент-исследования фонда Главного управления Западной Сибири в Историческом архиве Омской области является вывод об активной позиции Западно-Сибирского генерал-губернатор-

ства в выстраивании государственно-конфессиональных отношений в регионе, о достаточно сбалансированной политике сибирской администрации в отношении многочисленных вероисповеданий, представители и последователи которых проживали в Западной Сибири в XIX столетии. Выявлен широкий корпус документов разного уровня: нормативно-правовых актов, указов императора, распоряжений генерал-губернатора, документов ведомственной статистики и делопроизводства, имеющих репрезентативный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирская реформа М.М. Сперанского как проявление принципов имперского регионализма // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 88-93.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978.
3. Матханова Н.П. Главное управление Западной Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009.
4. Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.
5. Рабцевич В.В. Государственные учреждения дореформенной России (Последняя четверть XVIII – первая половина XIX века): справочник. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1998.
6. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. – Омск: Изд-во Омского ун-та, 1995.
7. Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. – М.: Прометей, 1991.

15 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 1996.

16 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1549.

17 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 5668.

18 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 111.

19 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 44.

20 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 340.

21 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 359.

22 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1130.

23 ИсаОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1417.

АРУТЮНЯН Татьяна Игоревна

ответственный исполнитель (по учету сведений о доходах военнослужащих) отдела кадров Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

«АННУЛИРОВАНИЕ ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТА» И «КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ВАЙОЛЯЦИЯ»: НОВЫЕ КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА?

Статья содержит конституционно-теоретические рассуждения о возможных путях концептуальной, нормативно-правовой и терминологической дифференциации мер конституционно-правовой ответственности и конституционно-правовой реституции в рамках института отказа в регистрации кандидата на российских выборах.

Ключевые слова: отказ в регистрации кандидата, аннулирование выдвижения кандидата, конституционно-правовая ответственность, конституционно-правовая реституция, конституционно-правовая вайоляция, конституционно-правовой деликт, выборы.

ARUTYUNYAN Tatyana Igorevna

responsible executor (for accounting information about the income of military personnel) of the personnel Department of the order of G. K. Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

“CANCELLATION OF NOMINATION OF A CANDIDATE” AND “CONSTITUTIONAL-LEGAL VIOLATION”: NEW CATEGORIES OF MODERN CONSTITUTIONAL LAW?

The article contains constitutional and theoretical considerations on possible ways of conceptual, regulatory and terminological differentiation of measures of constitutional legal responsibility and constitutional legal restitution within the framework of the institution of refusal to register a candidate in Russian elections.

Keywords: refusal to register a candidate, cancellation of a candidate's nomination, constitutional and legal responsibility, constitutional and legal restitution, constitutional and legal violation, constitutional and legal tort, elections.

Арутюнян Т. И.

Отказ в регистрации кандидата остается одной из наиболее дискуссионных мер конституционно-правового принуждения в избирательном процессе. Анализ исследований, посвященных рассматриваемой конституционно-правовой мере, позволил выделить три подхода к пониманию правовой природы отказа в регистрации кандидата. Так, современные исследователи рассматривают отказ в регистрации кандидата в качестве меры конституционно-правовой ответственности, в качестве меры конституционно-правового восстановления, а также в качестве «синтетической» меры, характеризующейся карательными или восстановительными свойствами в зависимости от оснований ее применения¹.

Под воздействием современного вызова конституционализации в последнее десятилетие наука конституционного права сделала серьезный шаг на пути к формированию современной концепции конституционно-правового принуждения. Этот процесс протекает под эгидой отказа от абсолютизации конституционно-правовой ответственности и отождествления ее со всей системой мер конституционно-правового принуждения, характерных для советской государственно-правовой науки. В рамках развивающейся отраслевой концепции в качестве самостоятельных видов конституционно-правового принуждения получают окончательную институционализацию конституционно-правовое

предупреждение, конституционно-правовое пресечение и конституционно-правовое восстановление.

В свете сказанного возникает необходимость отнесения отказа в регистрации кандидата к тому или иному виду мер конституционно-правового принуждения путем внесения законодательных изменений в текст рамочного Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основных гарантиях...»). Соглашаясь с Л.Б. Ескиной и А.Н. Кокотовым², отметим, что это предопределяет четкую нормативно-правовую регламентацию процессуального порядка, целей, оснований и правовых последствия отказа в регистрации кандидата как меры конституционно-правового принуждения, позволит уменьшить объем дискреционных полномочий избирательных комиссий и судов при принятии решений по делам о защите избирательных прав.

Меры конституционно-правового восстановления являются самостоятельным видом конституционно-правового принуждения, именуемым нами конституционно-правовой реституцией³. Под конституционно-правовой реституцией предлагаем понимать самостоятельный вид конституционно-правового принуждения, применяемый уполномоченными государственными органами в установленном законом процессуальном порядке к субъектам конституционно-правовых

1 Арутюнян Т.И. Конституционно-правовая реституция в избирательном процессе: теоретико-правовые предпосылки институционализации самостоятельного вида конституционно-правового принуждения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7. С. 155.

2 Соболева Е.А., Цыцарева Л.В. Межвузовский круглый стол «Формирование института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе» // Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 250, 252.

3 См. подробнее: Арутюнян Т.И. Указ. статья. С. 155-159.

отношений, совершившим объективно-противоправное деяние, направленный на правовое аннулирование (нуллификацию) юридического факта такого деяния и восстановление правового положения, существовавшего до его совершения, в целях недопущения наступления негативных правовых результатов.

Соглашаясь с существованием конституционно-правовой реституции как самостоятельным видом конституционно-правового принуждения, необходимо предпринять попытку законодательной дифференциации закрепленных п. 24 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях...» оснований отказа в регистрации кандидата конституционно-правовые деликты и основания применения конституционно-правовой реституции. При этом в целях окончательного концептуального и нормативно-правового разделения мер конституционно-правовой ответственности и конституционно-правовой реституции в рамках института отказа в регистрации кандидата представляется необходимым законодательно закрепить различные легальные наименования самих мер и оснований их применения. Отказ в регистрации кандидата как мера конституционно-правовой ответственности сохранит прежнее наименование. Отказ в регистрации кандидата как меру конституционно-правовой реституции рекомендуем обозначить термином «аннулирование выдвижения кандидата».

Под аннулированием выдвижения кандидата предлагаем понимать меру конституционно-правовой реституции, предусмотренную законодательством РФ о выборах и референдумах, применяемую избирательной комиссией в установленном законом процессуальном порядке к выдвинутому кандидату в силу отсутствия хотя бы одного из предусмотренных законом правовых условий выдвижения и регистрации кандидата и состоящую в нуллификации юридического факта выдвижения кандидата на данных выборах.

Следует отметить, что похожее название – «аннулирование инициативы выдвижения кандидата» - было предложено А.Е. Штурневым. На наш взгляд, предложенный исследователем термин не совсем корректен. Так, ведущие толковые словари русского языка под «аннулированием» предлагают понимать отмену, объявление, признание недействительным. Таким образом, под «аннулированием выдвижения кандидата» следует понимать признание недействительным выдвижения кандидата на данных выборах, оформленное в установленную законом процессуальную форму. Под «инициативой» ведущие толковые словари русского языка предлагают понимать внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость, т.е. составляющие психо-эмоциональной сферы человека, результат деятельности человеческого разума. Исходя из этого, инициатива как результат деятельности человеческого разума, не может быть аннулирована, поскольку она уже существует, и не поддается правовому воздействию. В этой связи более корректен термин «аннулирование выдвижения кандидата». Указанный термин видится более приемлемым и с позиции, что реституционная мера в виде отказа в регистрации кандидата, в основном, применяется в случае несоблюдения императивных требований именно на стадии выдвижения, что в дальнейшем лишает кандидата возможности быть зарегистрированным.

Вслед за современными исследователями⁴ мы считаем основание применения наиболее существенным признаком, позволяющим окончательно отграничить меры конституционно-правовой реституции и конституционно-правовой

ответственности. Следует выделять нормативно-правовое, фактическое и процессуальное основания применения конституционно-правовой реституции.

Нормативно-правовые основания конституционно-правовой реституции в виде отказа в регистрации кандидата закреплены п. 24 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях...». К их числу следует отнести именуемые Д.С. Рымаревым «иные обстоятельства», не являющиеся конституционно-правовыми деликтами⁵. По нашему мнению, основания применения конституционно-правовой реституции чаще всего непосредственно связаны с «пороком кандидата». «Порок кандидата» заключается в отсутствии пассивного избирательного права, а выдвижение и представление к регистрации сопряжено с несоблюдением действующих избирательных цензов и процедур.

Не подвергая критике действующие формулировки, к числу нормативно-правовых оснований аннулирования выдвижения кандидата мы считаем возможным отнести основания, предусмотренные п.п. «а», «а.1.», «а.2.», «б», «в», «в.1.», «в.2.», «г.1», «д», «д.1» п. 24 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях...».

Нарушения, предусмотренные п.п. «а», «а.1.», «а.2.», «д» и «д.1.», мы считаем непосредственно связанными с несоблюдением действующих избирательных цензов. В основе своей все перечисленные основания отказа в регистрации кандидата имеют такие деяния, которые не могут иметь двойного толкования, являются объективными, то есть не зависят от внешних условий или субъективной стороны, и не могут быть изменены со временем. Если в случаях несоблюдения избирательных цензов «порок кандидата», препятствующий дальнейшему участию в предвыборной гонке, очевиден (отсутствие пассивного избирательного права), то в остальных случаях «формальных» нарушений законодательства о выборах он может быть не столь явным.

Так, может вызвать сомнение отнесение к числу «пороков кандидата» непредставление каких-либо документов или сведений или неправильное оформление документов, необходимых для регистрации кандидата. На наш взгляд, избирательный процесс играет роль фильтра для отбора «качественных» претендентов на выборные должности. Невнимательность кандидата к оформлению и представлению документов и сведений, необходимых для его регистрации, говорит о недостаточном уровне его ответственности, характеризуется виной. Вина при этом учету не подлежит, поскольку не влияет на конечный результат – кандидат не может быть зарегистрирован в отсутствие необходимых документов и сведений. Безусловно, требуется оговорка, что ныне действующий перечень необходимых для выдвижения и регистрации кандидата является чрезмерным и подлежит сокращению. Тем не менее, недостаточный уровень ответственности кандидата характеризует его с отрицательной стороны и (или) указывает на отсутствие у него серьезных намерений на участие в избирательном процессе, что ставит под сомнение и правомерность его выдвижения.

Анализ научных точек зрения позволяет сделать вывод, что фактическим основанием применения конституционно-правовой реституции является «объективно-противоправное

4 Например, см.: Левков А.А. Меры защиты в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 13.

5 Рымарев Д.С. Особенности учета виновного начала лица при отказе в регистрации и отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) за избирательно-правовые деликты // Избирательное право. 2015. № 1. С. 20.

деяние»⁶, «неправомерное вредоносное деяние»⁷, «правовая аномалия»⁸, «правовые ошибки»⁹, т.е. нарушение легального предписания, не содержащее в себе признаки состава конституционно-правового деликта. Данное деяние может являться как виновным, так и невиновным, однако учет вины нарушителя не влияет на степень общественной опасности допущенного нарушения, а, значит, необходимость выяснения и учета вины нарушителя отсутствует. К числу таких деяний, например, можно отнести самовыдвижение в качестве кандидата психически нездорового лица. Вероятнее всего, деяние совершенно названным лицом умышленно, однако, наличие или отсутствие вины не влияет на степень общественной опасности это деяния и возможной угрозы конституционному правопорядку и избирательному процессу.

Вызывает критику позиция определения в качестве фактического основания конституционно-правовой реституции как правонарушения, так и иных «разновидностей юридических фактов»¹⁰. Меры конституционно-правовой реституции и меры конституционно-правовой ответственности применяются при наличии факта совершенного конституционно-правового нарушения. При этом под конституционно-правовым нарушением мы понимаем как конституционно-правовые деликты, так и «объективно-противоправные деяния». Меры конституционно-правового принуждения, применяемые в случае совершения конституционно-правовых деликтов, должны быть отнесены к числу мер ответственности, что исключает любую двойственность в толковании оснований применения реституционных мер. При этом «объективно-противоправные деяния», будучи разновидностью нарушений нормативно-правовых предписаний, в целях жесткой нормативной формализации конституционно-правовой реституции должны получить собственное легальное наименование. Для этих целей мы предлагаем использовать термин «вайоляция» от английского «violation» - «нарушение, несоблюдение». В условиях неоднозначности толкования возможных наименований - «нарушение», «дефект», «посягательство» - считаем обоснованным использование принципиально нового термина для обозначения объективно-противоправных деяний, влекущих применение мер конституционно-правовой реституции.

Принципиальным отличием конституционно-правовой вайоляции от конституционно-правового деликта является отсутствие конкретного состава нарушения. Так, Ю.Н. Полетаев указывает на необходимость любого из признаков состава правонарушения для квалификации объективно-противоправного деяния¹¹. Очевидно, что признак противоправности является неотъемлемым условием «объективно-противоправного деяния». Поскольку условием признания того или иного деяния противоправным является его общественная вредность или содержащаяся в нем явная или потенциальная угроза охраняемым правом общественным отношениям, то и признак общественной вредности является неотъемлемым.

6 Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

7 Штурнев А.Е. Вопросы разграничения мер конституционно-правового принуждения в российском избирательном праве // Избирательное право. 2008. № 1. С. 21.

8 Базылев, Б. Т. Сущность санкций в советском праве // Правоведение. 1976. № 5. С. 32-38.

9 Левков А.А. Указ. автореф. С. 13-14.

10 Бессолицын А.Г. Цели и функции юридических мер защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

11 Шайхутдинова Н.П. Санкции в трудовом праве как меры ответственности и меры защиты нарушенных прав // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 2. С. 73.

Общим объектом конституционно-правовых вайоляций, влекущих аннулирование выдвижения кандидата, является вся совокупность общественных отношений, охраняемых нормами конституционного права. Родовым объектом - являются общественные отношения по организации и проведению избирательного процесса. Видовым объектом - могут быть обозначены общественные отношения по выдвижению и регистрации кандидатов. Непосредственными объектами - являются установленные законом требования к реализации пассивного избирательного права (избирательные цензы), к документам, необходимым для выдвижения и регистрации кандидатов и т.д.

Субъективная сторона конституционно-правовой вайоляции может характеризоваться мотивом, целью и виной. Однако учет эти признаков не влияет на конечную квалификацию деяния и освобождение от применения мер конституционно-правовой реституции, что делает их несущественными.

Признак субъекта конституционно-правовой вайоляции также не имеет большого значения, поскольку, в отличие от конституционно-правовой ответственности, конституционно-правовая реституция не персонафицирована.

Процессуальным основанием конституционно-правовой реституции является правоприменительный акт, изданный субъектом, уполномоченным применять меры конституционно-правовой реституции, в рамках специальной процедуры.

Резюмируя, под «конституционно-правовой вайоляцией» предлагаем понимать общественно вредное противоправное деяние субъекта конституционно-правовых отношений, влекущее за собой применение предусмотренных законом мер конституционно-правовой реституции.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян Т.И. Конституционно-правовая реституция в избирательном процессе: теоретико-правовые предпосылки институционализации самостоятельного вида конституционно-правового принуждения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7.
2. Базылев, Б. Т. Сущность санкций в советском праве // Правоведение. 1976. № 5.
3. Бессолицын А.Г. Цели и функции юридических мер защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Левков А.А. Меры защиты в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
5. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
6. Рымарев Д.С. Особенности учета виновного начала лица при отказе в регистрации и отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) за избирательно-правовые деликты // Избирательное право. 2015. № 1.
7. Соболева Е.А., Цыцарева Л.В. Межвузовский круглый стол «Формирование института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе» // Правоведение, 2013. № 1 (306).
8. Шайхутдинова Н.П. Санкции в трудовом праве как меры ответственности и меры защиты нарушенных прав // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 2.
9. Штурнев А.Е. Вопросы разграничения мер конституционно-правового принуждения в российском избирательном праве // Избирательное право. 2008. № 1.

ДЕМЯНОСОВ Влас Александрович

аспирант кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ СЛОВЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В статье рассматривается понятие и механизм осуществления парламентского контроля за деятельностью Правительства в Республике Словения. На основании произведённого научного анализа выявлены ключевые особенности парламентского контроля в Республике Словения.

Ключевые слова: Республика Словения, парламентский контроль, Государственное собрание, Государственный совет, Правительство.

DEMYANOSOV Vlas Aleksandrovich

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PARLIAMENTARY CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF THE GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF SLOVENIA: UNDERSTANDING AND MECHANISM OF IMPLEMENTATION

The article discusses the concept and mechanism of parliamentary control over the activities of the Government in the Republic of Slovenia. Based on the scientific analysis made, the key features of parliamentary control in the Republic of Slovenia are identified.

Keywords: Republic of Slovenia, parliamentary control, State Assembly, State Council, Government.

Одной из ключевых характеристик парламентаризма является принятый в определённом государстве конституционно-правовой порядок взаимоотношений парламента с другими органами государственной власти, а именно теми, которые представляют исполнительную ветвь власти.

В Республике Словения взаимоотношения парламента и Правительства основаны, главным образом, на подотчётности и подконтрольности последнего перед нижней палатой парламента – Государственным собранием. В этой связи возникает необходимость в проведении анализа особенностей и охарактеризовать содержание форм и функций парламентского контроля за деятельностью Правительства в Республике Словения.

Особое значение в системе функций словенского парламента имеет контрольная функция, которую в научной литературе часто называют «парламентский контроль». При этом, говоря о парламентском контроле чаще всего подразумевается контроль за деятельностью Правительства.

Само понятие «контроль» в толковых словарях определяется, как проверка; постоянное наблюдение в целях проверки или надзора¹.

То есть в буквальном понимании контроль обозначает проведение постоянного, систематического или временного наблюдения субъекта контрольной деятельности (в данном случае парламента) за объектом контроля (деятельностью правительства) с целью определения эффективности, правомерности, соблюдения определённого плана таким объектом и, в случае выявления недостаточной эффективности, существенного отклонения от принятого плана (программы), с возможностью применения определённых мер воздействия.

Парламентский контроль учёными рассматривается как одна из форм деятельности парламента, реализуя которую законодательный орган получает возможность воздействовать на правительство, как исполнительную ветвь власти, с

целью отслеживания эффективности и своевременности осуществления правительственных функций. При этом можно выделить широкий и узкий подходы к пониманию понятия парламентского контроля. Согласно первому подходу, он совмещает контрольную деятельность парламента как государственного органа законодательной власти и представительного органа, через который народ реализует свою власть; согласно второму подходу, - реализацию контрольных полномочий парламента как органа государственного управления, то есть в этом случае парламентский контроль выступает как разновидность государственного контроля.

Объясняя конституционно-правовую природу парламентского контроля, некоторые учёные указывают, что в системе разделения властей наряду с наличием механизма «сдержек и противовесов» парламент наделен в одних случаях исключительными (привлечение к ответу президента республики), в других – особыми (выражение недоверия правительству), а в-третьих – специальными (например, лишение депутата права на неприкосновенность, отстранение от обязанностей, интерpellация и т.д.) полномочиями².

Следует согласиться с высказанным мнением, поскольку система «сдержек и противовесов» предполагает наличие в государстве действенных механизмов, как правило, определённых в Конституции, при помощи которых осуществляется взаимный контроль трёх ветвей власти, а также главы государства, в результате чего достигается то самое «равновесие». При этом, учитывая, что именно парламент является представительным коллективным органом, именно ему принадлежит большинство контрольных полномочий в политической, правовой, финансово-бюджетной, международной и других сферах.

Как утверждает относительно парламентского контроля С. Мишин, европейская конституционная практика регулирования контрольных полномочий органов народного пред-

1 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 431.

2 Мишин С. Функции парламента – определяющий фактор ценности высшего представительного органа государственной власти // Закон и жизнь. 2010. № 10. С. 26.

ставительства имеет главную отличительную черту – безусловное признание права парламента проводить контроль по наиболее важным и существенным общественно-политическим проблемам. Указанные полномочия определяются непосредственно конституцией страны и не предполагают какой-либо дискреции законодателя³.

При этом следует указать, что парламентский контроль является особым видом контроля, которому присущи как общие черты государственного контроля (осуществляется с определённой целью, в конкретной форме, ограничивается пределами, установленными конституцией и законами, обеспечивается наличием соответствующего механизма), так и специальные признаки: является конституционной основой механизма сдержек и противовесов; целью его осуществления является оценивание эффективности исполнения правительством своих полномочий в сфере реализации законов и других законодательных актов, принимаемых парламентом; в пределах его осуществления парламент имеет полномочия оказывать влияние на правительство с целью корректировки его деятельности.

Переходя непосредственно к вопросу осуществления парламентского контроля за деятельностью правительства в Республике Словения, следует отметить, что контрольную функцию в отношении Правительства страны осуществляет Государственное собрание. Конституционно-правовым основанием осуществления такой функции является ст. 110 Конституции, которая гласит о том, что Правительство и отдельные министры самостоятельны в пределах своих полномочий и ответственны перед Государственным собранием⁴.

Нахождение Правительства республики под особым контролем парламента, а именно нижней его палаты – Государственного собрания в самом общем смысле объясняется тем, что, являясь органом исполнительной власти, Правительство ответственно за осуществление мер по исполнению (обеспечению реализации) принятых парламентом законов и других правовых актов высшей юридической силы. Исходя из этого, возложение на парламент полномочий по осуществлению контроля за Правительством является одним из составляющих правоприменительного механизма.

С целью реализации контроля за деятельностью Правительства Государственное собрание наделено широкими полномочиями.

В соответствии с Конституцией и Регламентом Государственного собрания⁵ для осуществления парламентского контроля Государственное собрание наделено следующими полномочиями (формы контроля): 1) назначение председателя Правительства по предложению Президента; 2) назначение министров по предложению председателя, Правительства; 3) принесение присяги Правительством перед собранием; 4) представление Правительством отчётности по отдельным вопросам, запрашиваемым Государственным собранием или отдельной депутатской группой; 5) предоставление Правительством отчёта и аудиторского отчёта об исполнении бюджета Государственному собранию; 6) ежемесячная постанов-

ка вопросов в письменной или устной форме депутатами Государственного собрания перед Правительством.

Парламентский контроль в исследуемой сфере может считаться эффективным при наличии четких критериев оценки качества выполнения правительством своих полномочий. То есть важное значение имеет критерий, по которому возможно оценить такую эффективность. В некоторых демократических государствах таким критерием является качество исполнения программы деятельности правительства, которая утверждается парламентом.

Ученые указывают, что для оценки эффективности выполнения правительственной программы возможно проанализировать такие вопросы: 1) были реализованы программные мероприятия, определенные в соответствующем документе; 2) существуют ли какие-либо препятствия для дальнейшей реализации программы (иного акта); 3) если да, то какие изменения должны быть внесены в программу (другого стратегического акта) или другие действия необходимо предпринять в целях устранения соответствующих препятствий; 4) реализуется ли программа (другой акт) в рамках запланированного периода времени⁶.

Так, практика одобрения программы деятельности правительства парламентом принята в таких европейских государствах, как: Польша (ст. 154 Конституции Польши⁷), Болгария (ч. 1 ст. 112 Конституции Болгарии⁸), Киргизия (ч. 2 ст. 84 Конституции Киргизии⁹) и др. В то же время, конституциями некоторых государств не предусмотрено принятие программы деятельности правительства (Конституция Франции¹⁰, Конституция Греции¹¹ и др.).

Следует отметить, что в Конституции или законах Республики Словения отсутствует упоминание о программе либо другом документе, на основании которого Правительство осуществляет свою деятельность. В связи с этим, вопрос определение критериев эффективности деятельности словенского Правительства в процессе осуществления парламентского контроля остаётся открытым.

Эффективность парламентского контроля также во многом определяется наличием действенного механизма, который позволяет парламенту воздействовать на деятельность правительства с целью её корректировки, включая возможность привлечения к ответственности правительства или его отдельных членов.

В Республике Словения парламент с целью воздействия на Правительство наделён широкими полномочиями. Одним из таких является право высказывать недоверие последнему, что может повлечь за собой роспуск Правительства.

3 Там же.

4 Конституция Республики Словения от 23 декабря 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=109&attempt=1>.

5 Конституция Республики Словения от 23 декабря 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=109&attempt=1>; Poslovníkdržavnegazbora: Uradniklist RS, št. 92/07 – uradnoprečiščenobesedilo, 105/10, 80/13 in 38/17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=POS134>.

6 NSW Government Programme valuation guidelines. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dpc.nsw.gov.au/___data/assets/pdf_file/0009/155844/NSW_Government_Program_Evaluation_Guidelines.pdf.

7 Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm.

8 Конституция Республики Болгария от 13.07.1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bulgaria.ru/Konstituc.html>.

9 Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.

10 Конституция Французской Республики от 1958 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf.

11 Конституция Греции: Основной Закон Греции от 11 июня 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/86_ru.pdf.

Как отмечается по этому поводу в специальной научной литературе, парламент располагает рядом полномочий для осуществления парламентского контроля за деятельностью Правительства, среди которых особое значение имеет право инициировать роспуск последнего¹². Так, согласно Конституции Республики Словения группа численностью не менее десяти депутатов может выступить в Государственном собрании с интерpellацией по поводу деятельности правительства или отдельного министра.

Ещё одним полномочием является право Государственного собрания обратиться в Конституционный суд и возбудить производство в связи с нарушением председателем Правительства или министрами при осуществлении ими своей функции Конституции или законов¹³.

Вместе с тем, считаем, что в Конституции Республики Словения следует также закрепить право Государственного совета обращаться к Государственному собранию с предложением рассмотреть вопрос о недоверии Правительству. Кроме того, механизм осуществления парламентского контроля за деятельностью Правительства, по нашему мнению, должен включать право Государственного собрания временно останавливать действие актов Правительства в случае несоответствия их Конституции и законам, с одновременным обращением в Конституционный суд для принятия решения по этому вопросу. Это существенно повысит эффективность механизма осуществления парламентского контроля, поскольку Государственное собрание получит возможность более оперативно принимать корректирующие меры.

Проведённый в данной статье научно-правовой анализ, позволяет сформулировать понятие парламентского контроля за деятельностью Правительства как систематическое наблюдение Государственного собрания за деятельностью Правительства, осуществляемое в формах, предусмотренных Конституцией и законами республики, с целью определения эффективности, правомерности, соблюдения Правительством определённого плана и, в случае выявления недостаточной эффективности, существенного отклонения от принятого плана (программы), имеет возможность корректирования деятельности соответствующего органа.

Формами осуществления парламентского контроля в Республике Словения являются: 1) назначение председателя Правительства по предложению Президента; 2) назначение министров по предложению председателя, Правительства; 3) принесение присяги Правительством перед собранием; 4) представление Правительством отчёта по отдельным вопросам, запрашиваемым Государственным собранием или отдельной депутатской группой; 5) предоставление Правительством отчёта и аудиторского отчёта об исполнении бюджета Государственному собранию; 6) ежемесячная постановка вопросов в письменной или устной форме депутатами Государственного собрания перед Правительством.

С целью повышения эффективности механизма осуществления парламентского контроля за деятельностью Правительства предлагается: 1) закрепить в Конституции принятие Государственным собранием акта, в котором будет определяться план работы Правительства; 2) в Конституции закрепить право Государственного совета обращаться к Государственному собранию с предложением рассмотреть вопрос о недоверии Правительству; 3) закрепить в Консти-

туции право Государственного собрания временно останавливать действие актов Правительства в случае несоответствия их Конституции и законам, с одновременным обращением в Конституционный суд для принятия решения по тому вопросу.

Пристатейный библиографический список

1. Кононенко Д.Х. Осуществление контрольных полномочий парламентом российской федерации: вопросы теории и практики // Право и политика. 2015. № 11 (191). С. 1536-1543.
2. Конституция Греции от 11 июня 1975 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/86_ru.pdf.
3. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.
4. Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm.
5. Конституция Республики Болгария от 13 июля 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bulgaris.ru/Konstituc.html>.
6. Конституция Республики Словения от 23 декабря 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=109&attempt=1>.
7. Конституция Французской Республики от 1958 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf.
8. Мишин С. Функции парламента – определяющий фактор ценности высшего представительного органа государственной власти / Закон и жизнь. 2010. № 10. С. 24-28.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
10. Dr Marijana Pajvančić. Parlamentarno pravo. Beograd: Fondacija Konrad Adenauer, 2008. 232 p.
11. NSW Government Programme valuation guidelines. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dpc.nsw.gov.au/__data/assets/pdf_file/0009/155844/NSW_Government_Program_Evaluation_Guidelines.pdf.
12. Poslovníkdržavnegazbora: Uradnilist RS, št. 92/07 – uradnoprečiščenobesedilo, 105/10, 80/13 in 38/17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=POS134>.
13. Zakon o Vladi Republike Slovenije: Uradnilist RS, št. 24/05 – uradnoprečiščenobesedilo, 109/08, 38/10 – ZUKN, 8/12, 21/13, 47/13 – ZDU-1G, 65/14 in 55/17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=ZAKO242>.

12 Dr Marijana Pajvančić. Parlamentarno pravo. Beograd: Fondacija Konrad Adenauer, 2008. P. 74, 76.

13 Конституция Республики Словения от 23 декабря 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=109&attempt=1>.

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права
Марийского государственного университета

ИНСТИТУТ СТАРОСТЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ*

В статье обоснована необходимость дополнения субъектов общественного контроля. На основе исторического анализа института сельских старост показана востребованность этих лиц для сельских населенных пунктов. Дана критическая оценка их правовому закреплению в законодательстве в 2018 году. Внесены предложения по совершенствованию правового статуса старосты, как представителя гражданского общества, в том числе включению его в число субъектов общественного контроля.

Ключевые слова: староста сельского населенного пункта, местное самоуправление, субъект общественного контроля.

MIKHEEVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University

INSTITUTE OF HEADMAN OF RURAL SETTLEMENT THROUGH THE PRISM OF PUBLIC CONTROL

The article substantiates the need to supplement the subjects of public control. Based on a historical analysis of the institution of rural headmen, the demand for these people for rural settlements is shown. A critical assessment of their legal consolidation in the legislation in 2018 is given. Suggestions were made to improve the legal status of the headman as a representative of civil society, including him in the subjects of public control.

Keywords: rural headman, local government, subject of public control.

Мухеева Т. Н.

Общественный контроль является сегодня востребованным, хотя и подвергается постоянной критике. Он позволяет вовлечь в процессы управления государством значительную часть граждан посредством проверки, оценки деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Обсуждая вопросы генезиса общественного контроля в сфере местного самоуправления Д. С. Михеев отмечает, что зарождение общественного контроля в системе местного самоуправления в России уходит далеко вглубь многовековой истории и обусловлено рядом специфических черт Российского государства¹. В Новгородской и Псковской республиках вечевыми собраниями граждан контролировались многие аспекты внутренней жизни – деятельность избранных должностных лиц, распоряжение финансовыми средствами, что позволяет сделать вывод о существовании в тот период такой формы контроля, как общественный контроль, позволявший обеспечивать открытость деятельности самоуправленческих структур. Основным субъектом такого контроля выступало население (граждане)².

В последующие исторические периоды менялись управленческие формы, но такая система самоуправления на Руси, при которой население непосредственно решало свои повседневные вопросы и соответственно осуществляло контроль за ними, сохранялась длительное время. Даже во второй половине XIX века в деревне действительная власть принадлежала сельским сходам и их уполномоченным – сельским старостам³. И. И. Макаров называет последних одним из старейших институтов российского местного самоуправления, отмечая, что сам термин «староста» использован еще в Краткой Русской Правде, хотя на протяжении истории его правовое положение менялось неоднократно⁴.

Наше обращение к историческим истокам самоуправления не является случайным. Из конституционной нормы статьи 131 следует, что отечественное местное самоуправление осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций. Идея общественного контроля на местном уровне вытекает из самой природы местного самоуправления. Общественный контроль со стороны населения выступает необходимым атрибутом муниципальной власти⁵. Контроль сопровождает любую управленческую деятельность, является, по сути, ее неизменным спутником, позволяющим удерживать систему управления в определенном равновесии⁶.

Вместе с тем становится важным поиск дополнительных субъектов общественного контроля, адаптированных к местному самоуправлению, дающих гражданам либо их представителям, знающим и ощущающим на себе результаты деятельности местной власти, контролировать последнюю. К сожалению, Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁷ для уровня местного самоуправления предусмотрел лишь общественные палаты и общественные советы муниципальных образований, чего явно недостаточно. Как правило, эти органы созданы в крупных муниципальных образованиях – городских округах, муниципальных районах. Небольшие сельские поселения не имеют собственных субъектов общественного контроля, а обращение, например, в общественный совет муниципального района для сельского жителя не всегда удобно.

Между тем в 2018 году законодатель наконец-то легитимизировал исторический институт старост, дополнив Федеральный закон «Об общих принципах организации мест-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00108.

1 Михеев Д. С. Институт общественного контроля за органами местного самоуправления в России: генезис и тенденции развития // Ученые записки Казанского университета. - 2011. - Том 153. - Серия «Гуманитарные науки». - Книга 4. - С. 69.

2 Михеев Д. С. Указ. соч. - С. 70.

3 Михеев Д. С. Указ. соч. - С. 70.

4 Макаров И. И. Должностное лицо сословного и местного самоуправления: очерк развития правового статуса сельских старост

// Местное самоуправление и развитие территорий: российский и европейский опыт / под ред. Е. В. Гриценко, Э. Маркварта, В. П. Мохова. - Пермь, 2014. - С. 292-309.

5 Михеев Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. - № 1 (23). - С. 120.

6 Михеев Д. С. Местное самоуправление и общественный контроль // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120). - С. 139.

7 Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2014. - № 30 (ч.1). - Ст. 4212.

ного самоуправления в Российской Федерации»⁸ статьей 27.1 «Староста сельского населенного пункта»⁹, что вполне оправданно, ведь во многих субъектах Федерации и до этого старосты на селе были привычными лицами, жители деревень считали их выразителями своего мнения, связующим звеном между населением и органами местного самоуправления. При этом, как отмечают С. В. Нарутто и Е. С. Шутрина, в целом в российских регионах получили распространение три основные модели институционализации сельских старост: это, во-первых, сельский староста, представляющий на общественных началах интересы жителей населенного пункта, не имеющего статуса муниципального образования; во-вторых, сельский староста, являющийся муниципальным служащим и в силу своих служебных обязанностей представляющий в населенных пунктах органы местного самоуправления, и, наконец, сельский староста, являющийся представителем высшего должностного лица субъекта Российской Федерации¹⁰.

Согласно части 1 статьи 27.1 староста назначается для организации взаимодействия органов местного самоуправления и жителей сельского населенного пункта при решении вопросов местного значения в сельском населенном пункте, расположенном в поселении, городском округе или на межселенной территории. В части 3 статьи 27.1 прямо подчеркивается, что староста сельского населенного пункта не является муниципальным служащим, не может состоять в трудовых отношениях с органами местного самоуправления.

На первый взгляд процитированные нормы четко расставляют акценты в отношении старосты как лица, не входящего в структуру органов местного самоуправления и выступающего представителем интересов населения села, деревни. Вместе с тем, кандидатура старосты, представленная сходом жителей из числа лиц, проживающих в населенном пункте, далее проходит назначение на должность представительным органом муниципального образования. Следует согласиться с мнениями ученых, подчеркивающими необходимость отказа в российском муниципальном строительстве от неоправдавшего себя подхода, согласно которому местное население на практике остается второстепенным участником в осуществлении местных задач¹¹; предлагающими создание института избираемых населением старост¹².

Противоречия анализируемой нормы на этом не исчерпываются. По меньшей мере удивляет часть 5 статьи 27.1, регламентирующая досрочное прекращение полномочий старосты по основаниям, установленным пунктами 1-7 части 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». За этой туманной ссылкой кроется норма о досрочном прекращении полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления. Налицо нарушение всякой логики – староста, по сути, являющийся общественником, гражданским активистом, не входящим в структуру органов местного самоуправления, в части прекращения полномочий приравнен к избираемым населением депутатам и выборным главам муниципальных образований.

Приветствуя в целом введение института сельских старост, следует привести его в надлежащие правовые рамки, снять противоречия, а также дополнить элементами, отвечающими современным вызовам.

1. Необходимо отказаться от процедуры назначения старосты сельского населенного пункта представительным органом муниципального образования, остановиться на избрании старо-

сты сходом граждан, что вполне соответствует его фактическому общественному содержанию (которое, кстати, усматривается и в законе). Подобный подход будет способствовать большей поддержке старосты и доверию со стороны избравших его жителей. Следует присоединиться к мнению Д. С. Михеева, согласно которому: «В более широком понимании процессов, происходящих на муниципальном уровне, сельского старосту можно отнести к элементам гражданского общества, что совсем исключает его назначение местной публичной властью»¹³.

Думается, что и властные органы должны больше доверять гражданскому обществу, поощрять гражданскую активность. Более чем странно выглядит сегодня ситуация, когда сельские жители избирают главу государства, главу субъекта Федерации, но при этом лишены возможности избирать старосту своего села.

2. Ввиду отсутствия на уровне сельских населенных пунктов субъектов общественного контроля, приближенных к сельским жителям, является целесообразным законодательно наделить сельского старосту статусом субъекта общественного контроля. При этом дополнить пункт 3 части 1 статьи 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», изложив его в следующей редакции: «3) общественные палаты (советы) муниципальных образований, старосты сельских населенных пунктов».

Включение старосты в число легитимных субъектов общественного контроля автоматически распространяет на него полномочия по созданию общественных инспекций, групп общественного контроля. Кроме того, он вправе будет выступать инициатором и организатором всех форм общественного контроля за деятельностью органов власти, прежде всего на уровне местного самоуправления, что связано с оценкой решения вопросов местного значения, которые напрямую влияют на жизнеобеспечение жителей. В отличие от общественных палат и общественных советов, формируемых при участии органов власти, старосту сельского населенного пункта можно будет причислить к независимым субъектам общественного контроля.

Предлагаемые новации субъектного состава общественного контроля придадут логическую завершенность перечню его субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Джагарян Н. В. Муниципальная представительная демократия в России: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 1. - С. 64-68.
2. Макаров И. И. Должностное лицо сословного и местного самоуправления: очерк развития правового статуса сельских старост // Местное самоуправление и развитие территорий: российский и европейский опыт / под ред. Е. В. Гриценко, Э. Маркварта, В. П. Мохова. - Пермь, 2014. - С. 292-309.
3. Михеев Д. С. Институт общественного контроля за органами местного самоуправления в России: генезис и тенденции развития // Ученые записки Казанского университета. - 2011. - Том 153. Серия «Гуманитарные науки». - Книга 4. - С. 69-76.
4. Михеев Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. - № 1 (23). - С. 120-123.
5. Михеев Д. С. Местное самоуправление и общественный контроль // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120). - С. 139-141.
6. Mikheev D. S. (2014) Legal analysis the European charter of the local self-government in the light of the principle of publicity. // Life Science Journal. - Vol. 11 (6). - P. 621.
7. Михеев Д. С. Институт старост сельского населенного пункта // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 95-97.
8. Нарутто С. В., Шутрина Е. С. Муниципальная демократия: от теории к практике. - М.: Юрлитформ, 2020. - С. 272 с.
8. Федеральным закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
9. Федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования организации местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.
10. Нарутто С. В., Шутрина Е. С. Муниципальная демократия: от теории к практике. - М.: Юрлитформ, 2020. - С. 215-216.
11. Mikheev D. S. (2014) Legal analysis the European charter of the local self-government in the light of the principle of publicity. // Life Science Journal. - Vol. 11 (6). - P. 621.
12. Джагарян Н. В. Муниципальная представительная демократия в России: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 1. - С. 67.
13. Михеев Д. С. Институт старост сельского населенного пункта // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 97.

АЛИКИЕВА Альбина Мунировна

старший преподаватель Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЦЕЛЯХ

В статье содержится анализ правового регулирования некоторых проблемных вопросов, возникающих при использовании домашних животных на территории населенных пунктов в предпринимательских целях. На основании исследования нормативных правовых актов, правоприменительной практики субъектов РФ и органов местного самоуправления внесены предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере правоотношений.

Ключевые слова: домашние животные, предпринимательская деятельность, территории населенных пунктов, оказание услуг по катанию на домашних животных, разрешительные документы.

ALIKIEVA Albina Munirovna

senior lecturer of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON USE OF PETS IN THE TERRITORY OF SETTLEMENTS FOR ENTREPRENEURIAL PURPOSES

The article contains an analysis of the legal regulation of some problematic issues arising from the use of pets in the territory of settlements for entrepreneurial purposes. On the basis of the study of normative legal acts, law enforcement practice of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government bodies, proposals have been made to improve the legislation in this sphere of legal relations.

Keywords: Pets, business activities, settlements, pet skating services, permits.

Аликеева А. М.

В декабре 2018 года был принят Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ)¹, который отчасти заполнил правовой вакуум в регулировании отношений, связанных с использованием животных в деятельности человека.

Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ ввел понятие «использование животных в культурно-зрелищных целях», под которым понимается использование животных при осуществлении деятельности в области культуры, отдыха и развлечений (в том числе в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах), на выставках животных, в спортивных соревнованиях, в процессе производства рекламы, при создании произведений кинематографии, для производства фото- и видеопродукции, на телевидении, в просветительской деятельности, в целях демонстрации (в том числе в местах розничной торговли, местах оказания услуг общественного питания).

Пункт 3 части 1 статьи 5 Федерального закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ установил запрет на использование домашних животных в предпринимательской деятельности, за исключением случаев, установленных Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 25 июля 2019 г. № 961². к случаям, при которых допускается использование

домашних животных в предпринимательской деятельности, отнесены: разведение домашних животных и торговля ими в целях осуществления предпринимательской деятельности; использование животных в целях осуществления предпринимательской деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; использование животных в целях осуществления предпринимательской деятельности в области реабилитационных (за исключением услуг по медицинской реабилитации) и социальных услуг.

Из анализа указанных нормативных актов следует вывод о том, что деятельность по использованию домашних животных в предпринимательских целях может быть отнесена к деятельности по использованию животных в культурно-зрелищных мероприятиях и к иным видам деятельности, перечисленным в постановлении Правительства РФ от 25 июля 2019 г. № 961.

Необходимо отметить, что Федеральным законом от 27.12.2018 № 498-ФЗ вопросы установления требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию и вопросы установления перечня случаев, при которых допускается использование домашних животных в предпринимательской деятельности, указаны как полномочия федеральных органов государственной власти в области обращения с животными.

Неопределенным остался вопрос о том, какой орган будет разрабатывать требования к использованию домашних животных в предпринимательских целях. Очевидно, что общие требования должны быть разработаны на федеральном уровне.

Преимущественно в крупных населенных пунктах различные виды домашних животных используются их владель-

1 Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 53 (часть I). - Ст. 8424.

2 Постановление Правительства РФ от 25 июля 2019 г. № 961 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование домашних животных в предпринимательской деятельности // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - 31. - Ст. 4630.

цами для извлечения прибыли. Наиболее популярными видами использования являются катание на лошадях, пони, оленях, верблюдах и фотографирование с животными за плату. В связи с этим возникает вопрос о правовых основаниях их использования в предпринимательских целях.

Правовая регламентация оказания платных услуг с участием животных на протяжении последних лет остается актуальной для органов местного самоуправления и требует выработки единых подходов к разработке нормативных актов в этой сфере.

В связи с отсутствием федерального нормативного акта, правовое регулирование в рассматриваемой сфере осуществляется преимущественно актами органов местного самоуправления. При этом нормотворчество органов местного самоуправления является разнообразным, неоднородным и порой противоречивым.

Изучение правоприменительной практики в исследуемой теме показало, часть органов местного самоуправления пошли по пути издания нормативного правового акта о порядке оказания услуг с использованием животных, квалифицируя их как услуги в сфере организации досуга граждан.

В акте определяются основания, перечень документов для заявителей, порядок получения разрешительных документов, права и обязанности сторон и прочие условия.

Например, постановлением администрации города Уфы от 13.10.2017 № 1392 «Об утверждении Положения об оказании услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях) на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан»³ установлено, что услуги по катанию на верховых животных могут организовываться юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в установленном порядке, являющимися владельцами животных, либо обладающими ими на ином праве (далее - организаторы услуг).

Организатор услуг по катанию на верховых животных при осуществлении услуг должен иметь при себе следующие документы: – документ, удостоверяющий личность; – свидетельство о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, или его копию; – свидетельство о постановке на налоговый учет в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, или его копию; – ветеринарная справка на каждое верховое животное (ветеринарный паспорт), подтверждающая, что животное здорово, с указанием срока действия справки (ветеринарного паспорта); – документы, удостоверяющие правообладание верховым животным; – копию приказа (доверенности, договора) на право использования животных – для исполнителей услуг; – журнал проведения инструктажа среди исполнителей услуг по катанию на верховых животных, гужевых повозках (санях); – штендер с правилами поведения лиц, пользующихся услугами проката на лошадях (пони), иных вьючных животных или верховых животных, на гужевых повозках (санях), с указанием расценок на предоставляемые услуги; – бейдж с информацией об исполнителе услуг; – договор о сотрудничестве.

Основанием для оказания услуг по катанию на верховых животных является договор о сотрудничестве, заключаемый

на срок до одного года на безвозмездной основе между организатором услуг и Управлением коммунального хозяйства и благоустройства Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

Постановление содержит неопределенное с точки зрения закона требование к организатору услуг о наличии документов, удостоверяющих правообладание верховым животным. Единственным официальным документом на племенную и спортивную лошадь является паспорт, выданный ВНИИ коневодства. В связи с этим возникает вопрос о перечне правоудостоверяющих документов на другие виды домашних животных (пони, верблюдов и т.д.), которые также используются для оказания услуг.

Отдельно можно выделить правовые акты о порядке оказания услуг с использованием животных, принятые для регулирования отношений в определенных случаях.

Постановлением Администрации города Кургана от 13.03.2018 № 1500 утверждено Положение об оказании услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях) при проведении праздничных и культурно-массовых мероприятий на территории города Кургана⁴. Из названия и текста Положения следует, что оно регулирует оказание услуг по катанию животных только при проведении праздничных и культурно-массовых мероприятий.

Согласно Положению предоставление услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях) на территории города Кургана может осуществляться на основании письменного разрешения, выданного Администрацией города Кургана

– владельцами лошадей (пони) при наличии соответствующих навыков либо в присутствии ответственного лица, имеющего необходимую квалификацию, что должно подтверждаться соответствующими документами об образовании;

– лицами, имеющими соответствующую квалификацию и доверенность от владельца лошади (пони) на право ее использования либо заключенный между этими лицами и владельцами животных договор по использованию лошади (пони) в целях катания на них людей.

При этом не уточняется: о каких навыках, о какой квалификации, о каких документах об образовании, идет речь. Аналогичные нормы содержатся в актах других органов местного самоуправления (г. Владимир, г. Лангепас, г. Тверь, г. Калуга).

Следует отметить, что некоторые органы местного самоуправления предприняли попытку более подробно изложить требования к навыкам.

Так, в постановлении администрации города Пскова «Об организации досуга граждан в связи с оказанием услуг по катанию на лошадях (пони) или иных вьючных или верховых животных, гужевых повозках (санях) на территории муниципального образования «Город Псков»⁵ передвижение лошадей (пони) по территории города допускается в сопровождении владельцев животных или ответственных лиц-граждан, достигших 18 лет и имеющих необходимые навыки (специальную подготовку, пройденную на ипподроме или в конной школе, что должно быть подтверждено соответствующим документом).

3 Официальный сайт администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eng.ufacity.info/document/268621.html> (дата обращения: 05.02.2020 г.).

4 Курган и курганцы от 17.03.2018. - № 28.

5 Псковские Новости от 30.12.11. - № 101.

В постановлении администрации города Уфа от 13.10.2017 № 1392 «Об утверждении Положения об оказании услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях) на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан» исполнителями услуг могут являться лица не моложе 16-ти лет и имеющие соответствующие навыки (специальную конно-спортивную подготовку, пройденную на ипподроме либо в конной школе, подтвержденную соответствующим документом) или необходимую квалификацию (имеющие разряд или звание по конным видам спорта).

В качестве правовых оснований для оказания услуг по катанию на лошадях и других видах домашних животных органы местного самоуправления в нормативных актах указывают как договоры о сотрудничестве (г. Псков, г. Уфа), договоры на оказание услуг (г. Мытищи), так и разрешения (г. Курган), что свидетельствует об отсутствии единых норм и правил в регулировании исследуемых вопросов.

Например, в постановлении администрации города Владимира от 19.12.2013 года № 4713 «Об организации досуга граждан в связи с оказанием услуг по катанию на лошадях (пони) или иных вьючных или верховых животных, гужевых повозках (санях), оказанием прочих услуг коммерческого характера с использованием лошадей на территории муниципального образования город Владимир»⁶ основанием для оказания услуг по катанию перечислены два вида документов:

- договор о сотрудничестве с муниципальными парками культуры и отдыха, за которыми закреплены в установленном порядке территории парков, при оказании услуг на территории муниципальных парков города;

- разрешение на оказание услуг от администрации соответствующего района города при оказании услуг на иных землях муниципального образования город Владимир.

Следует отметить, что в г. Мытищи Московской области договор на оказание услуг заключается с использованием конкурсных процедур. Для этих целей постановлением администрации от 17.09.2019 № 4177 утверждено Положение о конкурсной комиссии⁷.

Помимо издания отдельных нормативных правовых актов о порядке оказания услуг с использованием домашних животных органы местного самоуправления, включают определенные нормы об использовании домашних животных в Правила благоустройства.

Так, в Правилах благоустройства на территории города Нижневартовска, утв. Решением Думы города Нижневартовска от 23.11.2018 № 407⁸, определено, что оказание услуг по катанию на лошадях (пони), иных вьючных или верховых животных, а также на гужевых повозках (санях) на территории

города осуществляется в порядке и в местах, определенных постановлением администрации города в соответствии с требованиями действующего законодательства.

При этом гужевые повозки (сани) и верховые лошади (пони), иные вьючные или верховые животные должны быть оснащены пометосборниками или тарой и оборудованием для уборки помета (полиэтиленовые пакеты, совок, веник и др.).

Правила благоустройства территории муниципального образования «Город Томск», утв. Решением Думы города Томска от 01 марта 2016 года № 161⁹ предусматривают, что оказание услуг с использованием животных (катание, фотографирование) на земельных участках (землях), находящихся в собственности или ином законном владении муниципального образования «Город Томск», не предоставленных в установленном законодательством порядке на предусмотренном законом праве юридическим и физическим лицам, допускается в местах, определяемых администрацией Города Томска с учетом требований действующего законодательства, определяющих правовой режим особо охраняемых природных территорий местного значения муниципального образования «Город Томск».

Анализируя акты органов местного самоуправления, можно сделать вывод о том, что услуги с использованием домашних животных для катания отнесены к деятельности органов местного самоуправления по организации досуга граждан, созданию благоприятных условий для массового отдыха жителей города и обустройству мест массового отдыха населения, обеспечению соблюдения требований по благоустройству и содержанию территории и регулируются, как правило, отдельными положениями, постановлениями.

В городе Курске нормы по организации оказания услуг по катанию на домашних животных, нормы по размещению нестационарных аттракционов, развлекательного оборудования включены в одно Положение¹⁰.

Интересен с точки зрения правового регулирования опыт Пермского края, в котором Приказом Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края от 29.10.2013 № СЭД-27-01-12-309 утверждены Типовые правила организации проведения аттракционов по катанию на лошадях (пони) и иных вьючных или верховых животных на территории муниципального образования Пермского края¹¹.

Квалификация услуг по катанию на лошадях (пони) и иных вьючных животных как организация проведения аттракциона, является спорной, но не бесосновательной.

Действующее законодательство не закрепляет единого понятия «аттракцион», также их возможную классификацию, равно, как и не устанавливает правил, регулирующих деятельность по оказанию услуг с использованием животных.

6 Официальный сайт органов местного самоуправления города Владимира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vladimir-city.ru>, (дата обращения: 05.02.2020 г.).

7 Постановление администрации городского округа г. Мытищи от 17.09.2019 № 4177 «Об утверждении Положения о конкурсной комиссии по проведению открытого конкурса на право заключения договора на оказание услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях), размещения временных нестационарных аттракционов, батутов на территории городского округа Мытищи Московской области // Официальный сайт администрации городского округа город Мытищи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mytyshi.ru/eaf/market/base/index.php> (дата обращения: 05.02.2020 г.).

8 Варта от 29.11.2018. - № 225.

9 Сборник официальных материалов муниципального образования «город Томск» от 17 марта 2016 г. - № 12.

10 Постановление Администрации г. Курска от 04.05.2016 № 1509 «Об утверждении Положения о размещении временных нестационарных аттракционов, развлекательного оборудования, организации оказания услуг по катанию на лошадях (пони) или иных вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях) на территории города Курска» // Городские известия от 07.05.2016. - № 55-56 (Деловой курьер).

11 Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. - 04.11.2013. - № 43.

Вместе с тем, наличие законодательных норм и правил в отношении отдельных разновидностей аттракционов (в ГОСТ 33807-2016. Межгосударственный стандарт. Безопасность аттракционов¹² и в Постановлении Правительства РФ от 30.12.2019 № 1939 «Об утверждении Правил государственной регистрации аттракционов»¹³ аттракцион определяется как оборудование, которое предназначено для развлечения пассажиров во время движения) не означает отсутствие иных возможных видов таких объектов.

При условии законодательного определения термина «аттракцион с использованием животных» в рамках полномочий, предусмотренных п. 15 ч. 1 ст. 14, п. 20 ч. 1 ст. 16, п. 8 ч. 1 ст. 16.2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (по созданию условий для массового отдыха жителей и организации обустройства мест массового отдыха населения), органами местного самоуправления могут быть приняты нормативные акты, регулирующие вопросы размещения аттракционов, в том числе с использованием животных.

Следует также отметить отсутствие в практике органов местного самоуправления единого подхода к индивидуализации мест оказания услуг.

При определении мест оказания услуг используются следующие обозначения: специально выделенные территории в городских парках и скверах (г. Уфа), границы территорий (г. Курган), специальные места (г. Псков, г. Калуга), места (г. Нижневартовск), места и границы территорий с приложением схемы границ соответствующих территорий (г. Томск). При этом места могут быть оборудованы владельцами животных за свой счет (Пермский край).

Перечень мест с указанием местоположений, адресов, названий площадей, парков, улиц и т.п. является приложением к изданным актам или самостоятельным актом¹⁴.

Помимо определения мест оказания услуг в актах органов местного самоуправления определяются маршруты движения (г. Пермь), маршруты выгула (г. Тверь)¹⁵, маршруты оказания услуг (г. Мытищи).

Например, в г. Мытищи Московской области постановлением администрации 26.09.2019 № 4329¹⁶ утверждены не только маршруты оказания услуг, но и даны их подробные описания, которые включают: протяженность маршрута оказания услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или вер-

ховых животных, на гужевых повозках (санях) на территории городского округа Мытищи; кадастровый номер/квартал: GPS – координаты; покрытие маршрута оказания услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях) на территории городского округа Мытищи, а также фотографии места оказания услуг.

Представляется, что проблема правового регулирования индивидуализации мест оказания услуг, может быть решена путем юридической легализации термина аттракцион с использованием животных и внесением изменений в главу V.6 Земельного кодекса ЗК РФ¹⁷.

В качестве возможного варианта решения проблемы можно рассмотреть вопрос внесения изменений в постановление Правительства РФ от 03.12.2014 N 1300 (ред. от 30.04.2016) «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов»¹⁸. Дополнение перечня объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов аттракционами с участием животных позволит органам местного самоуправления выдавать разрешения на размещение аттракционов с участием животных согласно схемам и определять маршруты оказания услуг.

Таким образом, проблемы правового регулирования отношений по использованию домашних животных на территории населенных пунктов в предпринимательских целях свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства и практики его применения.

Пристатейный библиографический список

12 Официальное издание. - М.: Стандартинформ, 2017.

13 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 05.02.2020 г.).

14 Постановление Администрации г. Перми от 29.12.2015 № 1130 «Об утверждении Перечня мест для оказания услуг по катанию на лошадях, иных верховых и вьючных животных, гужевых повозках (санях) на территории города Перми» // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь от 12.01.2016 г. - № 1.

15 Об утверждении маршрутов выгула лошадей, иных верховых животных, в том числе с целью оказания услуг по катанию на лошадях, иных верховых животных, на гужевых повозках, и о признании утратившими силу отдельных постановлений администрации города Твери (с изменениями на 5 июля 2019 года) // Вся Тверь от 29 марта 2016.- № 34.

16 Постановление 26.09.2019 № 4329 «Об утверждении маршрутов оказания услуг по катанию на лошадях (пони), вьючных или верховых животных, на гужевых повозках (санях) на территории городского округа Мытищи Московской области Официальный сайт администрации городского округа Мытищи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mytyshi.ru/eaf/market/base/index.php>.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

2. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 53 (часть I). - Ст. 8424.

3. Постановление Правительства РФ от 03.12.2014 № 1300 (ред. от 30.04.2016) «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 50. - Ст. 7089.

4. Постановление Правительства РФ от 25 июля 2019 г. № 961 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование домашних животных в предпринимательской деятельности // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 31. - Ст. 4630.

17 Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

18 Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 50. - Ст. 7089.

5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 г. № 1939 «Об утверждении Правил государственной регистрации аттракционов» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.02.2020 г.).
6. Приказ Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края от 29.10.2013 № СЭД-27-01-12-309 «Об утверждении Типовых правил организации проведения аттракционов по катанию на лошадях (пони) и иных выючных или верховых животных на территории муниципального образования Пермского края» // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края». № 43. от 04.11.2013.
7. ГОСТ 33807-2016. Межгосударственный стандарт. Безопасность аттракционов // Официальное издание. - М.: Стандартинформ, 2017.
8. Постановление администрации города Уфа от 13.10.2017 № 1392 «Об утверждении Положения об оказании услуг по катанию на лошадях (пони), выючных или верховых животных, на гужевых повозках (саниях) на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eng.ufacity.info/document/268621.html> (дата обращения: 05.02.2020 г.).
9. Постановление Администрации города Кургана от 13.03.2018 № 1500 «Об утверждении Положения об оказании услуг по катанию на лошадях (пони), выючных или верховых животных, на гужевых повозках (саниях) при проведении праздничных и культурно-массовых мероприятий на территории города Кургана» // Курган и курганцы от 17.03.2018. - № 28.
10. Постановление администрации города Пскова «Об организации досуга граждан в связи с оказанием услуг по катанию на лошадях (пони) или иных выючных или верховых животных, гужевых повозках (саниях) на территории муниципального образования «Город Псков» // Псковские Новости от 30.12.11. - № 101.
11. Постановление администрации города Владимира от 19.12.2013 года № 4713 «Об организации досуга граждан в связи с оказанием услуг по катанию на лошадях (пони) или иных выючных или верховых животных, гужевых повозках (саниях), оказанием прочих услуг коммерческого характера с использованием лошадей на территории муниципального образования город Владимир» // Официальный сайт органов местного самоуправления города Владимира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vladimir-city.ru> (дата обращения: 05.02.2020 г.).
12. Постановление администрации городского округа г. Мытищи от 17.09.2019 № 4177 «Об утверждении Положения о конкурсной комиссии по проведению открытого конкурса на право заключения договора на оказание услуг по катанию на лошадях (пони), выючных или верховых животных, на гужевых повозках (саниях), размещения временных нестационарных аттракционов, батутов на территории городского округа Мытищи Московской области // Официальный сайт администрации городского округа город Мытищи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mytyshi.ru/eaf/market/base/index.php> (дата обращения: 05.02.2020 г.).
13. Правила благоустройства на территории города Нижневартовска, утв. Решением Думы города Нижневартовска от 23.11.2018 № 407 // Варта от 29.11.2018. № 225.
14. Правила благоустройства территории муниципального образования «Город Томск», утв. Решением Думы города Томска от 01 марта 2016 года № 161 // Сборник официальных материалов муниципального образования «город Томск» от 17 марта 2016 г № 12.
15. Постановление Администрации г. Курска от 04.05.2016 № 1509 «Об утверждении Положения о размещении временных нестационарных аттракционов, развлекательного оборудования, организации оказания услуг по катанию на лошадях (пони) или иных выючных или верховых животных, на гужевых повозках (саниях) на территории города Курска»// Городские известия от 07.05.2016. № 55-56 (Деловой курьер).
16. Постановление Администрации г. Перми от 29.12.2015 № 1130 «Об утверждении Перечня мест для оказания услуг по катанию на лошадях, иных верховых и выючных животных, гужевых повозках (саниях) на территории города Перми» // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь от 12.01.2016 г. № 1.
17. Постановление администрации городского округа г. Мытищи 26.09.2019 № 4329 «Об утверждении маршрутов оказания услуг по катанию на лошадях (пони), выючных или верховых животных, на гужевых повозках (саниях) на территории городского округа Мытищи Московской области // Официальный сайт администрации городского округа город Мытищи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mytyshi.ru/eaf/market/base/index.php> (дата обращения: 05.02.2020 г.).

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТИШИНЫ И ПОКОЯ

Настоящая статья посвящена проблемным вопросам привлечения различных субъектов к административной ответственности за нарушение правил проживания в жилых помещениях многоквартирных домов, связанных с нарушением шума в определённое время суток. Авторы обращают внимание на наличие пробелов в действующем законодательстве.

Ключевые слова: шум, пробелы в законодательстве, участковые уполномоченные, шумные работы, административная ответственность, правила проживания.

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

KORKMAZOV Alim Viktorovich

Ph.D. in Law, lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

CHERKESOV Sultan Khangerievich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

PROBLEMATIC FEATURES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF PEACE AND QUIET

This article is devoted to the problematic issues of bringing various entities to administrative responsibility for violation of the rules of residence in the living quarters of the apartment buildings related to noise disturbance at a certain time of the day. The authors draw attention to the presence of gaps in the current legislation.

Keywords: noise, gaps in the legislation, district commissioners, noisy work, administrative responsibility, rules of residence.

Общепринятые моральные нормы совместного проживания граждан в помещениях, которые входят в состав многоквартирных жилых домов, свидетельствуют о необходимости соблюдения со стороны граждан определённых правил и норм, часть из которых установлена специальными нормативными регуляторами соответствующих ведомств, а часть из них прямо пропорционально зависит от конституционных положений, принятых в Российской Федерации.

Увеличенная по сравнению с окраинами плотность населения проживающего в городских пунктах, свидетельствует о компактном размещении населения, ввиду чего особенно актуальным выступает вопрос о соблюдении населением правил и норм совместного общежития. В данном случае считаем целесообразным разграничить понятия «правил» и «норм», согласно которым по нашему мнению правилами в данном случае можно считать – общепринятые особенности поведения граждан, при нарушении которых возможные последствия могут привести к общественному порицанию со стороны других субъектов. При этом нормами в данном кон-

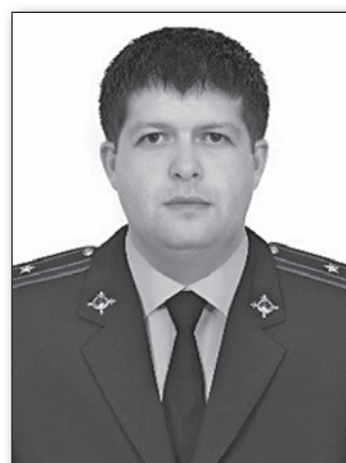
тексте надлежит считать – установленные законом и регламентами рамки поведения, за нарушение которых субъект, нарушивший их, подлежал бы административной ответственности.

В связи с чем, в настоящее время особо актуальным выступают вопросы соблюдения гражданами, проживающими в многоквартирных жилых домах, правил и норм, непосредственно имеющих отношение к соблюдению уровня шума в используемых жилых помещениях.

В свою очередь, указанные правила и нормы содержатся в ст. 23 Федерального Закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ «жилые помещения по площади, планировке, освещённости, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума,

Бондарь А. Г.

Коркмазов А. В.

Черкесов С. Х.

вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока»¹. Между тем, в настоящее время действующим законодательством до сих пор не предусмотрено административной ответственности за нарушение правил проживания в помещениях многоквартирных жилых домов, которые связаны с проведением строительных, ремонтных, а равно иных работ и действий, шумное воздействие которых может приносить дискомфорт лицам, проживающим в смежных жилых помещениях.

При этом негативное воздействие различных шумовых воздействий, оказываемых на граждан, проживающих в многоквартирных жилых домах нельзя подвергать нивелированию. Не требующими дополнительных пояснений и доказательств, остаются факты наличия перманентного чувства дискомфорта, а вследствие этого и серьезных заболеваний, возникающие от искусственных акустических факторов, являющихся детерминантами состояний вялости, разбитости, которые связаны с периодическими нарушениями сна, покоя. Следует отметить, что данные обстоятельства могут оказывать существенное влияние не только на текущее качество жизни населения, а также быть негативным фактором на долгосрочной перспективе, в области демографической ситуации в целом. Примечательными примером неконтролируемого шумового воздействия, связанного с бесконтрольным проведением ремонтно-строительных работ в жилых помещениях, которые находятся в составе многоквартирного жилого дома, выступает пример согласно которому строительные работы проводятся без остановки на какие-либо перерывы, скажем с 08:00 до 22:00. При таких обстоятельствах лица, проживающие в смежных жилых помещениях (при незначительных уровнях шумового воздействия), а также лица, проживающие на других этажах (при значительных уровнях шумового воздействия), будут испытывать постоянное чувство дискомфорта, что делает затруднительно заниматься вопросами: установления нормального режима сна малолетних детей, реализацией права на покой и отдых, осуществления заботы и опеки над категориями граждан, которые по существу выявленных заболеваний нуждаются в тишине и покое. Между тем нельзя забывать о негативных факторах, которые могут проявляться наряду с факторами от громких звуковых воздействий. К числу таких факторов относятся следующие: наличие строительной пыли, мусора, электрической нагрузки на общедомовую электрическую сеть (в связи с подключением высоковольтного строительного оборудования), бесконтрольное использование которых оказывает существенную опасность на качество жизни (экологическая, пожарная безопасность).

Обращая свой взор на правоприменительную практику сотрудников органов внутренних дел, следует отметить, что подавляющее большинство жалоб, поступающих от населения к участковым уполномоченным полиции, касаются шума производимого в ночное время и в обеденное время в связи с проведением необоснованно шумных ремонтных либо строительных работ, либо использованием акустических приборов (музыкальные инструменты, аппаратура выводящая звук). Вследствие указанных обращений и жалоб возникает своеобразная коллизия, которая основана на том, что сотрудники полиции в соответствии с требованиями Федерального Закона № 3 от 07.02.2011 «О полиции»² не могут оставить без реагирования данные сообщения, при этом с точки зрения действующего законодательства, они не имеют административно-правовых ресурсов для приведения вино-

вных лиц к ответственности, в связи с тем, что федеральным законодательством до сих пор не внесены поправки в Кодекс об Административных Правонарушениях (далее по тексту – КоАП), согласно которым сотрудники уполномоченных органов могли бы привести виновных в нарушении правил общественного проживания в многоквартирных домах лиц к установленной ответственности.

Непосредственное внимание заслуживает и тот факт, что установление административной ответственности за нарушение правил проживания в жилых помещениях многоквартирных жилых домов, связанных с осуществлением особо шумных воздействий в период ночного или иного ограниченного периода времени, является в настоящее время прерогативой местных и региональных властей, однако в большинстве регионов практика рассмотрения и принятия соответствующих законов и поправок в региональные КоАП по существу изложенных выше вопросов – весьма невелика и слабо развита.

Полагаем, что по существу вопросов, связанных с оптимизацией федерального законодательства в области соблюдения правил при совместном проживании в жилых помещениях, следует согласиться с Лаптевым С. А., Беловош М. А., согласно мнения которых следует, что «на сегодняшний день есть необходимость принятия единого федерального закона о тишине и покое граждан. На данный момент каждый регион самостоятельно устанавливает типы шума, запрещенного в определенное время, в результате чего региональные законодатели различно трактуют определения шума»³.

Вместе с тем, считаем целесообразным сделать следующие выводы и заключения:

1. Необходимо рассмотреть возможность принятия соответствующего Федерального Закона, определяющего допустимые пределы уровня шума, периода «шумного» и «тихого» времени и закрепляющего необходимые дефиниции;
2. Внести соответствующие поправки в КоАП РФ, Жилищный Кодекс РФ;
3. На ведомственном уровне рассмотреть вопросы оснащения участковых уполномоченных полиции – специальными приборами, определяющими уровни шума.

На основании вышеуказанных выводов следует сделать акцент на том, что их реализация может выступить определенной платформой, необходимой для передачи профильных функций по выявлению и раскрытию административных правонарушений соответствующего профиля, непосредственно подразделениям органов внутренних дел РФ, что само по себе позволит осуществлять указанным органам правоприменительную деятельность без оглядки на необходимость заключения каких-либо соглашений между МВД и жилищно-коммунальных управлений, подчиняющихся соответствующим органам местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.02.2019).
2. Федеральный Закон № 3 от 07.02.2011 «О полиции» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.02.2019).
3. Лаптев С. А., Беловош М. А. Административная ответственность в сфере нарушения тишины и покоя граждан в Приморском крае: теория и практика // Территория новых возможностей. - 2017. - № 2 (37). - С. 115-124.

1 Федеральный Закона № 3 от 07.02.2011 «О полиции» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.02.2019).

2 Федеральный Закона № 3 от 07.02.2011 «О полиции» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.02.2019).

3 Лаптев С. А., Беловош М. А. Административная ответственность в сфере нарушения тишины и покоя граждан в Приморском крае: теория и практика // Территория новых возможностей. - 2017. - № 2 (37). - С. 120.

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

МОРОЗОВА Оксана Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматривается правовая природа понятия «конфликт интересов». Анализируются проблемы, связанные с возникновением конфликта интересов в системе государственной службы.

Ключевые слова: защита, конфликт интересов, государственная служба, Концепция реформирования, правовое регулирование, коррупция, полномочия, управление.

KICHALYUK Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

MOROZOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

ON THE ISSUE OF ENSURING THE SETTLEMENT OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

The article considers the legal nature of the concept of "conflict of interests". The problems associated with the emergence of a conflict of interest in the public service system are analyzed.

Keywords: protection, conflict of interest, public service, reform Concept, legal regulation, corruption, authority, management.

Кичалюк О. Н.

Морозова О. А.

Актуальность темы обусловлена происходящими в настоящее время в Российской Федерации активными процессами модернизации системы государственного управления и повышения эффективности функционирования государственной службы, неотъемлемой частью которых является разработка путей урегулирования управленческих «аномалий» и конфликтов.

Появление в официальных документах такого понятия, как «конфликт интересов», связано с принятием Концепции реформирования системы государственной службы, где акцентировалось внимание на причинах формирования механизма конфликта интересов, влияющего на выполнение служебных обязанностей чиновников¹.

Наиболее удачно, как нам кажется, конфликт интересов характеризуют дополнительные разъяснения, содержащиеся в п. 5 ст. 8 Конвенции ООН против коррупции (далее – КПК ООН), утвержденной Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. и ратифицированной Российской Федерацией 8 марта 2006 г. Конвенция ООН против коррупции предлагает государствам-участникам стремиться «устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять декларации среди прочего о внеслужебной деятельности, занятиях инвестициями, активах и о существенных доходах или выгодах, в связи с которы-

ми может возникнуть конфликт интересов в отношении их функций в качестве публичного должностного лица»².

Данное обязательство Российской Федерация выполнила, определив «конфликт интересов», а также порядок его урегулирования в ст. ст. 10 и 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» (далее – Закон)³. Однако конструкция «конфликта интересов» в редакции Закона 2015 г., расширив понятие составляющих конфликта интересов, оставила сложные, на наш взгляд, для уяснения положения.

Целью Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 гг. является обеспечение единообразного применения законодательства о противодействии коррупционным правонарушениям в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов⁴.

Понятие «конфликта интересов», сформулированное в ст. 10 Закона, определяется как «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусма-

1 Указ Президента Российской Федерации от 15 августа 2001 г. № Пр-1496 «Концепция реформирования системы государственной службы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/59119> (дата обращения: 15.01.2020 г.).

2 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: [заключена в г. Нью-Йорке 2003 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.01.2020 г.).

3 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

4 Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы интересов» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

тривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)⁵.

Нормативное закрепление в России антикоррупционных мер в качестве направлений деятельности всей системы государственных органов берет своё начало в 1990-х гг., а именно, после издания Президентом России двух указов:

1) от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы»;

2) от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд».

Впоследствии эти акты легли в основу Федерального закона от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», утратившего силу в 2004 г.

С 2008 года после принятия ряда программных антикоррупционных документов (планов и стратегий), определяющих основные направления государственной антикоррупционной политики и одновременно отражающих реализацию обязательств России по имплементации положений КПК ООН и Конвенции Совета Европы, борьба с коррупцией приобретает характер долгосрочной государственной задачи.

Принятый спустя 15 лет со дня принятия Конституции РФ Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит легальное определение коррупции, устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Его принятие обусловило необходимость модификации других нормативных правовых актов. Соответствующие изменения затрагивали правовой статус: судей, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы российского парламента, членов Счетной палаты РФ, органов судейского сообщества, служащих Центрального банка России, выборных должностных лиц органов местного самоуправления.

В настоящее время в Российской Федерации противодействие коррупции имеет государственную идеологическую основу и программу с четко поставленными целями по искоренению ее причин и фактов проявления.

В достаточно короткие сроки было сформировано законодательство о противодействии коррупции, отвечающее не только требованиям международных антикоррупционных стандартов, но и ни в чем не уступающее лучшим зарубежным законодательным практикам.

Первой в числе правовых основ противодействия коррупции, перечисленных в Законе, указана Конституция РФ. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации⁶. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» определен порядок применения судами данного конституционного положения⁷.

5 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

6 Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – № 2.

Особая роль в формировании государственной антикоррупционной политики отводится актам Президента РФ, которыми были утверждены, в том числе, национальные планы противодействия коррупции.

Существенное значение в реализации мер по противодействию коррупции в федеральных органах исполнительной власти имеют административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг. Они разработаны и приняты федеральными органами исполнительной власти на основании постановления Правительства РФ от 27 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти»⁸.

В России на протяжении длительного времени коррупция большей частью рассматривалась с позиций уголовного и административного права, но после ратификации в марте 2006 г. Российской Федерацией КПК ООН наша страна взяла на себя обязательства по приведению отдельных норм трудового законодательства в соответствие с требованиями этой Конвенции.

Так, согласно ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» и ст. 64.1 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) граждане, замещавшие должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, после увольнения с государственной или муниципальной службы в течение двух лет обязаны при заключении трудовых договоров сообщать работодателю сведения о последнем месте службы. Корреспондирующие обязанности возложены ст. 64.1 ТК РФ на работодателей⁹.

Существенной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие в муниципальных образованиях системного подхода к регламентации отношений, касающихся противодействия коррупции. Очень часто муниципальные образования принимают только отдельные акты по данному вопросу. Так, на муниципальном уровне далеко не всегда регламентируются вопросы организации и осуществления деятельности муниципальных комиссий по противодействию коррупции. В практике муниципального нормотворчества имеются случаи, когда данная сфера правового регулирования применительно к конкретному муниципальному образованию ограничивается лишь принятием акта, определяющего состав данной комиссии.

В связи с этим есть смысл на уровне методического обеспечения в субъектах Российской Федерации выработать примерный перечень муниципальных правовых актов по вопросам противодействия коррупции, рекомендованных к принятию в муниципальных образованиях.

Проблема причинных факторов возникновения и протекания конфликта корыстных интересов в административно-государственных органах подлежит исследованию в нескольких аспектах.

Во-первых, необходимо понять, какие признаки этого конфликта должны быть предметом рассмотрения таким юрисдикционным органом, как Комиссия по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Во-вторых, необходимо знать, что на практике может быть конкретно предпринято с целью предупреждения конфликта, который, с точки зрения российского законодателя, имеет коррупционную составляющую.

Реальный конфликт корыстных интересов может быть вызван:

- условиями прохождения государственной (муниципальной) службы;
- вовлечением государственного (муниципального) служащего в групповое девиантное поведение под давлением вышестоящего должностного лица;

8 Постановление Правительства РФ от 27 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. – 2005. – № 171

9 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

– содержанием предпосылок для возникновения в любом административно–государственном органе этого вида конфликта за счет условий системного характера, включая несовершенство и противоречивость законодательной базы государственной и муниципальной службы;

– слабым контролем со стороны кадровой службы административно–государственного органа за моральным обликом личности, поступающей на государственную службу, а также лиц, уже проходящих ее;

– отсутствием в административно–государственном органе так называемой «системы заслуг», которая в ряде зарубежных стран внедрена с целью предупреждения коррупции.

Нам представляется необходимым обратить особое внимание на два фактора, влияющих на повышение конфликтного потенциала государственной и муниципальной службы в части возникновения конфликта корыстных интересов.

Этими факторами являются:

1) наличие предпосылок для возникновения в любом административно–государственном органе конфликта за счет условий системного характера (они обусловлены в том числе несовершенством и противоречивостью законодательной базы, регламентирующей государственную и муниципальную службы);

2) отсутствие в административно–государственных органах так называемой «системы заслуг», включающей в себя и элементы запретов.

Требует законодательного уточнения субъектный состав конфликта интересов. Так, законодатель предусматривает, что конфликт интересов – это конфликт между личностью (индивидуумом) и административно–государственным органом, обществом, Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием. То есть со стороны законодателя не принимается во внимание практика борьбы с коррупцией, в ходе которой выявлен конфликт интересов с групповым субъектным составом конфликта. Отметим, что под группой понимается два и более человек.

Отсутствует четкое указание на предмет личной заинтересованности индивида, который реально или потенциально может привести к возникновению конфликта интересов. Кроме того, конфликт интересов как ситуация не характеризуется ни в качестве борьбы субъектов взаимодействия за материальные ресурсы, ни в качестве наличия разногласий между субъектами взаимодействия. При раскрытии термина «конфликт интересов» отечественный законодатель использует такой критерий как наличие противоречий между личной заинтересованностью государственного (муниципального) служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, а также муниципального образования. Формально, – по сути нормы права, – противоречия между личной заинтересованностью государственного (муниципального) служащего и законными интересами хотя бы одного из упомянутых субъектов не могут быть квалифицированы в качестве конфликта интересов.

Юридически неопределенной является использование законодателем категории «законные интересы» и выражения «причинение вреда законным интересам».

Не совсем ясно, в какой момент начинается конфликт интересов. Из законодательного определения конфликта интересов не иллюстрируется, что следует воспринимать и квалифицировать как начало реального конфликта.

Таким образом, конфликт интересов определяется законодателем как влияние личной заинтересованности государственного (муниципального) служащего на объективное исполнение им своих должностных обязанностей, которое приводит или может привести к противоречию между личной заинтересованностью государственного (муниципального) служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, а также муниципального образования.

Урегулирование конфликта – это процесс рассмотрения причин и предмета открытого реального конфликтного вза-

имодействия субъектов социальных отношений, осуществляемый соответствующими административными или судебными органами, представляющими интересы государства и способными по праву вынести надлежащее решение в адрес того или иного субъекта этого взаимодействия, а также в случае необходимости добиться принуждения к исполнению этого решения.

Реальный конфликт корыстных интересов, возникший и протекающий в административно–государственном органе, не имеет такой стадии развития, на которой представитель нанимателя в рамках действующего законодательства может принять управленческое решение, направленное на преодоление конфликта за счет расторжения служебного контракта с государственным служащим.

Такой «сценарий» допустим только в случаях возникновения и протекания конфликта корыстных интересов в муниципальных учреждениях. Так, согласно Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», «непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы»¹⁰.

В теории конфликта такое завершение конфликтного взаимодействия сторон социальных отношений квалифицируется как силовое урегулирование конфликта. Но в данном контексте нас более беспокоит проблема незащищенности личности, проходящей муниципальную службу, от увольнения в ряде случаев, которые могут возникнуть в ходе применения указанного Федерального закона. К этим случаям можно отнести следующие ситуации:

1) когда по объективным признакам конфликт интересов будет иметь характер ложносоотнесенного (иллюзорного) конфликта;

2) когда муниципальный служащий по объективным причинам самостоятельно не сможет принять надлежащие меры по предотвращению этого конфликта;

3) когда муниципальный служащий по объективным причинам самостоятельно не сможет принять надлежащие меры по урегулированию конфликта интересов.

Отметим особенности, имеющие непосредственное значение в тех случаях, когда возникает ряд вопросов практического характера.

Например, какими принципами урегулирования конфликтов необходимо руководствоваться представителю нанимателя при возникновении в административно–государственном органе конфликта интересов в его юридическом значении?

Как отмечается в литературе, целесообразно руководствоваться принципом «выработки признаваемых обеими сторонами правил конфликтного поведения государственного служащего, определения последствий и результатов служебного поведения»¹¹.

То есть, целесообразно практиковать переговорный процесс, в результате которого могут быть выработаны признаваемые обеими сторонами правила конфликтного поведения одного или обоих субъектов конфликта. Это предложение трудно принять по нескольким причинам.

Во-первых, при возникновении в административно–государственном органе конфликта интересов установлено правило, согласно которому представитель нанимателя должен принять надлежащие меры «вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом».

Во-вторых, государственный служащий обязан подчиняться нормам права, регламентирующим его поведение

10 Федеральный закон 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

11 Соловьев, О.В. Кадровые технологии в системе государственной службы: учебно-методическое пособие. – Белгород: Константа, 2009. – С. 50-52.

в любых ситуациях, а правом на переговоры с представителем нанимателя он не обладает. Именно по этой причине трудно разделить точку зрения некоторых авторов, полагающих, что при возникновении в административно-государственном органе индивидуального служебного спора в него может вмешаться такой юрисдикционный как комиссия по рассмотрению этих споров при выполнении следующего условия¹². Им (условием) является безрезультатность попытки государственного служащего самостоятельно либо с участием его представителя урегулировать разногласия, лежащие в основе этого конфликта, посредством непосредственных переговоров с представителем нанимателя.

Целесообразно ли применение процедуры медиации к рассматриваемому конфликту с точки зрения ее результативности? Актуальность этого вопроса существенно возросла после вступления в юридическую силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹³.

Итак, конфликт корыстных интересов – это проявленные открытые разногласия между субъектами административно-служебных отношений внутри административно-государственного органа в виде инициирования процесса рассмотрения письменного заявления государственного служащего юрисдикционным органом, – комиссией по урегулированию конфликта интересов, – или аналогичного обращения представителя нанимателя в этот орган на основании его собственных мотивов в качестве ответного действия на поведение государственного служащего, имеющего объективные или субъективные факторы коррупционного характера.

Отметим, что основой для начала процесса рассмотрения девиантного поведения личности, замещающей должность государственной или муниципальной службы, может выступать субъективное решение представителя нанимателя (работодателя). Кроме того, этому могут предшествовать реальные или мнимые обстоятельства. Суть их заключается в использовании служащим в интересах третьего лица профессиональных (деловых) возможностей и корпоративной информации, о которой чиновнику стало известно в связи с его служебными обязанностями для удовлетворения своих частных интересов.

В силу того, что субъекты административно-служебных отношений взаимодействуют между собой как субъекты правоотношения, то конфликт корыстных интересов может быть определен двояко:

1) как разногласия между субъектами правоотношения по поводу различно понимаемых взаимных прав и обязанностей в связи с их предполагаемым нарушением, имеющим реальный или иллюзорный коррупционный характер, и оспариванием их в процессе правоприменения норм действующего законодательства;

2) как разногласия между субъектами правоотношения по поводу различно понимаемых моральных принципов и моральных норм поведения при осуществлении государственной службы в связи с их предполагаемым нарушением, имеющим реальный или иллюзорный характер, и оспариванием их в процессе правоприменения норм действующего законодательства.

То есть, суть работы с конфликтом сводится к рассмотрению причин и предмета конфликта, выявления правдой и неправой стороны, вынесения решения соответствующим судебным органом на основании норм права. При этом конфликт завершается после вступления в законную силу вынесенного судебного решения и частных определений в адрес сторон этого конфликта.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: [заключена в г. Нью-Йорке 2003 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.01.2020г.).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г., с изменениями на 27.12.2018 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
4. Концепция реформирования системы государственной службы: указ Президента Российской Федерации от 15 августа 2001 г. № Пр-1496. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/59119> (дата обращения: 15.01.2020 г.).
5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы интересов: указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.
6. О противодействии коррупции: федер. закон: [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
7. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон: [принят Государственной Думой 07 февраля 2007г.: одобрен Советом Федерации 21 февраля 2007 г., с изменениями на 27.12.2018 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника: федер. закон: [принят Государственной Думой 07 июля 2010 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 г., с изменениями на 26.07.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российской газете. – 1995. – №2.
10. Постановления Правительства РФ от 27 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // Российской газете – 2005. – № 171.
11. Соловьев О.В. Кадровые технологии в системе государственной службы: учебно-методическое пособие. – Белгород: Константа, 2009. – 153 с.
12. Шестаков А.Г. Юридическая конфликтология: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2013. – С. 37.
13. Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

12 Шестаков, А.Г. Юридическая конфликтология: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2013. – С. 37.

13 Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

КОННОВ Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в деятельности по урегулированию конфликта интересов на государственной службе. Анализируется антикоррупционное декларирование государственных служащих и связанных с ними лиц; деятельность комиссий по урегулированию конфликта интересов. В ходе исследования, автором высказываются предложения по совершенствованию законодательства в обозначенной сфере.

Ключевые слова: государственная служба, конфликт интересов, противодействие коррупции, антикоррупционное декларирование, комиссии по урегулированию конфликта интересов.

KONNOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor, Deputy Director of the Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

IMPROVING THE REGULATORY FRAMEWORK IN THE FIELD OF CONFLICT OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IS THE MOST IMPORTANT MEANS OF COMBATING CORRUPTION

The article discusses the problems that arise in activities to resolve conflicts of interest in the public service. The mechanisms are analyzed: anti-corruption declaration of civil servants and related persons; activities of commissions to resolve conflicts of interest. During the study, the author makes suggestions for improving legislation in the designated area.

Keywords: public service, conflict of interest, anti-corruption, anti-corruption declaration, conflict of interest commissions.

Коннов И. А.

Вопрос эффективности функционирования государственных институтов немаловажен без решения вопроса соотношения публичных и частных интересов на государственной службе. Обозначенная проблема дает возможность развитию такого негативного социального феномена, как коррупция, которая препятствует полноценному функционированию государственных и общественных институтов, затрудняет развитие общественно-экономических процессов.

Настойчивость, с которой Президент и Правительство Российской Федерации обращаются к этой теме, свидетельствует вовсе не о том, что коррупционная активность в стране резко возросла, а о том, что общество и государство находятся на стадии осмысления проблемы коррупции, близки к пониманию того вреда, который она действительно наносит стране, и пытаются разобраться с тем, как этот вред минимизировать¹.

Одним из оснований, способствующих наличию коррупционных проявлений при исполнении государственными служащими своих функций, является возникновение конфликта интересов. Следует заметить, что конфликт интересов определяется как одно из криминальных оснований, которые обуславливают коррупцию.

В очередном Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы указывается на обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности механизма предотвращения и урегулирования конфликтов интересов. В Национальном плане обращается внимание на совершенствование законодательства об ответственности за несоблю-

дение норм в части предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

В Федеральном законе от 25.11.2011 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², сформулированы нормы, направленные на защиту интересов государства в области урегулирования конфликта интересов и вопросов повышения престижа государственной службы. Тем не менее, анализ действующего антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики в сфере государственной службы позволяет сформулировать некоторые предложения по модернизации механизмов, способствующих своевременному выявлению и разрешению конфликта интересов.

Анализ законодательной дефиниции «конфликт интересов», предлагаемой в статье 10 Федерального закона 25.11.2011 г. № 273-ФЗ свидетельствует о том, что она не лишена недостатков. Частью 1 ст. 10 Закона определено, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Изложенное понятие конфликта интересов включает в большей степени вероятностный характер. Речь идет не только о фактическом влиянии личной заинтересованности на исполнение должностных обязанностей, но и о возможном влиянии. Получается, что личной заинтересованности лица в такой ситуации в действительности может и не быть, а есть лишь предположение того, что конкретное лицо име-

1 Аврамцев.В.В, Коннов И.А., Коннова П.И., Кузнецов М.В. Основные стратегические направления развития государственной политики по противодействию коррупции в Российской Федерации: монография / В.В. Аврамцев, И.А. Коннов, П.И. Коннова, М.В. Кузнецов - Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. - С. 4.

2 Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // "Российская газета". - № 266, 30.12.2008. Далее – Закон о противодействии коррупции; ФЗ № 273.

ет некий личный интерес, способный повлиять на должное, объективное и непредвзятое исполнение им должностных обязанностей.

Данное положение формирует правовую расплывчатость и субъективность в оценке потенциальности возникновения конфликта интересов. А в самом деле конфликт интересов должен определяться исключительно на реальности фактов, на основании того факта, что лицо сознательно совершает вменяемое действие, а не на возможности таких действий. В целях установления конкретности и предотвращения субъективности в оценке вероятности возникновения конфликта интересов предлагается установить, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Толкование законодательной дефиниции «конфликт интересов» на сегодняшний день не позволяет четко определить субъектный состав конфликта интересов. Из закона не совсем ясно, замещение какой должности предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию возникающих конфликтов интересов. Для идентификации служащего в качестве участника конфликта интересов, необходимо, чтобы данная обязанность была закреплена в документах, регламентирующих его деятельность (должностные инструкции, регламенты и т.д.). Кроме того, в дефиниции имеется оценочное понятие «надлежащее объективное и беспристрастное исполнение обязанностей (осуществление полномочий)», позволяющее субъекту производить их оценку в угоду собственным интересам. Совокупность оценочных признаков дефиниции «конфликт интересов» не всегда позволяет государственному служащему выявить конфликт интересов или угрозу его возникновения. В этой связи, представляется целесообразным детализировать на уровне подзаконных правовых актов перечень ситуаций, свидетельствующих о возникновении конфликта интересов.

Закон о противодействии коррупции регламентирует следующие механизмы урегулирования конфликта интересов на государственной службе:

- 1) установление обязанности государственного служащего и представителя нанимателя принимать меры по недопущению любых проявлений конфликта интересов;
- 2) изменение прав и обязанностей, связанных с занимаемой должностью государственного служащего (в том числе, путем отстранения его от должности);
- 3) отказ служащего от выгоды, ставшей предметом конфликта;
- 4) отвод (самоотвод) государственного служащего от обязанностей, при исполнении которых возникает личная заинтересованность;
- 5) передача государственным служащим имущества и долей участия в уставных капиталах организаций в доверительное управление.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов при реализации антикоррупционной политики, является вопрос легальности происхождения доходов государственных служащих, подтверждаемой путем представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Проблемы в данной сфере касаются определения субъектов, обязанных представлять данные сведения (связанных с ними лиц), а также самого механизма их представления.

В отечественной юридической литературе высказываются предложения о необходимости установления в отношении ограниченного круга государственных служащих (чиновников высшего уровня), обязанности по представлению сведений о собственных доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера не только своих супругов и детей, но и всех лиц, которые могут состоять со служащим в отношениях родства или свойства, используя подход законодателя, изложенный в п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона

от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³.

Для определения круга лиц, информацию об имуществе и обязательствах имущественного характера которых необходимо представлять государственным служащим, необходимо учитывать два основных критерия: родственные связи и ведение совместного хозяйства. Практика показывает, что для сокрытия своих реальных доходов и имущества, коррумпированные государственные служащие передают их лицам, в отношении которых весьма затруднительно установить связь. Поэтому, для целей эффективного противодействия коррупции, необходимо расширенное толкование родственных связей: в данную категорию следует включать супругов, родителей, детей, братьев и сестер (в том числе сводных), внуков государственных (муниципальных) служащих или поступающих на государственную (муниципальную) службу лиц.

В настоящее время в России все меньше граждан прибегают к официальной регистрации брачных отношений. Именно поэтому, признак совместного ведения хозяйства имеет существенное значение для установления связи между государственным служащими и иными лицами. В случае, если государственный служащий (или лицо, поступающее на службу) состоит в незарегистрированном браке, он может на абсолютно легальной основе скрывать реальную информацию о доходах, а также имуществе и обязательствах имущественного характера, затрудняя тем самым процессы управления, мониторинга и контроля состояния коррупции.

Еще одной проблемой правового регулирования отношений, связанных с антикоррупционным декларированием государственных служащих, является неодинаковый подход законодателя к объему представляемых сведений для различных категорий служащих. Так, в отношении одних служащих в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁴ установлена обязанность по предоставлению сведений не только о доходах, но и о расходах.

Такая дифференциация подходов объясняется повышенным коррупционным риском в их деятельности. Однако, данный подход представляется автору настоящего исследования неверным. На наш взгляд, любому государственному служащему, в деятельности которого может возникнуть коррупционный риск, связанный с конфликтом интересов, необходимо декларировать не только сведения о доходах, но и о расходах. Полагаем, что сопоставление данных сведений способствует формированию объективной картины о наличии (или отсутствии) коррупционных доходов у государственного служащего.

Другим недостатком механизма антикоррупционного декларирования является отсутствие правовых механизмов воздействия на лиц, связанных с государственным служащими, направленных на предоставление ими соответствующей информации. Одним из возможных решений данного аспекта, по мнению автора настоящего исследования, является введение процедуры установления причин непредставления сведений лицами, связанными с государственным служащими или претендентами на службу.

Рассмотрение факта и обстоятельств возникновения конфликта интересов, а также их урегулирование производится коллегиальными органами – комиссиями, деятельность которых регламентирована Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»⁵. На уровне федеральных министерств и

3 Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М., 2012.

4 Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // «Российская газета». - № 280. - 05.12.2012.

5 Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // «Собрание законодательства РФ». - 05.07.2010. - № 27. - Ст. 3446.

ведомств издано свыше 130 приказов, утвердивших Положения о деятельности соответствующих комиссий. Основной формой работы данных комиссий являются заседания, по результатам которых принимается решение о соблюдении или несоблюдении требования к служебному поведению и (или) требования об урегулировании конфликта интересов.

Представляется, что одной из наиболее выраженных проблем в деятельности комиссий, является сложность в формировании ее состава. Во-первых, участие в комиссиях – это право, а не обязанность. А с учетом того, что в составе комиссии предполагается большинство государственных служащих (три четверти от общего состава), его формирование представляется затруднительным. Во-вторых, в настоящее время на нормативном уровне отсутствует регламентация минимального численного состава комиссий. С одной стороны, можно не придавать данной детали существенного значения, поскольку с точки зрения закона принципиально важным является соблюдение качественного состава и пропорции между государственными (муниципальными) служащими и иными лицами. Однако, на практике это влечет сокращение составов комиссий до минимального уровня. В специальной литературе⁶ приводятся ситуации, когда комиссия состоит из трех человек: двух муниципальных служащих и одного представителя бизнеса. Представляется, что такой «минимальный» состав комиссии недостаточен для принятия объективных и независимых решений.

Для подавляющего большинства государственных служащих в законодательстве установлен запрет на осуществление иной оплачиваемой деятельности (кроме научной, педагогической и творческой). Однако, например, государственные гражданские служащие вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью, при условии предварительного уведомления работодателя и отсутствия потенциального конфликта интересов⁷. По мнению автора настоящего исследования, целесообразно наделить полномочиями по принятию решения о возможности занятия государственного гражданского служащего иной оплачиваемой деятельностью комиссии по урегулированию конфликта интересов, путем внесения дополнений в ч. 2 ст. 14 Закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации».

Для обеспечения возможности собирания наиболее объективной и полной информации, представляется необходимым законодательное закрепление возможности направления запросов информации в адрес граждан и организаций для урегулирования вопросов, поставленных перед конфликтной комиссией⁸.

И, наконец, наиболее существенный недостаток в деятельности конфликтных комиссий является необязательность для исполнения принимаемых ими решений. В результате, для государственного служащего, интересы которого вступают в конфликт с интересами службы, не возникает никаких правовых последствий, и такой служащий может продолжать замещать свою должность. По нашему мнению, любое решение комиссии по урегулированию конфликта интересов, если оно было принято с соблюдением требований законодательства, должно носить обязательный характер, иначе встает вопрос о необходимости их существования, как института. Поэтому, считаем целесообразным, внести изменения в п. 30 Положения о комиссиях, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 821 от 1 июля 2010 года.

Нуждается в разработке и механизм привлечения к административной ответственности. По нашему мнению, существует объективная необходимость установления норм об административной ответственности за непредставление (неполное представление) информации, запрашиваемой комиссией, необходимой для объективного разрешения конфликта интересов, а также за неисполнение итогового решения комиссии по урегулированию конфликта интересов.

К нерешенным на сегодняшний день вопросам законодательного определения предотвращения конфликта интересов так же необходимо отнести: отсутствие понятия так называемого мнимого конфликта интересов, который предполагает ситуацию, когда конфликт интересов существует, но его невозможно доказать; сложность урегулирования конфликта интересов при передаче имущества чиновниками в доверительное управление женам, родственникам и другим лицам;

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что совершенствование нормативно-правовой основы урегулирования конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации – это многоаспектная задача, достижение которой невозможно без выявления и тщательного научного осмысления проблемных аспектов данной деятельности. Приведенные в настоящем исследовании предложения не претендуют на исчерпывающий характер. Однако, они могут стать предметом дальнейших научных исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. - № 266. - 30.12.2008.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. - № 162. - 31.07.2004.
3. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // Собрание законодательства РФ. - 05.07.2010. - № 27. - Ст. 3446.
4. Аврамцев В.В, Коннов И.А., Коннова П.И., Кузнецов М.В. Основные стратегические направления развития государственной политики по противодействию коррупции в Российской Федерации: монография. - Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. - 168 с.
5. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Проблемы регламентации статуса и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов на муниципальной службе // Журнал российского права. - 2014. - № 2. - С. 59-67.
6. Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Специфика правового регулирования деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов // Российская юстиция. - 2011. - № 10. - С. 52-57.
7. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М., 2012. - 688 с.
8. Справочная информация: «Перечень положений о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс).

6 Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Проблемы регламентации статуса и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов на муниципальной службе // Журнал российского права. - 2014. - № 2. - С. 59-67.

7 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Российская газета». - № 162. - 31.07.2004.

8 Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Специфика правового регулирования деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов // Российская юстиция. - 2011. - № 10. - С. 52-57.

ПРОКОФЬЕВ Максим Валерьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ИНЫХ ВИДОВ

В статье рассматривается проблема отнесения отдельных видов государственной службы к новому виду в системе государственной службы Российской Федерации – федеральной государственной службе иных видов. В связи с этим автор анализирует ряд федеральных законов, которые регулируют порядок прохождения государственной службы иных видов.

Ключевые слова: федеральная государственная служба иных видов, государственная гражданская служба, правоохранительная служба, военная служба.

PROKOFJEV Maksim Valerjevich

lecturer of Special training sub-faculty of the MIA of Russia, police captain

THE CONCEPT OF PUBLIC SERVICE OF OTHER TYPES

The article deals with the problem of attributing certain types of public service to a new type in the system of public service of the Russian Federation - the Federal public service of other types. In this regard, the author analyzes a number of Federal laws that regulate the procedure for passing other types of public service.

Keywords: Federal state service of other types, state civil service, law enforcement service, military service.

С одобрение Федерального закона от 13 июля 2015 года № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»¹ произошли кардинальные изменения в систему государственной службы. Правоохранительная служба приобретает иной статус государственная служба иных видов. Об этом свидетельствует ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»². Вместе с тем в данном законе отсутствует определение понятия «государственная служба иных видов», а также точный реестр видов иной службы. При этом в п. 3 ст. 2 Федерального закона № 58-ФЗ определяется, что государственная служба иных видов является видом федеральной государственной службы, в п. 2 ст. 8 введены должности федеральной государственной службы иных видов, а в п. 1 ст. 9 появилось положение о том, что Реестр должностей федеральной государственной службы включает перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов.

Таким образом, под государственной службой иных видов понимается служба лиц в государственном органе, связанная с правоохранительной деятельностью. Разумеется, сюда не входит военная и гражданская служба.

Рассмотрим характерные особенности правоохранительной деятельности. Данный вид деятельности направлен на защиту законных прав и интересов населения. Содержит

правовую форму, отличающуюся определенным и обоснованным порядком и последовательностью совершаемых действий. Следует также отметить, что она осуществляется лицами, уполномоченными законом, имеющими определенный статус и полномочия. Наконец, эта деятельность непосредственно связана с применением государственного принуждения³.

Можно сказать, что служба в отдельном органе – это отдельный вид государственной службы.

На сегодняшний день в России действуют следующие виды государственной службы: Служба в органах внутренних дел; Федеральная служба исполнения наказаний; федеральная противопожарная служба МЧС России; таможенная служба; Государственная курьерская служба Российской Федерации; служба в органах прокуратуры. Все эти виды регулируются собственной нормативно-правовой базой, но, тем не менее, можно утверждать, что есть и сходные черты. Например: условия службы, связанные с риском; особые принципы проектирования службы; особенности профессиональных задач и функций; обязанности по обороне и защите жизни, прав, интересов и безопасности населения, установлению порядка и др. дисциплинарные уставы и положения, содержащие условия службы; специальное довольствие; особенности получения, передачи и прекращения службы; условия и порядок присвоения специальных званий, аттестации, квалификационного экзамена; уголовное преследование⁴.

Вышесказанное подтверждается тем, что государственные служащие указанных служб в основном занимаются пра-

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4388.

2 О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

3 Борзякин Д.В., Гаврилова А.М., Ким М.В., Туймеева Л.И Государственная служба иных видов // В сборнике: Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 167.

4 Музафарова Л.Ш. Служба в правоохранительных органах как вид государственной службы // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 823-825. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/105/24831/>

воохранительной деятельностью. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что Федеральный закон № 58-ФЗ не дает четкого определения другим видам государственной службы. Этот закон лишь указывает на другие федеральные законы, которые их устанавливают и регулируют. Статус государственного служащего определяется также соответствующим законом «О государственной службе», которую он выполняет.

Исходя из предыдущей редакции закона «О системе государственной службы Российской Федерации», виды государственной службы были введены путем пересмотра настоящего Закона. Государственная служба иных видов является Федеральной службой в соответствии с законом. Так, согласно современной измененной редакции закона № 58-ФЗ, к государственной службе могут быть отнесены те виды государственной службы, которые имеют соответствующие федеральные законы⁵.

Содержание соответствующих видов государственной службы законов должно включать определение вида, условий и порядка приема, прохождения и прекращения службы. Также особенности присвоения званий и классовых рангов характерны для каждого типа.

В настоящее время только 2 закона соответствуют вышеуказанным положениям внутреннего законодательства. Это Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁶, которые являются основными правовыми базами соответственно военной и гражданской службы.

Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»⁷, является единственным законом, устанавливающим принадлежность соответствующей службы к одному из ее видов. Ни в одном другом законе, предусматривающем службу в конкретном государственном органе, не содержится ссылки на отношение этого закона к какому-либо виду, в том числе «иному».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в российском законодательстве нет иных служб, кроме военной, гражданской и таможенной. Конечно, это бессмысленное предположение, поскольку в реальности существуют и другие виды. Причины такого расхождения между законодательством и реальностью достаточно глубоки.

Основной закон для всей системы государственной службы предусматривает, что понятие «правоохранительная служба» может быть использовано только после принятия и вступления в силу Федерального закона. Работа над законопроектом, регулирующим деятельность правоохранительной службы, велась в течение 10 лет, но так и не была завершена в связи с тем, что он был отозван Президентом Российской Федерации.

В соответствии с вышеизложенным представляется нецелесообразным использование понятия «государственная служба иных видов» в современной модели закона № 58-ФЗ.

Таким образом, представляется целесообразным дать именным наименования законам, регулирующим отдельные виды государственной службы, внести в них дополнения и уточнить особенности службы. Они должны включать требования к службе, связанной с правоохранительной деятельностью.

Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» должен быть дополнен определением «иные виды государственной службы», понятием и перечнем иных видов и должностей. Можно предположить, что сюда войдут виды службы и должности, непосредственно связанные с обеспечением правопорядка и безопасности, обеспечением законных прав и интересов физических и юридических лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №30. ст. 3516.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. №31. ст. 3215.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4388.
4. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
5. Борякин Д.В., Гаврилова А.М., Ким М.В., Туймеева Л.И. Государственная служба иных видов // В сборнике: Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 167.
6. Козбаненко В.А. Иные виды государственной службы - правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.m/article/n/inye-vidy-gosudarstvennoy-služby-pravoohranitelnaya-služba-zakon-i-doktrina>.
7. Музафарова Л.Ш. Служба в правоохранительных органах как вид государственной службы // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 823-825. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/105/24831/>.

5 Козбаненко В.А. Иные виды государственной службы - правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.m/article/n/inye-vidy-gosudarstvennoy-služby-pravoohranitelnaya-služba-zakon-i-doktrina>.

6 Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. №31. ст. 3215.

7 Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №30. ст. 3516.

ГОРЛОВ Владимир Дмитриевич

старший юристконсульт ООО «Фреш Маркет» (группа компаний ОКЕЙ)

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ОПТИМИЗАЦИЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассматривается проблематика правового регулирования оборота табачной продукции на территории РФ. Главное внимание уделено необходимости выработки единого подхода к регулированию отрасли.

Ключевые слова: табачная продукция, государственное регулирование, оборот табачной продукции.

GORLOV Vladimir Dmitrievich

senior legal counsel of the LLC «Fresh Market» (OKEY group of companies)

ON CERTAIN ISSUES RELATED TO THE OPTIMIZATION OF LEGISLATIVE REGULATION OF TOBACCO PRODUCTS TURNOVER

The article considers the issue of legal regulation of tobacco products turnover in the territory of the Russian Federation. The main attention is paid to the need to develop a unified approach to the regulation of the industry.

Keywords: tobacco products, state regulation, tobacco products turnover.

Начиная со вступления в силу Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹, Российская Федерация встала на путь постепенного ограничения (в том числе путем введения законодательных запретов) потребления табачной продукции. В частности, статьей 12 вышеуказанного Федерального закона с 01.06.2013 года был введен запрет на курение табака на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры и учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта; на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг; в поездах дальнего следования, на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров; на воздушных судах, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе на судах при перевозках пассажиров по внутригородским и пригородным маршрутам), в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, станций метрополитенов, а также на станциях метрополитенов, в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров; в помещениях, предназначенных для предоставления жилищных услуг, гостиничных услуг, услуг по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания и т.д. В дальнейшем с 01.06.2014 года законодатель ввел запрет на курение в помещениях, предназначенных для предоставления бытовых услуг, услуг торговли и общественного питания (рестораны, бары и т.д.).

Параллельно с вышеобозначенными мерами законодательного регулирования мест возможного потребления табачной продукции, были применены меры ценового и налогового характера, направленные на сокращение спроса на табачные изделия. Например, были осуществлены меры государственного воздействия на уровень цен табачной продукции посредством установления минимальных розничных

цен такой продукции. Согласно статье 13 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹, минимальная розничная цена табачной продукции представляет собой цену, ниже которой единица потребительской упаковки (пачка) табачных изделий не может быть реализована потребителям предприятиями розничной торговли, общественного питания, сферы услуг, а также индивидуальными предпринимателями. Соответственно, была запрещена реализация табачной продукции по цене, которая ниже минимальной розничной цены, величину которой установил законодатель, включив соответствующие положения в федеральное и региональное законодательство о налогах и сборах. Дополнительно, в целях сокращения спроса на табачные изделия ежегодно, на основании изменений, вносимых в статью 193 Налогового кодекса Российской Федерации², стали увеличиваться акцизы на табачную продукцию. Так с 01.01.2020 года ставка акциза на сигареты была повышена на 4 % по отношению к ставке акциза, действовавшей с 01.01.2019 года.

Имея задачу дальнейшего регулирования отрасли, а также преследуя цель исключить возможность реализации контрафактной табачной продукции, с 01.07.2019 года на всей территории РФ установлена обязанность по маркировке табачных изделий. Начиная с вышеуказанной даты, каждая пачка и каждая упаковка табачных изделий подлежат в обязательном порядке маркировке средствами идентификации, а также маркировке в соответствии с требованиями законодательства РФ о техническом регулировании, что нашло свое отражение в ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию»³. Кроме того на участников рынка продажи и производства табачной продукции была возложена обязанность по регистрации в Информационной системе маркировки и мониторинга оборота табачной продукции (Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р⁴). Такая Информационная система контролирует прохождение товаров от производителей и/или импортеров через торговые сети потребителям и была введена по аналогии к существующей системе ЕГАИС, которая в свою очередь была

1 Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 № 15-ФЗ.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).

3 Федеральный закон «Технический регламент на табачную продукцию» от 22.12.2008 № 268-ФЗ.

4 Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р.

предназначена для контроля оборота алкогольной продукции. Внедренная в 2015 года система ЕГАИС показала свою эффективность в таких вопросах как обеспечение полноты и достоверности учёта производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с возможностью детализации до субъекта РФ, производителя, вида, наименования продукции, крепости, объёма, правильности начисления акциза; обеспечение ведения учета импорта спирта и алкогольной продукции с контролем правильности начисления акциза; обеспечение учета федеральных специальных марок и акцизных марок, а после введения в действие так называемого розничного звена ЕГАИС затруднила сбыт контрафактной продукции недобросовестными участниками рынка оборота алкогольной продукции.

Исследуя проблематику законодательного регулирования оборота табачной продукции, стоит отметить, что в отличие от алкогольного рынка, где все функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также функции по контролю за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции возложены на один орган исполнительной власти – Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование), созданную по Указу Президента РФ от 31 декабря 2008 года № 1883 «Об образовании Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка», рынок табачной продукции является сферой регулирования нескольких органов исполнительной власти, таких как Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), что нашло свое отражение в ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию», а также Министерство Финансов РФ в сфере нормативно-правового регулирования маркировки табачной продукции, региональные органы исполнительной власти, такие как Министерство потребительского рынка и услуг Московской области или Департамент торговли и услуг города Москвы, Министерство здравоохранения РФ, Федеральная налоговая служба и т.д. Очевидно, что логичным шагом по оптимизации законодательного регулирования рынка табачной продукции был бы шаг по централизации государственного регулирования и созданию отдельного компетентного ведомства, которое бы занималось исключительно курированием табачной отрасли. В качестве положительного примера можно как раз отметить деятельность Росалкогольрегулирования, которое стало «мегарегулятором» алкогольного рынка и смогло навести порядок в регулировании сложного рынка оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также сняло риск по игнорированию ведомствами, каждое из которых отвечало только за свою часть целого рынка, уникальных характеристик отрасли, создав унифицированное и понятное правовое поле.

Нерешенной и крайне важной проблемой важно назвать отсутствие внятного законодательного регулирования ограничений реализации электронных систем нагревания табака (IQOS, GLO и т.д.), других электронных курительных устройств и их компонентов. Достаточно долгое время законодатель не может внятно сформулировать правила реализации такой продукции, на которую до сих не распространяются запреты, установленные для реализации «классической» табачной продукции, даже несмотря на принятие такого документа как «Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ на период до 2035 года и дальнейшую перспективу», которая была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 18.11.2019 № 2732-р⁵, а также на издание Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204

«О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»⁶. Подобный подход противоречит закрепленным в данных документах целям в области здорового образа жизни, так как, согласно данным документам, в целях выполнения задачи по сокращению предложения табака и иной никотинсодержащей продукции среди населения предусматривается, в частности, сокращение доступности табачных изделий (включая некурительные табачные изделия), кальянов и иной никотинсодержащей продукции. Следует отметить, что в настоящее время в Государственной думе находятся на рассмотрении 14 законопроектов, предусматривающих внесение изменений в Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹ и соответствующих изменений в КоАП РФ, в том числе, три проекта, касающиеся электронных курительных устройств. Таким образом, в среднесрочной перспективе следует ожидать включение указанных средств и предметов в сферу правового регулирования. Однако, не может не вызывать критики тот факт, что законодательство не успевает за развитием отрасли и должно играть на опережение, а не заниматься решением проблематики создания правового поля, догоняя нововведения табачной отрасли.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что несмотря на положительные изменения в законодательстве о государственном регулировании оборота табачной продукции, отрасль нуждается в реформировании. Приоритетным направлением такого реформирования можно рассматривать возможное создание единого регулятора отрасли, который бы взял на себя все функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оборота табачной и иной никотинсодержащей продукции с учетом взятого государством направления на ограничение потребления табака. Приоритетной задачей такого органа должна стать как унификация действующего законодательства, так и устранение его пробельности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».
2. Указ Президента РФ от 31.12.2008 № 1883 «Об образовании Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка».
3. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».
4. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».
5. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию».
6. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р.
7. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2019 № 2732-р.

5 Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2019 № 2732-р «Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ на период до 2035 года и дальнейшую перспективу».

6 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДЕКЛАРАЦИЯ О ДОХОДАХ, ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Статья посвящена анализу административно-правовых средств предупреждения коррупции в системе государственной службы. Авторы рассматривают законодательное обеспечение противодействия коррупционным проявлениям в Российской Федерации, и, в частности, в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение коррупции, меры профилактики коррупции, декларация о доходах, коррупционные деяния, дисциплинарная ответственность.

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DECLARATION OF INCOME, PROPERTY AND OBLIGATIONS OF A PROPERTY NATURE AS AN ELEMENT OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM FOR COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

The article is devoted to the analysis of administrative and legal means of preventing corruption in the public service system. The authors consider the legislative support for combating corruption in the Russian Federation, and, in particular, in the criminal executive system.

Keywords: corruption, prevention of corruption, measures to prevent corruption, Declaration of income, corruption acts, disciplinary responsibility.

Коррупция представляет собой угрозу общественной безопасности и, следовательно, национальной безопасности России. Несмотря на принимаемые в Российской Федерации правовые и организационные меры ее противодействия, это негативное явление продолжает оставаться в системе государственной службы. Ежегодно фиксируются многочисленные факты коррупционных проявлений, совершаемых против всех ветвей государственной власти, интересов государственной службы Российской Федерации и ее субъектов, муниципальной службы, затрагивают права и свободы граждан.

Коррупция препятствует должному функционированию государственных органов и органов местного самоуправления, мешает проведению социальных преобразований и модернизации экономики, вызывает серьезную тревогу в обществе и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене.

Российская Федерация, в начале XXI века, ратифицировав международные конвенции в сфере противодействия коррупции (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция против транснациональной организованной преступности), приняла меры по приведению своего внутреннего законодательства в соответствие с нормами международного права¹.

1 Тимохов В.П. Об эффективности государственного воздействия на формирование патриотизма у граждан России // Актуальные проблемы и перспективы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи / сб. статей по материалам X Межрег. науч.-практ. конф. 2017. С. 41.

Дазмарова Т. Н.

Закопырин В. Н.

Зверев А. В.

Основным нормативно-правовым актом является федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ-273), впервые закрепивший на законодательном уровне термины «коррупция», «противодействие коррупции».

Значительная часть административно-правовых средств противодействия коррупции содержится в нормативно-правовых актах, напрямую не закрепляющих ответственность за коррупцию, но имеющих положения, связанные с вопросами противодействия коррупции. Так, например, в гл. 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержатся основные запреты и ограничения, налагаемые на государственного служащего в связи с его должностным положением, существенный объем которых связан с вопросами противодействия коррупции².

В 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы. В указе Президента, утвердившим национальный план противодействия коррупции, был поставлен ряд первоочередных задач, связанных с совершенствованием системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечением единообразного применения законодательства России о противодействии коррупции; повышением эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе; совершенствованием профилактических мер по предупреждению коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; повышением эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в нашем обществе антикоррупционных стандартов; совершенствованием мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите предпринимателей от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц; совершенствованием нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранением пробелов и противоречий в правовом регулировании в данной области, а также с повышением эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в предупреждении, выявлении и пресечении коррупционных проявлений, укреплении международного авторитета России.

В числе одних из основных административно-правовых и организационных мер борьбы с коррупцией Президентом России определено совершенствование процедуры контроля за полнотой и прозрачностью представляемых сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственными служащими.

Стоит отметить, что коррупция представляет собой значительную проблему и для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Несмотря на то, что Федеральной службой исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) в последние годы уделяется существенное внимание профилак-

тике коррупционных правонарушений на начальной стадии их возникновения как со стороны сотрудников, так и со стороны иных государственных служащих, количество коррупциогенных факторов остается на высоком уровне.

Согласно официальным сведениям управления собственной безопасности ФСИН России с января 2016 года по июнь 2017 года в территориальных органах ФСИН России выявлено 629 преступлений коррупционной направленности (что на 13,8 % больше аналогичного периода прошлого года), признаны виновными и осуждены 115 сотрудников УИС за совершенные коррупционные деяния. Анализ статистической отчетности за 2018 г. свидетельствует о том, что по-прежнему остается высоким уровень правонарушений коррупционной направленности, допущенных сотрудниками. Возбуждено 81 уголовное дело по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 159 (мошенничество), 160 (присвоение или растрата) Уголовного кодекса Российской Федерации. По данным Следственного комитета России, в 2019 г. было совершено 11,6 тыс. коррупционных преступлений. Из 6,5 тыс. направленных в суд уголовных дел о коррупции обвиняемыми проходили 752 сотрудника МВД, 476 представителей органов местного самоуправления, 181 сотрудник ФСИН, 84 сотрудника ФССП. Кроме этого, к уголовным делам о коррупции привлекались 27 сотрудников СК РФ. Вынесены приговоры многим, в том числе высокопоставленным лицам, уличенным в коррупции (заместитель Директора ФСИН России Олег Коршунов). Среди преступлений, инкриминированных фигурантам этих уголовных дел, преобладают все те же – дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата³.

Работа по сбору и изучению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых сотрудниками и работниками учреждений и органов УИС, организована управлением кадров ФСИН России. Вполне очевидно, что обязанность сотрудников и работников учреждений и органов УИС представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах и расходах) и заполнения соответствующей справки, является, подчеркнем, одной из мер профилактики коррупции, перечень которых закреплен в ст. 6 ФЗ-273. Поступая на службу в УИС, гражданин добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять свои обязанности⁴. Так, к мерам профилактики, законодатель также относит:

- формирование в нашем обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- обязательную антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов;
- соответствие претендентов на замещение государственных должностей государственной службы установленным законом, квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или

2 Дазмарова Т.Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по реализации норм антикоррупционного законодательства // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом / сб. тезисов и докладов участников Межд. науч.-практ. конф. 2018. С. 360.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/952449/2019-12-09/sk>.

4 Зверев А.В. Административно-правовое регулирование запретов и ограничений сотрудников уголовно-исполнительной системы // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом / сб. тезисов и докладов участников Межд. науч.-практ. конф. 2018. С. 371.

муниципальной службы, а также проверку в установленном порядке сведений, представляемых претендентами;

внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

– развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Ведомственная инструкция однозначно определяет, что в процессе заполнения справки о доходах следует руководствоваться подтверждающими (правоустанавливающими) документами и подготовленными Минтрудом России Методическими рекомендациями по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 г. (за отчетный 2019 г.), а также примерами заполнения справок о доходах. Указанные методические рекомендации и примеры заполнения размещены на официальном сайте ФСИН России (подраздел «Методические материалы» раздела «Противодействие коррупции»).

Несмотря на то, что в преддверии декларационной кампании с работниками и сотрудниками УИС, заполняющими декларации о доходах, в рамках служебно-боевой и общественно-государственной подготовки проводится разъяснительная работа, связанная с правильностью заполнения справок о доходах, многочисленные вопросы у сотрудников, заполняющих эти справки, все же остаются. При обращении к сотруднику, ответственному за прием деклараций (как правило, это сотрудник отдела по работе с личным составом или отдела кадров) с просьбой разъяснить тот или иной пункт, зачастую приходится получать ответную просьбу обратиться к Методическим рекомендациям Минтруда. Думается необходимо, более тщательно подходить к подбору таких сотрудников, обращая внимание на их знания правил заполнения деклараций, поскольку технические ошибки заполнения сотрудниками деклараций могут стать причиной привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Надо отметить, что в ФСИН России систематически ведется работа по нормативному регулированию в антикоррупционной сфере. Так, приказом ФСИН России от 31.08.2009 № 372 утвержден перечень должностей федеральной государственной службы в УИС, при назначении на которые и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны предоставлять сведения о доходах и расходах. Данный перечень не является исчерпывающим, он периодически подлежал изменениям и дополнениям. Последние изменения в вышеуказанный перечень были внесены приказом ФСИН России от 28 января 2015 г. № 39. С 10 января 2019 года вступил в действие действующий приказ ФСИН России № 1, закрепивший перечень должностей, при замещении которых федеральные государственные служащие УИС обязаны представлять сведения о доходах.

По нашему мнению, в продолжение реализации положений указа Президента России от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-

2020 годы», необходимо пересмотреть перечень должностей сотрудников и работников УИС, назначение на которые и нахождение на них, требует подачи сведений имущественного характера. Думается, при определении этого перечня должностей необходимо руководствоваться принципом эффективности и действенности государственного контроля, основываться на принципе системы управления рисками. Система управления рисками позволит эффективно использовать ресурсы контрольных и надзорных органов для предотвращения коррупционных случаев, имеющих устойчивый характер, связанных с получением взятки, в т.ч. мелкой; дачей взятки; превышением и злоупотреблением должностными полномочиями. Безусловно, применяя систему управления рисками в первую очередь необходимо определить критерии отнесения той или иной группы должностей к определенной категории риска проявления коррупционных составляющих.

Пристатейный библиографический список

1. Дазмарова Т.Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по реализации норм антикоррупционного законодательства // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом / сб. тезисов и докладов участников Межд. науч.-практ конф. 2018. С. 360.
2. Зверев А.В. Административно-правовое регулирование запретов и ограничений сотрудников уголовно-исполнительной системы // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом / сб. тезисов и докладов участников Межд. науч.-практ конф. 2018. С. 371.
3. Тимохов В.П. Об эффективности государственного воздействия на формирование патриотизма у граждан России // Актуальные проблемы и перспективы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи / сб. статей по материалам X Межрег. науч.-практ конф. 2017. С. 41.

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

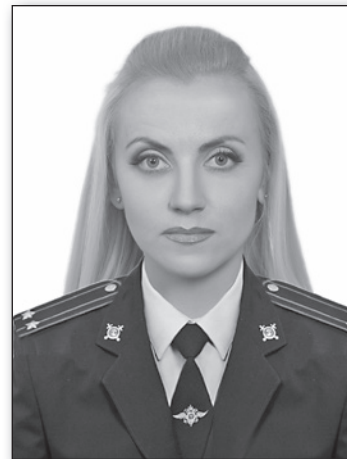
ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА BITCOIN

В данной статье рассматривается правовая природа bitcoin, так как она представляет научно-исследовательский интерес, поскольку основной задачей государства в области электронных платежей является не только создание правового климата, защита участников проведения расчетов, усиление прозрачности и легализации, но и создание равных условий для развития электронной наличности и виртуальных денег.

Ключевые слова: bitcoin, электронная валютная система, криптовалюта, электронные платежи, товарные деньги, металлические деньги, бумажные деньги, кредитные деньги, банковские деньги, игровые и виртуальные валюты.

CHELPANOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activity of the IAB sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Челпанова М. М.

THE FINANCIAL AND LEGAL NATURE OF BITCOIN

This article discusses the legal nature of bitcoin as it is of research interest, since the main task of the state in the field of electronic payments is not only the creation of a legal climate, the protection of participants in the settlements, increasing transparency and legalization, but also the creation of equal conditions for the development of electronic cash and virtual money.

Keywords: bitcoin, electronic currency system, cryptocurrency electronic payments, commodity money, metal money, paper money, credit money, Bank money, game and virtual currencies.

Bitcoin впервые появились в 2008 году, когда Сатоши Накамото впервые описал принцип работы платежной системы в виде одноранговой сети, в 2009 году был представлен им же в виде открытого кода программы-клиент, к которому также было создано специальное приложение – электронный кошелек, содержащий BTC – монеты в системе Bitcoin, что представляют собой криптографические (математические) хеш-коды, каждый из которых является уникальным и не может использоваться дважды¹.

Сначала BTC использовались как виртуальная валюта – внутренняя электронная валюта сетевых сообществ (Виртуальных миров и онлайн-игр), а сфера их использования была ограничена приобретением и продажей виртуальных товаров внутри сетевого сообщества. Однако, переступив в 2008 году границы сетевого сообщества, Bitcoin стали использоваться как нефтяные деньги (нефтяные деньги представляют собой деньги, выраженные в единицах стоимости негосударственных платежных систем, эмиссия, обращение и погашение которых осуществляется по внутренним правилам платежной системы; в некоторых случаях платежные единицы нефтяных платежных систем эквивалентны иностранной платежной единицы, однако их реальная ценность и надежность не обеспечивается государством²). Однако финансово-правовая сущность Bitcoin не определена, поскольку официально не закреплено их правовой статус, не существует официального курса BTC относительно фиатных национальных валют – их курс определяется в ходе торгов на

виртуальных Bitcoin-биржах и обменных площадках. Да есть положение обусловлено новизной правоотношений в сфере обращения Bitcoin, когда технические новшества опережают развитие законодательства, регулирующего взаимоотношения субъектов в сфере расчетов и платежей.

Виртуальная валюта сегодня начинает выполнять функцию средства накопления, выступать средством сохранения активов, своеобразным «цифровым золотом». Ее преимущество видят в том, что ни государство, ни кто-либо другой не может забрать цифровые деньги, на вроде тех, что находятся в кармане костюма, кошельки, в сейфе дома, на депозите в банке. Это же свойство криптовалюты одновременно делает ее потенциально выгодным «финансовым инструментом» в рамках коррупционной деятельности.

Привлекательность криптовалют для преступного мира связана с тем, что в основе биткойны и других криптовалют лежит принцип децентрализации и система блокчейн (Blockchain): электронные деньги не имеют привязки и не контролируются одним финансовым органом какой-либо страны, пользователи системы остаются анонимными и имеют равные статусы.

Поскольку основное назначение правовой нормы – описание реальных общественных отношений, возникающих в обществе, существует необходимость создания правовой основы для регулирования обращения криптовалюты. Все эти факты подтверждают популярность криптовалюты в мире и наличие устойчивых экономических отношений, которые нуждаются в законодательном урегулировании.

В силу того, что Bitcoin – новелла современного мира, его правовой статус в разных странах определяется по-разному. Основной проблемой, с которой связан оборот Bitcoin, является определение их финансово-правовой сущности, то есть решение вопроса: Bitcoin – это новый вид денег, образовав-

1 Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008.

2 Кутырин В.А. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2016. - № 3 (26). - С. 138-147.

шийся благодаря развитию технологий высокоскоростной передачи информации, или денежный суррогат, который является временным экономическим феноменом и не имеет дальнейших перспектив существования? Именно от решения этого вопроса зависит определения финансово-правовой природы Bitcoin. Для определения сущности денег используется функциональный и эволюционный подходы. К классическим функциям денег относятся функции меры стоимости, средства накопления, обращения, средства платежа и «мировых денег». Проектирование определенных функций на Bitcoin свидетельствует, что Bitcoin выполняют такие функции: с помощью Bitcoin возможно обеспечить масштаб цен, то есть измерять стоимость различных товаров, в результате чего такие товары могут быть сравнены между собой и обменяны, то есть Bitcoin выполняют функцию меры стоимости; с помощью Bitcoin возможно хранить часть полученных доходов с целью их использования в будущем, то есть Bitcoin присуща функция средства накопления; с помощью Bitcoin возможно рассчитаться за товары, они выступают посредниками в процессе обращения товаров, то есть Bitcoin присуща функция обращения денег; с помощью Bitcoin можно не только приобрести товары, но и осуществлять платежи, то есть им присуща функция средства платежа; Bitcoin, по оценкам экспертов, могут более эффективно выполнять функцию «мировых денег», чем любые другие виды денег³.

Как видим, на сегодняшний день основной проблемой регулирования правоотношений с криптовалютой, прежде всего, является отсутствие соответствующих законодательных норм, которые могут быть применены к криптовалюте. Другой проблемой правового регулирования криптовалюты является неоднозначное регулирование криптовалюты в мире. Страны с сильной экономикой и денежной единицей вводят криптовалюту как средство платежа или финансовый актив. Страны со слабой экономикой и нестабильной денежной единицей пытаются поддержать национальную валюту, ограничив криптовалюту как средство платежа, однако позволяя криптовалюте существовать как средство обмена.

Другой проблемой правового регулирования криптовалюты в стране – это неоднозначное регулирование криптовалюты в мире. Страны с сильной экономикой и денежной единицей вводят криптовалюту как средство платежа или финансовый актив. Страны со слабой экономикой и нестабильной денежной единицей пытаются поддержать национальную валюту, ограничив криптовалюту как средство платежа, однако позволяя криптовалюте существовать как средство обмена.

А.В. Власов в работе «Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег» подошел к определению финансово-правовой сущности Bitcoin через другой подход к определению сущности денег (Эволюционный), в результате чего пришел к выводу, что Bitcoin является новой, эволюционной формой денег, которые развивались по таким этапам: товарные деньги – металлические деньги – бумажные деньги – кредитные деньги – банковские деньги – средства доступа к электронному счету – денежные заместители – игровые и виртуальные валюты – Bitcoin и другие криптовалюты⁴.

Таким образом, Bitcoin выполняют все функции денег и считаются новой эволюционной формой денег. Невзирая на особенности отношения различных государств к Bitcoin, они существуют и эффективно функционируют именно как деньги, хоть и имеют специфические особенности (отсутствие эмиссионного центра, анонимность платежей, отсутствие обеспечения реальной стоимости и т.д.). Появление и обращение Bitcoin открывает неограниченные возможности и перспективы на международном рынке. Отказ государства от признания Bitcoin как денег не остановит их распространения, но избавит их владельцев от защиты на территории тех стран, запрещающих обращение Bitcoin. Широкое распространение Bitcoin как средства платежа требует предоставления им определенного правового статуса, создания механизма регулирования операций и соглашений, осуществляемых с помощью Bitcoin, осуществление максимально возможной идентификации участников платежных операций с применением Bitcoin, осуществление контроля и надзора за деятельностью субъектов, использующих Bitcoin.

Пристатейный библиографический список

1. Власов А.В. Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2012. - № 12. - С. 13-23.
2. Кутырин В.А. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2016. - № 3 (26). - С. 138-147.
3. Лскавян Д.Н. Биткойн – частная криптовалюта или платежное средство посткапиталистической системы глобального мира // Economics. - 2014. - январь-март. - С. 46-50.
4. Тихонов И. Будущее криптовалюты в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bits.media/budushchee-kriptovalyuty-v-rossii> 6. Форк А. Bitcoin. Больше, чем деньги. - М.: Продюсерский центр Александра Гриценко, 2014. - 290 с.
5. Черечуцк К. В. О перспективе признания криптовалюты в качестве расчетного средства на территории Российской Федерации на основе анализа мировой практики использования электронных денег и правовой природы криптовалюты в странах мира/ Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2017. - Т. 3 (69). - № 3. - С. 200-204.
6. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008.

3 Лскавян Д.Н., Федоров А.В. Биткойн - частная криптовалюта или платежное средство посткапиталистической системы глобального мира // Economics. - 2014. - январь-март. - С. 46-50.

4 Власов А.В. Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2012. - № 12. - С. 13-23

БАБЫЛКИНА Екатерина Владимировна

аспирант кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

В данной статье проведен комплексный анализ понятийного аппарата контрактной системы в сфере закупок, выявлены его особенности, а также перспективы дальнейшего реформирования.

Ключевые слова: понятийный аппарат, контрактная система в сфере закупок, государственный заказ, государственные и муниципальные нужды, закупка, публичные закупки.

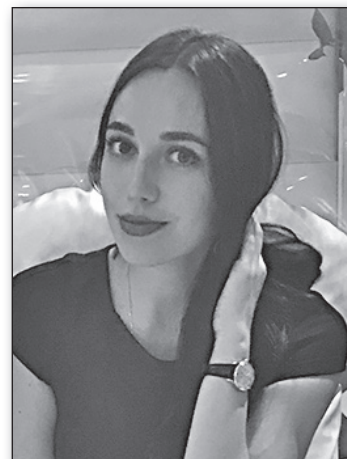
BABYLKINA Ekaterina Vladimirovna

postgraduate student of Administrative and administrative procedural law sub-faculty of the Voronezh State University

THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE CONTRACT SYSTEM: CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR FURTHER REFORM

In this article, a comprehensive analysis of the conceptual apparatus of the contractual system in the field of procurement has been carried out, its features as well as prospects for further reform have been identified.

Keywords: conceptual apparatus, contract system in the field of procurement, government order, state and municipal needs, procurement, public procurement.

Бабылкина Е. В.

Понятийный аппарат контрактной системы России сформировался сравнительно недавно – с принятием Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон о контрактной системе). При этом, на научной терминологии и уровне юридической техники в целом принятого нормативного правового акта не могли не отразиться условия, в которых он принимался, оцениваемые в литературе как «критические»². Законодатель, предприняв попытку объединить в один правовой акт имеющийся отечественный опыт осуществления государственных и муниципальных закупок и элементы американской модели государственных закупок, «не учел разницы ни в финансовой, ни в правовой системах России и США»³. Как следствие, возрастание интереса научного сообщества к вопросу о понятийном аппарате контрактной системы России⁴. Однако, необходимо конста-

тировать, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные работы, посвященные исследованию понятийного аппарата контрактной системы России, а предложения ученых относительно его реформирования носят фрагментарный характер.

Анализ текущего состояния понятийного аппарата Закона о контрактной системе, позволяет сделать следующие выводы:

1. Намечилась явная тенденция к созданию единой системы понятий.

Специалисты в области права отмечали в качестве существенных концептуальных недостатков ранее действовавшего Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁵ (далее – Закон о размещении заказов): отсутствие единой системы понятий, а также понятийного аппарата⁶, не согласованность терминологии, неполнота и несовершенство методологиче-

1 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 01.05.2019 г. № 71-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2 См.: Саберова М. Ш., Ханин С. В. Правовая культура как необходимое условие преодоления юридических коллизий в законодательстве о контрактной системе // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 551.

3 См.: Саберова М. Ш., Ханин С. В. Указ. соч.

4 См.: Копышева Т. А. О ключевых понятиях закона о контрактной системе (№ 44-ФЗ) // Аграрное и земельное право. 2015. № 10. С. 112-117; Тормозова Е. Д. Понятийный аппарат закупочной деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 138-140; Тюсина Л. С. Сравнительный анализ понятий сферы закупок // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 140-142; Хвальнский Д. С. Исследование последствий от изменения понятийного аппарата публичных закупок // Фундаментальные и прикладные исследова-

ния в современном мире. 2013. № 4. С. 88-90; Его же. Проблемы терминологии в законодательстве о контрактной системы в сфере закупок продукции для публичных нужд // Международный академический вестник. 2014. № 2. С. 66-68; Чуева Т. В. Эволюция содержания понятий сферы закупок // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 148-150.

5 См.: О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (с изм. и доп. от 16.10.2012 г. № 174-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 См.: Лапина Е. Б. Государственные закупки государственных услуг // Административное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 901-909; Маркелов К. Б. Проблемы реализации правовых норм, регулирующих государственные и муниципальные закупки // Юрист. 2011. № 5. С. 28; Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2016. С. 26.

ской⁷ и законодательной баз⁸, сложность и запутанность законодательства⁹.

В Законе о размещении заказов отсутствовал отдельный структурный элемент текста акта, посвященный терминам, используемым в указанном законе¹⁰. Закон о контрактной системе понятиям посвящает статью 3: «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе». В литературе справедливо отмечается «удачное расположение нормативного материала»¹¹ Закона о контрактной системе в сравнение с его предшественником. Действительно, он изложен структурировано, логически последовательно и единообразно.

2. Контрактная система в сфере закупок основывается на новом толковании ряда терминов.

Так, например, понятие «размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг», закрепленное в Законе о контрактной системе, соответствует термину «определение поставщика» в новой терминологии. По мнению Н. Курца, несмотря на аналогичность содержания указанных дефиниций, использование понятия «определение поставщика» подчеркивает исключительно гражданско-правовой характер данной стадии государственных и муниципальных закупок¹².

В юридической литературе вопрос о правовой природе отношений, складывающихся на стадии определения поставщика, является дискуссионным¹³. Представляется, что контрактные отношения в сфере закупок носят комплексный публично-частный (или частно-публичный характер)¹⁴.

3. Законом о контрактной системе введено значительное количество новых определений.

В Законе о контрактной системе появился ключевой термин, не содержащийся ранее в российском законодательстве, – «контрактная система», а также впервые введены определения таких понятий как: нормирование и мониторинг закупок, единая информационная система, закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; эксперт, экспертная организация; совокупный годовой объем закупок; конкурентные способы определения поставщика.

В целях мониторинга и фиксации действий, бездействия участников контрактной системы в сфере закупок в единой информационной системе (ЕИС) Закон о контрактной системе предусматривает создание государственной информационной системы (ГИС) – информационной системы «Независимый регистратор», запуск которой планируется на 01 января 2020 года¹⁵. Нормативное определение ГИС в Законе о контрактной системе отсутствует, однако в части 13 статьи 4 исследуемого закона указывается, на реализацию каких задач она направлена. В этой связи представляется целесообразным внести изменения в статью 3 Закона о контрактной системе, предусмотрев определение «государственная информационная система».

Термин «закупка» не имел легальной дефиниции в Законе о размещении заказов, хотя широко использовался на практике, в связи с чем большинство ученых выступало за его нормативное определение¹⁶.

Анализируя легальное определение понятия закупки¹⁷, Ф. А. Тасалов приходит к выводу, что закупка по сравнению с определением поставщиков является более широким понятием, охватывающим все действия заказчиков, имеющие целью обеспечение потребностей в товарах, работах или ус-

7 См.: Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография. Книга 2 / Н. В. Абдуллаев, Е. Н. Белкина, Я. Ю. Бондаренко и др. / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 124-136.

8 См.: Управление закупками в структуре профессионализма заказчиков: сб. науч. ст. М.: РУДН, 2016. С. 108.

9 См.: Лепетикова И. Ю. Совершенствование практики исполнения контрактов в сфере закупок // Ростовский научный журнал. 2017. № 1. С. 208.

10 Определения основным понятиям давались, но: во-первых, они были рассредоточены по тексту всего нормативного правового акта. Во-вторых, революционный характер Закона о размещении заказов не соответствовал тому незначительному количеству закрепленных в нем дефиниций.

11 См.: Свиных Е. А. Правовые основания применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (на примере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны) // Право в вооруженных силах. 2014. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12 См.: Курц Н. Госзакупки требуют доверия // ЭЖ-Юрист. 2014. № 15. С. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 См.: Соловьев М. С. К дискуссии о квалификации правоотношений в сфере публичных закупок // Административное право и процесс. 2015. № 2. С. 81-84.

14 При этом, как справедливо отмечает, М. С. Соловьев, административно-правовые начала исследуемых отношений обуславливаются следующим: 1) данные нормы регламентируют деятельность органов публичной администрации и иных субъектов, наделенных публичными функциями; 2) правовое регулирование отношений основано на единых нормативно закрепленных принципах; 3) реализация норм направлена на достижение нормативно закрепленных публично значимых целей; 4) правоотношения по осуществлению публичных закупок обложены в особую процедурную форму; 5) потребности публично-правовых образований в материальных благах и их реализация обеспечены публичными финансами; 6) активное применение мер государственного принуждения, в т.ч. выдача предписаний со стороны контрольных органов, административная ответственность должностных лиц заказчика за нарушение процедурных норм закона.

15 См.: Об установлении требований к эксплуатации государственной информационной системы, указанной в части 13 статьи 4 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», порядку формирования, хранения и использования содержащейся в ней информации: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2018 г. № 881. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16 См.: Гушин В. В., Киричев А. Е. Недействительность государственных и муниципальных контрактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 35-37; Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М.: Юстицинформ, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Борисов А. Н., Трефилова Т. Н. Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Гришина А. А., Шмурыгина О. В. Федеральная контрактная система: осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 286-288; Спиридонов А. В. Сущность понятия закупка в рамках контрактной системы // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 121-123.

17 Согласно ст. 3 Закона о контрактной системе закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – это «совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд».

лугах¹⁸. Аналогичной позиции придерживаются К. В. Кичик, В. В. Гуцин и А. Е. Кирпичев¹⁹.

Понятийный аппарат контрактной системы существенно расширился за счет регламентации Федеральным законом от 31.12.2017 г. № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²⁰ проведения процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме²¹. Указанным актом в Закон о контрактной системе введена статья 83.2, содержащая термин «электронная процедура». Однако нормативное определение указанного понятия отсутствует. Представляется целесообразным устранить пробел в понятийном аппарате контрактной системы в сфере закупок, закрепив дефиницию «электронная процедура» в статье 3 Закона о контрактной системе.

Отсутствие в указанном нормативном правовом акте таких понятий как «государственные и муниципальные нужды», «результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд», «эффективность осуществления закупок» может негативно сказаться на правоприменительной практике, в связи с чем необходимо тщательно проработать их нормативное определение. Учеными также выдвигаются предложения по реформированию понятийного аппарата контрактной системы за счет закрепления в Законе о контрактной системе следующих понятий: «обладатель информации» и «получатель информации»²², «предмет роскоши»²³, «публичные закупки»²⁴, «организационная структура управления государственными закупками»²⁵, «управление закупка-

ми продукции»²⁶, «заинтересованное лицо»²⁷, «объект закупки»²⁸.

Возвращаясь к дискуссии о правовой природе контрактных правоотношений в сфере закупок, хотелось бы отметить, что законодательное обличение в особую процедурную форму правоотношений по удовлетворению потребностей в товарах, работах, услугах для обеспечения государственных и муниципальных нужд, указывает на административно-правовую природу норм, их регулирующих, а также на отнесение института контрактной системы к числу административных.

На ряд особенностей отношений, возникающих в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ: контракт заключается в публичных интересах, специальным публичным субъектом (государственным или муниципальным образованием, казенным учреждением), целью его заключения выступает удовлетворение государственных или муниципальных потребностей, финансирование этих потребностей осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов²⁹. Таким образом, согласно позиции ВАС РФ, Закон о размещении заказов является комплексным законодательным актом, содержит нормы как публичного, так и частного права³⁰.

Вышеизложенное, безусловно, свидетельствует о существенном позитивном реформировании понятийного аппарата контрактной системы и закупочного законодательства в целом. Вместе с тем необходимо констатировать, что на сегодняшний день ряд проблем не получили своего решения в Законе о контрактной системе, а понятийный аппарат указанного нормативного правового акта нельзя признать совершенным. В этой связи исследование понятийного аппарата контрактной системы, выступающего необходимым условием ее функционирования и развития, требует должного комплексного теоретического осмысления и всестороннего научного обоснования.

18 См.: Тасалов Ф. А. Указ. соч.

19 См.: Кичик К. В. Указ. соч. С. 155; Гуцин В. В., Кирпичев А. Е. Указ. соч.

20 См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федер. закон от 31 дек. 2017 г. № 504-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21 В этой связи законодатель закрепил нормативные определения следующих терминов: электронная площадка (ст. 3), оператор электронной площадки (ст. 3), специализированная электронная площадка (ст. 3), оператор специализированной электронной площадки (ст. 3), открытый конкурс в электронной форме (ст. 54.1), конкурс с ограниченным участием в электронной форме (ст. 56.1), двухэтапный конкурс в электронной форме (ст. 57.1), запрос котировок в электронной форме (ст. 82.1), запрос предложений в электронной форме (ст. 83.1), закрытые способы определения поставщиков в электронной форме (ст. 84.1).

22 См.: Кудрявцева Е. В. О понятийном аппарате в контрактной системе // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/12/24710> (дата обращения: 23.09.2018).

23 См.: Матвеев С. С. Эффективность закупок для государственных и муниципальных нужд. Правовое регулирование и порядок реализации // Финансовое право. 2016. № 6. С. 15.

24 См.: Смотрицкая И. И., С. С. Шувалов. Развитие института публичных закупок (к формированию новой модели контрактной системы закупок) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 108.; Петров Д. А. Указ. соч. С. 2-5.

25 См.: Лебедев В. В. Инновационные подходы к управлению закупками: системы, порядок, инструменты // Управленческое консультирование. 2015. № 12. С. 70.

26 См.: Сергеева О. В. Государственные и муниципальные закупки как объект управления // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 2. С. 37-41.

27 См.: Шмелева М. В. Гражданско-правовое регулирование контрактных правоотношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 11-12.

28 См.: Фамиева К. И. Административные процедуры закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях перехода к контрактной системе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 31.

29 См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 11535/13 по делу № А 40-148581/12, А 40-160147/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30 Как видим, отождествление контрактных отношений, в том числе отношений сторон в рамках государственного (муниципального) контракта, исключительно с гражданско-правовыми не соответствует позиции законодателя. В этой связи является недопустимым недооценка, а также игнорирование административно-правового компонента института контрактной системы в сфере закупок.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Борисов А. Н., Трефилова Т. Н. Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гуцин В. В., Кипичев А. Е. Недействительность государственных и муниципальных контрактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 35-37.
4. Гришин А. А., Шмурыгина О. В. Федеральная контрактная система: осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 286-288.
5. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография. Книга 2 / Н. В. Абдуллаев, Е. Н. Белкина, Я. Ю. Бондаренко и др. / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 124-136.
6. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М.: Юстицинформ, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Кобышева Т. А. О ключевых понятиях закона о контрактной системе (№ 44-ФЗ) // Аграрное и земельное право. 2015. № 10. С. 112-117.
8. Кудрявцева Е. В. О понятийном аппарате в контрактной системе // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/12/24710> (дата обращения: 23.09.2018).
9. Курц Н. Госзакупки требуют доверия // ЭЖ-Юрист. 2014. № 15. С. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Лапина Е. Б. Государственные закупки государственных услуг // Административное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 901-909.
11. Лебедев В. В. Инновационные подходы к управлению закупками: системы, порядок, инструменты // Управленческое консультирование. 2015. № 12. С. 70.
12. Лепетикова И. Ю. Совершенствование практики исполнения контрактов в сфере закупок // Ростовский научный журнал. 2017. № 1. С. 208.
13. Маркелов К. Б. Проблемы реализации правовых норм, регулирующих государственные и муниципальные закупки // Юрист. 2011. № 5. С. 28.
14. Матевосян С. С. Эффективность закупок для государственных и муниципальных нужд. Правовое регулирование и порядок реализации // Финансовое право. 2016. № 6. С. 15.
15. Саберова М. Ш., Ханин С. В. Правовая культура как необходимое условие преодоления юридических коллизий в законодательстве о контрактной системе // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 551.
16. Свининых Е. А. Правовые основания применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (на примере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны) // Право в вооруженных силах. 2014. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Сергеева О. В. Государственные и муниципальные закупки как объект управления // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 2. С. 37-41.
18. Смотрицкая И. И., Шувалов С. С. Развитие института публичных закупок (к формированию новой модели контрактной системы закупок) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 108.
19. Соловьев М. С. К дискуссии о квалификации правоотношений в сфере публичных закупок // Административное право и процесс. 2015. № 2. С. 81-84.
20. Спиридонов А. В. Сущность понятия закупка в рамках контрактной системы // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 121-123.
21. Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2016. С. 26.
22. Тормозова Е. Д. Понятийный аппарат закупочной деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 138-140.
23. Тюсина Л. С. Сравнительный анализ понятий сферы закупок // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 140-142.
24. Управление закупками в структуре профессионализма заказчиков: сб. науч. ст. М.: РУДН, 2016.
25. Фамиева К. И. Административные процедуры закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях перехода к контрактной системе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 31.
26. Хвальнский Д. С. Исследование последствий от изменения понятийного аппарата публичных закупок // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2013. № 4. С. 88-90.
27. Хвальнский Д. С. Проблемы терминологии в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок продукции для публичных нужд // Международный академический вестник. 2014. № 2. С. 66-68.
28. Чуева Т. В. Эволюция содержания понятий сферы закупок // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 148-150.
29. Шмелева М. В. Гражданско-правовое регулирование контрактных правоотношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и клинического обучения Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

РАСТОРГУЕВА Александра Андреевна

старший преподаватель кафедры предпринимательского права и клинического обучения Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ФОРМИРОВАНИЕ И ВЕДЕНИЕ ЕДИНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕЕСТРА ТУРОПЕРАТОРОВ КАК СПОСОБ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формирование и ведение единого федерального реестра туроператоров согласно ст. 4 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ» является способом государственного регулирования туристской деятельности. Ранее применялся такой способ регулирования как лицензирование. Реализация данного способа государственного регулирования туристской деятельности наглядно демонстрирует сферу взаимодействия частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: единый федеральный реестр туроператоров, финансовое обеспечение, договор страхования риска ответственности, банковская гарантия.

MUTALIEVA Aza Abukarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Business law and legal clinical education sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North Eastern Federal University

RASTORGUEVA Aleksandra Andreevna

senior lecturer of Business law and legal clinical education sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North Eastern Federal University

ESTABLISHMENT AND MANAGEMENT OF UNIFIED FEDERAL REGISTER OF TOUR OPERATORS AS A METHOD OF STATE REGULATION OF TOURISM

According to Article 4 of the federal law "On the basics of tourist activity in the Russian Federation" formation and management of unified federal register of tour operators is a way of state regulation of tourism. Previously, licensing had been used as a regulatory tool. The implementation of this method of state regulation of tourist activity clearly demonstrates the scope of interaction of private and public interests in the legal regulation of business activity.

Key words: unified register of tour operators, financial guarantee, liability risk insurance contract, bank guarantee.

Муталиева А. А.

Расторгуева А. А.

В ст. 4 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ» определены цели, приоритетные направления и способы государственного регулирования туристской деятельности. Новым способом государственного регулирования туристской деятельности, является формирование и ведение единого федерального реестра туроператоров. В едином федеральном реестре туроператоров содержатся сведения о туроператоре полный перечень которых приведен в ст. 4.2 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ».

Одним из условий включения в единый федеральный реестр туроператоров является предоставление субъектом, осуществляющим туроператорскую деятельность в сфере выездного туризма, финансового обеспечения в виде страхования гражданской ответственности или банковской гарантии на случай причинения убытков туристам вследствие неисполнения своих обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Несмотря на то, что реформирование системы государственного регулирования туристской деятельности в России осуществлялось с использованием опыта зарубежных стран, однако в конечном итоге лицензирование как способ государственного регулирования было упразднено, и был введен новый способ - формирование и ведение единого реестра туроператоров. В то время как в Италии, Испании, Франции и ряде других стран, предоставление финансовых гарантий является составной частью лицензирования туристской деятельности, то есть лицензионные требования касаются не только требований и условий к квалификации руководителя, сотрудников туристской организации, но и к предоставлению финансовых гарантий¹.

Таким образом, лицензирование туристской деятельности за рубежом в полной мере опирается на такие институты гражданского права, как финансовые гарантии: страхование риска ответственности, банковские гарантии и др.

Введение института финансовых гарантий призвано гарантировать в случае возникновения обстоятельств, указанных в статье 17.4 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ» финансовое обеспечение ответственности туроператора каждому туристу или иному заказчику, заключившему договор о реализации туристского продукта на:

– возврат денежных средств, внесенных в счет договора о реализации туристского продукта, за услуги, оплаченные, но не оказанные туроператором или третьими лицами, на которых туроператором было возложено исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта;

– выплату денежных средств, причитающихся туристу или иному заказчику в возмещение реального ущерба, возникшего в результате неисполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта, в том числе денежных средств, необходимых для компенсации расходов, понесенных туристом или иным заказчиком в связи с непредвиденным выездом (эвакуацией) из страны (места) временного пребывания (далее - расходы по эвакуации).

Основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо уплаты денежной суммы по банковской гарантии является факт причинения туристу и (или) иному заказчику реального ущерба по причине неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по при-

1 Муталиева А. А. Правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 55-58.

чине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

Под реальным ущербом, подлежащим возмещению в рамках страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, понимаются расходы туриста и (или) иного заказчика на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта.

С 1 июня 2007 г. размер финансового обеспечения, определяемый в договоре страхования ответственности туроператора или в банковской гарантии, не мог быть менее: 5 миллионов рублей – для туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере международного туризма, 500 тысяч рублей – в сфере внутреннего туризма, 5 миллионов рублей – в сфере внутреннего и международного туризма.

Федеральным законом от 02.03.2016 № 49-ФЗ в ст. 17.2 внесены изменения, в соответствии с которыми установлены следующие размеры финансового обеспечения:

500 тысяч рублей – для туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере внутреннего туризма или въездного туризма;

пять процентов общей цены туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год, но не менее чем 50 миллионов рублей – для туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере выездного туризма, за исключением туроператоров, указанных в абзаце втором части второй статьи 11.4 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ»;

10 миллионов рублей – для туроператоров, указанных в абзаце втором части второй статьи 11.4 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ».

Еще на этапе обсуждения отмены лицензирования и введения нового способа государственного регулирования, специалисты отмечали, что данный процесс направлен на приоритетную поддержку малого предпринимательства в области туризма путем увеличения доли малых предприятий². Но как показала практика в результате введения нового способа государственного регулирования произошло укрупнение рынка, поскольку многие субъекты, не имея возможности предоставления финансовых гарантий, были вынуждены уйти с рынка туроператоров и заниматься турагентской деятельностью.

Финансовое обеспечение не требуется для организаций, осуществляющих экскурсионное обслуживание на территории РФ в течение не более 24 часов подряд; государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих деятельность по организации путешествий в пределах территории РФ по установленным государством ценам в целях решения социальных задач, туроператора, осуществляющего деятельность в сфере выездного туризма и имеющего сформированный в соответствии со статьей 11.6 Закона о туристской деятельности фонд персональной ответственности туроператора в размере не менее 7% от общей цены туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год.

Кроме предоставления финансового обеспечения, необходимым условием включения в единый федеральный реестр является обязательное членство туроператора, осуществляющего деятельность в сфере выездного туризма, в объединении туроператоров. Для этих целей создано общероссийское объединение туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере выездного туризма³. Главной функцией общероссийского объединения туроператоров является оказание экстренной помощи туристам. Для финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам объединение туроператоров в сфере выездного туризма формирует резервный фонд. Порядок перечисления денежных средств

и размеры взносов установлены ст. 11.4 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ».

В единый федеральный реестр туроператоров также вносятся сведения о фактическом размере фонда персональной ответственности туроператора и о размере ежегодного взноса, перечисленного туроператором в фонд персональной ответственности туроператора в отчетном году.

За осуществление туристской деятельности без лицензии либо с нарушением лицензионных требований и условий была предусмотрена административная ответственность (чч. 2, 3 ст. 14.1 КоАП). На современном этапе также установлена административная ответственность за осуществление туроператорской деятельности лицом, сведения о котором отсутствуют в едином федеральном реестре туроператоров, за нарушение туроператором установленного законодательством порядка определения размера финансового обеспечения ответственности туроператора при осуществлении туроператорской деятельности либо непредставление сведений о туроператоре или представление недостоверных сведений в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в сфере туризма для внесения в единый федеральный реестр туроператоров изменений в сведения о туроператоре, за осуществление туроператором, не являющимся членом объединения туроператоров в сфере выездного туризма, деятельности в сфере выездного туризма (со ст. 14.51 КоАП РФ)⁴.

Соглашаясь с позицией Е. П. Губина и П. Г. Лахно, что особенность предпринимательской деятельности заключается в том, что она представляет собой сферу взаимодействия частных и публичных интересов, в связи с чем, ее регулирование осуществляется с использованием публично-правовых и частноправовых средств⁵, можно сделать следующий вывод: при регулировании туроператорской деятельности законодатель посредством установления такого способа как формирование и ведение единого реестра туроператоров, использует и частные методы регулирования и публичные методы регулирования, что несомненно нацелено на обеспечение соблюдения и защиты прав и законных интересов потребителей, а также развитие такого вида предпринимательства как туристская деятельность.

Как отмечает И. В. Ершова, необходимость государственного регулирования предпринимательской деятельности обусловлена тем, что в процессе деятельности сталкиваются частные интересы и публичные интересы общества. Эти интересы должны быть уравновешены и не входить в конфликт друг с другом⁶.

Подводя итог, можно сформулировать вывод о необходимости соблюдения баланса между частым и публичным интересами при осуществлении таких видов предпринимательской деятельности, где уровень риска нарушения прав и законных интересов граждан является достаточно высоким. Задача государства при осуществлении правового регулирования данного вида предпринимательства заключается в том, чтобы обеспечить и достижение частного интереса туристских организаций по получению прибыли и в то же время не допустить нарушения прав и законных интересов туристов.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право. Общая часть: учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клаувер, 2005. – Т. 1.
 2. Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009.
 3. Калинина Л. Принципы государственного управления в сфере туризма // Право и экономика. – 2006. – № 11. – С. 89.
 4. Муталиева А. А. Правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 55-58.
 5. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Отв. ред.: Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – М.: Юрист, 2005. – С. 62.
 6. Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – С. 52.
- 2 Калинина Л. Принципы государственного управления в сфере туризма // Право и экономика. – 2006. – № 11. – С. 89.
- 3 24.08.2012 г. в Федеральном агентстве по туризму (Ростуризм) состоялось учредительное собрание объединения туроператоров в сфере выездного туризма по оказанию экстренной помощи туристам. Оно получило название «Ростурпомощь». В работе учредительного собрания приняли участие руководители и представители 31 российского туроператора, отраслевых объединений туроператоров и туристской индустрии, а также региональных органов управления в сфере туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120824203004>.
- 4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
- 5 Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Отв. ред.: Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – М.: Юрист, 2005. – С. 62.
- 6 Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – С. 52.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью в системе здравоохранения Российской Федерации. Проводится анализ норм, регулирующих как само оказание медицинских услуг, так и развивающуюся деятельность предпринимателей в сфере их оказания на платной основе. Дается разграничение понятий частная и платная медицина. Рассматриваются вопросы, связанные с возможностью населения страны пользоваться услугами учреждений по оказанию платной медицинской помощи. С помощью статистических, сравнительно-правовых методов, методов анализа и синтеза выявляются наиболее значительные для практического применения ситуации, когда необходимость платных медицинских услуг превалирует над стандартным государственным здравоохранением, принятым в государстве.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, оказание платных услуг, здравоохранение, законодательство, медицина, частные медицинские организации.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal stuff of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal staff of the Academy of the FPS of Russia

CIVIL AND LEGAL BASES OF BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA: ON THE ISSUE OF PROVIDING PAID MEDICAL SERVICES

The article deals with issues related to business activities in the health care system of the Russian Federation. The analysis of the norms regulating both the provision of medical services and the developing activity of entrepreneurs in the sphere of their provision on a paid basis is carried out. A distinction is made between the concepts of private and paid medicine. Issues related to the ability of the country's population to use the services of institutions that provide paid medical care are considered. With the help of statistical, comparative legal methods, analysis and synthesis methods, the most significant situations for practical application are identified when the need for paid medical services prevails over the standard state health care adopted in the state.

Keywords: business activity, provision of paid services, health care, legislation, medicine, private medical organizations.

Любое развитое государство в цивилизованном мире должно всегда бороться за здоровье своей нации. Это означает, что первостепенными задачами внутренней политики государства должны быть:

- развитие экономической деятельности, позволяющей решать вопросы поддержания благосостояния населения на уровне, не вызывающем напряженности в отношениях между властными структурами и ее основной массой;
- создание условий для обеспечения продовольственной безопасности населения, которая непосредственно связана с охраной его здоровья;
- решение жилищных проблем населения и удовлетворенность оказанием услуг основной его массе в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- решение проблем удовлетворения потребности населения в лекарственных препаратах в форматах организации лекарственной безопасности и независимости от поставщиков из других стран, активизирующихся на санкциях в отношении любой страны;

– развитие системы профилактики и лечения заболеваний с целью сохранения и укрепления здоровья населения и т.д.

Опыты функционирования систем здравоохранения в отдельных социально развитых странах демонстрируют нам высокий уровень их организации, а в менее развитых – массу нерешенных вопросов даже в оказании первичной медицинской помощи.

Во многих государствах имеются как учреждения бесплатного оказания медицинских услуг, так и частных медицинских учреждений, которые те же услуги оказывают за определенное вознаграждение.

В России реализуется системный комплекс мер, направленный на содействие населению в охране здоровья. Из средств массовой информации становится известным об огромном комплексе проблем, связанных с организацией оказания медицинской помощи населению, особенно в регионах и конкретно в сельских населенных пунктах. В то же время из указанных источников нам становятся

известны факты, связанные с развитием перинатальных центров, оказанием паллиативной медицинской помощи, внедрением современных технических средств диагностики и т.д. При этом, на наш взгляд, идет процесс активного наращивания усилий по оказанию платных медицинских услуг. Можно в любой поликлинике региона найти обширный перечень объявлений об оказании платных услуг со всеми видами и расценками. Однако, развитие законодательства в данном направлении, порой, идет крайне медленно и не успевает за реалиями совершенствования деятельности и необходимости его упорядочения нормативно-правовым регулированием, вследствие чего, его пробелы пытаются урегулировать ресурсами ведомственных нормативных правовых актов, то есть приказами и распоряжениями. В связи с такими условиями видится необходимость анализа развития предпринимательства в сфере оказания возмездных медицинских услуг в рамках системы здравоохранения России.

Качество медицинского обслуживания в Российской Федерации, по мнению большинства россиян не соответствует тому уровню, который позволит быстро и хорошо удовлетворять потребности населения в стране в данной сфере. Этот факт заставляет граждан все больше и больше обращаться в частные медицинские учреждения, которые представляют услуги естественно на коммерческой основе.

Для исследования вопросов оказания платных медицинских услуг необходимо сразу разграничить такие два понятия как частная медицина и платная. Это не совсем одно и то же. Различие кроется в том, что первая в полной мере зиждется на собственных возможностях и ресурсах, когда вторая, оказывая медицинские услуги, использует в своей деятельности различные материалы и техническое оборудование государственных учреждений в области здравоохранения.

Необходимо отметить, что в 90-ые годы появились предпосылки для возникновения платных медицинских услуг в нашем государстве. Одной из таких причин, безусловно, является возможность врачей открыть свой собственный бизнес в сфере медицины и представлять услуги на коммерческой основе. Ведь надо понимать, что доходы медицинских работников в государственных учреждениях традиционно оставляют желать лучшего, а уж в конце XX века и тем более. При этом нельзя упускать из вида тот факт, что часть государственных медицинских учреждений также имеет возможность использовать рыночные инструменты в форме предоставления медицинских услуг на коммерческой основе. Это позволяет персоналу остаться в очень нужной для страны профессии и сохраняет возможности для дальнейшего роста и самореализации в качестве высококвалифицированных специалистов.

Ещё одной причин появления платных медицинских услуг является тот факт, что в стране становится все больше и больше платежеспособных пациентов, которые заинтересованы в быстром и качественном предоставлении медицинских услуг. Ни для кого не является секретом, что система здравоохранения рассчитана на средние показатели и усредненные стандарты медицинского обслуживания. Такое положение было унаследовано от советской системы здравоохранения. При этом нельзя не сказать,

что хорошо обеспеченный клиент желает особого отношения к себе и требует высокого качества услуги, за которое он готов выложить крупную сумму денег. В последнее время также отмечается радикальное изменение отношения населения к медицине на коммерческой основе.

Все это позволяет сделать вывод о том, что для таких высокообеспеченных граждан главным критерием посещения медицинского учреждения является именно эффективность лечения, а иногда и её конфиденциальность, что ещё раз позволяет утверждать о необходимости масштабного появления медицинских услуг коммерческого характера.

Дополнить список причин появления частных медицинских учреждений позволяет проблема низкого государственного обеспечения денежными средствами всей системы отечественного здравоохранения. Изначально, чтобы организации системы здравоохранения сделать доходными и одновременно прибыльными, требуются большие денежные вложения, потому что материально-техническое оснащение современных медицинских учреждений должно соответствовать имеющимся требованиям и стандартам. Обратим внимание на самые обычные для пациентов установленные в государственных поликлиниках правила: иметь полностью свой расходный материал при приходе на прием к врачу (бахилы, перчатки, салфетки, подстилки, шприцы, лекарства и т.д.). Хочется отметить, что этот вопрос регламентирован требованиями п.13.6 СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность», который гласит: при проведении лечебно-диагностических манипуляций как в условиях стационарного, так и поликлинического приема пациент должен обеспечиваться индивидуальным комплектом белья (простыни, подкладные пеленки, салфетки, бахилы)¹.

Следующая причина появления частных медицинских услуг основывается на том факте, что проблемы прежней системы здравоохранения, которая обусловлена кризисом 90-ых годов не позволили качественно и быстро лечить людей. Это связано с тем, что в нашей стране в конце XX века из-за не знания особенностей новой экономической конъюнктуры огромное количество граждан не смогло себя найти в жизни, что привело к обострению социальной обстановки, которая, в свою очередь, спровоцировала увеличение смертности и ухудшение здоровья граждан. Так, например, не утешительная ситуация в сфере онкозаболеваний. Если проанализировать данные последнего десятилетия, то количество онкобольных в России выросло. В 2018 году в России было зарегистрировано 3,76 млн. пациентов с онкологическими заболеваниями, а с 2008-го заболеваемость раком выросла на 23,7%. Об этом рассказал внештатный онколог Министерства здравоохранения, генеральный директор Национального медицинского исследовательского центра

1 Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 № 58 «Об утверждении СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность» (вместе с «СанПиН 2.1.3.2630-10. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 09.08.2010 № 18094).

радиологии, академик РАН Андрей Каприн.² Ситуация с сердечнососудистыми заболеваниями не такая удручающая, но тем не менее по мировым данным России является одним из лидеров по количеству смертей от данного вида заболеваний. Все это наглядно доказывает, что без частных медицинских учреждений выправлять ситуацию придется очень долго, потому что государственные медицинские учреждения находятся под очень большой нагрузкой, что пагубно сказывается на здоровье и долготы граждан.

Оценка рынка медицинских услуг в Российской Федерации имеет весьма специфическую особенность. Она заключается в том, что в мировой практике частная медицина должна быть разграничена с государственной. Пока это выражается только в получении лицензий медицинскими учреждениями. Этот факт порождает конкуренцию только между разными частными медицинскими и не вовлекает в соперничество государственные учреждения. Такое обстоятельство не создает предпосылок для развития качества предоставления услуг казенными медицинскими учреждениями. Отсутствие плодородной почвы для конкуренции между государственными и частными медицинскими структурами не заставляет прилагать особых усилий для борьбы за клиента. Частные учреждения прекрасно понимают, что клиент к ним все равно придет, не найдя удовлетворения своих потребностей, например, в квалифицированных специалистах узкой направленности в государственных больницах. Согласно этому не решается основная проблема здравоохранения, то есть быстрая и качественная помощь гражданам. Поэтому приходится уповать, на этику и нравственность врачей работающих на коммерческой основе, хотя стоимость десятиминутного приема – консультации в зависимости от специалиста уже на начало 2020 года в частных клиниках составляет от одной до нескольких тысяч рублей.

Исходя из результатов исследований большинства зарубежных государств, можно сделать вывод о том, что максимальное качество предоставления медицинских услуг их населению при доступных ценах достигается только при сочетании государственного и частного секторов в медицине.

Затрагивая особенности рынка частных медицинских учреждений нельзя не обратить внимания на достаточное большое и весомое количество проблем, возникающих в этой сфере народного хозяйства.

Первой такой проблемой является выбор гражданско-правовой формы организации частного медицинского учреждения. Сфера медицины является ответственной, ведь на кону стоит здоровье пациента, а в некоторых случаях и сама жизнь. Этот факт, безусловно, является сдерживающим для предпринимателей, и провоцирует открывать именно общество с ограниченной ответственностью, чтобы минимизировать свои риски, что в свою очередь может привести к обесцениванию качества предоставляемых услуг. Также необходимо понимать, что требования, которые применяются

к ООО заметно меньше, чем к другим организационно-правовым формам.

Другой проблемой является завышенные цены, по которым отпускаются медицинские услуги. Предприниматель всегда стремится увеличить свою прибыль и, поэтому поднимает цену. Этому сопутствует и отсутствие единой системы тарифов за оказанные медицинские услуги для частной медицины. И, поскольку пациент не знает какая цена на конкретную услугу является справедливой, возникает соблазн ее повысить либо при оказании услуги добавить другую, за счет чего увеличить оплату.

Также можно выделить проблему, касающуюся этической стороны вопроса предоставления платных медицинских услуг. У пациентов зачастую возникают вопросы врачам частной практики по вопросу приобретения более доступных лекарственных средств. У предпринимателей главной мотивацией может вполне являться не решение таких вопросов, а высокая стоимость применяемых препаратов, что создает плодородную почву для спекуляций и обмана населения.

Выявляя проблемы нельзя игнорировать неизбежные плюсы, которые несет в себе платная медицина. Фундаментальной положительной чертой в этой сфере является быстрота, качество и минимальное количество административных препятствий (отсутствие очередей, бюрократических барьеров и др.).

Ещё одним положительным моментом является, то, что многие данные учреждения имеют очень узкую специализацию, а это позволяют предпринимателю максимально глубоко в отличие от широкопрофильных государственных учреждений знать суть той сферы, в которой они квалифицированы и профессионализированы.

Также очень важным является полная анонимность и конфиденциальность, которую не в полной мере могут гарантировать государственные учреждения здравоохранения. Ведь пациент с пикантной проблемой не всегда в состоянии доверить себя бездушному системе государственного медицинского обслуживания.

Систему частной медицины в нашей стране необходимо последовательно развивать, используя при этом зарубежный и отечественный опыт, достижения науки и техники, предложения известных медицинских высших учебных заведений и отдельных ученых, чьи достижения составили им заслуженный авторитет среди населения страны.

Имеющееся нормативно-правовое регулирование функционирования лечебных учреждений, относящихся к частной медицинской практике, необходимо особенно в период его становления и активного развития периодически пересматривать, т.к. совершенствование реальной практики ее ведения (а практика очень часто развивается быстрее) требует того, чтобы этот процесс имел место.

Необходимо развивать и модифицировать и систему оказания бесплатной государственной медицинской помощи. Здесь необходимо продумывать вопросы, возможно, не как в Израиле – организовывать оказание медицинской помощи путем внесения частичной оплаты представителями различных категорий населения в четыре кассы, но продумать возможные варианты частичного софинансирования, что позволит все же решить проблему эффективности ор-

² Статья Рак (онкологические заболевания). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdrav.expert/index.php/>, свободный (дата обращения: 10.01.2020).

ганизации оказания медицинской помощи населению, по-видимому, следует.

Если для государства оказание медицинской помощи социально уязвимым слоям населения – это такое тяжелое бремя, то думается разумный подход к совместному финансированию, сопряженному с разумным применением введенной законодательством шкалы прогрессивного налогообложения на бизнес, вполне позволил бы решению указанного вопроса. Наступило время, когда необходимо активно искать возможные модели оказания населению качественной медицинской помощи. И среди вопросов, требующих своего решения, напрашивается предложение о необходимости участия государства в финансировании, как государственной системы здравоохранения, так и системы частной медицины. Здесь возможны различные формы кредитования, выдача ссуд и реализация других форм, предусматривающих в последующем возврат денежных средств, но создание системы оказания высокого уровня медицинской помощи населению должен быть решен.

Одним из важнейших направлений по развитию частной медицины является дальнейшее развитие такого института гражданского общества как общероссийской ассоциации врачей частной практики в России. Указанная структура призвана решать проблемы правовой защиты субъектов частной медицинской практики, также затрагиваются вопросы этики. Это организация во многом призвана уравнивать в возможностях государственную систему здравоохранения с частной, так как государство в этой сфере, по сути, монополист, является структурой, устанавливающей правила, да и ещё и контролирующей все процессы и наказывающий за невыполнения тех или иных требований. Необходимо обеспечить, чтобы подобные институты гражданского общества могли осуществлять экспертизу нормативно правовых актов в сфере здравоохранения. Это необходимо для прозрачности законодательства и для ликвидации плодородной нормативной базы позволяющей спекулировать на рынке медицинских услуг. От этой меры выиграют все игроки в сфере медицины и, самое главное, выиграет пациент. С помощью подобных институтов гражданского общества также можно будет добиться конкурентных с цен в сфере здравоохранения.

Эффективным способом контроля и одновременно повышения качества платных медицинских услуг будет являться внедрение так называемых сертификационных регистров частных специалистов. Эта мера будет способствовать продвижению высококвалифицированных специалистов и тем самым улучшит качество предоставляемых услуг. При этом будет происходить выдавливание некомпетентных лиц с данного рынка.

Также для развития частной системы здравоохранения необходимо создать действенные механизмы по беспрепятственному получению частными организациями лицензий в срок и при этом обеспечить выдачу данных разрешений только компетентным организациям, доказавшим свой профессионализм на медицинском рынке.

К сожалению, большинство людей в России, относится к бизнесу в сфере здравоохранения как к способу «выкачки денег и шарлатанству». Именно поэтому особо важным элементов развития частных медицинских организаций бу-

дет являться создание реального доверия населения к таким структурам.

Во всех субъектах РФ необходимо иметь независимые медико-экспертные структуры, состоящие из квалифицированных врачей для того, чтобы содействовать разрешению конфликтов, возникающих в сфере оказания медицинских услуг (помощи) между клиентами и структурами, медицинскими работниками, оказавшими ее неквалифицированным образом.

Также важным является вопрос подготовки юридических кадров для оказания правовой помощи в области предоставления медицинских услуг и предоставления медицинской помощи. Речь идет о защите интересов, как граждан, так и юридических лиц, специализирующихся на оказании специализированной медицинской помощи.

Таким образом, развитие системы частного здравоохранения, оказания платной и бесплатной медицинской помощи населению, которое может быть оказано в системе деятельности частных медицинских клиник, индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность, потребует дальнейшего поиска новых форм организации их деятельности и правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 № 58 «Об утверждении СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность» (вместе с «СанПиН 2.1.3.2630-10. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 09.08.2010 № 18094).
2. Статья Рак (онкологические заболевания). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdrav.expert/index.php/>, свободный (дата обращения: 10.01.2020).

АНТОНОВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЛУНЁВА Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЗЯБЛИЦЕВА Светлана Андреевна

ассистент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ГРАЖДАН НА ИЗОБРАЖЕНИЕ

В статье дается правовая характеристика прав гражданина на изображение как объект нематериальных прав и правовые основы его использования. Рассматриваются основания неправомерного использования изображений и основы гражданской ответственности за неправомерное использование изображений.

Ключевые слова: изображение гражданина, нематериальные блага, неправомерное использование изображений, гражданская ответственность.

ANTONOVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Consumers Services and Business (branch) of the Don State Technical University in the city of Shakhty

LUNYOVA Elena Nikolaevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Consumers Services and Business (branch) of the Don State Technical University in the city of Shakhty

ZYABLITSEVA Svetlana Andreevna

assistant of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Consumers Services and Business (branch) of the Don State Technical University in the city of Shakhty

ON THE ISSUE OF CITIZENS' RIGHTS TO IMAGE

The article provides a legal description of the rights of a citizen to an image as an object of non-material rights and the legal basis for its use. The article considers the grounds for the illegal use of images and the basis of civil liability for the illegal use of images.

Keywords: image of a citizen, intangible benefits, misuse of images, civil liability.

Вопросы, связанные с правом лица на изображение приобретают все большую актуальность. Ранее эти вопросы волновали в основном юристов и лиц, обладающих известностью. Однако в связи с развитием сети интернет и технических возможностей граждан (практически каждый владеет телефоном с встроенной камерой) возникло множество проблем, связанных с защитой прав на изображение практически любого гражданина. И действительно, каждый из нас может стать «героем» какого-либо сюжета и неожиданно для себя «прославиться» в интернете.

Нет, речь не идет, конечно, о скрытых съемках, которые недопустимы. Снимают открыто, но подчас без согласия того, кого снимают. Героями подобных сюжетов становятся частенько люди, которые находятся на рабочих местах при исполнении своих служебных обязанностей: кассиры и бухгалтеры, консультанты банков и продавцы и т.д.

Цель подобных фото и видео: защита интересов снимающего в правоотношении с этим специалистом (чтобы были доказательства в будущем возможном споре), но иногда настоящая цель другая: разместить на своей страничке в интернет, да поднабрать «лайков», да увеличить количе-

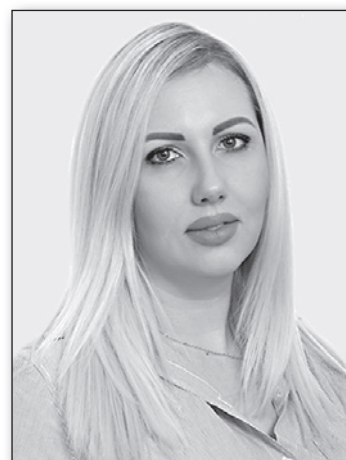
ство подписчиков. Следует признать, что подобные сюжеты действительно популярны, так как разнообразные специалисты выглядят частенько растерянно и неуверенно, а автор данного видео представляется «борцом за правду».

Возникает вопрос о правомерности осуществления фото и видео других людей, в том числе при исполнении служебных обязанностей, и правомерности их обнародования. Прежде всего, обратимся к Конституции РФ, где в статье 24 сказано, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В п.4 ст. 29 Конституции РФ говорится, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»¹.

1 Конституция РФ от 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Антонова Н. А.

Лунёва Е. Н.

Зяблицева С. А.

Однако, Конституция не дает ответов на вопросы: что такое «частная жизнь» и что понимать под «законным» способом поиска, получения и, главное, распространения информации о любом постороннем человеке. Обратимся к Гражданскому кодексу РФ, который содержит ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» и ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина».

Согласно указанной статье под частной жизнью понимается в частности сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. Следовательно, исполнение своих должностных обязанностей, находясь на рабочем месте, к личной жизни не относится, поэтому гражданин или организация, осуществляющие фото или видеосъемку в местах открытых для общего пользования, не внедряется в личную жизнь других граждан.

Однако, согласно ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускается только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

- 1) изображение используется в интересах государственных, публичных или любых других общественных интересах;
- 2) фотографии гражданина получены при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;
- 3) лицо участвовало в съемке в качестве модели и работа была оплачена (фотографом или заказчиком)².

Еще одним законом, регламентирующим вопрос о правомерности распространения информации о гражданине, является ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который в ст. 3 определяет следующие принципы: свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; установление ограничений доступа к информации только федеральными законами; неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия³.

Согласно закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации. Любая иная информация общедоступной не является.

Можно также привести пример Федерального закона Российской Федерации «О противодействии коррупции»,

в ст. 3 которого говорится о публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления как одного из основных принципов антикоррупционной деятельности⁴.

Отдельно следует сказать о видеоматериалах с участием должностных лиц государственных и муниципальных органов. В соответствии ФЗ «О противодействии коррупции» и Указом Президента РФ от 31 декабря 1993 года № 2334, «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» (п. 3) считается, что деятельность государственных органов осуществляется на принципах информационной открытости. Это выражаться, в частности, «в осуществлении гражданами контроля за деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением, охраной и защитой прав и законных интересов граждан».

Понятие должностного лица применяется практически во всех отраслях права, в том числе и в гражданском праве. Однако определение должностного лица гражданское законодательство не содержит. Определение должностного лица содержится, в частности, в Уголовном кодексе РФ, в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Следует обратить внимание на то, что законодательство РФ хоть и не ограничивает съемку государственных органов и должностных лиц, выполняющих свои обязанности на рабочем месте и разрешает осуществлять эти действия на принципах информационной открытости, но существует ограничения связанные с местами проведения таких съемок. Так например, следует обратить внимание, на то что в зданиях отделов внутренних дел, в соответствии с Инструкцией по обеспечению режима секретности в ОВД РФ, утвержденной приказом МВД России от 11 марта 2012 года №015, устанавливается пропускной режим, в рамках которого могут быть введены запреты и на съемку. Таким образом, пропуск посетителей на территорию органа внутренних дел по решению руководителя (заместителя руководителя) органа внутренних дел или уполномоченного им сотрудника возможен. Вместе с тем, осуществление съемки на такой территории (кроме комнат для приема граждан) запрещено.

В соответствии со ст.8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «не может быть ограничен доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Следовательно, сотрудники правоохранительных органов, чиновники любого ранга не могут ограничивать получение человеком информации, даже если он не представитель СМИ. Соответственно, не могут чинить препятствия в получении видеоматериалов, ели только эти материалы не снимаются с помощью специальных технических средств. Не требуется отдельного разрешения для проноса сотовых телефонов, но съемка ими на режимной территории запрещена все равно. За нарушение такого запрета может

2 Гражданский кодекс РФ, часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4 ФЗ РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

быть применена статья 19.3 КоАП Российской Федерации, устанавливающая ответственность за неповиновение законному требованию сотрудника полиции. Отметим, что фото и видеосъемка в зале суда так же возможно только с разрешения судьи.

Нельзя обойти вниманием один из основных законов, охраняющих информацию о гражданине. Это ФЗ «О персональных данных», согласно ст. 3 которого персональные данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)⁵.

Анализ приведенных нормативных актов позволяет сделать следующие выводы. Изображение гражданина, сделанное с использованием любых технических средств (фото или видео) является видом нематериальных благ каждого из нас. Соответственно правомерность осуществления, распространения и охраны изображения, а также средства защиты прав на изображение регламентируется главой 8 ГК РФ «Нематериальные блага».

Таким образом, гражданин, собирающий видеоматериалы в местах, открытых для общего пользования, не внедряется в личную жизнь других граждан. К местам открытого пользования можно отнести магазины, кафе, кинотеатры и т.п. объекты. Поэтому такая фиксация материала допустима. Допустимо и ее дальнейшее распространение. При этом необходимо предусмотреть, чтобы согласно ст. 152.1 ГК РФ изображение физического лица (гражданина), случайно попавшего в кадр, не стало основным объектом использования. Если полученная видеозапись каким-то образом порочит, унижает или оскорбляет фигурирующего на ней человека, этот гражданин вправе требовать изъятия видео из общего доступа. Открыто можно осуществлять фото и видеосъемку (даже в качестве основного объекта изображения) выступающих на различных публичных мероприятиях (митингах, конференциях, акциях протеста и т.д.).

Однако, проблема часто не в осуществлении фото и видеосъемки, а в ее дальнейшем обнародовании и распространении. В ст. 152.1 ГК РФ «Охрана изображения гражданина» предусматривается, что нарушением является именно несанкционированное обнародование и дальнейшее использование, то есть когда изображение стало доступным неограниченному кругу лиц без согласия того, кто изображен на фотографии.

Много нареканий вызывает п. 1 ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина», согласно которому согласие не требуется, когда изображение используется в интересах государственных, публичных или любых других общественных интересах. Что понимать под такими интересами?

Разъяснение содержится в п.44 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ», то есть публичный интерес имеет место, в частности, если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым.

Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли. Не требуется согласия на обнародование и использование изображения гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения). Каковы же способы защиты прав на изображение? Прежде всего, можно потребовать устранения незаконно размещенной информации и компенсацию морального вреда, которая на данный момент является основным способом защиты нематериальных благ⁶.

Если несанкционированным распространением изображения причинен вред чести, достоинству или деловой репутации гражданина, то можно потребовать опровержение такой информации и ее удаления, возмещения убытков, компенсации морального вреда. Если виновное в распространении сведений лицо не установлено, то возможно также обращение в суд с заявлением о признании распространенных сведений недействительными.

Таким образом, назрела необходимость в правовых нормах, четко и полно регулирующих отношения, связанные с распространением и дальнейшим использованием изображений гражданина, определение законодателем правомочий изображенного лица, наделение его правом разрешать и запрещать использование изображения, установление случаев изъятия из этих прав, введение конкретных мер ответственности, в том числе материальной, за несанкционированное использование чужого изображения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс РФ, часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. ФЗ РФ «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017).
5. ФЗ РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Антонова Н.А. Правовые проблемы компенсации морального вреда // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – Ч. 2. – С. 97.

5 ФЗ РФ «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

6 Антонова Н.А. Правовые проблемы компенсации морального вреда // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – Ч. 2. – С. 97.

БЕССАРАБОВА Светлана Юрьевна

аспирант Академии ФСИН России

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматриваются понятие и значение сроков исковой давности в семейно-правовом механизме регулирования общественных отношений. Предлагаются отдельные изменения в семейное законодательство. Поднимаются проблемы исковой давности в семейных правоотношениях.

Ключевые слова: исковая давность, сроки, семейные правоотношения, ответственность, семейно-правовой механизм регулирования.

BESSARABOVA Svetlana Yurjevna

postgraduate student of the Academy of the FPS of Russia

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE CONCEPT AND MEANING OF LIMITATION PERIODS IN THE FAMILY-LEGAL MECHANISM FOR REGULATING PUBLIC RELATIONS

This article discusses the concept and meaning of limitation periods in the family-legal mechanism for regulating social relations. Separate changes to family law are proposed. The problems of limitation in family legal relations are raised.

Keywords: statute of limitations, time limits, family legal relations, responsibility, family legal regulation mechanism.

Семейное право является самостоятельной отраслью, регулирующей такой вид общественных отношений, как семейные, рожденные из факта брака и создания устойчивой ячейки общества – семьи. Л. М. Пчелинцева точно и правильно определила суть этого главного для цивилизованного общества института: «В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, здесь находят свою реализацию его существенные интересы. В то же время семья влияет на жизнь общества, так как играет решающую роль в продолжении человеческого рода. В воспитании детей, в становлении личности. С учетом значимости семейных отношений для каждого человека и общества в целом они регулируются не только нормами морали, обычаями, религиозными установлениями, но и нормами права, образующими обособленную сферу законодательства – семейное законодательство»¹.

Значение семьи для каждого человека огромно, не менее важна семья как составляющая государственной структуры и для общества в целом. Государство заинтересовано в том, чтобы семейная ячейка общества была крепкой, чтобы в ней росли полноценно, правильно воспитываемые дети – будущее страны. Сегодня в России как никогда остро стоит вопрос скорейшей разработки и внедрения механизмов и технологий, позволяющих действительно использовать возможности семьи как общественного института для решения множества проблем развития общества. В российском законодательстве закрепляется идеология приоритета семьи, ее ценность и необходимость.

Семейно-правовое регулирование отличается дозволительностью (наделение участников семейно-брачных отношений широкими правами), императивностью (запрет участникам отношений принимать решения или заключать соглашения, выходящие за рамки закона), юридическим равенством для всех участников данных правоотношений, автономией их воли, превалированием диспозитивного начала (предоставление возмож-

ности выбора одного из вариантов поведения из нескольких возможных по закону), индивидуальным регулированием ситуаций (с учетом конкретных жизненных обстоятельств).

Как и для любой другой отрасли права, для семейного права особое значение имеет фактор времени, с которым связаны возникновение, развитие и прекращение субъективных прав и юридических обязанностей участников семейных отношений, необходимость осуществления предусмотренных законом или договором действий, а также наличие возможности защищать их нарушенные права и так далее.

Однако имеет юридическое значение не истечение времени, а наступление конкретного момента времени или истечение определенного в законодательстве срока. Семейные отношения, как правило, длятся в течение срока, который может быть как неопределенным (в частности, брак) или определенным (например, алиментирование, воспитание детей и т. п.). Как правило, семейные отношения являются длительными и не имеют четких временных границ. Однако законодательством устанавливаются конкретные сроки для того, чтобы правовое регулирование семейных отношений не вызывало затруднений и было четким и конкретным, а права и обязанности их участников установлены с максимальной определенностью.

Большое значение в сфере гражданско-правовых отношений имеет ответственность за нарушение сроков. Она носит семейно-правовой характер и означает применение к виновному лицу мер, посредством которых он лишается некоторых семейных прав или приобретает дополнительные обязанности. Вид данных мер зависит от сферы семейных отношений лица, которая пострадала в результате нарушения указанных сроков. Личная семейно-правовая ответственность может наступить в следующих случаях:

– человек нарушил семейное право или не исполняет семейные обязанности должным образом;

– поведение данного лица носит противоправный характер (нарушаются объективные или субъективные права другого участника семейных правоотношений). При этом

1 Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 1-2.

его виновное поведение может иметь в своей основе умысел либо неосторожность – факторы, от которых зависит мера ответственности.

Так, в первом случае нерадивые родители могут быть лишены родительских прав при уклонении от выполнения своих обязанностей по отношению к детям, в том числе не выплачивая алименты, жестоко обращаясь с ними и др. (ст. 69 СК РФ). Родительская забота и опека должны сопровождать ребенка до достижения им совершеннолетия, и хотя многие специалисты считают, что институт лишения родительских прав неэффективен и нецелесообразен, не отвечает интересам ребенка, тем не менее достаточно часто суды прибегают к назначению этой крайней меры, чтобы заставить родителей наконец задуматься и изменить свое поведение по отношению к своим детям.

Для второго случая наступления ответственности необходимо наличие факта нанесения вреда и наличие причинно-следственной связи между ним и поведением виновного. Не уплатив вовремя алименты, отец, находящийся в разводе с матерью своего ребенка, нанес им как материальный, так и моральный вред.

Семейно-правовая ответственность может быть реализована посредством возмещения убытков, уплатой неустойки (штраф, пени), денежной компенсацией морального вреда, при назначении которой учитывается характер физических и нравственных страданий потерпевшего, степень вины нарушителя, а также прекращение или изменение отношения и другое.

Стоит отметить, что возмещение морального вреда не имеет перспектив в суде, который может в силу своих полномочий взыскать алименты. Считаю такое положение вещей далеким от справедливости, так как при этом нарушенные права ребенка не могут быть полноценно восстановлены. Данная недоработка законодателя должна быть устранена, ибо ребенок в результате противоправных действий взрослых (оставление без пищи, тепла, психическое и физическое насилие и т. п.) страдает и физически, и нравственно.

Нужно принять во внимание тот факт, что установление вины относительно семейно-правовой ответственности не тождественно понятию вины в гражданском (ст. 401 ГК РФ) и уголовном (гл. 5 УК РФ) праве.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ по спорам о воспитании детей² содержится рекомендация судам удовлетворять иски о лишении родительских прав только при доказанности виновного поведения родителя, однако разъяснений по этому поводу, что понимать под виновным поведением, не было дано.

Способ совершения семейных правонарушений может отличаться небрежностью (грубой неосторожностью) или пренебрежительностью (наличием умысла), но это не играет никакой роли при применении мер либо определения объема ответственности. Более значимыми в данном случае будут наступившие последствия противоправного поведения, в том числе нанесенный вред.

Как правило, вред в правовом смысле означает любое уменьшение личного или имущественного блага, а в семейных отношениях – еще и утрату доверия членов семьи, с которого может начаться разрушение семейных отношений. Выше мы уже отмечали негативный результат семейных правонарушений в виде морального вреда (ст. 30 СК РФ), к нему стоит добавить возможный имущественный вред (ст. 115 СК РФ), а также вред, причиняемый жизни, физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (ст. 65 СК РФ).

Таким образом, правоотношения, характерные для такого института, как семья, регулирует семейное право.

В брачно-семейных отношениях граждан нередко случаются нарушения прав, которые охраняются законом и не должны нарушаться. Защита семейных прав осуществляется в суде, а в отдельных случаях, закрепленным законодательным образом, – органами опеки и попечительства, прокуратурой, органами внутренних дел и др. Однако вследствие несовершенства семейного законодательства эта защита не всегда производится должным образом и приносит ожидаемый эффект.

Что касается института исковой давности в семейных отношениях, то согласно ст. 8 СК РФ он, как правило, не находит своего применения в данной области. Однако из этого правила есть и исключения: исковая давность – необходимый атрибут процесса регулирования раздела имущества при разводе, оспаривании отцовства или материнства. Применение исковой давности регулируют нормы гражданского законодательства, а в семейном законодательстве не содержится способов защиты нарушенных прав.

Вопросы исковой давности в семейном праве исследовались многими учеными, среди которых М. М. Агарков, М. И. Брагинский, Е. В. Васильевский, В. П. Грибанов, А. А. Добровольский, О. С. Иоффе, Н. И. Катаржинская, М. Я. Кириллова, О. А. Красавчиков, П. В. Крашенинников, М. Н. Малейна, Д. И. Мейер, Е. Я. Мотовиловкер, И. Б. Новицкий, М. И. Никитина, Г. Л. Осокина, О. С. Полевая, К. Н. Предеин, В. К. Пучинский, М. П. Ринг, М. Г. Розенберг, С. В. Сарбаш, А. К. Селезнев, Е. А. Суханов, Т. А. Терещенко, Ю. К. Толстой, И. А. Фаршатов, Б. Б. Черепашин, Г. Ф. Шершеневич, И. Е. Энгельман, А. М. Эрделевский и др. Тем не менее данная тема не раскрыта должным образом ввиду сложности и разнообразия брачно-семейных отношений, а также последствий противоправного поведения ее членов по отношению друг к другу.

Обратимся к мнениям авторитетных ученых и практикующих юристов. Например, И. Кант в своем произведении «Метафизика нравов» указывал, что истинный брак должен сохранять нравственную свободу и достоинство супругов, а концепция договора к нему неприменима. Ученый считал, что договор означает что-то временное, непостоянное, имеющее определенный срок существования, в то время как брак должен охватывать всю человеческую жизнь или, по крайней мере, какой-то длительный период, завершающийся не по тому, что была достигнута поставленная цель, а по причинам, имеющим естественный и поэтому непредсказуемый характер³.

Совершенно противоположное мнение по поводу понятия о браке высказывали многие ученые, в том числе российские. Так, в трудах Г. Ф. Шершеневича есть рассуждения о том, что хотя основанием брачного правоотношения является, по сути, договор, все же это обязательственное отношение представляет собой институт особого рода, имеющий прежде всего нравственное, а не экономическое содержание⁴.

Таким образом, вследствие того, что подавляющая часть семейных правоотношений действительно являются продолжительными по времени и их границы заранее определить невозможно, применение сроков давности при их регулировании затруднительно, поэтому решение вопросов, возникающих в ходе течения указанных правоотношений, законодатель поручил нормам гражданского права. Тем не менее семейное право в отдельных случаях связывает возникновение, преобразование и завершение некоторых субъективных прав и обязанностей с конкретными моментами или периодами.

Пристатейный библиографический список

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник для вузов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2013.
2. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002.
3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. – М., 1912. Т. 1. Вып. 3. – С. 160.

² См.: О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 // Рос. газ. 2017. 20 нояб.

³ См.: Антокольская М. В. Семейное право: учеб. для вузов - 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – С. 110.

⁴ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. – М., 1912. Т. 1. Вып. 3. – С. 160.

ЕМЕЛИНА Людмила Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МАЛЮК Татьяна Олеговна

аспирант кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, консультант Управления модернизации налоговых органов ФНС России

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Основной целью института брака и семьи на протяжении всей истории существования человечества является рождение ребенка. Но, к сожалению, нередко человек не обладает физической способностью к рождению ребенка, а возможны и иные жизненные ситуации, когда граждане готовы применить вспомогательные репродуктивные технологии. Бесплодие у пар репродуктивного возраста объясняется разными факторами, чаще всего на репродуктивную функцию оказывает влияние внешняя среда (химия, уровень радиации, образ жизни, характер труда и проч.). Истинную величину бесплодия определить сложно.

В работе исследованы виды суррогатного материнства, некоторые этические вопросы, связанные с ним, и проблемы регулирования данных отношений.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии.

EMELINA Lyudmila Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of Legal support of market economy sub-faculty of the RANEPa under the President of the Russian Federation

MALYUK Tatiana Olegovna

postgraduate student of Legal support of market economy sub-faculty of the RANEPa under the President of the Russian Federation, consultant of the Department of modernization of tax authorities of the Federal tax service of Russia

SURROGACY: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

The main purpose of the institution of marriage and family throughout the history of mankind is the birth of a child. But, unfortunately, often a person does not have the physical ability to give birth to a child, and other life situations are possible when citizens are ready to use assisted reproductive technologies. Infertility in couples of reproductive age is explained by various factors, most often the reproductive function is influenced by the external environment (chemistry, radiation level, lifestyle, nature of work, etc.). The true magnitude of infertility is difficult to determine.

The paper investigates the types of surrogacy, some ethical issues related to it, and the problems of regulation of these relations.

Keywords: surrogacy, assisted reproductive technology.

Семья выступает одним из самых важных социальных институтов общества. Именно в семье человек получает первые базовые знания, умения и навыки.

Одной из самых важных функций семьи является репродуктивная функция. Но, к сожалению, в современном мире семейные пары сталкиваются с невозможностью ее реализации.

Медицина не стоит на месте и на современном этапе развития способна предложить альтернативные методы зачатия ребенка.

В современной медицине принято различать два типа суррогатного материнства и три способа зачатия ребенка в рамках этих категорий:

1. Альтруистическое суррогатное материнство, при котором суррогатная мать не получает материальной выгоды за оказание услуги;

2. Коммерческое суррогатное материнство, при котором суррогатная мать получает материальную оплату (как

правило, посредническим агентством) за вынашивание ребенка¹.

В рамках названных видов суррогатного материнства выделяют три способа зачатия ребенка:

– частичное или генетическое суррогатное материнство. При этом способе мужчина-донор сдает биологический материал для оплодотворения яйцеклетки суррогатной матери. Таким образом, у ребенка есть ДНК отца;

– полное суррогатное материнство: сперма и яйцеклетка выбираются из банка доноров для оплодотворения яйцеклетки внутри суррогатной матери. При этом способе, приемные родители не связаны между собой, как и суррогатная

1 Брюхина Е.Р., Трясцына О.С. Суррогатное материнство: «за» и «против». проблемные вопросы нормативного регулирования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 164-174.

Емелина Л. А.

Малюк Т. О.

Рисунок 1. Положительные стороны суррогатного материнства

мать. Соблюдается тайна усыновления, ребенок никогда не узнает своих биологических родителей.

– гестационное суррогатное материнство: будущие родители вносят свои соответствующие сперму и яйцеклетку для зачатия. Затем эмбрион имплантируется в матку суррогатной матери.

Исходя из вышеперечисленного можно выделить следующие положительные стороны суррогатного материнства:

Суррогатное материнство позволяет бесплодным парам иметь биологически связанного ребенка. Иногда суррогатное материнство является единственным способом, позволяющим парам иметь биологически связанного ребенка.

Альтернативным способом является усыновление. Однако при усыновлении генетической связи между ребенком и родителями нет.

Вместе с тем, процедура усыновления порой занимает длительное время и не всегда пары получают положительный ответ от соответствующих служб.

При этом, стоит отметить следующее. Типичный срок для всего процесса суррогатного материнства иногда составляет от года до двух лет. Процедура усыновления может занимать также от года и более лет. Что наталкивает на вывод – временная разница неизмерима и субъективна.

Суррогатное материнство, на первый взгляд, удовлетворяет обе стороны договора.

Судебная практика показывает, что встречаются случаи, когда суррогатная мать передумывала и не хотела отказываться от рожденного ею ребенка. Особенно тяжелы ситуации, при которых использовалась ее яйцеклетка – биологически ДНК-тест покажет, что ребенок принадлежит и ей, что значительно осложнит судебное разбирательство (при обращении сторон за защитой своих прав).

Ярким примером может послужить следующее судебное разбирательство.

Семейная пара Фроловых обратилась в клинику в Санкт-Петербурге, занимающуюся суррогатным материнством, где им подобрали суррогатную мать, имеющей своих двоих детей. Одним из условий данного договора было заключение его дистанционно.

В результате ЭКО наступила беременность двойней. Спустя 7 месяцев беременности биологических родителей пригласили в клинику на встречу с суррогатной матерью по ее инициативе для решения вопроса вынашивания двоих детей. Суррогатная мать предложила произвести редукцию одного плода, либо доплатить ей за второго, так как согласно условиям договора, в случае многоплодной беременности ей полагалась материальная компенсация. При этом сумма вознаграждения не устраивала суррогатную мать. В случае отка-

за доплатить – суррогатная мать объявила, что отдаст только одного ребенка.

Проконсультировавшись с юристами и сотрудниками клиники, семейная пара отказала суррогатной матери в удовлетворении ее требований. После чего женщина перестала посещать врачей, отвечать на телефонные звонки и сменила место жительства.

Как позже выяснилось, дети родились раньше предполагаемого срока и находились некоторое время в реанимации. В качестве родителей в их свидетельствах о рождении были указаны суррогатная мать и ее супруг.

Спустя год суррогатную мать удалось найти и начались судебные разбирательства, в ходе которых действия суррогатной матери были признаны недобросовестными, а ее материальное положение – не отвечающим интересам двойняшек.

Но добиться фактического возвращения детей в семью биологических родителей удалось лишь спустя два года с момента их рождения².

Переходя к отрицательным сторонам суррогатного материнства, первое на что обращается внимание – этическая, религиозная стороны.

Все формы суррогатного материнства требуют экстракорпорального оплодотворения или искусственного осеменения, что является неприемлемым для многих людей.

Это самое главное из моральных возражений. Независимо от выбранного типа суррогатного материнства, ребенок зачат вне естественного процесса, что означает каким бы ни был процесс воспитания ребенка, для окружающего социума он будет казаться аморальным из-за существенной части.

С религиозной точки зрения, экстракорпоральное оплодотворение и другие подобные вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ) неприемлемы по следующим причинам³.

ВРТ отделяют половой акт от естественного акта продолжения рода. Преобладание технического прогресса над естественным продолжением рода устанавливает господство над происхождением и судьбой человеческой личности.

Противники вспомогательных репродуктивных технологий также считают, что от ЭКО следует отказаться и по другим причинам.

2 Электронный журнал «Закон на Вашей стороне». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gdp-law.ru/darenie-darstvennye/obyazan-li-otets-idti-sam-k-sudebnym-pristavamchto-by-peredat-rebenka-materi>.

3 Автономная некоммерческая организация информационно-издательский центр «Православие и Мир», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/pochemu-cerkov-protiv-surrogatnogo-materinstva/>.

Во-первых, ЭКО включает в себя оплодотворение нескольких эмбрионов. Каждый из них – личность. Однако при имплантации возможно имплантация нескольких эмбрионов. В этом случае медицинский персонал будет выборочно абортировать «лишних» эмбрионов, чтобы освободить место для одного или двух для стимулирования беременности.

Во-вторых, суррогатное материнство может привести к получению разрешения однополым парам выступать в качестве родителей, что запрещено во многих странах, допускающих применение ВРТ⁴.

Например, в Соединенных Штатах некоторые агентства вынуждены закрываться из-за судебных разбирательств за отказ вышеуказанным семьям в заключении и сопровождении договора о суррогатном материнстве.

В-третьих, суррогатное материнство зачастую рассматривается обществом, как «торговля детьми»

В случае частичного и полного суррогатного материнства суррогатная мать «продает» ребенка согласно условиям заключенного до зачатия договора.

Обеспокоенность общественности объясняется и отсутствием гарантий безопасности ребенка в семье генетических родителей. Существует ряд законов, направленных на защиту детей от жестокого обращения. Вместе с тем, без надзора соответствующих инстанций по усыновлению, вероятность злоупотребления законами, защищающими безопасность как ребенка, так и родителей, может быть легко нарушена

Исходя из описанного, можно сделать следующий вывод.

Суррогатное материнство позволяет парам, не имеющим возможности самостоятельно зачать ребенка стать родителями.

Вместе с тем, договор о суррогатном материнстве коммерциализирует человеческую жизнь и дегуманизирует общество.

С учетом вышеизложенного требуется глубокая проработка законодательной базы для обеспечения гарантий исполнения договора о суррогатном материнстве сторонам, его заключившим.

С нашей точки зрения, проблематику регулирования отношений в области суррогатного материнства необходимо освещать не только в средствах массовой информации, но и в высших учебных заведениях на юридических факультетах в целях формирования правовой культуры по отношению к данному вопросу.

Для совершенствования нормативной правовой базы требуются высококвалифицированные специалисты, глубоко погруженные в суть вопроса.

Отсутствие соответствующих статей в Семейном, Гражданском кодексах, в том числе, медленные темпы развития законодательства, не освещенность вопросов в юридических науках, порой объясняются нехваткой кадров.

Требуется проделать длительный путь, прежде чем суррогатное материнство перестанет восприниматься обществом как чуждое явление для образования полноценной семьи.

Пристатейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019).
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Автономная некоммерческая организация информационно-издательский центр «Православие и Мир», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/pochemu-cerkov-protiv-surrogatnogo-materinstva/> (дата обращения: 28.08.2019).
4. Брюхина Е.Р., Трясцына О.С. Суррогатное материнство: «за» и «против». проблемные вопросы нормативного регулирования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 164-174. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/surrogatnoe-materinstvo-za-i-protiv-problemnye-voprosy-normativnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 01.10.2019).
5. Медицинский портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chelnyclinic.ru/poleznaya-info/157-eko.html> (дата обращения: 01.10.2019).
6. Медицинский портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medportal.ru/mednovosti/news/2017/08/10/813madrepostizo/> (дата обращения: 01.10.2019).
7. Портал Агентства суррогатного материнства «Мама-и-Я». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mama-i-ya.ru/otnoshenie-k-surrogatnomu-materinstvu.html> (дата обращения: 29.09.2019).
8. Электронный журнал «Закон на Вашей стороне». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gdp-law.ru/darenie-darstvennye/obyazan-li-otets-idi-samk-sudebnym-pristavamchto-by-peredat-rebenka-materi> (дата обращения: 01.10.2019).

4 Автономная некоммерческая организация информационно-издательский центр «Православие и Мир», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/pochemu-cerkov-protiv-surrogatnogo-materinstva/>.

КУРМАНБАЕВ Мелис Мажитович

старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЕРАТОР В СФЕРЕ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена исследованию вопросов деятельности региональных операторов в сфере капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов. Раскрыты правовой статус и функции регионального оператора в сфере капитального ремонта. Обращено внимание на принцип работы «общего котла» для обеспечения своевременного капитального ремонта. На примере Свердловской области показана динамика собираемости взносов на капитальный ремонт. Сделан вывод о том, что рост собираемости взносов связан с пониманием гражданами неизбежности исполнения данной обязанности. Подчеркнуто, что необходима дифференциация размера взносов на капитальный ремонт в зависимости от типа дома и его состояния.

Ключевые слова: капитальный ремонт, многоквартирный дом, региональный оператор, фонд, программа капитального ремонта, специальный счет.

KURMANBAEV Melis Mazhitovich

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

REGIONAL OVERHAUL OPERATOR: ANALYSIS OF PRACTICAL ASPECTS OF OPERATIONS

The article is devoted to the study of the activities of regional operators in the field of capital repair of the common property of apartment buildings. The legal status and functions of a regional operator in the field of capital repairs are disclosed. Attention is drawn to the principle of operation of the «common boiler» to ensure timely overhaul. The example of the Sverdlovsk region shows the dynamics of collection of contributions for overhaul. It is concluded that the increase in collection of contributions is associated with an understanding by citizens of the inevitability of fulfilling this obligation. It was emphasized that differentiation of the amount of contributions for major repairs is necessary depending on the type of house and its condition.

Keywords: capital repairs, apartment building, regional operator, fund, capital repair program, special account.

Курманбаев М. М.

Давно назревшим является вопрос, касающийся проведения капитального ремонта в многоквартирных домах. В период Советского Союза, а также в девяностые годы данной категории уделялась незначительное внимание. На сегодняшний момент состояние жилищного фонда ухудшается, а на его восстановление требуются большие затраты.

По данным сайта федеральной службы государственной статистики удельный вес аварийного жилищного фонда в 2018 году составляет семьдесят процентов. Двадцать пять миллионов квадратных метров в 2018 году нуждаются в капитальном ремонте. Количество площадей помещений, капитально отремонтированных в многоквартирных домах в 2018 году, составляет 14259 тысяч квадратных метров¹.

В настоящее время одно из центральных мест в региональной системе капитального ремонта многоквартирных домов занимают региональные операторы в сфере капитального ремонта, созданные в субъектах Российской Федерации. Посредством их государство осуществляет особое регулирование общественных отношений по капитальному ремонту общего имущества многоквартирных домов².

Согласно пункту 1 статьи 123.17 ГК РФ³ фонд – унитарная некоммерческая организация, которая не имеет членства, учреждается гражданами или юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов.

По своей экономической природе деятельность регионального оператора является деятельностью фонда, имущество которого сформировано, в том числе, за счет платежей собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, для достижения цели – проведения капитального ремонта общего имущества⁴.

На сегодняшний день статистика сложилась таким образом, что более 85 % многоквартирных домов фонд капитального ремонта формируют на счете регионального оператора. В связи с этим, можно предположить, что эффективность исполнения (реализации) областных программ капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов во многом зависит от работы региональных операторов, расположенных на территории субъектов РФ⁵.

1 Федеральная служба государственной статистики. Жилищные условия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru/folder/13706 (дата обращения: 01.11.2019).

2 Газизов Р.М. Правовое положение регионального оператора в сфере капитального ремонта в сфере общего имущества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2016. - № 3 (42). - С. 96.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

4 Газизов Р.М. Порядок создания региональных операторов в сфере капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов // *Gaudeamus Igitur*. - 2017. - № 2. - С. 7.

5 Рыжкова К. Ю. Ассоциация региональных операторов капитального ремонта многоквартирных домов // Вопросы экономики и управления. - 2018. - № 2. - С. 39-41. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: moluch.ru/th/5/archive/83/3140/ (дата обращения: 02.01.2020).

Минстроем подведены предварительные итоги работы программ капитального ремонта за 2019 год. По сравнению с прошлым годом растет собираемость взносов и объемы выполненных работ. При этом для стимулирования более эффективной и качественной работы в сфере капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов Минстрой России разработает и введет рейтинг региональных систем капремонта. Ассоциация по поручению Минстроя России проанализировала лучшие региональные практики по организации работы по капитальному ремонту домов. Всего было представлено 163 практики из 37 субъектов страны. В число субъектов-лидеров по количеству отобранных практик вошли Московская, Калининградская и Липецкая области. Реестр лучших практик будет опубликован на информационном ресурсе Минстроя России «Комфортная городская среда и ЖКХ»⁶.

Региональные операторы, по мнению И.М. Поляничкина и О.А. Серовой, «фактически выступают гарантом недопущения нарушения прав собственников помещений, которые надлежащим образом выполняют обязательства по содержанию общего имущества, и при наступлении необходимости выполнения работ по капитальному ремонту осуществляют финансирование таких работ, а в последующем выполняют принудительное взыскание данных платежей с собственников, недобросовестно выполняющих обязанность, предусмотренную законом»⁷.

В рамках деятельности по мониторингу исполнения Указа Президента РФ от 07.05.2012 г. №600⁸ в части повышения качества предоставляемых населению жилищно-коммунальных услуг проводится ежегодный мониторинг практических результатов работы системы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, введенной в действие Федеральным законом от 25.12.2012 № 271-ФЗ⁹.

В одном субъекте РФ может быть как один региональный оператор, так и несколько – с соответствующей зоной охвата территории. В Методических рекомендациях Минстроя РФ, утвержденных приказом № 645/пр¹⁰, рекомендуется создавать одного регионального оператора на всей территории субъекта РФ. Исключения могут быть сделаны в случае раз-

личающихся климатических условиях на территории субъекта РФ и в случае наличия закрытых административно-территориальных объединений. Создается такое юридическое лицо на основании специально принятого акта субъекта РФ. Так, на территории Свердловской области на основании указа Губернатора Свердловской области № 444-УГ от 16 августа 2013 года¹¹ был создан Региональный Фонд содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области, действующий на основании устава. Единоличным исполнительным органом регионального оператора или фонда является руководитель регионального оператора или генеральный директор фонда. Прежде всего, для его выбора требуется проведение конкурса. Требования к его кандидатуре установлены статьей 178.1 ЖК РФ¹² и приказом Минстроя России № 526/пр¹³.

При выполнении обязанностей по организации проведения капитального ремонта оператор привлекает подрядные организации. В силу ч. 6 ст. 182 ЖК РФ региональный оператор перед собственниками помещений в многоквартирном доме несет ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями. Такая позиция находит свое отражение и в судебной практике. В апелляционном определении Самарского областного суда от 29.03.2018 г. по делу № 33-3597/2018 по иску о возмещении ущерба Некоммерческой организацией «Региональный оператор Самарской области «Фонд капитального ремонта», суд при вынесении определения указал, что региональный оператор перед собственниками помещений в многоквартирном доме несет ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями, привлеченными региональным оператором¹⁴.

Выбор подрядной организации региональным оператором осуществляется в соответствии с постановлением Правительства РФ № 615 от 1 июля 2016 года¹⁵. Согласно постановлению должен быть сформирован реестр квалифицированных подрядных организаций, которые будут участвовать в электронном аукционе. Победителем аукциона

6 Минстрой России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.minstroyrf.ru/press/minstroy-rossii-v-2020-godu-vvedet-reyting-raboty-regionalnykh-sistem-kapitalnogo-remonta/ (дата обращения: 02.01.2020).

7 Поляничкин И.М., Серова О.А. Правовой статус регионального оператора по формированию фонда капитального ремонта как гарант принципа добросовестности собственников имущества // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019; Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственные редакторы Э.И. Девидский, С.И. Сулова. - 2019. - С. 150.

8 Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // СЗ РФ. - 2012. - № 19. - Ст. 2337.

9 Федеральный закон от 25.12.2012 № 271-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7596.

10 Приказ Минстроя России от 04.10.2018 № 645/пр «Об утверждении Методических рекомендаций по созданию специализированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, и обеспечению их деятельности» // СПС Консультант Плюс.

11 Указ Губернатора Свердловской области № 444-УГ от 16 августа 2013 года «О создании Регионального Фонда содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области» // СЗ СО. - 2013. - № 8 (2013). - Ст. 1467.

12 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 14.

13 Приказ Минстроя России от 27.07.2015 № 526/пр (ред. от 21.12.2018) «Об утверждении обязательных квалификационных требований к руководителю, кандидату на должность руководителя специализированной некоммерческой организации, которая осуществляет деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 23.

14 Контуренко В.А. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности регионального фонда содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 1. - С. 219-220.

15 Постановление Правительства РФ от 01.07.2016 № 615 (ред. от 12.04.2019) «О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» // СЗ РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4740.

признается участник, который предложил наименьшую цену договора.

По смыслу части 2 статьи 172 ЖК РФ, в целях контроля проведения капремонта, согласно приказу Минстроя № 576-пр¹⁶ региональный оператор представляет в орган жилищного надзора сведения о многоквартирных домах, собственники которых формируют фонд капитального ремонта у него на счете. Кроме того, предоставляются сведения о поступлении взносов. В свою очередь, орган жилищного надзора представляет данные сведения в Минстрой России.

Денежные средства на счете регионального оператора должны расходоваться в соответствии с их целевым назначением. Для пополнения фонда региональному оператору предоставлена возможность разместить денежные средства в кредитной организации. Например, в силу пункта 2 постановления Правительства РФ № 453¹⁷ остатки неиспользованных денежных средств в предыдущем году могут быть размещены в кредитных организациях.

Пожалуй, самая главная обязанность, возложенная на регионального оператора, – это обязанность по обеспечению проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме. В случае, если обязанность не исполняется или исполняется ненадлежащим образом, он несет ответственность перед собственниками. Такая ответственность носит гражданско-правовой характер.

Основанием для перечисления средств с его счета будет акт приемки выполненных работ. Могут возникнуть случаи, когда региональный оператор откажется от приемки выполненных работ, со ссылкой на то, что подрядчик не устранил недостатки и не предоставил исполнительную документацию.

Такой казус был предметом рассмотрения в Верховном суде РФ. Подрядчик обратился с иском в суд, предмет которого заключался в требовании подписания акта-приемки выполненных работ региональным оператором и оплаты договора. Подрядчик составил акт без участия заказчика и попросил выплатить вознаграждение за проделанные работы. Суд удовлетворил требования истца. В решении указал, что у заказчика не было оснований для такого отказа. Отсутствие исполнительной документации не лишило заказчика возможности использовать результаты работ. Недостатки в ремонте не освобождают заказчика от обязанности вознаградить подрядчика. Кроме того, недостатки в работе носят устранимый характер и не лишают заказчика возможности пользоваться результатами работ¹⁸.

Часто счет регионального оператора называют «общий котел», основной принцип которого построен на социальной солидарности: ежемесячно взносы на капитальный ремонт платят все собственники, а дома, которые будут ремонтироваться, устанавливаются региональной программой. Со-

циальная солидарность по смыслу части 4 статьи 178 ЖК РФ заключается в том, что сначала будет финансироваться ремонт наиболее нуждающегося дома со счета регионального оператора. Затем со счета того же регионального оператора, в будущем будут отремонтированы дома собственников, которые к тому моменту будут нуждаться в ремонте. Данные правила были оспорены в Конституционном Суде РФ. Заявители утверждали, что фактически на собственников жилых помещений возлагается обязанность по содержанию не принадлежащего им имущества, что противоречит статьям 210 и 249 ГК РФ. Приведенные статьи гражданского законодательства предполагают непосредственное исполнение обязанности несения бремени по содержанию имущества. Постановлением Конституционного Суда РФ №10-П от 12 апреля 2016 года¹⁹ доводы заявителей были отвергнуты в силу следующего – собрать в короткий срок достаточные для проведения капремонта суммы исключительно или преимущественно за счет взносов собственников помещений не представляется возможным. Так, происходит квазифинансирование одних собственников другими. Возвратная основа произведенного ремонта в будущем составляет экономическую основу централизованной системы аккумулирования накоплений. Именно это позволяет достичь правомерной цели социального государства – действенного руководства общественными ресурсами в жилищной сфере.

К.А. Шрейбер и А.А. Шрейбер подчеркивают: «Серьезной проблемой является ориентация системы капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов исключительно на централизованный способ формирования фонда капитального ремонта на счетах регионального оператора является серьезной проблемой. В результате «общий котел» является сегодня «де факто» единственным поддерживаемым государством способом формирования фондов капитального ремонта»²⁰.

Данную позицию поддерживают А.Д. Бабаян и С.М. Аксенова, указывая при этом на то, что «в случае поступления взносов на капитальный ремонт, аккумулируемых на специальном счете, менее 50 % органам местного самоуправления предоставлено право перевести платежи собственников помещений на счет регионального оператора. При этом не оговорена обязанность региональных операторов обеспечивать сбор взносов не ниже определенной величины. Это привело к тому, что у региональных операторов в 18 субъектах РФ уровень собираемости взносов ниже 50 %»²¹.

Рассмотрим показатели собираемости взносов на КР по Свердловской области и МО «Город Екатеринбург» за период с 01.07.2015 по 01.12.2019 года.

Как следует из таблицы, уровень собираемости в Свердловской области вырос годы с 74,8 % в 2015 году до 89,79 % в 2019 году, а в областном центре с 72,8 % в 2015 году до 89,14 % в 2019 году, при этом стоимость минимального взноса на

16 Приказ Минстроя России от 22.09.2014 № 576/пр (ред. от 27.09.2018) «О порядке предоставления органами государственного жилищного надзора сведений, указанных в частях 1 - 4 статьи 172 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - № 257. - 12.11.2014.

17 Постановление Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 (ред. от 23.10.2019) «Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» // СЗ РФ. - 2016. - № 23. - Ст. 3310.

18 Определение Верховного суда от 28.03.2017 № 303-ЭС17-3409 // СПС Консультант Плюс.

19 Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. - 2016. - № 16. - Ст. 2285.

20 Шрейбер К.А., Шрейбер А.А. Капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома: контроль за деятельностью региональных операторов // Государственный аудит. Право. Экономика. - 2017. - № 3-4. - С. 154.

21 Бабаян А.Д., Аксенова С.М. Анализ проблем при проведении капитального ремонта жилищного фонда // Техника и технологии строительства. - 2019. - № 1 (17). - С. 14.

Таблица «Собираемость взносов в Свердловской области и в МО «город Екатеринбург»

Дата отчета	Территория сбора взносов	Кол-во МКД, формирующих фонды капремонта на счете регионального оператора, ед.	План сбора взносов, млн. руб.	Факт сбора взносов, млн. руб.	Задолженность по взносам на капремонт, млн. руб.	Уровень собираемости, взносов, %
01.07.2015	Свердловская область	26401	3267,96	2443,71	824,25	74,8
	МО «Город Екатеринбург»	5952	1178,33	857,43	320,9	72,8
01.03.2016	Свердловская область	26333	7350,54	5790,3	1560,24	78,8
	МО «Город Екатеринбург»	5892	2614,02	2065,19	548,83	79,0
01.01.2017	Свердловская область	25864	12730,57	10696,59	2033,98	84,0
	МО «Город Екатеринбург»	5805	4520,23	3814,48	705,81	84,4
01.01.2018	Свердловская область	24360	18585,73	15967,5	2618,23	85,9
	МО «Город Екатеринбург»	5336	6402,85	5423,38	974,47	5,7
01.12.2019	Свердловская область	23769	30680,87	27547,50	3133,37	89,79
	МО «Город Екатеринбург»	5191	10478,96	9341,16	1137,80	89,14

капитальный ремонт постоянно росла – с 8,20 руб. в 2015 году до 9,36 руб. в 2019 году.

Достаточно высокий уровень собираемости взносов при росте тарифа на капитальный ремонт, показанный в таблице, объясняется, во-первых, пониманием подавляющим большинством граждан необходимости и неизбежности финансирования капитального ремонта, во-вторых, повышением уровня информированности граждан о порядке, сроках проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов (соответствующую информацию по интересующему гражданину дому он может получить в ГИС ЖКХ).

В заключении следует отметить, что введение в сферу ЖКХ института региональных операторов для регулирования особых общественных отношений по капитальному ремонту многоквартирных домов следует признать, в целом, правильным решением законодателя. Обеспечение своевременного и качественного капитального ремонта невозможно без императивно установленных положений о создании и регламентации деятельности регионального оператора, порядка выбора подрядной организации, контроле за соблюдением подрядной организацией сроков и соответствия качества работ по капитальному ремонту установленным требованиям и условиям соответствующего договора.

При этом, однако, главным недостатком существующего порядка сбора взносов на капитальный ремонт является то, что данные взносы не являются достаточным источником финансирования для восстановления жилищного фонда. Проведение ремонта общего имущества многоквартирного дома требует серьезных финансовых вложений.

На сегодняшний момент дифференциация взносов на капитальный ремонт в зависимости от типа дома и его состояния не является обязательной, что следует признать дестабилизирующим фактором в сфере капитального ремонта многоквартирных домов. Взнос устанавливается одинаковый для всех домов субъекта, нет никаких повышающих коэффициентов для многоквартирных домов, чье состояние близко к аварийному.

Представляется, что в будущем возможно установление пониженных процентных ставок на кредиты и заемные средства, которые будут расходоваться на капитальный ремонт. Кроме того, финансирование со стороны государства тех домов, которые больше всего нуждаются в ремонте, возможно сделать на солидарной основе.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 14.
3. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // СЗ РФ. - 2012. - № 19. - Ст. 2337.
4. Федеральный закон от 25.12.2012 N 271-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7596.

* Отчеты фонда. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: fkr66.ru/overhaul/report.html (дата обращения: 11.01.2020).

5. Постановление Правительства РФ от 01.07.2016 № 615 (ред. от 12.04.2019) «О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» // СЗ РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4740.
6. Постановление Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 (ред. от 23.10.2019) «Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» // СЗ РФ. - 2016. - № 23. - Ст. 3310.
7. Приказ Минстроя России от 22.09.2014 № 576/пр (ред. от 27.09.2018) «О порядке предоставления органами государственного жилищного надзора сведений, указанных в частях 1-4 статьи 172 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - № 257. - 12.11.2014.
8. Приказ Минстроя России от 04.10.2018 № 645/пр «Об утверждении Методических рекомендаций по созданию специализированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, и обеспечению их деятельности» // СПС Консультант Плюс.
9. Приказ Минстроя России от 27.07.2015 № 526/пр (ред. от 21.12.2018) «Об утверждении обязательных квалификационных требований к руководителю, кандидату на должность руководителя специализированной некоммерческой организации, которая осуществляет деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 23.
10. Указ Губернатора Свердловской области № 444-УГ от 16 августа 2013 года «О создании Регионального Фонда содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области» // СЗ СО. - 2013. - № 8 (2013). - Ст. 1467.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. - 2016. - № 16. - Ст. 2285.
12. Определение ВС от 28.03.2017 № 303-ЭС17-3409 // СПС Консультант Плюс.
13. Бабаян А.Д., Аксенова С.М. Анализ проблем при проведении капитального ремонта жилищного фонда // Техника и технологии строительства. - 2019. - № 1 (17). - С. 11-17.
14. Газизов Р.М. Порядок создания региональных операторов в сфере капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов // *Gaudeamus Igitur*. - 2017. - № 2. - С. 6-9.
15. Газизов Р.М. Правовое положение регионального оператора в сфере капитального ремонта в сфере общего имущества // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. - 2016. - № 3 (42). - С. 96-98.
16. Контуренко В.А. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности регионального фонда содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах // *Вопросы российской юстиции*. - 2019. - № 1. - С. 217-226.
17. Минстрой России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.minstroyrf.ru/press/minstroy-rossii-v-2020-godu-vvedet-reyting-raboty-regionalnykh-sistem-kapitalnogo-remonta/ (дата обращения: 02.01.2020).
18. Отчеты фонда. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: fkr66.ru/overhaul/report.html (дата обращения: 11.01.2020).
19. Поляничкин И.М., Серова О.А. Правовой статус регионального оператора по формированию фонда капитального ремонта как гарант принципа добросовестности собственников имущества // *Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции*. Ответственные редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Суслова. - 2019. - С. 147-151.
20. Рыжкова К. Ю. Ассоциация региональных операторов капитального ремонта многоквартирных домов // *Вопросы экономики и управления*. - 2018. - № 2. - С. 39-41. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: moluch.ru/th/5/archive/83/3140/ (дата обращения: 02.01.2020).
21. Федеральная служба государственной статистики. Жилищные условия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru/folder/13706 (дата обращения: 01.11.2019).
22. Шрейбер К.А., Шрейбер А.А. Капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома: контроль за деятельностью региональных операторов // *Государственный аудит. Право. Экономика*. - 2017. - № 3-4. - С. 153-159.

РАГИМОВ Тельман Сабирович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ТУРИЗМ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В последние десятилетия Россия активно интегрируется в мировое экономическое сообщество, что в свою очередь обусловило не только развитие туризма в стране, но и принятия специального Федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ». При этом в статье отмечаются некоторые противоречия отдельных норм данного закона с нормами гражданского законодательства, неясность в терминологии и недостаточность регулирования отношений в сфере туристской деятельности.

Ключевые слова: интеграция, туризм, индустрия туризма, туристский продукт, услуга, туристская деятельность.

RAGIMOV Telman Sabirovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Moscow Academy of the Russian Investigation Committee

TOURISM AS AN OBJECT OF CIVIL LAW REGULATION: ISSUES OF CONTRADICTION IN THE CURRENT LEGISLATION

In recent decades, Russia has been actively integrating into the world economic community, which in turn has led not only to the development of tourism in the country, but also to the adoption of a special Federal law "On the basics of tourist activity in the Russian Federation". At the same time, the article notes some contradictions between certain provisions of this law and the norms of civil legislation, ambiguity in terminology and insufficient regulation of relations in the field of tourism activities.

Keywords: integration, tourism, tourism industry, tourist product, service, tourist activity.

Рагимов Т. С.

Современная индустрия туризм является одной из наиболее высокодоходных и динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Социально-экономические реформы, проходящие в последние годы в Российской Федерации, и продолжающаяся интеграция России в мировое торгово-экономическое сообщество определили заметную активность в сфере туризма в целом, и российского туризма, в частности.

Многие граждане РФ реализуют свое конституционное право на отдых (ст. 37 Конституции РФ), именно посредством туризма, что в свою очередь, непременно влечет обязанность государства предоставить им реальные, эффективные и гарантированные законодательном порядке возможности доступа к путешествиям и туризму.

Важно отметить, что развитие индустрии туризма в России создает необходимость развитого и качественного правового регулирования сферы туризма при оказании туристских и иных услуг.

Как справедливо указывает М.Б. Биржаков, туризм в наши дни – огромная быстрорастущая индустрия с доминирующим положением в сфере услуг¹.

Туризм это: а) особый массовый род путешествий с четко определенными целями туризма ограниченных временными промежутками, совершаемых собственно туристами, – деятельность самого туриста, и б) деятельность по организации и осуществлению (сопровождению) таких путеше-

ствий, включая исполнение собственно туристских и спутных услуг – туристская деятельность².

В России, туризм является один из немногих активно развивающихся видов отечественного бизнеса.

Государства в сфере туризма (не только в этой сфере) являются третьей стороной, заинтересованной в участии в доходах и других видах дивидендов от всего, что совершают граждане или предприниматели, осуществляют активное регулирование и координацию туристской деятельности в своих и общественных интересах.

Во многих странах туризм играет важную роль в формировании валового внутреннего продукта, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса.

Хорошо спланированная и профессионально проводимая политика национального туризма приводит в конечном итоге к выгоде для страны³.

Туризм, пишет М.В. Биржаков, вносит убедительный вклад в платежный баланс государств, разумно регулирующих туристскую деятельность⁴.

В современной России туризм является «многоаспектным социально-экономическим и культурным феноменом. Как показывает опыт, развитие туризма создает необходимые условия для повышения уровня мобильности и занятости населения страны, способствует стабильному экономическому

² Там же. С. 31.

³ Сенин В.С. Организация международного туризма: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 8.

⁴ Биржаков М.Б. Указ соч. С. 34.

¹ Биржаков М.Б. Введение в туризм. – Издание 9-е, перераб и доп. СПб.: «Изд. дом Герда», 2007. С. 34.

росту региональных экономик, рациональному использованию объектов культурного и природного наследия. Все это вносит существенный вклад в обеспечение достойной жизни и свободного развития человека и гражданина, а также является одним из приоритетов устойчивого развития Российской Федерации как социального правового государства⁵.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны, а также определены основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики в сфере туризма.

Целью государственной политики в сфере туризма является создание не только правового механизма его регулирования, но и современной высокоэффективной и конкурентоспособной туристской индустрии, обеспечивающей широкие возможности для удовлетворения потребностей граждан в туристских услугах, а также развитие экономики страны. Речь идет именно о государственном регулировании туристской деятельности, а не управления, что характерно для базовых принципов рыночной экономики.

Необходимо отметить, что в настоящее время, в условиях рыночной экономики в сфере туризма действует множество законодательных и иных нормативных правовых актов: Гражданский кодекс Российской Федерации, законы «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», «О защите прав потребителей», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации» и др.

Принятие в 1996 г. Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» (далее – Закон о туристской деятельности) привело к путанице в правоотношениях между основными субъектами туристской деятельности. Противоречие отдельных норм данного закона с нормами гражданского законодательства, неясность в терминологии и недостаточность регулирования отношений в сфере туристской деятельности, на практике, создавали определенные препятствия на пути к применению правовых средств защиты конституционных прав и свобод граждан на отдых.

Принятие 5 февраля 2007 года Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ» устранило многие противоречия в правовом регулировании туристской деятельности. Он является одной из важнейших редакций Закона о туристской деятельности. Тем не менее, новая редакция данного закона далека от совершенства, в силу имеющихся внутренних противоречий. В частности не приведены дефиниции туристской и экскурсионной услуг, не внесена ясность в вопрос о юридической природе договора, предопределяющего отношения туристов и туристских фирм (он определен как договор о реализации туристского продукта), не рассмотрен вопрос о квалификации сотрудников туристских предприятий и т.д.

5 См.: Правовое обеспечение туризма: учебник/под общ. ред. Е.Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 7. (см. Введение).

Изучение вопроса о туризме как объекта гражданско-правового регулирования следует с определения туристской деятельности, поскольку именно это деятельность направлена на развитие туризма и путешествия. Следует отметить, что в правовой и учебной литературе нет единого подхода к терминологии, применяемой в сфере туризма. На практике также часто возникают вопросы относительно квалификации той или иной деятельности как туристской, что создает определенные трудности как теоретического, так и практического характера.

Так, К.С. Свиридов отмечает, что эти обстоятельства создают определенные сложности как в процессе правового регулирования общественных отношений в области туризма, так и при реализации такого рода потребительских услуг, поскольку производство и потребление туристских услуг основывается на соответствующих договорах с вытекающими из них обязательствами, что в свою очередь требует достаточно высокой точности в применяемой терминологии⁶.

В литературе и практике понятие туристская деятельность имеет несколько значений. Во-первых, это деятельность специализированных организаций по предоставлению и организации туристских услуг и товаров, во-вторых, понимается как занятие туризмом, отдыхом, экскурсиями, в-третьих, как проявление социальной политики государства, профсоюзов, предприятий в целях реализации прав граждан на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествия⁷.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», под туристской деятельностью понимается туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий.

Согласно данной статье под туроператорской деятельностью понимается деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом, а под турагентской деятельностью – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Сформулированное законодателем в таком виде легальное определение туристской деятельности позволяет рассматривать как вариант причисления к туристским услугам услуги в результате осуществления иной деятельности по организации путешествия. При этом в ФЗ «Об основах туристской деятельности» не уточняется, что понимается под иной деятельностью по организации путешествий (туризма), что и вызывает определенные споры как раз в отношении данного вопроса.

Вместе с тем анализ действующего законодательства РФ в сфере туризма позволяет прийти к выводу, что иная деятельность по организации путешествий (туризма) – это деятельность граждан и юридических лиц по оказанию конкретных, индивидуальных услуг, необходимых в процессе оказания комплексной туристской услуги, не связанных с формированием, продвижением и реализацией туристской

6 Свиридов К.С. Правовое регулирование деятельности по оказанию туристских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. Госуниверситет, 2003. С. 75.

7 Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. Финансы и статистика. М., 2000. С. 64.

услуги и направленных на удовлетворение потребностей граждан в путешествиях, отдыхе или экскурсиях. Как показывает практика, к такой деятельности могут относиться, в частности, визовая поддержка, продажа билетов, предоставление услуг экскурсоводов, гидов-переводчиков и др.

Таким образом, в законодательстве понятие туристской деятельности сформулировано на основе функционально-организованных признаков. Поэтому иная туристская деятельность (кроме туроператорской и турагентской) должна быть более четко определена ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» как в функциональном, так и в организационном плане.

Среди законодательства на федеральном уровне регулирующего туристскую деятельность можно выделить, прежде всего, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) Отметим, что толчком для формирования законодательства о туристской деятельности (туристском обслуживании) Российской Федерации послужило вступление 1 марта 1996 г. в законную силу части второй ГК РФ. Именно ГК РФ явился основой построения рыночной экономики, охватывающей своими нормами и сферу туризма, выделяя в качестве одного из объектов гражданских прав услуги (ст. 128 ГК РФ) и относя туристское обслуживание к числу оказываемых услуг (ст. 779-783 ГК РФ), возмездного характера.

В стране, как отмечает Н.И. Волошин, «...намечен путь к становлению цивилизованного рынка туристских услуг»⁸.

В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации туристская деятельность является одной из разновидностей предпринимательской деятельности, осуществляемой физическими и юридическими лицами. Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

При анализе гражданско-правового регулирования туристской деятельности представляется целесообразным, также исследовать понятие «туристской услуги».

В соответствии со ст. 128 ГК РФ услуги являются самостоятельным объектом гражданских прав, между тем, легального определения данного понятия нет. В ст. 779 ГК РФ, посвященной договору возмездного оказания услуг, уточняется лишь то, что под оказанием услуг понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности.

В соответствии со ст. 1 и 10 Закона о туристской деятельности, реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключенного в письменной форме между туроператором (турагентом) и туристом (и/или иным заказчиком). Договор должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей.

Анализ п. 2 ст. 779 ГК РФ показывает, что оказание туристских услуг предопределяется договором возмездного оказания услуг, т.е. договором, в силу которого исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить

определенные действия или осуществлять определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Однако закрепленная в Законе о туристской деятельности формулировка «договор о реализации турпродукта», не позволяет идентифицировать договор о реализации туристского продукта как договор возмездного оказания услуг (п. 2 ст. 779 ГК РФ).

Отметим, что в юридической литературе также нет единого подхода к определению понятия услуги

Так, по мнению Грушевой Е.П., услуга – это экономическое отношение, но не по поводу результата труда, а по поводу труда как деятельности⁹.

М.В. Кротов, рассматривает услугу как экономическую категорию, представляющую собой единства процесса и продукта труда, характеризующееся совпадением процесса создания и потребления услуги (материальные услуги), а также единством физической формы процесса и продукта труда по созданию услуги (нематериальные услуги). Услуга как объект гражданских правоотношений представляет собой определенное благо – результат деятельности, обладающий свойствами товара¹⁰.

Согласно ГОСТ (у) 50690-2000 туристская услуга – это результат деятельности организации или индивидуального предпринимателя по удовлетворению потребностей туриста в организации и осуществлении тура или его отдельных составляющих¹¹.

М.Б. Биржаков определяет туристскую услугу как совокупность целенаправленных действий в сфере обслуживания, которые ориентированы на обеспечение и удовлетворение потребностей туриста или экскурсанта, отвечающие целям туризма, характеру и направленности туристской услуги, тура, туристского продукта, не противоречащие общечеловеческим принципам морали и доброго порядка¹².

Стоит отметить, что в Законе о туристской деятельности не содержится понятия туристской услуги, а используется термин туристский продукт.

В ст. 1 указанного закона «туристский продукт» определен как комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

Несмотря на наличие легального определения понятия туристский продукт, в литературе встречаются различные точки зрения на определение данного понятия.

Так, по мнению Ахтямовой М.В., турпродукт – это предварительно разработанная туроператором и упорядоченная совокупность необходимого комплекса туристских услуг (тура), работ, товаров и средств обеспечения, иных туристских ресурсов, достаточных для удовлетворения потребно-

8 Волошин Н.И. Туристская деятельность как предмет правового регулирования // Экономика и право. 1999. № 11. С. 56.

9 Грушевая Е.П. Обязательства по предоставлению услуг в хозяйственных отношениях // Советское государство и право. 1982. № 1. С.12-17.

10 Кротов М.В. Обязательства по оказанию услуг в советском гражданском праве: Учебное пособие. Л., 1990. С. 15.

11 См.: «ГОСТ Р 50690-2000. Государственный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Общие требования» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 16 ноября 2000 г. № 295-ст). (данный ГОСТ не действует).

12 Биржаков М.Б. Указ. соч. С. 122.

стей туристов в соответствии с целями того или иного путешествия¹³.

Туристский продукт, – пишет М.Б. Биржаков, – это упорядоченная целенаправленная совокупность туристских услуг, работ и товаров (турпакет, пакет туристских услуг, туристский пакет), состоящая, как минимум из двух и более единичных или множественных туристских услуг, работ, товаров и средств обеспечения, иных туристских ресурсов, достаточных для удовлетворения потребностей туриста в процессе и в целях туризма¹⁴.

Анализ определения понятия туристский продукт, закрепленного в ст. 1 Закона о туристской деятельности, показывает, что бронирование гостиницы с заказом экскурсий (без перелета) или бронирование авиабилета, с визой и страхованием (но без гостиницы) – турпродуктом не является.

Если компания кому-то обеспечивает только питание, гостиницу и экскурсию без перевозки, а кому-то транспорт и экскурсию без гостиницы, – предоставление данных услуг уже нельзя назвать турпродуктом, а деятельность лиц, оказывающих такие услуги, не будут являться туристской.

Таким образом, легальное определение понятия турпродукт (туристский продукт) ограничивается лишь комплексом из двух обязательно присутствующих составляющих: услуги по перевозке и размещению. Иными словами, любая услуга само по себе не может быть туристской, она становится таковой в комплексе с другими услугами, образующими турпродукт. Отсюда вывод, что все услуги входящие в турпродукт следовало обозначать как туристские, исходя же из действующего закона, получается, что туристскими услугами может быть лишь совокупность услуг по перевозке и размещению. Отсутствие в Законе о туристской деятельности весьма важных, как представляется, дефиниций и наличие неточных, а порой неверных понятий (договор о реализации туристского продукта, туристский продукт), – не единственно существующая проблема российского законодательства о туристской деятельности. На необходимость устранения отмеченного упущения не раз отмечалась учеными-цивиристами, однако, к сожалению положения ст. 2 Закона о туристской деятельности остаются неизменными.

Действующий Закон о туристской деятельности определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, и регулирует отношения, возникающие при реализации права граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий.

Законодатель в то же время не относит к законодательству о туристской деятельности Гражданский кодекс РФ (ст. 2 Закона о туристской деятельности). Иными словами, не относит акт, обладающий приоритетом по отношению к иным законам (п. 2 ст. 3 ГК РФ) и непосредственно регулирующий договорные отношения, устанавливающий основания ответственности контрагентов за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих

обязательств, определяющий понятие, виды и порядок реализации финансового обеспечения, и другие немаловажные вопросы, относящиеся к сфере туризма и путешествия.

Пристатейный библиографический список

1. Ахтямова Е.В. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – Издание 9-е, перераб и доп. СПб.: Изд. дом Герда», 2007. 576с.
3. Волошин Н.И. Туристская деятельность как предмет правового регулирования // Экономика и право. 1999. № 11. С. 55-59.
4. Грушевая Е.П. Обязательства по предоставлению услуг в хозяйственных отношениях // Советское государство и право. 1982. № 1. С.12-17.
5. Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: «Перспект», 2016. 112 с.
6. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. Финансы и статистика. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.
7. Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: Учебное пособие. Изд-во Ленингр. ун-та, Л., 1990. 107 с.
8. Правовое обеспечение туризма: учебник // под общ. ред. Е.Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
9. Сенин В.С. Организация международного туризма: Учебник. М.: Финансы и статистика, 200. 400 с.
10. Свиридов К.С. Правовое регулирование деятельности по оказанию туристских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. Госуниверситет, 2003. 213 с.

¹³ Ахтямова Е.В. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 12.

¹⁴ Биржаков М.Б. Указ. соч. С. 140.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета, старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ

В статье анализируется действующее российское законодательство и практика его применения по спорам о защите прав добросовестных приобретателей жилых помещений. Поставлены вопросы о необходимости комплексного разрешения проблемы, в том числе путем выплаты компенсации добросовестным приобретателям, которые уже лишились своего имущества по искам публично-правовых образований с учетом нововведений с 1 января 2020 года.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, защита прав, государственный реестр недвижимости, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, право собственности, жилое помещение.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University, senior lecturer of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

ON THE ISSUE OF THE PROTECTION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP OF A BONA FIDE ACQUIRER

The article analyzes the current Russian legislation and the practice of its application in disputes about the protection of the rights of bona fide purchasers of residential premises. The questions were raised about the need for a comprehensive resolution of the problem, including by paying compensation to bona fide purchasers who have already lost their property in the claims of public entities, taking into account the innovations from January 1, 2020 Year.

Keywords: bona fide acquirer, protection of rights, state registry of real estate, the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, property rights, residential premises.

Родионов Л. А.

Азархин А. В.

Актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений, так как жилая недвижимость имеет особое значение в жизни каждого человека, следовательно, участники гражданско-правовых сделок с жилыми помещениями нуждаются в особой правовой защите.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам РФ право на жилище¹, которое является важнейшим социально-экономическим правом человека. В состоянии рыночных отношений современной России жилая недвижимость стала востребованным объектом гражданского оборота, что позволило нуждающимся решить жилищные проблемы свои и родственников.

Активный рынок недвижимости породил мошеннические сделки с нарушением законных прав и интересов

приобретателей или продавцов недвижимости. В данных обстоятельствах страдал добросовестный приобретатель. Действующий ГК РФ в ст.302 определяет, что добросовестный приобретатель - это лицо, которое возмездно приобрело имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать.² Однако в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации добросовестным приобретателем недвижимого имущества является «приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмо-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок) ст. 40. Интернет ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://konstrf.ru/> (дата обращения: 10.01.2020).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями на 01 октября 2019 года. М.: Эксмо, 2019. 608 с.

трительности, при которых можно узнать об отсутствии у отчуждателя такого права»³.

Правовые позиция Конституционного Суда Российской Федерации о защите прав добросовестных приобретателей жилых помещений на современном этапе выражается в необходимости введения принципа бесповоротности записи в реестре о переходе и возникновении права собственности и реализации механизма, максимальной прозрачности информации обо всех правах третьих лиц на отчуждаемые жилые помещения в государственном реестре прав на недвижимость.

Ранее цивилистами Ахметьяновой З.А., Опыхтиной Е.Г. было высказано предложение о целесообразности создания в России компенсационного фонда для защиты прав потерпевших при совершении сделок с недвижимостью в России (предлагаемое предложение реализуется в решении проблем обманутых дольщиков)⁴. С учетом опыта Австралии, где финансовые гарантии обеспечиваются за счет уплаты регистрационного сбора в размере 0,1 процента от цены сделки, что не является обременительным ни для участников сделки, ни для государства, как считает Панкова В.Е.⁵.

Согласно п.2 ст.223 ГК РФ недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю с момента государственной регистрации, за исключением случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество.

В случае если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что жилое помещение выбыло помимо воли собственника, например в результате мошеннических действий с жилыми помещениями, суд вправе истребовать жилое помещение у добросовестного приобретателя, несмотря на то что покупатель был предельно осмотрителен при совершении сделки и принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества.

Согласно ст. 68 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁶ физическое лицо - собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации.

С 1 января 2020 г., с момента вступления в силу этой нормы, право на разовую компенсацию возникнет у потерпевшего лица только в случае утраты жилого помещения, которое является единственно пригодным для постоянного проживания.

Поскольку понятие добросовестного приобретателя является оценочным, разъяснения относительно правового статуса такого участника гражданского оборота можно найти в различных актах судебной практики.

Согласно ст. 8.1 ГК РФ о государственной регистрации прав на имущество, государственный реестр должен содержать

сведения, позволяющие установить объект, на который устанавливается право, управомоченное лицо, содержание права и основание его возникновения. Именно с фактом государственной регистрации связывается презумпция принадлежности права собственности на объект недвижимости и защиты интересов добросовестного приобретателя.

Исходя из норм ст. 68 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»⁷, вступающей в силу с 1 января 2020 г., физическое лицо - собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации. Но право на разовую компенсацию возникает в случае утраты жилого помещения, которое является единственно пригодным для постоянного проживания. Добросовестный приобретатель недвижимости, в том числе жилого помещения, не обладающего имущественным иммунитетом, в случае его истребования собственником не получает компенсации от государства.

Положения действующей в настоящее время нормы ст. 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁸ признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции РФ в мере, не допускающей выплаты добросовестному приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение, разовой компенсации, когда по независящим от него причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении вреда, причиненного в результате утраты такого имущества, взыскание по исполнительному документу в течение одного года не производилось, - по мотиву отсутствия оснований для привлечения госоргана к ответственности за незаконные действия (бездействие), допущенные при регистрации⁹.

Анализ действующих нормативных правовых актов и актов судебной практики показывает, что система государственной регистрации прав недвижимости в России не обеспечивает в полной мере защиту прав добросовестного приобретателя. На взгляд авторов, имеющаяся в России система регистрации сделок и система регистрации прав, не позволит разрешить в полной мере обозначенную проблему защиты прав добросовестного приобретателя недвижимости. По мнению авторов, решение должно быть комплексным, предусматривающим совершенствование системы государственной регистрации недвижимости и создания соответствующего компенсационного фонда для защиты прав добросовестного приобретателя объектов недвижимости.

Понятие «добросовестность» включено в качестве оценочного критерия и рассматривается как моральное понятие в контексте соотношения морали и права. Фединым И.Г. предлагается подход к пониманию добросовестности как

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 ГК РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Российская газета. 2017. 4 июля.

4 Ахметьянова З.А., Опыхтина Е.Г. Защита прав добросовестного приобретателя жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 33-37.

5 Панкова В.Е. Международный опыт защиты прав добросовестного приобретателя // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 6. С. 95-98.

6 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. 17 июля.

7 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.

8 Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. N 30. Ст. 3594.

9 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

правовой категории¹⁰. И.Е. Кабанова, проводя исследования в этой области, указала, что суть добросовестности состоит в том, что она представляет собой некую оценочную категорию, которая по-своему толкуется каждым субъектом, ситуации, социума, правового порядка.

В контексте рассматриваемого вопроса, заслуживает должного внимания определение добросовестности в достаточной мере раскрываемый в ст. 10 ГК РФ (не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав - злоупотребление правом) и ст. 302 ГК РФ (добросовестным приобретателем признается лицо, возмездно приобретающее имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать)¹¹.

Такой подход и подобные ему точки зрения являются крайне узкими, поскольку, во-первых, не дают определение добросовестности, во-вторых, ограничены отдельными отраслями и институтами. Следовательно, четких критериев добросовестности выработать нельзя, потому что такое понятие не разъясняется для его регламентации применительно к конкретным индивидуальным ситуациям, что не исключает необходимости императивной выработки критериев определения добросовестности и моделирования соответствующей общетеоретической категории.

Особую актуальность в выяснении вопросов добросовестности приобретает судебная практика. Именно судебная практика показывает широкий спектр толкований исследуемого понятия применительно к различным институтам и ситуациям. Например, анализируя институт давностного владения, в одном из совместных пленумов высшие судебные инстанции определили, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Категорию «добросовестность», по-нашему мнению, исходя из этой гипотезы, возможно рассматривать не только как принцип права, но и как категорию более широкого порядка, а именно как абстрактное понятие предельной степени обобщенности - начало, включающее не только теоретические конструкции, как в случае с принципом, но и объективные свойства бытия, общественные реалии, призывающие к необходимости установления в праве начала добросовестности.

Выявление основных признаков добросовестности как правовой категории позволяет в завершение настоящего исследования сформулировать понятие добросовестности как общетеоретической категории.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок) ст. 40. Интернет ресурс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://konstrf.ru/> (дата обращения: 10.01.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями на 01 октября 2019 года. М.: Экско. 2019. 608 с.
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.
4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. 17 июля.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 ГК РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Российская газета. 2017. 4 июля.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»
7. Ахметьянова З.А. К вопросу об объектах права собственности // Юрист. 2013. № 23. С. 25-28.
8. Ахметьянова З.А., Опыхтина Е.Г. Защита прав добросовестного приобретателя жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 33-37.
9. Панкова В.Е. Международный опыт защиты прав добросовестного приобретателя // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 6. С. 95-98.
10. Травина О.В. Добросовестный приобретатель. Защита прав. Практика применения // Право и экономика. 2013. № 1. С. 16.
11. Федин И.Г. Многоаспектность категории «добросовестность» в российском праве // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 7-10.

¹⁰ Федин И.Г. Многоаспектность категории «добросовестность» в российском праве // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 7-10.

¹¹ Травина О.В. Добросовестный приобретатель. Защита прав. Практика применения // Право и экономика. 2013. № 1. С. 16.

КАЗАНЦЕВА Екатерина Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Института экономики и права (филиала) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополе

ВЕРТИЙ Сергей Дмитриевич

магистр Академии труда и социальных отношений

КРАТКО О ПРИЗНАКАХ ДОГОВОРА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ

Статья посвящена краткой характеристике договора об установлении права застройки, его основным юридическим признакам и анализу предмета договора.

Ключевые слова: договор, земельный участок, собственник земли, застройщик, строение, возведение строения, снос строения, расторжение договора.

KAZANTSEVA Ekaterina Valentinovna

Ph.D. in Law, associate Professor of General legal disciplines sub-faculty of the Institute of Economics and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations in Sevastopol

VERTIY Sergey Dmitrievich

master of the Academy of Labor and Social Relations

BRIEFLY ABOUT THE SIGNS OF THE CONTRACT ON THE ESTABLISHMENT OF THE RIGHT OF DEVELOPMENT

The article is devoted to a brief description of the contract on the establishment of the right of development, its main legal features and analysis of the subject of the contract.

Keywords: contract, land plot, land owner, developer, structure, construction of the structure, demolition of the structure, termination of the contract.

Несмотря на то, что право на застройку известно нам еще с римского права (суперфиций) и на сегодня закреплено в законодательстве многих стран, в России, право на застройку, не получило должного закрепления. Договор об установлении права застройки не предусмотрен в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), относится к так называемым непоименованным договорам, которые не предусмотрены в ГК РФ, но не противоречат ему.

Любой договор, как юридический факт, содержит определенные черты, такие как: 1) взаимная воля сторон; 2) согласованные сторонами действия; 3) результат согласования, направленный на установление, изменение или прекращение гражданских прав и(или) гражданских обязанностей.

Анализируя правоотношения, которые возникают из установления права застройки, отметим, что указанный договор является, двухсторонним, так как возникает взаимная воля двух сторон: собственник земельного участка имеет желание передать принадлежащий ему (на праве собственности или ином титульном праве) земельный участок во владение и(или) пользование для застройки, а застройщик, имеет желание осуществлять деятельность по застройке этого участка. Таким образом, при заключении договора собственник земельного участка обязан передать принадлежащий ему земельный участок во владение и(или) пользование застройщику, а застройщик, обязан осуществлять деятельность по застройке этого участка, при этом застройщик имеет право требовать передачи земельного участка, а собственник имеет право требовать возврата земельного участка по окончании договорных отношений или при нарушениях соглашения. Согласованные сторонами действия по договору об установлении права застройки характеризуются достижением

соглашений по всем существенным условиям. Конструкция данного договора предусматривает только согласования для заключения, не требуя при этом передачи земельного участка, что характеризует договор как консенсуальный.

Отметим, что в гражданском законодательстве закреплена «презумпция возмездности» договора, а вот безвозмездность договора должна либо быть указана в законе или ином правовом акте либо в договоре (п. 3 ст. 423 ГК). Анализ ГК РФ не содержит каких-либо четких указаний по возмездности договора об установлении права на застройку. Однако о платности (возмездности) использования земель в России, указано в п.7 ст. 1 и п.1 ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)², а согласно п. 4 ст. 65 ЗК РФ порядок, условия и сроки оплаты за земельные участки, находящиеся в частной собственности, устанавливаются договором, и является существенным условием (п. 12 ст. 22 ЗК РФ). Отметим, что земельное законодательство является специальным в регулировании правоотношений связанных с землей.

По нашему мнению, плата за право застройки может быть установлена исходя из общепринятого правила, а именно: в денежной сумме, к тому же в твердой сумме, платежи могут вноситься, к примеру, раз в полугодие, или ежегодно, или в момент заключения договора – одновременно. Еще одним способом оплаты возможно предоставление владельцу участка помещения в возведенной застройке, которое передается в собственность или же во владение и(или) пользования как временное, так и постоянное.

Таким образом, договор об установлении права застройки является возмездным договором, размер платежей или размер платы за предоставления полномочий по владению и пользованию земельным участком является существенным условием.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

Гражданское законодательство допускает право постоянного и бессрочного владения и пользования землей, однако каких-либо временных рамок не предусматривает. ЗК РФ устанавливает различные временные рамки для договоров связанных с землей, однако лишь для тех, которые находятся в государственной или муниципальной собственности так, к примеру, для строительства или реконструкции зданий, или сооружений, установлен срок от 3 до 10 лет (пп. 1 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ).

Несмотря на это считаем, что договор об установлении права застройки, независимо от вида собственности земли, должен быть срочным, к тому же срок устанавливается от 3 до 10 лет (частная собственность может передаваться от 1 года до 10 лет), что позволить собственникам земельного участка избежать его приобретения застройщиком в собственности, на основании приобретательной давности.

Анализируя форму данного договора отметить: во-первых, согласно ст. 130 ГК РФ, земельные участки относятся к недвижимому имуществу, а ст. 131 ГК РФ устанавливает, что вещные права на недвижимые вещи, в нашем случае на земельный участок, подлежат государственной регистрации. Во-вторых, ст. 159 ГК РФ называет две разновидности форм сделок – устную и письменную, последняя в свою очередь делится на простую или нотариальную. Однако, в ГК РФ нет ни одной нормы, которая бы указывала или отсылала к форме сделки (договора) подлежащей государственной регистрации. Государственная регистрация осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³. Согласно ст. 1 указанного закона, государственная регистрация прав на недвижимое имущество – это юридический акт признания и подтверждения права (возникновения, изменения, прекращения) лица на недвижимое имущество или ограничения такого права. Из анализа ст. 11 закона следует, что для осуществления государственной регистрации необходимо предоставить заявления и пакет характеризующих документов на бумажных носителях (п. 3). В-третьих, п. 1 ст. 160 ГК РФ предусматривает, что письменная форма – это составление документа, подписанного участниками правоотношений.

На основании чего считаем, что договор об установлении права застройки должен заключаться в письменной форме путем составления одного документа, подписываемого сторонами договора и подлежащий, в обязательном порядке, государственной регистрации.

Гражданское законодательство указывает, что распоряжаться земельным участком, то есть передать его во владение и(или) пользование может только титульный владелец, либо субъект, наделенный таким правом, на основании закона, договора или иного распорядительного акта или обладать иным вещным правом, из которого вытекает полномочия лица по распоряжению земельным участком.

Следовательно, собственниками земельного участка, в том числе субъектом договора, который передает недвижимость, могут быть физические и юридические лица. А в случае установления права застройки в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, стороной договора будет являться: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, от имени которых могут выступать исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Изучая застройщика, как субъекта правоотношений, отметим, что его законодательное определение содержат многие нормативно-правовые акты, которые имеют определен-

ные различия по признакам характеризующих застройщика. Так, в Градостроительном кодексе Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ указано, что застройщиком может быть, как физическое, так и юридическое лицо; земельный участок должен принадлежать застройщику на праве собственности или на ином вещном праве; законодателем разрешен любой вид застройки⁴. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ, предусматривает следующее: застройщиком могут быть только: хозяйственное общество некоммерческая организация, созданная Законом РФ от 15 апреля 1993 года № 4802-1 или унитарная некоммерческая организация в организационно-правовой форме фонда, созданная ФЗ от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ; земельный участок должен быть в собственности или в аренде; строить разрешено все то, что не относится к объектам производственного назначения⁵. И Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ определяет: застройщик – это или гражданин, или юридическое лицо; каких-либо указаний по владению и пользованию земельного участка нет; разрешается заниматься только архитектурной деятельностью⁶.

Таким образом, застройщикам могут выступать только физические лица (граждане России; иностранные граждане, получившие разрешение работать на территории России), и юридические лица.

Основным существенным условием любого договора, в том числе и договора на установления права застройки является предмет договора. Непосредственно в договоре об установлении права застройки мы можем определить предмет, анализируя нормы гражданского законодательства, а именно: п.1 ст. 209 ГК РФ, в которой указано, что право собственности характеризуется триадой полномочий: владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом (по своему усмотрению, но в рамках действующего законодательства); п.1 ст. 260 ГК РФ – лица, имеющие в собственности земельный участок вправе распоряжаться им любым образом (по своему усмотрению, в рамках закона и соответствии с назначением земли); п.1 ст. 263 ГК РФ – собственник земельного участка имеет право: а) возводить на нем здания и сооружения; б) осуществлять их перестройку или снос; в) разрешать строительство на своем участке другим лицам. Однако осуществления этого права, возможно, лишь при двух условиях: во-первых, соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, во-вторых, в соответствии с целевым назначением земли.

Считаем, что предметом договора об установлении права застройки является действия собственника земельного участка, состоящие из условия, характеризующего земельный участок, который предоставляется во владение и(или) пользование, а также действия субъекта, который получает право на застройку состоящие из условия о возведении и(или) о перестройке и(или) о сносе здания или сооружения. Напомним, что действующее гражданское законодательство предусматривает, что право собственности лица на земельный участок распространяется на все находящиеся: 1) на поверхности (почвенном) слое и водные объекты в границах земельного участка (п. 2 ст. 261 ГК РФ); 2) все, что находится над и под поверхностью этого участка (если иное не предус-

4 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.

5 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.

6 Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/.

3 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/.

мотрено законами о недрах) (п. 3 ст. 261 ГК РФ). Также ч. 3 ст. 6 ЗК РФ предусматривает, что земельный участок как объект права собственности является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Перечень всех основных характеристик (сведений) земельного участка предусмотрен в ч. 4 ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», указанная норма, и следовательно характеристика земельного участка, содержит 27 подпунктов⁷.

Исходя из чего, возникает вопрос: надо ли указывать все основные и дополнительные сведения о земельном участке в договоре об установлении права застройки? На наш взгляд, при заключении договора и подготовки текста договора достаточно буде собственнику земельного участка заказать полную выписку из Единого государственного реестра недвижимости прав, с обязательным указанием всех основных и дополнительных сведений по земельному участку, и эту выписку признать составной частью договора.

Следующее условие, характеризующее предмет договора – это условие о застройке. Анализ гражданского и земельного законодательства определяет, что указанное условие касается порядка возведения на нем здания и сооружения или порядка осуществления перестройки или сноса здания, или сооружения. Отметим, что строительство – это создание зданий, строений, сооружений (п. 13); реконструкция – это изменение параметров объекта строительства, его частей (например: высоты, площади), в том числе надстройка (перестройка или расширение); замена и(или) восстановление несущих строительных конструкций и так далее (п. 14)⁸. Работы по застройке (возведению; реконструкции; сносу), в обязательном порядке должны выполняться в соответствии с действующими правилами и нормами градостроительства и строительства, а также, с учетом целевого назначения земли, которое регулируется рядом нормативно-правовых актов. Так, согласно ст. 7 ЗК РФ в России, по целевому назначению, выделяют семь категорий земель. Правовой режим земель определяется исходя из, во-первых, принадлежности земли к той или иной категории; во-вторых, с учетом вида разрешенного использования земельного участка, который определяется классификатором видов разрешенного использования земельных участков⁹. На сегодня данный классификатор называет 155 видов использования земель (четверть из которых введена в 2019 году).

Считаем, что в тексте договора в обязательном порядке должен быть указан вид использования земельного участка, который в свою очередь будет соответствовать назначению объектов строительства.

Что касается правил и норм градостроительства и строительства, отметим, что любое из направлений договора на установления права застройки, требует наличия проектной документации и разрешения компетентных органов. Несмотря на то, что данная документация обширная, по нашему мнению она должна быть частью (как приложение) договора, ведь в ней указывается и срок застройки (строительства, реконструкции или сноса) и порядок введение в эксплуатацию здания или сооружения, а также иные характеристики

застройки. Исходя из чего, считаем, что заключению договора об установлении права застройки может предшествовать предварительный договор, ведь необходимость подготовки проектной документации, ее согласование требует много времени. Таким образом, заключения предварительного договора об установлении права застройки не только подтвердит намерения сторон, но и обезопасит застройщика от убытков, связанных с подготовкой проектной документацией.

Подведя итог, отметим, что, договор об установлении права застройки является двухсторонним, возмездным, срочным (максимальный срок 10 лет), предварительным. Предметом договора, являются действия собственника земельного участка по его предоставлению застройщику во владение и(или) пользование и, соответственно, действия застройщика по возведению и(или) по перестройке и(или) по сносу здания или сооружения на предоставленном земельном участке, состоящее из: 1) характеристики земельного участка и вида его использования; 2) признания выписки из Единого государственного реестра недвижимости прав, с обязательным указанием всех основных и дополнительных сведений по предоставляемому земельному участку, составной частью договора; 3) порядка предоставления земельного участка застройщику во владение и(или) пользование; 4) признание согласованной и утвержденной государственными органами проектной документации по возведению и(или) по перестройке и(или) по сносу здания или сооружения составной частью договора 5) поэтапных действий застройщика по возведению и(или) по перестройке и(или) по сносу здания или сооружения на предоставленном земельном участке.

Пристатейный библиографический список

7 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/.

8 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.

9 Классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержден приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 (ред. от 04.02.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168733/.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
4. Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/.
5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/.
7. Классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержден приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 (ред. от 04.02.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168733/.

АММАР Раад Али Джихад

магистр юриспруденции Саратовского научно-исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, кафедры экономики банковского менеджмента Аль-Нахрейн Университета в колледже экономики бизнеса, Ирак, г. Багдад

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАСЧЕТНОМ И КАССОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ АГЕНТА

Деятельность управляющих организаций направлена на удовлетворение потребностей собственников помещений. Одним из ключевых направлений данной сферы является надлежащее содержание жилищного комплекса, обеспечение населения коммунальными ресурсами. Как показывает практика, не все управляющие организации принимают меры к погашению возникшей задолженности перед ресурсоснабжающими организациями. Единственные действенные меры – это принудительные меры, принимаемые службой судебных приставов в рамках возбужденного исполнительного производства на основании исполнительного документа о взыскании задолженности.

Ключевые слова: расчетные центры, специальный счет, судебный пристав, взыскание.

AMMAR Raad Ali Jihad

master of law of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University, assistant Economics of banking management sub-faculty of the Al-Nahrain University at college of Business Economics, Iraq, Baghdad

RECOVERY ON MONEY OF THE DEBTOR, LOCATED ON THE SETTLEMENT AND CASH SERVICE ACCOUNTS OF THE AGENT

The activities of managing organizations are aimed at meeting the needs of property owners. One of the key areas of this job is the proper maintenance of the housing complex as well as providing the residents with communal resources. As practice shows, not all management organizations take the necessary measures to pay off outstanding debts to resource-supplying organizations. The only effective measures are coercive measures taken by the bailiff service in the framework of the initiated enforcement proceedings on the basis of the enforcement document on recovery.

Keywords: settlement centers, special account, court bailiff, recovery.

Originally, the Federal Law № 229-FL «On Enforcement Proceedings» dated October 2, 2007, did not allow the possibility for charging property rights. This situation changed in 2011 with the addition of par. 7 to the art. 75 of the № 229-FL, which allowed for recovery to be extended on the debtor's property rights.

The process of charging the debtor's funds is regulated by art. 70 FL № 229. In accordance with provisions of part 2 art. 70 withdrawal of funds from the debtor's account is executed on the basis of a writ or a bailiff executor's resolution without the recoverer or bailiff executor providing the bank or other credit institution with settlement documents¹.

When this happens, the bank or other credit institution cannot fail to execute the bailiff executor's resolution on recovery of the funds located on settlement and cash service accounts of the Agent.

Enforcement proceedings on recovery of debt for electricity, gas, heating in favor of organizations are specifically monitored by the local bailiff service bodies. Both individuals and legal entities can be subject to this category of enforcement proceedings.

In accordance with the provisions of FL № 229, if the term for voluntary compliance with the writ of execution expires, the bailiff-executor can take the following coercive measures against an individual debtor: garnishment of regular payments received by the debtor by virtue of labor, civil or social legal relations (such as wages or pensions).

This does not apply to company debtors. Not all company debtors pay their debts off before the expiration of the voluntary compliance term established by FL № 229. These organizations usually lack movable (immovable) property, and even their settlement accounts are empty. This is done to create the illusion that they have no funds. With the emergence of settlement centers,

company debtors started using those for payments to resource-supplying organizations².

When that's the case, recovery can only be done by a bailiff executor's resolution to charge the funds held by the SC. However, this process is not without complications, those are discussed below in more detail.

What is a SC?

A SC is an organization that specializes in calculating, collecting and processing of communal services tariffs.

HOA (MC) and SC sign an agency contract. Using the data supplied by the managing organization, SC calculates and collects payments.

In this case, the apartment building's owners' money is transferred directly to the resource-supplying organization's accounts instead of the managing organizations'. However, in accordance with art. 307 CC RF, MO now has the right to receive payments for the agency contract.

The provisions about the aforementioned agency contract are specified in art. 52 of The Civil Code of the Russian Federation (hereinafter, CC RF).

As mentioned in art. 1005 CC RF, in such a contract, one party (the agent) is obligated to perform legal and other actions for the benefit of the other party (the principal), using either the principal's name and funds, or the agent's name and the principal's funds. The agent's activity is rewarded in compliance with the provisions of art. 1006 CC RF³.

In accordance with par. 15 art. 155 of the Housing Code RF (hereinafter, HC RF), the managing organization or other legal entity that makes payments for housing and communal services

1 The Federal Law of 02.10.2007 № 229-FL (06.03.2019 edit.) «On Enforcement Proceedings» (as amended and supplemented on 17.03.2019).

2 Y.A. Kantser; Resource Supply of Housing and Communal Services in Russia: Theory and Practice. [Electronic resource]. – Access mode: <https://books.google.ru/books?id=YzqRDgAAQBAJ&pg=PT158&lpq=24.09.2019>.

3 The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FL (18.07.2019 edit.).

has the right to make settlements with the renters of federal and municipal housing properties as well as property owners and receive payments for housing and communal services through paying agents which process payments from individuals⁴.

The practices of settlement centers are regulated by the Federal Law «On processing of payments from individuals by paying agents» as of 03.06.2009 № 103 FL (hereinafter, FL № 103). In accordance with art. 3 FL № 103, processing payments from individuals is interpreted as the paying agent receiving funds intended for fulfillment of monetary obligations to a provider of goods (work, services), including the collection of payments for housing and communal services in compliance with the Housing Code of Russian Federation, from the payer, as well as making further settlements with the supplier⁵.

Another matter that warrants mentioning is the settlement account that is used for accepting payments. In accordance with the provisions of FL № 103 the paying agent is obligated to use a special account for processing payments. However, in practice, managing organizations and settlement centers often utilize a regular account. Art. 4 FL № 103 lists all operations that can be done using the agent's special bank account:

- 1) processing of payments accepted from individuals in cash;
- 2) processing of funds transferred from another special bank account of the payment agent;
- 3) transferring funds to a special bank account of the agent or a supplier's account;
- 4) transferring funds to bank accounts.

A special account is an account that is opened by a legal entity or individual who, in compliance with RF laws, in circumstances and within regulations specified by RF laws for these kinds of operations, carries out private practice⁶. In accordance with the provisions of FL № 229, a bailiff-executor can not charge a special account.

However, not all settlement centers make use of a special account, which makes it possible to make a resolution to charge the funds processed on such an account. Interestingly, if the bailiff-executor's resolution to charge the funds held on the agent's settlement and cash services account is appealed in court, it is more often done by the settlement centers and not the managing organizations, even though the latter should be the more invested party. What can explain this?

The cost of the work done and the payment method is specified in the agency contract, in accordance with art. 1006 CC RF. Analysis of many agency contracts shows that, when the cost is determined by the parties, they usually agree that these costs will be taken out of the settlement and/or special bank account of the agent that is used for collecting payments for communal services.

Nonetheless, even though regulations call for a special account to be opened, settlement centers often neglect to do this.

Now let us discuss this situation in more detail using examples from court practice.

Arbitration practice in Saratov Region has seen such cases. In the ruling of the Saratov Region Arbitration Court on the case № A57-23080/2018 OOO SC, «Kirovsky»'s appeal to such a bailiff-executor's resolution from the interdistrict branch of special enforcement proceedings bailiffs to charge the debtor's funds in the framework of the summary enforcement proceedings as of 05.10.2018, was denied. The ruling specifies that OOO SC «Kirovsky» was ordered to transfer the funds to the deposit account of the interdistrict branch of special enforcement proceedings bailiffs.

OOO SC «Kirovsky» did not agree with the aforementioned bailiff-executor's resolution and made an appeal to the Arbitration Court. The Saratov Region Arbitration Court, as of 29.11.2018 on the case № A57-23080/2018, ruled to fully deny OOO SC «Kirovsky»'s claim.

In this ruling, the court took into account the fact that the debtor did not take measures to comply with the demands specified in the resolution, specifically, that 50% of funds transferred to OOO SC «Kirovsky»'s account are to be charged.

The court also considered that, in accordance with par. 1 part 1 art. 75 and par. 3 part 3 art. 68 FL № 229, in the process of enforcement proceedings, the penalty can be turned onto the debtor's property rights, including the debtor's right to claims against a third party who did not fulfill their monetary obligations to the creditor (debtor), including claims of settlement for supplied goods, done work, provided services, recruitment, lease etc. (receivables)⁸.

Analogous logic can be seen in the following rulings: Saratov Region Arbitration Court as of 19.12.2018 on case № A57-23079/2018, Sverdlovsk Region Arbitration Court as of 05.06.2018 on case № A60-18550/2018.

From materials outlined here, the following conclusion can be reached:

Since the formation of the first settlement centers, there has been an increase in cases when unscrupulous managing organizations don't take measures to pay off outstanding debts to resource-supplying organizations. In such cases, a bailiff-executor's resolution to charge the debtor's funds held on settlement and cash services accounts of the agent is justified. This can be explained by the fact that the funds collected from the apartment buildings' property owners are located on the settlement center's account, and at the same time, the managing organization has the right of claim on the money collected from the residents, i.e. property right that is formed by the agency contract. This right is legally receivables, and this is why such an account can be charged in enforcement proceedings.

Bibliography

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FL (18.07.2019 edit.)
2. The Housing Code of the Russian Federation of 29.12.2004 № 188-FL (26.07.2019 edit.)
3. The Federal Law of 02.10.2007 № 229-FL (06.03.2019 edit.) «On Enforcement Proceedings» (as amended and supplemented on 17.03.2019)
4. The Federal Law of 03.06.2009 № 103-FL (18.04.2018 edit.) «On processing of payments from individuals by paying agents».
5. Y.A. Kantser; Resource Supply of Housing and Communal Services in Russia: Theory and Practice. [Electronic resource]. – Access mode: <https://books.google.ru/books?id=YzqRDgAAQBAJ&pg=PT158&lpg> (24.09.2019).
6. Instruction of Bank of Russia dated 30 May 2014 No 153-I (24.12.2018 edit.) «On Opening and Closing Bank Accounts, Deposit Accounts, Accounts for Deposited Funds».
7. Saratov Region Arbitration Court. [Electronic resource]. – Access mode: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cc75b28e-751e-42b2-97ea-99b3de7d1670/3da0efed-be38-482f-a81b-5807ae57bc43/A57-23080-2018_20181129_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (24.09.2019)
8. Federal Tax Service of Russia. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nalog.ru/rn22/news/tax_doc_news/4897198/ (24.09.2019).

4 The Housing Code of the Russian Federation of 29.12.2004 № 188-FL (26.07.2019 edit.).

5 The Federal Law of 03.06.2009 № 103-FL (18.04.2018 edit.) «On processing of payments from individuals by paying agents».

6 Instruction of Bank of Russia dated 30 May 2014 No 153-I (24.12.2018 edit.) «On Opening and Closing Bank Accounts, Deposit Accounts, Accounts for Deposited Funds».

7 Federal Tax Service of Russia. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nalog.ru/rn22/news/tax_doc_news/4897198/ (24.09.2019).

8 Saratov Region Arbitration Court. [Electronic resource]. – Access mode: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cc75b28e-751e-42b2-97ea-99b3de7d1670/3da0efed-be38-482f-a81b-5807ae57bc43/A57-23080-2018_20181129_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (24.09.2019).

САИДЗОДА Тоджиддин Ниёз

соискатель отдела частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Гражданские правовые отношения, проистекающие в обществе, в силу своей многогранности не всегда подпадают под всеобъемлющее правовое регулирование. В таких случаях правовыми средствами для регулирования выступают нравственные принципы гражданского права - добросовестность, разумность и справедливость. Автор на основе анализа теоретических источников определяет место и роль указанных принципов в гражданском праве. Автор солидаризируется с теоретическим положением о неразделимости теоретического исследования указанных принципов в правовой науке.

Ключевые слова: гражданское право, принцип, нравственность, добросовестность, разумность и справедливость, презумпция, теория права.

SAIDZODA Tojiddin Niez

competitor of the Department of private law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy Sciences of the Republic Tajikistan

MORAL PRINCIPLES OF CIVIL LAW

Civil legal relations flowing in society, due to their versatility, do not always fall under the comprehensive legal regulation. In such cases, the legal means for regulation are the moral principles of civil law - good faith, reasonableness and justice. Based on an analysis of theoretical sources, the author determines the place and role of these principles in civil law. The author agrees with the theoretical position on the inseparability of a theoretical study of these principles in legal science.

Keywords: civil law, principle, morality, integrity, reasonableness and justice, presumption, theory of law.

Понятие «принцип» (от лат. «principium» - начало, основа) в науке означает основные исходные положения теории, учения, концепции. Определение понятия «принципы права» в правовой науке основано на примерно аналогичных терминах. «Принципы права – это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора» - утверждает М.Н. Матузов. Принципы, по выражению М.Н. Матузова, это своего рода отправные пункты, показывающие вектор правового регулирования. Они являются более фундаментальными, обобщенными правилами поведения, нежели юридические нормы, и обладают значительной устойчивостью и стабильностью¹.

Значение принципов права в регулировании гражданско-правовых отношений более значимо, чем в других отраслях. Е.А. Суханов, касаясь этой проблемы, отмечает, что принципы права должны учитываться при обнаружении пробелов в законодательстве и применении правовых норм по аналогии. Для гражданского права это обстоятельство имеет особенно важное значение, ибо оно чаще других отраслей сталкивается с такими ситуациями. «Дело не только в том, - пишет Е.А. Суханов, - что оно обычно содержит общие правила, в которых невозможно предусмотреть все детали чрезвычайно многообразных и сложных имущественных и неимущественных отношений. Дозволительный характер гражданско-правового регулирования заранее предполагает возможность появления таких правоотношений, которые вообще не предусмотрены ни в одной правовой норме, но соответствуют общим началам и смыслу гражданского законодательства»².

Гражданские отношения, возникающие в обществе, настолько многогранны, что самое совершенное законодательство не в состоянии ввести их всеобъемлющее правовое регулирование. Как правило, правовое регулирование отношений между субъектами права возникает только тогда, когда эти отношения становятся более-менее постоянными и стабильными. Но повседневная жизнь находится в постоянном движении, видоизменении, и ввести этот процесс в норму права практически невозможно. В таких случаях, когда правила поведения участников гражданских отношений прямо не предусмотрены законодательством или соглашением сторон, их права и обязанности определяются исходя из общих начал и смысла законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости³. Из текста закона усматривается, что понятия добросовестности, разумности и справедливости упоминаются в нем как взаимосвязанные понятия. По словам М.К. Сулейменова, понятия добросовестности, разумности и справедливости тесно связаны между собой и во многом вытекают одно из другого. Главным образом эти понятия основываются на принципах морали и нравственности, характеризуют субъективные отношения субъекта права к совершаемым им действиям и являются внутренними, субъективными пределами осуществления субъективных гражданских прав⁴.

Как все основные элементы гражданского права, понятия, составляющие основу его нравственных принципов, были сформулированы ещё римским частным правом. Одним из таких понятий является понятие «fides» (вера, дове-

1 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Дело. 2009. – С. 163.

2 Гражданское право. Под ред. Суханова Е.А. – М.: Волтерс Клувер. 2006. Т. 1. – С. 49-50.

3 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Статья 6. – Душанбе, 2009. – С. 197.

4 Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // В сб. «Добросовестность в гражданском праве». Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2014. – С. 18.

рие), - собственная честность и доверие к чужой честности, верность данному слову, нравственная обязанность всех людей выполнять свое обязательство, в чем бы оно не выражалось⁵.

В юридической литературе предприняты попытки раздельного научного анализа понятий добросовестности, разумности и справедливости в гражданском праве⁶. Но, по мнению большинства исследователей, рассмотрение этих нравственных категорий в отрыве друг от друга не совсем верно, поскольку добросовестность, разумность и справедливость – это равнозначные для гражданского права категории, имеющие одни и те же основания включения в гражданское право и одни и те же правила применения. Добросовестность, разумность и справедливость выступают критериями оценки поведения субъекта как добросовестного: во взаимосвязи между собой эти критерии отражают ту или иную сторону добросовестного поведения; позволяют суду из всего набора стандартов добросовестного поведения выбрать тот, который применительно к конкретной спорной ситуации позволит вынести единственно правильное решение⁷. Такого же мнения придерживается Ю.П. Свит: «Следует признать возможным применение критериев добросовестности и разумности не только в случаях, когда это прямо предписано законом, но и в любой спорной ситуации, когда не установлено иных критериев оценки поведения субъектов или решения спорного вопроса»⁸.

По мнению Е.Б. Осипова, добросовестность, разумность и справедливость являются одними из квалифицирующих признаков характеризующих предмет гражданского права. Предметом гражданского права, как известно, являются имущественные и личные неимущественные отношения. Но помимо этого, существуют и иные дополнительные признаки для определения предмета гражданского права: они должны нести в себе какое-то деловое начало, иметь смысл и быть направлены на удовлетворение реальных имущественных потребностей. И поэтому гражданским правом регулируются только добросовестные, разумные и справедливые действия. Этим можно объяснить закрепленную в гражданском законодательстве презумпцию добросовестности, разумности и справедливости участников гражданского оборота⁹.

Презумпция (предположение) добросовестности, разумности и справедливости в гражданском обороте – это основной отличительный признак перечисленных моральных принципов гражданского права. В.А. Ойгензихт по этому поводу писал: «Презумпция – это общее правило, отражающее устойчивые, часто наблюдаемые связи событий, фактов. Презумпцию понимают как положение, выведенное из обычного хода вещей, предположения о существовании какого-либо факта при определенной типичной ситуации. Вывод

об истинности презумпции основывается на жизненной практике»¹⁰.

Одним из основных нравственных принципов гражданского права является принцип добросовестности. Принцип добросовестности получил закрепление среди основных начал современного отечественного гражданского законодательства.

Е.Е. Богданова понимает под добросовестностью сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей. Нравственность поведения оценивается на противопоставлении категорий добра и зла. Поведение, отражающее представление общества о добре, следует считать добросовестным, а отражающее представление общества о зле – недобросовестным¹¹.

Обзор правовой литературы, посвященной теоретическому анализу нравственных принципов гражданского права, показывает, что безусловным фаворитом научного анализа в этой области является научное осмысление принципа добросовестности. Считается, что принцип добросовестности устанавливает наиболее важные векторы поведения субъектов права в процессе правоотношений с одной стороны, и с другой стороны наиболее эффективно применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников гражданского оборота.

Не отрицая безусловной важности и значимости принципа добросовестности в гражданском праве, тем не менее, нужно признать, что такой же характеристики в полной мере заслуживают и разумность, и справедливость, тем более, что и разумность, и справедливость отмечены в законодательстве в качестве основных требований при осуществлении гражданских прав. «Граждане и юридические лица должны при осуществлении принадлежащих им прав разумно, справедливо и добросовестно соблюдать содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества...»¹².

По обоснованному мнению М.Ф. Лукьяненко, «Разумность, выступая в качестве гражданско-правового принципа, с одной стороны, является внутренним пределом усмотрения правоприменителя при определении содержания оценочного понятия, с другой стороны, выступает в качестве масштаба судебного усмотрения при внешней оценке участника гражданского правоотношения при реализации нормы с оценочным понятием»¹³. Определяя разумность и добросовестность оценочными понятиями гражданского права, М.Ф. Лукьяненко подчеркивает, что понятие «разумность» самостоятельного значения как оценочное понятие в гражданском праве не имеет. Оценочными будут разумное действие, разумная цена, разумный срок. В правоте М.Ф. Лукьяненко мы убеждаемся при анализе норм гражданско-процессуального кодекса.

5 Братошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 131.

6 См. например: Соломин С.К., Соломина Н.Г. Добросовестность в гражданском праве. Монография. – М.: Юстицинформ, 2018.

7 Там же. – С. 35.

8 Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 10. – С. 8.

9 Осипов Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования защиты от злоупотребления правом // В сб. «Добросовестность в гражданском праве». Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2014. – С. 189.

10 Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве // В сб. «Ойгензихт В.А. Избранные труды». – Душанбе, 2019. – С. 160.

11 Богданова Е.Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях. – М.: ЮНИТИ-ДИАНА: Закон и право, 2010. – С. 26.

12 Гражданский кодекс Республики Таджикистан, ст. 10. – Душанбе, 2009. – С. 199.

13 Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – С. 224.

Указание на «разумность» как процессуальный критерий имеется и в ст. 6.1 ГПК Российской Федерации «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления». По смыслу ч. 3 ст. 6.1 ГПК, разумный срок по каждому конкретному делу включает в себя сроки, которые предусмотрены процессуальными нормами для его рассмотрения, плюс дополнительный период, который может сложиться из-за переноса судебного разбирательства по всякого рода объективным обстоятельствам, если они были обусловлены правовой и фактической сложностью дела¹⁴. «Категория разумного срока, – пишет Л.В. Соцуру, – в судебно-арбитражной практике играет существенную роль... Разумный срок следует определять исходя из сопоставления правовых норм, условий договора и фактических обстоятельств дела»¹⁵.

Обратимся теперь к третьему, последнему, законодательно закреплённому принципу гражданского права – принципу справедливости.

Справедливость присутствует в праве во многих формах: как карающая справедливость; права человека; требование мирного сосуществования; распределяющая справедливость; частная справедливость и справедливость целого; справедливость суда и справедливость закона¹⁶. В рамках настоящей работы мы рассматриваем справедливость как один из важнейших принципов гражданского права. В самом деле, если учесть, что предметом гражданского права являются имущественные и личные неимущественные отношения, то справедливость имеет дело с конфликтующими притязаниями на преимущества, получаемые через социальную кооперацию. Формальная справедливость там, где функционируют соответствующие институты, есть правление закона, поддерживающего и гарантирующего социальные ожидания¹⁷.

Из изложенных теоретических оснований о месте и роли принципов добросовестности, разумности и справедливости в гражданском праве можно сделать вывод о том, что раздельное теоретическое исследование указанных принципов не совсем обоснованно; при таком научном подходе целостная картина нравственных основ гражданского права выглядит недостаточно полно. Мы полагаем, что теоретическое исследование указанных принципов в правовой науке должно быть неразделимым, или же, по крайней мере, сопутствующим.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право. Под ред. Суханова Е.А. – М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Статья 6. – Душанбе, 2009.
3. Богданова Е.Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях. – М.: ЮНИТИ-ДИАНА: Закон и право, 2010.

4. Братошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М.: Юридическая литература, 1989.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2014.
6. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Дело, 2009.
8. Осипов Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования защиты от злоупотребления правом // В сб. «Добросовестность в гражданском праве». Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2014.
9. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве // В сб. «Ойгензихт В.А. Избранные труды». – Душанбе, 2019.
10. Роулз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995.
11. Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 10.
12. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Добросовестность в гражданском праве. Монография. – М.: Юстицинформ, 2018.
13. Соцуру Л.В. Толкование договора судом. – М.: Проспект, 2007.
14. Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма Инфра-М, 2013.
15. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // В сб. «Добросовестность в гражданском праве». Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2014.

14 Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2014. – С. 24.

15 Соцуру Л.В. Толкование договора судом. – М.: Проспект, 2007. – С. 25,27.

16 Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма Инфра-М, 2013. – С. 175.

17 Роулз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995. – С. 55.

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волжского государственного университета водного транспорта

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Автор связывает идею социальной справедливости с пенсионными обязательствами государства перед своими гражданами. В статье раскрываются проблемы соотношения пенсионного возраста и уровня пенсионного обеспечения в России, а также проводится сравнение с реформами во Франции, Германии, Японии, Великобритании. Автор сравнивает отношение к пенсионным реформам российских граждан и граждан других государств и подчеркивает необходимость изучения мирового опыта цивилизованных государств. Автор утверждает, что обеспечение достойного уровня существования в старости – важнейшая социальная задача государства.

Ключевые слова: пенсионная реформа, социальные гарантии, повышение пенсионного возраста, социальная справедливость.

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Volga State University of Water Transport

PENSION REFORM IN THE CONTEXT OF SOCIAL JUSTICE: WORLD EXPERIENCE

The author connects the idea of social justice with the pension obligations of the state to its citizens. The article reveals the problems of the correlation of the retirement age and the level of pension provision in Russia, and also compares it with reforms in France, Germany, Japan, and Great Britain. The author compares the attitude to pension reforms of Russian citizens and citizens of other states and emphasizes the need to study the world experience of civilized states. The author claims that ensuring a decent standard of living in old age is the most important social task of the state.

Keywords: pension reform, social guarantees, raising the retirement age, social justice.

Фомичев М. Н.

Все цивилизованные государства в соответствии со своей структурой и ресурсами должны гарантировать гражданам достойный уровень социальной поддержки¹. Одной из важнейших социальных гарантий человека является право на обеспечение в старости, которое возникает с момента достижения определенного возраста в форме материальной поддержки (пенсии)². Такой возрастной порог устанавливается в каждом государстве самостоятельно в зависимости от множества факторов: экономического развития страны, продолжительности жизни населения и др. Российская Федерация стремится поддерживать и соответствующим образом обеспечивать развитие государства в рассматриваемом аспекте. Помимо государственных гарантий, определяющих социальную ориентированность страны, президент России, Владимир Владимирович Путин, 15 января 2020 года подписал распоряжение о создании рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации.

Согласно итогам первой встречи с членами рабочей группы, глава государства подчеркнул необходимость разработки новых поправок. Планируется, что нововведения будут нацелены не на изменение фундаментальных

основ высшего закона страны, а на реализацию государственной политики, направленной на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения достойного уровня жизни, а также повышения эффективности деятельности институтов нашей страны³. Также Президент особенно выделил предложения, связанные с укреплением социальных прав граждан. По его мнению, необходимо на конституционном уровне закрепить положения о гарантированности достойного уровня пенсионного обеспечения, с обязательной регулярной индексацией пенсий. Новая форма закрепления, позволит обязать Правительство проводить индексацию пенсий.

Что касается вопроса социального обеспечения в европейских странах, то на сегодняшний день, достаточно серьезные изменения претерпевает пенсионное законодательство Франции. Начиная с конца 2019 года в стране проходят общенациональные забастовки против объявленной правительством пенсионной реформы. В результате нововведений некоторые категории граждан, в том числе работники сферы транспорта, могут лишиться ряда привилегий и специальных режимов выхода на пенсию. Вместе с тем французский премьер-министр подтвердил, что официальный возраст выхода на пенсию во Франции – 62 года – не будет изменен. В

1 «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.

2 Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3 <Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62589> (дата обращения: 17.01.2020).

то же время он подчеркнул, что власти должны побуждать французов работать дольше⁴.

Пенсионное обеспечение в Германии строится по прогрессивной системе, в соответствии с которой возраст выход на пенсию постепенно повышается. Так, граждане страны, родившиеся после 1964 года, выйдут на пенсию не ранее 67 лет⁵.

В Великобритании пенсионный возраст наступает в 65 лет, однако планируется, что пенсионный возраст в 2026-2028 годах будет увеличен до 67 лет⁶.

По пенсионному законодательству Японии, человек может выйти на пенсию в возрасте от 60 до 70 лет. При этом устанавливаются определенные материальные поощрения (ежемесячные пенсионные выплаты), если выход на пенсию будет осуществлен после наступления 65 лет. К тому же, правительство Японии рассматривает вопрос о повышении пенсионного возраста до 71 года и старше⁷.

На фоне возраста выхода на пенсию, установленного на международном уровне, представляется, что российская пенсионная система выглядит достаточно «социально-ориентированной», в среднем, российские граждане получают пенсионные льготы на пять лет раньше. Правда размер денежных выплат несопоставим и международным уровнем.

Однако на сегодняшний день, актуальность темы повышения пенсионного возраста в России не пропадает, более того продолжается активное обсуждение данного вопроса в социальных сетях. Болезненное восприятие реформы подтверждается массовыми волнениями представителей разных возрастных групп, направленных против установления предложенной системы в нашей стране. Подобная реакция со стороны российской общественности расценивается как результат недопонимания государственной политики обществом, которое пытается отстоять позицию закрепления социальной справедливости пенсионного обеспечения.

Рассматриваемая проблема содержит узловое противоречие между двумя факторами – экономической эффективностью, предложенной государством, и социальной справедливостью, в понимании простых граждан. Конфликт интересов между государством и его гражданами типичен практически для всех стран.

Дискуссия о перспективах повышения пенсионного возраста в Российской Федерации велась не один год, причем обостряясь, набирала обороты. И, наконец, в январе 2019 года «пенсионные планы» руководства страны сформировались в окончательном виде с учетом рекомендованных поправок –

президентом был подписан закон о повышении пенсионного возраста⁸.

Согласно новым поправкам, возрастной порог одного из наиболее распространённого вида пенсионного обеспечения – страховой пенсии по старости, скорректирован, путем его увеличения на 5 лет, составляя 60 и 65 лет у женщин и мужчин соответственно. При этом важно отметить, что в части пенсионного возраста вводится переходный период, характеризующийся ежегодным повышением возраста выхода на пенсию на 12 месяцев относительно установленного возраста, действующего на 31 декабря 2018 года. Однако в качестве смягчения последствий реформы, гражданам, которым в ближайшие 2 года достигнут предыдущего пенсионного возраста (60 лет – мужчины, 55 лет – женщины), снизили новый пенсионный возраст на 6 месяцев.

Помимо этого, новыми правилами внесено изменение возрастного показателя понятия предпенсионного возраста, которое сейчас подразумевает период в 5 лет до назначения страховой пенсии, в том числе на условиях ее досрочного назначения.

Следующее нововведение – право на досрочное пенсионное обеспечение матерей, родивших и воспитавших не менее чем до восьмилетнего возраста троих (с 57 лет) и четверых детей (с 56 лет), но новый порядок можно реализовать лишь с условием, что такие многодетные матери имеют не менее 15 лет страхового стажа.

К тому же на 2 года снижен трудовой стаж для выхода на пенсию. Теперь необходимым стажем для женщины будет 37 лет, а для мужчины 42 года, но при условии, что пенсионное обеспечение им будет назначено не ранее достижения ими возраста в 55 и 60 лет соответственно.

Перечисленные параметры реформы – это далеко не полный перечень всех тех изменений, которые коснулись российского гражданина. Тем не менее даже исходя из приведённых кратких тезисов, можно сделать вывод о том, что новая государственная политика решительно настроена на изменение годами определявшейся системы пенсионного обеспечения. Однако отметим тот факт, что долгие годы президент нашей страны отстаивал позицию нецелесообразности внедрения пенсионных изменений. Более того, им подчеркивалось, что повышение возраста возможно только при поддержке власти гражданами⁹. Поэтому переход к нынешним условиям можно расценивать как попытку развития и модернизации системы пенсионного обеспечения по причине изменяющихся экономических, политических и социальных условий.

После корректировки пенсионного возраста большинство населения выказало неприятие данной идеи. Напрашивается закономерный вопрос, насколько это неприятие устойчиво и как оно может быть преодолено.

Существенным фактором скептического восприятия населением попыток реформирования пенсионной системы, является так называемое установившееся пенсионное

4 <Во Франции новая пенсионная система вступит в силу в 2022 году>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191211/1562278025.html> (дата обращения: 14.01.2020).

5 <Rentenbeginn: Wann kann ich in Rente gehen und mit welchen Abschlägen?>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.steuerschroeder.de/Steuerrechner/Rentenbeginn.html?gclid=CjwKCAiAsIDxBRAsEiwAV76N85s-cIKiXESInj35NijHf3cVWp1Qo-3JyBw7V5OwExn71mTb09MIldhoCsjoQAvD_BwE (дата обращения: 16.01.2020).

6 <Возраст выхода на пенсию в странах мира>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180614/1522718699.html> (дата обращения: 14.01.2020).

7 Там же.

8 Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС КонсультантПлюс.

9 «Прямая линия с Владимиром Путиным» (реж. Артём Шадров, Роман Бутовский, 27.09.2005, 16.12.2010, 16.04.2015).

уравнивание. То есть в качестве основного элемента назначения пенсии выступает возраст, а не стаж. Данная тенденция возмущает работающее население, поскольку они, имея за своими плечами значительный стаж работы, не получают достойного пенсионного обеспечения, как одного из важнейших факторов благополучной старости.

Развивая тему о размерах пенсионного обеспечения, нельзя не сказать о следующем. Исходя из результатов социологических опросов, для подавляющего большинства пенсионеров по старости сегодняшняя пенсия – это не пенсия в строгом смысле этого слова, а социальное пособие на уровне прожиточного минимума, то есть черты бедности. По итогу, мы получили укоренившееся представление, что пенсия и старость синоним слова бедность. Две трети (77 %) российских граждан, еще не достигших пенсионного возраста уверены, что, когда они выйдут на пенсию, ее не будет хватать на жизнь. Подобные представления носят устойчивый характер, поскольку постоянно подтверждаются личным опытом людей на протяжении многих лет¹⁰.

Россияне еще не достигшее пенсионного возраста, в большинстве своем рассчитывают на то, что к моменту выхода на пенсию у них будет возможность получать иные доходы, кроме пенсионных выплат. Такой позиции придерживаются как мужчины, так и женщины, различия касаются лишь формы этих доходов. Один из самых распространенных видов таких доходов – собственные сбережения. Логично предположение, в соответствии с которым принято, что на собственные сбережения в качестве источника дополнительного дохода на пенсии строить планы жителям всей нашей страны не приходится, потому что уровень доходов по регионам различен. Если, к примеру, жители Москвы или Санкт-Петербурга, выбирают вышеупомянутый источник дохода, то в других типах населенных пунктов, где уровень зарплат существенно ниже и часто не позволяет делать сбережения, россияне рассматривают собственные накопления в той же мере, что и помощь родственников, и дополнительные пенсионные выплаты, обещанные на работе.

Вместе с тем наши соотечественники демонстрируют недоверчивое отношение к государству, и стремление сохранить имеющиеся социальные гарантии в максимально полном размере. А в качестве подоплеку планов по повышению пенсионного возраста чаще всего называются негативные характеристики власти – коррупция и попытка отвлечь население от реальных, еще более чувствительных проблем.

Несмотря на то, что большинство населения России выступает против увеличения возраста выхода на пенсию, выход на пенсию для многих не означает отказ от работы. Незначительная часть населения планирует прекратить работать с наступлением пенсионного возраста, остальные надеются продолжать трудиться или пока не задумываются над этим вопросом. Если молодежь в большинстве случаев не строит пенсионных планов, то у представителей старших

возрастных когорт решимость продолжать трудовую деятельность возрастает с приближением пенсионной планки: каждый второй намерен работать до тех пор, пока позволяет здоровье. При этом те, кто хочет и может продолжать трудиться после наступления пенсионного возраста, рассчитывают получать не только заработную плату, но и пенсию. Пенсия при этом рассматривается как гарантированное честное заработанное пособие.

Тема модернизации пенсионной системы активно изучается в научных статьях, где ученые высказывают своё как отрицательное, так и положительное мнение. Также активное обсуждение данного вопроса происходит в социальных сетях, в блогах, а различных печатных и интернет изданиях. Специалисты приводят различные аргументы.

По мнению кандидата технических наук, доцента Сапожникова Г.Н. в сложившейся ситуации, целесообразно выпустить перечень профессий, трудно выполнимых для людей преклонного возраста. К таким видам деятельности относится работа, связанная с обслуживанием средств повышенной опасности, например, водители автомобилей и других видов транспорта, особенно это касается пассажирского транспорта. Использование таких работников, по мнению автора, только увеличивает опасность дорожно-транспортных средств для всех участников дорожного движения¹¹.

Также в случае реализации предложенной инициативы можно использовать опыт составления существующих списков льготных профессий по ныне действующему пенсионному законодательству, который соответственно будет дополнен новыми категориями трудящихся и новыми условиями применения.

Данное предложение выглядит вполне разумно. Можно допустить, что потеря важных профессиональных качеств при наступлении пожилого возраста, допускает применение предложенного метода, путем установления, к примеру, половинной пенсии при наступлении предпенсионного возраста и наличии необходимого стажа. В будущем, половинная пенсия перерастет в полный объем, но с условием достижения пенсионного возраста по новому законодательству, а до этого времени такой пожилой человек может работать на менее оплачиваемой работе, приемлемой для его способностей и здоровья.

Существует еще одно предложение по модернизации существующей системы. Одним из вариантов новой модели российской пенсионной системы могла бы стать многоуровневая модель, включающая в себя такие базовые компоненты как: обязательная солидарно-распределительная пенсионная система, система государственного накопительного пенсионного страхования, негосударственная система добровольного накопительного пенсионного страхования на базе негосударственных пенсионных фондов. Первая – обязательная для всех работающих граждан; вторая и третья – по выбору каждого работника¹².

10 Баскакова Ю.М. Проблема повышения пенсионного возраста в зеркале опросов ВЦИОМ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2010. - № 5 (99). - С. 226-237.

11 Сапожников Г.Н. Пенсионную реформу можно сделать более приемлемой // В сборнике: Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 78-79.

12 Бурденко В.А., Павлюченко В.Г. Об очередной пенсионной реформе // Уровень жизни населения регионов России. - 2016. - № 4 (202). - С. 60-66.

В ходе модернизации пенсионной системы государство оказалось в положении, когда привычное состояние для большей части российского общества представляется более выгодным, чем его изменение. С одной стороны, существующий порядок объективно невыгоден как государству, которое вынуждено решать проблему нехватки пенсионных средств в сложных экономических условиях, так и самим гражданам, для которых существующая ситуация оборачивается, главным образом, повышением пенсионного возраста. С другой стороны, у населения сложились стереотипы недоверия к государству.

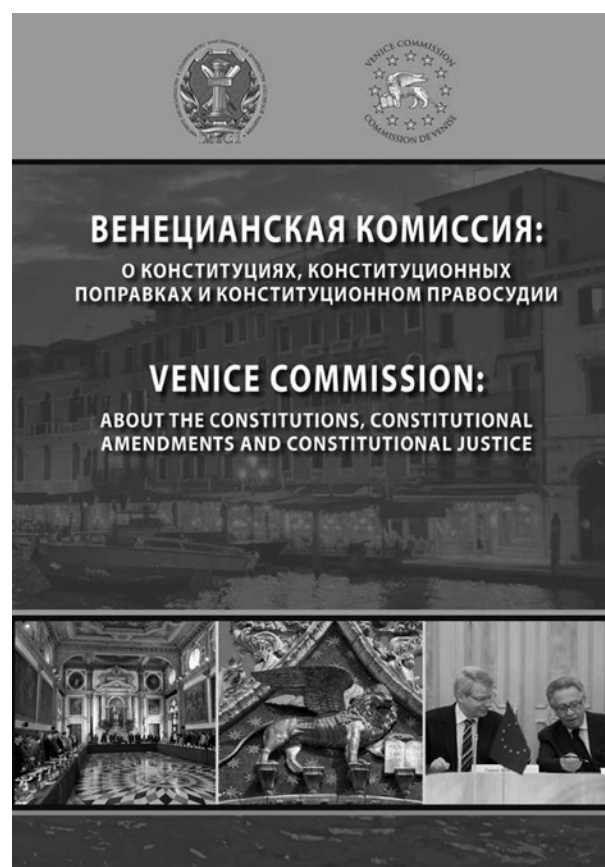
Население страны связывает идею социальной справедливости с достойным уровнем существованием в старости, полагая, что чем больше и интенсивнее человек работает, тем лучшие условия он заслуживает при выходе на пенсию. Вопреки этому ожиданию, современная пенсионная система не кажется большинству российского общества социально-ориентированной. И в этом смысле полезно изучать мировой опыт пенсионных реформ, поскольку в большинстве стран мира удалось привязать размер пенсионного обеспечения с трудовым стажем работника, хотя при этом потребовалось увеличить возраст выхода на пенсию.

Таким образом, можно утверждать, что все вышеизложенное – подтверждение того, что пенсионная система любого государства явление не статичное и обновляющееся, находящееся в постоянном развитии, которое сталкивается с теми или иными рисками, характерными для конкретного общества на соответствующем этапе его развития. Представляется, что для обеспечения собственной эффективности, государствам требуется преодолевать несовершенства социального обеспечения, в первую очередь с точки зрения защиты пенсионных прав граждан и обеспечения их финансовой устойчивости.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС КонсультантПлюс.
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.
3. Бурденко В.А., Павлюченко В.Г. Об очередной пенсионной реформе // Уровень жизни населения регионов России. - 2016. - № 4 (202). - С. 60-66.
4. Баскакова Ю.М. Проблема повышения пенсионного возраста в зеркале опросов ВЦИОМ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2010. - № 5 (99). - С. 226-237.
5. <Во Франции новая пенсионная система вступит в силу в 2022 году>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191211/1562278025.html> (дата обращения: 14.01.2020).
6. <Возраст выхода на пенсию в странах мира>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180614/1522718699.html> (дата обращения: 14.01.2020).

7. <Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62589> (дата обращения: 17.01.2020).
8. «Прямая линия с Владимиром Путиным» (реж. Артём Шадров, Роман Бутовский, 27.09.2005, 16.12.2010, 16.04.2015).
9. Сапожников Г.Н. Пенсионную реформу можно сделать более приемлемой // В сборнике: Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 78-79.
10. <Rentenbeginn: Wann kann ich in Rente gehen und mit welchen Abschlägen?>. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.steuerschroeder.de/Steuerrechner/Rentenbeginn.html?gclid=CjwKCAiAslDxBRAseiwAV76N85s-clKiXESInj35NijHf3cVWp1Q0-3JyBw7V5OwExn71mTbo9MIldhoCsj0QAvD_BwE (дата обращения: 16.01.2020).

ШЛЕИНОВ Артемий Александрович

магистр права, аспирант кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ЕГО РАБОТНИКОМ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

В данной статье мы рассмотрим частные случаи, основанные на нормах действующего гражданского законодательства РФ и материалах судебной практики, чтобы рассмотреть особенности ответственности работодателей за вред, причинённый их работниками, и выявим особенности такой ответственности. На основании проведённого исследования мы сделаем выводы об особенностях ответственности работодателя за лиц, совершающих трудовые (должностные, служебные) обязанности по трудовому (гражданско-правовому) договору.

Ключевые слова: гражданское право, внедоговорная ответственность, ответственность без вины, деликтное право, регрессное требование.

SHLEINOV Artemiy Aleksandrovich

master of law, postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Russian State University of Justice

FEATURES OF THE EMPLOYER'S LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY HIS EMPLOYEE TO THIRD PARTIES

In this article we will consider particular cases based on the norms of the current civil legislation of the Russian Federation and materials of judicial practice in order to consider the peculiarities of the responsibility of employers for the harm caused by their employees, and identify the features of such responsibility. Based on the study, we will draw conclusions about the characteristics of the responsibility of the employer for persons who perform labor (official, work) duties under a labor (civil law) contract.

Keywords: civil law, non-contractual liability, liability without fault, tort law, recourse claim.

Деятельность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, участвующих в гражданских правоотношениях, сопряжена со множеством рисков, когда возможно причинение вреда не только их контрагентам, состоящим с ними в правоотношениях, но и третьим лицам, с которыми они ни в какие правоотношения ранее не вступали. Связано это как со сложностью и многогранностью общественных отношений, так и со стремительным развитием научно-технического прогресса, поскольку для достижения преимущества в какой-либо сфере многие субъекты гражданского оборота вносят в свою деятельность технические новшества, не прошедшие проверку временем и к применению которых общество ещё не успело адаптироваться.

В связи с этим возникает множество вопросов о том, кто должен нести ответственность в случае причинения вреда другим лицам: работодатель или работник? С одной стороны, логичным было бы предположить, что ответственным за вред должен быть тот, кто его причинил, то есть работник.

С другой стороны, работник является слабой стороной во взаимоотношениях как с работодателем, так и зачастую с третьими лицами, которым он причинил вред, что означает возможность злоупотребления работодателем своим положением и перекладыванием ответственности на работника.

Согласно ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, «юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей». Далее данная норма закона уточняет, что под работниками понимаются «граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ»¹.

Данная норма означает, что в случае причинения гражданином, осуществляющим трудовую деятельность на основании трудового либо гражданского договора, заключённого с другим гражданином, либо с юридическим лицом (работодателем), вреда здоровью или имуществу третьих лиц, работодатель будет нести гражданско-правовую ответственность перед этими третьими лицами, в то время, как сам работник будет участвовать в процессе как третье лицо².

Обратим внимание, что работодатель несёт ответственность не только за лицо, с которым у него заключён трудовой либо гражданский договор, но также и за лицо, с которым у него такой договор отсутствует.

Так, в одном деле довод истца о том, что продавец, реализовавший товар без применения ККМ, не имеет никакого отношения к индивидуальному предпринимателю, не смог послужить основанием для освобождения последнего от ответственности, поскольку фактическое допущение к работе считается заключением трудового соглашения³.

Вышеуказанное положение позволяет нам заключить, что в данном случае работодатель будет привлечён к безвиновной ответственности, поскольку сам он не вступал ни в какие правоотношения с третьими лицами и своими действиями не повлёк причинение вреда их здоровью или имуществу, а также не способствовал ухудшению их материального положения.

Ответственным же за причинение вреда в данных правоотношениях является сотрудник, чьи действия повлекли причинённый вред, однако, обязанность возместить данный вред лежит на его работодателе, что и позволяет нам говорить о наличии безвиновной ответственности работодателя.

Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – ст. 410.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2002. – № 220.

3 Постановление ФАС МО от 14.10.1998 № КА-А40/2509-98 // [ПБ Гарант].

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) //

Сама теория безвиновной ответственности является достаточно спорной в теории гражданского права. Связано это в первую очередь с отсутствием прямого законодательного закрепления такой ответственности в действующем законодательстве. Однако, ст. 401 Гражданского кодекса РФ говорит об иных основаниях ответственности, кроме как за вину, в случаях, предусмотренных законом или договором⁴.

Более того, п. 3 указанной статьи прямо говорит о безразличии действующего законодательства к наличию вины в действиях лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, освобождая его от ответственности лишь в случаях непреодолимой силы.

В науке гражданского права у теории безвиновной ответственности есть как противники, так и сторонники.

О.А. Красавчиков, отвергая само понятие безвиновной ответственности, писал, что «нормы о распределении имущественных последствий по системе риска построены на иных началах, чем нормы об ответственности за виновное правонарушение»⁵.

Не отрицая сути высказывания об отличии оснований к привлечению к ответственности, мы не можем согласиться с вышеуказанной позицией об отсутствии в гражданском праве такого института как безвиновная ответственность, поскольку в данном случае понимание «ответственности» является заимствованным из уголовного права, где ответственность предстает в форме психического отношения лица к совершённым им действиям и выражается в форме умысла и неосторожности.

В гражданском же праве уместней было бы употреблять понятие риск, которое означает возможность несения лицом неблагоприятных для себя имущественных последствий ввиду осуществления им каких-либо действий в рамках гражданско-правовых отношений.

Точки зрения, что риск может являться условием привлечения к гражданско-правовой ответственности, придерживаются в своих работах, например, такие учёные, как В.А. Ойгензихт, утверждающий, что «риск может наряду с виной являться субъективным основанием гражданско-правовой ответственности»⁶, и Б.И. Путинский, утверждающий, что «до психического отношения должника к своим поступкам нет дела ни лицу, права и интересы которого нарушены, ни юрисдикционному органу, которому придется рассматривать иск»⁷.

Не можем мы также согласиться с утверждением Ю.Г. Басина, что «вина юридического лица выражает вину его работников, не принявших всех необходимых мер, чтобы обязательства были исполнены надлежащим образом»⁸, поскольку работник, пусть и состоящий в трудовых правоотношениях с работодателем, является самостоятельным участником гражданских правоотношений, со своей волей к совершению или не совершению определённых действий.

Основываясь на вышесказанном, заключим, что работодатель, вступая в правоотношения с работником, принимает на себя риски наступления неблагоприятных последствий, связанные с осуществлением этим работником действий по исполнению трудовых или служебных обязанностей.

После возмещения вреда, причинённого работником третьим лицам, за работодателем остаётся право регрессного требования в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (ст. 1081 ГК РФ).

Данное право работодателя подтверждается судебной практикой.

Так, «общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к К. (работнику) о взыскании денежных средств, выплаченных обществом в счет возмещения ущерба Российской Федерации, причиненных действиями К.

В обоснование заявленных требований общество указало на то, что К. был принят на работу на должность мастера, занятого на лесосеках, с ним заключен трудовой договор. При выполнении своих трудовых обязанностей К. причинил вред Российской Федерации, а именно дал распоряжение подчиненным работникам на вырубку леса на неотведенной для этих целей территории и последующий вывоз срубленных деревьев, произраставших на территории лесничества государственного казенного учреждения.

В результате действий К. Российской Федерации был причинен материальный ущерб на общую сумму 3 663 086 руб.

Факт причинения ущерба и вина К. установлены вступившим в законную силу приговором районного суда, по которому К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконная рубка лесных насаждений в особо крупном размере). В рамках уголовного дела общество (работодатель) выплатило в доход федерального бюджета сумму ущерба, причиненного действиями работника К., в полном объеме, в связи с чем просило суд на основании статьи 238 ТК РФ взыскать указанную сумму с работника К.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования общества удовлетворены.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования общества, суд первой инстанции исходил из того, что вина К. в причинении материального ущерба Российской Федерации, а также размер причиненного ущерба установлены вступившим в законную силу приговором суда и эти обстоятельства не нуждаются в доказывании вновь, в связи с чем пришел к выводу о том, что, поскольку обществом как работодателем был возмещен причиненный Российской Федерации противоправными действиями работника общества К. материальный ущерб, общество приобрело право обратного требования (регресса) к К., который непосредственно виновен в совершении правонарушений и несет регрессную ответственность за причиненный ущерб в полном объеме»⁹.

Отдельно стоит рассмотреть ситуации, связанные с причинением работником вреда источником повышенной опасности.

Согласно правилу, установленному ст. 1079 ГК РФ, «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего». Далее данная норма закона уточняет, что помимо владельцев источника повышенной опасности, отвечать за вред, причиненный в ходе его использования, также могут быть обязаны лица,

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

5 Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юрид. лит., 1966. – 142 с.

6 Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 67.

7 Путинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 150-151.

8 Басин Ю.Г. Вина как условие ответственности за нарушение обязательства. Гражданское право: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Диденко, Ю.Г. Басина, О.С. Иоффе. – Алматы: ИПЦ КазГЮУ, 1999. – С. 125.

9 Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 декабря 2018 г.) // [ПБ Гарант].

использующие его на законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Однако, несмотря на то, что вышеуказанная норма по своему смыслу обосновывает привлечение к ответственности работника, управляющего транспортным средством, принадлежащем работодателю, на законных основаниях, в случае причинения работником вреда в таком случае к ответственности будет привлечён всё равно работодатель.

В одном из примеров судебной практики судом было установлено, что сотрудник организации во время осуществления своей служебной деятельности, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совершил дорожно-транспортное происшествие, находясь за рулём автомобиля работодателя, тем самым причинив вред третьему лицу. Суд, изучив материалы дела, пришёл к выводу, что «обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате ДТП, обоснованно возложена судом на ответчика как на работодателя, владеющего транспортным средством на праве собственности»¹⁰.

Как мы видим, несмотря на то, что сотрудник управлял источником повышенной опасности на законных условиях, суд всё равно посчитал, что в данной ситуации ответственность за причинённый им вред несёт его работодатель, не только на основании права собственности на данный источник повышенной опасности, но и на основании ст. 1068 ГК РФ.

Более того, в данном решении мы снова можем усмотреть наличие ответственности без вины в правоотношениях между работодателем, работником и третьими лицами, поскольку в данной ситуации объективно виноват сам сотрудник, однако, ответственность за его действия вынужден понести работодатель, хотя сам он не только не виноват в причинении вреда третьему лицу, но и вообще не вступал с ним в какие-либо правоотношения.

Здесь стоит сделать оговорку, что если работник использовал источник повышенной опасности в личных целях, то ответственность за причинение вреда третьим лицам будет нести он, а не его работодатель, которому принадлежал данный источник повышенной опасности.

Чтобы избежать в данном случае ответственности перед третьими лицами работодателю необходимо будет доказать использование работником источника повышенной опасности, принадлежащего работодателю, не для трудовых (служебных, должностных) обязанностей или же доказать неправомерное пользование данным источником повышенной опасности со стороны работника¹¹.

В данной статье нами была рассмотрена ответственность работодателя за вред, причинённый его сотрудником.

В ходе рассмотрения этого вопроса в статье нами было установлено, что работодатель несёт такую ответственность не только за сотрудников, с которыми у него заключён трудовой (гражданско-правовой) договор, но и за работников, с которыми оный отсутствует, так как основанием считать лицо сотрудником может служить фактическое допущение его к работе.

Данный тип ответственности можно охарактеризовать как безвиновный, поскольку сам работодатель зачастую не только не вступает в какие-либо правоотношения с лицами, перед которыми он несёт ответственность, но и не виноват в причинённом вреде. Виновным в данной ситуации является работник, который, однако, не несёт никакой ответственности перед лицами, которым он причинил вред. Впоследствии ра-

ботодатель будет вправе предъявить регрессное требование к своему работнику, за которого он понёс ответственность.

Также, вопреки общему правилу, установленному ст. 1079 ГК РФ, что ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, несёт его владелец или лицо, использующее его на законных основаниях, ответственным за причинение вреда будет работодатель, а не работник. Работодатель освобождается только в случае, если докажет, что его работник действовал в личных интересах, а не в трудовых (должностных, служебных), либо если докажет, что работник пользовался источником повышенной опасности на неправомерной основе.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2002. – № 220.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 декабря 2018 г.) // [ПБ Гарант].
5. Постановление ФАС МО от 14.10.1998 № КА-А40/2509-98 // [ПБ Гарант].
6. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30 ноября 2007 г. по делу № А36-1030/2006 // [ПБ Гарант].
7. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05 декабря 2007 г. по делу № А62-273/2007 // [СПС КонсультантПлюс].
8. Басин Ю.Г. Вина как условие ответственности за нарушение обязательства. Гражданское право: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Диденко, Ю.Г. Басина, О.С. Иоффе. Алматы: ИПЦ КазГЮУ, 1999.
9. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200с.
10. Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 64-70.
11. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.

¹⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 05 декабря 2007 г. по делу № А62-273/2007 // [СПС КонсультантПлюс].

¹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30 ноября 2007 г. по делу № А36-1030/2006 // [ПБ Гарант].

КРОТОВА Екатерина Владиславовна

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, заместитель начальника отдела Владивостокской таможни

Кротова Е. В.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ И СУБКОНЦЕССИИ

Статья посвящена исследованию особенностей субсидиарной ответственности по договорам коммерческой концессии и субконцессии, сформировавшихся в теории гражданского права, действующем законодательстве и правоприменительной практике. Предметом субсидиарного иска может быть только качество товаров, работ, услуг, продавцом (исполнителем или поставщиком) которых является пользователь. Законодатель четко разграничивает случаи наступления субсидиарной ответственности правообладателя в зависимости от наименования предлагаемого потребителям продукта: товара, работы и услуги. При некачественно выполненной работе или оказанной услуге привлечь правообладателя к субсидиарной ответственности возможно. При продаже товара, если он изготовлен пользователем, наступает солидарная ответственность правообладателя, если правообладателем - возможна субсидиарная ответственность последнего. Анализ судебной практики, показал, что судами не всегда проводится дифференциация между правилами, установленными абз. 1 и абз. 2 ст. 1034 ГК РФ, а также встречаются случаи отказа в привлечении к субсидиарной ответственности при отсутствии денежных средств у пользователя, что не соответствует требованиям ст. 399 ГК РФ.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, субсидиарное обязательство, договор коммерческой концессии, договор коммерческой субконцессии, правообладатель, пользователь, субпользователь.

KROTOVA Ekaterina Vladislavovna

postgraduate student of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University, Deputy Head of the department of the Vladivostok custom

SUBSIDIARY LIABILITY UNDER A COMMERCIAL CONCESSION AND SUBCONCESSION CONTACTS

The article is dedicated to the study of the features of subsidiary liability under the contracts of commercial concession and subconcession, which were formed in the theory of civil law, current legislation and law enforcement practice. The lawsuit subject can be only the quality of goods, works, services, of which the user is the seller (contractor or supplier). The legislator clearly differentiates cases of the occurrence of subsidiary liability of the copyright holder, depending on the name of the product offered to consumers: goods, work and services. In the case of poorly performed work or services provided, it is possible to bring the copyright holder to subsidiary liability.

In the case of selling goods, if they are manufactured by the user (comes a joint liability of the copyright holder) or the copyright holder (subsidiary liability of the latter is possible). An analysis of judicial practice indicated that the courts do not always differentiate between the rules established by paragraph 1 and paragraph 2 of article 1034 of the Civil Code of the Russian Federation, and there are also cases of refusal to bring to subsidiary liability in the absence of user's funds, which does not meet the requirements Art. 399 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: civil liability, subsidiary, subsidiary obligation, commercial concession contact, commercial subconcession contact, copyright holder, user, subuser.

Нормы о субсидиарной ответственности установлены, в том числе, главой 54 ГК РФ, регламентирующей договоры коммерческой концессии и коммерческой субконцессии. В первом случае возможность привлечения к **субсидиарной ответственности установлена для правообладателя**, а согласно положениям о договоре коммерческой субконцессии, **к дополнительной ответственности может быть привлечен пользователь**.

Статьей 1034 ГК РФ регламентирована ответственность правообладателя по обязательствам пользователя перед потребителями товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем с использованием исключительных прав, принадлежащих правообладателю, на основании договора коммерческой концессии. Так, правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии.

Как отмечает А.С. Лукашова, «данное положение также направлено на защиту прав потребителей, которые, приоб-

ретая товары известных марок у пользователя, вправе рассчитывать на определенный уровень качества, эквивалентный товарам самого правообладателя»¹.

Положения о договоре коммерческой концессии направлены на обеспечение соответствия качества концессионных товаров (работ, услуг) товарам, работам и услугам, предоставляемым непосредственно правообладателем. Как верно отмечено И.В. Никифоровым, поскольку в силу ст. 1031 ГК РФ, правообладатель обязан контролировать качество выполняемых работ и услуг, если договором коммерческой концессии не предусмотрено иное, логично установление особой ответственности правообладателя перед третьими лицами за ненадлежащее качество работ, услуг².

- 1 Лукашова А.С. Проблемы ответственности сторон по договору коммерческой концессии [Электронный ресурс] // Юрист. 2016. № 14. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
- 2 Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2 (под ред. А.П. Сергеева). М.: «РГ-Пресс», 2010 // Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

В данном случае, субсидиарная ответственность правообладателя наступает как за свои упущения – за ненадлежащий контроль и выбор пользователя, так и за действия пользователя.

М.Н. Титова также отметила, что при коммерческой концессии возникает организационная и производственная общность, в том числе объясняющая субсидиарную ответственность производителя (франчайзера) за качество реализуемой франчайзи продукции³.

Необходимо отметить, что законодателем дифференцированы требования об ответственности правообладателя по производимым самостоятельно пользователем товарам. В этом случае, правообладатель несет более строгую, нежели субсидиарную, солидарную с пользователем ответственность.

Как пишет Н.В. Корлякова, «по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем. Ответственность правообладателя носит субсидиарный характер, если речь идет о перепродаже товара в форме вещей, производимых правообладателем. Она регулируется по правилам ст. 399 ГК РФ и предполагает хронологически последовательное предъявление требований. Сначала они предъявляются к основному должнику, которым является пользователь. И только при условии неудовлетворения им требований кредитора (покупателя, заказчика, услугополучателя) эти требования предъявляются кредитором дополнительно (запасному) должнику, которым является правообладатель»⁴.

В тоже время, при предъявлении к пользователю (вторичному пользователю) требований по иным основаниям, не связанным с качеством товаров (работ, услуг), например в связи с просрочкой поставки товаров, правообладатель ответственности не несет⁵.

Таким образом, законодатель четко разграничивает случаи наступления субсидиарной ответственности правообладателя в зависимости от наименования предлагаемого потребителю продукта: товара, работы и услуги.

При некачественно выполненной работе или оказанной услуге пользователем привлечь правообладателя к субсидиарной ответственности возможно.

Что касается продажи товара, необходимо установить, кем он изготовлен – пользователем (наступает солидарная ответственность правообладателя) либо правообладателем (возможна субсидиарная ответственность последнего).

Анализируя судебную практику, можно встретить случаи, где судами не проводится дифференциация между правилами, установленными абз. 1 и абз. 2 ст. 1034 ГК РФ.

Например, апелляционное определение Московского городского суда от 28.04.2014 по делу № 33-15340/2014, которым отказано в удовлетворении требований о взыскании в субсидиарном порядке денежных средств по договору на оказание услуг по туристическому обслуживанию⁶.

Согласно обстоятельствам дела между истцом и ответчиком ООО «Ц», осуществлявшем деятельность по договору коммерческой концессии с ЗАО «Г», был заключен договор на оказание услуг по туристическому обслуживанию, включающему в себя комплекс услуг по перевозке из Москвы в Барселону и обратно, размещению в отеле, медицинскому

страхованию. При этом в договоре указано, что реализуемые туристско-экскурсионные услуги предоставляются туроператором ООО «Н». По вине ответчика, не оформившего для истца визы, туристическая поездка истца не состоялась, в связи с чем последний обратился в турагентство с требованиями о возврате уплаченных денежных средств и возврате сданных документов.

Рассматривая дело, суд первой инстанции со ссылкой на ст. ст. 1027, 1034 ГК РФ пришел к выводу о правомерности требований истца к ЗАО «Г», как к субсидиарному должнику.

Однако, при пересмотре дела вышестоящим судом сделан вывод о том, что ни ЗАО «Г», ни ООО «Ц» не являются изготовителем продукции (товаров), которые реализует ООО «Ц», поскольку изготовителем продукции является туроператор ООО «Н».

Анализируя указанное дело, во-первых, полагаем некорректной формулировку суда о том, что истец приобретал товар, не заявлял требований о некачественном товаре, а также о том, что изготовителем товаров является туроператор.

В данном случае истец оплачивал оказание услуги, которая выполнена ненадлежащим образом⁷.

Во-вторых, суд также отметил отсутствие правовых оснований возложения ответственности на ответчиков в солидарном порядке. Однако, мотивировал это не указанием на абз. 2 ст. 1034 ГК РФ о том, что солидарная ответственность возможна только при продаже товара, изготовителем которой является пользователь (в рассматриваемом случае оказываются услуга, а не продается товар), а тем, что услуга должна быть оказана туроператором⁸.

В литературе встречаются случаи критики ответственности правообладателя по договорам коммерческой концессии и субконцессии в целом.

Так, А.А. Еремин со ссылкой на зарубежное право отметил, что субсидиарная ответственность правообладателя тормозит предпринимательские отношения в РФ, поскольку по смыслу зарубежной системы франчайзинга стороны такого договора абсолютно самостоятельны⁹, в связи с чем, предлагает предусмотреть договорный характер ответственности правообладателя.

Однако, все случаи привлечения к субсидиарной ответственности сводятся только к продаже некачественного товара, оказанию некачественных услуг и выполнению некачественных работ, а обеспечение качества таких продуктов является главной обязанностью правообладателя. От этого зависит и его деловая репутация, потребительский спрос на изготавливаемые им продукты (оказываемые услуги и выполненные работы по правилам, определенным правообладателем). В этой связи, считаем, что субсидиарная ответственность правообладателя вполне оправдана.

В свою очередь, на наш взгляд, видится несколько нелогичным привлечение пользователя к ответственности при продаже им товаров, изготовителем которых является правообладатель. В данном случае, целесообразно, чтобы правообладатель нес самостоятельную ответственность перед покупателем, поскольку пользователь лишь реализует некачественный товар. В то же время, следует согласиться с тем, что при покупке товара потребитель не должен выяснять, кем изготовлен товар – правообладателем либо иным лицом, чтобы установить надлежащего ответчика, в случае покупки некачественного товара. В этой связи, логично предусмотреть возможность надления пользователя правом

3 Титова М.Н. Правовое регулирование отношений франчайзинга при осуществлении предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. наук. М., 2016. С. 8-11.

4 Корлякова Н.В. Сущность и особенности ответственности сторон по договору коммерческой концессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=42>.

5 Решение Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода № 2-7273/2015 2-735/2016 2-735/2016 (2-7273/2015); от 15 апреля 2016 г. по делу № 2-7273/2015; Определение Ивановского областного суда № 33-828/2016 от 11 апреля 2016 г. по делу № 33-828/2016. Доступ из справочно-правовой системы Росправосудие (дата обращения: 27.12.2019).

6 Апелляционное определение Московского городского суда от 28.04.2014 по делу № 33-15340/2014. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.12.2019).

7 При отсутствии текста договора не представляется возможным установить, на кого была возложена обязанность по подготовке документов для оформления визы и в чем заключались услуги ответчика, а также какие права переданы ЗАО «Г» как правообладателем. Полагаем, что если такая обязанность была возложена на ООО «Ц», то суд сделал неправомерный вывод о непривлечении ЗАО «Г» к субсидиарной ответственности как пользователя по договору коммерческой концессии.

8 Опять же при отсутствии текста договора не представляется возможным установить, какие услуги были оказаны пользователем ООО «Ц».

9 Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 208 с. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

регрессного требования к правообладателю. При таких обстоятельствах, покупатель вправе предъявить иск непосредственно к пользователю.

Также следует отметить, что субсидиарная ответственность правообладателя не наступает, в случаях, когда негативные последствия наступили в результате действий пользователя, которые выходят за рамки оговоренных в договоре коммерческой концессии ограничений¹⁰. Например, использование более дешевого и низкокачественного сырья при производстве продукции, смена поставщиков, неправильное хранение товаров, открытие торговых объектов без получения разрешения правообладателя, без согласования с ним места расположения и других обязательных параметров.

Таким образом, привлечение правообладателя к субсидиарной ответственности возможно при наличии причинно-следственной связи между действиями правообладателя и ухудшением качества товаров, работ, услуг.

Например, Ленинским районным судом г. Воронежа отказано в удовлетворении иска о возмещении вреда имуществу, поскольку вред был причинен не в результате оказания пользователем услуг ненадлежащего качества, а обусловлен фактом причинения вреда, вызванного ненадлежащим содержанием пользователем используемого им при осуществлении предпринимательской деятельности имущества¹¹.

Порядок привлечения правообладателя к субсидиарной ответственности является общим, предусмотренным ст. 399 ГК РФ, предполагает очередность предъявляемых требований сначала к пользователю, а при отказе либо неполучении ответа по предъявленным требованиям в разумный срок – к правообладателю.

В судебной практике встречаются случаи отказа в привлечении к субсидиарной ответственности на основании непредставления суду доказательств отсутствия денежных средств у пользователя, что не соответствует требованиям ст. 399 ГК РФ¹².

Таким образом, привлечь правообладателя к субсидиарной ответственности в порядке ст. 1034 ГК РФ возможно при соблюдении совокупности условий: соблюдение порядка, установленного ст. 399 ГК РФ; предметом иска является только ненадлежащее качество товаров, работ, услуг, производителем (исполнителем или поставщиком) которых является пользователь; при этом при производстве товаров, выполнении работ, оказании услуг пользователь действует строго по инструкциям правообладателя, наличие причинно-следственной связи между утратой качества товаров, работ и услуг и действиями/бездействиями правообладателя.

Возможность привлечения к субсидиарной ответственности предусмотрена в рамках договора коммерческой концессии. Пунктом 4 ст. 1029 ГК РФ предусмотрено положение об ответственности пользователя перед правообладателем за действия субпользователей. Так, пользователь несет субсидиарную ответственность за вред, причиненный правообладателю действиями вторичных пользователей, если иное не предусмотрено договором коммерческой концессии. Это возможно в случаях, когда в результате деятельности вторичных пользователей причиняется вред деловой репутации правообладателя, тем самым, сокращая спрос на его товары или услуги.

Соответственно, в силу того, что выбор контрагента (субпользователя) по договору коммерческой концессии осуществляется вторичным правообладателем самостоятельно, на него возлагается обязанность по возмещению вреда, при-

чиненного субпользователем первичному правообладателю. При таких обстоятельствах, право требования к вторичному правообладателю о возмещении вреда первоначальный правообладатель может обратиться лишь при невозможности удовлетворить такое требование за счет субпользователя в случае, если последний отказался возместить вред или не смог возместить его полностью или частично в силу нехватки у него средств. В данном случае действуют нормы статьи 399 ГК РФ.

В этих ситуациях, очевидно, что судам следует устанавливать причинно-следственную связь между действиями вторичных пользователей и состоянием деловой репутации правообладателя, что повлекло сокращение спроса на товары, работы или услуги правообладателя. Доказательствами могут быть результаты соцопросов потребителей, заключения специалистов или экспертов.

В соответствии с требованиями п. 5 ст. 1029 ГК РФ, к договору коммерческой субконцессии применяются предусмотренные главой 54 ГК РФ правила о договоре коммерческой концессии, если иное не вытекает из особенностей субконцессии. В этой связи применима конструкция о субсидиарной ответственности правообладателя в целях обеспечения прав потребителей и заказчиков, в случае ненадлежащего качества товаров, работ и услуг, реализуемых субпользователем. В этом случае первоначальный и вторичный правообладатели солидарно несут субсидиарную ответственность. Если субпользователь является изготовителем товаров, то и правообладатель, и пользователь несут солидарную ответственность по требованиям о ненадлежащем качестве товаров, производимых субпользователем).

Интересна ситуация, когда изготовителем товара является правообладатель, а субпользователь реализует такой товар в силу договора субконцессии. Логично ли привлекать в этом случае к дополнительной ответственности первичного пользователя. В отмеченной ситуации полагаем, что в действиях такого пользователя отсутствует вина и противоправность. Аналогичная позиция представляется обоснованной и в случае субконцессии.

Таким образом, широко применяемая конструкция субсидиарной ответственности, предусмотренная нормами о договорах коммерческой концессии и субконцессии, призвана дополнительно гарантировать кредиторам соблюдение их прав и законных интересов, способствовать обеспечению качества концессионных товаров, работ и услуг. Вместе с тем, как отмечено выше, в некоторых случаях субсидиарная ответственность правообладателя нецелесообразна.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2 (под ред. А.П. Сергеева). М.: «РГ-Пресс», 2010.
2. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. М.: Юстицинформ, 2017.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 992 с.
4. Корлякова Н.В. Сущность и особенности ответственности сторон по договору коммерческой концессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=42>.
5. Лукашова А.С. Проблемы ответственности сторон по договору коммерческой концессии // Юрист. 2016. № 14.
6. Титова М.Н. Правовое регулирование отношений франчайзинга при осуществлении предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. наук. М., 2016.

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 992 с. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

¹¹ Решение Ленинского районного суда г. Воронежа № 2-861/2016 2-861/2016(2-9183/2015); ~М-8571/2015 2-9183/2015 М-8571/2015 от 4 февраля 2016 г. по делу № 2-861/2016. Доступ из справочно-правовой системы Росправосудие (дата обращения: 27.12.2019).

¹² Решение Советского районного суда г. Самары № М-3361/2013 2-3383/2013 2-3383/2013 ~М-3361/2013 от 22 ноября 2013 г. Доступ из справочно-правовой системы Росправосудие (дата обращения: 27.12.2019).

САЙФУТДИНОВ Марат Ринатович

аспирант кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается тема социального обеспечения самозанятого лица в части обязательного медицинского страхования и пенсионного обеспечения, также автором проведен анализ принятых мер государственной поддержки в данной сфере.

Ключевые слова: самозанятое лицо, социальное обеспечение, налог на профессиональный доход, предпринимательская деятельность.

SAYFUTDINOV Marat Rinatovich

postgraduate student of the Civil law sub-faculty of the University of Management «TISBI»

INSTITUTIONAL LEGAL MEANS OF STATE SUPPORT FOR SELF-EMPLOYED PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the topic of social security of a self-employed person in terms of compulsory health insurance and pension coverage, and the author has also conducted an analysis of the measures taken by the state support in this area.

Keywords: self-employed person, social security, tax on professional income, entrepreneurial activity.

Сайфутдинов М. Р.

С 2016 года в Российской Федерации в целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в стране, а также повышения качества жизни российских жителей проходит активное развитие института самозанятости. Безусловно, деятельность государственных органов Российской Федерации в данном направлении способствует реализации ст. 1 Европейской социальной хартии, согласно которой «каждый должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом»¹. С 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее по тексту Эксперимент). В Эксперименте устанавливается срок его проведения – до 31 декабря 2028 года включительно². С 1 января 2020 года проведение Эксперимента начато еще в 19 субъектах Российской Федерации.³ По данным Федеральной налоговой службы, по состоянию на 1 января 2020 года количество зарегистрированных

налогоплательщиков налога на профессиональный доход составило более 330 тысяч человек.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека⁴. Деятельность государственных органов Российской Федерации в данном направлении, как и для любого другого социального государства, является его важнейшей функцией, которая поддерживает материальную обеспеченность и удовлетворяет основные жизненные потребности граждан.

Институт самозанятости в Российской Федерации на сегодняшний день находится на своём первоначальном этапе развития, в связи с этим у некоторой категории самозанятых лиц отсутствуют знания о нормах права, которые регламентируют их социальное обеспечение. Данное обстоятельство позволяет прогнозировать образование сопутствующих финансовых и социальных проблем для исследуемой категории лиц.

В рамках данного исследования рассмотрим вопросы социального обеспечения самозанятого лица в части их обязательного медицинского страхования и пенсионного обеспечения.

Вопросы пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, в связи с произошедшими относительно недавно реформами, особо актуальны и составляет одну из самых сложных и значимых проблем в обществе. В Российской Федерации существует 4 основных вида пенсий: накопительная, по государственному пенсион-

1 «Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2020).

2 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2019).

3 Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.02.2020).

4 Ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.02.2020).

ному обеспечению, страховая и добровольная. Самым распространённым видом является страховая пенсия - ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений⁵. К страховой пенсии устанавливается фиксированная выплата в твердом размере, которая ежегодно индексируется государством и зависит от вида страховой пенсии.

Страховая пенсия делится на 3 вида:

1) страховая пенсия по старости – право на нее имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет;

2) страховая пенсия по инвалидности – назначается инвалидам I, II или III группы;

3) страховая пенсия по случаю потери кормильца – назначается нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца, состоявшим на его иждивении.

Пенсионное обеспечение самозанятых лиц до определенного времени законодательно не регулировалось. Страховые пенсии для данной категории лиц предусмотрены не были. В этой связи Постановлением Правительства РФ⁶ в Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий⁷ были внесены изменения, согласно которым в страховой стаж включены периоды уплаты самозанятым лицом за себя страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Таким образом, самозанятые лица, являющиеся налогоплательщиками налога на профессиональный доход, фактически получили право формировать страховой стаж для последующего установления страховой пенсии. Также указанным Постановлением был определен порядок подсчета страхового стажа самозанятым лицам, согласно которому, если общая сумма страховых взносов, уплаченных в течение календарного года, составила не менее фиксированного размера страхового взноса на обязательное пенсионное страхование, в страховой стаж засчитывается период, равный соответствующему расчетному периоду.

В свою очередь страховой взнос на обязательное пенсионное страхование, согласно статье 430 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту НК РФ), за расчетный период 2020 года составляет 32 448 рублей, если величина дохода плательщика за расчетный период не превышает 300 000 рублей, в случае превышения – 29 354 рублей плюс 1,0 % суммы дохода плательщика, превышающего 300 000 рублей за расчетный период. Следует отметить, что в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 29 ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»⁸ уплата страховых взносов является правом

самозанятого лица, а не обязанностью.

С 2015 года в Российской Федерации на размер страховых пенсий влияет как сумма страховых взносов, так и страховой стаж. Так, для получения страховой пенсии по старости с 2024 года необходимо наличие страхового стажа – 15 лет (по состоянию на 2020 год – 11 лет) и наличие величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30⁹. Величина пенсионных коэффициентов зависит от уплаченных страховых взносов в систему обязательного пенсионного страхования и длительности страхового (трудового) стажа.

Таким образом, если страховой стаж отсутствует или его недостаточно, то самозанятые лица будут получать только социальную пенсию по старости (1 из 5 видов пенсии по государственному пенсионному обеспечению), которая в сравнении со страховой пенсией назначается на пять лет позже (70 и 65 лет, соответственно мужчины и женщины)¹⁰. Кроме этого, размер социальной пенсии значительно ниже страховой и по состоянию на 1 января 2020 года составляет 5 034 рубля 25 копеек в месяц¹¹, что ниже установленного прожиточного минимума пенсионера в любом субъекте Российской Федерации. Также следует отметить, что социальная пенсия ежегодно индексируется¹², однако её увеличение значительно ниже по сравнению со страховой пенсией.

Законодательство Российской Федерации в сфере охраны здоровья основывается на Конституции Российской Федерации. Так, в статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение в случае болезни, а в статье 41 устанавливается право каждого на бесплатную медицинскую помощь.

Обязательное медицинское страхование занимает особое место в системе социального обеспечения, так как охватывает всё население страны и имеет огромное значение для государства. Повышение уровня здоровья нации в долгосрочной перспективе отразится на всех отраслях социально-экономической сферы и создаст предпосылки к формированию исходной базы для осуществления качественного скачка в развитии. В конечном итоге повышение уровня здоровья нации путём ликвидации связанных с ним рисков составляющих позволит нивелировать восприимчивость региона к кризисным явлениям, повысить производительность труда и уровень жизни граждан¹³. В связи с этим, принципы

5 П. 1 ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм. от 28.01.2020) «О страховых пенсиях». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.02.2020).

6 Постановление Правительства РФ от 19.02.2019 № 160 «О внесении изменений в Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.01.2020).

7 Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.12.2019).

8 Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.01.2020) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.12.2019).

9 С учётом переходных положений, установленных в ст. 35 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм. от 28.01.2020) «О страховых пенсиях». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.01.2020).

10 Ст. 11 ч. 1 п. 5 Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2020).

11 См. Там же п. 1 ч. 1. Ст. 18.

12 См. Там же. Ст. 25.

13 Хохлова О.А., Шатонов А.Б. Медицинское страхование: роль в региональной экономике и оценка факторов развития // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 28 (307). С. 38-45.

медицинского страхования базируются на доступности, соблюдении прав граждан в сфере охраны здоровья и их социальной защиты в случае утраты здоровья.

Самозанятые лица, как субъект обязательного медицинского страхования, на момент вступления в законную силу Эксперимента и изменений в НК РФ, регулирующих их деятельность, относились к категории неработающих граждан. После внесения изменений¹⁴ в ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», определено правовое положение самозанятых лиц, как субъектов обязательного медицинского страхования, тем самым законодательно были установлены основания возникновения их прав и обязанностей. Так, п. 2 ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» был изложен в новой редакции, согласно которой застрахованными лицами являются, в том числе граждане Российской Федерации, самостоятельно обеспечивающие себя работой: физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и физические лица, поставленные на учет налоговыми органами в соответствии с п. 7.3 ст. 83 НК РФ, то есть самозанятые лица. Помимо этого, данные изменения привели категории застрахованных лиц в соответствие со ст. 419 НК РФ. Также следует отметить, что в настоящее время, в соответствии с ч. 2 ст. 56 и п. 3 ч. 1 ст. 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации 37 % дохода от уплаты налога на профессиональный доход зачисляются в бюджет Фонда социального страхования Российской Федерации, а оставшиеся 63 % в соответствующий бюджет субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в действующем российском законодательстве нашли своё отражение механизмы реализации самозанятыми лицами своих институциональных социальных прав, к тому же дальнейшая работа в данном направлении активно ведется как государственными органами Российской Федерации, так и государственными органами субъектов Российской Федерации. Поэтому лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в не рамках правового поля, не только целесообразно встать на учет в качестве налогоплательщика «Налогом на профессиональный доход» с целью легализации своей деятельности и последующего не привлечения к предусмотренной законом ответственности¹⁵, но и социально-экономически выгодно. Однако следует помнить о том, что права и гарантии предоставляемые самозанятому лицу, связанные с его статусом, предполагают и принятие на себя соответствующих обязанностей по налогообложению и соблюдению правил ведения такой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2019).
2. Федеральный закон от 06.02.2019 № 6-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.02.2020).
3. Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.02.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.12.2019).

14 Федеральный закон от 06.02.2019 № 6-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.02.2020).

15 Сайфутдинов М.Р. О некоторых аспектах деятельности государственных органов Российской Федерации в сфере самозанятости // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 134-138.

СЕМЕНОВ Михаил Михайлович

аспирант Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Автор статьи исследует особенности прекращения аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения. На основе проведенного анализа действующего законодательства сделан вывод, что прекращение арендных отношений регулируется нормами земельного и гражданского законодательства. Арендодатель, настаивающий на досрочном расторжении договора, обязан доказать нарушение арендатором условий договора или нецелевое использование земельного участка. Отмечен особый порядок прекращения арендных отношений в случае изъятия земель для нужд публичных образований.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, договор аренды, прекращение договора, изъятие земель для публичных нужд.

SEMENOV Mikhail Mikhaylovich

postgraduate student of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEATURES OF TERMINATION OF THE LEASE AGREEMENT FOR AGRICULTURAL LAND

The Author of the article investigates the features of termination of lease of agricultural land plots. Based on the analysis of the current legislation, it is concluded that the termination of lease relations is regulated by the norms of land and civil legislation. The lessor who insists on early termination of the contract must prove that the lessee has violated the terms of the contract or that the land plot has been misused. There is a special procedure for termination of lease relations in the case of withdrawal of land for the needs of public entities.

Keywords: agricultural land, lease agreement, termination of the contract, withdrawal of land for public use.

Основы правового регулирования арендных отношений закреплены в нормах второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно классификации договорных отношений, разработанных Ю.В. Романцом¹, это вид договорных отношений, направленных на временную передачу права пользования того или иного объекта гражданских правоотношений от правообладателя к иному лицу. Можно утверждать, что арендные отношения, их правовая природа и сущность довольно подробно изучены в научной литературе². Особенностью арендных отношений является то, что предметом таких отношений могут быть самые различные гражданско-правовые объекты – движимое и недвижимое имущество, которые в свою очередь также разделяются на специализированные объекты. И для некоторых таких специализированных объектов законодателем предусмотрен особый порядок правового регулирования отношений, обусловленный правовой природой таких объектов.

Одним из таких специализированных объектов, принадлежащих к группе недвижимого имущества, являются земельные участки, которые также подразделяются по своим характеристикам на различные виды. Объектом исследования в настоящей статье являются особенности арендных отношений специального вида земельных участков, а именно участков из категории земель сельскохозяйственного назначения (земли сельхозназначения, сельхозугодья и т.п.).

Оборот земель данной категории регулируется специальным законодательным актом – Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ, Закон), что подчеркивает ту степень внимания, которую законодатель выбрал в отношении земель, обеспечивающих прежде всего вопросы продовольственной безопасности.

Договоры аренды сельхозугодий имеет тот же «жизненный цикл», что и другие договорные конструкции, то есть такие договоры могут заключаться, изменяться и прекращаться. Для каждого такого этапа в Законе предусмотрены соответствующие нормы, регулирующие отношения на этих этапах. Предметом исследования в данной статье станет нормативного регулирования отношений на этапе прекращения договора аренды земель сельхозназначения.

Первое что стоит отметить, это то, что в отличие от условий заключения договоров аренды сельхозугодий, Закон № 101-ФЗ не содержит условий, при которых такие договора считаются расторгнутыми. То есть, вопросы расторжения договора аренды сельхозугодий в специальном законодательстве не урегулированы, и при решении этих вопросов необходимо руководствоваться нормами более общего порядка. Единственной нормой, в которой упоминается о прекращении прав аренды, впрочем, как и других прав пользования, стоит указать ст. 6 Закона, в которой говорится об изъятии земель для нужд публичного образования³.

Общие основания прекращения договора аренды всех видов земельных участков, предусмотрены статьей 46 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), имеющими отсылку к еще более общим статьям 450 и 619 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Кроме того, пункт 9 статьи 22 ЗК РФ устанавливает специальные основания и порядок досрочного прекращения договора аренды земельного участка: арендодатель должен представить суду соответствующие доказательства, подтверждающие существенное нарушение договора аренды земельного участка со стороны арендатора⁴.

1 См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.

2 См., напр.: Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2018. – 159 с.

3 Майборода В.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2018.

4 П. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Так, например, из материалов дела, рассмотренных арбитражным следовало, что Администрация (арендодатель) и крестьянское хозяйство (арендатор) 12.01.2000 заключили договор № 440 аренды земельного участка общей площадью 133,68 га, расположенного по адресу: Ленинградская обл., Гатчинский р-н, вблизи пос. Кобралово, под организацию крестьянского хозяйства сроком на 5 лет.

В период действия срока договора, на основании распоряжения о проведении внеплановой выездной проверки юридических лиц 17.10.2016 Гатчинским отделом Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области проведена проверка, и 05.10.2016 в отношении Н.Д. Верховой составлен акт проверки № р/351-гн, согласно которому проверяемый земельный участок не огражден, не используется, зарос сорной растительностью, на участке расположены дом, хозяйственные постройки, линия электропередач к дому не подведена, гусей, кур, кроликов не обнаружено, в связи с чем установлено, что Н.Д. Верховая совершила административное правонарушение, предусмотренное частью второй статьи 8.8 КоАП РФ, выразившееся в неиспользовании земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения. В связи с этим, Администрация уведомила Н.Д. Верховую о намерении расторгнуть договор от 12.01.2000 в связи с неиспользованием земельного участка, а также ухудшением состояния земель, Администрация, ссылаясь на невыполнение Н.Д. Верховой претензионных требований, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском. Суд первой инстанции, установив факт длительного неиспользования Н.Д. Верховой земельного участка в соответствии с целями, предусмотренными в договоре от 12.01.2000, а также отсутствие доказательств устранения допущенных нарушений, удовлетворил иск. Это решение было поддержано и вышестоящими судами⁵.

Для договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности публичных образований, законодательством установлены особые процедуры его прекращения (расторжения), в частности⁶:

– при расторжении договора аренды публичного участка, зарезервированного для государственных или муниципальных нужд, арендодатель вправе досрочно расторгнуть договор по истечении одного года после соответствующего уведомления арендатора. Условие об этом должно содержаться в договоре аренды (п. 16 ст. 39.8 ЗК РФ);

– при передаче федерального участка в собственность субъекта РФ или в муниципальную собственность уполномоченный орган направляет арендатору уведомление о расторжении договора в течение 20 дней со дня поступления заявления о передаче участка. Договор считается прекращенным в течение пяти дней со дня получения этого уведомления. В данном случае речь идет об арендаторах – федеральных органах государственной власти, их территориальных органах, ФКП, ФГУП, ФГУ или созданных РФ некоммерческих организациях (п. п. 1, 2, 4 ст. 39.32 ЗК РФ);

– при изъятии участков в связи с решением о комплексном развитии территории, на которой они находятся, установлен особый порядок расторжения договора аренды, заключенного на срок меньше пяти лет (п. 7 ст. 56.12 ЗК РФ);

– при изъятии участка для государственных и муниципальных нужд также есть особенности прекращения прав арендаторов (гл. VII.1 ЗК РФ). В частности, для досрочного прекращения договора аренды нужно либо соглашение об

изъятии, либо вступившее в законную силу решение суда о принудительном изъятии участка (пп. 3 п. 1 ст. 56.11 ЗК РФ). Если в них предусмотрено денежное возмещение, то договор прекращается только после его выплаты (п. 2 ст. 56.11 ЗК РФ);

– при прекращении аренды публичного земельного участка в связи с созданием (возведением) самовольной постройки арендодатель имеет право на односторонний отказ от договора или его исполнения, если арендатор в установленные сроки не выполнил обязанности, предусмотренные ч. 11 ст. 55.32 Градостроительного кодекса РФ, или обязательства, предусмотренные договором аренды в соответствии с п. 7.1 ст. 39.8 или пп. 12 - 14 п. 21 ст. 39.11 ЗК РФ. Арендодатель направляет арендатору уведомление о расторжении договора в течение одного месяца со дня, когда от органа местного самоуправления поселения (городского округа или органа муниципального района) поступило уведомление о невыполнении указанных обязанностей. Исключение – случаи, указанные в п. п. 5, 7 ст. 46 ЗК РФ (п. 4 ст. 46 ЗК РФ)⁷. В целом, это положение совпадает с требованием обоснования арендодателем его претензий к арендатору в части нецелевого использования земельного участка, отмеченное нами в п. 9 ст. 22 ЗК РФ.

Таким образом, в данной статье было установлено, что расторжение договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения регулируется в основном нормами Земельного кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ. Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения в качестве основания для прекращения договорных отношений указывает лишь изъятие земель для нужд публичных образований.

В качестве особенности расторжения договора аренды по требованию арендодателя отмечено положение п. 9 ст. 22 ЗК РФ, вменяющей в обязанность инициатору расторжения договора предоставить доказательства нецелевого использования земельного участка или иных нарушений условий договора.

Нормами Земельного кодекса регламентируется особый порядок прекращения договора аренды в отношении земель, находящихся в собственности публичных образований. В основном, этот порядок касается сроков уведомления арендатора о прекращении договорных отношений в связи с изъятием земель для удовлетворения публичных нужд.

Пристатейный библиографический список

1. Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2018. – 159 с.
2. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов, А.И. Бутовецкий, Е.Л. Ковалева и др.; под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 784 с.
3. Майборода В.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2018.
4. Особенности расторжения договора аренды публичного земельного участка // СПС КонсультантПлюс. 2019.
5. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.04.2018 № Ф07-2705/2018 по делу № А56-22117/2017 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
6. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов, А.И. Бутовецкий, Е.Л. Ковалева и др.; под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 784 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
7. Особенности расторжения договора аренды публичного земельного участка // СПС КонсультантПлюс. 2019.

НОВИКОВ Алексей Валерьевич

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России; профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии; профессор кафедры уголовного права Астраханского государственного университета

СЛАБКAYA Диана Николаевна

научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России

СВОБОДА СЛОВА И ДИФФАМАЦИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Данная статья посвящена такой теме, как воздействие средств массовой информации на формирование общественного мнения. В процессе исследования, проанализированы нормативные правовые акты, касающиеся свободы слова. Представлен понятийно-категориальный аппарат исследуемой проблемы. Предпринята попытка определить пределы феномена диффамации.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), диффамация, свободы слова, Гражданский кодекс РФ, Конституция РФ.

NOVIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, chief scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia, professor of Criminal law sub-faculty of the of Astrakhan State University; professor of Criminal law sub-faculty of the Astrakhan State University

SLABKAYA Diana Nikolaevna

scientific officer of the Research Institute of the FPS of Russia

FREEDOM OF SPEECH AND DEFAMATION IN THE MEDIA

This article is devoted to such a topic as the impact of mass media on the formation of public opinion. In the course of the research, normative legal acts concerning freedom of speech are analyzed. The conceptual categorical apparatus of the problem under study is presented. An attempt was made to determine the limits of the defamation phenomenon.

Keywords: mass media (mass media), defamation, freedom of speech, Civil Code of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation.

В современном мире средства массовой информации фактически стали «четвертой властью» и, по сути, должны быть подконтрольны обществу и государству, а вместе со свободой и правами нести бремя ответственности и обязанностей.

Средства массовой информации являются фактором формирования общественного мнения, впрочем, они не всегда отражают подтвержденные сведения, охотнее освещая скандальные и негативные события. В погоне за сенсацией СМИ не редко придумывают громкие скандальные заголовки и медийные названия материалов, публикует недостоверную информацию. СМИ в целях повышения привлечения читательской или зрительской аудитории могут даже позитивные события, действия или явления интерпретировать в саркастическом и негативном ключе. Трансляция по радио- и телевидению, публикация сведений в печати, распространение в сети Интернет, кроме того с использованием других средств телекоммуникационной связи имеет в общественной жизни определенное, как позитивное, так и негативное воздействие.

Свобода слова, закреплена в Конституции РФ¹ (ст. 29 ч. 4) каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым закон-

ным способом. Необходимо обратить внимание, что цензура, как механизм давления на СМИ, Конституцией РФ (ст. 29 ч. 5) запрещена.

Тем не менее, у «свободы слова» должны быть свои пределы: информация затрагивающая честь, достоинство, интересы репутацию других людей и организаций должна быть достоверной. В нормах международного права подобная трактовка понятия «свободы слова» закреплена. В Международном пакте о гражданских и политических правах² (ст. 17 п. 3) отмечается, что свобода слова сопряжена с некоторыми ограничениями, касающимися «прав других лиц, их репутации, а также охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения» (ст. 19 п.3). Конституция РФ (ст. 17 п. 3) указывает, что «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц». По пункту 3 статьи 55 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

1 «Конституция Российской Федерации» (в действующей редакции).

2 «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

Значительный урон личности, обществу и государству в целом наносит диффамация в медиапространстве. Под понятием «диффамация» (от латинского *diffamatio* «разглашение, распространение»), принято понимать близкое к клевете действие, распространение порочащих сведений, т.е. оглашение каких-либо позорящих фактов в СМИ, в то время как клевета может быть совершена как на словах (публично), так и в печати или в письме.

Преступный момент в диффамации заключается в самом оглашении позорящих сведений, независимо от их правильности, клевета же всегда рассматривается как распространение заведомо ложных сведений. «Сплетни» можно понимать под диффамацией.

Лица, права и законные интересы которых были нарушены в связи с разглашением информации ограниченного доступа или иным неправомерным использованием такой информации, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Запрещается распространение информации, которая направлена на разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена, как уголовная, так и административная ответственность.

Действующим законодательством РФ созданы все необходимые механизмы для защиты прав лиц, по отношению к которым используется механизм диффамации, т.е. ведется распространение ложной информации. Во-первых, это внесудебный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации, во-вторых, уголовно-правовой порядок защиты и, в-третьих, гражданско-правовой порядок, то есть обращение в суд.

Внесудебный порядок регламентируется статьями 43, 44, 45 и 46 Закона РФ «О средствах массовой информации»³. Особенностью этого способа защиты является возможность лица, в отношении которого были размещены сведения не соответствующие действительности, требовать от редакций СМИ опровержения данных сведений.

Статья 129 ГК РФ предусматривает право гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

КоАП РФ предусматривает ряд статей, которые влекут административную ответственность за распространение недостоверной информации. Так, например, статья 13.11 КоАП РФ за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (их персональных данных) предусматривает административное наказание в виде предупреждения или наложение административ-

ного штрафа... Ответственность за незаконные действия по получению и (или) распространению информации, составляющей кредитную историю, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния предусмотрена ст. 5.53 КоАП РФ.

Также необходимо отметить, что за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, статьей 128.1 УК РФ установлена уголовная ответственность. Таким образом, действующим законодательством определены меры, направленные на возможность граждан отстоять свои нарушенные права, а также восстановить честь, достоинство и деловую репутацию.

К сожалению, в условиях расширения демократии и гласности некоторые СМИ утратили чувство самоконтроля и стали более «фривольно» допускать нарушения общественной нравственности, умалять права, свободы и законные интересы других лиц.

Диффамация в СМИ имеет огромное значение на сознания людей. В связи с чем необходимо скорректировать правоприменительный механизм уголовного и гражданского законодательства, чтобы у правоохранительных органов была возможность оказывать законное воздействие на журналистов, блогеров и других лиц за распространение заведомо ложной информации в сети Интернет⁴.

В отечественной научной литературе долгое время не существовало устоявшегося определения диффамации. Ситуация изменилась с опубликованием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁵, где были высказаны два основных подхода диффамации: Одно из которых: диффамация - это распространение не соответствующих действительности порочащих сведений; второе диффамация - это распространение порочащих, в том числе соответствующих действительности (правдивых) сведений. Так, в п. 1 указанного Постановления отмечено, что «используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 ГК РФ».

Пленум обязывает суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами - свободой мысли, слова, правом свободно искать, получать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные ор-

3 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.12.2019) «О средствах массовой информации».

4 Соколова А.И. Проблемы ответственности журналистов за диффамацию в контексте взаимоотношений средств массовой информации, власти и гражданского общества: на материалах тверской периодической печати. Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 198 с.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

ганы и органы местного самоуправления (ст.ст. 23, 29 и 33 Конституции РФ), с другой. То есть суды должны обеспечить баланс названных прав.

Также, вышеуказанным постановлением Пленум ВС РФ судам доведено, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном, либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ).

Согласно п. 7 постановления Пленума, под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юрлиц, следует понимать публикация таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других СМИ, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

В действительности, любой правоприменительный акт, не способен разрешить воздействие недостоверной (фальшивой и подложной) информации на аудиторию. Люди склонны верить «фейковым» сообщениям и новостям. По этой причине такой контент распространяется гораздо активнее, чем достоверная информация.

Диффамационные конфликты с участием СМИ непосредственно связаны с проблемой реализации конституционной свободы слова. В СМИ нередко наблюдается злоупотребление свободой слова, что и порождает диффамационные конфликты. В погоне за сенсационными материалами журналисты, иногда публикуют непроверенную информацию, собранную порой сомнительными методами.

Основной формой защиты и восстановления нарушенных представителями журналистского сообщества прав и законных интересов граждан и иных субъектов права было и остается обращение в суд. Судебная власть должна оста-

ваться основным столпом защиты свободы слова и массовой информации, а в понимании граждан фидуциарным институтом власти.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
3. Потапенко С. В. Диффамация и российская судебная практика в контексте опыта Европейского суда по правам человека.
4. Потапенко С.В. Правовая позиция Верховного Суда по диффамационным спорам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=2.
5. Соколова А.И. Проблемы ответственности журналистов за диффамацию в контексте взаимоотношений средств массовой информации, власти и гражданского общества: на материалах тверской периодической печати. Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 198 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problemy-otvetstvennosti-zhurnalistrov-za-diffamatsiyu-v-kontekste-vzaimootnoshenii-sredstv-m>.

САЙДУЛАЕВА Лолита Мулайковна

магистр права, юристконсульт Управления государственной службы и кадров Правительства Москвы

ШАМРИН Максим Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Финансовый омбудсмен является посредником, который позволяет потребителям финансовых услуг разрешать финансовые споры в досудебном порядке. Рассматриваемый институт был закреплен в отечественном законодательстве недавно, в то время как в международной практике к услугам финансового уполномоченного прибегают достаточно давно, что говорит о востребованности указанного механизма. В статье благодаря проведенному анализу зарубежного и российского опыта в части введения института финансового омбудсмана раскрываются особенности и преимущества его административно-правового статуса.

Ключевые слова: потребители финансовых услуг, финансовый омбудсмен, финансовая служба.

SAYDULAEVA Lolita Mulaykovna

master of law, lawyer of the Administration of public service and personnel of the Government of Moscow

SHAMRIN Maksim Yurjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE FINANCIAL OMBUDSMAN AS A MODERN INSTITUTE OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN FINANCIAL SERVICE IN RUSSIA AND OVERSEAS

The financial ombudsman is a mediator that allows consumers of financial services to resolve financial disputes in a pretrial manner. The financial ombudsmen service is a new structure in Russia, meanwhile in international practice the services of a financial ombudsmen have been used for a long time, which shows the demand for this mechanism. The analysis of foreign and Russian experience of introducing the institution of a financial ombudsman allows pointing out its features and advantages.

Keywords: financial services consumers, financial ombudsman, financial services.

Сайдулаева Л. М.

Шамрин М. Ю.

Сфера финансовых услуг всегда относилась к одной из самых развивающихся и динамичных. При этом не только с точки зрения положительных процессов, но и негативных. Так, с каждым годом банки и иные организации предлагают гражданам все больше разнообразных услуг, что, с одной стороны, предоставляет целый спектр новых и удобных возможностей для населения, а с другой, к сожалению, дает почву к возникновению и новых рисков, связанных с не всегда добросовестным, отвечающим закону поведением участников финансового рынка.

Указанный факт был отмечен также и в Обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг¹.

Российская Федерация стоит на пути к совершенствованию отечественной системы защиты прав потребителей финансовых услуг, что достигается путем развития собственных

институтов и правовых инструментов, а также учета международных тенденций и опыта. Так в январе 2017 года Банк России стал членом Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (International Financial Consumer Protection Organization, FinCoNet), состоящей из надзорных органов более 20 стран с самыми развитыми системами защиты прав потребителей финансовых услуг и основоположников передовых подходов и практик в рассматриваемой области. Одной из первейших задач данной организации является содействие совершенствованию системы защиты прав потребителей финансовых услуг².

Кроме того, являясь членом Евразийского экономического союза, Россия обеспечивает реализацию механизмов защиты прав и законных интересов инвесторов и потребителей финансовых услуг по направлениям, закрепленным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.09.2017) // СПС «Консультант-Плюс». 2019.

² Центральный банк Российской Федерации. Международное взаимодействие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/today/pk_18642/szpfu/ (дата обращения: 08.10.2019).

2019 г. № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза»³.

Достаточно часто на территории страны проводятся различные мероприятия, форумы и конференции, посвященные рассматриваемой тематике. Например, в октябре 2019 года Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров и Евразийская экономическая комиссия выступили организаторами Международной конференции по защите прав потребителей финансовых услуг «Территория финансовой безопасности». Указанная конференция прошла при поддержке Банка России и стала одним из главных событий Международной недели инвесторов в 2019 году.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы, касающейся защиты прав потребителей финансовых услуг.

В мировой практике широко применяется институт финансового омбудсмена. В частности, идея введения указанного института возникла в европейском правовом пространстве еще в конце прошлого столетия⁴.

Далее предлагаем рассмотреть примеры ряда стран, где финансовый омбудсмен выступает эффективным инструментом для восстановления прав потребителей финансовых услуг.

В **Австралии** до 1 ноября 2018 года действовала Служба финансового омбудсмена (Financial Ombudsmen Service - FOS), которая в дальнейшем была заменена на Австралийское управление по финансовым жалобам - Australian Financial Complaints Authority (далее - AFCA). Несмотря на изменения, указанное управление все так же состоит из нескольких омбудсменов, каждый из которых ответственен за определенный ряд вопросов, относящихся к конкретной области (банковское дело и финансы, общее страхование, инвестиции и консультации и т.д.). Управление является некоммерческой неправительственной организацией, расходы на обслуживание которой обеспечивают его члены. AFCA рассматривает поступившие жалобы, предлагает бесплатную помощь и гарантирует справедливое и независимое разрешение финансовых споров⁵.

В **Великобритании** действует Служба финансового омбудсмена - Financial Ombudsmen Service, которая также рассматривает жалобы потребителей финансовых услуг. Рассматриваемый отраслевой регулятор был создан парламентом Великобритании в 2001 году в соответствии с частью XVI и Приложением 17 Закона о финансовых услугах и рынках 2000 года (с поправками) и является независимым государственным органом⁶.

В 2017 году правительство **Ирландии** приняло решение объединить сервисы финансового омбудсмена и канцелярию омбудсмена по пенсиям в целях формирования единого ор-

гана, который называется Сервис омбудсмена по финансам и пенсиям - Financial Services and Pensions Ombudsman (далее - FSPO). FSPO был учрежден специальным Законом об омбудсмене по финансовым услугам и пенсиям 2017 года и начал свою работу с 1 января 2018 года. Финансируется сервис за счет сборов, взимаемых с потребителей финансовых услуг, а также гранта, предоставляемого правительством⁷.

Банковский и финансовый омбудсмен (арбитр) - L'Arbitro Bancario Finanziario (далее - ABF) в **Италии** представляет собой институт альтернативного способа разрешения споров и рассмотрения жалоб. ABF был создан в 2009 году в соответствии с Законом о сводном банковском деле.

Существует также семь региональных подразделений, расположенных в Бари, Болонье, Милане, Неаполе, Палермо, Риме и Турине. Банк Италии несет ответственность за организацию и функционирование указанной службы⁸.

Банковский омбудсмен в **Швейцарии** - Swiss Banking Ombudsman впервые приступил к выполнению своих обязанностей в апреле 1993 года. С тех пор служба работает на постоянной основе, и с каждым годом число запросов только растет (около 2 000 запросов в год). Марко Франчетти занимает пост омбудсмена с июля 2013 года. В его распоряжении большая и многоязычная команда юристов, экономистов и банковских специалистов. Швейцарского банковского омбудсмена поддерживает также специальный фонд банковского омбудсмена, правление которого состоит из независимых общественных деятелей⁹.

Институт финансового (банковского) омбудсмена существует также и в **Индии**. Резервный банк Индии впервые представил так называемую банковскую схему омбудсмена в 1995 году, что предусматривало возможность предоставления клиентам банка оперативной и недорогой помощи по разрешению жалоб. Схема обновлялась в дальнейшие годы (в 2002, 2009, 2017 гг.) посредством внесения изменений в части расширения сфер охвата деятельности омбудсменов¹⁰.

В **Канаде** институт финансового (банковского) омбудсмена - The Canadian Banking Ombudsman (далее - CBO) был учрежден в 1996 году. К полномочиям канадского омбудсмена относятся банковское регулирование и регулирование инвестиций¹¹.

Институт финансового омбудсмена существует также в **США**. Там работает так называемое Бюро по финансовой защите потребителей (в форме федерального агентства) - The Consumer Financial Protection Bureau's Ombudsman's Office (далее - CFPB). Институт финансового омбудсмена CFPB был создан в соответствии с Законом о реформировании и защите прав потребителей на Уолл-стрит от 2010 года (Закон Додда-Франка). CFPB был создан для обеспечения контроля за соблюдением федерального законодательства о финансах

3 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

4 Вишневицкий А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 60.

5 Australian Financial Complaints Authority. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fos.org.au> (дата обращения: 08.10.2019).

6 Financial Ombudsmen Service. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.financial-ombudsman.org.uk/> (дата обращения: 08.10.2019).

7 Financial Services and Pensions Ombudsman. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fsपो.ie/> (дата обращения: 08.10.2019).

8 L'Arbitro Bancario Finanziario. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.arbitrobancariofinanziario.it> (дата обращения: 08.10.2019).

9 Swiss Banking Ombudsman. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bankingombudsman.ch/en/> (дата обращения: 08.10.2019).

10 Banking Ombudsman Scheme. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbi.org.in/home.aspx> (дата обращения: 08.10.2019).

11 The Canadian Banking Ombudsman. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.obsi.ca/en/index.aspx> (дата обращения: 08.10.2019).

и защиту потребителей на финансовом рынке. Стоит отметить, что ранее эта обязанность была распределена между несколькими агентствами¹².

В России относительно недавно был принят Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Стоит отметить, что проект данного закона был принят в первом чтении Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации в 2014 году, но в дальнейшем движение законопроекта было приостановлено на целых три года¹³.

В соответствии со статьей 1 указанного закона в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг определяется правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансовый уполномоченный), порядок досудебного урегулирования финансовыми уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным¹⁴.

Служба финансового уполномоченного имеет определенный состав. В нее входят:

главный финансовый уполномоченный и финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг (страхование, микрофинансирование, кредитная кооперация и деятельность кредитных организаций);

Совет службы финансового уполномоченного;

- службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

- экспертный совет службы финансового уполномоченного.

Совет директоров Банка России по предложению главного финансового уполномоченного назначает финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг. Он же имеет право назначения нескольких финансовых уполномоченных, которые рассматривают обращения в одной сфере финансовых услуг.

В Совет службы финансового уполномоченного входят 15 членов, среди которых присутствуют представители Банка России, представители Правительства Российской Федерации, главный финансовый уполномоченный, представитель экспертного совета службы финансового уполномоченного, представитель саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих страховые организации, представители ассоциаций (союзов) кредитных организаций, представители иных саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, члены которых являются финансовыми организациями, обязанными взаимодействовать с финансовым уполномоченным.

Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного является автономной некоммерческой организацией, которая учреждена Банком России.

Экспертный совет службы финансового уполномоченного представляет собой коллегиальный консультативный и совещательный орган, задачами которого является выработ-

ка рекомендаций в сфере деятельности финансового уполномоченного и защиты прав потребителей финансовых услуг¹⁵.

Стоит отметить, что действующее законодательство, регламентирующее деятельность финансового омбудсмена, зачастую подвергается критике по причине своего несовершенства. Вышеназванный закон на сегодняшний день еще не стал эффективным правовым основанием для возникновения в России действенного института по защите прав потребителей в сфере финансовых услуг.

Тем не менее, отечественное и зарубежное законодательство придерживается тенденции по расширению средств юрисдикционной и внеюрисдикционной защиты интересов потребителей финансовых услуг, что, безусловно, заслуживает одобрения¹⁶.

Таким образом, введение института финансового омбудсмена имеет целью существенным образом повысить уровень защищенности граждан при получении финансовых услуг, а также упростить досудебное разрешение споров между гражданами и финансовыми организациями¹⁷. Чтобы указанный институт стал действенным инструментом по защите прав потребителей в сфере финансовых услуг, государство должно ответственно и скрупулезно подходить к соответствующей регламентации, правовому обеспечению и имплементации уже имеющихся механизмов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 11.06.2018. № 24. Ст. 3390.
2. Бондарчук Д. Закон о финансовом омбудсмене. Установлена новая схема взыскания денег с банков и страховых компаний // ЭЖ-Юрист. 2018. № 23. С. 1-3.
3. Вишневецкий А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 58-65.
4. Australian Financial Complaints Authority. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fos.org.au> (дата обращения: 08.10.2019).

15 О службе финансового уполномоченного. Режим доступа: <https://finombudsman.ru/about/> (дата обращения: 08.10.2019).

16 Экспертное заключение по проектам поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» и № 517203-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 16.10.2017 № 169-1/2017) // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

17 Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/517191-6#bh_histtras (дата обращения: 08.10.2019).

12 CFPB Ombudsman. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consumerfinance.gov/> (дата обращения: 08.10.2019).

13 Бондарчук Д. Закон о финансовом омбудсмене. Установлена новая схема взыскания денег с банков и страховых компаний // ЭЖ-Юрист. 2018. № 23. С. 1.

14 Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 11.06.2018. № 24. Ст. 3390.

ВЛАСОВА Елена Львовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РФ

В представленной статье исследуются правовые основы обеспечения финансовой независимости муниципальных образований в Российской Федерации. Финансовая независимость муниципальных образований является базовым условием эффективности решения насущных задач местного самоуправления. Однако реализации принципа финансовой независимости препятствует ряд проблем. Автор анализирует нормативно-правовую базу Российской Федерации, правовые подходы зарубежных законодателей, мнения исследователей по проблематике, связанной с реализацией принципа финансовой независимости муниципальных образований. Обосновывается невозможность достижения реальной финансовой независимости в современных условиях. Сделан вывод о необходимости изменить трактовку финансовой независимости, учитывая опыт зарубежного законодательства, где такая трактовка представляется более корректной. Представлен ряд предложений по совершенствованию нормативной основы местного самоуправления, оптимизации его финансовой деятельности.

Ключевые слова: финансовая независимость, полномочия местного самоуправления, местные бюджеты, источники доходов, дотации, субвенции.

VLASOVA Elena Lvovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

SECURING FINANCIAL INDEPENDENCE OF MUNICIPAL EDUCATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article explores the legal framework for ensuring the financial independence of municipalities in the Russian Federation. The financial independence of municipalities is a basic condition for the effectiveness of solving urgent problems of local self-government. However, the implementation of the principle of financial independence is hindered by a number of problems. The author analyzes the regulatory framework of the Russian Federation, the legal approaches of foreign lawmakers, the views of researchers on issues related to the implementation of the principle of financial independence of municipalities. It substantiates the impossibility of achieving real financial independence in modern conditions. It is concluded that it is necessary to change the interpretation of financial independence, taking into account the experience of foreign legislation, where such an interpretation seems more correct. A number of proposals on improving the regulatory framework of local government, optimizing its financial activities are presented.

Keywords: financial independence, powers of local self-government, local budgets, sources of income, subsidies, subventions.

Введение. Создание современной системы местного самоуправления в Российской Федерации произошло в 2003 году. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ-131)¹ четко обозначил уровни разграничения компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Такое разграничение вполне соответствует заявленному в статье 12 Конституции РФ положению о самостоятельности местного самоуправления. Провозглашенная Конституцией РФ самостоятельность обеспечивается прежде всего тем, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Практическое воплощение принципа самостоятельности органов местного самоуправления также осуществляется в возможности принимать решения местного уровня, закрепляя их нормативно. К таким решениям, в частности, можно отнести утверждение и формирование местного бюджета. В реальности же самостоятельность органов местного самоуправления, которую подчёркивает законодатель в своих нормативно-правовых актах, является достаточно условной. Самостоятельность органов местного самоуправления является в значительной степени зависимой от экономических, политических, социальных условий. Проблемы, препятствующие осуществлению само-

стоятельности местного самоуправления, можно решить, прежде всего, обеспечением возможности муниципальных создавать собственные финансовые ресурсы и использовать их для повышения эффективности деятельности, что является весьма актуальным на сегодняшний день, так как именно от благополучия каждого муниципального образования зависит стабильность развития всей России².

Обеспечение финансовой независимости муниципальных образований относится к одному из самых приоритетных направлений бюджетного процесса. Финансовая независимость предполагает, как наличие собственных источников доходов бюджетов, так и самостоятельное определение основных направлений расходования средств³.

Финансовая независимость является основной гарантией самостоятельности каждого муниципального образования при решении вопросов местного значения. Следовательно, отсутствие необходимых финансовых средств является, наоборот, основной причиной зависимости местной власти от государства. Только реальная финансовая обеспеченность муниципальных образований может гарантировать

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.

² Ефферин А.К. Некоторые проблемы реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 3. - С. 174.

³ Антипин Д. И., Антипина О.В. Обеспечение бюджетной самостоятельности муниципальных образований как приоритетное направление бюджетного процесса // В сборнике: Социально-экономическое развитие России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. - 2019. - С. 179.

фактическую самостоятельность местного самоуправления. Финансовая независимость местного самоуправления, гарантированная Конституцией РФ (ст. 132) и заключается в самостоятельном управлении муниципальной собственностью, самостоятельном формировании, утверждении и исполнении местного бюджета, самостоятельном установлении местных налогов и сборов, т. е. органы местного самоуправления обладают фактической властью лишь при наличии финансовых средств, которые принадлежат им на праве муниципальной собственности⁴.

Согласно ч. 1 ст. 52 ФЗ-131, у каждого муниципального образования есть свой местный бюджет. Каждый местный бюджет состоит из доходной и расходной частей. В доходной части концентрируются принадлежащие муниципальным образованиям денежные средства, как собственные, так и несобственные. Собственные доходы муниципальных образований являются средствами, которые органы местного самоуправления получают в результате самостоятельной деятельности, и соответственно, могут распоряжаться по своему усмотрению⁵. Средства, которые не являются их собственными доходами, местные бюджеты получают по решениям государственных органов, и на эти решения они часто не могут повлиять. При этом ряд выделяемых государством средств являются целевыми, направленными на решения конкретных задач, вне зависимости от мнения органов муниципального образования. Очевидно, что для обеспечения принципа финансовой самостоятельности необходимо, чтобы все или как минимум подавляющая часть доходов местных бюджетов являлась собственной. Только тогда можно говорить о наличии у них финансовой самостоятельности. В противном случае, когда большую часть своих средств они получают от несобственных доходов, органы местного самоуправления оказываются в зависимости от того, кто им эти средства выделяет⁶.

Итак, финансовая самостоятельность местного самоуправления обеспечивается, в первую очередь, наличием собственных доходных источников, в отношении которых органы местного самоуправления имеют право по своему усмотрению определять направления их расходования. Однако, на сегодняшний день достаточно явно прослеживается зависимость местных бюджетов от дотаций, субсидий и субвенций, которые выделяются из федерального и региональных бюджетов. Например, если обратиться к отчету об исполнении бюджета муниципального образования «Город Саратов» за 2018 год, то в нем заметна значительная доля межбюджетных трансфертов, которая по своим объемам стоит практически на равных с налоговыми и неналоговыми доходами⁷. Выходит, что около половины собственных доходов местных бюджетов ни что иное, как субвенции, предоставляемые из бюджета вышестоящего уровня, которые выделяются независимо от решений органов местного самоуправления. Кроме того, большая часть межбюджетных трансфертов носит целевой характер. Исходя из этого органы местного самоуправления не могут повлиять не только на установление субсидии или субвенции, но и на направление их расходования.

По мнению ряда исследователей, основной проблемой муниципальных финансов в Российской Федерации является пополнение доходной части местных бюджетов и её соот-

ветствия расходам муниципальных образований. Ведь для решения отдельно взятым муниципальным образованием вопросов местного значения именно муниципальные доходы служат финансовой базой местного самоуправления⁸.

Нормы и принципы обеспечения финансовой независимости муниципальных образований, характерные для стран современной Европы, ориентированы на увеличение доли собственных доходов местных бюджетов до уровня, не ниже 75 %⁹. Хотя в России также декларируется принцип финансовой самостоятельности местного самоуправления, такой показатель на данном этапе недостижим. Напротив, в настоящее время зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов только возрастает.

По результатам некоторых исследований¹⁰ выходит, что основным источником доходов бюджета сельского поселения являются дотации из вышестоящих бюджетов бюджетной системы РФ. В связи с этим можно заключить, что работа над проблемой формирования муниципальных бюджетов с помощью налоговых и неналоговых доходов, обеспечивающих финансовую самостоятельность местного самоуправления, идет недостаточно эффективно.

По мнению А.Г. Мнацаканяна и А.Н. Кохан, «столь высокий уровень безвозмездных поступлений в местные бюджеты – свидетельство не только усиления внимания к финансовым проблемам муниципалитетов, но и снижения степени самостоятельности органов местного самоуправления (расходной «автономии»), а также повышения их зависимости от регионального бюджета и властных структур, в которых сконцентрированы доходные полномочия»¹¹. Таким образом, становится очевидным несоответствие между функциями, обязанностями и полномочиями, закрепленными за органами местного самоуправления, и реальными возможностями для их осуществления. В результате большинство муниципалитетов не в состоянии обеспечивать жизнедеятельность населения, прогнозировать и планировать социально-экономическое развитие территорий самостоятельно¹².

Данное положение дел входит в противоречие с Европейской хартией местного самоуправления, в которой закреплён принцип свободного выбора органами местного самоуправления политики в сфере их свободной компетенции.

Стоит отметить, что российский законодатель вложил несколько иной смысл в понятие «самостоятельность» с финансовой точки зрения. Если в Основном законе нашей страны в ст. 132, по сути, говорится о финансовой самостоятельности, то на международном уровне закреплён принцип соразмерности финансовых средств и полномочий местного самоуправления. Так, в соответствии со ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления органы местного самоуправления имеют право на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут

4 Карасев А. Т., Коваленко К. И. Самостоятельность местного самоуправления как ключевой принцип осуществления государственной и местной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 75.

5 Там же.

6 Там же.

7 Отчет об исполнении бюджета муниципального образования «Город Саратов» за 2018 год // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.saratovmer.ru/budget/rubrics/5/1293.html>.

8 Бушмин Е.В. Государственные и муниципальные доходы как составная часть бюджетной системы Российской Федерации. - М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012. - С. 321.

9 Васильева Н.В. Доходы местных бюджетов как залог финансовой самостоятельности местного самоуправления: правовой аспект // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2015. - Т. 25. № 1. - С. 118.

10 Ноева Е. Е., Николаева Е.Г. Проблемы обеспечения финансовой самостоятельности местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) // Евразийское Научное Объединение. - 2019. - № 10-4 (56). - С. 323.

11 Мнацаканян А.Г., Кохан А.Н. Развитие финансовой самостоятельности органов местного самоуправления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. - 2012. - № 3. - С. 109.

12 Ускова Т.В. Совершенствование региональной социально-экономической политики – стратегическая задача государства // Проблемы развития территории. - 2016. - № 1 (69). - С. 1.

свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий¹³.

Низкая доходность муниципальных бюджетов во многом обусловлена ограничением федеральным законодательством полномочий муниципальных образований по установлению местных налогов (определению их элементов). В связи с этим, порождается низкая заинтересованность и ответственность органов местного самоуправления за развитие налоговой базы на соответствующей территории. Помимо этого, и значительная централизация налоговых полномочий на федеральном уровне входит в противоречие с принципом самостоятельности местных бюджетов¹⁴.

Подводя итоги вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что принцип самостоятельности местного самоуправления до сих пор является весьма противоречивым и спорным. Для преодоления этой противоречивости необходимо заменив в федеральном законодательстве понятие «самостоятельность» на «достаточность и соразмерность», воспользовавшись международным опытом. Далее следует отметить важность расширения полномочий органов местного самоуправления, в первую очередь – в плане финансов. Думается, что зависимость местных бюджетов от дотаций и субвенций можно уменьшить путём перевода части региональных налогов в разряд местных. Но при этом очень важно учитывать такие важные принципы, как единство экономического пространства и единство налоговой политики. Ведь, как уже отмечалось выше, организация должных нормативных, финансовых, экономических условий с целью развития местных финансов послужит основой для развития России в целом, так как экономическое благополучие всей России зависит от благополучия каждого отдельного муниципального образования¹⁵.

Таким образом, одной из главных целей российского государства является развитие местного самоуправления и в частности, обеспечение финансовой независимости муниципальных образований. К сожалению, провозглашённый отечественным законодательством принцип финансовой независимости органов местного самоуправления практически не соблюдается. Причиной тому является, прежде всего, неспособность в современных условиях муниципальных образований обеспечить доходность своих бюджетов до уровня, необходимого для решения насущных задач местного значения.

Для решения указанной проблемы необходимо совершенствование законодательства, прежде всего в направлении предоставления муниципальным образованиям больших полномочий в налоговой сфере. Однако не только государство, но и само муниципальное образование может и должно способствовать достижению своей реальной финансовой независимости. Так, для снижения дефицита бюджета необходимо осуществлять мероприятия, направленные на увеличение собственных доходов местного бюджета, дополнительные поступления по доходам направлять на снижение бюджетного дефицита, включать в бюджет муниципального образования в первоочередном порядке расходы на финансирование действующих расходных обязательств. Оптимизация доходов и расходов местного бюджета должна быть ориентирована на приоритеты государственной политики, повышение эффективности функционирования экономики и результативности бюджетных расходов, рационализацию

процессов управления бюджетными средствами муниципального образования. Самостоятельность, гибкость и высокая степень эффективности использования бюджетных средств на уровне муниципального образования должны стать основой для успешного развития общества, производства и бизнеса на любой территории.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
2. Антипин Д. И., Антипина О.В. Обеспечение бюджетной самостоятельности муниципальных образований как приоритетное направление бюджетного процесса // В сборнике: Социально-экономическое развитие России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. - 2019. - С. 179.
3. Бушмин Е.В. Государственные и муниципальные доходы как составная часть бюджетной системы Российской Федерации. - М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012.
4. Васильева Н.В. Доходы местных бюджетов как залог финансовой самостоятельности местного самоуправления: правовой аспект // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2015. - Т. 25. № 1. - С. 118.
5. Европейская хартия местного самоуправления: совершена в Страсбурге 15 октября 1985 г.: ратифицирована федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 15. - Ст. 1695.
6. Еферин А.К. Некоторые проблемы реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 3. - С. 174.
7. Карасев А. Т., Коваленко К. И. Самостоятельность местного самоуправления как ключевой принцип осуществления государственной и местной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 75.
8. Мнацаканян А.Г., Кохан А.Н. Развитие финансовой самостоятельности органов местного самоуправления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. - 2012. - № 3. - С. 109.
9. Николаев В. А. Теория и практика распределения налоговых полномочий в России. - М.: Логос, 2013.
10. Ноева Е. Е., Николаева Е.Г. Проблемы обеспечения финансовой самостоятельности местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) // Евразийское Научное Объединение. - 2019. - № 10-4 (56). - С. 323.
11. Отчет об исполнении бюджета муниципального образования «Город Саратов» за 2018 год // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.saratovmer.ru/budget/rubrics/5/1293.html>.
12. Ускова Т.В. Совершенствование региональной социально-экономической политики – стратегическая задача государства // Проблемы развития территории. - 2016. - № 1 (69). - С. 11.

13 Европейская хартия местного самоуправления: совершена в Страсбурге 15 октября 1985 г.: ратифицирована федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 15. - Ст. 1695.

14 Еферин А.К. Некоторые проблемы реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 3. - С. 174.

15 Николаев В. А. Теория и практика распределения налоговых полномочий в России. - М.: Логос, 2013. - С. 101.

КОЛЕСНИКОВ Юрий Алексеевич

доктор юридических наук, заведующий кафедрой финансового права Южного федерального университета

БОРИСОВ Борис Андреевич

студент 2 курса бакалавриата юридического факультета Южного федерального университета

ДЕРЕЗА Анна Олеговна

студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Южного федерального университета

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВЫХ И ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Экономический оборот в условиях цифровизации приобретает новые формы выражения, никак не урегулированные действующим законодательством. Сама суть существования государства на финансовом поле становится под угрозу с изобретением новых информационных систем, способных обеспечить автоматизированное самостоятельное безопасное взаимодействие между экономическими контрагентами. Авторы работы пытаются определить сущность объектов данных информационных систем и выработать наиболее эффективный подход к их государственному регулированию.

Ключевые слова: цифровое общество, дигитализация в праве, государственное регулирование, цифровые активы, виртуальные активы, имущественный оборот.

KOLESNIKOV Yuriy Alekseevich

Ph.D. in Law, Head of Financial Law sub-faculty of the Southern Federal University

BORISOV Boris Andreevich

2-year bachelor of law in Southern Federal University

DEREZA Anna Olegovna

2-year bachelor of law in Southern Federal University

TAXATION OF VIRTUAL AND DIGITAL ASSETS: PROBLEMS OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION AND STATE REGULATION

Economic turnover in the conditions of digitalization acquires new forms, which are not regulated by the current legislation. The very essence of the existence of the state in the financial field becomes threatened with the invention of new information systems that can provide automatic independent safe interaction between economic counterparties. The authors try to determine the essence of data objects of information systems and develop the most effective approach to their state regulation.

Keywords: digital society, digitality in law, state regulation, digital assets, virtual assets, property turnover.

Актуальность поднимаемой проблемы обуславливается фактом того, что в условиях технологического и информационного прогресса значительная часть экономического оборота существует самостоятельно, вне поля правового регулирования. Однако развитие имущественного оборота в любых формах (пусть даже косвенно связанных с реальным оборотом денежных средств) обязано сопровождаться определенным уровнем финансового (налогового) контроля со стороны государства. Право должно успевать за изменяющимися реалиями мира. Тем не менее, на данный момент в Российской Федерации мы видим существенное отставание законодательного регулирования фактически возникших общественных отношений. Так, принятие Законопроекта «О цифровых финансовых активах» было вновь перенесено¹.

Целью работы является выявление сущности рассматриваемых объектов с точки зрения их финансового регулирования, а также сравнение цифровых прав и активов с правами и активами виртуальными для понимания дальнейшего вектора правового развития: являются ли данные понятия синонимичными или несут в себе различную правовую сущность.

Если положения о цифровых активах имеют юридическое выражение на уровне действующего или рассматриваемого для введения в действие законодательства, что позволяет говорить о процессе введения финансового контроля в данной сфере общественных отношений, то объекты вирту-

ального мира с точки зрения правового (в том числе налогового) регулирования законодателем полностью игнорируются. Однако при этом валовый оборот отдельных форм виртуальных активов достигает существенных масштабов². К таковым, в частности, относится оборот виртуального имущества в онлайн-играх, что и составляет основу поставленного авторами вопроса.

Рассмотрение обозначенной проблемы следует начинать с изучения цифровых активов, так как они уже получили существенное внимание со стороны законодателя. Как справедливо отмечает М.Р. Минская, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, с возникновением блокчейна³ как нового способа хранения информации (информация хранится одновременно на нескольких носителях, объединенных в единую си-

2 2019 Video Game Industry Statistics, Trends & Data / Статистика, тенденции и данные индустрии видеоигр за 2019 год // WePC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wepc.com/news/video-game-statistics/> (дата обращения: 19.10.2019).

3 Блокчейн (от англ. — *blockchain* или *block chain*) — выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию, т.е. это цепочка блоков, увеличивающаяся на одно звено всякий раз, когда с ней что-то делают: любое изменение данных фиксируется в виде очередного звена или блока, содержащего обновленную информацию. Изменить что-то задним числом невозможно — для этого придется одновременно поменять все последующие записи у всех участников системы.

1 Принятие закона о криптовалютах вновь отложат // РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d9f2b3f9a79472eef443530> (дата обращения: 21.10.2019).

стему, и любые изменения в информации фиксируются на каждом из данных носителей) появились совершенно новые формы взаимодействия экономических агентов, в которых государство теряет значительную часть функций в экономическом обороте⁴. Прежде всего организация данного экономического оборота (упорядочивание денежного обращения, создание каналов обмена информацией и т.д.) возможна уже не столько посредством деятельности финансовых органов власти, сколько самими участниками общественных отношений в силу существования цифровых «платформ», создающих цифровую международную валюту, неподконтрольную государствам. При этом данная валюта является в некотором смысле высокодоходным активом, так как ее отличают демократичность входа на рынок, существование различных методов получения доходов, в том числе пассивных. Данный аспект развития цифровых экономических отношений является достаточно интересным, однако составляет тему отдельной работы. Задачей же авторов является определение объектов финансового (налогового) контроля.

Выделим основные подходы к рассмотрению объекта налогообложения цифровых активов.

Традиционным вариантом является рассмотрение в качестве объекта налогообложения самого факта приобретения в собственность криптовалюты либо токена. То есть цифровые активы рассматривают с точки зрения налогового регулирования в качестве определенного имущества с распространением на него соответствующих норм законодательства. Такой подход применяется в США с 2014 года согласно руководству Налогового управления США (IRS)⁵. Раздел 4 руководства устанавливает следующее: общие правила по налогообложению имущества применяются и к цифровым активам, которые признаются в качестве «цифровых денег». При этом для налогового органа совершенно не имеет значение курс конвертируемости цифровых денег, который может повлечь определенную прибыль либо убыток. Данный подход, на наш взгляд, является наиболее простым и стабильным в контексте финансового регулирования цифровых активов, однако тогда налогообложение рассматриваемых объектов становится наиболее статичным и наименее универсальным: не учитываются особенности криптовалюты и токенов как высокодоходных активов, способных образовывать предпринимательскую деятельность благодаря операций с ними.

В контексте данного подхода возможно установление не облагаемого законом минимума, позволяющего иметь определенное количество криптовалют/токенов, не учитываемых в качестве объекта налогообложения, в собственности.

Согласно другой концепции, объектом налогообложения могут признаваться операции с криптовалютами средствами по конвертированию их в реальную валюту какого-либо государства с учетом роста их капитала за определенный налогооблагаемый период. Данный подход используется в Российской Федерации в силу отсутствия законодательного закрепления правового статуса цифровых активов.

Так, Министерство финансов РФ и Федеральная налоговая служба РФ выпустили несколько писем, в которых выразили свое мнение о налогообложении криптовалютных операций⁶. Суть писем сводится к следующим позициям. Криптовалюты в РФ не имеют особого правового статуса, вследствие чего не установлен особый порядок налогообложения доходов физических лиц при совершении операций с криптовалютами, а основания для льготного налогообложения или получения имущественного вычета при операциях с криптовалютами отсутствуют. Налоговую базу же при операциях с криптовалютами следует рассчитывать как разницу между доходами от продажи и расходами на покупку цифровых валют.

На наш взгляд, подобный подход является наиболее рациональным в силу специфики функционирования цифровых активов. Однако его закрепление в силу правовой коллизии в сфере финансового регулирования криптовалют/токенов не может в конечном итоге привести к эффективному налоговому контролю данных объектов. Необходимо именно законодательное закрепление данного варианта взаимодействия налоговых органов с цифровыми активами, которое будет приспособлено к специфическим чертам криптовалют/токенов. Безусловно, в последние годы законодатель пытается ввести нормы, необходимые для достижения данной цели, однако большинство из них находятся на стадии законопроектов, при анализе которых выявляется множество несоответствий.

Так, Законопроект «О цифровых финансовых активах» устанавливает ряд необходимых для понимания финансовыми органами государства понятий. Что наиболее важно — на законодательном уровне под цифровыми активами признается имущество «в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств». Однако даже в условиях определения правового статуса цифровых активов остается неясным механизм их налогового контроля, поскольку соответствующие рекомендации Минфина и ФНС установлены во время отсутствия правового статуса криптовалют/токенов. Исходя из логики законодателя, при определении данного правового статуса Законопроектом «О цифровых финансовых активах» соответствующие письма Минфина и ФНС не должны использоваться. Тогда невольно устанавливаются рамки финансового контроля, при которых объектом налогообложения будет являться именно находящийся в собственности цифровой актив в качестве определенного имущества.

На наш взгляд, законодателю необходимо пересмотреть приоритеты искусственного повышения степени государственного контроля обращения цифровых валют путем разделения лиц, совершающих операции на рынке криптовалюты, на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов; введения зарегистрированных операторов обмена цифровых финансовых активов и т.д. Более эффективным является рассмотрение и законодательное установление не столько правового статуса цифровых активов, а разнообразных механизмов их взаимодействия с финансовыми органами государства.

Переходя к рассмотрению виртуальных активов стоит отметить, что, на взгляд авторов, необходимо их рассмотрение в качестве исключительно самостоятельной финансовой категории, не относящейся к активам цифровым. Пусть в действующем законодательстве разграничение данных терминов не предусматривается, а в зарубежной практике данные понятия носят смежный характер в некоторых странах (напр. в США криптовалюты понимаются деньгами цифровыми либо виртуальными), однако исходя из их сущности необходимо строгое разделение.

Законопроект в качестве понятия цифровых активов выделяет имущество в электронной форме (в этом смысле полностью совпадающее с виртуальными активами), созданное с использованием криптографических средств, что полностью не соответствует функционированию виртуальных активов. Далее мы имеем следующие пути рассмотрения виртуальных активов в контексте российского права: во-первых, в качестве обособленной группы цифровых прав, а во-вторых, в качестве самостоятельного объекта экономических отношений. Следует рассмотреть данные теории подробнее.

В первом случае для определения объекта в подобного рода общественных отношениях необходимо обратиться к гражданскому законодательству, в частности к ст. 141.1 ГК РФ. Именно в ней закреплено понятие «цифровых прав», указанных в ст. 128 ГК РФ в качестве объектов гражданского права. Так, «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Под «информационной системой» же согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понимается «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и

4 Пинская М.Р., Цаган-Манджиева К.Н. «Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами» // Экономика. Право. — 2018. — №2. С. 138-148.

5 Руководство Налогового управления США по налогообложению цифровых валют // IRS. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).

6 Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 17 мая 2018 г. № 03-04-07/33234.

технических средств», что отражает сущность функционирования виртуальной реальности. Следовательно, объекты виртуального имущества в какой-то степени соответствуют категории цифровых прав. Тогда виртуальные активы возможно трактовать не как виртуальные объекты собственности, а в качестве «цифрового ограниченного вещного права» на их использование, т.е. на осуществление правомочий собственника — распоряжение, пользование и владение определенной вещью либо услугой в виртуальной реальности, поскольку с точки зрения интеллектуального права данные объекты являются интеллектуальной собственностью студии-разработчика видеоигры. Однако данный подход не позволяет в полной мере выработать механизм налогового регулирования данных «вещных прав» в силу отсутствия ярко-выраженного объекта налогообложения, поскольку, на наш взгляд, говорить о налогообложении права, которое удостоверяется по правилам абстрагированной от законодателя информационной системой, не представляется возможным. Для этого необходимо вводить сложный институт лицензирования отдельных видов особенно крупных покупок «права на право», которое может принести существенный доход покупателю.

Стоит отметить, что за последние три десятилетия видеоигровая индустрия претерпела существенные изменения, в том числе касающиеся ее размеров и валового общемирового оборота денежных средств. А с появлением особой группы онлайн-видеоигр, в которых отношения между пользователями выстраиваются согласно правилам функционирования конкретной виртуальной реальности, данные отношения стали носить еще и в каком-то смысле экономический характер. Предметы виртуального мира стали наделяться вполне реальным стоимостным выражением, образующимся на основе стандартного рыночного закона спроса и предложения, а в результате их использования стало возможным получение реальной экономической выгоды, никак не облагаемой налогами со стороны государственной власти. Так, в 2012 году неизвестный пользователь онлайн-игры Entropia Universe приобрел в виртуальном пространстве недвижимость (целый игровой регион) на 2,5 миллионов долларов⁷. Интересным для нас данный пример является потому, что по правилам видеоигры владелец региона получает определенный процент от всех внутриигровых сделок между пользователями на территории купленного им региона в денежном выражении (в долларах). На 2012 год такая чистая прибыль по различным предположениям могла составлять около 750 тысячи долларов в год. Существует множество других примеров определенного экономического оборота между пользователями онлайн игр, носящий более мелкий и локальный характер, однако это не отменяет необходимости их финансового регулирования.

Именно поэтому, на наш взгляд, в большей степени применим второй подход, при котором виртуальные активы рассматриваются законодателем в качестве полноценных объектов виртуального имущества, благодаря использованию которых возможно осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Данная концепция является наиболее простой в понимании, т.к. приближена к правовому регулированию имущества реального. Однако наиболее полное урегулирование данного подхода не представляется возможным в условиях российского права в ближайшие годы.

Необходимо было бы выполнить ряд последовательных действий, которые позволили бы виртуальным активам стать полноценными участниками экономического оборота и, следовательно, неотъемлемыми объектами налогообложения.

Во-первых, в таком случае необходимо признать виртуальное имущество в качестве полноценных объектов гражданских прав, на которые распространяются правила всего гражданского права РФ. Это решило бы ряд проблем в части крупной внутриигровой недвижимости: требуя госу-

дарственную регистрацию, данные объекты подлежали бы более тщательному налоговому контролю, т.е. требовалось бы либо введение нового налога, либо применения существующих (напр. налога на имущество физических лиц). Однако в условиях глобализации видеоигрового пространства, подобное нововведение стало бы возможным исключительно в условиях тесного международного сотрудничества.

Во-вторых, требовалось бы отдельное законодательное закрепление правового статуса виртуального имущества, учитывающего его специфику. Это позволило бы рассматривать виртуальных активы в качестве имущества, используемого в предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, что позволило бы ввести в данную сферу НДС и налог на прибыль организаций в необходимых случаях.

Безусловно, авторы работы понимают, что подобное законодательное регулирование далеко от действительности, однако в начале 21 века никто и не полагал, что в Гражданском кодексе будет введено самое понятие «цифровых прав», поэтому не следует недооценивать скорость общественного прогресса.

Таким образом, основные выводы работы заключаются в необходимости дальнейшего правового развития виртуальных и цифровых активов в контексте финансового регулирования, поскольку именно данные формы экономического взаимодействия между субъектами социальных отношений в дальнейшем могут стать основой и базисом многих сфер общества.

При этом немаловажным представляется соотношение финансового и гражданского права в регулировании рассматриваемых объектов. Именно гражданско-правовое понимание лежит в основе сущности имущественных отношений, так или иначе подпадающих под финансовый контроль. Именно поэтому законодателю наиболее важно обеспечить должный уровень синхронизации данных отраслей права.

Авторы предлагают начать рассматривать виртуальное имущество в качестве самостоятельной финансовой категории в контексте налогового регулирования, которая несет в себе специфическое содержание, не позволяющее эффективно регулировать данную сферу общественных отношений.

Относительно цифровых активов авторы считают необходимым дополнить Законопроект «О цифровых финансовых активах» рядом положений, в которых бы наиболее подробно раскрывались механизмы налогового учета цифровых активах и их налогообложения в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 17 мая 2018 г. № 03-04-07/33234.
2. 2019 Video Game Industry Statistics, Trends & Data / Статистика, тенденции и данные индустрии видеоигр за 2019 год // WePC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wepc.com/news/video-game-statistics/> (дата обращения: 19.10.2019).
3. Пинская М.Р., Царган-Манджиева К.Н. «Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами» // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — №2. С. 138-148.
4. Принятие закона о криптовалютах вновь отложат [электронный ресурс] // РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d9f2b3f9a79472eef443530> (дата обращения: 21.10.2019).
5. Руководство Налогового управления США по налогообложению цифровых валют // IRS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).
6. Entropia Universe player spends \$2.5 million on virtual real estate / Пользователь Entropia Universe потратил 2,5 миллиона долларов на виртуальную недвижимость // Eurogamer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurogamer.net/articles/2012-04-04-entropia-universe-player-spends-USD2-5-million-on-virtual-real-estate> (дата обращения: 15.10.2019).

7 Entropia Universe player spends \$2.5 million on virtual real estate / Пользователь Entropia Universe потратил 2,5 миллиона долларов на виртуальную недвижимость // Eurogamer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurogamer.net/articles/2012-04-04-entropia-universe-player-spends-USD2-5-million-on-virtual-real-estate> (дата обращения: 15.10.2019).

СИНЕЛЬНИКОВ Богдан Александрович

преподаватель кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ УСЛУГОЙ: АЛГОРИТМ АНАЛИЗА

В статье рассматривается алгоритм проведения оценки и анализа государственных таможенных услуг. Каждый этап характеризуется определёнными процедурами, необходимыми для успешного прохождения. Алгоритм проведения оценки и анализа государственных таможенных услуг основывается на когнитивном подходе, который позволяет рассматривать сложные и динамические системы, каковой и является система государственных таможенных услуг. Рассмотрение каждого этапа оценки и анализа рассмотрено в разрезе государственной таможенной услуги «Принятие предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС»).

Ключевые слова: когнитивный подход, стратегический анализ, потребительская ценность, государственные таможенные услуги.

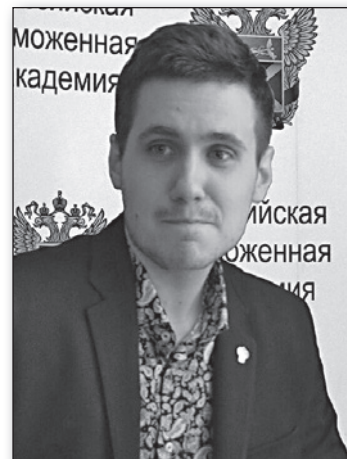
SINELNIKOV Bogdan Aleksandrovich

lecturer of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

VALUE-ORIENTED MANAGEMENT OF THE STATE CUSTOMS SERVICE: ANALYSIS ALGORITHM

The article considers the algorithm for assessing and analyzing state customs services. Each stage is characterized by certain procedures necessary for successful completion. The algorithm for assessing and analyzing state customs services is based on a cognitive approach that allows us to consider complex and dynamic systems, which is the system of state customs services. Consideration of each stage of the assessment and analysis is considered in the context of the state customs service "Adoption of preliminary decisions on the classification of goods in accordance with the unified Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union" (hereinafter referred to as "PPRKT ETNVED EAEU").

Keywords: cognitive approach, strategic analysis, consumer value, state customs services.

Синельников Б. А.

Рассмотрение государственных таможенных услуг через призму ценностно-ориентированного управления невозможно без оценки потребительской ценности данной категории услуг для участников ВЭД. Многими учеными, такими как Э. Кодильяк, Й. Шумпетер, Л. Вальрас, Ф. Котлер, В. Цейтамл, были рассмотрены различные аспекты понятий «ценность» и «потребительская ценность». Однако, многомерность этих понятий была определена Д. Шет, Б. Ньюман и Б.Гросс, которые смогли выделить в потребительской ценности составляющие:

- функциональная ценность;
- социальная ценность;
- эмоциональная ценность;
- эпистемитическая ценность;
- условная ценность¹.

Говоря о государственных таможенных услугах, важно понимать, что они являются сложной и многоуровневой системой, результат деятельности которой обладает потребительской ценностью, так же являющейся многомерным понятием.

Для принятия управленческих решений в концепции ценностно-ориентированного управления необходимо об-

ладать достаточным количеством фактических данных о деятельности системы – количественными показателями, характеризующими каждую сторону. Получение таких показателей возможно с помощью применения мультивариативных форм матричного анализа.

В свою очередь, мультивариативные формы анализа являются составным элементом стратегического анализа, поскольку комплексное исследование множества факторов, влияющих на сложную систему, возможно только с помощью стратегического анализа.

В системе таможенных органов проведение стратегического анализа опирается на иерархическую структуру таможенных органов РФ, поэтому данный инструмент применим только на высшем уровне – центральном аппарате ФТС России².

Стратегический анализ направлен на изучение как внешней среды, так и внутренней среды, что дает возможность принимать дальнейшие управленческие решения с учетом влияния множества факторов.

Можно выделить различные подходы к проведению оценки и анализа государственных таможенных услуг по различным критериям. Если за основной критерий принять скорость оказания услуги, то наиболее целесообразным подходом будет динамический, который позволяет

1 Sheth J., Newman B., Gross B. Why We Buy What We Buy: A Theory of Consumption Values // Journal of Business Research. – 1991. – № 22. – P. 159-170.

2 Толикова Е.Э. Совершенствование методик стратегического анализа таможенных услуг // Таможенное дело. – 2018. – № 3.

Таблица 1. Сведения о количестве предоставленных государственных услуг на примере государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» за 4 квартал 2019 года и 2019 год в целом*

Наименование государственной таможенной услуги	Показатель	
	за 4 квартал	с начала года
Принятие предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза		
1. Граждане:		
а) количество граждан, подавших заявления на получение государственной услуги, ед.	3	10
из них: в электронной форме	3	8
б) доля граждан, подавших заявление на получение государственной услуги в электронной форме, %	100	80
в) количество граждан, получивших государственную услугу, ед.	0	3
из них: в электронной форме	0	3
г) доля граждан, получивших государственную услугу в электронной форме, %	0	100
2. Юридические лица:		
а) количество юридических лиц, подавших заявления на получение государственной услуги, ед.	535	1917
из них: в электронной форме	100	374
б) доля юридических лиц, подавших заявление на получение государственной услуги в электронной форме, %	19	20
в) количество юридических лиц, получивших государственную услугу, ед.	206	897
из них: в электронной форме	44	144
г) доля юридических лиц, получивших государственную услугу в электронной форме, %	21	16

изучить процессы и явления в их развитии и изменении. При выборе за основной критерий развитие бизнеса и торговой деятельности целесообразно применить комплексный подход, который опирается на многоаспектность существования таможенных органов.

В ценностно-ориентированном управлении государственными таможенными услугами главным критерием оценивания системы является потребительская ценность для участников ВЭД, поэтому наиболее целесообразным будет являться когнитивный подход, который предполагает взаимосвязанность и взаимообусловленность существования и развития всех элементов оказания государственной таможенной услуги³.

Проведение анализа государственной таможенной услуги в рамках когнитивного подхода можно разделить на 10 этапов⁴. Каждый из этапов характеризуется определенным составом процедур оценки и анализа, а также их характеристикой.

Первый этап является основополагающим для проведения анализа любого исследуемого объекта – это сбор и первичная обработка информации для расчета показателей деятельности. Для таможенной службы эти показатели рассчитываются с целью оценки деятельности

в области предоставления государственных таможенных услуг.

ФТС России ежеквартально публикует сведения о предоставлении государственных таможенных услуг, по которым можно определить, какое количество заявителей (как физических, так и юридических лиц) обратилось в таможенные органы за конкретной услугой, сколько услуг было в итоге оказано, а главное в современных условиях – какова доля обращения и получения государственных таможенных услуг в электронном виде (таблица 1).

Данные сведения предоставляются таможенной службой по всем государственным услугам, что позволяет провести первичную оценку деятельности ФТС России в области оказания государственных услуг.

Последующими этапами оценки государственных таможенных услуг являются:

- группировка государственных таможенных услуг по классификационным признакам;
- применение методик расчета показателей, утвержденных ФТС России на текущий год;
- оценка значений показателей отдельных государственных таможенных услуг;
- сводная оценка групп государственных таможенных услуг;

Заключительными этапами оценки государственных таможенных услуг являются комплексная и индикативная оценки. Данные этапы характеризуются оценкой групп государственных таможенных услуг, а также присваиванием рангов «отлично»-«неудовлетворительно» элементам системы.

После проведения всесторонней оценки государственных таможенных услуг исследователь может переходить

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru – официальный сайт Федеральной таможенной службы России (дата обращения: 28.01.2020).

3 Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Рекомендации по совершенствованию управления государственными таможенными услугами: когнитивный подход // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Tolikova.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).

4 Там же.

непосредственно к этапам анализа государственных таможенных услуг. Восьмой этап заключается в применение матричных форм анализа для получения мультивариативных форм анализа. На данном этапе применяются такие методики, как SNW-анализ, PESTLE-анализ, SWOT-анализ и SPACE-анализ.

Предпоследний, девятый, этап оценки и анализа государственных таможенных услуг заключается в анализе потребительской ценности услуги. Количественные характеристики, полученные при помощи матричных форм анализа, позволяют определить потребительскую ценность государственной таможенной услуги для участника ВЭД. На данном этапе определяется уровень потребительской ценности государственной таможенной услуги и причины ее увеличения или уменьшения.

Заключительный этап оценки и анализа включает в себя когнитивную интерпретацию результатов анализа государственных таможенных услуг. Правильная интерпретация позволит создать когнитивную карту государственной таможенной услуги, которая станет основой для принятий управленческих решений в рамках ценностно-ориентированного подхода.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Система государственных таможенных услуг является многомерной, сложной конструкцией, в которой взаимодействует множество факторов, как внешней, так и внутренней среды. Для всесторонней оценки и анализа возможно применение инструментов стратегического анализа, позволяющего охватить максимально количество факторов, влияющих на функционирование системы и рассмотреть их в комплексе.

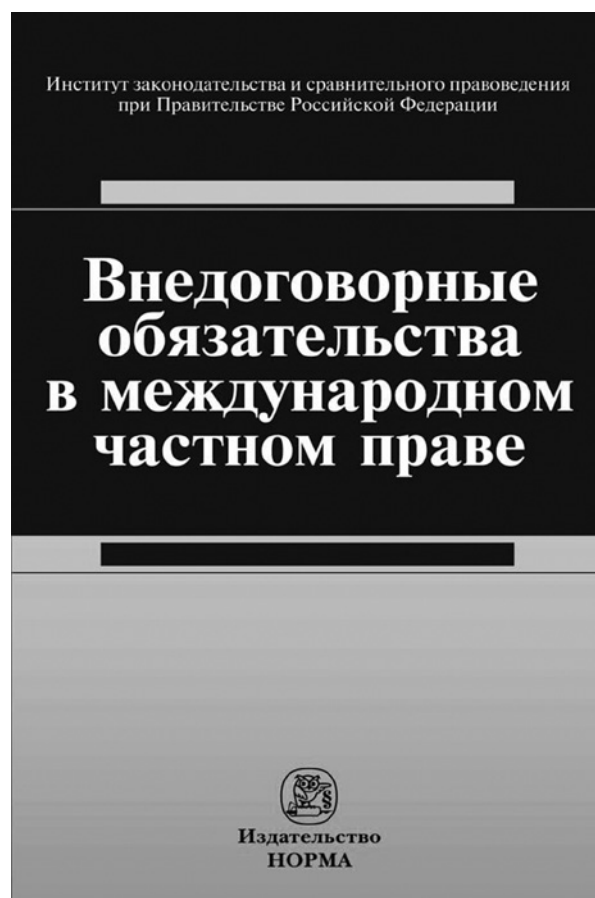
2. В рамках ценностно-ориентированного управления государственными таможенными услугами главным элементом этой системы является потребительская ценность для участников ВЭД. Она, в свою очередь, тоже является сложным элементом, к которому необходимо применять определенные инструменты. Таким инструментом может стать когнитивный подход, суть которого заключается в оценке и анализе не только самих факторов, влияющих на систему, но и взаимосвязей между ними во всем их многообразии.

3. Рассмотрение системы государственных таможенных услуг при использовании когнитивного подхода в стратегическом анализе начинается с проведения всесторонней оценки, которая состоит из оценки первичной информации (количество оказанных услуг), их группировка, оценка по утвержденным методикам, установление индикаторов. Это позволяет исследователю подготовить основание для дальнейшего проведения анализа.

4. Второй немаловажной частью инструментария стратегического анализа является проведение анализа государственной таможенной услуги с применением матричных форм анализа и потребительской ценности. Полученные данные после интерпретации становятся основой для построения когнитивной карты, которая является визуализацией сложной системы государственной таможенной услуги. Это упрощает выработку управленческих решений для дальнейшего развития системы оказания государственных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Толикова Е.Э. Совершенствование методик стратегического анализа таможенных услуг // Таможенное дело. – 2018. – № 3.
2. Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Рекомендации по совершенствованию управления государственными таможенными услугами: когнитивный подход // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Tolikova.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru – официальный сайт Федеральной таможенной службы России (дата обращения: 28.01.2020)
4. Sheth J., Newman B., Gross B. Why We Buy What We Buy: A Theory of Consumption Values // Journal of Business Research. – 1991. – № 22. – P. 159-170.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

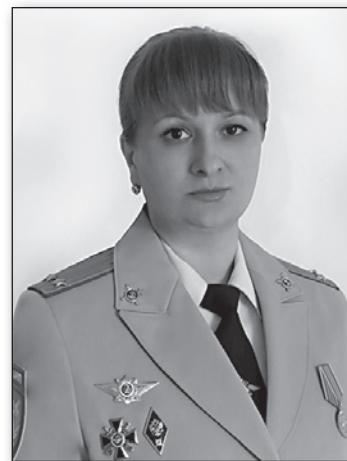
АРЕСТ (БЛОКИРОВКА) РАСЧЁТНОГО СЧЁТА КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА

Арест (блокировка) расчетного счета налоговой инспекцией осуществляется на основании ст. 76 НК РФ и фактически замораживает все денежные средства на счете юридических лиц и граждан. Основания, порядок осуществления и снятия ареста (блокировки) расчетного счета, рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: арест, блокировка, налоги, меры обеспечения, расчетный счет, налоговые органы, приостановление, возмещение убытков.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

Гутиева И. Г.

ARREST (BLOCKING) OF A CURRENT ACCOUNT AS A SECURITY MEASURE

The arrest (blocking) of the current account by the tax inspection is carried out on the basis of Art. 76 of the Tax Code of the Russian Federation and in fact freezes all funds in the account of legal entities and citizens. The grounds, procedure for the implementation and removal of arrest (blocking) of the current account are considered in this article.

Keywords: arrest, blocking, taxes, security measures, current account, tax authorities, suspension, damages.

Сегодня судебная практика исходит из того, что расследуя уголовное дело по «экономической» статье органы следствия выходят с ходатайством в районный суд с требованием наложить арест на расчетный счет не только подозреваемого, но и, чаще всего, третьих лиц (получающих впоследствии процессуальный статус свидетеля), являющихся контрагентами подозреваемого лица, то есть лицами (юридическими или индивидуальными предпринимателями (далее ИП)), которые когда-либо в свою бытность имели неосторожность сделать оплату или получить платежи от подозреваемого.

Без исключений суды идут навстречу правоохранителям и накладывают арест на расчетные счета лиц по списку, включенному в ходатайство. При этом, такой список формируется правоохранителями путем включения в него названий и ИНН лиц из реестров платежей подозреваемого.

Рассмотрим последствия ареста (блокировки), распространенные причины и незаконные способы ареста, которые могут применяться налоговыми органами.

Арест расчетного счета налоговой инспекцией — мера воздействия, которая направлена на блокировку счетов плательщика при нарушении действующего законодательства (неисполнение требований ФНС по внесению исправлений, просрочка в выплате налогов и так далее).

По решению налоговой инспекции на расчетный счет налогоплательщика может быть наложена блокировка (арест), прекращение выполнения банком расходных операций по счету.¹ Исключения составляют первоочередные платежи.

Налоговая инспекция также имеет возможность приостановить движение средств на счетах организации, чтобы гарантировать оплату налогов и сборов. Эта мера является обеспечительной. При этом прекращается расходование средств со счета, происходит поступление денег, а также списание налоговых отчислений. Арест расчетного счета налоговой инспекцией возможен после того, как было вынесено решение о взыскании сбора.

Арест денежных средств, находящихся на счете есть временное блокирование определенной денежной суммы. Именно на эту сумму невозможно осуществление расчетов. Арест по счету могут наложить только Судебные органы и ФССП. Иными словами, арестованная сумма просто замораживается, но не списывается, если в банк не направлено решение о взыскании денежных средств.

Приостановление операций по расчетному счету применяется налоговыми органами, как способ обеспечения налогового обязательства налогоплательщиком и вправе приостановить операции в банках до полного исполнения им своих налоговых обязательств. Если денежных средств на счете больше, чем ограничено по решению о приостановлении, то клиент может их использовать. Если налогоплательщик не погасит обязательства перед налоговой службой, эта сумма спишется с расчетного счета через некоторое время.

Ограничение операций может происходить по нескольким причинам:

Если организация или ИП не выполнит в срок до восьми рабочих дней требование инспекции о перечислении налогов или штрафных санкций, как установлено п. 2 ст. 76 НК РФ.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2020). - Ст. 76. - П. 1. - Абз. 2.

Более чем на десять дней нарушит срок сдачи налоговой декларации. Причем принять ограничительные меры разрешается в течение трех лет после совершения правонарушения.²

Если не сдать расчет по форме 6-НДФЛ или же по страховым взносам в период до 10 дней после определенного законодательством срока.

Если организация или ИП не сообщит в инспекцию о получении какого-либо из следующих актов: требования представить определенные документы или пояснения, а также вызов в инспекцию. Подтверждение необходимо направить по электронным каналам связи не позднее шести календарных дней после их получения. Если срок будет нарушен, инспекции разрешено принять решение о применении ограничительных мер по счетам не позже, чем через десять дней.

Заблокировать могут практически все виды счетов, в том числе валютные, электронные и в драгоценных металлах. Однако заблокировать можно не все счета налогоплательщика, а только открытые по договору банковского счета, который заключается также при открытии валютного счета. Исключения составляют залоговые счета, которыми организация по своему усмотрению распоряжаться не может. Также блокировка средств по счету не применяются к платежам, которые по закону должны списываться раньше налогов и сборов. Это выплата выходных пособий, алиментов и возмещение вреда здоровью.

Отдельным основанием для блокировки счета являются мероприятия налогового контроля. Если в ходе проверки была выявлена недоимка, инспекция вправе принять в отношении организации обеспечительные меры. В этом случае блокировке предшествует определенная процедура, которая защитить права и интересы организации:

Инспекция сначала накладывает запрет на залог или отчуждение принадлежащего организации имущества. К нему относится любая недвижимость, различный транспорт, ценные бумаги, готовые изделия, сырье и материалы.

Налоговый орган обязан убедиться, что общая стоимость этого имущества в бухгалтерском учете меньше суммы недоимки и штрафных санкций, которые нужно уплатить.

После этого инспекция может приостановить операции, но только на разницу между суммой недоимки и стоимостью имущества, которое не подлежит отчуждению.

Обеспечительные меры принимают только когда у налогового органа есть основания полагать, что без этого взыскать с должника недоимку будет невозможно или затруднительно. Причем инспекция должна это доказать.

Как показывает судебная практика, не могут быть причинами для блокировки счета такие ситуации, как: изменение места нахождения организации после проверки; значительная недоимка по налогам; преобладание кредиторской задолженности над дебиторской; отсутствие информации об оборотных активах организации.

Вместе с тем суды признают блокировку операций по счетам обоснованным по следующим основаниям: умыш-

ленные действия по ликвидации; сокрытие или намеренное уменьшение активов; отсутствие по месту регистрации; ухудшение финансового положения; умышленное сокрытие выручки или вывод средств за рубеж. Такие действия расцениваются как намерение избежать исполнения решения о взыскании задолженности по налогам.

Указанные санкции накладываются до тех пор, пока нарушитель не устранит замечания и не уведомит об этом ФНС. После этого возможно снятие ареста с расчетного счета налоговой и проведение финансовых транзакций.

Об ограничениях, наложенных на собственные счета, организация узнает сразу. Но иногда необходима информация о состоянии счетов контрагента, которому собираются перечислять деньги. Проверить, не заблокирован ли счет можно с помощью специального сервиса, который разработала ФНС. Он является общедоступным и бесплатным, хотя создан, в первую очередь, для банков. В силу п. 12 ст. 76 НК РФ им не разрешается открывать новые счета организациям, у которых уже есть решения об ограничениях. Чтобы узнать об арестованных счетах контрагента, нужно выбрать «Запрос решений о приостановлении», указать ИНН организации и БИК любого банка. Сервис выдаст информацию о заблокированных счетах и датах принятия обеспечительной меры.

Налоговым законодательством предусмотрены случаи блокировки счета. Несмотря на это, налоговые службы часто идут на нарушения и блокируют счета по причинам, которые с точки зрения закона не могут служить основанием для таких действий со стороны налоговых органов, среди них: несвоевременная передача отчета по бухгалтерии; просрочка передачи налоговой отчетности по результатам определенного периода; ошибка в отчете или написание неправильных реквизитов для перечисления денег; просрочка во времени передачи декларации из-за недобросовестной работы оператора или почты; подозрение о том, что компания является однодневкой.

Если налогоплательщик полагает, что операции по счетам приостановлены незаконно, он может оспорить его сначала в вышестоящем органе, а затем в суде, как указано в п. 2 ст. 138 НК РФ. На рассмотрение жалобы отводится один месяц, в течение которого организация не сможет пользоваться своими средствами. Поэтому одновременно с обращением в вышестоящий налоговый орган зачастую подается в суд заявление о приостановлении решения о блокировке счета. В нём необходимо указывается, что данная мера делает невозможным расчеты с контрагентами, выплату заработка сотрудникам и т.д., а значит, наносит ущерб организации. К заявлению прилагаются документы, которые подтверждают эти виды задолженности. За рассмотрение обращения предусмотрена уплата пошлины в размере не менее 2 000 рублей. Если суд откажет по формальной причине, ее следует устранить, и возможно снова подать заявление. В АПК нет ограничений по количеству обращений об отмене различных обеспечительных мер.

Как показывает судебная практика, в большинстве случаев суды занимают сторону налогоплательщика, но при этом требуют гарантировать исполнение решения инспекции.

Арест счета может быть отменен после устранения его причины (уплаты недоимки (пени, штрафа), пред-

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2020). - Ст. 76. - П. 1. - Пп. 1.

ставления налоговой отчетности и т. д.). Арест со счета снимается автоматически, если предприятие находится на стадии ликвидации, конкурсного производства или признано банкротом.

При выплате штрафа, пени, налога и осуществлении других платежей заинтересованные лица передают в ФНС бумаги (копии), подтверждающие платеж. Далее для того чтобы снять ограничение инспекция должна будет передать в банк решение об отмене действующей блокировки. Как указано в п. 3.1 ст. 76 НК, ограничения снимут на следующий день после того, как организация погасит задолженность или подаст необходимые документы.

Налоговая инспекция несет ответственность за неправомерную блокировку и несвоевременную разблокировку счета.³ При выявлении таких правонарушений, налоговый орган обязан перечислить на счет налогоплательщика проценты, которые начисляются при несвоевременном принятии решения об отмене блокировки проценты начисляются за каждый день просрочки вынесения такого решения; при несвоевременном направлении решения об отмене блокировки в банк – аналогично санкциям за несвоевременное принятие решения; при неправомерном приостановлении операций по счету проценты начисляются за каждый день действия решения о блокировке. При этом процентная ставка принимается равной ставке рефинансирования ЦБ РФ, которая действовала в период просрочки либо неправомерной блокировки счета.

Важно отметить, что проценты полагаются на сумму, которая была заблокирована на счете; сумма, указанная в решении о блокировке, при расчете процентов во внимание не берется. С данных процентов взимается налог на прибыль. Возмещение убытков, причиненных несвоевременной разблокировкой расчетного счета или неправомерным вынесением решения о приостановлении операций по расчетному счету производится в размере фактически полученных и документально подтвержденных убытков, понесенных вследствие неправомерных действий, включая упущенную выгоду или неполученный доход.⁴

Таким образом, приостановление операций по расчетным счетам приводит к серьезным проблемам, отрицательно влияющим на происходящих внутренних процессах компании и сопровождающимся существенными финансовыми потерями. Избежать блокировки счета поможет соблюдение российского законодательства в сфере налогов и сборов, а именно базовых обязанностей налогоплательщика: грамотное и своевременное представление контролирующим органам налоговой отчетности, а также оплата платежей в бюджет в строго установленные сроки. Способности безошибочно определить рамки полномочий налоговых органов, твердость в отстаивании своей правовой позиции и быстрое реагирование на сигналы, связанные с возникновением претензий налоговых орга-

нов к тем или иным фактам хозяйственной деятельности организации, являются незаменимыми помощниками в деле обеспечения бесперебойной работы банковских счетов компании.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (редакция от 18.03.2019) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2020). - Ст. 1069.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2020). - Ст. 76; 101; 103.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2020). - Ст. 76. - П. 9.2.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2020). - Ст. 103. - П. 2. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (редакция от 18.03.2019) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2020). - Ст. 1069.

ХАСАНШИН Илгиз Абрарович

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Республики Татарстан

ХАСАНШИНА Флуса Гатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА О ВОЗВРАТЕ ИЗЛИШНЕ УПЛАЧЕННЫХ ИЛИ ИЗЛИШНЕ ВЗЫСКАННЫХ СУММ НАЛОГА

В статье исследуется вопрос о различиях судебных процедур при истребовании излишне уплаченных или излишне взысканных налоговых платежей. На примерах различной судебной практики по данной категории споров авторами сделаны выводы о необходимости досудебного порядка урегулирования спора в зависимости от избранного способа судебной защиты.

Ключевые слова: арбитражный процесс, досудебный порядок урегулирования спора, возврат налогов.

KHASANSHIN Ilgiz Abrarovich

Ph.D in Law, Judge of Arbitration Court of the Republic of Tatarstan

KHASANSHINA Flusa Gatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of Russian State University of Justice

PRE-TRIAL PROCEDURE FOR THE SETTLEMENT OF A DISPUTE ON THE RETURN OF EXCESSIVELY PAID OR EXCESSIVELY COLLECTED TAX AMOUNTS

The article examines the issue of differences in judicial procedures for the collection of excessively paid or excessively collected tax payments. On the examples of various judicial practice in this category of disputes, the authors concluded that the pre-trial procedure for resolving the dispute is necessary depending on the chosen method of judicial protection.

Keywords: arbitration process, pre-trial dispute resolution, tax refund.

Хасаншин И. А.

Хасаншина Ф. Г.

В процессе своей хозяйственной деятельности налогоплательщики могут столкнуться с фактом излишней уплаты налога и необходимостью его возврата. Излишний платеж налога может быть совершен, например, в результате собственной бухгалтерской ошибки налогоплательщика, либо в результате исполнения требования налогового органа, которое налогоплательщик считает неправомерным.

Таким образом, если излишнее поступление сумм в бюджет произошло без участия налогового органа в исчислении налога, при самостоятельном расчете суммы налогоплательщиком, то налог можно квалифицировать, как излишне уплаченный. Если же суммы поступили в бюджет в результате незаконного (ошибочного) расчета налога налоговым органом, то налог следует квалифицировать, как излишне взысканный. Соответственно, излишне взысканным будет налог, уплаченный налогоплательщиком во исполнение незаконного налогового уведомления (решения по результатам выездной (камеральной) налоговой проверки; требования об уплате налога, направленного в порядке реализации такого решения)¹.

Правовое регулирование зачета и возврата излишне уплаченных или излишне взысканных сумм является схожим. Зачет или возврат сумм излишне уплаченных налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафа осуществляется в порядке статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), а возврат сумм излишне взысканных налога, сбора, страховых взносов, пеней и штрафа происходит в соответствии со статьей 79 НК РФ в рамках одой и той же главы 12 НК РФ.

В то же время, судебная процедура возврата этих средств имеет существенное различие в зависимости от того, каким образом спорные денежные средства поступили в бюджет – в результате собственной ошибки налогоплательщика, то есть добровольно, либо в результате исполнения незаконного акта налогового органа, то есть принудительно.

Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 21 и статье 78 НК РФ налогоплательщик имеет право на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных налогов, пеней, штрафа.

Статья 78 НК РФ регламентирует порядок реализации налогоплательщиком этого права, предоставляя ему возможность подать заявление о возврате названных сумм либо о их зачете в счет предстоящих платежей или в счет имеющейся задолженности, одновременно обязывая налоговый орган рассмотреть такое заявление в соответствии с опреде-

¹ Тютин Д.В. Налоговое право. Курс лекций (издание седьмое, дополненное). 2018. - СПС «Гарант».

ленными этой статьей правилами и в установленные сроки принять по нему решение.

В силу части 1 статьи 4 АПК РФ налогоплательщик может обратиться в суд только в случае нарушения его права на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных налогов, пеней, штрафа, то есть когда надлежащее соблюдение им регламентированной статьей 78 НК РФ процедуры не обеспечило реализации данного права в административном (внесудебном) порядке по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения налоговым органом возложенных на него законом обязанностей.

Таким образом, применяя соответствующие положения, судам необходимо исходить из того, что обращение налогоплательщика в суд с иском о возврате или зачете излишне уплаченных сумм налогов, пеней, штрафа возможно только в случае отказа налогового органа в удовлетворении упомянутого заявления либо неполучения налогоплательщиком ответа в установленный законом срок².

При отсутствии таких доказательств требование заявителя о возврате излишне уплаченного налога подлежит оставлению без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора, на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ³.

В случае возврата средств, поступивших в бюджет в результате исполнения незаконного акта налогового органа, существует иной порядок.

Так, в пункте 28 Обзора судебной практики № 3 за 2016 год Верховный Суд Российской Федерации со ссылкой на Определение от 20 июля 2016 г. № 304-КГ16-3143 указал, что налогоплательщик вправе обратиться в суд с имущественным требованием о возврате (возмещении) сумм излишне взысканных налогов, пеней и штрафов независимо от оспаривания ненормативных актов налогового органа, на основании которых указанные суммы были взысканы⁴.

Как следует из рассмотренного арбитражными судами спора, по результатам налоговой проверки решением налогового органа обществу доначислены налог на прибыль, налог на добавленную стоимость и суммы соответствующих пеней и штрафов.

После уплаты указанных сумм общество обратилось в налоговый орган с заявлением о возврате уплаченных сумм налогов, пеней, штрафа, по итогам рассмотрения которого налоговым органом приняты решения об отказе в осуществлении зачета (возврата).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением на основании ст. 79 НК РФ о взыскании с налогового органа

ранее перечисленных в бюджет сумм налогов, пеней и штрафа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды, руководствуясь ст. 23, 82, 89, 100, 101, 101.3 НК РФ, указали, что общество после проведения в отношении него выездной налоговой проверки, принятия по ее итогам налоговым органом решения, уплаты по такому решению доначисленных налоговых обязательств не сдавало уточненные налоговые декларации за тот же период, а решение налогового органа в установленном законом порядке не признано недействительным. В связи с этим суды пришли к выводу, что при необжаловании обществом решения инспекции, при отсутствии с его стороны уточненного декларирования за указанный период оснований для признания данных сумм в качестве излишне взысканных не имеется.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 79 НК РФ налогоплательщик имеет право на возврат излишне взысканного с него налога, которое в соответствии с п. 2 данной статьи может быть реализовано путем обращения в суд в течение трех лет считая со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о факте излишнего взыскания.

Такие судебные способы защиты прав налогоплательщиков, как оспаривание ненормативных правовых актов налоговых органов и истребование излишне взысканного налога, являются независимыми, если иное прямо не следует из законодательства. При наличии нескольких возможных способов защиты права налогоплательщик имеет право выбора между ними. Избрав конкретный способ защиты своего права, частный субъект должен соблюдать сроки и процедуры (в том числе досудебные), как они установлены применительно к этому способу защиты права.

В рамках инициированной налогоплательщиком процедуры обжалования суд решает вопрос о законности ненормативного правового акта, а по ее результатам возможно признание незаконного акта недействительным, что, в частности, исключает последующее взыскание налога на его основании.

В том случае, когда налогоплательщик инициирует процедуру истребования излишне взысканного налога, суд также решает вопрос о законности ненормативного правового акта, но по ее результатам возможно обязание налогового органа возратить налог, уже взысканный в излишней сумме на основании незаконного акта, без его признания недействительным.

По указанной причине в п. 65 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 57) разъяснено, что при рассмотрении исков налогоплательщиков о возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафа, а также о признании не подлежащими исполнению инкассовых

2 См.: п. 33 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

3 См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 8 ноября 2018 г. № Ф06-38107/18 по делу № А65-41676/2017, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 февраля 2018 г. № Ф06-29723/18 по делу № А55-31692/2016 – СПС «Гарант».

4 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.). - СПС «Гарант».

поручений или постановлений о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика, вынесенных налоговыми органами в соответствии со ст. 46 и 47 НК РФ, судам необходимо исходить из того, что положения НК РФ не содержат специальных требований об обязательной досудебной процедуре урегулирования таких споров. Поэтому названные имущественные требования налогоплательщик может предъявить в суд независимо от оспаривания ненормативных правовых актов налоговых органов и по основаниям, в том числе, необоснованности начисления сумм налога, пеней, штрафа.

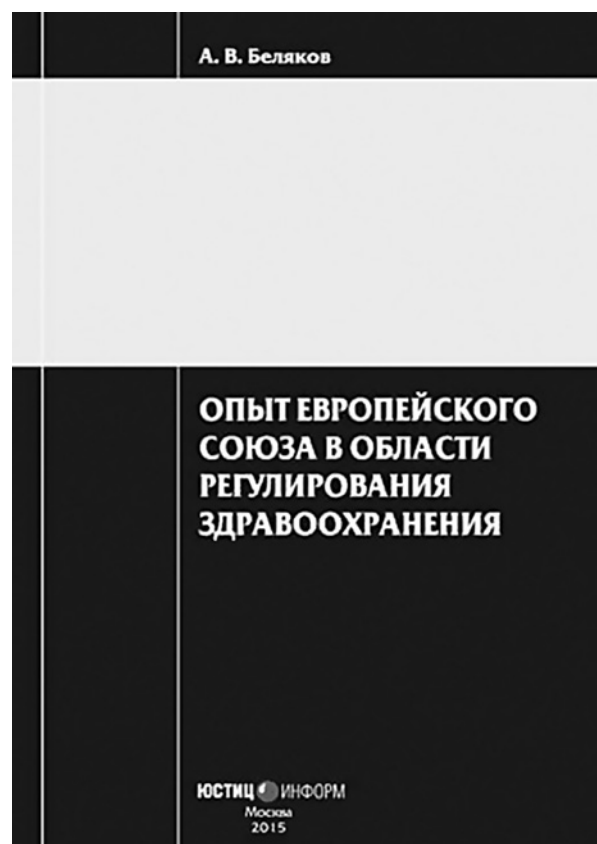
Аналогичная правовая позиция высказана в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, согласно которой при рассмотрении исков налогоплательщиков о возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафа, а также о признании не подлежащими исполнению инкассовых поручений или постановлений о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика, вынесенных налоговыми органами в соответствии со статьями 46 или 47 НК РФ, судам необходимо исходить из того, что положения НК РФ не содержат специальных требований об обязательной досудебной процедуре урегулирования таких споров (пункт 65 Постановления № 57).

Таким образом, в отношении возврата сумм, взысканных в бесспорном порядке (в том числе уплаченных на основании требований налоговых органов) соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора законодательством не предусмотрено⁵.

Указанной способ судебной защиты путем предъявления иска о возврате сумм налогов, пеней, штрафа является, конечно, не единственно возможным способом. Налогоплательщик вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными в соответствии со статьей 198 АПК РФ и в рамках этого заявления требовать от ответчика совершить определенные действия, принять решения или иным образом устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленный судом срок. Однако при этом важно учитывать то, что заявление в порядке статьи 198 АПК РФ, по общему правилу, может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов. В то же время, при предъявлении иска о возврате излишне уплаченного (взысканного) налога из бюджета, в рамках которого не применяется процедура обжалования, не имеет значения обязательное досудебное административное обжалование и трехмесячный срок на обжалование. В данном случае будет иметь место более длительный (трехлетний) срок на обращение в суд⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31, ст. 3824.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30, ст. 3012.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013, № 10.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.). – СПС «Гарант».
5. Тютин Д.В. Налоговое право. Курс лекций (издание седьмое, дополненное). 2018. – СПС «Гарант».

5 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 сентября 2019 г. № Ф02-4626/19 по делу N А10-724/2019. - СПС «Гарант».

6 Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2001 г. № 173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мелерзановой Веры Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации» - СПС «Гарант».

СИНЕЛЬНИКОВ Богдан Александрович

преподаватель кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ УСЛУГИ

В статье рассмотрено применение инструментов матричного анализа к государственным таможенным услугам, в частности, к государственной таможенной услуге «Принятие предварительных решений по классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС»). Применение усовершенствованного подхода к процессу оценки и анализа государственных таможенных услуг позволило автору обеспечить мультивариативность форм представления и интерпретации результатов анализа, необходимое для дальнейшего совершенствования оказания государственных таможенных услуг в рамках ценностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: мультивариативные формы анализа, государственная таможенная услуга, матричный анализ, ценность государственных таможенных услуг, когнитивное моделирование.

SINELNIKOV Bogdan Aleksandrovich

lecturer of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

COGNITIVE ANALYSIS OF CONSUMER VALUE OF STATE CUSTOMS SERVICES

The article discusses the application of matrix analysis tools to state customs services, in particular, to the state customs service "Adoption of preliminary decisions on the classification of goods in accordance with the unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity (hereinafter referred to as "PPRKT UNITED EAEU"). The application of an improved approach to the process of assessment and analysis of state customs services allowed the author to ensure the multivariance of the forms of presentation and interpretation of the results of the analysis, necessary for further improvement of the provision of state customs services within the framework of the value-oriented approach.

Keywords: multivariate forms of analysis, state customs service, matrix analysis, value of state customs services, cognitive modeling.

Рассматривая ценностно-ориентированное управление государственными таможенными услугами, необходимо определить понятие ценности. Сущность и место в системе экономических отношений ценности рассматривались учеными различных направлений и школ. Так, Э. Кодильяк определил, что ценность продукта (услуги) напрямую зависит от уровня ее полезности и редкости¹. Члены австрийской школы (К. Менгер, Й. Шумпетер, Л. Вальрас, Г.Г. Госсен и другие) связали ценность продукта (услуги) через субъективную оценку потребностей (теория предельной полезности)². Потребительская ценность рассматривалась и такими учеными, как Ф. Котлер, К.Б. Монро, В. Цейтамл и другие³. Х. Голубом и Д. Генри рассматривали потребительскую ценность при помощи монетарных способов оценки⁴. Рассматривая различные подходы к определению ценности, можно сказать, что ценность является общей оценкой полезности продукта или услуги, которая основывается на восприятии в виде «что я получаю» – «что я за это отдаю».

Для всесторонней оценки ценности государственных таможенных услуг со стороны участников ВЭД и других заинтересованных лиц необходимо formalизовать сложную систему оказания государственных услуг в области таможен-

ного дела, в которой присутствует множество факторов как внутренней, так и внешней среды. Одним из способов получения формализованных показателей, количественно отражающих качественные характеристики системы, являются матричные формы анализа.

Принципиально новым в проведении оценки и анализа государственных таможенных услуг стало использование алгоритма проведения анализа государственной таможенной услуги, формализация критериев и показателей анализа государственной таможенной услуги, мультивариативность форм представления и интерпретации результатов анализа.

Мультивариативные формы позволяют исследователю оценить сложную систему, состоящую из множества элементов, каковыми являются и государственные таможенные услуги. Однако применение данных форм предполагает, что специалисту уже известны факторы, влияющие на систему. Все известные факторы необходимо приложить к определенным методикам анализа, которые и образуют мультивариативные формы представления результатов проведенного анализа государственной таможенной услуги (рисунок 1)⁵.

Рассмотрим возможности применения вышеуказанных методик проведения анализа к государственной таможенной услуге «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» с целью формирования мультивариативных форм для развития ценностно-ориентированного управления. Данная государственная таможенная услуга связана с классификацией товара по ТНВЭД ЕАЭС, а

Синельников Б. А.

1 Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Особенности анализа потребительской ценности таможенной услуги // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 5 (120).

2 Основы экономической теории / Под ред. А. А. Кочеткова. – М.: Дашков и К°, 2011.

3 Zeithaml V.A. Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means-end Model and Synthesis of Evidence // Journal of Marketing. – 1988. – № 52 (3). – P. 2-22.

4 Щеголев В.В. Методы оценки потребительской ценности промышленной продукции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2012. – № 3 (99). – С. 197-201.

5 Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Когнитивный подход к анализу содержания понятия «таможенная услуга» // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 2.

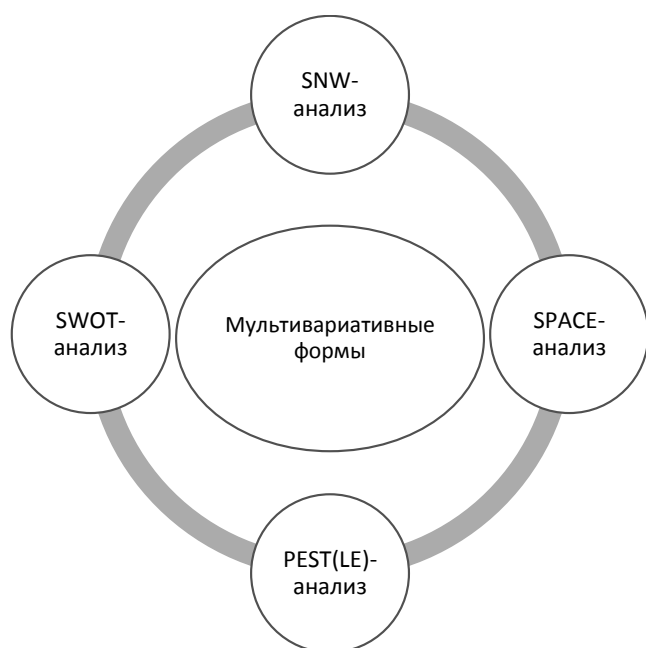

Рисунок 1. Методики анализа, применяемые в рамках когнитивного моделирования

также внесением изменений, отзывом и прекращением действия полученного ранее предварительного решения⁶

SNW-анализ государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» представляет собой 20 стратегических позиций или характеристик, каждая из которых признана сильной, нейтральной или слабой стороной данной услуги (S – Strong, N – Neutral, W – Weak):

1. Внутренний спрос на данную услугу (S).
2. Наличие смежных, дополняющих услуг (W).
3. Конкурентоспособность услуги, оказанной ФТС России (S).
4. Уровень информированности об услуге (S).
5. Прозрачность процедуры оказания услуги (W).
6. Своевременность оказания услуги (N).
7. Возможность выбора формы обращения за предоставлением услуги (W).
8. Качество оказания услуги (количество жалоб) (W).
9. Доля оказанной услуги в общем количестве оказанных таможенных услуг (S).
10. Затратность оказания услуги со стороны оказывающего услугу органа (W).
11. Затратность для участника ВЭД (N).
12. Организационная структура органа, оказывающего услугу (S).
13. Уровень квалификации кадров, оказывающих услугу (W).
14. Состояние материально-технической базы (W).
15. Позиция органа, оказывающего услугу, относительно власти (S).
16. Инновации в процессе оказания услуги (N).
17. Инновации в исследовании и разработке новых подходов к оказанию услуги (W).
18. Обслуживание после оказания услуги (W).
19. Степень вертикальной интегрированности (S).

6 Приказ ФТС России от 18.04.2012 № 760 «Об утверждении административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/administrativnyye-reglamenti/document/6834> (дата обращения: 28.01.2020).

20. Оперативность внесения изменений в процессе оказания услуги при появлении новых видов товаров на рынке (W).

Следующей методикой анализа государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» стал SWOT-анализ, который представляет собой определение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз таможенной услуги во внешней и внутренней средах, которые влияют на оказание государственной таможенной услуги.

К сильным сторонам были отнесены возможность подачи заявления на оказание услуги в электронном виде, защищенность государством и высокий уровень информированности об услуге.

Слабыми сторонами оказались высокие издержки участника ВЭД, непрозрачность процесса принятия услуги, отсутствие инновации в сфере оказания услуги.

Возможностями данной услуги являются повышение спроса на данную услугу, развитие взаимодействия с таможенными службами других стран, а также совершенствование нормативной базы.

В свою очередь, к угрозам можно отнести повышение уровня конкуренции среди организаций, оказывающих услугу, деятельность недобросовестных участников ВЭД, снижение товарооборота России из-за санкций.

На пересечении сильных и слабых сторон, возможностей и угроз разрабатываются предложения по усилению положительных сторон государственной таможенной услуги и ослаблению влияния негативных сторон.

С целью проведения анализа государственной таможенной услуги методикой PEST(LE) было количественно и качественно оценено влияние факторов макроэкономической среды на процесс осуществления государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС». Факторы предварительно группируются по направлениям и влияют на оценку той или иной стороны оказания государственной таможенной услуги.

К политическим факторам были отнесены членство в ВТО; применение ряда санкционных мер США и стран Европейского союза, создающих специфические экономические условия для РФ; введение Россией в одностороннем порядке особых экономических мер.

К экономическим факторам относятся: изменение структуры внешнеторгового оборота и объемов декларирования товаров; унификация ставок таможенных пошлин в рамках ЕТНВЭД ЕАЭС; расширение рынка экспорта/импорта.

Социально-культурные факторы представлены введением системы стимулирования должностных лиц территориальных органов Федеральной таможенной службы; увеличением размера пенсий, выплачиваемых пенсионерам таможенных органов; формированием фонда служебного жилья.

Технологическим факторами являются появление комплексной автоматизации всех направлений деятельности; интеграция информационных ресурсов в рамках ЕАЭС; электронное предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций.

Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС и новой редакции ФЗ «О таможенном регулировании» и внедрение проектов в рамках ЕАЭС и современных мировых стандартов, разработанных под эгидой ВТамО, отнесены к правовым факторам.

Наконец, к экологическим факторам можно отнести создание в центральном аппарате ФТС России отдела охраны труда и гражданской обороны; проведение специальной оценки условий труда на рабочих местах работников в соответствии с 28.12.2013 №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»; совершенствование законодательства в области экологии в связи с проведением года экологии в России в 2017 г.

Следующим этапом проведения анализа методикой PEST(LE) является определение направленности воздействия каждого фактора, важности для таможенной сферы и силы этого воздействия на государственную таможенную услугу путем присвоения положительного или отрицательного значения каждому фактору, определенному исследователем.

Таблица 1. SPACE-анализ государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС»

Характеристика (со стороны пользователя)	Экспертная оценка влияния на принятие решения о потреблении ТУ [1,10]	GAP
Доступность	10	нет
Удобство	9	1
Понятность использования	6	4
Простота	6	4
Безопасность	8	2
Обратная связь	9	1
Скорость	10	нет

Рисунок 2. Графическое представление результатов SPACE-анализа государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» (со стороны пользователя)

Так, например, членство РФ во Всемирной торговой организации имеет определенно положительную направленность, является особенно важным фактором для развития таможенной системы, при этом степень воздействия признается умеренной по отношению к государственной таможенной услуге «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС», так как с одной стороны, вступление в ВТО приводит к гармонизации ТН ВЭД (что упрощает определение кодов перемещаемых товаров), а с другой стороны, сама процедура и скорость оказания конкретной услуги регламентируется только национальными органами, ответственными за реализацию таможенной политики.

Проведение SPACE-анализа основывается на выборе направления исследования. Для государственной таможенной услуги такими направлениями могут быть рассмотрение со стороны пользователя, информации, системного взаимодействия и технологии.

По каждому выбранному направлению анализа услуги определяются конкретные характеристики. Например, для проведения анализа со стороны пользователя определены такие характеристики, как доступность, удобство, понятность использования, простота, безопасность, обратная связи и скорость (таблица 1).

По каждой характеристике выставляется экспертная оценка, которая, в свою очередь, сравнивается с эталонным значением. Если экспертная оценка оказывается ниже, чем эталонное значение, то появляется GAP-разрыв, который характеризует отставание развития данной характеристики от принятого (эталонного) уровня.

На рисунке 2 представлено графическое изображение результата проведения SPACE-анализа государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС».

Полученные результаты по четырем методикам проведения анализа дали результаты, которые позволяют исследователю – после их интерпретации – выработать качественные управленческие решения в области оказания государственных таможенных услуг.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Государственная таможенная услуга, как и любая другая услуга, имеет определенную ценность для потребителя, которая проявляется в том, что участник ВЭД как основной потребитель государственной услуги субъективно оценивает, сколько ему придется вложить для получения услуги и что он получит взамен от таможенных органов. В связи с этим возникает необходимость проводить оценку такой многогранной системы, как государственные таможенные услуги.

2. Поскольку оказание государственных таможенных услуг происходит в высокодинамичной среде, в которой часто бывает затруднительно дать количественную оценку той или иной характеристике, появляется необходимость в применении инструментов, дающих возможность исследователю с высокой степенью достоверности оценить различные параметры системы. В области оказания государственных таможенных услуг, такими инструментами могут стать матричные формы анализа (SNW-анализ, PEST(LE)-анализ, SPACE-анализ, SWOT-анализ), которые возможно совместно использовать и которые дают фактические данные для интерпретации результатов.

3. Система оказания государственных таможенных услуг подчиняется тем же требованиям, что и любая другая система, поэтому важным элементом ее развития является принятие эффективных управленческих решений. Результаты, полученные в ходе применения матричных форм анализа, являются основой для разработки как стратегических, так и тактических управленческих решений, которые будут направлены на развитие всей системы государственных таможенных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ ФТС России от 18.04.2012 № 760 «Об утверждении административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/administrativnye-reglamenty/document/6834> (дата обращения: 28.01.2020).
2. Основы экономической теории / Под ред. А.А. Кочеткова. – М.: Дашков и К°, 2011.
3. Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Когнитивный подход к анализу содержания понятия «таможенная услуга» // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 2.
4. Щеголев В.В. Методы оценки потребительской ценности промышленной продукции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2012. – № 3 (99). – С. 197-201.
5. Zeithaml V.A. Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means-end Model and Synthesis of Evidence // Journal of Marketing. – 1988. – № 52 (3). – P. 2-22.

БУЛГАКОВА Луиза Сираджеддиновна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции

РЫБИН Станислав Валерьевич

старший помощник прокурора г. Калининграда, Прокуратура Калининградской области, младший советник юстиции

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье рассмотрены актуальные вопросы, возникающие в ходе правоприменительной практики в сфере законодательства об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, а именно возникающие из-за неопределенности, содержащейся в нормативном акте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Ключевые слова: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, охотхозяйственное соглашение, максимальная площадь охотничьих угодий, муниципальное образование,

BULGAKOVA Luisa Siradjedinovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, junior adviser to justice

RYBIN Stanislav Valerjevich

senior assistant to the Prosecutor of Kaliningrad, Prosecutor's Office of the Kaliningrad region, junior adviser to justice

LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article deals with topical issues of the prosecution supervision over the implementation of legislation in the field of environmental protection and nature management, namely, problematic issues arising from the uncertainty contained in the normative act of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation.

Keywords: Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, hunting agreement, maximum hunting area, municipality.

На протяжении последних лет вопросы соблюдения законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования не только не теряют своей актуальности, но и обретают все большую общественную значимость.

Вместе с тем длительный период времени правоотношения по охране и использованию охотничьих ресурсов базировались на законодательстве Союза ССР.

В современной России правоотношения в сфере законодательства об охране охотничьих ресурсов регулируются соответствующим Федеральным законом № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «Об охоте»), принятым только в 2009 году¹, в связи с чем до настоящего времени в ходе правоприменительной практики возникают вопросы, требующие дополнительного правового регулирования либо уточнения правовых норм.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 27 Федерального закона «Об охоте» охотхозяйственные соглашения заключаются между юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с одной стороны и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации с другой.

Частью 3 статьи 10 Федерального закона «Об охоте» установлено, что определение максимальной площади охот-

ничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц, относится к компетенции уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

С целью реализации положений данного Федерального закона уполномоченным органом исполнительной власти принимаются необходимые конкретизирующие подзаконные акты, в том числе регламентирующие отдельные вопросы заключения охотхозяйственных соглашений.

В соответствии с п.п. 5.6 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1219, полномочия по установлению максимальной площади охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц, отнесены к полномочиям указанного Министерства².

Во исполнение возложенных полномочий Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации издан соответствующий приказ от 18.05.2012 № 137 (далее – Приказ), приложением к которому и установлена максимальная площадь охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения

1 Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1219 (ред. от 02.08.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

одним лицом или группой лиц, для каждого субъекта Российской Федерации³.

Примечанием к данному Приказу установлено, что указанные ограничения по максимальной площади охотничьих угодий действуют для заключения охотхозяйственных соглашений в пределах одного муниципального образования соответствующего субъекта Российской Федерации.

Понятие муниципального образования установлено частью 1 статьи 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в соответствии с которой муниципальным образованием является городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения.

Вместе с тем в Приказе отсутствует указание на уровень муниципального образования (муниципальный район, городское, сельское поселение и др.), в пределах территории которого действует ограничение максимальной площади, а указан только размер данной площади.

Указанная неопределенность приводит к неоднозначной трактовке органами государственной власти данной нормы, а также к значительному количеству судебных споров и полному нивелированию положений Приказа.

Так, например, Определением Верховного суда Российской Федерации от 17.06.2016 № 307-КГ15-17678 по делу № А56-65188/2014 отменено постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2015, которым были признано законным предписание Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Северо-Западному Федеральному округу (далее – Департамент) в адрес комитета по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Ленинградской области (далее – комитет) о внесении изменений в пункт 2.2 охотхозяйственного соглашения от 18.04.2013 № 58 в части приведения площади охотничьих угодий в пределах одного муниципального образования Ленинградской области в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации в связи с значительным превышением предоставляемых юридическому лицу – некоммерческому партнерству «Клуб охотников «Природа» охотничьих угодий установленной максимальной площади⁴.

Основанием для обращения Департамента в суд послужило то обстоятельство, что максимальная площадь охотничьих угодий в Ленинградской области в соответствии с Приказом составляет 100 тыс. га.

При этом из определения Верховного суда следует, что в 1999 году между комитетом по экономике и инвестициям Ленинградской области и Региональной общественной организацией «Клуб охотников «Природа» на основании распоряжения губернатора Ленинградской области был заключен договор о предоставлении для ведения охотничьего хозяйства территории общей площадью 151,3 тыс. га в Волосовском районе Ленинградской области на 15 лет, обществу выдана соответствующая лицензия на пользование объектами животного мира в границах и площади территории, определенной договором, сроком по 23.09.2014.

В связи с принятием Федерального закона № 209-ФЗ между комитетом и организацией заключено охотхозяйственное соглашение на 49 лет, согласно пункту 2.2 которого площадь участка, предоставленного организации для ведения охотничьего хозяйства, составляет 156,3 тыс га.

В ходе проведенной в июне 2014 года проверки Департаментом выявлено нарушение комитетом Приказа, выразившееся в том, что охотхозяйственным соглашением от 18.04.2013 предусмотрено предоставление организации земельного участка площадью 156,3 тысяч га на территории Волосовского района области, что превышает допустимую максимальную площадь охотничьих угодий, установленную для Ленинградской области, департамент выдал комитету предписание от 23.07.2014 № 17/2014-ПР/25 о внесении изменений в пункт 2.2 охотхозяйственного соглашения от 18.04.2013 № 58 в части приведения площади охотничьих угодий в пределах одного муниципального образования Ленинградской области в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации. Полагая указанное предписание недействительным, комитет обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2014, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2015, заявление удовлетворено.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций сделали вывод о том, что в соответствии с Федеральным законом «Об охоте» лицензиат при заключении охотхозяйственного соглашения имеет право претендовать на всю ранее предоставленную в пользование по долгосрочной лицензии площадь охотничьих угодий, даже если она превышает максимально допустимую.

При этом в обоснование решения приведен довод о том, что в Приказе не указано, муниципальные образования какого уровня принимаются во внимание. Между тем муниципальным образованием на территории Ленинградской области является как Волосовский муниципальный район, так и городские и сельские поселения в его составе. Предоставленная организации территория площадью 156,3 тысячи га расположена в границах 11 муниципальных образований (муниципальный район; сельские поселения, городское поселение), на каждое из которых приходится площадь, не превышающая 100 тысяч га. С учетом приходящейся на каждое муниципальное образование площади превышение установленной приказом № 137 максимальной площади нельзя признать доказанным.

3 Приказ Минприроды России от 18.05.2012 № 137 (ред. от 21.11.2014) «Об установлении максимальной площади охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц, за исключением случаев, предусмотренных частью 31 статьи 28 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2016 № 307-КГ15-17678 по делу № А56-65188/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, по результатам оценки принятых нижестоящими судами решений Определением Верховного суда Российской Федерации от 17.06.2016 признан ошибочным вывод суда кассационной инстанции, что под муниципальным образованием при применении Приказа следует понимать только муниципальный район, так как осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства не допускается на территории городского или сельского поселения, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района, внутригородской территории города федерального значения, постановления первой и апелляционной инстанций признаны по существу правильными.

При этом Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 17.06.2016 № 307-КГ15-17678 по делу № А56-65188/2014 признана ошибочной позиция судов нижестоящих инстанций о том, что для целей заключения охотхозяйственного соглашения в качестве муниципального образования следует понимать только муниципальный район, так как осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства не допускается на территории городского или сельского поселения, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района, внутригородской территории города федерального значения.

Вместе с тем доводам судов нижестоящих инстанций о правомерности предоставления организации территории общей площадью 156,3 тысяч га по тем основаниям, что на каждое из 11 муниципальных образований (муниципальный район, сельские и городское поселения) приходится площадь, не превышающая 100 тысяч га, указанным определением Верховного суда, оценка не дана.

Анализ данной судебной практики позволяет сделать вывод, что отсутствие указания в Приказе на уровень муниципального образования, в пределах территории которого действует ограничение максимальной площади охотничьих угодий, дает возможность органам государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных заключать охотхозяйственные соглашения, необоснованно устанавливать исключения из общего порядка для граждан и организаций при заключении охотхозяйственных соглашений по своему усмотрению, а также способствует неоднозначной трактовки указанной правовой нормы судебными инстанциями.

Таким образом, представляется необходимым внесение изменений в Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.05.2012 № 137 (ред. от 21.11.2014) «Об установлении максимальной площади охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц, за исключением случаев, предусмотренных ч. 31 ст. 28 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части установления конкретного вида муниципального образования, в пределах территории которого действует ограничение максимальной площади охотничьих угодий, в отношении которых могут

быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1219 (ред. от 02.08.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Приказ Минприроды России от 18.05.2012 № 137 (ред. от 21.11.2014) «Об установлении максимальной площади охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц, за исключением случаев, предусмотренных частью 31 статьи 28 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2016 № 307-КГ15-17678 по делу № А56-65188/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ДАНИЛОВСКАЯ Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права, докторант Дальневосточного федерального университета

Даниловская А. В.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ КОНКУРЕНЦИИ В СТРАНАХ СНГ

Деятельность хозяйствующих субъектов, в т.ч. противоправная, охватывающая территории стран-членов СНГ, все чаще приводит к необходимости решения вопросов унификации и гармонизации национального законодательства стран СНГ в целях более эффективной охраны конкуренции. Общие критерии антимонопольной и уголовной политики в сфере охраны конкуренции в странах-членах СНГ заложены модельными законами и иными актами, принятыми Содружеством. В Российской Федерации вопросам совершенствования уголовного и антимонопольного законодательства уделяется много внимания, принимаются акты политического характера, определяющие направления внутренней политики охраны конкуренции, включая ее уголовно-правовую составляющую. В связи с этим представляют большой практический и научный интерес особенности национальных антимонопольных, уголовно-правовых, процессуальных и организационных основ защиты конкуренции в других странах СНГ. В статье рассматриваются соответствующие положения уголовных кодексов, антимонопольного законодательства и некоторых иных нормативных правовых актов, обеспечивающих противодействие посягательствам на добросовестные конкурентные отношения, в странах СНГ.

Ключевые слова: уголовная ответственность; нарушение антимонопольного законодательства; преступления, посягающие на добросовестные конкурентные отношения; охрана конкуренции, картели, сговоры на торгах, недобросовестная конкуренция.

DANILOVSKAYA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Faculty of Law of the Khabarovsk State University of Economics and Law, doctoral student of the Far Eastern Federal University

CRIMINAL POLICY OF COUNTERACTING CRIMES ENCROACHING ON FAIR COMPETITION IN THE CIS COUNTRIES

Activities of business entities, including unlawful, covering the territory of the CIS countries, increasingly leads to the need to address the issues of unification and harmonization of the national legislation of the CIS countries in order to more effectively protect competition. The general criteria of antitrust and criminal policy in the field of competition protection in the CIS countries are laid down by model laws and other acts adopted by the Commonwealth. In the Russian Federation, much attention is paid to the improvement of criminal and antitrust laws, acts of a political nature are adopted that determine the direction of the internal policy of protecting competition, including its criminal law component. In this regard, the features of national antitrust, criminal law, procedural and organizational foundations for protecting competition in other CIS countries are of great practical and scientific interest. The article discusses the relevant provisions of the criminal codes, antimonopoly legislation and some other regulatory legal acts that provide resistance to attacks on fair competition in the CIS countries.

Keywords: criminal liability; violation of antitrust laws; crimes encroaching on fair competition; protection of competition, cartels, bid rigging, unfair competition.

Правовые основы охраны добросовестных конкурентных отношений для стран СНГ были заложены Соглашением о согласовании антимонопольной политики 12.03.1993 г.¹, сменившим его в 2000 г. Договором о проведении согласованной антимонопольной политики², а в последующем более детально регламентированы Законодательным актом «О защите экономической конкуренции», принятом 17.02.1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников

СНГ³, и схожим по структуре и содержанию с российским ФЗ «О защите конкуренции» Модельным законом «О защите конкуренции»⁴.

Уголовная ответственность за ряд нарушений была установлена в качестве рекомендации странам СНГ Законодательным актом «О защите экономической конкуренции». Принятый одновременно с указанным актом Модельный

1 Соглашение о согласовании антимонопольной политики от 12.03.1993 г. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=203> (дата обращения 1.08.2019).

2 Договор о проведении согласованной антимонопольной политики от 25.01.2000 г. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1000> (1.08.2019).

3 О рекомендательном законодательном акте «О защите экономической конкуренции»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 7-9 от 17.02.1996 г. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=549> (дата обращения 1.08.2019).

4 О модельном законе «О защите конкуренции»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ №41-11 от 28.11.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5065> (дата обращения 1.08.2019).

Уголовный кодекс для стран-участников СНГ⁵ содержит описание признаков составов преступлений, совершаемых против добросовестной конкуренции, общие запреты на которые установлены Модельным законом «О защите конкуренции». В частности, речь идет о деяниях, образующих противоправную деятельность, направленную на ограничение конкуренции – ст.ст. 254 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности», 265 «Монополистические действия и ограничение конкуренции», 266 «Злостное нарушение порядка проведения публичных торгов или аукционов», и недобросовестную конкуренцию – ст. 267 «Незаконное использование товарного знака», 268 «Заведомо ложная реклама», 269 «Незаконное получение информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну», 270 «Разглашение коммерческой или банковской тайны», ст. 161 «Нарушение авторских, смежных права и прав патентообладателей». Перечисленные составы соответствуют общим запретам, сформулированным Модельным законом «О защите конкуренции», и содержащимся в его ст.ст. 8, 9, 12 и 13.

Принятые в дальнейшем национальные антимонопольные законы, а также уголовные кодексы - в части ответственности за их нарушение - соответствуют общей концепции Модельного закона «О защите конкуренции» и Модельному УК СНГ. Анализ последовавших изменений законодательства – кроме изменений действующих актов, были приняты новые антимонопольные законы в Республиках Беларусь⁶, Казахстан⁷, Таджикистан⁸, Молдова⁹, Узбекистан¹⁰, Кыргызской Республики¹¹, уголовные кодексы Республики Казахстан и Кыргызской Республики - позволяет сделать выводы о сохранении общих подходов к уголовно-правовой охране конкуренции на территории СНГ. Некоторые страны при этом развивают свое законодательство более активно, другие – не так быстро или пока остаются на прежних позициях. В целом, отмечаются следующие общие и особенные критерии

- 5 О Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 г. №7-5. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=563> (дата обращения 1.08.2019).
- 6 О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Республики Беларусь от 12.12.2013 г. № 94-ФЗ. Доступ с сайта «Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=H11300094> (дата обращения 29.08.2019).
- 7 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29.10.2015 г. №375-V ЗРК. Доступ с официального сайта Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.kz/ru/pages/predprinimatelskiy-kodeks-respubliki-kazahstan?theme_version=special (дата обращения 29.08.2019).
- 8 О защите конкуренции : Закон Республики Таджикистан от 1.02.2017 г. № 686. Доступ с официального сайта Антимонопольной службы при Правительстве Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ams.tj/?p=610&lang=ru> (дата обращения 29.08.2019).
- 9 О конкуренции : Закон Республики Молдова от 11.07.2012 г. № 183. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=54828 (дата обращения 29.08.2019). В связи с сотрудничеством Молдовы с ЕС данный закон содержит соответствующие положения Договора о функционировании Европейского Союза, в частности, ст. 101-106.
- 10 О защите конкуренции: Закон Республики Узбекистан от 14.11.2011 г. Доступ с официального сайта Антимонопольного комитета Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lex.uz/acts/1931450> (дата обращения 28.08.2019).
- 11 О защите конкуренции: Закон Кыргызской Республики от 22.07.2011 г. № 116. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45842 (дата обращения 28.08.2019).

противодействия посягательствам на добросовестные конкурентные отношения.

Во-первых, наиболее опасное преступление, объективные признаки которого содержат способы монополистической деятельности (в первую очередь - антиконкурентные стоворы) запрещено большинством стран СНГ¹². Исключение составляют Украина¹³ и Республика Узбекистан¹⁴, УК которых не предусматривают уголовную ответственность за монополистическую деятельность.

Набор признаков указанного преступления не является везде одинаковым. При этом ряд стран содержат, в основном, аналогичное ст. 178 УК РФ в редакции от 13.06.1996 г., описание признаков объективной стороны, связанных с установлением монополюно высоких или монополюно низких цен, а равно ограничением конкуренции путем раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления или поддержания единых цен. Из описания признаков следует, что ответственность влекут как индивидуальные, так и коллективные (т.е. в стоворе) монополистические действия в виде злоупотребления доминирующим положением и антиконкурентного соглашения (согласованных действий).

Вместе с тем, состав преступления, согласно УК Кыргызской Республики, является материальным (ст. 216), но уголовная ответственность установлена и за совершение деяния без данных вредных последствий и предусмотрена Кодексом Кыргызской Республики о проступках (ст. 106)¹⁵. УК Таджикистана содержит по-прежнему идентичный указанному

- 12 Уголовный кодекс Армении: принят 18.04.2003 г. Доступ с официального сайта Национального собрания Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения 28.07.2019); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. № 787-IQ. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения 10.09.2019); Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят 9.07.1999 г. № 275-З. Доступ с официального сайта «Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=hk9900275> (дата обращения 4.09.2019); Уголовный кодекс Республики Таджикистан: утвержден Законом Республики Таджикистан от 21.05.1998 года, № 574. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения 9.09.2019); Уголовный кодекс Республики Молдова: Закон от 18.04.2002 г. № 985-XV. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения 28.08.2019); Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят 22.12.2016 г., № 19. Доступ с официального сайта Министерства юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения 1.10.2019); Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3.07.2014 г. № 226-V. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 1.10.2019).
- 13 Уголовный кодекс Украины от 5.04.2001 г. № 2341-III. Доступ с официального сайта Верховной Рады Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/2341-14> (дата обращения 27.08.2019).
- 14 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012–XII. Доступ с официального сайта Законодательной палаты Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://parliament.gov.uz/ru/laws/adopted/83/3521/> (дата обращения 28.08.2019).
- 15 Кодекс Кыргызской Республики о проступках: принят 1.02.2017 г. № 18. Доступ с официального сайта Министерства юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (дата обращения 30.08.2019).

выше, формальный состав преступления (ст. 273). Объективная сторона рассматриваемого преступления согласно УК Туркменистана (ст. 245) дополнена рядом признаков в виде административной преюдиции, применения насилия или угрозы его применения, с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой¹⁶. Статья 195 УК Армении «Противоправная антиконкурентная практика» дополняет признаки запрещенной монополистической деятельности указанием на совершение ее путем предварительного сговора или согласованных действий (ст. 195).

Другие страны иначе устанавливают запрет. Так, УК Беларуси запрещает установление или поддержание монопольных цен путем сговора индивидуальных предпринимателей или должностных лиц юридических лиц о деятельности на совместном рынке (ст. 245), состав является формальным, квалифицирующим признаком названы принуждение или применение насилия в отношении конкурентов. По сути, речь идет о запрете ценового картеля, между тем, в УК Республики Беларусь в ст. 247 ранее предусматривалась ответственность за картель в широком смысле, т.е. за соглашение о разделе рынков, об устранении с рынков конкурентов и иных условиях, существенно ограничивающих конкуренцию, либо совершение иных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих аналогичную деятельность. Но деяние было декриминализовано также, как и преступления против интересов конкурентов - незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 248) и дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249).

Статья 246 УК Молдовы призвана противодействовать ограничению свободной конкуренции путем заключения горизонтального антиконкурентного соглашения, являющегося злостным картелем, запрещенным законодательством в области конкуренции, имеющего целью установление цены продажи продуктов третьим лицам, ограничение производства или продаж, распределение рынков или клиентов либо участие в торгах или других формах конкурса ofert с фальшивыми офертами, если в результате этого получен доход в особо крупных размерах или причинен ущерб в особо крупных размерах третьему лицу.

Уголовно-правовой запрет противоправной монополистической деятельности, содержащийся в ст. 221 УК Казахстана, не представляется удачным, т.к. характеризуется перечислением большого открытого перечня альтернативных действий и неоднозначной формулировкой «иные деяния, направленные на ограничение конкуренции»: установление и (или) поддержание субъектами рынка монопольно высоких (низких) или согласованных цен, установление ограничений на перепродажу купленных у субъекта рынка, занимающего доминирующее или монопольное положение, товаров (работ, услуг) по территориальному признаку, кругу покупателей, условиям покупки, количеству либо цене, раздел товарных рынков по территориальному признаку, ассортименту товаров (работ, услуг), объему их реализации или приобретения, по кругу продавцов или покупателей, а также иные деяния, направленные на ограничение конкуренции, влекущих причинение крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере.

В Азербайджанской Республике запрещено картельное соглашение хозяйствующих субъектов о применении средств, ограничивающих конкуренцию, в целях вытеснения конкурентов с рынка или предотвращения появления новых конкурентов на рынке, участие в таком соглашении, либо создание рыночных препятствий, которые влекут или могут повлечь предотвращение, устранение или ограничение конкуренции, использование средств ограничительной деятельности или осуществление иных монополистических действий (ст. 199 УК). Перечень деяний ограничен монопо-

листической деятельностью, которая определяется согласно специальному антимонопольному закону.

Составы рассмотренных преступлений по-разному сконструированы национальным законодателем, так, в Республках Молдова, Казахстан и Кыргызской Республике они являются материальными, в остальных – формальными.

Во-вторых, уголовные кодексы стран СНГ предусматривают традиционные запреты на деяния, содержащие признаки недобросовестной конкуренции. В частности, речь идет о незаконном использовании товарного знака, незаконном собирании, получении, разглашении или использовании сведений, составляющих коммерческую либо банковскую тайну. Помимо этого страны установили и некоторые иные основания уголовной ответственности. Например, в Республике Беларусь - распространение ложной информации о товарах и услугах, в Таджикистане, Армении и Азербайджане - заведомо ложная реклама. УК Республики Узбекистан предусматривает уголовную ответственность за дискредитацию конкурента, под которой понимается распространение заведомо ложных, неточных или искаженных сведений с целью нанесения вреда деловой репутации хозяйствующего субъекта.

Необходимо отметить УК Республики Молдова, который, будучи единственным в таком роде, устанавливает ответственность не только за отдельные формы недобросовестной конкуренции, связанные с противоправным использованием объектов интеллектуальной собственности, но и содержит в ст. 246-1 самостоятельный состав «Недобросовестная конкуренция». Объективная сторона этого преступления представляет собой любой акт недобросовестной конкуренции, в том числе способами, названными в статье, что может вызывать на практике вопросы из-за отсутствия точной определенности запрета.

Уголовная ответственность за противоправное использование объектов интеллектуальной собственности, в частности, объектов авторских, смежных и патентных прав, в основном, предусмотрена странами СНГ в главах о преступлениях против конституционных (гражданских)¹⁷, личных¹⁸ прав и свобод человека и гражданина. Исключение составляет УК Республики Казахстан, который устанавливает ответственность за перечисленные деяния в гл. 6 «Уголовные правонарушения против собственности»¹⁹. Таким образом, экономическая составляющая исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, используемая для извлечения конкурентных преимуществ, включая недобросовестных, не учитывается странами СНГ при уголовно-правовой защите конкуренции.

В-третьих, повышенное внимание страны СНГ уделяют нарушениям на торгах. Однако самостоятельные составы преступлений в этой сфере включены только в уголовные кодексы Республик Беларусь - ст. 251 УК «Срыв публичных торгов», Армении - ст. 196 УК «Злостное нарушение порядка торгов», Кыргызской Республики - ст. 234 и Республики Таджикистан – ст. 274 «Нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров».

В-четвертых, ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, как одна из возможных форм антиконкурентной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, предусмотрена во всех уголовных кодексах стран СНГ, кроме Республик Беларусь и Молдова.

Помимо традиционных составов преступлений против добросовестных конкурентных отношений, существуют и иные основания уголовной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Так, УК Узбекистана в главе 12 «Преступления против основ экономики» содержит ст. 183 «Нарушение законодательства о конкуренции и законодательства о естественных монополиях». Объективными признаками данного преступления являются противодействие антимонопольному органу, связанному с неис-

16 Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. № 222-1. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения 29.08.2019).

17 Уголовный кодекс Кыргызской Республики.

18 Уголовный кодекс Украины.

19 Уголовный кодекс Республики Казахстан.

полнением обязанностей предоставлять соответствующую информацию и своевременно исполнять его предписания. Существенным условием наступления уголовной ответственности за данное преступление является административная преюдиция. УК Узбекистана устанавливает также уголовную ответственность за такое ограничивающее конкуренцию поведение, как неправомерный отказ, неприменение или воспрепятствование в применении льгот и преференций, предоставленных субъектам предпринимательства, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия (ст. 192.6 УК). УК Украины в разделе 15 «Преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан и преступления против журналистов» предусматривает уголовную ответственность за незаконное влияние в любой форме на ряд государственных деятелей, в числе которых указан и председатель Антимонопольного комитета (ст. 344). Следует отметить, что УК Украины ранее предусматривал запрет на картель в ст. 228 «Сговор об изменении или фиксации цен или принуждение к их изменениям или фиксации», также в нем была установлена ответственность за противодействие антимонопольному органу в ст. 230 «Нарушение антимонопольного законодательства», но деяния были декриминализованы.

Анализ санкций перечисленных выше преступлений против добросовестных конкурентных отношений приводит к выводу об их отнесении преимущественно к категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 245-10 УК Республики Молдова «Незаконное получение и/или разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну», которое относится к категории тяжких преступлений.

Таким образом, политика противодействия преступлениям, посягающим на добросовестные конкурентные отношения, в странах СНГ в целом отвечает сложившимся в мире правовым традициям, но находится на ранних этапах становления. Если первые антимонопольные законы и уголовные кодексы были довольно репрессивными, то затем наметилась тенденция смягчения государственного подхода к рассматриваемым нарушениям. В то же время, некоторым возникающим в мировой практике направлениям, в частности, связанным с более гибким подходом к фактам картельных соглашений, следуют далеко не все из стран СНГ. Так, лишь некоторые из них имеют программу смягчения ответственности за картели. В частности, такие программы существуют в ст. 36.1 Закона Республики Армения «О защите экономической конкуренции», ст. 27 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции», разделе 3 Закона Республики Молдова «О конкуренции» и ст. 165-1 Кодекса Республики Казахстан об административных²⁰. Также не везде программа касается освобождения от уголовной ответственности - уголовные кодексы лишь некоторых стран предусматривают самостоятельные основания освобождения от ответственности за картели (Молдова (ч. 2 ст. 246 УК), Азербайджан (примечание к ст. 199 УК) и Казахстан (примечание к ст. 221 УК)). В то же время отдельные страны предусматривают основания освобождения от уголовной ответственности за посягательства на объекты интеллектуальной собственности. Например, подробное описание условий освобождения предусмотрено ч. 4 ст. 185-1 «Нарушение авторского права и смежных прав» и ч. 8 ст. 185-2 «Нарушение прав на объекты промышленной собственности» УК Молдовы.

Универсальными также являются организационные и процессуальные аспекты деятельности уполномоченных органов. Антимонопольные органы стран СНГ представлены единым самостоятельным органом власти, осуществляющим свою деятельность исключительно в сфере антимонополь-

ного регулирования и контроля²¹, который обладает административными полномочиями, не связанными с правом осуществления оперативно-розыскной деятельности за нарушения антимонопольного законодательства. При этом лишь в отдельных антимонопольных законах закреплены правила непосредственного взаимодействия с правоохранительными органами, которые могут привлекаться для оказания содействия антимонопольным органам при осуществлении своих полномочий (ст. 23 закона Республики Таджикистан, ст. 56 Закона Республики Молдова, ст. 90-5 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан). Такие правила следует оценивать как весьма значимый элемент противодействия преступлениям против добросовестных конкурентных отношений, т.к. их отсутствие влечет проблемы расследований фактов картелей, имеющих признаки преступления, с чем почти в каждом случае сталкиваются антимонопольные органы РФ.

Проведенное исследование современного уголовного и антимонопольного законодательства стран СНГ приводит к выводу о том, что, уголовная политика противодействия преступлениям против добросовестных конкурентных отношений существует во всех рассмотренных правовых порядках, но нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о проведении согласованной антимонопольной политики от 25.01.2000 г. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1000> (1.08.2019).
2. Соглашение о согласовании антимонопольной политики от 12.03.1993 г. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=203> (дата обращения 1.08.2019).
3. О модельном законе «О защите конкуренции»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 41-11 от 28.11.2014 г. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5065> (дата обращения 1.08.2019).
4. О Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 г. № 7-5. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=563> (дата обращения 1.08.2019).
5. О рекомендательном законодательном акте «О защите экономической конкуренции»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 7-9 от 17.02.1996 г. Доступ с официального сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=563> (дата обращения 1.08.2019).

²¹ Антимонопольный орган Республики Беларусь – Министерство антимонопольного регулирования и торговли – создан на базе Министерства торговли (Указ Президента Республики Беларусь от 3.06.2016 г. № 188 «Об органах антимонопольного регулирования и торговли»). Доступ с сайта «Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=P31600188> (дата обращения 29.08.2019). Контроль за соблюдением антимонопольного законодательства в Республике Молдова возложен на Министерство экономики и инфраструктуры (Доступ с официального сайта Министерства экономики и инфраструктуры // <http://mec.gov.md/ro/advanced-page-type/subdiviziunile-autoritati-administrative-subordine> (дата обращения 29.08.2019).

²⁰ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5.07.2014 г. № 235-V. Доступ с официального сайта Министерства юстиции Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/11255> (дата обращения 26.01.2020).

- www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=549 (дата обращения 1.08.2019).
6. Кодекс Кыргызской Республики о проступках: принят 1.02.2017 г. № 18. Доступ с официального сайта Министерства юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (дата обращения 30.08.2019).
 7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5.07.2014 г. № 235-V. Доступ с официального сайта Министерства юстиции Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/11255> (дата обращения 26.01.2020).
 8. О защите конкуренции: Закон Республики Таджикистан от 1.02.2017 г. № 686. Доступ с официального сайта Антимонопольной службы при Правительстве Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ams.tj/?p=610&lang=ru> (дата обращения 29.08.2019).
 9. О защите конкуренции : Закон Республики Узбекистан от 14.11.2011 г. Доступ с официального сайта Антимонопольного комитета Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lex.uz/acts/1931450> (дата обращения 28.08.2019).
 10. О защите конкуренции: Закон Кыргызской Республики от 22.07.2011 г. № 116. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45842 (дата обращения 28.08.2019).
 11. О защите конкуренции: Закон Республики Таджикистан от 1.01.2017 г. № 686. Доступ с официального сайта Правительства Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ams.tj/?p=610&lang=ru> (дата обращения 27.08.2019).
 12. О защите экономической конкуренции: Закон Республики Армения от 6.11.2000 г. ЗР-112. Доступ с официального сайта Министерства экономики Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ams.tj/?p=610&lang=ru> (дата обращения 26.08.2019).
 13. О защите экономической конкуренции: Закон Украины от 11.01.2001 г. № 2210-III. Доступ с официального сайта Верховной Рады Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2210-14?lang=ru> (дата обращения 29.08.2019).
 14. О конкуренции: Закон Республики Молдова от 11.07.2012 г. № 183. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=54828 (дата обращения 29.08.2019).
 15. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : Закон Республики Беларусь от 12.12.2013 г. № 94-ФЗ. Доступ с сайта «Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094> (дата обращения 29.08.2019).
 16. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29.10.2015 г. №375-V ЗРК. Доступ с официального сайта Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.kz/ru/pages/predprinimatelskiy-kodeks-respubliki-kazahstan?theme_version=special (дата обращения 29.08.2019).
 17. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. № 787-IQ. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения 10.09.2019).
 18. Уголовный кодекс Армении: принят 18.04.2003 г. Доступ с официального сайта Национального собрания Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения 28.07.2019).
 19. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят 9.07.1999 г. №275-3. Доступ с официального сайта «Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения 4.09.2019).
 20. Уголовный кодекс Республики Казахстан : принят 3.07.2014 г. № 226-V. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 1.10.2019).
 21. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят 22.12.2016 г., № 19. Доступ с официального сайта Министерства юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения 1.10.2019).
 22. Уголовный кодекс Республики Молдова: Закон от 18.04.2002 г. №985-XV. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения 28.08.2019).
 23. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-XII. Доступ с официального сайта Законодательной палаты Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://parliament.gov.uz/ru/laws/adopted/83/3521/> (дата обращения 28.08.2019).
 24. Уголовный кодекс Украины от 5.04.2001 г. № 2341-III. Доступ с официального сайта Верховной Рады Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/2341-14> (дата обращения 27.08.2019).
 25. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: утвержден Законом Республики Таджикистан от 21.05.1998 года, № 574. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения 9.09.2019).
 26. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. №222-1. Доступ с официального сайта «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения 29.08.2019).
 27. Указ Президента Республики Беларусь от 3.06.2016 г. №188 «Об органах антимонопольного регулирования и торговли». Доступ с сайта «Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600188> (дата обращения 29.08.2019).

КАДИЕВ Гасан Магомедкадиевич

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Сабина Телхатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной информатики в экономике Дагестанского государственного технического университета

СОВРЕМЕННОЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОМИЛОВАНИЯ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В данной статье автором проводится комплексное исследование социально-правовой характеристики акта помилования. В статье выявлены и сформулированы системы обстоятельств, подлежащих учету при применении в отношении осужденного лица помилования, предложены меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: помилование, амнистия, наказание, осужденный, законодательство.

KADIEV Gasan Magomedkadievich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Sabina Telkhatovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Informational technologies and applied informatics in economics sub-faculty of the Dagestan State Technical University

MODERN REGULATORY REGULATION OF PARDON AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

In this article, the author conducts a comprehensive study of the socio-legal characteristics of the act of pardon. The article identifies and formulates systems of circumstances that must be taken into account when applying pardon against a convicted person; measures are proposed to improve the criminal law.

Keywords: pardon, amnesty, punishment, convict, legislation.

Принятый в 1996 г. УК РФ показал всю необходимость раскрытия потенциала и повышения эффективности действия норм, пересмотра и реформирования общепринятых институтов на законодательной основе, впервые включенные в уголовный кодекс. К данным нормам, без сомнения относиться акт помилования. Помилование как нормативно – правовой акт получил закрепление также и в нормах Конституции.

В России применение помилования основано на нормах международных актов, и прежде всего на Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. В содержании данной декларации говорится что «каждое лицо, приговоренное к смертной казни, обладает правом просить о смягчении наказания, либо о помиловании. Замена смертной казни иным видом наказания, а также применение амнистии и помилования могут быть дарованы осужденному человеку во всех случаях». На основе данного международного соглашения, представляющего собой основополагающий акт, регулирующий порядок применения норм уголовного законодательства, каждое осужденное лицо имеет право на помилование, либо на смягчение наказания.

Если говорить о порядке распределения предметов ведения между РФ и ее субъектами, то амнистия и помилование относится к исключительному ведению РФ, и представ-

ляют собой правовые акты, осуществляемые Президентом РФ и Государственной Думой в отношении осужденного лица. Дальнейшее свое полноценное выражение данные нормы находят в уголовном законодательстве. По убеждению В.П. Коняхина, основной закон государства осуществляет в отношении уголовного законодательства как конструктивную, так и идеологическую функции, тем самым определяя содержание всех норм и институтов, стратегию их развития и применения¹. В Уголовном кодексе, помимо основных положений, описанных в Конституции в отношении субъекта, осуществляющего помилование и порядка его применения в отношении индивидуально-определённого лица, содержатся еще указания на определенные ее виды: освобождение лица от дальнейшего отбывания наказания, порядок сокращения наказания, замена строгого вида наказания более мягким видом, снятие судимости с лица, замена смертной казни пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на двадцать пять лет. Нормы, предусматривающие порядок применения помилования предусмотрены и в иных правовых законах. На судебном заседании председательствующий

1 Коняхин В.П. Взаимосвязь международного и внутригосударственного уголовного права: законодательный и правоприменительный аспекты // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 6. – С. 34.

разъясняет право подсудимого, осужденного к смертной казни, ходатайствовать о помиловании, согласно ч. 3 ст. 310 УПК РФ. Нормы Российского законодательства предоставляют такое право любому осужденному за преступление. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее было бы указать в статье, содержащей порядок провозглашения приговора разъяснение осужденному назначенному наказанию в виде реального отбывания наказания, его право ходатайствовать о помиловании.

Согласно ч. 5 ст. 413 УПК РФ постановлением прокурора, следователя и дознавателя уголовное дело может быть прекращено на основании акта помилования.

Если говорить о нормах, содержащихся в Уголовно-исполнительном законодательстве, предусматривающие порядок применения помилования, то их можно разделить на четыре основные группы²:

Первые предусматривают нормы общего характера, указывающие на основание исполнения наказания и освобождения от отбывания наказания.

Вторые, содержат детализирующее указание на подачу ходатайства о помиловании через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, а также закрепление права за данными учреждениями возбуждать ходатайство о помиловании в отношении лиц, характеризующихся положительным поведением.

Третьи нормы регулируют порядок отбывания наказания осужденными, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, либо лишением свободы на определенный срок.

Четвертые нормы регламентируют порядок отбывания наказания осужденным, ходатайство о помиловании, которого отклонено Президентом РФ либо принято решение о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании. Тем самым можно с уверенностью сказать, что нормы, регулирующие порядок применения акта помилования к осужденным лицам содержатся в Конституции, Уголовном, Уголовно-процессуальном законодательствах. Порядок применения помилования к осужденному лицу регулируется не только законами, но и иными правовыми актами. К основному нормативному акту, регулирующему порядок применения помилования, является Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г., который регламентирует процедурный порядок рассмотрения ходатайств осужденных³. Основной целью данного Указа является, осуществление правового регулирования конституционных полномочий Президента РФ, касающихся порядка применения помилования и обеспечения полного, открытого участия органов государственной власти, общественности в рассмотрении и решении вопросов, направленных на применение данного нормативного акта. Принятый Указ способствовал упразднению Комиссии по вопросам применения помилования, как консультативного органа при Президенте и способствовал рассмотрению вопроса создания таких комиссий в каждом субъекте РФ.

Указом Президента были установлены основные задачи, стоящие перед Комиссией такие как: осуществление предварительного рассмотрения ходатайств осужденных, отбы-

вающих наказание в учреждениях исполнительной системы субъектов РФ, а также лиц имеющих неснятую судимость; по материалам о помиловании, составление заключений для дальнейшего их представления Президенту РФ; разработка предложений по повышению эффективности деятельности органов исполнительной системы, находящихся на территории субъекта РФ по вопросам помилования осужденных, а также вопросах связанных с их последующей социальной адаптации в обществе. Создание Комиссии способствует решению вопросов, связанных с помилованием по единообразной схеме.

Институт помилования регулируется целой системой нормативно-правовых актов. Данная система имеет конституционную основу и включает нормы различных отраслей права: международного, уголовного, уголовно-исполнительного, т.е. носит межотраслевой характер. Кроме того, применение помилования регулируется нормами разнообразных по юридической силе нормативно-правовых актов: от Конституции и международно-правовых до ведомственных инструкций.

По нашему мнению, требует законодательного закрепления полномочие главы исполнительной власти (высшего должностного лица) субъекта РФ по осуществлению помилования. Так, в Указе Президента от 28.12.2001 г. № 1500 предусматривается, что глава исполнительной власти субъекта РФ на основании заключения комиссии вносит Президенту РФ представление о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. При этом соответствующие полномочия не закреплены в Федеральном законе от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Данный пробел также требует устранения.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Коняхин В.П. Взаимосвязь международного и внутригосударственного уголовного права: законодательный и правоприменительный аспекты // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 6. – С. 34.
3. Унурцэцэг О. Освобождение и помилование от приговора за счет помилования // Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 212-220.

2 Унурцэцэг О. Освобождение и помилование от приговора за счет помилования // Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 212-220.

3 Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

ВОЛОСЮК Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

ЧЕРЕВАНЬ Виктория Владимировна

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ БИМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье анализируется отечественная и международная нормативно-правовая база, регулирующая порядок и условия проведения биомедицинских исследований. Авторы заключают, что при достаточном нормативно-правовом регулировании сферы биомедицинских исследований, в настоящее время не получило достаточного законодательного решения проблема введения специальных составов преступления, определяющих основания и пределы наступления уголовной ответственности за причинение вреда правоохраняемым интересам при проведении биомедицинских исследований, а также основания проведения исследований на лицах, отбывающих наказания, связанных с изоляцией от общества и страдающих социальными и иными трудноизлечимыми заболеваниями.

Ключевые слова: состав преступления, уголовная ответственность, биомедицинские исследования, уголовный закон.

VOLOSUYK Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

CHEREVAN Viktoria Vladimirovna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

ON THE ISSUE OF CRIMINALIZATION OF ACTS FOR VIOLATIONS DURING BIOMEDICAL RESEARCH IN RUSSIAN AND FOREIGN CRIMINAL LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article analyzes the domestic and international regulatory framework governing the procedure and conditions for conducting biomedical research. The authors conclude that with a sufficient regulatory framework for biomedical research, there is currently no legislative solution to the problem of introducing special offenses that define the grounds and limits of liability for harm to law enforcement interests during biomedical research, as well as the grounds for conducting such research on persons serving sentences related to isolation from society and suffering from social and other difficulties significant diseases.

Keywords: corpus delicti, criminal liability, biomedical technology, criminal law.

Современное общество сложно представить без прогрессивного развития науки, промышленности, техники. Прогрессивное развитие получила и медицинская наука, в особенности во второй половине прошлого столетия. Если ранее медицина была бессильна в борьбе с тяжело излечимыми заболеваниями, то в настоящее время такая проблема практически полностью решена, хотя и остаются многие заболевания в борьбе, с которыми современные результаты медицинских исследований пока бессильны.

Особенность современной медицинской науки заключается в том, что она не стоит на месте, а продолжает развиваться, предлагая новые методы и способы лечения различных заболеваний. Одновременно с медициной получают свое прогрессивное развитие и биомедицинские технологии, споры о значимости результатов, которых не утихают и по настоящее время, как среди медиков, биологов, так и юристов. Однако сегодня сложно не оценить те результаты биомедицинских исследований, которые получило наше общество, так как благодаря именно им стало возможным трансплантация органов и тканей человека, ксенотрансплантация, генная инженерия, пластическая хирургия, искусственная репродукция и многое другое¹.

Говоря о прогрессивном развитии медицины, важным становится не забывать и о правовом регулировании данной сферы профессиональной деятельности врачей и ученых. В литературе в рамках рассматриваемой проблемы специально отмечается, что, несмотря на развитие генетики, трансплантологии, репродукции, законодательство не успевает за такими стремительными достижениями в биомедицине, и многие вопросы в этой плоскости остаются без надлежащего правового регулирования².

В Российской Федерации, отдельные вопросы проведения биомедицинских исследований, регулируются следующими нормативно-правовыми актами: во-первых, это Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года³, который достаточно фрагментарно подходит к проблеме регулирова-

жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2003. С. 7-8; Чеботарева Г.В. Ответственность за преступные деяния в сфере использования биомедицинских технологий // В сборнике: «Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства» по материалам международной научно-практической конференции 19-20 апреля 2018 г. Республика Крым, Симферополь. Симферополь, 2018. С. 146.

2 Караваева Е.И., Кравцов Р.В. Биомедицинские технологии: вопросы правового регулирования и ответственности // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 7-12.

3 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

1 Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности

ния биомедицинских исследований. Определенное исключение может составить только ст. 55 Закона, определяющая порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий. Во-вторых, Федеральный закон от 20 мая 2002 г. «О временном запрете на клонирование человека»⁴, в котором законодатель воспринял позицию большинства западноевропейских стран и США, указав, что пока не будет принят соответствующий закон, определяющий механизм биомедицинских исследований на геноме человека, запрет на клонирование человека не будет снят.

Введение российским законодателем запрета на клонирование человека имеет важное и уголовно-правовое значение. Снятие запрета на клонирование человека потребует от законодателя пересмотра в правовом порядке статуса эмбриона, о пересмотре права человека на жизнь. Российские ученые едины во мнении, что жизнь человека начинается с момента фактического рождения ребенка, с момента самостоятельной жизнедеятельности плода. Снятие запрета с клонирования человека приведет к тому, что эти границы придется расширить и признать возникновение права на жизнь с момента зачатия, что в свою очередь потребует и соответствующего правового механизма защиты эмбриона. Иными словами, эмбрион станет объектом уголовно-правовой охраны. Конечно, вопрос о признании эмбриона объектом уголовно-правового отношения довольно спорный и дискуссионный, но по мере развития биомедицинских технологий, эта проблема потребует своего правового разрешения.

В-третьих, это Федеральный закон от 5 июля 1996 г. «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁵. Российский законодатель вслед за общемировой практикой, принял меры по недопущению не только бесконтрольного проведения исследований на геноме человека, но и осуществил контроль за выпуском в оборот генетически измененных живых организмов и продуктов, так как науке до конца не известно, как может повести себя такой организм, и какие последствия могут произойти с организмом человека, который будет потреблять подобные продукты генной инженерии. Наконец, в-четвертых, это Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах»⁶, призванный разрешить важные проблемы в сфере новых биомедицинских технологий. Закон о биомедицинских клеточных продуктах, несмотря на его критику среди научного сообщества, стал основой для правового регулирования биомедицинских исследований на территории нашего государства, но при этом стоит понимать, что для четкого регулирования всех процессов биомедицинских исследований необходимо принятие специальных подзаконных актов, так как в противном случае многие стороны биомедицинских технологий останутся не урегулированными, что будет порождать определенные проблемы правоприменительного толка.

Несмотря на стремление российского законодателя предусмотреть специальные нормативные акты, которые бы регулировали правовые аспекты проведения биомедицинских исследований в нашей стране, тем не менее, не получила законодательного закрепления ситуация с проведением

биомедицинских исследований с определенной категорией лиц, к которым в частности стоит отнести военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, лиц отбывающих наказания связанные с изоляцией от общества, а также лиц страдающими определенными социальными болезнями. С одной стороны военнослужащие и осужденные лица к лишению свободы в силу своего особого правового статуса более уязвимы для привлечения их к участию в исследованиях, а, следовательно, необходимо в нормативных актах более детально регламентировать их статус при привлечении их для участия в медицинских экспериментах. С другой стороны, определенная группа осужденных страдает социальными заболеваниями, среди которых ВИЧ-инфекция, туберкулез и ряд иных заболеваний. Соответственно использование этой категории лиц при осуществлении биомедицинских исследований способствовало бы скорейшему достижению целей биомедицинских исследований.

Первым международным документом, которым стали регулироваться правила проведения биомедицинских исследований стал Нюрнбергский кодекс 1947 года. Нюрнбергский кодекс послужил правовой основой, для развития правовой базы, регулирующей проведение биомедицинских исследований на человеке. На основе этого документа были выработаны международно-правовые соглашения и декларации, а также другие акты международного права в рассматриваемой области.

Главные принципы проведения биомедицинских исследований сформулированы в Хельсинкской декларации Всемирной ассоциации врачей. С одной стороны сформулированные в Декларации принципы носят исключительно рекомендательный характер, но с другой стороны участники биомедицинских исследований должны руководствоваться такими правилами для того, чтобы полученные результаты могли быть использованы в медицинской деятельности. Декларация регламентирует следующие правила проведения биомедицинских исследований на человеке, среди которых: обоснованность проведения исследований на человеке; профессиональная квалификация исследователя; ответственность исследователя за возможные неблагоприятные последствия, которые могут наступить в результате проведенного исследования; цель биомедицинского исследования должна быть сопоставима с возможными последствиями; жизнь и здоровье испытуемого превалирует над целью исследования; добровольное информированное согласие испытуемого на участие в медицинских экспериментах; право отказа от участия в биомедицинских исследованиях на любом этапе их осуществления.

Важным международным документом, регулирующим порядок проведения биомедицинских исследований, выступает Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г. Положения Декларации, четко указывают на то, что биомедицинские исследования, связанные с геномом человека, не могут превалировать над правами человека, запрещающая клонирование в целях воспроизведения человеческой особи.

В рамках СНГ принят Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ». Модельный закон стран-участниц СНГ о проведении биомедицинских исследований на человеке, закрепил следующие важные положения: предварительная независимая этическая экспертиза проекта исследования; цель проекта исследования – излечение больных пациентов или проведение научных исследований, но при условии минимизации возможного вреда испытуемым; информирование испытуемых о формах, способах и методах

4 Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // Российская газета. 2002. 23 мая. № 90.

5 Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ // Российская газета. 1996. 12 июля.

6 Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 384.

проведения исследования; добровольность участия человека в биомедицинских исследованиях; гарантия соблюдения основных прав и свобод личности при проведении исследований.

Как мы видим, отечественный законодатель принимает необходимые законодательные меры по регулированию порядка проведения биомедицинских исследований, равно как и на международном уровне принимаются необходимые правовые механизмы, регулирующие данную сферу деятельности. Однако сфера биомедицинских исследований должна подвергаться регулированию не только нормами регулятивного характера, в качестве которых выступают нормы отраслевого законодательства, но и нормами репрессивного характера, т.е. нормами уголовного закона.

Изучение проблемы показало, что отечественный законодатель осознаёт ту общественную опасность, которая может возникать при осуществлении биомедицинских исследований и при нарушении установленных запретов на осуществление отдельных исследований, предусматривая юридическую ответственность в регулятивном законодательстве. Однако отечественный законодатель, в отличие от зарубежного законодателя, совершенно игнорирует введение уголовной ответственности за нарушения законодательства в сфере генной инженерии, трансплантологии, репродукции, клеточной продукции и т.д. Отраслевое законодательство за допущенные нарушения в сфере биомедицины отсылает правоприменителя к уголовному закону, но в тексте уголовного закона оснований для наступления уголовной ответственности нет, что может порождать определенные проблемы для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за нарушения в биомедицине, а аналогия уголовного закона запрещена.

Если анализировать как административное, так и уголовное законодательство, то ни в Кодексе об административных правонарушениях ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, мы не увидим специальных составов наказуемого правонарушения (преступления) за нарушения, допущенные при осуществлении биомедицинских исследований. В частности, нет состава преступления за клонирование человека, манипуляции с клеточными продуктами и т.д.

Многие ученые спорят в вопросе о том необходимо ли введение уголовной ответственности за отдельные нарушения допускаемые лицами при осуществлении биомедицинских исследований, специалисты также говорят о том, что отсутствие широкого распространения ответственности в зарубежных странах за нарушения в сфере биомедицины продиктовано теми положительными результатами, которые могут дать такие исследования.

Нисколько не принижая значимость биомедицинских исследований для современного развития общества и государства, а также те положительные результаты, которые может дать биомедицина, все же заметим, что уголовно-правовое регулирование биомедицины необходимо, и это важно не только с точки зрения реализации охранительной задачи уголовного закона, но и еще в связи с тем, что сами специалисты не всегда могут спрогнозировать какие последствия могут произойти при осуществлении биомедицинских исследований, какие могут наступить неблагоприятные последствия для окружающей природы и человека.

Отсутствие, например соответствующего состава преступления за клонирование человека, специалисты объясняют тем, что эта сфера биомедицины еще не развита и нет необходимости ее криминализации. Но если эта сфера еще не получила такого большого развития, можно ли тогда говорить, что она не требует соответствующего уголовно-правового ре-

гулирования, полагаем, что нет. Важно понимать, что незаконное клонирование может оказаться более распространенным и более результативным, нежели его законный аналог, и здесь важным станет именно механизм уголовного правового регулирования, тем более что не только в науке⁷, но и в судебной практике высказывались идеи о необходимости криминализации данной сферы.

Поэтому стоит отметить, что учитывая то обстоятельство, что рост исследований в биомедицине будет неуклонно расти, то потребность в уголовно-правовой защите таких благ как жизнь и здоровье личности будет являться весьма актуальным, а степень общественной опасности деяний со стороны лиц организующих проведение биомедицинских исследований будет вполне очевидной.

Учитывая, что в течение последней четверти XX века достаточно широкое распространение получили трансплантология, вспомогательные репродуктивные и контррепродуктивные технологии, нетрудно представить различные опасные злоупотребления, которые могут иметь место при реализации и дальнейшем развитии этих и других биомедицинских технологий.

В отличие от российского уголовного законодательства, в уголовном праве большинства зарубежных стран, вопрос о криминализации деяний при проведении биомедицинских исследований, решен весьма положительно. Так, в Уголовном кодексе Франции предусмотрена глава «О преступных деяниях в области биомедицинской этики» с отделами «О защите человеческого вида», «О защите человеческого организма», «О защите человеческого эмбриона», согласно которой зачатие человеческих эмбрионов экстракорпоральным методом в исследовательских, научных или экспериментальных целях, а также осуществление каких-либо экспериментов над эмбрионом наказывается лишением свободы на семь лет и штрафом.

При этом французский законодатель не запрещает осуществлять исследование эмбриона в медицинских целях при наличии письменного согласия мужчины и женщины, состоящих в паре. А вот уже селекция эмбрионов наоборот является уголовно-наказуемым деянием, влекущим ответственность, и наказывается лишением свободы до двадцати лет.

Помимо названных преступлений уголовная ответственность предусмотрена и за куплю-продажу человеческих органов, тканей, клеток или продуктов жизнедеятельности человека; торговлю человеческими эмбрионами; проведение на человеке биомедицинского исследования без получения добровольно сделанного и ясно выраженного согласия информированного пациента; посягательства на права человека, связанные с исследованием его генетических свойств или идентификацией посредством его генетических признаков, и др.⁸

В Уголовном кодексе Испании предусмотрен раздел «Генетические манипуляции», в котором предусмотрена ответственность за такие деяния как: изменением генотипа человека в целях, не связанных с лечением тяжелых наследственных болезней; использование генной инженерии для производства биологического оружия или оружия массового поражения; оплодотворение женской яйцеклетки с иной целью, нежели человеческое воспроизводство; создание идентичных

7 Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за клонирование человека // Закон. 2006. № 1. С. 109.

8 Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки и Н.Е. Крыловой; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.

человеческих существ путем клонирования или совершение иных действий, направленных на селекцию людей, и др.⁹

В Уголовном кодексе Азербайджана, предусмотрена глава «Преступления против жизни и здоровья», в которой криминализированы деяния за нарушения в сфере биомедицины, и в частности: незаконное искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация; купля-продажа органов и тканей человека и принуждение к их изъятию для трансплантации; незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств¹⁰.

Уголовный кодекс Грузии также содержит ряд составов преступлений предусматривающие ответственность за нарушения в сфере биомедицины. В частности, уголовная ответственность наступает за совершения таких деяний как: принуждение к изъятию органов, частей органов или тканей человека; незаконная торговля кровью или компонентами крови; генетическая манипуляция, то есть создание существа, подобного человеку¹¹.

Уголовный кодекс Эстонии в главе «Преступления против личности», содержит уголовно-правовые нормы об ответственности за нарушения в сфере биомедицины: незаконное прерывание беременности и незаконная стерилизация; имплантация чужой яйцеклетки или созданного из нее эмбриона женщине; запрещенные действия с эмбрионом, включая клонирование¹².

Приведенные выше примеры развития зарубежного уголовного законодательства в вопросе установления уголовной ответственности за нарушения, допускаемые в биомедицине, наглядно демонстрируют нам, что отечественное уголовное законодательство отстает сегодня в решении данной проблемы. Из всей системы преступлений, которые так ли иначе касаются криминализации деяний, связанных с нарушением при проведении или использовании результатов биомедицинских исследований, можно выделить составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 120, 127.1, 171.1, 238, 238.1, 248 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сложившаяся ситуация в российском уголовном законодательстве по вопросу защиты прав человека при проведении биомедицинских исследований, требует скорейшей законодательной реакции на сложившуюся проблему.

Учитывая современное международное законодательство в этой области, а также положительный опыт зарубежных государств в вопросе криминализации нарушений при проведении биомедицинских исследований, полагаем вполне оправданным включение в российский уголовный закон специальных составов преступлений, которыми будут определены основания и пределы уголовной ответственности за манипуляцию с геномом человека, репродуктивное клонирование человека, принуждение к даче согласия на аборт в целях изъятия эмбриональных тканей, торговлю органами и тканями человека, незаконное осуществление медицинских экспериментов, принуждение к участию в медицинских экспериментах.

Отграничение «классических» составов преступления осуществляющих уголовно-правовую защиту жизни или

здоровья человека от специальных составов преступления, обеспечивающих защиту аналогичных интересов при проведении биомедицинских исследований, необходимо проводить: во-первых, по субъектному составу, так как субъектами специальных составов преступления будут выступать исключительно лица, имеющие соответствующую квалификацию в области биомедицины; во-вторых, терапевтическая деятельность осуществляется в целях клинических испытаний новейших не апробированных методик лечения или диагностики заболеваний или исследований новейших лекарственных препаратов; в-третьих, объектом уголовно-правовой охраны выступает не только жизнь или здоровье в традиционном понимании, но и генетическое благополучие населения, достоинство человека при медицинских манипуляциях с эмбрионом, здоровье и достоинство личности при осуществлении репродукции и трансплантации.

Постатейный библиографический список

1. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за клонирование человека // Закон. 2006. № 1. С. 109.
2. Караваева Е.И., Кравцов Р.В. Биомедицинские технологии: вопросы правового регулирования и ответственности // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 7-12.
3. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2003. С. 7-8;
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предисл. И.М. Рагимова / пер. Б.Э. Аббасова. СПб., 2001.
5. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава / пер. И. Мериджанашвили. СПб., 2001.
6. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.
7. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки и Н.Е. Крыловой; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.
8. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. В.В. Запелова. СПб., 2001.
9. Чеботарева Г.В. Ответственность за преступные деяния в сфере использования биомедицинских технологий // В сборнике: «Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства» по материалам международной научно-практической конференции 19-20 апреля 2018 г. Республика Крым, Симферополь. Симферополь, 2018. С. 146.

9 Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.

10 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предисл. И.М. Рагимова / пер. Б.Э. Аббасова. СПб., 2001.

11 Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава / пер. И. Мериджанашвили. СПб., 2001.

12 Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. В.В. Запелова. СПб., 2001.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В статье рассматривается юридическая природа, значение и место условного осуждения в системе мер уголовно-правового характера, рассматриваются различные подходы к определению сущности юридической природы условного осуждения.

Ключевые слова: юридическая (правовая) природа, условное осуждение, система испытаний, меры уголовно-правового характера.

PAVLOVA Arzulana Akramovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ON THE LEGAL NATURE OF A SUSPENDED SENTENCE

The article deals with the legal nature, meaning and place of suspended sentences in the system of criminal law measures. Various approaches to determining the essence of the legal nature of conditional sentences are considered.

Keywords: juridical (legal) nature, probation, testing system, criminal measures.

Установление в уголовном законодательстве возможности применения условного осуждения к лицам, совершившим преступления, бесспорно, является одним из проявлений подлинного гуманизма в практике применения мер уголовно-правового характера. О том, что условное осуждение является необходимой и важной мерой воздействия, альтернативной реальному лишению свободы, свидетельствуют высказывания многих авторов. Согласимся с мнением Д. Т. Горгиладзе, что «С экономической точки зрения наличие института условного осуждения также представляется оправданным, поскольку реальное исполнение уголовного наказания требует существенных финансовых затрат, во многих случаях гораздо больших, нежели вред, непосредственно причиненный самим преступлением»¹.

Условное осуждение известно уголовному праву России на протяжении длительного времени. Институт условного осуждения, закрепленный в ст. ст. 73-74 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту - УК РФ), известен уголовному праву России на протяжении длительного времени. Впервые данный институт был закреплен в Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде». Несмотря на это, до настоящего времени в теории уголовного права нет однозначного ответа на вопрос о юридической природе данной меры уголовно-правового характера, не определена принадлежность ее к указанным в ч. 2 ст. 2 УК РФ мерам уголовно-правового характера - наказание или иная мера уголовно-правового характера, или же это совершенно иной институт, не входящий ни в одну из указанных мер. Между тем установление правовой природы данного института уголовного права имеет большое теоретическое и практическое значение.

Споры по определению юридической природы условного осуждения не прекращаются с момента появления данной меры в отечественном уголовном законодательстве. Разброс мнений весьма широк. Так авторы считают, что условное осуждение, по сути, является одним из видов уголовного наказания²; категорически возражают против отнесения условного осуждения к видам уголовного наказания³; называют одним из видов системы испытаний⁴; указывают, что это вовсе не мера уголовного характера⁵; относят к видам освобождения от наказания⁶; специфической формой осуществления и реализации уголовной ответственности⁷; особым порядком реализации и исполнения назначенного судом наказания⁸, особым порядком реализации и исполнения

1 Горгиладзе Д. Т. Цель и функции условного осуждения как уголовно-правового и криминологического института // Государство, право, общество: пути гармонизации взаимоотношений: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Перм. ун-т. - Пермь, 2006. - Ч. 2. - С. 143.

2 Чугаев А. Условное осуждение в российском уголовном законодательстве // Уголовное право. - 2005. - № 2. - С. 66; Соловьев А. М. Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве. Проблемы его применения. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2008. - № 6. - С. 35; и др.
3 Лунеев В. В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. - 2007. - № 5. - С. 46; Михайлов К. В. О понятии и правовой природе условного осуждения // Российская юстиция. - 2008. - № 1. - С. 35; Ткачевский Ю. М. Понятие условного осуждения // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 2003. - № 3. - С. 40-43; и др.
4 Пронников В. В., Нечепуренко А. А. Содержание условного осуждения и пути оптимизации его назначения // Российская юстиция. - 2006. - № 9. - С. 39.
5 Каплин М. Н. О мерах уголовно-правового характера // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей / Под ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена МАН ВШ и РАЕН Л. Л. Крутликowa; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2003. - С. 171.
6 Номоконов В. А. Тенденции современной российской уголовной политики // Следователь. - 2006. - № 9. - С. 3 и др.
7 Неманежин В. Ю. Некоторые проблемы теории и практики условного осуждения в уголовном праве России // Известия вузов. Правоведение. - 2006. - № 4. - С. 145.
8 Скобелин С. Самостоятельность исполнения приговоров при условном осуждении // Уголовное право. - 2007. - № 3. - С. 130.

назначенного судом наказания, индивидуализации уголовной ответственности⁹, и др.

Не способствует решению проблемы и законодательная формулировка наименования рассматриваемой меры - «условное осуждение», которая предстает неточно отражающей суть этой меры. В связи с этим, в научной литературе встречаются мнения о необходимости замены этого термина на термин: испытательный срок, испытание, условное неприменение наказания, условное освобождение от отбывания наказания, условное неисполнение наказания¹⁰ и др. Отдельные исследователи считают вопрос об изменении термина, столь органично вошедшего в российскую правовую традицию, нецелесообразным или дискуссионным¹¹.

Наряду с этим, многообразием точек зрения на природу условного осуждения, полагаем, способствует и размещение законодателем норм по реализации данной меры в гл. 10 «Назначение наказания» разд. III «Наказание» УК РФ. Представляется, что данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель считает условное осуждение особым порядком назначения наказания. В этой связи верно отмечает К. Михайлов, что использование в ст. 73 УК РФ термина «назначение» в отношении условного осуждения является некорректным¹², т. к. условное осуждение не является видом наказания, следовательно, его нельзя назначить, а можно применить.

Не имея возможности подробного разбора всех имеющихся взглядов на юридическую природу условного осуждения и предлагаемых на замену терминов, отметим свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Не соглашаясь с мнением авторов, считающих условное осуждение видом наказания, хотелось бы отметить, что одно то, что в исчерпывающий перечень уголовных наказаний, приведенный в ст. 44 УК РФ, законодатель не включает условное осуждение как вид наказания, свидетельствует об иной природе данной меры воздействия. Отличие также нам видится и в целях применения: условное осуждение имеет целью исправление осужденного без реального применения наказания, т. е. налицо цель экономии мер уголовной репрессии.

Мы категорически не согласны с теми авторами, которые считают, что условное осуждение это вовсе не мера уголовно-правового характера, поскольку не предполагает негативного воздействия на осужденного. Не можем согласиться и с мнением об отнесении указанной меры к видам освобождения от наказания на том основании, что «лица, к которым применялось условное осуждение, выглядят как бы вроде наказанные, что не соответствует действительности»¹³. При применении условного осуждения к лицу, признанному виновным в совершении пре-

ступления, негативное воздействие оказывается в любом случае: сам факт осуждения, испытательный срок, в течение которого осужденный ограничивается в своих правах и свободах и выполняет возложенные на него обязанности, судимость, как результат осуждения к наказанию за совершение преступления и вытекающие из этого правовые ограничения.

А. А. Пионтковский считал, что более точной, соответствующей характеру института условного осуждения является формулировка «система испытаний»¹⁴. Указанного выше мнения придерживается ряд авторов. Так, А. А. Нечепуренко предлагает объединить в институт уголовного испытания, по мнению автора не являющиеся самостоятельными уголовно-правовыми институтами, а формами реализации идеи условности наказания, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания¹⁵, а также отсрочку отбывания наказания¹⁶. Согласимся с мнением вышеуказанных ученых, в той части, что, действительно, в течение испытательного срока условно осужденный проходит своеобразное испытание в виде ненарушения наложенных на него запретов и предписаний, вследствие чего он подтверждает доверие государства и доказывает свое исправление. В отношении этих запретов и предписаний возможно применение обобщающего термина «испытание». Однако не совсем согласны с тем, что наименование «испытание» подходит для обозначения в целом таких самостоятельных мер как условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и отсрочка отбывания наказания.

В целом, проведенный анализ мнений авторов и попытка привести их к единому знаменателю, показали, что в основной своей массе авторы относят условное осуждение к форме реализации уголовной ответственности, не являющейся видом уголовного наказания, а предполагающей освобождение от реального исполнения (отбывания) назначенного наказания под определенными условиями. При условном осуждении сам факт осуждения носит безусловный характер, в то время как собственно условный характер носит исполнение, а точнее неприменение наказания при исполнении осужденным определенных обязанностей, т.е. условным является не осуждение (это безусловный факт), а исполнение (отбывание) назначенного судом наказания. Исходя из изложенного термин «условное осуждение» предстает неверным, предрасполагающим к мнениям о том, что сам факт осуждения носит условный характер, что в корне неверно.

Представляется, что *юридическая природа условного осуждения* в своей сути определяется в освобождении лица, совершившего преступление на основании обвинительного приговора суда от исполнения назначенного наказания на определенный испытательный срок, в течение которого лицо должно исполнять возложенные на него обязанности (требования), регулирующие

9 Алексеев И. Н. Условное осуждение в уголовном праве. – Ростов-на-Дону. Феникс, 2007. – С. 26.

10 Михайлов К. В. О понятии и правовой природе условного осуждения. – С. 36; Строганова Т. Ю. Спорные вопросы, связанные с основанием применения условного осуждения по Уголовному кодексу РФ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 7-10 и др.

11 Неманежин В. Ю. Указ. соч. – С. 145.

12 Михайлов К. Применение условного осуждения и цели наказания // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 60.

13 Номоконов В. А. Указ. соч. – С. 3.

14 Борсученко С. А. Условное осуждение или «система испытаний»? // Юстиция. – 2007. – № 3. – С. 81.

15 Нечепуренко А. А. Правовая природа уголовного испытания // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: мат-лы межвуз. научн.-практ. конф. / Отв. за вып. П. Н. Путилов. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 26.

16 Пронников В. В., Нечепуренко А. А. Содержание условного осуждения и пути оптимизации его назначения // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 37.

его поведение и направленные на его исправление, невыполнение которых влечет реальное исполнение наказания, в то время как надлежащее их исполнение влечет отмену условного осуждения и снятие с осужденного судимости.

Таким образом, условное осуждение предстает комбинацией одного из наказаний, определенных в ч. 1 ст. 73 УК РФ и обязанностей (требований), при условии исполнения которых назначенное наказание не будет реально исполняться. Следовательно, полагаем, что наименованием, наиболее точно отражающим сущность данной меры, скорее является наименование «Осуждение с условным неисполнением наказания». Данный термин указывает на то, что сам факт осуждения лица за совершенное преступление является безусловным, в то время как применение наказания зависит от условий (обязанностей, требований), предъявляемых к лицу. Условия, предъявляемые к лицу, являются неотъемлемой частью данной меры уголовно-правового характера.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев И. Н. Условное осуждение в уголовном праве. – Ростов-на-Дону. Феникс, 2007.
2. Горгиладзе Д. Т. Цель и функции условного осуждения как уголовно-правового и криминопедагогического института // Государство, право, общество: пути гармонизации взаимоотношений: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – Ч. 2. – С. 143-148.
3. Каплин М. Н. О мерах уголовно-правового характера // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. научн. статей/ Под ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена МАН ВШ и РАЕН Л. Л.Кругликова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2003. – С. 169-176.
4. Лунеев В. В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 39-58.
5. Михайлов К. В. О понятии и правовой природе условного осуждения // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 35-37.
6. Михайлов К. Применение условного осуждения и цели наказания // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 60-63.
7. Неманежин В. Ю. Некоторые проблемы теории и практики условного осуждения в уголовном праве России // Известия вузов. Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 144-153.
8. Номоконов В. А. Тенденции современной российской уголовной политики // Следователь. – 2006. – № 9. – С. 2-3.
9. Пронников В. В., Нечепуренко А. А. Содержание условного осуждения и пути оптимизации его назначения // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 39-40.
10. Скобелин С. Самостоятельность исполнения приговоров при условном осуждении // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 129-131.

11. Соловьев А. М. Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве. Проблемы его применения. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 34-35.
12. Строганова Т. Ю. Спорные вопросы, связанные с основанием применения условного осуждения по Уголовному кодексу РФ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 7-10
13. Ткачевский Ю. М. Понятие условного осуждения // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2003. – № 3. – С. 36-51.
14. Чугаев А. Условное осуждение в российском уголовном законодательстве // Уголовное право. – 2005. – № 2.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

ПАК Яков Вилорьевич

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ТЕНЕВОЙ ЛЕСНОЙ РЫНОК

Статья посвящена вопросам теневого лесного рынка, незаконному обороту древесины. Аналитический обзор релевантной литературы исследования проблемы незаконной вырубке лесных ресурсов в РФ позволяет сделать неутешительные выводы и прогнозы перспектив развития лесопромышленного комплекса. Статья раскрывает основные положения проявления теневого лесного хозяйства в России, ключевые аспекты формирования незаконной вырубки леса; приводятся статистические данные об информации преступлений, уголовных дел, связанных с незаконным оборотом леса на территории РФ; выделяется трансграничная преступность леса, как криминальная деятельность в нарушении государственной границы.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, рынок лесных ресурсов, организованная преступность, Уголовный кодекс РФ, незаконная вырубка леса, трансграничная преступность.

PAK Yakov Vilorjevich

postgraduate student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SHADOW FOREST MARKET

The article is devoted to the issue of the shadow forest market, illegal trafficking of wood. An analytical review of the relevant literature on the study of the problem of illegal logging in the Russian Federation allows us to draw disappointing conclusions and forecasts of the development prospects of the timber industry complex. The article reveals the main provisions for the manifestation of shadow forestry in Russia, the key aspects of the formation of illegal logging; statistics are provided on information on crimes and criminal cases related to illegal forest circulation in the Russian Federation; the cross-border crime of the forest stands out as criminal activity in violation of the state border.

Keywords: forestry complex, forest resources market, organized crime, the Criminal Code of the Russian Federation, illegal logging, cross-border crime.

Уже не одно десятилетие Россия выступает сырьевым источником для многих более развитых и развивающихся стран. Лесные массивы являются особыми видами ресурсов, формирующие экосистему необходимую для жизнедеятельности человека. Стоит ли говорить, что леса нуждаются в постоянном бережном контроле, как со стороны рядовых граждан, так и на государственном уровне, закрепляющим соответствующие нормативно-правовые акты. Лесопромышленный комплекс (далее ЛПК), как сектор российской экономики, где осуществляется сбалансированная работа экологической и экономической политики государства предполагает добычу, переработку и восстановление лесных ресурсов. К сожалению, в нынешних реалиях баланса в российской отрасли ЛПК пока что не наблюдается. Ежегодные статистические данные подтверждают кризис области. Однако, Правительство РФ предпринимает необходимые меры в регулировании ситуации. Так распоряжение от 20 сентября 2018 г. №1989-р утверждает Стратегию развития лесного комплекса РФ до 2030 года. Стратегия направлена на повышение долгосрочной конкурентоспособности ЛПК, увеличение вклада лесного комплекса в социально-экономическое развитие страны, эффективное использование, охрану, защиту и

воспроизводство лесов за счет достижения устойчивого лесопромышленного комплекса¹.

Выявленные нарушения в ЛПК связаны с загрязнением лесных участков, использованием лесных ресурсов наперекор с определенной процедурой получения разрешения на лесозаготовку и лесопользование как вид деятельности. Активно развивается нелегальный рынок древесины во всех субъектах РФ. Особенно данная проблема актуальна для приграничных районов и субъектах, где растут ценные породы древесины (Хабаровский край, Иркутская область)². Невершенное законодательство, низкое привлечение к ответственности лиц, совершивших правонарушения, высокий спрос на лесоматериалы, минимальный уровень государственного контроля за вывозом древесины с делянок привели к появлению

Пак Я. В.

- 1 Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года разработана в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации (протокол совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Г. Хлопонина от 11 февраля 2015 г. № АХ-П19-8пр)
- 2 Косых В.А. Незаконный оборот леса. Сущность и современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 73-77.

преступных элементов, заинтересованных в нелегальной прибыли и халатности в данной области.

На сегодняшний день наблюдается рост организованной преступности незаконного оборота и вырубок древесины. Для скорого извлечения прибыли вне закона, современная преступность в ЛПК характеризуется объединением лесонарушителей в организованные группы. Это связано, прежде всего, со сложностью процесса законного оборота леса, включающего экономическую невыгодность, амортизацию техники, рубку и вывоз древесины, его хранение, организацию транспортировки, поиск покупателей, налогообложение, оформление документов, реализация заготовленного материала, восстановление ресурсов.

Доходность ЛПК как сырьевой структуры во многом определяет развитие экономики РФ. Высокий вклад в экономику страны вносят субъекты с большими запасами древесины. ЛПК – это сложная, многоуровневая, многофункциональная система, имеющая разные формы собственности и хозяйственной деятельности. Наибольшая доля предприятий ЛПК зарегистрированы в частной собственности. Современные рыночные отношения диктуют правила, предприниматели не хотят работать в минус, поэтому из ЛПК стремятся извлечь максимальную прибыль зачастую в обход закона, как следствие зарождение криминала. В следственных действиях наметилась некая тенденция трудностей в возбуждении уголовных дел по ст. 260 УК РФ: присутствуют сложности терминологии и разграничения составов экологических и смежных преступлений сферы лесопользования; прокурорские проверки выявляют случаи ненадлежащего контроля и организации проверочных мероприятий мест преступлений; в протоколах осмотра мест происшествий нередко отсутствуют сведения о месте преступления, некорректно зафиксированы последствия, а также качественно-количественные показатели рубки леса, следы орудий и средств совершения преступлений; надлежащим образом не ведутся проверки возможных мест сбыта древесины, близлежащих населенных пунктов, жителей которых могут быть причастны к преступлениям в ЛПК. Не искоренены факты укрытия преступлений путем вынесения незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Последующее (по прошествии определенного времени) возбуждение уголовного дела снижает вероятность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и причастных к совершению преступления лиц³.

ЛПК довольно криминализован и коррумпирован. Статистическая информация Росстата регистрирует за 2010 год 20826 преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, за 2011 год – 16077, 2012 год - 15795, 2013 год - 14640, 2014 год - 14834⁴, за 2018 год зарегистрировано 14386 преступлений, при этом из них раскрыто было всего лишь

5947⁵. Неутешительная статистика говорит о необходимости совершенствования законодательства сферы ЛПК. На пресс-конференции Президента РФ от 19.12.2019 г. затрагивался вопрос о лесных пожарах Красноярского края, причинами которых могли стать действия «черных лесорубов и тех людей, которые считают, что нужно избавляться от отходов своего производства» - отметил В.В. Путин. Также он подчеркнул: «Конечно, нужно совершенствовать систему лесоохраны, мы сейчас это будем делать. Будем на федеральный уровень переводить ряд полномочий. Это касается прежде всего авиационной лесоохраны, это касается контроля и лесоустроительных работ. Вот эти функции будут возвращены на федеральный уровень».

Наибольшее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом древесины, зарегистрированы в Иркутской области, в Республике Бурятия, в Республике Карелия, в Забайкальском крае, в Красноярском крае, в Приморском крае, в Хабаровском крае, в Архангельской области. Преступления в этой области характеризуются высокой латентностью. По статьям УК РФ в области теневого лесного рынка ежегодно возбуждаются тысячи уголовных дел. Так, из судебной практики, к примеру, в Камчатском крае в 2017 году было возбуждено уголовное дело по выявленным фактам незаконной рубки лесных насаждений:

- 06.07.2017 г. возбуждено уголовное дело № 11701300014000042 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, в отношении лица, которое в период с ноября 2016 г. по март 2017 г. на территории лесничества «Ключевское» осуществило незаконную рубку лесных насаждений в количестве 174 штук деревьев березы белой без разрешительных документов, чем причинило ущерб РФ на общую сумму 7370218 рублей. 6 октября 2017 г. производство по данному уголовному делу приостановлено по основанию п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Пример из судебной практики Архангельской области, где возбуждено уголовное дело по ст. 260 УК РФ по следующим фактам:

- 09.01.2017 г. возбуждено уголовное дело № 17080016 по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 260 ч.3 УК РФ, в ходе производственно-хозяйственной деятельности - лесозаготовительных работ Благовещенского участкового лесничества в период с 01.02.2015 г. по 09.04.2015 г. неустановленное лицо, являясь работником ООО «Лидер» совершило незаконную рубку деревьев породы: ель общим объемом 210,6 куб.м; береза - 140,4 куб.м. По расчетам Вельского лесничества, проведенным в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 273 от 08.05.2007 г., причиненный ущерб составляет 1685923,20 рублей. Таким образом, лицо совершило незаконную рубку леса, причинив ущерб государству на сумму 1685923,20 рублей, являющийся особо крупным размером, так как превышает ущерб в сумме 150 000 рублей⁶.

3 Дидевич Я.Б., Белых О.А., Русецкая Г.Д.. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. С. 308-317.

4 Число экологических преступлений // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318038> (дата обращения: 03.01.2020).

5 Шелеметьева Е.В. Предупреждение преступлений в сфере лесопользования: перспективы развития // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 5 (62). С. 71-74.

6 Косых В.А. Незаконный оборот леса. Сущность и современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 73-77.

Особняком теневого лесного рынка стоят преступления организованных групп, совершающих данные преступления с трансграничной направленностью. Указанные преступления носят характер пограничных пространств государств, что связано с противоправным пересечением государственной границы.

Последние годы отечественная криминальная сфера характеризуется активным наращиванием связей с зарубежными криминальными структурами, поскольку на международном уровне речь идет о более значительных нелегальных доходах. Данная тенденция приводит к развитию устойчивых транснациональных преступных сообществ, организованных преступных групп, к повышению преступного профессионализма членов сообществ, разрастанию коррупционных связей, а вместе с тем и повышению возможностей противодействия правоохранительным органам⁷.

В Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в систему основных угроз безопасности России в экологической области включен пункт об активизации трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу РФ наркотических и психотропных средств, товаров и грузов, материальных и культурных ценностей, стратегически важных ресурсов, к которым относится лес и лесопродукция⁸.

Одним из ярких примеров является приговор Ленинского районного суда г. Иркутска № 1-182/2014 от 15.09.2014 г., вынесенный руководителю лесоторговой компании ООО «Байкалэкспортлес» Е. Быкову, которым он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 194 ч. 2 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций, совершенное в особо крупном размере) и ст. 226.1 ч. 1 УК РФ (контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере). В ходе предварительного и судебного следствия было доказано, что Е. Быков в период с сентября 2012 г. по декабрь 2012 г., незаконно переместил через таможенную границу круглый лес хвойных пород на общую сумму 13 млн. 490 тыс. рублей путем недостоверной таможенной декларации и с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товаре.

Таким образом, острота проблем, связанных с теневым лесным рынком, ежегодно причиняющим многомиллиардный ущерб лесной отрасли РФ, самовольным использованием лесных участков, злоупотреблениями чиновников при их выделении, влечет необходимость нахождения вопросов охраны и защиты лесов на постоянном контроле прокуроров, руководителей правоохранительных и контролирующих органов. Управление лесами, охрана, защита и воспроизводство лесов должны соответствовать возросшим социальным, экологическим и экономическим требованиям современного этапа развития отношений между обществом и природой (п. 2 ст. 1 ЛК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954. (ред. от 02.12.2019).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 28.12.2013 № 415-ФЗ
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683
4. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года разработана в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации (протокол совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Г. Хлопонина от 11 февраля 2015 г. № АХ-П9-8пр)
5. Число экологических преступлений // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318038> (дата обращения: 03.01.2020).
6. Дицевич Я.Б., Белых О.А., Русецкая Г.Д. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. С. 308-317.
7. Косых В.А. Незаконный оборот леса. Сущность и современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 73-77.
8. Шелеметьева Е.В. Предупреждение преступлений в сфере лесопользования: перспективы развития // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 5 (62). С. 71-74.

⁷ См. Там же.

⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТРОФИМОВА Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

САБИРОВ Денис Амирович

студент Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СТ. 228 И 228.1 УК РФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Рассмотрена проблема разграничения ст. 228 и 228.1 УК РФ. Проведен уголовно-правовой анализ составов преступлений указанных статей. Предложены основные критерии к разграничению ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, ответственность, незаконный оборот.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Civil and criminal law and process sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

TROFIMOVA Olga Aleksandrovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

SABIROV Denis Amirovich

student of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

THE QUESTION OF THE DELIMITATION OF ART. 228 AND 228.1 OF THE CRIMINAL CODE: THEORY AND PRACTICE

The problem of differentiation of art. 228 and 228.1 of the Criminal Code is considered. The criminal-legal analysis of corpus delicti of the specified articles is carried out. The main criteria for distinguishing articles 228 and 228.1 of the Criminal Code are proposed.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, responsibility, illegal traffic.

В современной России распространены преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, а ответственность за данные деяния наступает разная, соответственно суть проблемы состоит в разграничении ответственности за преступления в области оборота наркотиков. Согласно Конституции РФ, а в частности, статья 41 гласит, что каждый имеет право на охрану здоровья. Здоровье - одно из высших благ человека. В Уставе Всемирной организации здравоохранения здоровье определено так: состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

Проблема незаконного оборота наркотиков, а в частности, приобретения, хранения, перевозки, пересылки, сбыта и других способов реализации наркотиков, их прекурсоров, различных психотропных веществ и одурманивающих концентратов в настоящее время является актуальной и требует беспромеделительного решения¹. Безусловно, законодатель урегулировал данные вопросы в таких федеральных законах, как УК РФ, КоАП РФ, а также Постановлениях, установив тем самым строгую ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотиков. Но на практике при разрешении дела по существу возникают следующие вопросы к разграничению ответственности, определению составов преступ-

ления, например: есть цель сбыта или все же нет, какие мотивы преследовал правонарушитель, как это определить. За последнее десятилетие сложилась достаточно сложная судебная практика в разрешении дел в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Существуют разногласия в судебной практике при решении различного рода дел, что приводит к дальнейшему запутыванию дела, или же апелляции, кассации со стороны обвиняемого и его представителей. Для того чтобы решить поставленные вопросы, необходимо обратиться к российскому законодательству, а также изучить судебную практику по делам ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Во-первых, обратимся к материальному праву, а в частности, к понятиям и определениям, которые установил сам законодатель: 1) понятия наркотического вещества, психотропного средства, психотропов; 2) разновидности незаконного оборота указанных средств. Во-вторых, необходимо обратиться к процессуальному праву и рассмотреть судебную практи-

Сафаров В. Р.

Трофимова О. А.

Сабиров Д. А.

1 Ишназаров Д. У., Уразбаева Н. Р. Особенности правового регулирования незаконного оборота оружия // В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции. - Курск, 2019. - С. 119-124.

ку по часто возникающим вопросам в отношении разрешения уголовных дел по статье 228 УК РФ. Исходя из статей 228-234 Уголовного Кодекса РФ, предметом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков выступают наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, и иные аналоги. Наркотические средства - это предмет преступлений против безопасности здоровья населения и общества, предусмотренных в ст. 228-234 Уголовного Кодекса РФ. Утвержденный Постановлением Правительства 1998 г. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров а также другие федеральные законы указывают, что наркотическими средствами считаются определенные вещества растительного или синтетического происхождения, лекарственные препараты и лекарства, содержащие наркотические вещества, которые способны оказывать возбуждающее и иное воздействие (стимулирующее, угнетающее, галлюциногенное) на центральную нервную систему человека и которые включены в Списки I и II, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с Единой конвенцией о наркотических веществах 1961 г. и Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Схожи по своей структуре с наркотическими средствами психотропные вещества, но они, в свою очередь, отличаются по воздействию на нервную систему человека. Психотропные вещества — это предусмотренный статьями 228-230, 232, 233 Уголовного Кодекса РФ предмет преступлений против безопасности здоровья населения. Психотропные вещества — это вещества синтетического или природного происхождения, которые имеют в себе свойство оказывать депрессивное или стимулирующее воздействие на центральную нервную систему человека. Прекурсоры – вещества, которые используются при изготовлении, производстве и переработке наркотических средств и психотропных веществ.

Проведем уголовно-правовой анализ составов преступлений ст. 228, 228.1 УК РФ. Оборота наркотических средств, психотропных веществ включает в себя следующее: разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные или запрещенные, и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации. Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, является безопасность здоровья населения и общества. Также данные деяния могут посягать и на устройство государственного управления, нормальную работу образовательных учреждений и иных сфер услуг. Объективная сторона преступления, указанного в статье 228 УК РФ характеризуется: приобретением; хранением; перевозкой; изготовлением; переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества. По статье 228.1 — производство, сбыт и пересылка соответствующих веществ. Самым распространенным в судебной практике является вопрос разграничения перевозки и хранения наркотических средств и психотропных веществ, реже — изготовления и переработки указанных средств. Под незаконным хранением н.с. и п.в. понимают любые умышленные действия виновного лица, связанные с их нахождением во владении виновного - при себе, в помещении и других местах. То есть это фактическое обладание н.с. или п.в. лицом, не имеющим на это прав, независимо от места их нахождения и продолжительности хранения. Перевозка наркотического средства или психотропного вещества — действия лица по перемещению при себе указанных средств в целях сбыта. Еще одним критерием разграничения перевозки и хранения является количество обнаруженного наркотика при подозревшемом. На практике, судьи разрешают данный вопрос в соответствии со своим внутренним убеждением, опираясь, прежде всего, на законодательство. По общей практике, малый размер н.с. и п.в. присуждается к хранению в целях личного употребления, большой раз-

мер — к перевозке в целях сбыта, ведь, исходя из логических размышлений, лицо не сможет иметь при себе большое количество запрещенных веществ, не имея на это каких-либо средств заработка, из чего можно сделать вывод, что большое количество наркотических средств, психотропных веществ хранится при виновном лишь для цели сбыта.

Изготовление наркотических средств, психотропных веществ - действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ и других. Незаконная переработка — совершение действий, направленных на рафинирование либо повышение в препарате концентрации н.с. или п.в. Субъект по статьям 228 и 228.1 УК РФ одинаковый — физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет. Также ч. 4 п «б» ст. 228.1 предусматривает особое субъекта преступления - должностное лицо. Субъективная сторона преступления статьи 228 — совершение незаконных действий без цели сбыта, а статья 228.1 уже в названии статьи предполагает цель сбыта.

Обратимся к судебной практике рассматриваемого вопроса. Изучение судебной практики показывает, что при обнаружении у лица названных средств, квалификация практически всегда происходит как по признаку хранения, так и приобретения. Апелляционное постановление № 22-585/2016 от 8 февраля 2016 г. по делу № 22-585/201. Максимов Д. В. признан виновным и осужден за незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. В апелляционной жалобе защитника Абрамова И. А. ставится вопрос об изменении приговора суда первой инстанции. Так, суд первой инстанции в обоснование своего вывода о виновности Максимова Д. В. в совершении незаконных приобретения и хранения без цели сбыта наркотических средств в крупном размере обоснованно положил в основу приговора показания Максимова Д. В., данные им в ходе предварительного следствия с участием защитника, о том, что он понял, что в подобранных им свёртках находится наркотическое средство, что он подобрал и приспособление для курения наркотического средства; что хранил при себе найденное до приезда сотрудников полиции, испугавшись которых, он не сказал им о находке, поэтому наркотические средства у него были обнаружены и изъяты в процессе личного досмотра, в присутствии понятых. При этом доводы осужденного об ошибочности квалификации его действий по признаку незаконного приобретения наркотического средства основаны на неправильном понимании уголовного закона. Так, незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, надлежит считать их получение любым способом, в том числе по покупке, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчёта за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного. На основании изложенного суд апелляционной инстанции ОПРЕДЕЛИЛ: Приговор Сорновского районного суда г. Н. Новгорода от 15.10.2015 года в отношении Максимова Дениса Валерьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Максимова Д. В. и защитника Абрамова И. А. — без удовлетворения.

Таким образом, при разрешении уголовных дел и при возникновении проблем квалификации преступлений судьи опираются на следующие положения: 1. размер наркотического вещества или психотропного вещества, обнаруженного при задержании лица; 2. наличие либо отсутствие цели сбыта у субъекта преступления; 3. понимание уголовного законодательства виновным.

Пристатейный библиографический список

1. Ишназаров Д. У., Уразбаева Н. Р. Особенности правового регулирования незаконного оборота оружия // В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции. - Курск, 2019. - С. 119-124.

САМИУЛИНА Яна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ЧЕРНЫШКОВА Ирина Сергеевна

магистрант 2 курса специальности «Юриспруденция» Самарского юридического института ФСИИ России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В данной статье затронут вопрос особенности квалификации хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что современные способы совершения хищений в сфере ЖКХ вызывают определенные вопросы при их квалификации. Мониторинг следственной и судебной практики позволяет отметить возникновение проблем, во-первых, при разграничении хищения и иных преступлений, во-вторых, с определением формы хищения, в-третьих, с возможностью квалификации хищения и должностного преступления по совокупности.

На основе проведенного анализа в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного закона авторами указывается на необходимость Верховному суду Российской Федерации дать разъяснения и толкования вопросов квалификации преступлений в сфере ЖКХ, изложив их в постановлении Пленума «О судебной практике по уголовным делам, совершенным в сфере жилищно-коммунального хозяйства».

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, преступление, квалификация, хищение, коммунальные услуги.

SAMIULINA Yana Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CHERNYSHKOVA Irina Sergeevna

2nd year magister student of specialty «Jurisprudence» of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF THEFT IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

This article raises the question of the features of the qualification of theft in the field of housing and communal services. The relevance of this research topic is due to the fact that modern methods of embezzlement in the housing and communal services sector raise certain questions in their qualification. Monitoring of investigative and judicial practice makes it possible to note the occurrence of problems, firstly, in distinguishing between theft and other crimes, secondly, with determining the form of theft, thirdly, with the possibility of qualifying theft and official crime in the aggregate.

Based on the analysis, in order to ensure the correct and uniform application by the courts of the norms of the criminal law, the authors indicate the need for the Supreme Court of the Russian Federation to clarify and interpret the issues of qualification of crimes in the housing and utilities sector, setting forth them in the resolution of the Plenum «On judicial practice in criminal cases committed in the field of Housing and communal services».

Keywords: housing and communal services, crime, qualification, theft, utilities.

Несмотря на принимаемые меры по противодействию преступности и совершению правонарушений в сфере ЖКХ, данный сектор экономики продолжает подвергаться криминальным посягательствам. Ежегодно прокуратурой выявляются многочисленные нарушения в программе переселения из аварийного жилья и капитального ремонта, несвоевременное предоставление гражданам коммунальных услуг. В рассматриваемой сфере имеют место случаи неправомерного начисления платы за жилищно-коммунальные услуги, за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме. Наиболее распространены посягательства на средства, выделенные на нужды ЖКХ из бюджетов различных уровней, в том числе средств Фонда содействия реформированию ЖКХ, а также хищения денег, внесенных гражданами в качестве оплаты за потребленные услуги. Так, в 2018 г. по результатам прокурорских проверок выявлено более 167 тыс. нарушений закона в жилищно-коммунальной сфере, возбуждено 418 уголовных дел¹.

Обобщение следственно-судебной практики позволяет заключить, что самыми распространенными преступлениями, совершаемыми в жилищно-коммунальной сфере, являются хищения в виде мошеннических действий, присвоения, растраты.

В Уголовном кодексе РФ отсутствует отдельная глава, регламентирующая преступления в сфере ЖКХ, в связи с этим современные способы совершения хищения в рассматриваемой нами сфере могут вызвать определенные вопросы при их квалификации. Мониторинг следственной и судебной практики позволяет отметить возникновение проблем, во-первых, при разграничении хищения и иных преступлений, во-вторых, с определением формы хищения, в-третьих, с возможностью квалификации хищения и должностного преступления по совокупности.

В какой бы форме ни совершалось хищение (например, мошенничество, присвоение, растрата), оно должно содержать все признаки, закрепленные в его легальной дефиниции, изложенной в примечании 1 ст. 158 УК РФ. Только совокупность всех указанных признаков позволит квалифицировать содеянное как хищение. Следовательно, должны быть установлены:

1) предмет хищения (чужое имущество);

¹ Генпрокуратура обобщила практику надзора в сфере ЖКХ. Национальная служба новостей. 29 марта 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsn.fm/authors/authors-kurennoy-prokuratura-navedet-poryadok-v-sfere-zhkkh> (дата обращения: 15.12.2019).

2) объективная сторона деяния, которая выражается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного лица или в пользу другого физического или юридического лица, в причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием;

4) субъективная сторона (прямой умысел, корыстная цель).

В качестве предмета хищения в сфере ЖКХ выступают предметы материального мира: финансовые ресурсы, в том числе поступающие от граждан в виде платежей за потребляемые услуги, товарно-материальные ценности, различные виды энергии (электрическая энергия, теплоэнергия и т.д.).

Изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного лица или в пользу другого физического, а также юридического лица может быть совершено как путем действия, так и бездействия. Действие заключается в извлечении имущества из владения собственника или иного владельца и его обращение в пользу виновного или других лиц. Бездействие выражается в незаконном удержании чужого имущества, вверенного виновному и обращение его в свою пользу или пользу иных лиц.

Противоправность деяния предполагает наличие как объективных, так и субъективных признаков. Применительно к различным формам хищения объективная противоправность выражается в нарушении гражданско-правовых оснований перехода имущества от собственника или иного владельца к другому лицу, в его завладении запрещенным уголовным законом способом помимо воли собственника или иного владельца. Субъективная противоправность заключается в отсутствии действительного или предполагаемого права на имущество. В связи с этим, от хищения следует отличать случаи изъятия и (или) обращения чужого имущества лицом в свою пользу или пользу других лиц при действительном или предполагаемом праве на него. В этом случае при наличии оснований, предусмотренных ст. 330 УК РФ, усматривается состав самоуправства.

Безвозмездность является обязательным признаком при совершении хищений и заключается в не предоставлении стоимостного эквивалента в виде денег, равноценного по стоимости имущества, выполнения работ или оказания услуг материального характера либо в символическом или неадекватном возмещении. В результате безвозмездного изъятия чужого имущества наступают общественно опасные последствия, выражающиеся в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу.

Одним из распространенных способов хищения, совершаемого лицами, выполняющими управленческие функции в организациях, осуществляющих деятельность в сфере ЖКХ, является мошенничество.

Условно мошеннические действия в рассматриваемой сфере можно классифицировать по субъекту совершения:

- 1) мошенничество руководством или персоналом управляющей компании ЖКХ;
- 2) представителем и советом товарищества из числа жителей многоквартирного дома;
- 3) лицами, не имеющими отношения к содержанию и обслуживанию жилья;
- 4) ответственными квартиросъемщиками и владельцами жилых помещений.

Мошенничество в сфере ЖКХ отличает продуманный и явно корыстный характер. По механизму обмана и введения в заблуждение оно может быть совершено следующими способами:

1) осуществление фиктивной приписки фактических затрат, а также содержания выполненных работ;

2) умышленное не исполнение запланированных работ, либо их выполнение не в полном объеме;

3) манипуляции с приборами учета;

4) распространение фальшивых платежных документов;

5) использование поступивших платежей в собственных интересах;

6) банкротство или реорганизации после перераспределения денег по счетам подставных, прекращающих свое существование, фирм.

Следует отметить, что в правоприменении возникают определенные сложности при отграничении мошенничества, совершенного путем злоупотреблением доверием (ст. 159 УК РФ), от присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ). При квалификации следует учитывать отличительные признаки, к которым относятся, во-первых, момент возникновения у субъекта умысла на хищение, во-вторых, отношение субъекта к похищенному имуществу. Например, в том случае, если денежные средства, поступившие в качестве коммунальных платежей, похищаются до их поступления в кассу, то действия субъекта следует квалифицировать как мошенничество по ст. 159 УК РФ, а если после, то как присвоение или растрата по ст. 160 УК РФ. Эти способы хищения наглядно демонстрируются в следующем примере из судебной практики. По ч. 6 ст. 159 УК РФ осужден учредитель ООО УК «Небо» и учредитель-директор ООО РКЦ «Молния», которая из 19 млн. рублей, полученных от жителей коммунальных платежей, на счет теплоэнергетиков перевела лишь 1,7 млн. рублей. Суд установил, что Б., будучи фактическим руководителем обеих структур, реализовала мошенническую схему вывода коммунальных платежей².

Для сферы ЖКХ характерно совершение хищений с использованием лицом своего служебного положения. Субъектами таких преступлений являются должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, указанным в примечании 1 ст. 201 УК РФ. Например, в соответствии с возложенными организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями директор МУП «Юсвинское ЖКХ», действуя в личных интересах, используя свое служебное положение, из корыстных побуждений, путем незаконного начисления и выплаты себе премии, присвоил средства финансового обеспечения предприятия. Х. собственноручно составил проект приказа о премировании по итогам года, при этом дал указание бухгалтеру произвести начисление и выплату премии всем работникам предприятия, в том числе и ему. По приговору суда Х. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ³.

2 Вступил в силу приговор в отношении учредителя УК «Небо» в Тольятти. Новости г. Тольятти от 24 апреля 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tolyatti.bezformata.com/listnews/otnoshenii-uchreditelya-uk-nebo-v-tolyatti/66553638/> (дата обращения: 15.12.2019).

3 Приговор Кудымкарского городского суда от 4 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-82/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FC8Uxnhhjpmj/> (дата обращения: 15.12.2019).

Следует обратить внимание на неоднозначность правоприменительной практики в вопросе квалификации такого рода деяний, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ). Обусловлено это тем, что, во-первых, необходимым условием для квалификации по ч. 1 ст. 201 УК РФ является существенность причиненного вреда, которая в случае причинения материального ущерба организации выражается в сумме причиненного ущерба. Во-вторых, для квалификации по ч. 2 ст. 201 УК РФ обязательным признаком объективной стороны выступает наступление общественно опасных последствий в виде причинения тяжких последствий.

Существенность (тяжесть) причиненного преступлением вреда является оценочной категорией и может быть причинен не только материального, но и иного характера (например, нарушение конституционных прав и свобод граждан, подрыв деловой репутации организации, создание помех и сбоев в ее работе и т.д.)⁴.

Показательным в этой части является пример из судебной практики. В результате злоупотребления управляющим ТСЖ «Баррикадец» своими служебными полномочиями, были нарушены общепризнанные права и законные интересы коммерческой организации МУП «Волгоградское коммунальное хозяйство» на получение оплаты за поставку тепловой энергии и горячей воды, причинен существенный материальный вред, выразившийся в не поступлении в распоряжение МУП «ВКХ» принадлежащих данной организации денежных средств в сумме 2 475 603 руб. 95 коп. В результате, противоправные действия повлекли образование дебиторской задолженности на указанную сумму, что создало препятствия в ведении МУП «Волгоградское коммунальное хозяйство» нормальной финансово-хозяйственной деятельности и удовлетворении своих потребностей и интересов предприятия, гарантированных нормами гражданского права и Конституцией РФ, ухудшило экономическое положение, и вызвало необходимость ведения претензионно-судебной деятельности⁵.

Обобщив данные, полученные в ходе исследования, нами делается вывод о том, что современные способы совершения хищений в сфере ЖКХ вызывают определенные вопросы при их квалификации, что обусловлено наличием в законодательной регламентации смежных составов преступлений, конкуренции норм. По нашему мнению, для решения указанной проблемы и в целях единообразного применения судами норм уголовного закона необходимо Верховному суду Российской Федерации дать разъяснения и толкования вопросов квалификации преступлений в сфере ЖКХ, изложив их в постановлении Пленума «О судебной практике по уголовным делам, совершенным в сфере жилищно-коммунального хозяйства».

Пристатейный библиографический список

1. Приговор Кудымкарского городского суда от 4 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-82/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FC8UxnhhjmJ/> (дата обращения: 15.12.2019).
2. Вступил в силу приговор в отношении учредителя УК «Небо» в Тольятти. Новости г. Тольятти от 24 апреля 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tolyatti.bezformata.com/listnews/otnoshenii-uchreditelya-uk-nebo-v-tolyatti/66553638/> (дата обращения: 15.12.2019).
3. Генпрокуратура обобщила практику надзора в сфере ЖКХ. Национальная служба новостей. 29 марта 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsn.fm/authors/authors-kurennoy-prokuratura-navedet-poryadok-v-sfere-zhkkh> (дата обращения: 15.12.2019).
4. Чернышев Д.Б. Практика применения статьи 201 УК РФ при квалификации преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 327-332.

4 Чернышев Д.Б. Практика применения статьи 201 УК РФ при квалификации преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 327-332.

5 Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 21 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-223/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/319749.html> (дата обращения: 15.12.2019).

ФЕТКУЛОВ Аликжан Халелович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

СЕЙТХОЖИН Булат Умержанович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

АХМЕТОВА Асель Касеновна

магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин ЧУ Академия «Bolashag»

ОРЫНБЕКОВ Алмас Сабитулы

магистр юридических наук, научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Феткулов А. Х.

Сейтхожин Б. У.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Республики Казахстан. С целью совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан приводятся обоснованные предложения по внесению поправок в ст. 299 УК РК.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, склонение, потребление, наркопреступления.

Ахметова А. К.

Орынбеков А. С.

FETKULOV Alikzhan Khalelovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of research institute of economic and legal researches of the Karaganda Economic University

SEITKHOZHIN Bulat Umerzhanovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of research institute of economic and legal researches of the Karaganda Economic University

AKHMETOVA Aseel Kasenovna

master of Jurisprudence, senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the PI "Bolashag" Academy

ORYNBEKOV Almas Sabituly

master of law, researcher of research institute of economic and legal researches of the Karaganda Economic University

ISSUES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR INCLUSION TO CONSUMPTION OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR ANALOGUES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with the issues of qualification of the crime under article 299 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan "Inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues". In order to improve the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, reasonable proposals are made to amend article 299 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, declination, consumption, drug crimes.

Склонение к потреблению наркотиков, предусмотренное ст. 299 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), позволяет расширять рынок сбыта, в связи с чем наркоторговцы используют различные методы приобщения к потреблению наркотиков, преимущественно несовершеннолетних лиц.

Для противодействия с данным составом преступления, на наш взгляд, государству и обществу следует решать две основные задачи – это создание многоуровневого и комплексного заслона на пути наркотиков от их незаконного производителя и распространителя к потребителю, и вторая – уменьшение спроса на них в стране. То есть, во-первых,

Таблица 1. Сведения об уголовных правонарушениях, совершенных в Республике Казахстан в период с 2015 года по 2019 год

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Всего уголовных правонарушений	386718	361689	316418	292286	243462
Гл. 11 УК РК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности»	10239	9359	9090	8146	7346
Ст. 299 УК РК «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов»	11	8	5	8	3

необходимо разоблачать распространителей наркотиков и лиц, вовлекающих несовершеннолетних в немедицинское потребление наркотиков, во-вторых, заниматься медико-социальной реабилитацией наркоманов, в том числе и нетрадиционными методами¹.

Приобщение к потреблению наркотиков абсолютного большинства лиц, впоследствии ставших наркозависимыми, происходит именно в результате их склонения к потреблению наркотиков. Выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данного преступления, – одно из средств профилактики распространения наркомании.

В этом аспекте общественная опасность склонения к потреблению наркотиков заключается в том, что происходит целенаправленное воздействие на психику склоняемого лица, поскольку создается возможность реального приобщения склоняемого лица к потреблению наркотиков, особенно несовершеннолетних.

Чтобы более наглядно увидеть картину общественной опасности, обратимся к статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры РК за последние пять лет (таблица 1)².

Из анализа статистических данных за вышеуказанный период прослеживается как уменьшение количества совершенных преступлений, так и уменьшение преступлений против здоровья населения и нравственности, предусмотренных гл. 11 УК РК. Как видно из таблицы, число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РК, с 2015 года по 2017 год также пропорционально уменьшается, исключение составляет 2018 год. По нашему мнению, анализируемое нами преступление характеризуется значительной степенью латентности. Существующая и фактически не реализуемая уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотиков порождает у лиц, склоняющих граждан к их потреблению, чувство безнаказанности и вседозволенности, ведет к увеличению наркопреступлений, и в конечном счете к более глубокому сокрытию наркотизации общества, особенно молодежи.

Анализируя данный состав преступления, целесообразно раскрыть его объект. Это необходимо для более глубокого понимания сущности этого антисоциального явления, т.к.

объект в значительной мере определяет природу уголовного правонарушения, степень и характер общественной опасности деяния, служит предпосылкой для правильной квалификации преступления или уголовного проступка.

Если рассматривать объект уголовного правонарушения, как склонение к потреблению наркотиков, то это общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. При любом способе склонения создается угроза причинения либо фактического причинения вреда здоровью склоняемого лица. Преступное деяние, связанное со склонением к потреблению наркотиков, имеет основной непосредственный и дополнительный объект. В случаях склонения к потреблению наркотиков несовершеннолетних лиц, дополнительным объектом является нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего.

Установление предмета преступления в склонении к потреблению наркотиков играет основополагающую роль при правовой оценке содеянного. По этому поводу также нет однозначного ответа. Так, по мнению Н. Ф. Мурашова, в рассматриваемом преступлении наркотики являются не предметом, а средством, используемым при совершении данного преступления, и входят в объективную сторону³. В этой связи важное значение для квалификации деяния приобретает точность указания на предмет преступного посягательства в самом уголовном законе. По нашему мнению, в анализируемом деянии предметом являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги⁴. Отсутствие самого предмета преступления предполагает отсутствие состава преступления. Поэтому установление предмета в таких составах уголовных правонарушений – необходимое условие правильной квалификации содеянного, разграничения смежных составов, отличия преступных действий от неправомерных.

Если в процессе склонения склоняющее лицо передает наркотики склоняемому для потребления или вводит ему инъекцию, то наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги становятся предметом другого преступления – сбыта, ответственность за которое предусмотрена ст. 297 УК РК «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка

1 Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У., Интыкбаев М. К., Жарылкасынова А. А. Криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотиков в Республике Казахстан // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 63-66.

2 Статистические данные Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры РК (КПСИСУ ГП РК). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus> (дата обращения: 11.01.2020).

3 Мурашов Н. Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики // Наркоконтроль. – 2016. – № 2 (43). – С. 4.

4 Сейтхожин Б. У., Сарсембаев Б. Ш., Феткулов А. Х. Понятие и признаки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Республике Казахстан // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сб. статей по мат-лам XVII Международ. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во «Интернаука», 2018. – № 11 (17). – С. 175-186.

либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов». В данном случае действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений.

В теории уголовного права объективная сторона преступления традиционно определяется как совокупность признаков, характеризующих внешнее проявление преступного поведения в объективной действительности⁵. Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в склонении к потреблению наркотиков.

Согласно п. 15 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» от 14 мая 1998 г., под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача советов, введение в заблуждение, обман, угрозы и т. п.).

Содержание диспозиции ч. 1 ст. 299 УК РК свидетельствует о том, что объективная сторона преступления характеризуется одним из двух обстоятельств, признаваемых склонением к потреблению наркотиков. Во-первых, пробуждение у склоняемого желания потребить указанные средства или вещества, достигаемое путем дачи советов, уговоров, предложений, просьб и т. п. (ненасильственных действий), во-вторых, принуждение к их потреблению путем применения или угрозы применения насилия. Способ склонения не влияет на квалификацию преступления, но должен учитываться при назначении наказания, так как характеризует степень общественной опасности посягательства.

Анализ уголовно-правовых норм Особенной части УК РК показывает, что «склонение» предусмотрено только в диспозиции ст. 299 УК РК (ст. 132 УК РК – вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений, ст. 133 УК РК – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, ст. 134 УК РК – вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией). Отсюда следует, что соотношение терминов «склонение» и «вовлечение» лежит в плоскости объективной стороны указанных выше деяний. Склонить означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения⁶; убедить что-нибудь сделать, предпринять; убедить сделать что-либо, согласиться на что-либо⁷. Таким образом, склонение заключается не в подавлении воли, а в таком воздействии, при котором склоняемое лицо добровольно делает свой выбор.

Вовлекать – означает втягивать, втаскивать, вводить силу, принуждать; обольщать, соблазнять к какому-либо делу, заманивать, запутывать, заставить принять участие⁸. Слова «склонение» и «вовлечение» – вовсе не синонимы. Трудно согласиться с мнением Г. В. Середы о том, что этимологически «склонение» и «вовлечение» надо признать равно-

значными терминами⁹. Склонение означает «убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка, решения» (как процесс), а вовлечение – «результативное действие, обозначающее, что лицо привлечено к участию в чём-нибудь»¹⁰ (как процесс и результат). Исходя из изложенного, «вовлечение» предполагает как подавление воли вовлекаемого, так и иные способы воздействия на личность. Вовлечение лица в незаконное потребление наркотиков означает возбуждение у него желания принять участие в совершении противоправного деяния. Вовлечение предполагает наличие лица, осуществляющего действия, направленные на склонение к потреблению наркотиков¹¹.

Совершенно верно отмечает В. И. Кузнецов, что «в этимологическом смысле слово “склонять” считается глаголом несовершенного вида, т.е. по содержанию оно включает в себя только действия, независимо от наступившего результата». Вместе с тем, «ядро» общественной опасности данного посягательства заключается как раз в последствиях, т.е. в факте реального употребления наркотика лицом, на которое оказывается психологическое либо физическое воздействие. Такая трактовка склонения весьма логична, потому что только при наступлении последствия причиняется вред охраняемым общественным отношениям в сфере здоровья населения, число потребителей наркотизма увеличивается хотя бы на одного. В связи с этим назрела необходимость изменить в уголовном законе формулировку объективной стороны данного посягательства, посредством замены слова «склонение» на слово «вовлечение», что позволит включать в объективную сторону данного преступления и действия, и их последствия в комплексе¹².

Полагаем также, что следует согласиться с высказываниями и А. И. Ролик о том, что «весьма целесообразно произвести в уголовно-правовой норме замену термина “склонение” на термин “вовлечение”, поскольку будет обеспечиваться единство терминологии при криминализации сходных общественно опасных деяний, в которых использован термин “вовлечение”, во-вторых, термин “вовлечение” определяет более широкое понятие, чем термин “склонение”»¹³.

Результат применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за склонение к потреблению наркотиков, оказывает непосредственное влияние на уголовную политику Республики Казахстан, вынуждая порой законодателя вносить коррективы в текст уголовного закона, а правоохранительные органы – в процедуру его реализации. Соглашаясь с мнениями В. И. Кузнецова и А. И. Ролик, считаем целесообразным внести изменения в действующую редакцию ст. 299 УК РК.

Кроме того, объективную сторону склонения к потреблению наркотиков образует активное поведение виновного

5 Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть: Учебник для вузов. / Отв. ред. И. И. Рогов, К. Ж. Балтабаев. – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2015. – 556 с.

6 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992. – С. 759.

7 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1990. Т. 4. – С. 220, 155.

8 Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка. – М., 1955. – С. 375.

9 Середа Г. В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири). – Иркутск, 2001. – С. 52.

10 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1989. – С. 88.

11 Клименко Т. М. Склонение к незаконному потреблению наркотиков как один из видов наркобизнеса // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3 (4). – С. 83.

12 Кузнецов В. И. К вопросу об объективной стороне склонения к потреблению наркотиков // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4. – С. 56-57.

13 Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. – 2011. – № 3. – С. 6.

лица – совершение различного рода активных действий, имеющих целью убедить тем или иным способом другое лицо употребить наркотики. Способы склонения к потреблению наркотиков закон не конкретизирует, они могут быть любыми: как ненасильственными, так и насильственными (п. 2 ч. 3 ст. 299 УК РК; ч. 4 ст. 299 УК РК). При этом способы воздействия на психику не носят агрессивного характера, они формируют волю склоняемого лица и могут быть самыми разными: уговоры, убеждение, совет, просьба. У склоняемого лица остается возможность самостоятельного выбора своего поведения. Потребление наркотиков предполагает введение инъекций внутривенно, внутримышечно либо подкожно, в дыхательные пути, приемом во внутрь через носовую или ротовую полости¹⁴.

Ответственность за склонение к потреблению наркотиков не обусловлена систематичностью действий, поэтому достаточно установить хотя бы один факт такого склонения. Необходимо отметить, что термины «наркотическое средство» и «психотропное вещество», на наш взгляд, целесообразно в ст. 299 УК РК употреблять не во множественном числе, а в единственном. Иначе создаётся ложное впечатление, что для наличия состава преступления необходимо склонять к потреблению как минимум двух разных наркотиков. Заметим, что термин «потребление» в ст. 299 УК РК не совсем точен, так как предусматривает многократные действия по приёму наркотика, а для наличия состава этого преступления достаточно и одного факта. Следовательно, по нашему мнению, более оптимально будет заменить его словом «употребление», которое по своему этимологическому значению охватывает один единственный случай приёма препарата (наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги).

Спорные точки зрения существуют в юридической литературе по поводу склоняемого. По мнению А. И. Ролик, Г. Р. Масыгутовой, в случае склонения лица, ранее употреблявшего наркотики, речь уже должна идти не о склонении, а о продолжении потребления данных препаратов¹⁵.

В этом аспекте совершенно противоположного мнения придерживается Л. А. Андреева, признающая наличие данного состава независимо от того, пробовал ли склоняемый человек ранее наркотики, или даже является наркоманом¹⁶.

На наш взгляд, потерпевшим, *т. е. адресатом склонения, может быть человек, который на данный момент принимал или не принимал наркотики, либо вообще этим никогда не занимался, либо уже излечился от пагубного пристрастия.* Другое дело, если он принимал наркотики без «помощи» виновного, то состав данного преступления отсутствует, поскольку круг лиц, втянутых в сферу наркотизма, не расширяется.

Вместе с тем вполне оправданно считать склонением действия лица, когда склоняемый принимает менее сильный наркотик, а виновный убеждает его получить гораздо более

ощутимую эйфорию, перейдя на более сильный наркотик, к примеру, вместо гашиша – на героин. Тем самым, число людей, приобщившихся к героину, увеличивается, т.к. героиновая наркомания лечится намного труднее, приносит несравненно более тяжкий вред здоровью населения.

Как указывается в вышеупомянутом Нормативном постановлении от 14 мая 1998 г., для наступления ответственности не имеет значения употребляло ли ранее склоняемое лицо наркотические средства или психотропные вещества, их аналоги. Поскольку склонение к потреблению наркотиков – преступление с формальным составом, оно признается оконченным при фактическом совершении действий, направленных на склонение или принуждение лица к потреблению наркотиков, независимо от того, достигнут ли виновным желаемый результат.

Некоторые криминалисты имеют по этому поводу оригинальные точки зрения. В частности, Л. И. Романова полагает, что склонение окончено в момент, когда у склоняемого человека появляется желание употребить наркотик¹⁷.

Трудно согласиться с этим утверждением ввиду того, что возникновение желания характеризует не объективную, а субъективную сторону посягательства, да и констатировать такое желание, отразить его в процессуальных документах и потом доказать в суде вряд ли возможно. Если последствие не наступило по причинам, не зависящим от воли виновного, хотя все необходимые действия или их часть виновный успел совершить, то содеянное должно квалифицироваться как покушение на склонение к потреблению наркотика.

В это связи считаем, что *под склонением к употреблению наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов* следует понимать незаконное действие, повлекшее факт его употребления. Это действие может быть однократного или многократного характера, направленное на возбуждение у другого лица, не потребляющего наркотик, желания его потребить. Оно может выражаться в уговорах, предложениях, даче совета и т. п., а также и в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и т. д. При этом, для признания склонения оконченным необходимо, чтобы склоняемое лицо под воздействием виновного употребило наркотик.

Преступление всегда совершается конкретным человеком (либо в группе, в соучастии). Поэтому субъект преступления входит в число обязательных элементов состава преступления. Субъектом склонения к потреблению наркотиков может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Нередко субъектом данного преступления являются лица, периодически или систематически сами употребляющие наркотики, поэтому в таких случаях возникает необходимость в проведении нарколого-психиатрической экспертизы.

При склонении заведомо несовершеннолетнего к потреблению наркотика, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 299 УК РК, субъект специальный – физическое вменяемое лицо, достигшего к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. Если же склоняющим несовершеннолетнего к потреблению наркотика является другой несовершеннолетний, то его действия нельзя квалифицировать по п. 1 ч. 3 ст. 299 УК РК. В таких случаях ответственность должна наступать без учета этого особо квалифицирующего признака.

17 Романова Л. И. Квалификация преступлений, признаком которых являются наркотические средства и психотропные вещества. – Владивосток, 2000. – С. 109.

14 Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта в Республике Казахстан и Российской Федерации (ст. 296 УК РК и ст. 228 УК РФ) // Наркоконтроль. – 2018. – № 3 (52). – С. 41.

15 Масыгутова Г. Р. Уголовная ответственность за преступления, направленные на склонение (вовлечение) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по законодательству РФ, некоторых зарубежных стран и государств СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. (97). – С. 27-30.

16 Андреева Л. А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – СПб., 1998. – С. 76.

Субъективная сторона отражает внутренние процессы, происходящие в сознательной и волевой сферах субъекта преступления. С субъективной стороны деяние совершается только с прямым умыслом и с конкретной целью. Виновный осознает, что склоняет другое лицо (других лиц) к потреблению наркотических средств, психотропных вещества или их аналогов, и желает убедить их употребить либо желает принудить к употреблению наркотика.

Цель преступных действий заключается в возбуждении тем или иным способом намерения у склоняемого лица употребить наркотики. В данном преступлении мотив не предусмотрен в качестве составообразующего признака, но его установление является обязательным. Если преступление совершается лицами, потребляющими наркотики, то стремление приобщить другое лицо к употреблению связано с желанием «разделить» с ним ощущения, возникающие при их употреблении.

Иногда склонение к употреблению наркотика совершается «из сострадания», в целях облегчить физические или нравственные страдания. В некоторых случаях такие действия совершают лица, сбывающие наркотики в целях расширения рынка сбыта. Безусловно, мотив должен учитываться судом при индивидуализации уголовного наказания. В случае причинения смерти по неосторожности или иных тяжких последствий деяние будет относиться к числу преступления, совершенного с двумя формами вины.

С учетом выдвинутых нами предложений по совершенствованию уголовного закона, считаем целесообразным название и диспозицию ч. 1 ст. 299 УК РК изложить в следующей редакции: «Вовлечение в употребление наркотического средства, психотропного вещества, их аналога».

Таким образом, вред, наносимый употреблением наркотического средства, психотропного вещества, их аналога, наглядно демонстрирует необходимость усиления вмешательства государства в противодействие незаконному обороту наркотиков. Сила государства, его принудительные меры регулирования данных отношений жизненно необходимы для разработки конкретных мер по противодействию наркотизму, как социальному злу¹⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Клименко Т. М. Склонение к незаконному потреблению наркотиков как один из видов наркобизнеса // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3 (4).
2. Кузнецов В. И. К вопросу об объективной стороне склонения к потреблению наркотиков // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4.
3. Масыгутова Г. Р. Уголовная ответственность за преступления, направленные на склонение (вовлечение) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по законодательству РФ, некоторых зарубежных стран и государств СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. (97).

4. Мицкая Е. В. Некоторые вопросы совершенствования норм Уголовного кодекса Республики Казахстан в борьбе с нелегальным оборотом наркотиков // Юридическая мысль. – 2015. – № 2 (88).
5. Мурашов Н. Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики // Наркоконтроль. – 2016. – № 2 (43).
6. Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. – 2011. – № 3.
7. Романова Л. И. Квалификация преступлений, признаком которых являются наркотические средства и психотропные вещества: Учеб. пос. / Науч. рук. А. И. Коробеев. – Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. – 128 с.
8. Сейтхожин Б. У., Сарсембаев Б. Ш., Феткулов А. Х. Понятие и признаки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Республике Казахстан // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сб. статей по мат-лам XVII Международ. научн.-практ. конф. – М.: Изд-во «Интернаука», 2018. – № 11 (17).
9. Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта в Республике Казахстан и Российской Федерации (ст. 296 УК РК и ст. 228 УК РФ) // Наркоконтроль. – 2018. – № 3 (52).
10. Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У., Интыкбаев М. К., Жарылкасынова А. А. Криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотиков в Республике Казахстан // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6. (133).

¹⁸ Мицкая Е. В. Некоторые вопросы совершенствования норм Уголовного кодекса Республики Казахстан в борьбе с нелегальным оборотом наркотиков // Юридическая мысль. – 2015. – № 2 (88). – С. 111.

ХАНМАГОМЕДОВ Ровшан Рафикович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КАХБУЛАЕВА Эльвира Хасулбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры таможенного дела Дагестанского государственного технического университета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

В данной статье автором рассмотрена динамика системы наказаний и ее взаимосвязи в процессе реализации с функциями и целями наказания. В ходе исследования сделаны выводы, посвященные тому, что система наказаний в процессе реализации проявляет определенные системные свойства, которые находят свое выражение в законах функционирования системы наказаний.

Ключевые слова: наказание, система, динамика, взаимосвязь, цели, функции.

KHANMAGOMEDOV Rovshan Rafikovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KAHKBULAEVA Elvira Khasulbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Customs sub-faculty of the Dagestan State Technical University

GENERAL CHARACTERISTICS OF PERFORMANCE SYSTEM

In this article, the author considers the dynamics of the punishment system and its relationship in the implementation process with the functions and objectives of the punishment. The study concluded that the punishment system in the process of implementation exhibits certain systemic properties that are expressed in the laws of the functioning of the punishment system.

Keywords: punishment, system, dynamics, relationship, goals, functions.

Само понятие наказание в правовых науках можно рассматривать как понятие и как процесс. Как понятие и как основное составляющее структуры системы наказаний оно находит свое выражение в статистической характеристике системы наказаний. Основной проблемой нашего исследования является рассмотрение понятия наказания в процессе его реализации и функционирования. Динамической характеристикой системы наказаний, определенной самой природой наказания, является процесс претерпевания осужденным лишения или ограничений его прав и свобод¹.

Такие виды наказания как штраф, лишение специального воинского почетного звания и классного чина и смертная казнь являются исключениями из данного правила, что дает нам основание рассматривать наказание, как процесс претерпевания осужденным определенных лишений при реализации его прав и свобод. Динамическую характеристику системы наказаний можно рассматривать не с позиций его

исторического развития, а в процессе реализации системы наказаний.

Если рассматривать систему наказаний в процессе реализации, то возникают существенные трудности в правоприменительной практике назначения и исполнения наказания. Именно такое понимание динамики является общепризнанным в рамках общей теории систем. И, в связи с этим, динамическая характеристика системы наказаний представляет собой в рамках процесса реализации специфический вид деятельности правообеспечивающих органов по назначению и исполнению наказания. При проведении исследования возникает необходимость рассмотрения субъектов управления системой наказания. Основным субъектом, осуществляющим управление системой наказаний, а также назначения и замены наказаний в случае необходимости, является суд. Система законодательства, которая является важным элементом системы наказаний, в общем представляет собой динамическую систему, нормативное предписание, выполняющее определенные правовые функции регулирования, осуществляя тесное взаимодействие с динамической системой наказаний с целью достижения конечных результатов такого регулирования. Результат такого взаимодействия может быть достигнут только при согласованности

¹ Андреев В.А., Андреева О.А., Грибунов О.П., Сергеев В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. Т. 10. - № 2. - С. 301-312.

нормативных предписаний для обеспечения должной их реализации и применения в полном объеме правоохранительными органами. К.А. Сыч придерживается в своих высказываниях мнения, что процесс реализации системы наказаний не сводится только к применению и исполнению наказаний, так как прежде всего возникает необходимость рассмотрения данной системы на стадии законодательного определения и до его окончательного исполнения. К.А. Сыч рассматривает систему наказаний как динамический процесс наказывания, проходящий в своем развитии четыре стадии:

1. Нормативно – правовое определение понятия уголовного наказания, раскрытия его содержания;
2. Обличение деяния, его криминализация и пенализация;
3. Назначение справедливого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления²;
4. Обеспечение порядка исполнения уголовного наказания.

Система наказаний и динамическая характеристика данной системы имеет тесную взаимосвязь с функциями наказаний, так как функции наказания могут быть реализованы только в процессе функционирования системы наказания, а не через факт простого существования данной системы³.

Функции системы наказаний необходимо рассматривать через функции общей правовой системы. Функции правовой системы представляют собой вытекающие из самой сущности и социального назначения направления деятельности, воздействующие на социальную действительность всех правовых явлений. А поскольку основным назначением системы наказаний является лишение и ограничение прав и свобод осужденного, то можно прийти к выводу что данные лишения и ограничения не являются функциями наказания. В уголовно-правовом законодательстве существуют функции различных уровней: отрасли права, института, нормы, определяющие соответствующие структуры и представляющие собой определенную последовательность при реализации функций правовой системы и права. Если возникает необходимость рассмотрения в качестве отдельных функций наказания его направленность на конкретные права и свободы лица, осужденного за совершение противоправного деяния, то можно прийти к выводу что структура системы наказаний зависит от функции наказания.

Цели наказания на протяжении всей истории существования института наказания играли существенную устрашающую и возмездную роль, оказывающую влияние на формирование жесткой системы наказаний, существующей в рабовладельческом и феодальном обществе. Цели наказания, направленные на исправление осужденного, общую и специальную превенцию, способствуют либерализации всей системы наказаний. Таким образом система наказаний является основным средством реализации целей наказания. А.И.

Сакаев в своем высказывании демонстрирует зависимость системы наказаний от целей наказания следующим образом, если целью наказания является защита и восстановление социальной справедливости, то в системе наказаний, представленных в уголовном законодательстве должно быть больше видов наказаний, предусматривающих защиту и восстановление социальной справедливости⁴.

В случае если наказание преследует своей целью исправление осужденного, то в системе правовых санкций должны превалировать наказания с исправительно-реабилитирующим содержанием. В случае, когда наказание преследует цель оказания предупредительного и профилактического воздействия, то в системе наказаний должны преобладать такие виды наказания, исполнение и отбывание которых исключают возможность совершения нового преступления осужденным и тем самым оказывает отрезвляющее влияние на лиц с неустойчивыми нравственными ориентациями. Исходя из зависимости системы наказания от его целей, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день все уголовно-правовые санкции преследуют цель предупреждение преступлений. Рассматривая зависимость системы наказаний и функций отдельных видов наказаний, можно прийти к выводу, что в системе уголовно-правовых санкций присутствуют наказания, имеющие специализированную функциональную направленность обуславливающие определенные ограничения прав и свобод. Тем самым можно сказать об определенной функциональной взаимосвязи, реализующейся в процессе функционирования системы наказаний. В науке уголовного права можно выделить следующие типы функциональных взаимосвязей:

- 1) между нормами института наказания в узком смысле, имеющими отношение к системе наказаний;
- 2) между материальными и процессуальными нормами в процессе назначения наказания;
- 3) между материальными и процессуальными нормами в процессе реализации отдельных видов наказаний.

Первый тип взаимосвязей относится к структурным типам связей и рассмотрен во второй главе в рамках статической характеристики системы наказаний. На данном этапе важно подчеркнуть, что особенности взаимосвязи между нормами института наказания в узком смысле проявляются в раскрытии содержания каждого вида наказания. Для каждого вида наказания предусмотрена статья, в которой указаны его суть и карательные составляющие. Такая взаимосвязь является производной: ст.ст. 46-57, 59 УК РФ являются производными от ст. 44 УК РФ.

Справедливо, на наш взгляд, утверждает А.П. Заец, что процесс установления связи наиболее сложен между первичными и производными предписаниями. «Здесь возникает комплекс проблем, которые должны находиться в поле зрения правотворческих органов, принимающих первоначальные предписания. Во-первых, необходимо четко определить потребность производного правотворчества, поскольку от этого зависит способ изложения первоначальных предписаний; во-вторых, учесть возможность изменения первоначаль-

2 Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: Теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... докт. юрид. наук. - Рязань, 2001. - 408 с.

3 Васильева С.А. Генезис и эволюция системы исполнения наказаний в американских колониях // Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. - Могилев, 2016. - № 2 - С. 3-10.

4 Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России: История и современность: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 1999. - 297 с.

ного правового регулирования (его дополнения либо конкретизации)»⁵. Отсюда и возникают проблемы согласованности системы наказаний. Если первая проблема очевидна и не может не решаться законодателем, то вторая им полностью игнорируется. Это происходит тогда, когда законодатель изменяет содержание конкретного вида наказания (производную норму), не принимая в расчет его места в ст. 44 УК РФ (в первичной норме).

Преимущественно второй и третий типы функциональных взаимосвязей в процессе функционирования системы наказаний означают наличие функциональной связи и возможность непосредственного взаимодействия в процессе реализации системы наказаний.

Так, при назначении определенного вида наказания суд руководствуется системой наказаний, предусмотренной в ст. 44 УК РФ. Суд располагает этим исчерпывающим перечнем видов наказаний и не может выходить за рамки этой системы⁶.

Соотношение между системой наказаний и отдельными видами наказаний, выступающими в качестве ее элементов, порождает следующие основные структурно-функциональные закономерности:

1. Если конкретный вид наказания не имеет связи со всеми другими видами наказаний, то он неизбежно становится менее востребованным системой наказаний;

2. Если конкретный вид наказания не имеет средств реализации, либо не применяется на практике по иным причинам, он должен быть исключен из системы наказаний;

3. Нарушение логической последовательности элементов в системе наказаний приводит к ее дестабилизации, что, в свою очередь, нарушает принцип справедливости при замене конкретного вида наказания на более или менее строгий вид наказания;

4. Введение нового элемента в систему наказаний невозможно без учета существующей структуры системы наказаний и взаимосвязи существующих элементов;

5. Исключение существующего элемента из системы наказаний приводит к разрыву последовательной связи элементов и должно сопровождаться установлением связи непосредственную между соседними элементами выбывшего элемента;

6. Изменение содержания конкретного вида наказания имеет определенные пределы, заданные его месторасположением в системе наказаний;

7. Изменение содержания конкретного вида наказания с нарушением пределов сопровождается фактическим изменением логической последовательности расположения элементов в системе наказаний, что, в свою очередь, вызывает необходимость законодательного пересмотра логической последовательности элементов в системе наказаний;

8. Определенное место наказания в системе зависит не только от его качественной характеристики, но и является условием сохранения его количественной меры. Чрезмерное

сокращение, либо увеличение количественной составляющей конкретного вида наказания фактически способно изменить его место в системе наказаний.

Подводя итоги рассмотрению содержания динамической характеристики системы наказаний, следует сделать вывод, что система наказаний в процессе реализации проявляет свои системные свойства, которые выражаются в наличии законов функционирования системы наказаний.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В.А., Андреева О.А., Грибунов О.П., Сергеев В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. Т. 10. - № 2. - С. 301-312.
2. Васильева С.А. Генезис и эволюция системы исполнения наказаний в американских колониях // Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. - Могилев, 2016. - № 2 - С. 3-10.
3. Заец А. П. Система советского законодательства (проблема согласованности). - Киев: Наукова думка, 1987.
4. Колотушкин С.М. Система противодействия использования сотовых телефонов лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016». - 2016. - 367 с.
5. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России: История и современность: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 1999. - 297 с.
6. Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: Теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... докт. юрид. наук. - Рязань, 2001. - 408 с.

5 Заец А. П. Система советского законодательства (проблема согласованности). - Киев: Наукова думка, 1987. - С. 99.

6 Колотушкин С.М. Система противодействия использования сотовых телефонов лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016». - 2016. - 367 с.

ЮШИНА Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

В статье рассмотрен институт конфискации имущества, как иной меры уголовно-правового характера. Путём анализа правовой природы и правовых оснований применения данной меры уголовно-правового характера, автором выявлены проблемы и внесены предложения по совершенствованию института конфискации.

Ключевые слова: конфискация, возмещение вреда, потерпевший, общественно-опасное деяние.

YUSHINA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Юшина Ю. В.

PROPERTY CONFISCATION INSTITUTE IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, LEGAL NATURE, LEGAL GROUNDS, QUESTIONS OF INTERPRETATION OF CRIMINAL LAW

The article considers the institution of confiscation of property, as another measure of criminal law. By analyzing the legal nature and legal grounds for applying this criminal measure, the author identified problems and made suggestions for improving the institution of confiscation.

Keywords: confiscation, redress, injured, socially dangerous act.

Законодательное определение понятия конфискации, как принудительного безвозмездного изъятия и обращения имущества в собственность государства на основании обвинительного приговора (ст. 104.1 УК РФ)¹, а также размещение этой статьи в главе 15.1 раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» Общей части Уголовного закона, подвело черту в длительной дискуссии ученых-правоведов относительно ее юридической природы.

Аргументы ученых – криминалистов о уголовно-процессуальной природе конфискации имущества законодатель считал недостаточно обоснованными и соответственно, не принял во внимание вносившиеся предложения об исключении этого института из УК РФ.

Основаниями для принятия такого решения послужили следующие доводы:

– конфискации имущества свойственны многие содержательные и формальные признаки наказания, например, ограничение или лишение прав, принудительный характер исполнения, наличие субъекта принуждения в лице государства и уголовной ответственности за незаконные действия в отношении имущества, подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ);

– она применяется к лицу, совершившему общественно-опасное деяние, предусмотренное УК РФ;

– имеет целью недопущение повторного использования оружия и определенных предметов в антиобщественных целях;

– предупреждает совершение новых преступлений, что способствует выполнению одной из задач Уголовного закона (ч.1 и 2 ст. 2 УК РФ);

– воздействует на сознание лица с тем, чтобы убедить его в «невыгодности» дальнейшего занятия преступной деятельностью.

В контексте заявленной темы исследования определенный интерес представляет правовой опыт законодателя стран бывшего СНГ к определению понятия конфискации имущества, а также их подход к этому институту уголовного права.

Первая позиция – это признание конфискации имущества видом наказания, которое может применяться только как дополнительное за совершение, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений из корыстных побуждений. (УК Казахстана, УК Республики Беларусь).

Вторая позиция определяет конфискацию имущества только дополнительным видом наказания, при этом происходит отказ от общей конфискации (УК Киргизии, УК Азербайджана, УК Туркмении). В уголовное законодательство указанных стран введена только, так называемая, специальная конфискация, под которой понимается принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства связанных с преступлением предметов.

Третья позиция представлена законодателем Литвы, Эстонии, Молдовы, который исключил конфискацию имущества из системы наказаний, представив ей особый правовой статус с ограничением ее применения, отнеся к иным мерам уголовно-правового характера.

Четвертая позиция – отказ от такого института уголовного права как конфискация имущества вообще. Так, законодатель Республики Грузия признал конфискацию имущества

1 Федеральный закон № 153 ФЗ от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

антиконституционной нормой и исключил ее из Уголовного закона.

Законодатель Российской Федерации несколько раз изменял свою позицию относительно конфискации имущества. Вначале он разделил мнение исследователей полагающих, что вследствие конфискации имущества возникает состояние почти полной материальной необеспеченности осужденного. Этот факт на фоне увеличения материального благосостояния окружающих наряду с необходимостью обеспечить материальное благополучие семьи, и при наличии воспоминаний об утрате в результате конфискации всего имущества, в том числе и заработанного годами добросовестного труда, способно привести к такому психологическому воздействию на осужденного, которое будет прямо противоположным предупредительным целям наказания.

Данное обстоятельство, наряду с превалирующими в то время в обществе настроениями, что конфискация имущества нарушает права и свободы граждан, является преградой на пути гуманизации и либерализации уголовного законодательства, препятствует восстановлению социальной справедливости и не имеет существенного значения для предупреждения и противодействия некоторым видам преступлений и явилось одной из основных причин исключения в 2003 году этого института из Уголовного закона.

В 2006 году конфискация имущества вновь нашла свое место в системе норм Общей части УК РФ, однако в существенно измененной редакции: была изменена ее правовая сущность – из дополнительного вида наказания она была преобразована в «иную меру уголовно-правового характера», что повлияло и на ее место в УК РФ, в котором появился новый раздел.

Из законодательства России исключена «общая конфискация имущества», то есть изъятие в доход государства всего имущества осужденного лица в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений из корыстных побуждений, за исключением предметов, прямо указанных в уголовно-исполнительном законодательстве.

В части 1 ст. 104.1 УК РФ законодательно закреплена возможность конфискации не только денег, ценностей и иного имущества, добытых в результате совершения преступлений, но и имущества, в которое они были частично или полностью превращены или преобразованы.

Признавая целесообразность указанной новеллы уголовного законодательства и ее соответствие международным обязательствам Российской Федерации ученые-правоведы и практические работники правоохранительных органов, вместе с тем, не снимают вопросы относительно совершенства редакции и толкования уголовно-правовой нормы, тем паче, что исчерпывающие ответы на них отсутствуют в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 14 июня 2018 года «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве».

К числу таких актуальных (дискуссионных) вопросов, по нашему мнению, следует отнести:

1. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившем в законную силу приговором суда». Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (ст. 15 Конституции РФ).

Соблюдая указанные конституционные требования к принимаемым правовым актам в ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности» продублирован официальный текст ст. 49 Конституции России без купюр и дополнений. Уголовное законодательство избрало свой путь конструкции уголовно-правовой нормы указав в редакции ст. 104.1 УК РФ, что конфискация имущества осуществляется на основании обвинительного приговора, изъяв при этом часть текста конституционной нормы, а именно «вступившем в законную силу».

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в течении 5 суток со дня провозглашения приговора его копия вручается осужденному (ст. 312 УПК РФ), который в течении 10 суток со дня постановления приговора вправе обжаловать его в суде апелляционной инстанции (ст. ст. 389.1, 389.4 УПК РФ).

Подача апелляционной жалобы приостанавливает проведение приговора в исполнение (ст. 389.8 УПК РФ) на достаточно длительный промежуток времени (рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато в районном суде не позднее 15 суток, в верховном суде республики, краевом или областном суде не позднее 30 суток и в Верховном суде Российской Федерации – не позднее 45 суток со дня поступления его в суд апелляционной инстанции (ст. 389.10 УПК РФ).

В результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд вправе принять решение: об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора; об отмене приговора суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новой судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства; об отмене приговора и о возвращении дела прокурору; об изменении приговора (например, перекавалификацию содеянного осужденным и вынесение ему приговора по статье не указанной законодателем в перечне преступлений в результате совершения которых предусмотрена конфискация имущества); об отмене приговора и о прекращении уголовного дела (п. 2, п. 3, п. 7, п. 8, п. 9 части 1 статьи 389.20 УПК РФ).

Таким образом, поскольку, приговор суда не приводится в исполнение в день его провозглашения, отсутствие в уголовно-правовой норме указания, что конфискация (принудительное безвозмездное обращение в собственность государства) имущества проводится на основании вступившего в законную силу приговора, осложняет ее толкование (относительно начала процедуры конфискации) и создает реальные предпосылки возможности нарушения имущественных прав граждан.

Кроме этого, приведенный образец своеобразной юридической «кастрации» конституционной нормы логично приводит к выводу, что и слово «обвинительного» в редакции ч. 1 ст. 104.1 УК РФ является излишним, ведь при вынесении оправдательного приговора суд априори не рассматривает вопрос о конфискации имущества.

2. Внесенные изменения в первоначальную редакцию ст. 104.1 УК РФ в части оснований конфискации имущества, с «по решению суда» (Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ) на «на основании обвинительного приговора» (Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ) с одной стороны конкретизировали содержание уголовно-правовой нормы, исключив возможность ее расширительного толкования, а с другой стороны оставили на повестке дня некоторые злободневные вопросы.

Приговор и постановление относятся к процессуальным актам, оформляющими решение суда, однако, по своей сути,

содержанию и последствиям, эти понятия не являются идентичными.

Приговор - решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо освобождения его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ч. 1 ст. 5 УПК РФ), постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично (п. 25 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Суть обозначенной проблематики состоит в определении алгоритма действий судьи по поводу конфискации имущества виновного лица в случаях прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям.

Например, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Во время проведения предварительного слушания в случаях, предусмотренных, в частности, п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ судья выносит постановление о прекращении уголовного дела, в котором решаются вопросы об отмене наложения ареста на имущество и о вещественных доказательствах (ч. 1 ст. 239, п. п. 2-3 ч. 3 ст. 239 УПК РФ). В аналогичном порядке, по основаниям указанного пункта, суд прекращает уголовное дело и в судебном заседании (п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ).

При постановлении же обвинительного приговора суд обязан разрешить вопросы: доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также как поступить с имуществом, на которое наложен арест для исполнения возможной конфискации (п. 10.1-1, п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Отсутствие уголовно-процессуального механизма конфискации имущества в случаях смерти лица, совершившего преступление указанное в перечне п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (например, погибшего в результате совершения террористического акта, бандитского нападения, оказания сопротивления работникам правоохранительных органов, умершего по естественным причинам во время проведения досудебного производства, судебного разбирательства и т.д.) не способствует, а даже противоречит выполнению одной из задач Уголовного Закона, а именно – предупреждению преступлений, поскольку не оказывает позитивного воздействия на сознание других лиц с целью убеждения о «невыгодности» занятия преступной деятельностью.

Возможные возражения оппонентов, что судья имеет право и обязан при вынесении постановления решить судьбу вещественных доказательств лишь подтверждают правоту выводов ученых полагающих, что п. «а» – «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ являются, образно говоря, «инородным» (уголовно-процессуальным) телом в структуре уголовно-правовой нормы.

В соответствии с п. п. 2, 2-1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются; деньги, ценности и иное имущество, указанные в пункте «а» – «в» части первой статьи 104-1 УК РФ, подлежат

конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации².

Налицо нестыковка и конкуренция уголовно-правовой и уголовно-процессуальной норм. Во - первых, вынесение обвинительного приговора как основания конфискации имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) в отношении умершего подсудимого является юридическим нонсенсом: во-вторых, в уголовно-процессуальной норме отсутствует указание какое решение должен принять суд в отношении имущества и доходов от этого имущества, в случаях если они были частично или полностью превращены или преобразованы; в - третьих, если конфискации имущества проводится на основании обвинительного приговора в отношении подсудимого, то вызывает недоумение использование законодателем в редакции п. «г» части 1 ст. 104.1 УК РФ термина «обвиняемый». Обвиняемый и подсудимый разные процессуальные фигуры с неодинаковым объемом прав и обязанностей.

4. Обоснованные претензии в адрес законодателя высказаны в юридической литературе по поводу целесообразности наличия в структуре ст.104.1 УК РФ части третьей в следующей редакции: «Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации) подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий».

Лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем (в том числе и имущество, указанное в части первой ст. 104.1 УК РФ) в соответствии с ч. 1, ч. 5 ст. 33 УК РФ является соучастником (пособником) преступления и наряду с исполнителем привлекается к уголовной ответственности за его совершение (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Интеллектуальное пособничество, по мнению Ю. А. Красикова, выражается в психическом воздействии пособника на сознание и волю исполнителя. Это воздействие направлено на укрепление решимости исполнителя совершить преступление. К средствам интеллектуального пособничества относится и обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем³.

Систематическое приобретение предметов, добытых заведомо преступным путем, дающее исполнителю основания рассчитывать на подобное содействие в дальнейшей преступной деятельности, на практике приравнивается к заранее данному обещанию их приобрести и подлежит квалификации как пособничество в совершенном исполнителем преступлении (см., например, п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 « О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»; п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества».

Принятие третьим лицом имущества от осужденного в том случае, когда это лицо знало, что оно получено в результате преступных действий образует самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/782b4dc372cc934cedfc5b2bf4b413389a5f5194/.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 960 с.

Указанные лица, таким образом, являются соучастниками преступления, а имущество, полученное в результате преступных действий соответственно – вещественными доказательствами, конфискация которых осуществляется в уголовно-процессуальном порядке.

В этой связи, разъяснение, что для решения вопроса о конфискации имущества суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий, представляется излишним (суд априори выносит обвинительный приговор на основе исследования доказательств), равно как излишней является наличие части третьей в редакции статьи 104.1 УК РФ.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 14 июня 2018 года деньги, ценности и иное имущество, а также доходы от него подлежат конфискации на основании пунктов «а» и «б» части 1 статьи 104-1 УК РФ, если они получены в результате совершения только тех преступлений, которые указаны в данных пунктах⁴.

Толкование указанного пункта постановления приводит к однозначному выводу, что в случаях совершения других преступлений, не указанных законодателем в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества не может быть применена.

Следовательно, при рассмотрении, например, уголовного дела по обвинению подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, суд вправе конфисковать вещественные доказательства (имущество заведомо добытое преступным путем), однако лишен права конфисковать доходы от этого имущества, поскольку, во-первых, статья 175 УК РФ не включена в перечень преступлений, в результате совершения которых предусмотрена конфискация имущества, во-вторых, в соответствии со ст. 81 УПК РФ доходы от этого имущества вещественными доказательствами не являются.

Соответствует ли такое положение вещей назначению и целям института конфискации имущества представляется чисто риторическим вопросом.

Высказанное в юридической литературе мнение, что, определяя перечень преступлений, результатом совершения которых может быть приобретение имущества, подлежащего конфискации, законодатель ориентировался на тяжесть общественной опасности, тяжесть преступления и его характер, представляется недостаточно обоснованным.

На момент написания статьи в данный перечень включены 80 статей Особенной части Уголовного закона: 8 предусматривающих ответственность за совершение преступлений небольшой тяжести, 9 – средней тяжести, 31 – тяжких, 32 – особо тяжких.

Руководствуясь указанными выше критериями сложно понять логику законодателя, посчитавшего необходимым ввести в указанный перечень статью 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и не включившего в него статью 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

По каким параметрам тяжесть общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» (включена

в перечень) превышает общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса» (отсутствует в перечне). Мотивами совершения указанных преступлений может быть корысть. При этом более тяжким преступлением является деяние, предусмотренное ст. 311 УК РФ, санкция части второй, которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Аналогичные вопросы возникают и по поводу отсутствия в перечне ст. 191 УК РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов», ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» в сравнении с наличием в нем ст. 171.3 УК РФ «Незаконный оборот или производство этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», ст. 238.1 УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» и т.д.

Приведенные мнения ученых-правоведов, анализ уголовных и уголовно-процессуальных норм отечественного законодательства позволяют нам придти к выводу об отсутствии юридического и практического значения для правоохранительной деятельности статьи 104.1 УК РФ в ее действующей редакции.

Вместе с тем, учитывая важность положения уголовно-правовой нормы, что конфискация может быть обращена и на любые доходы от имущества, полученного в результате совершения преступлений, а также распространяется и на деньги, ценности и другое имущество, в которое имущество и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы, представляется целесообразным конкретизировать текст пункта 4.1 части 3 ст. 81 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 153 ФЗ от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 960 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 14 июня 2018 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». П. 7.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/782b4dc372cc934cedfc5b2bf4b413389a5f5194/.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ №17 от 14 июня 2018 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». П. 7.

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТРОФИМОВА Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

УРАЗБАЕВА Назгуль Рамазановна

студентка 4 курса факультета экономики и права направления «Юриспруденция» Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Статья рассматривает особенности правового регулирования преступлений в сфере незаконного оборота оружия на основе исследования и анализа общих теоретических положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерально-го закона «Об оружии», а также статистических показателей исследуемого преступления за первое полугодие 2019 года.

Ключевые слова: преступление, оборот оружия, общественная опасность, уголовное законодательство, статистические данные.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Civil and criminal law and process sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

TROFIKOVA Olga Aleksandrovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

URAZBAEVA Nazgul Ramazanovna

4th-year student of the Faculty of Economics and Law of the direction "Jurisprudence" of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

The article considers the features of the legal regulation of crimes in the field of arms trafficking based on the study and analysis of the general theoretical provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Weapons», as well as statistical indicators of the crime under investigation for the first half of 2019.

Keywords: crime, arms trafficking, public danger, criminal law, statistics.

На сегодняшний день большинство преступлений совершаются с применением оружия. Оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства традиционно могут выступать как средство устрашения, так и орудием совершения различных преступных посягательств.

Изучение криминологической характеристики умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия играет значительную роль в современных условиях криминализации нашего общества, что и обуславливает ее актуальность.

С каждым днем спрос на оружие постоянно увеличивается, что косвенно влияет на рост других насильственных преступлений. В связи с этим оборот оружия требует особого правового регулирования, обеспечивающего охрану общественного порядка и безопасности.

Однако Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (с изменениями на 26.07.2019), регулирующий правоотношения, возникающие при обороте различных видов оружия, а также действующее уголовное законодательство содержат пробелы, которые в некоторых случаях не соответствуют и противоречат друг другу.

Исследование ФЗ «Об оружии» свидетельствует о нечеткости правового регулирования отдельных видов оружия. На основе результатов проведенного исследования можно

предложить следующие изменения и дополнения в Федеральный закон «Об оружии»:

1. В связи с высокой общественной опасностью оружия ввести лицензирование любого его вида, в частности ужесточить требования по получению лицензии на приобретение травматического оружия.

В настоящее время на практике все чаще граждане используют травматическое оружие не только при совершении различного вида преступлений, но и в бытовых ссорах или при выяснении отношений.

Согласно отчетам МВД РФ около 6 млн. единиц оружия находятся на руках у населения, из них более 3 млн. гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и газовых пистолетов, а остальное - травматическое. Более того, в России ежегодно более 700 тыс. человек получают лицензии на приобретение оружия.

Однако Закон не предъявляет каких-либо особых требований для тех, кто желает приобрести данный вид оружия. С це-

Сафаров В. Р.

Трофимова О. А.

Уразбаева Н. Р.

лью предотвращения нежелательных последствий при обращении с оружием, можно ввести специальные курсы для граждан, впервые приобретающих травматическое оружие. Так, лицо, приобретающее оружие, помимо предоставления медицинского заключения об отсутствии в организме человека наркотических средств, психотропных веществ должен пройти специальную подготовку, включающий в себя знание соответствующего закона, умение стрелять, психологический тест и т.д.

2. Внести в рассматриваемый ФЗ четкое понятие такого вида оружия как «холодное», а также его характерные признаки. Ч. 4 ст. 222 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, однако в Законе об оружии не конкретизированы специфические признаки, характеризующие понятие данного вида оружия. В связи с этим на практике возникают проблемы, связанные с применением ч. 4 ст. 222 УК РФ.

3. В связи с возникновением значительного количества проблем классификации оружия, конкретизировать в Законе об оружии понятия «огнестрельное оружие» и «военная техника», в том числе разграничить понятия автоматическое и не автоматическое оружие.

4. Закрепить в Федеральном законе «Об оружии» единое понятие боеприпасов и патронов к нему.

Таким образом, не исключено, что предложенные дополнения и изменения способствуют устранению пробелов в ФЗ «Об оружии» и достижению однозначного понимания норм уголовного закона в сфере оборота оружия.

С целью совершенствования уголовного законодательства, а также борьбы с незаконным оборотом оружия целесообразно внести ряд изменений и дополнений в статьи Уголовного кодекса РФ. Проведенный анализ позволил сделать вывод о существующих пробелах в статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления в сфере оборота и использования оружия.

Во-первых, тенденция роста спроса на тяжелые виды вооружения, а также их повышенная опасность требует внесения в ст. 222 УК РФ дополнительную часть, предусматривающую ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или перемещение тяжелых вооружений.

Во-вторых, в ст. 222 УК РФ в качестве особо квалифицированного состава можно внести дополнение по незаконному приобретению, передаче, сбыту, хранению, перевозке или ношению оружия, его основных частей, боеприпасов, совершенных с использованием своего служебного положения.

В-третьих, отсутствие единого толкования слова «изъятие» в примечании ст. 222 УК РФ приводит к некоторым ошибкам при решении вопроса о квалификации преступления или об освобождении от уголовной ответственности. Для исключения такого разнобоя целесообразно к слову «изъятие» добавить слова «их выдача», т.е. «под добровольную сдачу предметов преступного посягательства не может входить их изъятие и выдача при задержании лица или при производстве следственных и иных процессуальных действий».

В-четвертых, к деяниям, предусмотренных ч. 3 ст. 226 УК РФ, полезно добавить дополнительный пункт - «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенных с незаконным проникновением в хранилище, помещение или жилище».

В-пятых, рационально конкретизировать виды оружия в ч. 2 ст. 338 УК, т.е. дезертирство с оружием, вверенным по службе. Возможна следующая редакция данной статьи: «Дезертирство с огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами и взрывоопасными устройствами, а также комплектующими деталями к огнестрельному оружию».

Подобные изменения и дополнения позволят устранить пробелы в Уголовном кодексе, а также избежать противоречий с ФЗ «Об оружии».

Состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия можно проследить с помощью судебной статистики, которая формируется Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в РФ позволяют учитывать количество осужденных лиц за незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами (ст. ст. 222-226.1 УК РФ).

Всего на территории РФ за первое полугодие 2019 года за совершение преступлений в сфере незаконного оборота и использования оружия было осуждено: по ст. 222 УК РФ – 2157; по ст. 222.1 УК РФ – 876; по ст. 223 УК РФ – 439; по ст.

223.1 УК РФ – 21; по ст. 224 УК РФ – 6; по ст. 225 УК РФ – 0; по ст. 226 УК РФ – 152; по ст. 226.1 УК РФ – 218 человек. Наибольшую долю в структуре данной преступности составляют преступления, предусмотренные ст. 222 УК РФ¹.

Согласно статистическим сведениям из Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за отчетный период на территории России всего было зарегистрировано 15793 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, при том, что осуждено всего 3869 человек. Все эти показатели свидетельствуют о неполной раскрываемости учтенных деяний.

Наибольший рост числа зарегистрированных преступлений данной направленности к июню 2019 года демонстрировали Республика Северная Осетия – Алания (1087 преступлений), Республика Дагестан (947 преступлений), Московская область (580 преступлений) и Красноярский край (478 преступлений). В Республике Башкортостан состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия по сравнению с предыдущими годами улучшилось, ее прирост составил – (– 25,8 %)².

К причинам и условиям, предшествующим совершению незаконных действий и нарушению правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, относятся: нарушение условий хранения оружия, что позволяет посторонним лицам проникать в склады, базы и арсеналы воинских формирований; низкая служебная, производственная дисциплина в организациях, учреждениях, на предприятиях, вовлеченных в оборот оружия; рост уровня безработицы; снижение заработной платы и пенсионного обеспечения, массовое сокращение рабочих мест и т.д.

Борьба с преступностью в сфере незаконного оборота оружия является одним из приоритетных направлений предупреждения преступлений, связанных с использованием оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также терроризма.

Для предупреждения преступлений необходимо создать условия, которые будут влиять на состояние преступности. В связи с этим государственными органами должны быть предприняты профилактические меры в сфере незаконного оборота оружия, которые должны применяться в комплексе.

К основным профилактическим мерам можно отнести, во-первых, надлежащий учет и контроль (надзор) за оборотом оружия. В особенности это касается функции надзора правоохранительных органов за соблюдением правил приобретения, хранения, ношения и применения оружия. Это является эффективным способом поддержания общественного порядка (безопасности) и предупреждения преступлений. Во-вторых, совершенствование современного российского законодательства, регламентирующих порядок оборота оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В-третьих, изменение технических особенностей в изготовлении оружия. Это, прежде всего, связано с воспрепятствованием передельки предметов хозяйственно-бытового назначения в оружие.

Таким образом, незаконный оборот оружия является проблемой не только внутрисудебного характера, но и национальной безопасности. Меры борьбы с преступлениями, совершенными с использованием оружия, должны разрабатываться не только в рамках уголовного права, но и смежными дисциплинами, такими как криминология, криминалистика, административное право и т.п.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019).
2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019).

1 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>.
2 Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

КАНОКОВА Ляна Юрьевна

преподаватель кафедры специальной технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

Канокова Л. Ю.

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Автор статьи, используя статистические данные, делает вывод, что на уровне субъектов РФ активно принимаются организационные меры, направленные на повышение эффективности расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания.

Практическую значимость статьи составили предложения, направленные на минимизацию проблем, затрудняющих дознание, проводимое в сокращенной форме. Среди них указание на необходимость конкретизировать законодательное требование о том, что изначально нужно подозреваемому разъяснить его права и последствия применения дознания в сокращенной форме и только затем может быть вынесено постановление об удовлетворении ходатайства. Это требование должно найти закрепление в главе 32.1 УПК РФ; включить в главу 32.1 УПК РФ норму, в соответствии с которой потерпевший должен согласиться на производство сокращенного дознания до того, как будет вынесено постановление о его производстве и др.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, предварительное расследование, признание вины, ходатайству подозреваемого.

KANOKOVA Lyana Yurjevna

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

INQUIRY IN ABBREVIATED FORM: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

The author of the article, using statistical data, concludes that organizational measures are being actively taken at the level of the subjects of the Russian Federation to improve the efficiency of criminal investigation in the form of a shortened inquiry.

The practical significance of the article was made up of proposals aimed at minimizing the problems that make it difficult to conduct an inquiry in an abbreviated form. Among them, an indication of the need to specify the legislative requirement that the suspect should initially explain his rights and the consequences of using the inquiry in an abbreviated form, and only then can a decision be made to grant the request. This requirement should be fixed in Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; include in Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the norm according to which the victim must agree to the production of a reduced inquiry before a decision is made on its production, etc.

Keywords: inquiry in abbreviated form, preliminary investigation, admission of guilt, request of the suspect.

Уголовное судопроизводство по делам о мелких и очевидных проступках во все времена отличалось более простой формой. О том, что уголовному процессу ни чужды дифференцированные упрощенные процедуры, свидетельствует факт введения в Уголовно-процессуальное законодательство главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме»¹.

Введение в УПК РФ сокращенной формы дознания связано с причинами объективного характера и отвечает реальным потребностям современного времени. Данное законодательное новшество введено не только с целью повысить эффективность системы дознания в органах внутренних дел, но и для улучшения качества расследования уголовных дел, производимых в форме дознания.

Многие высказанные опасения исследователей, в момент вступления закона в действие, не оправдались. Но сказанное не позволяет говорить, что институт сокращенного дознания лишен недостатков. Однако прежде чем их озвучить кратко охарактеризуем особенности производства дознания в сокращенной форме. Итак, для того чтобы инициировать процедуру дознания в сокращенной форме необходимо наличие оснований и условий, конкретизированных в законе². Исходя из ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, основанием для производства дознания в сокращенной форме является соответствующее ходатайство подозреваемого лица. Справедливости ради нужно заметить, что это законодательное правило мало чем отличается от производства других упрощенных процедур уголовного судопроизводства, введенных ранее анализируемой

1 Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 04.03.2013. - № 9. - Ст. 875.

2 Худякова О. С. Сокращенное дознание как одна из форм предварительного расследования // Молодой ученый. - 2017. - № 46. - С. 251-254.

формы. В контексте сказанного интерес представляют мнения разных авторов, критикующих позицию законодателя относительно обязательного волеизъявления подозреваемого (обвиняемого). Некоторые ученые исходят из того, что позиция законодателя не корректна, ущемляет права обвиняемых на осуществление в отношении их такой формы досудебного производства, которая бы могла более способствовать гарантии защиты уголовно-процессуальных прав³. Выскажем согласие с Е. Н. Арестовой. Автор придерживается мнения, что под условиями, которые позволяют производить предварительное расследование в форме сокращённого дознания, следует понимать в совокупности конкретизированный комплекс данных, подтверждаемых документально, связанных с личностью подозреваемого, особенностями вменяемого ему деяния, которые в совокупности указывают на обоснованность производства дознания в сокращённой форме⁴. К таким условиям, по мнению А. Ю. Гуниной, нужно относить не одно, а несколько процессуальных положений, расположенных в разных нормах действующего УПК РФ⁵.

Итак, законодатель для сокращённого дознания предусматривает ряд процессуальных особенностей, которые отличают этот порядок от дознания в общем порядке. Дознание в сокращённой форме проводится исключительно по письменному ходатайству подозреваемого, проходящего по уголовному делу. Чтобы данное ходатайство было удовлетворено, необходимо наличие следующих условий: возбуждённое в отношении написавшего ходатайство обвиняемого уголовное дело; полное признание и осознание вины подозреваемым в содеянном, отсутствие возражений с его стороны в отношении квалификации, характера содеянного и размера причинённого им ущерба; установлены обстоятельства, при наличии которых дознание в сокращённой форме не допустимо. Перечень таких правовых препятствий предусмотрен в ст. 26.2 УПК РФ.

Уместно отметить, что на уровне субъектов РФ активно принимаются организационные меры, направленные на повышение эффективности данной работы, что позволило за последние два месяца 2019 года увеличить до 25,6 % долю уголовных дел, направленных в суд с обвинительным постановлением, расследованных в форме сокращённого дознания. Например, рассматриваемый показатель в УМВД России по г. Севастополю составил 59,3 %, МВД по Республике Адыгея – 52,9 %, УМВД России по Тверской области – 52,5 %, МВД по Чеченской Республике – 45,4 %, УМВД России по Архангельской области – 43,7, ГУ МВД России по Воронежской области – 41,6 %, МВД по Республике Дагестан – 41,2 %, УМВД России по Брянской области – 40,7 %. На уровне указных субъектов РФ качество дознания по уголовным делам остаётся на

высоком уровне. Доля дел, возвращённых прокурорами для производства дознания в общем порядке (от числа направленных с обвинительным постановлением), в 2019 году составила 1,8 %. Несмотря на положительные моменты, в ряде органов МВД России наметилась тенденция снижения темпов применения сокращённой формы дознания. Так, подразделениями дознания УМВД России по Еврейской автономной области в суд с обвинительным постановлением направлено 26,5 % дел, по Забайкальскому краю – 24,2 %, МВД по Карачаево-Черкесской Республике – 21,7 %, УМВД России по Сахалинской области – 20,8 %, Камчатскому краю – 20,1 %, Владимирской области – 18,8 % . Вызывают тревогу результаты применения сокращённой формы расследования в МВД по Республике Марий Эл, где рассматриваемый показатель составил 3,5 %, МВД по Республике Хакасия – 4,1 % и УМВД России по Пензенской области – 7,6 %. Вполне можно предположить, что такая ситуация связана с тем, что прокурорами выдвигаются требования, ограничивающие количество уголовных дел, расследуемых в сокращённой форме⁶.

Однако проведённый в рамках написания статьи анализ показал, что одним из факторов, оказывающих негативное влияние на качество подготовки материалов доследственных проверок, является низкий уровень взаимодействия с экспертно-криминалистическими подразделениями, проведение осмотров мест происшествий без участия специалистов ЭКП, а также ненадлежащее обеспечение охраны следов преступлений до прибытия следственно-оперативных групп, в результате чего происходит их утрата. Кроме того, вынесение дознавателями постановлений о проведении судебных экспертиз без необходимых консультаций со специалистами ЭКП, а также непредставление дополнительных материалов для сравнительных исследований (что особенно характерно для почерковедческих и технико-криминалистических экспертиз документов) отражается на качестве и полноте проведённых экспертных исследований.

Изучая проблемные аспекты организации деятельности подразделений дознания при производстве дознания в сокращённой форме, автор статьи все проблемы предлагает делить на группы.

К первой группе проблем, затрудняющих дознание в сокращённой форме, относятся проблемы организационного характера. К настоящему времени, несмотря на то, что анализируемая форма расследования действует уже более пяти лет, нет единства в правоприменении. В аналитических обзорах прокуроры указывают, что многие дознаватели до сих пор выполняют следственные и процессуальные действия, аналогично дознанию в общем порядке.

Организационной предлагаем считать и проблему исчисления сроков сокращённого дознания. В большинстве случаев, установленные законодателем сроки сокращённого дознания, затягиваются.

Вторую группу проблем составляют проблемы технического характера. Как показывает практика, некоторые структурные подразделения не осуществляют

3 Сильвестров П. С., Марфицин П. Г. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращённой форме // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2015. - № 5-6. - С. 314-316.

4 Арестова Е. Н. Особенности производства дознания в сокращённой форме // Уголовное право. - 2014. - № 8. - С. 34.

5 Гунина А. Ю. Основание и условия производства дознания в сокращённой форме по действующему отечественному законодательству // Современные научные исследования и инновации. - 2018. - № 3. - С. 77.

6 Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 17.01.2020).

дознание в сокращенной форме из-за возможной отрицательной статистической отчётности. Не менее важной технической проблемой считаем увеличение документооборота, в случае расследования дела в сокращенной форме дознания.

Третью группу оставляют юридические проблемы. Сокращённая форма дознания отличается от дознания в стандартном порядке тем, что дознаватель имеет полное право не проверять полученные согласно требованиям УПК РФ доказательства, которые не оспариваются ни одним участником уголовного дела. При данной форме не является обязательным проведение судебных экспертиз, если ответы на имеющиеся в деле вопросы содержатся в заключение специалиста. Такая ситуация может приводить к тому, что будут нарушены права подозреваемого.

Итак, производство дознания в сокращённой форме рассматривается как одно из приоритетных направлений деятельности, позволяющее наиболее эффективно реагировать на сообщения о преступлениях, в кратчайший срок принимать меры по восстановлению нарушенных прав потерпевших и привлечению виновных лиц к ответственности. Несмотря на ряд преимуществ, дознание, проводимое в сокращенной форме, имеет ряд проблем, его затрудняющих. С целью минимизации этих проблем предлагаем:

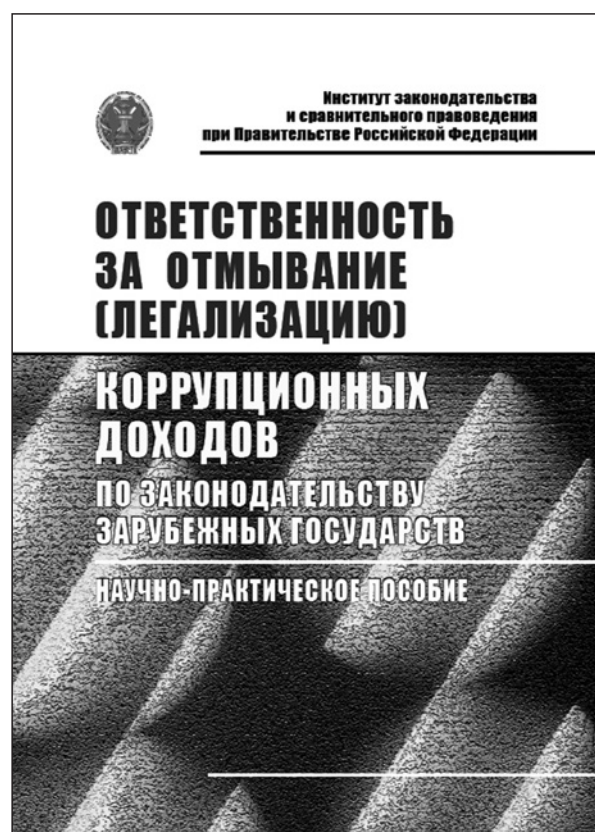
– конкретизировать законодательное требование о том, что изначально нужно подозреваемому разъяснить его права и последствия применения дознания в сокращенной форме и только затем может быть вынесено постановление об удовлетворении ходатайства. Это требование должно найти закрепление в главе 32.1 УПК РФ;

– включить в главу 32.1 УПК РФ норму в соответствии с которой потерпевший должен согласиться на производство сокращенного дознания до того, как будет вынесено постановление о его производстве.

В числе организационных мер, направленных на повышение организации производства дознания в сокращенной форме, нужно организовать реализацию мероприятий, направленных на повышение профессионального уровня дознавателей в части самостоятельного применения экспертно-криминалистических средств и методов в ходе осмотров мест происшествий; усилить контроль за результатами работы следственно-оперативных групп в дежурные сутки по сообщениям о преступлениях, по которым производство дознания возможно в сокращённой форме; тщательно анализировать работу по взаимодействию на этапе рассмотрения и разрешения заявлений о преступных деяниях с установлением причин, препятствующих возбуждению уголовных дел и производству дознания в сокращенной форме.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 04.03.2013. - № 9. - Ст. 875.
2. Арестова Е. Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме // Уголовное право. - 2014. - № 8. - С. 34.
3. Гунина А. Ю. Основание и условия производства дознания в сокращённой форме по действующему отечественному законодательству // Современные научные исследования и инновации. - 2018. - № 3. - С. 77.
4. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 17.01.2020).
5. Сильвестров П. С., Марфицин П. Г. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2015. - № 5-6. - С. 314-316.
6. Худякова О. С. Сокращённое дознание как одна из форм предварительного расследования // Молодой ученый. - 2017. - № 46. - С. 251-254.

ЦИБАРТ Евгений Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВОДОВ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В статье дается анализ поводам возбуждения уголовных дел по составам преступления, связанных со строительством и эксплуатацией зданий и сооружений. Приводится подробный анализ поводов к возбуждению, делается вывод, позволяющий повысить процент возбуждения уголовных дел по исследуемым составам. Автор приводит практические примеры, подтверждающие теоретические выводы. В заключении дается авторская трактовка изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, поводы для возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, судебная экспертиза.

TSIBART Evgeniy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process of the Orenburg State Agrarian University

Цибарт Е. Э.

CRIMINAL PROCEDURAL FEATURES OF THE GROUNDS FOR INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS FOR ECONOMIC CRIMES

The article gives an analysis of the reasons for initiating criminal cases on the elements of crime related to the construction and operation of buildings and structures. A detailed analysis of the reasons for the initiation is given, a conclusion is drawn that allows to increase the percentage of initiation of criminal cases for the investigated compositions. The author gives practical examples confirming theoretical conclusions. In conclusion, an author's interpretation of the changes in the RF OPR is given.

Keywords: criminal trial, reasons for initiating a criminal case, preliminary investigation, forensic examination.

Развитие экономических отношений в сфере строительства привело к резкому росту объемов возводимых жилых домов и коммерческих объектов. Интенсивный путь развития отрасли привел впоследствии к большому количеству нарушений, допущенных как непосредственно в момент возведения зданий, так и непосредственно связанных с их продажей. Бум преступлений, предусмотренных статьей 159 УК РФ, прокатился по стране, но изменения, связанные с регистрацией недвижимости уменьшили общее количество таких преступлений. Поэтому возникает вопрос рассмотрения поводов для возбуждения уголовных дел, связанных со строительством и эксплуатацией зданий и сооружений.

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 140 закрепило поводы и основания для возбуждения уголовных дел. Если мы рассмотрим данные основания применительно к рассматриваемым составам, то можно увидеть следующую зависимость в поводах для возбуждения уголовных дел на основании статистических сведений МВД и Следственного комитета по Оренбургской области:

1. Заявления о преступлениях, зарегистрированные от граждан и юридических лиц, которые пострадали от преступлений – 67,5 %.

2. Сообщения, поступившие от органов наделенных контрольно-ревизионными функциями в сфере строительства и эксплуатации – 26,5 %.

3. Преступления, возбужденные на основе проверок путем производства оперативно-розыскных мероприятий – 4,5 %.

4. Постановления прокурора о направлении соответствующих материалов, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела – 1,5 %.

Из приведенной статистики можно сделать вывод, что основным поводом к возбуждению уголовного дела является заявления граждан, которые стали потерпевшими в резуль-

тате совершения преступления, и юридические лица, которые понесли финансовые потери в результате совершения преступления.

Ю. Н. Кулешов отмечает, «обычно преступления в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений стремятся совершить так, чтобы они как можно меньше походили на преступление и, по крайней мере, с первого взгляда не воспринимались как криминал, а выглядели как самые обычные, соответствующие закону действия. Их чаще всего пытаются выдать за смелые экономические решения проблем, которые встали на определённый момент времени и которые необходимо как можно быстрее решить. Это делает преступления в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений сложно выявляемыми и сложно раскрываемыми. Именно поэтому соответствующие частные методики должны содержать рекомендации, с помощью которых можно было бы, прежде всего, выявить такие преступления»¹.

Необходимо остановиться на специфике, которую видно по возбужденным уголовным делам. В частности, в трети преступлений фигурируют государственные органы, которые наделены контрольными функциями в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений. На пример можно говорить об органах государственной власти и местного самоуправления (Ростехнадзор, Государственная жилищная инспекция, управления капитального строительства администрации муниципального образования и т.д.). Причем отдельные из этих должностных лиц специально наделяются действующим законодательством такими полномочиями,

1 Кулешов Ю. Н. Проблемы выявления экономических преступлений в сфере строительства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2018. - № 1 (45). - С. 67.

которые необходимы для того, чтобы они могли выявить соответствующие нарушения.

Если рассматривать деятельность оперативно-розыскных органов, которые тоже опосредованно участвуют в возбуждении уголовного дела, то необходимо отметить, что оперативные подразделения проводят проверку поступившей информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Обобщая основания для проведения ОРМ по рассматриваемому виду преступлений, их можно структуризировать следующим образом. Первую группу составляют сведения, которые были получены от агентов, таких оснований можно назвать не более 25 %. Следующим источником информации можно выделить сведения, полученные при производстве уже возбужденного дела порядка 40%. И последнее по значимости источником получения сведений является информация полученная посредством производства отдельных ОРМ, это порядка, 35 %, в результате которых появляются иные сведения, которые и ложатся в основу возбуждения уголовного дела. Классическим примером является возбужденное уголовное дело за нарушение правил строительства дорожной развязки в отношении строительной компании, где первичным источником явилась проверка нарушений, связанных с проездом через данный участок строительной техники со значительным перегрузом. Установив оперативное наблюдение попутно было выяснено, что подрядная организация завозила грунт не из карьера, а незаконно добывала строительную глину на землях сельхозназначения.

Деятельность по обнаружению признаков состава преступления и выявление уже совершенных преступлений могут осуществлять не только правоохранительные органы, но и общественные объединения граждан, объединения обманутых дольщиков, лица, проявляющие активную гражданскую позицию, представители политических партий. Активная гражданская позиция помогает выявлять преступное поведение посредством общественного контроля, который позволяет изобличить должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Ярчайшим примером является возбуждение уголовного дела в отношении руководителя УЖП г. Оренбурга, который подписал акт о вводе в эксплуатацию жилого дома построенный для сирот с существенными нарушениями. Благодаря их активности и нетерпимому отношению к преступлению, по истечении 6 месяцев после сдачи жилого дома было возбуждено уголовное дело в отношении чиновника. В дальнейшем суд вынес обвинительный приговор. В отношении застройщика также было возбуждено уголовное дело. За свой счет застройщик исправил все допущенные нарушения при строительстве.

Кроме перечисленных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, необходимо отметить и еще одного участника, без которого зачастую сложно возбудить уголовное дело — это аудиторские компании. Специфика работы аудиторской компании заключается в проведении финансового аудита хозяйствующих субъектов. Особенности гражданско-правовых отношений, которые регулируют строительство, тесно связана с финансовой деятельностью, где осуществляется большой оборот денежных средств. Поэтому работа аудиторских фирм в строительной сфере обусловлена ее спецификой. Зачастую, результатом аудиторской проверки и является выявление преступных схем, связанных с оборотом денежных средств.

Перечисляя должностных лиц и органы, которые фигурируют в возбуждении уголовных дел, связанных с совершенным экономическими преступлениями в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений, необходимо затронуть и участие судебных органов. Совершая экономические преступления, виновные лица пытаются маскировать свои действия под законные гражданские правоотношения или прибегать к уловкам, которые, по их мнению, в дальнейшем

помогут избежать уголовной ответственности. Примером таких действий может служить обращение к гражданскому судопроизводству, посредством которого фиксируется какой-либо факт или просто осуществляется затяжка возможного возбуждения уголовного дела с последующим подведением этого под законный механизм освобождения лица от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности².

Порой виновные лица инициируют процесс банкротства: предварительно выводят ликвидное имущество и денежные средства через подставные организации и фиктивные контракты. Подобным образом пытаются настроить дольщиков или деловых партнеров, что в отношении фирмы осуществляется незаконное уголовное преследование или рейдерский захват. В последнее время вошла практика преднамеренного банкротства управляющих компаний, как способ ухода от уголовной ответственности.

Для противодействия преступной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела необходимо говорить, во-первых, о координации правоохранительных органов между собой и объединение усилий общественных организаций и граждан, направленных на выявление фактов совершения преступления. И прежде всего, по аналогии создания специализированных подразделений МВД согласиться с мнением различных авторов и создать специализацию следователей по раскрытию экономических преступлений.

Следователь, как основное звено предварительного расследования, способен дать правовую оценку деятельности предполагаемого виновного лица, определить круг следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые максимально эффективно раскроют преступление. Такую специализацию необходимо ввести и в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Подробный анализ поводов возбуждения уголовного дела позволил прийти к выводу, что по всем уголовным делам, связанным с нарушением правил строительства, эксплуатации зданий и сооружений, проводятся судебные экспертизы. Поэтому предлагается ст. 196 УПК РФ дополнить ч. 6 следующего содержания: характер и размер вреда по преступлениям, связанных с нарушением установленных правил или условий, эксплуатацией и содержанием объектов и технических средств.

Пристатейный библиографический список

1. Кулешов Ю. Н. Проблемы выявления экономических преступлений в сфере строительства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2018. - № 1 (45). - С. 67-74.
2. Мартынов А. В. Контроль и ревизия государственных предприятий // Актуальные проблемы учёта, анализа, финансового контроля и статистики в социальной сфере: материалы Межвузовской конференции научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава (7 апреля 2017 г.). – М.: Научный Консультант, 2017. - С. 26-30.

2 Мартынов А. В. Контроль и ревизия государственных предприятий // Актуальные проблемы учёта, анализа, финансового контроля и статистики в социальной сфере: материалы Межвузовской конференции научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава (7 апреля 2017 г.). – М.: Научный Консультант, 2017. - С. 27.

БУХАНОВ Александр Игоревич

аспирант Оренбургского государственного университета

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ЯЗЫКА КАК ПРОБЛЕМА ДЛЯ СПРАВЕДЛИВОГО РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье раскрываются отдельные аспекты сущности дискриминации по признаку принадлежности лица к языковой группе в уголовном судопроизводстве. Вычленены признаки недостаточности владения лицом языка уголовного судопроизводства, могущие служить основанием для привлечения к участию переводчика. Обозначены функции процессуального участия переводчика и эффективные пути преодоления дискриминации по признаку языка, основываясь на аналогичном зарубежном опыте.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, свободное владение языком, дискриминация обвиняемого, переводчик, квалифицированный перевод, лицензирование переводчиков, реестр переводчиков.

BUKHANOV Aleksandr Igorevich

postgraduate student of the Orenburg State University

DISCRIMINATION BASED ON LANGUAGE AS A PROBLEM FOR A FAIR RESOLUTION OF A CRIMINAL CASE

The article describes certain aspects of the essence of discrimination on the basis of a person's belonging to a certain language group in criminal proceedings. Signs of insufficient knowledge of the language of criminal proceedings have been identified, which may serve as a basis for the participation of an interpreter. The functions of procedural participation of the interpreter and effective ways to overcome discrimination on the basis of language are identified, based on similar foreign experience.

Keywords: language of criminal proceedings, fluency in language, discrimination of the accused, interpreter, qualified translation, licensing of interpreters, register of interpreters.

Буханов А. И.

В последнее время в научных кругах все чаще поднимается вопрос о дискриминации по признаку языка, которая имеет различные проявления в жизни общества¹. Одним из видов языковой дискриминации является случай, когда подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу, являющийся, как правило, иностранным гражданином не может изъясняться на родном языке в ходе предварительного расследования. Многие, особенно иностранные граждане, которые участвуют в расследовании уголовных дел в качестве подозреваемых (обвиняемых) частично или полностью лишены возможности участвовать в предварительном расследовании из-за не владения или ограниченного владения языком уголовного судопроизводства. В таких случаях органы предварительного расследования привлекают переводчика по уголовному делу для оказания услуг по переводу. Обязанность должностных лиц осуществляющих предварительное расследование в случае возникновения ситуаций не знания или недостаточного знания языка уголовного судопроизводства устранить коммуникационный барьер, чтобы обеспечить равный доступ использования родного языка подозреваемым (обвиняемым) и чтобы эти лица находились в том же положении что и лица находящиеся в аналогичном положении, для которых нет таких препятствий.

Переводчик является «каналом», через которого вся информация доходит до не владеющего языком уголовного судопроизводства подозреваемого или обвиняемого. Важной составляющей участия переводчика в предварительном расследовании обусловлена в соответствии с положениями Директивы Европейского парламента и Совета Европейского

Союза от 20 октября 2010 года № 2010/64 следующими аспектами:

- реализация права на справедливое судебное разбирательство;
- получение квалифицированной юридической помощи;
- обеспечение законных прав подозреваемого и обвиняемого;
- понимание выдвинутого обвинения и защита от него.

Право на пользование переводчиком в период расследования уголовного дела находит свое отражение в ст. 6 (3) ЕКПЧ. В соответствии с данной нормой каждый обвиняемый имеет право на бесплатную помощь переводчика, если он не владеет или недостаточно владеет языком уголовного судопроизводства. Более того, ст. 5 (2) ЕКПЧ дает прямое указание что задержанного надлежит незамедлительно информировать на языке, которым он владеет, о причинах его задержания и предъявленного обвинения².

Ситуации, при которых подозреваемый (обвиняемый) не понимает или недостаточно понимает язык уголовного судопроизводства лишает подозреваемого (обвиняемого) возможности использовать родной для него язык в качестве коммуникации и обязывает лиц осуществляющих предварительное расследование обеспечить подозреваемого (обвиняемого) средством коммуникации.

Следует разграничивать понятия «непонимания языка уголовного судопроизводства» и понятия «недостаточности владения языком уголовного судопроизводства».

При непонимании языка уголовного судопроизводства подозреваемый (обвиняемый) не может излагаться и не понимает языка уголовного судопроизводства.

В случае недостаточности понимания языка уголовного судопроизводства подозреваемый или обвиняемый могут вступать в коммуникацию на языке уголовного судопроиз-

1 Стельмах В. Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. – 2014. – С. 190; Имамутдинова Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – С. 14-15; Кузнецов О. Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: МП И ФСБ, 2006. – 256 с.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

водства, однако не могут понимать отдельные аспекты происходящего уголовного процесса.

Признаки недостаточности владения языком уголовного судопроизводства могут выражаться в следующем:

- в непонимании используемой юридической терминологии;
- в отсутствии понимания изложенных обстоятельств в процессуальных документах;
- в не осознании сложившейся правовой ситуации в общем.

Первый вопрос, который возникает перед должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование при привлечении переводчика в уголовном судопроизводстве и исключении проявления дискриминации по признаку языка это компетентность лица, которому надлежит участвовать в предварительном расследовании в качестве переводчика, того требует ряд законодательных актов³. К тому же в соответствии ст. 59 УПК РФ⁴: «Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». При этом понятие «свободно владеющее языком» законодательство Российской Федерации не устанавливает. На практике же дознаватель или следователь зачастую определяют степень владения языком документом об образовании в котором имеется соответствующая запись об изучении языка. Степень знания юридической терминологии переводчиком, следователем или дознавателем не выясняется, так как языковых специалистов владеющих юридической терминологией ничтожно мало, и находятся они в крупных городах областных (краевых) центрах, а предварительное расследование по уголовным делам не редко приходится осуществлять в той местности, которая находится на значительном удалении от крупных городов.

Существует большая разница между пониманием разговорного русского языка и пониманием юридического терминологии на русском языке. Более того, проблемы грамотности языка могут еще более усугубить языковые трудности.

Следующим вопросом, возникающим у лица, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу с участием переводчика, - это анализ качества осуществляемого перевода. Проблема состоит в том, что отсутствуют критерии, по которым следователь или дознаватель сможет определить, что переводчик в действительности осуществляет квалифицированный и качественный перевод и что международные права подозреваемого (обвиняемого) на пользование родным языком соблюдаются и отсутствует проявление дискриминации по признаку языка.

Поэтому важно, чтобы лицо, которое предполагают привлечь в качестве переводчика по уголовному делу представляло максимально полную информацию о своей компетенции в знании языка и опыте осуществления переводов до назначения в качестве переводчика по уголовному делу, чтобы лицо, которое осуществляет предварительное расследование по уголовному делу мог справедливо полно и объективно оценить соответствующую квалификацию. В противном случае неизбежна отмена состоявшихся судебных решений, что уже известно практике⁵.

Правильный и квалифицированный перевод имеет основополагающее значение для отправления правосудия. Отсутствие квалифицированного перевода при расследовании уголовного дела, в котором подозреваемый (обвиняемый)

не может излагаться на языке уголовного судопроизводства может означать не объективное, а, следовательно, и не справедливое разрешение уголовного дела. Даже незначительные ошибки в осуществлении перевода могут нанести существенные негативные последствия для подозреваемого (обвиняемого).

В результате участия переводчика в расследовании уголовного дела он выполняет следующие функции:

Точной и полной передаче информации между подозреваемым (обвиняемым) и лицом, которое осуществляет предварительное расследование, с той целью, чтобы расследование уголовного дела на языке уголовного судопроизводства точно отражало то, что было сказано лицом с незнанием или ограниченным знанием языка уголовного судопроизводства;

Обеспечение процессуального и судебного равноправия, между лицом, которое не знает или плохо владеет языком уголовного судопроизводства и лицом, которое понимает язык уголовного судопроизводства. Это создает обязательство сохранения каждого передаваемого элемента информации, которое содержится на исходном языке.

Поэтому переводчики обязаны применять свои знания умения и навыки, чтобы сохранять смысл того, что говорит подозреваемый (обвиняемый) по уголовному делу. Переводчик по уголовному делу не должен вставлять свои собственные слова, фразы или выражение, которые могут ввести в заблуждение органы предварительного расследования.

Одним из путей решения возникших проблем является создание реестра судебных переводчиков в Российской Федерации, по аналогии с такими зарубежными странами как США, Германия, Бельгия, Эстония, и т.д., а также разработка нормативно – правовой базы по лицензированию переводчиков для участия в уголовных, гражданских, административных делах. Решение данных проблем исключит проявление дискриминации по признаку языка и обеспечит соблюдение международных прав на пользование родным языком при уголовном преследовании.

Пристатейный библиографический список

1. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1997. – № 3. – 06 января.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019г.) // Российская газета. – 2001. – № 249. – 22 декабря.
3. О языках народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1740.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) //Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
5. Постановление президиума Оренбургского областного суда по уголовному делу № 44у-135/2017 по обвинению Шарипова М. Х.: / Официальный сайт Оренбургского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://obsud--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.
6. Уголовное дело № 22/3534-2007 по обвинению П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ / Архив Центрального районного суда г. Оренбурга за 2007 г.
7. Имамутдинова Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 23 с.
8. Кузнецов О. Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: МПИ ФСБ, 2006. – 256 с.
9. Стельмах В. Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. – 2014. – С. 188-197.

3 О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ //Российская газета. – 1997. – № 3. – 06 января; О языках народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1740.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019г.) // Российская газета. – 2001. -- № 249. – 22 декабря.

5 Постановление президиума Оренбургского областного суда по уголовному делу № 44у-135/2017 по обвинению Шарипова М. Х. / Официальный сайт Оренбургского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://obsud--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo; Уголовное дело № 22/3534-2007 по обвинению П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ / Архив Центрального районного суда г. Оренбурга за 2007 г.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В данной статье поэтапно рассматривается процесс воспитания осужденных женщин и методы такого воспитания, применяемые в России и в зарубежных странах. Акцент сделан на том, что психолого-педагогическая составляющая процесса воспитания, несмотря на существующие различия в подходах к его внедрению в воспитательный процесс уголовно-исправительных учреждений разных стран имеет большой потенциал.

Ключевые слова: осужденные женщины, процесс воспитания в системе уголовно-исправительных учреждений разных стран, методы воспитания, формы воспитания.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Марченко С. В.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATION PROCESS OF CONDEMNED WOMEN IN RUSSIA AND ABROAD

This article gradually considers the process of educating convicted women and the methods of such education used in Russia and foreign countries. The emphasis is placed on the fact that the psychological and pedagogical component of the educational process, despite the existing differences in approaches to its implementation in the educational process of criminal correctional institutions in different countries, has great potential.

Keywords: convicted women, the process of education in the system of criminal correctional institutions of different countries, methods of education.

Понятие «сопровождение» используют при описании оказания психолого-педагогической помощи с обязательным учетом дифференцированного и личностно-ориентированного подходов. Основной целью такого процесса выступает саморазвитие личности, активизация внутреннего потенциала для поиска и принятия оптимальных, правозаконных решений в различных ситуациях.

Основными направлениями работы в области психолого-педагогического сопровождения осужденных женщин во всем мире являются профилактика, как превентивный метод совершения правонарушений, тщательная диагностика личности и ее социального окружения до момента задержания, консультирование, включающее в себя психокоррекционную работу и психолого-педагогическое просвещение и образование. Необходимо отметить, что в различных регионах Российской Федерации именно блок непосредственно психокоррекционной работы отличается многообразием, благодаря внедрению в исправительный процесс авторских наработок штатных психологов и социальных работников.

Психологическая и педагогическая подготовка к предстоящим изменениям в социальной жизни заключенной, а именно в условиях ограничения свободы в исправительном учреждении, призвана помочь осужденной. Тщательно организованный процесс психолого-педагогического сопровождения непременно сокращает длительность процесса адаптации, быстрее вводит в режим общественной и производственной деятельности исправительного учреждения, и, что немаловажно, способно предупредить негативное влияние со стороны рецидивистов.

По мнению Э.В. Леуса¹, программа психолого-педагогической и социальной поддержки и сопровождения должна

разрабатывается по таким основным этапам. Первым этапом становится установление доверительного отношения, совместное обсуждение планируемых результатов работы, определение содержания и смысла предстоящего взаимодействия, выделения роли каждого участника воспитательного процесса. Далее наступает период проектной деятельности, т.е. разработка проекта программы с последующей ее реализацией. Чаще всего данный этап характеризуется «входной диагностикой», отбором и применением психолого-педагогических методов и технологий. Здесь необходимо отметить важность систематической диагностики на разных этапах реализации программы с целью ее корректировки и приведения к выбору оптимальных путей дальнейшей деятельности. Заключительным этапом становится не только контрольная диагностика результатов совместных усилий, но и обязательное проведение рефлексии.

По мнению полковника внутренней службы, кандидата юридических наук Н.Д. Ратниковой², современная уголовно-исправительная система может и должна применять в своей практике не только устоявшиеся российские технологии психолого-педагогического сопровождения, но и накопленный опыт в данной области ряда иностранных государств.

В течение длительного, как отмечают Ю.А. Дмитриев, и Б.Б. Казак³ времени формирования психолого-педагогического сопровождения в тюрьмах запада, сложилась тенденция называть такое воздействие программами, имеющими

1 Леус Э.В. Психология трудных подростков: учебно-методическое пособие. Сев. (Арктич.) федер. Ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2013. – 118 с.

2 Ратникова Н.Д. Ресоциализация осужденных женщин в России на основе международного опыта // Вестник уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 5 (120). – С. 12-17.

3 Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология [Электронный ресурс]: Учебник. – Ростов-на-Дону, 2007. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/03.htm> (дата обращения: 08.02.2020).

разную направленность, но в основе своей – абсолютную индивидуальность в применении. Каждая программа содержит в себе групповую и индивидуальную психотерапию, труд, досуговую деятельность, образование, ролевые игры, дифференцированное некасательное воздействие; гештальт и клинический подходы, религиозно-нравственное воспитание; лечение от наркомании и алкоголизма, физическое развитие. Отличает такие программы лишь процентное соотношение каждого компонента.

Имеются и специфические программы для особо опасных групп преступниц (в США): изоляция на длительный период от месяца в отдельные помещения (сенсорное воздействие); перемещение заключенных в открытую, проходную камеру (стрессовое воздействие); химиотерапия. В работе с осужденными молодежного возраста нередко применяются такие методы групповой терапии как поведенческая или образцовая, где более опытные заключенные, имеющие положительную динамику в ресоциализации делятся своим опытом: переживаниями, трудностям и способами саморегуляции.

В некоторых зарубежных исправительных учреждениях применяется семейная терапия, где психолог выступает посредником между заключенной женщиной и членами семьи и способствует разрешению внутрисемейных конфликтов.

Так, например, тюрьмы Евросоюза активно используют групповую психотерапию, которая помогает развить у заключенных рассудительность и чувство ответственности⁴. В Германии в течение почти двух месяцев особая комиссия, состоящая из педагогов, психологов, социальных работников и социологов, тщательным образом диагностирует и определяет дальнейшие пути психолого-педагогического сопровождения осужденных женщин, при этом, данная комиссия уполномочена подбирать место заключения как можно ближе к дому осужденной в связи с доказанной эффективностью включения в процесс ресоциализации семей осужденных. Там же для стимулирования психических процессов используют психолого-педагогические аутотренинги, с «проживанием» реальных ситуаций. Практически во всех уголовно-исправительных учреждениях стран Европы основным запросом от «клиентов» становятся обращения, связанные с отношениями внутри семьи. Общеизвестной во всем европейском сообществе, как справедливо отмечают А.Н. Сухов⁵ и М.А. Шапарь⁶ является пенитенциарная система Германии благодаря своей дальновидности. Поясним, что понимается под этим. В течение всего срока отбывания женщины получают современные специальности, которые будут востребованы после освобождения. Кроме того, на протяжении всего периода заключения, без перерыва ведется очень интенсивная психолого-педагогическая работа с групповыми и индивидуальными психотренингами, направленными на формирование социальной ответственности.

Пенитенциарная система Франции разрешает заключенным женщинам, которых, к слову, всего три процента от общей численности всех осужденных, выезды за пределы тюрьмы, в которой они содержатся – поощряя, тем самым, поддержание необходимых социальных контактов⁷. Особо Французское правительство относится к заключенным жен-

щинам с детьми. С такой категорией осужденных ведется усиленная социально-психологическая работа, а после достижения ребенком возраста трех лет совместно матерью помогают принять решение о дальнейшем пребывании ребенка.

В Швейцарских колониях обязанность проводить психолого-педагогические мероприятия по адаптации к месту заключения лежит на всех сотрудниках, а не только на психологах, как в России⁸. Уголовный кодекс Швейцарии⁹, в частности в ст. 47 предписывает психолого-педагогический и социальный контроль после отбывания наказания. Но с оговоркой – он должен быть ненавязчивым. По своему желанию, каждая бывшая заключенная женщина имеет право встретиться с психологом и/или социальным работником для решения всех возникающих вопросов. Заслуживает внимания и программа, разработанная пенициентаристами-психологами Великобритании – «Планирование освобождения», по результатам которой, у женщин формируется стойкое положительное отношение к жизни в правовом поле.

Анализируя вышесказанное можно отметить, что во всем мире признаны высокая ценность и большой потенциал психолого-педагогического сопровождения, несмотря на существующие различия в подходах к его внедрению в воспитательный процесс уголовно-исправительных учреждений.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. Учебник. – Ростов-на-Дону, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/03.htm> (дата обращения: 08.02.2020).
2. Леус Э.В. Психология трудных подростков: учебно-методическое пособие; Сев. (Арктич.) федер. Ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2013. – 118 с.
3. Ратникова Н.Д. Ресоциализация осужденных женщин в России на основе международного опыта // Вестник уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 5 (120). – С. 12-17.
4. Сухов А.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учеб. пособие. – М., 2007. – 300 с.
5. Тимофеева Е.А. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных систем ряда стран романо-германской правовой семьи на современном этапе // Вестник владимирского юридического института. – 2015. – № 3 (36). – С. 214-22.
6. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем.; науч. ред. А.В. Серебрянникова. – СПб., 2002. – 350 с.
7. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии: Учебник / Под ред. С. Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.
8. Шапарь М.А. Опыт зарубежных стран в вопросе ресоциализации осужденных в пенитенциарный // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 37-40.
- 4 Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии: Учебник / Под ред. С. Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.
- 5 Сухов А.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учеб. пособие. – М., 2007. – С.70.
- 6 Шапарь М.А. Опыт зарубежных стран в вопросе ресоциализации осужденных в пенитенциарный // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 37-40.
- 7 Тимофеева Е.А. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных систем ряда стран романо-германской правовой семьи на современном этапе // Вестник владимирского юридического института. – 2015. – № 3 (36). – С. 214-22.
- 8 Сухов А.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учеб. пособие. – М., 2007. – С.70.
- 9 Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем.; науч. ред. А.В. Серебрянникова. – СПб., 2002. – С.52.

РУДАЕВ Василий Алексеевич

командир взвода учебно-строевого подразделения Юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ИМЕЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

В статье рассматриваются особенности проведения воспитательной работы с осужденными, имеющими психические расстройства, в пенитенциарных учреждениях. Автор делает акцент на учете индивидуальных особенностей психики при выборе форм и методов воспитательного воздействия. Дается анализ профессиональной деятельности начальника отряда при организации воспитательной работы с психоделиантами.

Ключевые слова: воспитательная работа, психическое расстройство, начальник отряда, исправление осужденных, ресоциализация, предупреждение преступлений.

RUDAEV Vasilij Alekseevich

platoon commander of the Training unit of the Law Faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF EDUCATIONAL WORK WITH THOSE SENTENCED TO IMPRISONMENT WHO HAVE MENTAL DISORDERS

The article deals with the peculiarities of educational work with prisoners with mental disorders in penitentiary institutions. The author focuses on taking into account individual characteristics of the psyche when choosing forms and methods of educational influence. The analysis of the professional activity of the head of the unit in the organization of educational work with psychodeviants is given.

Keywords: educational work, mental disorder, squad leader, correction of convicts, resocialization, crime prevention.

Рудаев В. А.

Воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных. Согласно ч. 1 ст. 109 УИК РФ воспитательная работа направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня¹.

Воспитательное воздействие в период отбывания наказания должно быть направлено на коррекцию сознания осужденного, его антисоциальных взглядов и установок, негативных привычек и наклонностей. Однако, особое внимание при этом следует уделять вопросам, способствующим их успешной ресоциализации после освобождения (формирование у них уважительного отношения к закону и обществу, необходимых трудовых навыков и профессиональных умений).

Поэтому от организации воспитательной работы зависит достижение цели наказания – исправление осужденного и предупреждение совершения ими новых преступлений.

В настоящее время в местах лишения свободы содержится 519 618 человек². Среди основной массы значительное количество составляют осужденные с психическими рас-

стройствами. Согласно исследованиям А. В. Кислякова, М. В. Сорокина, в исправительных учреждениях содержатся почти 60 % осужденных, страдающих теми или иными формами психических аномалий³.

Для лица с психическим расстройством лишение свободы и помещение в пенитенциарное учреждение является сильным стрессом. Переломит осужденных, однообразный рацион питания, отсутствие психиатрической и необходимой медикаментозной помощи, бессмысленное время проведения, вынужденное одиночество с одной стороны, и отсутствие возможности уединиться, с другой, способствуют ухудшению их психического состояния.

Таким образом, в силу ряда причин в пенитенциарных учреждениях скапливается значительный контингент осужденных с психическими расстройствами. Негативные факторы, присущие условиям социальной изоляции, вызывают состояние декомпенсации. Поэтому для достижения успехов в процессе ресоциализации, исправления и частной превенции преступлений таких осужденных, воспитательную работу с ними необходимо проводить совместно с мерами, способствующими излечению и реабилитации осужденных.

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

2 <Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20osodergahixsya%20ov%20IK>> (дата обращения: 15.01.2020).

3 Кисляков А. В., Сорокин М. В. Процессуальные особенности расследования противоправного поведения лиц, страдающих психическими аномалиями / Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 1 марта 2017 г. / ред. Т. А. Ткачук и др. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – С. 61-66.

Как отмечал А. Рудый, осужденный должен «выходить на свободу» с неразрушенной психикой.⁴ Усиление роли психолого-педагогической работы в исправлении осужденных к лишению свободы закреплено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁵.

Следовательно, на современном этапе развития пенитенциарной системы, воспитательная работа с осужденными с психическими расстройствами невозможна без привлечения клинических психологов и врачей психиатров.

Стоит отметить, что воспитательная работа с людьми, имеющими психические аномалии, законодательно не закреплена.

Трудно не согласиться по этому вопросу с Ю. М. Антоняном и С. В. Бородиным, которые обращали внимание на то, что осужденные с психическими отклонениями требуют не только изоляции от общей массы осужденных, но и учета их патологических свойств, определяющих их индивидуальный облик.⁶

Глава 15 УИК РФ регламентирует воспитательное воздействие на осужденных.

Следуя рекомендациям психологов и врачей психиатров, при выборе направления, формы, метода воспитательной работы, применения мер поощрения, взыскания необходимо учитывать индивидуальные особенности личности, характер и степень психического расстройства.

Не редки случаи, когда психическое расстройство выступает детерминантой совершения нарушения установленного порядка отбывания наказания. Это может быть связано с тем, что осужденным психопатам характерна агрессивная реакция на законные требования администрации. Осужденные с низким интеллектом могут не понимать содержание требований.

При применении мер поощрения и стимулирования законопослушного поведения степень исправления осужденных оценивают по критериям: фактическое поведение, отношения к труду, участие в воспитательных и культурно-массовых мероприятиях, но осужденные с психическими расстройствами не всегда могут трудиться и активно участвовать в указанных мероприятиях.

Так, по мнению З. А. Астемирова, «олигофрены не смогут принять участия во многих культурно-массовых мероприятиях»⁷. В. В. Тирский, Ю. И. Евстратов считают, что в результате травм черепа и при некоторых формах психопатии участие в определенных видах трудовой деятельности невозможно.⁸

4 <ФСИН России создаст в колониях центры исправления заключенных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1265119>> (дата обращения: 15.01.2020).

5 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

6 Антонян Ю. М., Бородин С. В. 1998 Преступное поведение и психические аномалии. – М.: Изд-во «Спарк», 215.

7 Астемиров З.А. О сущности и критериях исправления осужденных // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных: Материалы науч.-практ. конф. – Ростов н Д, 1966. – С. 24.

8 Тирский В.В., Евстратов Ю.И. Некоторые вопросы назначения и исполнения уголовного наказания с учетом возраста и состоя-

ния здоровья // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1980. – С. 49.

Для осужденных психопатов характерна сниженная активность, угрюмость, пессимизм, утомляемость, унылость, замкнутость. Их рекомендовано привлекать к участию в занятиях физкультурой, спортом, посещении библиотеки.

Таким образом, организация воспитательной работы с осужденными с психическими расстройствами - сложная задача, предполагающая тесное взаимодействие различных отделов и служб. В этой связи центральной фигурой по координации совместной деятельности выступает начальник отряда.

Профессиональная деятельность начальника отряда регламентирована приказом Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний»⁹.

В рамках реализации своих прав и обязанностей начальнику отряда необходимо знать положение дел в отряде, ежедневно контактировать с осужденными, изучать их личные качества, проводить разъяснительную работу, оказывать помощь в восстановлении утраченных социально полезных связей.

Своевременное выявление и учет осужденных, имеющих психические отклонения, является важным аспектом деятельности начальника отряда.

В ходе изучения личных дел осужденных (медицинских карт, справок), в процессе бесед с родственниками, в результате ежедневного наблюдения за поведением осужденного начальник отряда собирает сведения, которые позволяют психиатру диагностировать психическое расстройство. В итоге психиатр способен установить точный диагноз, причины и факторы обострения расстройства, выбрать предупредительные меры и индивидуальную коррекционную программу.

Необходимо заметить, что в пенитенциарных учреждениях психические расстройства в клинически чистом виде протекают редко. На клиническую картину оказывают влияние многие факторы. Например, прием алкоголя, вдыхание паров бензина, ацетона способны вызвать эпилептический припадок. Грубость и конфликтность со стороны осужденных и отсутствие своевременной поддержки администрации учреждения могут спровоцировать проявление психопатического поведения.

Владея оперативной обстановкой в отряде и зная причины декомпенсации психического заболевания, начальник отряда способен снизить воздействие психотравмирующих факторов на осужденного с расстройством психики. Для этого необходимо проводить работу с отрицательно направленной категории осужденных. Ограничить их влияние, не допускать притеснений, издевательств и насмешек. Своевременно разрешать межличностные и межгрупповые конфликты. Исключить случаи употребления алкоголя или наркотических веществ.

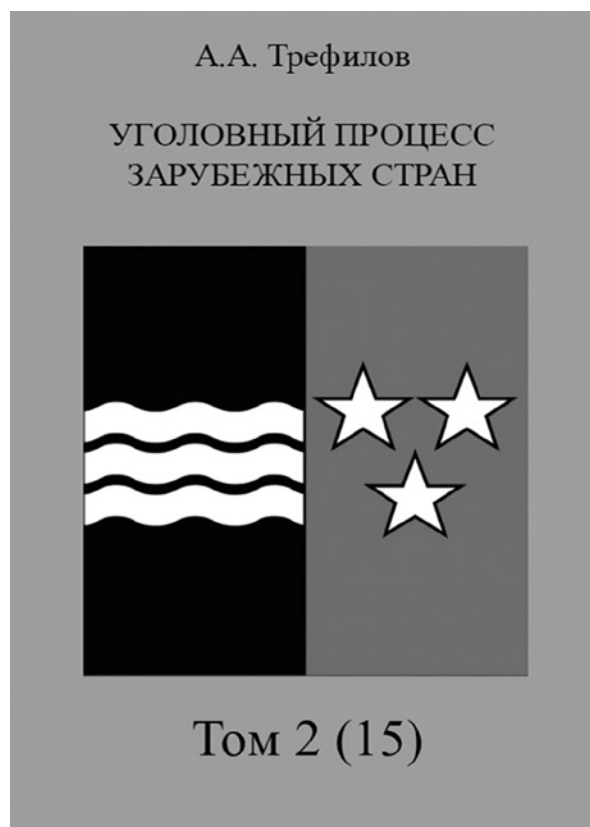
9 <Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 (ред. от 15.08.2016) Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> > (21.02.2020).

Таким образом, воспитательная работа с осужденными, имеющими психические отклонения, требует скоординированных действий всего персонала учреждения с активным привлечением специалистов организаций, не входящих в уголовно-исполнительную систему. Соединение воспитательного воздействия с психологическими, психотерапевтическими и педагогическими мерами и создание в отряде благожелательно психологического микроклимата поможет добиться позитивных моментов в исправлении осужденных и социальной адаптации на свободе.

Необходимо отметить, что воспитательная работа с осужденными, имеющими психические отклонения, не нашла необходимого нормативно-правового обеспечения. Уголовно-исполнительное законодательство должно учитывать особенности психики осужденного и содержать нормы, предусматривающие проведения воспитательной работы с осужденными с психическими расстройствами. Для этого стоит закрепить в структуре основных средств исправления меры психолого-психиатрического характера, наделить администрацию учреждения правовыми механизмами обеспечения реального применения таких средств исправления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2. «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 (ред. от 15.08.2016) Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – (21.02.2020)
3. Антонян Ю. М., Бородин С. В. 1998 Преступное поведение и психические аномалии. – М.: Изд-во «Спарк», 215.
4. Астемиров З.А. О сущности и критериях исправления осужденных // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных: Материалы науч.-практ. конф. – Ростов н Д, 1966. – С. 24.
5. Кисляков А. В., Сорокин М. В. Процессуальные особенности расследования противоправного поведения лиц, страдающих психическими аномалиями / Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 1 марта 2017 г. / ред. Т. А. Ткачук и др. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – С. 61-66.
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
7. Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsy%20v%20IK/> (дата обращения: 15.01.2020).
8. Тирский В.В., Евстратов Ю.И. Некоторые вопросы назначения и исполнения уголовного наказания с учетом возраста и состояния здоровья // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1980. – С. 49.
9. ФСИН России создаст в колониях центры исправления заключенных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1265119> (дата обращения: 15.01.2020).

СМИРНОВ Леонид Борисович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

ПАТРУШЕВ Евгений Валерьевич

соискатель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

ОПЫТ БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ОСУЖДЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ В XX ВЕКЕ

В статье рассматривается опыт борьбы с насильственной преступностью осужденных в местах лишения свободы России в XX веке. Детализируются профилактические меры воздействия на насильственную пенитенциарную преступность в разные годы прошлого столетия, отмечаются особенности профилактики насилия в местах лишения свободы, присущие определенным этапам становления отечественной уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, осужденный, насилие, места лишения свободы, спецконтингент.

SMIRNOV Leonid Borisovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

PATRUSHEV EvgeniyValerjevich

competitor of Criminal law sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

EXPERIENCE IN COMBATING VIOLENT CRIME OF CONVICTS IN PENITENTIARY INSTITUTIONS OF RUSSIA IN THE TWENTIETH CENTURY

The article deals with the experience of combating violent crime in Russian prisons in the twentieth century. The article details the preventive measures of influence on violent penitentiary crime in different years of the last century, and notes the features of prevention of violence in places of deprivation of liberty inherent in certain stages of the formation of the domestic criminal executive system.

Keywords: penitentiary crime, convicted person, violence, places of imprisonment, special agent.

Смирнов Л. Б.

Патрушев Е. В.

Без анализа исторического опыта противодействия насилию осужденных в местах лишения свободы невозможно составить эффективную программу профилактики насильственных преступлений совершаемых спецконтингентом в пенитенциарных учреждениях.

Начало XX века в отечественных местах лишения свободы отмечается ростом насильственных преступлений, совершаемых осужденными. Государство, пытая сдержать растущую преступность в пенитенциарных учреждениях, использует различные профилактические меры, направленные на нейтрализацию «криминального заражения» заключенных, отбывающих наказание в местах изоляции от общества. В России начинает находить применение одиночное содержание осужденных в местах лишения свободы. При этом нехватка одиночных камер в пенитенциарных учреждениях и большой рост численности заключенных, направляемых в места изоляции от общества, не способствует надлежащему исполнению наказания в виде одиночного содержания. В системе профилактики преступности спецконтингента в местах изоляции от общества того времени применяется раздельное содержание заключенных отбывающих наказание в виде лишения свободы; открываются различные виды учреждений для содержания спецконтингента, в т.ч. одиночного; заключенные приобщаются к трудовой деятельности; применяется воздействие на осужденных через религию; используются элементы прогрессивной системы отбывания наказания.

После 1917 года в системе исполнения наказаний России в качестве предупредительных мер растущей преступности

осужденных применяются: обеспечение режима отбывания наказания, занятость трудом, получение общего образования и профессионального образования, воспитательное воздействие.

В двадцатые годы XX столетия к профессиональным преступникам применяется строгая изоляция, такие осужденные содержатся: в одиночных камерах; в общих камерах под особым надзором; в изоляторах специального назначения; в штрафных разрядах со строгим режимом.

Согласно УК РСФСР 1922 г.¹ ст. 8 наказание и другие меры социальной защиты преследовали определенные цели: общее предупреждение преступлений, с использованием исправительно-трудового воздействия приспособление преступника к условиям общежития, лишение преступников вероятности совершать вновь преступления.

ИТК РСФСР 1924 г.² разграничивает профессиональных преступников по следующим категориям: осужденные, в отношении которых предусматривалась строгая изоляция; профессиональные преступники и заключенные, которые

- 1 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР." [Электронный ресурс]. Правовой сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
- 2 Постановление ВЦИК от 16.10.1924 "Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР." Правовой сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

не принадлежат к трудящимся и совершили преступления в виду классовых взглядов; осужденные, не относящиеся к этим двум категориям.

В период с 1930 до 1960 годов (время ГУЛАГа) в России исправительно-трудовые лагеря превращаются в «стройки народного хозяйства, где используется труд осужденных. Начало тридцатых годов XX века ознаменовалось усилением влияния профессиональных преступников на основную массу спецконтингента, наблюдается рост всей пенитенциарной преступности, в особенности насильственной. В архивах в настоящее время можно найти Приказы о назначении осужденных осуществлять конвойную охрану спецконтингента, о назначении заключенного начальником оперативного отделения по противодействию побегам, т.е. ни о какой профилактике пенитенциарной преступности не может быть и речи.

В 1948 г. целях предупреждения преступности в системе исполнения наказаний России образуются специальные лагерные пункты, для осужденных за общеуголовные преступления, также в 50-е годы прошлого столетия находит применение раздельное содержание враждебно настроенных осужденных в специальных лагерях строгого режима, тюрьмах и штрафных изоляторах, где заключенных в зависимости от места в криминальной иерархии разделяют на несколько групп, затем еще на несколько групп по принципу принадлежности к определенным субкультурным категориям.

Значимое место в противодействии насилию заключенных в местах лишения свободы занимает принятый в 1953 г. Указ Президиума ВС СССР «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях»³, где предусматривалось применять смертную казнь к осужденным, совершившим указанные деяния в местах изоляции от общества.

С середины пятидесятых годов XX столетия в пенитенциарных учреждениях происходят существенные изменения, вызванные усилением противодействия «авторитетам» отбывающим наказание в виде лишения свободы, к числу которых относятся: эффективная организация работы оперативников мест изоляции от общества в отношении осужденных «не желающих вставать на путь исправления»; усиление надзора прокуроров за соблюдением законности в местах лишения свободы; улучшение быта заключенных; запрещение на привлечение представителей спецконтингента к административной работе в пенитенциарных учреждениях; распределение осужденных по отрядам; применение безналичного расчета с заключенными; установление усиленного надзора за лидерами преступного мира в местах изоляции от общества; использование в пенитенциарных учреждениях принципа дифференцированного содержания заключенных; «развенчание» «авторитетов» путем содержания в штрафных изоляторах совместно с осужденными принадлежащим к категориям «отверженных» или «опущенных»; привлечение «развенчанных» заключенных в идеологическом воздействии на остальную часть осужденных.

В результате осуществления указанных профилактических мер в пенитенциарных учреждениях в период 1956-1958 гг. преступность осужденных имела место к сокращению на 40 % и более⁴. Соответственно в 60-х г. прошлого века в местах лишения свободы России власть лидеров преступного сообщества значительно ограничивается, вследствие чего и насильственная пенитенциарная преступность спецконтингента в местах лишения свободы имеет тенденцию к сокращению.

Однако с конца шестидесятых годов XX века наблюдается рост всей преступности осужденных в местах лишения свободы и насильственной пенитенциарной преступности заключенных в том числе, что связано не столько с ослабле-

нием со стороны государства применения эффективных мер борьбы с преступностью в местах лишения свободы, а с возможностью приспособляться криминальной субкультуры к изменениям, происходящим в пенитенциарных учреждениях.

Особое место в восьмидесятые годы XX века в деле борьбы с насильственной преступностью спецконтингента в местах изоляции от общества занимает исполнение наказания в виде лишения свободы в пенитенциарном учреждении «Белый лебедь». В 1980 году прошлого столетия в системе исполнения наказаний создается и начинает функционировать специальное учреждение для отбывания наказания лидеров преступного мира в виде единого помещения камерного типа, так называемый «Белый лебедь». Создания подобного учреждения в системе исполнения наказаний подразумевало изолированное содержание «авторитетов» от другого спецконтингента. В «Белом лебеде» у заключенных отсутствовала возможность общаться с кем-либо вне пределов единого помещения камерного типа. Исключалось попадание запрещенных предметов. В данном пенитенциарном учреждении службу несли «проверенные» сотрудники; заключенные, оставленные для хозяйственного обслуживания такого учреждения, отбирались из осужденных, проявивших себя только положительно за время отбывания наказания в местах изоляции от общества. В период существования «Белого лебеда» в нем было развенчано более 100 «воров в законе», при этом значительная часть криминальных лидеров, за время содержания в данном учреждении отвергла свои преступные «ориентиры». Начиная с 1999 г. XX века «Белый лебедь» используется для отбывания спецконтингентом наказания в виде пожизненного лишения свободы. Соответственно, в уголовно-исполнительной системе нашей страны свыше 20 лет нет специального пенитенциарного учреждения, для содержания лидеров преступного мира, в том числе и «воров в законе».

Подводя итог следует заключить, что на протяжении XX столетия профилактика насилия осужденных в пенитенциарных учреждениях и ее результативность имеют отличительные особенности: в начале прошлого века. и в 30-е г. того же столетия наблюдается рост насильственных преступлений совершаемых спецконтингентом в местах лишения свободы, в свою очередь эффективные меры профилактики в 60-х г. XX века привели к сокращению насилия заключенных в местах изоляции от общества.

По нашему мнению, имевший место в истории опыт борьбы с насильственной преступностью осужденных в местах лишения свободы, возможно применять в настоящее время. В частности, создание специализированного учреждения уголовно-исполнительной системы для отбывания наказания в виде лишения свободы для лидеров преступного мира способствовало бы сокращению применения насилия спецконтингентом в пенитенциарных учреждениях России.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 “О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР.” [Электронный ресурс]. Правовой сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 “Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР.” Правовой сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1953 «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2005. 117 с.

3 Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1953 «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

4 Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2005. С. 52.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

На основе анализа деятельности правоохранительных органов, следственной и судебной практики в статье рассмотрены вопросы общей методики выявления, установления и процессуального закрепления необходимых юридически значимых обстоятельств по уголовно-правовой оценке участия граждан России в вооруженном конфликте на территории иностранных государств в составе международных террористических формирований.

Ключевые слова: уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность, расследование преступлений, доказательства, незаконные вооруженные формирования.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE PARTICIPATION OF RUSSIAN CITIZENS IN THE ACTIVITIES OF ILLEGAL ARMED GROUPS ON THE TERRITORY OF A FOREIGN STATE

Based on the analysis of the activities of law enforcement agencies, investigative and judicial practice, the article discusses the general methodology for identifying, establishing and fixing the necessary legally significant circumstances for the legal assessment of the participation of Russian citizens in armed conflicts on the territory of foreign states as part of international terrorist groups.

Keywords: criminal process, operational search activity, investigation of crimes, evidence, illegal armed groups.

Анализ складывающейся в СКФО ситуации свидетельствует, что оперативная обстановка находится под контролем правоохранительных органов, но при этом остается сложной, склонной к периодическим обострениям. Лидеры международных террористических организаций используют любые возможности по переброски на территорию Российской Федерации своих сторонников с целью последующего совершения ими преступлений террористической направленности. Достаточно актуальными остаются проблемы возвращения значительного числа граждан РФ, принимавших участие в боевых действиях на территории ближневосточного региона на стороне МТО.

По данным правоохранительных органов террористы при этом используют официальные или поддельные документы, пытаются перебраться в РФ транзитом через Грузию, Украину и Азербайджан воздушным или морским транспортом. Также выявлены случаи попыток нелегального пересечения Российской границы на территории Республики Дагестан.

Например, 6 марта 2019 года в аэропорту «Северный» г. Грозный задержана находившаяся в федеральном розыске участница НВФ уроженка и жительница Республики Дагестан А., 1983 г.р., которая с декабря 2014 года по октябрь 2018 года принимала участие в боевых действиях против правительственных войск САР. 2.

5 апреля 2019 г. в аэропорту «Уйташ» г. Каспийск задержан Д., 1988 г.р., принимавший в 2015 году участие в составе НВФ на территории Сирийской Арабской Республики.

25 июля 2019 г. в г. Шали Шалинского района ЧР задержан боевик Р., который в период с мая 2013 года по июнь 2015 года находился на территории Сирии, где прошел обучение в одном из лагерей НВФ и принимал участие в боевых действиях против правительственных войск данного государства.

В виду определенных обстоятельств, связанных с деятельностью международных террористических организаций, перед правоохранительными органами возникли вопросы по обеспечению правоприменительной практики правовой оценки участия граждан России в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики в составе международных террористических формирований, действующих на стороне вооруженной оппозиции против правительственных сил.

В ходе анализа практики оперативных и следственных подразделений необходимо отметить определенные объективные сложности в установлении и процессуальном закреплении оперативной информации, формировании требуемых для правовой оценки материалов. Связано это, в первую очередь, с удаленностью зоны конфликта, совершением активной стороны преступления на территории другого государства, что значительно снижает возможности поиска и закрепления доказательственной базы.

Учитывая редкую уголовно-правовую квалификацию подобных деяний, отсутствие достаточной следственной и судебной практики, перспективы увеличения числа подобных фактов, принимая также во внимание анализ материалов уголовных дел, предпринята попытка определить общую методику выявления рассматриваемого вида преступлений, установления необходимых юридически значимых обстоятельств и их процессуальное закрепление.

Во-первых, необходимо иметь в виду официальную позицию России по вооруженному конфликту на территории Сирийской Арабской Республики. Согласно официальной позиции МИД России, незаконные вооруженные формирования, участвующие в вооруженном конфликте в Сирийской Арабской республике, не предусмотрены законодательством. При этом их деятельность и участие в них российских граждан противоречат интересам Российской Федерации в части, касающейся мирного разрешения и урегулирования сирийского вооруженного конфликта¹.

Так, с учётом масштабов боестолкновений, происходящее на территории Сирийской Арабской Республики является вооружённым конфликтом немеждународного характера. Участниками данного конфликта являются Правительство Сирии с одной стороны, так называемая «Свободная сирийская армия», и различные террористические группы, незаконные вооружённые формирования («вооружённая оппозиция»), не предусмотренные законодательством данного государства².

В процессе создания «вооружённой оппозиции» была разработана структура, система подчинённости, управления и материального обеспечения, велась активная вербовка. На вооружении находятся различные виды огнестрельного оружия, бронетехника и средства связи, созданы полевые лагеря, предназначенные для обучения ведению боевых действий против правительственных сил Сирии.

Во-вторых, основной доказательственной базой является совокупность различных, как правило, косвенных свидетельств.

В части формирования материалов по признакам ст. 359 УК РФ необходимым условием необходимо обеспечить выяснение и закрепление следующих обстоятельств:

- установление мотивов участия в НВФ, а именно наличие денежного (материального) вознаграждения;
- род и характер деятельности лица, его финансовые возможности на интересующий период;
- факт получения (наличия) денежных средств, совершение дорогостоящих (не отвечающих установленному финансовому положению лица) приобретений и т.д.

В их числе в первоочередном порядке необходимо принятие мер по установлению и закреплению следующих обстоятельств, подтверждающих фактическое присутствие лица в зоне боевых действий:

– данные о пересечении лицом государственной границы РФ, подтверждение факта выезда на территорию иностранного государства (граничащего, как правило, с САР);

– показания родственников, друзей, а также иных участников НВФ (возможных очевидцев) относительно намерений лица об участии в вооруженном конфликте на территории САР (обучении в специальных лагерях), обстоятельств переезда и нахождения там, участия (в каком именно виде и качестве) в учебных и боевых действиях;

– подтверждение факта связи (телефонного либо иного соединения, в том числе международного характера) в определенный (интересуемый) период лиц из числа родственного или дружеского окружения (чьи показания кладутся в основу процессуального решения об уголовном преследовании);

– сведения о задержании либо нейтрализации на территории иностранного государства, в том числе лиц из числа близких связей (окружения);

– фото- и видеоматериалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обнаруженные на иных носителях информации;

– результаты оперативно-технических мероприятий (ППП, СИТКС), анализ и осмотр материалов электронной переписки, в том числе содержащих характерные изображения местности и лиц в соответствующей одежде (экипировке), с оружием (трофеями) и иными особенностями зоны боевых действий;

– привлечение специалистов и проведение соответствующих исследований (портретных, по местности и т.д.), позволяющие идентифицировать лиц и место их расположения;

– иные сведения, подтверждающие версию уголовного преследования.

Применение указанных рекомендаций в практической деятельности правоохранительных органов, на наш взгляд, позволит наиболее эффективно организовать меры уголовного преследования виновных лиц и осуществлять их в соответствии с требованиями закона.

Пристатейный библиографический список

1. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям, связанным с участием российских граждан в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 4 (36). - С. 292-295.
2. Цахуев А. В., Юсупкадиев С. Н. Участие граждан российской федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства в целях, противоречащим интересам Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 5 (108). - С. 294-296.

1 Цахуев А. В., Юсупкадиев С. Н. Участие граждан российской федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства в целях, противоречащим интересам Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 5 (108). - С. 294-296.

2 Меркурьев В. В., Агапов П. В. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям, связанным с участием российских граждан в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 4 (36). - С. 292-295.

ПАВЛЕНКО Оксана Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ПЕРЕЖОГИНА Галина Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ТОЛСТОЛУЖИНСКАЯ Елена Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

В публикации затрагивается тема разграничения предмета криминалистики и судебной экспертологии. Проблемы использования специальных знаний непосредственно практическими работниками или опосредованно путем привлечения к расследованию специалистов всегда интересовали криминалистов и вполне закономерно входят в предмет криминалистики. Однако, многие ученые расширяют границы за счет вопросов, относящихся к судебной экспертологии. По нашему мнению, этот процесс не продуктивный.

Ключевые слова: предмет криминалистики, судебная экспертология, экспертиза.

PAVLENKO Oksana Vjacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PEREZHOGINA Galina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of senior lecturer sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

TOLSTOLUZHSKAYA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF A SUBJECT OF CRIMINALISTICS AND FORENSIC EXAMINATION

The article deals with the topic of differentiation of the subject of criminology and forensic expertise. Problems of use of special knowledge directly by practical workers or indirectly by attraction to investigation of experts always interested criminalists and quite naturally enter into a subject of criminalistics. However, many scholars are pushing the boundaries through issues related to forensic expertise. In our opinion, this process is not productive.

Keywords: subject of criminalistics, forensic expertise, expertise.

В конце прошлого века в криминалистическом знании произошло постепенное формирование нового научного направления, которое называется «Судебная экспертология». Первыми «сепаратистские» настроения высказали А.И. Винберг¹, затем А.Р. Шляхов², С.П. Митричев³. А.И. Винберг не оставлял высказанной ранее идеи и при поддержке Н.Т. Малаховской продолжил обосновывать и доказывать необходимость создания нового направления в науке⁴. Рассматриваемое направление, пройдя закономерный путь развития, постепенно обрела современные черты и достигло желаемого результата – появилось новое научное знание. Дискуссии по поводу понятия, предмета и структуры Судебной

экспертологии не утихают до сих пор. Междисциплинарная природа науки способствовала определенной путанице в решении базовых вопросов. На «необходимость переосмысления концепции общей теории судебной экспертизы как междисциплинарной теории и поднимают ее до уровня полноценной науки, для которой тесны уже рамки праксеологии» в своих работах указывала Е.Р. Россинская⁵.

Казалось бы, что рождение из недр криминалистики новой области знания должно закономерно привести к уменьшению на соответствующую долю криминалистических знаний. Вместе с тем в структуре криминалистики по-прежнему рассматриваются аспекты, имеющие отношение к судебной

1 Винберг А.И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Сов. государство и право. - 1955. - № 8. - С.3.

2 Шляхов А. Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. - Алма-Ата, 1959. - С.12-13.

3 Митричев С. П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза // Соц. Законность. - 1966. - № 5. - С. 14.

4 Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология — новая отрасль науки // Соц. Законность. - 1973. - № 11. - С. 49.

5 Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. - 2015. - № 4 (40). - С.14.

Павленко О. В.

Пережогина Г. В.

Толстолужинская Е. М.

экспертизе. Наиболее наполненной экспертными вопросами оказалась криминалистическая техника, в которой практически каждая область знания содержит экспертную часть.

Так, «Криминалистическая фотография» включает сведения об экспертной фотографии⁶. В параграфе раскрыты понятие экспертной (исследовательской) фотографии, цели ее применения, общие (запечатлевающие) и специальные (метод изменения контрастов, фотографирование в невидимых лучах, микрофотографирование, путем применения скоростных методов фотографирования) методы съемки.

В содержании параграфа «Дактилоскопия»⁷ подробно рассмотрены не только основные виды папиллярных узоров (простые, шатровые и с неопределенным строением центра дуговые; ульнарные и радиальные петлевые; завитковые), способы их обнаружения и изъятия на месте происшествия, но и половинчатый петлевой узор; замкнутый петлевой узор «петля-ракетка»; петли-клубки с разносторонним расположением ножек петель; петли-клубки с односторонним расположением ножек и т.д. В тексте встречаются термины «гипотенарный» и «тенарный» участок на ладони, «тенар-I», «тенар-II». Среди химических способов обнаружения следов приводится обработка следа цианокрилатом, требующая лабораторных условий применения и очень не рекомендуемая для работы вне лаборатории.

В параграфе «Технико-криминалистическое исследование документов»⁸, например, для восстановления залитого или зачеркнутого текста документа следователю рекомендуют вначале определить тип красителей (углеродный, анилиновый), затем взять ИК-лучи, осветить текст и сфотографировать его либо определить цветовые оттенки красителей и применить светофильтры для съемки текста. Также следователь может при различной растворяемости красителей применить диффузно-копировальный метод или химическим способом ослабить верхний краситель и т.д.

Процесс зарождения и эволюции судебной экспертологии сам по себе интересен. Но хотелось бы увидеть и полноценное «отторжение» моментов, теперь уже не относящихся к криминалистике, иначе не понятно, зачем была выделена целая область научного знания. Криминалистические рекомендации предназначены определенному кругу субъектов – студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, научным работникам, дознавателям, следователям, прокурорам, судьям, адвокатам и другим практикующим юристам. Перечисленные субъекты не имеют навыков работы в лабораторных условиях и для выполнения своих повседневных обязанностей должны знать ту часть информации, которая поможет эффективно провести следственные действия, выявить и изъять следы преступления, правильно определить вид и предмет экспертизы, качественно подготовить материалы для экспертизы и оценить заключение эксперта. Не все из перечисленных ранее знаний необходимы для достижения поставленных целей. Все не профильные моменты, по нашему мнению, должны перейти в судебную экспертологию. Практические и научные работники, в случае возникновения желания расширить свой кругозор в каждом конкретном случае всегда могут обратиться к знаниям смежной науки.

Представляется возможным оставить в науке Криминалистика следующие «экспертные» проблемы:

1. Выявления, изъятия, упаковки следов преступника и преступления, не требующие лабораторных условий. К следам в этом случае относятся следы человека (рук, иных частей тела, сопутствующих предметов), механизмов (орудий и предметов влзрома, транспортных средств), оружие (огнестрельное, холодное, взрывные устройства) и следы его применения и т.д.

2. Общие вопросы назначения экспертиз: понятие, предмет, объекты экспертизы, виды заключения эксперта и правила его оценки.

3. Виды экспертиз, обстоятельства, которые можно установить путем проведения экспертизы, постановка вопросов эксперту, подготовка материалов для экспертизы.

4. Криминалистические учеты, использующие специальные познания в регистрационной деятельности.

5. Помощь специалистов при проведении следственных действий.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. В научной и учебной литературе присутствует смешение предмета криминалистики и судебной экспертологии: не редко в криминалистические рекомендации включены предложения, реализация которых требует от субъекта квалификации эксперта. Подобными рекомендациями наполнены многие разделы криминалистической техники. Так, дактилоскопия раскрывает не только вопросы «полевой» криминалистики, но и лабораторные методы работы со следами пальцев рук, дает представление обо всех видах папиллярных узоров, включая наиболее сложные для распознавания случаи. В документоведении помимо визуальных способов распознавания подделки документов приведены и субъекто экспертные методы, а также методы, которые помимо экспертных знаний при применении требуют высокотехнологичное стационарное лабораторное оборудование. В криминалистической фотографии наравне с запечатлевающей фотосъемкой, использование которой позволяет повысить эффективность фиксации хода и результатов следственных действий, имеется достаточно подробная информация относительно исследовательских (экспертных) способов и методов фотосъемки.

2. По нашему мнению, перечисленные выше и подобные им рекомендации должны рассматриваться исключительно судебной экспертологией. Криминалистические же рекомендации могут касаться вопросов «полевой» криминалистики и не предполагать применения лабораторного оборудования.

3. Закономерна разработка криминалистических рекомендаций относительно использования возможностей экспертного исследования информации, собранной в ходе следственных действий. Криминалистика дает представление о том, какие обстоятельства, по каким видам следов можно установить только экспертным путем, определить собственно вид экспертного исследования и правильно его назначить. Так, практические работники должны уметь правильно формулировать вопросы эксперту и подготавливать необходимый для исследования материал. Криминалистические рекомендации раскрывают правила отбора объектов экспертного исследования, имеющихся в распоряжении следствия (дознания): протоколов следственных действий с приложениями, вещественных доказательств, свободных, условно-свободных образцов для сравнительного исследования. Кроме того, следователю (дознавателю) разъясняется, как отбирать некоторые виды экспериментальных образцов (образцы почерка, документов и др.).

Пристатейный библиографический список

1. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология - новая отрасль науки // Соц. Законность. - 1973. - № 11. - С. 49.
2. Винберг А.И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Сов. государство и право. - 1955. - № 8. - 83 с.
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - 781 с.
4. Криминалистическая техника: учебник / под ред. К. Е. Дёмина. - М.: Юридический институт МИИП, 2017. - 426 с.
5. Митричев С. П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза // Соц. Законность. - 1966. - № 5. - С. 14.
6. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. - 2015. - № 4 (40). - С. 10-18.
7. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. - М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. - 608 с.
8. Шляхов А. Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. - Алма-Ата, 1959. - С. 12-13.

6 Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - С. 219-225.

7 Криминалистическая техника: учебник / под ред. К. Е. Дёмина. - М.: Юридический институт МИИП, 2017. - С.84-106

8 Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. - М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. - С. 73-74.

СЕМЕНЕНКО Григорий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ЧЕТВЕРОУС Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ЦЕЛЯХ ДОСТАВКИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

Быстрое развитие информационных технологий, инновационных процессов, как в России, так и зарубежных странах проявляется во всех сферах социума, в том числе закономерно изменяет не только преступность и посткриминальную действительность, но и систему деятельности правоохранительных органов. В статье авторами рассматривается вопрос о предупреждении преступлений, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов с целью доставки запрещенных предметов и веществ на территорию ФСИН России.

Ключевые слова: Беспилотные летательные аппараты; цифровые технологии; предупреждение преступлений; беспилотники.

SEMENENKO Grigoriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminology of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of the Russia

CHETVEROUS Aleksey Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

PREVENTION OF CRIMES RELATED TO THE USE OF UNMANNED VEHICLES FOR THE DELIVERY OF FORBIDDEN OBJECTS AND SUBSTANCES TO THE TERRITORY OF CORRECTIVE INSTITUTIONS OF THE FPS OF RUSSIA

The rapid development of information technologies, innovation processes, both in Russia and in foreign countries, is manifested in all spheres of society, including naturally changing not only crime and post-criminal reality, but also the system of law enforcement agencies. In the article, the authors consider the issue of preventing crimes associated with the use of unmanned aerial vehicles in order to deliver prohibited items and substances to the FSIN of Russia

Keywords Unmanned aerial vehicles; digital technology; crime prevention; drones.

Быстрое развитие технологий влияет на все сферы жизни общества. За последнее десятилетие человечество сделало стремительный скачок в инновационном развитии. В обиходе человека появились приборы и разработки, которые можно было увидеть только в фантастических фильмах или прочитать на страницах книг о фантастике. Человечество изобретает новые технологии для упрощения всех сфер его жизнедеятельности. Каждая новая и полезная технологии получает быстрое распространение. Однако, как бывает в большинстве случаев, многие технологии применяются не по назначению, для которого изобреталась та или иная технология. Одним из таких изобретений на сегодняшний день является беспилотный летательный аппарат, он же БПЛА.

БПЛА - летательный аппарат, пилотируемый дистанционно, или выполняющий полёт автономно, без помощи пилота (управляется оператором БПЛА дистанционно). Изначально такие аппараты использовались в военных целях - то есть для разведки. В дальнейшем эта технология была модернизирована. Сейчас БПЛА используется и в гражданских целях: для аэрофотосъемки, патрулирования, геодезических изысканий, мониторинга объектов и даже для доставки покупок на дом.

В связи с нарастающим объемом рынка БПЛА, а именно по прогнозу фирм, ведущих продажу аппаратов считается, что объем летательных аппаратов достигнет 7 миллионов, хотя 4 года назад цифра оборота вышеуказанных объектов была значительно ниже - 2,5 миллиона. Ведущие страны мира начали разрабатывать правовую базу для регулирования отношений, связанных с использованием БПЛА. В рамках превентивных мер направленных на регулирова-

ние деятельности, связанной с использованием БПЛА были приняты изменения в Воздушный кодекс. Согласно внесённым в Воздушный кодекс изменениям, с 30 марта 2016 года все беспилотные воздушные суда, со взлетной массой от 250 граммов подлежат регистрации. Взлётная масса - это совокупная масса, то есть вес самого беспилотного летательного аппарата (БПЛА) плюс его грузоподъёмность.¹ При регистрации придётся указать изготовителя, тип и серийный номер аппарата, количество и мощность поставленных двигателей. Также надо будет указать, является ли БПЛА военным или гражданским. Уровень проработки нормативного акта ставит под сомнение возможность легально управлять ими в России - фактически их приравнивали к воздушным судам. То есть любой человек приобрести БПЛА может, но использовать не имеет возможности, потому что обучение требует продолжительного времени и обучающих учреждений пока в России недостаточное количество.

Однако есть основания у государства беспокоиться, потому что в современных реалиях БПЛА используются для совершения террористических актов, уничтожения различных объектов, а также для того, чтобы доставлять на территории исправительных учреждений запрещенных в этих учреждениях предметы и вещества.

Чтобы исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы функционировали нормально, система проводит профилактические меры, а также обеспечивает

1 Федеральный закон от 30.12.2015 N 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов»

предупреждение правонарушений и преступлений со стороны осужденных в период отбывания наказания, а также пресечение проникновения на территорию запрещенных предметов и вещей². В соответствии с п. 8 ст. 82 УИК РФ, а также приложению к ней - Приказ Минюста России от 16.12.2016 N 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» перечисляется ряд предметов, веществ, которые запрещены для свободного оборота осужденных. К ним относятся: телефоны, спиртные напитки, деньги, наркотические и психотропные вещества, оружие и иные предметы. Однако данные предметы в современное время попадают не только с помощью забросов, передач посредством сотрудников ФСИН России, адвокатов и иных лиц, а также с помощью БПЛА. Правоприменительная практика РФ не изобилует таким большим числом фактов и событий, связанных с БЛА, хотя экономика продаж таких летательных аппаратов свидетельствует об серьезном количестве, что вызвано переходом в цифровую эпоху. В РФ, по оценкам различных экспертов, количество приобретенных БПЛА колеблется в районе от 2,5 до 5,0 млн. штук, а в 2025 г. оно составит не менее 20 млн.

С 2015 г. от территориальных органов ФСИН России стала поступать информация об использовании беспилотных летательных аппаратов для доставки на территории исправительных учреждений запрещенных предметов. По данным управления режима и надзора ФСИН России, в 2015 г. было зафиксировано восемь таких случаев, в 2016 г. - 19. В 2017 г. подобные факты были зафиксированы в 23 территориальных органах уголовно-исполнительной системы. Так, в феврале 2017 г. был изъят БПЛА в Брянской области, в марте - в Томской, в апреле - в Волгоградской области и на Камчатке, были зафиксированы попытки доставки запрещенных предметов заключенным с помощью БПЛА в Тамбове, Нижневартовске, Свердловской области и Москве.³

Для предотвращения подобного перечня используются различные средства охраны и надзора: защитные конструкции, различные механические устройства, видеокамеры, металлодетекторы и т.д.⁴. Но все это бесполезно против БПЛА. Если ранее, буквально 5 лет назад с такими ухищрениями не сталкивались территориальные органы ФСИН России, то с 2015 года уже начались регистрироваться факты доставки осужденным лицам запрещенных предметов и веществ. Основными предметами передачи являются: сотовые телефоны, SIM-карты и наркотические вещества. Единственной возможностью пресечения попытки передачи являлись несправности БПЛА либо ошибки операторов, из-за которых БПЛА просто падали на территории исправительных учреждений. Обнаружения операторов, управляющих БПЛА является практически невозможным, так как они применяют специальное оборудование, для предотвращения оставления следов в случае неудачной передачи запрещенных предметов и веществ. Пока что единственной возможностью нахождения лиц, передающих запрещенные предметы через летательные аппараты является обнаружение по карте памяти, которая сохраняет видеоизображения при включении его и взлете. При просмотре в дальнейшем видео можно установить лицо, управляющее БПЛА, но только если он производит доставку в исправительные учреждения по неопытности. Так как лица, применяющие БПЛА осуществляют следующие меры: запускают БПЛА на расстоянии от себя, для дальнейшего сокрытия; одевают костюм для маскировки; изымают

карты памяти из БПЛА для невозможности обнаружения; а также при неудачной попытке уничтожают следы с пульта. Также весомой проблемой является то, что лицо, управляющее БПЛА может находиться на расстоянии до 200 км, так как технологии летательных аппаратов позволяют летать на большие расстояния. Поэтому единственное, что может предпринять исправительное учреждения для борьбы от передачи осужденным лицам запрещенных предметов и веществ это пресечение непосредственно на территории либо около неё.

С целью предотвращения незаконного проникновения на территорию исправительных учреждений БПЛА, была разработана система, препятствующая их пролету над исправительными учреждениями. Таким образом ФСИН России создали свою «систему ПВО». Данная система введена с 2017 года и уже приносит свои плоды. По данным ФСИН России в 2018 году в республике Татарстан зафиксировано 87 случаев, когда оборудование не позволило БПЛА вторгнуться в «воздушное пространство» колоний и СИЗО. В апреле 2019 года, в исправительное учреждение расположенное в городе Орёл, была совершена попытка доставить 13 сотовых телефонов. Однако распространение пока эта система по всей России пока не получила. В пресс-бюро отметили, что технические характеристики современных БПЛА позволяют осуществить прицельную переброску запрещенных предметов с высоты, втрое превышающую границу, с которой его шум не слышен. При этом, пояснили в пресс-бюро, для сохранности контрабанды ее обертывают в специальную упаковочную пленку, спасающую от удара о землю, и обмазывают сгущенным молоком с пылью для маскировки в месте падения.

Таким образом, в связи со сложившейся ситуацией, считаем, что государству необходимо ускорить процесс распространения на территории Российской Федерации средств защиты, способных эффективно предотвращать попытки доставки запрещенных предметов и веществ на территории исправительных учреждений. Во-вторых, необходимо усилить таможенный контроль и проверку грузов, провозимых на территорию Российской Федерации через границы азиатских стран, так как основная поставка таких аппаратов производится именно оттуда. В-третьих, ужесточить наказание за использование БПЛА с целью нарушения прав и законных интересов граждан, а также осуществление полетов над территорией, над которой полеты БПЛА запрещены или ограничены.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2015 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов»
2. Быков А.И., Риски, вызванные массовым использованием беспилотных летательных аппаратов, для уголовно-исполнительной системы // *Пенитенциарная наука*. 2018. № 2.
3. Семенов Г.М. Профилактика рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2017. № 2 (41). С. 63-67.
4. Семенов Г. М., Канубриков В. А., Маркосян М. М. Постпенитенциарное воздействие как мера предупреждения рецидивной преступности и его законодательное закрепление // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2017. № 3.

2 Семенов Г.М. Профилактика рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2017. № 2 (41). С. 63-67.

3 Быков А.И., Риски, вызванные массовым использованием беспилотных летательных аппаратов, для уголовно-исполнительной системы // *Пенитенциарная наука*. 2018. № 2.

4 Семенов Г. М., Канубриков В. А., Маркосян М. М. Постпенитенциарное воздействие как мера предупреждения рецидивной преступности и его законодательное закрепление // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2017. № 3.

УСОВА Галина Михайловна

старший преподаватель кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, подполковник полиции

МАЛЫХИН Игорь Валентинович

старший преподаватель кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, подполковник полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ, СОВЕРШАЕМОЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье рассматриваются криминалистические средства и методы, используемые при расследовании контрабанды, совершаемой на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: наркотические вещества, органы внутренних дел, контрабанда, железнодорожный транспорт, криминалистические методы.

USOVA Galina Mikhaylovna

senior lecturer of Criminology sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MALYKHIN Igor Valentinovich

senior lecturer of Criminology sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FORENSIC METHODS USED IN THE INVESTIGATION OF SMUGGLING COMMITTED IN RAILWAY TRANSPORT

The article discusses the forensic tools and methods used in the investigation of smuggling committed in railway transport.

Keywords: drugs, internal affairs bodies, smuggling, railway transport, forensic methods.

Методология науки криминалистики – это учение о криминалистическом методе, то есть системе принципов и методов познания материальных и идеальных следов в механизме преступной и криминалистической деятельности, при этом, теоретические и практические исследования позволяют выделить сведения, которые относятся к предмету криминалистики.

Рассмотрим особенности применения специальных методов криминалистики при расследовании контрабанды, совершаемой на железнодорожном транспорте. Одним из основных предметов контрабанды на сегодняшний день выступают наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры или аналоги, растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, при этом, уголовная ответственность за данное преступление предусмотрена в ст. 229.1 УК РФ.

Одним из путей осуществления контрабанды остаётся железнодорожный транспорт, где из-за большого потока людей и грузоперевозок пропускной контроль для правоохранительных органов становится затруднительным. Данные преступления совершаются организованными преступными группами, тщательно спланированы и подготовлены¹. По

1 Усова Г.М. Криминалистическая характеристика контрабанды, совершаемой с использованием железнодорожного транспорта // Белгородские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. С. 392.

Усова Г. М.

Малыхин И. В.

мысли автора, расследовать дела указанной категории достаточно сложно, поскольку «контрабанда наркотических и других рассматриваемых веществ часто совершается физическими лицами, естественно, не имеется документов, которые позволили бы установить место производства наркотических средств или иные обстоятельства, относящиеся к контрабанде. Сами же лица, занимающиеся контрабандой наркотиков, очень осторожны, недоверчивы, и не приходится рассчитывать на большую свидетельскую базу»².

Расследование контрабанды, имеющей предметом наркотические средства, вещества и их прекурсоры и пр. начинается с момента обнаружения данных веществ сотрудниками таможни или пограничной службы. Способы перевозки наркотических средств, веществ и их прекурсоров могут быть самыми различными: это перевозка в личном багаже (в открытом или в замаскированном виде), на теле или внутри организма самих курьеров или домашних животных, также наркодилеры часто стараются прибегнуть к помощи проводников, так как их личные вещи сотрудники таможни и пограничной службы практически не проверяют. Обычно проводники прячут товар в котлах отопления, угольных ящиках, электрощитах, нишах для постельного белья и в других местах.

Преступники пытаются избежать взятия с поличным, с этой целью они могут, в частности, сойти с поезда, не доехав до места назначения, выпрыгнуть из поезда при поворотах на ходу, выбросить товар из окна по ходу следования поезда, а потом подобрать его. Если по ходу следования поезда пред-

2 Там же.

полагается таможенный досмотр, то наркокурьеры могут, срывая стоп-кран, спровоцировать остановку поезда и передать сообщникам груз, который затем будет доставляться в точку назначения другим видом транспорта. Кроме пассажирских поездов дальнего следования для перевозки контрабандного груза используют почтово-багажные вагоны, рефрижераторные секции, товарные составы.

Если объем наркотических средств, веществ и их прекурсоров не значителен, то наркокурьеры, чтобы не подвергать себя риску не период поездки, могут спрятать груз в вагоне, используя потолочные плафоны освещения, вентиляционные люки купе, багажные полки и другие места.

Процесс расследования контрабанды наркотических средств, веществ и их прекурсоров обычно начинается с того момента, когда данные вещества были обнаружены непосредственно органами пограничной службы или таможенниками. При этом, возбуждение уголовного дела может выступать способом реализации оперативных материалов, а также оно может быть осуществлено в связи с ситуационной контрабандой, если контрабандист был пойман с поличным при производстве таможенного досмотра, а также, если обнаружена так называемая «бесхозная» контрабанда.

Далее, в сложившейся ситуации определяют тактику проведения конкретных следственных действий и оперативных мероприятий. При наличии лиц, подозреваемых в контрабанде, проводят их задержание, обыск, допрос, освидетельствование, осмотр документов. Процесс взятия с поличным обязательно фиксируется при помощи фото-или видео аппаратуры. При обнаружении бесхозной контрабанды проводят осмотр товара, а также тайника, где он был спрятан. Также проводят допрос лиц, которые имели доступ к месту, где располагается тайник, производится осмотр этого помещения или территории, а также криминалистические и другие экспертизы.

Также тщательному осмотру подвергаются и сами изъятые предметы контрабанды: в протоколах осмотра указываются их характерные признаки (тип субстанции, ее цвет, маркировка, упаковка и пр), фиксируются и изымаются следы пальцев рук с упаковки, ампул и пузырьков. Результаты осмотра предметов контрабанды также целесообразно фиксировать на фото- или видеопленку.

Также, тщательному исследованию должны быть подвергнуты любые документы или записки, обнаруженные в карманах или в багаже подозреваемого, так как они могут содержать информацию о сообщниках. Исследуются швы одежды подозреваемого, а также повязки и наклейки на теле. Последние манипуляции могут быть произведены с участием медицинского работника. Также тщательно изучаются продукты питания и предметы личной гигиены, при необходимости указанные предметы направляются на криминалистическое исследование.

В процессе анализа микрообъектов можно выяснить ряд личностных характеристик контрабандиста: состав крови, частиц тканей кожи, а также выяснить, контактировал он непосредственно с предметами контрабанды или нет. Но из практики можно заключить, что сам контрабандист с предметами контрабанды не контактирует, эту функцию выполняет обычно грузчик, и следы, оставленные им, не доказывают его умысел на совершение контрабанды.

Если владелец контрабанды наркотических средств, веществ и их прекурсоров, перемещаемой посредством железнодорожного транспорта, не установлен, то принимаются меры, позволяющие обнаружить преступника посредством установления тайного наблюдения за местом сокрытия контрабанды, также возможно устройство засады, использование люминофора и пр. Если данные меры результата не дают, поездная бригада допрашивается на предмет причастности ее к совершенному преступлению, а в отношении самих членов поездной бригады также проводится ряд экспер-

тиз с целью доказать (или опровергнуть) их причастность к рассматриваемому преступлению.

Таким образом, можно заключить, что роль криминалистических средств и методов при расследовании контрабанды, совершаемой на железнодорожном транспорте, достаточно высока, поскольку они позволяют своевременно выявить и пресечь совершение рассматриваемого преступления, определить виновных в его совершении и предотвратить распространение на территории нашей страны наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Пристатейный библиографический список

1. Беликов В. А. Профессиональное образование. Методология деятельности / В.А. Беликов, А.С. Валеев и др. - М.: Владос, 2009. - 334с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. - 408 с.
3. Дулов А.В. Место системного подхода в методологических основах криминалистики // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: Сборник тезисов. М.: МАКС Пресс, 2006.
4. Кирсанов З.И. Теоретические основы криминалистики: Учебное пособие. М., 1998. - 481 с.
5. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. - 781 с.
6. Колдин В.Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика. XXI век: Материалы научно-практической конференции. М., 2001.- С. 284-288
7. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. - 943 с.
8. Криминалистика: Учебник для вузов / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М.: Высшее образование, 2006. - 743 с.
9. Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - 766 с.
10. Андреев А.А. Диалектика криминалистического познания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 3-4: Материалы ежегодной региональной научнопрактической конференции. Барнаул, 14 апреля 2004 г. / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. унта, 2004. С. 89-93.
11. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Мн.: Выш. шк., 1997. - 482 с.
12. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. - 672 с.
13. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Изд-во «Лань», 2001. - 928 с.
14. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. - 781 с.
15. Усова Г.М. Криминалистическая характеристика контрабанды, совершаемой с использованием железнодорожного транспорта // Белгородские криминалистические чтения. сборник научных трудов. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. С. 389-393.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ПРАВОВОЙ ОСНОВОЙ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, И МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ИХ РЕШЕНИЯ

В статье авторы рассматривают основные проблемы, затрудняющие розыскную работу оперативных подразделений органов внутренних дел. Работа над статьей позволила авторам выявленные проблемы разделить на две группы: связаны с досудебным производством и затрудняющие стадию судебного разбирательства.

По мнению авторов не все проблемы можно решить мерами прокурорского реагирования. Оптимизировать розыскную работу следует пересмотром правовой основы, разработкой нормативно-правового документа, четко конкретизирующего взаимодействие служб и оперативных подразделений органов внутренних дел, равномерным распределением нагрузки на оперативников, четким разграничением их обязанностей, исключая дублирование.

На уровне законодательства авторы предлагают разработать и принять оперативно-процессуальный кодекс, который должен вобрать в себя все необходимые вопросы, имеющие значимость для розыскной работы. В этом документе нужно предусмотреть гарантии гражданам, содействующим оперативным подразделениям органов внутренних дел, в том числе на бесконтактной основе.

Ключевые слова: организационная основа розыскной работы, оперативные подразделения, правовая основа розыскной работы, проблемы, розыскная работа.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROBLEMS RELATED TO THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF INVESTIGATIVE WORK OF OPERATIONAL DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND MEASURES AIMED AT SOLVING THEM

In the article, the authors consider the main problems that complicate the search work of operational divisions of internal affairs bodies. Working on the article allowed the authors to divide the identified problems into two groups: those related to pre-trial proceedings and those that complicate the trial stage.

According to the authors, not all problems can be solved by prosecutorial response measures. It is necessary to optimize search work by reviewing the legal framework, developing a legal document that clearly specifies the interaction of services and operational divisions of internal affairs bodies, evenly spreading the burden on operatives, and clearly delineating their responsibilities, excluding duplication.

At the level of legislation, the authors propose to develop and adopt a code of operational procedure, which should include all the necessary issues that are important for investigative work. This document should provide guarantees to citizens who assist operational units of the internal affairs bodies, including on a non-contractual basis.

Keywords: organizational basis of the investigative work, operational units, the legal basis for investigative work, problem, investigative work.

Сложные и противоречивые процессы, наблюдаемые во всех сферах государства и общества, способствовали ухудшению криминогенной обстановки. Уровень преступности, диагностируемый в настоящее время, еще вряд ли можно относить к минимальному. О данном факте свидетельствуют данные, представленные на официальном портале правовой статистики¹.

¹ Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 13.01.2020)

Оперативные подразделения органов внутренних дел (далее - ОВД), имеющие в своем арсенале уникальные возможности, позволяющие осуществлять борьбу с таким негативным явлением как преступность, в то же время не лишены проблем, зачастую приводящих к несогласованности действий, нежелательным последствиям, безрезультатной работе оперативников. Как результат – борьба с преступностью ослабевает.

Многие проблемные аспекты, в числе которых и проблемы организационного характера, не позволяют сосредоточиться на эффективности данного направления

деятельности. Однако, как справедливо указывает Н. С. Железняк «...чем лучше упорядочена система, и каждый из ее элементов конструктивно определен в соответствии со своим местом и назначением, тем выше качество осуществляемой сферы»².

Анализ литературных источников, проведенный автором статьи, позволил делать вывод, что среди авторов нет единства мнений даже относительно того, что следует считать розыскной работой. В тоже время отсутствие единого понимания содержания розыскной работы может приводить к ее бессистемности и слабой организации.

Исследователи изыскивают всевозможные способы для выработки научно обоснованного определения понятия розыскной работы, как одного из основных направлений оперативно-розыскной деятельности, ограничивая ее от других: предупреждения и раскрытия преступлений. Но о единстве взглядов говорить не приходится. Так, авторы юридической энциклопедии трактуют термин «розыск» как процессуальное действие следователя по объявлению обвиняемого в розыск при неизвестности его местонахождения³. Это определение дается в узком смысле, рассматривая в качестве объекта только лицо, которое скрывается от органов следствия. Розыск скрывшихся преступников, бесспорно важная, но не единственная задача розыскной работы оперативных подразделений органов внутренних дел. Более того, розыск – это скорее не просто деятельность, а четко определенная и объективно-необходимая система мероприятий, целенаправленных действий. Такую точку зрения поддерживает и Ю. И. Римаренко, отмечающий, что розыскная работа включает в себя комплекс запланированных оперативно-розыскных, поисковых и войсковых мероприятий по организации розыска...⁴. Мысль, высказанная Ю. И. Римаренко, способствует вполне закономерному вопросу: почему автор ограничил определение лишь частью мероприятий, при осуществлении которых возможно обнаружение разыскиваемых, и почему упор делается только на организацию.

Трудно не согласиться с мнением авторов, которые делают упор на то, что комплексный подход к розыску с использованием всех сил и средств правоохранительных органов позволяет значительно повысить результативность розыскной работы.

Важным моментом в определении содержания розыскной работы является выделение ее субъектов. В юридическом словаре под субъектом понимается лицо (физическое и юридическое), обладающее по закону способностью иметь и осуществлять права и обязанности. В ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», среди многообразия представленных оперативных подразделений, способных заниматься оперативной и розыскной деятельностью, главным в этом списке обозначены

органы внутренних дел РФ⁵. Анализ практики розыскной работы органов внутренних дел наглядно свидетельствует о том, что ее основным организатором являются оперативно-розыскные подразделения. Оперативными подразделениями органов внутренних дел называют отдельные государственные органы, включенные в целую взаимосвязанную структуру, элементами которой они являются. Целью оперативного подразделения называют организацию и проведение отправной и розыскной работы, которая направлена на решение определенного вида задач. Деятельность субъектов, в нашем случае, направлена относительно обнаружения разыскиваемых лиц, установления личности неопознанных трупов и осуществления профилактики розыска. Осуществляемые в целях установления и задержания разыскиваемых лиц мероприятия имеют отчетливо выраженное оперативно-розыскное содержание. В контексте сказанного справедливо мнение авторов, которые в дефиниции розыскной работы выделяют осуществление соответствующих мероприятий розыскной направленности уполномоченными на то законом субъектами в рамках особого делопроизводства (стадии оперативно-розыскного процесса), что подтверждает на сегодняшний день и практика⁶.

Проведя теоретический анализ сущности розыскной работы, следует отметить, что для определения ее понятия необходимо иметь четкое представление об основных элементах и признаках, составляющих содержание данного направления. Определение розыскной работы, учитывая ее значимость, должно быть четко конкретизировано на законодательном уровне. Предлагается следующее ее понимание: розыскная работа оперативных подразделений ОВД – это комплексная система специальных мероприятий, проводимых в тесном взаимодействии уполномоченными на то субъектами, в рамках стадии оперативно-розыскного процесса и направленная на обнаружение местонахождения скрывшихся преступников, без вести пропавших лиц и иных категорий разыскиваемых, а также принятие в отношении них предусмотренных законодательных мер, установление личностей неопознанных трупов и граждан, которые не в состоянии сообщить о себе надлежащие сведения, а также эффективное осуществление профилактики в данном направлении.

С того периода, как вступил в действие Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷ он продолжает вызывать немало дискуссий в научных кругах⁸. Немало проблем, в том числе связанных с организационной и правовой основой розыскной работы оперативных подразделений органов внутренних дел возникают из-за несовершенства этого документа. Несмотря на то, что некоторые противоречия компенсируются законом «О

2 Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Н. С. Железняк; Сибирский юридический институт ФСКН России. - Красноярск, 2013. - С. 22.

3 Там же. - С. 606.

4 Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Термины и определения: Учебное пособие / Ответ. ред. Ю. Н. Римаренко. - Киев, 1988. - С. 279.

5 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

6 Вагин О. А., Псиченко А. П., Чечётин А. Е. Постатейный комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». - М., 2008. - С. 31.

7 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

8 Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Н. С. Железняк; Сибирский юридический институт ФСКН России. - Красноярск, 2013. - С. 50.

полиции»⁹, этого явно недостаточно. Изучение указанного закона и других ведомственных документов позволяет делать вывод, что в них не находят отражения многие вопросы, касающиеся тактики розыскной работы. Немало проблем связано с правовой защитой граждан, которые содействуют органам внутренних дел на конфиденциальной основе. Мы не говорим о лицах, которые содействуют на основании контракта. Речь идет о лицах, оказывающих содействие на бесконтрактной основе. Указанные проблемы в большинстве своем касаются правовой основы. Но проблемы не ограничиваются только ей. Немало проблем имеет место и относительно организационной основы. Розыскная работа отличается разобщенностью. Должностные лица некоторых подразделений не своевременно оповещают друг друга о разыскиваемых лицах, считая это обязанностью только инициатора розыска.

Работа над статьей позволила выявить две группы проблем, которые в своем большинстве связаны с лицами, сбегавшими от органов дознания, следствия и суда. Одну из проблем отнесем к досудебному производству. Другая проблема напрямую связана со стадией судебного разбирательства.

Роль следователя в проведении розыска основополагающая. Но, к сожалению, приходится констатировать, что в реалиях современности все чаще можно видеть незаинтересованность в поиске преступного субъекта в период расследования. К недостаткам работы по организации розыска отнесем: нехватку информации о разыскиваемом лице; отсутствие необходимых документов, подтверждающих, что следователем приняты все меры по розыску; несвоевременное уведомление органа, проводящего обыск; поиск начинается несвоевременно.

Анализ выявленных проблем, касающихся организации розыскной работы позволил выделить ряд наиболее характерных законодательных нарушений: случаи поиска устанавливаются несвоевременно; поиск прекращается необоснованно; некачественный ведомственный контроль.

Многие возникающие недостатки можно устранить мерами прокурорского реагирования. Но есть проблемы, которые требуют кардинальных мер. Полагаем, что оптимизации и совершенствованию розыскной работы будет способствовать: пересмотр правовой основы данной работы, разработка нормативно-правового документа, четко конкретизирующего взаимодействие служб и оперативных подразделений органов внутренних дел, равномерное распределение нагрузки на оперативников, четкое разграничение обязанностей, исключающее дублирование.

На уровне законодательства может быть разработан и принят оперативно-процессуальный кодекс, который может вобрать в себя все необходимые вопросы, имеющие значимость для розыскной работы. В этом документе, в случае его принятия, нужно предусмотреть гарантии гражданам, содействующим оперативным подразделениям органов внутренних дел, в том числе на бесконтрактной основе.

Предлагаемые мероприятия будут способствовать совершенствованию организационной и правовой основы розыскной работы оперативных подразделений органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2020).
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2020).
3. Вагин О. А., Псиченко А. П., Чечётин А. Е. Постатейный комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». - М., 2008. - 136 с.
4. Глушков Е. Л., Свистильников А. Б. О некоторых проблемах при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник БелЮИ МВД России. - 2018. - № 1. - С. 50.
5. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Н. С. Железняк; Сибирский юридический институт ФСКН России. - Красноярск, 2013. - 294 с.
6. Мухитдинов Р. А. Юридическая энциклопедия. - Т., 2010. - 980 с.
7. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Термины и определения: Учебное пособие. / Ответ, ред. Ю. Н. Римаренко. - Киев, 1988. - 311 с.
8. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 13.01.2020).

9 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции».

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ПРЕДМЕТ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье отмечается, что возникающие в ходе производства по уголовному делу конфликты изучаются криминалистической тактикой и методикой в целях разработки рекомендаций по организации процесса производства по делу. Прежде всего, конфликты исследуются с позиций следственных ситуаций, среди которых отдельно выделяются конфликтные обстоятельства, поэтому результаты криминалистических исследований, несомненно, должны использоваться и в теории судопроизводства. Понятие криминалистического конфликта выделяется на основе криминалистических средств решения.

Ключевые слова: криминалистический конфликт, криминалистическая тактика, методика, предварительное расследование, следователь, противоборство, уголовно-процессуальный конфликт, следственные ситуации, маневренные действия, обстоятельства подлежащие расследованию, координационные действия следователя.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

FORENSIC CONFLICT AS A SUBJECT OF CRIMINOLOGY

The article notes that conflicts arising in the course of criminal proceedings are studied by forensic tactics and methods in order to develop recommendations for the organization of the proceedings in the case. First of all, conflicts are investigated from the standpoint of investigative situations, among which conflict circumstances are singled out separately, so the results of forensic research should certainly be used in the theory of legal proceedings. The concept of a forensic conflict is distinguished on the basis of forensic means of solution.

Keywords: forensic conflict, forensic tactics, methodology, preliminary investigation, investigator, confrontation, criminal procedure conflict, investigative situations, maneuver actions, circumstances to be investigated, coordination actions of the investigator.

Изучение конфликтов в уголовном процессе впервые было предпринято психологами и криминалистами. При этом сама конфликтология в российской науке была еще в «зачаточном» состоянии, а криминалистика уже вплотную исследовала конфликты. В связи с этим необходимо подробнее остановиться на криминалистической трактовке конфликтов, выделить особенности конфликтов в уголовном процессе как предмета науки криминалистики и кратко охарактеризовать ее достижения в изучении этой сферы. Многие достижения (рекомендации) криминалистики впоследствии использовались уголовно-процессуальной теорией и даже входили в уголовно-процессуальный закон в качестве юридических норм.

Конфликты, возникающие при производстве по уголовному делу, исследовались с позицией криминалистической тактики и методики.

В научной литературе существуют взгляды, которые рассматривают конфликт в уголовном процессе только как криминальный конфликт или как этап криминального конфликта. Так, например, «В основе каждого преступления – писал Р. С. Белкин, – лежит конфликт правонарушителя с законом, с интересом общества и государства. Восстановление попорченного права начинается с раскрытия и расследования преступления, в ходе которого конфликт с законом может обрести форму конфликта со следователем – лицом призванным установить истину»¹ Кроме того, некоторые авторы

отмечают, что конфликты, возникающие в ходе производства следственных действий носят многогранный характер.² Такие суждения дают нам основания утверждать, что расследование в целом осуществляется в конфликтных ситуациях.

Следует отметить, что конфликтные ситуации реально существуют в процессе расследования (как и в других стадиях уголовного судопроизводства), они достаточно типичны и должны быть объектом постоянного анализа.

Криминалистический конфликт имеет две стороны: процессуальную и тактическую. Эти стороны являются взаимосвязанными, поскольку процессуальные и тактические приемы борьбы связаны с подозреваемым, обвиняемым или другими субъектами уголовного процесса. Вместе с тем, в криминалистике конфликт исследуется с позиции теории игр, а уголовно-процессуальный конфликт разрешается и исследуется с точки зрения норм права.

Конфликт на предварительном расследовании, как и в других стадиях судопроизводства, есть противоборство двух сторон, одной из которых является лицо ведущее процесс расследования (следователь, дознаватель и др.). При этом должностное лицо, ведущий процесс расследования, избирает каждый раз различные методы противоборства и они напрямую зависят от маневренных действий избираемых противодействующими участниками уголовного процесса или вовлекаемые в этот процесс в связи с расследованием уголовного дела. При этом противодействия расследованию

1 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. - М., 1979. - Т. 3. - С. 80.

2 Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. - С. 13.

может выражаться в различных формах. Оно может выражаться как в активной, так и в пассивной форме. Так, например, без мотивный отказ подозреваемого (обвиняемого) от дачи показания можно отнести к пассивному противодействию, а дача заведомо ложных показаний или уничтожение следов преступлений, сокрытие фактов совершения преступления к активному противодействию и т.д.

Криминалистическое исследование конфликтов разрабатывает структуру их разрешения путем формирования рекомендаций по организации конкретного акта расследования. Данная структура такова: получение сведений о совершенном или готовящемся преступлении; установления подтверждающего факта совершения преступления и возбуждение уголовного дела и уголовного преследования; планирование расследования; определение методики и тактики осуществления расследования; установление обстоятельств подлежащих доказыванию; производство следственных и иных процессуальных действий, а также создания условий для их осуществления; производство координационных действий участников расследования; принятие решений в соответствии с доказательственной базой³.

Расследование относится к одному из видов социальной деятельности. В связи с этим эффективное расследование возможно только при оптимальном использовании достижений психологии, социологии, теории организации и управления и, конечно, науки конфликтологии. Вместе с тем, криминалистические методы разрешения конфликтов во многом опираются на организацию и управление всем процессом расследования в целом. И их следует считать главными, поскольку согласованное взаимодействие всех участников осуществляющих расследование в конечном итоге способствуют установлению истины по делу.

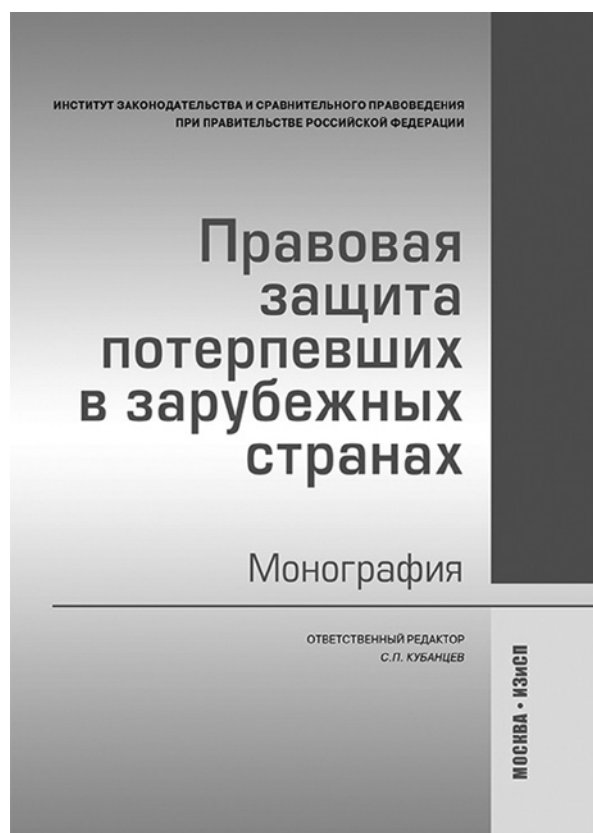
Организация расследования уголовного дела во многом зависит от криминалистической характеристики преступления, от конкретной следственной ситуации. Для установления всех обстоятельств дела следователь должен властно применять нормы уголовно-процессуального законодательства. Это означает, что он обязан установить все обстоятельства подлежащие доказыванию для установления истины, принять обоснованное законное решение по делу.

В ходе осуществления предварительного расследование следователь оказывает воздействие на участников уголовного судопроизводства и в связи с этим возникают конфликт между следователем и участниками уголовного судопроизводства. И разрешая тот или иной конфликт на стадии предварительного расследования, следователь принимает тоже соответствующее процессуальное решение.

Итак, возникающие в ходе производства по уголовному делу конфликты изучаются криминалистической тактикой и методикой в целях разработки рекомендаций по организации процесса производства по делу. Прежде всего, конфликты исследуются с позиций следственных ситуаций, среди которых отдельно выделяются конфликтные обстоятельства. Результаты криминалистических исследований, несомненно, должны использоваться и в теории судопроизводства. Понятие криминалистического конфликта выделяется на основе криминалистических средств решения.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. - М., 1979. - Т. 3.
2. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976.
3. Харзинова В. М. Использование положений конфликтологии в Российской уголовно-процессуальной науке. - Санкт-Петербург, 2001.

³ Харзинова В. М. Использование положений конфликтологии в Российской уголовно-процессуальной науке. - Санкт-Петербург, 2001. - С. 81.

СТАНОВАЯ Ольга Владимировна

преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ЧЕТВЕРУС Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВРЕЖДЕННЫХ ШИН КОЛЕС ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ОБРАЗОВАННЫХ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

В расследовании дорожно-транспортных происшествий необходимым этапом является производство трасологических экспертиз.

При выполнении данных экспертиз эксперты нередко испытывают затруднения связанные с уяснением механизма дорожно-транспортного происшествия, в выявлении вызвавших его причин, определении механизма образования повреждений на различных деталях транспортного средства и их дифференциации между собой, затрудняются установить время образования повреждений (образованы ли они в момент столкновения или до него).

В статье рассмотрены наиболее частые объекты трасологической экспертизы проводимой по фактам ДТП - это шины колес транспортных средств и имеющиеся на них повреждения. Статья подготовлена по материалам экспертной практики и имеет подробное описание и иллюстрации повреждений шин колес таких как: проколы, пробои, разрезы, разрывы и т.д. Описаны их отличительные признаки друг от друга.

Ключевые слова: механизм дорожно-транспортного происшествия, повреждения шины колес (прокол, пробой, разрез, разрыв), транспортное средство.

STANOVAYA Olga Vladimirovna

lecturer of Criminalistics sub-faculty of Criminology of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of the Russia

CHETVEROUS Aleksey Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

TRASOLOGICAL STUDY OF DAMAGED TIRE WHEELS OF VEHICLES FORMED IN ROAD TRAFFIC ACCIDENTS

In the investigation of road accidents the necessary stage is the production of trasological examinations.

When carrying out these examinations, experts often experience difficulties in understanding the mechanism of a traffic accident, in identifying the causes that caused it, in determining the mechanism for damage to the various parts of the vehicle and their differentiation among themselves, and it is difficult to establish the time for damage to occur (were they formed before or at the time of the collision).

The article discusses the most common objects of trasological examination carried out on the facts of an accident - these are the tires of the wheels of vehicles and the damage they have. The article was prepared on the basis of expert practice and has a detailed description and illustration of damage to tire wheels such as punctures, breakdowns, cuts, tears, etc. Their distinctive features are described.

Keywords: mechanism of a traffic accident, damage to a tire of a wheel (puncture, breakdown, cut, rupture), vehicle.

Несмотря на предпринимаемые государством меры по улучшению ситуации на дорогах нашей страны, вопросы расследования дорожно-транспортных происшествий продолжают оставаться злободневными.

Согласно статистическим сведениям ГИБДД МВД России за 2018 год было совершено: 168099 дорожно-транспортных происшествий, из них количество раненых, за тот же период составило 214853 человека; количество погибших – 18214 человек.¹

Одним из наиболее частых объектов трасологической экспертизы проводимой по фактам дорожно-транспортных происшествий² являются шины колес транспортных

средств. Установление механизма образования повреждений на шинах колес способствует успешному раскрытию дорожно-транспортных происшествий, позволяя мысленно реконструировать событие по его следам, получить представление о его динамике.

В случае исследования поврежденных шин колес перед экспертами ставятся следующие основные вопросы:

- имеется ли повреждение на шине колеса;
- каков механизм их образования;
- в какой момент дорожно-транспортного происшествия возникли повреждения;
- какими частями транспортного средства или предметом они образованы;
- могли ли они возникнуть при определенных условиях или под воздействием конкретных причин.

¹ Официальный сайт ГИБДД МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/>. (дата обращения: 14.11.2019).

² Далее читать как (ДТП).

Рисунок 1. Сквозной прокол шины колеса
(вид с внутренней стороны)

Рисунок 2. Сквозной пробой боковой поверхности шины
(образован болтом или арматурой диаметром не более 10-11 мм)

На практике у экспертов вызывает затруднение определение механизма образования повреждений и их дифференциации между собой, по причине недостаточного справочного материала.

Наиболее часто приходится иметь дело с такими повреждениями колес как проколы и пробой шины. Проколы образуются от внедрения какого-либо острого тонкого предмета (гвоздей, кусков проволоки, осколков стекол, острых мелких камней и т. п.) в шину, сопровождающегося сквозным повреждением покрышки и камеры. (см.рис.1)

Отличительный признак проколов состоит в том, что их глубина во много раз превышает их площадь. Иногда проколы бывают настолько незначительны, что водитель в течение длительного времени не замечает снижения давления в шине при движении автомобиля.

Поэтому при производстве экспертизы, для установления имеющихся повреждений на шине, эксперту необходимо производить разбортировку колеса и исследовать шину с внутренней стороны, так как незначительные проколы со стороны протектора могут быть не видны. Происходит это в основном в результате эластичности резины.

Пробой образуются так же, как проколы: в шину транспортного средства внедряется какой-либо предмет, не обязательно острый (это может быть болт или просто небольшой камень), но площадь возникающих при этом повреждений больше, чем площадь проколов. По этому признаку они и разграничиваются: если размер повреждения не превышает 10 мм, его относят к проколам, если более 10 мм — к пробоям. (см. рис. 2)

Особенность указанных выше повреждений заключается в том, что они в определенной степени повторяют форму образовавшего их предмета: если в шину внедряется плоский предмет, повреждение имеет, как правило, линейную форму; если внедрившийся предмет имеет квадратное сечение, форма повреждения может быть крестообразной и т. д.

Часто встречаются повреждение шин в виде разрезов и разрывов. Они отличаются друг от друга и от других повреждений шин и по механизму их образования.

Разрезы образуются в тех случаях, когда какой-либо твердый предмет с острой кромкой внедряется внутрь шины,

перемещаясь при этом в направлении острой кромки. Разрезы могут быть поверхностными — когда повреждаются только верхние слои шины, (см. рис. 3) и сквозными — когда повреждаются покрышка шины и ее ездочная камера.

Разрезы, образовавшиеся в процессе эксплуатации шин или в результате столкновения транспортных средств, бывают дугообразные, в виде кривой или ломаной линии и т. п., редко — прямолинейные. Разрезы прямолинейной формы свидетельствуют о том, что колеса в момент образования повреждения не вращались. Края разрезов обычно ровные, без выступающих из полости повреждения нитей кордовой ткани, с плавным переходом от поверхностного повреждения резины к сквозному.

Разрывы пневматических шин происходят тогда, когда сила соприкосновения какого-либо твердого предмета с поверхностью шины превышает прочность каркаса шины. Разрывы шин имеют значительные размеры и различную форму: углообразную, крестообразную, и т. д.

При осмотре наружной поверхности разрыва отмечаются неровные края повреждения, выступающие наружу свободные концы нитей корда, повреждения участков на наружной поверхности в виде задиров и содранных резины, шероховатостей, царапин и т. п., свидетельствующих о контакте с твердым предметом, вызвавшим разрыв. (см. рис. 4)

Анализ экспертной практики свидетельствует о том, что эксперты при проведении транспортно-трактологического исследования затрудняются установить время образования повреждений (до или в момент столкновения образовано повреждение). Особенно трудно диагностируются признаки повреждений, являющиеся причиной дорожно-транспортного происшествия (ДТП).

Особое значение при ответе на этот вопрос является осмотр транспортных средств — от его результатов зависит решение вопроса о моменте образования повреждения на шине.

Для успешного проведения осмотра эксперту необходимо восстановить механизм дорожно-транспортного происшествия. В некоторых случаях это удастся сделать только

Рисунок 3. Поверхностные разрезы шины извилистой формы (образованы в ходе столкновения с автомобилем)

Рисунок 4. Обширные разрывы шины (образованы в ходе столкновения с автомобилем)

при совмещении повреждений обоих транспортных средств. Однако на практике не всегда удастся исследовать оба транспортных средства, например по причине неисправности и удаленности нахождения одного из них.

В таких случаях эксперт должен мысленно представить механизм происшествия и наиболее вероятные варианты его образования, проверить их путем тщательного анализа и либо остановиться на одном из них, обосновав его, либо дать альтернативное заключение.

Если форма повреждения характерна для определенного следообразующего предмета, то для его установления возможно произвести дополнительный осмотр места происшествия, осмотреть дорогу и прилегающую территорию, также необходимо ознакомиться со схемой и протоколом ДТП, посмотреть иллюстрации к протоколу осмотра места происшествия.

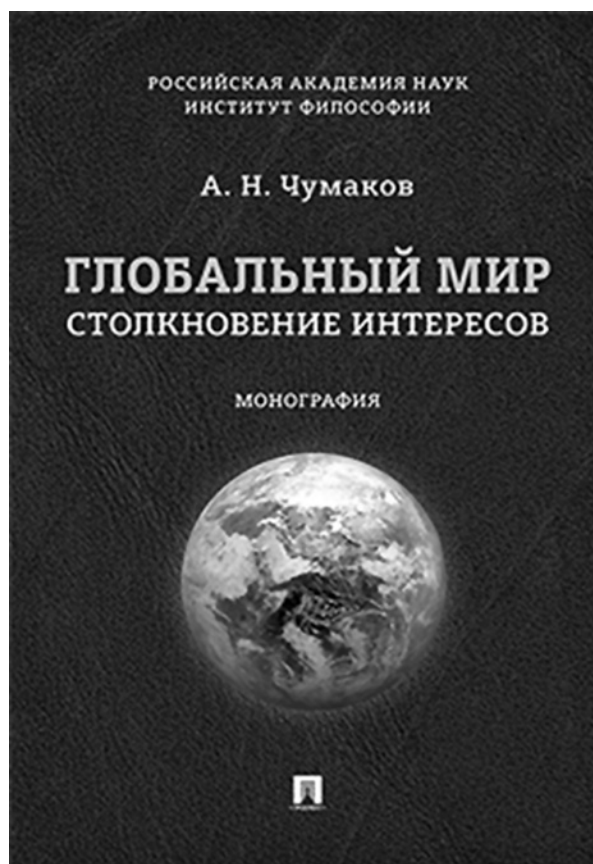
При этом необходимо помнить, что следообразующий предмет в результате контакта с шиной частично утрачивает присущие ему признаки (может измениться, например, его прежняя форма, отделиться часть красителя, покрывающего его поверхность) и приобретает новые (в результате контакта с шиной на нем обычно остается наслоение резины).

В тех случаях, когда установить предмет, оставивший повреждение на шине, не представилось возможным, эксперт должен основывать вывод на полученных в результате исследования данных с учетом обстановки места происшествия.

Таким образом приведенная информация может быть полезна не только для экспертов при выполнении трасологических экспертиз, назначаемых по фактам дорожно-транспортных происшествий, но и для использования в учебном процессе при изучении дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте ДТП».

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/>. (дата обращения: 14.11.2019).
2. Судебная транспортно-трасологическая экспертиза. Методическое пособие для экспертов. Ответственный редактор Ю.Г. Корухов. М.: ВНИИСЭ, 1977.

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, заслуженный работник высшей школы

БАГНЫЧЕВ Максим Юрьевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ТЕРРОРИСТ: ОТ РАДИКАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ К РАДИКАЛЬНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ

В данной статье рассматривается когнитивный и поведенческий радикализм, который в последующем может представлять собой дискурсивное или радикальное мышление личности террориста. Влияние на личность радикального ислама. Рассмотрение типов, личности террориста в объединении с террористической идеей. Возможности совершения преступлений террористической направленности. Процессы радикализации на Северном Кавказе. Рассматривается процесс вербовки в террористические организации на территории Северного Кавказа.

Ключевые слова: терроризм, личность террориста, радикальный ислам, вербовка в террористические организации.

ARTEMJEV Nikolay Semenovich

Ph.D. in Law, professor of Criminology organizations crime prevention sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, honored worker of higher school

BAGNYCHEV Maksim Yurjevich

adjunct of the Faculty of Training of the Scientific and pedagogical personnel of the Academy of the FPS of Russia

TERRORIST: FROM RADICAL BEHAVIOR TO RADICAL BELIEFS

This article discusses cognitive and behavioral radicalism, which in the future may be a discursive or radical thinking of the terrorist personality. Influence of radical Islam on the personality. Consideration of types, personality of the terrorist in association with the terrorist idea. The possibility of committing terrorist crimes. Processes of radicalization in the North Caucasus. The process of recruitment to terrorist organizations in the North Caucasus is considered.

Keywords: terrorism, identity of a terrorist, radical Islam, recruitment to terrorist organizations.

Джихад — понятие в исламе, означает усердие на пути Аллаха, борьба за веру. Для российского и западного гражданина джихад представляет собой одно из страшных слов. Так джихад может рассматривать радикальные идеи, которые в последующем могут привести к радикальному поведению человека, но и к распространению радикальных идей в группах людей. Почему некоторые мусульмане, проживающие на Северном Кавказе, становятся радикализированными, изначально имея экстремистские убеждения и стремления к быстрому и фундаментальному социально-политическому изменению, то есть когнитивной радикализации.

Одна из групп ученых, концентрируется на фоновых факторах, таких как глобализация и распад традиционных сообществ и идентичности. Радикализм протекает под предлогом того, что люди пытаются восстановить свою идентичность во враждебном на его взгляд обществе. В частности, иммигранты исповедующие ислам, чувствуют себя чужими, ощущают социально-экономическую изоляцию и расизм. Это может привести к присоединению в террористические организации.

Вторая группа ученых подчеркивает социальное взаимодействие, часто опираясь на теорию социальных связей. Корни радикализации лежат в социальных связях с помощью таких механизмов, как межличностных отношений. Радикализм предполагает контакт с вербовщиком, а именно сторонником террористических взглядов

и человека оправдывающего террористическую деятельность. У потенциального новобранца должен произойти когнитивный мыслительный процесс, который заставит его подвергнуть сомнению прежние убеждения. При вербовке возникает необходимость манипулировать ценностями и убеждениями потенциального новобранца. С точки зрения вербовочной работы, большую роль играют материальные обстоятельства человека или жизненные события, такие как бедность, расизм и войны, и то, как они сформулированы, являются ключом к пониманию радикализма. Так для примера разберем события, происходившие на Ближнем Востоке, а именно стремления террористов заручиться поддержкой для создания исламского государства. Ранние исламисты обращались к малообеспеченным гражданам, так и к набожной буржуазии, сделав это путем балансирования между двумя сообществами политического ислама: имея при этом социально-радикальную повестку дня и консервативную мораль.

Третий подход концентрируется на мотивах индивидуального уровня, таких как потребности и склонности человека к террористической деятельности. Предположительно можно выстроить следующую типологию, основанную на нескольких типах личности и роли в террористической группировке, и которые могут быть рассмотрены для понимания причин радикализации:

1) «Главарь террористической группировки» - это религиозно-политический активист, который имеет сильное чув-

ство справедливости. Он радикально использует интеллектуальный процесс и играет роль социализатора и тренера.

2) «Идейный боец» является вторыми человеком в террористической группе. Он одинаково идеологически убежден с главарем террористической группы, но моложе по возрасту и легко поддается манипуляции со стороны главаря.

3) «Террорист мститель» данная типология предполагает человека, который столкнулся с личными проблемами, в большинстве случаев имеет судимость и не очень хорошо себя чувствует в социальном плане. У него имеются политические разногласия с государственным курсом.

4) «Террорист авантюрист» имеет менее конкретные причины к радикализму. В центре его внимания ни идеология, ни политические цели, он ищет приключений и руководствуется юношеским бунтом.

Четвертый подход концентрируется на выделение следующих видов терроризма:

1. Внутренний – это проявление террористических действий, граждан данной страны против населения на своей территории;

2. Транснациональный – террористические действия граждан государств против своих же соотечественников, но на территории другой страны;

3. Международный – это террористические действия государства или группы людей, одной или нескольких национальностей, против другого государства или любых лиц на территории других стран¹.

Несмотря на различные подходы, теоретические и эмпирические знания о радикализме, о привлечении в ряды террористов, знания все еще не полные. Однако ясно, что не было выявлено условия, без которого, гарантируется, радикализация и вовлечение в террористическую деятельность. Во-вторых, обстоятельства, окружающие радикализм, сильно различаются, и ни одно из идентифицированных переменных не может рассматриваться как необходимое условие, которые должно быть выполнено, чтобы человек был вовлечен в ряды террористической группы. Причинами подталкивающие людей заниматься террористической деятельностью являются социально-экономические трудности, расизм, отчуждение и т.д.

Некоторые ученые описывают радикализм и вовлечение в террористическую группировку как длительный процесс, а не ограниченный во времени, называя его «лестницей», «пирамидой» или даже «ленточным конвейером».

Предыдущие исследования не учитывали то, что радикализм не всегда заканчивается тем, что человек действует в соответствии со своими убеждениями и вступает в ряды террористов. В исследовании утверждается, если человек решается присоединиться к группе террористов на Ближнем Востоке, процессы радикализации неизбежно продолжатся и примут новые формы, к непосредственному участию в террористической организации, и получение опыта, умения и навыков которые могут быть применены по возвращению на родину.

Теоретические и эмпирические знания о процессах радикализма внутри террористической группы ограничены.

Однако процессы интересны тем, что принимают различные формы и особенно подвержены влиянию нового социального контекста, с которым сталкиваются новобранцы. Более того, знание данных процессов может помочь нам понять перспективы предупреждения, когда террористы возвращаются из горячих точек домой. Действительно, террористическую деятельность можно проанализировать как деструктивное поведение. Что в свою очередь включает в себя идею, проблему и решение, которое меняется в зависимости от новых обстоятельств. Это означает, что в идеях терроризма существуют стратегические различия.

Эмпирический материал для этого исследования основан на интервью и беседах с отбывающими наказание осужденными террористами, которых можно назвать бойцами. Они участвовали в вооруженных конфликтах на территории Сирии, и с людьми непосредственного круга лиц террористов, которые имели возможность наблюдать за их радикализмом. Большинство интервью было проведено в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской Республике которые были очагом радикализации и вербовки в террористические организации в Сирию.

Действительно, ученые, проводящие исследования терроризма, часто оказываются в «серой зоне между более формальным собеседованием и этнографическим исследованием» поскольку выборка может не представлять большую популяцию, представляющую интерес, целью данного исследования является развитие теории, а не теоретического тестирования.

Для вовлечения человека на путь джихада лучше всего рассмотреть такие мотивы как радикальные идеи, проблемы и их решение, которые меняются при столкновении с новыми материальными и нематериальными обстоятельствами. Сложность проявляется в различиях между тем, кто участвовал в джихаде во время войны в Сирии, кто участвовал в джихаде во время Чеченской войны.

В настоящее время те, террористы которые воюют в Сирии, с большей вероятностью воспринимают джихад как нормальный образ жизни, преследуют глобальные цели и все чаще используют такфир (то есть отлучение от других мусульман), чтобы оправдать борьбу с ними.

Действительно, с развитием военных действий на территории Сирии религиозные аспекты конфликта стали доминирующими.

Можно увидеть дальнейшие различия между террористами, направляющимися в Сирию и Ирак, поскольку протесты в Сирии превратились в вооруженный конфликт в 2011 году, возможно, из-за различий между поколениями, связанных с предыдущими социальными контактами. Так на территории Сирии действовала террористическая группировка «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар» состоящая в основном из граждан России (чеченцы, татары, карачаевцы и т.д.) воюющая против армии правительства Башара Асада. Заместитель директора ФСБ РФ Сергей Смирнов заявил, что в качестве наемников в Сирии воюют 300-400 выходцев из России².

1 Kelman H. Violence without Mortal Restraint: Reflection on the Dehumanization of Victims and Victimizer // The journal of social issues. 1973. Vol. 29. № 4. P. 25-63

2 Чеченские боевики попадают в Сирию через Азербайджан, заявил представитель МВД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/230371/> (дата обращения: 20.09.2013)

Чувства несправедливости, безнадежности и отсутствия будущего также были обнаружены среди рекрутов и террористов, ранее проживающих на территории Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республике Дагестан и отбывающие наказание в местах лишения свободы.

Некоторые люди с криминальным прошлым после освобождения из мест лишения свободы видят, террористическую группу Исламское Государство как «супергруппу», что может свидетельствовать об исламизации и радикализме, поскольку недовольные нигилисты преследуют смерть, а не утопические проекты.

Другие, тянутся к радикальным группам из-за социальных контактов, отсутствие смысла в жизни и, возможно, даже из-за юношеских поисков приключений, очень немногие из тех, кому нужно чувство цели и принадлежности, отправились в Сирию, чтобы сражаться. Однако люди с аналогичными обстоятельствами могут вместо этого испытать другие формы радикализма, поскольку они скрываются от общества, выбирая преступную деятельность, связанную с бандитскими формированиями. При этом они могут быть одинаково жестокими и непреклонными в том, чтобы отказаться от общества, в котором они выросли.

Современный джихад - это движение, которое предлагает простые решения сложных проблем. В своей нынешней версии он теологически связан с салафизмом, который, как и многие фундаментальные верования, подчеркивают внешние выражения религии.

Однако путь джихада - это сложное социальное явление, которое изменялось на протяжении всей истории ислама в ответ на новые контексты и идеи. Джихад также меняет людей, но не всегда одинаково. Когнитивный и поведенческий радикализм можно рассмотреть как дискурсивное поведение, включает слияние радикальных идей, проблему и решений, которые меняются при столкновении с новыми обстоятельствами - как материальными, так и нематериальными.

Наблюдаемые между различными поколениями участников джихада, является одной сложной задачей. Радикализация не всегда заканчивается тем, что люди действуют по своим убеждениям и прибегают к насилию. Особенно в джихаде. В целом, процессы радикализации должны продолжаться и принимать новые формы.

Еще один пример сложности джихада заключается в том, что радикальные идеи могут привести не только к радикальному поведению, но и радикальное поведение может все больше порождать радикальные идеи в группах участников джихада. Эти процессы «обратной радикализации» можно аналитически разделить на общие психосоциальные процессы внутри группы и более конкретные процессы, связанные с битвой.

Анализ различных процессов радикализации в рамках джихада может улучшить наше понимание проблем и перспектив профилактики (предупреждения) как в целом, так и в конкретных случаях.

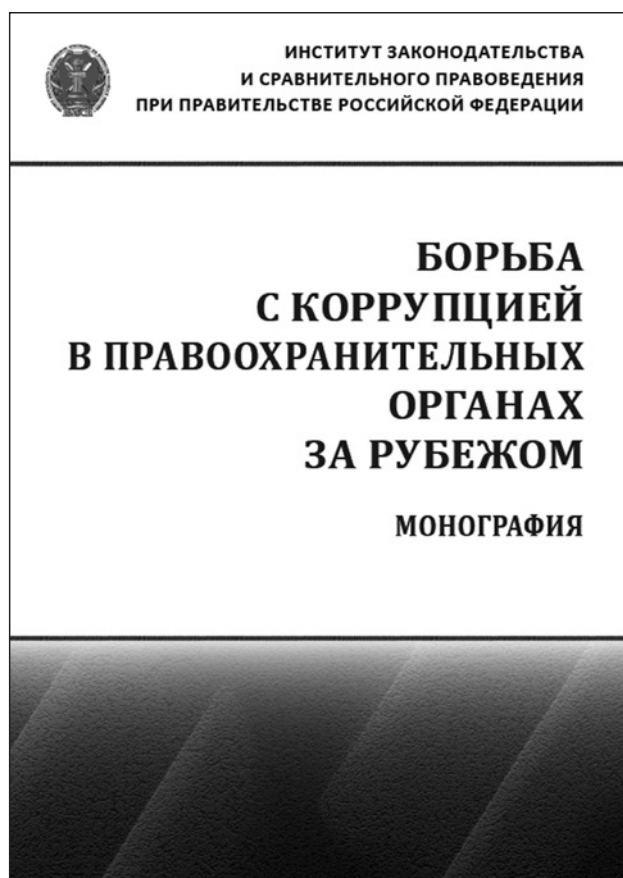
Аналитическая направленность на участников джихада может дать ценные знания о сложности процессов радикализации и профилактики (предупреждения) к присоединению в террористические группы.

Во-первых, расширить доступ к эмпирическим материалам (то есть и к тем, кто подвергся радикализации).

Исследования до сих пор были сосредоточены в основном на криминологических характеристиках тех, кто был успешно завербован в террористические группы, а не на отказавшихся в вербовки при этом имея возможность и условия вовлечения в террористическую ячейку общества. Эмпирическая и теоретическая задача будущих исследований состоит в том, чтобы учитывать как успехи, так и неудачи при вербовки в террористические группы.

Пристатейный библиографический список

1. Kelman H. Violence without Mortal Restraint: Reflection on the Dehumanization of Victims and Victimiziers // The journal of social issues. 1973. Vol. 29. № 4. P. 25-63.

ЗАЦЕПИН Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета, вице-президент Российской криминологической ассоциации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Уральского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического института, председатель отделения Российской криминологической ассоциации

ГЛУШКОВА Елена Михайловна

кандидат юридических наук, доцент Уральского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), член Российской криминологической ассоциации, нотариус г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Характеризуя особенности криминологического и уголовно-правового подходов к исследованию проблем безопасности предпринимательства, мы исходим из наличия объективных связей между целями познания и средствами достижения эффективных результатов в обеспечении безопасности предпринимательской деятельности; объективной обусловленности противоречий, конфликтов, вытекающих из уровня экономического развития; взаимосвязей между качеством законодательства, эффективности правоприменительной практики и состоянием экономической преступности в целом и в сфере предпринимательской деятельности в частности; системы количественных и качественных, общих и особенных признаков экономической преступности как социально-правового явления, развивающегося по «определенным» законам; объективных и субъективных деяний, посягающих на безопасность предпринимательства.

Ключевые слова: безопасность предпринимательства, уголовно-правовой анализ, экономическая преступность, социально-правовое явление, уголовная ответственность.

ZATSEPIN Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, analyst of Department of scientific research and international cooperation of the Ural State Law University, Vice President of the Russian Criminological Association, Honored lawyer the Russian Federation

ZATSEPIN Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in law, associate professor, Deputy Head of the Ural Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Ural State Law Academy, Head of the branch of the Russian Criminological Association

GLUSHKOVA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Institute of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), member of the Russian Criminological Association, notary public in Ekaterinburg

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL ANALYSIS OF BUSINESS SECURITY PROBLEMS

Describing the features of criminological and criminal-legal approaches to the study of security problems of entrepreneurship, we proceed from the presence of objective links between the goals of knowledge and means of achieving effective results in ensuring the security of business activity; objective conditionality of contradictions and conflicts arising from the level of economic development; the relationship between the quality of legislation, the effectiveness of law enforcement practice and the state of economic crime in general and in the field of business in particular; systems of quantitative and qualitative, general and special features of economic crime as a social and legal phenomenon that develops according to "certain" laws; objective and subjective acts that encroach on the security of business.

Keywords: business security, criminal law analysis, economic crime, social and legal phenomenon, criminal responsibility.

Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, рассматриваются как своеобразный срез преступности в целом, характеризуемый сочетанием – как общих параметров, так и параметров специфических, обусловленных сущностью и структурой общественных отношений в рассматриваемой сфере, обуславливающие экономическую преступность.

Обеспечение безопасности предпринимательства – задача комплексная: экономическая, политическая, юридическая и т.д., – решать которую возможно лишь правовыми средствами на основе сформулированных общих положений, касающихся предпринимательской деятельности в целом.

Отсутствие соревнования криминологических идей сегодня, когда складывается новая экономическая система, отсутствие научной кодификации хозяйственного

(торгового) и другого законодательства, когда формируются новые правовые институты, призванные обеспечить развитие предпринимательства, становление «рыночной» экономики не способствуют безопасности предпринимательства.

Понимая, что не может предприниматель в одиночку плавать в море рыночных отношений, потерпит неудачу неизбежно, а разные социальные роли граждан опосредуются их правовыми ролями – производитель, потребитель, работник банка, налоговой службы и т.д. Государство заинтересовано в правовой самореализации граждан, когда закон гарантирует и стимулирует их активную жизнедеятельность, включая и экономическую. Для него характерны право граждан на получение информации, свободный выбор вариантов решений, стимулирование, договорное регулирование де-

тельности запреты-санкции как ограничители процедуры правовой защиты граждан.

В качестве примера приведем решение Конституционного Совета Франции (имеющее сегодня как никогда актуальность) от 27 июля 1982 года – свобода предпринимательства не является «ни всеобъемлющей, ни абсолютной»¹. Считается, что законодатель не может устанавливать для свободы предпринимательства «произвольные или незаконные ограничения», Совет решением от 16 января 1982 года признал, что в целом для данной свободы могут быть установлены ограничения. При этом, произвольным будет ограничение, которое базируется на неосновательной дискриминации, а незаконным – ограничение, которое оставляет за частным сектором только ту сферу, которая неизмеримо мала по объему по сравнению с масштабами деятельности государственного сектора. Указанные оговорки дают законодателю возможность устанавливать для рассматриваемой свободы значительные ограничения, причем Совет не вправе оценивать их целесообразность. Кроме случаев «явных злоупотреблений»².

Эта принципиальная позиция актуальна и для нас сегодня. В серьезную социально-криминальную проблему в России в «нулевые» превратился процесс приватизации государственной и муниципальной собственности, который изменил ситуацию и с правами и достоинствами личности. Тезис из частной собственности вырастает свобода предпринимательства, а вместе со свободой предпринимательства на смену иерархически неравноправным отношениям «начальник-подчиненный» пришел договор между «равноправными» партнерами. Прошедшие годы актуализировали ситуацию о том, что свобода предпринимательства не может существовать в не правовом обществе. Где она появляется, между людьми возникают правовые взаимосвязи. При этом неважно, владеете ли вы какой-нибудь собственностью или нет – правовые отношения распространяются и на вас. Работа по найму у собственника средств производства (таковым, кстати, является и государство) – тоже договор между равноправными и равно заинтересованными друг в друге партнерами, хотя появилась и другая формула «чиновник-предприниматель».

Безопасность предпринимательства предполагает и сегодня – сначала получение глубоких криминологических знаний о самом явлении, затем адекватное отражение данного явления в законе и, наконец, создание системы продуманных общих и специальных мер, включая уголовно-правовые по локализации соответствующей преступности и охране бизнеса предпринимателей в качестве составляющих его обеспечение, охрану и защиту. Отсюда встает вопрос практическое отсутствие разработок теории и методологии изучения этих явлений, научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов по их реализации в сфере предпринимательской деятельности. Сопоставление разнообразных видов деятельности государственных органов и предпринимательских структур позволяет сделать вывод. Что содержание обеспечения и охраны (защиты) сегодня не одинаково, а обеспечение безопасности предпринимательства есть гарантирование прав и законных интересов граждан, которые им занимаются.

Как самостоятельный вид деятельности предпринимательство осуществляется в различных сферах общественной жизни, направленной на удовлетворение интересов граждан, и подразделяется на несколько направлений. Законодательная деятельность государства по созданию и совершенствованию юридических средств, которые призваны обеспечить правомерную реализацию, а в необходимых случаях и охрану (защиту) основных прав и законных интересов предпринимателя; правоприменительная деятельность компетентных государственных органов и органов местного самоуправления. Выносимые при ее осуществлении правоприменитель-

ные акты являются юридическими фактами в процессе непосредственной реализации предпринимателями своих прав и законных интересов; организационная деятельность тех или иных субъектов права, направленная на эффективное использование общих и специальных гарантий прав и свобод граждан в целях создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности, образования различных коммерческих структур. Разумеется, организационно-управленческая деятельность, хотя и не всегда воплощается в правовые формы, осуществляется при строжайшем соблюдении соответствующих требований закона. Она выступает одновременно и как гарантия использования предпринимателями своих основных прав и свобод, как общая предпосылка действительности всей системы гарантий нормального развития предпринимательской деятельности; деятельность по предупреждению преступлений против безопасности предпринимательства, решение проблем развития и повышения эффективности системы профилактики соответствующих деяний; воспитательная, информационно-консультативная деятельность и др.

Обеспечительную деятельность необходимо классифицировать и с точки зрения места, которое оно занимает в реализации функций предпринимательской деятельности: данные действия могут быть основными, обязательными либо дополнительными, факультативными, носящими характер содействия в процессе реализации предпринимателями своих прав и законных интересов.

Анализируемая деятельность «сопровождает» весь процесс реализации основных прав и обязанностей, делегированных предпринимателю действующим законодательством, проявляясь в нем с различной степенью активности. Она обслуживает само фактическое использование предпринимателем своих прав и осуществление обязанностей, подкрепляя и усиливая этот процесс.

Потребность в охране (защите) безопасности предпринимательства возникает при нарушениях, связанных с предпринимательской деятельностью, появлении противозаконных препятствий при использовании предоставленных предпринимателю прав и свобод и т.д. В едином механизме реализации безопасности предпринимательства охрана выступает как самостоятельная стадия со специальными целями и задачами, которые решаются властно-принудительными мерами.

В процессе реализации предпринимателем своих прав и свобод, правонарушения могут возникать на разных этапах этого процесса, и каждый раз для их пресечения и устранения их последствий необходима правоохранительная деятельность компетентных органов, т.е. охрана (защита). При этом на охранительной стадии каждый раз осуществляется акт применения нормы права. Эти акты создают правовые условия безопасности предпринимательства, и должны способствовать его дальнейшему развитию, стабилизации предпринимательской деятельности.

При всем различии обеспечительной и охранительной деятельности компетентных государственных органов – субъектов права (гражданского, трудового, административного, уголовного и т.д.) они объединяются в едином механизме обеспечения безопасности предпринимательства, ее эффективной реализации, занимают в этом механизме свое место и выполняют присущие только им функции.

Пристатейный библиографический список

1. Решение Конституционного Совета Франции от 27 июля 1982 года.
2. Защита прав человека в условиях перехода к рынку: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1993. № 6. С. 29-33.
3. Чанкин В.В. Торговое право: современные тенденции // Государство и право. 1993. № 2. С. 18.

1 Решение Конституционного Совета Франции от 27 июля 1982 года.

2 Защита прав человека в условиях перехода к рынку: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1993. № 6. С. 29-33.

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

В статье автор обращает внимание на особенности деятельности работников федеральной службы безопасности, осуществляющих предварительное следствие и дознание.

Ключевые слова: безопасность, дознание, правопорядок, правоохранительные органы, предварительное следствие, принуждение.

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ENSURING THE SECURITY OF THE STATE AND SOCIETY

In the article, the author draws attention to the peculiarities of the activities of employees of the Federal security service who carry out preliminary investigation and inquiry.

Keywords: security, inquiry, law and order, law enforcement agencies, preliminary investigation, coercion.

Фундаментальная роль права, зафиксированная Конституцией Российской Федерации, выражается в том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а государство признает, соблюдает и защищает их носителя – человека как высшую ценность¹.

Эти и другие основополагающие конституционные положения служат правовой базой формирования принципа законности, т.е. обязательного выполнения предписаний Конституции Российской Федерации и действующего законодательства всеми органами государства, общественными организациями и гражданами. Принцип законности находит свое воплощение в отношениях и связях, определяющих правопорядок в государстве.

Современное понимание правопорядка включает, в частности, такие компоненты, как:

– верховенство Конституции Российской Федерации, законов и соответствие им всех других нормативных правовых актов;

– соблюдение норм права всеми участниками общественных отношений (должностными лицами и гражданами);

– равная и реальная ответственность перед обществом и государством всех тех, кто нарушил закон, чьи-либо субъективные права или не исполнил субъективные обязанности;

– применение права и государственного принуждения уполномоченными органами и должностными лицами в целях предупреждения, пресечения и устранения нарушений.

Законность и правопорядок выступают необходимыми условиями многосторонней деятельности государственных органов, общественных объединений, а также гарантом соблюдения прав и свобод граждан. Отсюда следует, что реальное обеспечение мер по соблюдению законности и укреплению правопорядка как важнейшего фактора успешной практической работы в той или иной степени присуще всем

участникам общественных отношений, которых как субъектов права можно подразделить на следующие группы:

– федеральные органы государственной власти (Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, министерства, федеральные службы, федеральные агентства и др.);

– органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

– органы местного самоуправления, общественные организации и граждане.

Все упомянутые субъекты права выполняют меры по охране правопорядка. Однако эта часть функций не у всех определяет основное содержание их деятельности, ограничена в той мере, которая требуется для решения стоящих перед ними иных – непосредственных задач.

Для того чтобы из приведенного перечня выделить круг органов, основная деятельность которых заключается именно в обеспечении правопорядка и законности, т.е. таких, которые принято относить к правоохранительным органам, следует определить критерии, присущие правоохранительной деятельности.

В научной и учебной юридической литературе не существует единого понятия правоохранительных органов и правоохранительной деятельности. В учебной литературе² встречаются трактовки термина «правоохранительные органы» в широком понимании и узком. В широком понимании к правоохранительным органам относят: суды; прокуратуру; адвокатуру; нотариат; органы юстиции; органы предварительного расследования; частные детективные и охранные учреждения; комиссии по делам несовершеннолетних; иные органы и организации, в той или иной степени обладающие полномочиями в сфере правоприменения. В узком понима-

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2019.

² Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для бакалавров / В.Б. Байдуков [и др.]; под ред. В.М. Борзова. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 414 с.

нии к правоохранительным органам принято относить органы предварительного расследования: Следственный комитет Российской Федерации; Федеральную службу безопасности России; таможенные органы и другие.

Важным моментом при определении перечня (количественного состава) правоохранительных органов, на наш взгляд, являются положения Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45 – ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Согласно данному закону³ государственной защите подлежат: судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели; прокуроры; следователи; лица, производящие дознание; лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; сотрудники органов федеральной службы безопасности; сотрудники Следственного комитета Российской Федерации; судебные исполнители и другие.

По всем указанным выше критериям Федеральная служба безопасности Российской Федерации относится к числу правоохранительных органов и как федеральный орган исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляет государственное управление в области:

- обеспечения безопасности Российской Федерации;
- борьбы с терроризмом;
- защиты и охраны государственной границы Российской Федерации;
- охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов⁴.

Если исходить из многоплановости проявления правоохранительной деятельности, то основную функцию Федеральной службы безопасности Российской Федерации в данном направлении можно определить как выявление и расследование преступлений, в соответствии с подследственностью определенной законом.

Расследование уголовных дел согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ) осуществляется в форме предварительного следствия и дознания.

Предварительное следствие производится следователем по наиболее опасным преступлениям исходя из установленной законом подследственности. В теории уголовно-процессуального права⁵ под подследственностью понимается совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом признаков конкретных уголовных дел, определяющих, какой орган расследования правомочен осуществлять производство предварительного расследования по соответствующим уголовным делам.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 151 УПК РФ следователями органов федеральной службы безопасности

производится предварительное следствие – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 189, 200.1 частью второй, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 215.4 частью второй пунктом «б», 217.1, 226.1, 229.1, 275 – 281, 283, 283.1, 284, 322 частью третьей, 322.1 частью второй, 323 частью второй, 355, 359 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

Согласно пункту 3 части 3 статьи 151 УПК РФ дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности производится дознание – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 253 и 256 (в части, касающейся незаконной добычи водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами федеральной службы безопасности), частями первой и второй статьи 322 и частью первой статьи 323 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Расследование в УПК РФ именуется предварительным потому, что все выводы должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу на этой стадии (следователя, дознавателя), касающиеся обстоятельств преступления и виновности лица в его совершении подлежат последующему исследованию (проверке) в ходе судебного разбирательства.

Обеспечивая реализацию назначения предварительного расследования, следователи органов федеральной службы безопасности и дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности обязаны:

1) устанавливать все обстоятельства совершенного преступления в установленные законом сроки;

2) обнаруживать и процессуально фиксировать все доказательства по уголовному делу. Следует отметить, многие преступления, отнесенные к подследственности органов федеральной службы безопасности, являются преступлениями против общественной опасности, основ конституционного строя и безопасности государства и требуют проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. При этом статья 89 УПК РФ предписывает проверять результаты оперативно-розыскной деятельности по критериям, которые закон устанавливает для процессуальных доказательств, в частности оценивать их на предмет относимости и допустимости. Применительно к результатам оперативно-розыскной деятельности названные критерии имеют определенную специфику. Относимость – это критерий оценки содержательной стороны оперативно-розыскной информации, имеющей отношение к конкретному уголовному делу. Допустимость результата оперативно-розыскной деятельности характеризует его процедурно-удостоверительную сторону и означает, что фактические данные должны быть получены:

– субъектами, уполномоченными на проведение соответствующих оперативно-розыскных действий;

– при помощи оперативно-розыскных мероприятий, указанных в Законе об оперативно-розыскной деятельности и с соблюдением предусмотренного законом и ведомственными нормативными актами порядка;

– данные оперативно-розыскной деятельности должны быть надлежащим образом зафиксированы в соответствующих оперативно-служебных документах.

3 Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

4 Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960.

5 Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – Специально для системы ГАРАНТ, 2010; Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд., перераб. – Специально для системы ГАРАНТ, 2018.

3) принимать процессуальные и иные меры, направленные на предотвращение уклонения обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства от участия в деле, включая последующее судебное разбирательство:

– задержание подозреваемого. Дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

– меры пресечения, которые могут быть применены только в отношении подозреваемых и обвиняемых: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест; заключение под стражу;

– иные меры процессуального принуждения, которые могут быть применены не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому: обязательство о явке; привод; денежное взыскание.

4) принимать процессуальные и иные меры, направленные на установление и последующее возмещение причиненного преступлением вреда. Особенно это касается преступлений, связанных с нарушением правил рыболовства, влекущих причинение вреда водным биологическим ресурсам;

5) создавать иные условия, обеспечивающие последующее рассмотрение уголовных дел в суде.

Таким образом, содержательная сторона правоохранительной деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности государства и общества:

1) заключается в проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, отнесенных к подследственности органов федеральной службы безопасности. При этом следователю, дознавателю, прокурору или в суд представляются результаты оперативно-розыскной деятельности, которые:

– могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

– могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;

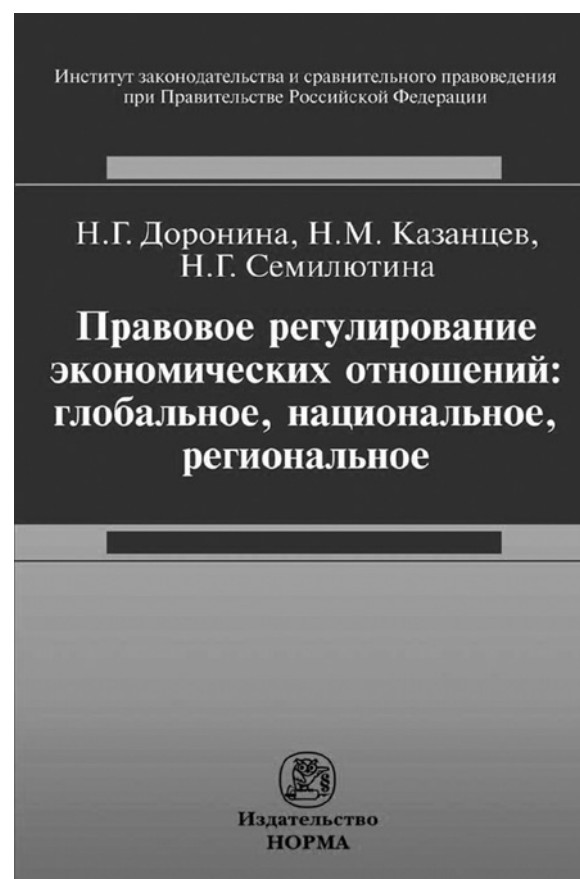
– могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

2) выражается в процессуальной деятельности по расследованию преступлений в форме дознания и предварительного следствия;

3) предполагает использование властных полномочий по применению мер государственного принуждения как в отношении лица, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого), так и в отношении иных участников уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2009.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Справочно-правовая система «Гарант».
3. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».
4. Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960.
5. Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - Специально для системы ГАРАНТ, 2010.
6. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для бакалавров / В. А. Байдуков [и др.]; под ред. В. М. Бозрова. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 414 с.
7. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. - Специально для системы ГАРАНТ, 2014.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ УПРАЖНЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЕМ СТРЕЛЬБ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УЧЕБНОГО ОРУЖИЯ)

Автор статьи обращает внимание на актуальные вопросы применения учебно-тренировочных упражнений руководителем стрельб с использованием учебного оружия, при проведении занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел.

Кроме того, предлагается условная классификация учебно-тренировочных упражнений с использованием учебного оружия, при этом делается акцент на необходимость их применения в учебном процессе, что в свою очередь гарантирует приобретение сотрудниками профессионально важных качеств и навыков.

Ключевые слова: огневая подготовка, профессиональная подготовка, базовые элементы, меры безопасности, учебное оружие, учебно-тренировочные упражнения, техника стрельбы, огневой контакт.

Жамборов А. А.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF THE USE OF TRAINING EXERCISES BY THE HEAD OF SHOOTING WHEN CONDUCTING CLASSES ON FIRE TRAINING (WITH THE USE OF TRAINING WEAPONS)

The author of the article draws attention to pressing issues of the use of training exercises by the head of firing using training weapons when conducting classes on fire training with employees of law enforcement bodies.

In addition, a conditional classification of the stages and types of training exercises using training weapons is proposed, with an emphasis on the need for their use in the educational process, which in turn guarantees the acquisition of professionally important qualities and skills by employees.

Keywords: fire training, training, basic elements, security measures, training weapons, training exercises, shooting techniques, fire contact.

Огневая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД и является самостоятельной дисциплиной в образовательных организациях МВД России, требующей индивидуального подхода к каждому обучаемому. Занятия по огневой подготовке это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования знаний умений и навыков по правомерному применению огнестрельного оружия в соответствии с федеральными законами, а также нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность сотрудников полиции, в целях решения задач, стоящих перед органами внутренних дел.

В тоже время, на наш взгляд, зачастую в подразделениях органов внутренних дел при проведении занятий с личным составом не уделяется должного внимания выполнению учебно-тренировочных упражнений перед проведением практических стрельб (когда сотрудники выполняют различные учебно-тренировочные «подводящие» упражнения, используя при этом учебное оружие). Речь идет именно о том, чтобы проводить отдельные занятия, тренировки без стрельбы (без использования боевых патронов).

Прежде чем приступить к рассмотрению некоторых элементов учебно-тренировочных упражнений с использованием учебного оружия, необходимо понимать, что существуют достоинства и недостатки предлагаемой методики относительно возможностей организации учебного процес-

са. Однако необходимо всегда анализировать и разбирать основные причины ошибок, допускаемых руководителями стрельб, занятий в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из пистолета, для того чтобы впоследствии можно было их избежать. Правильный выбор обучающих упражнений, а также их систематизация и использование в учебном процессе позволят это сделать.

Все предлагаемые учебно-тренировочные упражнения с использованием учебного оружия условно можно разделить на две большие группы (стадии): 1) *стадия базовой подготовки*:

1.1. первоначальные (базовые) учебно-тренировочные упражнения. Данные упражнения являются фундаментом, которые закладывают основы стрельбы, то есть это «начало» и важно, чтобы оно было правильным, чтобы потом не пришлось избавляться от неправильных навыков (что возможно сложнее). Данные упражнения используются, как правило, на начальном этапе обучения для освоения сотрудниками элементарных азов техники стрельбы из пистолета, таких как: принятие удобного положения для стрельбы, правильный хват оружия, вынос оружия в сторону мишени, удержание прицельного приспособления «ровная мушка» на мишенном поле, плавный спуск и т.д.;

1.2 корректирующие учебно-тренировочные упражнения, используемые для устранения ошибок в медленном темпе. Данный вид упражнений используется как для устранения ошибок стрелка, выявленных руководителем занятий

в процессе выполнения упражнений стрельб, так и для оттачивания стрелками отдельных элементов техники стрельбы;

2) *стадию углубленного овладения оружием в избранных упражнениях:*

2.2. учебно-тренировочные упражнения, используемые для подготовки стрелка к выполнению различных элементов техники скоростной стрельбы в условиях ограниченного времени.

Особенность данных упражнений заключается, прежде всего, в том, что акцент при их выполнении делается на отработку стрелком правильных технических действий, используемых при стрельбе в условиях ограниченного времени. Задачей данных упражнений является подготовка стрелков к выполнению определенных элементов техники стрельбы в условиях ограниченного времени, в том числе с учетом индивидуальных особенностей стрелка;

2.3. совокупность нескольких учебно-тренировочных упражнений выполняемых в едином комплексе, которые используются для обучения выполнению специальных либо комплексных упражнений скоростной стрельбы в условиях ограниченного времени.

Основная цель данного вида упражнений – это формирование необходимых навыков в стрельбе последующем из боевого оружия, которые в итоге обеспечивают рост и закрепление высоких результатов в процессе занятий по огневой подготовке, а главное психологическую готовность сотрудника в нестандартной, экстремальной ситуации.

Данные упражнения являющиеся совокупностью многих элементов стрельбы и являются наиболее эффективным способом подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению упражнений стрельб в условиях ограниченного времени, поскольку комплексные тренировочные упражнения включают в себя весь спектр обрабатываемых действий, необходимых сотруднику для полноценной подготовки к выполнению определённого упражнения.

Общеизвестно, что каждый стрелок, начиная свой «путь» обучения стрельбе из пистолета, обязательно проходит через первоначальный этап обучения медленной стрельбе. Безусловно, если на конечном этапе начального процесса обучения сотрудники способны выполнять упражнения в неограниченное время без промахов, то можно говорить о результативности и эффективности используемой методики обучения. Однако, к сожалению, на следующем этапе обучения каждый руководитель занятий сталкивается с проблемой неуверенности стрелка при стрельбе в условиях ограниченного времени. То есть стрелки, уверенно выполнявшие упражнения в неограниченное время, теперь в условиях уже ограниченного времени на стрельбу в большинстве своём (за редким исключением) допускают промахи. Это в свою очередь, сигнал руководителю стрельб, занятий о том, что в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел есть определённые проблемы.

Для того чтобы найти причины ошибок, приводящих к данным последствиям, необходимо разобраться в особенностях техники стрельбы из пистолета. Дело в том, что существуют определённые элементы техники стрельбы, без выполнения которых стрелок не сможет поразить мишень. Они включают в себя три (обязательные) составляющие: хват, прицеливание, работу указательного пальца.

В то же время, некоторые важные элементы техники, такие как, например, положение для стрельбы назвать обязательным элементом техники достаточно сложно и здесь мы солидарны с Крыжановским Ю. С.: «Так как профессио-

нал, оказавшись в любом неудобном положении, в мишень всё равно попадает. Таким образом, положение для стрельбы - элемент, безусловно, важный и нужный, его обязательно следует отрабатывать в процессе подготовки стрелка. Но без сохранения удобного положения для стрельбы в мишень попасть можно, а вот при неправильном прицеливании, ошибке в работе указательного пальца или изменении хвата в процессе стрельбы - нельзя. Обязательные элементы техники стрельбы должны выполняться всегда и везде, они присутствуют как при стрельбе в ограниченное время, так и при стрельбе в неограниченное время».¹

В некоторых случаях неготовность стрелка к выполнению «скоростных» упражнений есть результат характерных ошибок, допущенных руководителем стрельб, еще на первой стадии базовой (первоначальной) подготовки. На этом этапе, одной из наиболее часто встречающихся ошибок является выделение, и отработка в течение долгого времени отдельно взятого элемента техники стрельбы из единого комплекса выполняемых стрелком действий (совокупности действий). Что в свою очередь выражается это в том, что руководитель стрельб, определив наиболее важный элемент техники, все основное время учебного занятия отводит только на его отработку, например, технике правильной обработки спускового крючка или прицеливания. В итоге, считается, что цель занятия достигнута - стрелок научился правильно обрабатывать спусковой крючок или прицеливаться, но только в условиях неограниченного времени, то есть в привычных для себя условиях. Результаты подобного подхода к процессу подготовки стрелков вполне предсказуемы – в условиях ограниченного времени либо иной нестандартной для стрелка ситуации он уже не может уверенно работать с оружием.

Несомненно, умение быстро приводить оружие в боевую готовность к выстрелу, то есть извлекать его из кобуры, выключать предохранитель, досылать патрон в патронник, мгновенно выполнять контроль хвата, правильно выносить пистолет на линию прицеливания, уверенно выбирать свободный ход спускового крючка и быстро прицеливаться являются не менее важными элементами техники, чем умение правильно обрабатывать спусковой крючок. Более того, это залог «выживания» сотрудника в ситуации огневого контакта с преступником, все эти элементы являются единой составляющей целого комплекса действий стрелка, и невыполнение или неправильное выполнение одного из элементов приводит к сбою в системе всего комплекса и, как следствие, к общему отрицательному результату.

В данном случае освоение обучаемыми навыка скоростного извлечения оружия и приведения его в готовность к стрельбе должно отрабатываться до автоматизма (не глядя на кобуру), используя только тактильные ощущения, например, использование техники производства сдвоенных выстрелов позволяет преодолеть ступор, который может возникнуть в ситуации огневого контакта при отражении внезапного нападения и является залогом успешного выполнения последующих стрелковых упражнений.

Кроме того, считаем, что под каждое контрольное упражнение целесообразно разрабатывать и применять при

1 Крыжановский Ю. С. Особенности применения специальных тренировочных упражнений с использованием учебного оружия в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из пистолета [Текст]: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. - 48 с.

строгом соблюдении мер безопасности используя только учебное оружие, соответствующее (подводящее) учебно-тренировочное упражнение.

В силу того, что все вышеперечисленные элементы являются одной неразрывной составляющей определённой совокупности всех действий единого комплекса, то и отрабатываться они должны соответствующим образом – неразрывно, в комплексе.

Ни для кого не является секретом, что само по себе умение правильно обрабатывать спусковой крючок пистолета в неограниченное время не гарантирует такую же уверенную работу в экстремальной ситуации, поскольку обработке спускового крючка предшествует целый комплекс действий. Для того чтобы произвести выстрел, сотрудник органов внутренних дел предварительно должен быстро извлечь пистолет из кобуры, выключить предохранитель, дослат патрон в патронник, выполнить правильный хват оружия, вынести пистолет на линию прицеливания, выбрать свободный ход спускового крючка, прицелиться, и только после всех этих действий можно обрабатывать спусковой крючок.²

Поскольку процесс подготовки сотрудников должен выстраиваться с учётом области практического применения, то в процессе отработки навыков владения пистолетом каждой обработке спускового крючка должна предшествовать отработка всех элементов многократно отработанного комплекса действий. А значит, для того чтобы не допускать в методике обучения характерных ошибок, выражающихся в вычленении отдельных элементов техники стрельбы в ограниченное время, необходимо в процессе обучения использовать комплексные тренировочные упражнения с применением учебного оружия.

А вот при выполнении сотрудниками комплексных учебно-тренировочных упражнений с использованием учебного оружия они получают в полной мере все необходимые мышечные ощущения, что способствует более качественно усвоению материала в сжатые сроки обучения. Вот почему комплексные тренировочные упражнения с использованием учебного оружия наиболее целесообразно применять в процессе огневой подготовки. Важно понимать, что все практические навыки стрелок приобретает через мышечные ощущения, и чем они увереннее и устойчивее, тем выше уровень подготовки стрелка. Именно поэтому так важно использовать комплексные тренировочные упражнения, поскольку только они способны дать наиболее полные мышечные ощущения, без вычленения отдельных элементов техники.³

Каждый руководитель стрельб должен знать, что эффективность конечного результата, к которому он стремится, напрямую связана, во-первых с количеством повторений упражнений и во вторых правильностью их выполнения (в противном случае теряется смысл повторений).

Поэтому, для того чтобы стрелок мог выработать необходимые (правильные) мышечные ощущения, которые, по сути, потом трансформируются в рефлекс, необходимы многократные контролируемые руководителем стрельб правильные повторения упражнений. А главное при этом, не

допускать нарушений требований мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

Пристатейный библиографический список

1. Войлошников О. Д. Практикум по тактико-специальной, огневой и физической подготовке для слушателей, обучающихся по программе профессионального обучения: перспективы совершенствования методики проведения комплексных занятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 15. - С. 1546-1550. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96228.htm>.
2. Жамборов А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 348-350.
3. Корсаков Ю. В. Роль специальных упражнений при проведении учебных занятий по стрельбе. // Мир науки. - 2018. - Т. 6. - № 5. - С. 25
4. Крыжановский Ю. С. Особенности применения специальных тренировочных упражнений с использованием учебного оружия в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из пистолета [Текст]: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. - 48 с.

2 Корсаков Ю. В. Роль специальных упражнений при проведении учебных занятий по стрельбе. // Мир науки. - 2018. - Т. 6. - № 5. - С. 25

3 Крыжановский Ю. С. Особенности применения специальных тренировочных упражнений с использованием учебного оружия в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из пистолета [Текст]: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. - 48 с.

ГЛУЩЕНКО Дмитрий Владимирович

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье раскрыты преимущества использования новых методик и подходов к организации практических занятий. Определены этапы подготовки к реализации системы подготовки с использованием сбивающих факторов. Предложена структура организации и построения профессионально-прикладной физической подготовки с элементами различных нагрузок и вводных действий. Освещены вопросы организации контроля обучения полицейских на основе опыта реализации дополнительных профессионально-прикладной физической подготовки и программ с использованием системы дистанционных образовательных технологий; даны рекомендации по организации подготовки полицейских.

Ключевые слова: обучение, современные технологии, сбивающие факторы, чрезвычайные ситуации, чрезвычайные обстоятельства, профессионально-прикладная физическая подготовка.

GLUSHCHENKO Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SPECIALIZED CLASSES IN PROFESSIONALLY-APPLIED PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA NECESSARY FOR THE PERFORMANCE OF MILITARY-COMBAT MISSIONS IN EMERGENCY SITUATIONS

In the article the advantages of the use of new techniques and approaches to the organization of practical classes are revealed. The stages of preparation for the implementation of the training system using distracting factors. The structure of the organization and construction of professional and applied physical training with elements of various loads and introductory actions is offered. Questions of the organization of control of training of police officers are highlighted on the basis of experience of realization of additional professionally-applied physical training and programs with use of system of distance educational technologies; recommendations on the organization of training of police officers are given.

Keywords: training, modern technologies, confounding factors, emergency situations, emergency circumstances, professionally applied physical training.

В существующих учебных программах по «Физической подготовке» в образовательных организациях системы МВД России специализированных занятий, направленных на прикладную физическую подготовку курсантов к решению оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях не предусмотрено.

Теоретическое и экспериментальное обоснование содержания и направленности прикладной физической подготовки сотрудников ОВД, выполняющих оперативно-служебную деятельность в условиях чрезвычайных обстоятельств и ситуаций на основе специально проведенного анкетирования полицейских (личный состав полиции общественной безопасности города Волгограда, преподавательский состав Волгоградской академии МВД России), имеющих опыт решения оперативно-служебных задач в различных чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, анализа документов организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в районах чрезвычайных обстоятельств и ситуаций, а также собственного педагогического наблюдения и личного опыта работы было определено содержание и структура их профессиональной деятельности в данных условиях.

Установлено, что в профессиональной деятельности полицейских в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях существует определенная типология, характеризующаяся выполнением вполне конкретных задач: режимные мероприятия в

очаге поражения; охрана общественного порядка; розыск и задержание правонарушителей.

Каждому типу профессиональной деятельности полицейских в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях присущи свои специфические черты, которые предъявляют к подготовленности сотрудников ОВД определенные требования: наличие необходимых двигательных умений и навыков, уровня развития наиболее важных физических способностей, психологических свойств и качеств личности.

В результате анализа научно-методической литературы и специальной документации построены профили подготовки полицейских, выполняющих различные оперативно-служебные задачи в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях. В соответствии с ними ключевыми прикладными умениями и навыками являются:

- умение пользоваться индивидуальными средствами защиты органов дыхания, кожи и обмундирования, активной обороны и специальными средствами;
- навыки выполнения приемов доврачебной помощи раненым и пострадавшим;
- знание и умение выполнять индивидуальные и групповые тактические действия при службе в нарядах, группах и подразделениях в районах чрезвычайных обстоятельств и ситуаций;
- навыки выполнения защитных и атакующих боевых приемов борьбы, ведения прицельной стрельбы и стрельбы

на опережение из табельного огнестрельного оружия в ускоренном передвижении по пересеченной местности и преодолении препятствий различного вида.

Наиболее важными физическими способностями сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебной деятельности в различных чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях являются силовые и скоростно-силовые способности, проявляемые в циклических и ациклических двигательных действиях, а также общая выносливость к динамической и статической физической нагрузке. Следует также выделить и значимость для повышения эффективности решения служебных задач полицейских в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях их скоростных способностей и устойчивости организма к гипоксии.

Немаловажную роль в оперативно-служебной и служебно-боевой готовности личного состава полиции к действиям в условиях психологической напряженности и опасности для жизни и здоровья, сопутствующих чрезвычайным ситуациям, играют такие черты характера как смелость и решительность, выдержка и самообладание.

В итоге проведенное профессиографическое исследование, с одной стороны, подтвердило имеющиеся данные о структуре и формах профессиональных действий, осуществляемых сотрудниками органов внутренних дел в условиях наличия действий поражающих и опасных факторов техногенных, природных и социальных чрезвычайных ситуаций, с другой стороны, позволило конкретизировать перечень физических качеств, психомоторных способностей и волевых черт характера, играющих важную роль как в оперативно-служебной деятельности, так и в обеспечении сотрудником собственной безопасности в особых условиях.

На основе факторного анализа установили, что взаимосвязь показателей физической подготовленности у сотрудников органов внутренних дел, решающих разные оперативно-служебные задачи в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, имеет отличительные черты: у полицейских, выполняющих режимные мероприятия, – комплексные силовые способности; у сотрудников ОВД, выполняющих охрану правопорядка – силовая выносливость; у выполняющих розыск и задержание правонарушителей – комплексные силовые способности и общая выносливость. Тем не менее, силовые способности в чрезвычайных ситуациях необходимы для выполнения всех видов оперативно-служебных задач, и именно на них и следует акцентировать внимание при обосновании их прикладной физической подготовки.

Наибольшее отрицательное влияние в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях на проявление показателей физической подготовленности полицейских, выполняющих различные оперативно-служебные задачи, оказывают: утомление, использование форменной одежды, оружия и индивидуальных средств защиты, ночное время суток. Плохо влияют на результативность физической подготовленности полицейских шумовое воздействие и ограничения двигательной деятельности, и практически не оказывают отрицательного воздействия на изучаемые показатели эмоциональное напряжение и ограничение поля зрения. Негативно влияют на показатели психического состояния полицейских в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях: ночное время суток, высокое эмоциональное напряжение, шумовые помехи.

Полученные результаты позволили определить основную направленность процесса прикладной физической подготовки сотрудников ОВД, выполняющих оперативно-служебные задачи в различных чрезвычайных обстоятельствах

и ситуациях. Для того чтобы противостоять наступающему утомлению и эффективно выполнять двигательные действия с дополнительным отягощением (оружие, форма, индивидуальные средства защиты) следует акцентировать внимание сотрудников ОВД на развитии у них силовых способностей, и особенно силовой выносливости, общей и специальной выносливости. Важно также повышение их скоростно-силовых способностей.

Для повышения уровня психической готовности сотрудников органов внутренних дел, выполняющих оперативно-служебную деятельность в различных чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, в процессе прикладной физической подготовки целесообразно моделировать ситуации высокой психологической напряженности как в дневное, так в ночное время суток, использование шумовых помех и средств, ограничивающих поле зрения и двигательное пространство.

Распределение учебного времени в содержании программы прикладной физической подготовки сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях диктуется результатами, полученными в предыдущей главе исследования. Так, было установлено, что ведущим фактором в структуре психофизической подготовленности сотрудников ОВД, выполняющих различные оперативно-служебные задачи (режимные мероприятия, охрана правопорядка, розыскные мероприятия) в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях является «общая физическая подготовленность». Именно на этот компонент и выделяется наибольшее количество учебного времени.

В основу распределения учебного материала содержания программы прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел для выполнения оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях был положен блочно-модульный подход, в соответствии с которым основные задачи решались в сконцентрированные определенные временные интервалы (блоки), следующие последовательно друг за другом. За структурную единицу данной программы прикладной физической подготовки были приняты циклы продолжительностью от 2 до 4 недель, в зависимости от степени сложности решаемых задач.

На основе содержания программы прикладной физической подготовки был разработан ее тематический план. Характерной чертой представленного тематического плана прикладной физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России является то, что содержание программы физической подготовки усложняется от курса к курсу, увеличивается объем учебных часов, направленных на повышение общей и специальной физической подготовленности, а самому педагогическому процессу свойственна выраженная этапность.

Пристатейный библиографический список:

1. Глушенко Д.В. Прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел России для выполнения оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях. Дис. ... канд. пед. наук. - Волгоград, 2014. - 171 с.
2. Glushchenko D.V. Applied physical training of employees of internal Affairs bodies of Russia to perform operational and service tasks in emergency situations. PhD thesis. Volgograd 2014.

МОИСЕЕВ Николай Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ДЕМЧЕНКО Николай Викторович

доцент кафедры управления и административной деятельности ОВД Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

НОВОСЕЛОВ Николай Георгиевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

СЕРЕГИН Максим Владимирович

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ

В статье рассматривается предупреждение мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных средств связи как одно из приоритетных направлений деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Анализируются различные источники получения информации о причинах и условиях совершения данного вида преступлений.

Ключевые слова: предупреждение, мобильная связь, мошенничество, мобильный телефон, оперативные сотрудники.

MOISEEV Nikolay Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Operational-search activity sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

DEMCHENKO Nikolay Viktorovich

associate professor of Management and administrative activity of the AIB sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

NOVOSELOV Nikolay Georgievich

senior lecturer of Operational-search activity sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

SEREGIN Maksim Vladimirovich

lecturer of Operational-search activity sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

PREVENTION OF FRAUD COMMITTED USING MOBILE PHONES BY OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the prevention of fraud committed using mobile communications as one of the priority areas of activity of operational divisions of internal affairs bodies. Various sources of information about the causes and conditions of this type of crime are analyzed.

Keywords: warning, mobile communication, fraud, mobile phone, operational staff.

В 2019 г. на территории РФ зарегистрировано 294409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе 116154 с использованием или применением: средств мобильной связи, что на 89,5 % зарегистрировано больше в аналогичном периоде прошлого года. Раскрываемость преступлений составила чуть более 50 %¹. Отсюда, приоритетным направлением органов внутренних дел РФ (далее ОВД) в 2020г. является противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационно-коммуникационных систем. Одним из направлений противодействия любому виду преступления является предупреждение. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» одной из главных задач, решаемых оперативными сотрудниками и субъектами оперативно-ро-

зыскной деятельности в ОВД, является предупреждение преступлений.

Говоря о преступлениях, совершенных с использованием или применением средств мобильной связи (как правило, мошенничеств) нужно отметить, что они являются преступлениями новой формации, дистанционными, то есть при их совершении преступник не вступает в непосредственный контакт с гражданином, но при этом вводит лицо в заблуждение, и как результат этой деятельности завладевает его денежными средствами под различными предложениями и с использованием разнообразных преступных схем.

По нашему мнению, предупреждение телефонных мошенничеств - это деятельность оперативных сотрудников ОВД по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению данного вида преступлений, а так же выявление лиц, склонных к совершению бесконтактных мошенничеств, постановка их на учет и проведение в отношении данной категории граждан индивидуальных мер оперативно-профилактического характера. В своей практической

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения 03.02.2020).

деятельности сотрудники аппаратов уголовного розыска используют различные источники получения информации о причинах и условиях, способствующих совершению мошенничеств, что позволяет им разрабатывать и осуществлять мероприятия профилактического характера в комплексе. Среди них наиболее важными являются:

1. Результаты анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Здесь хотелось бы акцентировать внимание на проведение постоянной и всесторонней аналитической работы оперативными подразделениями. В первую очередь нужно провести анализ по способу, времени, месту и обстоятельствам совершения мошенничеств, а так же особое внимание уделить личности потерпевшего и преступника. В данном случае требуется учитывать не только данные, полученные в ходе анализа обстоятельств преступлений, совершенных на обслуживаемой территории ОВД, но и на территории обслуживания соседних территориальных органов и субъектов.

2. Результаты анализа заявлений и сообщений граждан. Особое внимание необходимо обратить на заявления и сообщения граждан, которые по различным причинам, в соответствии с действующим законодательством, могли быть направлены в другие ОВД по подследственности или территориальности.

3. Материалы уголовных дел, находящихся в производстве следственных подразделений. Стоит отметить, что в рамках расследования уголовных дел следователь либо дознаватель обязан выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, анализировать их и осуществлять планирование профилактических мероприятий, в том числе и во взаимодействии с оперативными сотрудниками.

4. Данные административной практики. Зачастую при совершении данного вида преступлений сумма причиненного ущерба не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности, в связи с тем, что он не превышает 2,5 тыс. руб. Преступники разбираются в тонкостях действующего законодательства и пользуются этим при совершении преступлений. Так, при мошенничествах, совершаемых с использованием СМС сообщений злоумышленники просят перевести на банковский счет или телефонный номер небольшую сумму от 100 до 1000 руб. Следует провести анализ всех лиц, задержанных за мошенничество в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение), проживающих на территории обслуживания ОВД и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу.

5. Сведения полученные оперативно-розыскным путем. Оперативно-розыскная деятельность является неотъемлемой частью деятельности оперативных подразделений по борьбе с рассматриваемым видом преступлений. Организация и тактика данной деятельности предусмотрена и регламентирована нормативными правовыми актами МВД РФ.

Рассматривая профилактическую работу оперативных подразделений ОВД по предупреждению бесконтактных мошенничеств, следует отметить, что она должна вестись во взаимодействии со средствами массовой информации и носить первоочередной и приоритетный характер. Деятельность в данном направлении должна вестись целенаправленно и ежедневно с задействованием всех возможностей информационного пространства, а в частности: телевидения; ресурсов сети Интернет; печатных изданий; радиопространства. При этом особое внимание нужно уделять освещению в данном информационном поле не только способов совершения телефонных мошенничеств, но и вопросов противодействия этим

преступлениям. Требуется обращать внимание на меры, которые необходимо принимать гражданам при получении сомнительного звонка либо СМС сообщения.

Так же одним из направлений профилактической работы является размещение баннеров и предупредительной информации на таких объектах как: объектах транспорта; банкоматах; терминалах оплаты; остановках общественного транспорта; досках объявлений; подъездах домов; помещая в почтовые ящики. Демонстрация видеороликов и аудиальной информации на экранах телевизоров, в местах массового нахождения граждан позволит гражданам обратить внимание на эту проблему и впоследствии быть более осторожным и разумным при общении по телефону.

Сегодня немаловажным является оказание помощи оперативным подразделениям в проведении профилактической деятельности представителями общественности и волонтерскими движениями. Их деятельность позволяет в первую очередь добиться значительного профилактического эффекта без задействования сил и средств ОВД.

В целях профилактического воздействия по предупреждению данного вида преступлений сотрудниками ОВД проводятся планомерно и на постоянной основе различные оперативно-профилактические мероприятия (операции), такие как: «Осторожно мошенник», «Телефон», «Баннер». Они позволяют донести информацию гражданам о способах и видах совершения мошенничеств и массово провести профилактические мероприятия.

Целями оперативно-профилактических мероприятий является: снижение роста мошенничеств; повышение эффективности деятельности в борьбе с мошенничествами; выявление лиц, совершающих данного вида преступления; проведение оперативно-розыскных мероприятий по розыску лиц, скрывающихся от органов следствия и суда за совершения мошенничеств. Таким образом, работа по предупреждению бесконтактных мошенничеств является одним из приоритетных направлений в деятельности оперативных подразделений ОВД. При проведении данных мероприятий немаловажным является комплексный подход к профилактическим мероприятиям с использованием всех служб и подразделений ОВД, общественных организаций и граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Грязева Н.В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, с использованием средств мобильной связи: проблемы и пути их решения // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5. С. 24-30.
2. Шатилов А.В. Меры специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества // Вопросы российского и международного права. 2018. т. 8. № 3А. С. 257-264.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>(дата обращения 03.02.2020).

САБАНОВ Андрей Юрьевич

начальник кафедры специальной подготовки полковник полиции Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

КИСЛИЧКО Юрий Викторович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки подполковник полиции Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В данной статье рассматриваются межличностные коммуникации, которые формируются в процессе учебы у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Исследуются три модели межличностных коммуникаций такие как линейная, транзакционная и циклическая, применительные в профессии полицейского.

Ключевые слова: межличностные коммуникации, курсанты, слушатели, полиция, линейная, транзакционная и циклическая модель.

SABANOV Andrey Yurjevich

Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police colonel

KISLICHKO Yuriy Viktorovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel

INTERPERSONAL COMMUNICATIONS AMONG CADETS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

This article discusses interpersonal communications that are formed in the process of studying among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. We study three models of interpersonal communication, such as linear, transactional, and cyclic, which are used in the police profession.

Keywords: interpersonal communications, cadets, listeners, police, linear, transactional and cyclical model.

На сегодняшний день межличностные коммуникации являются неотъемлемой частью будущей профессии курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Нами был проведен анализ общественного взаимодействия следователей, участковых уполномоченных полиции, инспекторов ПДН, инспекторов ДПС¹ подтверждает, что их деятельность относится к такому типу профессий «человек - человек», таким образом может быть рассмотрена в системе межличностной коммуникации.

Мы считаем, что межличностная коммуникация как процесс обмена сообщениями и их интерпретации двумя или более лицами, вступившими в контакт друг с другом, является особенностью будущей профессии курсантов и слушателей². Из данного определения следует, что сам процесс заключается в том, что идет взаимодействие двух индивидов, от которого зависит эффективность процесса общения. Благодаря этому личностные характеристики участников этого процесса имеют особое значение. В свою очередь, параметры полностью определяются нормами и ценностями той культуры, которую представляет человек, поскольку все личностные характеристики курсантов являются результатом социализации. От этого зависят образ мышления, самовосприятие, способы выражения эмоций и привычки³.

Процесс межличностной коммуникации представляется различными моделями в зависимости от количества участ-

ников, их целей, каналов и средств. Первая известная модель, которую берут за основу, является модель Аристотеля, описанная им в «Риторике»⁴. Эти компоненты коммуникативного процесса: говорящий-речь-слушатель присутствуют в качестве основных. Основываясь на базовых элементах, коммуникативная наука представляет различные модели, которые можно сгруппировать по сфере их применения в профессиональной деятельности.

В будущей профессии курсантов и слушателей МВД наиболее характерны для них являются линейные, транзакционные и циклические модели коммуникативных процессов для межличностного общения, которая отражает специфику профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Известно, что в линейной модели (отправитель - сообщение - канал - получатель) коммуникация рассматривается как действие, в котором отправитель кодирует идеи и чувства в определенный тип сообщения и затем передает его получателю с помощью канала (речь, письменное сообщение и т. д.), причем получатель сообщения выступает в качестве объекта воздействия. Если сообщение достигает адресата после преодоления различных видов помех, сообщение считается успешным. Эта модель выделяет некоторые важные моменты в процессе коммуникации, которые включают в себя: влияние канала, через который было получено сообщение; реакцию получателя; и «шум», помехи, искажающие сообщение, как физическое (переполненная, шумная комната), так и психологическое (физическое или эмоциональное со-

1 Веретенникова А.Е. Коммуникативная культура сотрудников органов внутренних дел: монография. Омск: ОмАМВД России, 2009. С. 102.

2 Основы теории коммуникации: учебник для студентов вузов / под ред. М.А. Василюка. М.: Гардарики, 2005. С. 399.

3 Основы теории коммуникации. Указ. соч. С. 126.

4 Аристотель. Риторика. Поэтика / пер. с древнегр. О. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. С. 99.

стояние человека, которое мешает ему адекватно воспринимать сообщение).

Данная модель занимает важное место в профессиональной деятельности сотрудников полиции. Это подтверждается анализом его применения в работе следователя, который в данном случае является источником сообщения. В соответствии со своими служебными обязанностями они должны подготовить письменные документы, которые выступают в качестве сообщения в процессе коммуникационной деятельности. Цель этого сообщения-передача информации. Очевидно, что эффективность этого процесса будет зависеть от знаний и навыков отправителя при написании делового сообщения. Это предполагает знание определенной профессиональной лексики, грамматических и лексических норм русского языка в письменной форме, а также знание формата каждого сообщения, так как конкретный вид сообщения имеет строго определенные требования к оформлению.

Транзакционная модель межличностного общения также характерна для профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Он представляет коммуникацию как процесс одновременной передачи и приема сообщений коммуникаторами. В любой момент времени мы можем получить и расшифровать сообщение другого человека, ответить на него, и в то же время другой человек получает наше сообщение и отвечает на него. Таким образом, акт коммуникации не может быть отделен от событий, которые предшествуют ему и следуют за ним. Эта модель демонстрирует, что общение - это процесс, в котором люди формируют отношения, постоянно взаимодействуя друг с другом.

Одной из функций деятельности участкового уполномоченного полиции и инспектора ПДН является превентивная. Она осуществляется через разъяснение аспектов законопослушного общежития в ходе встреч с жителями микрорайона, учащимися образовательных учреждений. В этих случаях сотрудниками также используется линейная модель коммуникации. Она может быть реализована как в письменной (при подготовке сообщения в виде листовки или буклета), так и в устной форме (выступление перед аудиторией). Если при передаче информации через каналы связи визуальный образ отправителя отсутствует и не играет важной роли для положительного процесса коммуникации, то при непосредственном контакте особую значимость приобретает зрительный образ инициатора коммуникации (его внешний облик, манеры поведения и речи). Для того чтобы быть понятным, он должен владеть навыками ораторского искусства: аргументированной и убеждающей речью; умением чувствовать и управлять аудиторией слушающих. Сообщение должно быть выстроено с учетом характеристики аудитории и передаваться с помощью вербальной и невербальной коммуникации.

Линейная модель коммуникации в сфере деятельности инспектора ДПС может быть использована при разъяснительной работе с гражданами и при написании рапортов о дорожных происшествиях, причем сотрудники, выполняющие эти функции за рубежом, должны владеть не только иностранным языком, но и особенностями применения его именно в этой сфере правоохранительной деятельности.

Транзакционная модель межличностной коммуникации также характерна для профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Она представляет коммуникацию как про-

цесс одновременного отправления и получения сообщений коммуникаторами. В каждый конкретный момент времени мы способны получать и декодировать сообщение другого, реагировать на него, и в то же самое время другой человек получает наше сообщение и отвечает на него. Таким образом, акт коммуникации невозможно отделить от событий, которые ему предшествуют и следуют за ним. Эта модель демонстрирует, что коммуникация – это процесс, в котором люди формируют отношения, постоянно взаимодействуя друг с другом.

Циклическая модель представляет собой не просто процесс передачи сообщения от отправителя к получателю, в ходе которого первый кодирует, а второй декодирует информацию. Важным элементом этой модели является обратная связь. Это – реакция получателя на сообщение, которая выражается в ответном сообщении, направляемом отправителю. Введение обратной связи наглядно демонстрирует кругообразный характер коммуникации: отправитель и получатель сообщения последовательно меняются местами⁵.

Таким образом, мы видим, что межличностная коммуникация является важным профессиональным качеством сотрудников ОВД. Понимание особенностей и применение моделей данного вида социальной коммуникации сделает профессиональную деятельность, к которой готовятся курсанты образовательных организаций системы МВД России, более успешной.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Риторика. Поэтика / пер. с древнегр. О. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
2. Веретенникова А.Е. Коммуникативная культура сотрудников органов внутренних дел: монография. Омск: ОмАМВД России, 2009. 118 с.
3. Веретенникова А.Е. Межличностная коммуникация как профессиональное качество сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. 2016. С. 81-84.
4. Основы теории коммуникации: учебник для студентов вузов / под ред. М.А. Василика. М.: Гардарики, 2005. 615 с.

5 Веретенникова А.Е. Межличностная коммуникация как профессиональное качество сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. 2016. С. 83.

САЛМИНА Светлана Глебовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры Югорского государственного университета

КОВАЛЕНКО Сергей Владимирович

заместитель директора Автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Управление государственной экспертизы проектной документации и ценообразования в строительстве»

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В статье рассмотрены правовые и организационные проблемы, влияющие на эффективность деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России, на примере осуществления судебно-генетических экспертиз. Особое внимание обращено на сущность проблемных факторов, связанных с порядком и условиями проведения судебно-генетических экспертиз, проанализированы и сформулированы способы снижения их воздействия.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, органы внутренних дел, судебная экспертиза, генетическая экспертиза, преступление, фактор.

SALMINA Svetlana Glebovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement activity and advocacy sub-faculty of the Yugra State University

KOVALENKO Sergey Vladimirovich

Deputy Director of the Autonomous institution of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra «Department of state expertise of project documentation and pricing in construction»

THE INFLUENCE OF LEGAL AND ORGANIZATIONAL MEASURES ON THE EFFICIENCY OF THE WORK OF EXPERT-CRIMINALISTIC SUBDIVISIONS OF MINISTRY OF THE INTERIOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with legal and organizational problems that affect the effectiveness of forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, using the example of the forensic genetic examinations. Special attention is paid to the essence of problematic factors related to the procedure and conditions for conducting forensic genetic examinations, and ways to reduce their impact are analyzed and formulated.

Keywords: forensic activity, internal affairs bodies, forensic examination, genetic examination, crime, factor.

Современные судебно-экспертные учреждения России, оправдывая свое предназначение, следуют в авангарде научно-технического прогресса, открывая новые направления исследований и расширяя уже имеющиеся возможности. Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭКП ОВД РФ) являются важной составной их частью, чья деятельность характеризуется высоким уровнем нагрузки, широким спектром применяемых методов и средств, технической оснащенностью, подготовкой и квалификацией кадров.

ЭКП ОВД РФ действуют в сложных условиях, противодействуя организованному и профессиональному преступному сообществам, международному терроризму и иным вызовам, угрожающим российскому обществу и государству. Это обязывает применять наиболее эффективные методы и средства получения криминалистически значимой информации в интересах оперативных служб, органов следствия и дознания.

В целом, организационные и правовые аспекты деятельности ЭКП ОВД РФ имеют твердую основу, прове-

ренную временем и работой. Однако, с учетом широты научного охвата и количества направлений деятельности, представляется, что далеко не все из них достаточны в плане правового урегулирования, организационной упорядоченности, штатной и ресурсной обеспеченности, что снижает эффективность экспертно-криминалистической службы.

Общеизвестно, что применение все более наукоемких методов исследования выдвигает новые и все более жесткие требования к организации процессов, предшествующих или сопутствующих им, к квалификации специалистов, непосредственно их осуществляющих.

Ярким примером этого может служить деятельность Управления Министерства внутренних дел России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (далее – УМВД России по ХМАО-Югре) по использованию результатов судебно-генетических экспертиз, осуществляемых сегодня в массовом порядке в ЭКП системы МВД России. Данный метод исследования состоит в идентификации личности методом анализа дезоксирибонуклеиновой кислоты из ядра клеток организма человека и характеризуется высокой точ-

Салмина С. Г.

Коваленко С. В.

ностью и практической неоспоримостью результатов. Его важность для раскрытия и расследования преступлений, явная перспективность для дальнейшего использования и развития очевидны. Для обеспечения его функционирования и совершенствования прилагаются серьезные усилия и направляются в целом достаточные ресурсы.

В ходе проведения дорогостоящих судебно-генетических экспертиз устанавливаются персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа. В условиях потока данного вида экспертиз по большому количеству уголовных дел образуется значительный объем таких персональных данных, которые соответственно хранятся в уголовных делах. Материалы же уголовных дел не подлежат разглашению и имеют ограничения на распространение.

Исходя из сказанного и учитывая то, что в рамках проведения генетических экспертиз у ЭКП ОВД РФ имеется колоссальный массив геномной информации установленных лиц, на выявление которой затрачены весьма значительные бюджетные средства, следует вывод о неразумности и нерациональности отказа от систематизации этих данных и дальнейшем их использовании для борьбы с преступностью.

Формирование учета геномной информации установленных лиц в УМВД России по ХМАО-Югре осуществляется в соответствии с федеральным законодательством¹, постановлением Правительства Российской Федерации² и ведомственными документами³.

В Экспертно-криминалистическом центре УМВД России по ХМАО-Югре организована деятельность лабораторий генетических экспертиз и ведение учета ДНК установленных лиц, в штатной структуре действует отдел биологических экспертиз и учетов, состоящий из двух отделений: отделения биологических экспертиз и отделения биологических учетов. Согласно действующему законодательству, организована деятельность по внесению в Федеральную базу данных геномной информации МВД России следов ДНК, изъятых с мест нераскрытых преступлений (как правило, тяжких и

особо тяжких), а также геномов осужденных и отбывающих наказание лиц, представленные из органов ФСИН, внесению в региональную базу данных геномной информации установленных лиц.

Анализ эффективности данного направления по годам показывает, что распределение фактов идентификаций по массиву геномной информации происходит непрерывно и зависит, в основном, от активности оперативных служб, как правило, в периоды их работы по серийным, особо тяжким преступлениям, особо опасным и имеющим широкий общественный резонанс, когда в рамках расследования уголовных дел предоставляются законным образом отобранные образцы ДНК широкого круга лиц, проходящих по уголовным делам.

Изучен опыт деятельности по данному направлению органов внутренних дел г. Москвы и Санкт-Петербурга, Красноярского и Пермского краев, Московской, Самарской, Челябинской и Новосибирской областей, имеющих длительную и наиболее богатую историю организации деятельности по геномному анализу.

В процессе реализации установленного регламента проведена масштабная организационная работа по направлениям деятельности целого комплекса служб УМВД России по ХМАО-Югре, обеспечению взаимодействия между ними, а также межведомственного сотрудничества, итогом которой стало функционирование регионального учета ДНК установленных лиц с механизмом его пополнения и использования результатов. В ходе реализации решался комплекс задач, исполнение которых на начальном этапе изначально проработано не полностью и не в должной мере.

Ретроспективное изучение данной работы показало, что для реализации необходимо:

- для качественной подготовки своевременное планирование исполнения данного мероприятия и согласование его с соисполнителями;
- анализ предполагаемых количественных и качественных характеристик объектов учета, с принятием во внимание трудоемкости процесса получения и исследования ДНК информации, прогноза о количестве необходимых материальных ресурсов, аналитического оборудования, расходных материалов, методологическом и штатном обеспечении;
- анализ результатов реализации подобной задачи в иных субъектах России;
- своевременное планирование и выделение финансовых средств, проведение закупочных мероприятий необходимого количества и требуемого качества материальных ресурсов, ассортимента расходных материалов с учетом требуемых характеристик;
- обеспечение достаточного количества сотрудников с подтвержденной ведомственной квалификацией, своевременное проведение их обучения и повышения квалификации;
- организация взаимодействия между службами и ведомствами для осуществления процедуры изъятия ДНК, ее надлежащего процессуального оформления, обеспечения сохранности объектов, их транспортировку для исследования и постановки на учет;
- тщательное соблюдение технологического процесса получения геномной информации при неукоснительном соблюдении принципа неоспоримости получения ДНК от конкретного лица, правильность заполнения сопроводительных документов;

1 О персональных данных: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451; О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 17.12.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.

2 Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2011 № 828 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 42. – Ст. 5926.

3 Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения, и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»): Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 11.09.2018) // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающихся в государственной регистрации 2005-2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства), М., 2007; Об утверждении инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 06.07.2012 № 678 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2012. – № 230.

– контроль за своевременным направлением образцов, их обработкой, постановкой на учет и использованием уполномоченными сотрудниками в целях раскрытия и расследования преступлений;

– обеспечение мер по охране здоровья сотрудников и исключению их контакта с биологическим материалом, строжайшему соблюдению правил, норм гигиены и профилактики инфекционных заболеваний, своевременное получение информации и извещение о наличии и характере заболевания источника получения образца.

Несмотря на то, что имеется теперь уже более чем десятилетний опыт работы ОВД в данном направлении деятельности, значительная часть мероприятий из перечисленного перечня на начальном этапе реализации по естественным причинам не являлась очевидной, а воплощение задач происходило в одном потоке с напряженным графиком работы, сопровождаемое выявлением сопутствующих проблем с их не всегда оптимальным разрешением.

Вместе с тем, в ходе накопленного опыта работы выявлен перечень недостатков, влияющих на эффективность ДНК-учета:

– систематическое непредоставление образцов подозреваемых лиц в рамках расследуемых уголовных дел;

– нарушение правил упаковки ДНК-следов, буккального эпителия и других образцов ДНК, что влечет их загнивание и утрату свойств;

– неполное или неправильное заполнение реквизитов сопроводительных документов;

– из-за несоблюдения правил работы выявление ДНК участников следственно-оперативной группы и контролируемых руководителей на месте происшествия, что впоследствии влечет необходимость перепроверки установленных лиц и их сопричастность к осмотру места происшествия или сопричастности к преступлению;

– в целях профилактики рассеивания на местах происшествий ДНК членов следственно-оперативной группы и контролируемых руководителей необходимо обеспечить их и практиковать использование ими хирургических перчаток и масок.

В результате проведенного анализа выявлен ряд проблемных аспектов, когда неполнота правового регулирования одного из вопросов деятельности органа внутренних дел, несовершенство его организационно-штатного построения, недостатки в анализе и планировании работы, в решении организационных вопросов, в кадровом обеспечении, в сфере профессиональной подготовки, несовершенство схемы взаимодействия с оперативными, следственными, тыловыми, финансовыми службами и между ведомствами, субъективная основа контроля за результатами этой работы, недостаток должного ресурсного обеспечения снижают результативность использования потенциала экспертно-криминалистической службы, который несомненно высок и используется в интересах общества далеко не в полную силу.

Решение проблемного вопроса повышения эффективности деятельности ЭКП ОВД России, имеет научный и практический интерес. Представляется, что повышение качества по рассмотренному нами направлению деятельности возможно исключительно на основе дальнейшего совершенствования правовой основы, усиления штатного построения за счет профессионалов, оперативного решения организационных вопросов, постоянного контроля за

системой управления с систематической ревизией, взаимодействия со всеми заинтересованными субъектами в результатах работы.

Пристатейный библиографический список

1. О персональных данных: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
2. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 17.12.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.
3. Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2011 № 828 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 42. – Ст. 5926.
4. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения, и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»): Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 11.09.2018) // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005-2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства). – М., 2007.
5. Об утверждении инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 06.07.2012 № 678 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2012. – № 230.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАБИН Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

МИРЗОЕВ Азиз Рафикович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРИМЕНЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ У СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются роль и значение навыков в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России, особое внимание автор уделит роли профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: сотрудники полиции, профессиональная подготовка, физическая подготовка, навык, боевые приемы борьбы.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BABIN Aleksandr Vladimirovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

MIRZOEV Aziz Rafikovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant of police

ACTUAL PROBLEMS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS IN THE USE OF COMBAT FIGHTING TECHNIQUES FOR EMPLOYEES OF DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses the role and importance of skills in the training of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the author paid special attention to the role of professional skills in the implementation of combat fighting techniques.

Keywords: police officers, professional training, physical training, skill, combat fighting techniques.

На МВД России возложена большая и ответственная задача защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан России. В реализации этой ответственной задачи невозможно представить сотрудника органов внутренних без знаний, умений и навыков в своей профессиональной деятельности. При этом в системе профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников органов внутренних дел знания, умения и навыки в применении физической силы занимают если не ведущее, то однозначно значительное место. О необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел профессиональных знаний, умений и навыков в применении физической силы и в особенности боевых приемов борьбы говорилось уже многократно¹. Вместе с тем формирование профессиональных навыков в применении боевых приемов борьбы, продолжает оставаться наиболее актуальной проблемой в современной системе подготовки сотрудников органов внутренних дел. Это во многом объясняется тем, что формирование навыков в выполнении боевых приемов борьбы – это самый ответственный и самый трудный момент в практической подготовке сотрудников подразделений ор-

ганов внутренних дел. Причин на наш взгляд этому много и некоторые из них автором рассмотрены в своих публикациях². Хотелось бы отметить, что наибольшую трудность в формировании навыков боевых приемов борьбы в процессе занятий во многом определяется тем, что их недостаточно услышать-увидеть-понять-запомнить. Здесь помимо вышеперечисленного надо действовать физически и многократно (систематично), что по различным объективным и субъективным причинам в подразделениях органов внутренних дел достаточно сложно осуществимо.

Вместе с тем широкий спектр профессиональных обязанностей сотрудников полиции требует от них постоянной готовности к крайним по сложности экстремальным ситуациям, связанным с пресечением преступлений и административных правонарушений лиц, не выполняющих законные требования. Потому нормативно-правовой акт, определяющий физическую подготовку в МВД России, определяет, что «целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физи-

1 Карданов А.К. Вопросы организации физической подготовки с сотрудниками специальных подразделений, обучающихся по программам профессиональной подготовки (на примере деятельности кафедры физической подготовки СКИ (ф) КРУ МВД России) // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. 2017. С. 69-72.

2 Степанов Г.И. Актуальные проблемы в обучении боевым приемам борьбы, сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1. С. 348.

ческой силы, в том числе боевых приемов борьбы»³. Следует отметить, что физическая подготовка в системе МВД России осуществляется в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, предусматривающей формирование у сотрудников органов внутренних дел знаний, умений и навыков применительно к оперативно-служебной деятельности. При этом формирование прикладных двигательных умений и навыков направлено на решение эффективных и правомерных задач правоохранительной деятельности, которая предусматривает поиск, преследование и силовое задержание вооруженного или невооруженного правонарушителя. Вместе с тем, несмотря на специализированную систему подготовку, не редко у сотрудников полиции в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности возникают проблемы и трудности, связанные с демонстрацией навыков в применении боевых приемов борьбы.

Потому возникает вопрос. Что же такое навык, и почему сотрудникам полиции необходимы навыки в выполнении боевых приемов борьбы?

Двигательный навык – это такая степень владения боевыми приемами борьбы, при котором управление движениями происходит автоматизировано⁴. Иначе говоря, в определенной экстремальной ситуации, где нередко вопросы жизни и смерти измеряются секундами, сотрудник не стоит и не вспоминает, чему он учился при изучении боевых приемов борьбы, а действует быстро, решительно и уверенно, при этом, не превышая своих полномочий. Здесь следует отметить, что ценность навыка в выполнении боевых приемов борьбы заключается в том, что на этом этапе формируется необходимая степень стабильности, устойчивости, быстроты и вариативности выполнения боевых приемов борьбы, достигается надежность их выполнения, что гарантирует личную безопасность сотрудника в различных экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Потому навык в выполнении боевых приемов борьбы, как высшая ступень владения двигательным действием, имеет большое значение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Рассматривая профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел, следует отметить, что в последние годы преступность во многом сопровождается существенными изменениями в ее структуре, динамике и появлением новых видов противоправных деяний. При этом совершаемые преступления во многом характеризуются своей агрессивностью, жестокостью и характером противодействия со стороны правонарушителей или преступников. При столкновении с такими гражданами события во многом разворачиваются стремительно и непредсказуемо. К сожалению, после такого общения с гражданами, нередко сотрудники полиции оказываются в больнице с различными травмами. Причин такого поведения граждан к сожалению, много – социальная напряженность в обществе, нищета и неустроенность значительной части населения, ухудшение криминогенной обстановки в стране и многое другое. Пото-

му сотрудник полиции, подолгу своей служебной деятельности, должен быть всегда готов к нестандартной, противоречащей закону экстремальной ситуации. Неподготовленный сотрудник, осуществляющий оперативно-служебную деятельность, в экстремальной ситуации с его неуверенными и неграмотными действиями может сам стать источником повышенной опасности. Здесь следует отметить, что принятие конкретного решения в экстремальной ситуации оперативно-служебной деятельности сотрудником полиции должно основываться на твердых знаниях своих профессиональных прав и трезвом анализе создавшейся ситуации. Если решение о применении боевых приемов борьбы или оружия принято, то оно должно быть выполнено быстро, решительно и уверенно. Для этого нужны тренировки, тренировки и еще раз тренировки, с изменением методов обучения на основе современных научных достижений. При этом, главный принцип, лежащий в основе всех тренировок, это достижение автоматизма в действиях сотрудников в экстремальной ситуации при выполнении оперативно-служебных задач.

Так, основоположник советской системы «Самбо», В.А. Спиридонов, еще в начале прошлого столетия в своей книге «Руководство самозащиты без оружия по системе Джиу-Джитсу» отмечал: «Учитывая, что момент столкновения слишком короток, чтобы отыскивать подходящий прием из своего запаса знаний, тем более, что всякое столкновение происходит под влиянием какого-нибудь аффекта, гнева, возбуждения, страха или притупления чувства»⁵. Потому одним из важных направлений в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел на современном этапе, является обучение их способам и методам обеспечения личной безопасности, уверенным и грамотным действиям в различных экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

При этом руководители (начальники) органов, организаций, подразделений МВД России «организуют и обеспечивают подготовку сотрудников органов внутренних дел на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей, принимают непосредственное участие в проведении занятий с сотрудниками, осуществляют контроль за организацией и состоянием подготовки кадров»⁶. Рассматривая непосредственно организацию физической подготовки в подразделениях органов внутренних дел, следует отметить, что согласно нормативных документов, занятия должны проводиться «в зале со специальным покрытием (борцовский ковер, тапатами), оборудованном борцовскими и боксерскими снарядами, на специально подготовленной яме с песком и опилками или на местности, а также в условиях, моделирующих оперативную обстановку, специфичную для служебной деятельности подразделения (улица, квартира, вагон поезда и другие)»⁷.

3 Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2020).

4 Боген М.М. Обучение двигательным действиям. Физическое воспитание и спортивная тренировка. М.: Норма, 2012. С. 64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru/martial_arts/ (дата обращения: 10.01.2020).

5 Спиридонов В.А. Руководство самозащиты без оружия по системе Джиу-Джитсу. – М.: Динамо, 1927. С. 56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru/martial_arts/ (дата обращения: 10.01.2020).

6 Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2020).

7 Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.08.2019).

Встает вопрос. Насколько это так? К сожалению, такую подготовку с соответствующей материальной базой, предусмотренную нормативно-правовым актом на современном этапе можно наблюдать в единичных, и то в специальных подразделениях МВД России. Во многих подразделениях органов внутренних дел, по-прежнему остается нерешенным вопрос материальной обеспеченности для проведения занятий по физической подготовке. Там, где они есть, это нередко переоборудованные гаражи или подвалы, которые не отвечают требованиям безопасности и санитарно-гигиеническим нормам.

Особо хотелось бы отметить, что в аспекте организации физической подготовки личного состава подразделений органов внутренних дел, прежде чем решать вопросы «как» и «чему» учить, необходимо рассмотреть вопрос «кто» учит. К сожалению, во многих подразделениях органов внутренних дел отсутствуют опытные инструкторы, которые могли бы эффективно и грамотно организовать занятия по физической подготовке. Здесь следует отметить, что качество обучения личного состава в подразделениях органов внутренних дел в особенности боевым приемам борьбы напрямую зависит от профессионального уровня инструктора-тренера. На современном этапе организацией занятий по физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел занимаются, как правило, сотрудники кадрового подразделения, не обладающие специальным образованием и достаточным практическим опытом в проведении этих занятий, и в особенности по боевым приемам борьбы. Потому для проведения занятий по отдельным темам, в особенности при обучении боевым приемам борьбы «привлекаются сотрудники соответствующей квалификации, в том числе руководящий состав и иные сотрудники вышестоящих подразделений»⁸. Боевые приемы борьбы – это достаточно сложные и отдельные темы. Потому возникает вопрос. Какой руководитель иных подразделений два раза в неделю будет направлять опытного специалиста в подразделения органов внутренних дел для проведения занятий по физической подготовке? К сожалению, реальность в проведении занятий по физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел заключается в следующем. Для проведения занятий, если они есть, что тоже достаточно дискуссионный вопрос, из числа постоянного состава назначается ответственный сотрудник, который что-то немного знает из боевых приемов борьбы. Он, как руководитель занятия, организует обучение, как знает и как умеет. Как результат, какие занятия, такие и навыки личного состава. Потому на современном этапе, цель и задачи физической подготовки изложенная в нормативно-правовых актах МВД России, не подкрепленные соответствующей материальной базой и грамотными инструкторами, во многом остаются лишь благим пожеланием в подготовке сотрудников подразделений органов внутренних дел и не более того. К сожалению, это благое пожелание в улучшении, как материальной базы, так и целенаправленной подготовки инструкторов для подразделений органов внутренних дел, во многом остаются без существенных изменений десятилетия. Ну, а о сотрудниках, способных в одиночку или с напарником, и без соответствующей физической подготовки побеж-

дать злых преступников и оказываться победителями в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности на современном этапе, в большинстве своем можно увидеть в хорошо отрежессированных художественных фильмах. Но реальность остается во многом более печальной. Так систематически из лент новостей продолжаем слышать, что вновь при выполнении своих оперативно-служебных задач избит или ранен, или убит сотрудник полиции. В экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудники полиции продолжают демонстрировать во многом свою неуверенность и беспомощность. К сожалению, это так. Пока ключом к выживанию сотрудников полиции в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности будут отрывочные и бессвязные умения и навыки в выполнении боевых приемов борьбы, говорить о личной безопасности сотрудников полиции не приходится.

В заключении хотелось бы отметить, что только разумная многогранная система, выходящая из самой сущности профессиональной подготовки сотрудников полиции, а не только нормативно-правовой акт с ее целью и задачами даст желаемый результат в формировании необходимых знаний, умений и навыков, столь необходимых сотрудникам в их профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.08.2019).
2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. Физическое воспитание и спортивная тренировка. М.: Норма, 2012. С. 64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru/martial_arts/ (дата обращения: 15.01.2020).
4. Карданов А.К. Вопросы организации физической подготовки с сотрудниками специальных подразделений, обучающихся по программам профессиональной подготовки (на примере деятельности кафедры физической подготовки СКИ (Ф) КРУ МВД России) // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. 2017. С. 69-72.
5. Спиридонов В.А. Руководство самозащиты без оружия по системе Джиу-Джитцу. М., 1927. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru/martial_arts/.
6. Степанов Г.И. Актуальные проблемы в обучении боевым приемам борьбы сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1. С. 348.

⁸ Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.01.2020).

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В НЕСТАНДАРТНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Автор статьи обращает внимание на актуальные вопросы применения табельного оружия сотрудниками полиции в нестандартных и экстремальных ситуациях и организации огневой подготовки в органах внутренних дел. Обосновывается, что отработка приёмов применения табельного оружия в нестандартных ситуациях является важным этапом подготовки сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: огневая подготовка, огнестрельное оружие, нестандартная ситуация, психологический барьер, меры безопасности, применение оружия, учебно-тренировочные упражнения, табельное оружие, огневой контакт.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF THE USE OF SERVICE WEAPONS BY POLICE OFFICERS IN NON-STANDARD AND EXTREME SITUATIONS

The author of the article draws attention to pressing issues of the use of time weapons by police in unusual and extreme situations and the organization of fire training in the internal affairs bodies. It is proved that the development of methods for using service weapons in non-standard situations is an important stage in preparing police officers for actions in extreme situations.

Keywords: fire training, firearms, non-standard situations, psychological barriers, security measures, the use of weapons, training exercises, service weapons, fire contact.

Жамборов А. А.

Несомненно, умения и навыки правильных и решительных действий в сложной ситуации, эффективное применение физической силы, специальных средств и табельного оружия относятся к наиболее важным профессиональным качествам сотрудников органов внутренних дел. Прямая обязанность полицейского иметь высокий уровень огневой и физической подготовленности закреплена федеральным законодательством. Связано это, прежде всего с особым характером профессиональной деятельности - вероятностью возникновения опасных и экстремальных ситуаций.

Все этапы подготовки сотрудника полиции к стрельбе из пистолета осуществляются в тире, а применение оружия в процессе служебно-боевой деятельности происходит в различных условиях. Из этого следует, что сотрудник полиции в определённой степени сталкивается с проблемой психологического воздействия на него. Психологическим фактором воздействия будет являться любой незнакомый фактор, оказывающий на него непривычное воздействие и создающий значительные помехи для быстрого и уверенного применения оружия в любой нестандартной ситуации¹. Именно поэтому выполнение стрелковых упражнений в тире проводится в привычных (знакомых) для них условиях. По вполне понятным причинам окружающая полицейского обстановка может меняться, а условия окружающей обста-

новки - это далеко не тир, в котором сотрудник обычно проходит подготовку. То есть любые иные (незнакомые) условия, при которых необходимо применить огнестрельное оружие, действиям в которых сотрудника не готовили, уже зачастую являются для него нестандартными и даже экстремальными. При всем этом нужно учитывать фактор внезапности, опасности, неуверенности в своих действиях, а также возможную стрельбу в условиях ограниченной видимости, либо темное время суток, после больших физических нагрузок и т.д.

Кроме того, при проведении занятий по огневой подготовке сотрудников учат ни при каких обстоятельствах не наводить оружие на людей. На определённом этапе подготовки такой подход к процессу обучения является правильным. Но этот этап подготовки не может быть конечным, поскольку в процессе выполнения полицейским своих служебных обязанностей у него будут возникать нестандартные ситуации, в которых ему потребуется извлекать оружие из кобуры в присутствии, а иногда и в окружении граждан, направлять его в сторону людей, применять его, в том числе и на поражение. И именно в таких ситуациях проявляется растерянность, несогласованность в действиях, сказывается психологическая и практическая неподготовленность сотрудника полиции к работе в данной ситуации².

Руководителям подразделений органов внутренних дел, руководителям стрельб, инструкторам и самим сотрудникам полиции важно понимать, что такие ситуации в процессе

1 Крыжановский Ю. С. Организация проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел с использованием элементов физической и психологической нагрузки: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. - 60 с.

2 Пегушин А. А. Современные образовательные технологии как средство повышения эффективности обучения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2009. - № 3 (9). - С. 77-85.

повседневной служебной деятельности будут периодически возникать. А значит крайне важно подготовить сотрудников полиции к действиям в подобных ситуациях, потому как в противном случае бездействие полицейского, либо неправильные его действия в определённой ситуации повлекут за собой негативные последствия и большой общественный резонанс³.

Нестандартная ситуация всегда будет характеризоваться повышенным психологическим напряжением сотрудника, поскольку выполнение одной задачи (например, отражение нападения правонарушителя и его нейтрализация) осложняется необходимостью выполнить вторую. Причём вторая задача, целью которой является недопущение, в процессе применения табельного оружия, причинения вреда жизни или здоровью посторонних лиц, по степени важности не уступает первой, а неуверенность либо страх не справиться с ней, оказывает сильное психологическое воздействие на сотрудника.

Для преодоления этого психологического барьера и необходимы специальные обучающие и тренировочные упражнения, в процессе выполнения которых сотрудник не только учится правильно действовать, но и видит результаты своей деятельности. А когда, оценивая результаты своей деятельности, понимает, что справляется с задачами в различных смоделированных ситуациях, то вместе с пониманием этого приходит и осознание уверенности в себе и своих действиях.

Чтобы сотрудники полиции выработали необходимые навыки уверенного владения табельным оружием в нестандартных ситуациях, процесс подготовки следует начинать с обучения элементарным основам контроля оружия и изучения вариантов его положения в процессе удержания и контроля. Сотрудники полиции должны понимать, что в местах скопления граждан, в ограниченном пространстве, в условиях плохой видимости, существуют определённые особенности удержания оружия и контроля его положения, которые имеют прямое отношение не только к приёмам применения табельного оружия, но и к мерам безопасности при обращении с ним. И весь процесс обучения сотрудника будет зависеть в дальнейшем от уровня усвоения именно этих элементарных основ постоянного контроля табельного оружия⁴.

В любой ситуации, касающейся применения табельного оружия, процесс работы с пистолетом начинается с извлечения оружия из кобуры и досылания патрона в патронник. Следующим этапом в работе с оружием является контроль хвата пистолета, который является не только элементом техники стрельбы из пистолета, но и важной составляющей основной мер безопасности. Поскольку, осуществляя контроль хвата, сотрудник полиции, выполняет одновременно четыре технических действия, имеющих отношение не только к технике работы с пистолетом, но и к мерам безопасности при обращении с ним.

От скорости извлечения оружия, досылания патрона в патронник и выполнения контроля хвата пистолета во многом и будет зависеть исход большинства нестандартных ситуаций. Именно поэтому руководитель занятия должен добиваться от подчинённых того, чтобы начальное обучающее упражнение, которое называется «контроль хвата», выполнялось ими очень быстро и при этом правильно. В идеале следует стремиться к правильному и быстрому выполнению этого упражнения практически на уровне рефлекса либо уровне близком к нему. Упражнение не является сложным, и степень его усвоения зависит только от количества повторений в процессе разучивания и отработки. Потому, как показывает практический опыт, для выработки определённых умений достаточно трёх-пяти занятий с хорошей плотностью их проведения. Но не следует считать, что эти пять занятий кардинальным образом смогут повлиять на уровень подготовки сотрудников в целом. Для выработки устойчивых профессиональных навыков следует отрабатывать это упражнение регулярно, на каждом занятии по огневой подготовке, и всегда следует стремиться к улучшению результата, потому как дистанция огневого контакта как показывает практика может быть совершенно различной и на близких дистанциях обычно варьируется от 2 до 10 метров, что в свою очередь требует скорости реакции и быстроты правильных действий.

В данном аспекте интересен опыт полиции зарубежных стран. Так, например, в США еще с 1983 г. было разработано и внедрено в практику «правило 6 метров» (21 фута), согласно которому сотрудник полиции может применить оружие на поражение при приближении к нему нападающего с ножом или другим опасным предметом менее чем на 6 м. Исследования показали, что именно с такого расстояния полицейский может безопасно извлечь оружие, привести его в боевую готовность и произвести выстрелы до того, как правонарушитель сблизится с ним и причинит ему вред. При внезапном нападении на расстоянии менее метра полицейский не успевает даже коснуться оружия или спецсредства, дистанция 1,5-2 м не дает ему возможности извлечь оружие, а на расстоянии 3-4 м он может извлечь пистолет, но произвести выстрел не успевает. Обычный человек может стремительно преодолеть дистанцию в 6 - 7 м в среднем за 1,5 с. Возможность изготовиться к стрельбе и произвести хотя бы один выстрел появляется при нападении с 4,5 м. Однако оптимальная дистанция для эффективных защитных действий составляет не менее 6 м, а точнее - 6,4 м (ровно 21 фут согласно американской системе измерения)⁵.

Таким образом, для формирования у сотрудника полиции устойчивого навыка предотвращения вооруженного нападения с использованием ножа или другого опасного предмета необходимо разработать комплекс специальных упражнений, направленных на быстрое извлечение табельного оружия, приведение его в боевую готовность, смещение с линии атаки, совершение выстрела, обеспечение личной безопасности и безопасности окружающих после выполнения защитных действий. Кроме того, важным аспектом является усовершенствование об-

3 Войлошников О. Д. Практикум по тактико-специальной, огневой и физической подготовке для слушателей, обучающихся по программе профессионального обучения: перспективы совершенствования методики проведения комплексных занятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 15. - С. 1546-1550. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96228.htm>.

4 Крыжановский Ю. С. Организация проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел с использованием элементов физической и психологической нагрузки: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. - 60 с.

5 Tueller D. How Close is Too Close? // S.W.A.T. Magazine. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.theppsc.org/Staff_Views/Tueller/How.Close.htm (дата обращения: 09.01.2020).

мундирования и оборудования для ношения табельного оружия - разработка и внедрение в практику нового типа кобуры, позволяющей в кратчайшее время извлечь оружие, привести его в боевую готовность и произвести выстрелы при наличии законных оснований⁶.

Отработка приёмов применения табельного оружия в нестандартных ситуациях является важным этапом подготовки сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях. В процессе отработки приёмов сотрудники полиции не только отрабатывают определённые навыки владения табельным оружием в нестандартных ситуациях, но и получают психологическую подготовку к действиям в таких ситуациях. Психологическая подготовка подразумевает, прежде всего, ломку определённых стереотипов, выработанных на начальном этапе обучения огневой подготовке. К этим стереотипам относятся некоторые правила, которые являются актуальными в строго определённых ситуациях. Как показывает практика, не в каждой ситуации служебной деятельности сотруднику полиции удастся выполнить служебное задание, не извлекая оружия из кобуры в присутствии людей, не наводить его на людей, не открывать огонь без команды и в местах присутствия граждан и, возможно, не производить выстрел в человека.

К сожалению, когда возникает необходимость производства такого выстрела, не каждому сотруднику полиции это удастся сделать своевременно и правильно. Кроме того, в экстремальных ситуациях сотрудник полиции должен действовать быстро и уверенно, потому скоротечность действий предполагает контроль с помощью мышечных ощущений, которые отрабатываются только в процессе тренировок. К таким приёмам относится отработка приёмов применения табельного оружия в нестандартных ситуациях.

Кроме того, в процессе выполнения приёмов применения табельного оружия сотрудники полиции не только учатся правильно действовать в определённых ситуациях, но и, приобретая определённый опыт, понимают, что опасность представляет не пистолет, а человек, в руках которого он находится. Если человек подготовлен к работе с оружием в различных ситуациях и контролирует пистолет с момента его извлечения из кобуры, то такой сотрудник полиции опасен только для правонарушителей.

Соответственно целью отработки необходимых учебно-тренировочных упражнений является психологическая и практическая подготовка сотрудников полиции к применению табельного оружия в экстремальных ситуациях. А основной задачей является отработка необходимых мышечных ощущений, с помощью которых сотрудники полиции и будут впоследствии контролировать процесс работы с оружием в экстремальных ситуациях.

Сотрудники полиции должны понимать, что при работе с табельным оружием в нестандартных ситуациях элементы техники работы с оружием и меры безопасности при обращении с ним связаны в единый комплекс определённых технических действий. И невыполнение либо неправильное выполнение, даже одного единственного элемента комплекса, неминуемо приведёт к отрицательному результату. Поэтому в процессе тренировок следует, прежде всего, обращать внимание на правильность выполнения всех элементов

упражнения. Не следует стремиться к быстрому выполнению приёма, не добившись правильного выполнения всех элементов техники работы с табельным оружием и мер безопасности при обращении с ним.

Пристатейный библиографический список

1. Бокий А. Н. Актуальные вопросы применения табельного оружия сотрудниками полиции в условиях противостояния с правонарушителем // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2019. - Выпуск № 3 (45). - С. 97-100.
2. Войлошников О. Д. Практикум по тактико-специальной, огневой и физической подготовке для слушателей, обучающихся по программе профессионального обучения: перспективы совершенствования методики проведения комплексных занятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 15. - С. 1546-1550. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96228.htm>.
3. Жамборов А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 348-350.
4. Крыжановский Ю. С. Организация проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел с использованием элементов физической и психологической нагрузки: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. - 60 с.
5. Пегушин А. А. Современные образовательные технологии как средство повышения эффективности обучения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2009. - № 3 (9). - С. 77-85.
6. Tueller D. How Close is Too Close? // S.W.A.T. Magazine. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.theppsc.org/Staff_Views/Tueller/How_Close.htm (дата обращения: 09.01.2020).

⁶ Бокий А. Н. Актуальные вопросы применения табельного оружия сотрудниками полиции в условиях противостояния с правонарушителем // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2019. - Выпуск № 3 (45). - С. 97-100.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются содержательная, правовая и практическая стороны административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции. В связи с изменениями, внесенными в 2019 году в нормативно-правовые акты о деятельности участковых уполномоченных полиции, анализируются изменения, связанные с функциями участковых уполномоченных полиции, рассматриваются вопросы повышения эффективности их деятельности в административной сфере.

Ключевые слова: административно-правовой статус, участковый уполномоченный полицейский, административная деятельность, административное правонарушение.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police Colonel

ASHKHOTOVA Liana Arkadjevna

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police Lieutenant

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER: CONCEPT, CONTENT AND SPECIFICS OF IMPLEMENTATION

The article deals with the content, legal and practical aspects of the administrative and legal status of the district police Commissioner. In connection with the changes made in 2019 to the normative legal acts on the activities of police precinct commissioners, the changes related to the functions of police precinct commissioners are analyzed, and the issues of improving the efficiency of their activities in the administrative sphere are considered.

Keywords: administrative and legal status, district authorized police officer, administrative activity, administrative offense.

Актуальность статьи определяется тем, что в стране на протяжении нескольких лет происходит реформирование системы МВД России и ее правового регулирования, в связи с чем изменяются полномочия и компетенции как полиции в целом и отдельных подразделений, так и административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел, в том числе и участковых уполномоченных полиции. Цель таких преобразований - повышение уровня правопорядка и общественной безопасности, эффективности деятельности по предупреждению и профилактику преступлений и правонарушений.

Обращаясь к теме административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции, важно раскрыть само понятие «административно-правовой статус». Статус является положением индивида или группы в социальной системе, которое характеризуется рядом специфических

Кумышева М. К.

Ашхотова Л. А.

признаков данной системы¹. В связи с чем под административно-правовым статусом в юридической литературе понимается юридическое закрепление положение индивида в обществе, закреплённое административно-правовыми нормами права обязанности и гарантии, а также ответственность индивида. Такую точку зрения можно отметить у ряда исследователей: А. Г. Гришпакова, А. А. Зайцева, А. П. Алехина, К. А. Султанова².

Сужая границы темы, отметим существование понятия «административно-правовой статус полиции». Статья 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет в качестве направлений административной дея-

1 Султанов К. А. Неопределенность правового статуса сотрудника полиции как участника производства по делу об административном правонарушении в суде общей юрисдикции // Административное и муниципальное право. - 2018. - № 12. - С. 4347.

2 Там же.

тельности полиции предупреждение и пресечение административных правонарушений и производство по делам об административных правонарушениях, а также исполнение административных наказаний³. Поэтому специфика административно-правового статуса полицейского проистекает из задач и функций полиции.

Определение понятия «участковый уполномоченный полиции» в нормах закона «О полиции» не содержится, это сотрудник полиции, который осуществляет оперативно-служебную деятельность на должности среднего или старшего начальствующего состава. В Приказе МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» определение участкового уполномоченного полиции складывается из реализуемых им задач (п. 9): это сотрудник полиции, чьи действия связаны с предупреждением и пресечением преступлений и иных правонарушений, выявлением и раскрытием преступлений, осуществлением производств по делам об административных правонарушениях⁴.

В статье 7 Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» перечислены основные обязанности участковых уполномоченных полиции, которые складываются из следующих действий: анализ, контроль, выявление, принятие мер⁵. Соответственно, административно-правовой статус участкового уполномоченного полиции основывается на совокупности вышеперечисленных действий: выявление и документальное оформление правонарушений, рассмотрение фактов правонарушений и принятие решений, исполнение постановлений о назначении административных наказаний.

Административно-правовой статус можно рассматривать с различных точек зрения: правовой и практической. Содержательная сторона определяется должностными полномочиями. Правовая сторона - нормативными началами деятельности участкового уполномоченного полиции, имеющими различную юридическую силу в зависимости от иерархии правовых актов: начиная от Конституции Российской Федерации и заканчивая инструкциями и наставлениями. Практическая сторона выражается в юридических значимых действиях, которые строго регламентированы.

Таким образом, мы сможем сформулировать понятие административно-правового статуса участкового уполномоченного

ченного полиции: это статус федерального государственного служащего, который является производным от статуса государственного служащего и являет собой содержание государственно-служебных отношений, которые регулируются нормами права в данной сфере, и раскрывается посредством реализации властных полномочий в области обеспечения законности, правопорядка и безопасности.

Рассмотрим содержательную и правовую сторону административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции. Приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» утверждены Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставления по организации службы участковых уполномоченных полиции.

Принятие данного документа - весьма своевременный шаг, поскольку существует такая проблема, часто сменяемости кадрового состава в данном подразделении полиции. Причин для этого достаточно много, среди основных отметим такие, как подмена основных функций участкового иными дополнительными видами работ, что приводило к недостаточно эффективной деятельности и большой нагрузке на сотрудников.

Новый приказ убрал часть функциональных обязанностей участковых уполномоченных полиции, в частности, введен запрет на проведение проверок по экономическим преступлениям, отменено проведение проверок по тяжким преступлениям, по обращениям, которые не относятся к компетенции полиции, также от участковых уполномоченных полицейских не требуется более выполнять работу по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений за пределами своего административного участка⁶.

Административно-правовой статус участковых находится в прямой зависимости от информационной составляющей. Теперь, документооборот трансформируется в электронный формат, работа с документами будет осуществляться посредством внесения всего информационного массива в базовый модуль «Участковый». Также текстом приказа утверждается деятельность по реализации организационно-практических мер, связанных с изготовлением служебной документации и визитных карточек⁷.

Важная практическая сторона деятельности участкового - принятия процессуальных решений о назначении административных наказаний. Здесь очень важна грамотная квалификация административного правонарушения, в связи с чем, можно считать практическую юрисдикционную деятельность участкового универсальной. Сотрудник полиции с большим функционалом действий дол-

3 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.

4 Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

5 Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс».

6 Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

7 Там же.

жен грамотно разбираться в сущности правовых норм и грамотно применять теоретические положения на практике: вычленять признаки состава административного правонарушения, правильно квалифицировать административные нарушения.

Как субъект юрисдикционных полномочий, участковый уполномоченный полиции в соответствии с пунктом 9 части 2 статьи 23.3 КоАП Российской Федерации наделен правом выяснять обстоятельства дел об административных правонарушениях в области общественной безопасности, об административных правонарушениях в сфере дорожного движения и порядке управления, а также общественного порядка⁸. Речь идет о старших участковых уполномоченных полиции и участковых уполномоченных полиции.

Теоретическим наполнением практической деятельности участкового уполномоченного полиции можно считать сопоставление признаков совершения преступных деяний с признаками, которые включены в конструкцию составов административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена различными статьями КоАП Российской Федерации. Речь идет о квалификации административного правонарушения и правовой оценке совершенного деяния, которая заключается в выводах: содержит ли деяние признаки состава административного правонарушения или нет. В этом случае основой эффективной работы участкового будет являться его умение анализировать, систематизировать и оценивать имеющуюся информацию о совершенном правонарушении и на основе выводов уметь выстраивать модель совершенного правонарушения.

Таким образом, можно считать деятельность участковых уполномоченных полиции в административно-правовой сфере достаточно значимым направлением и формой реализации властных правовых отношений. Административно-правовой статус участкового уполномоченного полиции является производным от статуса государственного служащего. Вносимые изменения в законодательство о деятельности и статусе участковых уполномоченных полиции носят многопрофильный характер с разработанным детализированным механизмом по решению задач, поставленных перед подразделениями участковых уполномоченных полиции в общей структуре территориальных органов МВД России с главным направлением - профилактикой преступлений и административных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 05.12.2011. - № 49 (ч. 1). - Ст. 7020.
4. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Султанов К. А. Неопределенность правового статуса сотрудника полиции как участника производства по делу об административном правонарушении в суде общей юрисдикции // Административное и муниципальное право. - 2018. - № 12. - С. 43-47.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

КУЗЬМИНА Галина Анатольевна

преподаватель кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, лейтенант полиции

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА

В статье рассматриваются особенности профессиональной деятельности органов внутренних дел и их возможное влияние на психологическое, психофизиологическое и физическое состояние сотрудника, его морально-нравственные взгляды и поведенческие проявления. Проанализированы проявления и составляющие профессионального стресса и профессиональной деформации, даны краткие рекомендации по профилактике данных негативных явлений.

Ключевые слова: деятельность сотрудников органов внутренних дел, личность сотрудника, стресс, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание.

KUZMINA Galina Anatoljevna

lecturer of Philosophy, psychology and social and humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, police lieutenant

Кузьмина Г. А.

IMPACT OF THE SPECIFICS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES ON THE IDENTITY OF THE STAFF MEMBER

The article considers the peculiarities of professional activity of internal affairs agencies and their possible influence on psychological, psychophysiological and physical condition of the employee, his moral views and behavioural manifestations. The manifestations and components of occupational stress and occupational deformation have been analysed, and brief recommendations for the prevention of these negative phenomena have been given.

Keywords: activity of employees of internal affairs agencies, personality of the employee, stress, professional deformation, emotional burnout.

Служба сотрудников органов внутренних дел является весьма специфическим видом профессиональной деятельности и сопряжена с определёнными особенностями. При этом не стоит забывать, что данная деятельность отличается от других не только по своему содержанию и функционалу, но и по определенным строгим требованиям, предъявляемым к личности самого сотрудника полиции.

Именно личностные качества, психологическая, социальная, морально-нравственная, а также физическая и психофизиологическая готовность человека к службе, как к своеобразному виду трудовой деятельности, является одним из основополагающих факторов её успешной реализации, а также одной из гарантий качественного и добросовестного выполнения сотрудником своих должностных обязанностей, в соответствии со всеми правовыми и социальными требованиями. Кроме того, подобная готовность к деятельности может являться залогом психологического комфорта и здоровья сотрудника полиции, профилактикой девиантных форм поведения, эмоционального выгорания и профессиональной деформации¹.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел неразрывно сопряжена с повышенным эмоциональным и физическим напряжением, с интеллектуальными нагрузками, с ситуациями риска и неопределённости, с необходимостью постоянного нахождения в состоянии оперативной готовности, быстрого принятия значимых решений, неукоснительного и неизменного следования требованиям правовых, моральных и этических норм, а также беспристрастности, объективности и определённого хладнокровия. В связи с этим сами сотрудники органов внутренних дел наиболее сильно подвержены личност-

ным деформациям и процессам негативного изменения, как психики, так и физического состояния².

Не смотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники органов внутренних дел призваны стоять на защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также незамедлительно приходить на помощь каждому, кто в этой защите нуждается³, не стоит забывать, что и сами сотрудники также являются людьми, которым не чужды все человеческие эмоции, чувства и их поведенческие проявления. И что сами сотрудники также могут нуждаться в защите. Защите от стресса, от следующего за ним эмоционального выгорания, защите от профессиональных деформаций и, как следствие от утраты своего морально-нравственного облика⁴.

В связи с этим представляется необходимым уделение пристального внимания психологической, воспитательной и педагогической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Обучению их навыкам саморегуляции, рефлексии, борьбы со стрессом, продуктивной сублимации, грамотного распределения своих сил и времени и, конечно же, эффективной работы и общения с другими людьми, в частности с коллегами и гражданами.

Последнее выделено не случайно, ведь одной из специфических особенностей деятельности сотрудников полиции является то, что они постоянно находятся в ситуации так называемого вынужденного общения.

1 Гайдай М. К., Кузнецов А. А. Профессионально-нравственная деформации как форма проявления девиантного поведения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии материалы семнадцатой всероссийской научно-методической конференции. - Иркутск: ВСИ МВД России, 2012. - С. 319.

2 Гайдай М. К. Проявления девиантности в среде сотрудников пенитенциарной системы (на материалах Иркутской области) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 25-26 апреля 2013 года: в 6 ч. Ч. 4 / под общ. ред. Ф. Б. Мухамедшина. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013. - С. 20.

3 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015) // «Российская газета». - № 189. - 26.08.2011.

4 Нежкина Л. Ю. Изучение психофизиологического состояния сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 2 (129). - С. 393.

Здесь стоит отметить, что общение в принципе является достаточно сложным актом взаимодействия между двумя и более людьми, так как при общении происходит не только обмен информацией, то есть коммуникация, но и обмен эмоциональными состояниями (перцептивная сторона) и непосредственное психологическое, а также физическое и физиологическое воздействие на человека с целью его побуждения к определённому действию или бездействию (интерактивная сторона). Это воздействие может быть как прямым, так и косвенным, открытым или скрытым, умышленным, произвольным или непроизвольным. Соответственно, тот на кого воздействуют должен не только понимать, что на него осуществляется влияние, но и, в случае если оно отрицательное, манипулятивное или подавляющее, уметь ему грамотно и тактично противостоять. А это, в свою очередь требует значительных интеллектуальных, психологических, а иногда и физических усилий.

В связи с этим сотрудник органов внутренних дел, долгое время находящийся в ситуации постоянного принудительного общения, притом общения не дружеского, неформального и свободного, а формализованного, предъявляющего определённые строгие требования к его участникам, общения зачастую негативного, связанного с ситуациями горя, несправедливости, провокации, противодействия, может испытывать сильнейший стресс, тем более, если он не имеет необходимой подготовки для работы в таких условиях.

Отметим, что стресс может быть двух видов – ситуативный (сиюминутный), как реакция на определённый раздражающий объект или ситуацию, и накопительный – имеющий более тяжёлые последствия, так как при таком стрессе человек подвержен риску нервного срыва и, как следствие поведенческих и психических нарушений. Накопительный стресс может характеризоваться долгим сдерживанием негативных эмоций, подавлением их, реакциями замещения и/или защиты психики.

Например, человек, может вести себя излишне спокойно, даже отрешённо, либо проявлять излишнюю суетливость, неестественную весёлость, либо же реагировать на всё сарказмом, подчёркнуто пренебрежительно. Человек может стать неопрятным, как в своём внешнем виде (грязная, мятая одежда, пренебрежение личной гигиеной), так и в своей повседневной профессиональной деятельности (беспорядок на рабочем столе, неаккуратное обращение с документами), либо напротив, заикливаться на мелочах, которые раньше были для него незначительными, стать чрезмерно педантичным, дотошным, придирчивым. У человека могут появиться новые привычки, которых раньше не было, например склонность к погрызанию ногтей или пишущих принадлежностей, излишняя мелкая двигательная активность, выражающаяся в почёсываниях, хрусте пальцами, постукивании ручкой или пальцами по столу, качании или приотпывании ногами и т.д.

Физически человек также может меняться – на фоне стресса у него может теряться аппетит, в связи с чем человек будет неконтролируемо худеть, истощаться, либо же наоборот «заедать стресс», пытаясь положительными ощущениями от еды компенсировать негативное воздействие. При длительном влиянии стрессогенных факторов и неумении с ними справляться у человека может наблюдаться ухудшение самочувствия, бессонница, хроническая усталость, нарушение иммунитета, гормонального обмена, что в свою очередь внешне может проявляться в треморе конечностей, непроизвольном подёргивании мышц лица, излишней активности потовых желёз, изменении цвета и фактуры кожи и т.д.

Со стороны интеллектуальной деятельности также могут происходить определённые негативные изменения – рассеянность, забывчивость, невнимательность, быстрая утомляемость, сонливость даже с утра, после ночного отдыха, снижение восприимчивости. В таком состоянии человек может активно поддаваться негативному воздействию – использованию в речи большого количества нецензурной брани, особенно в ситуациях служебного общения, чрезмерному курению табака, алкоголизации, злоупотреблению психоактивными веществами, беспорядочному половому поведению, излишней сексуальной раскрепощённости и т.д. Всё это является признаками накапливающегося стресса и эмоционального выгорания, которые, в запущенном состоянии, как правило, неизбежно выражаются в нервном срыве и необратимом распаде личности.

Это приводит к запущенной форме профессиональной деформации, выражающейся в негативном изменении личности

сотрудника, принятию на себя искажённых, гипертрофированных качеств, как будто бы требуемых службой: разумное ладнокровие может трансформироваться в жестокость и эмоциональную холодность, непроницаемость; ответственность может стать нервной педантичностью, придирчивостью; готовность к разумному риску и оперативным действиям может перерасти в бездумное бесстрашие, попустительское отношение к общепринятым нормам и правилам поведения; осторожность – в излишнюю подозрительность, недоверие; лидерские качества могут стать навязчивым стремлением к карьерному росту, «хождению по головам»; способность к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – в отсутствие страха причинить человеку боль, в замещение стремления конструктивной беседы на демонстрацию своего физического превосходства и опоре на него; наделение властными полномочиями – в злоупотребление служебным положением, хвастовство и т.д.

Профессиональная деформация на фоне стрессогенных факторов службы и неготовность личности к их преодолению, отсутствию определённой подготовки может выражаться в неадекватном поведении, касающемся как самого сотрудника, так и психологического и физического воздействия сотрудника на других людей⁵.

При подобном искажении поведения у человека изменяются и его морально-нравственные качества, в связи с чем могут нарушаться общепринятые нормы поведения, порядок и общечеловеческие ценности.

Так применение физической силы, либо психологического давления в ответ на вызывающее, провокационное поведение со стороны граждан либо коллег, с точки зрения эмоционально-волевого компонента гораздо легче и проще, чем сдерживание себя в рамках норм морали и нравственности, а также волевая регуляция своего поведения и эмоций.

Подводя итог отметим, что, так как деятельность сотрудников правоохранительных органов весьма специфична и сложна как в социально-психологическом, так и в физическом плане, особое внимание следует уделять профессиональному психологическому отбору на службу в органы внутренних дел, привлекая для работы людей, изначально предрасположенных (как психологически, так и физически) к особенностям деятельности сотрудника правоохранительных органов. Ещё более пристальное внимание необходимо направить на соответствующую подготовку и сопровождение сотрудников на протяжении всей служебной деятельности, как для продуктивной и эффективной работы органов внутренних дел в целом, так и для защиты и благополучия самих сотрудников в частности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015) // «Российская газета». - № 189. - 26.08.2011.
2. Гайдай М. К. Проявления девиантности в среде сотрудников пенитенциарной системы (на материалах Иркутской области) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 25-26 апреля 2013 года: в 6 ч. Ч. 4 / под общ. ред. Ф. Б. Мухамедшина. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013. - С. 18-25.
3. Гайдай М. К., Кузнецов А. А. Профессионально-нравственная деформации как форма проявления девиантного поведения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии материалы семнадцатой всероссийской научно-методической конференции. - Иркутск: ВСИ МВД России, 2012. - С. 318-321.
4. Нежкина Л. Ю. Изучение психофизиологического состояния сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 2 (129). - С. 393-394.
5. Смирнов А. Е., Кузнецов А. А. Проблема толерантности в российском обществе // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2010. - № 1 (52). - С. 128-135.
- 5 Смирнов А. Е., Кузнецов А. А. Проблема толерантности в российском обществе // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2010. - № 1 (52). - С. 131.

ХАКИМОВ Назим Назипович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ИВАНОВ Сергей Валерьевич

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

В наши дни профессиональному физическому воспитанию курсантов уделяется большое внимание в образовательных учреждениях МВД России. Курсанты и слушатели высшего учебного заведения системы МВД России должны организовывать свою жизнь в соответствии в современных условиях с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни, использовать методы физического воспитания для повышения резервов организма и укрепления здоровья, поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения полноценной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, курсанты, образовательные учреждения.

KNAKIMOV Nazim Nazipovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

IVANOV Sergey Valerjevich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE TRAINING OF CADETS IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Nowadays, professional physical education of cadets is given a lot of attention in educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. Cadets and students of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia must organize their lives in accordance with modern conditions with socially significant ideas about a healthy lifestyle, use methods of physical education to increase the body's reserves and strengthen health, maintain the proper level of physical fitness necessary to ensure a full-fledged professional activity.

Keywords: physical education, physical culture, students, and educational institutions.

Сегодня в научной и учебной литературе существует множество определений понятия «физическое воспитание». Иногда целенаправленная, хорошо организованная и системно реализуемая система спортивной деятельности или образовательного процесса содержит два основных компонента: тренировку и развитие, целостность, которая трактуется явлениями, процессами и системами с точки зрения наличия основных компонентов, обеспечивающих правильное функционирование в единстве и взаимосвязи¹.

Классическая система физического воспитания формировалась под влиянием практических потребностей современного общества. Физическое воспитание было введено в систему общего образования как средство формирования двигательных навыков, интеллектуальный, моральный и эстетический. В результате возрос потенциал физического воспитания как важной составляющей сферы общечеловеческой культуры и его самостоятельной деятельности в ней, обеспечивающей физическое самосовершенствование. Он также является средством оздоровления, поддержания нормального уровня умственной деятельности и снижения негативного воздействия на организм эмоционального напряжения, связанного с учебной деятельностью курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД.

Повышенные требования к деятельности сотрудников полиции выражаются в необходимости повышения качества учебного процесса в учебных заведениях МВД, где обучается большинство курсантов и студентов – будущих сотрудников правоохранительных органов России.

Вопросы физического воспитания можно рассматривать как общие и специальные задачи. Общие задачи обычно передают условия работы службы деятельности о физической подготовленности и, в зависимости от важности, делятся на задачи. Одной из основных задач является обеспечение необходимого уровня физического развития курсантов при подготовке к профессиональной деятельности².

Следующие задачи направлены на привитие учащимся знаний и соответствующих умений, позволяющих повысить их физическую активность, осознанность и компетентность в процессе физического совершенствования³.

Далее следуют задачи, отражающие более высокий общий уровень физического развития личности курсанта. Особой задачей физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России является развитие общей и силовой выносливости, ловкости, быстроты и силы, слаженности в коллективных действиях⁴.

Формирование профессионально значимых физических качеств и двигательных навыков осуществляется средствами и методами профессиональной физической подготовки. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел направлена на формирование таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость, ловкость, техническая и пси-

1 Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методики физического воспитания и спорта: Учебное пособие. М.: Академия, 2001. С. 134.

2 Хальзов И.И., Кропанов А.С. Физическое воспитание в общей системе профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2012. № 2 (54). С. 220.

3 Хальзов И.И., Кропанов А.С. Указ. соч. С. 221.

4 Там же.

хологическая готовность к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия⁵.

Главное заключается в том, что подбор определенных упражнений, эффективно развивающих умственные и нравственно-волевые качества курсантов на занятиях физической культурой, затруднен. Важно методически корректировать оформление занятий, правильно подходить к требованиям выполнения упражнений, последовательности и компоновке их выполнения.

Чтобы понять сущность физического воспитания, важно понять, что побуждает курсанта к двигательной активности, так как этот вид деятельности не связан непосредственно с получением материальных благ, необходимых для жизни.

Исследование нормативных документов, научно-методической литературы, связанной с функционированием системы физического воспитания как основной частью всей системы профессиональной подготовки в органах внутренних дел, отмечает, что данному виду деятельности отводится недостаточное внимание. В связи с таким отношением является утраченными работниками трудоспособности, их гибель и необоснованные увечья при исполнении служебных обязанностей. Более того, в сложной оперативной обстановке, в экстремальных ситуациях отдельные сотрудники полиции уступают правонарушителям в проявлении общих физических качеств таких как сила, ловкость, скорость, выносливость, а также в использовании специальных двигательных навыков рукопашного боя, преодоления препятствий, стрельба из оружия и др.

Обследования процесса физического воспитания в системе общей профессиональной подготовки сотрудников полиции выявил ряд существенных недостатков.

Прежде всего, реорганизация высшего образования, в одном случае, и реформа МВД России, с иной, предъявляют завышенные требования к профессиональной компетентности специалиста органов внутренних дел, а внедрение новейших образовательных технологий идет медленно.

На втором месте, содержательные и организационные составляющие технологии обучения в рамках профессионально-прикладной физической подготовки не имеют достаточного научного обоснования. Нет в наличии ведомственной учебной литературы, учебников по дисциплине «Физическая культура» является важным условием эффективности педагогических технологий. Внедрение передовых технологий в направлении физической подготовки сотрудников полиции требует повышения профессиональной компетентности коллектива⁶.

В-третьих, начальный уровень физической подготовленности кандидатов на обучение и службу в полиции недостаточен из-за низкой эффективности системы физического воспитания в общеобразовательных школах, что накладывает дополнительную нагрузку на процесс физического воспитания в образовательных учреждениях МВД России. Это обстоятельство требует поиска путей совершенствования системы профессиональной подготовки российских полицейских⁷.

5 Коляго П.В. Профессиональное воспитание курсантов высших учебных заведений МВД России в процессе физической подготовки // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 87.

6 Там же. С. 88.

7 Шваницкий А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России: дис. ... докт. пед. наук. СПб, 2000. С. 40.

При поступлении в высшее учебное заведение силовой структуры практический экзамен по физической культуре является обязательным⁸.

Большинство поступающих абитуриентов не сдают вступительный экзамен.

Поэтому преподаватели сталкиваются с проблемой, которая имеет место вне школы и влияет на безопасность контингента студентов высших учебных заведений правоохранительных органов. Причина этой проблемы кроется в недостаточно развитых физических качествах, среди которых одним из главных является выносливость.

Выносливость – это физическое качество, которое позволяет противостоять усталости во время активной двигательной активности. Следует отметить, что выносливость характеризует способность организма преодолевать физические нагрузки в течение длительного времени без заметного снижения интенсивности деятельности. Различают общую и специальную выносливость.

Общая выносливость выражается в функциональном состоянии организма, которое характеризуется повышенной работоспособностью его органов и систем, прежде всего сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Особая выносливость связана с особыми навыками курсанта. Она выражается в настроении нервной системы на конкретные действия, связанные со спасением человеческой жизни.

Таким образом, для развития специальной выносливости курсанта важно повысить общую выносливость, приспособить нервную систему к специфическим для жизни человека видам деятельности посредством специальных упражнений с партнером и других физических упражнений. Все это должно сочетаться с воспитанием таких качеств курсанта, как настойчивость и упорство.

Поэтому воспитательная деятельность в высших учебных заведениях МВД должна строиться на устранении противоречия между теоретическими знаниями и реальным опытом курсантов в области физической культуры и спорта. Характер и направленность учебного материала по физической культуре должны соответствовать реальным знаниям, навыкам и возможностям курсантов, что поможет им выработать собственную точку зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методики физического воспитания и спорта: Учебное пособие. М.: Академия, 2001. 480 с.
2. Коляго П.В. Профессиональное воспитание курсантов высших учебных заведений МВД России в процессе физической подготовки // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 86-89.
3. Хальзов И.И., Кропанов А.С. Физическое воспитание в общей системе профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2012. № 2 (54). С. 220-224.
4. Шваницкий А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России: дис. ... докт. пед. наук. СПб, 2000. 184 с.

8 Там же. С. 41.

ЗДОРОВЦЕВА Анна Аркадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

КАРТАШОВА Наталья Сергеевна

студентка 3 курса Юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СУДЕБНЫЙ ПРИСТАВ-ИСПОЛНИТЕЛЬ «ВПРАВЕ»: ОСОБЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ

В статье проанализированы особенности целесообразного применения и толкования категорий «компетенция» и «полномочие» в аспекте проведения антикоррупционной экспертизы. Рассмотрены вопросы сущности и особенности реализации юридической конструкции «вправе» для должностного лица (государственного органа или организации) с целью недопущения коррупционных проявлений.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, компетенция, полномочие, административное усмотрение, юридическая конструкция «вправе», коррупциогенный фактор.

ZDOROVITSEVA Anna Arkadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

KARTASHOVA Natalya Sergeevna

3rd year student of the Faculty of Law of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

COURT BAILIFFS «HAS THE RIGHT TO»: THE PECULIARITY OF THE LEGAL STRUCTURE

The article analyses the features of the appropriate application and interpretation of the categories «competence» and «authority» in the aspect of anti-corruption expertise. The article deals with the essence and features of the implementation of the legal structure of the «has the right to» for an official (public authority or organization) in order to prevent corruption.

Keywords: anti-corruption expertise, competence, authority, administrative discretion, the legal structure of the «has the right to», corruption factor.

Юридическая конструкция «вправе» имеет диспозитивный характер и используется для определения возможных правомочий участников общественных отношений, в том числе объема правомочий судебного пристава-исполнителя при совершении исполнительных действий. С момента формирования Методики проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденной Постановлением Правительства № 96 от 26.02.2010, к данной конструкции обращено особое внимание, когда она используется для определения объема компетенции государственного органа, организаций и их должностных лиц: определение компетенции по формуле «вправе» является коррупциогенным фактором.

Коррупциогенная составляющая формулы «вправе» во многом состоит в существовании различных толкований ее смыслового содержания: от узкого к широкому, которое заключается в объемном понимании данной категории и предусматривает не обязательное совершение определенных действий, а усмотрение должностного лица. Коррупционный фактор юридической конструкции «вправе» в широком толковании проявляется в возможности выбора у властного субъекта вариантов действия. Субъективное усмотрение должностного лица для принятия управленческих решений создает возможность для возникновения коррупции также из-за недостаточной регламентации административных процедур. Важно отметить, что для того, чтобы избежать коррупционного проявления юридической конструкции «вправе», выбор совершения тех или иных действий должен быть ограничен рамками законодательства. Усмотрение долж-

ностного лица не только не может быть произвольным, но и должно преследовать легитимную цель. Отсутствие четко установленных критериев действий должностного лица или иного властного субъекта в свою очередь, может привести к созданию предпосылок для формирования заинтересованности в принятии решения и совершения исполнительных действий судебного пристава-исполнителя. Важность закрепления легитимных рамок административного усмотрения также подчеркивают и ученые-правоведы: отсутствие ограничений при реализации административного усмотрения со стороны права обязательно повлечет за собой нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, как следствие административное усмотрение невозможно без пределов его осуществления¹.

Применяя коррупциогенный фактор «определение компетенции по формуле «вправе» при проведении антикоррупционной экспертизы Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», можно отметить возможное коррупционное проявление при реализации отдельных диспозитивных норм. Основным отличием легитимных положений от тех, что способствуют созданию коррупционных

1 Шукина Т. В. Административное усмотрение и его проявление в административных процедурах: новые трансформации в условиях цифрового государства и информационного общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-usmotrenie-i-ego-proyavlenie-v-administrativnyh-protsedurah-novye-transformatsii-v-usloviyah-tsifrovogo-gosudarstva-i> (дата обращения 28.01.2020).

проявлений, является то, что последние оставляют широкое поле для усмотрения и диспозитивности совершаемых действий. Тем самым, применение формулы «вправе», а именно, совершения процедуры по выполнению содержащегося в ней правомочия, если оно нормативно не закреплено и не упорядочено в рамках закона, позволяет уклоняться от должного порядка действий.

Системный анализ правовых норм данного закона, устанавливающих диспозитивные правомочия судебного пристава-исполнителя, показал, что юридическая конструкция «вправе» используется в различных смысловых проявлениях, которые можно условно разделить по нескольким направлениям. Во-первых, конструкция «вправе» используется как самостоятельное фиксирование и определение правомочий должностного лица. При этом наблюдается максимальная возможность проявления усмотрения должностного лица ввиду отсутствия каких-либо ограничений и условий при принятии решения (совершения действий). Во-вторых, «вправе» используется с обязательным условием в виде заявления взыскателя или должника, являющееся юридическим фактом для должностного лица, обязывающего осуществлять определенные действия и тем самым ограничивающим пределы его усмотрения. В-третьих, формула «вправе» используется при условии личного заявления взыскателя, но дополняется новой составляющей выбора: «или по собственной инициативе» должностного лица (судебного пристава-исполнителя). Четвертым направлением также можно выделить использование конструкции «вправе» в связи с поступлением жалобы. Представляется, что при поступлении таковой усмотрение должностного лица в принятии решения ограничено рамками жалобы, ее предмета, правового основания и сроками рассмотрения.

Наибольшее внимания заслуживает проведение антикоррупционной оценки юридической конструкции «вправе», которая устанавливает объем правомочий без дополнительных условий, что существенно влияет на дальнейшее создание коррупционных условий при применении должностными лицами таких норм. Так, например, в части 1 статьи 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержится диспозитивное установление возможности совершения действий по формуле «вправе», а именно устанавливается, что «судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в регистрирующий орган для проведения в установленном порядке государственной регистрации права собственности должника на имущество, иного имущественного права, принадлежащего ему и подлежащего государственной регистрации, в целях последующего обращения взыскания на указанное имущество». Исходя из этого, можно предположить, что судебный пристав-исполнитель имеет такое правомочие, как обращение в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации права собственности должника на имущество, принадлежащее ему и подлежащее регистрации. Остается нерешенным вопрос: в каком случае судебный пристав-исполнитель может не обращаться в регистрирующий орган, воспользовавшись широким усмотрением. Важно отметить, что при дальнейшем исследовании данного правомочия обнаруживается, что оно не закреплено в правоустанавливающих нормативных правовых актах Федеральной службы. Так, в главе 2 Указа Президента № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» при перечислении полномочий такое правомочие как регистрация права собственности отсутствует, тем не менее, законодатель в пункте 19 устанавливает возможность

осуществления иных функций (иных полномочий). Аналогичные выводы можно сделать и при детальном изучении таких нормативных правовых актов как Федеральный закон № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения», Приказ ФССП № 256 29.05.2012 «Об утверждении Регламента Федеральной службы судебных приставов». Попытка урегулирования данного вопроса отражается в пункте 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 17.11.2015, а именно определяется, что пристав-исполнитель вправе не только обратиться за государственной регистрацией права собственности должника на имущество, а также принадлежащих ему иных имущественных прав, подлежащих государственной регистрации, но и в судебном порядке оспорить приостановление и отказ в государственной регистрации прав. Таким образом, Пленум признает такое правомочие за должностными лицами ФССП, однако не разъясняет порядка и условий его реализации. Поэтому вопрос о том, какие требования являются достаточными и необходимыми для того, чтобы пристав-исполнитель осуществил обращение в регистрирующий орган для регистрации права собственности на имущество должника остается открытым. В данном случае конструкция «вправе» предполагает неограниченное усмотрение должностного лица и способствует коррупциогенному проявлению. С целью преодоления коррупциогенности юридической конструкции «вправе» целесообразно установить пределы усмотрения государственного органа или должностного лица, которые могут быть ограничены дополнительными законодательными нормами либо имеющего отсылочное регулирование. Действительно, реализуя правомочие судебного пристава-исполнителя по регистрации права на имущество должника и последующее обращение взыскания на это имущество, подписано соглашение между ФССП и Росреестром «О взаимодействии между Федеральной службой судебных приставов и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии», в разделе 5 которого содержатся положения по вопросам организации взаимодействия в сфере государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества по требованию судебного пристава-исполнителя. Однако, несмотря на это, соглашение является юридическим документом, в котором отсутствует административная процедура между двумя исполнительными органами власти, ограничивающая должностное усмотрение. Представляется, что гораздо эффективнее может быть реализовано устранение коррупционного проявления путем недопущения широкого усмотрения судебного пристава-исполнителя при реализации своего правомочия регистрации права на имущество должника посредством принятия Административного регламента взаимодействия. Структура и требования к последнему позволяют заполнить административные процедуры по реализации юридической конструкции «вправе» и не допустить превышения пределов усмотрения. Такой нормативный правовой акт содержит урегулированный порядок применения административной процедуры, принципы взаимодействия органов власти и, что очень важно, сроки и процесс обжалования отдельных действий (бездействий).

Отсутствие того или иного ограничения диспозитивной нормы, позволяет судам удовлетворять требования прокурора о наличии коррупционного проявления юридической конструкции «вправе», используемой в определении объема компетенции (полномочия) государственного органа. Данный вывод подтверждается судебной практикой на примере Определения Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № 74-АПГ16-

5, в котором требования заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Республики Саха (Якутия) от 11.07.2007 480-З № 975-III «О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)» суд удовлетворил частично в связи с неопределенностью содержания правовой нормы «вправе» и неполнотой административных процедур.

Другим, заслуживающим внимания аспектом юридической конструкции «вправе», используемой в Методике, является определение понятия «компетенция» в рамках соответствующего коррупциогенного фактора, его соотношение с понятиями «полномочие» и «функция». В доктрине юридической науки и правотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти отсутствует единообразное понимание указанных категорий². Анализируя теоретический аспект можно обозначить два подхода к определению компетенции. Первый из них конституционный, в котором компетенция представляет собой совокупность полномочий органа государственной власти по конституционно установленным предметам ведения³. Вторым и наиболее распространенным является административный подход. В нем предлагается определять понятие «компетенция» в статике, а именно при установлении властных полномочий для разрешения юридических дел государственными и иными организациями⁴. Тем не менее, проведенный анализ демонстрирует, что научная доктрина определяет компетенцию как совокупность полномочий в определенной сфере деятельности, и данные категории связаны между собой по объему как общее и частное.

В первую очередь можно отметить, что «функция» по отношению к другим рассматриваемым категориям обладает большим объемом, то есть является по отношению к двум другим общим понятием. Это следует из прямого толкования большинства утвержденных положений о соответствующем федеральном органе исполнительной власти. Сложнее соотносить понятия «компетенция» и «полномочие»: в большинстве случаев они рассматриваются как общее и частное (например, статья 20 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), а в некоторых наоборот (часть 1 статьи 12, часть 2 статьи 9 Федерального закона № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»). Данная ситуация затрудняет применять коррупциогенный фактор «определение компетенции органа, организации и их должностных лиц «вправе»» в отношении полномочия. Практически именно посредством последних определяется объем компетенции органа или должностного лица; полномочия конкретизируют направления деятельности органа исполнительной власти и их объем,

как правило, представлен в положении о соответствующем органе. В отличие от полномочий компетенция употребляется в единственном числе, включающая, как правило, общий объем полномочий (в данном случае она рассматривается в широком смысле). Данный подход логично используется для определения объема подведомственности различных органов исполнительной власти. Однако, правотворческая практика демонстрирует и специальное (узкое) понимание компетенции – компетенция руководителя, начальника отдела (Приказ ФССП России от 28.12.2016 № 827 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях при осуществлении контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности»). При этом компетенция не раскрывает и не конкретизирует конкретные полномочия начальников, руководителей и иных должностных лиц. В связи с этим затруднительно при проведении антикоррупционной экспертизы применить коррупциогенный фактор, указанный в Методике Правительства РФ – установление компетенции «вправе».

Таким образом, представляется, что коррупциогенный фактор, содержащийся в Методике, сформулирован недостаточно корректно. Исходя из того, что понятия «компетенция» и «полномочие» используются законодателем и, нередко, правоприменителем, как аналогичные и сопоставимые, предлагается сформулировать его следующим образом: «определение компетенции (полномочия) по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций». Такие изменения позволят избежать распространительного толкования.

Пристатейный библиографический список

1. Алимова Я. О., Викторова Н. Н., Дмитриева Г. К. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Дмитриева Г. К., Мажорина М. В. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – С. 68.
2. Ишеков К. А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: монография / под общ. ред. П. П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – М.; Саратов: РПА Минюста России, 2012. – С. 38.
3. Мальшев Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография. – М.: Юстицинформ, 2017.
4. Шукина Т. В. Административное усмотрение и его проявление в административных процедурах: новые трансформации в условиях цифрового государства и информационного общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-usmotrenie-i-ego-proyavlenie-v-administrativnyh-protsedurah-novye-transformatsii-v-usloviyah-tsifrovogo-gosudarstva-i> (дата обращения 28.01.2020).

2 Мальшев Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 38.

3 Ишеков К. А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: монография / под общ. ред. П. П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – М.; Саратов: РПА Минюста России, 2012. – С. 38.

4 Алимова Я. О., Викторова Н. Н., Дмитриева Г. К. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Дмитриева Г. К., Мажорина М. В. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – С. 68.

ЕГОРОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

ГОЛОКОВА Кристина Владимировна

студент Байкальского государственного университета

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В РОССИИ

В данной статье язык рассматривается как основа национальной идентичности, важнейший фактор сохранения и передачи потомкам уникального нематериального наследия. Знание родного языка позволяет узнать историю своего народа, свои традиции и обычаи. В условиях глобализации во всех странах актуализируется проблема сохранения языков национального меньшинства, приумножения культурного наследия. Для России в приоритете стоит задача по сохранению языкового многообразия, ведь этот фактор всегда отличал ее от других стран. В данной статье будут рассмотрены проблемы сохранения языков национального меньшинства России и пути их решения.

Ключевые слова: национальный язык, национальные меньшинства, родной язык, языковое многообразие, национальная идентичность.

EGOROV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of national security sub-faculty of the Institute of State and Law of the Baikal State University

GOLOKOVA Kristina Vladimirovna

student of the Baikal State University

THE PROBLEM OF PRESERVATION OF NATIONAL MINORITY LANGUAGES IN RUSSIA

In this article language is considered as the basis of national identity, the most important factor of preservation and transfer to descendants of a unique intangible heritage. Knowledge of the native language allows you to learn the history of your people, their traditions and customs. In the context of globalization in all countries, the problem of preserving the languages of the national minority, the multiplication of cultural heritage is actualized. For Russia, the priority is to preserve the linguistic diversity, because this factor has always distinguished Russia from other countries. In this article the problems of preservation of languages of national minority of Russia and ways of their decision will be considered.

Keywords: national language, national minorities, native language, linguistic diversity, national identity.

Язык является ключом к реализации конституционных прав и свобод. Одновременно человеческий язык – это дар природы, инструмент с помощью которого люди могут общаться между собой и выражать свои мысли. По мнению Л.С. Шишкиной, «через язык оказывается возможным моделировать в разных масштабах, с разной степенью приближения историю становления индивидуального сознания, процессов его взаимодействия с родовым сознанием, с самосознанием народа»¹. В проекте федерального закона о российской нации подчеркивалось, что язык – один из элементов социально-культурного генотипа. Национальная идентичность – это самопознание, которое опирается на познание своего прошлого во всем его богатстве и многообразии. И инструментом его сохранения является язык.

В мире существует огромное количество языков. Совершенно все языки схожи в одной важной задаче: язык отражает быт, обычаи и культуру каждого народа. Родной язык дает возможность узнать историю своего народа. В свою очередь у абсолютно любой культуры есть свой язык, поскольку «вне языка культура невозможна, поскольку язык образует ее фундамент, ее внутренний

базис»². Знание родного языка позволяет, во-первых, сохранить традиционный вид хозяйственной деятельности уклад жизни, духовную культуру этноса; во-вторых, обеспечить историческую память и исторический опыт народа в качестве живого опыта людей; в-третьих, сохранить отраженные и закрепленные в языке знания в сфере науки, технологии, культуры, познаний природы. Иными словами, каждый народ обязан сберечь свой родной язык, ведь в нем запечатлен весь национальный характер.

Глобализация во всем мире способствует появлению двуязычия и многоязычия. Данная потребность объяснима везде, где контактируют люди разных национальностей. Однако в скором времени может возникнуть доминирование одного языка над другим. «Языковой фон социального окружения человека может привести к тому, что доминирующий язык может постепенно вытеснить язык этнической принадлежности. Хотя по этнокультурной значимости ни один другой язык не может заменить родной»³.

1 Шишкина Л. С. Язык как естественная модель становления целого // Синергетика и методы науки. - СПб.: Наука, 1998. - С. 275.

2 Жданкина Ю.С. Проблемы исчезновения национальных языков и культур // Международный научный журнал «инновационная наука». Культурология. - 2015. - № 11. - С. 2.

3 Марфусалова В. П. Проблема сохранения родного языка в регионах севера в условиях многоязычия // Вестник ЯГУ. - 2009. - Т. 6. - № 3. - С. 67.

Проблема сохранения языков национального меньшинства имеет очень важное значение в России, ведь Россия – это уникальная многонациональная страна. В ней проживают носители 174 языков, с учетом диалектов около 300, в сфере образования в разных качествах используется свыше 100 языков. В этой связи языковое и культурное многообразие – достояние России и предмет гордости государства. Впрочем, с такой точкой зрения, что нужно обязательно сохранить языки, согласны не все. Некоторые считают, что «борьба за сохранение языков коренных народов России – это бессмысленный пережиток советской национальной политики»⁴ и в этом нет никакого смысла.

В последнее время процесс исчезновения языков приобретает в России угрожающие размеры. По докладу Игоря Барина, которые привел соответствующее исследование, «за последние 150 лет на территории России исчезло 14 языков, 5 из которых – в постсоветский период. Еще около 18 языков находится на грани исчезновения – осталось не более 20 пожилых носителей. Но более существенным является то, что еще целый ряд языков народов России находится в уязвимом положении: наблюдается тенденция к уменьшению как численности носителей, так и функционала языков»⁵.

Для полного понимания проблемы сохранения языка целесообразно выявить причины их исчезновения. Самой важной причиной является прекращение передачи языка детям и отсутствие системы мотивации для представителей национальных меньшинств изучения традиционных языков как в семье, так и в образовательных учреждениях. Так, большинство современной молодежи национального меньшинства, являющегося носителем уникальных языков и культур, не хотят изучать и сохранять свои особенности, поскольку исходят из выбора языка общения⁶.

В данной связи система образования играет очень важную роль в сохранении национального языка. Именно системное изучение национальных языков в дошкольном образовательном учреждении, в средней общеобразовательной школе обеспечивает их усвоение и сохранение подрастающими поколениями, однако изучение языка не всегда возможно в силу отсутствия квалифицированного преподавательского состава. Несомненно, важную роль играют и университеты, как никак именно там и готовят тех квалифицированных кадров, которые глубоко изучают языки народов. Вместе с тем, стоит признать, что высшее образование имеет иные задачи⁷, поэтому в полной мере достижению цели поддержанию интереса к языкам меньшинства не содействует.

4 Нужно ли бороться за сохранение языков коренных народов России? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arguendi.livejournal.com/2563797.html> (дата обращения: 13.12.2019).

5 Язык – инструмент сохранения национальной идентичности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admhmao.ru/press-center/vse-novosti/yazyk-instrument-sokhraneniya-natsionalnoy-identichnosti/> (дата обращения: 22.11.2019).

6 См.: Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы VI Международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2018. - С. 133.

7 Якимова Е.М. Реализация компетентного подхода при проведении занятий в высших учебных заведениях // Подготовка кадров для силовых структур: современные направ-

Также отсюда вытекает еще одна проблема, связанная с тем, что основным государственным языком является русский, он предусмотрен в образовательных стандартах для всех школ, также наряду с ними в субъектах может изучаться свой национальный язык, однако уже на добровольной основе.

На практике есть пример, когда национальный язык обязательно изучается в образовательных учреждениях, что прописано в соответствующем нормативно правовом акте субъекта. Так в Законе Республики Саха (Якутия) от 16.10.1992 г. № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия)», в статье 30, говорится, что «в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Саха (Якутия), государственный язык «саха» изучается как учебная дисциплина основной образовательной программы»⁸. Однако согласно решению Верховного Суда Республики Саха (Якутия) данный абзац статьи был признан противоречащим федеральному законодательству⁹. Вместе с тем, во всех школах города Якутска в обязательном порядке изучается якутский язык, в данном регионе хорошо развивается литература, искусство, СМИ на родном языке, что способствует сохранению культуры и специфику данного народа.

Также причинами исчезновением языков национального меньшинства являются: отсутствие или недостаточность информационных ресурсов на коренных языках в сети Интернет, в сфере радио и телевидения, а также печатных изданий; отсутствие в большинстве регионов позитивной практики устойчивого двуязычия (отсутствие практики как устной, так и письменной в большинстве регионов); разрушение языковой среды в связи с сокращением числа лиц, ведущих традиционный образ жизни и сокращением традиционного землепользования; отсутствие или недостаточность словарей и книг для изучения национального языка, для нетитульного народа, как на территории республик и национальных меньшинств, так и за их пределами.

После анализа всех причин, можно прийти к выводу, что для сохранения языков национального меньшинства в России в приоритете должна стоять задача решения всех проблем в сфере образования¹⁰, а именно: подготовка квалифицированных кадров, в первую очередь, преподава-

ления и образовательные технологии: Материалы всероссийской научно-методической конференции. - Иркутск: Изд-во ВСИ МВД, 2012. - С. 55.

8 Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 г. №1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (дата обращения: 22.11.2019).

9 Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 29 мая 2015 г. по делу № 3-27/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/obhIXrhcf1bP/> (дата обращения: 22.11.2019).

10 См.: Кочеткова И.В. Конфликты в студенческой среде: причины и профилактика // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2016. - С. 306-311; Чуксина В.В. Просвещение и образование в области прав человека как необходимый элемент национальной безопасности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: материалы международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2017. - С. 211-218.

телей родных языков; проведения в жизнь федеральные целевых программ по сохранению, изучения и развития языков народов Российской Федерации; создание системы мотивации и заинтересованности подрастающего поколения; принятие локальных актов в образовательных учреждениях об обязательном изучении своего национального языка как способа улучшения двуязычной практики; издание словарей, литературы на национальных языках, также игр и приложений для смартфонов как способа расширить возможности изучения национальных языков вне национальных республик.

Важно заинтересовать как титульные, так и не титульные народы в решении данной проблемы по всей России, вынести изучение «закономерностей, обуславливающих возникновение и специфику процессов, субъектами которых являются этнические языковые группы»¹¹ за пределы территории, чтобы носители или те, кто там раньше проживал, но в силу каких-то причин уехал и не знал языка народа, в других регионах имели возможность для изучения родного языка.

Пристатейный биографический список

1. Жданкина Ю.С. Проблемы исчезновения национальных языков и культур // Международный научный журнал «инновационная наука». Культурология. - 2015. - № 11. - С. 2-4.
2. Зеленская Т.В. Отдельные аспекты этнических преступных групп, действующих на территории Восточной Сибири // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2010. - № 3 (54). - С. 13-20.
3. Кочеткова И.В. Конфликты в студенческой среде: причины и профилактика // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2016. - С. 306-311.
4. Марфусалова В. П. Проблема сохранения родного языка в регионах севера в условиях многоязычия // Вестник ЯГУ. - 2009. - Т. 6. - № 3. - С. 67-71.
5. Марьин Д. Как сибирские вузы сохраняют культуру коренных народов // Российская газета: Экономика Сибири. - 2019. - 12 декабря. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/12/reg-sibfo/kak-sibirskie-vuzy-sohraniaiut-kulturu-korennyh-narodov.html> (дата обращения: 12.12.2019).
6. Нужно ли бороться за сохранение языков коренных народов России? - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://arguendi.livejournal.com/2563797.html> (дата обращения: 13.12.2019).
7. Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы VI Международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2018. - С. 133-137.

8. Чуксина В.В. Просвещение и образование в области прав человека как необходимый элемент национальной безопасности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации материалы международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2017. - С. 211-218.
9. Шишкина Л. С. Язык как естественная модель становления целого // Синергетика и методы науки. - СПб.: Наука, 1998. - 320 с.
10. Язык – инструмент сохранения национальной идентичности. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://admhmao.ru/press-center/vse-novosti/yazyk-instrument-sokhraneniya-natsionalnoy-identichnosti/> (дата обращения: 22.11.2019).
11. Якимова Е.М. Реализация компетентного подхода при проведении занятий в высших учебных заведениях // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Материалы всероссийской научно-методической конференции. - Иркутск: Изд-во ВСИ МВД, 2012. - С. 55-58.

¹¹ Зеленская Т.В., Самсонов В.А. Отдельные аспекты этнических преступных групп, действующих на территории Восточной Сибири // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2010. - № 3 (54). - С. 13-20.

СОКОЛЬСКАЯ Людмила Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Государственного гуманитарно-технологического университета

РЯБЦЕВ Алексей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета

ЖОЛОбОВ Олег Владимирович

кандидат психологических наук, доцент кафедры менеджмента спортивной и туристской индустрии Института финансов и устойчивого развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья освещает вопросы, связанные с нормативно-правовым обеспечением волонтерской (добровольческой) деятельности в Московской области. На основе анализа действующих нормативных правовых актов авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования механизма правового регулирования волонтерской (добровольческой) деятельности и вносят конкретные предложения по изменению и дополнению действующего законодательства Московской области.

Ключевые слова: правовое регулирование, добровольческая (волонтерская) деятельность, добровольчество, волонтерство, нормативные правовые акты.

SOKOLSKAYA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the State Humanitarian and Technological University

RYABTSEV Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and humanitarian sciences sub-faculty of the State Humanitarian and Technological University

ZHOLOBOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Sports management and tourist industry sub-faculty of the Institute of Finance and Sustainable Development of the RANEPa under the President of the Russian Federation

LEGISLATIVE SUPPORT OF VOLUNTEER (VOLUNTARY) ACTIVITIES IN THE MOSCOW REGION

The article highlights issues related to the regulatory support of volunteer (volunteer) activities in the Moscow region. Based on the analysis of existing normative legal acts, the authors conclude that it is necessary to improve the mechanism of legal regulation of volunteer (voluntary) activities and make specific proposals for amending and supplementing the current legislation of the Moscow Region.

Keywords: legal regulation, voluntary (volunteer) activity, volunteerism, volunteering, regulatory legal acts.

Волонтерство в настоящее время является популярным направлением деятельности среди населения: число добровольцев с каждым годом растет, появляются новые виды волонтерской деятельности, увеличивается количество НКО, занимающихся добровольчеством. В развитии данного института гражданского общества заинтересованы не только общественность, но и государство. Так 16 января 2019 года Президент России Владимир Путин подписал перечень поручений, среди которых утверждение плана реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утверждение план мероприятий по популяризации добровольчества (волонтерства), предусматривающий размещение социальной рекламы, распространение информации о такой деятельности в СМИ, сети Интернет и создание в этих целях произведений кинематографии, иных аудиовизуальных произведений с упомина-

нием в них наименований СО НКО, совершенствование системы отчетности социально ориентированных некоммерческих организаций¹. В сфере внимания государственной власти несомненно и регулирование волонтерской деятельности на законодательном уровне.

Основными нормативными правовыми актами регулирующими благотворительную (волонтерскую) деятельность являются: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Всеобщая Декларация

1 Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59686> (дата обращения: 22.01.2019 г.).

Сокольская Л. В.

Рябцев А. В.

Жолобов О. В.

Таблица 1. Региональные законы регламентирующие добровольческую (волонтерскую) деятельность

№	Федеральный округ	Общее кол-во субъектов	Кол-во субъектов, принявших закон
1	Центральный ФО	18	6 (Брянская, Владимирская, Воронежская, Московская, Рязанская, Тамбовская области)
2	Северо-Западный ФО	11	4 (Архангельская, Вологодская, Новгородская области, Республика Коми)
3	Южный ФО	8	3 (республика Адыгея, Ростовская, Волгоградская области)
4	Приволжский ФО	14	5 (Ульяновская, Пензенская области, Пермский край, республика Татарстан, республика Башкортостан)
5	Сибирский ФО	12	3 (Забайкальский край, республика Тыва, Кемеровская область)
6	Дальневосточный ФО	9	2 (Чукотский АО, Хабаровский край)
7	Уральский ФО	6	2 (Курганская область, Тюменская область)
8	Северо-Кавказский ФО	7	1 (Республика Северная Осетия)

Добровольцев, принятая на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Амстердам, январь, 2001 г.); Конституция Российской Федерации (ч. 4 и 5 ст. 13, ч. 2 ст.19, ст. 30); Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 421); Налоговый кодекс РФ (ч.2 ст. 217); Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ; Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2018 г. № 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организациями добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями и перечня видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями» и др.

Действующее федеральное законодательство по регулированию добровольческой (волонтерской) деятельности дополняется региональными нормативными правовыми актами. Статья 17.3 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» наделяет органы государственной власти субъектов Российской Федерации широкими полномочиями в сфере поддержки добровольчества (волонтерства). В субъектах федерации действуют такие нормативные правовые акты как:

1) *законы*. Например, закон Московской области «О добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Московской области» от 28 апреля 2018 года № 54/2018-ОЗ; Закон Хабаровского края от 30.05.2018 № 337 «О поддержке и развитии благотворительной, добровольческой (волонтерской) и меценатской деятельности в Хабаровском крае» и др.

2) *подзаконные акты*:

а) постановления высших органов исполнительной власти. Например, Постановление Правительства Республики Дагестан от 24 мая 2019 года № 118 «Об утверждении Порядка взаимодействия органов исполнительной власти Республики Дагестан, подведомственных им государственных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями» и др.

б) *приказы органов государственной власти*. Например, Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края от 16 мая 2016 г. № 2557 «Об

организации молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности в Краснодарском крае» и др.

Проанализировав положения, действующих нормативных правовых актов, авторы статьи сформулировали следующие выводы:

– в 2019 году на федеральном и региональном уровнях в Российской Федерации реализован комплекс мер, направленных на улучшение правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности в целях повышения ее результативности и эффективности. В частности, расширена нормативно-правовая база по регулированию добровольчества как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации, активирована работа субъектов Российской Федерации по приведению регионального законодательства в соответствие с положениями Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» от 05.02.2018 № 15-ФЗ² и расширению масштабов применения Стандарта поддержки добровольчества (волонтерства);

– законы о добровольческой деятельности действуют не во всех федеральных округах (см. таблицу 1). Кроме того, анализ содержания данных законодательных актов свидетельствует о формальном подходе отдельных регионов к правовому регулированию института добровольчества. Фактически законы субъектов федерации до приведения их в соответствие с федеральным законодательством регулировали в основном вопросы благотворительной деятельности, а затем вынужденно и фактически искусственно включили в тексты дополнения о добровольцах (волонтерах), не установив для них, за редким исключением, ни отдельных форм поощрения, ни новых механизмов поддержки³;

– ни один субъект федерации не может претендовать на роль лидера по законодательной регламентации добровольческой (волонтерской) деятельности и механизмов ее поддержки. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в регионах есть законодательные инициативы и механизмы поддержки волонтеров, которые заслуживают внимания и могут быть растиражированы в других регионах, в том числе и Московской области.

2 Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>.

3 Исаева Е.А., Соколов А.В. Развитие законодательства регионов России о добровольчестве (волонтерстве) в отражении федеральных трендов // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 4 (46). С. 65-71.

Основным региональным нормативным правовым актом о добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Московской области является закон Московской области «О добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Московской области» от 28 апреля 2018 года № 54/2018-ОЗ (далее – Закон МО). В нем, закреплены полномочия органов государственной власти Московской области в сфере добровольчества (волонтерства), утверждены положения о Координационном совете в сфере добровольчества (волонтерства) при Губернаторе Московской области, отмечено, что органы государственной власти Московской области вправе поощрять добровольцев (волонтеров), добровольческие (волонтерские) организации, организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности. В целом, утвержденные положения нацелены на популяризацию добровольческой (волонтерской) деятельности на территории региона.

Анализ содержания данного Закона МО, к сожалению, демонстрирует формальный подход региона к правовому регулированию института добровольчества (волонтерства). Сам закон можно назвать рамочным, он состоит из 9 статей и из реальных механизмов закрепляет только создание координационного совета в сфере добровольчества (волонтерства) при Губернаторе Московской области и не устанавливает для добровольцев (волонтеров) отдельных форм поощрения или новых механизмов поддержки⁴.

Во исполнение Закона МО в регионе Постановлением Губернатора Московской области от 22.03.2018 № 116-ПГ «О Координационном совете в сфере добровольчества (волонтерства) при Губернаторе Московской области» создан Координационный совет в сфере волонтерства при губернаторе Московской области. Он обеспечивает взаимодействие между волонтерами, добровольческими организациями, центральными исполнительными органами государственной власти Подмосковья, государственными органами Московской области, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и органами местного самоуправления муниципальных образований региона по вопросу развития добровольчества. Распоряжением губернатора МО от 15.05.2018 г. № 165-РГ утвержден состав Координационного совета в количестве 24 человек. В него вошли депутаты Московской областной Думы, члены Общественной палаты Московской области, представители волонтерских организаций, центров и движений.

Постановлением правительства Московской области от 27.09.2019 г. № 662/32 «О Межведомственном совете по развитию добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Московской области» образован Межведомственный Совет по развитию добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Московской области и утверждено Положение о нем. Совет является постоянно действующим консультативно-совещательным органом, образованным в целях организации взаимодействия органов государственной власти Московской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области, государственных и муниципальных учреждений Московской области, Общественной палаты Московской области с добровольцами (волонтерами), добровольческими (волонтерскими) организациями, организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, социально ориентированным некоммерческими организациями, экспертами в сфере добровольчества (волонтерства) и другими заинтересованными лицам по вопросу развития добровольчества (волонтерства) и СОНКО на территории Московской области.

4 Сайт Мособлдумы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/117018, <http://docs.cntd.ru/document/557311951>.

В соответствии с Законом МО № 54/2018-ОЗ постановлением Правительства МО от 09.10.2019 г. № 702/34 утвержден «Порядок взаимодействия исполнительных органов государственной власти Московской области, подведомственных им государственных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями».

За выдающиеся достижения в благотворительной, добровольческой (волонтерской) деятельности граждане, лица без гражданства и иностранные граждане награждаются Почетной грамотой Губернатора Московской области и знаком отличия Губернатора Московской области⁵. В Московской области волонтеры поощряются и материально. Так ежегодно присуждается премия Губернатора МО за вклад в развитие волонтерского движения в области⁶.

Однако необходимо констатировать, что действующее законодательство Московской области требует дальнейшего усовершенствования. Например, сегодня на правовом уровне недостаточно урегулирована деятельность поисковых спасательных отрядов, законодательно не закреплено само понятие «доброволец-поисковик», нет четкого алгоритма взаимодействия их с государственными органами и органами местного самоуправления⁷. Правовой основой сотрудничества полиции и добровольцев (волонтеров) сегодня составляют: статья 10 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», согласно которой полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами; часть 5 статьи 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают её задачи, в том числе используя добровольную помощь граждан; статья 9 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в которой закреплено участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести. Органы внутренних дел при этом дают гражданам рекомендации по вопросам формирования организованных групп, определения маршрута и места предполагаемого поиска и т. п. (ч. 2 ст. 9). Граждане, в свою очередь, имеют право «получать от органов в внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления... общедоступную информацию о лицах, пропавших без вести, месте их предполагаемого поиска, иную общедоступную информацию, необходимую для эффективного поиска лиц, пропавших без вести» (п. 2 ч. 3 ст. 9)⁸. Естественно на федеральном уровне не возможно урегулировать все нюансы добровольческой (волонтерской) деятельности. Пробелы федерального законодательства можно и нужно восполнять на региональном уровне, т.к. на Мособ-

5 Постановление Губернатора Московской области от 26 сентября 2014 г. № 185-ПГ «О знаках отличия Губернатора Московской области» (с изменениями на 15 апреля 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/537961912>.

6 Постановление Губернатора МО от 27.05.2013 № 124-ПГ (ред. от 22.03.2019) «О ежегодных премиях Губернатора Московской области «Наше Подмосковье». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/537961912>.

7 Дьяков Н.В., Кравцова Е.С. Особенности организации добровольческого поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» и его роль в поиске потерявшихся людей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 2. С. 50-54; Герасименко Е.Е. Взаимодействие розыскных подразделений ОВД с организациями и гражданами при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 150-152.

8 Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

лдуму согласно закона «О добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Московской области» возлагаются полномочия по внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты области в сфере волонтерства, контролю за их соблюдением и исполнением.

Поэтому можно рекомендовать депутатам Мособлдумы изучить вопрос о внесении дополнений и изменений в действующий закон «О добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Московской области»:

1. Ввести новую статью «Основные понятия» и закрепить в ней, например, такие основные понятия как:

– инфраструктура поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности в Московской области – это совокупность организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, оказывающих поддержку добровольческой (волонтерской) деятельности, в том числе центры поддержки добровольческих (волонтерских) инициатив);

– личная книжка добровольца (волонтера) – это документ установленной формы, которым подтверждается деятельность физического лица в качестве добровольца (волонтера) и др.

2. Внести новую статью «Личная книжка добровольца (волонтера)». В целях учета добровольческой (волонтерской) деятельности и стимулирования граждан для осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности, а также для подтверждения деятельности физического лица в качестве добровольца (волонтера). Книжка выдается в порядке, установленном Правительством Московской области. Создание волонтерских книжек необходимо, подчеркивает Олег Жолобов, председатель комитета по делам молодежи и спорта Московской областной Думы, «чтобы отслеживать историю деятельности хороших добрых дел. Это не только важно, это еще и полезно с точки зрения безопасности, потому что вы понимаете, что тот или иной человек работал в той или иной сфере»⁹.

Также предлагаем в Постановление Губернатора Московской области от 22.03.2018 № 116-ПГ «О Координационном совете в сфере добровольчества (волонтерства) при Губернаторе Московской области» внести пункт и возложить на Координационный Совет полномочия по сбору сведений об использовании благотворительных пожертвований не в соответствии с указанным жертвователем назначением либо изменении этого назначения с нарушением установленных правил. Данные сведения помогут выявить недобросовестных благополучателей.

Действующее законодательство Московской области в сфере регулирования добровольческой деятельности можно дополнить следующими нормативными правовыми актами: «О реестре добровольческих (волонтерских) организаций, объединений и добровольцах (волонтерах), осуществляющих деятельность на территории Московской области»; «Об организации и развитии молодежного добровольческого (волонтерского) движения в Московской области»; «О взаимодействии государственных органов и органов местного самоуправления с волонтерскими поисково-спасательными отрядами при организации и осуществлении розыска без вести пропавших граждан».

Для тиражирования в Московской области можно рекомендовать ряд региональных законодательных инициатив и практик в области добровольчества (волонтерства), а именно:

– активизировать работу по созданию регионального ресурсного центра поддержки добровольчества или центра по поддержке СО НКО для организации взаимодействия СО НКО и инициативных групп граждан, осуществляющих

подготовку к созданию СО НКО, с органами исполнительной власти, местного самоуправления, бизнесом, СМИ и другими структурами всех муниципальных округов Московской области, в том числе в рамках инициативы Ассоциации волонтерских центров совместно с Федеральным агентством по делам молодежи РФ в соответствии с Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (по опыту города Севастополь);

– разработать положение о присвоении имен благотворителей и добровольцев учреждениям, находящимся в ведении органов исполнительной власти МО, а также объектам недвижимого имущества, закрепленным за указанными учреждениями (по опыту Республики Тыва);

– создать в Московской области «Доски почета» для добровольцев за внесенный вклад в развитие добровольческого движения или инициировать выпуск ежегодного Сборника «Лучшие добровольцы Московской области» (по опыту Астраханской области);

– предоставлять лучшим добровольцам профессиональных образовательных учреждений возможности проходить стажировку в органах исполнительной власти области, а также учреждениях социальной сферы в зависимости от направления (по опыту Саратовской области);

– рекомендовать Вузам области разработать и принять локальные нормативные акты по популяризации волонтерства в молодежной среде. Например, «Положение о молодежном волонтерском движении в ПТУ», где прописать педагогическое, юридическое, спортивное волонтерство» и др.

Вышеуказанные меры, несомненно, будут способствовать популяризации добровольческого (волонтерского) движения в Московской области.

Пристатейный библиографический список

1. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59686> (дата обращения: 22.01.2019 г.).
2. Исаева Е.А., Соколов А.В. Развитие законодательства регионов России о добровольчестве (волонтерстве) в отражении федеральных трендов // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 4 (46). С. 65-71.
3. Дьяков Н.В., Кравцова Е.С. Особенности организации добровольческого поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» и его роль в поиске потерявшихся людей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 2. С. 50-54.
4. Герасименко Е.Е. Взаимодействие розыскных подразделений ОВД с организациями и гражданами при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 150-152.
5. Сайт Правительства Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/volonterskie-knizhki-mogut-sozdat-v-podmoskove-2999> (дата обращения: 22.11.2019 г.).

⁹ Сайт Правительства Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/volonterskie-knizhki-mogut-sozdat-v-podmoskove-2999>.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАХИТОВА Регина Тагировна

бакалавр по направлению подготовки "Биотехнология" Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИКБУЛАТОВА Диана Ринатовна

бакалавр по направлению подготовки "Химическая технология" Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИРЮЗОВ Олег Сергеевич

бакалавр по направлению подготовки "Технологические машины и оборудование" Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

В статье описаны результаты проведенного исследования оценки интереса студенческой молодежи российских регионов к политике, основных форм и мотивов политической активности. В статье проведен сравнительный анализ декларируемой готовности участия студенческой молодежи в президентских выборах и данных исследования exit poll в день выборов.

Ключевые слова: электоральное поведение студентов, оценка политической активности молодежи, декларируемая готовность участия российских студентов в выборах.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VAKHITOVA Regina Tagirovna

student University in the direction of training "Biotechnology" of the Ufa State Petroleum Technological University

BIKBULATOVA Diana Rinatovna

student University in the direction of training "Chemical Technology" of the Ufa State Petroleum Technological University

BIRYUZOV Oleg Sergeevich

student University in the direction of training "Technological machines and equipment" of the Ufa State Petroleum Technological University

ELECTORAL BEHAVIOR OF STUDENTS OF RUSSIAN UNIVERSITIES

The article describes the results of a study evaluating the interest of students in the Russian regions in politics, the main forms and motives of their political activity. The article provides a comparative analysis of the declared willingness of students to participate in the presidential election and the data from the exit poll study on election day.

Keywords: electoral behavior of students, assessment of the political activity of youth, declared readiness for participation of Russian students in the elections.

Актуальность изучения электорального поведения студентов российских вузов обусловлена необходимостью создания будущей политической активности граждан, заинтересованных политикой в целом, желающих изменить жизнь к лучшему, решить общественные проблемы. Учет интересов молодежи, ее развитие и стимулирование тех или иных здоровых интересов, формирование собственных мнений и взглядов, основанных на конкретных знаниях политической науки, должно являться определяющим приоритетом государственной политики¹.

С целью изучения электорального поведения студентов мы провели интернет-опрос 152 обучающихся российских вузов, в возрасте 16-30 лет, проживающих как в городе, так и в сельской местности. Опрос проводился на основе анкеты, разработанной специалистами ВЦИОМ².

Респондентам предлагалось оценить степень своего интереса к политике. Исследование показало, что молодых

граждан, полностью не заинтересованных в политике почти в полтора раза больше тех, кто «безусловно» заинтересован. Политическая жизнь страны в той или иной степени интересует чуть большее число россиян, чем не интересует (50 % против 46,2 %). Но этот интерес можно охарактеризовать как весьма умеренный. «Безусловно» интересуются ею лишь 11,5 % опрошенных, тогда как 38,5 % интересуются от случая к случаю. Отметим, что вопрос задавался в январе 2018 года, то есть в период максимального политического «разогрева» общества, связанного с предвыборной кампанией накануне президентских выборов.

Согласно данным исследования, интерес молодых граждан к политической жизни страны проявляется в виде обсуждения актуальных общественных тем в кругу семьи и на работе. Свое участие в подобных дискуссиях отметили 80,8 % респондентов. Тем не менее, 59,6 % руководствуются только собственным мнением при определении участия или неучастия в выборах, 28,9 % прислушиваются к мнению родственников и друзей, а также некоторых интересует мнение известных политиков и общественных деятелей (11,5 %).

Мы сравнили результаты ответов на вопрос «Примите ли Вы участие в выборах президента России в марте 2018 года?», заданный в ходе нашего опроса и данные исследования, проведенного ситуационным центром Smart exit poll ВЦИОМ в день выборов. Так, накануне выборов, по результа-

1 Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г., Ахметянова Э.И. Формирование и особенности продвижения российской национальной идеи средствами рекламы и связей с общественностью // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С.311-312.

2 Выборы-2018: явка и рейтинги кандидатов / Сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116613> (дата обращения: 13.02.18).

там нашего исследования доля студентов, изъявляющих желание принять участие в выборах президента России составила 63,4 %. Для сравнения, по данным ВЦИОМ 18 марта 2018 года явка среди избирателей в возрасте 18-34 лет составила 65,6 %³. Также выявлена связь между реальными результатами голосования молодых людей за конкретных кандидатов и их предпочтениями накануне выборов. Так, по данным ВЦИОМ, 67,9 % представителей молодежи отдали свой голос за В. Путина. В ходе нашего исследования, был составлен рейтинг политических лидеров, претендующих на победу в ходе президентских выборов. На первом месте со значительным отрывом - Владимир Путин (38,5 % опрошенных). Рейтинг остальных кандидатов не мог составить ему конкуренцию: К. Собчак - 9,6 %, В. Жириновский и П. Грудинин - по 1,9 %.

В следующем вопросе «Какой партии Вы отдаёте предпочтение?» 43,1 % опрошенных отдают предпочтение партии «Единая Россия», 15,7 % - «Справедливой России», 11,8 % остановили свой выбор на партии ЛДПР и лишь 9,8 % выбрали КПРФ.

Чтобы студент являлся активным сторонником партии, она должна активно работать не только перед выборами, но и в течение всего периода - 76,9 %, активно заниматься решением социальных вопросов - 69,2 %, заниматься решением национальных и культурных проблем - 32,7 %, отчитываться о проделанной работе - 32,7 %, заниматься вопросами молодежной политики - 25 %, размещать информацию в социальных сетях - 11,5 %, часто встречаться с избирателями - 7,7 %, говорить с молодежью на одном языке - 5,8 %. Это свидетельствует о том, что студентов интересуют не только субкультурные проблемы, им необходима активная, плодотворная работа партий на пользу общества.

Один из возможных путей повышения электоральной активности граждан состоит в возможности высказывания протестного мнения⁴. Графу «приду и испорчу бюллетень» выбрали 7,7 %, затрудняются ответить 26,9 % опрошенных избирателей. Отсутствие интереса к политической жизни респонденты объяснили тем, что их участие всё равно ничего не изменит (50 %). Было отмечено, что отсутствуют лидеры, общественные организации и политические партии, за которыми можно было бы пойти (28,8 %), а также то, что им это неинтересно и у них не хватает времени и возможности заниматься этим из-за занятости (21,2 %). По мнению опрошиваемых, наибольшее влияние на решение избирателей участвовать в выборах оказывают интернет (78,8 %) и телевидение (59,6 %). Меньшее - печатные издания (19,2 %), рекламные щиты (13,5 %) и радио (3,8 %)⁵.

В ходе опроса респондентам также задавали вопрос о том, принимают ли они непосредственное участие в политической жизни страны. Участникам исследования разрешалось выбрать сразу несколько вариантов ответа. Как выяснилось, активное участие студентов в общественной и политической жизни в основном сводится к участию в деятельности профсоюзных организаций (40,4 %). Вторыми по популярности ответами оказались «сбор средств для людей, попавших в тяжёлое положение», а также «благоустройство домов, детских площадок и других территорий» (65,4 % и 32,7 %), при этом лишь 9,6 % граждан были вовлечены в работу органов местного самоуправления. Варианты «участие в деятельности общественных организаций» и «участие в выборах» отметили 28,8 % и 26,9 % человек соответственно.

Лишь 4 % граждан участвовали в проведении избирательной кампании, и 5,8 % участвовали в деятельности политических партий.

В политике сегодня разбираются 36,5 % опрошенных. Большинство респондентов (55,8 %) согласны с тем, что у них никогда не будет возможности влиять на действия властей. Более четверти опрошенных (28,8 %) знают, как эту возможность трансформировать в конкретное политическое действие и сделать так, чтобы их голос был услышан властями. Эти изменения пока еще незначительны, но в совокупности с другими факторами, фиксируют тренд на рост политического участия⁶. Например, студенты участвуют в политической жизни, преследуя не свои личные интересы - 25,9 %, а прежде всего руководствуясь соображениями общего блага - 48,1 %.

В заключение следует отметить, что, по мнению молодых россиян, для формирования доверия к выборным процессам перед политическими институтами стоит необходимость решения целого ряда задач: оказание помощи для молодежи в подработке и дальнейшем трудоустройстве; распространение информации, показывающей, что выборы проводятся справедливо, в соответствии с законом; вовлечение молодежи в процесс подготовки и проведения выборов; увеличение стипендий, заработных плат, пособий, молодым людям; организация встреч кандидатов, политических партий с молодежью; включение молодежи в руководящий состав независимых избирательных комиссии; массовые развлекательные мероприятия накануне, а также во время проведения выборов; введение в учебных заведениях предметов по политическому воспитанию и просвещению молодого поколения; контроль со стороны государства за обязательным выполнением кандидатами и политическими партиями своих предвыборных кампаний; введение обязательного голосования, а также системы штрафов и наказаний за неучастие в выборах.

Пристатейный библиографический список

1. Валеева В.А., Костылева Е.Г., Козлова Ю.Б. Молодежь в постсоветский период: проблемы и тенденции // Перспективы науки. 2014. №12 (63). С.68-72.
2. Выборы-2018: явка и рейтинги кандидатов / Сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116613> (дата обращения: 13.02.18).
3. Габдрахманова Л.Н., Костылева Е.Г., Давлетшина З.З. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение молодежи // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С.350-351.
4. Гареев Э.С., Костылева Е.Г. Средний класс как элемент устойчивости социальной иерархии российского общества // Экономика и управление: научно - практический журнал. 2016. № 3 (131). С. 73-77.
5. Кадырова Г.Ф., Гиндуллин Н.Ф., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Ответственность в философии и юриспруденции // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 376-377.
6. Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г., Ахметянова Э.И. Формирование и особенности продвижения российской национальной идеи средствами рекламы и связей с общественностью // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С.311-312.
7. Социологи заявили об активном участии молодежи на выборах президента. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20180322/1517004324.html> (дата обращения 9.02.2020).
8. Gaysina L.M., Shaikhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Kostyleva E.G., Goremykina L.I., Gainanova A.G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. 2019. T. 40. № 21. С.10.
- 3 Социологи заявили об активном участии молодежи на выборах президента. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20180322/1517004324.html> (дата обращения 9.02.2020).
- 4 Валеева В.А., Костылева Е.Г., Козлова Ю.Б. Молодежь в постсоветский период: проблемы и тенденции // Перспективы науки. 2014. № 12 (63). С.68-72.; Гареев Э.С., Костылева Е.Г. Средний класс как элемент устойчивости социальной иерархии российского общества // Экономика и управление: научно - практический журнал. 2016. № 3 (131). С. 73-77.
- 5 Габдрахманова Л.Н., Костылева Е.Г., Давлетшина З.З. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение молодежи // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С.350-351.
- 6 Gaysina L.M., Shaikhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Kostyleva E.G., Goremykina L.I., Gainanova A.G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. 2019. T. 40. № 21. С.10.

ПУХАРТ Александр Аскольдович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

КОНЦЕПЦИЯ МИНИМАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ УСЫНОВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ (ВЫРАЖЕНИЕ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В КОНВЕНЦИИ ООН 1989 Г.)

В статье рассматриваются основные положения Конвенции ООН о правах ребенка и ряд международных соглашений, принятых в развитие положений об усыновлении, в том числе международного усыновления. Современная система международной охраны ребенка и защиты его прав сформировалась в рамках Организации Объединенных наций, как составная часть международной защиты прав человека. За последние 50 лет были разработаны и скорректированы международные соглашения, которые регулируют динамично меняющуюся ситуацию в сфере усыновления и те серьезные проблемы, которые в этой связи возникают. Конвенция о правах ребенка является в настоящее время основным нормативным документом по вопросам усыновления в общемировом масштабе, которая закрепляет базовые стандарты защиты прав детей при усыновлении, включая и трансграничное усыновление.

Ключевые слова: Конвенция ООН по правам ребенка, Гаагская конвенция «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения)», Европейская конвенция об усыновлении детей, стандарты защиты, усыновление, дети, международное усыновление.

PUKHART Aleksandr Askoldovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

THE CONCEPT OF MINIMAL STANDARDS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF ADOPTED CHILDREN IN INTERNATIONAL LEGAL DOCUMENTS (EXPRESSION OF STANDARDS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE 1989 UN CONVENTION)

The article discusses the main provisions of the UN Convention on the Rights of the Child and a number of international agreements adopted in the development of provisions on adoption, including international adoption. The modern system of the international protection of the child and the protection of his rights has been formed within the framework of the United Nations as an integral part of the international protection of human rights. Over the past 50 years, international agreements have been developed and adjusted that regulate the dynamically changing situation in the field of adoption and the serious problems that arise in this regard. The Convention on the Rights of the Child is currently the main regulatory document on adoption worldwide, which establishes basic standards for the protection of the rights of children during adoption, including cross-border adoption.

Keywords: UN Convention on the Rights of the Child, The Hague Convention on the Protection of Children and Cooperation in the Field of International Adoption, European Convention on the Adoption of Children, standards of protection, adoption, children, international adoption.

В России период с 2018 по 2027 г. Указом Президента РФ¹ был объявлен Десятилетием детства, что стало логичным продолжением тех мероприятий, которые были реализованы в соответствии утвержденной в 2012 г.² Национальной стратегии действий в интересах детей, срок реализации которой истек в 2017 г. В течение 2014-2015 гг. были утверждены программы, конкретизирующие положения национальной стратегии³. Тем самым вопросы семьи, материнства и детства

становятся приоритетными направлениями в деятельности государства. Данными документами предусматриваются дальнейшие пути совершенствования российского законодательства.

Защита прав детей не является сугубо национальной проблемой одного государства. Учитывая современные широкомасштабные миграционные процессы⁴, охрана ребенка и защита его прав становится важнейшей задачей настоящего времени⁵, решение которой ложится на все мировое сообщество.

Дети – это будущее любого государства, его развития. Во Всеобщей декларации прав человека отмечается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая и надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». Тем самым

1 Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

2 Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

3 Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811; распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357; распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 г. № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» // СЗ РФ. 2014. № 37. Ст. 4983.

4 Dudin M.N., Frolova E.E., Kovalev S.I., Ermakova E.P., Kirsanov A.N. Migration processes in the context of political collisions: factors and social and economic consequences // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 1 (47). С. 85-94.

5 Фролова Е.Е. Гражданское общество: история, реалии, перспективы // Экономика образования. 2008. № 4. С. 144-146.

дети становятся объектом особой защиты и помощи. В юридической литературе отмечается: «Следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост беспризорных детей»⁶. Проблемы охраны ребенка и защиты его прав должны решаться с помощью не только национальных средств, но и усилиями всего мирового сообщества.

Современная система международной охраны ребенка и защиты его прав сформировалась в рамках Организации Объединенных наций, как составная часть международной защиты прав человека⁷. Со временем международно-правовые нормы в области охраны ребенка и защиты его прав, были выделены в самостоятельную сферу сотрудничества государств. Это обуславливалось, во-первых, тем, что социальный статус детей ниже, чем у взрослых; во-вторых, «в силу физической и умственной незрелости ребенку необходимо предоставление особых прав и дополнительной защиты»⁸.

Основными направлениями деятельности в области международной защиты прав ребенка стали: 1) разработка деклараций, резолюций, конвенций, определяющие международные стандарты защиты прав детей; 2) создание специализированного контролирующего органа в области защиты прав ребенка; 3) «содействие приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами; 4) оказание помощи через Детский фонд ООН»⁹.

Деятельность нормотворческого характера осуществлялась по двум основным направлениям: «а) закрепление прав ребенка в общих декларациях и конвенциях по правам человека либо в международных соглашениях, регламентирующих права отдельных социальных групп, тесно связанных с ребенком (например, права женщин) или в определенной области отношений (в области семейного, трудового права, образования); б) разработка специальных деклараций и конвенций, регулирующих права ребенка»¹⁰.

Основополагающими международными актами по правам человека было закреплено принципиальное положение о том, что дети являются объектом особой защиты. В 1959 году ООН была принята Декларация прав ребенка¹¹, которая стала не только первым правовым актом ООН, полностью посвященным правам ребенка, но и где впервые закреплялось положение, что ребенок является самостоятельным субъектом права. Декларацией был создан правовой фундамент охраны несовершеннолетних детей и защиты их прав,

который послужил основой для подготовки Конвенции о правах ребенка¹².

Значимым событием в области защиты прав детей стало принятие Конвенции о правах ребенка в 1989 году¹³. Впервые ребенок рассматривается не просто как объект специальной защиты, а как субъект права, который наделен всем объемом прав человека. Конвенция содержит 54 статьи, которыми учитываются все аспекты, связанные с положением ребенка в обществе. Ею вводится ряд новых прав ребенка, неизвестных ранее принятым международным соглашениям: на выживание и развитие (ст. 6), на сохранение индивидуальности (ст. 8), на право свободно выражать свои взгляды (ст. 12), на участие в военных действиях (ст. 38), на физическое и психологическое восстановление и социальную реинтеграцию жертв злоупотреблений и эксплуатации (ст. 39). Этот документ определяет правовое положение ребенка в семье, содержит значительное число положений общего, принципиального порядка, имеющих прямое отношение к семейному воспитанию, и, кроме того, посвящает правам ребенка в семье ряд специальных статей, предопределяющих семейно-правовой статус несовершеннолетнего¹⁴. Провозглашается приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. Ею специально подчеркнута обязанность государства и общества проявлять особую заботу о социально-депривилегированных группах детей: сиротах, инвалидах, беженцах, правонарушителях.

Государства, присоединяясь к Конвенции о правах ребенка, обязуются пересмотреть свое национальное законодательство (статья 41) с целью приведения его в соответствии с положениями Конвенции и других международных актов, упомянутых в ней и имеющих отношение к детям; а также нести ответственность за несоблюдение всех требований. Конвенция послужила основой для разработки как региональных конвенций о правах ребенка, так и конвенций, направленных на регулирование отдельных его прав, в том числе и при усыновлении.

Конвенция о правах ребенка 1989 года является документом особого социально-нравственного значения. Ею устанавливается минимальный стандарт в области прав ребенка, т.е. тот минимум прав, который должен быть гарантирован каждому ребенку. Задача государств-участников состоит в стремлении к расширению прав своих детей, путем принятия законов в развитие положений Конвенции.

В статье 21 Конвенции о правах ребенка сформулированы минимальные стандарты в отношении усыновления детей, в том числе и международного усыновления. Могут быть выделены следующие основополагающие требования, соблюдение которых обязательно при установлении усыновления:

1) при усыновлении наилучшие интересы ребенка должны учитываться в первостепенном порядке;

2) государства-участники Конвенции должны обеспечить, чтобы решение об усыновлении ребенка принималось только компетентными властями в соответствии с применимыми законом и процедурами;

6 Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие. Ташкент, 2002. С. 6.

7 Старовойтов О. М. Становление и развитие международной защиты прав ребенка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 3. С. 51-58.

8 Международное право: Учебник / Под ред. Г.И. Тункина. М., 1994. С. 285; Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2001. С. 353; Международное публичное право: Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. М., 1999. С. 187.

9 Черниченко С. В. Теория международного права. Т. 2. М., 1999. С. 391-392.

10 Павлова Л. В., Зыбайло А. И. Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. Ч. I. М., 1999. С. 63-64.

11 Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386(XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.12.2019 г.)

12 Городецкая И.К. Международная защита прав и интересов детей. М.: «Международные отношения», 1973. С. 12-15.

13 Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.12.2019 г.)

14 Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Кузнецова И.М. М.: БЕК. 1999. С.156.

3) возможность усыновления должна определяться на основе всей относящейся к делу достоверной информации исходя из статуса ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов. При этом, если требуется, заинтересованные лица должны дать «свое осознанное согласие на усыновление». Конвенция исходит из презумпции, что родители обеспечивают наилучшие интересы ребенка (ст.7 и 9), несут ответственность за его воспитание с учетом наилучших интересов ребенка. Усыновление должно иметь место только в случае, если родители не желают или, что установлено судом, не способны выполнять свои обязанности. Любые другие возможности для усыновления, предусмотренные законодательством, будут являться нарушением прав ребенка. Согласие заинтересованных лиц на усыновление предусмотрено Конвенцией во избежание такого нарушения и ошибочного отлучения ребенка от его родителей¹⁵;

4) государства-участники должны принимать все необходимые меры, чтобы устройство ребенка в случае усыновления в другой стране не приводило к получению неоправданных финансовых выгод лицами, с этим связанными¹⁶;

5) в случае усыновления ребенка в другой стране должны применяться такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны.

Усыновление в современном мире на международном уровне становится все более актуальным¹⁷. В связи с чем возникают определенные трудности при передаче детей в иностранные семьи, что требует более детального законодательного регулирования¹⁸. Базовым документом, развивающим положения Конвенции ООН о правах ребенка, в области международного усыновления выступает Гаагская конвенция 1993 г.¹⁹ «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения)», подписанная Россией еще в 2000 г., но до сих пор так и не ратифицированная²⁰. В связи с чем Российская Федерация предпринимает попытки сформировать правовые основы в области международного усыновления на двустороннем уровне. Действующие в насто-

ящий момент договоры закрепляют механизмы регламентации и контроля процедуры усыновления, а также мониторинга жизни усыновленных детей после усыновления. Также установлены гарантии предоставления усыновленным детям тех же прав и преимуществ, что и детям-гражданам принимающего государства. Действующие договоры, касающиеся усыновления, тождественны по содержанию, имеют единообразную структуру²¹. В их основу были положены нормы Гаагской конвенции 1993 г.

Восемнадцать стран подписали в Страсбурге Европейскую конвенцию об усыновлении детей²² (Россия в этой конвенции не участвует), которая разработана в качестве дополнительного международного инструмента Совета Европы по усыновлению детей, «способного стать эффективным дополнением», в частности, к Гаагской конвенции 1993 г. Как указывалось в преамбуле, при разработке конвенции ставилась цель способствовать сокращению препятствий, вызываемых различиями в национальном законодательстве, и защите интересов детей.

Комитет по правам ребенка, который является органом Конвенции ООН по правам ребенка, занимающийся мониторингом выполнения конвенции, высказал озабоченность в связи с нарушением стандартов конвенции во многих странах и на систематической основе рекомендует всем государствам, участвующим в процессе международного усыновления, ратифицировать Гаагскую конвенцию 1993 г. в качестве одного из средств решения этих проблем²³.

Авторы Гаагской конвенции 1993 г., опираясь на базовые принципы, закрепленные в Конвенции ООН по правам ребенка, стремились предусмотреть как можно более строгие процедурные гарантии при разработке механизмов сотрудничества, которые будут регулировать международное усыновление.

Гаагской конвенцией предусматривается два основных направления закрепления механизмов, которые непосредственно направлены на защиту детей от незаконной практики, связанной с международным усыновлением:

А) создание гарантий того, чтобы иностранное усыновление осуществлялось в наилучших интересах ребенка и при соблюдении его основных прав, признанных международным правом;

Б) создание системы сотрудничества между договаривающимися государствами для обеспечения действенности таких гарантий и посредством этого предотвратить похищение, продажу детей или торговлю ими (Преамбула и ст.1 Конвенции).

Гаагская конвенция закрепляет принцип «субсидиарности», который выражается в том, что ребенок может рассматриваться в контексте международного усыновления

15 Титова Т.А. К вопросу о международно-правовом регулировании сотрудничества государств в области усыновления (удочерения) // Российский юридический журнал. 2013. № 3. Май-июнь. СПС «Гарант».

16 Аналогичное положение содержится в Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в сфере международного усыновления. При этом конвенция устанавливает следующие правила: взысканию и уплате подлежат только расходы и издержки, включая вознаграждение за оказанные услуги лицам, занятым в процедуре усыновления. При этом в отношении руководителей, администраторов и служащих организаций, занимающихся усыновлением, установлен запрет на получение чрезмерно высокого вознаграждения по отношению к оказываемым услугам (ст. 32 Конвенции).

17 См. подробнее: Иванова Т.А. институт международного усыновления: общая характеристика, правовое регулирование // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С.11-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.12.2019 г.)

18 См. подробнее: Безрукова М.Ю. актуальные проблемы усыновления в международном частном праве: сравнительный анализ // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сб. статей по материалам XIX международной научно-практической конференции. № 6 (19). М.: МЦНО, 2018. С. 55-60.

19 Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения). Принята на XVII сессии Гаагской конференции по международному частному праву 29 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.12.2019 г.)

20 Конвенция ратифицирована более чем 80 государствами.

21 Тринченко К.О. Особенности международно-правового регулирования трансграничного усыновления в двусторонних договорах России с иностранными государствами // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2 (51) февраль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 25.12.2019).

22 Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная). (CETS№202). Заключена в г. Страсбурге 27.11.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.12.2019 г.)

23 Тематический доклад, подготовленный по поручению и опубликованный Томасом Хаммарбергом, Комиссаром Совета Европы по правам человека «Усыновление и дети в контексте защиты прав человека». Страсбург, 28 апреля 2011 г. CommDHPaper (2011) 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680bda922> (Дата обращения: 25.12.2019).

только в том случае, когда государство исчерпало все предусмотренные национальным законодательством возможности устройства такого ребенка в стране его происхождения, и что иностранное усыновление отвечает «наилучшим интересам ребенка» (ст.4 Конвенции)

Что касается Европейской конвенции 2008 г., то в ней впервые были отражены вопросы, не затрагиваемые ранее международными многосторонними соглашениями. В частности, в ней предусматривается необходимость получения согласия отца, в том числе и в тех случаях, когда ребенок родился вне брака; разрешается усыновление гетеросексуальными парами, не состоящими в браке, а проживающими в рамках зарегистрированного партнерства; допускается усыновление парами одного пола, проживающими в стабильных отношениях; закрепляется право приемных детей знать о своем происхождении, что противопоставляется праву биологических родителей оставаться анонимными. Европейской конвенцией подтверждается необходимость предупреждать такие ситуации, когда ребенок может стать лицом без гражданства. На государство возлагается обязанность оказывать содействие получению гражданства для детей, усыновленных одним из своих граждан; утрата же гражданства вследствие усыновления никогда не должна приводить к тому, что ребенок оказывается лицом без гражданства ст.12 Конвенции).

Несмотря на то, что в последние десятилетия были сформулированы и закреплены в международных соглашениях минимальные стандарты защиты прав детей при усыновлении, которые потребовали от стран-участниц привести свое законодательство в соответствии с базовыми принципами, тем не менее все еще сохраняются серьезные различия в регламентации процедуры усыновления в различных странах. Большинство из тех форм защиты и процедур, которые сформировались на основании этих международных многосторонних конвенций, восприняты подавляющим большинством государств и сомнениям не подвергаются, однако по-прежнему существуют споры в отношении ряда вопросов. Так, например, так понятие «наилучших интересов» ребенка является весьма сложным, при уяснении которого необходимо соблюдать и все остальные права ребенка. Как указывается в докладе Комиссара Совета Европы, большинство выявленных проблем связаны с пробелами в правовой системе государства, а также несоблюдением положений международных конвенций в силу того, что государство не является членом такой конвенции.

Пристатейный библиографический список

1. Безрукова М.Ю. актуальные проблемы усыновления в международном частном праве: сравнительный анализ // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сб. статей по материалам XIX международной научно-практической конференции № 6 (19). М.: МЦНО, 2018. С. 55-60.
2. Городецкая И.К. Международная защита прав и интересов детей. М.: «Международные отношения», 1973.
3. Иванова Т.А. институт международного усыновления: общая характеристика, правовое регулирование // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 11-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.12.2019 г.).
4. Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие. Ташкент, 2002.
5. Международное право: Учебник / Под ред. Г. И. Тункина. М., 1994.
6. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 2001.
7. Международное публичное право: Учебник / Под ред. К. А. Бекяшева. М., 1999.
8. Павлова Л. В., Зыбайло А. И. Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. Ч. I. М., 1999.
9. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Кузнецова И.М. М.: БЕК, 1999.
10. Старовойтов О. М. Становление и развитие международной защиты прав ребенка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 3.
11. Титова Т.А. К вопросу о международно-правовом регулировании сотрудничества государств в области усыновления (удочерения) // Российский юридический журнал. 2013. № 3. Май-июнь. СПС «Гарант».
12. Тринченко К.О. Особенности международно-правового регулирования трансграничного усыновления в двусторонних договорах России с иностранными государствами // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2 (51) февраль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 25.12.2019).
13. Тематический доклад, подготовленный по поручению и опубликованный Томасом Хаммарбергом, Комиссаром Совета Европы по правам человека «Усыновление и дети в контексте защиты прав человека». Страсбург, 28 апреля 2011 г. CommDHPaper (2011) 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16806da922> (Дата обращения: 25.12.2019).
14. Фролова Е.Е. Гражданское общество: история, реалии, перспективы // Экономика образования. 2008. № 4. С. 144-146.
15. Черниченко С. В. Теория международного права. Т. 2. М., 1999.
16. Dudin M.N., Frolova E.E., Kovalev S.I., Ermakova E.P., Kirsanov A.N. Migration processes in the context of political collisions: factors and social and economic consequences // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 1 (47). С. 85-94.

РАХИМОВА Лиана Мунировна

ассистент кафедры теории и истории государства и права факультета экономики и права Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета

БАЙМУРЗИН Аяз Сабитович

студент 3 курса факультета экономики и права направления «юриспруденция» Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета

О ПРАВЕ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

В последнее время все большую популярность в России набирают массовые собрания граждан: митинги, демонстрации, пикетирования и др. Наши граждане понимают, что они являются единственным источником власти в стране, всё в большей мере осознают ответственность за происходящее в государстве, поэтому хотят участвовать в его управлении, влиять на решения органов государственной власти, разрешать те или иные социально-политические конфликты.

Ключевые слова: права человека, свобода собраний, митинги, демонстрации, шествия, социальный конфликт, компромисс.

RAKHIMOVA Liana Munirovna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

BAYMURZIN Ayaz Sabitovich

3rd year student of the Faculty of Economics and Law directions «jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

ON THE RIGHT OF RUSSIAN CITIZENS TO FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY

Recently, mass gatherings of citizens: meetings, demonstrations, pickets, etc. are gaining more and more popularity in Russia. Our citizens understand that they are the only source of power in the country, they are increasingly aware of the responsibility for what is happening in the state, and therefore they want to participate in its management, influence decisions of public authorities, resolve certain socio-political conflicts.

Keywords: human rights, freedom of assembly, rallies, demonstrations, processions, social conflict, compromise.

Рахимова Л. М.

Баймурзин А. С.

Россия, как и большинство развитых государств, за свою историю прошла через различные периоды: были времена, когда большинство населения не имели каких-либо существенных прав, находились в личной, после – экономической, политической зависимости от группы лиц, сосредоточивших в своих руках власть в стране или в определенной ее территории. Были последовавшие за этой несправедливостью внутригосударственные революции и войны, в результате которых власть переходила к народу, утверждались и гарантировались естественные права человека. Если посмотреть на карту мира, то почти все государства, за исключением некоторых, на законодательном уровне закрепили фундаментальные положения о естественных и неотъемлемых правах человека. В развитии демократическом государстве полностью гарантируются политические, экономические и социально-культурные права человека.

Россия в виде правового государства, в каком мы ее видим сейчас, существует сравнительно с другими странами относительно недолго. Современная история нашего государства начинается с начала 1990-ых годов, когда социалистическое государственное устройство было сменено капита-

листическим, полным ходом шел процесс демократизации, была принята Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) 1993 года. К тому же мы стали членами многих международных и европейских ассоциаций, целью деятельности которых, в том числе, является соблюдение прав и свобод человека.

Конституция 1993 года определяет Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹. Демократия означает народовластие в государстве и ее различные формы являются важнейшей частью правового государства и гарантом существования гражданского общества, поэтому в качестве носителя суверенитета единственного источника власти в России указан ее многонациональный народ, который осуществляет власть лично или через своих представителей. Конституция прямо указывает на то, что народ осуществляет свою власть лично или через своих представителей. К формам демократии в Рос-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), ст. 2.

сии относятся референдум, избрание должностных лиц, замещающий государственные должности, депутатов, право самостоятельного выдвижения на замещение выборных государственных должностей.

Конституцией декларировано одно из важнейших гражданских прав – право на публичные собрания. Конституция РФ в ст.31 закрепляет право российских граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование. Право на свободу собраний является фундаментальным правом, возможность ее практической реализации гражданами отражает уровень демократизма внутри государства, потому и декларируется это право не только на уровне национального законодательства, но и многими международными договорами. Право граждан на публичные собрания на международном правовом поле закреплено, например, во Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций² и многих других нормативных правовых актах.

Конституционная норма, которая закрепляет право граждан собираться мирно, является императивной. Следовательно, ни один другой нормативный правовой акт меньшей силы не должен ей противоречить. Однако в России после Конституции в 2003 году был принят Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а в последующем внесены поправки, которые вводят новые или усиливают прежние ограничения права на проведение публичного мероприятия. К внесению изменений в данный закон привели события 2012 годов. Теперь проводить массовые мероприятия можно только в специально отведенных для этого местах, проведение вне отведённого места возможно только после согласования с государственными или муниципальными органами³. Многократно усиливается ответственность за нарушение правил поведения на митингах и публичных мероприятиях, несоизмеримо любым другим видам правонарушений. Возникает вопрос, насколько это правомерно конкретизировать норму Конституции федеральным законом, если возможность такой конкретизации прямо в норме Конституции не предусмотрен? В регулировании других общественных отношений, например трудовых, Конституция прямо указывает, что те или иные вопросы трудовых отношений регулируются специальным федеральным законом. При принятии Конституции в стране полным ходом шел процесс демократизации, поэтому не удивительно, что данная норма является императивной, не предусматривает дополнительное регулирование другим нормативным правовым актом и, самое главное, содержится в главе «Права и свободы человека и гражданина», что не допускает внесения в данную главу каких-либо изменений – нужно либо принимать новую конституцию, либо признавать неизбежность текущей. Напрашивается логический вывод, что авторы Конституции осознанно это сделали, чтобы нельзя было изменить

суть данной нормы и никоим образом ограничить право граждан на митинги. Однако, к сожалению, был принят федеральный закон, который прямо в статье Конституции РФ не предусмотрен и в некоторых своих частях даже ей противоречит.

Для чего вообще народ выходит на митинги? Для того, чтобы выдвинуть свою инициативу, высказаться по поводу какого-либо вопроса или выражать свое недовольство действиями власти. Важно не ограничивать людей в их праве выражать свое мнение, ведь оно является важнейшей формой проявления демократии. В России народ в основном выходит на митинги, чтобы выразить недовольство действиями власти. Так было в 2012 году во время «болотных протестов» и в 2019 году во время выборов в Московскую Городскую Думу. Мы считаем, что причины недовольства населения и выхода их на митинги можно разделить на 2 группы. К 1 группе относятся проблемы, затрагивающие права отдельных социальных групп или проблемы между отдельными социальными группами. К ним можно отнести территориальный спор между субъектами Российской Федерации, между представителями различных религий, наций, где по обе стороны конфликта могут проводить митинги и отстаивать в нем свою «правду». В таком случае имеет место явный спорный характер конфликта, который, если его не устранить, может привести к столкновениям социальных групп, нанести значительный ущерб публичным интересам, интересам других лиц, институтам общества. Такие проблемы должны решаться исключительно компромиссным путем за столом переговоров, и государство должно максимально содействовать достижению консенсуса, не допускать беспорядков. Ко 2 группе относятся причины, которые затрагивают права и законные интересы абсолютно всех граждан. Это могут быть, например, нарушение норм экологической или иной безопасности, такие, как строительство мусорной свалки в Шиесе⁴, загрязнение воздуха ядовитыми веществами в Сибее⁵ и пр. Или же это неисполнение или ненадлежащее исполнение избранными населением лицами своих прямых обязанностей, факты коррупции, когда некоторые чиновники начинают забывать, что они являются всего лишь «наемными менеджерами», которые могут быть уволены в любой момент, и начинают преследовать свои корыстные интересы в ущерб общественным интересам. Подобные ситуации наносят или могут нанести ущерб абсолютно всему населению, причина народного недовольства не несет какого-либо спорного характера, так как неправомерность действий не оспаривается другой частью населения, а взор недовольства направлен исключительно к действиям или бездействиям органов власти. Поэтому государство в таком случае должно в срочном

2 «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), ч. 1 ст. 20.

3 Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ст. 8.

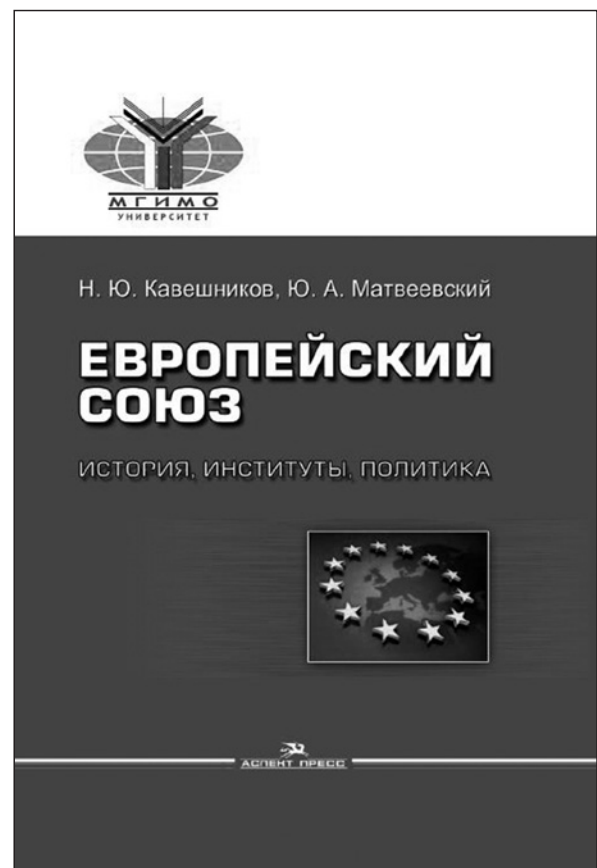
4 Протесты в Шиесе // Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%A8%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%B5 (дата обращения: 30.11.2019).

5 Башкирский Сибай задыхается от серы: экология и политика // Региональные комментарии: онлайн с 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regcomment.ru/regions/bash/bashkirskij-sibaj-zadyhaetsya-ot-sery-ekologiya-i-politika> (дата обращения: 30.11.2019).

порядке идти на компромисс и решить проблему, иначе не получится миновать митинги по причине защиты публичных интересов или интересов других лиц. Оставление без внимания или «подавление» народного недовольства только усложнит ситуацию. Ведь если народ вышел выражать недовольство, а власть никак не реагирует на мирные призывы совместными силами разрешить конфликты, то что еще остается делать гражданам? Идти домой и просто забыть про ту или иную проблему? В чем тогда вообще будет смысл «публичных мероприятий» в защиту своих законных прав и интересов? Будет ли это вообще считаться демократией и возможностью осуществления своих конституционных прав, возможностью влияния на то или иное происходящее в стране? Государство должно «побаиваться» возмущений народа, поэтому сразу же идти навстречу и делать попытки урегулировать мирным путем протесты. Нецелесообразно вводить ограничения или подавлять народную волю, таким образом загоняя людей в рамки. Иначе у людей просто не будет возможности влиять на что либо, ведь власть будет уверена, что люди не выйдут за рамки закона, а значит просто помитингуют, разойдутся по домам и забудут проблему. А если они этого не сделают, можно будет привлекать их к юридической ответственности. Власть должна сдерживать от неправовых решений и действий возможность того, что количество протестующих будет увеличиваться и что народ, выражая свою волю, может объявить бессрочный протест или, что еще хуже, выйти за пределы мирной «демонстрации» и начинать активные действия в защиту своих прав вплоть до свержения власти. Мы ни в коем случае не поддерживаем насильственные или иные неправовые формы свержения власти, массовые беспорядки, которые могут повлечь за собой те или иные тяжкие последствия. Считаем, что они несут непоправимый ущерб государству, могут опрокинуть на несколько лет назад страну в своем развитии. Однако стоит признать, что иногда некоторые государства не оставляют своему населению другого пути решения ситуации, как последнее. Так было и в 1917 и 1991 годах в истории нашей страны, так было в 2014 году в Украине. Население страны многократно больше, чем весь государственный аппарат и система правоохранительных органов, следовательно – сильнее и могущественнее. Нужно извлекать уроки из истории, иначе будешь попадаться на свои ошибки вновь и вновь. Поэтому государство должно первым делать компромиссные шаги навстречу своему народу. Россия находится на пути становления правового государства, повышается уровень правовой культуры населения. Все это должно стать предпосылкой последующих решений проблем исключительно мирными путями посредством ведения переговоров.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), ст. 2.
2. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ст. 8.
3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), ч. 1 ст. 20.
4. Башкирский Сибай задыхается от серы: экология и политика // Региональные комментарии: онлайн с 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regcomment.ru/regions/bash/bashkirskij-sibaj-zadyhaetsya-ot-sery-ekologiya-i-politika> (дата обращения: 30.11.2019).
5. Протесты в Шиесе // Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%A8%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%B5 (дата обращения: 30.11.2019).

АБАЗОВ Ислам Султанович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Наркомания является серьезной угрозой для общества и государства, подрывает моральные и нравственные устои. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является важной задачей, стоящей перед правоохранительными органами. Эффективно противодействовать распространению наркомании возможно лишь при привлечении к данной проблеме всех институтов государства и гражданского общества.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, наркобизнес, противозаконная перевозка, контрабанда, наркозависимость, уголовные преступления.

ABAZOV Islam Sultanovich

senior lecturer of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North Caucasian Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME PECULIARITIES OF COUNTERING THE ILLEGAL TRANSPORT OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Drug addiction is a serious threat to society and the state, it undermines moral foundations. Countering the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors is an important task facing law enforcement agencies. Effectively counteracting the spread of drug addiction is possible only if all institutions of the state and civil society are involved in this problem.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, drug business, illegal transportation, smuggling, drug addiction, criminal offenses.

Абазов И. С.

По данным МВД РФ, в 2019 году зарегистрировано 190197 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, что на 5 % меньше преступлений чем в прошлом году.

Несмотря на незначительное снижение количества преступлений на долю нашей страны приходится порядка 1/5 части всего мирового наркооборота, около 80 тысяч человек имеют статус наркозависимого, средний возраст людей страдающих от наркомании 15-18 лет, 90 % из всего количества наркоманов употребляют наркотики инъекционным путем, 90 тысяч ежегодно начинают употреблять наркопрепараты на регулярной основе, 18 миллионов жителей России имели уже опыт пробы с тем или иным видом наркотика, 70 тысяч людей ежегодно гибнут по разным причинам на фоне наркотического опьянения. 72 % наркозависимых это молодежь до 30-ти лет. Несмотря на повышение эффективности борьбы с наркобизнесом острота проблемы не уменьшилась. По оценкам специалистов, в ближайшие годы число лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, может превысить 4 миллиона человек. Данные факты квалифицируются как реальная угроза национальной безопасности страны.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 08.01.1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» оборот наркотических средств, психотроп-

ных веществ и их прекурсоров понимается как разрешенное и контролируемое в соответствии с законодательством Российской Федерации культивирование растений; разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию Российской Федерации, вывоз с таможенной территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Кроме указанного разрешенного порядка перевозки наркотических веществ повсеместно происходит противозаконная транспортировка¹.

Сотрудники подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков занимаются выявлением и расследованием тяжких наркопреступлений, связанных с контрабандой и распространением наркотиков в крупных и особо крупных размерах, прежде всего, совершаемых членами организованных преступных групп и сообществ. При проведении совместных проверок сотрудниками ДПС, таможни, пограничной службы должны оптимально использоваться как профессиональные умения, так и правовые полномочия (например, вскрытие таможенных пломб, обыск автомобилей в соответствии с таможенными предписаниями). Выбор автомобилей и лиц для проверки осуществляется всегда в

1 Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

несколько этапов. После визуального отбора сотрудники, в задачу которых входит остановка транспортных средств, и сотрудники группы проверки получают по радио от сотрудников, занимающихся отбором, информацию о подозрительных признаках, которые побудили их выбрать именно этот автомобиль.

Для планирования, подготовки и проведения контроля для отбора и проверки в распоряжении должна постоянно иметься сводка о дорожной ситуации и состоянии преступности. Оперативные сводки должны быть разделены по направлениям (ДТП, поведение на дорогах, кражи транспортных средств, нелегальная продажа транспортных средств, торговля и контрабанда наркотиков, преступность, связанная с посягательством на собственность и т.д.) Информация о ситуации и указания для оперативного использования доводятся до личного состава непосредственно перед проведением проверок в ходе короткого инструктажа. Любой преступник, должен добраться с места своего пребывания или проживания, на место совершения преступления и т.д. Особую криминогенную роль играют скоростные автомагистрали и федеральные дороги, а также площадки и заведения для отдыха.

Брошенные автомобили и объекты недвижимости, позволяют организовывать тайники и принимать наркотики. Не вызывает сомнений, что со стороны сотрудников органов внутренних дел этим вопросам должно придаваться большое значение. При перевозке автомобильным транспортом большого количества грузов и пассажиров возникает проблема определения возможных мест скрытой транспортировки наркотиков в автомобилях и автобусах. Большое количество транспортных средств и грузов не дают возможности полного их досмотра с целью выявления незаконного оборота наркотических средств. Это создает предпосылки к их использованию в целях транспортировки не только наркотиков, но также оружия и боеприпасов. Высокая степень мобильности, независимость от погодных и климатических условий – вот причины, по которым этому виду транспорта отдается предпочтение. Немаловажно также то, что при перевозке в автотранспорте есть возможность разборки и демонтажа некоторых узлов и деталей, закладка наркотиков в полости этих деталей с последующей установкой на автомобиль, что сложно сделать на других видах транспорта. При этом перевозимый груз всегда будет находиться под контролем курьера. Одновременный контроль легковых автомобилей, грузовых автомобилей и автобусов на одном контрольном пункте не может проводиться с необходимой интенсивностью, так как не хватает вместимости площадок для проведения контроля. Поэтому работа должна быть организована по видам контроля или по видам транспортных средств. Сотрудники органов внутренних дел со специальными знаниями (наркотики, подделка документов, правовые аспекты пребывания иностранцев, тайники для провоза контрабанды и т.д.) и представители различных служб должны использоваться на контрольных пунктах в качестве специалистов. Поскольку тотальный досмотр транспортных средств на стационарных постах ДПС или таможенных пунктах пропуска невозможен, для поиска наркотиков целесообразно использовать специально обученных служебных собак,

которые, реагируя на запах, дают необходимую информацию для проведения дальнейших действий. Кроме этого, информацию о противоправных действиях могут дать особенности поведения человека, его мимика, реакция на различные действия, вопросы и замечания. Автомобиль предоставляет возможность скрыть в нем большое количество различных грузов, транспортируемых незаконно. В нем имеется большое количество скрытых полостей и объемов, доступ к которым достаточно легок.

Большая часть кузовных деталей легковых и грузовых автомобилей, а также и автобусов выполнена пустотелой. Фары, фонари и бампера транспортных средств выполняются также с внутренними полостями и легко демонтируются. Проверить неразборные элементы без использования специально обученных собак или разборки зачастую не предоставляется возможным. Однако при открывании или закрытии дверей, люков грузовых автомобилей, пустотелых капотов или крышек багажников может прослушиваться звук перемещения в них инородных предметов, что не будет наблюдаться у исправных деталей, не имеющих поломок или посторонних предметов. При снятии навесных панелей на новых автомобилях остаются следы в виде царапин на пластмассовых деталях и лакокрасочном покрытии, следы деформации элементов, которые были демонтированы и в последующем установлены на место. Подобные царапины на старых автомобилях чаще всего говорят о произведенном ремонте, на новом автомобиле они дают информацию о каких-либо действиях по снятию этих элементов. Применяемые на автомобилях ковровые и другие покрытия пола, сидений и потолка устанавливаются на заводе без заметных складок, перекосов и чрезмерного натяжения, однако при демонтаже и последующей установке на место они могут получить разрывы, вздутия и перекосы, образование складок в некоторых местах так же говорит о возможном нахождении под покрытием незаконно провозимых грузов. Неровности профиля и изменение жесткости сидений в разных местах говорит о наличии внутри сидений инородных предметов. Возможное изменение характера тканевой обивки в местах, близких к швам и наличие нового шва говорит о том, что сиденье по каким-то причинам было разобрано. Устанавливаемые на заводе изготовителе транспортного средства пластмассовые и другие панели крепятся одинаковыми элементами крепления, при демонтаже таких защитных и декоративных панелей возможно применение разнотипных крепежных элементов (болтов, шурупов, заглушек), что не характерно для заводской сборки транспортного средства. Разный уровень загрязнения некоторых элементов, находящихся в непосредственной близости, также дает информацию о том, что один из них был снят с транспортного средства и затем установлен на место. Некоторые емкости для технических жидкостей или резервуары для сжатого воздуха установленные на транспортном средстве делаются из полупрозрачной пластмассы, и находящиеся в них жидкости, будучи прозрачными, дадут возможность увидеть посторонние предметы, в таких случаях применяются не соответствующие по цвету рабочие жидкости, скрывающие закладку. При этом такие емкости могут иметь не

предусмотренные конструкцией соединительные швы, или быть составными. Необходимо обращать внимание на дополнительные элементы в виде бамперов или отбойников выполненных пустотелыми, дополнительные емкости, не предусмотренные заводом изготовителем (топливные баки и ресиверы, ящики для инструмента). Данные элементы конструкции чаще всего сделаны разборными, что дает возможность транспортировки внутри них наркотических веществ, оружия и боеприпасов. Запасные колеса и выносные кронштейны их крепления представляют собой пустотелые емкости большого объема, дающие возможность использования их в качестве емкостей для транспортировки наркотиков и других грузов, предварительная проверка их может заключаться в определении центра тяжести и ориентировочного веса, а также в наличии перемещений посторонних предметов внутри. При смещении центра тяжести колеса из-за находящегося внутри груза, колесо будет неравномерно вращаться при перекачивании его по ровной поверхности. При установке дополнительного оборудования в автомобиле признаком того, что оно неработоспособно является отсутствие проводов и шлангов (трубопроводов), необходимых для обеспечения его работы или их обрыв, несоответствие установленного оборудования типу транспортного средства или его грузоподъемности, однако, определить соответствие возможно только имея достаточный опыт и знания, или используя соответствующую справочную литературу. Недавнюю установку такого оборудования выдает несоответствие характера загрязнения деталей транспортного средства и этого оборудования².

В последние годы в ряде стран неуклонно возрастает количество зарегистрированных случаев использования приспособлений для нанесения травм сотрудникам правоохранительных органов (ловушек). Некоторые из них имеют сложную конструкцию и их нелегко обнаружить, другие примитивны, однако не менее опасны. Необходимо быть всегда готовым к встрече с такого рода «ловушкой». Причины использования ловушек весьма разнообразны. Некоторые из них предназначены для того, чтобы затруднить доступ к местам хранения контрабанды, другие чтобы помочь преступникам уйти от погони или обезопасить их. Однако основная задача «ловушек» - заманить полицейских в тщательно подготовленную западню во время ложного вызова или призыва о помощи. Подобные «ловушки» могут быть установлены в зданиях или вокруг них, в автомашинах, а также других, самых неожиданных, местах. Их внешний вид и конструкция зависят только от фантазии создателя. Сделать такие «ловушки» довольно просто. Для их изготовления чаще всего используются обычные предметы, что обеспечивает эффект неожиданности. Большинство сотрудников не знает, как выявить подобные «ловушки». Более того, они не ожидают встретить их на своем пути, а чувство ложной безопасности может привести к увечьям или гибели. Особый тип «ловушек» для полицейских вошел в обиход наркоторгов-

цев и наркоманов. Пытаясь причинить вред сотрудникам правоохранительных органов, они помещают химические реактивы в пакеты и упаковки, аналогичные тем, которые используются для кокаина или героина. Как правило, отдельные составляющие химических веществ, выдающихся за наркотики, активно реагируют с жидкостями, причем многие из них настолько чувствительны к влаге, что обычное потопотделение приводит к реакции, заканчивающейся тяжелыми ожогами. Поэтому при работе с наркотиками всегда необходимо быть в перчатках. «Ловушки» для полицейских часто устанавливаются в автомашинах при перевозке контрабанды для того, чтобы обезопасить себя и доставить «товар» по назначению. Преступники иногда оснащают багажник автомашины устройством, которое вызывает взрыв, если багажник открывает кто-либо, кроме владельца. Это подвергает большому риску полицейских, производящих осмотр автомашин³.

Для обеспечения безопасности сотрудников ОВД при остановке или проверке транспортных средств необходимо строго соблюдать меры личной и коллективной безопасности. Сотрудники должны постоянно отрабатывать тактические приемы, которые имеют особое значение при ведении расследования или осуществлении остановок и проверок транспортных средств. Именно в подобных случаях чаще всего происходит нападение на сотрудников, поэтому они должны хорошо знать, какие тактические действия необходимы для обеспечения контроля над ситуацией⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».
2. Битов А.А. Понятие и значение криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом // Социально-политические науки. 2019. Т. 9. № 3. С. 156-159.
3. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
4. Люев Т.Х. Актуальные вопросы выявления и документирования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 272-275.

2 Люев Т.Х. Актуальные вопросы выявления и документирования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 272-275.

3 Битов А.А. Понятие и значение криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом // Социально-политические науки. 2019. Т. 9. № 3. С. 156-159.

4 Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены причины и способы распространения идеологии терроризма и экстремизма в условиях глобализации, а также даны рекомендации по решению данной проблемы как на частном, так и на государственном уровне.

Ключевые слова: кибертерроризм, информационные технологии, средства массовой информации, идеология, глобализация, мониторинг, преступность, государство, граждане.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

Ph.D. in Law, lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ORGANIZED TERRORIST CRIME IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article discusses the causes and methods of spreading the ideology of terrorism and extremism in the context of globalization, as well as provides recommendations on how to solve this problem both at the private and state levels.

Keywords: cyber terrorism, information technology, the media, ideology, globalization, monitoring, crime, the state, citizens.

Коркмазов А. В.

В процессе глобализации происходит увеличение объёма различной информации во всех сферах деятельности, в том числе и преступной. В условиях глобализации она быстро изменяется, совершенствуется, адаптируется к условиям среды, выискивает новые способы совершения преступлений и формы своего негативного воздействия на общество. Можно сказать, что она развивается практически наравне со всеми остальными сферами деятельности. Ее основной целью является извлечение выгоды незаконным путём для собственного обогащения, при этом последствия ее воздействия на человека, общество или государство не имеют для представителей организованной преступности никакого значения¹. Для достижения своих целей они идут даже на самые крайние меры.

Можно сказать, что глобализация не порождает организованную преступность, а содействует образованию ее новых видов, совершенствует ее деятельность, даёт начало появлению новых форм и методов воздействия на граждан, а также увеличивает сам размер причинённого им вреда.

В результате проведённых мониторингов преступности можно отметить, что очень много преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, под воздействием психотропных веществ, несовершеннолетними лицами, которые не осознают всей опасности и последствий от незаконной деятельности. Это происходит в большей степени из-за того, что, как и сами несовершеннолетние, так и многие взрослые люди не понимают всей важности своих действий, не отдают им отчёта и не принимают во внимание всю строгость ответственности за них².

Таким образом, можно отметить, что борьба с преступностью является одной из наиболее важных задач каждого государства. Государство обязано заботиться о безопасности граждан, их жизни, здоровья, имущества и т.д. И, соответственно, оно должно проводить определённую работу по возмещению гражданам ущерба, причинённого последствиями действий представителей организованной преступности.

Преступность с каждым днём все больше и больше проникает в деятельность людей, организаций и государства, нанося им вред. Как уже было отмечено ранее, преступность в условиях глобализации совершенствуется, находит новые методы совершения преступлений, а также способы проникновения и влияния на все сферы деятельности, в том числе и управленческую.

Одним из таких является коррумпирование государственного аппарата путем подкупа, угроз и внедрение в его деятельность своих представителей. В результате чего представители государства ставят личные интересы и интересы преступных сообществ превыше государственных интересов и интересов безопасности международного сообщества. До тех пор, пока это будет продолжаться негативное влияние организованной преступности на человека, государство и общество в целом будет увеличиваться.

Несмотря на то, что представителями органов государственного управления принимаются все необходимые меры для уничтожения преступности, полагать о полном ее искоренении бессмысленно, однако, принимая во внимание и учитывая некоторые обстоятельства, можно рассчитывать на ее уменьшение³.

В результате накопления и передачи знаний, методов и способов противодействия совершению преступлений выделены некоторые признаки, при соблюдении которых мож-

1 Абакумова И. В., Ермаков П. Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму // МГУ, Москва. - 2010.

2 Богуславская В. Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде. // Материалы антитеррористиче-

ского фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону. - 12-15 сентября 2012 г.

3 Жамборов А. А. Современное российское законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 7(110). - С. 247-249.

но рассчитывать на активизацию эффективности работы по противодействию преступности.

Приведём некоторые из них:

1. Одним из важных условий является исследование криминогенной обстановки и ее изменение;

2. Проведение мониторингов криминогенной обстановки, установление мест наиболее частого совершения преступлений, а также способы совершения преступлений;

3. Активное противодействие коррупции;

4. Усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности от преступных посягательств;

5. Своевременное и правильное реагирование на заявления и сообщения граждан о совершении преступлений, административных правонарушений, происшествий.

6. Усиление эффективности работы по противодействию алкоголизму, наркомании, токсикомании;

7. Борьба с незаконным оборотом холодного и огнестрельного оружия;

8. Противодействие насилию и преступлений против личности, ее жизни, здоровья, прав и свобод;

9. Активизация уменьшения расовых и межнациональных конфликтов;

10. Усиление пропаганды противодействия преступности;

11. Проведение профилактических работ с семьями, находящимися в социально опасном положении.

Необходимо учитывать, что, не смотря на высокое количество преступлений, преступность в настоящее время имеет тенденцию снижения.

Например, проводя мониторинги преступности можно установить рост преступности определённой направленности в государстве или его субъекте. При определении повышенного уровня преступности в какой-либо сфере деятельности, можно разработать некоторые методы и способы, способствующие ее уменьшению.

Допустим, если в каком-либо субъекте государства имеется тёмный переулок, в котором наиболее часто совершаются преступления против личности или ее имущества, можно внести предложения в Администрацию местного самоуправления об установке на данном участке местности дополнительного освещения, видеонаблюдения, а также провести работу по внесению данного участка местности в маршрут патрулирования пеших нарядов полиции.

В основном, работу по выявлению представителей преступных сообществ проводят правоохранительные органы, которыми, в пределах своих полномочий, проводится необходимая работа по ликвидации либо снижению фактов деятельности преступных организаций, однако, и этого недостаточно⁴. Ведь многие граждане, ставшие свидетелями или очевидцами совершения преступлений, предпочитают оставаться «в тени». Это происходит в какой то степени из-за безразличия либо бессознательности людей, не желания помочь органам исполнительной власти в раскрытии преступлений, а также в не знании способа и метода обращения с данной информацией в правоохранительные органы.

В этом случае очень хорошую пропаганду проводят представители средств массовой информации. Конечно же, мы знаем, что влияние средств массовой информации на сознание человека начинается с самого раннего возраста. Они формируют сознание людей, корректируя их некоторые действия и информируя о произошедших событиях. Средства массовой информации МВД России направляют свою деятельность на информирование граждан о произошедших тяжких и особо тяжких преступлениях, о разыскиваемых лицах, как совершивших данные преступления, так и без вести пропавших, призывают к со-

действию правоохранительным органам в сборе информации и установлении виновного в совершении преступления⁵. Агитируют общество не относиться равнодушно к преступлениям, пусть даже не значительным, совершенным в отношении других граждан. Сообщать в органы правоохранительной деятельности о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях, свидетелями или очевидцами которых они стали. Представители средств массовой информации также сообщают о возможности обращения в правоохранительные органы всеми удобными способами, включая как «телефон доверия», так и сеть «Интернет».

Таким образом, можно сказать, что в последнее время, не смотря на проникновение и воздействие на все сферы общественной деятельности, по сравнению с прошлыми годами уменьшается. Однако это не значит, что мы можем полагать о ее полном искоренении, она просто изменяется, появляясь в новых формах.

Пристатейный библиографический список

1. Абакумова И. В., Ермаков П. Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму // МГУ, Москва. - 2010.
2. Богуславская В. Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде. // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону. - 12-15 сентября 2012 г.
3. Жамборов А. А. Современное российское законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 7 (110). - С. 247-249.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. - М.: Алгоритм, 2004. - 528 с.
5. Кормазов А. В. Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 99-100.
6. Кормазов А. В. Понятие «терроризм» и основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 123-124.
7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>.
8. Кулиев И. Б. Отдельные правила квалификации финансирования экстремизма. // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 239-241.
9. Кулиев И. Б. Формирование следственно-оперативных групп, проблемы и пути их решений. // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8 (99). - С. 229-231.
10. Леонтьев Д. А. Ценности и ценностные представления. // Мир Психологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>.
11. Хараев А. А. К некоторым проблемам противодействия экстремизму в новых субъектах РФ: республике Крым и городе федерального значения Севастополь. // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 305-307.

4 Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. - М.: Алгоритм, 2004. - 528 с.

5 Кормазов А. В. Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 99-100.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение общественной безопасности принято считать приоритетом первостепенной важности по отношению ко всей стране. Снижение её уровня находит свое отражение на состоянии национальной безопасности и становится проблемой как для отдельного человека так и государства в целом.

Ключевые слова: общественная безопасность, правопорядок.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police Colonel

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Major of police

ENSURING PUBLIC SAFETY

Ensuring public safety is considered a priority of paramount importance in relation to the entire country. Reducing its level is reflected in the state of national security and becomes a problem for both the individual and the state as a whole.

Keywords: public safety, legal order.

Общественная безопасность, как и безопасность в общем смысле является одной из ведущих отраслей современной науки и является важнейшим свойством современной системы, являющейся целостной, достаточно устойчивой и не противоречивой. Данная концепция, совместно с прочими подсистемами национальной безопасности, формирует надёжное существование и стабильное развитие общественных отношений. Однако общественная безопасность включает в себя и отличительный вид деятельности по её поддержанию, подразумевающей комплекс мер, предотвращающих опасность и угрозу национальной безопасности. Целевой функцией общественной безопасности является непосредственно защита общества от опасности и риска различного характера. Под опасностью и риском понимается комплекс отрицательных факторов, напрямую или косвенно находящих отражение на стабильное положение общественной безопасности.

Функция по поддержанию уровня безопасности состоит из¹:

- предположения, обнаружения, анализ и оценку угроз безопасности;
- определения ведущих концепций государственной политики и стратегического планирования;
- правового регулирования;
- проектирования и внедрения совокупности оперативных и перспективных мер по обнаружению, недопущению и ликвидации угроз безопасности, сосредоточению и уничтожению последствий их реализации;
- применения особых экономических норм;

1 Тюменев А. В. Анализ модели системы обеспечения информационной безопасности в ВУЗе // Теория и практика проектного образования. - 2017. - № 1 (1). - С. 12-15.

Кумышева М. К.

Шигалугова М. Х.

- разработки, производство и внедрение актуальных видов оружия и спецтехники;
- организации научной деятельности;
- координации функций федерального, регионального и муниципального органов;
- международного сотрудничества, а также реализация иных мероприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Присутствие различных способов поддержания общественной безопасности обособливает наличия перечня организационно-правовых отраслей деятельности, реализуемых государственными органами власти при взаимодействии с общественными структурами данных сфер, которые имеют особое применение и особенности.

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ²;
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ³;
3. Уголовный Кодекс РФ⁴;
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации⁵;
5. Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и т.д.

К общественной безопасности стоит отнести ту сферу общественных отношений, которые имеют целью недопущение

- 2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
- 3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
- 5 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685).

ние или ликвидация опасности для жизни и здоровья общества и их материальных ценностей. К общественной безопасности относится проявление отрицательного воздействия источников повышенной опасности при неверной эксплуатации. Подразумеваются взаимоотношения людей, связанных с соответствием инструкциям, гарантирующим безопасность транспортного потока и пешеходов; регламент производства строительных и ремонтных работ в общественных местах; инструкций противопожарной безопасности; инструкций противодействия стихийным бедствиями, эпидемиями; инструкций пользования предметами, относящимся к лицензионно-разрешительной системе.

К структурным подразделениям ОВД относится полиция, реализующая защиту общественной безопасности и противодействие с преступности в РФ. Правовой базой ее деятельности является федеральный закон Российской Федерации «О полиции»⁶. В данном ФЗ впервые совокупно определен правовой статус полиции, конкретизированы ее организационная иерархия, а также значимость и функции полиции среди граждан и государственной власти. На уровне нормативного акта высшей юридической силы нашли правовое отражение общественные отношения, представляющие правовую защиту жизни, здоровья, правам и свободам граждан, всего перечня собственности, а также заинтересованность народа и власти, в минимизации преступного и иного противоправного посягательства.

К ведущим функциям деятельности полиции относятся:

- осуществление надзора за соблюдением установленных правил;
- внедрение среди граждан необходимости соблюдения правил и реализация мер административного принуждения ввиду предупреждения, недопущения правонарушений и наказания правонарушителей.

Полиция наделена широким спектром полномочий по реализации надзора и обнаружению правонарушителей указанных законов. Так, ОВД имеют право:

- осуществлять осмотры всех производственных зданий, учебных заведений, сооружений, жилых помещений и составлять акт осмотра⁷;
- запрашивать от всех государственных и общественных организаций, а также отдельного круга граждан сведений о надлежащем состоянии определенных объектов;
- предоставлять обязательные для исполнения письменные инструкции о ликвидации недостатков в системе организации безопасности.

Ведущим направлением в деятельности полиции является предупреждение правонарушений, проведение профилактических мероприятий.

Совокупный и крайне специфический характер сферы регулирования общественного порядка нуждается в формировании различных подходов его защиты.⁸ С учетом специфики нормативного регулирования и спектра используемых мер различают ряд методов поддержания стабильности в государстве. К ним относят:

1. Оперативно-розыскной способ. Этот способ подразумевает применение мер, направленных на раскрытие и недопущение правонарушений в отдельной области. Данный род деятельности также ориентирован на поиск и задержание граждан, скрывающихся от ответственности, следствия и суда.

2. Административно-правовой метод охраны. Он предполагает реализацию мер организационного и нормотворческого характера. Методы административного воздействия позволяют не допускать и предупреждать правонарушения. Ответственность в данном случае реализуется в виде применения соответствующих мер наказания к виновным.

3. Уголовно-правовое регулирование. Данный способ применяется посредством привлечения к ответственности и реализации наказаний к виновным лицам в порядке, определенном в УК и УПК РФ.

4. Гражданско-правовой метод обеспечения общественного порядка предполагает использование методов для защиты интересов граждан, юридических лиц, предприятий от посягательств, связанных с причинением материального или морального вреда.

Таким образом, общественная безопасность отражает степень защищенности общественных отношений, складывающихся в сфере регулирования деятельности народа и государственной власти, в области обеспечения общественной безопасности, стабильного функционирования всех государственных и общественных институтов, реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Основными причинами, являющимися следствием нарушения общественной безопасности в Российской Федерации принято считать: социально-экономические (низкий уровень жизни, проблема межнационального взаимодействия), политическая нестабильность в стране, нигилизм по отношению к государству и праву, рамки в правовой культуре населения страны, несовершенство законодательства, издержки деятельности правоохранительных органов, отсутствие эффективного механизма реализации конституционной ответственности государства перед гражданином и народом в целом. Данные причины, так или иначе, воздействуют на производительность не только на обеспечение общественной безопасности на территории РФ, но и на процесс становления гражданского общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.01.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.01.2020).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.01.2020).
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.01.2020).
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 23.01.2020).
6. Литвинов В. А. Основы национальной безопасности России. - М.: Ленанд, 2018. - 320 с.
7. Тюменев А. В. Анализ модели системы обеспечения информационной безопасности в ВУЗе // Теория и практика проектного образования. - 2017. - № 1 (1). - С. 12-15.
8. Литвинов В. А. Основы национальной безопасности России. - М.: Ленанд, 2018. - 320 с.

6 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

7 Тюменев А. В. Анализ модели системы обеспечения информационной безопасности в ВУЗе // Теория и практика проектного образования. - 2017. - № 1 (1). - С. 12-15.

8 Литвинов В. А. Основы национальной безопасности России. - М.: Ленанд, 2018. - 320 с.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

КУЧМЕЗОВ Арсен Нурбиевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются действия незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе конца XX века. Раскрываются особенности незаконных вооруженных формирований, а также предложения по предотвращению негативных последствий от их деятельности.

Ключевые слова: терроризм, незаконные вооруженные формирования, боевики, боевые действия, культурно-исторические особенности, противоречия, антитеррористическая стратегия.

ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich

lecturer of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MFA of Russia

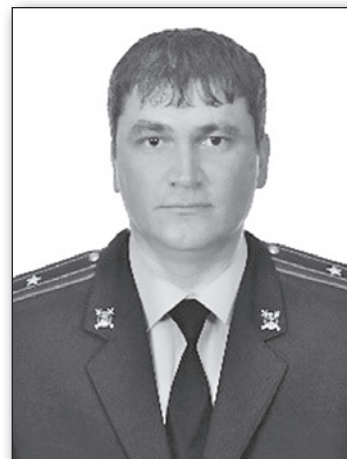
KUCHMEZOV Arsen Nurbievich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MFA of Russia

ON SOME ASPECTS OF COUNTER-TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS AT THE END OF THE 20TH CENTURY

The article deals with the actions of illegal armed groups in the North Caucasus of the late 20th century. The author reveals the features of illegal armed groups, as well as offers to prevent negative consequences from their activities.

Keywords: terrorism, illegal armed groups, militants, fighting, cultural and historical features, contradictions, anti-terrorist strategy.

Токбаев А. А.

Кучмезов А. Н.

Терроризм и его различного рода проявления в современном обществе превратился в одну из серьезнейших проблем безопасности. Террор в своей деятельности делает упор на насилие и достигает своих целей с помощью демонстративного физического подавления любых активных противников для того, чтобы запугать и в дальнейшем лишить воли к сопротивлению всех потенциальных противников власти¹. Основным проявлением современного терроризма в России, и в частности в Северо-Кавказском регионе, являются незаконные вооруженные формирования.

Действия незаконных вооруженных формирований можно условно разделить на следующие этапы:

- этап активных боевых действий;
- этап партизанской войны, в т.ч. с широким развертыванием террористической деятельности за пределами региона.

¹ Дмитриев А. И., Максимов А. В. Теоретические основы терроризма. Определение экономического ущерба при оценке эффективности общегосударственной системы противодействия терроризму // Вестник Прикамского социального института. - 2017. - № 1. - С. 13-18.

Комплектование боевых отрядов, входивших в состав незаконных вооруженных формирований, осуществлялось по территориальному принципу. Единого состава и численности в отрядах не было. Костяк подразделения составляли профессионально подготовленные боевики, в т.ч. наемники из других государств (афганцы, пакистанцы, выходцы из стран Ближнего Востока, африканцы). В числе наемников присутствовали и лица славянской национальности. Остальной личный состав это «ополченцы» – «днем у станка или в поле, ночью – с оружием». Каждый отряд состоял из групп боевиков. Численность каждой группы менялась в зависимости от обстановки и решаемых задач. Так подвижная боевая группа могла насчитывать от 5 до 10 человек (2-3 гранатометчика, до 3 стрелков прикрытия, 1-2 снайпера). Могли использоваться и террористические группы численностью до 4 человек. Каждый боевик, числящийся в списках отряда, проживал дома, вел самостоятельный образ жизни, но был обязан по сигналу с оружием явиться к установленному месту сбора.

На вооружении боевиков, наряду с существующими образцами оружия, имелись также и перспективные, еще не

поступившие на вооружение в части и подразделения Вооруженных сил России, а также вооружение и техника иностранных государств².

Мобильность в действиях незаконных вооруженных формирований достигалась использованием боевой техники, в том числе легкового транспорта, средств передвижения гражданских организаций, а также путем просачивания через контрольно-пропускные пункты и заслоны войск в район проведения предстоящей террористической операции под видом мирных жителей.

Для ведения разведки использовалось преимущественно местное население (в основном женщины, старики и дети).

Широко использовались засады, минировались дороги и сооружения. Боевики умело использовали рельеф, растительный покров, другие защитные свойства хорошо знакомой им местности, максимально реализовывали фактор внезапности и совершали нападения обычно там и тогда, где и когда действующие против них подразделения наиболее уязвимы.

Осуществляя внезапные удары, боевики, не ввязываясь в затяжной огневой бой, быстро отходили в безопасное место.

Основными приемами незаконных вооруженных формирований на различных этапах восстановления стали:

- блокирование войсковых колонн;
- захват заложников;
- внезапные налеты на районы (пункты) расположения воинских частей и подразделений органов внутренних дел;
- нападения мелких разрозненных групп на личный состав, тыловые колонны, одиночный транспорт;
- диверсии на коммуникациях, минирование местности, зданий, пригодных для размещения войск и других объектов;
- устройство засад на маршрутах движения подразделений силовых ведомств;
- действия групп снайперов;
- ночные провокации и обстрелы блокпостов;
- вхождение боевиков в связь на частотах наших сил с целью передачи ложных данных, сообщений и команд для нанесения ударов по определенным объектам (районам), где находятся наши войска;
- переодевание боевиков в форму российских военнослужащих для ведения разведки и проведения террористических актов и диверсий.

Основными способами ведения так называемой партизанской войны являлись засады, налеты на посты федеральных войск, минирование дорог, диверсионно-террористические акты. Это, так называемая, тактика «блоха и собака», где собака большая, а блоха маленькая, и ей легко спрятаться в собачьей шерсти; блоха кусает собаку, но собака не сможет поймать блоху; собака будет изнурена и обескровлена.

Боевики тщательно планировали засады. Для организации засад выбирались места с такими качественными особенностями, которые давали боевикам весомые преимущества над подразделениями федеральных сил. Для наведения на засады использовались ложные «сусанины» из местных жителей. Первоочередными объектами поражения являлись головные и замыкающие машины в колонне.

2 Тарчоков Б. А. Детерминанты распространения террористической угрозы в северокавказском регионе // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 5-1. - С. 255-257.

С геометрической прогрессией разворачивалась и расширялась минная война. Широко использовались противотанковые и противопехотные мины, как нашего, так и иностранного производства различного действия, мины-ловушки, мины-сюрпризы, гранаты на растяжках, а также инженерные и артиллерийские боеприпасы. Применялись различные способы приведения в действие фугасов (с помощью проводов, по радио, различными механическими взрывателями и электрическими самодельными замыкателями). Малоэффективным оказалось применение в городских условиях после боевых действий собак миннорозыскной службы, так как запах гари, невзорвавшиеся боеприпасы существенно снижают возможности собак³.

Опыт боевых действий, документы, найденные на местах боев, свидетельствуют, что обучение боевиков проводилось высококлассными специалистами. Многие боевики хорошо знали характеристики, приемы и способы ведения огня из всех видов стрелкового оружия, топографические знаки и способы ориентирования на местности, средства, способы и приемы устройства минновзрывных заграждений, в совершенстве владели общевойсковой тактикой.

Снайперы постепенно от одиночных действий перешли к работе группами (снайпер, гранатометчик и автоматчик). Автоматчик своими действиями намеренно вызывал ответную реакцию войск. Снайпер, выявив огневые точки, поражал их, а при выдвижении боевой техники, ее уничтожал гранатометчик. Снайпер пользовался еще и такой уловкой, когда не убивает свою жертву, а ранит и ждет, когда придут другие сотрудники ему на помощь.

В полной мере боевики использовали недостатки в организации взаимодействия между подразделениями и частями объединенной группировки федеральных сил (ОГФС), а именно – в системе связи и огня. Просочившись ночью в стык между подразделениями (блокпостами), открывался огонь в обе стороны после этого осуществлялся быстрый отход, тем самым провоцировались ночные перестрелки не только между отдельными блокпостами, но и целыми частями и подразделениями.

Признаками, определяющими принадлежность граждан к боевикам, являлись синяки и ссадины в местах прикладки оружия к плечу (от отдачи оружия при стрельбе), на спине (под тяжестью оружия при переносе на расстояния). К данным признакам можно отнести и следы не загоревшей части лица, после бритья бороды, следы ползания на локтях и коленях⁴.

Особенностью взаимоотношений с местным населением являлось то, что оно неохотно шло на контакт с сотрудниками правоохранительных органов. Зачастую местное население шло на контакт с работниками правоохранительных органов преследуя личные цели (месть, корыстные интересы).

При контактах с населением и боевиками незаконных вооруженных формирований в условиях несения службы,

3 Тарчоков Б. А. Детерминанты распространения террористической угрозы в северокавказском регионе // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 5-1. - С. 255-257.

4 Токбаев А. А. Современные аспекты противодействия терроризму // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 10-2. - С. 134-136.

опираясь на знание истории, культурных традиций, обычаев и нравов местных жителей, можно сделать вывод, что необходимо было учитывать следующие особенности:

1. *Противоречия:*

– между тейпами, проявляющиеся в исторической вражде, кровной мести за смерть родственников, отношении к авторитетам, имущественных отношениях;

– между полевыми командирами, проявляющиеся во взаимной вражде, борьбе за сферы влияния, истинных и мнимых заслугах, в финансовых и имущественных претензиях;

– внутритейповые, проявляющиеся в имущественных вопросах, между старыми и молодыми, между женщинами;

– межличностные, между отдельными представителями местного населения.

2. *Культурно-исторические:*

– возможность разрешения конфликта через суд старейшин;

– действие горской морали – обычного и житейского права. Адат или обычное право регламентирует нравственно-правовые рамки, а житейское – социально-бытовые традиции жизни;

– соблюдение постов и обычаев ислама, проявляющееся в негативном отношении к определенным видам поведения, пищи, напиткам;

– прикрытие своих действий действиями незащищенных лиц. При задержании подозреваемых собирается вся улица, не дают возможность задержать его: женщины кричат и плачут, бросаются под машины. Мужчины не вмешиваются;

– религиозный радикализм.

3. *Тактические преимущества боевиков:*

– общение на своем языке;

– знание местности, в первую очередь – горно-лесистой;

– заблаговременная подготовка баз и мест хранения оружия и боеприпасов (схронов);

– рассредоточенность и проведение разовых мероприятий;

– проживание в своих семьях, в своих домах;

– отработанность действий и маневра;

– длительная и тщательная подготовка мероприятия (террористического акта);

– наличие своих информаторов и средств радиоразведки;

– провокационные действия;

– использование национального и религиозного фанатизма женщин и детей – подростков.

При общении с местным населением нежелательно касаться вопросов религии, особенно необходимо избегать неаргументированной критики и малограмотной атеистической пропаганды. При проведении мероприятий, если возникает такая необходимость, аккуратно обращаться с предметами, связанными с религией.

В современном мире терроризм представляет собой серьезную угрозу для безопасности не только отдельных государств, но и регионов мира и всего мирового сообщества. В соответствии с этим возникла необходимость создания общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом, сопоставимой данной опасности.

За многолетнюю историю борьбы с терроризмом в мире и в частности, России можно отметить, что важнейшим усло-

вием является решительность, непримиримость и жесткость ответных действий, наличие хорошо обученных, натренированных, технически хорошо оснащенных и экипированных специальных подразделений⁵.

Условиями антитеррористической стратегии, а конкретно в вопросах противодействия незаконным вооруженным формированиям являются: действия по упреждению; соответствие полномочий и возможностей; обеспечение единства в действиях в международном, и государственном масштабах; разграничение задач правоохранительных структур в антитеррористической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Абазов И. С. Некоторые аспекты и особенности организации осмотра места происшествия в результате последствий взрыва // Теория и практика общественного развития. - 2016. - № 6. - С. 105-106.
2. Алехин В. П. Уголовно-правовая борьба с терроризмом в современных условиях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 118. - С. 890-904.
3. Дмитриев А. И., Максимов А. В. Теоретические основы терроризма. Определение экономического ущерба при оценке эффективности общегосударственной системы противодействия терроризму // Вестник Прикамского социального института. - 2017. - № 1. - С. 13-18.
4. Тарчоков Б. А. Детерминанты распространения террористической угрозы в северокавказском регионе // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 5-1. - С. 255-257.
5. Токбаев А. А. Современные аспекты противодействия терроризму // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 10-2. - С. 134-136.

5 Алехин В. П. Уголовно-правовая борьба с терроризмом в современных условиях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 118. - С. 890-904.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ПОПОВА Наталья Александровна

преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России

КОМПЕТЕНЦИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящей статье рассматриваются понятие национальной безопасности и национального интереса, исследуются возможные виды ее угроз, а также предпринята попытка сформулировать понятие национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: объекты национальной безопасности, национальная безопасность, угроза безопасности, Следственный комитет Российской Федерации.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

POPOVA Natalya Aleksandrovna

lecturer-methodist of the Department of Organization of interuniversity educational and methodical work of the Academy of the FPS of Russia

COMPETENCE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO PROTECT NATIONAL INTERESTS AND SECURITY

This article examines the concept of national security and national interest, examines possible types of threats to it, and attempts to formulate the concept of national security of the Russian Federation.

Keywords: national security objects, national security, security threat, Investigative Committee of the Russian Federation.

В правовом государстве права и свободы личности признаются высшей ценностью, на государство и его органы возлагается обязанность по обеспечению безопасности личности. Для обеспечения безопасности личности, общества и государства формируются правоохранительные органы государства. Важная роль в системе этих органов отводится Следственному комитету Российской Федерации (СК РФ). В связи с отмеченным, существует необходимость показать роль Следственного Комитета в обеспечении национальной безопасности.

Следственный комитет Российской Федерации помимо осуществления полномочий в сфере уголовного судопроизводства, реализует компетенцию по защите безопасности и национальных интересов государства на основе Указа Президента РФ «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» и Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»¹. Следственный комитет РФ, выполняя деятельность по производству пред-

варительного следствия, обеспечивает безопасность граждан и государства, тем самым является одним из субъектов по реализации защиты национальной безопасности России. В отмеченных выше правовых актах, регламентирующих деятельность СК РФ в системе национальной безопасности, не закреплен правовой статус СК РФ как субъекта, обеспечивающего безопасность общества и государства.

Национальная безопасность обеспечивает благоприятные условия для развития общества, личности, экономики. Тем самым национальная безопасность охватывает безопасность общества и государства². В настоящее время под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны³.

1 Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») и Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

2 Анищенко А.В. Роль Следственного комитета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 26-27 мая 2016 г. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. С. 20.

3 Арсенян А.З. Правовые аспекты национальной безопасности // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2010. № 4 (47). С. 105-113.

Само формирование национальных интересов представляет собой постепенный процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа или страны. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и не могут существовать независимо от сознания их носителей. Они имеют самую тесную взаимосвязь с идентичностью конкретной нации.

Основные объекты национальной безопасности установлены законом: личность - ее права и свободы; общество - материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Основным субъектом обеспечения национальной безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. СК РФ обеспечивает национальную безопасность в пределах предоставленных ему полномочий, сил и средств. В контексте Закона «О безопасности» компетенции Следственного комитета существенно расширены. СК РФ может использовать в своей деятельности специальные силы и средства в расследовании данных преступлений, опираясь на законодательство. К силам обеспечения безопасности относятся следственные отделы и управления СК РФ, и военные следственные отделы и управления СК РФ.

Реализация национальных интересов Российской Федерации непосредственно связана и с развитием ситуации в других странах. В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» отмечается: «Угроза возникновения или обострения в сопредельных государствах политических, этнических, экономических кризисов, способных затормозить или разрушить процесс интеграции, приобретает для нашего государства особое значение. Российской Федерации крайне важно становление этих стран как дружественных, независимых, стабильных и демократических».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁴ является главным нормативным документом, в котором заложены предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности и сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности.

Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин критично высказался о толковании известной ч. 4 ст.15 Конституции РФ – о том, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В своем послании Федеральному собранию 15 января 2020 года В.В. Путин высказался за изменение Конституции РФ – в частности, зафиксировать в основном законе страны приоритет российских норм над международными соглашениями стран⁵. В дополнении к сказанному, руководитель

СК РФ Александр Бастрыкин, предложил организовать собственный международный суд для рассмотрения преступлений, совершенных на Украине.

«Из-за отсутствия международного судебного органа, уполномоченного рассматривать такие уголовные дела, они до сих пор остаются без судебного разрешения. Совершенно очевидно, что необходимо создать такой международный судебный объективный орган», – отметил А. Бастрыкин⁶.

В настоящее время роль СКР должна проявляться в анализе и пресечении следующих угроз. На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается примерно 9-10 млн. лиц – бывших осужденных за преступления, большая часть которых была осуждена 3-5 и более раз (как правило, на путь исправления и участия в социуме общества становятся не менее трети из них. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что несколько увеличивается преступность несовершеннолетних, а также в отношении их.

В последнее время главные угрозы национальной безопасности носят в большей степени, на наш взгляд, внутригосударственный характер. Однако увеличивается тенденция преступного воздействия на национальные интересы России через совершения конкретных преступлений с международным подоттенком, таких как: террористические акты, сепаратизм, экстремизм, организованная преступность, торговля людьми и человеческими органами, незаконная предпринимательская и экономическая деятельность с большим нанесением ущерба государству, гражданам, коррупция и др. Для противодействия внешним и внутренним угрозам, СК РФ принимает меры по укреплению правовой дисциплины населения, законности, повышения раскрываемости преступлений. Несмотря на уменьшение численности регистрируемой преступности с 2015 года, состояние преступности в стране свидетельствует об устойчивости и реальности ее угрозы для национальной безопасности Российской Федерации⁷. СК РФ удалось сохранить контроль над оперативной и криминальной ситуацией в стране, сосредоточить основные силы на расследование тяжких и особо тяжких преступлений. Всем этим угрозам должна противостоять деятельность СКР по реализации цели и задач уголовного судопроизводства.

Как в свое время отметил Президент России В.В. Путин: «Все общественные силы страны должны действовать по простому, но жизненно важному принципу: ничего в ущерб России и ее гражданам, все для блага России, для ее национальных интересов, для благополучия и безопасности каждого гражданина России»⁸.

Эта деятельность в рамках исследования вопроса о компетенции Следственного комитета Российской Федерации выражается, на наш взгляд, прежде всего, в определении пределов компетенций следственных органов указанного комитета.

Главная задача всех следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – это предварительное, объективное, грамотное и качественное проведение проверок сообщений преступлений и собственно его полноценное расследование, исходя из ст. 151 УПК РФ о подследственно-

4 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

5 10 ключевых тезисов из обращения президента России к Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/163182-10-glavnyh-tezisev-poslaniya-putina-federalnomu-sobraniyu>.

6 Выступление А. Бастрыкина на заседании коллегии СКР, посвященное итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год.

7 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 4.

8 Юнацкевич П.И., Чигирев В.А. Духовно-нравственное возрождение России на основе единства духовных и материальных устремлений и действий. М., 2011. С. 3.

сти следователей Следственного комитета Российской Федерации, защита прав и законных интересов граждан.

Как известно, проверяется информация и расследуются тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью с последующей смертью потерпевшего, половые преступления, включая, насильственные действия сексуального характера, похищение человека, акты терроризма, захват заложников, коррупционные преступления, связанные со взятками, некоторые должностные преступления, существенные налоговые преступления. К подсудственности следователей СК РФ отнесены, также: преступления небольшой и средней тяжести, связанные с нарушением неприкосновенности жилища, нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ; тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними или в отношении них; преступления, совершенные специальными государственными служащими, адвокатами и т.д.

Частным случаем в рамках компетенции СК РФ по защите национальных интересов и безопасности – это особенности проверки информации и возбуждение уголовных дел в отношении преступлений, совершенных иностранными гражданами или в отношении них, так как здесь могут соприкасаться национальные интересы иностранного государства через права, обязанности и свободы указанных выше лиц. Надо учитывать, также, тот факт, что в компетенции СК РФ не входят функции надзора за деятельностью правоохранительных органов, контроля за деятельностью или бездействием органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, руководителей и граждан, которые не связаны каким-либо образом с подготовкой, совершением или сокрытием преступлений.

На определенную степень защиты национальных интересов и безопасности организаций, органов и граждан России следователями СК РФ оказывает влияние тот факт, что последним не подчиняются, за исключением выполнения отдельных поручений и участия в отдельных следственных действиях, сотрудники правоохранительных органов, практически также активно принимающие участие в расследовании преступлений. Это следователи, дознаватели, оперативные подразделения полиции, ФСБ и других правоохранительных органов. Любые заявления граждан, несогласие и обжалование решений по деятельности или бездействию этих органов рассматриваются непосредственно в орган, принявший какое-либо правовое, процессуальное или административное решение, либо в прокуратуру или суд.

Защита конституционных интересов граждан России проявляется в компетенции Следственного комитета Российской Федерации на известных принципах: гласность, защита граждан от необоснованного уголовного преследования, обеспечение прав потерпевших от преступлений на доступ к правосудию и возмещение причиненного им вреда, обеспечение безопасности личности от преступных посягательств. На этих принципах строится деятельность следователей Следственного комитета как государственного органа, правомочного решать вопросы обоснованного уголовного преследования.

Следственный комитет Российской Федерации в системе правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации, совершенствует свою правоохранительную деятельность путем: оптимизации своей нормативной правовой базы; выработке новых решений по противодействию отдельным категориям преступлений; разумного разделения правоохранительных функций, компетенций и полномочий между отдельными исполнителями, т.е. субъектами обеспечения национальной

безопасности России; развития и совершенствование взаимодействия и координации действий всех заинтересованных правоохранительных органов, органов исполнительной власти; создания единого информационного пространства (базы) в борьбе с преступностью; повышения управленческого уровня в принятии решений; оснащенности подразделений современными научно-техническими средствами и методами расследования преступлений; улучшения и расширения форм и методов сотрудничества с общественностью; расширение и углубление взаимодействия с правоохранительными органами других, в первую очередь «пограничных» с Россией государств, и т.п.

Несомненно, Следственный комитет Российской Федерации является значимым субъектом обеспечения национальной безопасности через реализацию своих, предусмотренных Законом, компетенций в области уголовного преследования и судопроизводства. СК РФ наделен полномочиями по противодействию терроризму, коррупции, организованной преступности, взаимодействует по вопросам расследования уголовных дел с другими правоохранительными органами. В нашей статье мы попытались показать роль Следственного комитета РФ как субъекта, обеспечивающего национальную безопасность государства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») и Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. 10 ключевых тезисов из обращения президента России к Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/163182-10-glavnyh-tezisev-poslaniya-putina-federalnomu-sobraniyu>.
4. Анищенко А.В. Роль Следственного комитета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы международного науч.-практ. конф., г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. С. 20.
5. Арсенян А.З. Правовые аспекты национальной безопасности // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2010. № 4 (47). С. 105-113.
6. Выступление А. Бастрыкина на заседании коллегии СКР, посвященное итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год.
7. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 4.
8. Юнацкевич П.И., Чигирев В.А. Духовно-нравственное возрождение России на основе единства духовных и материальных устремлений и действий. М., 2011.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

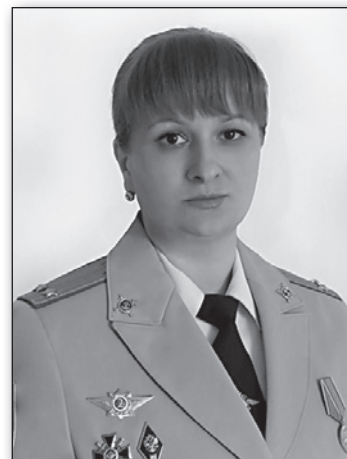
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Права несовершеннолетних детей в российском законодательстве закреплены на самом высоком уровне, начиная с Конституции РФ. Основные обязанности по их реализации накладываются на родителей или опекунов. В рамках статьи рассмотрим явление, которое определяют как ненадлежащее содержание ребенка: в чем оно выражается, кто и какую несет за него ответственность.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, обязанности, содержание, ответственность, воспитание, алименты.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

Гутиева И. Г.

PARENTAL RESPONSIBILITY FOR INAPPROPRIATE CHILD MAINTENANCE

The rights of minor children in Russian law are fixed at the highest level, starting with the Constitution of the Russian Federation. The main responsibilities for their implementation are imposed on parents or guardians. In the framework of the article, we consider a phenomenon that defines how the child is inadequately maintained: in what terms it is expressed, who is responsible for it and what responsibility it is.

Keywords: minors, parents, duties, maintenance, responsibility, education, alimony.

Вопрос защиты прав ребенка в современной России очень актуален. Огромное количество семей находятся за чертой бедности. И почти в каждой из них имеется один или несколько несовершеннолетних детей. К сожалению, пока говорить приходится только о теоретических действиях государственных структур в этом направлении и о существовании мер наказания в отношении ответственных лиц.

Семейный кодекс РФ дает некоторые нечеткие разъяснения относительно обязанностей родителей¹. Они заключаются в заботе о физическом и психическом здоровье своих несовершеннолетних детей. А также в деяниях по обеспечению условий для получения ими общего образования.

Увы, и законодательная база не дает также разъяснений относительно вопроса, какое содержание ребенка можно считать надлежащим.

Поэтому, чаще всего, контролирурующие органы обращают внимание на наличие определенного набора продуктов в семье, где проживает несовершеннолетний ребенок и одежды по сезону.

В статьях подобного толка можно встретить информацию, что ребенку должно быть предоставлено отдельное место в квартире, где он может заниматься, обучаться, делать уроки. Плюс родители обязаны устраивать

детям полноценный досуг. Но давайте будем откровенными, если в однокомнатной квартире проживают родители и трое детей, то организовать жизнь ребенка по описываемому стандарту практически невозможно. Поэтому работникам контролирующих структур придется решать вопрос по наитию и принимать меры по отношению к родителям, когда речь идет уже о сохранении жизни и здоровья ребенка.

За ненадлежащее содержание ребенка должны отвечать его родители, а за неимением таковых – официальные опекуны или представители. Если контролирующие органы усмотрят, что они не выполняют свои обязанности в полной мере, то родителей ожидает наступление ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, которая предусматривает выплату административного штрафа.

Гражданская ответственность родителей наступает в рамках СК РФ. Так, согласно ст. 73 СК РФ несовершеннолетний ребенок может быть отобран у одного или у обоих родителей². При этом последних не лишают и не ограничивают юридически в родительских правах. Как правило, такая мера используется в качестве превентивной. В ряде случаев законом предусмотрено ограничение в правах тех родителей, с которыми оставляют ребенка опасно по причине их неуравновешенного, не-

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 63.

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 73.

адекватного поведения, когда нет существенных причин для лишения родительских прав.

Подать в суд иск с просьбой об ограничении родительских прав могут родственники несовершеннолетнего ребенка, контролирующие органы, администрация дошкольных и учебных заведений и прокурорский работник. Когда же посторонние граждане становятся свидетелями ненадлежащего содержания ребенка, они имеют право обратиться в любой контролирующий орган с заявлением.

Если следственные органы установят факт, что ненадлежащее содержание ребенка сопровождается жестоким обращением (это могут быть побои, психологическое насилие, запугивание), то родителей или опекунов ожидают следующие меры наказания: взыскание штрафа в размере до 100 тыс. руб.; принуждение к обязательным работам на срок до 440 ч; принуждение к исправительным работам на срок до 2 лет; обязательное участие в принудительных работах на срок до 3 лет³.

Если говорить о лишении родительских прав, то необходимо отметить что в РФ – эта процедура относится к ряду трудно осуществимых. Применяется она по отношению к родителям лишь в «особо запущенных» ситуациях, когда усматривается явная прямая угроза жизни детей⁴.

Неуплата алиментов занимает не последнее место среди проблем связанных с ненадлежащим содержанием родителями детей.

По данным ФССП можно судить о том, как негативно в России обстоят дела с алиментными выплатами. На каждого пристава, в чьем ведении находятся производства о взыскании алиментных задолженностей, приходится по несколько тысяч таких дел. Особенно если речь идет об отделениях ФССП, находящимся в крупных городах. Неуплата алиментов влечет за собой наложение определенных мер наказания.

Первая ассоциация, которая приходит на ум, когда говорят об алиментах – это денежные выплаты родителей (чаще всего отцов) на содержание своих несовершеннолетних детей. Однако этим алименты не ограничиваются. Получать их могут дети, достигшие совершеннолетия, но признанные нетрудоспособными или нуждающимися. Обе эти категории должны быть документально доказаны. То есть в первом случае, обычно, представляются справки о присвоении группы инвалидности ребенку. Под вторую категорию, чаще всего, подпадают лица, проходящие обучение в вузах и колледжах на очной форме.

В зависимости от категории плательщика и получателя алиментов меняются и формы алиментных выплат. Начисляются проценты от общей прибыли. Такой вид самый распространенный среди выплат родителями своим несовершеннолетним детям. Если реализация первого затруднительна, выплаты могут быть в установленной твердой форме. Например, если плательщик является

индивидуальным предпринимателем, то такой вариант оптимален.

В юридической практике применяются так же единоразовая выплата и имущественная компенсация.

Установить форму и размер алиментов стороны могут, как в добровольном порядке, заключив соглашение, так и с помощью судебного решения. Главное, что необходимо учитывать при составлении соглашения – это факт, что размер алиментов, определенный им, не может быть меньше, чем тот, что был бы установлен по закону.

Закон РФ устанавливает для лица, уклоняющегося от обязанностей по алиментным выплатам разные виды наказаний. Они регламентируются административным, уголовным и гражданско-правовым законодательством.

Гражданско-правовая ответственность предполагает определенные ограничения в правах лиц, имеющих задолженности по алиментам. Так, возможно приостановление права на управление транспортным средством, если сумма долга превышает 10 тыс. руб. Чтобы данная мера была реализована, приставу нет необходимости обращаться за решением в суд, он выносит его самостоятельно. Не применяется в отношении родителей, имеющих инвалидность и лиц, для которых вождение ТС является источником получения дохода.

В качестве санкций может применяться запрет на выезд в другую страну при наличии долга, превышающего 10000 рублей⁵. О такой мере в отношении себя плательщик может даже не догадываться, пока не столкнется с таможенным контролем в аэропорту. Чтобы должник был восстановлен в своих правах, ему требуется в первую очередь погасить задолженность. Если лицо собирается за границу, то сделать это необходимо заранее и желательно самому отнести квитанцию об оплате в ССП, так как сведения могут просто не успеть дойти до таможенников к моменту отъезда.

Кроме того, для виновного лица предусмотрено начисление неустойки, размер которой составляет 0,5 % от общей суммы за каждый день просрочки, если иной размер не оговорен условиями соглашения между сторонами⁶. При этом, возможно его увеличение, но не уменьшение по отношению к размеру, установленному законом.

Административная ответственность по данному виду правонарушений предусмотрена ст. 5.35.1. КоАП РФ. Согласно ей, если родители без наличия уважительных причин перестают отчислять алиментные выплаты в пользу несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных детей в течение двух месяцев, то за правонарушение предполагается следующие наказание: необходимость осуществить обязательные работы сроком до 150 часов; наложение административного ареста на срок до 15 суток; наложение административного штрафа в размере до 20 тыс. руб. Эта мера предназначена в отноше-

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 156.

4 Кодзокова Л. А., Шигалугова М. Х. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С. 144-146.

5 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 67.

6 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 115.

нии лиц, к которым невозможно применить вышеперечисленные⁷.

Идентичные меры наказания статья предусматривает и для совершеннолетних детей, которые уклоняются от алиментных выплат своим родителям. Введение их не освобождает плательщика от необходимости погасить имеющуюся задолженность.

Если уклонение от алиментных выплат характеризуется, как злостное, то деяние это подпадает под уголовную ответственность⁸. В определении временных рамок в данном случае принято ориентироваться на судебную практику, в соответствии с которой злостным является срок неуплаты более 4 месяцев.

Чтобы иметь характеристику злостного правонарушения, кроме самой неуплаты деяние должно сопровождаться: полным или частичным сокрытием доходов; отсутствием мер по поиску работы, изменением места жительства без уведомления и пр.

При этом, предварительно такое лицо должно быть привлечено к административной ответственности.

Следует заметить, что лишение родительских прав не освобождает от обязанностей по содержанию ребенка.

Если уклонение от уплаты алиментов неоднократно, то повлечет за собой следующие меры: необходимость осуществить исправительные или принудительные работы на срок до года; наложение ареста на срок до 3 месяцев; лишение свободы на срок до года.

Если ребенок достигает совершеннолетия, то родитель освобождается от необходимости выплаты алиментов. Кроме того, законодательство РФ предусматривает уважительные причины неуплаты: плательщик потерял работу, но встал на учет в Центр занятости, получает пособие и осуществляет активный поиск нового места; работодатель задерживает выплату заработной платы; должник столкнулся с серьезным заболеванием, лечение которого требует существенных капиталовложений.

Забота о детях является важнейшей обязанностью родителей. Актуальность темы вытекает из исключительной ценности институтов семьи, заменяющих семью (опека, попечительство, патронатная семья и т.д.), их непреходящего значения в воспитании подрастающего поколения, передачи важнейших духовных ценностей, накапливаемых поколениями. Защищая права несовершеннолетних детей, государство и общество создают благоприятную обстановку для их физического, умственного и нравственного развития. Этим самым обеспечивается достойное во всех отношениях будущее государства и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 5.35.1.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 63,73,115.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.01.2020).- Ст. 156,157.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 67.
5. Кодзокова Л. А., Шигадугова М. Х. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С. 144-146.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 5.35.1.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 157.

БАТУРИНА Олеся Евгеньевна

соискатель Орловского государственного университета имени И. С.Тургенева

ИМИДЖ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Вопрос формирования имиджа ВУЗа, без включения в него законов, правовых актов, стратегий и целевых программ становится риторическим. Поэтому, считаем целесообразным проанализировать сферу высшего образования с точки зрения институциональной базы развития. Что является немаловажным аспектом развития любой организации, в том числе и в сфере образования, желающей постоянно добиваться новых успехов в современных условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: информационно-правовая база, законы и правовые акты, структура государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», цели программы.

BATURINA Olesya Evgenjevna

competitor of the I. S. Turgenev Oryol State University

IMAGE OF THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION

The issue of forming the image of the university, without the inclusion of laws, legal acts, strategies and targeted programs, becomes rhetorical. Therefore, we consider it appropriate to analyze the sphere of higher education in terms of the institutional framework for development. This is an important aspect of the development of any organization, including in the field of education, that wants to constantly achieve new successes in modern conditions of the digital economy.

Keywords: legal information base, laws and legal acts, structure of the state program of the Russian Federation "Development of education", program objectives.

Анализ информационно-правовой базы функционирования вузов и целевых программ в области высшего образования показал, что терминологически понятие имиджа в них отсутствует, и как целевой показатель, и как предмет нормативного регулирования. Вместе с тем, целевые показатели государственных программ по улучшению позиций отечественных вузов в мировых рейтингах (например, Шанхайский рейтинг), а также ранжирование вузов по степени выполнения нормативных показателей (например, объем НИР на единицу ППС), фактически, выполняют роль инструментов формирования имиджа вузов, ранжируя вузы по степени их привлекательности для абитуриентов.

Законов и правовых актов, регулирующих напрямую вопросы имиджа учебных заведений в нашей стране, мы не встретили. Но Государственная программа РФ «Развитие образования», утвержденная постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 года № 1642 (с изменениями на 11 июня 2019 года), содержит цели и перечень федеральных проектов и ведомственных целевых программ участие в которых, косвенно влияет на качественное увеличение имиджа высшего учебного заведения.

Структура государственной программы РФ «Развитие образования» на 2019-2025 годы Проекты (программы) включает в себя¹:

Федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» - модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ в 100

процентов профессиональных образовательных организациях к 2024 году.

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» - создание условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы. К 2024 году во всех субъектах РФ внедрена целевая модель цифровой образовательной среды. К 2024 году 100 процентов образовательных организаций обеспечены Интернет-соединением со скоростью соединения не менее 100 Мб/с - для образовательных организаций, расположенных в городах, 50 Мб/с - для образовательных организаций, расположенных в сельской местности и в поселках городского типа, а также гарантированным интернет-трафиком.

Федеральный проект «Учитель будущего» - обеспечение вхождения РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования к 2024 году путем внедрения национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 процентов учителей общеобразовательных организаций.

Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» - 133,6 тыс. детей принимают участие в профильных сменах различной тематической направленности в области математики и информатики, технологий цифровой экономики в лагерях, организованных образовательными организациями, осуществляющими организацию отдыха и оздоровления детей (начиная с 2019 года).

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» - создание условий для внедрения к 2024 году современ-

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642 (с изменениями на 11 июня 2019 года).

ной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы. К 2024 году создана сеть центров цифрового образования детей, в том числе за счет федеральной поддержки не менее 340 центров цифрового образования «IT-куб» с годовым охватом не менее 136 тыс. детей.

Федеральный проект «Социальная активность» - развитие добровольчества (волонтерства), развитие талантов и способностей у детей и молодежи, в т.ч. студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов, вовлечения к 2024 году в добровольческую деятельность 20 процентов граждан, вовлечения 45 процентов молодежи в творческую деятельность и 70 процентов студентов в клубное студенческое движение.

Федеральный проект «Социальные лифты для каждого» - создание для не менее 1,7 млн. человек возможностей для профессионального и карьерного роста путем формирования к 2024 году системы профессиональных конкурсов.

Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» - 206 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным и дополнительным общеобразовательным программам, получили грантовую поддержку для организации углубленного изучения математики и информатики (начиная с 2019 года). Разработаны 75 цифровых учебно-методических комплексов и учебных симуляторов, тренажеров, виртуальных лабораторий для реализации общеобразовательных и дополнительных общеобразовательных программ, программ среднего профессионального образования по предметным областям «Математика», «Информатика» и «Технология» и функционируют 30 экспериментальных площадок на базе общеобразовательных организаций, организаций среднего профессионального образования, образовательных организаций дополнительного образования детей по внедрению цифровых учебно-методических комплексов, учебных симуляторов, тренажеров, виртуальных лабораторий (начиная с 2019 года). Обеспечено организационное техническое и методическое сопровождение общеобразовательных организаций, организаций среднего профессионального образования, образовательных организаций дополнительного образования детей по внедрению цифровых учебно-методических комплексов, учебных симуляторов, игровых видов цифровых образовательных ресурсов, в том числе формирование региональных «центров компетенций».

Структура государственной программы РФ «Развитие образования» на 2019-2025 годы Ведомственные целевые программы, отдельные мероприятия такие как²:

Ведомственная целевая программа «Поддержка молодежных инициатив и патриотического воспитания» - повышение уровня информированности молодых людей от 14 до 30 лет о потенциальных возможностях саморе-

ализации и саморазвития, дополнительных возможностях профессионального роста до 53 % от общего числа молодежи к 2025 году. Увеличение количества участников Всероссийской форумной кампании до 1000000 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет в 2025 году - 1000000 человек. Увеличение численности молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, до 75 процентов от общего числа молодежи в 2025 году.

Ведомственная целевая программа «Качество образования» - применение и развитие технологий и методик работы с результатами мониторинга системы образования в части оценки качества общего образования всеми субъектами РФ в 2025 году - 85 субъектов РФ. Реализация в полном объеме контрольно-надзорных функций в сфере образования в отношении органов государственной власти субъектов РФ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 885 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ» в 2025 году - 100 процентов.

Ведомственная целевая программа «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования, обеспечение эффективности конкурсных механизмов реализации программных мероприятий в сфере образования» - обеспечение ежегодной поддержки не менее 20 стратегических инициатив и инновационных разработок, направленных на развитие региональных и муниципальных систем по вопросам развития и мониторинга системы образования, охват не менее 400 участников мероприятий в рамках поддержки лидеров из числа детей и подростков для создания стартовых возможностей в отечественной науке и экономике, ежегодное проведение 12 широкомасштабных социологических обследований - опросов в рамках мониторинга экономики образования. Обеспечение экспертно-организационным и информационно-техническим сопровождением 100 процентов закупок и заключенных государственных контрактов по итогам проведенных закупок при реализации программных мероприятий в сфере образования, выполняемых Минпросвещения России в рамках Государственной программы РФ «Развитие образования». Обеспечение учебно-программного и учебно-методического сопровождения подготовки и повышения квалификации специалистов морского и речного транспорта к 2025 году по 21 профессиональному стандарту, 3 федеральным государственным образовательным стандартам и разработки 70 учебно-методических пособий для обеспечения выполнения Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты при подготовке специалистов плавательного состава судов, в том числе в 2025 году - 70 учебно-методических пособий.

Ведомственная целевая программа «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» - совершенствование условий для развития применения русского языка как основы гражданской самоидентичности народов Российской Федерации, которое характеризуется увеличением численности педагогиче-

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642 (с изменениями на 11 июня 2019 года).

ских работников, прошедших повышение квалификации и переподготовку по вопросам совершенствования норм и условий полноценного функционирования и развития русского языка как государственного языка РФ до 173000 человек в 2025 году. Распространение и укрепление русского языка и образования на русском языке в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, Республиках Абхазия и Южная Осетия, а также в иностранных государствах, которое характеризуется увеличением количества проведенных комплексных мероприятий, направленных на расширение присутствия русского языка и образования на русском языке до 768 единиц в 2025 году. Продвижение русского языка как основы культурного и образовательного единства народов РФ, эффективного международного общения, которое характеризуется увеличением количества проведенных мероприятий просветительского, образовательного и научно-методического характера, направленных на популяризацию русского языка, российского образования и культуры (в том числе олимпиад и конкурсов по русскому языку) до 651 единицы в 2025 году.

Цели Программы и их значения по годам реализации:

цель 1 – качество образования, которое характеризуется обеспечением глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождением РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, в том числе:

обеспечением средневзвешенного результата РФ в группе международных исследований не ниже не ниже 10 места в 2024 году;

увеличением удельного веса численности выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по образовательным программам среднего профессионального образования в 2025 году - до 59 процентов;

цель 2 - доступность образования, которая характеризуется в том числе доступностью дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет в 2025 году - 100 процентов; от 3 до 7 лет - сохранение 100 процентов;

цель 3 –воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций, которое обеспечивается:

увеличением охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования в 2024 году - 80 процентов;

численностью обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений на базе образовательных организаций общего образования, среднего и высшего профессионального образования, (нарастающим итогом) в 2024 году - 8,8 млн. человек³.

Таким образом, эти проекты и программы согласно структуре государственной программы РФ «Развитие образования» на 2019-2025 годы влияют, на наш взгляд, на имидж высшего учебного заведения: а) Федеральные проекты: «Молодые профессионалы (Повышение кон-

курентоспособности профессионального образования)», «Цифровая образовательная среда», Федеральный проект «Учитель будущего», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровая образовательная среда», «Социальная активность», «Кадры для цифровой экономики», «Социальные лифты для каждого»б) Ведомственные целевые программы: «Поддержка молодежных инициатив и патриотического воспитания», «Качество образования», «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования, обеспечение эффективности конкурсных механизмов реализации программных мероприятий в сфере образования», «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации». И участие в них может стать серьезным трамплином на пути как повышения конкурентоспособности высшего учебного заведения в современных условиях цифровой экономики, так и привнесения значительного вклада в создание положительного имиджа вуза в контексте институциональной базы развития образования.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642 (с изменениями на 11 июня 2019 года).
4. Нормативные правовые акты в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.minjust.ru/>.

3 Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642 (с изменениями на 11 июня 2019 года).

KAPSARGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Foreign language sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE STUDY OF INFORMATION INTEGRATION OF EDUCATIONAL SERVICES)

The article considers the main directions of state policy in the field of improving the efficiency of the higher education system. The author comes to conclusion that information integration in the international information academic space is an independent institution. The article presents the main statements of the state's activities in the field of information security, reflects the possible directions and main tasks for the development of information legislation in the system of higher education development.

Keywords: higher education system, efficiency, state mechanism, academic mobility, integration of educational services, information technologies.

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук доцент кафедры иностранных языков Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ)

В статье рассмотрены основные направления государственной политики в сфере повышения эффективности системы высшего образования. Автор приходит к выводам, что информационная интеграция в международном информационном академическом пространстве является самостоятельным институтом. В статье представлены основные положения деятельности государства в области информационной безопасности, отражены возможные направления и основные задачи по развитию информационного законодательства в системе развития высшего образования.

Ключевые слова: система высшего образования, эффективность, государственный механизм, академическая мобильность, интеграция образовательных услуг, информационные технологии.

The problem of interaction between the state and the individual is a problem of society, its arrangement and design and to overcome this problem, it is necessary to consider civil society as "a non-governmental social reality, opposing the state, which is able to protect their interests outside and beyond the state" and as a single body, which in cooperation with the state bodies, acts as being crucial to the activities of the state mechanism as a whole. Today it seems obvious that it is impossible to form a civil society in Russia without the coordinated work of the education system at all levels and levels of the system.

At the same time, the question of an effective state mechanism is legitimate only if the state takes into account the interests of the individual. An active person is just as necessary for a strong state as any citizen needs a strong, capable state. This fact is of fundamental importance, since the functioning of society, the state, and the work of all parts of the state mechanism and social system of modern Russia depend on the activity or passivity of the individual. Of course, family, school, and further education play an important role in the formation of an active personality. A special role is given to the higher education system. Currently, higher education system in the Russian Federation is in the phase of active modernization with a tendency to integrate with the European socio-economic space.

In connection with the globalization of open information systems, the formation of an international information academic space and the emergence of mass open distance education, a special role should be given to information security in terms of compliance not only with copyright, but also with other aspects of legal activity when using this kind of information.

Recently, the importance of legal mechanisms in the field of information relations regulation has become relevant due to the integration of education systems in different countries and as a

result, the popularization of academic mobility among faculty members and students¹.

Therefore, in the context of state management of information security issues, we are talking about the rights of citizens, legal entities and the state to receive freely, distribute and use information, protect confidential information and intellectual property.

Government policy of ensuring information security of the Russian Federation is based on the following main principles: observance of the Constitution of the Russian Federation, legislation of the Russian Federation, universally recognized principles and norms of international law in carrying out activities on ensuring information security of the Russian Federation; openness in implementing functions of federal bodies of state power, bodies of state power of the Russian Federation subjects and public unions, providing for informing the society about their activities subject to the restrictions established by the legislation of the Russian Federation; legal equality of all participants in the process of information interaction, regardless of their political, social and economic status, based on the constitutional right of citizens to search freely, receive, transmit, produce and distribute information in any legal way; priority development of domestic modern information and telecommunications technologies, production of technical and software tools that can ensure the improvement of national telecommunications networks, their connection to global information networks in order to comply with the vital interests of the Russian Federation².

The current Federal laws "About information, information technologies and information protection", "About information, informatization and information protection" and "About mass media" laid the foundations for legislative regulation of information relations in society, taking into account world

1 Fastovich G. G. To the question on the digital economy in the jurisprudence // Agricultural and land law. - 2019. - № 2 (170). - P. 62-65.

2 Kovaleva N. N. Information law of Russia. - Moscow: Dashkov and K, 2008. - 359 p.

practice, the current level of development of information technologies and ensuring the information rights of legal entities.

These laws are the main ones for the formation of laws and other normative acts based on them in certain areas of legal regulation of information relations in society, which is implemented in practice.

The Federal law "About information, information technologies and information protection" (dated 27.07.2006 № 149-FL) regulates the relations that arise when: exercising the right to search, receive, transmit, produce and distribute information; using information technologies; ensuring the protection of information³.

Federal law of 20.02.1995 № 24-FL (as amended on 10.01.2003) "About information, Informatization and protection of information". This Federal law regulates the relations arising in the formation and use of information resources based on the creation, collection, processing, accumulation, storage, search, distribution and provision of documented information to the consumer; creation and use of information technologies and means of their provision; protection of information and the rights of subjects involved in information processes and Informatization⁴.

Law of the Russian Federation of 27.12.1991 № 2124-1 (ed. of 06.06.2019) "About mass media", this law contains statements for the organization of mass media activities, the dissemination of mass media, the rights and obligations of journalists, inter-state cooperation in the field of mass media, as well as on liability for violations of legislation on mass media⁵.

At present the legislative activity on regulating relations in the field of information use in the Russian society is developing actively. New laws are being introduced, for example, Federal law № 152 "About personal data protection" 27.07.2006 № 152-FL. This Federal law regulates relations related to the processing of personal data carried out by federal state authorities, state authorities of the subjects of the Russian Federation, other state bodies, local self-government bodies, legal entities, individuals using automation tools or without using such tools, if the processing of personal data without using such tools corresponds to the nature of actions (operations) performed with personal data using automation tools⁶.

It should be noted that the current legislation is not yet perfect. It does not provide an unambiguous answer to a number of important questions from a legal point of view. For example: what information citizens have rights to, what is the composition of these rights, and how these rights can be implemented by them. This is the main reason for the difficulties that arise for executive and law enforcement activities to implement this legislation⁷.

Currently, the information legislation of the Russian Federation is at the initial stage of its formation, as evidenced by the relatively narrow layer of laws in the field of communications, telecommunications, information and Informatization.

Thus, one of the main goals of the state in providing opportunities for obtaining and mastering higher education is to implement guarantees of the constitutional rights and freedoms of every citizen. Where a special place is given to

information literacy, because the challenges of the 21st century are aimed at preventing and eliminating information gaps. Therefore, the legislation of the Russian Federation should be aimed at forming the legal status of all subjects in the system of information relations and determining their responsibility for ensuring the constitutional right to freedom of information. Citizens form the political and legal system and participate in the implementation of its capabilities. At the same time, the political and legal system that operates in this society is a means of identifying or suppressing the interests of the individual. This is why the issue of interaction between the state (through state bodies) and the individual is so important. Without taking into account the reverse impact (an active person - on the state), the state inevitably loses the prospect of becoming a strong democratic state. This will no longer be a strong state, but a totalitarian one that has nothing to do with a democratic legal state.

References

1. Federal law "About information, information technologies and information protection" of 27.07.2006 № 149-FZ (last edition) // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - August 4.
2. Federal law "About personal data protection" of 27.07.2006 № 152-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - August 4.
3. Law of the Russian Federation of 27.12.1991 № 2124-1 (ed. of 06.06.2019) "On mass media" // Rossiyskaya Gazeta. - 2019. - December 4.
4. Message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of December 3, 2015 // Rossiyskaya Gazeta. - 2015. - December 4.
5. Fastovich G. G. To the question on the digital economy in the jurisprudence // Agricultural and land law. - 2019. - № 2 (170). - P. 62-65.
6. Goncharov I. V. Protection of human and civil rights and freedoms in the subjects of the Russian Federation using Federal intervention measures: monograph. - Moscow: Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2004. - P. 115.
7. Kovaleva N. N. Information law of Russia. - Moscow: Dashkov and K., 2008. - 359 p.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. - 2006. - 4 августа.
2. Федеральный закон «О защите персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета. - 2006. - 4 августа.
3. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 06.06.2019) "О средствах массовой информации" // Российская газета. - 2019. - 4 декабря.
4. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. - 2015. - 4 декабря.
5. Гончаров И. В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства: монография. - М.: Академия управления МВД России, 2004. - С. 115.
6. Ковалева Н. Н. Информационное право России. - М.: Дашков и К, 2008. - 359 с.
7. Фастович Г. Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 2 (170). - С. 62-65.

3 Message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of December 3, 2015 // Rossiyskaya Gazeta. - 2015. - December 4.

4 Federal law "About information, information technologies and information protection" of 27.07.2006 № 149-FZ (last edition) // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - August 4.

5 Federal law "About personal data protection" of 27.07.2006 № 152-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - August 4.

6 Law of the Russian Federation of 27.12.1991 № 2124-1 (ed. of 06.06.2019) "On mass media" // Rossiyskaya Gazeta. - 2019. - December 4.

7 Goncharov I. V. Protection of human and civil rights and freedoms in the subjects of the Russian Federation using Federal intervention measures: monograph. - Moscow: Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2004. - P. 115.

АХМЕТОВА Эльмира Ирековна

социолог ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна

социолог ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА*

В статье представлен обзор основных теоретических подходов к исследованию научной деятельности и научного сообщества в российской науке. Проанализированы проблемы воспроизводства научных кадров, имиджа и самоопределения, проблемы финансирования ученых. Особое внимание уделено вопросам мотивации научных исследований, социального и профессионального самочувствия. Так же, авторами в статье рассмотрена специфика приоритетных направления научных исследований в разных странах мира.

Ключевые слова: научная деятельность, научные сообщества, исследования, молодые ученые, мотивы, воспроизводство научных кадров.

AKHMETOVA Elmira Irekovna

researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna

researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

SHAMSUTDINOVA Nailya Kadimovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

ANALYSIS OF THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO RESEARCH OF SCIENTIFIC ACTIVITY AND THE SCIENTIFIC COMMUNITY

The article presents an overview of the main theoretical approaches to the study of scientific activity and the scientific community in Russian science. The problems of reproduction of scientific personnel, image and self-determination, problems of funding scientists are analyzed. Special attention is paid to the issues of research motivation, social and professional well-being. Also, the authors of the article consider the specifics of priority areas of scientific research in different countries of the world.

Keywords: scientific activities, scientific communities, research, young scientists, motives, reproduction of scientific personnel.

Современная научная политика в мире строится на обеспечении единства науки, технологий и инноваций, и опирается на так называемые «большие вызовы» - проблемы, формирующие направления целей и задач государственной научной политики, механизмы государственной поддержки. Работа с подобными вызовами предполагает ускоренное преобразование научных идей в технологии, технологий – в продукты на рынке, востребованные национальной и глобальной экономикой.

Особенности социально-экономического развития разных стран формируют специфику приоритетных научных исследований.

В европейских государствах лидирующие исследовательские позиции занимают проблемы здравоохранения, продовольственной безопасности, энергетики, социальные проблемы, транспортная система и проблемы экологии. В США актуальны вопросы кибербезопасности и интернет-политики, патентной системы, цифровой инфраструктуры, разработки новых технологий обучения и другие. Япония акцентируется на социум и технологическом развитии: достижение нацией устойчивого развития общества, реконструкции и возрождении после катастроф; высоком качестве жизни населения. ЕС делает акцент на социум и финансирование исследований: применение должно находиться для

любой области исследований, в том числе в социальных и гуманитарных науках; широкие возможности для всех исследователей. Китай приоритизирует фундаментальную науку, вопросы социально-экономического развития.

В России есть большой опыт разработки стратегических документов, планов, но достаточно сложно перестроиться на работу с «большими вызовами». Откладывание такого перепада формирует отставание от глобальной повести, снижение конкурентоспособности. При этом, если для зарубежной научной политики НИОКР – это приоритетный элемент, обеспечивающий движение научных результатов, то для России – это инновационный потенциал, фиксируемый количественными показателями, такими как число регистрируемых патентов или число занятых в организациях сектора НИОКР.

Анализ исследований научной деятельности и научного сообщества России показал, что они вельсь с применением общих социологических подходов к социальным процессам и социальным отношениям: деятельностного (Е. З. Мирская и др.)¹, системного (Г. П. Щедровицкий, В. Ж. Келле и др.)², институционального (Т. С. Чиверская и др.)³.

1 Мирская Е. З. Научные школы как форма организации науки. Социологический анализ проблемы // Науковедение. – 2002. – № 3. – С. 8-24.

2 Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. – М.: Знание, 1964; Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы. – М.: Наука, 1988.

3 Чиверская Т. С. Наука как социальный институт в условиях трансформации общественной системы в России: Дис. ... на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. – М., 1995.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-311-00266 мол_а «Адаптационные стратегии молодых ученых в условиях институциональных изменений в науке: региональный контекст».

В рамках деятельностного подхода научная деятельность рассматривается как социальный процесс, в то время как системный подход позволяет рассмотреть научное сообщество как подсистему общества, а институциональный подход рассматривает науку сквозь призму ценностей и норм.

Российская социология науки начала развиваться в советский период, когда, прежде всего, рассматривались вопросы связи науки и производства, что было связано с интенсификацией и необходимостью воплощения в материальном производстве результатов научно-технической революции. В дальнейшем большее внимание оказывалось проблемам мотивации научной деятельности, исследованиям на микроуровне, невниманию к которым в числе других причин вменялось в качестве упущения в процессе технологического развития России, в чем наметилось отставание уже в советский период.

Трансформация научных организаций, распад всей системы научной организации в 1990-е гг. закономерно сыграли роль в рассмотрении «науки в кризисе», изучении негативных процессов в данной сфере, все, что касается мотивации, кадрового потенциала, бюджетного финансирования, содержания научной деятельности, спроса на ее результаты. Нужно сказать, что в это время особенно популярными стали эмпирические исследования. Отток кадров и отсутствие притока молодежи в науку вызвали актуальность изучения молодых ученых как отдельного объекта изучения, а также процессов миграции научных кадров. Особое внимание уделялось изучению структуры мотивации, а также методам определения результативности научной деятельности. Изменение системы социальных отношений и спроса на научные результаты стало разделением предмета изучения с точки зрения воспроизводства научных кадров в научно-исследовательских учреждениях и вузах, с одной стороны, и в частном секторе – с другой.

Осмысление изменения роли науки в системе сложившихся экономических отношений между субъектами одна из актуальных задач. Степень изменения традиционного этоса науки, описанные Р. Мертоном⁴ и являющиеся мотивом деятельности научной деятельности был изучены в эмпирических исследованиях, проводимых в России с 1990-х гг. по настоящее время. Было выявлено существенные противоречия в структуре мотивации к научной деятельности: с одной стороны, традиционная этика научной деятельности остается доминирующей, с другой стороны, низкая оплата является демотивирующим фактором для молодежи; коммерциализация науки вызывает отторжение и неприятие научного сообщества. Данные результаты правомерны и для старшего поколения ученых (А. М. Аблажей)⁵.

В современной России имеется богатый опыт проведения эмпирических исследований, где объектом изучения выступали молодые ученые и исследователи в целом. По результатам таких исследований, научная деятельность исследователей в академических учреждениях существенно отличается в зависимости от системы взаимоотношений отдельных единиц учреждений, от чего зависит финансирование и уровень заработной платы (С. А. Белановский)⁶. Также было изучено имидж и самоопределение ученых: в основном в начале 2000-х гг. была выявлена ассоциированность с бедностью. У состоявшихся ученых идентификация меняется, для них актуальное самоопределение как «среднего класса». Так, было доказано явление социальной дифференциации исследователей. Кроме этого, именно в конце 1990-х-начале 2000-х гг. было обосновано утверждение о необходимости специальной поддержки молодых ученых, создания системы мотивации для их привлечения. Было выявлено, что на систему привлечения молодых ученых отрицательное влияние оказывает распад научных школ, низкие стартовые зарплаты, особенно в академически учреждениях (С. А. Кугель и др.)⁷.

4 Merton R.K. The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. – N.Y.: Free Press, 1973.

5 Аблажей А. М. Поколения в науке: опыт эмпирического анализа // Социология науки и технологий. – 2010. – Т. 1. – № 2.

6 Белановский С. Наука: от финансового аудита к власти эффективных менеджеров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytics/2005/12/15/science.html> (дата обращения 20.01.2020)

7 Кугель С. А., Ащеулова Н. А. Мотивация и направления профессиональной мобильности ученых в условиях перехода к рыночным отношениям. – М.: ИИЕТ РАН, 1999. – С. 192-194.

Социологические исследования молодых ученых находятся на стыке социологии науки и социологии молодежи. Так, социальное самочувствие молодых ученых можно рассматривать в русле социального самочувствия как «синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний и степенью удовлетворения смысловых потребностей в различных сферах жизнедеятельности субъекта – профессиональной, образовательной, семейной, досуговой, общения» (Л. Е. Петрова)⁸. В качестве объективных факторов социально и профессионального самочувствия выступают особенности финансирования и спроса на результаты научной деятельности: для России характерна низкая степень финансирования исследований; гипертрофированная роль государственного сектора, низкий спрос со стороны предпринимательского сектора, что не компенсирует наметившееся снижение государственного сектора (Т. В. Чеченкина и др.)⁹.

В заключении хотелось бы сказать, мотивация к научной деятельности существенно зависит от карьерных стратегий исследователей, которые существенно изменились. Соответственно, изменился анализ подходов к определению успешности или неуспешности научной карьеры. Для аспирантов, которые избирают в качестве будущего места работы вузы, критерием успешности является наличие научной степени, доходы в процессе научной деятельности, если научные учреждения, к этому добавляются - авторитет среди российских и зарубежных ученых, а также свобода творчества и возможность международных контактов. А вот если аспиранты намеревались построить карьеру в негосударственном научном центре или бизнесе в сфере науки и высоких технологий, наличие степени перестает играть какую-либо роль, возрастает значимость получения доходов и свободы творчества. Независимо от возраста, исследователи считают, что в современном российской обществе произошло снижение социального статуса ученых, при этом государственная политика по их мнению имеет разрушительные последствия.

Пристатейный библиографический список

1. Аблажей А. М. Поколения в науке: опыт эмпирического анализа // Социология науки и технологий. – 2010. – Т. 1. – № 2.
2. Белановский С. А. Наука: от финансового аудита к власти эффективных менеджеров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytics/2005/12/15/science.html> (дата обращения 20.01.2020)
3. Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы. – М.: Наука, 1988.
4. Кугель С. А., Ащеулова Н. А. Мотивация и направления профессиональной мобильности ученых в условиях перехода к рыночным отношениям. – М.: ИИЕТ РАН, 1999.
5. Мирская Е. З. Научные школы как форма организации науки. Социологический анализ проблемы // Науковедение. – 2002. – № 3. – С. 8-24.
6. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50-55.
7. Чеченкина Т. В., Кучеренко К. С. Российская наука в контексте межстрановых сопоставлений: обзор показателей финансирования исследований и разработок // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – № 3.
8. Чиверская Т. С. Наука как социальный институт в условиях трансформации общественной системы в России: Дис. ... на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. М., 1995.
9. Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. – М.: Знание, 1964.
10. Merton R. K. The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. – N.Y.: Free Press, 1973.

8 Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50-55.

9 Чеченкина Т. В., Кучеренко К. С. Российская наука в контексте межстрановых сопоставлений: обзор показателей финансирования исследований и разработок // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – № 3.

БЕРЕЖНЫХ Мария Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета

НАУМОВА Татьяна Александровна

кандидат экономических наук Иркутского национального исследовательского технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ: ПРАКТИКА ИРНТУ

В работе проанализирован положительный опыт формирования предпринимательских компетенций у студентов ФГБОУВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» и возможности дальнейшего развития вуза в этом направлении. Актуальность обучения предпринимательству обусловлена формированием предпринимательского мышления в обществе и последними трендами социально-экономического развития страны. Основной задачей анализа стало определение совокупности способностей студентов в области (сфере) предпринимательства, которые вуз формирует, используя различные механизмы и инструменты.

Ключевые слова: предпринимательство, компетенция, инновационная экономика, технологическое предпринимательство, бизнес-акселератор.

BEREZHNYKH Mariya Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

NAUMOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

FORMATION OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES AMONG STUDENTS: PRACTICE AT IRNITU

The paper analyzes the positive experience of forming entrepreneurial competencies among students of the Irkutsk National Research Technical University and the possibility of further development of the university in this direction. The relevance of entrepreneurship education is determined by the formation of entrepreneurial thinking in society and the latest trends in the country's socio-economic development. The main objective of the analysis was to determine the totality of students' abilities in the field (sphere) of entrepreneurship, which the university forms using various mechanisms and tools.

Keywords: entrepreneurship, competence, innovative economy, technological entrepreneurship, business accelerator.

С учетом последних трендов социально-экономического развития и с целью определения актуальных направлений в развитии образования, авторами был проведен анализ формирования предпринимательских компетенций в рамках обучения в ВУЗе. Актуальность обучения предпринимательству обусловлена формированием предпринимательского мышления в обществе. Было выявлено, что на сегодняшний день развитие предпринимательского мышления у студентов является одной из основных задач ведущих ВУЗов в России. Рост конкуренции на рынке труда вынуждает работодателей искать высококвалифицированных специалистов с достаточно широким кругом знаний. И знания экономики становятся более универсальными и востребованными в разных видах деятельности. Поэтому на сегодняшний день рынку необходимы специалисты, которые обладают компетенциями на стыке технических знаний, знаний экономики и менеджмента¹.

Если говорить о международном опыте, то уже с 2008 года Университетом Санкт-Галлена и Бернским универси-

тетом Швейцарии организован международный проект GUESSS. Это глобальное исследование предпринимательского духа студентов, направленное на изучение взглядов студентов на предпринимательскую деятельность, их будущих планов и намерений, с учетом роли вузов, их предложений и программ в данном контексте².

Важным фактором, способным повлиять на возникновение предпринимательских намерений у студентов и их дальнейшую реализацию в рамках запуска и развития нового предприятия, является процесс вовлечения студентов в предпринимательскую деятельность в ходе обучения или после окончания университета³.

2 Глобальный университетский опрос студентов по предпринимательскому духу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guesssurvey.org/goals/> (дата обращения: 26.01.2020).

3 Паникарова С.В., Иванова А.В., Рубин Ю.Б., Матвиенко Д.Ю., Шишкин Д.Г., Полбицын С.Н. Лучшие практики обучения предпринимательству: возможности использования в России // Международная конференция «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству». Сборник тезисов докладов. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. С. 26-38.

1 Баяскаланова Т.А., Наумова Т.А. Анализ образовательных программ по профилю «Технологическое предпринимательство» // Проблемы управления производственными и инновационными системами. Материалы статей всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 20 ноября 2019 г.). Иркутск: ИРНТУ, 2019. С. 89-94.

Бережных М. В.

Наумова Т. А.

Компетенция рассматривается нами как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области, т.е. основной задачей анализа стало определение совокупности способностей студентов в области (сфере) предпринимательства, которые вуз формирует, используя различные механизмы и инструменты.

Мы про наличие различных школ и учебных центров, которые активно занимаются развитием и внедрением технологического предпринимательства в студенческую среду. И все они, опять же, находятся в Москве, Санкт-Петербурге и Томске:

– Научно-образовательный центр «Инновационное предпринимательство и управление интеллектуальной собственностью» (Школа технологического предпринимательства) в Московском государственном техническом университете им. Н. Э. Баумана.

– Школа технологического предпринимательства в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники (МИЭТ)».

– Научный Центр технологического предпринимательства и прогнозирования функционирует на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

– Школа Технологического предпринимательства Tech Entrepreneurship, организуемая Факультетом технологического менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

– Школа инженерного предпринимательства при Национальном исследовательском Томском политехническом университете.

В 2019 году проводится межрегиональный проект Междисциплинарная многопрофильная олимпиада «Технологическое предпринимательство», организаторами которого являются 27 ведущих ВУЗов страны, в том числе и ИРНИТУ. Целью данного мероприятия является «выявление и поддержка старшеклассников, интересующихся инженерным творчеством и планирующим создавать инновационные стартап-проекты, становиться частью команд крупного бизнеса или посвящать жизнь прикладным исследованиям»⁴.

анализировали положительный опыт формирования предпринимательских компетенций у студентов направления подготовки 38.03.02 Менеджмент ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» и возможности дальнейшего развития вуза в этом направлении.

Известный теоретик в области предпринимательского образования Бенгт Йоханниссон выделяет пять компетенций, которые важны для предпринимателя.

По его мнению, необходимо: понимать, зачем человек этим хочет заняться («знать, зачем»); уметь этим заниматься («знать, как»); понимать, с кем важно взаимодействовать, чтобы бизнес был успешным («знать, кто»); иметь хорошую интуицию, то есть чувствовать, когда нужно запустить свой бизнес («знать, когда»); и, наконец, иметь знания по теме бизнеса («знать, что»)⁵.

Какие инструменты может использовать вуз по каждой из перечисленных позиций для формирования предпринимательских компетенций у студентов в ходе учебы.

Компетенция «Зачем» – это получение знаний о ценностных характеристиках и мотивации предпринимателей. Может быть развита путем организации встреч и чтения лекций, приглашенными экспертами, мастер-классов с действующими предпринимателями. Например, для студентов четвертого курса были проведены:

– бизнес-тренинг в популярном формате баттла по тематикам: личный бренд, корпоративный бренд и деньги или счастье;

– и мастер-класс «Инструменты коучинга для профессиональных и личностных результатов».

Компетенция «Как» – это формирование практических навыков и способностей, необходимых для предпринимательской деятельности. Развитию данной компетенции способствует организация семинаров и тренингов. Для студентов 2 курса в рамках учебной практики состоялось заня-

тие-тренинг «Оформление бизнес планов в системе BPE24 (Business Plan Expert).

Компетенция «Кто» подразумевает расширение социальных связей студентов с предпринимателями. Развитию социального капитала студентов способствует создание в университете конкурсов бизнес-планов, акселераторов, школ предпринимателей.

В рамках учебного курса «Организация предпринимательской деятельности» студенты 2 курса участвовали в Молодежном акселераторе развития стартапов (МАРС). Результаты – проекты оценивало жюри в составе ректора ИРНИТУ Корнякова М.В., проректора по научной работе и инновационной деятельности Семенова Е.Ю., иркутских бизнесменов.

Среди проектов особое внимание привлекли: «Студент на час», «FruitChips», «Дочь Байкала» – плавучий ресторан, Служба медико-биологического сопровождения спортсменов.

Компетенция «Когда» – это улучшение навыков поиска новых возможностей и управление ими. Развитие данной компетенции может быть реализовано в процессе решения бизнес-кейсов, а также участия в различных деловых играх. В этом вопросе одним из инструментов станет использование платформы Профстажировки.рф. Любой обучающийся сможет выбрать на платформе один из кейсов и по согласованию с руководителем посвятить его решению студенческую работу (курсовой работы, ВКР, научной работы и т.д.).

И наконец, компетенция «Что» – получение знаний о предпринимательстве. Это включение отдельных курсов по предпринимательству и/или создание образовательных программ по предпринимательству. В частности, в системе электронного обучения ИРНИТУ размещен курс «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство». Цель курса – формирование у студентов комплекса теоретических знаний и практических навыков в сфере экономики, технологического предпринимательства и управления инновационными проектами.

В разработанном образовательном стандарте по направлению 38.03.02 Менеджмент одним из типов задач профессиональной деятельности стала предпринимательская деятельность. При формулировке компетенций нами были учтены и в том числе вышеуказанные положения.

Таким образом, основным фактором успеха в формировании предпринимательских компетенций является наличие замкнутого цикла обучения: от передачи базовых знаний до консалтингового сопровождения и реальной поддержки начинающего предпринимателя.

Пристатейный библиографический список

1. Баяскаланова Т.А., Наумова Т.А. Анализ образовательных программ по профилю «Технологическое предпринимательство» // Проблемы управления производственными и инновационными системами. Материалы статей всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 20 ноября 2019 г.). Иркутск: ИРНИТУ, 2019. С. 89-94.
2. Глобальный университетский опрос студентов по предпринимательскому духу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guesssurvey.org/goals/> (дата обращения: 26.01.2020).
3. Междисциплинарная многопрофильная олимпиада «Технологическое предпринимательство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olimp.tech/> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Паникарова С.В., Иванова А.В., Рубин Ю.Б., Матвиенко Д.Ю., Шишкин Д.Г., Подбицын С.Н. Лучшие практики обучения предпринимательству: возможности использования в России // Международная конференция «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству». Сборник тезисов докладов. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. С. 26-38.
5. Чепуренко А.Ю. Теория предпринимательства: новые вызовы и перспективы // Форсайт. Т. 9. № 2. С. 44-57.

⁴ Междисциплинарная многопрофильная олимпиада «Технологическое предпринимательство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olimp.tech/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁵ Чепуренко А.Ю. Теория предпринимательства: новые вызовы и перспективы // Форсайт. Т. 9. № 2. С. 44-57.

ВОЛКОВ Алексей Алексеевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ОПРЯТОВА Оксана Викторовна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПОЛТОРЫХИНА Светлана Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Статья посвящена методико-методологическим аспектам исследования оппортунистического поведения актеров и стейкхолдеров регионального рынка образовательных услуг, рассматриваемого в плоскости экономики знаний и с использованием инструментов институционального подхода. Охарактеризованы популярные предложения по мобилизации институциональных механизмов воздействия на оппортунистическое поведение основных экономических агентов регионального рынка образовательных услуг.

Ключевые слова: региональный рынок образовательных услуг, институциональная среда, оппортунистическое поведение, национальная инновационная система, экономика знаний.

VOLKOV Aleksey Alekseevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

OPRYATOVA Oksana Viktorovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

POLTORYKHINA Svetlana Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and credit sub-faculty of the Naberezhnye Chelny branch of the V. G. Timiryasov Kazan Innovation University (IEUP)

INSTITUTIONAL ASPECTS OF OPPORTUNISTIC BEHAVIOR IN THE REGIONAL MARKET FOR EDUCATIONAL SERVICES

The article is devoted to the methodical and methodological aspects of the opportunistic behavior of actors and stakeholders in the regional market of educational services, considered in the plane of the knowledge economy and using the tools of the institutional approach. Popular proposals for mobilizing institutional mechanisms for influencing the opportunistic behavior of the main economic agents of the regional educational services market are characterized.

Keywords: regional market for educational services, institutional environment, opportunistic behavior, national innovation system, economy of knowledge.

В последние десять лет наблюдается существенное изменение отношения экономических агентов к профессиональному образованию как к определенному рыночному продукту. С одной стороны, создаются предпосылки для формирования рыночных отношений в данной сфере, с другой стороны – основные агенты данного рынка далеко не всегда демонстрируют склонность и готовность вступать в рыночные отношения, касающиеся образовательных услуг. Дело в том, что одним из доминантных факторов, определяющих парадигму отношений экономических агентов на региональном рынке образовательных услуг, является институциональная среда данного рынка, а также свойственный для современной экономики знаний оппортунизм его участников. Региональный рынок образовательных услуг можно определить как высокоинституционализированную систему взаимодействия спроса на образовательные услуги учебных заведений профессионального образования и предложения этих образовательных услуг на основе рыночных сигналов во взаимодействии с механизмом спроса и предложения

на рынке труда специалистов на определенной территории¹.

Структура региональной системы образования включает в себя: образовательные организации высшего образования, предприятия (бизнес-сообщество), органы государственной власти, посредники, население, формальные и неформальные нормы и правила, касающиеся экономического поведения и регулирующие взаимодействие данных субъектов. Институциональную модель рынка образовательных услуг можно также представить как схему информационных и материальных потоков между четырьмя группами экономических субъектов: потребителями образовательных услуг, работодателями, образовательными учреждениями и государством по поводу реализации спроса и предложения образовательных

1 Задорожная Е.К. Формирование и развитие регионального рынка образовательных услуг: транзитивная модель // Известия ТРТУ. 2006. № 10. С.67-72.

услуг². Специфика образовательных услуг, отличающая их от товара (нематериальность, неосвязаемость, непостоянство качества, неотделимость от источника, оказывающего услугу), от других услуг (относятся к категории «общественных благ, невозможность их непосредственного денежного измерения, многозначность целей, поставленных перед производителями этих услуг, высокая потребительная стоимость, относительная длительность оказания, отсроченность выявления результативности)³, позволяет авторам отнести их к категории «доверительный товар». Это означает, что потенциальному потребителю достаточно сложно заранее оценить качество образовательных услуг, поэтому ему приходится доверять различным косвенным факторам и сообщениям, которые исходят от самих вузов в виде рекламной продукции, информации по радио и телевидению, проводимых встреч с абитуриентами и их родителями⁴. Вуз выступает основным источником информации о себе. Данное явление приводит к возникновению информационной асимметрии, при которой вуз обладает более точной и достоверной информацией, характеризующей качество предлагаемых им образовательных услуг, чем потребитель. Этим обстоятельством обуславливается такое поведение вузов, при котором информация о заявляемом качестве образовательных услуг может не соответствовать предоставляемому, называемое оппортунистическим.

Оппортунистическое поведение проявляется в ряде аспектов деятельности вузов: оказание образовательных услуг, несоответствующих заявленному уровню качества, предоставление недостоверной информации потенциальным потребителям, невыполнение обязательств в формировании уровня оплаты труда и др.⁵ Оппортунистическое поведение вузов проявляется и при формировании ассортимента образовательных программ: вузы вынуждены подстраиваться под требования регионального рынка труда и выбирать такие направления подготовки, которые являются актуальными для данной территории.⁶ Но адаптация вузов под требования рынка труда носит формальный характер: изменение ассортимента образовательных услуг должно приводить за собой совершенствование материально-технической базы, рост численности научно-педагогических кадров. Но на практике такая зависимость не наблюдается⁷.

Повлиять на оппортунистическое поведение вузов возможно с помощью регулятивных механизмов институционального характера, как на уровне самих образовательных организаций, так и на уровне государства и общества. Их цель - снижение транзакционных издержек, возникающих в процессе функционирования регионального рынка образовательных услуг⁸. В.В. Кот, Т.А. Зотова, Д.Ю. Устинов

предлагают следующие институциональные механизмы, называемые институциональными инновациями, используемые образовательными организациями для регулирования собственного поведения: создание института рейтингования субъектов образовательного процесса, введение «эффективных» контрактов; введение субсидирования образовательных кредитов для студентов платной формы обучения; участие в независимой общественной аккредитации; расширение спектра консалтинговых услуг, создание условий для реализации образовательных программ и привлечения на них слушателей⁹. Но высокий уровень конкуренции вузов на региональном рынке высшего образования и небольшое количество образовательных учреждений ограничивает выбор абитуриентов в отношении предоставляемых образовательных услуг и снижает ценность саморегулирования, что определяет необходимость использования внешних регуляторных механизмов. В западных странах данные механизмы используются достаточно давно. При этом многочисленные рейтинги вузов, которые составляют в большинстве западных стран, ни в одной из них не являются определяющим аргументом при решении вопросов о закрытии учебных заведений или отдельных образовательных программ.

С целью преодоления оппортунистического поведения могут быть использованы внутренние и внешние институциональные механизмы регулирования поведения региональных вузов со стороны государства и общества. Опыт практической организации эффективного функционирования региональных рынков образовательных услуг показывает, что подобное рассмотрение как институциональной среды, так и оппортунистического поведения характеризуется некоторой смысловой узостью. Они не учитывают контекста региональных институциональных исследований и «региональный аспект» зачастую заявляется в них номинально. Институциональная среда регионального рынка образовательных услуг сложна и далеко не двухмерна, как об этом традиционно говорят отечественные исследователи. Она является как минимум четырехмерной только по ключевым предикативным актерам и стейкхолдерам. Оппортунистическое поведение экономических агентов регионального рынка образовательных услуг является следствием эффекта асимметрии информации. Но оно же является и его причиной, что делает оппортунистическое поведение соответствующих экономических агентов крайне разнообразным в своем хозяйственно-экономическом проявлении. Рассмотрим основные моменты:

1. Оппортунизм населения на рынке образовательных услуг проявляется главным образом в двух тенденциях. Первая характеризуется тем, что данный экономический агент стремится удовлетворить свои интересы, связанные с получением образовательных услуг, по возможности бесплатно, переложив все затраты либо на косвенного потребителя, или получить их тем или иным образом за счет контролера (органы государственной власти). Вторая тенденция выражается в том, что население, будучи прямым потребителем образовательной услуги, желает получить ее без особых затрат сил, нервов и времени в процессе ее получения и потребления, увеличивая тем самым транзакционные риски и издержки продавца – образовательного учреждения. Оппортунистическая модель поведения в данном случае возникает не столько вследствие асимметрии информации, сколько связана с генерацией таковой. Чтобы реализовать свои интересы в рамках описанных тенденций, прямой потребитель, вступая во взаимоотношения с прочими агентами рынка, должен исказить

разования как экономической системы: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Саратов, 2010. 27 с.

9 Кот В.В., Зотова Т.А., Устинов Д.Ю. Институциональные инновации и адаптивное поведение в российской сфере образования // Управленец. 2018. Т. 9. № 1. С. 31-37.

2 Попова Е.В. Институциональная природа образовательных услуг // Институты и институциональные изменения. 2010. № 33. С.12-19.

3 Завадская В.В. Специфика образовательных услуг и их маркетинг // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 2. С. 66-71.

4 Неретина Е.А., Макарец А.Б. Особенности продвижения образовательной услуги как доверительного товара // Модернизация образования. 2009. № 3. С. 15-21.

5 Астахова Е.В. Оппортунизм как социально-экономическое явление современного рынка образования // Трансформация социальных функций образования в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 2015. С. 71-73.

6 Нижегородцев Р.М. Рынок образовательных услуг в сфере высшего образования: институциональные фильтры и ловушки // Известия УрГЭУ. 2013. № 1. С. 5-12.

7 Тимофеева Г.В., Мушкетова Н.С. Рынок образовательных услуг вузов: анализ предложения и спроса // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 27. С. 44-55.

8 Малейн В.М. Институциональный механизм регулирования рынка образовательных услуг высшего профессионального об-

информацию о себе, своем экономико-трудовом потенциале, своих текущих и планируемых действиях.

2. Оппортунистическое поведение бизнес-структур заключается в том, что они, как косвенный потребитель образовательной услуги, стремятся привлечь прямого потребителя, получившего образовательную услугу максимально возможного качества, при этом затраты, связанные с организацией предоставления таковой услуги и сопряженные с ее оказанием они несут не готовы и перекладывают сопутствующие транзакционные риски и издержки на контролеров и прямых потребителей. Эти экономические агенты всячески избегают прямого хозяйственного сношения с образовательными организациями и органами государственной власти относительно содержательных параметров, форм организации и методов оказания образовательных услуг, оставляя эти вопросы на ответственность всех прочих участников данного рынка. Последнее и является непосредственным генератором асимметрии информации, которая связана с непониманием образовательными организациями конкретных потребностей бизнес-структур, а, следовательно, и опосредует «сомнительность» содержания и качества образовательных услуг.

3. Основные характерные особенности оппортунизма учебных заведений на рынке образовательных услуг нами были изложено выше. Продавцы образовательных услуг проецируют данную модель поведения как в отношении бизнес-структур, так и в отношении органов государственной власти, тем самым перекладывая на них транзакционные риски и издержки рынка.

4. Оппортунизм органов государственной власти на рынке образовательных услуг парадоксален сам по себе – именно эти экономические агенты призваны создавать правила игры на данном рынке и следить за их соблюдением. В случае модели оппортунистического поведения, технически так и происходит, но реально содержание правил и процедуры их соблюдения сформулированы так, что их исполнение либо невозможно, либо не обязательно. Получается парадоксальная ситуация, в которой контролер перекладывает функции контроля на агентов, которые изначально имеют противоположные хозяйственно-экономические интересы. В этой связи транзакционные риски и издержки рынка переносятся на всех ключевых участников – продавцов и покупателей образовательных услуг – что существенно снижает эффективность рынка в целом.

Используя традиционный для мезоэкономических исследований подход многомерной иерархической классификации территорий, можно определить специфику оппортунистического поведения экономических агентов на рынке образовательных услуг с учетом их интегральных характеристик. Предполагая, что степень и сила оппортунистического поведения экономических агентов в различных регионах различается, и используя три основных экономических классификационных признака территорий, можно получить следующие поведенческие модели:

1. Модель «центр-периферия»: степень (количество агентов) и сила (интенсивность действий) оппортунистического поведения экономических агентов на рынке образовательных услуг зависит от близости конкретного региона к центру – чем дальше от центра, тем выше вероятность оппортунизма. Объяснить это можно тем, что периферийные территории изначально более асимметрично информированы о новых тенденциях в сфере образования (низкая актуализированность действий прямого потребителя и невысокая релевантность действий продавца), бизнес-структуры демонстрируют низкую активность в отношении социальной сферы, контролеры зачастую аффилированы либо продавцу, либо вторичному потребителю. Очевидно, что рынки центральных регионов демонстрируют большую устойчивость к пагубному влиянию указанных факторов, поэтому степень и

сила оппортунистического поведения их агентов оказывается более низкой.

2. Модель «развитые-развивающиеся»: оппортунизма агентов рынка образовательных услуг демонстрирует зависимость от социально-экономической развитости территорий. Внутренняя логика механизмов возникновения и факторы развития, стимулирующие рост степени и силы оппортунистического поведения экономических агентов и/или сдерживающие его аналогичны предыдущей модели. Специфика заключается в том, что высокую склонность к оппортунизму демонстрируют актеры и стейкхолдеры рынков, относящихся к развивающимся территориям: экономические агенты развитых территорий низко-оппортунистичны.

3. Модель «моно-специализация – поли-специализация»: значимым фактором, детерминирующим оппортунистическое поведение основных экономических агентов на региональном рынке образовательных услуг, является уровень экономической специализации производственного потенциала территорий. Моно-специализация региона существенно сдерживает степень и силу оппортунизма экономических агентов – чем точнее и конкретнее сложившиеся хозяйственные связи, тем более конкретно представление всех экономических агентов рынка образовательных услуг как о содержании продукта, так и друг о друге. Это создает не благоприятный институциональный фон для оппортунистического поведения. С многопрофильными территориями ситуация зачастую обратная.

Приведенные в настоящей работе примеры институционального анализа оппортунистического поведения могут послужить теоретическим базисом более глубоких исследований отдельных региональных рынков. Показанные здесь аналитические срезы могут послужить определенным хозяйственным ориентиром для потенциальных агентов данного рынка, собирающихся как потреблять, так и передавать такой уникальный и специфический продукт, как образовательная услуга.

Пристатейный библиографический список

1. Астахова Е.В. Оппортунизм как социально-экономическое явление современного рынка образования // Трансформация социальных функций образования в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 2015. С. 71-73.
2. Завадская В.В. Специфика образовательных услуг и их маркетинг // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 2. С. 66-71.
3. Задорожня Е.К. Формирование и развитие регионального рынка образовательных услуг: транзитивная модель // Известия ТРТУ. 2006. № 10. С.67-72.
4. Кот В.В., Зотова Т.А., Устинов Д.Ю. Институциональные инновации и адаптивное поведение в российской сфере образования // Управленец. 2018. Т. 9. № 1. С. 31-37.
5. Малейн В.М. Институциональный механизм регулирования рынка образовательных услуг высшего профессионального образования как экономической системы: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Саратов, 2010. 27 с.
6. Неретина Е.А., Макарец А.Б. Особенности продвижения образовательной услуги как доверительного товара // Модернизация образования. 2009. № 3. С. 15-21.
7. Попова Е.В. Институциональная природа образовательных услуг // Институты и институциональные изменения. 2010. № 33. С.12-19.
8. Тимофеева Г.В., Мушкегова Н.С. Рынок образовательных услуг вузов: анализ предложения и спроса // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 27. С. 44-55.

БРУСЕНЦОВА Лилия Самимовна

кандидат социологических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ШЕИНА Анастасия Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РАФИКОВА Гузель Ринатовна

магистрант Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ МЕНЕДЖМЕНТА

В статье приведен анализ этапов эволюции концепции управления кадрами. Особое внимание уделено современным особенностям национальных моделей менеджмента. Выявлена необходимость внедрения персонал-ориентированных кадровых технологий, способствующих развитию персонала организаций.

Ключевые слова: управление персоналом, эволюция концепции управления персоналом, национальные модели менеджмента, персонал-ориентированные кадровые технологии.

BRUSENTOVA Liliya Samimovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SHEINA Anastasiya Yurjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

RAFIKOVA Guzel Rinatovna

magister student of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HR TECHNOLOGIES IN NATIONAL MANAGEMENT MODELS

The article provides an analysis of the evolution of the concept of personnel management. Particular attention is paid to the modern features of national management models. The need for the introduction of personnel-oriented HR technologies that contribute to the development of personnel of organizations has been identified.

Keywords: HR management, evolution of HR concept, national management models, personnel-oriented HR technology.

Научный и практический интерес к разработке теоретических и практических аспектов управления персоналом обусловлен тем, что управление персоналом является одним из ключевых аспектов повышения эффективности деятельности организации. Особую актуальность приобретают вопросы использования современных технологий управления персоналом, основанных на опыте отечественных и зарубежных организаций, с успехом адаптирующихся к реалиям современного бизнеса.

Анализ эволюции концепций управления персоналом организации как системы теоретических взглядов и практических средств создания механизма управления сотрудниками позволяет сделать выводы о том, что в ходе трансформации традиционного менеджмента в инновационный происходит переход от концепции «управления трудовыми ресурсами» к концепциям «управление персоналом» и «управления человеческими ресурсами» и далее – к «управ-

лению человеком» (рисунок 1)¹.

На первом витке эволюции концепций управления кадрами – «управление трудовыми ресурсами» (так называемая «экономическая» концепция), где в центре внимания не человек (сам человек – элемент процесса труда), а осуществляемая им функция – труд, измеряемый заработной платой и рабочим временем.

На следующем – «управление персоналом» (организационно-административная концепция), в которой человек

Брусенцова Л. С.

Шейна А. Ю.

Рафикова Г. Р.

1 Евенко Л.И. Эволюция концепций управления человеческими ресурсами // Стратегия развития персонала: Материалы конференции. – Нижний Новгород, 1996.

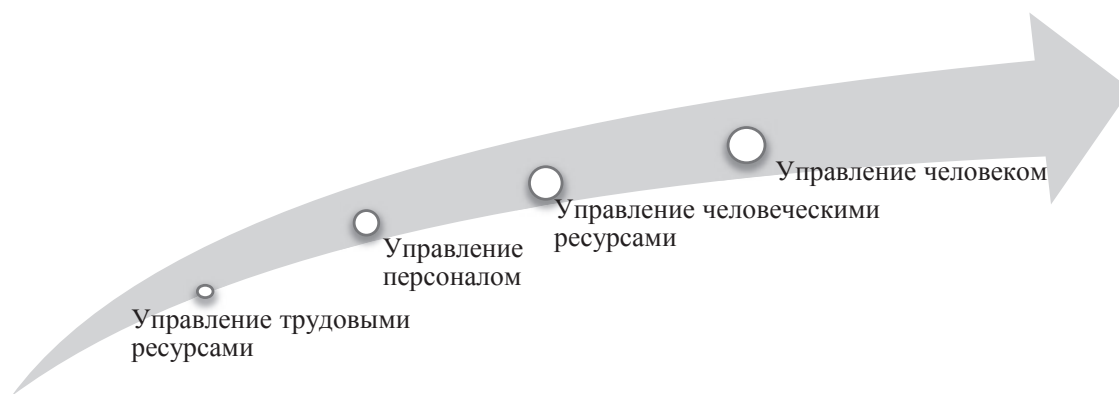

Рисунок 1. Эволюция концепций управления кадрами

рассматривается через должность, то есть через его формальную роль, а управление осуществляется преимущественно командно-административным способом через принципы, методы, полномочия, функции.

Третий виток – «управление человеческими ресурсами» (так называемая организационно-социальная концепция). В соответствии с данной концепцией, человек – организационный ресурс, сочетающий в себе социальную коммуникацию, потенциал и психологическое состояние работника, трудовую деятельность.

Современная концепция – «управление человеком». Теоретический первоисточник концепции – философия японского менеджмента. В соответствии с данной концепцией, человек – главный субъект организации и особый объект управления, который не может рассматриваться как ресурс. Предполагается, что стратегия и структура организации должны выстраиваться, исходя из желаний и способностей человека, поскольку организация – это люди, которые ее создают и развивают или разрушают.

Основными тенденциями, демонстрирующими переход, по мнению исследователей, являются:

- переориентация с доминирования коллективистских ценностей на индивидуалистические, включая индивидуальное планирование карьеры, подготовку и переподготовку персонала, мотивацию профессионального развития и т.д.;

- изменение подхода к системе мотивации: организации, ранее старавшиеся экономить на затратах на развитие персонала, сейчас, напротив, нацелены на инвестиции, обеспечивающие как профессиональное развитие работников, так и повышение качества условий труда. Новая, эволюционизировавшаяся, система мотивации предполагает более высокий уровень управления персоналом и нацелена на стимулирование за конкретный вклад в достижение целей организации;

- переход от повышения квалификации к профессиональному развитию, обеспечивающему удовлетворение будущих потребностей организации, связанных с непрерывными изменениями, актуализирующими, в свою очередь, способность персонала переучиваться, склонность к нововведениям, креативные способности, адаптивность, гибкость. Сосредоточение особого внимания при этом на управленческом штате, на компетентности менеджеров компании, результативность управленческих решений которых обеспечивает компании конкурентные преимущества;

- профессионализация исполнения функций управления персоналом компании, обеспечивающая не только подбор и найм компетентного персонала, но и развитие его как человеческого потенциала организации;

- формирование организационной культуры, объединяющей сотрудников в стремлении внедрять нововведения и развивать организацию;

- партиципация стейкхолдеров компаний, в том числе внутренних, в реализации социальной ответственности, обеспечивающей как признание различий интересов персонала, топ-менеджеров и собственников, так и их взаимозависимость и солидарность в достижении корпоративных целей и другие^{2,3}.

Современные национальные модели управления персоналом сосредотачивают лучшие практики с учетом исторических особенностей, культуры и психологии, общественно-экономического уклада страны.

Анализ успешных практик управления демонстрирует движение к развитию сотрудников как современному тренду управления персоналом.

В настоящее время как общепринятые характерные модели управления персоналом рассматриваются: американская с индивидуализмом в качестве основного механизма социальной связи, японская – с признанием приоритета групповых ценностей над индивидуальными, западноевропейская – как синтез успешных элементов первой и второй.

Базирующаяся на таких личных качествах, как оптимизм, уверенность в себе, честолюбие и индивидуализм, вкупе с высокой мобильностью, американская модель ориентирована на узкую специализацию управленцев и специалистов.

Значимая роль в процессе подбора и привлечения персонала отводится оценке личного потенциала, лидерских качеств и профессиональной пригодности. В последующем компании ежегодно переподготавливают сотрудников, что делает процесс обучения непрерывным. Важное значение подготовке и переподготовке кадров, в первую очередь, менеджеров, придается как на официальном уровне (для этого используются законодательные меры, например, лицензирование на 3-5 лет с последующей аттестацией), так и на уровне отдельных фирм, когда для стимулирования сотрудников организаций к подготовке и повышению квалификации применяются, меры административного и морального воздействия, например, отказ в повышении в должности и формирование в организации климата, способствующего обучению кадров.

2 Прокопенко И. Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6.

3 Брусенцова Л.С., Кузнецова Л.В. Партиципация в социальной ответственности бизнеса // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10(113). – С. 331-332.

Широко используемыми формами мотивации успешного выполнения должностных обязанностей являются материальное стимулирование, а также продвижение по служебной лестнице, которое, в свою очередь, возобновляет необходимость повышения квалификации.

Именно не фрагментарность и периодичность повышения квалификации персонала, а развитие компетентных сотрудников становится особенностью американской модели.

Японскую модель отличает приоритет использования морально-психологических рычагов воздействия на сотрудников, успешность которых основана на присущем японскому менталитету чувству долга перед коллективом. Именно эта модель является основой новой концепции управления кадрами как управления человеком.

Общепризнанным секретом «японского чуда» являются значительные ежегодные вложения компаний в подготовку и повышение квалификации персонала, рассматривающиеся как важнейший элемент трудовой деятельности и составляющие до 20% фонда заработной платы.

Главной особенностью скандинавской модели в составе европейской является универсализация социальной защиты населения, гибкой, доступной, способствующей выравниванию социальных условий для всех групп населения.

Следует отметить, что в рейтинге ООН World Happiness Report Дания занимает первое место среди всех стран по уровню счастья ее жителей⁴.

Способ ведения бизнеса, основанный на стандартизированных и рационально выстроенных бизнес-процессах, ставляет датчанам время на жизнь после работы с учетом принципов философии «хюгге» как секрета датского счастья (от датского *Hygge* – «благополучие»), дающего человеку ощущение благополучия, удовлетворенности и безопасности.

Для скандинавской модели характерна партиципация как соучастие внутренних стейкхолдеров в определении приоритетных форм и методов социальной ответственности компаний, как внешней, так и внутренней. Применение принципов философии «хюгге» в бизнесе, на рабочем месте, в рабочих взаимоотношениях обеспечивается высоким уровнем социальной ответственности работодателя, а также соучастия в ней персонала. Такая социальная активность приводит к росту удовлетворенности работой и лояльности к организации-работодателю, обеспечивая более всего востребованные, по результатам исследования, дружескую и теплую атмосферу в коллективе, наличие релакс-пространства, наличие уюта от компании и коллег, эргономичность рабочих мест, использование натуральных природных материалов в дизайне и оборудовании служебных помещений и многое другое⁵.

Исследование современных практик управления персоналом показывает, что объединяет их постепенный отказ от традиционных моделей и переход к реализации современной концепции «управления человеком», характеризующейся гуманизацией управления. Кроме того, компании не останавливаются в поиске направлений совершенствования, привлекая к анализу и реализации успешный опыт, сформированный в рамках различных национальных моделей.

В российской практике в процессе перестройки и по настоящее время наблюдается активизация человеческого фактора. Од-

нако, этот процесс происходит гораздо медленнее, чем в ранее рассматриваемых национальных моделях. Кроме этого, можно отметить, что в ряде российских источников литературы между понятиями «управление персоналом» и «управления человеческими ресурсами» не делается существенных различий.

Таким образом, анализ современных тенденций в управлении персоналом организаций вкупе с анализом особенностей практики управления персоналом, присущих национальным моделям менеджмента, позволяет сделать вывод о том, совершенствование технологий управления персоналом способно повысить эффективность управления персоналом организации.

Анализ практики управления персоналом на материалах предприятия, специализирующегося на производстве агропродукции, позволило выявить ограничение, в целом характерное для отечественной модели управления, а именно: по-прежнему, сотрудники рассматриваются как «ресурс», а не «человек».

Исследование реализации технологий управления персоналом показывает, что это приводит к отсутствию системно сформированной кадровой политики; преобладанию в общей структуре доли сотрудников с относительно низким уровнем квалификации как в группе «управленцы», так и в группах «служащие» и «рабочие»; высокому уровню текучести кадров, не смотря на незначительность предложений на рынке труда; старению коллектива сотрудников компании и другим ограничениям и недостаткам.

В этих условиях совершенствование практики управления персоналом на основе современной персонал-ориентированной модели становится особенно актуальной.

Под персонал-ориентированной (с акцентом на «персона» – личность, особа) моделью кадровых технологий предлагается понимать модель кадровых технологий, в центре которой – персонал как субъект управления, развитие которого влечет за собой эффективное развитие организации, подразумевающее не только изменение структур, технологий и навыков, но и изменение ценностей, лежащих в основе совместной деятельности людей, и включающей востребованные временем инновации, в том числе апробированные и показавшие успешность в различных зарубежных и отечественной практиках. При этом, намеренный плеоназм (форма тавтологии) как повторение одних и тех же или близких по смыслу слов в формулировке термина, раскрывающегося в определении, нацелен на демонстрацию рассмотрения персонала как «человека» (в отличие от «ресурса»), обеспечения развития которого позволит компании в современных социально-экономических условиях обрести конкурентные преимущества.

Пристатейный библиографический список

1. Брусенцова Л.С., Кузнецова Л.В. Партиципация в социальной ответственности бизнеса // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 331-332.
2. Евенко Л.И. Эволюция концепций управления человеческими ресурсами // Стратегия развития персонала: Материалы конференции. – Нижний Новгород, 1996.
3. Каждому третьему не хватает комфорта на работе. Как хюгге может помочь? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jobs.tut.by/article/22580>.
4. Прокопенко И. Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6.
5. World Happiness Report 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldhappiness.report/> (дата обращения: 10.10.2019).

4 World Happiness Report 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldhappiness.report/> (дата обращения: 10.10.2019).

5 Каждому третьему не хватает комфорта на работе. Как хюгге может помочь? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jobs.tut.by/article/22580>.

ДАНИЛОВ Дмитрий Дмитриевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России

ФИРСАЕВА Наталья Владимировна

старший инспектор организационно-научного отдела Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются основные направления формирования инвестиционной инфраструктуры на территории Рязанской области, механизмы стимулирования и меры государственной поддержки инвестиционных проектов, направленные на повышение инвестиционной привлекательности и увеличение инвестиционной активности в регионе.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная среда, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, инвестиционная деятельность.

DANILOV Dmitriy Dmitrievich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FIRSAEVA Natalya Vladimirovna

senior inspector of the organizational and scientific Department of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT POLICY IN THE RYAZAN REGION

The article presents the main directions of investment infrastructure in the Ryazan region, incentive mechanisms and measures of state support for investment projects aimed at increasing investment attractiveness and investment activity in the region.

Keywords: investment, investment environment, investment attractiveness, investment activity, investment activities.

Данилов Д. Д.

Фирсаева Н. В.

Инвестиции в основной капитал являются неотъемлемой частью экономического цикла любого предприятия. В основе масштабных инвестиций лежат два ключевых момента – это создание предприятия и его реконструкция. Инструменты стимулирования инвестиций различаются в отношении каждого из циклов инвестирования.

Практика применения инвестиционного законодательства регионов выражается в предоставлении льготных условий для проектов, предусматривающих создание новых предприятий.

Размещение проекта на той или иной территории является решением, основанным, прежде всего, на принципах получения прибыли. В данном случае основное влияние оказывает существование ресурсов, их стоимость, а также расходы на преодоление ресурсных ограничений. Расчеты выполняются, как правило, на срок окупаемости. Приоритетным является решение, при котором срок окупаемости минимален.

С началом инвестирования в учетных данных начинается накопление расходов. До момента запуска производства накапливаются расходы (убытки), возникающие в результате признания текущих расходов, и активы, возникающие в результате признания капитальных вложений.

Налоговые платежи в данном периоде складываются из следующих составных частей:

– страховые взносы в социальные внебюджетные фонды (зависят от начисленной сотрудникам заработной платы и не связаны с запуском производства);

– налог на добавленную стоимость (в данном периоде у организаций преобладает налоговый вычет, то есть налог на добавленную стоимость, предъявленный подрядчиками, подлежит возврату из бюджета, в то же время налог на добавленную стоимость, предъявленный поставщиками оборудования, может быть принят к налоговому вычету по мере ввода основных фондов в эксплуатацию);

– транспортный налог (возникает по мере приобретения транспортных средств по ходу реализации проекта);

– земельный налог (арендная плата, не являющаяся налоговым платежом, но аналогичная земельному налогу по экономическому содержанию, возникает по мере получения земельных участков, то есть с момента начала реализации проекта)¹.

Кроме того, предприятие является налоговым агентом и перечисляет налог на доходы физических лиц, удержанный из доходов сотрудников.

1 Ларкина И. В., Данилов Д. Д. Совершенствование системы финансовых механизмов стимулирования инвестиционной деятельности субъекта Российской Федерации (на примере Рязанской области): монография. Рязань, 2013. С. 48-49.

Налог на прибыль не уплачивается, так как производство не запущено и систематические доходы отсутствуют.

Налог на имущество возникает по мере ввода основных средств в эксплуатацию.

После запуска производства основным налогом, уплачиваемым организацией, становится налог на добавленную стоимость. Период окупаемости подразумевает, что разница между денежными доходами и расходами (маржа) покрывает произведенные по данному проекту затраты. Данная разница с некоторыми оговорками совпадает с определением добавленной стоимости.

Таким образом, механизм действия налога на добавленную стоимость заключается в том, что до запуска проекта налог, предъявленный поставщиками и подрядчиками, возмещается бюджетом, а после запуска до достижения окупаемости вся стоимость проекта будет обложена налогом на добавленную стоимость, то есть, с точки зрения движения денежных средств происходит получение их из бюджета в качестве вычета в период строительства и уплата в бюджет по его окончании.

Как показывает практика, эффективность стимулирования инвестиций, создающих новые производства, налоговыми премиями недостаточно высока в условиях дефицита свободного капитала, отсутствия «длинных денег» и высоких процентных ставок. В связи с этим налоговые меры поддержки не являются ключевыми. Более важным, на наш взгляд, является устранение следующих препятствий:

– заградительные действия со стороны естественных монополий. Важно обеспечить свободный, дешевый и быстрый доступ инвесторов к ресурсам, к инфраструктуре. Взимание экономически не обоснованных платежей «за подключение», «за присоединение», «за разрешение» и т. п. отражает получение единовременных сверхдоходов сетевыми организациями в ущерб созданию базы для доходов в будущем;

– заградительные действия спекулятивных игроков ресурсных рынков земли, полезных ископаемых. Земли приобретались в спекулятивных целях, то есть не для использования, а для последующей перепродажи. Свободные земли отсутствуют в обороте, так как приобретались не по реальным ценам, а по разнообразным (серым) схемам;

– административные барьеры и улучшение администрирования. Дефицит капитала требует максимального увеличения скорости его оборота, а конкурентные преимущества не могут существовать вечно. Стоимость и сложность администрирования являются фактически заградительной мерой, работающей против инвестиций;

– доступность финансовых ресурсов. По одной из точек зрения, инвестиции всегда являются процессом с повышенными рисками. Сущность банковского кредитования – это, прежде всего обеспечение сохранности капитала. Участие банков в рискованных проектах повышает доходность банковской системы, но при этом снижает доступность финансовых ресурсов, поэтому снижение сроков реализации проектов является также одним из инструментов снижения рисков инвестирования².

Помимо описанных выше финансовых механизмов налогового стимулирования инвестиционной деятельности, а также применяемых обеспечительных мер в отношении перспективных инвестиционных проектов (предоставление государственных гарантий, региональных залоговых фондов), ряд региональных органов исполнительной власти достаточно продолжительное время уделяют серьезное внимание подготовке и развитию специализированной инвестиционной инфраструктуры (индустриальные, промышленные, технопарки, специализированные региональные экономические зоны). Данные территории развиваются на принципах государственно-частного партнерства. Создаются региональные финансовые и нефинансовые институты развития, такие как региональные инвестиционные фонды, корпорации, агентства регионального развития, учреждаемые высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ. Для этого разрабатывается, утверждается и совершенствуется необходимая нормативная правовая база инвестиционной деятельности.

Рязанская область наряду с другими субъектами РФ также создает определенные благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов. В их число входят налоговые льготы, помощь в подведении коммуникаций, софинансировании проектов³.

Применяются следующие формы и размеры государственной поддержки:

1) для особо значимых проектов с объемом инвестиций не менее 1 млрд рублей и при условии полного или частичного финансирования за счет средств Инвестфонда РФ, госкорпораций, госкомпаний:

– снижение ставки по налогу на прибыль организаций с 20 до 15,5 %;

– снижение ставки по налогу на имущество организаций с 2,2 до 0 %;

– снижение арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в собственности Рязанской области, на 99 %;

– снижение ставки по упрощенной системе налогообложения с 6 до 1 % по объекту налогообложения «доходы» и с 15 до 5 % по объекту налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»;

– предоставление субсидий, освобождение от транспортного налога;

– господдержка на срок окупаемости инвестиционного проекта, но не более чем на 15 лет.

2) приоритетных проектов с объемом инвестиций не менее 150 млн рублей при условии реализации в приоритетных направлениях инвестиционного развития:

– снижение ставки по налогу на прибыль организаций с 20 до 16 %;

– снижение ставки по налогу на имущество организаций с 2,2 до 0,6 %;

– снижение арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в собственности Рязанской области на 50 %;

2 Ларкина И. В., Данилов Д. Д. Совершенствование системы финансовых механизмов стимулирования инвестиционной деятельности субъекта Российской Федерации (на примере Рязанской области): монография. Рязань, 2013. С. 50-51.

3 Инвестиционный портал Рязанской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invest-r.ru (дата обращения: 20.11.2019).

- снижение ставки по упрощенной системе налогообложения с 6 до 1 % по объекту налогообложения «доходы» и с 15 до 5 % по объекту налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»;

- предоставление субсидий;

- отсутствие льгот на транспортный налог;

- господдержка на срок окупаемости инвестиционного проекта, но не более чем на 5 лет.

3) *основных проектов* с объемом инвестиций не менее 25 млн. рублей:

- снижение ставки по налогу на прибыль организаций с 20 до 18 %;

- снижение ставки по налогу на имущество организаций с 2,2 до 1,1 %;

- снижение арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в собственности Рязанской области, на 20 %;

- снижение ставки по упрощенной системе налогообложения с 6 до 1 % по объекту налогообложения «доходы» и с 15 до 5 % по объекту налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»;

- не предоставление субсидий, льгот по транспортному налогу;

- господдержка на срок окупаемости инвестиционного проекта, но не более чем на 15 лет.

Итак, финансовые механизмы стимулирования ориентированы в большей степени на комплексную реализацию масштабных инвестиционных проектов, осуществление кластерных инициатив, обеспечивающих создание цепочки взаимозависимых и взаимозависимых производств или организаций сферы услуг, то есть наиболее благоприятные условия созданы для инвестиций в мега – и крупномасштабные проекты и достаточно ограничены для предприятий среднего и малого бизнеса.

Подобного рода льготы и преференции также предусмотрены и для проектов, направленных на реконструкцию, техническое перевооружение (модернизацию) действующих производств.

Особо необходимо отметить преференции для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР):

- ставка по налогу на прибыль организаций в течение 5 налоговых периодов с момента получения первой прибыли в размере 0 %, уплачиваемого в федеральный бюджет, и 3 % в бюджет субъекта федерации;

- освобождение от налога на имущество организаций на 5 налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором организация включена в реестр резидентов ТОСЭР;

- освобождение от транспортного налога на 10 налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором организация включена в реестр резидентов ТОСЭР;

- снижение страховых взносов в Пенсионный фонд РФ с 22 до 6 %, Фонд социального страхования РФ с 2,9 до 1,5 % и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования с 1,5 до 0,1 %.

В настоящее время в Рязанской области существует только одна территория опережающего социально-экономического развития «Лесной» в муниципальном образовании «Лесновское городское поселение Шиловского муниципального района», созданная в 2017 г.

Анализируя действующие на территории Рязанской области механизмы поддержки и стимулирования инвестиционных процессов, на наш взгляд, целесообразно большее внимание уделить созданию новых ТОСЭР либо шире использовать преференции, предусмотренные для них, то есть и в отношении инвестиционных проектов, реализуемых вне данных территорий.

Федеральной службой государственной статистики сформированы и опубликованы данные по объемам инвестиций в основной капитал на душу населения в разрезе федеральных округов и входящих в них субъектов Российской Федерации⁴.

Так, в 2018 г. среди 8 федеральных округов наибольший объем инвестиций на душу населения был зафиксирован в Уральском федеральном округе (237 288 рублей). Наихудший результат отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (55 959 рублей). В Центральном федеральном округе, куда входит и Рязанская область, в среднем по регионам, входящим в его состав, данный показатель составил 123 843 рублей, то есть четвертое по величине значение. Среди 24 субъектов Центрального федерального округа Рязанская область занимает 12-е место, а в целом среди 85 субъектов РФ – лишь 70-е место. Размер инвестиций в основной капитал на душу населения Рязанской области в 2016 г. составил 45 101 рублей, в 2017 г. – 55 410 рублей, а в 2018 г. – 50 981 рублей.

Анализ статистических данных показывает, что наибольших успехов в работе по привлечению инвестиций и повышению инвестиционной привлекательности добились регионы, обеспечившие снижение стартовых расходов для размещения инвестиционных проектов. Такие расходы складываются из расходов на строительство объектов инфраструктуры и оплату за «присоединение» для получения услуг естественных монополий (электроэнергия, тепло, газ, вода и водоотведение, железнодорожное и автомобильное сообщение).

Данные расходы, как правило, существенны в бюджете крупных инвестиционных проектов. Для средних и небольших инвестиционных проектов услуги естественных монополий могут стать непреодолимым барьером.

Необходимо отметить также достаточно высокую зависимость объемов инвестиций в основной капитал на душу населения от количества предложений готовых объектов инвестиционной инфраструктуры.

По данным портала «Индустриальные парки и технопарки России» (URL: www.russiaindustrialpark.ru) на территории Рязанской области созданы следующие объекты инвестиционной инфраструктуры:

1. *Муниципальная индустриальная зона (МИЗ) «Турлатово»*. Это совместный продукт бизнеса и администрации муниципального образования при участии естественных монополий (собственников сетей) с целью создания максимально комфортных условий для представителей малого и среднего бизнеса по строительству ими объектов производственного и логистического назначения. Площадь МИЗ «Турлатово» составляет 200 га и расположена на землях промышленности, граничащих с чертой г. Рязани, вдоль трассы М5 «Урал» (Москва – Челябинск). Территория МИЗ «Турлатово» обладает

4 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 27.11.2019).

инженерной готовностью к запуску новых объектов строительства и подключения ко всем необходимым коммуникациям. Газ, вода, электричество находятся в непосредственной близости или проходят по территории земельного участка.

2. *Индустриальный парк «Станкозаводской»* представляет собой территорию с комплексом цеховых и административных зданий, подготовленных для сдачи в аренду предприятиям различных отраслей промышленности. Индустриальный парк находится в г. Рязани, в промышленной зоне, созданной в советские времена как градообразующее предприятие. Площадка представляет собой комплекс инженерных зданий и коммуникационных узлов на территории более 50 га. В настоящий момент в парке 100 тыс. м² площадей предназначено для размещения будущих резидентов. Гибкие условия арендной платы, наличие арендных площадей от 40 до 15 000 м², транспортная доступность индустриального парка с выездами на федеральные трассы и окружные дороги города, удобный охраняемый паркинг для резидентов индустриального парка делают возможным вести любой бизнес в максимально комфортных условиях.

3. *Индустриальный парк «Городище»* расположен на земельном участке правильной геометрической формы с возможностью межевания на более мелкие участки от 1 га. Рельеф участка спокойный, с уклоном в северо-восточном направлении, зеленые насаждения, здания и сооружения отсутствуют. Водоснабжение возможно от проектируемой водозаборной скважины, водоотведение – через очистные сооружения мощностью 4 тыс. м³ в сутки. Имеется возможность газификации через газопровод высокого давления, а подключение к электроснабжению от Дягилевской ТЭЦ. В качестве ключевых преимуществ отмечают: – сбалансированную транспортную доступность, – наличие в регионе высокопрофессиональных кадровых ресурсов, запас энергетических и коммунальных мощностей, концепцию индустриального парка: сбалансированную с региональными и европейскими тенденциями (формат бизнес-парка).

Однако, как показывает практика, инвесторы выбирают регионы, уже имеющие опыт размещения крупных производств на условиях государственно-частного партнерства. В случаях же когда регион лишь декларирует намерения по совместной реализации проектов, когда органы исполнительной власти только обязуются взять на себя расходы по инфраструктурному развитию той или иной перспективной площадки, инвестор, анализируя свои риски, все же принимает решения в пользу субъектов РФ, имеющих такой реальный опыт, – попросту не верит обещаниям.

Среди дополнительных факторов можно выделить наличие регионального законодательства о формировании объектов инвестиционной инфраструктуры, регионального инвестиционного фонда и вложение бюджетных инвестиций в объекты инвестиционной инфраструктуры, а также наличие и срок функционирования специализированных операторов инвестиционной инфраструктуры.

Таким образом, наличие готовых инвестиционных площадок является важнейшим механизмом увеличения инве-

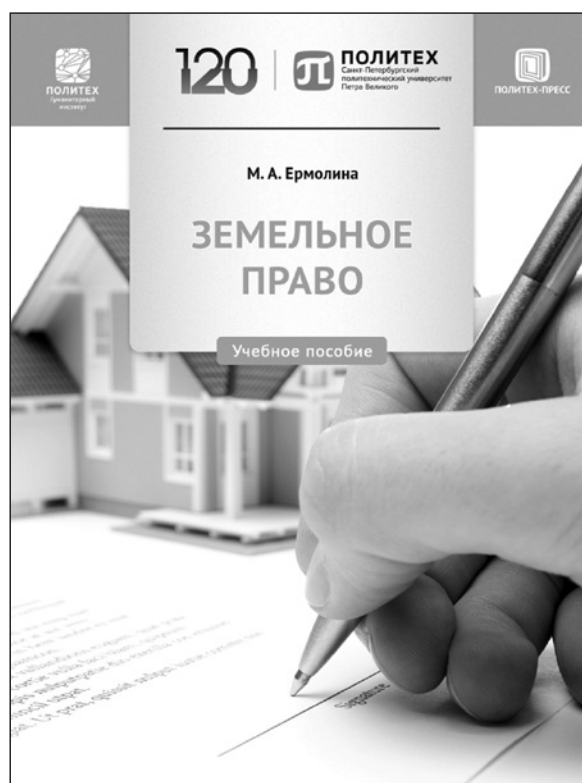
стиционной привлекательности региона. Предоставление инвесторам готовых площадок способствует:

- сокращению сроков реализации инвестиционных проектов;
- исключению неконтролируемых расходов, что улучшает качество планирования проектов;
- исключению непредсказуемых факторов, способных повлиять на выполнение инвестиционных проектов, тем самым снижению рисков инвестирования;
- сокращению административных барьеров.

Инвестиционные площадки в зависимости от наличия инженерной, энергетической, транспортной инфраструктуры, а также производственных и офисных помещений способны уменьшить или увеличить стоимость инвестиционного проекта и соответственно его привлекательность для стратегического инвестора.

Пристатейный библиографический список

1. Ларкина И. В., Данилов Д. Д. Совершенствование системы финансовых механизмов стимулирования инвестиционной деятельности субъекта Российской Федерации (на примере Рязанской области): монография. Рязань, 2013. 139 с.

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, директор института экономики и управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПОЛТОРЫХИНА Светлана Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

АМПИЛОВ Игорь Сергеевич

аспирант Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

МАСЕГОВ Петр Николаевич

доктор экономических наук, заведующий кафедрой инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИНСТИТУТ ДОВЕРИЯ – ФАКТОР РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье раскрывается понятие «доверие» и рассматривается его воздействие на процессы регионализации с точки зрения институциональной теории. «Доверие» – междисциплинарное понятие, находящееся на стыке социологии, экономики и политологии. Наряду с классическими факторами регионализации, в условиях экономики постмодерна, когда особую роль стали играть различные квазиструктурные образования, доверие оказывает особое влияние на процессы регионализации. Это особенно заметно на таких инновационных рынках, как глобальные коммуникации, криптовалюты, а также в деятельности транснациональных корпораций и непризнанных государств.

Ключевые слова: институты, доверие, экономика постмодерна, инновационные рынки, транснациональные компании, криптовалюты.

ZAYTSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in economical sciences, Director of the Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University

POLTORYKHINA Svetlana Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and credit sub-faculty of the Naberezhnye Chelny branch of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

AMPILOV Igor Sergeevich

postgraduate student of the I. S. Turgenev Orel State University

MASHEGOV Petr Nikolaevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

TRUST INSTITUTE AS A REGIONALIZATION FACTOR IN A MODERN WORLD

The article reveals the concept of “trust” and considers its impact on the processes of regionalization from the point of view of institutional theory. “Trust” is an interdisciplinary concept at the intersection of sociology, economics, and political science. Along with the classical factors of regionalization, in the postmodern economy, when various quasi-structural entities began to play a special role, trust has a special impact on the processes of regionalization. This is especially noticeable in such innovative markets as global communications, cryptocurrencies, as well as in the activities of transnational corporations and unrecognized states.

Keywords: institutions, trust, postmodern economics, innovative markets, multinational companies, cryptocurrencies.

Одним из системообразующих элементов картины мира постмодерна являются понятия симулякра и ризомы. Реальность оказалась расчленённой на тысячи поверхностей, связанных в единое корневище, в котором знаку не всегда соответствует объект, и знак начинает приобретать самоценность, формируя грани реальности. Эта философская конструкция вполне может быть спроецирована и на систему социально-экономических отношений, определяющих траектории развития экономических систем различного уровня, от индивидуальных предпринимателей до транснациональных корпораций¹. Философская множественность символических объектов нашла свое отражение в следующих проявлениях экономической жизни: практическая оторванность номинальной стоимости денег от их ценностного обеспече-

ния, когда курс валюты устанавливается на основе ее отношения к другим валютам, а не к реальным активам, символом которых она является. Крайним выражением этой идеи стали кибервалюты, нефтяные деньги, меновая стоимость которых держится лишь на том, что некие экономические субъекты готовы использовать данные электронные эквиваленты символов в качестве средства платежа². Институты, формальные и неформальные правила, по которым функционируют государства и отдельные территориальные структуры, в этих условиях начинают играть роль специфического ресурса, который позволяет более динамично развиваться одним социально-экономическим системам и тормозит развитие других³. Такое положение дел приводит к появлению сетевых монстров – компаний наднационального уровня, об-

1 Журавлева У.В., Рахимова М.В. Сравнительный анализ ризомы и симулякра: опыт изучения работ Жюль Делеза // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сб. статей. - Челябинск, 2016. - С. 71-78.

2 Кейси М., Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок. - М., 2017.

3 Орлова Н.Л. Ресурс. Новое прочтение и геэкономическое изменение экспортного потенциала. - М., 2016.

ладающих большинством признаков классического государства, контролирующей свою границу, имеют собственные системы институтов стимулирования и принуждения, даже мощные охранные структуры⁴; как бы в противовес фирмам государства начинают использовать методы, характерные для корпоративных игроков. Ярким примером такой передачи в аутсорсинг права на насилие является развитие частных военных компаний, которые не являются исключительным историческим явлением. Границы классического государства размываются подобно границам компании за счет много численных альянсов и консорциумов, валютных и военных союзов. Это не означает, что, с точки зрения международного права, государство стало чем-то иным, но достаточно сложно назвать государством территориальный субъект, который не самостоятелен в отношении своих финансовых решений просто потому, что это закреплено в соответствующих международных договорах. Примером может служить франк КФА, курс которого обеспечивается за счет несамостоятельности африканских государств в проведении денежно-кредитной политики от метрополии, коей выступает Франция⁵. Размытию понимания классического государства способствует необходимость ведения экономической деятельности для непризнанных государственных образований. Уплата налогов в казну ИГИЛ со стороны французского цементного концерна является наглядной иллюстрацией к концепции образования государства как «оседлого бандита»⁶.

В понимании регионоведения в процессе регионализации формируется определенная региональная структура государства, закрепляется территориальное разделение производственных сил, которое, в свою очередь, само становится фактором регионализации, определяя перспективы развития и место экономических регионов в локальном и глобальном разделении труда. К факторам регионализма относят природную среду, этнический, демографический, расселение, конфессиональный, политико-географический⁷. Регионализация имеет 4 измерения: политико-административное, этнокультурное, социально-экономическое и природно-географическое.

Вышеперечисленные классические факторы регионализации не утратили своей актуальности в условиях современной экономики. Но наряду с ними появляются новые, характерные для эпохи постмодерна. Ключевой приставкой для экономики постмодерна может стать приставка «квази», то есть «подобный», лишенный характерной негативной контаминации, предполагающий обман и фальшивость объекта. Мы имеем мир, где квазигосударства воюют с помощью квазиармий, а квазикооперации платят им квазиналог квазивалютной. Основой этой конструкции является система отношений между иерархически выстроенными элитами (государственными и корпоративными), которые взаимопроникают друг в друга, стирая грани между квазикорпорациями и квазигосударствами. Ограниченная рациональность человеческой природы и очень высокая сложность системы не позволяет дать однозначную экономическую оценку принимаемым решениям. Значительную роль при принятии решений в «тесном мире» играет понимание системы ответных действий контрагента. Прозрачность и предсказуемость действия экономических агентов относительно принимаемых решений друг друга становится краеугольным моментом

в «экономике символического обмена»⁸ и выводит на центральное место так называемый институт доверия.

Доверие в системе социально-экономических отношений не имеет однозначной интерпретации. Но существуют как теоретические, так и практические разработки, рассматривающие этот социально-экономический феномен. Достаточно рассмотреть такие классические работы Дж. Хоскина, где доверие рассматривается как один из базовых элементов развития современных финансовых рынков, или А.В. Белянина, где стратегии деятельности экономических агентов в условиях доверия (недоверия) рассматриваются с использованием инструментария теории игр⁹. Доверие как объект социального научного дискурса имеет определенную структуру: от личного доверия между людьми на микроуровне до институционального доверия, которое выражается в доверии к институтам государства-контрагента на макроуровне и проявляется в создании совместных экономических и военных союзов, международных организаций, реализации различных форм интеграции¹⁰. Доверие – междисциплинарное понятие на стыке экономики, социологии и политики. Доверие может рассматриваться как вынужденная стратегия в условиях всеобщей взаимозависимости контрагентов между собой (либеральный подход)¹¹. При этом в рамках политического реализма Г. Моргентау¹² доверие обеспечивается балансом сил и вооружений, а также системой взаимного сдерживания. В рамках цивилизационного подхода доверие формируется как следствие цивилизационных общностей¹³, что с иных позиций, но очень созвучно, пониманию доверия конструктивистом А. Вендтом¹⁴.

Проблема доверия элит, как ключевая проблема современного мироустройства в рамках квазигосударственных структур и финансовых систем, основанных на криптовалютах, становится одним из важнейших факторов регионализации. Возможно, в отдаленной перспективе появится возможность формирования институции, поддерживаемой технологией нейropsихологических исследований, которая позволяет судить о степени доверия лица, принимающего решения относительно вероятности оппортунистического поведения контрагента. В настоящее время такой инструментарий недоступен, и в качестве «измерителей» доверия могут выступать лишь косвенные информационные сигналы. К сожалению, инструментарий выявления технологических укладов, который эффективен в отношении систематизации прошлых событий и явлений, обладает слабой прогностической силой. В связи с этим имеет смысл использовать для поиска контуров технологического будущего некий внешний институт, который функционирует в основе сложившейся мирохозяйственной системы. В качестве данного института может выступать доверие/недоверие, возникающее в ходе взаимодействия между экономическими агентами. При этом имеет смысл сосредоточиться на экономических агентах, которые обладают наибольшим потенциалом и наиболее характерны для экономики постмодерна. Суммарная модель должна базироваться на анализе и моделировании следующих блоков (рисунок 1).

8 Долгин А.Б. Экономика символического обмена. - М., 2006. - 632 с.

9 Хоскинг Дж. Доверие: деньги, рынок и общество. - М., 2012; Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. - М., 2010.

10 Алексеенкова Е.С. О современном кризисе доверия в отношениях России и Запада // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. - 2015. - № 1. - С. 67-81. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/haos-i-igra-bez-pravil-o-sovremennom-krizise-doveriya-v-otnosheniyah-rossii-i-zapada/viewer>.

11 Keohane R. Power and Interdependence: World Politics in Transition. 2nd ed. - Glenview, 1989. - P. 3-5, 8-11, 23-37.

12 Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. 2nd ed. - New York, 1955.

13 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., 2003.

14 Wendt A. Quantum Mind and Social Science. Unifying Physical and Social Ontology. - Cambridge University Press, 2015.

4 Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. - М., 2010.

5 Алиева И.З., Романчук Е.С. Особенности региональной экономической интеграции в Африке. - М., 2015.

6 Баркатунов В.Ф. Экономика теократического квазигосударства ИГИЛ, кризис международного права и национальные возможности по противодействию терроризму // Дельта науки. - 2016. - № 1. - С. 106-113. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25651113_36696450.pdf.

7 Гладкий Ю.Н. Регионоведение. - М., 2017.

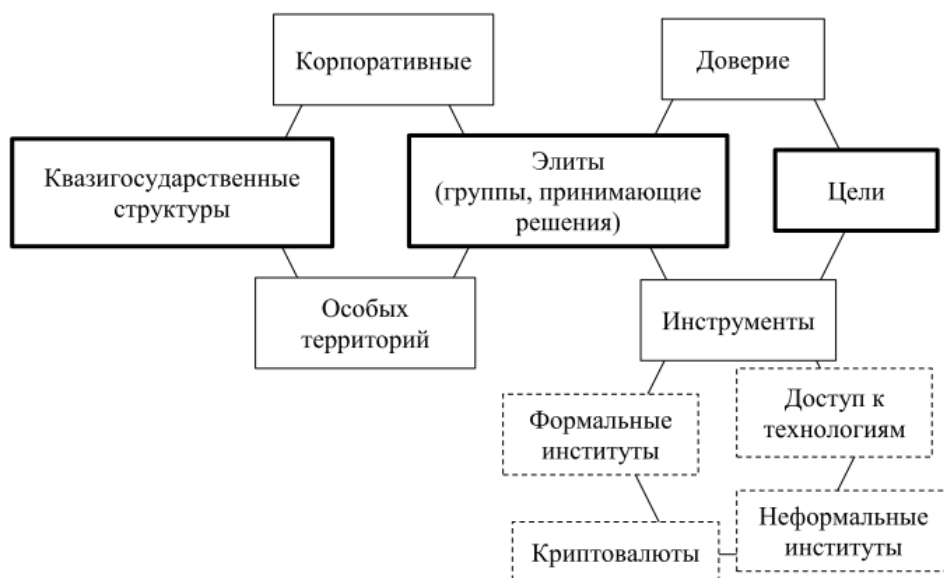

Рисунок 1. Система блоков, формирующих картину мира постмодерна и доверие как фактор регионализации

Среди основных мотивов выбора именно этих блоков следует отметить: институт доверия является основой современных финансовых систем. Криптовалюты ничем не обеспечены, кроме доверия и готовности обменивать символические элементы на материальные блага в надежде при определенных условиях воспользоваться обратным обменом на аналогичных условиях; потребность квазигосударственных структур в использовании эквивалентов стоимости (в том числе снижения транзакционных издержек за счет использования «внутренних валют») и доверии между элитами.

Рассматривая институт доверия в качестве фактора регионализации, мы можем выявить наиболее сложную проблему - обеспечение его количественной оценки. В качестве таковой могут быть рассмотрены формальная и неформальная институциональная составляющие. Неформальная составляющая практически не поддается измерению и может быть охарактеризована качественно в виде наличия контактов между группами, принимающими решения (обменами делегациями для стран, договорами между корпорациями). Формальная составляющая доверия может быть охарактеризована взаимопроникновением и взаимопризнанием институтов. Под взаимопроникновением понимается степень единообразия регулирования аналогичных сфер деятельности, например, в антикоррупционном законодательстве или борьбе с «отмыванием денег». Этот показатель характеризует не столько степень доверия, сколько сходные подходы к регулированию аналогичных сфер деятельности. Взаимопризнание является гораздо более красноречивым показателем, так как при этом постулируется единообразие целей, методов и инфорсmenta института, например, нострификация дипломов об образовании, взаимопризнание документов сертифицирующих организаций и пр. В настоящее время существуют работы, в которых предприняты попытки количественной оценки доверия и его воздействия на региональное развитие¹⁵. Можно сделать вывод о возможности рассмотрения института доверия как фактора регионализации и необходимости формирования методологического подхода к разработке инструментария управления экономическими процессами в современной мирохозяйственной системе.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеенкова Е.С. О современном кризисе доверия в отношениях России и Запада // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз.* - 2015. - № 1. - С. 67–81. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/haos-i-igra-bez-pravil-o-sovremennom-krizise-doveriya-v-otnosheniyah-rossii-i-zapada/viewer>.
2. Алиева И.З., Романчук Е.С. Особенности региональной экономической интеграции в Африке. - М., 2015.
3. Баркатунов В.Ф. Экономика теократического квазигосударства ИГИЛ, кризис международного права и национальные возможности по противодействию терроризму // *Дельта науки.* - 2016. - № 1. - С. 106-113. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25651113_36696450.pdf.
4. Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни. - М., 2010.
5. Гладкий Ю.Н. Регионоведение. - М., 2017.
6. Долгин А.Б. Экономика символического обмена. - М., 2006. - 632 с.
7. Журавлева У.В., Рахимова М.В. Сравнительный анализ ризомы и симулякра: опыт изучения работ Жюль Делеза // *Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сб. статей.* - Челябинск, 2016. - С. 71-78.
8. Калюжнова Н.Я. Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности регионов) // *Экономика региона.* - 2014. - № 1. - С. 56-65.
9. Кейси М., Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. - М., 2017.
10. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. - М., 2010.
11. Орлова Н.Л. Ресурс. Новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала. - М., 2016.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003.
13. Хоскинг Дж. Доверие: деньги, рынок и общество. - М., 2012.
14. Keohane R. Power and Interdependence: World Politics in Transition. 2nd ed. - Glenview, 1989. - P. 3-5, 8-11, 23-37.
15. Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. 2nd ed. - New York, 1955.
16. Wendt A. Quantum Mind and Social Science. Unifying Physical and Social Ontology. - Cambridge University Press, 2015.

15 Калюжнова Н.Я. Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности регионов) // *Экономика региона.* - 2014. - № 1. - С. 56-65.

НГУЕН Куок Хунг

старший научный сотрудник Института экономики Российской Академии наук

ЯКОВЛЕВ Артем Александрович

младший научный сотрудник Института экономики Российской Академии наук

ГОЛУБКИН Александр Викторович

младший научный сотрудник Института экономики Российской Академии наук

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЬЕТНАМА СО СТРАНАМИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья посвящена анализу экономического взаимодействия Вьетнама со странами постсоветского пространства в инвестиционной и торговой сферах. Диверсифицируя внешнеэкономические связи, Вьетнам все глубже интегрируется в глобальную мировую экономику. В последние годы Вьетнам начал активизацию экономического взаимодействия с государствами постсоветского пространства, среди которых главным внешнеэкономическим партнером выступает Россия. Торгово-инвестиционное партнерство Вьетнама с постсоветским пространством пока еще не отличается большими объемами, однако формирующиеся в последнее время тенденции свидетельствуют о наращивании экономического потенциала двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Вьетнам, Россия, внешнеэкономические связи, интеграция, прямые иностранные инвестиции, международная торговля.

NGUEN Kuok Hung

senior researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

YAKOVLEV Artem Aleksandrovich

junior researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

GOLUBKIN Aleksandr Viktorovich

junior researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

FEATURES OF VIETNAM'S TRADE AND INVESTMENT COOPERATION WITH THE COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE

The article is devoted to the analysis of Vietnam's economic interaction with post-Soviet countries in the investment and trade spheres. By diversifying its foreign economic relations, Vietnam is becoming more and more integrated into the global economy. In recent years, Vietnam has begun to intensify economic cooperation with post-Soviet States, among which Russia is the main foreign economic partner. Vietnam's trade and investment partnership with the post-Soviet space is not yet characterized by large volumes, but recent trends indicate an increase in the economic potential of bilateral cooperation.

Keywords: Post-Soviet space; Vietnam; Russia; Foreign economic relations; Integration; FDI; Foreign trade.

В последние годы Вьетнам перешел к многовекторной внешнеэкономической деятельности, которая фокусируется на развитии экономического взаимодействия и интеграцию в международное сообщество¹. Для Вьетнама, как относительно небольшого государства с исторически сложившимися асимметричными отношениями с Китаем, многосторонняя внешняя политика является весьма эффективной, поскольку она развивает международные отношения со всеми странами и препятствует экономическому давлению со стороны крупного соседа².

1 Chapman N. Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs. - 2017. - № 2. - P. 31-69.

2 Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография // под ред. Г.Д. Толорая; Институт экономики РАН. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016.

Начиная с конца 1980-х годов экономика Вьетнама прошла через длительный процесс структурных реформ. Результатом этой структурной трансформации стал переход к модели государственного рыночного капитализма³. Данная модель подразумевает определенный баланс между развитием частного сектора, интеграцией в мировой рынок и привлечением иностранного капитала, с одной стороны, и активной ролью государства,

3 Глинкина С.П. К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или что мы построили в результате трансформации. - М.: Институт экономики РАН, 2016. - 25 с.

Нгуен К. Х.

Яковлев А. А.

Голубкин А. В.

в том числе и государственных предприятий в промышленном развитии, с другой.

За три десятилетия реформ Вьетнам осуществил структурную трансформацию, увеличив при этом доли промышленности и сферы услуг в экономике. Экспортная корзина страны при этом стала состоять, в основном, из легкой промышленности, включая электронику и продукцию текстильной промышленности⁴.

Диверсифицируя внешнеэкономические связи, у Вьетнама появились дополнительные источники экономического роста в виде международного экономического взаимодействия.

Регион постсоветского пространства, в котором Россия уже является стратегически важным партнером, представляет собой одно из актуальных направлений развития международного сотрудничества Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ). Приоритетной целью общей стратегии вьетнамского правительства служит интеграция страны в мировое сообщество и глобальные производственные цепочки, поэтому внешнеэкономическая деятельность выступает в качестве ключевого звена в модернизации и экономическом росте страны. По средствам анализа торговых и инвестиционных статистических данных в статье исследуются основные направления экономического сотрудничества между Вьетнамом и государствами постсоветского пространства.

Под постсоветским пространством в данном исследовании имеются в виду следующие группы стран: Россия, Восточная Европа (Белоруссия, Молдавия и Украина), Закавказье (Азербайджан, Армения и Грузия), Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), а также Латвия, Литва и Эстония, которые образуют Прибалтийский регион.

Постсоветское пространство долгое время не являлось приоритетной сферой внешней политики Вьетнама, и уровень экономического взаимодействия с государствами региона до сих пор остается ниже потенциального. Однако в последние годы начался рост объема прямых иностранных инвестиций и взаимной торговли с некоторыми государствами данного региона. Так, по данным UNCTADstat в 2018 г. зафиксирован рост двусторонней торговли Вьетнама с Россией, странами Восточной Европы и Прибалтики, однако их доли в совокупном товарообороте СРВ составили всего 0,97 %, 0,11 % и 0,07 %, соответственно.

В большинстве случаев международная двусторонняя торговля вытекает из развития инвестиционного взаимодействия. Так и на постсоветском пространстве, инвестиционное сотрудничество стимулирует развитие внешней торговли Вьетнама с государствами постсоветского региона⁵.

Предпосылки активизации инвестиционного сотрудничества

Инвестиционное партнерство Вьетнама с большинством стран постсоветского пространства находится на относительно низком уровне развития. Однако в последние годы началась активизация двустороннего экономического взаимодей-

действия между Вьетнамом и государствами постсоветского пространства. Вьетнам и страны региона проявляют взаимную заинтересованность в наращивании экономического потенциала в инвестиционном и торговом сотрудничестве. Подтверждением нарастающего интереса во взаимном сотрудничестве Вьетнама и постсоветских стран служат регулярные саммиты и двусторонние встречи на высшем уровне⁶.

Из государств Центральной Азии Вьетнам взаимодействует в основном с Казахстаном. Приоритетным направлением вьетнамско-казахстанских двусторонних отношений является легкая промышленность, существует также ряд потенциальных областей двустороннего сотрудничества, который включает открытие прямых авиамаршрутов, безвизовый режим, образование и туризм⁷.

Казахстан способен предоставить оптимальные условия для вьетнамского бизнеса, который проявляет свою заинтересованность инвестировать в казахскую экономику. Такие условия представляют собой освобождение от платы за пользование землей, поставку электроэнергии и воды для мастерских и фабрик, предоставление пятилетнего освобождения от уплаты налогов и возмещение 30 % расходов инвесторам.

Что касается вьетнамских прямых иностранных инвестиций в Казахстан, то их приток сосредотачивается, по большей степени, в легкой промышленности. Вьетнамские компании, работающие в Казахстане, постепенно открывают большой рынок для вьетнамского бизнеса и его партнеров в Содружестве Независимых государств (СНГ) и других странах региона.

У обеих стран есть схожие черты во внешней политике, так как и Казахстан, и Вьетнам декларируют принципы многосторонности и открытости внешнеполитической деятельности, нацеленной на равноправные и взаимовыгодные отношения. Президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев демонстрирует использование такой политики, заявив, что многовекторная внешняя политика развивает дружественные отношения со всеми странами, создавая взаимные экономические выгоды. Взвешенная и ответственная внешняя политика Вьетнама и Казахстана завоевала доверие большинства государств, заложив основу для развития торгового-экономического сотрудничества с зарубежными партнерами⁸.

Внеэкономическая деятельность Вьетнама в Восточной Европе обусловлена, в основном, двусторонним сотрудничеством с Украиной и Беларусью, в то время как Молдавия остается за рамками вьетнамско-восточноевропейского взаимодействия.

Экономическое партнерство между Вьетнамом и Украиной на сегодняшний день находится на довольно низком уровне. Однако страны проявляют обоюдный интерес в развитии двустороннего экономического сотрудничества. Для дальнейшего укрепления экономического взаимодействия двух стран остро стоит вопрос о необходимости разработки,

4 Tröster B. Combining trade and sustainability? The Free Trade Agreement between the EU and Vietnam // ÖFSE Policy Note, No. 29/2019, Austrian Foundation for Development Research (ÖFSE), Vienna, 2019.

5 Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. - СПб.: Алетейя, 2018 Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г.Д. Толорая. - 184 с.

6 Fedorov, N.V. New Policy towards Vietnam? State Administration of the Russian Federation and a Realization of the Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam // Public Administration Issues, Special Issue (electronic edition). - Pp. 68-79. 2018; DOI: 10.17323/1999-5431-2018-0-5-68-79.

7 Яковлев А.А., Глинкина С.П., Тураева М.О. Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС - Вьетнам и фактор Китая // Инновации и инвестиции. - 2017. - № 6. - С. 78-83.

8 Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции. - 2018. - № 7. - С. 69-73.

развития и использования практических механизмов экономической составляющей двусторонних внешнеэкономических отношений⁹.

Вьетнамско-белорусское экономическое партнерство развивается относительно бурными темпами и находится на довольно высоком уровне, по сравнению с остальными государствами Восточной Европы (Украиной и Молдавией).

Постепенно формируется положительная тенденция в расширении инвестиционных связей между Вьетнамом и Беларусью, которая находит свое отражение в создании и модернизации совместных производственных предприятий. Так, в 2019 г. открылся завод по сборке автомобилей Белорусской автомобильной машиностроительной компании МАЗ в провинции Хунг Ен. Стоит отметить и тот факт, что Вьетнам для Белоруссии представляет собой наиболее перспективную платформу экономического взаимодействия и доступ на необходимые рынки стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ЮВА). Ввод в эксплуатацию данного сборочного завода является одним из способов проникновения белорусской техники на большой рынок ЮВА¹⁰.

Беларусь планирует увеличить поставки автомобилей и горных машин во Вьетнам к концу 2020 г. и выступает в качестве инициатора создания совместного предприятия по сборке новейших моделей городского общественного транспорта в Ханое¹¹.

Вьетнамское экономическое взаимодействие с закавказским регионом постсоветского пространства по большей мере выражается в двустороннем взаимодействии с Азербайджаном.

Экономические отношения между Азербайджаном и Социалистической Республикой Вьетнам в последние годы развиваются. Вьетнам выступает в качестве одного из ключевых партнеров Азербайджана в АСЕАН. Более того, Вьетнам, в частности, отдельные регионы и районы, крайне заинтересованы в азербайджанских инвестициях. Туристический сектор является наиболее перспективным направлением двустороннего сотрудничества между Баку и Ханоем¹².

Внешнеэкономические связи Вьетнама с государствами Прибалтийского региона развиваются бурными темпами и носят совершенно иной формат двустороннего взаимодействия, отличающийся от сотрудничества с остальными странами постсоветского пространства. В качестве отличительной особенности экономических связей Прибалтийских государств с Вьетнамом выступает их внешнеэкономическая и политическая зависимость от Европейского союза. Поэтому состояние двустороннего партнерства Вьетнама с Латвией, Литвой и Эстонией напрямую зависит от уровня развития экономических связей СРВ с Европейским Союзом (ЕС)¹³.

9 Пылин А.Г. Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС и Вьетнама в контексте создания зоны свободной торговли // Россия и современный мир. - 2017. - № 3. - С. 164-176.

10 Федоров Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. - 2018. - № 1. - С. 74-90. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-74-90.

11 Nguyen Hong Son, Nguen Thi Mnh Phuong. Taiwanese investment in Vietnam: Current development and issues // VNU Journal of science. - Vol. 32. - No. IS. - P. 218-228, 2016.

12 Preepremmote P., Santipolpvt S., Puttitanun T. Economic integration in the ASEAN and its effect on empirical economic growth // Journal of Applied Economic Sciences. - 2018. - Volume XIII, Summer. 4 (58). - P. 922-934.

13 Benefits for Vietnam in EU deal // Vietnam Investment Review. - 2019. - 1 Jul. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vir.com.vn/benefits-for-vietnam-in-eu-deal-68944.html> (дата обращения: 24.01.2020).

Существенным этапом эволюции вьетнамско-европейского экономического взаимодействия послужило Соглашение о зоне свободной торговли между ЕС и Вьетнамом, подписанное в 2019 г. в Ханое. Сформировавшаяся зона свободной торговли призвана простимулировать инвестиционные и торговые связи Вьетнама с государствами Европейского сообщества, в том числе и Прибалтийским регионом Европы¹⁴.

В свете наметившихся тенденций, инвестиционное взаимодействие между Вьетнамом и государствами Прибалтийского региона, может сконцентрироваться в области возобновляемых источников энергии, инноваций, энергетики и деревообработки.

России традиционно занимает важное место во внешних связях Вьетнама. Поэтому распределение большей части вьетнамских ПИИ на постсоветском пространстве сосредоточилась, преимущественно, в российской экономике.

Вьетнам играет важную роль для российской внешней политике в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Введенные против России санкциями вытесняют российский бизнес с западных рынков, тем самым предоставляя новые возможности диверсификации российской внешней политики в сторону Азии. Стоит также подчеркнуть, что, несмотря на высокий уровень развития политических отношений между Вьетнамом и Россией, их экономическое партнерство пока остается на относительно низком уровне.

Заключенное между Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС) и Вьетнамом в 2016 г., Соглашение о зоне свободной торговле носит интеграционный характер и представляет собой определенный фактор, стимулирующий развитие вьетнамско-российские отношения, как в торговой, так и в инвестиционной сферах¹⁵.

Согласно статистическим данным Центрального Банка России, в 2018 г. объем привлеченных Вьетнамом российских прямых инвестиций насчитывал 18,3 млн долл США, что составило 0,1 % в общем притоке иностранного капитала во вьетнамскую экономику.

В 2018 г. Россия заняла 24-ую позицию среди инвестирующих во Вьетнам стран, и насчитывает около 125 проектов с общим зарегистрированным капиталом более 930 млн долл США во Вьетнаме, концентрируя двустороннее сотрудничество в нефтегазовой и энергетической отраслях. В свою очередь, Вьетнам располагает приблизительно 20 проектами в России с совокупным капиталом менее 3 млрд долл США. Большая часть вьетнамского капитала, поступившего в Россию в 2018 г., сосредоточилась в агропромышленной отрасли.

Крупнейшая российская компания в области электроники Ростех представляет собой одного из главных российских инвесторов во Вьетнаме. В последние годы российская компания проводит диверсификацию отраслевого распределения своих инвестиций в другие сферы вьетнамской эко-

14 Nguyen Hong Son, Nguen Thi Mnh Phuong. Taiwanese investment in Vietnam: Current development and issues // VNU Journal of science. - 2016. - Vol. 32. - No. IS. - P. 218-228.

15 Федоров Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. - 2018. - № 1. - С. 74-90. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-74-90.

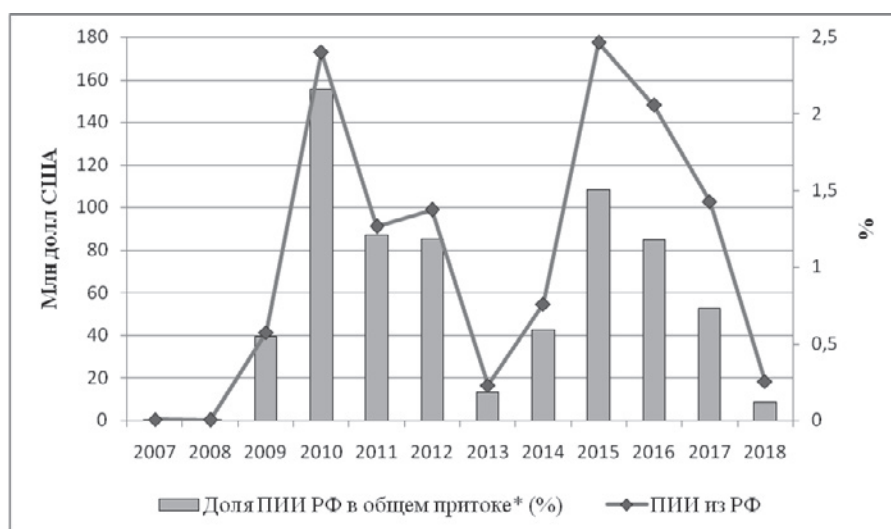

Рисунок 1. Динамика притока российских прямых инвестиций во Вьетнам, 2007-2018 гг.

* Доля ПИИ РФ в общем притоке инвестиций во Вьетнам отображены на правой шкале рисунка 1.
Источник: ЦБ РФ и UNCTADStat.

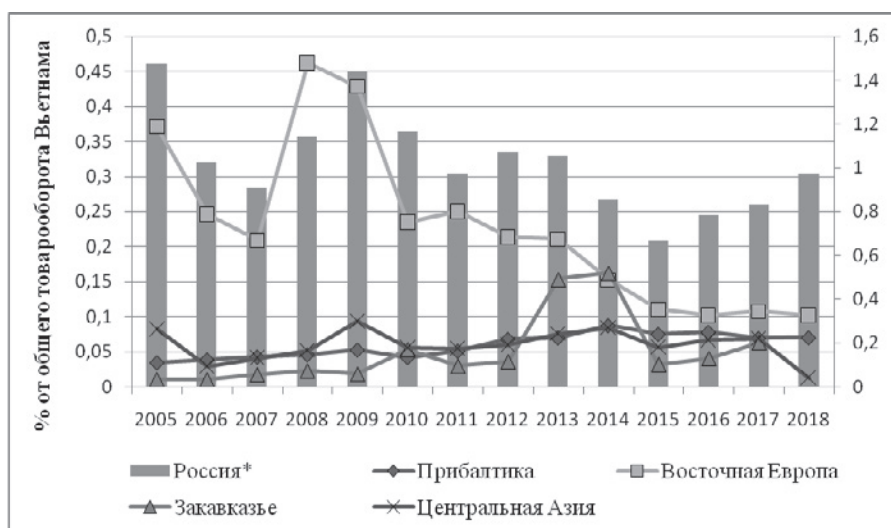

Рисунок 2. Доля стран постсоветского пространства в совокупном товарообороте Вьетнама, 2005-2018 гг.

*Доля России в совокупном товарообороте Вьетнама изображена на правой шкале рисунка 2.
Источник: рассчитано по данным UNCTADstat**.

номики, такие как здравоохранение, автомобилестроение, а также сельскохозяйственные технологии.

Интеграция как фактор стимулирования международной торговли

Торговое сотрудничество зачастую начинается с развития инвестиционного взаимодействия, которое формирует необходимую производственную инфраструктуру и создает стартовые предпосылки активизации экономических отношений. Таким случаем является экономическое партнерство Вьетнама постсоветскими странами¹⁶.

Согласно международной статистике UNCTADstat, в 2018 г. стоимостной объем товарооборота России, государств Восточной Европы и Прибалтики с Вьетнамом зафиксировался на уровне 4670,96 млн долл США, 489,36 млн долл США и 337,62 млн долл США, что составляет 0,97 %, 0,11 % и 0,07 % во внешней торговле Вьетнама, соответственно.

Что касается товарной структуры внешней торговли Вьетнама со странами Прибалтики, то основными экспортными позициями Вьетнама являются машины и оборудование, продукция пищевой, швейно-текстильной и деревообрабатывающей промышленности. В 2018 г. машины и оборудование, а также продукция пищевой отрасли насчитывали 158,21 млн долл США и 62,44 млн долл США, что составило 53,82 % и 21,24 % в совокупном объеме вьетнамского экспорта в прибалтийские страны, соответственно.

¹⁶ Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / Редколлегия в составе: С.П. Глинкина, А.Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг. - М.: Эдитус, 2018. - 260 с.

** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unctadstat.unctad.org/wds/.

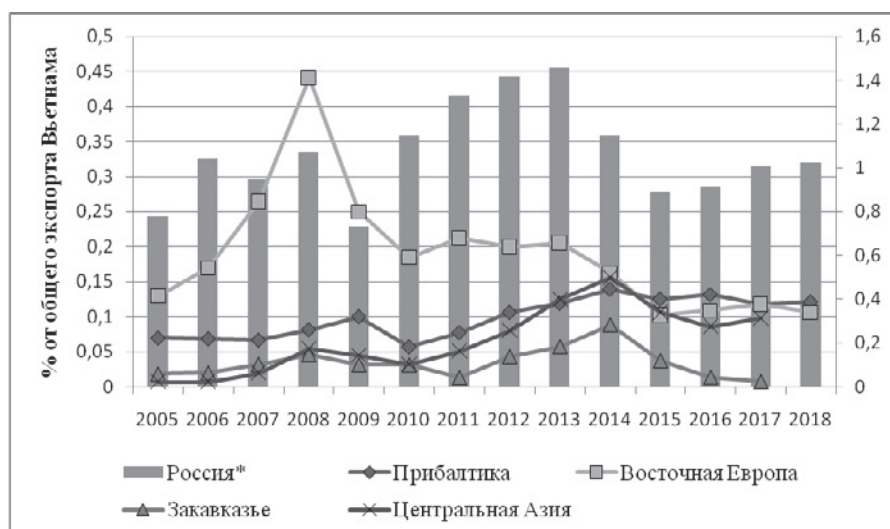

Рисунок 3. Доля стран постсоветского пространства в совокупном экспорте Вьетнама, 2005-2018 гг.

* Доля России в совокупном экспорте Вьетнама изображена на правой шкале рисунка 3.
Источник: рассчитано по данным UNCTADstat.**

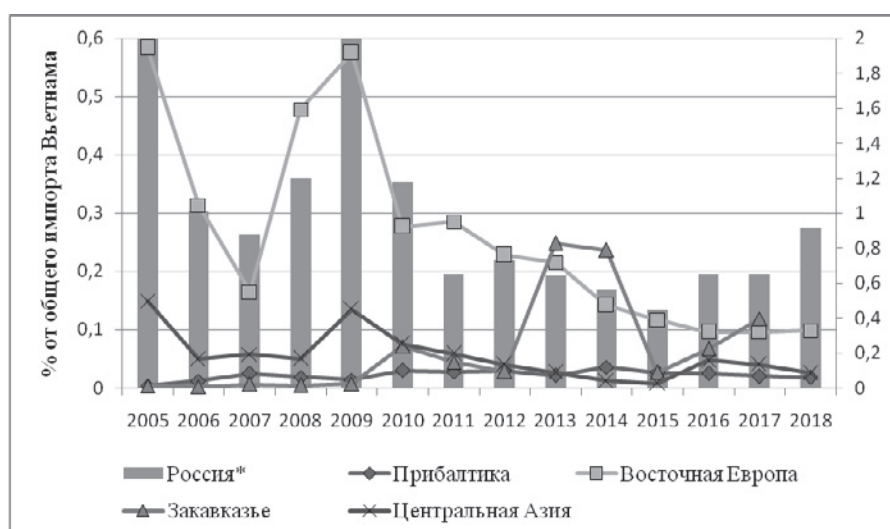

Рисунок 4. Доля стран постсоветского пространства в совокупном импорте Вьетнама, 2005-2018 гг.

* Доля России в совокупном импорте Вьетнама изображена на правой шкале рисунка 4.
Источник: рассчитано по данным UNCTADstat**.

Экспорт товаров, поступающих на вьетнамский рынок из государств Прибалтики, состоит, преимущественно, из машин и оборудования, древесины и продуктов питания. Так, в 2018 г. доля машин, оборудования и пищевой продукции в структуре экспорта стран Прибалтики составили 67,99 % и 18,91 % в общем импорте Вьетнама.

Внешняя торговля Вьетнама со странами Центральной Азии ярко выражена в экономическом взаимодействии с Казахстаном. Реализация в 2016 г. Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и Евразийским Экономическим Союзом, во многом, способствовала активизации двустороннего товарооборота между двумя государствами¹⁷.

В 2018 г. внешняя торговля Вьетнама с Казахстаном насчитывала 272,69 млн долл США, что составило 0,05 % вьетнамского совокупного товарооборота. В том же году СВР поставила экспортные товары на казахстанский рынок на общую сумму 212,67 млн долл США, что в абсолютном выражении составило 0,08 % общего вьетнамского экспорта. Импортные поставки из Казахстана зафиксировались на отметке 60,01 млн долл США, составив 0,02 % общего импорта Вьетнама.

Структурное распределение взаимной торговли между Вьетнамом и Казахстаном выглядит следующим образом. В 2018 г. основную часть вьетнамского экспорта составили машины и производственное оборудование, насчитывая 199,24 млн долл США или 93,69 % всех экспортных поставок

17 Roberts, Sean P.; Moshes, Arkady. The Eurasian Economic Union: A Case of Reproductive Integration? // Post-Soviet Affairs. - 2016. - Vol. 32. - Iss. 6.

** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unctadstat.unctad.org/wds/.

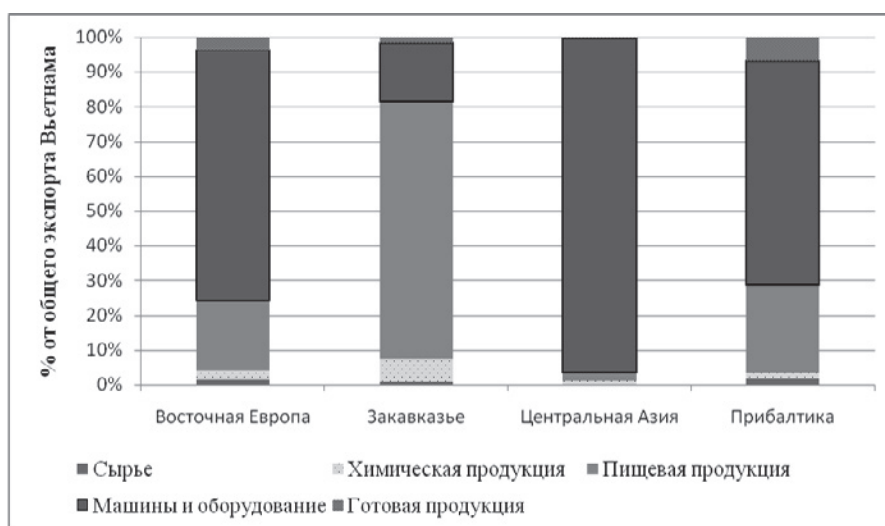

Рисунок 5. распределение экспорта Вьетнама в страны постсоветского пространства за 2018 г.

Источник: рассчитано по данным UNCTADstat**.

в Казахстан. На продукцию пищевой промышленности пришлось 2,94 млн долл США, что насчитывает 1,38 % экспорта Вьетнама.

В 2018 г. основными экспортными позициями Казахстана во Вьетнам послужили машины и оборудование, а также пищевая продукция, чьи доли в казахстанском экспорте составили 94,31 % и 5,11 %, соответственно.

Что касается внешнеторговых отношений между Вьетнамом и Россией, то в последние годы отчетливо прослеживается тенденция роста взаимной торговли между двумя странами.

Одним из основных факторов, стимулирующих рост двусторонней торговли, послужила реализация Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом¹⁸. Так, с момента подписания Вьетнамом в октябре 2016 г. данного Соглашения товарооборот между членами ЕАЭС и Вьетнамом вырос с низкого уровня примерно до 10 млрд долл США. Из общего объема торговли стран ЕАЭС с Вьетнамом на Россию приходится около 90 %. В 2018 г. объем российско-вьетнамской торговли достиг 4,67 млрд долл США, что на 23,15 % больше, чем в 2017 г.

Основными статьями российского экспорта во Вьетнам послужили продукция пищевой промышленности, включая зерновые культуры, продовольственные товары, а также готовая продукция, минеральное сырье и металлы. Так, в 2018 г. пищевая продукция заняла 23,25 % в российских экспортных поставках во Вьетнам. В том же году доля готовой продукции в экспорте России составила 14,98 %, а на долю машин, оборудования и минерального сырья пришлось 10,96 % и 10,38 %, соответственно.

Россия также является крупнейшим поставщиком вооружения и техники во Вьетнам, оснащая страну современным высокотехнологичным оружием для обеспечения безопасности и обороны.

Растущий вьетнамский экспорт в Россию состоит из машин и оборудования, включая электронную про-

дукцию, а также пищевой продукции. В 2018 г. Вьетнам поставил на российский рынок машины и оборудования в размере 1,48 млрд долл США, что составило 59,61 % вьетнамского экспорта. Поставки пищевой продукции в Россию насчитывали 0,47 млрд долл США или 19,06 % экспорта Вьетнама.

Важнейшим столпом российско-вьетнамских экономических связей является энергетический (нефтегазовый) сектор. Сельское хозяйство и пищевая промышленность, туризм также приобретают все большее значение в двусторонних торгово-экономических отношениях двух стран. Экономический рост Вьетнама стимулирует спрос на энергоносители в стране, особенно в угле, нефти и газе. Поэтому инвесторам из России, являющейся одним из крупнейших экспортеров природного газа и обладающей вторыми по величине запасами угля в мире, выгодно поставлять минеральное топливо на этот растущий рынок.

Успешная диверсификация внешнеэкономической деятельности оказала существенное влияние, как на экономическое развитие Вьетнама, так и на укрепление двусторонних торгово-инвестиционных отношений страны с государствами постсоветского пространства.

Вьетнам и страны постсоветского региона проявляют взаимную заинтересованность в наращивании экономического потенциала в инвестиционном и торговом сотрудничестве.

Экономические отношения Вьетнама с постсоветскими странами находятся на разных уровнях развития. Так, сотрудничество с государствами Центральной Азии происходит в основном за счёт развития отношений с Казахстаном. В Восточной Европе Вьетнам активно взаимодействует с Украиной и Беларусью. Внешнеэкономические связи между Вьетнамом и Закавказьем ярко выражены в сотрудничестве с Азербайджаном.

Европейская и евразийская интеграция во многом способствовала активизации внешнеэкономического взаимодействия между Вьетнамом и постсоветскими странами. Так, торгово-инвестиционные отношения Вьетнама с государствами Прибалтийского региона находятся на относительно высоком уровне и имеют определенную форму взаимодействия, выделяя их среди остальных стран постсоветского

** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unctadstat.unctad.org/wds/.

18 Gorenburg D., Schwartz P. Russia's Strategy in Southeast Asia // PONARS Eurasia Policy Memo. - 2019. - No. 578. March.

пространства. Особенностью двусторонних отношений государств Прибалтики с Вьетнамом является их полная внешне-экономическая и политическая зависимость от Европейского интеграционного сообщества.

Заключенное между Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС) и Вьетнамом в 2016 г., Соглашение о зоне свободной торговле носит интеграционный характер и представляет собой немаловажный фактор, стимулирующий развитие вьетнамско-российских отношений, как в торговой, так и в инвестиционной сферах.

Пристатейный библиографический список

1. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография // под ред. Г.Д. Толорая; Институт экономики РАН. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016.
2. Глинкина С.П. К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или что мы построили в результате трансформации. - М.: Институт экономики РАН, 2016. - 25 с.
3. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции. - 2018. - № 7. - С. 69-73.
4. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г.Д. Толорая. - 184 с.
5. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / Редколлегия в составе: С.П. Глинкина, А.Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг. - М.: Эдитус, 2018. - 260 с.
6. Пылин А.Г. Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС и Вьетнама в контексте создания зоны свободной торговли // Россия и современный мир. - 2017. - № 3. - С. 164-176.
7. Федоров Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. - 2018. - № 1. - С. 74-90. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-74-90.
8. Яковлев А.А., Глинкина С.П., Тураева М.О. Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС - Вьетнам и фактор Китая // Инновации и инвестиции. - 2017. - № 6. - С. 78-83.
9. Benefits for Vietnam in EU deal // Vietnam Investment Review. - 2019. - 1 Jul. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vir.com.vn/benefits-for-vietnam-in-eu-deal-68944.html> (дата обращения: 24.01.2020).
10. Chapman N. Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs. - 2017. - № 2. - P. 31-69.
11. European Parliament: EU-Vietnam free trade agreement. Briefing: International Agreements in Progress. European Parliamentary Research Service, October 2018.
12. Fedorov, N.V. New Policy towards Vietnam? State Administration of the Russian Federation and a

Realization of the Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam // Public Administration Issues, Special Issue (electronic edition). - Pp. 68-79. 2018; DOI: 10.17323/1999-5431-2018-0-5-68-79.

13. Gorenburg D., Schwartz P. Russia's Strategy in Southeast Asia // PONARS Eurasia Policy Memo. - No. 578, March 2019.
14. Nguyen Hong Son, Nguen Thi Mnh Phuong. Taiwanese investment in Vietnam: Current development and issues // VNU Journal of science. - 2016. - Vol. 32. - No. IS. - P. 218-228.
15. Öncel A., Lubiš R. What impact has free trade area on economies of ASEAN-5 countries? // Theoretical & Applied Economics. - 2017. - 24 (3). - P. 51-62.
16. Preepremmote P., Santipolwut S., Puttitanun T. Economic integration in the ASEAN and its effect on empirical economic growth // Journal of Applied Economic Sciences. - 2018. - Volume XIII. Summer, 4 (58). - P. 922-934.
17. Roberts, Sean P.; Moshes, Arkady. The Eurasian Economic Union: A Case of Reproductive Integration? // Post-Soviet Affairs. - 2016. - Vol. 32. Iss. 6.
18. Tröster B. Combining trade and sustainability? The Free Trade Agreement between the EU and Vietnam // ÖFSE Policy Note, No. 29/2019, Austrian Foundation for Development Research (ÖFSE). - Vienna, 2019.

ПОЛТОРЫХИНА Светлана Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

АБЛИЗИНА Наталья Николаевна

старший преподаватель кафедры финансов и кредита Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

САЛИМОВ Ленар Наилевич

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье поднимается проблема отсутствия общепризнанной методики оценки эффективности деятельности резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) и самих территорий в целом. В статье проведена детализация существенных характеристик и классификации ТОСЭР, их актуализация в контексте обозначенной проблемы, подчеркнута актуальность создания ТОСЭР в городах с моноотраслевой экономикой.

Ключевые слова: моногород, резидент, опережающее развитие, ТОСЭР, эффективность, риски.

POLTORYKHINA Svetlana Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and credit sub-faculty of the Naberezhnye Chelny branch of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

ABLIZINA Natalya Nikolaevna

senior lecturer of Finance and credit sub-faculty of the Naberezhnye Chelny branch of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

SALIMOV Lenar Nailovich

Ph.D. in economical sciences, professor of Finance and credit sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The article raises the problem of the lack of a generally recognized methodology for assessing the effectiveness of residents of territories of advanced socio-economic development (hereinafter – TASED) and the territories themselves as a whole. The article details the essential characteristics and classification of TASED, their actualization in the context of this problem. The urgency of creating a TASED in cities with a single-industry economy is emphasized, the value of TASED as a zone of favored economic activity and the emergence of growth points is determined.

Keywords: single-industry city, resident, advanced development, TASED, efficiency, risks.

Среди способов развития экономики страны в практику деятельности внедрен механизм территорий опережающего социально-экономического развития. Данный «льготный» режим инвестиционной и предпринимательской деятельности первоначально распространялся на территорию Дальнего Востока. Регулирование данного режима сформулировано в Федеральном законе от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ». Позже данный механизм был первоначально распространен на монопрофильные муниципальные образования (моногорода) с высокими рисками ухудшения социально-экономического развития, а позже и на все остальные. Сама по себе территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – это территория с особым экономическим и правовым режимом ведения деятельности благодаря предоставлению налоговых льгот¹, снижению

административных барьеров, сопровождению деятельности резидентов. На основе Постановления Правительства РФ ТОСЭР в моногородах начали создаваться с 2016 г. Первыми в России такой статус 28 января 2016 г. получили города Набережные Челны и Гуково. По состоянию на 01 февраля 2019 года ТОСЭР «Набережные Челны» является одной из самых крупных в РФ. В ней зарегистрировано 37 резидентов² и создано более трех тысяч рабочих мест. В 2019 г. ТОСЭР «Набережные Челны» исполнилось три года, что позволяет подвести некоторые итоги, попытаться оценить ее эффективность и определить новые риски, связанные с изменением норм законодательства и их влиянием на привлекательность ТОСЭР для действующих и вновь приходящих резиден-

1 Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Моногорода России: от аутсайдеров к лидерам экономического развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 5. С. 7-21.

2 Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2016160505>.

тов. Проблемы³, которые должен решать статус ТОСЭР в моногородах, сводятся к росту занятости и инвестиций в промышленность, развитию бизнеса, диверсификации экономики города, снижению бюджетной зависимости от моноструктурной экономики.

Все многообразие моногородов можно классифицировать на ресурсные и промышленные, что в дальнейшем стало определять половозрастной, профессиональный состав и численность населения моногорода. Специфической проблемой занятости моногородов является женская безработица, неформальная занятость и, как следствие, скрытая безработица и даже миграция среди молодежи. Рост безработицы провоцирует падение платежеспособного спроса и, как следствие, снижение качества и ассортимента товаров и услуг. По причине небольших размеров территорий и численности населения моногородов, надеяться на привлечение крупных инвесторов не приходится⁴. Крупный «якорный» инвестор требует качественной инфраструктуры, профессиональных кадров в короткие сроки, чего малые моногорода в силу своей специфики зачастую обеспечить не могут. Поэтому резиденты образованных ТОСЭР в таких городах априори будут относиться к малым и средним предприятиям, и их будет немного. Промышленные же моногорода строились под градообразующее крупное предприятие и в настоящий момент имеют большие территории и внушительную численность, правда, с тенденцией к ее уменьшению. Для промышленных городов характерны более высокий уровень образования населения, разнообразный половозрастной состав, развитая инфраструктура. Даже по этим показателям промышленные моногорода более привлекательны для резидентов, чем ресурсные, что на практике проявляется в большей успешности этих ТОСЭР в части привлечения резидентов. Специфике и описанию диспропорций в развитии отдельных территорий посвящена статья Ю.Г. Тюриной и А.А. Саморукова⁵. По мнению О.А. Пахомовой, О.А. Дубровиной и А.В. Лукишина, «наиболее конкурентоспособные территории, демонстрирующие экономическую эффективность и развитие, становятся центром притяжения (ядром) в границах территориально ограниченного пространства, аккумулируют ресурсы и реализуют основные производственные связи»⁶. Среди промыш-

ленных моногородов с максимальным потенциалом можно выделить Набережные Челны и Тольятти, ТОСЭР в которых образованы раньше, и Нижнекамск, получивший этот статус позднее.

Потенциал промышленных городов позволяет привлекать крупных инвесторов, а сам ТОСЭР по сути – это и есть площадка для работы инвестора. Еще до образования ТОСЭР инвестора привлекает комплекс факторов, в том числе кадровый и ресурсно-географический потенциал, и уже на этой основе формируется ТОСЭР со всеми дополнительными льготами. То есть инвестор, оценивая перспективы своего проекта, изначально опирается не только на льготы резидента, но и на весь комплекс преимуществ. В частности, методика оценки кадрового потенциала представлена в работе А.В. Боговиз⁷. Муниципальное образование тоже оценивает инвестора, но ожидаемый эффект инвестиционных проектов будет разным для инвестора и местных органов власти⁸.

В своей работе Е. А. Мякишева⁹ отмечает, что «Методика оценки эффективности ТОСЭР в экономике региона сама по себе уникальна для каждого региона, так как нет абсолютно одинаковых по социальным, экономическим, экологическим, институциональным и технологическим условиям регионов, а также в силу специфики и самих ТОСЭР». Оценка эффективности развития ТОСЭР органами власти осуществляется по показателям объема инвестиций, количеству созданных рабочих мест, размеру налоговых поступлений¹⁰ или по географическому положению и преобладающему технологическому уровню городского производства¹¹. Но оценка эффективности деятельности резидентов с помощью финансовых показателей, таких как чистый дисконтированный доход или, например, рентабельность активов, органами власти не осуществляется. Отсутствие методики оценки эффективности функционирования резидентов ТОСЭР не дает возможности объективно оценить влияние территории с особым статусом на социально-экономическое развитие региона и перспективы роста самой территории. Данное исследование осуществлялось с позиций концептуально-методологического и системного подходов. Осуществлялась интерпретация показателей финансового состояния предприятий, которая базируется на теоретических выкладках, широко представленных в специальной периодической литературе. Оценка ранее созданных особых экономических зон проводится в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон», которое подвергалось критике в том отношении, что методика оценки не учитывает

3 Иванова М. В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 86-91; Некрасова Е. В. Оптимизация внутренней миграции как механизм решения проблем моногородов Свердловской области // Экономика региона. 2012. № 2. С. 315-320; Лукишин А. В., Ягин Е. В. Управление развитием экономики моногорода // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4. С. 352-354; Качалов Р. М. Методические вопросы анализа риска недостижения цели стратегии развития моногорода // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 97-102; Гилева И. С. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент региональной инвестиционной политики // Вестник экспертного совета. 2019. № 2. С. 63-68.

4 Иванова О. П., Антонов Г. Д. ТОСЭР в моногородах // ЭКО. 2017. № 3. С. 120-133.

5 Тюрина Ю. Г., Саморуков А. А. Территории опережающего социально-экономического развития как условие преодоления социально-экономических диспропорций // Universum: Экономика и юриспруденция. 2018. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5981>.

6 Пахомова О. А., Дубровина О. А., Лукишин А. В. Снижение социально-экономического уровня развития моногородов как фактор усиления агломерационных эффектов // Фундаментальные исследования. 2019. № 8. С. 70-75.

7 Bogoviz A. V. et al. Territories of advanced economic development as the most favorable environment for the development of a modern man // Quality-Access to Success. 2018. Т. 19.

8 Жидяева Т. П., Пахомова О. А., Дубровина О. А. Теоретические основы формирования региональной инвестиционной привлекательности // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: сб. науч. ст. регион. науч.-практ. конф. с междунар. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. С. 34-38.

9 Мякишева Е. А. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Пермь, 2015. 194 с. образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2017. № 21. С. 38-41.

10 Иванова О. П., Антонов Г. Д. ТОСЭР в моногородах // ЭКО. 2017. № 3. С. 120-133.

11 Galiullina G. F. et al. Classification of Territories of Advanced Socio-Economic Development // Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2018. Т. 6.

специфики деятельности той или иной зоны, ее территориальных особенностей и общих экономических тенденций. К тому же сводный показатель эффективности не дает возможности выявить конкретные проблемы в деятельности резидентов. Как отмечают в своем исследовании авторы,¹² «существующие методики оценки эффективности функционирования особых экономических зон ориентированы преимущественно на выявление их влияния на регионы в целом, а не на муниципальные образования, их включающие». Поэтому использовать данное постановление для оценки ТОСЭР некорректно.

Таким образом, проблема устойчивого социально-экономического развития моногородов является довольно сложным пунктом в стратегическом плане развития экономики страны. Был найден способ диверсификации экономики моногородов посредством придания моногородам статуса ТОСЭР. Привлечение инвестиций, создание рабочих мест, создание производств, не связанных с основным видом деятельности градообразующего предприятия, как цели создания ТОСЭР уже в первые годы своего функционирования были достигнуты. Но реальный финансовый эффект в целом для территории и отдельных субъектов – резидентов ТОСЭР не известен. Официальный мониторинг финансового состояния резидентов ТОСЭР не осуществляется, отсутствует единая методика, определяющая финансовый результат деятельности резидента ТОСЭР и его экономическое положение. Необходимо создание комплексной методики оценки деятельности резидентов ТОСЭР по ключевым индикативным показателям, критерии которых меняются в зависимости от зрелости компании и создание системы показателей обеспечивающих мониторинг динамики развития ТОСЭР в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Bogoviz A. V. et al. Territories of advanced economic development as the most favorable environment for the development of a modern man // *Quality-Access to Success*. 2018. Т. 19.
2. Galiullina G. F. et al. Classification of Territories of Advanced Socio-Economic Development // *Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. 2018. Т. 6.
3. Гилева И. С. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент региональной инвестиционной политики // *Вестник экспертного совета*. 2019. № 2. С. 63-68.
4. Жидяева Т. П., Пахомова О. А., Дубровина О. А. Теоретические основы формирования региональной инвестиционной привлекательности // *Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: сб. науч. ст. регион. науч.-практ. конф. с междунар. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. С. 34-38.*

5. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Моногорода России: от аутсайдеров к лидерам экономического развития // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2017. № 5. С. 7-21.
6. Иванова М. В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // *Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 1. С. 86–91.
7. Иванова О. П., Антонов Г. Д. ТОСЭР в моногородах // *ЭКО*. 2017. № 3. С. 120-133.
8. Какаулина М. О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. № 4. С. 78-89.
9. Качалов Р. М. Методические вопросы анализа риска недостижения цели стратегии развития моногорода // *Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 1. С. 97-102.
10. Коновалова Т. А., Савельева М. А. Анализ эффективности деятельности особых экономических зон на территории Российской Федерации // *Вопросы экономики и управления*. 2018. № 3. С. 28-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/90/3244/>.
11. Лукаш Е., Мусаев Р., Бухарова Е. Эконометрическая оценка влияния особых экономических зон на территориальное развитие // *Проблемы теории и практики управления*. 2017. № 6. С. 51-65.
12. Лукишин А. В., Ягин Е. В. Управление развитием экономики моногорода // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 4. С. 352-354.
13. Мьякишева Е. А. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Пермь, 2015. 194 с.
14. Некрасова Е. В. Оптимизация внутренней миграции как механизм решения проблем моногородов Свердловской области // *Экономика региона*. 2012. № 2. С. 315-320.
15. Пахомова О.А., Дубровина О.А., Лукишин А.В. Снижение социально-экономического уровня развития моногородов как фактор усиления агломерационных эффектов // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 8. С. 70-75.
16. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2016160505>.

¹² Лукаш Е., Мусаев Р., Бухарова Е. Эконометрическая оценка влияния особых экономических зон на территориальное развитие // *Проблемы теории и практики управления*. 2017. № 6. С. 51-65; Коновалова Т. А., Савельева М. А. Анализ эффективности деятельности особых экономических зон на территории Российской Федерации // *Вопросы экономики и управления*. 2018. № 3. С. 28-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/90/3244/>.

СПЕКТОР Асия Ахметовна

доктор юридических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: СУЩНОСТЬ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассмотрены ключевые концептуальные подходы к определению сущности категории «экономическая безопасность государства». Отдельное внимание уделено структуре и составляющим элементам исследуемого понятия, проанализированы различные точки зрения и обоснована авторская позиция. Также очерчен спектр проблем обеспечения экономической безопасности государства с точки зрения развитых и развивающихся стран.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, угрозы, проблемы, структура.

SPECTOR Asiya Akhmetovna

Ph.D. in Law, professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport

ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: ESSENCE, CONSTITUENT ELEMENTS AND PROBLEMS

The article discusses the key conceptual approaches to determining the essence of the category "economic security of the state". Special attention is paid to the structure and constituent elements of the studied concept, various points of view are analyzed and the author's position is substantiated. Also outlined is the spectrum of problems of ensuring economic security of the state from the point of view of developed and developing countries.

Keywords: economic security, state, threats, problems, structure.

Глобализация общественно-экономических отношений, трансформационные процессы и структурно-институциональные преобразования создают условия нестабильности для развития человека и общества. В свою очередь, это формирует дестабилизирующие воздействия на функционирование социально-экономических систем, проявляющиеся в снижении уровня эффективности использования ресурсного потенциала, несостоятельности качественного выполнения возложенных на государство базовых функций, активизации развития внутренних противостоятелей и противоречий, препятствовании процессам как простого, так и расширенного воспроизводства¹.

Учитывая указанное, проблема обеспечения экономической безопасности государства приобретает статус высшего приоритета в национальной политике любой страны. Как отмечает Chlebny, Jacek, «... обеспечение экономической безопасности — это гарантия независимости нации, стабильной и эффективной жизнедеятельности общества в целом»².

Экономическая безопасность играет решающую роль в достижении экономического суверенитета государства, обеспечении его экономического развития, реализации эффективной социальной политики, ограждении общества от экологических угроз, повышении национальной конкурентоспособности в условиях международной экономической взаимозависимости. Эта взаимообусловленность создает ос-

нования для формирования комплексной системы безопасности государства во всех сферах жизнедеятельности общества.

Вместе с тем, в современной научной литературе существует множество взглядов на определение понятия «экономическая безопасность государства». Подходы отечественных и зарубежных специалистов отличаются разнообразием и существенным смысловым расхождением. Кроме того, ситуацию осложняет отсутствие системности в отношении понятийного аппарата в данной сфере, а также дефицит обоснованных предложений по внедрению современных методов и моделей управления экономической безопасностью на всех уровнях.

Учитывая изложенное, а также динамические изменения в современной политико-социальной и экономической мировой среде, исследование научно-концептуальных основ понятия экономической безопасности приобретает особую актуальность, теоретическую и практическую значимость, что и предопределяет выбор темы данной статьи.

Решение многогранной проблемы экономической безопасности постоянно находится в центре внимания различных ученых. Так, например, основательные исследования ключевых аспектов экономической безопасности проведены в работах С. Блохина, В. Богомолова, Т. Аллисона, Дж. К. Ван Хорна, Х. Мауле.

Однако, несмотря на наличие многочисленных научных разработок в области экономической безопасности государства, в экспертной среде не существует единой позиции относительно толкования данной дефиниции, недостаточно структурированными остаются подходы к выяснению сути безопасности, не до конца проработанными являются исто-

1 Рахматуллин М. А. Новая экономическая политика США и экономическая безопасность государства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 1. - С. 132-136.

2 Chlebny, Jacek Public Order, National Security and the Rights of Third-Country Nationals in Immigration Cases // European journal of migration and law. - 2018. - Volume 20. - Number 2. - P. 115-134.

рические этапы становления и развития экономической безопасности государства.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в определении сущности, составляющих элементов и проблем обеспечения экономической безопасности страны.

Полигамная природа экономической безопасности государства априори обеспечивает формирование разноаспектных концептуальных позиций среди ученых относительно толкования сущностно-функциональных характеристик изучаемой экономической категории. Это, в свою очередь, усложняет процессы выбора стратегии, инструментов и средств укрепления экономической безопасности государства; порядок структуризации ее функциональных составляющих; этапы формализации методик оценки уровня безопасности и построения превентивных механизмов защиты от внутренних и внешних угроз.

Сегодня в зарубежной и отечественной литературе существует много подходов к толкованию понятия экономической безопасности государства с помощью следующих характеристик:

устойчивость и стабильность, противодействие внутренним и внешним угрозам, под которыми понимается прочность и надежность связей между всеми элементами экономической системы, стабильность экономического развития государства, устойчивость к сдерживанию и обезвреживанию дестабилизирующих угроз-факторов;

экономическая независимость, характеризующая, прежде всего, возможность для любого субъекта экономической безопасности самостоятельно принимать и реализовывать стратегические экономические и политические решения для развития;

самовоспроизведение и саморазвитие. Эта характеристика предусматривает создание необходимых условий для ведения эффективной экономической политики и расширенного воспроизводства, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене;

национальные интересы. Эта характеристика определяет способность национальной экономики защищать национальные экономические интересы.

Вместе с тем, следует отметить, что рассматривать экономическую безопасность государства исключительно в пределах параметров одной из выше представленных характеристик является ошибочным, ведь эта категория является многофункциональной. Поэтому при определении сущности экономической безопасности государства целесообразно использовать междисциплинарный подход, который предусматривает синтез функционально-критериальных признаков безопасности. Учитывая это, под экономической безопасностью следует понимать ресурсно-функциональную и институциональную способность государства своевременно противостоять угрозам в условиях постоянных изменений экономической среды, обеспечивать защиту национальных интересов, проводить независимую политику во внутренней и внешней сферах, формировать предпосылки для удовлетворения базовых потребностей человека, повышать благосостояние жизни населения и обеспечивать поддержку процессов расширенного вос-

производства на основе рационального природопользования и эффективного хозяйствования.

Некоторые исследователи экономической безопасности приходят к выводу, что ее основными структурными элементами являются: сырьевая, энергетическая, финансовая, социальная, инновационно-технологическая, продовольственная, внешнеэкономическая безопасность³.

Отдельно следует обратить внимание на подходы ученых к определению составляющих элементов экономической безопасности путем построения иерархии основных ее видов. Например, Жилина Н. Н., Ляпин Р. Р.⁴, Зайцев П. Е.⁵ предлагают следующую иерархию различных составляющих экономической безопасности в контексте понятий государство, регион, предприятие: национальная экономическая безопасность, экономическая безопасность региона, экономическая и имущественная безопасность предприятий. По мнению автора, главным недостатком такой структуры является отсутствие уровня индивидуальной экономической безопасности.

В зарубежной практике существуют предложения по определению экономической безопасности в качестве вертикально интегрированной трехуровневой (национальная, региональная, местное самоуправление) системы с развитыми горизонтальными связями на каждом из указанных уровней⁶. Однако данный подход также не лишен недостатков в силу того, что в такой иерархии не учитывается международный уровень экономической безопасности и уровень индивидуальной экономической безопасности.

Функциональный подход к определению подсистем и элементов экономической безопасности имеет положительное значение в силу того, что носит комплексный характер и учитывает многочисленные факторы, влияющие на состояние экономической безопасности страны. Однако недостатки такого подхода заключаются в очень широкой трактовке экономической безопасности, что мешает концентрации ресурсов на разработке и реализации комплексных мер по укреплению ее главных подсистем.

Принимая во внимание существующие наработки и взгляды различных авторов, считаем, что в составе экономической безопасности государства следует выделить только те составляющие элементы, которые характеризуют исключительно экономические процессы и смежные с ними явления, это: инвестиционно-инновационная, финансовая, внешнеэкономическая, продовольственная и энергетическая безопасность.

Проблемы обеспечения экономической безопасности государства также имеют различную трактовку с точки зрения развитых стран и развивающихся. Наглядно указанные

3 Ball, Kirstie et al. Institutional trustworthiness and national security governance: Evidence from six European countries // *Governance: an international journal of policy and administration*. - 2019. - Volume 32. - Issue 1. - P. 103-121.

4 Жилина Н. Н., Ляпин Р. Р. Экономическая безопасность в контексте стратегии устойчивого развития государства // *Экономика и управление: проблемы, решения*. - 2018. - Т. 6. - № 10. - С. 48-52.

5 Зайцев П. Е. Экономическая безопасность: от государства к личности // *Интернаука*. - 2018. - № 44-2 (78). - С. 21.

6 Ferracane, Martina Francesca Data flows and national security: a conceptual framework to assess restrictions on data flows under GATS security exception // *Digital policy, regulation and governance*. - 2019. - Number 1. - P. 44-70.

различия можно наблюдать на примере сравнения западного и постсоветского подхода. Так, в западной научной мысли исходной категорией, обуславливающей возникновение проблем в обеспечении экономической безопасности, является внешняя угроза, тогда как российские ученые выделяют и внешние, и внутренние угрозы с акцентом именно на внутренние.

Так, наглядным примером проблемы защиты экономической независимости западных государств является их высокая ресурсная зависимость от стран-партнеров, при этом в современных условиях наиболее острой является проблема энергозависимости. Для постсоветских стран проблемы обеспечения экономической безопасности связаны с уменьшением ВВП, снижением инвестиционной и инновационной активности и уровня научно-технического и технологического потенциала, уменьшением объема исследований по стратегически важным направлениям инновационного развития, ослаблением системы государственного регулирования и контроля в сфере экономики; недостаточными темпами преодоления структурных деформации в экономике.

Еще один вектор, который провоцирует значительные проблемы с экономической безопасностью постсоветских стран, связан с нестабильностью в правовом регулировании отношений в сфере экономики; недостаточно быстрым, а во многих случаях и запоздалым нормотворческим реагированием на рыночные изменения как внутри государства, так и за его пределами.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что с позиции системного подхода экономическая безопасность является интегральной категорией, в предметную сферу которой входят понятия разных уровней иерархии, а также функциональных сфер экономики, которые при взаимодействии и взаимообусловленности выражают экономические отношения между субъектами-объектами международных образований, государством, регионами, предприятиями, организациями, учреждениями, хозяйствами и отдельными личностями по поводу достижения такого уровня развития экономики, при котором обеспечивается удовлетворение потребностей и гарантированная защита интересов всех субъектов экономики.

В силу того, что все компоненты системы экономической безопасности страны взаимно влияют и обуславливают друг друга, дальнейшие исследования целесообразно осуществлять в направлении определения системы потребностей и интересов, которые существуют в экономической системе по поводу поддержки экономической безопасности на разных уровнях. А основные направления государственной политики в сфере экономической безопасности государства должны быть направлены на формирование условий для минимизации возникновения угроз, а не на использование экономических мер ситуативного реагирования на них.

Пристатейный библиографический список

1. Жилина Н. Н., Ляпин Р. Р. Экономическая безопасность в контексте стратегии устойчивого развития государства // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 6. - № 10. - С. 48-52.
2. Зайцев П. Е. Экономическая безопасность: от государства к личности // Интернаука. - 2018. - № 44-2 (78). - С. 21.
3. Рахматуллин М. А. Новая экономическая политика США и экономическая безопасность государства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 1. - С. 132-136.
4. Ball, Kirstie et al. Institutional trustworthiness and national security governance: Evidence from six European countries // Governance: an international journal of policy and administration. - 2019. - Volume 32. - Issue 1. - P. 103-121.
5. Chlebny, Jacek Public Order, National Security and the Rights of Third-Country Nationals in Immigration Cases // European journal of migration and law. - 2018. - Volume 20. - Number 2. - P. 115-134.
6. Ferracane, Martina Francesca Data flows and national security: a conceptual framework to assess restrictions on data flows under GATS security exception // Digital policy, regulation and governance. - 2019. - Volume 21. - Number 1. - P. 44-70.

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

МЯЛКИНА Анна Франковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

КОРОВИНА Лариса Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Одним из важнейших факторов развития бизнеса является использование в торговле Интернет-технологий. В России в настоящее время Интернет-торговля находится в стадии активного развития. Данный вид деятельности открывает огромные перспективы и для производителей и для покупателей, так как это гораздо быстрее, эффективнее и менее затратно. Организации, развивая торговлю через интернет магазины, увеличивают свое финансовое состояние. Будущее торговли – это ее развитие в Интернет-пространстве.

Ключевые слова: Интернет-торговля, Интернет-магазин, бизнес, налогообложение, учет, доход, расход.

TREGUBOVA Valentina Mikhaylovna

Ph. D. in economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov state University

MYALKINA Anna Frankovna

Ph. D. in economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov state University

KOROVINA Larisa Nikolaevna

Ph. D. in economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov state University

E-COMMERCE AS A BUSINESS DEVELOPMENT FACTOR

One of the most important factors of business development is the use of Internet technologies in trade. In Russia, e-Commerce is currently under active development. This type of activity opens up huge prospects for both manufacturers and buyers, as it is much faster, more efficient and less costly. Organizations, developing trade through online stores, increase their financial condition. The future of trade is its development in the Internet space.

Keywords: online Commerce, online store, business, taxation, accounting, income, expense.

Интернет-торговля – это одна из наиболее динамично развивающихся сфер деятельности. По данным Российской Ассоциации электронной коммуникации на декабрь 2019 года аудитория Рунета составила 96,9 млн чел. В России использование интернета составляет на данный период 78,1 %. Объём рынка электронной коммерции составил в России в 2019 году \$30,6 млрд. В России в интернет-магазинах за прошлый год сделано 425 млн. заказов. Это на 41 % больше, чем годом ранее. Онлайн-магазины в совокупности получили выручку около 1,6 трлн руб., что превышает показатели 2018 года на четверть. Интернет-торговля в существующих экономических условиях особенно актуальна, поскольку с ее помощью можно с небольшими затратами и достаточно быстро осуществить реализацию товаров, обеспечив тем самым развитие бизнеса. Для российских компаний развитие Интернет-торговли чрезвычайно важно, так как является эффективным путем, позволяющим выйти на мировой рынок¹. Тема интернет – бизнеса очень актуальна практически для всего населения мира. Ведущие экономисты предупреждают, что организации, которые не будут присутствовать в глобальной сети в ближайшие 10 лет, не могут рассчитывать на успешное развитие. Чтобы найти свое место в интернет-тор-

говле необходимо иметь четкую стратегию создания такого бизнеса, его продвижения и успешного развития. Для этого нужно учитывать все факторы и методы эффективного продвижения бизнеса в сети.

Перечислим некоторые важные этапы создания и продвижения интернет-магазина.

1. Выбрать направление интернет-торговли, в которой предполагается создать свой бизнес, определить нишу, в которых есть спрос, но мало предложений, найти поставщиков под выбранную нишу.

2. Создать интернет магазин.

3. Определиться со схемой доставки товара покупателям.

4. Настроить приём платежей через сайт.

5. Изучить конкурентов и разработать маркетинговую модель вывода предложений по выбранной нише.

6. Настроить контекстную рекламу и проанализировать продажи.

7. Расширять варианты привлечения клиентов, подключать социальные сети.

8. Анализировать конкурентов и поставщиков для поиска более выгодных условий.

Организации и индивидуальные предприниматели, открывающие интернет-магазины должны выбрать соответствующие виды деятельности из Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Приказ ФНС России от 25.01.12 № ММВ-7-6/25@ определяет,

¹ Арсентьева К.А., Евсюков А.Л., Лыгина М.Д. Барьеры, ограничивающие развитие интернет-торговли в России // В сб.: *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли.* 2019. С. 103-107.

что ОКВЭД должен содержать не менее четырех цифровых знаков кода. Можно выбрать раздел 47.91, в котором обобщаются такие виды деятельности, как торговля розничная вне магазинов, палаток, рынков и включает в себя торговую деятельность предприятий почтовой торговли, через информационно-коммуникационную сеть Интернет, с доставкой на дом, через торговые аппараты и т.д. В классификаторе содержатся и другие коды, которые могут потребоваться интернет-магазину. Интернет-магазины – это организации, осуществляющие торговлю через сеть Интернет. Продажи через интернет-магазины относятся к электронной розничной торговле, осуществляемой через телемагазины и компьютерные сети и имеют код по ОКВЭД – 52.61.2. Если есть затруднения с выбором кода, то лучше включить все спорные коды, так как ограничений по количеству видов деятельности законом не установлено. Основным видом деятельности должен быть один код, а дополнительных кодов может быть неограниченное количество. Как в любом другом бизнесе, так и в интернет-магазине необходимо вести учет доходов и расходов. Для этого требуется определиться с системой налогообложения. Здесь требуется анализ и расчет, чтобы избежать ошибки, ведь ее цена может быть очень существенна. Основная система налогообложения (ОСНО) характеризуется значительной налоговой нагрузкой, в первую очередь уплатой НДС и налога на прибыль. Если сумма доходов планируется свыше 150 млн руб., то налогоплательщик обязан применять ОСНО. Если таких оборотов не планируется, то оптимальной системой является упрощенная система налогообложения (УСН). Данная система предлагает на выбор два объекта налогообложения – доходы со ставкой 6 % и доходы, уменьшенные на величину расходов, со ставкой 15 %.

Для интернет-торговли, скорее всего, выгоднее именно УСН с объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов со ставкой 15 %. Это объясняется тем, что основная статья расходов – это покупная стоимость товаров, аренда складов, расходы на доставку. Без учета расходов на зарплату эти статьи будут занимать существенный удельный вес в общей величине расходов, что значительно снизит величину налогооблагаемой базы.

Вопрос применения единого налога на вмененный доход (ЕНВД) является спорным, так как ЕНВД уплачивается не с фактических, а с вмененных государством доходов, которые зависят от различных показателей, например, площади торгового зала. А при интернет-торговле торговых залов как таковых у организаций нет. Помимо этого, статьей 346.27 НК РФ² установлено, что розничная торговля – это предпринимательская деятельность, связанная с торговлей товарами (в том числе за наличный расчет, а также с использованием платежных карт) на основе договоров розничной купли-продажи. К данному виду предпринимательской деятельности не относится реализация товаров по образцам и каталогам вне стационарной торговой сети (в том числе в виде почтовых отправок (посылочная торговля), а также через телемагазины, телефонную связь и компьютерные сети). А вот в отношении услуг по доставке, применять ЕНВД можно без всяких рисков. Если услуга по доставке товара оказывается покупателю на основании договора перевозки груза и оплата за оказанную услугу производится покупателем отдельно от оплаты товара, то такая услуга рассматривается как самостоятельный вид предпринимательской деятельности. В этом случае в соответствии с подп. 5 п. 2 ст. 346.26 НК РФ оказание транспортных услуг по перевозке грузов в рамках договора перевозки груза может переводиться на уплату ЕНВД для отдельных видов деятельности. Но в данном случае возникнет обязанность по ведению раздельного учета доходов и расходов между видами деятельности. Из сказанного вытекает, что

анализ будущей деятельности, оценка структуры доходов и расходов является важным составляющим моментом выбора системы налогообложения при создании интернет-магазина.

Согласно п. 1 ст. 1.2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в РФ» от 22.05.03 № 54-ФЗ, применение контрольно-кассовой техники (ККТ) обязательно всеми организациями и индивидуальными предпринимателями при осуществлении расчетов на территории России, за исключением случаев, поименованных в Законе № 54-ФЗ. То есть интернет-магазин пробивает кассовый чек при любых способах оплаты товаров физическим лицом. Как и любой другой магазин, интернет-магазин без применения онлайн-касс не может осуществлять свою деятельность. В реальности возникают различные вопросы о порядке использования онлайн-касс. Например, в какой момент применяется ККТ? По данному вопросу можно найти информацию в п. 3 ст. 16.1 Федерального закона от 07.02.92 № 2300-1, в котором говорится, что при оплате товаров (работ, услуг) путем перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в сумме, указанной в распоряжении о переводе денежных средств, с момента подтверждения его исполнения обслуживающей потребителя кредитной организацией. То есть, при осуществлении в сети Интернет расчета электронными средствами платежа налогоплательщик обязан применять ККТ с момента подтверждения исполнения распоряжения о переводе электронных средств платежа кредитной организацией. При осуществлении данных расчетов кассовый чек должен быть сформирован не позднее рабочего дня, следующего за днем осуществления расчета, но не позднее момента передачи товара. Исключением является оплата покупателем товара представителю сторонней курьерской организации. Обязанность выдачи чека в данном случае лежит на курьерской организации, которая является посредником при приеме денег между покупателем и интернет-магазином. Но при приеме за товар предоплаты, необходимо пробивать чек не только на предоплату, но и на ее зачет. Поскольку засчитывается предоплата, полученная ранее через Интернет в безналичном порядке, то чек на зачет можно пробить на ККТ, предназначенной только для работы в Интернете.

Еще одним вопросом при создании и работе интернет-магазина выступает информация о персональных данных покупателей. В п. 2 ст. 13.11 Кодекса административных правонарушений РФ сказано, что обработка персональных данных без согласия в письменной форме субъекта персональных данных влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 3000 до 5000 руб.; на должностных лиц – от 10 000 до 20 000 руб.; на юридических лиц – от 15 000 до 75 000 руб. По этому поводу Роскомнадзор³ опубликовал информацию о том, что интернет-магазины такое согласие получать должны, если правоотношения с пользователем не оформлены в виде акцепта публичной оферты либо в виде иных форм договорных отношений. При дистанционной торговле Роскомнадзор предлагает получить такое согласие путем проставления «галочки» пользователем в соответствующей веб-форме. Но в случае обработки специальных категорий персональных данных, согласие должно быть оформлено в письменной форме. Интернет-магазины обязаны разместить на своем сайте документ, определяющий политику оператора в отношении обработки персональных данных, а также обеспечить локализацию персональных данных российских пользователей на территории РФ. Также, несмотря на всю «виртуальность» интернет-магазину необходимо

2 Налоговый кодекс РФ. Ч. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

3 «О получении согласия на обработку персональных данных при покупке товаров в интернет-магазинах» от 8 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru>

вести бухгалтерский и налоговый учёт⁴. Специфика деятельности интернет-торговли приводит к трансформации бухгалтерского и налогового учетов. Выбор технологии учета и методического обеспечения позволяет предприятию влиять на эффективное ведение учетного процесса, на систему обработки, хранения и воспроизведения информации, необходимой в принятии деловых решений. Для успешного развития бизнеса интернет-магазину необходим сайт, через который осуществляются бизнес-процессы и продвигаются бизнес-решения. Сайт интернет-магазина, владеющий исключительными правами на созданный сайт, в бухгалтерском учете признается нематериальным активом, если же исключительные права на интернет-сайт не принадлежат магазину, то он не может признать его нематериальным активом⁵.

При ведении бухгалтерского учета в интернет-магазине не поступают наличные денежные средства, так как происходят только безналичные расчеты. В результате возникают временные разрывы между оплатой товара, его отгрузкой и получением покупателем. В основном интернет-магазины берут за товар полную предоплату. Но согласно п. 3 ПБУ 9/99, в этом случае поступившие денежные средства на счета организации не могут считаться доходами, поскольку ими не признаются поступления от других юридических и физических лиц в порядке предварительной оплаты продукции, товаров, работ, услуг или авансов в счет оплаты продукции, товаров, работ, услуг. Такие поступления должны учитываться первоначально на счете 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», так как денежные средства в момент оплаты товара покупателем не оказываются мгновенно на счете продавца. В момент оплаты товара покупателем оператор по переводу денежных или электронных средств только извещает интернет-магазин о полученном распоряжении. То есть у оператора возникают обязанности по переводу денег интернет-магазину. При этом используется счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». Затем используется счет 45 «Товары отгруженные», поскольку оплаченные товарно-материальные ценности находятся в пути и пока не получены покупателем. Счет 90 «Продажи» будет использоваться только тогда, когда потребитель получит свой заказ.

В налоговом учете интернет-магазинов также немало вопросов, в том числе в учете расходов. Например, оплату услуг почтовых, курьерских и прочих организаций, осуществляющих доставку товаров до потребителей можно ли признавать как расходы в налоговом учете? В федеральном законе от 17.07.99 № 176-ФЗ указано, что почтовая связь – это вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств. Из чего вытекает, что расходы на доставку можно признавать в налоговом учете, так как в подп. 18 п. 1 ст. 346.16 НК РФ в составе принимаемых расходов перечисляются и расходы на почтовые, телефонные, телеграфные и другие подобные услуги, расходы на оплату услуг связи. Налоговое законодательство также разрешает принимать в налоговом учете расходы на оплату стоимости товаров, приобретенных для дальнейшей реализации, а также расходы, связанные с приобретением и реализацией указанных товаров, в том числе расходы по хранению, обслуживанию и транспортировке товаров. При расчете налогов признаются и комиссионные, удерживаемые кредитными организациями за перевод средств покупателей интернет-магазину (подп. 9 п. 1 ст. 346.16 НК РФ). Таким образом, в

налоговом учете принимаются все виды расходов по доставке товаров до потребителей. Также в налоговом учете признаются и расходы на приобретение товаров. Но при применении упрощенной системы налогообложения на основании подп. 2 п. 2 ст. 346.17 НК РФ расходы по оплате стоимости товаров, приобретенных для продажи, признаются по мере их реализации. Если товар отпущен со склада и находится в пути, то не принимаются к налоговому учету не только расходы на покупку этого товара, но и расходы, связанные с его доставкой. Но глава 26.2 НК РФ не устанавливает никаких, кроме факта оплаты, дополнительных условий в отношении признания к налоговому учету расходов на доставку и почтовых расходов. Таким образом, в налоговом учете расходы на доставку товаров до покупателей можно принимать в момент их оплаты. С развитием интернет-технологий все сферы нашей жизни постоянно меняются, подстраиваясь под новейшие тенденции, и торговля – не исключение. Интернет открывает перед бизнесменами огромные возможности для ведения бизнеса, что, несомненно, является преимуществом для всей экономики. Однако Россия в развитии данного сектора пока отстает от многих стран, но имеет достаточный серьезный потенциал как на национальных, так и на зарубежных рынках. Развитие Интернет-торговли в России чрезвычайно важно, поскольку является эффективным путем, который позволит выйти на мировой рынок многим российским компаниям, в первую очередь фирмам, предоставляющим коммерческие услуги, и фирмам-разработчикам программного обеспечения. В конечном итоге, Интернет-торговля даст толчок к дальнейшему развитию в России как Интернет-технологий, так и всей финансовой инфраструктуры.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ ч. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
2. «О получении согласия на обработку персональных данных при покупке товаров в интернет-магазинах» от 8 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru>
3. Арсентьева К.А., Евсюков А.Л., Лыгина М.Д. Барьеры, ограничивающие развитие интернет-торговли в России // В сб.: *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли*. 2019. С. 103-107.
4. Лесина Т.В. Интернет-торговля. Актуальные вопросы бухгалтерского учета // *Калужский экономический вестник*. 2018. № 3. С. 16-20.
5. Треугова В.М., Махонина И.Н. Интернет-торговля: особенности учетного процесса // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12. № 2. С. 148-153.

4 Лесина Т.В. Интернет-торговля. Актуальные вопросы бухгалтерского учета // *Калужский экономический вестник*. 2018. № 3. С. 16-20.

5 Треугова В.М., Махонина И.Н. Интернет-торговля: особенности учетного процесса // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12. № 2. С. 148-153.

ТУМАНОВ Эльдар Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена проведению анализа международного опыта формирования экономической безопасности государства. Отдельное внимание уделено практикам развитых государств, входящих в состав ЕС. Также изучен опыт новых стран-членов ЕС, которые прошли первый этап формирования системы национальной экономической безопасности. Особый акцент сделан на ключевых факторах обеспечения экономической безопасности страны в контексте интеграции национальных экономик.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, угрозы, проблемы, структура.

TUMANOV Eldar Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FORMATION OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

The article is devoted to the analysis of international experience in the formation of the economic security of the state. Special attention is paid to the practices of developed countries that are part of the EU. The experience of the new EU member states that went through the first stage of the formation of a system of national economic security was also studied. Particular emphasis is placed on key factors ensuring the country's economic security in the context of the integration of national economies.

Keywords: economic security, state, threats, problems, structure.

Начало XXI в. ознаменовалось сложными трансформационными процессами, которые были обусловлены вызовами глобализации, активизацией этнических и религиозных факторов, кардинальными изменениями международной среды и систем безопасности¹. Военно-политическая ситуация в мире за последние годы приобрела качественно новые признаки и продолжает быстро меняться, формируясь под влиянием мощных и быстрых процессов, происходящих в сфере международных отношений. Указанные факторы усиливают риски для экономической безопасности государств, которые в настоящее время находятся на достаточно высоком уровне.

Очевидно, что в новую эпоху геостратегической реальности проблема экономической безопасности государств вызывает широкий резонанс и причина его появления очень транспарентна – дестабилизация системы международных экономических отношений, высокая степень неопределенности действий участников глобального экономического пространства, дезинтеграционные тенденции, эскалация международной напряженности, перманентное появление региональных и локальных кризисов, ограниченность мировых ресурсов и их дороговизна.

В последнее время экономическая безопасность государства, безопасность предприятий и безопасность личности не рассматриваются отдельно – они взаимосвязаны и взаимозависимы². Если какая-либо объектив-

ная или субъективная причина представляет угрозу национальной безопасности, то она представляет угрозу и предприятию, и частному лицу. Соответственно в условиях глобализации в большинстве стран с высоким уровнем развития сформировались надежные системы обеспечения экономической безопасности и защиты национальных экономических интересов от внешних и внутренних угроз. При этом, международные институты управляют глобальной экономической безопасностью и формируют международное экономическое право, которое является важным инструментом ее поддержки, а государственные институты обеспечивают экономическую безопасность на национальном уровне и являются главными ретрансляторами глобальных норм и законов.

Все это обуславливает актуальность изучения мирового опыта решения сложных проблем обеспечения экономической безопасности страны и ее институционализации (исторический процесс перехода от явления, которое является самоуправляемым и самоорганизованным к управляемому и организованному). Проведение такого анализа будет способствовать выработке в будущем эффективных национальных систем обеспечения экономической безопасности с учетом передового опыта стран-лидеров.

Таким образом, указанные обстоятельства подтверждают своевременность и актуальность темы данной статьи.

Теоретической и методологической основой исследования являются труды ведущих отечественных и зарубежных ученых по вопросам обеспечения экономической безопасности государства, а именно: С. Белой, А. Гуменюка, А. Дрейнера, В. Керецмана, В. Воротина, Н. МакФарлейна, Дж. Найта.

Изучение работ указанных авторов свидетельствует о том, что анализ генезиса экономической безопасности

1 Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Проблема экономической безопасности государства в условиях глобальных трансформаций: Запад-Россия // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 5. С. 38-52.

2 Герасимов А.Н., Громов Е.И., Скрипниченко Ю.С. Методологические особенности оценки экономической безопасности государства // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. № 4 (48). С. 11.

в международном измерении осуществляется с точки зрения различных наук – экономической истории, экономической географии, геоэкономики, мировой экономики, политологии, психологии, международного экономического права, институциональной экономики, конфликтологии, а также теории систем управления, что предопределяет междисциплинарный характер проблемы безопасности.

Кроме того, в научной литературе не хватает подробных исследований, посвященных систематизации международного опыта обеспечения экономической безопасности государства путем предотвращения угроз национальным экономическим интересам.

Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа международного опыта формирования экономической безопасности страны.

Исторически явление экономической безопасности государства стало рассматриваться как объект экономической науки именно в связи с возникновением угроз в сфере реализации национальных экономических интересов. Изучение международного опыта показывает, что обеспечение экономической безопасности в контексте достижения устойчивости национальной экономики значительно влияет на мировой авторитет страны.

Можно отметить, что в целом в мире существуют очень разные системы и модели экономической безопасности, в частности:

1) американская – ее особенностью является сочетание внешней и внутренней безопасности. Эту модель использует большинство демократических государств в мире;

2) японская – главным ориентиром модели является внутренняя социальная безопасность;

3) китайская – представляет собой систему экономической безопасности государств, стратегической целью которых является строительство социалистического общества;

4) системы безопасности, присущие странам, которые недавно обрели независимость и проводят глубинную переориентацию своего развития³.

Общей характеристикой и основой представленных систем экономической безопасности в разных странах мира является адаптивная и действенная нормативно-правовая база, которая регламентирует внутренние и внешнеэкономические операции, в том числе, касающиеся участия иностранного капитала в национальной экономике, а также формализует институциональное обеспечение защиты национальных экономических интересов в условиях международной интеграции.

Определенный интерес по мнению автора, представляет сравнение систем обеспечения экономической безопасности государства в различных странах-членах ЕС, поскольку в пределах единого пространства сочетаются с соблюдаются интересы различных по уровню развития экономик. Так, можно выделить стабильные экономические системы (Великобритания, Италия, Испания, Нидерланды, Германия, Франция) – эти страны преимущественно сосредоточены на повышении эффективности экономики и одновременно поддерживают существую-

щий уровень личной экономической безопасности своих граждан⁴. А также новые страны-члены ЕС (Болгария, Польша, Румыния, Словакия, Венгрия, Чехия), которые уже завершили реформы «первого поколения» (с акцентом на реструктуризацию и переподчинение) и перешли к завершающей стадии реформ структур национальной безопасности⁵.

Итак, проведем сравнительную характеристику подходов к обеспечению экономической безопасности в зарубежных странах.

1. *Чехия, Болгария, Венгрия, Польша, Словакия.* Специальная законодательная база по обеспечению экономической безопасности (ЭБ) отсутствует. Обеспечение ЭБ ориентируется на соответствующие нормативно-правовые акты ЕС. При выборе методов обеспечения ЭБ страны учитывают геополитическую ситуацию, вектор и стратегию развития экономики в соответствии с тенденциями регионального и мирового эволюционного процесса, а также направление проведения экономических реформ.

2. *Великобритания.* Специальная законодательная база по обеспечению ЭБ отсутствует. Отдельные нормы, регламентирующие ЭБ, содержатся в нормативно-правовых актах в сфере оборонной политики. Они основываются на оценках национальных интересов и реализуются через их защиту. Методы по обеспечению ЭБ связаны с прогнозированием и предупреждением наиболее опасных внешних и внутренних рисков.

3. *Латвия, Литва, Эстония.* Специальная законодательная база по обеспечению ЭБ отсутствует. Страны используют соответствующие нормативно-правовые акты ЕС. Методы обеспечения ЭБ направлены, прежде всего, на реализацию финансовой безопасности.

4. *Германия.* Специальная законодательная база по обеспечению ЭБ отсутствует. Основные вопросы по этой проблеме отражаются в директивах Министерства обороны, регламентирующих важнейшие сферы рыночной деятельности, и определяющих контрольные функции государства.

5. *Румыния.* Вопрос обеспечения ЭБ отражен в Стратегии национальной безопасности. Основными направлениями обеспечения ЭБ являются: осуществление эффективных мер макроэкономической стабилизации, ускорение структурных реформ в экономике, создание частного сектора, привлечение иностранных инвестиций и поддержка малого и среднего бизнеса, согласование финансово-экономического законодательства, финансовой, экономической и таможенной политики с законодательством ЕС и т.д.

6. *Франция.* Специальная законодательная база по обеспечению ЭБ отсутствует. Отдельные положения по ЭБ отражены в Законе «О национальной безопасности». Обеспечение ЭБ направлено на снижение уязвимости хозяйственной системы страны, сохранение самостоятельности внешней политики, устранение диспропорций в уровне экономического развития субъектов хозяйствования; недопущение чрезмер-

3 Харисова А.З. Экономический вектор развития государства в рамках национальной безопасности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 306-308.

4 National security, public opinion and regime asymmetry: six-country study / editors, T.J. Cheng. Singapore; New Jersey: World Scientific, 2017. 216 p.

5 Mustapha Besbes National water security: case study of an arid country: Tunisia. Cham: Springer, 2019. 398 p.

ной внешней зависимости в важнейших секторах экономики, минимизацию рисков, связанных с зависимостью от внешнего мира

С точки зрения постсоветских стран очень интересен опыт Китая, который позиционирует себя на международной арене как развивающееся государство, хотя в последние годы КНР принадлежит важное место не только в региональном, но и в мировом масштабе.

Основу китайского понимания экономической безопасности составляет «экономический суверенитет», особенно в контексте независимости при принятии решений. Ключевой целью государства в сфере обеспечения экономической безопасности обычно выступает стабильный рост. Чаще всего в качестве наиболее важных элементов фигурируют такие понятия, как безопасность поставок наиболее важных ресурсов, открытость внешних рынков, национальный контроль над «стратегическими отраслями», защищенность коммерческой и технической информации, конкурентоспособность на мировом рынке⁶. Все эти элементы нацелены на защиту экономики от внешних угроз. Внутренние проблемы в качестве факторов безопасности, как правило, не рассматривались вплоть до недавнего времени, однако глобальный кризис внес свои коррективы.

Итак, подводя итоги анализу мирового опыта создания надлежащего уровня экономической безопасности страны, можно отметить, что категории и средства ее обеспечения зависят от конкретных характеристик национальной экономики: ее потенциала, устойчивости, степени открытости, вместе с тем главная роль во всех процессах принадлежит государству.

На формирование национальных концепций экономической безопасности государства и их конкретное наполнение влияет вся совокупность условий функционирования экономики в мировом хозяйстве, взгляды политиков, государственная идеология, наличие военного потенциала, способного влиять на принятие политических и экономических решений субъектами мировой политики.

Вместе с тем, основой рассмотренных систем экономической безопасности в различных странах мира, несмотря на существующие различия между ними, является фундаментальная нормативно-правовая база, а также институциональное обеспечение защиты национальных экономических интересов в условиях международной интеграции. На государственном уровне определяется объективная реальность рисков, связанных с усилением конкуренции и обострением проблем рыночной среды в различных сферах деятельности на внутреннем и внешнем рынках. Для этого применяются соответствующие организационные и структурные меры поддержки и обеспечения устойчивости предприятий, выделяя, сектора малого и среднего бизнеса. Для достижения экономической безопасности своих предприятий, большинство стран со стабильной экономикой инвестируют в инновационные проекты и способствуют развитию научно-технического обеспечения.

Также следует обратить внимание на то, что сегодня национальные экономики все больше интегрируются в единую глобальную систему и не могут процветать в изоляции, поэтому каждой стране необходимо таким образом выстраивать собственную модель экономической безопасности, чтобы иметь возможность предотвращать и минимизировать последствия экономических и финансовых кризисов.

Пристатейный библиографический список

1. Герасимов А.Н., Громов Е.И., Скрипниченко Ю.С. Методологические особенности оценки экономической безопасности государства // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. № 4 (48). С. 11.
2. Харисова А.З. Экономический вектор развития государства в рамках национальной безопасности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 306-308.
3. Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Проблема экономической безопасности государства в условиях глобальных трансформаций: Запад-Россия // Гуманитарий Юра России. 2018. Т. 7. № 5. С. 38-52.
4. National security, public opinion and regime asymmetry: six-country study / editors, T.J. Cheng. Singapore; New Jersey: World Scientific, 2017. 216 p.
5. Mustapha Besbes National water security: case study of an arid country: Tunisia. Cham: Springer, 2019. 398 p.
6. Frédéric Wehrlé Investment Policies Related to National Security: A Survey of Country Practices / Frédéric Wehrlé and Joachim Pohl. Paris: OECD Publishing, 2016. 289 p.

6 Frédéric Wehrlé Investment Policies Related to National Security: A Survey of Country Practices / Frédéric Wehrlé and Joachim Pohl. Paris: OECD Publishing, 2016. 289 p.

УСКОВ Игорь Валерьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ГАВРИЛИНА Ольга Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова

РАЗВИТИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В статье рассматриваются особенности развития межбюджетных отношений в РФ. Определяются комплексные мероприятия по развитию системы межбюджетных отношений в современных условиях трансформации экономики страны, создания финансово самостоятельных муниципальных органов власти.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, муниципальные финансы, муниципальные бюджеты, местные органы власти, бюджетная политика, бюджетная система.

USKOV Igor Valerjevich

Ph. D. in Law, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

GAVRILINA Olga Viktorovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Primary education sub-faculty of the Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

DEVELOPMENT OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN RUSSIA

In the article the features of development of interbudgetary relations are examined in Russian Federation. Complex measures are determined on development of the system of interbudgetary relations in the modern terms of transformation of economy of country, creation of financially independent municipal authorities of power.

Keywords: interbudgetary relations, municipal finances, municipal budgets, local authorities, fiscal policy, budgetary system.

В условиях финансовых санкций в отношении РФ происходит развитие системы межбюджетных отношений, обусловленное созданием финансово самостоятельных региональных и субрегиональных органов власти, ростом финансового потенциала территорий страны, сокращением уровня необоснованного распределения межбюджетных трансфертов. Эффективная модель бюджетного федерализма способствует обоснованному разграничению доходных источников и расходных полномочий между уровнями бюджетов, реализации эффективной бюджетной политики на субфедеральном уровне, усилению бюджетной децентрализации на уровне административно-территориальных образований в РФ.

Через систему межбюджетных отношений происходит финансирование социально важных бюджетных программ на муниципальном уровне, обеспечение муниципальных органов власти необходимыми финансовыми ресурсами для развития налогового потенциала их территорий, оптимизация распределения межбюджетных трансфертов. Проблемам развития системы межбюджетных отношений посвящены труды таких учёных,

как: Т. А. Голикова¹, Ляхова Н. И.², Л. В. Перекрестова³, И. В. Усков⁴, А. Р. Фаттиева⁵.

При этом в их трудах рассматриваются отдельные направления развития механизма системы межбюджетных отношений, бюджетного регулирования в условиях трансформации экономики страны. Требуются дальнейшие исследования, направленные на создания финансово самостоятельных органов власти в РФ, сокращения распределения выравнивающих межбюджетных трансфертов на субрегиональном уровне.

1 Голикова Т. А. Управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации: монография. – Санкт-Петербург, 2017. – 241 с.

2 Ляхова Н. И. Формирования финансового механизма управления регионами на основе политики саморазвития: монография. – Старый Оскол.: ТНТ, 2008. – 271 с.

3 Перекрестова Л. В. Межбюджетное регулирование и распределения финансовой помощи регионам: опыт, проблемы, пути совершенствования: монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 153 с.

4 Усков И. В. Теоретические подходы к определению сущности муниципальных финансов, бюджетов // Экономика: теория и практика. Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2015. – № 1. – С. 68-73.

5 Фаттиева А. Р. Межбюджетные отношения в условиях федерализма: монография. – Ижевск: ИЖГТУ, 2005. – 143 с.

Целью статьи является разработка комплексных мероприятий, направленных на развитие системы межбюджетных отношений в условиях усиления бюджетной децентрализации, роста налогового потенциала административно-территориальных единиц России.

Межбюджетные отношения, которые практикуются в России, направлены, в основном, на необоснованное изъятие у регионов-доноров значительных финансовых ресурсов и перераспределения их в пользу регионов-реципиентов. Как в регионах-реципиентах, так и регионах-донорах, преобладающими источниками доходов являются межбюджетные трансферты, закреплённые доходы при незначительной доле собственных источников доходов местных бюджетов.

В России органы местной власти являются зависимыми от централизованной поддержки. Основными источниками поступлений являются не собственные значимые источники налоговых поступлений, а значительные необоснованно установленные закреплённые доходы и межбюджетные трансферты. Собственные доходы занимают незначительный удельный вес в источниках поступлений этих бюджетов, что не способствует эффективному выполнению возложенных на них функций и задач.

Совершенствование межбюджетных отношений должно происходить при одновременной оптимизации налоговой системы России. Практикуемая в стране система налогообложения не позволяет обеспечивать эффективное развитие экономики регионов в связи с отсутствием адекватного и эффективного налогового законодательства, высокого уровня налоговой нагрузки (давления) на все отрасли экономики, несовершенства системы налогообложения, значительных объёмов необоснованных налоговых льгот отдельным видам экономической деятельности или субъектам предпринимательства.

Основными направлениями по совершенствованию доходной части бюджетов всех уровней должны стать:

- законодательное закрепление за муниципальными органами власти достаточных собственных источников доходных поступлений, позволяющих в полном объёме финансировать как социальные, так и экономические статьи расходов;

- оптимизация нормативов отчислений при распределении налоговых и неналоговых поступлений между уровнями региональных и муниципальных бюджетов;

- внедрение в российскую практику мероприятий, направленных на стимулирование территорий по развитию их налогооблагаемой базы на основании предоставления в их распоряжение не менее 50 % финансовых ресурсов, заработанных на их территории. Разницу в превышении доходных источников поступлений над расходами необходимо изымать только в случае, если местные власти могут обеспечить свои потребности за счёт собственных источников доходных источников;

- создание правовых условий и возможностей по обеспечению фискальной самостоятельности муниципальных органов власти. Целесообразным является передача органам муниципальной власти полномочий по предоставлению льгот субъектам хозяйствования и населению.

Реформирование доходных и расходных составляющих системы межбюджетных отношений должно

происходить при одновременном совершенствовании механизма предоставления межбюджетных трансфертов. Предоставление финансовой помощи регионам направлено не на компенсацию объективно недостающих средств, вызванных определённой дифференциацией в доходных и расходных возможностях конкретных территориальных образований, а на субъективное распределение значительных объёмов трансфертов.

Для выхода из сложившейся ситуации необходима обоснованная система нормированных показателей, учитывающих отличие бюджетных возможностей и потребностей муниципальных органов власти в финансовых ресурсах. При этом необходимо отказаться от использования в расчётах предоставления межбюджетных трансфертов фактических показателей по доходам и расходам муниципальных бюджетов.

Для обоснованного определения доходных возможностей бюджетов целесообразно использовать опыт стран ЕС. А именно: а) налоговый потенциал определенного муниципалитета; б) индекс налогового потенциала, с помощью которого происходит расчёт налогового потенциала; в) налоговые усилия территорий; г) налоговую нагрузку территорий. Использование этих показателей позволит объективно оценивать доходные возможности конкретных территориальных образований.

Система распределения межбюджетных трансфертов в России должна способствовать эффективному и пропорциональному развитию всех регионов страны, что должно предусматривать:

- предоставление межбюджетных трансфертов, направленное на обеспечение макроэкономической стабилизации в стране;

- распределение финансовой помощи муниципальным бюджетам должно осуществляться на основании объективных критериев бюджетной обеспеченности муниципальных органов власти;

- предоставление трансфертов должно быть ориентировано не на создания иждивенческих настроений во всех регионах страны, а способствовать обеспечению самостоятельного развития всех регионов на основании развития их собственного экономического потенциала;

- параметры и условия предоставления межбюджетных трансфертов должны быть четко определены с возможностью осуществления контроля над их исполнением. Предоставление трансфертов должно быть направлено на рассмотрение иных вариантов оказания финансовой поддержки;

Реформирование системы межбюджетных отношений должно быть направлено на системное преобразование моделей и механизмов межбюджетных взаимоотношений, бюджетного регулирования, принципов, подходов, инструментов организации этих отношений, происходило переосмысление основных целей, задач и стратегий, их воздействие на уровне экономического развития регионов и государства в целом.

Интеграция экономики России требует от неё более интенсивного развития рынка муниципальных ценных бумаг, которые соответствуют мировым стандартам и принципам его организации. В России необходимо разработать механизм, определяющий основные принципы, подходы,

направления, ограничения и требования осуществления соответствующих займов.

Развитие рынка муниципальных займов должно способствовать решению проблем местных органов власти в обеспечении их необходимыми объёмами заёмных ресурсов, направляемых на решение конкретных социальных и экономических задач на их территории. Выпуск муниципальных ценных бумаг местными органами власти будет способствовать решению комплекса задач, связанных с развитием их экономической инфраструктуры.

Перспективным для нашей страны является возможность местных органов власти выходить на рынки заёмного капитала при установлении соответствующих условий и параметров, включающих (сроки предоставления кредита, гарантии или залог по кредиту, участники, процентные ставки и т.д.) при осуществлении этих займов.

Становление и развитие системы межбюджетных отношений в России возможно только на основании комплексного улучшения всех составляющих, непосредственно оказывающих влияние на систему этих отношений. Основными направлениями совершенствования системы межбюджетных отношений, с учётом предыдущих предложений, должно стать:

- совершенствование механизма предоставления государственной инвестиционной помощи муниципальным бюджетам; усовершенствование системы предоставления муниципальных займов; создание инвестиционных фондов, направленных на стимулирование социально-экономического развития всех регионов страны;

- осуществление полноценной межбюджетной реформы, направленной на дальнейшее чёткое и обоснованное разграничение расходных полномочий между различными уровнями местной и центральной власти;

- системное использование программно-целевого метода для формирования доходов и осуществления расходов.

- разработка и внедрение комплекса мероприятий, направленных на оценку усилий муниципальных органов власти в мобилизации как местных, так и федеральных налогов и сборов, заинтересованности этих властей в развитии экономики, качества управления муниципальными финансами, от которых напрямую должен зависеть уровень предоставляемой государственной финансовой помощи муниципальным органам власти;

- обеспечение разработки механизма предоставления стимулирующих трансфертов муниципальным органам власти, которые проводят политику по эффективному развитию экономической и социальной составляющей своих территориальных образований.

Предлагаемый комплекс системных мероприятий по совершенствованию и развитию межбюджетных отношений позволит обеспечить эффективное становление и развитие системы межбюджетных отношений в регионах и стране в целом. Поэтапная и системная реализация выделенных мероприятий будет способствовать сокращению дотирования регионов на основании развития их собственного экономического потенциала. Для России с целью проведения успешной реформы в

области межбюджетных отношений необходимо в соответствии с опытом высокоразвитых европейских стран поэтапно осуществлять согласованные комплексного преобразования в таких сферах: как налоговая, бюджетная, при этом важную роль играет системность и обоснованность проведения реформ в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Голикова Т. А. Управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации: монография. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и управления, 2017. – 241 с.
2. Ляхова Н. И. Формирования финансового механизма управления регионами на основе политики саморазвития: монография. – Старый Оскол: ТНТ, 2008. – 271 с.
3. Перекрыстова Л. В. Межбюджетное регулирование и распределения финансовой помощи регионам: опыт, проблемы, пути совершенствования: монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 153 с.
4. Усков И. В. Теоретические подходы к определению сущности муниципальных финансов, бюджетов // Экономика: теория и практика. Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2015. – № 1. – С. 68-73.
5. Фаттиева А. Р. Межбюджетные отношения в условиях федерализма: монография. – Ижевск.: ИжГТУ, 2005. – 143 с.

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при правительстве Российской Федерации

КАМАЛОВ Рустам Камилевич

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КУТЛУБУЛАТОВ Ильдур Ильфатович

Главный специалист Банка Уралсиб

ОСОБЕННОСТИ GAP-АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

В статье рассмотрена сущность, алгоритм и роль GAP-анализа финансовых ресурсов. На конкретном примере показаны особенности применения данного метода анализа в системе стратегического управления (филиал коммерческого банка).

Ключевые слова: GAP-анализ, коммерческий банк, стратегическое управление, финансовые ресурсы, финансы, цель.

FOMINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KAMALOV Rustam Kamilovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KUTLUBULATOV IIsur Ilfatovich

Chief specialist of the URALSIB Bank

FEATURES OF GAP ANALYSIS OF FINANCIAL RESOURCES OF A COMMERCIAL BANK

The article considers the essence, algorithm and role of the GAP analysis of financial resources. A specific example shows the features of the application of this analysis method in the strategic management system (branch of a commercial bank).

Keywords: GAP analysis, commercial bank, strategic management, financial resources, finance, goal.

Зачастую в процессе формулировки стратегических целей коммерческие банки могут столкнуться с существенным «разрывом» между ожидаемыми результатами и тем, что есть в действительности. Чрезмерно буквальное восприятие данного разрыва влечёт за собой, по выражению А. В. Кукарцевой, «приземленность» в ходе выбора целей и неуверенные действия в процессе их достижения¹. Посредством анализа разрывов коммерческий банк сможет смоделировать путь от имеющегося состояния к желаемому.

В данной связи, интерес современных исследователей сосредоточен вокруг одного из результативных методов проведения стратегического анализа, речь идёт об анализе разрывов, который иначе называется GAP-анализом (в переводе с английского языка термином «gar» обозначают понятие «разрыв»). По замечанию А. П. Агранова, посредством данного метода «появляется возможность организовывать поиск шагов, чтобы достигнуть сформулированные цели»².

Как и любая аналитическая деятельность, GAP-анализ финансовых ресурсов коммерческого банка характеризуется определённым алгоритмом его проведения. Иначе говоря, анализом предусматривается несколько этапов:

- этап, в рамках которого определяются текущие значения;
- этап определения максимально доступных значений;
- этап, на котором прогнозируется развитие, разрабатываются сценарии;
- этап разработки перечня планов (инициатив) по достижению заявленных целей. Детально описывается перечень мероприятий и инициатив, направленных на устранение избранных разрывов;
- этап отчётности.

Желаемое в деятельности коммерческого банка определяется отчётливым видением того, что руководство стремится достигнуть в развитии банковской организации, позволяет устанавливать желаемые нормативы, которых требуется достичь. Что касается реального, речь идёт о том, чего фактически может добиться коммерческий банк, сохраняя свою нынешнюю политику, не внося какие-либо коррективы. Таким образом, «GAP-анализ является способом оценить разрывы между желаемой и реальной действительностью коммерческого банка»³, позволяет «найти расхождения между заявленными целями банковской организации и ожидаемыми результатами от неизменной политики действий»⁴.

1 Кукарцева А. В. GAP-анализ как инструмент повышения эффективности реализации стратегии компании // Интеграция современных научных исследований в развитие общества. Международная научно-практическая конференция. – Кемерово, 2016. – С. 376.

2 Агранов А. П. Оценка финансовой устойчивости организации на основе GAP-анализа денежных потоков // Вестник гражданских инженеров. - 2019. - № 1 (72). - С. 205.

3 Сысоева Е. Ф., Подольская В. А. Индикация состояния ликвидности коммерческого банка на основе GAP-анализа // Финансово-кредитные отношения и механизм их реализации. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (пятое заседание). - Воронеж, 2018. - С. 117.

4 Мельник М. С. GAP-анализ как эффективный инструмент стратегического планирования // Молодежь и наука. - 2018. - № 6. - С. 91.

Таблица 1. GAP-анализ финансовых ресурсов отделения «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк», тыс. руб.

Наименование статей	До востребования и менее 1 месяца	1-6 месяцев	6-12 месяцев	Более года	С неопределенным сроком
Активы	569239	147688	292034	849756	137363
Пассивы	204605	1120054	254732	123336	2315
Разница между активами и пассивами	364634	-972366	37303	726420	135048

Таблица 2. Ресурсы отделения «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк» с неопределенным сроком на 01.01.2019

Показатель	Сумма, тыс. руб.	Доля, %
Инвестиции	51647	38
Прочие активы	21230	15
Основные средства и нематериальные активы	64486	47
Итого активов	137363	100
Отложенное налоговое обязательство	2315	100
Итого обязательств	2315	100

Таблица 3. Структура активов и пассивов отделения «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк» в разрезе 1-6 месяцев на 01.01.2019

Показатель	Сумма, тыс. руб.	Доля, %
Средства в других банках	36876	25
Кредиты	77467	52
Инвестиции	12 115	8
Прочие финансовые активы	21230	14
Итого активов	147688	100
Средства других банков	250427	22
Средства клиентов	512288	46
Выпущенные долговые ценные бумаги	26250	2
Прочие финансовые обязательства	285566	25
Прочие обязательства	45523	4
Итого пассивов	1120054	100

В качестве примера нами приводится GAP-анализ финансовых ресурсов коммерческого банка (отделение «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк»). Соответствующие информационные данные представлены в таблице 1.

В соответствии с аналитическими данными, следует отметить, что у исследуемого филиала имеется разрыв сроков погашения требований и обязательств в отмеченных годах. Это свидетельствует в пользу того, что в отделении «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк» имеет место риск несбалансированной ликвидности.

На 01.01.2019 обнаруживался дефицит ликвидности по сроку от 1-6 месяцев. Данный разрыв можно считать особенно опасным, поскольку в столь короткие промежутки времени банку будет трудно при необходимости найти необходимые финансовые ресурсы, а, следовательно, банковская организация столкнется с определенными убытками.

У исследуемого отделения коммерческого банка избыток ликвидности обнаруживается у соотношения с неопределенным сроком, что свидетельствует о потере коммерческим банком дохода, который он мог бы получить.

Целесообразно провести анализ данной структуры ресурсов (таблица 2).

К категории ресурсов с неопределенным сроком исследуемое отделение коммерческого банка относит всю совокупность долгосрочных активов без конкретного срока, 47 % из которых - основные средства и нематериальные активы.

Отделению «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк» следует повышать активы 1-6 месяцев для покрытия обязательства на тот же срок. Необходимо рассмотреть их структуру (таблица 3).

При анализе представленной выше таблицы можно отметить, что наибольший удельный вес (52 %) в активах от 1-6 месяцев приходится на кредиты, а в структуре обязательств – на средства клиентов (46 %).

Суммы активов не дают возможность полноценно покрыть все обязательства коммерческого банка на указанный срок, это является негативной тенденцией и требует корректирующих действий со стороны руководства.

Также целесообразно рассмотреть структуру процентных доходов и расходов исследуемого отделения коммерческого банка (таблица 4).

Таблица 4. Структура процентных доходов и расходов отделения «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк»

Наименование статей баланса	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
1. Проценты, полученные от:						
– размещения в банках	21586	19,63	12680	11,35	3964	3,1
– ссуд клиентам	86364	78,54	72972	65,32	70606	55,22
– ценных бумаг	2001	1,82	26063	23,33	53281	41,67
Итого полученных процентов	109962	100	111715	100	127863	100
2. Проценты, уплаченные по:						
– привлеченным средствам банков	8502	7,84	15643	14,23	28981	23,67
– привлеченным средствам клиентов	84121	77,57	69969	63,65	66569	54,37
– выпущенным долговым обязательствам	15811	14,58	24316	22,12	26789	21,88
Итого уплаченных процентов	108445	100	109927	100	122437	100
Уровень процентной маржи	1517	-	1788	-	5426	-

Анализ данных из приведённой выше таблицы даёт возможность определить, что наибольший удельный вес в 2016 году приходился на проценты от ссуд клиентам. Уменьшение этого удельного веса в 2018 году объясняется увеличением доли доходов от ценных бумаг.

Доля ценных бумаг в структуре процентных расходов составила на 2018 год 41,67 %. Увеличение доли ценных бумаг произошло на 39,85 пункта.

Полученные результаты свидетельствуют в пользу более высоких темпов роста процентных доходов, что является позитивной тенденцией. Темп роста процентной маржи отражает явно прибыльную деятельность отделения «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк». Уровень процентных доходов возрос по причине роста объемов кредитования.

Таким образом, оценка стратегических разрывов в ходе GAP-анализа финансовых ресурсов коммерческого банка даёт возможность генерировать результативные управленческие инициативы, чтобы достигнуть стратегические цели банковской организации. В статье обоснованы возможности, алгоритм и значимость практического использования GAP-анализа в качестве одного из действенных методов стратегического анализа, используемых при решении приоритетных задач стратегического управления современных банковских организаций. Отмеченные особенности GAP-анализа финансовых ресурсов на примере «Территориальный офис Уфимский» ПАО «Росбанк» позволят реализовать данный инструмент на более широкой информационной базе.

Пристатейный библиографический список

1. Агранов А. П. Оценка финансовой устойчивости организации на основе GAP-анализа денежных потоков // Вестник гражданских инженеров. - 2019. - № 1 (72). - С. 204-209.
2. Кукарцева А. В. GAP-анализ как инструмент повышения эффективности реализации стратегии компании // Интеграция современных научных исследований в развитие общества. Международная научно-практическая конференция. - Кемерово, 2016. - С. 375-378.
3. Мельник М. С. GAP-анализ как эффективный инструмент стратегического планирования // Молодежь и наука. - 2018. - № 6. - С. 91.
4. Сысоева Е. Ф., Подольская В. А. Индикация состояния ликвидности коммерческого банка на основе GAP-анализа // Финансово-кредитные отношения и механизм их реализации. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (пятое заседание). - Воронеж, 2018. - С. 116-119.

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна

научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан»

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан

АХМЕТОВА Эльмира Ирековна

научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан

АДИГАМОВА Олеся Флюновна

магистр социологии, Башкирский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОКОЛЕНИЙ X И Y В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН*

В статье рассмотрены особенности демографических тенденций, материального положения и трудовых ценностей, миграционных настроений поколений X и Y в Республике Башкортостан. Показана специфика и основные тренды изменений в межпоколенческом сравнительном анализе.

Ключевые слова: теория поколений, регион, материальное положение, занятость, миграция, демографическая структура.

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna

researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

SHAMSUTDINOVA Nailya Kadimovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

AKHMETOVA Elmira Irekovna

researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

ADIGAMOVA Olesya Flyurovna

master of sociology, Bashkir state University

SOCIO-ECONOMIC SITUATION AND SOCIO-DEMOGRAPHIC STRUCTURE OF GENERATIONS X AND Y IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article considers the features of demographic trends, financial situation and labor values, migration moods of generations X and Y in the Republic of Bashkortostan. The specificity and main trends of changes in intergenerational comparative analysis are shown.

Keywords: generational theory, region, wealth, employment, migration, demographic structure.

Современное развитие России и ее регионов связано с направлением и спецификой целей, потребностей и ценностей молодого поколения, которое формировалось на этапе смены социально-политической и социально-экономической систем социума.

Концептуальной основой исследования является теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса, по которой основные ценности населения темпорально изменчивы и прямо связаны с комплексом жизненных событий и особенностей воспитания, характерных для эпохи. В рамках концепции, скорректированной под российскую специфику, исследователи выделяют современные поколения: молчаливое поколение (1923-1943 гг.), бэбибумеры (1944-1963 гг.), поколение X (1964-1984 гг.), поколение Y (1985-1999 гг.), поколение Z (2000-2020 гг.). В фокусе текущего исследования – поколение Y, развитие которого происходило в переломный этап для страны, смены политического строя, экономических и социальных основ общества.

Численность и демографическая структура поколений. Согласно расчетам, доля поколения Y в населении меньше, чем других поколений¹. Границы поколения Z несколько больше (18 лет на 2017 г. – 2000-2017 гг. вместо 15 лет – 1985-1999 гг.) – их численность также несколько выше (табл.1). Еще шире границы поколения X, численность которых еще более значительна. Наконец, совокупная численность более старших поколений также достаточно высока. Объективно, можно сказать, что в поколение Y в относительном меньшинстве – наряду (пока) с поколением Z, наиболее значительную долю населения занимают старшие поколения. На уровне России наиболее значительной является доля поколения X, которая выше, чем совокупная численность старших поколений, а доли поколений Y и Z почти равны. Тут нужно учесть, конечно, что численность поколений зависит не только

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-33-01116-ОГН ОГН-МОЛ-А2 «Социально-экономическая и социокультурная интеграция молодых поколений в социальное пространство региона: реалии, противоречия и перспективы».

1 Поскольку стат. бюллетень не содержал данные о численности по году рождения, численность населения по году рождения поколений была рассчитана как сумма численности по однолетним возрастным группам по возрасту на 1 января 2017 года за разностью возраста в годах на 1 января 2017 года. Поскольку данные содержали сведения о населении до 70 летнего возраста, представлена совокупная численность «молчаливых» и «бэби-бумеров».

Таблица 1. Возрастно-половая структура населения Республики Башкортостан по поколениям на 1 января 2017 г.

	Общая численность, тыс. человек	Доля в населении, %	Доля женщин	Доля городского населения, %
Поколение Z (2000-2016 гг.)	864,1	23,2	48,9	60,5
Поколение Y (1985-1999 гг.)	823,3	20,3	49,7	68,0
Поколение X (1964-1984 гг.)	1152	28,3	51,5	62,6
Другие («молчаливые» и «бэби-бумеры»)	1227	30,2	53,2	61,9

Источник: Возрастно-половая структура населения Республики Башкортостан. Стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2017.

от избранного интервала, а от вклада демографических факторов: во-первых, от уровня рождаемости – логично, что чем большей рождений в конкретный исторический период, тем многочисленнее было бы поколение. Во-вторых, численность их зависит от уровня доживаемости: чем старше поколение, тем больше выбытий из него по причине смерти. В-третьих, в изменение численности вносит и миграция.

Скорее всего, более низкая доля средних поколений связана с тем, что Башкортостан издавна являлся и является донором трудовых ресурсов для других регионов России.

Наибольшая часть поколения Y была рождена в первую половину периода, ограничивающего его рамки, т.е. в годы подъема рождаемости в 1980-е гг. и до резкого спада 1993-1994 гг. Среди других особенностей - наиболее высокий уровень урбанизации данного поколения и по сравнению с более молодыми Z. Более высокая и молодая рождаемость на селе продолжает оказывать влияние на численность поколений, а процессы урбанизации, несомненно, будут продолжаться. Рост доли женщин к более старшим возрастам – отражение более высокой смертности мужчин: существует закономерность – мальчиков рождается больше, чем девочек, однако мужчины в связи с более высокой смертностью выбывают из рядов поколений быстрее.

Уровень жизни населения. В целом, молодые поколения, в т. ч. поколение Y, имеют наиболее низкие доходы в регионе, что подтверждается статистическими данными. Так, средняя начисленная заработная плата работников организаций в республике Башкортостан существенно отличается в разных возрастных группах². Заработная плата в молодых возрастах (поколение Y) по сравнению с более старшими (поколение X) сильно уступает в номинальном объеме, причем эта тенденция продолжается на протяжении последних лет с увеличением пропорциональных разрывов по возрастным группам. Следует отметить, что данная тенденция характерна именно для данного региона, в регионах-точках притяжения миграционного оттока населения из Республики Башкортостан, разрывы не настолько ярко выражены.

Недостаток денежных средств, возможностей достойной занятости и самореализации стимулирует миграционные потоки молодежи из сельской местности в городскую, из северо-восточных и северных зон в соседние регионы, из г. Уфы в г. Москва, Санкт-Петербург

и другие крупные города, как на постоянное место жительства, так и на трудовую миграцию – вахтовую, маятниковую. Кроме этого, молодые люди зачастую не находят возможностей для самореализации и удовлетворения культурных и образовательных потребностей на территории региона и выезжают в крупные культурные центры. Еще одно следствие низкой материальной обеспеченности молодежи – откладывание или отказ от рождений детей, что создаст в последствии диспропорции экономически активного и неактивного населения, увеличит нагрузку на трудящуюся часть населения. Кроме этого, повышается нагрузка на бюджет из-за затрат на субсидирование здравоохранения, образования и программ социальной поддержки.

Занятость и трудовые ценности. В настоящее время в Республике Башкортостан наблюдается не большое увеличение числа лиц моложе трудоспособного и снижение лиц трудоспособного возраста³. Согласно статистическим данным, удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста на 1 января 2017 г. составил 18,3 % (2016 г. – 18 %), а лиц трудоспособного возраста 56 % (2016 г. – 56,8 %) от общей численности населения. В первую очередь, эта тенденция связана с тем, что в трудоспособный возраст вступило немногочисленное поколение, рожденных в 90-е гг. прошлого века, что привело к сокращению численности трудовых ресурсов.

Для поколения Y высокий заработок (66,2 %, поколение X – 80,2 %) наряду со стабильностью и уверенностью в завтрашнем дне (64,0 %, поколение X – 53,0 %) является основной трудовой ценностью, однако в отличие от поколения X, они стремятся как к более свободной и творческой деятельности, так и к более комфортным и гибким условиям труда (интересная работа по душе – 70,7 %, перспективная карьера – 53,0 %). В современных условиях закономерна неоднократная смена места работы представителями всех поколений, однако мотивами для этого выступают различные причины. Так, для поколения Y наиболее весомыми причинами для увольнения являются отсутствие карьерных перспектив, несоответствие занимаемой должности ожиданиям (поколение Y – 21,9 %, поколение X – 11,0 %), неинтересное содержание работы (16,5 % и 10,5 % соответственно), негибкий график работы и несоответствие условий труда (22,4 %

2 Данные Росстата. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/>.

3 Приложение к сборнику «Социальное положение и уровень жизни населения России 2017». (Информация по субъектам Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (дата обращения: 10.12.2017).

и 16,9 %), недостаточное материальное вознаграждение (49,7 % и 42,4 %). При этом поколение X готово меняться и упорно работать, строя свою карьеру постепенно, полагаясь только на себя, тогда как поколение Y не готово начинать свой профессиональный путь с самых низов, а ориентировано на быстрый карьерный рост и достаточно высокое материальное вознаграждение.

Миграционные намерения. Динамика общей миграционной убыли в период 2011-2016 гг. характеризуется нисходящей тенденцией, но возрастная группа 15-34 лет в общем объеме преобладает.

В республике миграционная активность молодежи направлена из малых городов и сел в центр региона – в г. Уфу, или в другие крупные города. Перемещения внутри региона поколения Y составляют 79,6 %. Таким образом, миграционная активность, связанная с выездами на работу или учебу, как правило, складывается внутри региона. Передвижения респондентов поколения X за пределы Башкортостана составляют 33,3 %. Согласно расчетам по данным официальной статистики около 80 % выезжающих из региона мигрантов – в основном представители поколения Y (население в возрасте 15-35 лет). Лишь по мере «взросления» населения происходит падение эмиграционных намерений: с увеличением возраста люди более привязаны к социуму, и менее склонны к перемене места и образа жизни. Результаты социологических исследований подтверждают данный тезис: более половины поколения Y ответили, что «уехали бы, не раздумывая, если бы была возможность» – 20,2 % (поколение X – 9,6 %), «скорее всего бы уехали» – 35,6 % (поколение X – 20,6 %).

Согласно данным официальной статистики переезд из Республики Башкортостан в другие регионы России с целью получения образования является одним из распространенных видов межрегиональной миграции.

Таким образом, необходимо комплексное изучение жизненных стратегий и ценностных ориентаций молодежи, в том числе на региональном уровне, для повышения эффективности и реализации интеллектуального и социокультурного потенциала молодых поколений.

Пристатейный библиографический список

1. Возрастно-половая структура населения Республики Башкортостан. Стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2017.
2. Данные Росстата. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/>.
3. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290-295.

4. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5. С. 7-14.
5. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений. М.: ИНИОН, 2000. 162 с.
6. Мангейм К. Проблема поколений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/poleznye-fajly> (дата обращения: 14.01.19).
7. Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2017.
8. Приложение к сборнику «Социальное положение и уровень жизни населения России 2017» (Информация по субъектам Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (дата обращения 10.12.2018).
9. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2. Уфа, 2016.

ЯНБАРИСОВА Диана Романовна

магистрант Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ШЕИНА Анастасия Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

БРУСЕНЦОВА Лилия Самимовна

кандидат социологических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

В статье анализируется современное состояние и основные проблемы корпоративного управления в обществах с государственным участием в Российской Федерации. Рассмотрены актуальные проблемы формирования системы корпоративного управления в рамках государственных компаний, определены ключевые задачи корпоративного управления. Даны рекомендации, практическое применение которых позволит решить проблемы неэффективности системы корпоративного управления. Построены модели корпоративного управления на российских предприятиях с государственным участием.

Ключевые слова: корпорация, акционерное общество, государственное регулирование, корпоративное управление.

YANBARISOVA Diana Romanovna

master student of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SHEINA Anastasiya Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

BRUSENTOVA Liliya Samimovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FORMATION OF A CORPORATE GOVERNANCE MODEL IN RUSSIAN ENTERPRISES WITH STATE PARTICIPATION

The article analyzes the current state and the main problems of corporate governance in companies with state participation in the Russian Federation. Actual problems of the formation of a corporate governance system in the framework of state-owned companies are considered, the key objectives of corporate governance are identified. Recommendations are given, the practical application of which will solve the problems of inefficiency of the corporate governance system. The corporate governance models at Russian enterprises with state participation are built.

Keywords: corporation, government control, joint-stock company, board of directors, corporate governance.

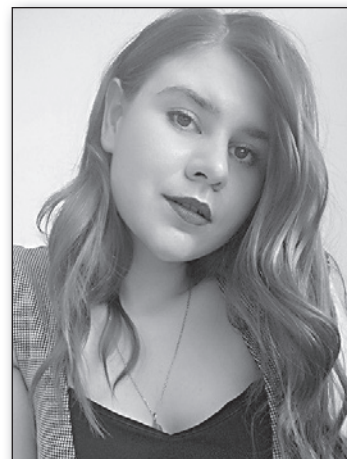
Поскольку крупнейшие отечественные предприятия – это предприятия, где государство принимает активное участие в управлении, возникает вопрос об эффективности корпоративного управления на данных предприятиях, что обуславливает актуальность выбранной темы.

В ходе исследования данной статьи под компаниями с государственным участием решено понимать их как коммерческие организации, созданные в организационно-правовых формах акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью, акционером (участником) которых выступает Российская Федерация и (или) субъект Федерации.

Особая роль предприятий с государственным участием связана не только с их размером, но и с их влиянием на развитие корпоративного управления и фондового рынка. Учитывая масштабность их размера, они служат ориентиром для частных компаний, которые используют, по сути, те же самые инструменты корпоративного управления. Эти инструменты особенно важны, поскольку они по определению представляют собой компании с разделенными владением и управлением. Чем лучше результаты применения инструментов корпоративного управления на таких предприятиях,

тем шире они могут быть распространены в частных корпорациях¹.

Актуальность проблем совершенствования корпоративного управления растет в силу повышения роли государства в качестве собственника. Ряд предприятий с участием государства Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 отнесены к стратегическим предприятиям, в отношении которых действуют особые процедуры банкротства и ограничения на состав акционеров (продажу акций иностранным гражданам). Очевидно, что стратегические предприятия требуют особых подходов к корпоративному управлению, поскольку они защищены от действия

Янбарисова Д. Р.

Шейна А. Ю.

Брусенцова Л. С.

1 Пухова М.М., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Роль компаний с государственным участием в России // Вестник университета. - 2015. - № 8. - С. 148.

Таблица 1. Модель корпоративного управления компаниями с государственным участием

Проблемы					
Отсутствие четкой стратегии развития государственных корпораций как крупных хозяйствующих субъектов	Крайняя неэффективность управления КГУ госчиновниками	Снижение качества управления ресурсами из-за неэффективного контроля государства	Отсутствие аналитической информации о роли независимых профессиональных директоров в улучшении результатов экономической деятельности КГУ	Отсутствие аналитической информации о динамике экономических показателей работы КГУ	Высокие риски злоупотреблений и вывода активов менеджментом и недобросовестными представителями государства
Решение					
Использование передовых практик корпоративного управления предприятиями, знания и опыт лучших профессиональных директоров, набираемых из деловой среды	Формирование состава Советов директоров исходя из профессиональных компетенций претендентов (профилирование)	Увеличение прозрачности отчетности предприятий	Ввод системы тестирования членов Совета директоров для оценки их вклада и компетенций на основе утвержденного профессионального стандарта	Создание конкуренцию среди профессиональных директоров путем превращения сферы корпоративного управления КГУ в оплачиваемую, а значит в мотивированную, профессиональную деятельность	Создание специальную библиотеку знаний в области корпоративного управления с учетом специфики госкомпаний и отраслевой принадлежности, а также портал по обмену опытом
Результат					
Предотвращение попыток вывода активов менеджментом	Приближение нормы прибыли и капитализации госкомпаний к среднеотраслевому уровню частных компаний		Создание информационной базы о динамике экономических показателей предприятий и отраслей народного хозяйства, вкладе независимых корпоративных директоров в устойчивое развитие КГУ		Полный контроль со стороны акционера за результатами деятельности предприятий через своих представителей, профессиональных корпоративных директоров в Советах директоров госкомпаний

большинства внешних инструментов корпоративного управления².

Федеральные и региональные власти в конце 2004 г. контролировали примерно 24 % рыночной капитализации российского фондового рынка, а в 2007 г. уже около 40 %. По данным «Эксперт-400» к началу 2008 г. «глубина концентрации собственности» в руках государства составила порядка 4045 %. В 2009 г. этот показатель оценивался разными экспертами в пределах 50 %. По данным ФАС, вклад «госкомпаний» в ВВП России вырос с 35 % в 2005 г. до 70 % в 2015 г.³

К наиболее актуальным проблемам корпоративного управления компаниями с государственным участием на сегодняшний день можно отнести: низкую экономическую эффективность; высокие риски злоупотреблений и вывода активов со стороны руководства и недобросовестными представителями государства; отсутствие точной, аналитической информации о динамике экономических показателей работы корпораций, а также о роли независимых профессиональных директоров в улучшении результатов экономической деятельности данных корпораций⁴.

Таким образом, для того чтобы решить существующие проблемы необходимо использование инновационных практик корпоративного управления предприятиями, применение знания и опыта профессиональных директоров, привлекаемых непосредственно из деловой среды; создание конкуренции среди профессиональных директоров; формирование состава Советов директоров исходя из их профилирования; расширение информационно-аналитической интернет-платформы межведомственного портала Росимущества, что в свою очередь позволит получить ответы ведущих экспертов в кратчайшие сроки на вопросы по основным направлениям деятельности; формирование портала по обмену опытом; увеличение прозрачности отчетности предприятий; ввод системы тестирования членов Совета директоров для оценки их вклада и компетенций на основе утвержденного профессионального стандарта⁵.

Осуществление вышеперечисленных мер позволит улучшить следующие показатели, отражающие эффективность управления корпорациями с государственным участием: приближение нормы прибыли и капитализации госкомпаний к среднеотраслевому уровню частных компаний; предотвращение вывода активов менеджментом; полное контролирование со стороны акционера за результатами деятельности предприятий через профессиональных корпоративных директоров в Советах директоров госкомпаний; создание информационной базы о динамике экономических показателей предприятий и отраслей народного хозяйства. Модель корпоративного управления компаниями с государственным участием представлена в таблице 1.

2 Евразийский юридический портал. Особенности российской модели корпоративного управления // Юридические статьи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasialegal.info/> (дата обращения: 14.01.2020).

3 Воронин А.А. Актуальные проблемы корпоративного управления компаниями с государственным участием (по материалам первого заседания экспертного совета ИЭ РАН) // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2019. - № 2. - С. 187.

4 Там же.

5 Там же.

Таблица 2. Виды стейкхолдеров и их ожидания от предприятия*

Стейкхолдеры (заинтересованные лица)	Ожидания стейкхолдеров
Правительство	– налоги – занятость
Поставщики	– своевременная оплата – долгосрочные деловые отношения
Потребители	– товары, услуги – дополнительный сервис – качество – ценность
Акционеры	– дивиденды – рост капитала – безопасность инвестиций
Кредиторы	– проценты прибыли – безопасность капиталовложений
Общественность	– занятость – защита и улучшение окружающей среды – экология
Менеджеры	– вознаграждение – власть – престиж
Социально-незащищенные	– отсутствие дискриминации – справедливые условия занятости
Работники	– удовлетворение от работы – вознаграждение – безопасные условия труда

Согласно оценке НАКД (2017 г.), в России действуют около 1300 акционерных обществ, по которым имущественные права и управленческие функции осуществляет Росимущество, из них – 63 % обществ, где доля государства составляет 100 %, 33 % – с долей государства менее 100 %, 4 % – стратегические, и около 1200 – это федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы).

Особую роль играют чиновники, выступающие субъектами лоббизма в интересах компании. Среди задач корпоративного управления – создание прочных связей компании не только с государством, но и с персоналом, кредиторами, потребителями и обществом.

В таблице 2 отображен список всех видов стейкхолдеров и представлены интересы каждой группы, которые присутствуют в рамках корпоративного управления современной компанией. К особенностям таких компаний необходимо добавить, что интересы правительства включают потребности, которые перечислены и в группе акционеров. Тем самым роль правительства и его первоочередные задачи путаются, поскольку стоят ниже, чем собственная коммерческая выгода.

Анализ взаимодействия заинтересованных лиц показывает, что наибольшее число конфликтов возникает между государством как бенефициаром и частными инвесторами. Причиной такого непростого взаимодействия между ними выступает различие задач, поскольку первые заинтересованы в развитии компании и получении чистой прибыли в государственный бюджет, а вторые – в распределении прибыли путем выплаты дивидендов, что отличается от позиции представителей государства.

Таким образом, ключевым источником возникших проблем выступает система корпоративного управления, которая в рамках государственных компаний Российской Федерации обладает своеобразными условиями.

Пристатейный библиографический список

1. Воронин А.А. Актуальные проблемы корпоративного управления компаниями с государственным участием (по материалам первого заседания экспертного совета ИЭ РАН) // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2019. - № 2. - С. 187.
2. Воронцов П. Г. Тенденции развития корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Российской Федерации // Теория и практика управления: DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-1-195-204>.
3. Евразийский юридический портал. Особенности российской модели корпоративного управления // Юридические статьи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasialegal.info/> (дата обращения: 14.01.2020).
4. Пухова М.М., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Роль компаний с государственным участием в России // Вестник университета. - 2015. - № 8. - С. 148.
5. Экономика России. Оксфордский сборник. Книга I. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. - 776 с.
6. OECD (2016), Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, OECD Publishing, Paris. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru> (дата обращения: 14.01.2020).

* Воронцов П. Г. Тенденции развития корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Российской Федерации // Теория и практика управления: DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-1-195-204>.

ЕФРЕМОВА Анна Дмитриевна

магистрант Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

АРТАМОНОВ Анатолий Евгеньевич

магистрант Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

ТРЕТЬЯКОВА Виктория Александровна

кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной логистики Факультета Инженерного бизнеса и менеджмента Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЫНКА СКЛАДСКИХ УСЛУГ

В статье проведен анализ состояния рынка складских услуг в РФ, выявлены проблемы развития складской логистики в РФ, заключающиеся в формировании складской системы. Также проведен анализ инновационных технологий и инструментов автоматизации складской логистики.

Ключевые слова: складская логистика, складские услуги, склад, логистика, автоматизация.

EFREMOVA Anna Dmitrievna

master student of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

ARTAMONOV Anatoliy Evgenjevich

master student of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

TRETYAKOVA Viktoriya Aleksandrovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Industrial logistics sub-faculty of the Faculty of Engineering Business and Management of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

ANALYSIS OF THE STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE WAREHOUSE SERVICES

The article analyzes the state of the warehouse services market in the Russian Federation. The problems of the development of warehouse logistics in the Russian Federation, consisting in the formation of a warehouse system, were identified. Also, an analysis of innovative technologies and tools for automating warehouse logistics was carried out.

Keywords: warehouse logistics, warehouse services, warehouse, logistics, automation.

Вопросы автоматизации складской логистики охватывают ряд взаимосвязанных функциональных областей. Это актуально потому, что складским комплексам необходимо оперативно реагировать на изменения в бизнес-среде, чтобы быть конкурентоспособными на рынке логистических услуг, поэтому склады планируют увеличивать инвестиции именно в сферу инновационных цифровых технологий. Это приводит к необходимости внедрения систем автоматизации складской логистики в РФ.

Согласно LogisticSystems¹, складская логистика – один из важнейших элементов логистической системы, потому что олицетворяет управление движением МТР (материально-технических ресурсов) на территории складского комплекса. Ее деятельность включает в себя такие понятия как склад, его виды и функции, методы развития и размещения складов конкретного предприятия, технологические операции, техническое обеспечение складского технологического процесса, оценка потребности предприятия в составе и размерах помещений, технологическая планировка склада, оптимизация и стандартизация складских технологических процессов, организация труда на складе.

В 2016 г. эксперты оценивали потенциал рынка логистических услуг в России в \$120 млрд. Ежегодный прирост составлял приблизительно от 6 до 7 %. По оценке экспертов, в отрасли работало свыше 6000 предприятий. Что касается рыночной структуры, то на склады приходилось примерно

13 % потенциала рынка, на экспедиторские услуги – 55 % и на управление цепочкой поставок – 32 % (рисунок 1).

Согласно информации, представленной «МеталСити»², среднегодовые темпы роста регионального рынка складских услуг в РФ (без московского региона) к 2020 г. прогнозируются на уровне 17-18 % при опережающем росте публичного предложения качественных складских площадей для аренды или ответственного хранения (свыше 30 % годовых). Серьезный фактор повышения значения региональных центров с точки зрения развития транспортно-логистического рынка России – выход в регионы российских и западных розничных сетей (пик активности приходится на 2016-2018 гг.), а также производителей потребительских товаров. Эта тенденция роста складских площадей – не только московского, но и других регионов – иллюстрируется приведенной схемой на рисунке 2.

Однако на современном логистическом рынке РФ наблюдается ряд проблем, которые препятствуют стабильному развитию данной отрасли. По мнению М.Р. Ардатовой³, главной стратегической проблемой в логистике складирования остается формирование складской системы, которая, с одной стороны, должна обеспечить минимальные издержки, связанные с продвижением грузопотока до конечного потре-

2 МеталСити. Склад как элемент логистической системы. [Электронный ресурс] - © 2001-2019 ООО «МеталлСити».

3 Ардатова М.Р. Логистика в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Издательство Проспект, 2015. 272 с.

1 Logistic Systems. Складская логистика. [Электронный ресурс] - Copyright © 2003-2019 ООО «Логистические системы».

Рисунок 1. Потенциал российского рынка логистических услуг

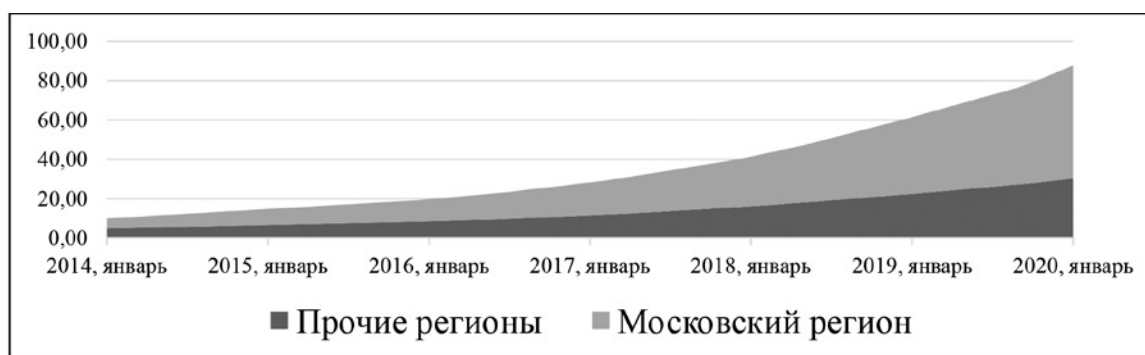

Рисунок 2. Прогноз РБК роста российского рынка складских услуг в 2014-2020 гг.

бителя, а с другой – гарантированное обслуживание каждого клиента на необходимом для него уровне.

Итак, к основным проблемам в складской логистике в РФ относятся: отсутствие или слабо развитая логистическая инфраструктура; отсутствие или нехватка квалифицированных кадров; непонимание важности складской логистики для реализации успешной деятельности предприятия; использование устаревающих технологий; отсутствие или слабое внедрение инновационных технологий.

Одной из самых серьезных проблем складской логистики является невысокий уровень менеджмента, который занимается вопросами, связанными с управлением логистическими цепями и звеньями. Часто управление самим складом рассматривается отдельно от управления закупками, а они, как правило, – в отрыве от прогнозирования спроса. В этом случае получается изначально неправильное построение логистической системы, что приводит к бесосновательному росту затрат и росту потерь и на складе, и во всей логистической цепи.

Влияет и недостаток квалифицированного персонала в логистическом процессе склада при выполнении логистических и технологических операций. К примеру, при планировании различного вида работ: операций приемки, операций отгрузки, погрузочно-разгрузочных работ, и выборе технологий складских операций, требуется достаточно высокий уровень специализированных знаний в области складской логистики, чего, зачастую, очень не хватает в практике.

Кадровая политика, в свою очередь, тоже оказывает большое влияние на организацию труда. Многие руководители в целях экономии затрат поручают сотруднику множе-

ство функций, которые совсем не предусмотрены занимаемой им должности. В конечном итоге работник выполняет большее количество задач, но качество работы ухудшается и, как следствие, ухудшается и качество оказываемых услуг на складе. Отсутствие как таковой структуры процесса не позволяет конкретному сотруднику нести ответственность за выполнение узкого круга задач. В таком случае трудно найти виновное лицо при сбоях или невыполнении конкретной операции на складе.

И, конечно, в ряде иных причин, стопорящих эффективность работы склада, можно назвать отсутствие или слаборазвитое внедрение инновационных технологий. Инновационные складские технологии позволяют лучше удовлетворять потребности складских операторов. Эффективность таких технологий, в свою очередь, зависит от способности персонала к их усвоению и способности структурировать деятельность на складе. Соответственно, необходим и новый подход к подготовке или переподготовке персонала и грамотный расчет эффективности данных решений.

Чем выше уровень потребления в стране, тем активнее приходится специализироваться торговым компаниям, производителям, торговым сетям и дистрибьюторам в сфере своей деятельности. Следовательно, возникает потребность в рекрутировании для предприятия цепи поставок высококвалифицированных логистических операторов и поручение им части операций на аутсорсинг.

Логистической аутсорсинг в регионах более рискованный и менее доходный из-за несостоятельности региональных рынков. По результатам IV ежегодного исследования «Развитие логистики в России: современная ситуация, про-

гноз на будущее, ключевые задачи и приоритеты компаний»⁴ в России сегодня использование такого аутсорсинга отстает в 2,5, а то и в 3 раза от аналогичных показателей в Европе и США. Активный рост объемов грузоперевозок вынуждает всех участников логистической цепочки внедрять новые технологические и информационные решения для сокращения издержек при хранении и транспортировке грузов.

Важным отличием складской логистической сферы иностранных предприятий от отечественных является грамотное построение и четкое следование бизнес-процессам, наличие специалистов высокой квалификации в данной области, гибкость компаний – способность оперативно адаптироваться к происходящим изменениям, наличие должного финансирования. Таким образом, внедрение автоматизации в складское хозяйство у них проходило в более ранний период и с минимальными потерями.

Важной составляющей автоматизации складской логистики является упорядочение информации и оперативное доведение ее до всех служб предприятия, непосредственно связанных с логистическими процессами снабжения, транспортировки, закупки и так далее. Согласно itWeek,⁵ лидерами на мировом рынке в отрасли систем управления складом являются следующие компании: EXceed WMS (Infor WM NG) компании Infor Global Solutions – США; Manhattan WMS компании Manhattan Associates – США; Logistic Vision Suite компании Mantis Informatics S.A – США; Accellos WMS (панея – Radio Beacon WMS) фирмы Accellos WMS.

Из тенденций на мировом рынке можно выделить развитие ИТ-технологий для e-commerce на стыке механизированных систем класса AS/AR (склад-автомат) и информационных систем WMS (Warehouse Management System) автоматизированная система управления складскими бизнес-процессами и WCS (система управления складом).

EFSOL⁶ выделяет следующие положительные стороны автоматизации складской логистики: увеличение скорости работы склада и оптимизацию площади хранения; возможность предоставлять услуги ответственного хранения; экономия трудозатрат за счет сокращения ручного учета и формирования документации; снижение пересортицы, избегание недостачи и избытков товарно-материальных ценностей; систематичный контроль и анализ остатков, поступления, движения оборота и отгрузки товаров; сокращение потерь предприятия; контроль персонала, сокращению расходов на его содержание; эффективное использование складского оборудования.

Таким образом, автоматизация склада и логистики – внедрение и интеграция современного ПО (программного обеспечения) и электронного торгового оборудования – один из лучших способов упростить, ускорить, сделать более эффективными любые бизнес-операции, касающиеся склада и логистики предприятия.

В современном мире требования бизнеса меняются с невероятной скоростью, и необходимо, чтобы выбранная система управления процессами на складе была направлена на перспективу. В связи с этим к выбору программы управления складом важно подходить крайне внимательно. Ведь если грамотно расставить приоритеты, правильно акцентировать внимание в самом начале непосредственно в проекте внедрения, а также ориентироваться на реализацию бизнес-требований по организации складской переработки грузов и на функциональные возможности ПО, то в результате можно получить очень эффективный инструмент бизнеса, который сможет принести значительную экономию на издержках.

Пристатейный библиографический список

1. Ардатова М.Р. Логистика в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Издательство Проспект, 2015. 272 с.
2. МеталСити. Склад как элемент логистической системы. © 2001-2019 ООО «МеталлСити». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.metalcity.ru/info/articles/sklad-kak-element-logisticheskoy-sistemy/> (дата обращения: 06.10.2019).
3. EFSOL. Автоматизация склада. - © EFSOL 2004—2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://efsol.ru/solutions/warehouse-automation.html> (дата обращения: 06.10.2019).
4. itWeek. Современный склад тенденции и перспективы. © 2019, ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СК ПРЕСС». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=111931> (дата обращения: 06.10.2019).
5. Logistic Systems. Складская логистика. - Copyright © 2003-2019 ООО «Логистические системы». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://logsystems.ru/articles/skladskaya-logistika> (дата обращения: 06.10.2019).
6. Logistdv. Результаты IV ежегодного исследования «Развитие логистики в России: современная ситуация, прогноз на будущее, ключевые задачи и приоритеты компаний». Copyright © 2003-2019 Логист ДВ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.logistdv.ru/node/1610> (дата обращения: 06.10.2019).

4 Logistdv. Результаты IV ежегодного исследования «Развитие логистики в России: современная ситуация, прогноз на будущее, ключевые задачи и приоритеты компаний». [Электронный ресурс] - Copyright © 2003-2019 Логист ДВ.

5 itWeek. Современный склад тенденции и перспективы. [Электронный ресурс] - © 2019, ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СК ПРЕСС».

6 EFSOL. Автоматизация склада. [Электронный ресурс] - © EFSOL 2004-2019.

ЖУСУПОВА Гульмира Муратовна

аспирант кафедры управления бизнес-проектами Национального исследовательского ядерного университета МИФИ

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗМЕЩЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья посвящена анализу основных факторов, которые влияют на размещение и эффективность деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг образования в Казахстане и России. Актуальность научного исследования на выбранную тематику связана с тем, что в целях управления и обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг образования в экономике России и Казахстана необходимо проведение анализа факторов, которые влияют на эффективность деятельности бизнеса. Их оценка и учет позволяют разработать пути совершенствования и улучшения экономической эффективности и финансовой устойчивости при стратегическом развитии предприятий в сфере услуг образования. Выделены факторы, которые влияют на эффективность деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере образовательных услуг. Особое внимание уделено таким факторам, как материальные ресурсы и трудовой потенциал человеческих ресурсов, от которых зависит обеспечение конкурентоспособности предприятий в сфере услуг образования экономики Казахстана и Российской Федерации.

Ключевые слова: сфера услуг; услуги образования; малый и средний бизнес; экономика России; экономика Казахстана; эффективность предприятия.

ZHUSUPOVA Gulmira Muratovna

postgraduate student of Business project management sub-faculty of the National Research Nuclear University MEPHI

FACTORS INFLUENCING THE PLACEMENT AND EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE FIELD OF EDUCATION SERVICES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

The scientific article is devoted to the analysis of the main factors that affect the location and effectiveness of small and medium-sized enterprises in the field of educational services in Kazakhstan and Russia. The relevance of scientific research on the selected topics is due to the fact that in order to manage and ensure the competitiveness of enterprises in the field of education services in the economy of Russia and Kazakhstan, it is necessary to analyze the factors that affect the efficiency of business. Their assessment and accounting allow us to develop ways to perfect and improve economic efficiency and financial stability in the strategic development of enterprises in the field of educational services. Factors that affect the efficiency of small and medium-sized enterprises in the field of educational services are identified. Particular attention is paid to such factors as material resources and labor potential of human resources, which determine the competitiveness of enterprises in the field of education services of the economy of Kazakhstan and the Russian Federation.

Keywords: service sector; educational services; small and medium businesses; Russian economy; Kazakhstan economy; enterprise performance.

Современный этап развития экономики Российской Федерации и Республики Казахстан способствует формированию тенденции роста и масштабирования рынка сферы услуг в образовании. По этой причине многие предприятия малого и среднего бизнеса сосредотачивают свое внимание и доступные ресурсы для регистрации, открытия и введения хозяйствующей деятельности в данном секторе экономики услуг.

Острыми задачами выступает, как повышение уровня конкурентоспособности услуг и предприятия в целом, так и обеспечение снижения размера себестоимости предпринимательской деятельности, что позволяет высвобождать ресурсы, денежные средства, и обеспечивать организацию финансовыми результатами (прибылью).

Актуальность научного исследования на выбранную тематику связана с тем, что в целях управления и обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы

Жусупова Г. М.

услуг образования в экономике России и Казахстана необходимо проведение анализа факторов, которые влияют на эффективность деятельности бизнеса. Их оценка и учет позволяют разработать пути совершенствования и улучшения экономической эффективности и финансовой устойчивости при стратегическом развитии предприятий в сфере услуг образования.

Целью научной статьи выступает анализ основных факторов, которые влияют на размещение и эффективность деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг образования в Казахстане и России.

Как было уже замечено, основная доля предприятий, функционирующих в сфере услуг образования – это представители малого и среднего бизнеса.

Основная проблема малых и средних предприятий сферы услуг образования Казахстана и России заключается в выборе помещения. Необходимо решать купить

Рисунок 1. Классификация факторов эффективности деятельности предприятия*

помещение или взять в аренду. В случае необходимости приобретения объекта недвижимости, как рабочего помещения, предприятию нужен доступ к базе финансовых ресурсов для осуществления капитальных инвестиций по приобретению внеоборотных активов. Однако, текущие условия экономики России и Казахстана предполагают тяжелую степень доступности малых и средних предприятий к экономически выгодным источникам привлечения внешнего финансирования.

Касаемо анализа вопроса поиска клиентов, необходимо отметить, что сейчас данный процесс облегчен благодаря наличию социальных сетей. При этом затраты на поиск сотрудников и время сокращаются в разы.

В рамках эффективности деятельности малых и средних предприятий сферы услуг образования в Казахстане и России самое энергозатратное это открытие дошкольного учреждения. Количество необходимых документов очень велико, плюс необходимо соответствовать санитарным нормам и правилам пожарной безопасности. К сотрудникам высокие требования, при этом заработная плата низкая.

Самый быстрорастущий вид ведения в малом и среднем бизнесе сферы услуг образования – это ведение курсов. Минимум затрат и окупаемость быстрая.

Обучающие курсы тоже стали своего рода тренда в образовании. Уже мало найдется тех, кто хотя бы раз не ходил на какие-либо обучающие курсы. Обучающие курсы могут проходить как онлайн через приложение либо сайт с использованием компьютера, ноутбука, планшета либо смартфона.

Основная проблема в обеспечении конкурентоспособности предприятий сферы услуг образования (курсов) – это поиск клиентов. Для того, чтобы ее решить используются:

- развешивание объявлений вблизи учебных заведений и домов;
- размещение объявления в социальных сетях;
- использование сайта или приложения.

Как правило, на вопрос, где будут проходить занятия, все чаще стали отвечать онлайн. Современные возможности дают возможность заниматься онлайн через использование компьютера, планшета, смартфона. Это снижает расходы владельца курсов на проезд, тем самым увеличивая доход. Так же это стирает территориальные границы. К примеру,

русскоговорящий преподаватель может не только в России, но и в странах СНГ получить дополнительных клиентов.

Традиционно понятие эффективности применяют в экономической науке к объекту или предмету использования. Например, эффективность может рассматриваться как возможность выполнения или невыполнения бюджетных обязательств с точки зрения целевого, рационального или экономного использования ресурсов¹.

Однако, со стороны анализа нашей исследуемой проблемы, эффективность деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг образования – это обеспечение устойчивости и конкурентоспособности организации, предоставляющие при этом возможность получения финансового результата (прибыли).

Факторы эффективности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг образования Республики Казахстан и Российской Федерации можно классифицировать на две основные группы (рисунок 1).

Достаточно важными факторами размещения и эффективности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг выступают материальные ресурсы, доступ к ним, их наличие и размер необходимых капитальных вложений.

Фактор материальные ресурсы – это фактор, который является основой предпринимательского процесса организации сферы услуг. Объем деятельности и реализации образовательных услуг зависит от полного, своевременного и качественного обеспечения материальными ресурсами.

К данной группе факторов относятся следующие показатели²:

- материальные ресурсы и затраты;
- структура затрат;
- размер себестоимости предоставления услуги;
- материалоемкость трудового процесса;
- организация экономии материальных затрат;
- налоговые платежи.

Важным фактором эффективности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг выступают и трудовые ресурсы.

1 Князева Е. В., Шаповал Е. В. Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на нее // Вестник ГУУ. – 2018. – № 2.

2 Калиева О. М., Лужнова Н. В., Дергунова М. И., Говорова М. С. Факторы, влияющие на экономическую эффективность деятельности предприятия // Инновационная экономика: материалы Международ. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 93-96.

* Пестрикова В. К., Заярная И. А., Куликова В. В. Факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.scienceforum.ru/pdf/2017/34842.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).

Трудовой потенциал предприятия можно охарактеризовать структурой, которая представляет собой соотношение психофизических, демографических и других характеристик групп работников и отношений между ними. Количественные показатели трудового потенциала отражают, как правило, совокупный фонд рабочего времени³.

Именно от персонала и человеческих ресурсов зависит то, какого уровня качества будут предоставляемые ресурсы. Если трудовой и интеллектуальный потенциал сотрудников предприятия не на надлежащем уровне, то соответственно уровень качества образовательных услуг будет низким. Тем самым, предприятия теряет свое конкурентное преимущество и уровень его конкурентоспособности приводит к потере рыночной доли.

Такой процесс губительный, ведь из-за дефицита профессиональных кадров и трудового потенциала, малый и средний бизнес в сфере услуг образования Казахстана и России теряет свои шансы на выживание, отдавая «место под солнцем» более устойчивым конкурентам и игрокам рынка.

Привлечение профессиональных кадров требует увеличение финансирования фонда оплаты труда, что приводит к тому, что размер себестоимости образовательных услуг растет. Однако, с другой стороны, без данного управленческого решения конкурентоспособность предприятия будет низкой и это приведет к ликвидации хозяйствующей деятельности.

Исходя из этого, предпринимателям и руководителям предприятия необходимо искать другие пути, которые позволяют минимизировать затраты, снизить расходы, размер себестоимости услуг и повысить уровень экономической эффективности деятельности малого и среднего бизнеса в сфере услуг Республики Казахстан и Российской Федерации.

Таким образом, в рамках научного исследования статьи можно подвести следующие итоги:

– основная проблема малых и средних предприятий сферы услуг образования Казахстана и России заключается в выборе помещения. Необходимо решать купить помещение или взять в аренду. В случае необходимости приобретения объекта недвижимости, как рабочего помещения, предприятию нужен доступ к базе финансовых ресурсов для осуществления капитальных инвестиций по приобретению внеоборотных активов;

– эффективность деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг образования – это обеспечение устойчивости и конкурентоспособности организации, предоставляющие при этом возможность получения финансового результата (прибыли);

– наиболее важными факторами, влияющих на размещение и эффективность деятельности предприятий играют материальные ресурсы и персонал. Благодаря первым вопросам управления себестоимости услуг образования не столь острый, однако из-за необходимости привлечения именно высококвалифицированных кадров, необходимо увеличение финансирования фонда оплаты труда, что увеличивает размер себестоимости.

Пристатейный библиографический список

1. Калиева О. М., Лужнова Н. В., Дергунова М. И., Говорова М. С. Факторы, влияющие на экономическую эффективность деятельности предприятия // Инновационная экономика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — С. 93-96.
2. Князева Е. В., Шаповал Е. В. Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на нее // Вестник ГУУ. — 2018. — № 2.
3. Пестрикова В. К., Заярная И. А., Куликова В. В. Факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятий. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://files.scienceforum.ru/pdf/2017/34842.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).
4. Смагулов А. С. Факторы, влияющие на повышение эффективности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 2 (33) Часть 3. — С. 92-94.

3 Смагулов А. С. Факторы, влияющие на повышение эффективности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 2 (33) Часть 3. — С. 92-94.

ЖУРАВЛЕВ Михаил Сергеевич

аспирант кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

КЛАСТЕРЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В статье рассмотрены условия применения кластерного подхода к промышленной кооперации отраслей в рамках государств-членов ЕАЭС.

Приведены данные по проведенному анализу законодательной базы промышленной кооперации государств-членов, анализ поставленных целей и разработанных инструментов промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС, а также проведен сравнительный анализ инструментов промышленной кооперации и необходимых условий повышения конкурентоспособности согласно кластерной теории М. Портера.

Обозначены основные направления для обеспечения кластерного развития отраслей в рамках государств-членов ЕАЭС, приведена разработанная автором модель центра кластерного развития государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: кластеры, кластерный подход, промышленная кооперация государств-членов ЕАЭС, центр кластерного развития ЕАЭС.

Журавлев М. С.

ZHURAVLEV Mikhail Sergeevich

postgraduate student of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

CLUSTERS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL INDUSTRIAL COOPERATION OF THE EAEU MEMBER STATES

The article considers the conditions for applying the cluster approach to industrial cooperation of industries within the EAEU member States.

The data on the analysis of the legislative base of industrial cooperation of the member States, the analysis of the set goals and developed tools of industrial cooperation of the EAEU member States, as well as a comparative analysis of the tools of industrial cooperation and the necessary conditions for improving competitiveness according to the cluster theory of M. Porter are presented.

The main directions for ensuring cluster development of industries within the ECO member States are outlined, and the model of the cluster development center of the EAEU member States developed by the author is given.

Keywords: clusters, cluster approach, industrial cooperation of the UES member States, the center for cluster development of the EAEU.

Актуальность темы исследования форм международной промышленной кооперации связана с тем, что Россия предпринимала попытки использовать международную производственную кооперацию еще в 1970-1980 гг. для модернизации экономики и развития экспорта. Об этом свидетельствуют соответствующие долгосрочные соглашения и программы СССР со странами СЭВ, с Финляндией, Германией, Францией, другими странами Запада¹.

Международная промышленная кооперация представляет собой длительные и устойчивые связи между хозяйствующими субъектами различных стран, занятыми совместным изготовлением определенной продукции на основе специализации их производства. Основными признаками международной кооперации производства являются: предварительное согласование сторонами в договорном порядке условий совместной деятельности и ее координация; наличие в качестве непосредственных субъектов производственного кооперирования фирм разных стран; закрепление в договорном порядке в качестве главных объектов кооперирования готовых изделий, компонентов, других частичных продуктов и соответствующей технологии; распределение между партнерами заданий в рамках согласованной программы, закрепление за ними производственной специализации, исходя из основных целей кооперационных соглашений; долгосрочность, стабильность и регулярность экономических отношений между партнерами.

По мнению ученых К. Глейстера и П. Бакли, кооперационные связи с другими компаниями или организациями рас-

сматриваются участниками инновационного процесса как возможность получения доступа к дополнительным технологическим ресурсам, таким как обмен знаниями и опытом, стимулирующим развитие инноваций, улучшающим положение компаний на приоритетных рынках, расширения производимой товарной или сервисной номенклатуры, а также непосредственного разделения затрат и рисков между партнерами².

Мировая практика применения кластерного подхода считается наиболее эффективной организационной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности объединяющей различные типы организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.) что так же подтверждает актуальность исследования данной темы. Развитие кластерного подхода в промышленной кооперации ЕАЭС возможно оценивать как слаборазвитую по различным причинам, связанным с самим организационным подходом к вопросам интеграции. Поскольку Государства-члены ЕАЭС относятся к государствам с переходной экономикой их отличает низкая степень доверия к государственным институтам и значительные барьеры для развития бизнеса, а в случае применения кластерного подхода к промышленной кооперации нескольких стран вопрос самого создания механизма для организации кластерного подхода на межгосударственном уровне становится одним из наиболее острых.

1 Булатов А.Н. Место России в системе международной кооперации // Экономические науки. 2010. № 10 (71).

2 Егизарова К.Ю. Актуальные направления производственной кооперации между крупным и малым бизнесом // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. 2011. № 3. С. 239-250.

Таблица 1. Инновационно-инфраструктурные объекты государств-членов ЕАЭС*

Наименование объекта инновационной и промышленной инфраструктуры	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Особые (специальные) экономические зоны (ОЭЗ, СЭЗ)	3	7	57	4	33
Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР)					14
Зоны территориального развития					20
Индустриальные (промышленные) парки	5	6	15	1	190
Технопарки	3	10	23	3	160
Бизнес-инкубаторы	3	16	50	3	200
Инновационные кластеры					25
Промышленные кластеры					59

* Источник: Сводная база данных по объектам инновационной инфраструктуры. Евразийская экономическая комиссия. Электронный ресурс. Режим доступа: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. <http://www.eurasiancommission.org>

В настоящее время кластерный подход к промышленной кооперации на территории государств-членов ЕАЭС наблюдается только лишь на территории Российской Федерации и носит межрегиональный масштаб своих связей, в Таблице 1 представлен анализ инфраструктурных объектов ЕАЭС. В остальных странах участницах кластерные образования не наблюдаются хотя в целом предпосылок для развития кластерного подхода к организации промышленной кооперации в рамках ЕАЭС более чем достаточно, это такие как географическая близость стран, различие балансов сырьевых баз, наличие необходимых научно технологичных институтов развития, производств.

В рамках Евразийской экономической комиссии разработано и уже функционирует несколько наднациональных механизмов, таких как сеть промышленной кооперации и субконтрактации, евразийские технологические платформы, в которых используются лишь некоторые из принципов кластеризации такие как построение сетевых связей организаций для достижения некоторых целей, но в целом для повышения конкурентоспособности отраслей в целом этого не достаточно по причине отсутствия всех необходимых межотраслевых связей для развития отраслей. В частности евразийские технологические платформы³ созданы для разработки инновационных технологий в определенных приоритетных для государств-членов ЕАЭС сферах экономики, таких как медицина, легкая промышленность, металлургия и др., но в условиях отсутствия четкой структуры и методики построения взаимосвязей организаций которые необходимы для развития отрасли в целом слабо развиты или отсутствуют.

Также есть спорные грани в подходах по привлечению зарубежных инвестиций в совместные научные разработки, по мнению автора вопрос о привлечении зарубежных инвестиций к совместным научным разработкам в рамках ЕАЭС расходится с общей концепцией интеграционного союза в соответствии с которым государства-участницы совместными усилиями должны достигать общего уровня повышения конкурентоспособности отраслей промышленности, поэтому привлечение зарубежных инвестиций может со временем поставить под вопрос всяческие усилия по повышению конкурентоспособности промышленности ЕАЭС.

3 Решение № 2 Евразийского Межправительственного Совета от 13 апреля 2016 года «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ».

Таким образом, механизм промышленной кооперации ЕАЭС имеет предпосылки для применения кластерного подхода к развитию промышленности, но не имеет четкой методологии построения международных отраслевых кластеров. По мнению автора данное обстоятельство не способствует поступательному развитию производств и повышению конкурентоспособности отраслей промышленности в целом.

В настоящее время система промышленной кооперации выстроена на основе нескольких международно-правовых актов⁴ принятых в рамках союза. В Таблице 2 представлены основные цели и механизмы промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС.

Данные законодательные акты закладывают основные цели и принципы развития сотрудничества в сфере промышленной кооперации в том числе. Стоит отметить, что некоторые цели, регламентированные в рамках союза согласно теории кластерного развития М. Портера не достаточны для общего развития системы в целом. Так общей целью промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС согласно Решению № 9 от 8 сентября 2015 года «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» является повышение конкурентоспособности промышленности.

Согласно теории кластерного развития в повышении конкурентоспособности учувствуют известные условия кластерного развития такие как:

- Развитие условий факторов производства, их качества и степени специализации.
- Развитие условий стратегического развития и конкуренции, развитие.
- Развитие условий спроса.
- Развитие смежных (профильные) и обслуживающих (вспомогательные) отраслей.
- Политика государства.

Сравнительный анализ созданных механизмов и целей поставленных государствами-членами ЕАЭС для повышения конкурентоспособности согласно Таблице № 3 показывает развитие некоторых механизмов способствующих развитию

4 Приложение № 27 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о промышленном сотрудничестве», Решение № 9 от 8 сентября 2015 года «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза», Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года».

Таблица 2. Цели и механизмы промышленной кооперации государств-членов Евразийского Экономического Союза*

ЦЕЛИ СОГЛАСНО ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС ДО 2030 года
1. Обеспечение макроэкономической устойчивости 2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности 3. Инновационное развитие и модернизация экономики 4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза 5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала 6. Развитие кадрового потенциала 7. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности 8. Реализация внешнеторгового потенциала
ЦЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ
Целью промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС является реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия государств-членов для обеспечения ускорения и устойчивости промышленного развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств-членов.
ЦЕЛЬ № 1. Увеличение темпов роста и объемов промышленного производства в государствах-членах ЕАЭС;
ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ № 1
1.1 Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации 1.2 Стимулирование привлечения инвестиций в промышленное производство 1.3 Финансирование приоритетных направлений и проектов
ЦЕЛЬ № 2. Развитие кооперационного сотрудничества;
ЦЕЛЬ № 3. Увеличение доли продукции государств-членов на общем рынке ЕАЭС и стремление к поэтапному повышению ее локализации;
ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ №3
1. Анализ перечней технологических операций 2. Разработка и внедрение совместного комплекса мер по защите внутреннего рынка ЕАЭС 3. Создание новых цепочек добавленной стоимости
ЦЕЛЬ № 4. Развитие производств новой конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, модернизация (техническое перевооружение) действующих производств с созданием новых инновационных секторов промышленности государств-членов ЕАЭС;
ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ № 4
1. Совместные дилерские и сервисные сети 2. Организация совместных выставочных мероприятий 3. Использование новых совместных продуктов по сопровождению экспорта
ЦЕЛЬ № 5. Устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС как на федеральном (республиканском), так и региональном (местном) уровнях;
ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ № 5
1. Мониторинг рынка 2. Мониторинг барьеров по предприятиям 3. Перечень системообразующих предприятий 4. Мониторинг системообразующих предприятий
ЦЕЛЬ № 6. Модернизация действующих производств и создание новых инновационных секторов промышленности государств-членов ЕАЭС
ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ № 6
1. Развитие объектов индустриально-инновационной инфраструктуры 2. Технологические платформы 3. Межгосударственные проекты и программы 4. Евразийский инжиниринговый центр 5. Евразийская сеть трансферта технологий

* Источник: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года», Приложение № 27 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о промышленном сотрудничестве», Решение № 9 от 8 сентября 2015 года «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза»

условий повышения конкурентоспособности промышленности в целом, но также и следующие недостатки препятствующие развитию кластерного подхода такие как:

Отсутствие центра кластерного развития. Согласно теории кластерного развития, кластеры создаются либо по

инициативе участников рынка либо искусственно с участием государственных, в случае с ЕАЭС и наднациональных институтов власти.

Созданные механизмы развития промышленности государств-членов ЕАЭС

Таблица № 3. Сравнительный анализ целей и механизмов развития промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС и условий повышения конкурентоспособности согласно кластерной теории М. Портера*

Цели промышленного сотрудничества и созданные механизмы ЕАЭС для повышения конкурентоспособности промышленности государств-членов ЕАЭС	Необходимые условия и механизмы для повышения конкурентоспособности согласно теории М. Портера
1. Стимулирование привлечения инвестиций в промышленное производство 2. Финансирование, приоритетных направлений и проектов 3. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза 4. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала 5. Развитие кадрового потенциала 6. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности	Развития факторных условий производства
1. Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации	Развитие условий внутреннего спроса
1. Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации 2. Развитие объектов индустриально-инновационной инфраструктуры 3. Технологические платформы 4. Межгосударственные проекты и программы 5. Евразийский инжиниринговый центр 6. Евразийская сеть трансферта технологий	Развитие смежных и обслуживающих отраслей
	Наличие стратегий фирм, внутриотраслевая конкуренция.
Отсутствует комплексный подход к выработке политики государств-членов ЕАЭС по сопровождению кластерных проектов: – Налоговая политика – Таможенная политика – Тарифная политика на энергоносители – Тарифная политика транспортных перевозок	Политика государства

* Источник: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года», Приложение № 27 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о промышленном сотрудничестве», Решение № 9 от 8 сентября 2015 года «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза».

Для применения кластерного подхода с целью повышения конкурентоспособности промышленности государств-членов ЕАЭС необходимо выполнение следующих этапов:

Создание центра кластерного развития ЕАЭС, включающих в себя все институты наднационального регулирования промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС имеющие отношение к развитию условий повышения конкурентоспособности.

Выявление отраслевых кластеров. Данный этап в создании кластерного механизма имеет важное значение так как позволяет выстраивать общую организационную модель кластера и в последствии обеспечивает получение общего синергетического эффекта от кластерного взаимодействия организаций. Также стоит отметить, что при идентификации отраслевого кластера каждая из отраслей кроме общих факторов экономического развития (кадры, финансы, наука, ресурсы) имеет свои уникальные факторы развития, поэтому моделирование международного отраслевого кластера имеет важное значение в развитии кластерного подхода к промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, кластеры и кластерный подход в промышленной кооперации в рамках ЕАЭС в настоящее время можно оценивать как слабо развитым с точки зрения созданных организационных механизмов, но в тоже время уже созданные механизмы промышленной кооперации позволяют развитию некоторых в частности факторных условий повышения конкурентоспособности промышленности.

Пристатейный библиографический список

1. Приложение № 27 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о промышленном сотрудничестве».
2. Решение № 2 Евразийского Межправительственного Совета от 13 апреля 2016 года «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ».
3. Решение № 9 от 8 сентября 2015 года «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза».
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года».
5. Булатов А.Н. Место России в системе международной кооперации // Экономические науки. 2010. № 10 (71).
6. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. 216 с.
7. Егизарова К.Ю. Актуальные направления производственной кооперации между крупным и малым бизнесом // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. 2011. № 3. С. 239-250.
8. Толикова Е.Э., Журавлев М.С. Кластерный подход к инновационному развитию государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 358-361.
9. Шадрин А. Приоритеты реализации кластерной политики в Российской Федерации // Инновации. Кластеры. Стратегии. № 1 (1). 12.2008. С. 11-16.

КУЗНЕЦОВА Елена Викторовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТИМОФЕЕВ Андрей Алексеевич

доцент кафедры прикладных и естественнонаучных дисциплин Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТИМОФЕЕВ Вячеслав Алексеевич

доцент кафедры прикладных и естественнонаучных дисциплин Уфимского государственного нефтяного технического университета

АМИНЕВА Эльмира Ильшатовна

бакалавр Архитектурно-строительного факультета Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОЛГОВА Валерия Сергеевна

бакалавр Архитектурно-строительного факультета Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЭТИЛЕНОВЫХ ТРУБ ДЛЯ СИСТЕМ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

В данной статье проведен сравнительный анализ затрат на строительство и эксплуатацию наружных сетей водоснабжения села Кармаскалы Республики Башкортостан из стальных и полиэтиленовых труб. Выявлен наиболее эффективный материал труб с учетом срока службы, эксплуатационных и приведенных затрат. В статье приняты во внимание такие вопросы, как повышение срока эксплуатации стальных трубопроводов с целью экономии на замене труб и экономии при прокладке труб. Анализ проведен на основе локальных сметных расчетов в ценах 2019 года по прокладке участка сети наружного водопровода для Республики Башкортостан.

Ключевые слова: водоснабжение, трубы, сравнительный анализ, затраты, экономия, эксплуатация, ремонт.

KUZNETSOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and business management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TIMOFEEV Andrey Alekseevich

associate professor of Natural and applied sciences sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TIMOFEEV Vyacheslav Alekseevich

associate professor of Natural and applied sciences sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AMINEVA Elmira Ilishatovna

bachelor of the Architecture and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technological University

BOLGOVA Valeriya Sergeevna

bachelor of the Architecture and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technological University

ECONOMIC FEASIBILITY OF USING POLYETHYLENE PIPES FOR WATER SYSTEMS

The article shows comparative analysis of construction and maintenance costs of external steel and polyethylene water pipes of Karmaskaly, Republic of Bashkortostan. The most effective pipe material was revealed bearing in mind life cycle, operational costs and discounted costs. The article took into account the increasing service life of steel pipelines in order to save money on replacement of pipes and constructing of pipeline. The analysis in 2019 prices is based on calculations of constructing of external water pipeline section for Republic of Bashkortostan.

Keywords: water supply, pipes, comparative analysis, costs, savings, exploitation, repair.

Введение

На сегодняшний день большое внимание уделяется выбору материала труб для прокладки трубопроводов систем питьевого водоснабжения¹. Несмотря на широкий ассортимент труб на отечественном рынке, обладающих различными физико-химическими и механическими свойствами, наиболее широко применяемыми являются стальные трубы. Определим, действительно ли они столь выгодны для прокладки на длительный срок эксплуатации до тридцати и бо-

лее лет по сравнению с предлагаемыми производителями трубами из полиэтилена (ПЭ)².

1. Техничко-экономическое обоснование затрат на монтаж трубопроводных систем из стали и ПЭ

Требования, предъявляемые к монтируемым трубам для систем питьевого водоснабжения, включают в себя следующие позиции: безопасность, высокая надежность при нагрузках, долговечность, стойкость к коррозии, герметичность, низкая шероховатость, экономичность в прокладке и эксплу-

1 Китаев С.В., Смородова О.В., Кузнецова Е.В. Оптимизация реализации проекта прокладки трубопроводных систем // Сборник: Тезисы докладов XIV Международной учебно-научно-практической конференции. - 2019. - С. 79-81.

2 Сосновская А. Ю., Гнездюкова М. Ю., Кондрашова А. В. Разработка инвестиционного проекта по производству полиэтиленовых труб для газа в ООО «КубаньЭлектроТест» // Colloquium-journal. - 2019. - № 15.

Таблица 1. Текущие цены 2019 г.

Наименование	Ед. изм.	Трубы	
		стальные	полиэтиленовые
1	2	3	4
Диаметр 32 мм			
Срок службы	Лет	20	50
Длина трубопровода	М	100	100
Капитальные вложения	тыс.руб	65,67	60,07
Прогнозируемое количество аварий	аварий/год	0,12	0,13
Эксплуатационные затраты за год	тыс.руб.	17,71	10,33
Ремонт	тыс.руб	1,73	1,70
Заработная плата с учетом начислений	тыс.руб	7,33	7,33
Амортизация	тыс.руб	8,65	1,30
Приведенные затраты (Сi + ЕKi)	тыс.руб	30,84	22,34
Диаметр 50 мм			
Срок службы	Лет	20	50
Длина трубопровода	М	100	100
Капитальные вложения всего	тыс.руб	81,27	68,30
Прогнозируемое количество аварий	аварий/год	0,12	0,13
Эксплуатационные затраты за год	тыс.руб.	27,48	11,83
Ремонт	тыс.руб	1,10	1,10
Заработная плата с учетом начислений	тыс.руб	7,33	7,33
Амортизация	тыс.руб	19,05	3,40
Приведенные затраты (Сi + ЕKi)	тыс.руб	43,73	25,49
Диаметр 100 мм			
Срок службы	Лет	20	50
Длина трубопровода	М	100	100
Капитальные вложения всего	тыс.руб	113,53	115,33
Прогнозируемое количество аварий	аварий/год	0,12	0,13
Эксплуатационные затраты за год	тыс.руб.	53,99	22,76
Ремонт	тыс.руб	3,93	3,93
Заработная плата с учетом начислений	тыс.руб	11,76	11,76
Амортизация	тыс.руб	38,3	7,07
Приведенные затраты (Сi + ЕKi)	тыс.руб	76,69	45,83

атации, простота монтажа³. Проанализируем сравнительные характеристики труб из рассматриваемых материалов.

Основные характеристики труб из ПЭ

Преимущества: гарантийный срок эксплуатации составляет 50 лет; высокая коррозионная стойкость; хорошие теплоизоляционные свойства и эластичность; не требуют обработки поверхности; с годами внутренняя поверхность становится более гладкой, что обеспечивает рост технологических показателей сети; данные трубы в несколько раз легче, дешевле стальных труб сопоставимого диаметра, что обеспечивает допустимо снижение затрат на монтаж и транспортировку; стоимость стыковой сварки труб меньше, чем у стальных⁴.

Недостатки: возможность появления линейных изгибов трубопровода, под воздействием внешних деформационных нагрузок, в связи с чем сеть водоснабжения более подвержена авариям по сравнению со стальными трубопроводными

системами⁵. В расчетах приняты трубы напорные из полиэтилена по ГОСТ 18599-2001, ГОСТ Р 52134-2003.

Основные характеристики стальных труб

Преимущества: обладают высокой прочностью; могут выдерживать более высокие давления и нагрузки по сравнению с трубами из ПЭ; герметичны.

Недостатки: срок эксплуатации стальных трубопроводов – 10 лет; прокладкатребуется использования газосварочного оборудования и повышенной квалификации рабочих, что увеличивает стоимость монтажа; с течением времени внутренняя поверхность покрывается солевыми отложениями, которые приводят трубу в негодность⁶, что сокращает продолжительность межремонтного цикла⁷. В статье рассматриваются трубы стальные электросварные прямошовные.

3 Дерюшев Л.Г., Хай Фам Ха. О нормировании надежности труб и трубопроводов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. - 2015. - № 3. - С. 60.

4 Терехов Л. Д., Продоус О. А., Федорчук А. В. Применение полиэтиленовых труб пэ100 для бестраншейного ремонта напорных трубопроводов // Вестник ИрГТУ. - 2014. - № 2. - С. 144-147.

5 Кривенцева М.К., Истомин М.А. Качество и конкурентоспособность труб из полиэтилена // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. -2009. - С. 280.

6 Андрианов А. П., Орлов В. А., Чухин В. А., Серова Е. М., Неверова М. А. Коррозия трубопроводов и мероприятия по ее локализации // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2014. - № 8. - С. 74-78.

7 Судникович В.Г., Габов М.В. Анализ подбора распределительных трубопроводов спринклерной водяной АУПТ лесопромышленного комплекса // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2011. - № 1. - С. 96-98.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Диаметр 300 мм			
Срок службы	лет	20	50
Длина трубопровода	м	100	100
Капитальные вложения	тыс.руб	383,77	854,32
Прогнозируемое количество аварий	аварий/год	0,12	0,13
Эксплуатационные затраты за год	тыс.руб.	236,04	119,88
Ремонт	тыс.руб	9,15	8,67
Заработная плата с учетом начислений	тыс.руб	23,68	23,68
Амортизация	тыс.руб	203,21	85,53
Приведенные затраты (Ci + EKi)	тыс.руб	312,79	288,74
Диаметр 500 мм			
Срок службы	лет	20	50
Длина трубопровода	м	100	100
Капитальные вложения	тыс.руб	1122,23	2082,59
Прогнозируемое количество аварий	аварий/год	0,12	0,13
Эксплуатационные затраты за год	тыс.руб.	633,92	268,06
Ремонт	тыс.руб	20,63	18,48
Заработная плата с учетом начислений	тыс.руб	34,74	34,74
Амортизация	тыс.руб	578,55	214,84
Приведенные затраты (Ci + EKi)	тыс.руб	858,37	684,47

(Разработано авторами)

Для прокладки подземных трубопроводов из стальных труб с увеличенным сроком эксплуатации требуется изоляция поверхности трубы полимерными пленками, что удорожает сеть⁸.

Выбор экономичного материала при прокладке трубопроводов

По сравнению со сваркой стальных труб, потребление электроэнергии при соединении полиэтиленовых труб гораздо ниже, что обеспечивает снижение затрат на монтаж⁹. При сварке полиэтиленовых труб не требуется использование тяжелой техники, соединением труб может заниматься звено из двух человек, что также снижает затраты на монтаж. Если применять длинномерные полиэтиленовые трубы, то можно сократить количество сварных соединений во много раз. Все это значительно снижает стоимость монтажа и ускоряет строительство полиэтиленового трубопровода по сравнению с монтажом водопровода из стальных труб¹⁰. Кроме этого, трубы из полиэтилена легче стальных в 2-4 раза и поэтому небольшие перемещения при монтаже не требуют применения грузоподъемных механизмов. Дополнительное преимущество полиэтиленовых труб при сравнении вариантов обеспечивается тем, что при равных диаметрах труб, пропускная способность полиэтиленовых труб больше по сравнению со стальными трубами, поскольку полиэтиленовые трубы отличаются более гладкой поверхностью внутренней стенки.

Повышение срока эксплуатации стальных трубопроводов с целью экономии на замене труб

Имея гарантированный срок эксплуатации в 10 лет, можно повысить срок эксплуатации стальных труб до 30

лет¹¹. К наиболее популярным методам обеспечения увеличения продолжительности межремонтного цикла стальных труб можно отнести:

- применение стальных труб с внутренним защитным покрытием;
- проведение своевременной профилактики и очистки внутренней поверхности трубы.

Так, при применении коррозионноустойчивых труб срок эксплуатации стальных трубопроводов достигает 15 лет, с противокоррозионным покрытием – 30 лет¹². Однако это приводит к удорожанию затрат на строительные-монтажные работы по позиции «Стоимость материалов» и в целом на объект.

2. Расчет сравнительной экономической эффективности трубопроводов из предлагаемых материалов

Технико-экономические расчеты по сравнению вариантов прокладки трубопроводов для водоснабжения из взаимозаменяемых материалов выполнены в соответствии с действующей «Инструкцией по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительстве» СН 423-71, 31.05.71¹³.

Сравнение вариантов применения для водопровода с Кармаскалы стальных и полиэтиленовых труб длиной 100 м производится для следующих диаметров: 32, 50, 100, 300, 500 мм.

Данные расчеты были выполнены по минимуму приведенных затрат (формула 1), которые представляют собой сумму текущих годовых эксплуатационных издержек и единов-

8 Сапухин А. А., Курочкина В. А., Новиков С. О. Анализ эффективности применяемых технологий при выборе подходов организации строительства и ремонта трубопроводов // Вестник МГСУ. - 2013. - № 7. - С. 96-102.

9 Вайцель А.А., Гаврюхина А.В., Сиренко Е.Р. Сварные соединения труб и деталей трубопроводов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. - 2019.

10 Кузнецова Е.В., Панина М.Н. Экономический эффект от внедрения аккордной системы оплаты труда в строительстве // Сборник: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук журнал. - 2018. - С. 221-224.

11 Абдуллин Л. Р., Ешмагамбетов Б. С., Мухаметшин Р. Р., Худякова Л. П. Повышение эффективности накладных элементов для ремонта трубопроводов // Башкирский химический журнал. - 2012. - Том № 13. - № 5. - С. 96.

12 Кочуров И.Ф., Сеньков С.А., Кочурова Л.В. Восстановление деформированного полиэтиленового трубопровода // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. - 2015. - № 2. - С. 244-247.

13 Исмагилов С.А., Кузнецова Е.В. Теория и практика сметного ценообразования в строительстве // Учебное пособие / С. А. Исмагилов, Е. В. Кузнецова; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уфимский гос. нефтяной технический ун-т». - 2007.

ременных затрат на сооружение трубопровода, приведенных к годовой величине с учетом установленного нормативного коэффициента сравнительной экономической эффективности капитальных вложений:

$$Z_{из} = C_1 + E_n * K_1, \quad (1)$$

где C_1 – годовые эксплуатационные затраты по сравниваемым трубопроводам;

K_1 – капитальные вложения в строительство трубопроводов;

E_n – нормативный коэффициент сравнительной экономической эффективности капитальных вложений, установлен в расчете в размере 0,2. Расчеты выполнены в уровне цен на июнь 2019 года¹⁴.

Сумма капитальных вложений определена предварительно произведенным сводным сметным расчетом по каждому варианту. Эксплуатационные расходы по вариантам определены в соответствии с главой 25 Налогового Кодекса РФ, введенной Федеральным законом от 06.08.2001 №110-ФЗ с учетом дополнений и изменений на 2019 г¹⁵.

Приведём рассчитанные основные технико-экономические показатели проекта по сравниваемым материалам труб в таблице 1.

Технико-экономические показатели проекта

Затраты на ремонт приняты на базе анализа опубликованных данных статистики повреждений водопровода ООО «Водоканал», с. Кармаскалы, Республика Башкортостан за 2018-2019 годы¹⁶. Количество повреждений в год рассчитано исходя из статистических данных и рассматриваемой протяженности трубопровода по каждому варианту. Затраты на ремонт определены из расчета замены одной трубы при каждом повреждении. Фонд оплаты труда определен на базе нормативов по обходу сети. Для каждого типа труб обход сети производится один раз в месяц бригадой из 2 человек. Часовая тарифная ставка на 1 рабочего принята в сумме 82 руб/час. Амортизационные отчисления рассчитаны исходя из нормативного срока службы трубопроводов и продолжительности межремонтного цикла.

Вывод

Выполненные технико-экономические расчеты показывают, что при заданных в проекте условиях наиболее экономически целесообразным является вариант применения труб из полиэтилена. Приведенные затраты по трубопроводам из ПЭ ниже, чем из стали на 7-42 % в зависимости от диаметра трубы. В связи с этим приходим к выводу, что ранее заявленная эффективность применения стальных трубопроводов преувеличена и экономическое преимущество использования полиэтиленовых труб на рассматриваемом интервале диаметров существенно. В связи с этим рекомендовано при реализации проекта реконструкции сети водоснабжения с. Кармаскалы Республики Башкортостан применить полиэтиленовые трубы.

Пристатейный библиографический список

1. Китаев С.В., Смородова О.В., Кузнецова Е.В. Оптимизация реализации проекта прокладки трубопроводных систем // Сборник: Тезисы докладов XIV Международной учебно-научно-практической конференции. - 2019. - С. 79-81.

14 Кузнецова Е.В., Гринина А.С. Организация системы оплаты труда на предприятиях строительной отрасли // Сборник: Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук журнал. - 2019. - С. 215-218.

15 Гельман А.А., Кузнецова Е.В. Инновационные подходы к снижению совокупных затрат на инфраструктурные объекты предприятий топливно-энергетического комплекса // Сборник: Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. - 2017. - С. 97-100.

16 Кулик Г.Н. Ремонт части трубопровода с сохранением его механических свойств // Металлообработка. - 2019. - № 4 - С. 49-50.

2. Сосновская А.Ю., Гнездукова М.Ю., Кондрашова А.В. Разработка инвестиционного проекта по производству полиэтиленовых труб для газа в ООО «КубаньЭлектроТест» // Colloquium-journal. - 2019. - № 15.
3. Терехов Л.Д., Продоус О.А., Федорчук А.В. Применение полиэтиленовых труб пЭ100 для бестраншейного ремонта напорных трубопроводов // Вестник ИРГТУ. - 2014. - № 2. - С. 144-147.
4. Кривенцева М.К., Истомин М.А. Качество и конкурентоспособность труб из полиэтилена // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - С. 280.
5. Судникович В.Г., Габов М.В. Анализ подбора распределительных трубопроводов спринклерной водяной АУПТ лесопромышленного комплекса // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2011. - № 1. - С. 96-98.
6. Абдуллин Л.Р., Ешмагамбетов Б.С., Мухаметшин Р.Р., Худякова Л.П. Повышение эффективности накладных элементов для ремонта трубопроводов // Башкирский химический журнал. - 2012. - Том № 13. - № 5. - С. 96.
7. Андрианов А.П., Орлов В.А., Чухин В.А., Серова Е.М., Неверова М.А. Коррозия трубопроводов и мероприятия по ее локализации // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2014. - № 8. - С. 74-78.
8. Вайцель А.А., Гаврюхина А.В., Сиренко Е.Р. Сварные соединения труб и деталей трубопроводов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. - 2019.
9. Гельман А.А., Кузнецова Е.В. Инновационные подходы к снижению совокупных затрат на инфраструктурные объекты предприятий топливно-энергетического комплекса // Сборник: Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. - 2017. - С. 97-100.
10. Дерюшев Л.Г., Хай Фам Ха. О нормировании надежности труб и трубопроводов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. - 2015. - № 3. - С. 60.
11. Исмагилов С.А., Кузнецова Е.В. Теория и практика сметного ценообразования в строительстве // Учебное пособие / С. А. Исмагилов, Е. В. Кузнецова; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уфимский гос. нефтяной технический ун-т». - 2007.
12. Кочуров И.Ф., Сеньков С.А., Кочурова Л.В. Восстановление деформированного полиэтиленового трубопровода // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. - 2015. - №2. - С. 244-247.
13. Кузнецова Е.В., Гринина А.С. Организация системы оплаты труда на предприятиях строительной отрасли // Сборник: Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук журнал. - 2019. - С. 215-218.
14. Кузнецова Е.В., Панина М.Н. Экономический эффект от внедрения аккордной системы оплаты труда в строительстве // Сборник: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук журнал. - 2018. - С. 221-224.
15. Кулик Г. Н. Ремонт части трубопровода с сохранением его механических свойств // Металлообработка. - 2019. - № 4. - С. 49-50.
16. Сапухин А.А., Курочкина В.А., Новиков С.О. Анализ эффективности применяемых технологий при выборе подходов организации строительства и ремонта трубопроводов // Вестник МГСУ. - 2013. - № 7. - С. 96-102.

РАДЮКОВА Яна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и банковского дела Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ХУДОБОРОДОВ Станислав Михайлович

магистрант направления подготовки «Банковское дело» Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

СУТЯГИН Владислав Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела Тамбовско-го государственного университета имени Г. Р. Державина

ВЫЖИМОВА Наталия Геннадьевна

кандидат политических наук, доцент кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Прошедшее десятилетие дало понимание истощения существующей модели роста: колебание цен на сырье и энергоресурсы, внешнее санкционное давление и неразвитость финансовых институтов стало основными причинами перехода России от стабильного роста к череде затяжных кризисов. В результате комплексного анализа реализуемой практики денежно-кредитной политики в России в работе представлены пути повышения эффективности монетарной политики Банка России на основе внесения изменения в применяемый режим инфляционного таргетирования, а также внесены предложения по смене курса денежно-кредитной политики к стимулирующему экономическому варианту на основе стимуляции спроса на денежные средства – источник роста экономики.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, валютный курс, девальвация, таргетирование.

RADYUKOVA Yana Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Finance and banking sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KHUDOBORODOV Stanislav Mikhailovich

magister student of the direction "Banking" of the G. R. Derzhavin Tambov State University

SUTYAGIN Vladislav Yurjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and banking sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

VYZHIMOVA Nataliya Gennadjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

MONETARY POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS

The past decade has given an understanding of the exhaustion of the existing growth model: fluctuating prices for raw materials and energy resources, external sanctions pressure and underdevelopment of financial institutions have become the main reasons for Russia's transition from stable growth to a series of protracted crises. As a result of a comprehensive analysis of the implemented practice of monetary policy in Russia, the paper presents ways to improve the effectiveness of the monetary policy of the Bank of Russia on the basis of changes in the applied regime of inflation targeting, as well as proposals for changing the course of monetary policy to a stimulating economic option based on stimulation of demand for money—a source of economic growth.

Keywords: monetary policy, exchange rate, devaluation, targeting.

Выбранная для преодоления кризисных явлений в настоящий момент монетарная политика формирования стабильного рынка показывает свою неэффективность ввиду несогласованности аппарата власти, чрезмерного «ручного» управления, необходимости компенсировать убытки за счет частного сектора. Данная система в целом не дает не только толчка к качественному экономическому росту, но и выступает весьма шатким фундаментом для успешного функционирования счет рыночных рычагов. Для России необходимо сформировать четкий ориентир, выраженный в экономической и политической программе развития, в том числе с применением административно-командных методов.¹ В основе проведения денежно-кредитной политики государства лежит невозможность одновременного

достижения трех ключевых компонентов²: фиксированного валютного курса; независимости в проведении денежно-кредитной политики; свободного движения капиталов. В ситуации, когда курс валют привязан к динамике национальной валюты, а движение капитала между государствами является свободным и не ограничивается – денежно-кредитная политика теряет свою независимость. Для того, чтобы четко понимать эффект, оказываемый санкциями на состояние страны, необходимо проанализировать содержание принятых ограничительных мер. В первую очередь, авторами рассмотрены и проанализированы меры санкционного характера против физических лиц. Затем – содержание санкций против финансовых структур. Отдельного внимания заслуживает содержание ограничительных мер, введенных Россией как симметричный ответ на санкции.

1 Kolesnichenko E.A., Sutyagin V.Y. and ect. Valuation cost of equity capital in the conditions of economic instability on emerging markets (by the example of Russia) Russia and the European Union. Development and Perspectives, Contributions to Economics, Springer International Publishing AG 2017. Cham, Switzerland, pp. 383-391.

2 Воеводская Е.К. Современные подходы к выбору режима денежно-кредитной политики в мировой и отечественной практике // Финансы, денежное обращение и кредит. Серия: Экономические науки. 2017. № 2 (147). С. 63-67.

Для оценки состояния экономики в 2015-2018 гг. авторами проведен анализ промышленных индексов за данный период и показателя ВВП. Рассмотрим точечные меры против физических лиц и организаций на территории России. Так, в санкционном списке США около 200 физических и 400 юридических лиц. В списках Евросоюза 155 физических лиц и 44 организаций³. Данные списки затрагивают ключевых политиков и крупных бизнесменов РФ, а также ключевые для экономики компании по добыче сырья, оборонной промышленности, а также крупнейшие банки. Другой важной составляющей являются санкции финансовых структур – Европейского банка, Всемирного банка. Ограничения направлены на сокращение потока прямых инвестиций в инфраструктурные и иные проекты на территории России. Дополнительный эмоциональный эффект данные ограничения накладывают и на независимых иностранных инвесторов, которые отказываются от размещения капитала в России ввиду угрозы оказаться под санкциями. Ярким примером может служить ситуация вокруг объединенной компании «РУСАЛ», попавшей в санкционный список США: менее чем за неделю стоимость компании на бирже в Гонконге (где размещены акции компании) упала на 70 %, на Московской бирже – на 40 %. Снятие санкций с компании повысило ее биржевую стоимость на 25 – 30 %. Этот пример свидетельствует о том, что зарубежные инвесторы серьезно оценивают возможный санкционный эффект. Судить о состоянии экономики в 2015-2018 гг. в целом позволяет анализ промышленных индексов за аналогичный период. Так, промышленный индекс в 2015 году снизился на 3,4 % по отношению к прошлому году, причем наибольший спад пришелся на сектор обрабатывающей промышленности, в частности, текстильная (-11,7 %), кожевенная (-11,4 %) промышленности, а также производство машин и оборудования (-11,1 %). На фоне этого рост продемонстрировали химическая (+6,3 %) и пищевая (+2,0 %) промышленности, а индекс добычи полезных ископаемых остался в стагнации, что отражается ростом в 0,3 % по отношению к данным 2014 г. Спад 2015 г. можно считать серьезным ударом для российской экономики, находящейся в стабильном росте с начала 2000-х (за исключением 2009 г., когда Мировой финансовый кризис затронул большую часть экономик мира). Осложняется все низкими темпами роста 2016-2018 гг. Для сравнения, после кризиса 2009 г. Индексы 2010 г. и 2011 г. прибавили 7,5 % и 5 % соответственно. В текущей ситуации рост находится на уровне 1-2 % в год.

Говоря о влиянии санкций на население России, в целом, прямой эффект практически отсутствует, за исключением уже обозначенного полуострова Крым. Но на благосостоянии россиян резко отрицательно сказался валютный кризис 2015 г. В первую очередь, это отражается на доходах населения: несмотря на то, что в номинальном выражении заработная плата растет опережающими темпами, в реальном выражении ситуация резко отличается. Так, реальные доходы населения России в среднем сократились на 9 % в 2015 г., а в 2016-2018 гг. показали рост всего на 0,5 – 2 % в год. Если пересчитать среднюю зарплату в доллары США, то окажется, что с учетом девальвации рубля реальное снижение доходов составило около 40 %. До конца октября 2014 г. ЦБ РФ удавалось удерживать курс рубля относительно стабильным за счет применения валютных интервенций. Но в условиях постоянно снижающихся цен на нефть, достигших в декабре 2014 г. отметки в 55,5 долл. за баррель и разгорающегося ва-

лютного кризиса, ЦБ РФ израсходовал на цели валютных интервенций более 70 млн. долл., из которых 22,3 млрд. долл. пришлось на март и 27,2 млрд. долл. на октябрь, без ощутимого эффекта. Исчерпание валютных запасов вынудили ЦБ РФ отказаться от валютных интервенций и перейти к политике «плавающего» валютного курса, не имея альтернативы поддерживать его дальше. В период 2015-2019 гг. операций валютных интервенций ЦБ РФ не производилось, однако совместно с Минфином был введен новый инструмент – применение бюджетного правила, согласно которому из доходов от продажи нефти, превышающие 40 долл. за баррель формируется Фонд национального благосостояния. С начала 2017 г. ключевая ставка ЦБ РФ сохранялась на уровне 10,00 %, а со второго квартала началось её постепенное понижение, продолжающееся по настоящий момент. За конец 2017 – начало 2018 гг. ключевая ставка менялась 8 раз и снизилась с 10,00 % до 7,25 %. На данном этапе удалось мерами денежно-кредитной политики снизить годовую инфляцию настолько, что она опустилась значения развитой экономики, составив 2,52 %. Но в начале 2018 г. под влиянием немонетарных факторов (повышение НДС и акцизов, обострение отношений России и Запада, угроза ужесточения санкционных мер, повышение инфляционных ожиданий) динамика уровня инфляции показала уверенный рост, который продолжается по настоящий момент. Так, по итогам 2018 годовой рост ИПЦ составил 4,27 %, в июне 2019 – 5,2 %. Данная тенденция вынудила ЦБ РФ отойти от предполагаемого плана по дальнейшему смягчению денежно-кредитной политики, приняв меры по повышению ставки сначала до 7,5, а затем и до 7,75. В целом предпринятых мер, оказалось достаточно, чтобы остановить рост уровня инфляции в феврале-марте 2019 г.

В первую очередь, говоря об экономических последствиях западных санкций, стоит отметить, что санкции являются лишь одной из причин, наравне со снижением мировых биржевых котировок на нефтепродукты на фоне экспортно-сырьевой направленности национальной экономики и отсутствия устойчивости России к возможным экономическим шокам. По сути, напрямую данные санкции не наносят ущерба экономике страны, поскольку запрет на въезд и заморозка счетов физических лиц никак не сказывается на населении, уже установленное импортное оборудование изъять невозможно, экспорт сырья в Европу не ограничен, а военная продукция поставляется, как правило, на совсем иные рынки, не затрагиваемые санкциями. В сложившихся условиях ЦБ РФ был вынужден отказаться от выполнения одной из своих ключевых целей по обеспечению устойчивости рубля, однако после скачкообразного валютного шока, повлекшего стремительную девальвацию национальной валюты к доллару США с 33,66 руб. в начале 2014 г. до уровня 60-70 руб. и евро с 45 руб. до уровня 70-80 руб., дальнейшие действия ЦБ РФ и Минфина позволяют говорить о стабильной фиксации российского рубля в новом устойчивом диапазоне значений. С конца 2014 г. ЦБ РФ проводит политику инфляционного таргетирования. Во многом, невозможность удержания курса рубля вынудили ЦБ РФ для выполнения своих целей полностью сосредоточить свою деятельность на инфляционном таргетировании. В качестве целевого ориентира ЦБ РФ выбрал значение инфляции вблизи 4 %. Последние изменения благоприятно сказались на прогнозах ЦБ РФ: по его данным, планируется возвращение к целевому ориентиру в конце 2019 – начале 2020 гг. с планами по смягчению монетарной политики до нейтрального уровня. Приведенная хронология отражает не только эффективность рассматриваемого ин-

³ Кроливецкая В.Э. денежно-кредитная политика банка России в условиях финансовых санкций // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1. С. 19-25.

струмента – ключевой ставки, но и позволяет увидеть некоторые существенные недостатки: эффективность процентного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики значительно ниже потенциального уровня ввиду длительных сроков проявления. Ключевая ставка эффективна только при корректных прогнозах, совпадающих с реальным положением дел, что, в условиях проявления немонетарных факторов роста инфляции, особенно острых в период санкций, не всегда представляется возможным; чрезмерный объем немонетарных факторов роста инфляции, среди которых как внешние (санкции и их ожидание), так и внутренние (государственная политика), которые достаточно сложно предвидеть; «ограниченность» денежно-кредитной политики ЦБ РФ, принимающего в качестве целевого ориентира единственную задачу – низкий уровень инфляции. Рассмотрим методы повышения эффективности денежно-кредитной политики в условиях санкций. Во-первых, необходима односторонняя цель по инфляции. Текущая задача «удержание уровня инфляции вблизи 4 %» подразумевает незначительные, ничем не установленные рамки. В такой ситуации непонятно, как действовать в ситуации, отличной от повышенной инфляции, когда инструменты ДКП используются для ее снижения. В данных условиях оптимальным будет установление коридора от 0 % до определенного значения, для развивающейся экономики оптимальным является 5-6 %. Таким образом, возрастет стабильность прогнозов по ставкам, повысится понимание задач и действий ЦБ РФ в любой период, а сама политика станет стабильно направлена вниз – достижения минимальных значений инфляции. Во-вторых, необходимо расширение понимания действий ЦБ РФ со стороны населения и бизнеса. Ранее рассмотренные варианты: публикация данных, на основе которых формируются прогнозы ЦБ РФ, развитие институтов по повышению финансовой грамотности, стимуляцию граждан к участию в обсуждениях по финансовым вопросам с точки зрения формирования у них понимания и доверия к действиям ЦБ РФ и иных властных структур, отвечающих за экономику. В-третьих, необходимо расширять применимость инструментов краткосрочного периода действия. Для этих целей разумно применять операции на открытом рынке и кредитно-депозитные аукционы ЦБ РФ. Данные инструменты по средствам предоставления или абсорбирования ликвидности банков имеют возможно воздействовать на инфляцию в период от одной недели до 3-6 месяцев, а наибольший эффект достигается в течение одного финансового цикла предприятия, то есть в среднем через 1-2 месяца.

Инструменты ЦБ РФ в рамках реализации денежно-кредитной политики должны соотноситься с ее целями и по срокам, и по характеру воздействия. Для цели удержания низкой инфляции необходимо заменить неопределенный коридор значений, конкретной верхней границей, не изменяя направление денежно-кредитной политики в случае низкой инфляции. Для цели инфляционного таргетирования в рамках заданного коридора необходимо использовать более эффективные с временной точки зрения инструменты – операции с ценными бумагами на открытом рынке и аукционы ЦБ РФ. Учитывая высокий уровень инфляции в 2014-2016 гг. и высокую налоговую и долговую нагрузки на среднестатистического россиянина, а также низкий уровень финансовой грамотности и отсутствие возможности к созданию личных накоплений, можно сказать, что улучшение финансового благополучия в отрыве от роста национальной экономики в данный момент невозможно, поэтому, в ближайшие 5 лет

ожидать кардинального улучшения ситуации не стоит. Личные и секторальные санкции не сильно отразились на прибыли и дивидендах крупнейших российских банков, за исключением показателей 2015 г. Своевременные меры участников банковского рынка позволили избежать серьезных последствий от введения санкций. В подобных условиях инфляционное таргетирование не будет отражать успеха от деятельности ЦБ РФ – перед Мегарегулятором необходимо ставить более существенные макроэкономические цели, например, темп роста экономики. Вместе с тем, не стоит полностью отказываться от политики контроля инфляции, поскольку высокий темп роста цен вредит экономическому развитию, однако в условиях «ручного» управления экономикой на первый план должна выйти борьба с немонетарными причинами инфляции: финансовой безграмотностью, формирующей завышенные инфляционные ожидания, контроль роста цен и тарифов естественных монополий, признание невозможности дальнейшего роста налоговой нагрузки на население и бизнес в текущих условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Воеводская Е.К. Современные подходы к выбору режима денежно-кредитной политики в мировой и отечественной практике // *Финансы, денежное обращение и кредит*. Серия: Экономические науки. 2017. № 2 (147). С. 63-67.
2. Кроливецкая В.Э. денежно-кредитная политика банка России в условиях финансовых санкций // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2015. № 1. С. 19-25.
3. Савин Ю.Ю. Анализ эффективности применения политики инфляционного таргетирования в российской экономике // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2016. № 4.
4. Худобородов С.М. Динамика ключевой ставки ЦБ РФ в 2013-2018 гг. // *Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития* Материалы III Межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 146-151.
5. Kolesnichenko E.A., Sutyagin V.Y. Valuation cost of equity capital in the conditions of economic instability on emerging markets (by the example of Russia) Russia and the European Union. *Development and Perspectives, Contributions to Economics*, Springer International Publishing AG 2017. Cham, Switzerland, pp. 383-391.

ХАРИСОВА Айгуль Забировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

КАРАЧУРИНА Гузель Гизаровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

САЛИМГАРЕЕВА Диана Салаватовна

магистрант 1 курса Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный мир стремительно изменяется под воздействием глобального процесса информатизации. В условиях жесточайшей конкуренции для каждой страны актуальным вопросом является цифровизация общества. В статье рассмотрены концептуальные идеи развития информационного общества в РФ. Представлены пути информатизации всех направлений деятельности в стране. Анализируются, объективные условия и социально-экономические предпосылки создания в стране общества, основанного на знаниях и новых технологиях.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, цифровая экономика, Российская Федерация.

KHARISOVA Aigul Zabirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management in internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KARACHURINA Guzel Gizarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SALIMGAREEVA Diana Salavatovna

1st year magister student of the Institute of Economics and Service of the Ufa State Petroleum Technical University

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The modern world is rapidly changing under the influence of the global process of Informatization. In the face of fierce competition, the digitalization of society is an urgent issue for each country. The article deals with the conceptual ideas of information society development in the Russian Federation. The ways of Informatization of all activities in the country are presented. Objective conditions and socio-economic prerequisites for creating a society based on knowledge and new technologies in the country are analyzed.

Keywords: information society, digitalization, digital economy, Russian Federation.

Министерством связи России подготовлен проект «Цифровой экономики Российской Федерации», согласно которому к 2025 году планируется достичь ряда показателей, которые могут значительно улучшить качество жизни населения.

В программе предусматривается восемь областей развития: регулирование, информационная инфраструктура, исследования и разработки, персонал и образование, информационная безопасность, управление, умные города и цифровое здравоохранение.

Проект развития цифровой экономики в России активно обсуждается уже в течение нескольких лет. Наиболее актуальным является раздел «государственное регулирование», предусматривающий принятие нескольких законов, позволяющих использовать блок-цепь (технология цепочки блоков, первоначально созданную для операций с криптовалютой биткойной) и Интернет-вещами. Принятие правовых актов, предусматривающих использование технологий децентрализованных регистров и сертификатов прав прошло в 2019 году¹.

В 2019 году приняты нормативные акты, позволяющие использовать технологию Интернета вещей и больших дан-

ных (Big data), позволяющих обрабатывать огромное количество неструктурированных данных и на их основе строить общественный транспорт или рабочие часы. Интернет вещей, интегрированных в отрасль, может значительно снизить затраты на ремонт оборудования из-за его способности прогнозировать сбой.

В 2025 году планируют предоставить все населенные пункты России, в которых проживает более 1 тыс. человек широкополосный доступ в Интернет. Стоимость услуги составит всего 0,05 % от среднего денежного дохода на душу населения². Сегодня соотношение зарплат и стоимости доступа в Интернет составляет около 1 %. Таким образом, по данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная зарплата сотрудников российских компаний в феврале 2017 года составила 35 845 тыс. рублей, а стоимость доступа к Интернету в конце 2016 года, по оценкам аналитиков TMT Consulting, составила 341 рубль.

К 2020 году федеральное правительство намерено снизить стоимость Интернета в 10 раз до 0,1 % от среднего дохода. В отдаленных селах планируется предоставление высокоскоростного Интернета по технологии спутников или беспилотных летательных аппаратов, но также «доступные цены». Сеть 5G будет раз-

1 Каюмов А.А., Асянова С.Р. Формы выявления интернет-зависимости у молодёжи // В сборнике: Педагогическая деятельность как творческий процесс. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 294-299.

2 Харисова З. И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 387-391.

вернута к 2025 году в городах от 300 тысяч жителей. По меньшей мере восемь городов с населением более 1 миллиона человек 5G сеть должна появиться в 2020 году, к 2025 году, 15 городов³. В прогнозах к 2025 году Россия достигает 10 % на мировом рынке хранения и обработки данных. Для исследований и разработок в 2018 году создано свыше 10 цифровых платформ и механизмов поддержки, с целью предоставления возможности учебным заведениям подготовки специалистов более высокой квалификации в области современных цифровых технологий.

2018-2025 годах создаются аспирантские и магистерские школы для каждой области «межсекторальных технологий» на базе ведущих университетов и исследовательских организаций. К 2025 году в России планируется создание не менее 20 исследовательских центров крупнейших мировых игроков в цифровой экономике и запуск не менее 15 технологических парков (к 2020 году не менее пяти).

Подсекторные программы, посвященные человеческим ресурсам и образованию, включают созданные к 2019 году электронные базы данных о трудовых достижениях россиян. Доля населения трудоспособного возраста с цифровой записью траектории личного развития в 2020 году составит 10 % к 2025 году - 80 %. Эта электронная база данных сможет использовать самих граждан и организации, в которых они учатся или работают. Система будет иметь открытый программный интерфейс для предоставления прав и основных услуг для получения информации о компетенции сотрудника⁴.

В образовании также запланированы стартапы. Проект предполагает увеличение числа выпускников в области информационных технологий. В 2020 году число выпускников высших учебных заведений в области информационных технологий составит около 30 тыс., а к 2025-100 тыс. человек.

Россия рассчитывает выйти на новый уровень в области кибербезопасности, заняв 10-е место к 2020 году и 8-е место в 2025 году в рейтинге, составленном на основе индекса кибербезопасности Международного телекоммуникационного союза. Сейчас Россия занимает 12-е место. Между тем, российское программное обеспечение (программное обеспечение) по кибербезопасности должно занять свою долю на российском рынке, в то время как российские бренды станут узнаваемыми. Таким образом, Министерство связи планирует повысить осведомленность отечественных брендов о кибербезопасности до 50 % к 2020 году, а совместимость российских национальных стандартов с международными стандартами к 2025 году должна достичь более 50 %. В целях безопасности и запланированного снижения доли трафика через зарубежные серверы до 5 % к 2020 году с нынешней 60 % -ной зависимостью от иностранных серверов будет сокращено до 12 раз.

Основной сдвиг, который может произойти в государственном управлении, - это переход документа в цифровой формате. Согласно проекту программы, к 2025 году увеличится доля ведомственного и межведомственного электронного документооборота до 90 %. Проект программы предусматривает создание общего пространства цифровых систем доверия,

в котором будут проводиться идентификационные данные, рабочий процесс, поток информации и услуг в электронном виде. К 2025 году доля услуг, предоставляемых властями в электронной форме, должна составить 80 %, а 90 % граждан должны быть удовлетворены качеством электронных услуг.

Внутри- и межведомственный обмен электронными документами будет применяться цифровая подпись в 90 % случаев. Однако до сих пор не указаны методы и объемы финансирования, ограничиваются только формулировкой о том, что «осуществление «дорожной карты» финансируется из федерального бюджета и внебюджетных источников⁵.

В завершении нужно отметить, что в России может появиться 2020 специальный кодекс комплексного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Каюмов А.А., Асянова С.Р. Формы выявления интернет-зависимости у молодёжи // В сборнике: Педагогическая деятельность как творческий процесс. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 294-299.
2. Малашенко А. В., Нисневич Ю. А., Рябов А. В. Становление постиндустриальной цивилизации: от цифровизации до варварства: монография. М.: Издательство Юрайт, 2019. 212 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-11581-9. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/445672> (дата обращения: 05.02.2020).
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 01.02.2020).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 02.02.2020).
5. Сергеева О.Ю. Цифровая экономика: этапы и перспективы развития в России // В сборнике: Региональная экономика в контексте современности. 2018. С. 230-233.
6. ТМТ Консалтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/issledovanie-rossijskij-rynok-telekommunikacij-2019/> (дата обращения 02.02.2020).
7. Харисова А.З., Карачурина Г.Г. Перспективы экономического прорыва: цифровая экономика // В сборнике: Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Янгиров А.В. 2019. С. 167-170.
8. Харисова З.И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 387-391.

3 Малашенко А. В., Нисневич Ю. А., Рябов А. В. Становление постиндустриальной цивилизации: от цифровизации до варварства: монография. М.: Издательство Юрайт, 2019. 212 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-11581-9. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/445672> (дата обращения: 05.02.2020).

4 Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 02.02.2020).

5 ТМТ Консалтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/issledovanie-rossijskij-rynok-telekommunikacij-2019/> (дата обращения 02.02.2020).

БАРИНОВА Светлана Геннадьевна

кандидат философских наук, Красноярский государственный аграрный университет

БАРИНОВА Софья Геннадьевна

кандидат философских наук, Сибирский федеральный университет

НРАВСТВЕННОЕ В ПРАВЕ (ПО ТРУДАМ А. Ф. КОНИ) ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В РОССИИ

Статья посвящена анализу понятия «нравственность» на примере судопроизводства с участием известного юриста, общественного деятеля А. Ф. Кони. Многие свои литературные труды он создавал, рассматривая вопросы нравственности. В данном случае примеры судебных разбирательств по делу Засулич и по делу Чернышевского демонстрируют неоднозначность права с позиции морали. Сугубо юридический подход видится философам иногда слишком механическим, не всегда учитывающим или прямо игнорирующим нравственное или безнравственное содержание поступка.

Ключевые слова и фразы: нравственность, мораль, моральные основы, дух, душа, судопроизводство, общественные отношения, право, юриспруденция, философия.

BARINOVA Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, Krasnoyarsk state Agrarian University

BARINOVA Sophya Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, Siberian Federal University

MORALITY IN LAW (ON THE WORKS BY A. F. KONI) OF THE SECOND HALF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY IN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of the concept of “morality” on the example of legal proceedings involving a well-known lawyer, public figure A. F. Koni. He created many of his literary works considering questions of morality. In this case, the examples of legal proceedings in the Zasluch case and the proceedings in the Chernyshevsky case demonstrate the ambiguity of law from the point of view of morality. The purely legal approach is seen by philosophers as sometimes too mechanical, not always taking into account or directly ignoring the moral or immoral content of the act.

Key words and phrases: ethics, morality, moral foundations, spirit, soul, legal proceedings, social relations, law, jurisprudence, philosophy.

Анатолий Фёдорович Кони среди русских прогрессивных юристов и видных деятелей культуры России второй половины 19 века и начала 20 века занимал особое место. Он известен как выдающийся судебный оратор, сенатор и член Государственного совета, а в кругах учёных и литераторов – как почётный академик и общественный деятель. Многие свои литературные труды Кони создавал, рассматривая вопросы нравственности. Занимая кафедру уголовного судопроизводства в Александровском лицее, он вёл курс науки уголовного судопроизводства, до этого преподавал «Нравственные начала в уголовном процессе». Но чаще его имя ассоциируется с процессом Веры Засулич, в котором он был председательствующим судебным заседанием; после чего подвергся жёсткой критике власти.

Хотя оправдательный приговор присяжных преопределили невнятность позиции обвинителя К. И. Кесселя и ловкость защитника Веры Засулич П. А. Александрова, но главным лицом судебного процесса был всё же 34-летний судья А. Ф. Кони. П. А. Александров, сын священника, по прокурорской линии дослужился до должности товарища обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената. В знак протеста против гонений на печать в 1876 г. вышел в отставку и перешёл в адвокатуру. Он обладал глубиной логического анализа и силой ядовитого сарказма, и на «процессе 193-х» приобрёл известность как крупный адвокат. Опыт про-

курорской и адвокатской деятельности подсказывал ему, что решающая роль в исходе процесса принадлежит присяжным. У Александрова созрела мысль об использовании своего права на отвод присяжных. Ежедневно посещая окружной суд, где с участием присяжных разбирались уголовные дела, находясь среди публики, он тщательно изучал поведение каждого из присяжных. Собранными данными он умело воспользовался в суде над В. Засулич. После открытия судебного заседания, когда началось формирование присутствия присяжных заседателей, из явившихся 29 присяжных защитник имел право отвести шестерых. Также шестерых мог отвести и обвинитель Кессель, но он отказался от своего права. Поэтому по закону защитник имел право отвести ещё шестерых присяжных. Таким образом, Александров отвёл 11 присяжных, причём отвод производился без объяснения причин. Он также ловко объединил политическое «дело 193-х» и выстрел в градоначальника, воздействовал на аудиторию психологически, ничего не опровергал, не оспаривал, а просто объяснял почему у подсудимой могла возникнуть мысль о мести. Обращаясь к присяжным, защитник говорил о тяжёлых душевных страданиях «борца за идею» В. Засулич, упомянул даже о весах «божественной правды». Но была ли озвучена одна из главных заповедей христианской морали «Не убий»? Суд присяжных вынес оправдательный приговор, либеральная публика ликовала. Адвоката качали,

затем на руках вынесли из зала суда и пронесли до Литейной улицы. Вскоре Засулич выпустили из дома предварительного заключения прямо в объятия толпы, освобожденную подбрасывали вверх. Вскоре она скрылась на конспиративную квартиру, а потом была переправлена к своим друзьям в Швецию. Имена Александрова и Кони занимали первые полосы газет Франции, Германии, Англии, США, Италии и многих других стран в связи с подробной информацией об этом процессе.

А. Ф. Кони рано начал заниматься наукой и всегда стремился обогатиться разнообразными знаниями. Слушал лекции в Московском университете по истории и догмам римского права профессора Н. Крылова; по государственному праву – Б. Н. Чичерина; по истории права – И. Д. Беляева; по гражданскому праву – В. Н. Никольского; по истории России – С. Н. Соловьёва; по уголовному праву и судопроизводству – С. И. Баршева; по уголовному праву – В. Д. Спасовича и др. Занятия в университете помогали ему приобретать и юридические, и философские знания. Тем более, что отец его, увлекавшийся учением немецкого философа Канта, воспитывал сыновей, следуя кантовскому правилу. Главная цель – научить детей думать.

В студенчестве А. Ф. Кони тщательно изучал труды немецкого философа Иммануила Канта, ссылаясь на его философские концепции, для которого основная категория этики «категорический императив» – это своеобразное обоснование равенства в области морали. Отрицая оценку моральных достоинств человека по практическим делам, Кант уходит от расчётливого практицизма, от узкоутилитарного понимания нравственности. Также на мировоззрение Кони оказали влияние труды позитивистов – Михайловского, Вырутова, Лаврова и др., получивших распространение в России в 1860-1870 гг., а затем и пессимистическая философия Шопенгауэра, а после – Гартмана.

Последователь Марбургской школы неокантианства, а позднее основатель критической онтологии Николай Гартман полагал, что познание – это не конструирование предмета, а трансцендентный акт, схватывающий то, что есть в себе. Бытие многоаспектно; в нём различаются бытие наличное и бытие определённое, возможность и действительность, идеальное и реальное. Также и реальное бытие многослойно. Гартман выделял четыре уровня: неорганическое, органическое, душевное и духовное. И в этике под влиянием Макса Шелера Гартман развивал теорию идеальных ценностей, а свою «новую онтологию» он противопоставил тем философским направлениям, которые центральное место в философии отводили теории познания. Гартман полагал, что все философские направления по существу занимаются бытием. В учении Фихте интерпретация бытия предметного мира как продукта деятельности «я» – тоже учение о бытии. О нём говорят и идеалисты, и материалисты, расходясь лишь в вопросе о том, что именно существует – идея, дух или материя. В онтологии Гартмана понятие сущего (существующего) разнообразно: физические, психические, социальные явления демонстрируют это разнообразие. Эта общность сущего выражается понятием бытия. В своей законотворческой и практической работе А. Ф. Кони также исходил из понятия разнообразия сущности бытия: он всегда привлекал учёных и прак-

тикующих специалистов по физическим, психическим, социальным и прочим направлениям.

С выдающимся трудолюбием и творческим оптимизмом А. Ф. Кони можно сравнить работоспособность Н. Г. Чернышевского. Весной 1886 г. ему был вынесен обвинительный приговор, «основанный» на подлогах и лжесвидетельствах. Приговору не доставало полноты оценки тех факторов, которые были отмечены в описательной части. Помещённый в Петропавловскую крепость узник-писатель тем не менее продуктивно работал и за 678 дней заточения выполнил огромное количество переводов с иностранных языков, беллетристических и научных произведений, бумаг, связанных с судебным процессом. Такого мировая история тюрьмы не знала. И всё это при досуге одиночной тюремной камеры. Без творчества не было ни покоя, ни отдыха. Время в камере проходило не только за писанием, но и за чтением: сочинения Диккенса, Жорж-Занд, Строна, Гоголя, Лермонтова, Кольцова, Тютчева, Фета, Беранже, Гейне, Помяловского, Горация, Овидия, Рейбо, Некрасова, Корель-Беля, Монтеня, Флора, Лесажа, Смолетта, Фрейтага, Дарвина, Фохта, Гексли, Лайэля, Оуэна. После почти двухлетнего следствия и суда Чернышевский из обвиняемого осуждённым был направлен на каторжные работы в Сибирь. Но перед этим его подвергли обряду публичной казни, выставив у позорного столба с чёрной доской на груди, на которой было написано «государственный преступник». Приговор Чернышевскому стал «прелюдией» к манифесту об издании новых судебных уставов 20 ноября 1864 г., в котором провозглашалось: «Правда и милость да царствуют в судах».

Моральные основы жизни общества, наряду с правом, призваны регулировать и упорядочивать жизни людей, находясь не в противопоставлении друг к другу, а в сотрудничестве и согласии. Примеры судебных разбирательств по делу Засулич и разбирательств по делу Чернышевского демонстрируют неоднозначность права с позиции морали. «Принципы морали не допускают исключений, претендуют на абсолютность; будучи предельно обобщёнными, они отражают глубинные слои бытия человека, его сущностные потребности. Форма выражения нравственной нормы – не правило внешней целесообразности, а императивное требование, которому человек должен безусловно следовать при осуществлении самых разных своих целей».¹

«Мораль» (от лат. *moralis* – нравственный) есть нравственность, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п. В отличие от права, исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения). Наряду с общечеловеческими элементами

1 Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с. – С. 270-271.

мораль включает исторически переходящие и классовые нормы, принципы, идеалы.²

В России второй половины 19 века чаяния и интересы крестьян отображало революционно-демократическое направление в общественном движении, представленное «разночинцами» – интеллигенцией из непривилегированной среды, из низших чинов, мещанства, купечества. Большую роль играло студенчество. Оно не было единым ни по социальному составу, ни по политическим взглядам, но очень часто было настроено оппозиционно к правительству. В своей направленности выступления студентов в Московском и особенно Петербургском университетах имели антиправительственный характер. В студенческой среде всё большие симпатии достигала деятельность русских революционных демократов: Чернышевского, Огарёва, Добролюбова и др. В России зарождалось подпольное революционное движение.

Манифест 1861 г. об освобождении крестьян и последовавшие за ним реформы в других областях жизни, в частности Судебная реформа 1864 г., увлекали многих, в том числе и юристов. Длительно готовящиеся Судебные уставы 1864 г. предполагались ознаменовать торжество равенства, справедливости, нравственности в правосудии. Чиновничий суд был заменён судом присяжных, основанным на принципе гласности. Важной частью реформы 1864 г. стали решения об адвокатуре. Введение адвокатуры явилось прогрессивным шагом. В основу был положен принцип «адвокат не только правозащитник и судебный оратор, но и поверенный своего клиента». В адвокатуру пришли видные юристы из профессоров, прокуроров, обер-прокуроров Сената. Сюда вошёл и друг М. Е. Салтыкова-Щедрина известный деятель движения крестьянского освобождения А. М. Унковский. На страницах газет и журналов всё чаще стали встречаться имена адвокатов: Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича, К. К. Арсеньева, Н. П. Карабчевского, А. И. Урусова, С. А. Андреевского, П. А. Александрова, В. М. Пржевальского, А. Я. Пассовера и др. Например, выдающийся юрист К. К. Арсеньев, который более тридцати лет выступал с ежемесячными обзорами в «Вестнике Европы», утверждал, что свобода печати важна наряду со свободой совести и личной неприкосновенностью и играет такую же роль в общественной жизни, как свет в жизни органического мира. Между обвинением и защитой происходили публичные состязания в правильном понимании закона, а также в остроумии и блеске фраз, в постижении психологии человеческой души. Часто защита «брала» изворотливостью и патетикой.

И прежде, и сейчас сугубо юридический подход видится философам механическим, не всегда учитывающим или прямо игнорирующим нравственное или безнравственное содержание поступка. Но ошибочно причислять юристов к числу людей несведущих; наша история и реальность дают немало примеров поистине выдающихся личностей богатейшего ума, знаний, памяти, логики... Но всё это, увы, не исключает множества несправедливости в процессах разбирательств и вынесении решений, а значит проблема имеет глобальные масштабы и нужда-

ется в глубинном (прежде всего философском и духовно-нравственном) осмыслении и решении.

Пристатейный библиографический список

1. Барина С.Г. Христианские ценности в современном образовании // Сборник трудов конференции «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация». – Москва, 20 апреля 2018 г. – С. 171-173
2. Смолярчук А. Ф. Анатолий Фёдорович Кони. – М.: Наука, 1981. – 216 с.
3. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1600 с.
4. Сычев А.А. Нормативность и долженствование в нравственной философии // Сборник трудов конференции «Мир человека: нормативное измерение – 6. Нормы мышления, восприятия, поведения: сходство, различие, взаимосвязь: международная научная конференция. – Саратов, 27-29 июня 2019г. – С. 427-433.
5. Сычев А.А. Этика норм и философия поступка // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула. № 2 (30) 2019 г. – С. 121-129.
6. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

² Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1985 – С. 828.

ВИНОГРАДОВ Андрей Иванович

доктор философских наук, доцент, директор Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета

ЯШИН Анатолий Николаевич

доктор философских наук, доцент кафедры уголовного и административного права Мурманского арктического государственного университета

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ПРАВОСУДИЯ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются этико-правовые идеи античных мыслителей относительно правосудия как особой формы человеческого сосуществования, представляющей собой многомерную философскую предметность и самодовлеющую ценность. Автор обозначил актуальность идей античных философов для современного отечественного правосудия, которому и поныне важны вопросы добродетели, справедливости и совести в контексте, прежде всего, аристотелевской концепции естественного права.

Ключевые слова: правосудие, этика, добродетель, правда, справедливость, совесть, государство, закон, философия права.

VINOGRADOV Andrey Ivanovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Director of the Social and humanitarian Institute of the Murmansk Arctic State University

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate Professor of Criminal and administrative law sub-faculty of the Murmansk Arctic State University

ETHICAL-LEGAL IDEAS OF JUSTICE IN ANCIENT PHILOSOPHY

The article discusses the ethical and legal ideas of ancient thinkers regarding justice as a special form of human coexistence, which is a multidimensional philosophical objectivity and self-sufficient value. The author outlined the relevance of the ideas of ancient philosophers for modern domestic justice, to which the issues of virtue, justice and conscience are still important in the context, first of all, of the Aristotelian concept of natural law.

Keywords: justice, ethics, virtue, truth, justice, conscience, state, law, philosophy of law.

Виноградов А. И.

Яшин А. Н.

В процессе становления и развития государственности в различных цивилизациях человечество осознало необходимость создания оптимального общественного регулятора (института), способного разрешать на универсальных нормативных основах, как социальные противоречия, так и конфликты между индивидами. Такой регулятор требовался для обеспечения порядка и стройности в стихии развития общественных отношений, придания общеобязательности исполнению не только обычно-традиционных и моральных норм, но и государственно-властных предписаний.

Иными словами, исходя из природного понимания добра и зла, справедливости и несправедливости, человек вынашивает идею правосудия, наказания себе подобных, противопоставивших собственное «Я» общественным интересам, воздавая преступнику сначала в соответствии с сакральными представлениями, а затем и по закону.

Примерно так, в течение тысячелетий, вне зависимости от культурно-цивилизационных особенностей, в среде человечества сформировалась идея правосудия, дискуссия о дефиниции которого не прекращается до сегодняшнего дня, если рассматривать правосудие как многомерную философскую предметность, учитывая его метафизичность.

Идея правосудия, в основе которого лежит требование справедливого разрешения конфликта сторон, изначально

отражалась в священных писаниях (Ригведа, Авеста, Библия, Коран), а также в трудах античных и восточных философов – Платона, Аристотеля, Конфуция и др. Идея божественного санкционирования правосудия прослеживается во всех древних культурах. Так, Хаммурапи (Вавилон, XVIII в. до н. э.) изображался преимущественно с символом власти – жезлом, утверждающим закон от Бога; высший, божественный суд, в котором истину, справедливость и вселенскую гармонию символизировала богиня Маат, изображен в «Книге мертвых» (Египет, XI в. до н. э.); покровителей правосудия видели в богах также древние индийцы и китайцы.

Во все исторические эпохи и в разных культурах тема правосудия не утрачивала своей актуальности. Но это не означает, что разными народами одинаково мыслилась справедливость, а правосудие осуществлялось по единой модели. Решающими в формировании идеи правосудия, его юридических форм, выступали исторический опыт, специфичность культурно-правового пространства; причем, первоначально правосудие творилось без государственного участия, осуществлялось как результат частной воли (ордалии, поединок, дуэль и пр.), в основе которого были божественные, этические нормы, обычаи и традиции.

Начало философского осмысления природы правосудия мы связываем с античным периодом – эллины в право-

судии ставили выше закона благородство, нравственность, а «римляне общественную жизнь регулировали сакральным правом и правосудием, которое вершили жрецы по священным законам (*legessacrae*). Несмотря на то, что позже римское право разделилось на божественное (*iusdivinum*) и человеческое (*iushumanum*), правосудие могущественного Рима оставалось под влиянием сакрального права (*iussacrum*)»¹.

Так, Цицерон утверждал, что «Боги нужны для сохранения общественной системы; без них общество превратится в хаос, вера, правосудие, сообщества рода человеческого – все развалится»², а выдающийся римский юрист Ульпиан (III в.) был убежден в том, что «правосудие есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»³. Выступая критерием добродетели и справедливости, античное правосудие находило покровительство в богах: греческое в Фемиде и Дике, римское – в Юстиции.

Античные авторы, повествуя о героях, которые бросали вызов судьбе, вступая в спор с богами, требовали от них справедливых поступков, естественно, каждый по-своему понимая справедливость, зачастую не осознавая, как она должна достигаться и воплощаться в социуме. Ответы мы находим у греческих философов. Так, в «Никомаховой этике» Аристотель отмечает, что достижение справедливости возможно не только через инструменты публичной политической власти, но и с помощью «правосудности всей полисной жизни»⁴. Идеи справедливости в правосудии формулируются также в работах других мыслителей античного периода, в частности, Демокрита, Платона, Эпикура, Сенеки.

Но именно в философско-правовых трудах Платона и Аристотеля мы находим наиболее основательные исследования сущности правосудия. Они первыми попытались найти и обосновать более справедливую по сравнению с полисной социально-правовую модель, посредством которой возможно достигать оптимальную социальную справедливость. Такую модель, инструмент (институт) они видят в правосудии.

По Платону, одновременно целью и сущностью правосудия является правда. Он рассматривает правосудие также как общественное благо, где должны торжествовать правда, истина, справедливость. Так, находя в правосудии ценностные идеи и признавая его высокое предназначение, он с восхищением отмечает «...правосудие – какое это прекрасное дело среди людей!... Надо, чтобы оно послушалось просьб законодателя и не высказывалось бы против правды»⁵.

В диалогах «Законы», «Политика», «Государство» и в ряде других своих работ Платон высказывает актуальнейшую для нашего времени мысль: «Где закон не имеет власти и находится под чьей-то властью, неизбежна близкая гибель государства», соответственно, «там, где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идет не о государственном устройстве, а только о внутренних распрях»⁶. Для право-

судия, считает философ, важна не только кара, но и примирение спорщиков. Лучшим всегда будет тот судья, который «приняв... семью, терзаемую сворами, никого бы не погубил, но примирил их»⁷.

Роль судьбы Платон приравнивал к значимости правителя, считая, что «каждый правитель в определенных случаях выступает как судья; судья же, не будучи правителем, тем не менее, становится им... в тот день, когда своим решением заканчивает судебное дело»⁸. Важно заметить, что Платон в роли судьбы, как субъекта, в отдельных случаях видел народ, в связи с чем обосновывал идею народного правосудия как общественного дела всех: «Обвинения в государственных преступлениях должны сначала передаваться на решение народа»⁹.

Соглашаясь с Платоном, Аристотель поддерживает его идею правосудия как «дела всех», более того, утверждает, что гражданами могут считаться только те, «кто участвует в суде и народном собрании. Такое определение понятия гражданина лучше всего подходит всем, кто называется гражданами»¹⁰. Сущность правосудия, по Аристотелю, раскрывается через понятия «правосудность» и «неправосудность», которые, в свою очередь, должны соответствовать понятиям «справедливость» и «несправедливость». Несправедливость им объясняется как присвоение «чужого» блага и отказ от «своего» зла¹¹. Философ убежден, что «поступая несправедливо, человек намеренно преступает закон, желая причинить вред»¹², а истинная «правосудность состоит в обладании некой серединой..., она принадлежит середине, а неправосудность – крайностям»¹³. Интерпретируя старейший принцип талиона, Аристотель отмечает в «Этике»: «справедливое состоит в воздаянии другому равным»¹⁴.

Важнейшими нравственными критериями принятия правосудного решения философ считает добро и правду. Он пишет в связи с этим: «Так называемая совесть, которая позволяет называть людей совестящимися и имеющими совесть, – это правильный суд доброго человека, ... доброго мы считаем особенно совестливым, а иметь совесть в иных вещах – это свойство доброты»¹⁵. Правду же мыслитель рассматривает как высшую ступень справедливости¹⁶.

Принцип беспристрастного и справедливого правосудия обосновывается и римскими мыслителями, заявившими: «*Justitia debet esse libera, quia nihil inguens venali justitia; plena quia Justitia non debet claudicare et celeris, quia dilatio est quaedam negatio*» – правосудие должно быть свободным, ибо

7 Платон. Сочинения: В 3-х т. / пер. с древнегреч. М., 1971. Т. 3. Ч. 2. С. 79.

8 Там же.

9 Платон. Сочинения: В 3-х т. / пер. с древнегреч. М., 1971. Т. 3. Ч. 2. С. 244.

10 Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. / пер. с древнегреч., общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. Т. 4. С. 67.

11 Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. / пер. с древнегреч., общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. Т. 4. С. 146.

12 Аристотель. Риторика / пер. с древнегреч. и примеч. О. П. Цыбенко; под ред. О. А. Сычева и И. В. Пешкова. М., 2000. С. 38.

13 Аристотель. Сочинения: В 4-х т. / под общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. Т. 4. С. 157.

14 Аристотель. Этика / перевод Н. В. Брагинской и Т. А. Миллер. М., 2002. С. 91.

15 Там же. С. 89.

16 Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. / пер. с древнегреч., общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. Т. 4. С. 459.

1 Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX-XIX вв.): Дис. ... докт. филос. наук. Мурманск, 2019. С. 35.

2 Шеррард Ф. Греческий Восток и Латинский Запад: исследование христианской традиции / пер. с англ. Ю. Канского. М., 2006. С. 27.

3 Дигесты Юстиниана. Книга I. Титул I. О правосудии и праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3112822/>.

4 Аристотель. Соч.: В 4-х т. М., 1983. Т. 4. С. 52-293.

5 Платон. Сочинения: В 4-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб, 2007. Т. 3. Ч. 2. С. 474.

6 Нерсисянц В. С. Философия права: учебник. М., 2005. С. 411.

нет ничего более несправедливого, чем продажное правосудие; полным, ибо правосудие не должно останавливаться на полпути; скорым, ибо промедление есть вид отказа (латинское изречение).

Так, Цицерон к вопросам государства, права, закона и правосудия подходил с позиции естественного права. Отмечая природную сущность правосудия, он понимал его как исполнение долга на основе справедливости и беспристрастности. В трактате «О государстве» он пишет следующее: «право, правосудие, верность, справедливость... исходит от людей, которые подтвердили одно обычаями, а другое укрепили законами»¹⁷. Сенека, основой нравственно-правовых воззрений которого являются божественные «законы судьбы», которым должно подчиняться государство со своими законами, также считал естественное право императивом разума. По-особенному рассматривал справедливость Эпикур – для него она носит договорный характер: «Справедливость – это договор о полезном с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда»¹⁸.

Таким образом, в античный период тема правосудия вызвала научный интерес не столько у юристов, сколько у философов, делавших попытки метафизического обоснования этого феномена. В их воззрениях относительно правосудия мы находим утверждение первичности этических норм по отношению к государственным законным предписаниям. И это не случайно, поскольку античная философско-правовая мысль восходила к мифологическим источникам и базировалась на философском представлении о роли и месте человека в едином миропорядке и правопорядке.

Несомненно, сама природа человека имманентно содержит в себе неудержимую потребность в справедливости, достижение которой в правосудии возможно, согласно античным мыслителям, в гармонии с такими понятиями, как общественное благо, социальная гармония, политика, правда, добро, искусство, красота. Тем самым, гуманистические и антропоцентрические взгляды философов античности создали идейные предпосылки для развития научных представлений о правосудии мыслителями последующих эпох и формаций.

В современном российском обществе идеи античных философов о справедливом правосудии по-прежнему востребованы и являются неотъемлемой частью отечественной этико-правовой культуры. Так, известный российский правовед, профессор И. И. Карпец справедливо считает, что «элемент этический должен быть выделен в определении преступления»¹⁹, а председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин убежден, что «именно философия права, чтобы там ни говорили, является мировоззренческой и в этом смысле стратегической доктриной всей юридической практики»²⁰. Подчеркивая важность закона, современные мыслители и законодворцы должны соотносить его с этикой и справедливостью, а также помнить заповедь Эпикура о

том, что если закон не на пользу общению людей, то «он уже не имеет природы справедливости»²¹.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Риторика / пер. с древнегреч. и примеч. О. П. Цыбенко; под ред. О. А. Сычева и И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000. 253 с.
2. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. / пер. с древнегреч., общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
3. Аристотель. Этика / перевод Н. В. Брагинской и Т. А. Миллер. М.: Изд-во «Neoclassic», 2002. 496 с.
4. Дигесты Юстиниана. Книга I. Титул I. О правосудии и праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3112822/> (дата обращения: 13.12.2019).
5. Дынник М. А. Материалисты Древней Греции. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 244 с.
6. Зорькин В. Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=22> (дата обращения: 17.01.2020).
7. Карпец И. И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. лит-ра, 1985. 256 с.
8. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Норма, 2005. 656 с.
9. Платон. Сочинения: В 3-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1971. Т. 3. Ч. 2. 688 с.
10. Платон. Сочинения: В 4-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петербург. унта, 2007. Т. 3. Ч. 2. 731 с.
11. Цицерон Марк Туллий. О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Zizeron_O_gosudarstve (дата обращения: 10.12.2019).
12. Шеррард Ф. Греческий Восток и Латинский Запад: исследование христианской традиции / пер. с англ. Ю. Канского. М.: «Храм», 2006. 304 с.
13. Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX-XIX вв.): Дис. ... докт. филос. наук. Мурманск, 2019. 403 с.

17 Цицерон Марк Туллий. О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Zizeron_O_gosudarstve.

18 Дынник М.А. Материалисты Древней Греции. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 217.

19 Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 91.

20 Зорькин В. Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=22>.

21 Дынник М.А. Материалисты Древней Греции. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 217.

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

СЕМИКОПОВ Даниил Викторович

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

СОБКО Руслан Васильевич

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

УЛАНОВ Михаил Владимирович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ПЕШКОВ Алексей Адольфович

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ В ИСТОРИОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ

В статье рассматривается проблема осмысления исторического пути России в историософской мысли великого русского писателя Н.В. Гоголя. Историософия Гоголя формируется в контексте дискуссий о путях развития России в XIX в., когда с особой остротой была обозначена дилемма выбора определения России между западной и автохтонной парадигмами. Гоголь, сближаясь со славянофилами, отстаивает необходимость для России и ее культуры следования собственному пути развития, в согласии с ее провиденциальным предназначением.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, историософия, Россия, православие, мессианство, провиденциализм.

VOROKHOBOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

SEMIKOPOV Daniil Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

SOBKO Ruslan Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

ULANOV Mikhail Vladimirovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

PESHKOV Aleksey Adolfovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

THE HISTORICAL PATH OF RUSSIA IN THE HISTORIOSOPHICAL VIEWS OF N.V. GOGOL

The article considers the problem of understanding the historical path of Russia in the historiosophical thought of the great Russian writer N.V. Gogol. Gogol's historiosophy is formed in the context of discussions about the development paths of Russia in the 19th century, when the dilemma of choosing Russia between Western and autochthonous paradigms was particularly acute. Gogol, drawing closer to the Slavophiles, defends the need for Russia and its culture to follow its own development path, in accordance with its providential purpose.

Keywords: N.V. Gogol, Historiosophy, Russia, Orthodoxy, Messianism, Providence.

Многие знают о Н.В. Гоголе как об одном из выдающихся писателей мировой литературы. Однако, помимо этого, Гоголь также связан с философией. «Почти необъяснимый факт, что нужно дружеское молчание всех литературных критиков и, что более удивительно, философии и нашего времени, о том, что Гоголь написал большое число философских писателей, которые все в большей степени объединились в единый труд» – «Выбранные места из переписки с друзьями»¹. При этом, критики, как правило, отказывают Гоголю в статусе философа.

Личность и творчество Гоголя заслуживает большего внимания, чем просто писателя. Его работа была преимущественно публицистической, но, примеру, его «Выбранные места из переписки с друзьями» – в первую очередь философское произведение. В данной статье речь будет идти об историософских взглядах этого русского мыслителя.

Историософские взгляды Гоголя сложились в тот исторический период, когда шли интеллектуальные баталии между славянофилами и западниками. В связи с этим Го-

голь проявлял интерес к эпохе падения Римской империи, уничтоженной варварами. В статье «О движении народов в конце V века» (1834), Гоголь объясняет влияние греко-римской культуры на развитие других народов. Он отмечает, что данная культура смогла переформировать европейский варварские племена, вытянув их из дикого состояния².

Примечателен в связи с этим представленный во втором томе «Мёртвых душ» образ генерала Бетрищева, который полагал, что как только заставят русских крестьян одеться в европейскую одежду, в след за этим «науки возвысятся, торговля подымится и золотой век настанет в России»³. В связи с этим, Н.В. Гоголь отмечает, что русский, хотя и должен быть в курсе европейских дел, но и не должен забывать о своих

2 Гоголь Н.В. Рим. Собрание сочинений в 9 т. Т. 3 Повести. – М.: Русская книга, 1994. – С. 211

3 Гоголь Н.В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями. Библиотека отечественной классической художественной литературы. – М.: Издательство «Дрофа», 2010. – С. 112

1 Золотоусский И.П. Гоголь. – М.: Молодая гвардия, 1979. – С. 185.

корнях, в ином случае, ориентация на Запад не принесёт добрых плодов⁴.

В «Петербургских повестях» Н.В. Гоголь описывает внутреннее разорение Запада, а также возрастающую в нем силу практического мещанства, т.е. забвение «небесных сокровищ» и поисков «сокровищ земных. «В Европе завариваются теперь повсюду такие сумятицы, что не поможет никакое человеческое средство, когда они вскроются, и перед ними будет ничтожная вещь те страхи, которые вам видятся теперь в России»⁵.

Критикуя современную ему европейскую цивилизацию, Гоголь был уверен в том, что именно Православная Церковь является истинной хранительницей христианского предания. Именно Православие может предотвратить отвращение людей от Христа. Таким образом, осмысление русским мыслителем центрального места России в истории, а также признание её мессианского значения базируется у Гоголя не на внешнем благополучии, как это наблюдается в Западной цивилизации, но, в первую очередь, на духовных ценностях восточного христианства. Миссия России, с его точки зрения, должна определяться провиденциалистически, так как именно она более других стран ориентирована на трансцендентное⁶.

В труде: «Выбранные места из переписки с друзьями» мыслитель ставит целью вернуть Россию русскому человеку. Несмотря на неоднозначный отклик в широких массах на творчество Гоголя, брошенное им семя стало разрастаться. Подтверждением этому является то, что в период жизни Гоголя и после началось возвращение к историческим ценностям Православной Церкви и её культуры. «Любовь к России, используемое как понятие в гоголевском толковании, соединяла в себе природный, этносоциальный и антропологические аспекты»⁷. Чтобы истинно любить Россию, надо любить и свою землю, и народ и каждого отдельно человека.

Несмотря на то, что Гоголь замечал множество отрицательных моментов в жизни России, писатель видел в этой нелегкой судьбе страны определенную цель. Никто бы не смог так любить свою родину, не соприкоснувшись с болезнями и страданиями, с которыми так часто сталкивается Россия, ибо сострадание, по мнению мыслителя, есть начало любви. Эта сострадательная любовь русского человека к своей отчизне, с точки зрения Гоголя, со временем будет только расти. «Без болезней и страданий, которые в таком множестве накопились внутри ее и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней сострадания. А сострадание есть уже начало любви»⁸.

В связи с этим неудивительно, какую позицию занимал русский писатель по отношению к нигилистическим настроениям в России. Он резко осуждал такие настроения в среде интеллигенции. Подобные взгляды были направлены на низшие слои населения страны, которые взыв пример с высших сословий, вносили в свое сознание смущение антипатриотичным настроением. Основная задача, которая стояла перед автором, заключалась в том, чтобы пробудить в людях эту самую любовь к Родине, а также побороть весь негатив и лень, изменив свой образ жизни, которые впоследствии должен быть направлен исключительно на служение своей стране. Поэтому не случайно он говорит: «Знаю я твердо, что не один человек в России, хотя я его и не знаю, твердо верит тому и говорит: “У нас прежде, чем во всякой другой земле, воспряднует Светлое Воскресенье Христово!”»⁹.

В своих размышлениях о судьбе родины, Гоголь отмечает, что Россия, подобна частице горнего мира, без которой весь осталь-

ной мир не сможет существовать. То есть, вопрос о судьбе России связан именно с религиозно-философскими идеями мыслителя. «Кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, – нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином во всём смысле этого слова»¹⁰. В этих словах выражен прагматический идеал Гоголя в отношении России и русских, которые должны всегда иметь четкую христологическую перспективу. Несмотря на обширный пессимистический спектр настроений, бушевавших в то время в Российской Империи и отсутствие какого-либо отклика на мысли Гоголя, писатель продолжает верить в Россию и в русского человека.

Гоголь сравнивает Россию с «витязем на распутье», который в раздумьях пытается выбрать один истинный из стрех камней, взирая на судьбоносный камень.

Первый вариант означает путь следования западным паттернам. Гоголь опасается этого пути: «У нас все есть – и семейная жизнь, и семейные добродетели, и обычаи у нас соблюдаются свято; и долг свой исполняем мы так, как нигде в Европе; и народ мы на удивленье всем»¹¹. Из этих слов Гоголя видно его отношение к Европе и её ценностям.

В отличие от первого пути, второй предлагали славянофилы. Эта стезя уже предполагал не движение вперед к Европе, но наоборот, движение назад ещё в допетровские времена в самое начало истории Российского Государства. Тем не менее, несмотря на такой консерватизм, писатель был убежден, что как западники, так и славянофилы не смогли адекватно воспринять смысл истории Российского Государства.

Остается открытым вопрос, какой же путь должен выбрать витязь? Гоголь отвечает, что не следует никуда идти. Необходимо оставаться на своём месте, ибо на это место Россия поставлена Богом. Тем не менее, Гоголь верит, что Россия, пройдя через все соблазны, выйдет из них возмужавшей и готовой к решающей битве с мировым злом под христианскими знаменами.

Незадолго до смерти, Гоголь говорит следующее: «Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моём полученный урок? И страшная История Всех событий Евангельских»¹². Судя по всему, здесь Гоголь отождествляет себя с Россией, которой завещает твердо помнить полученный урок событий священной истории. Если Россия и её народ выберут путь независимости, полагаясь на Бога, то им удастся удачно пройти через лихолетье.

Историософские мысли Гоголя не стали популярными при жизни писателя, несмотря на то, что мыслитель сформировал самостоятельную идею развития России. Произведения Гоголя являлись категоричным приговором современному ему явлениям российской действительности. Обращение к историософским взглядам творчества Гоголя даёт возможность расширить горизонты понимания творчества этого великого писателя.

Пристатейный библиографический список

1. Золотоусский И.П. Гоголь. – М.: Молодая гвардия, 1979. – С. 187-220.
2. Гоголь Н.В. Авторская исповедь. Размышления о Божественной Литургии. – М.: Издательство «Русская книга», 2007.
3. Гоголь Н.В. Заметки, наброски, предсмертные записи. – М., 2010.
4. Гоголь Н.В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями. Библиотека отечественной классической художественной литературы. – М.: Издательство «Дрофа», 2010.
5. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. в 14 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1937-1952.
6. Гоголь Н.В. Рим. Собрание сочинений в 9 т. Т. 3 Повести. – М.: Русская книга, 1994. – С. 187-220.
7. Философия Н.В. Гоголя. Сборник научных статей. Серия: «Философия: Люди и идеи». Выпуск III. – М., 2009.
8. Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Т. 1 - 9. Том 6. – М., 1994. – С. 236.
9. Гоголь Н.В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями. Библиотека отечественной классической художественной литературы. – М.: Издательство «Дрофа». 2010. – С. 381.
10. Гоголь Н.В. Заметки, наброски, предсмертные записи. – М., 2010. – С. 165.

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ГАФИАТУЛЛИН Руслан Айратович

кандидат философских наук, доцент кафедры физики, математики и информатики Института развития образования Республики Башкортостан

ОБРАТНЫЕ СВЯЗИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ЛОКАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ МАСШТАБОВ

Исследуя модели восприятия, перцептивных процессов и сенсорно-моторного контроля в различных областях и дисциплинах (в том числе кибернетику, теорию информации, теории искусственных нейронных сетей), некоторые исследователи стали применять байесовские конструкты для объяснения когнитивных и психофизических феноменов и процессов. Кибернетические системы - это сложные динамические системы любой природы с обратной связью, без которой невозможно управлять такими системами. От управляемой системы по каналу обратной связи передаются сигналы, несущие информацию о том, как выполнены команды. При всем парадигмальном различии сетевого и системного подходов с точки зрения различных авторов, существует возможность их конвергенции в рамках процесса становления междисциплинарной парадигмы сложности.

Ключевые слова: конвергенция, когнитивные технологии, обратные связи, самоорганизация.

GAFIATULLINA Olga Airatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

GAFIATULLIN Ruslan Airatovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Physics, mathematics and informatics sub-faculty of the Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan

CONNECTION OF COGNITIVE MECHANISMS OF CONSCIOUSNESS WITH QUANTUM PHYSICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

While investigating models of perception, perceptual processes, and sensory-motor control in various fields and disciplines (including cybernetics, information theory, and artificial neural network theory), some researchers have begun to use Bayesian constructs to explain cognitive and psychophysical phenomena and processes. Cybernetic systems are complex dynamic systems of any nature with feedback, without which it is impossible to control such systems. Signals are transmitted from the managed system via the feedback channel that carry information about how commands are executed. Despite all the paradigm differences between network and system approaches from the point of view of different authors, there is a possibility of their convergence in the process of becoming an interdisciplinary paradigm of complexity.

Keywords: convergence, cognitive technologies, feedback, self-organization.

В начале 1990-х гг. исследователи из университетов США и Великобритании, работавшие на стыке математики и психологии, опираясь на байесовскую теорию принятия решений и методы математической статистики, начали разрабатывать детальные модели восприятия, перцептивных процессов и сенсорно-моторного контроля. Постепенно исследуя на этом фундаменте идеи и принципы различных областей и дисциплин (в том числе кибернетику, теорию информации, теории искусственных нейронных сетей), участники данной программы, стали применять байесовские конструкты для объяснения когнитивных и психофизических феноменов и процессов. Основные принципы Байесовской теории восприятия: функциональная инверсия прямой и обратной сенсорной связи. Высокоуровневый регион сообщает свое «видение» сенсорного входа нижестоящему слою, где оно переводится в «понятную» ему форму и сравнивается непосредственно с поступившей от органов чувств текущей сенсорной информацией. Восприятие в содержательном плане определяется потоком нисходящих предсказывающих сигнала-

лов. Они пошагово спускаются по «ступеням» перцептивной иерархии¹.

Существует проблема взаимоотношений системного и сетевого подходов. При имеющемся парадигмальном различии существует возможность их конвергенции в рамках процесса становления междисциплинарной парадигмы сложности. Концепт наблюдателя в этом процессе является ключевой ролью, а также значимы некоторые представления квантовой механики и теории диссипативных структур И. Р. Пригожина. Основным факторов роста являются процессы синергичной конвергенции знаний, исследовательских практик в сфере информационно-коммуникативных технологий, нанотехнологий, когнитивных наук. Этот процесс называют НБИК-конвергенцией.

Теория систем возникла в 30-х гг. прошлого столетия, чтобы снять междисциплинарное противоборство физи-

Гафиатуллина О. А.

Гафиатуллин Р. А.

1 Суцин М. А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке // Вопросы философии. – 2017. – № 3. – С. 77.

ки и биологии. Дальнейшее развитие она получила в связи с возникновением кибернетики (Н. Винер, фон Нейман, Г. Бейтсон). Диалоги Винера и Бейтсона, как пишет Ф. Капра, «открыли дверь к пониманию природы разума как системного феномена». В то же время в русле формирующегося кибернетико-системного мышления возникли первые модели самоорганизации. Это были математические модели нейронных сетей, построенные У. Мак-Каллаком и У. Питсом. В середине 70-х гг. усилиями Г. Хакена и И. Пригожина сформировались синергетика и теория неравновесных диссипативных структур. Модели Г. Хакена и И. Пригожина можно уже считать междисциплинарными киберфизическими моделями. В то же самое время У. Матурана и Ф. Варела предложили теорию автопоэзиса, то есть теорию биологической эволюции, опирающуюся на идеи кибернетики «второго порядка» фон Ферстера. Бейтсона, наряду с Мак-Каллаком и Питсом можно назвать отцом киберсетевой парадигмы. Для Бейтсона важным было понятие сетевого паттерна, который связывает живой организм как систему с окружающей его средой. Сеть у Бейтсона рассматривается как нелокальное многообразие обратных связей (активная система различий), которые порождают различия, и в которой возникают эмерджентные эффекты самоорганизации. Однако Бейтсону не удалось в полной мере реализовать замысел конгруэнтного введения наблюдателя в кибернетической эпистемологии в контекст формирующегося с его собственным участием кибернетического диалога. Необходимо было найти общее между мирами сетей и систем, что и было сделано Ферстером в 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия. Фон Ферстер положительно оценил работу Спенсера-Брауна, опираясь на нее, развил теорию своей кибернетики второго порядка, и положил начало созданию концептуальной схемы, о которой говорил Бейтсон. В русле этих идей формировалась концепция автопоэзиса Матураны и Варелы. Таким образом, кибернетическая и биологическая реальности обрели своих наблюдателей коммуникативных сетей вслед за квантовой механикой².

Когнитивные проблемы конвергентных технологий или междисциплинарной коммуникации и управления нужно исследовать в контексте постнеклассической парадигмы синергетической сложности. Модели Делез, Гваттари в парадигме сложности обладают самореферентностью, рефлексивностью, операциональной замкнутостью, автопоэтичностью. Тогда возникает проблема формы или способа их связанности. Когнитивное развитие здесь имеет кругообразный, нелинейный характер. По словам Э. Ласло мы живем «в эпоху глубокой трансформации – сдвига в цивилизации», трансформации, называемой им макросдвигом (бифуркация в эволюции общества, бифуркация человеческой цивилизации в ее квазицелостности). Описывая конвергентно-дивергентную динамику эволюционного процесса человеческого общества, Э. Ласло выделяет четыре фазы макросдвига, из которых главным фактором являются технологические инновации. В настоящее время мы находимся в хаотической, третьей фазе макросдвига. В таком неустойчивом критическом состоянии человеческое общество становится чувствительным к любым флуктуациям окружающей его среды. Окружающая же среда также становится все более неравновесной, технизированной. Некоторые флуктуации могут вызвать эмерджентные эволюционные скачки, резонансные скачки, качественные изменения в открытой, неравновесной, нелинейной системе.

Таким образом, земная цивилизация в процессе своей эволюции вошла в эпоху сложности как сущностного феномена процесса глобализации. Если исходить из принципов причинно-следственных связей, вошла необратимо, неопре-

деленно, непрогнозируемо. В последней стадии макросдвига будущее не теоретически предсказывается, а практически создается в процессе осознания сложности, как атрибута эволюционного процесса, присущего космологической эволюции в целом³.

В статье рассматривается проблема взаимоотношений сетевого и системного подходов с точки зрения различных авторов. При всем парадигмальном различии существует возможность их конвергенции в рамках процесса становления междисциплинарной парадигмы сложности.

Исследование эволюции обратных связей в самоорганизующихся живых и неживых системах с учетом когнитивных и психофизических феноменов способствует оптимальному развитию, увеличению скорости обмена информацией между различными сообществами, например, этническими группами, религиозными организациями и прогнозирует перспективы развития информационной цивилизации.

Междисциплинарные исследования имеют два аспекта интеграции: онтологический аспект, который связан с переходом от атомистического мировосприятия к системному; гносеологический аспект, который связан с изменением самого познания в контексте междисциплинарного знания. Методологию междисциплинарных исследований раскрывает горизонтальные связи реальности. Предметом познания являются сложные саморазвивающиеся системы, включающие человека. В конструируемую модель реальности включаются параметры, характеризующие как объект, так и сферу практического применения знания, его социального значения. Познавательное отношение из линейной субъектно-объектной связи в классической науке превращается в коммуникативное действие или сложные опосредованные отношения, которые можно охарактеризовать как рекурсивный детерминизм. Методологию познания такой реальности или сложных саморазвивающихся систем называют методологией познания сложности. На этапе применения эволюционно-синергетического подхода к социально-гуманитарным системам, то есть на этапе формирования социосинергетики, исследования называются трансдисциплинарными и обозначаются термином парадигма сложности. Познание, понимаемое как этап глобального эволюционного процесса, рождает новый уровень сложности⁴.

Принцип рекурсивного детерминизма, как считают исследователи парадигмы сложности (В. И. Аршинов, Г. Бейтсон, Ф. Варела, Э. Морен, У. Матурана, Н. Луман, Х. фон Ферстер и др.), обеспечивает обратную связь в познании сложных саморазвивающихся систем, а также сохраняет целостность субъекта и среды его активности. Теперь субъект не занимает внешнюю позицию по отношению к объекту. Изменяется процесс взаимодействия субъект-объект познавательной деятельности: субъект теперь не внешний наблюдатель, а актер, который изменяет окружающую среду и себя. Принцип организации познания в таком процессе характеризуют термином «трансдисциплинарность». В таких междисциплинарных или трансдисциплинарных исследованиях редукционистскую методологию дополняют такие подходы, как холизм и эмерджентизм. Таким образом, применение антропологического, аксиологического, системного подходов, а также методов синергетики и кибернетики позволит сформировать модель для исследования обратных связей в живой и неживой природе⁵.

2 Аршинов В. И., Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. – 2017. - № 1. – С. 50.

3 Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. – 2016. - № 1. - С. 59.

4 Черникова И. В. Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки // Вопросы философии. - 2015. - № 4.

5 Гафиатуллина О. А. Конвергентные технологии и эволюция обратных связей в сложных самоорганизующихся системах // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 3.

Народы мира не только по собственной воле все больше включаются в мировые отношения, но в силу действия объективных процессов глобализации входят в единое цивилизационное пространство. В таких условиях национальные культуры перестают быть закрытыми системами, а культурные различия становятся относительными. В людях различной расовой и этнической принадлежности можно увидеть сходство, когда они работают в международных корпорациях.

В. С. Стёпин считает, что человечество может найти выход из глобальных кризисов, с помощью духовной реформации и новой системы ценностей. В. И. Аршинов ставит задачу стимулировать процесс конвергентного расширения практик технокультурной антропологически ориентированной медиации, когнитивные интерфейсы между конвергирующими уровнями реальности, например, в рамках программы симметричной антропологии Бруно Латура, социального конструктивизма в духе Н. Лумана, или современной постфеноменологии техники. Д. И. Дубровский считает, что способность самоорганизующейся системы отображать носитель информации и управлять этим носителем является условием создания цифровых моделей явлений жизни в виде гибридных, биоэлектронных самоорганизующихся систем⁶.

Согласно фундаментальным принципам когнитивной науки, психические процессы – это процессы переработки информации. Многие психические процессы происходят бессознательно. Необходимо понять, почему некоторые из них предполагают сознание. Философ и теоретик когнитивной науки Д. Деннет считает, что грань между сознательными и бессознательными процессами условна. Вся интеллектуальная история человечества – это история нарушения когнитивных границ и концептуальных запретов. Радикальный энактивизм, который считается новым направлением в когнитивной науке, феномен субъективности рассматривает в качестве проблемы объяснения феноменальных аспектов сознания. Проблема сознания распадается на две проблемы. Первая – это проблема субъективности, вторая – проблема квалиа, особых феноменальных свойств. Субъективность рассматривалась как базовая когнитивная характеристика, это способ направленности восприятия на мир. А квалиа – это то, что присутствует в субъективном пространстве. Таким образом, мозг – это нейросеть, которая способна обучаться⁷.

Концепция энактивного познания развивается в русле конструктивистских ориентаций в эпистемологии, социальной философии, теории управления. Когнитивный агент в данной концепции рассматривается как активный и интерактивный. Вводятся понятия автопоэзиса, структурного детерминизма и сопряжения систем, операциональной замкнутости системы. Наш мозг и сознание обрабатывают информацию, устанавливая схемы изменения в собственной модели организации, а значит, организует внешнюю среду как продолжение самого себя. Знание есть когнитивный процесс⁸.

В глобализующемся мире достижения гуманизации, к которым шли века, в значительной мере обесцениваются. По мнению С. Хоружий имеет место «антропологический поворот», современный «человек стал резко, неконтролируемо, опасно меняться, менять себя». Так, присущее ему в целом стремление к «инобытию», к альтернативе, т.е. иному миру, ныне демонстрирует убывание «формостроительной энергии» человека: от трансцендирования, восхождения к иной

реальности, т.е. религиозности в широком смысле, к капитуляции перед бессознательным и уходу в далекие от какой бы то ни было реальности виртуальные построения. Кроме того, человек по-прежнему вынужден обеспечивать свое существование трудом в рамках рыночной экономики (весьма жестокой даже в условиях «социального государства»)⁹. Стоит напомнить, что Н. Моисеев называл Рынком саму эволюцию – процесс самоорганизации природного мира, приведший в итоге к возникновению человеческого общества и заключающийся в том, что менее способные для развития формы безжалостно вытесняются более жизнеспособными. Заметим, что именно неопределенность и предполагает постклассическое научное знание, установившее возможность не только плавных и поступательных изменений сложных систем, но и резких, взрывных скачков, или бифуркаций, которые резко видоизменяют или отменяют прежнюю логику развития.

Пристатейный библиографический список

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. - 2017. - № 1. - С. 50.
2. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. - 2016. - № 1. - С. 591.
3. Гафиатуллина О. А. Конвергентные технологии и эволюция обратных связей в сложных самоорганизующихся системах // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 3.
4. Киселев Г. С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии. - 2015. - № 4.
5. Князева Е. Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. - 2013. - № 10, 9.
6. Кудашов В. И., Омельченко Н. В. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция // Вопросы философии. - 2014. - № 8. - С. 176.
7. Лекторский В. А., Дубровский Д. И. и др. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. - 2016. - № 10.
8. Суцтин М. А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке. // Вопросы философии. - 2017. - № 3. - С. 77.
9. Черникова И. В. Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки // Вопросы философии. - 2015. - № 4.

6 Кудашов В. И., Омельченко Н. В. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция // Вопросы философии. - 2014. - № 8. - С. 176.

7 Лекторский В. А., Дубровский Д. И. и др. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. - 2016. - № 10.

8 Князева Е. Н. (2013) Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. - 2013. - № 10, 9.

9 Киселев Г. С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии. - 2015. - № 4.

ГОРБАЧЕВ Сергей Борисович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье анализируются проблема суверенитета государства в современном мире. Отмечается, что первейшее основание суверенитета (то есть верховной власти государства на его территории и проведение независимого внешнеполитического курса) находится в самом государстве – в его силе осуществлять власть, и в способности защитить это право на монопольное применение силы. Делается вывод, что реальным, наиболее полным (но не абсолютным) суверенитетом, обладают лишь немногие государства, прежде всего крупнейшие державы мира.

Ключевые слова: государство, суверенитет, автаркия, держава, среда.

GORBACHEV Sergey Borisovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF SOVEREIGNTY OF THE STATE IN THE MODERN WORLD

The article analyzes the problem of state sovereignty in the modern world. It is noted that the primary foundation of sovereignty (that is, the supreme power of the state on its territory and the pursuit of an independent foreign policy) lies in the state itself - in its power to exercise power, and in the ability to protect this right to the monopoly use of force. It is concluded that only a few states, primarily the largest powers in the world, possess real, most complete (but not absolute) sovereignty.

Keywords: state, sovereignty, autarky, power, environment.

Первейшее основание суверенитета (то есть верховной власти государства на его территории и проведение независимого внешнеполитического курса) находится в самом государстве – в его силе осуществлять власть, и в способности защитить это право на монопольное применение силы. В словах Наполеона, сказавшего перед заключением Кампо-формийского мира: «Французская республика так же мало нуждается в признании, как нуждается в признании солнце»¹ заключается именно сила существования, которая уже сама собою ручается за суверенность государства.

Для обеспечения суверенитета необходимым условием является автаркия государства, мы уже затрагивали эту тему ранее². Конечно, абсолютной автаркией не обладает ни одно государство, поскольку изолированное существование невозможно. Как пишет Н.Н. Алексеев, «когда мы говорим о стремлении к самодостаточности, мы разумеем под этим желание быть независимыми от других в основных и необходимых процессах жизни»³. В обычных условиях открытость, вовлеченность государства во внешний мир, – благо для него (если она не основана на невыгодном, неэквивалентном обмене). В критических же ситуациях (экономический кризис, тем более война и т.п.) таким благом является самодостаточность государства. В качестве примера можно привести СССР, обладавший огромной автаркией. Именно это (в том

числе) обусловило победу СССР над Германией в Великой Отечественной войне. Стремление к автаркии обуславливается прежде всего желанием государства обеспечить свое бытие в кризисные, катастрофические периоды развития.

Казалось бы, утверждение, что государство стремится к автаркии, утрачивает свою силу в условиях глобализации, в связи со все большей его зависимостью от внешней среды в современном мире. Однако это не так, в чем нас убеждает реальная политика государств. США, которые, на первый взгляд, в очень значительной степени зависят от внешнего мира, откуда они черпают огромное количество ресурсов (материальных, демографических, информационных и т.д.), потенциально обладают большой степенью автономности от внешней среды и, в предвидении кризисной ситуации, стремятся к еще большей. Приход к власти Дональда Трампа, стремящегося восстановить в стране реальный сектор экономики, вернуть в США вынесенное в третьи страны (Мексику, Китай и др.) производство символизирует именно стремление к автаркии. США в последнее время демонстративно отвергают малейшие возможности ограничения своего суверенитета извне, проводя последовательную политику выхода из международных договоров, даже таких декларативных, как Парижское соглашение по климату⁴. Кстати, большие страны вообще меньше зависят от внешних связей, чем малые, благодаря значительному объему внутреннего обмена и наличию более диверсифицированной экономики.

Кроме того, повышение уровня связей государства с внешней средой не всегда означает утрату им автономности, – напротив, в ряде случаев это способствует ей. Весь вопрос,

1 Тарле В.Е. Наполеон. – М.: Наука, 1991. – С. 46.

2 Горбачев С.Б. Государство в современном мире: соотношение открытости и автаркии // Философия в глобализирующемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию заведующего кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии БашГУ, председателя Башкирского отделения РФО, заслуженного деятеля науки РБ, доктора философских наук, профессора Галимова Баязита Сабирьяновича. Морозкин Н.Д., главный редактор. 2017. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 170-173.

3 Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 421.

4 Горбачев С.Б. Основные пути решения глобальной экологической проблемы // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Уфа, 15-16 ноября 2019 г.) / Отв. ред. Р.В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 134.

кто и в какой степени контролирует эти связи. Если эти связи контролирует данное государство, то можно говорить о его автаркии. Несомненно, такая задача под силу лишь мощному государству, обладающим большими ресурсами (материальными, демографическими, информационными и т.д.), превышающими возможности «оппонентов». Классическим примером такого государства являются США, которые ради обеспечения своего контроля используют весь имеющийся в наличии арсенал средств (экономических, дипломатических, информационных, военных и др.). А чем больше контроль государства над связями со средой, тем больше сама среда изменяется под воздействием государства, от которого она зависит. Таким образом, у государства появляется возможность формировать благоприятную для себя среду.

За первое постсоветское десятилетие Россия в значительной мере утратила такую возможность. Попытки восстановить свой контроль над средой встречают сильное сопротивление со стороны прежде всего западных государств, не только не заинтересованных в подобном восстановлении, но и стремящихся к освоению внутреннего пространства России, к ограничению ее экономического суверенитета. Примером тому может служить и явное нежелание допускать российские энергетические корпорации (прежде всего Газпром) к участию в распределительных европейских сетях; и активное навязывание России проектов совместного освоения ее энергетических и сырьевых ресурсов (проекты разработки месторождений на Сахалине в 90-е гг., когда была предпринята попытка де-юре устранить Россию от их использования; ситуация со Штокмановским газоконденсатным месторождением в 2000-е годы; требование присоединиться к Европейской энергетической хартии и т.п.). Говоря о перспективах автаркии России, можно отметить ряд обнадеживающих инициатив государства в экономике (например, направленных на поддержку собственного сельского хозяйства). В значительной мере возврат к курсу на автаркию был обусловлен внешними факторами, в частности, введением целого комплекса мер против России со стороны Запада под предлогом реагирования на ситуацию на Украине.

Само функционирование любого государства можно рассматривать как адаптацию к окружающей среде. Однако государство является сложной системой, и поэтому адаптация его к внешнему миру имеет две стороны: 1) собственно приспособляемость к внешней среде; 2) в соответствии со своим потенциалом, попытки этот мир изменить – адаптировать к решению собственных проблем, в своих интересах, зачастую в ущерб интересам других государств. Второй аспект адаптации практически могут реализовать лишь немногие государства, обладающие достаточной для этого мощью – державы.

Государство, обладающее статусом мировой державы, представляет собой самовоспроизводящуюся, динамичную систему с *внутренними* механизмами развития форм политической организации, понуждающими это государство к внешней политической и экономической экспансии, к утверждению себя в качестве мировой державы. На наш взгляд, реально таким статусом обладают сейчас лишь США, Китай и Россия. Все они обладают главным качеством, отличающим мировую державу, а именно – внутренними ресурсами контроля над мировыми политическими и экономическими

процессами (особенно над механизмами стратегического планирования развития). Отдельно хотелось бы отметить ситуацию с Россией. В конце XX века ее экономическое и политическое влияние в мире оказались в значительной степени подорванными. Тем не менее Россия по-прежнему способна к воспроизводству себя в качестве мировой державы: она сохраняет контроль над значительной частью мировых стратегических ресурсов, а ее военная мощь достаточна для поддержания статуса мировой державы.

Значимой проблемой обеспечения суверенитета для России (по сравнению с теми же США и Китаем) остается несформулированность государственной идеологии, стратегического плана развития, уязвимость для негативного информационного влияния извне. Эта проблема в настоящий момент не носит такого фатального характера, как в конце XX века, но остается очень серьезной. При сохранении культурного диалога со всеми цивилизациями, в т.ч. западной, тем не менее необходимо создавать некие культурные «фильтры», защищающие ценностное ядро общества. На Западе эту задачу успешно выполняет гражданское общество (в США невероятной выглядит ситуация, в которой по крупным телевизионным негосударственным каналам транслируются фильмы или программы, очерняющие американский образ жизни, отвергающие положительную роль страны в мировой истории и т.п.). В России традиционно такую задачу выполняло государство, но в конце прошлого века оно фактически самоустранилось из этой сферы, хотя сейчас наблюдаются попытки его возвращения.

И тем не менее, даже учитывая все негативные тенденции постсоветской реальности, потенциально Россия – наиболее автаркическое образование в мире. Несмотря на значительное сужение возможностей, шанс возродить свое значение, опираясь на преимущество самодостаточности, еще остается.

Суверенитет государства подкрепляется его признанием другими государствами, а также гарантиями с их стороны обеспечивать этот суверенитет. Но это внешнее основание суверенитета менее надежно, чем внутреннее, ибо любое государство руководствуется прежде всего собственными интересами. Доказательство тому мы находим и в истории, и в современных политических процессах. Из множества исторических примеров приведем здесь участь малых европейских стран в конце 30-х – начале 40-х годов XX века. Их суверенитет практически целиком основывался на международных гарантиях, предоставленных великими державами. Как только интересы последних стали противоречить взятым на себя обязательствам, суверенитет Чехословакии, Польши, республик Прибалтики оказался утраченным. Кстати, эти государства демонстрируют неспособность самостоятельного обеспечения суверенитета и сейчас – едва обретя его после развала СССР, они стали стремиться войти в другое государственное образование – ЕС, то есть остро нуждаются в предоставлении внешних гарантий.

Более современный пример – ситуация в Македонии. Это балканское государство в 2001 году показало неспособность к самостоятельному обеспечению суверенитета перед лицом террористических групп, вторгшихся из Косово, и

оказалось полностью зависимо от спекуляций держав, входящих в блок НАТО.

Самый низкий уровень (практически отсутствие) национального суверенитета на европейском континенте демонстрирует сейчас Украина. Как мы уже отмечали ранее, подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС «позволяет сделать вывод о том, что Украина не только фактически, но и юридически отказывается от своего суверенитета»⁵. В здании СБУ открыто работали сотрудники ЦРУ. Ни одно важное решение с 2014 г. не принималось правительством Украины без консультаций с администрацией США. Особенно показательно – как принимались кадровые решения по украинским органам государственной власти. Уже 4 февраля 2014 г. на YouTube была опубликована аудиозапись телефонного разговора помощника государственного секретаря США Виктории Нуланд и посла США на Украине Пайетта, обсуждающих перестановки в высших эшелонах украинской власти. В его ходе они пришли к выводу, что наиболее подходящей кандидатурой на пост премьер-министра является А. Яценюк – и через некоторое время именно он и занял эту должность. 23 января 2018 года бывший вице-президент США Джо Байден на дискуссионной панели Совета по международным отношениям в Вашингтоне откровенно поведал, как в 2016 г. требовал уволить генпрокурора Украины В. Шокина, ведущего тогда расследование, затрагивающее интересы сына Байдена (дело Burisma). Отказ Украины от собственного суверенитета носит и символический характер – складывается впечатление, что она вообще демонстративно перешла под внешнее управление со стороны США. Наиболее показательным в этом отношении был явно символический акт, когда уже упомянутый вице-президент США Дж. Байден, проводя 22 апреля 2014 г. встречу с украинскими политиками, сел в кресло президента Украины, и присутствующие (судя по лицам) сочли это вполне естественным.

Ситуацию с Украиной можно считать наиболее показательной, но, по сути, практически все страны Европы, начиная с реализации плана Маршалла после II Мировой войны, обладают лишь ограниченным суверенитетом – в той или иной мере, который постепенно все более сужается.

В последние годы Россия предпринимает ряд важных шагов по восстановлению своего суверенитета. В сфере внешней политики этот процесс можно считать запущенным с 2007 г. (знаменитая Мюнхенскую речь В.В. Путина); в сфере экономики удалось отстоять энергетический суверенитет (неприятие Европейской энергетической хартии, которая активно навязывалась в середине прошлого десятилетия), начать «импорт-замещение» и т.п.; в правовой сфере – те поправки в Конституцию РФ, которые предложил президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 2020 г., явно имеют целью усиление суверенитета страны: «Россия может быть и оставаться Россией только

как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным»⁶.

Итак, можно сделать вывод, что реальным, наиболее полным (но не абсолютным) суверенитетом, основывающимся и на международном признании и, что важнее, на внутренней способности к его защите, обладают немногие государства, прежде всего крупнейшие державы мира – США, Китай и Россия.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – 640 с.
2. Горбачев С.Б. Государство в современном мире: соотношение открытости и автаркии // Философия в глобализирующемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию заведующего кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии БашГУ, председателя Башкирского отделения РФО, заслуженного деятеля науки РБ, доктора философских наук, профессора Галимова Баязита Сабирьяновича. Морозкин Н.Д., главный редактор. 2017. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 170-173.
3. Горбачев С.Б. Кризис украинского государства: соотношение аспектов правового и неправового характера // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 368-370.
4. Горбачев С.Б. Основные пути решения глобальной экологической проблемы // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Уфа, 15-16 ноября 2019 г.) / Отв. ред. Р.В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 131-136.
5. Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 10.02.2020).
6. Тарле В.Е. Наполеон. – М.: Наука, 1991. – 464 с.

5 Горбачев С.Б. Кризис украинского государства: соотношение аспектов правового и неправового характера // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 368.

6 Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 10.02.2020).

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ФИЛОСОФИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье изучаются цифровые тенденции в современном российском образовании. Актуальность темы обусловлена практическими требованиями к этическому облику медиакратии и сетевой рациональности. Теоретический аспект заключается в разработке направлений цифрового образования и содержания медиаграмотности, критической рациональности

Ключевые слова: информационное право, дигитализация образования, ИКТ, интернет вещей, ИИ, инновации, образование 4.0.

GOFMAN Aleksandr Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

PHILOSOPHY AND TECHNOLOGY OF DIGITAL EDUCATION

The paper deals with digital trends in modern Russian education. The relevance of the topic is due to practical requirements for the ethical appearance of media democracy and net-work rationality. The theoretical aspect is to develop areas of digital education and the content of media literacy, critical rationality.

Keywords: information law, digitalization of education, ICT, Internet of things, AI, innovation, education 4.0.

Цифровизация – это не только актуальный тренд в экономике, но и в образовании. Всё больше учебных заведений стремятся урегулировать дигитализацию и образовательный процесс, развивается информационное право¹. Цифровое образование – это, во-первых, компетенция в эксплуатации современных дигитальных устройств, но также и обучение с использованием цифровых средств массовой информации (цифровое образование как инструмент).

Целевой аспект цифрового образования тесно связан со всеобъемлющей концепцией медиаграмотности, поиска информации, оценкой и производством собственного контента на цифровых носителях. Цифровизация даёт гибкое, независимое от времени и места обучение; более широкие возможности для взаимодействия между учителями и учениками, а также между учениками (совместное обучение); осуществляет адаптацию контента цифрового медиа к индивидуальным потребностям ученика; быстрая обратная связь и целевая индивидуальная поддержка с помощью индивидуальных, цифровых форм обучения и стратегий для совместного использования.

Использование дополненной и виртуальной реальности может существенно изменить образование в образовательной организации. Дополненная реальность (ДР) – это компьютерное представление, расширяющее реальный мир виртуальными аспектами. В настоящее время ДР в основном используется через смартфоны: дополнительная информация или объекты отображаются на изображении реального

мира через камеру устройства. Это варьируется от простых текстовых наложений до видео и звуковых выходов на анимированный 2D или 3D контент. Чтобы использовать ДР, пользователи должны загрузить программное приложение. Существует множество приложений для ДР, – от информации для ориентации в городах до обнаружения планет и спутников в небе. Технология используется во многих музеях для сопровождения экспонатов информации.

В отличие от дополненной реальности, компьютерная графика создаёт собственный мир для интенсивного погружения пользователей. Так, для полного включения в игру потребуются виртуальные очки / наголовный дисплей и высокопроизводительный компьютер или современная игровая консоль. В виртуальной реальности пользователь обычно может взаимодействовать со своим виртуальным окружением, например, посредством движений головы и рук, фиксируемых гироскопическим или инфракрасным датчиком.

Существует также смешанная реальность (СР), комбинация ДР и ВР, в которой границы между физическим и цифровым миром продолжают стираться. Индустрия сейчас работает над Holodeck, известным по научно-фантастической медиафраншизе «Star Trek». Это комната, которая полностью состоит из цифровой иллюзии. Обучение в комнате-голограмме может осуществляться по программе правоохранительной, военно-прикладной, спасательно деятельности. Виртуальные миры давно используются в обучении пилотов. С помощью ВР уже можно сейчас реализовать интересные сценарии: посетить новгородское вече или выполнить тренировочный бой с виртуальным противником².

1 Пахомова Л.А. юридические аспекты цифровизации общества // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136) С. 94-96. Тимощук А.С., Трофимова Н.Н. Практики ограничения использования гаджетов в образовательных организациях // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 355-357.

2 Малышко А.А. Виртуальная реальность и образование. Мурманск: МГТУ, 2010. 102 с.

Вероятно, в будущем новые технологии смогут приближено к реальному опыту передавать содержание обучения и станут дополнением к настоящим учителям. Однако до сих пор ни система виртуальной реальности, ни искусственный интеллект не могли классифицировать контент или отвечать на запросы, как это делают настоящие учителя. Несмотря на то, что среда сегодня в значительной степени оцифрована, следует предостеречь от технологической погони за новыми аппаратными и программными решениями. Цифровые средства должны обеспечить образовательную и дидактическую сторону образования, но не становится ещё одним средством коммерциализации образования.

Фокус на «живом опыте», акцент на конкретном, вопросно-ответные ситуации – таковы вечные грани педагогики как феноменологии. Структура жизненного мира обучающегося, сколько бы технологий мы не использовали, определяются напряжением в поле «личность» и «задача», «ситуация», «успех»³.

Школа интернет бизнеса – следующее направление цифрового образования. Как зарабатывать на просмотрах и привлекать рефералов, загружать видео на хостинги, пользоваться облачными технологиями, бронировать гостиницу и заказывать еду – цифровые платформы заняли естественную нишу в бизнесе и повседневной жизни. Возможности и риски работы интернет платформ необходимо обсуждать, готовить, как быть пользователем и исполнителем.

Платформа «Google Classroom» стала частью мирового коворкинга. На ней мы можем совместно формулировать задачи и распределять их, работать над ними и формировать единый текст. Коллегиальная работа в цифровой среде может быть полезна стартапам и образовательным организациям, врачам и менеджерам.

Медиаграмотность – цифровое образование в области маркетинга в социальных сетях, блогов, новостного контента. Функциональная грамотность в 21 веке включает знание об источниках информации, понимание различия частных и государственных каналов, критическую оценку природы средств массовой информации и их способов создания смыслов и конструирования реальности. Медиаграмотность также направлена на то, чтобы предоставить обучающимся возможность самим научиться создавать медиа продукты: создавать имейл рассылку, группу в социальных сетях, монтировать клип, разрабатывать новостной повод, узнать, как работает медиа маркетинг.

При правильном использовании средства массовой информации могут развлекать и информировать позитивным образом. Однако, поскольку большинство людей не обучены вдумчивому использованию средств массовой информации, СМИ способствуют таким социальным проблемам, как агрессия, депрессия, злоупотребление алкоголем, пищевая наркомания, виртуальное насилие, экстремизм и т.п. Промисмотр и визуальная культура являются частью актуального общественного сознания, понимания того, как люди собирают и делятся информацией. Цивилизация образа уже создана, но нет систематического обучения, как строить смысл из непечатных текстов.

3 Тимощук Е.А. Феноменологический подход в контексте современных образовательных Тенденций // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 3. С. 29-32.

Курс медийной грамотности учит студентов применять критическое мышление к сообщениям в СМИ и использовать средства массовой информации для создания своих собственных информационных потоков. Это один из ключевых навыков 21-го века. Fake News будоражат общественное сознание, а социальные боты притворяются настоящими пользователями социальных сетей. В цифровом потоке информации становится все сложнее фильтровать сообщения и распознавать их значение и правдоподобие. Поэтому критическое восприятие информации стало одной из важнейших медиа компетенций⁴.

Медиапедагогика учит оценивать достоверность интернет источников. Разработан рабочий лист «Klicksafe» по оценке ресурса, который составляет рейтинг его надёжности по статистике использования поддельных новостей. Чем выше рейтинг, тем более надёжен клик. Для того, чтобы современные обучающиеся могли отличить настоящие информационные ресурсы от поддельных, можно использовать хрестоматии ложных новостей, а отбор достоверности строить на методике «Fakefilter», выбраковке ложных новостей на основании оценки текста, его оригинальности, нагруженности пропагандой.

Помимо порталов, публикующих поддельные новости, созданы социальные боты, которые могут распространять ложные новости через Twitter и Facebook и влиять на политические настроения и поведение избирателей. Роботы автоматически делают публикации в социальных сетях, ставят лайки и комментируют. Значительная доля всех твитов в президентской кампании в США были написаны социальными ботами.

Программирование социального бота является относительно простым – необходимое программное обеспечение доступно онлайн. Для непрофессионала программу зачастую трудно отличить от живого пользователя. Как правило, у пользователя практически нет последователей или друзей, нет фотографии или биографии. Профиль создан недавно, но пользователь уже опубликовал очень большое количество твитов или сообщений с похожим содержанием.

Распространение медиа-компетенции также включает в себя правильное самопозиционирование в медийном мире, чтобы поисковые системы не собирали обо мне важные личные данные. Медиаграмотность даёт ответы на вопросы о цифровых следах, пассивных и активных, которые мы оставляем. Цифровая репутация, цифровая тень – всё это иллюстрация темы защиты данных, приватности, сетевой идентичности и способах анонимности в сети.

Эффективное противодействие цифровому хулиганству – ещё один аспект цифрового образования и сетевого поведения. Наряду со многими благами, которые даёт интернет, у него есть и тёмная сторона, связанная с трансляцией негативной информации, недоброжелательной коммуникацией. Начиная с подросткового возраста необходимо учить защите личной информации, способам противодействия сетевой агрессии. Один из обсуждаемых кейсов: школьники создали

4 Тимощук А.С. Медиа компетентность в образовательной среде // Педагогическая деятельность как творческий процесс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный, 17 октября 2018 г. Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 409-421.

ложного пользователя в социальных сетях и симулировали знакомство с их одинокой учительницей, обманывая, что ею интересуется мужчина. Затем они назначили встречу и унизили её, вынудив уйти из образования. Они нанесли психологическую травму человеку и не понесли наказания, т.к. эта область защиты личности пока слабо юридизирована.

Выделяют несколько способов негативной самореализации в интернете: оскорбление (flaming), домогательство (harassment), распространение слухов (denigration), публикация компромата, анонимные атаки, разглашение личной информации (outing), исключение из социальных сетей и мессенджеров (exclusion), преследование в разных сообществах (cyberstalking), угрозы физической расправы (cyberthreats), доведение до самоубийства в сообществах смерти⁵.

Сегодня уже востребованы тренинги по безопасному интернету и информационному праву, т.к. число травмированных и доведённых до самоубийств жертв растёт, а помочь в противодействии в виртуальной травле, зачастую не квалифицированы ни близкие, ни учителя.

Идолы онлайн – это цифровое образование в области социальных сетей. Лидеры мнений социальных сетей становятся неожиданными образцами подражания для детей и подростков. Для родителей эти новые кумиры в сети представляют собой соперника за воспитание ребёнка. Какие темы влияют на ребёнка? Как правильно сопровождать ребёнка в отношениях со звездами социальных сетей, – это цифровое образование о том, как научиться формировать своё мнение, а не копировать мнения звезд YouTube, зарабатывают деньги на самопрезентации.

Гейминг в образовании. Цифровые образовательные программы могут проходить в режиме игры в области социологии, политологии, права, гражданской обороны, управления автомобилем и т.п. Предложим несколько направлений для образовательных игр, которые моделируют ситуацию: международное право, таможенное право, продовольственная безопасность, социальная политика, избирательная система.

Игроки должны принимать ответственные решения в кризисных ситуациях. Иногда они ставят себя в воображаемую жизненную ситуацию и принимают решения, которые навсегда меняют их жизнь. Симуляторы требуют не только знаний, но и внимания к меняющейся социальной реальности, понимания механизмов принятия политических решений.

Выводы. Реализация комплексной программы цифрового образования решает важные социальные вопросы в области общественной безопасности, здравоохранения, устойчивого развития. Цифровой пакет образования – это стратегия подготовки молодых людей к жизни в медиапространстве. Чтобы быть эффективными в новом веке, граждане должны демонстрировать ряд функциональных и критических навыков мышления, связанных с информацией, СМИ и технологиями. Эпоха медиа требует новых навыков доступа, анализа, оценки, создания и распространения сообщений в цифровом, глобальном и демократическом обществе. Таким образом, цифровое образование имеет существенное значение для общественного благосостояния.

В контексте растущего значения цифровой техники и СМИ приобретает особую значимость также критическая рациональность для того, чтобы противостоять симулятивному воздействию виртуальной среды. Потенциальный характер бытия информационной среды бросает вызов традиционной онтологии и экономике. Образование 4.0, негоцируя новейшие экономические тренды, артикулирует новые тренды: автоматизация и большие данные, шеринговая модель жизни и FinTech. Трансформация образовательной среды сопровождается виртуализацией экономики, перегревом рынка капиталов, снижением инвестиционной эффективности. Разнородность трендов составляет отдельную сложность для информационного общества. Успех цифровизации образования не может быть достигнут вне открытого общества, без развития демократии и информационного права, повышения уровня образования.

Пристатейный библиографический список

1. Малышко А.А. Виртуальная реальность и образование. Мурманск: МГТУ, 2010. 102 с.
2. Пахомова Л.А. Юридические аспекты цифровизации общества // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136) С. 94-96.
3. Сапожникова А.А., Ленец А.В. Кибербуллинг как форма провокативного речевого поведения в сети интернет // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 51. С. 39-50.
4. Тимощук А.С. Медиа компетентность в образовательной среде // Педагогическая деятельность как творческий процесс. Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 409-421.
5. Тимощук А.С., Трофимова Н.Н. Практики ограничения использования гаджетов в образовательных организациях // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 355-357.
6. Тимощук Е.А. Феноменологический подход в контексте современных образовательных тенденций // Alma mater. 2018. № 3. С. 29-32.

5 Сапожникова А.А., Ленец А.В. Кибербуллинг как форма провокативного речевого поведения в сети интернет // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 51. С. 39-50.

ИЗЛУЧЕНКО Татьяна Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сибирского федерального университета

ПОНЯТИЕ ИДЕАЛЬНОГО В РЕЛИГИОЗНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ: ПРОЕКТ БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ХИЗБ УТ-ТАХРИР АЛЬ-ИСЛАМИ»)

В статье рассматривается конструирование модели будущего государства на основе понятия «идеальное» религиозными экстремистскими объединениями. Конфликт онтологических позиций «должно быть так» и «так есть», перфекционистская иллюзия, утопичность религиозного экстремистского сознания, эсхатологические ощущения, фанатичная убежденность и философско-богословское обоснование подразумевают возможность создания идеального социально-политического устройства. Экстремизм в деструктивном аспекте использует свойства религиозного сознания для придания своим идеям естественности, а религиозные идеи — для обоснования противоправной деятельности исполнением священной волей. В качестве примера характеризуется деятельность террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Ключевые слова: идеальное, принцип справедливости, утопия, религиозный экстремизм, будущее государство, халифат, религиозные экстремистские идеи, религиозное экстремистское сознание, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

IZLUCHENKO Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Siberian Federal University

THE CONCEPT OF THE IDEAL IN RELIGIOUS EXTREMISM: THE PROJECT OF THE FUTURE STATE (ON THE EXAMPLE OF THE TERRORIST ORGANIZATION HIZB UT-TAHRIR AL-ISLAMI)

The article discusses the construction of a model of a future state based on the concept of «ideal» by religious extremist associations. The conflict of ontological positions «must be so» and «so it is», a perfectionist illusion, the utopianism of religious extremist consciousness, eschatological feelings, fanatical conviction and philosophical and theological justification imply the possibility of creating an ideal socio-political structure. Extremism uses the properties of religious consciousness in a destructive aspect to give its ideas naturalness, and religious ideas - to justify illegal activities by the fulfillment of the sacred will. The activities of the terrorist organization «Hizb ut-Tahrir al-Islami» are used as an example.

Keywords: ideal, principle of justice, utopia, religious extremism, future state, caliphate, religious extremist ideas, religious extremist consciousness, Hizb ut-Tahrir al-Islami.

Излученко Т. В.

Религиозные экстремистские объединения разрабатывают на основе соответствующих вероучений религиозно-политические идеологии, претендующие на статус социально-философских концепций. На основе содержащихся в них философско-богословских интерпретаций социокультурных и политических событий социальной реальности, толкования истины и справедливости конструируется модель идеального общества и, как следствие, соответствующего политического режима. Данное государство может быть создано при радикальном изменении существующего социально-политического устройства и должно функционировать на преобразованных положениях того или иного традиционного вероучения. Это классифицируется действующим законодательством как экстремистская деятельность.

Феномен религиозного экстремизма с правовой позиции исследуется Е. Сергуном¹, которым подчеркивается противоправный характер социальных действий. М. Юнгсмайер² экстремистов представляет трансформаторами религиозной традиции под собственные политические задачи. Л.

Агнати³ указывает на когнитивные искажения в работе структур сознания. В то время как философская составляющая остаётся без внимания. Проблема идеального в религиозном экстремизме выстраивается на основе конфликта должного и сущего, позиций «так должно быть» и «так есть» и получает развитие в идеализированных представлениях о будущем государстве и обществе, функционирующих по предписаниям священного.

Целью нашей работы является выявление основных компонентов идеологии религиозного экстремизма, благодаря которым происходит конструирование идеального общественно-политического устройства. Террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (в переводе на русский язык «Исламская партия освобождения»)⁴ обладает разработанной моделью будущего устройства, которая представлена в произведениях основателя Т. ан-Набхани и

1 Сергун Е. П. Соотношение понятий «религиозный фундаментализм» и «религиозный экстремизм» // Правовая культура. – 2012. – № 2. – С. 99-103.

2 Juergensmeyer M. Religious Nationalism and the Secular State // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). – 2015. – P. 401-405.

3 Agnati L., Marcoli M., Agnat U., Ferraro L., Guidolin D., Maura G. The mis-exaptation of the prediction capability of humans and emergence of intolerant religious beliefs // Neurology, Psychiatry and Brain Research. – 2017. – Vol. 23. – P. 43-53.

4 Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») признана террористической организацией, её деятельность запрещена. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 20.01.2020).

идеолога А. Заллума⁵. Результаты основываются на герменевтическом подходе к толкованию текстов и проявлений деятельности религиозных экстремистских объединений и социально-философском анализе положений религиозно-политической идеологии.

Религиозный экстремизм понимается как социокультурное и политическое явление, несущее негативные последствия для социально-политической стабильности государства, воспринимаемое большинством населения угрозой позитивному общественному развитию и обосновывающее девиантность поведения выполнением воли священного. Р. Прус указал, что поведение обладает смыслом только в рамках определённой группы, в которой человек осознаёт себя и относительно требований которой оценивает свои действия. Деятельность в экстремистском объединении сопровождается интенсивным чувством идеологического пыла, устойчивым набором действий, которыми участник выражает свою преданность системе⁶.

Экстремистские идеи в религиозном сознании проявляются в отказе от принятия альтернативных вариантов и ориентации на пренебрежение мировоззренческим балансом. Данные негативные иррациональные убеждения ведут к деструктивным процессам, так как ими отрицаются альтернативные взгляды, ограничивается выбор принятия решений и развитие адаптационных программ сознания. Внутренняя фанатичная убеждённость в возможности воплощения абсолютных идеалов и существующая объективная действительность вступают в конфликт мировоззренческих позиций «должно быть так» и «так есть». Наличие абсолютных идеалов подразумевает, что идеальный мир возможен. Следовательно, его нужно создать. А. Колнай именуется убеждения в наличии идеального мира, в котором отсутствуют конфликты, «перфекционистской иллюзией»⁷. В этой связи мышление религиозных экстремистов можно назвать утопичным. Внимание акцентируется на человеческих недостатках, несправедливости и неравенстве. Утверждается, что мир может и должен быть другим, доказательства этому присутствуют в священной истории⁸.

В моделях идеального общества религиозных экстремистов, как и в утопиях, имеет место деспотичное отношение к людям, которые не вписываются, а также скрыто содержатся моменты, характеризующие социальную контроль, систему наказания и способы достижения власти⁹. Религиозные экстремисты позиционируют себя обладателями истинных знаний. Это ставит их выше других людей, иных этических и правовых норм. Их противники демонизируются и представляются менее человечными, что делает невозможным применение к ним гуманистических принципов¹⁰. Люди, выступающие против социально-философских и богословских положений идеологии, либо невежественны и требуют перевоспитания, либо действуют намеренно и, следовательно, их необходимо уничтожить. Справедливости ради, стоит отметить, что религиозные экстремисты склонны проявлять безжалостность и строгость выполнения требований не только к тем, кого считают врагами, но и к себе.

Для возникновения и укрепления экстремистских идей используются свойства религиозного сознания, когнитивные искажения и способность мыслить абсолютными категориями. Участникам посредством принятия положений идеологии, совершения социальных ритуалов диктуются необхо-

димые предпочтения и желания, которые со временем они начинают воспринимать результатом своего личного свободного выбора и единственно верным порядком исполнения религиозных предписаний. Экстремистские идеи являются иррациональными убеждениями, которые укрепляют чувства самооценности, личной значимости и нетерпимости к разочарованиям. При этом конструирование желаемого социального мира и установление социального регулирования понимаются религиозными экстремистами нормативным поведением, исполнением воли священного, а не насильственными действиями, дестабилизирующими социальную ситуацию.

Некоторые исследователи считают, что религиозные экстремисты не осознают значимость реального положения вещей, не способны отличать истину от лжи и заблуждений и не имеют адекватного представления о своём месте в обществе. Сознания различаются степенью мыслительной активности. Существует определённая категория людей, более восприимчивых к идеям такого рода и склонных к противоправному поведению. Они являются более эмоциональными, радикально реагирующими на внешние раздражители нежели, чем другие люди. Их сознание имеет глубокие психологические нарушения по типу параноидных или нарциссических, которые способствуют принятию идей ксенофобии и национализма, разделению людей на «своих» и «чужих»¹¹. С. Оганесян указывает, что религиозные экстремисты не являются людьми, сошедшими с ума. Они представляются заблудшими личностями с особым ценностным миром и представлениями о добре и зле, справедливости и братстве, которые им внушают их духовные наставники¹².

Религиозные экстремистские объединения, осуществляя вовлечение и мотивируя участников на выполнение определённых социальных действий, акцентируют внимание на идеологических положениях, представляя их как традиционные положения вероучения. Экстремистские идеи для любой религиозной традиции представляются отклонениями от нормы, но не для какой не являются уникальными. Преобразование положений религиозной традиции происходит посредством расширения интерпретаций религиозного права и позиционирования существующего положения в качестве неистинного и искажённого, а предлагаемой модели — идеальным обществом, заповеданным священным¹³.

Для своего успешного распространения религиозно-политические идеологии религиозных экстремистских объединений включают следующие моменты. Первый, для разработки структуры идеального общества определяется содержание понятия «справедливость», предлагаются соответствующие правовые нормы и способы борьбы с нарушениями справедливости. Все социальные институты идеального общества основываются на системе наказания, обусловленной требованиями соблюдения справедливости¹⁴. Второй, для определения идеального общества, которое функционирует на принципе справедливости, указывать то, что является несправедливостью, и способ борьбы с ней. Основными источниками несправедливости и, следовательно, мирового зла провозглашаются частная собственность как предпосылка экономической власти и социальное неравенство как её следствие¹⁵. Третий, для успешности теории важно, чтобы она была реалистично утопичной. В ней должны а)

5 Изданные на русском языке переводы и издаваемый на русском языке журнал признаны экстремистскими материалами.

6 Prus R. Terrorism, tyranny, and religious extremism as collective activity: Beyond the deviant, psychological, and power mystiques // *The American Sociologist*. – 2005. – Vol. 36, is. 1. – P. 47-74.

7 Kolnai A. *The utopian mind and other essays*. – London: Athlone Press, 1993. – 217 p.

8 Coates Jo. Utopia – An obsolete concept // *Tech logical Forecasting and Social Change*. – 2016. – Vol. 113. – P. 110-111.

9 Isaak R. Every utopia turns into dystopia // *Tourism Management*. – 2015. – Vol. 51. – P. 329-330.

10 Harrington N. Irrational Beliefs and Socio-Political Extremism // *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. – 2013. – Vol. 31, is. 3. – P. 167-178.

11 Антонян Ю. М., Юрасова Е. Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // *Научный портал МВД России*. – 2010. – № 2. – С. 10.

12 Оганесян С. С. Специфика религиозного экстремизма и терроризма, как исторически обусловленного социально-политического явления // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. – 2017. – № 4. – С. 17.

13 Winter Ch., Hasan U. The Balanced Nation: Islam and the Challenges of Extremism, Fundamentalism, Islamism and Jihadism // *Philosophia*. – 2016. – Vol. 44, Is. 3. – P. 667-688.

14 Schaub J. The Incompleteness of Ideal Theory // *Res Publica*. – 2014. – Vol. 20, is. 4. – P. 413-419.

15 Карпеев Е. П. О возникновении утопии в человеческом сознании и об утопии марксизма и религии // *Евразийский союз учёных*. – 2015. – № 12. – С. 71.

гиперболизировать одни ситуации как доказательства истинности данной деятельности, а другие – как свидетельства несправедливости, б) учитывать фактическое воздействие несправедливости и практика отношений между людьми и в) присутствовать конкретные социальные, политические и экономические предложения. Утопия является «мечтой об идеальной жизни в любых масштабах и проявлениях»¹⁶, а также предлагает проект, стремящийся к реализации. Религиозные и мифологические элементы идеологии превращают социальное пространство для экспериментирования.

Можно сказать, что данные идеологии представляют собой комплекс, который включает идеализированные теории, относящиеся к различным сферам общества, желаемые ситуации и способы их реализации, систему ценностей и оценок, специфические знания и философско-богословское обоснование. Определение понятия «идеал» содержит два аспекта. Первый – идеальное является тождественным понятием справедливости и содержит этическую составляющую. Идеал – норма. Второй аспект заключается в упрощённом предположении и схематизации фактических разработок при абстрагировании от конкретных особенностей. Идеал – модель. При этом моральная идеализация предполагает моделирование того какими должны быть люди, их взаимоотношения и каким должно быть общество. Идеализации подвергается социальная онтология, человеческие возможности, социальные институты, когнитивные структуры и повседневность¹⁷.

Идеологии создают идеи, обладающие смыслом, дающие удовольствие, полноту и гармонию, подкрепляемые идеальными образами и соответствующими нарративами, в которых фантазии переплетаются с реальностью. В их основе находятся искажённые идеи, ценности, нормы и убеждения, выражающие опыт только небольшого числа людей, но распространяющиеся на всё общество. Религиозные экстремистские объединения ориентирует своих участников на достижение желаемого результата, поддержание практических рассуждений по трансформации общества с учётом функциональных последствий¹⁸. Умозрительные проблемы философско-богословского характера заменяются дискурсивными практиками. Конкретные понятия и ситуации получают интерпретацию в соответствии с идеологией в максимально упрощённой форме. Это способствует необходимой простоте восприятия идеологических положений и осознанию их непротиворечивости и истинности, а также идентификации участников с определённой системой координат. Социальная согласованность участников обеспечивается сконструированной реальностью, основанной на искажении образа объективной действительности, и поддерживается коллективной совестью.

Онтологической позицией «Мы-Они» выражается положение о наличии мира подлинного, обитатели которого живут по божественным предписаниям, и мира ложного, неправильного, в котором пребывают заблудшие или потерянные люди. Категории истины и справедливости, существование подлинного бытия относятся только к «Мы». Истиной признаются те знания, которые передаёт священное и которые отражают требования сохранения физического и психического здоровья. Справедливость представляется реализацией данных знаний в повседневной-практической деятельности и воплощается в форме идеального общества. При этом допускаются возможные незначительные нарушения справедливости, так как они не способны нанести вред.

При конструировании модели идеального справедливого общества отмечаются эсхатологические тенденции. Будущее государство представляется возрождённым или улучшенным воплощением ранее существовавшего социально-политического устройства, возвратом к гармонии, кото-

рая уже была достигнута¹⁹, то есть воплощением ранее существовавшего «Рая», улучшенного благодаря возможностям современной научно-технической цивилизации. Представление о будущем основывается а) на указании и преувеличении проблем современности²⁰, б) мифологизации некоторых исторических фактов и героизации определённых действующих субъектов – активных участников и духовных лидеров, в) игнорировании объективных данных и объективных сложностей реализации.

Для демонстрации выше сказанного рассмотрим некоторые социально-философские и богословские положения религиозно-политической идеологии, на которых основывается предлагаемая террористической организацией «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» модель будущего государства – исламского теократического, халифата. Согласно положениям идеологии в состав халифата могут войти те территории, которые имеют мусульманское население, но не являются исторически исламскими, так как в них никогда не действовали законы шариата. Например, Сибирь. Однако стоит отметить, что для большинства проектов исламских экстремистских объединений Сибирь не рассматривается территорией, включение которой является обязательным и в направлении которой необходимо работать. Сибирь представляется только ресурсной территорией, на которой можно осуществлять некоторые направления деятельности: сокрытие от правоохранительных органов, вовлечение новых участников и пропаганда идеологии.

Социальная реальность разделяется на мир ислама, уже существующий, распространяющий своё влияние и являющийся основой для будущего халифата, и мир неверующих, представители которого могут принять чистый ислам или выступить врагами, требующими уничтожения. Участники террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» ссылаются на действия пророка Мухаммеда, направленные лишь на мирный протест против властей и объединение сторонников. Они не ставят целью насильственный захват власти в государстве и не принуждают население принимать ислам²¹. Наиболее продуктивным методом переворота при поддержке со стороны населения и военизированных группировок. При отрицании существующей государственной системы власти максимально используются все льготы и свободы, которые ею предоставляются. Задачами являются дискредитация существующей власти и идеологическая переориентация части населения²². Транснациональным инструментом связи между всеми мусульманами выступает сама мусульманская община (умма).

Модель будущего государства основывается на идеализации не только самого общества, но и отдельных его представителей. Личность пророка Мухаммеда подвергается героизации. Его качества не только как посланника Аллаха, но и как человека гиперболизируются. Он наделяется силой, идеализированными физическими мощностями и контринтуитивными свойствами, которые обычные мусульмане или немусульмане неспособны проявить. Образ жизни по примеру пророка и нормам шариата в трактовке идеологии данного объединения провозглашается единственно верным путём исполнения религиозных предписаний, достижения и сохранения физического и психического здоровья. Он будет доступен всем гражданам будущего халифата вне зависимости от религиозной принадлежности.

Идеология содержит ряд социальных, политических и экономических моментов, которые предают реалистичность модели будущего государства. Стоит помнить, что их реали-

16 Егоров Б. Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель. – СПб.: Искусство, 2007. – С. 6.

17 Mills Ch. «Ideal Theory» as Ideology // *Hypatia*. – 2005. – Vol. 20. – P. 165-184.

18 Rocha Costa A. Situated Ideological Systems: a Formal Concept, a Computational Notation, Some applications // *Axiomathes*. – 2017. – Vol. 27. – P. 15-78.

19 Эпштейн М. Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. – М.: АСТ-Пресс, 2014. – С. 114-115.

20 Glenn J. Science fiction: The radium age // *Nature*. – 2012. – Vol. 489. – P. 204-205.

21 Егоров Е. Н. «Хизб ут-Тахрир» на Западе: идеология и специфика деятельности // *Исламоведение*. 2017. – № 2. – С. 29.

22 Ahnaf M. I. Hizb al-Tahrir: Its Ideology and Theory for Collective Radicalization // Steiner K., Önnerrfors A. Expressions of Radicalization. Palgrave Macmillan, 2018. – P. 295-320.

зация связана с радикальным изменением существующего социально-политического устройства с применением насилия как единственного безальтернативного способа.

А) интерпретация исторических фактов. Будущий халифат должен стать более совершенным и справедливым, нежели государство первых мусульман, и избежать расколов уммы²³. Человечество проходит этапы развития: 1) пророчество пророка Мухаммеда; 2) время пророчества; 3) халифат, которому на смену пришла монархия; 4) время монархии; 5) период деспотичного правления; 6) халифат, создаваемый данной террористической организацией, как завершение истории.

Б) социальное разделение людей. Все люди, пребывающие на территории халифата, разделяются на категории, каждая из которых обладает определёнными обязанностями. Первая включает граждан, обладающих равными правами вне зависимости от религии и нации. Ими являются как мусульмане, так и не мусульмане («люди книги» и язычники). Они принимают участие в выборе халифа, имеют представительство своих интересов в парламенте (Меджлисе), могут занимать любые государственные посты, получать зарплату с учётом дохода организации и доходности самого работника, обязаны платить соответствующие налоги. Мусульмане с 15 лет проходят военную подготовку. Мусульмане обладают собственным представительным органом Шурай. Вторая категория состоит из муахидов — неграждан халифата, пребывающих на его территории по договору. С Россией, Великобританией, Францией и США данный договор отсутствует. Третья категория представлена мустамининами — людьми, получившими разрешения жить и работать в халифате.

В) административно-территориальное устройство. Вся территория разделяется на вилайаты (провинции) по региональному признаку, которые состоят областей, обладающих свободой в принятии административных решений. Главой государства является халиф, избираемый всеми гражданами. Он командует всей армией, состоящей из регулярных и резервных частей, имеет право объявлять войну и заключать мир. Отчитывается перед Меджлисом за свои действия, получает от него рекомендации и экспертные заключения по различным вопросам управления.

Г) экономика. Экономическая система основывается на положении, что единственным собственником всего является Аллах, но люди имеют определённые права. Виды собственности: а) государственная — собранная посредством налогов; б) общественная, состоящая из прибыли уммы; в) частная, представленная доходом физического лица. При этом накопление средств без их использования запрещается. Эта сфера регулируется единственным банком — государственным. Казна собирается из трофеев, налогов и 1/5 части найденного богатства.

Подводя итог, отметим, что религиозные экстремисты обладают сформированными представлениями о мироустройстве и воспринимают себя частью альтернативной социальной реальности, сконструированной и обоснованной социально-философскими и богословскими положениями идеологии. Защищать свои убеждения они готовы всеми доступными для них способами, включая насилие.

Представленный обзор предлагаемой модели устройства будущего халифата террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» свидетельствует о позиционировании его в качестве идеализированного государства. Т. ан-Набхани выразил реалистично утопичную идею, оставив место корректировкам в процессе реализации и максимально согласовав её с шариатом. При внешней прогрессивности положений и отказе от насилия идеология террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» является антигуманной и антиобщественной теорией. Обозначенные

положения характеризуют деятельность по реализации модели будущего идеального государства в качестве террористической.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Юрасова Е. Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. — 2010. — № 2. — С. 10-13.
2. Егоров Б. Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель. — СПб.: Искусство, 2007. — 416 с.
3. Егоров Е. Н. «Хизб ут-Тахрир» на Западе: идеология и специфика деятельности // Исламоведение. — 2017. — № 2. — С. 28-36.
4. Карпеев Е. П. О возникновении утопии в человеческом сознании и об утопии марксизма и религии // Евразийский союз учёных. — 2015. — № 12. — С. 70-73.
5. Оганесян С. С. Специфика религиозного экстремизма и терроризма, как исторически обусловленного социально-политического явления // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. — 2017. — № 4. — С. 14-18.
6. Сергун Е. П. Соотношение понятий «религиозный фундаментализм» и «религиозный экстремизм» // Правовая культура. — 2012. — № 2. — С. 99-103.
7. Эпштейн М. Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. — М.: АСТ-Пресс, 2014. — 416 с.
8. Agnati L., Marcoli M., Agnat U., Ferraro L., Guidolin D., Maura G. The mis-exaptation of the prediction capability of humans and emergence of intolerant religious beliefs // Neurology, Psychiatry and Brain Research. — 2017. — Vol. 23. — P. 43-53.
9. Ahnaf M, Hizb al-Tahrir: Its Ideology and Theory for Collective Radicalization // Steiner K., Önerfors A. Expressions of Radicalization. Palgrave Macmillan, 2018. — P. 295-320.
10. Coates Jo. Utopia — An obsolete concept // Tech logical Forecasting and Social Change. — 2016. — Vol. 113. — P. 110-111.
11. Glenn J. Science fiction: The radium age // Nature. — 2012. — Vol. 489. — P. 204-205.
12. Harrington N. Irrational Beliefs and Socio-Political Extremism // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. — 2013. — Vol. 31, is. 3. — P. 167-178.
13. Isaak R. Every utopia turns into dystopia // Tourism Management. — 2015. — Vol. 51. — P. 329-330.
14. Kolnai A. The utopian mind and other essays. — London: Athlone Press, 1993. — 217 p.
15. Mills Ch. «Ideal Theory» as Ideology // Hypatia. — 2005. — Vol. 20. — P. 165-184.
16. Prus R. Terrorism, tyranny, and religious extremism as collective activity: Beyond the deviant, psychological, and power mystiques // The American Sociologist. — 2005. — Vol. 36, is. 1. — P. 47-74.
17. Rocha Costa A. Situated Ideological Systems: a Formal Concept, a Computational Notation, Some applications // Axiomathes. — 2017. — Vol. 27. — P. 15-78.
18. Schaub J. The Incompleteness of Ideal Theory // Res Publica. — 2014. — Vol. 20, is. 4. — P. 413-419.
19. Winter Ch., Hasan U. The Balanced Nation: Islam and the Challenges of Extremism, Fundamentalism, Islamism and Jihadism // Philosophia. — 2016. — Vol. 44, is. 3. — P. 667-688.

²³ Решением Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 29 июля 2009 г. брошюра «Проект конституции исламского государства Халифата. Хизб ут-Тахрир. Издание утверждённое» признана экстремистским материалом. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 30.01.2020).

ЗАРИПОВ Айрат Янсурович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ЗАРИПОВ Мурат Айратович

специальный корреспондент ВГТРК по РБ, РУ и Оренбургской области

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношения народов через призму толерантности, которую формирует не только сама история, а на современном этапе, в большей степени, средства массовой коммуникации. Анализируются исторические процессы, повлиявшие на становления основ толерантности в западных обществах, влияние средств коммуникации на данный процесс в современных условиях, персональная роль представителей СМИ за корректную подачу информации и их ответственности перед аудиторией.

Ключевые слова: средства массовой информации, коммуникация, толерантность, этничность, этническое сознание, общество, идентификация.

ZARIPOV Airat Yansurovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ZARIPOV Murat Airatovich

special correspondent of the All-Russian State Television and Radio Broadcasting Company in the Republic of Bashkortostan, the Republic of Udmurtia and the Orenburg Region

INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF TOLERANCE IN MODERN SOCIETY

The article considers the problems of the relationship of peoples through the prism of tolerance, which is formed not only by history itself, but at the present stage, to a greater extent, by the mass media. The historical processes that influenced the formation of the foundations of tolerance in Western societies, the influence of means of communication on this process in modern conditions, the personal role of media representatives for the correct presentation of information and their responsibility to the audience are analyzed.

Keywords: mass media, communication, tolerance, ethnicity, ethnic consciousness, society, identification.

Социальные теории призваны не только верно отражать суть происходящих событий в обществе, предвидеть пути дальнейшего развития социума, но и предвидеть возможные осложнения в тех или иных сферах общественной жизни, тем самым вооружая знаниями не только руководителей государства, политиков, но и всю референтную массу, которая и составляет общество. Однако, на современном этапе развития общественной мысли вряд ли найдется такая теория, которая бы отвечала этим требованиям. Основные социальные теории, выработанные еще в XIX в. (К. Марксом, Н. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, М. Вебером и др.) себя уже исчерпали, а XX в. в этом отношении не был столь продуктивным – каких-либо значительных, глобальных теорий не появились. То что было предложено отдельными исследователями (Т. Парсонсом, Р. Мертоном, Д. Беллом, О. Тоффлером и др.) стали лишь модернизациями уже имевшихся теорий. В целом, современное социально-философское или социологическое сообщество пока не в состоянии предъявить обществу некую новую идею или теорию. Общество, будучи динамичной системой, не всегда предсказуемо, и не всегда соответствует установленным закономерностям, опровергает прогнозы и не всегда развивается в соответствии с выявленными тенденциями.

В развитии общества есть определенные области отношений, которые слабо регулируются, не поддаются администрированию, не терпят жесткой регуляции и опровер-

гают все теории и возможные предположения и прогнозы. К ним, в первую очередь, относится сфера межэтнических отношений, которая очень часто обсуждается как в повседневном общении, так и в средствах массовой коммуникации. Затрагиваются разные аспекты взаимоотношений, но в большей степени те, которые связаны с проявлением негативных тенденций. Действительно, в данной сфере существует много подводных камней, проявляющихся на бытовом уровне (бытовой этнонационализм, дискриминации по гендерному, расовому, религиозному и др. признакам), иногда желанием иных представителей масс медиа выдать желаемое за действительное, или же, что совсем недопустимо – неверным истолкованием фактов. Многие авторы не всегда учитывают то обстоятельство, что этническая тематика принадлежит к числу наиболее чувствительных тем и для представителей этнических сообществ несет не только позитивную или негативную информацию, но и становится поводом к активным действиям. Не проверенная, предвзятая, субъективистская информация может привести к реальным и серьезным осложнениям, обидам, конфликтам между представителями различных этнических общностей.

Современный этап развития цивилизации характеризуется смешением и столкновением ментальностей, ценностей, культур, экономических и политических систем различных обществ. Глобализация и глокализация, претендующие на превосходство в том или ином социуме, являются следствием наличия множества неразрешенных проблем и противо-

речий между соперничающими идеологиями в системе духовно-культурных ценностей, носителями которых являются различные этнические общности¹. Причинами противоборства между ними выступают различия в историческом, культурологическом, политическом, религиозном развитии. Они же, в конечном итоге, и служат причинами проявлений интолерантности либо дискриминации.

Столкновения между представителями разных этнических групп случались и раньше, но в современном мире отмечаются всё новые проявления межэтнической конфликтности. В первую очередь это выражается в политизации этничности, когда вместо вопросов развития и приумножения духовно-культурных ценностей этноса, таких как культура, религия и национальный язык, на первый план выходят способы возвышения своей системы ценностей над другими. Поэтому, в полиэтничном обществе очень важны соблюдения принципов толерантности, которые помогают сглаживать осложнения в данной области.

Требования терпимости и толерантности устанавливаются не только нормами поведения в современном обществе, но также закреплены в международных документах. Общий подход к проблеме сформулирован в Декларации принципов толерантности Генеральной Ассамблеи ООН (1995)². Однако в то же время необходимо различать проявления толерантности от терпимого отношения к проявлениям социальной несправедливости, отказа от своих убеждений либо навязывания чьих-либо взглядов другим людям.

Если говорить об исторических аспектах развития терпимости, то в европейской культуре процесс развития толерантности начался ещё в античности и продолжается по сей день. Противоборства на религиозной почве возникали и возникают в Европе до сих пор. Утверждение толерантности, в первую очередь религиозной, представляется как естественный эволюционный процесс, который «доказал» своё право на жизнь в борьбе с проявлениями нетерпимости. Первые шаги на пути к установлению общих принципов терпимости были сделаны в западном обществе ещё в конце XVII века. Британский Билль о правах 1689 года признавал за личностью права иметь свои собственные мнения и убеждения, следовать им. Сам же вопрос о свободе совести встал ещё раньше. С началом Реформации в Европе. В частности один из первых идеологов протестантизма Себастьян Каstellio, выдвинули тезисы, в которых фактически отвергал необходимость католической церкви с её иерархией и духовенством³. Тем не менее, это было лишь началом долгого процесса развития терпимости. Окончательные же тезисы были сформулированы лишь спустя столетия и нашли своё отражение во Всеобщей декларации прав человека, которая определила базовые права человека.

В то же самое время в России ситуация значительно отличается от того, что происходило на Западе. Европейскому обществу характерна такая черта как индивидуализм, в то время как в России на первом плане всегда стояло общин-

ное сознание, то есть взаимопомощь. Разделение на чужих и своих, безусловно, имело место, но в то же время, общинное сознание не мешало представителям различных групп чувствовать себя принадлежащими одному народу. И немалую роль в этом сыграло то, что подавляющую часть населения страны составляло крестьянское сословие, а сам русский этнос формировался при непосредственном участии не только восточнославянских, но также финно-угорских, тюркских и многих других племён и народностей. Само понятие толерантности появилось в России в либеральной печати в середине XIX века, после революции исчезло, а вновь появилось лишь в 90-х гг.⁴ В СССР, где национальный и религиозный вопросы решались в особом порядке, вопросы толерантности и нетерпимости как таковые не стояли. Лишь в последнее десятилетие XX в., после смены установившейся системы ценностей и нравственных ориентиров, в России было признано, что проблема интолерантности существует, имеет прямое отношение к политике, а также рассматривается в качестве угрозы миру и безопасности.

Понятно, что ущемление прав тех или иных этнических, социальных групп происходило и продолжает происходить не только по религиозному принципу. Наиболее частыми векторами исследования толерантности, которые изучаются в социологии, являются гендерная, расовая и национальная, политическая, межклассовая и ещё несколько других видов толерантности.

Несмотря на схожесть, необходимо чётко различать понятия толерантности и индифферентности либо бездействия. В либеральных теориях терпимость объявляется одной из ведущих ценностей, которая понимается как воздержание от употребления своей силы во вред другому. Как подчёркивает в своих трудах видный российский социолог Л.М. Дробижева, странность эта заключается в том, что толерантность сама по себе внутренне парадоксальна. С одной стороны индивид признаёт существующее в обществе отклонение чем-то недопустимым, или даже морально вредным, с другой же стороны толерантность требует от него отказа от своей силы влияния на существование самого отклонения⁵.

Немалую роль в процессах межкультурных столкновений играют и средства массовых коммуникаций. Они могут быть втянуты в эти процессы по целому ряду причин, таких, например, как банальная недооценка масштаба проблемы, отсутствия самой системы критериев этнической интолерантности и многие другие.

В то же самое время нельзя отрицать, что сами средства массовых коммуникаций играют едва ли не важнейшую роль в формировании толерантных либо интолерантных взглядов у широких слоёв населения. Примером может служить следующий опрос ВЦИОМ. Как выяснили исследователи, 77% россиян следили за событиями на Украине посредством СМИ. 94% из этого числа получали информацию по каналам российского телевидения. При этом для того, чтобы оценить степень доверия населения к средствам массовых коммуникаций, был введён так называемый «Индекс объективности СМИ», кото-

1 См.: Зарипов А.Я., Зайдалов И.И. Поиск идентичности в эпоху постмодерна: аксиологические парадоксы этнического самосознания. Уфа: УГНТУ, 2017. 126 с.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml/ дата обращения 19.11.2019.

3 "Sebastian Castellio and the struggle for freedom of conscience // Published in Essays in the Philosophy of Humanism". Marian Hillar. Vol. 10. 2002. P. 31-56.

4 Семашко М. А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках // Электронный научно-педагогический журнал. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2007/1204.htm/> дата обращения 3.09.2019.

5 Дробижева Л.М. Социология межэтнической солидарности. Изд-во института социологии РАН. М., 2003. С. 15-16.

рый измеряется в пунктах от 10 до 90 и показывает, насколько респонденты считают информацию, представленную в российских СМИ объективной. Так, на момент исследования, этот индекс составлял 69 пунктов⁶. На современном этапе развития российского общества этот индекс значительно упал, и все большее количество населения стремится черпать информацию не из телевизионного вещания, а из сети интернет.

Роль СМИ в жизни общества значительно возросла именно в последние 10-20 лет. Одной из главных причин роста стали коренные изменения в жизни самого социума, заметные экономические и политические трансформации. Количество самих СМИ тоже заметно выросло. Значительно увеличилась конкуренция в информационном поле, что неизбежно привело и к борьбе за аудиторию: конечный продукт теперь формирует уже сам зритель или читатель отдельно взятого издания или телеканала. Здесь же можно отметить процесс бульваризации или «пожелтения» некоторых изданий, которые сегодня сосуществуют с серьезными информационно-аналитическими СМИ. В некоторых же случаях оба варианта граничат в рамках одного издания, что позволяет увеличить целевую аудиторию данного СМИ⁷.

В освещении этнических проблем СМИ могут играть как положительную, так и отрицательную роль. Положительная заключается в информационной работе, формировании общественного мнения против нарушения прав человека, поддержке и поощрении миротворческих актов, всестороннее освещение событий и более глубокое изучение проблем этничности с различных точек зрения. Негативные же примеры встречаются гораздо чаще. Они, в основном, включают в себя отрицание культурных различий, минимизацию культурных различий, а также утверждение превосходства одной из групп⁸. Зачастую негативная роль СМИ в освещении этнических ситуаций обусловлена неграмотностью журналиста относительно механизмов межкультурных отношений, а также не всегда верное владение словом. Именно поэтому сегодня достаточно остро стоит проблема социальной ответственности СМИ в освещении событий и ситуаций, участниками которых являются различные этнические группы. Также стоит отметить, что этот вопрос наиболее остро стоит именно в России, так как на Западе нормы толерантности и социальной ответственности для СМИ выработаны достаточно давно. Деятельность журналистов и отдельных изданий всячески контролируется на предмет ксенофобии, как со стороны гражданского общества, так и государственного аппарата. Одним из таких органов по контролю является Европейский совет по толерантности и примирению. Этот проект обеспечивает принятие в

странах ЕС «этического кодекса» СМИ, который ограничивает пропаганду нетерпимости и ксенофобии на уровне добровольного саморегулирования⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Дробижева Л.М. Социология межэтнической солидарности. Изд-во института социологии РАН. М., 2003.
2. Европа дотерпела до закона. Европарламенту предложены общие правовые принципы толерантности // «Коммерсантъ». № 195 (4980). 17.10.2012.
3. Зарипов А.Я., Зайлалов И.И. Поиск идентичности в эпоху постмодерна: аксиологические парадоксы этнического самосознания. Уфа: УГНТУ, 2017.
4. Семашко М. А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках // Электронный научно-педагогический журнал. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2007/1204.htm>/дата обращения 3.09.2019
5. Система средств массовой информации России: Учебное пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Аспект пресс, 2001.
6. События на Украине: можно ли доверять информации СМИ // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 8530. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=812>. Дата обращения 3.09.2019.
7. Средства массовой информации и общественное мнение об межэтнических отношениях в Москве // Освещение проблем этнических меньшинств: Пособие для журналистов. Обучающее, информационное, справочное. Брюссель; Нью-Йорк; Москва, 1997.
8. “Sebastian Castellio and the struggle for freedom of conscience // Published in Essays in the Philosophy of Humanism”, Marian Hillar. Vol. 10. 2002. P. 31-56.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml/, дата обращения 19.11.2019.

6 ВЦИОМ. Пресс-выпуск №8530. «События на Украине: можно ли доверять информации СМИ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=812>. Дата обращения 3.09.2019.

7 Система средств массовой информации России: Учебное пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Аспект пресс, 2001. С. 13.

8 Средства массовой информации и общественное мнение об межэтнических отношениях в Москве // Освещение проблем этнических меньшинств: Пособие для журналистов. Обучающее, информационное, справочное. Брюссель; Нью-Йорк; Москва, 1997.

9 Европа дотерпела до закона. Европарламенту предложены общие правовые принципы толерантности // «Коммерсантъ». № 195 (4980). 17.10.2012.

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХАИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

В статье рассмотрена первичная интерпретация мира и ее отражение в мифологии. Выделены главные мифологические вопросы: происхождение мира, вопрос жизни и смерти и т.д. Сделаны попытки определить истоки мифологических представлений и их взаимосвязь с окружающим миром.

Ключевые слова: мифология, архаические представления о мире, космогонические мифы, героическая мифология.

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF ARCHAIC MYTHOLOGY

The article considers the primary interpretation of the world and its reflection in mythology. The main mythological questions are highlighted: the origin of the world, the question of life and death, etc. Attempts are made to determine the origins of mythological representations and their relationship with the surrounding world.

Keywords: mythology, archaic ideas about the world, cosmogonic myths, heroic mythology.

Лукиянов М. Ю.

Бондаренко А. В.

Миф – устойчивая форма общественного сознания. Возникнув задолго до появления первых цивилизаций, мифы в дальнейшем оказывали принципиальное влияние на общество. Поклонение силам природы, а затем, богам, соединение мифологии и первичных знаний в объяснении мира встречается практически у всех народов мира.

Истоки мифологии лежат во множестве предположений о явлениях окружающего мира, которые затем систематизируются и структурируются в мифологическую систему. Из-за недостатка фактологической информации, объяснение природных процессов возможно только бездоказательное и им придавалась надчеловеческая сущность.

Подходы к изучению мифов на протяжении времени трансформировались и дополнялись. Попытки рационального подхода к мифологии предпринимались еще в античности. Платон противопоставил мифологии в народном понимании философско-символическую ее интерпретацию. Эвгемер (4-3 вв. до н.э.) видел в мифических образах обожествление реальных исторических деятелей, положив начало «эвгемерическому» толкованию мифов, распространенному и позднее. Средневековые христианские теологи нивелировали античную мифологию. Но, вместе с тем, множество мифологических сюжетов в другой интерпретации ложились в основу христианских произведений. Интерес к ней возродился у гуманистов эпохи Возрождения, которые видели в мифах выражение чувств и страстей освобождающейся и осоз-

нающей себя личности.

Представители мифологической школы (В. и Я. Гримм, Ш. Дюпюи, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев) предполагали, что фольклор – это искаженное отражение архаических мифов. В XVIII-XIX вв. была проделана большая работа по сбору этнографического материала в Германии, Франции, России. В дальнейшем, сфера исследования расширилась с включением изучения мифологии других народов с сопоставлением мифологических сюжетов. Работу в этой сфере вели Ф. Клемм, Э. Тайлор, Л. Морган, Дж. Фрэйзер. В XX веке мифология изучалась структуралистской, символической, семиотической школами, выдвигались различные подходы к изучению мифологического материала. Немалую помощь оказывали научные данные филологии, археологии, антропологии и т.д.

М. Элиаде предполагает, что в архаических культурно-исторических общностях, миф приобретал сакральный характер¹, и жизнь общества табуируется по мифологическому предписанию. А. Ф. Лосев доказывает, что в сознании древнего человека миф не вызывает противоречий, более того, миф воспринимается как реальность и неотделим от окружающего мира². Данные аспекты объясняют устойчивость воспроизводства мифа в дописьменную эпоху. Этим обуславливается

1 Элиаде М. Глава I. Структура мифов // Аспекты мифа. Перевод: В. Большаков. М.: Изд. Academia, 1994.

2 Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001.

тотальное влияние мифа на сознание, его непререкаемый авторитет.

На происхождение мифа как «летописи» коллективного сознания культурно-исторической общности влияют определенные внешние и внутренние факторы, а именно:

1. природно-климатические условия:

- особенности местности проживания (равнина, лес, горы, реки, море и т.д.);
- плодородие или бедность почвы;
- разнообразие флоры и фауны;
- климатические и температурные циклы, специфика смены времен года.

2. восприятие внешнего мира и внутренних переживаний и их отражение в сознании:

- восприятие пространства;
- восприятие времени;
- восприятие основных вопросов человечества (жизнь и смерть, рождение мира и т.д.);
- соотношение своей общности с силами природы, животными и т.д.

Внешние и внутренние факторы формирования мифологии тесно переплетены – абстрактное восприятие мира появилось задолго до появления цивилизаций.

Некоторую проблему составляет письменное фиксирование мифов. Самые ранние шумерские и египетские тексты, передающие содержание мифов, относятся к 3-му тысячелетию до н. э., семитские – ко 2-му, греческие и китайские – к 1-му³, т.е. гораздо позже возникновения мифологии. Записывалась уже полностью сформированная мифологическая система культурно-исторической общности. Также, следует отметить, что ранние письменные источники заведомо не содержат сведений обо всех фольклорных сюжетах соответствующих эпох: у авторов просто не было такой цели, да и дошли до нас лишь фрагменты древнейших текстов. Одновременно с египтянами и греками жили тысячи племен и народов, чей фольклор никто не фиксировал⁴.

Один из центральных аспектов мифологии содержит представления об образовании земли, неба, звезд, всего окружающего мира. Сюжетные ходы мифологии различных культурно-исторических обществ схожи. Финно-угорская «Калевала», «Теогония» Гесиода, египетская и шумеро-аккадская мифология, повествующие о создании мира, имеют схожие сюжеты.

Из изначального хаоса выделяется элементы порядка, возникают первые божества (мужские и женские начала), а также суша из мирового океана. Океан выступает одним из воплощений хаоса или самим хаосом. Во многих древнейших космогонических мифов океан и хаос равнозначны и неотделимы друг от друга⁵.

Из хаоса, согласно мифологии, рождаются также такие понятия, как время, день, ночь, сон, смерть и т.д., т.е. представляемые, но материально неосозаемые субстанции.

Вместе с тем, выделяются устойчивые сходства мифологических систем – определение первоначала мира (мировое дерево, яйцо и т.д.), сходство в анимизме и тотемизме, вера в одушевление природы. Также отображается космогоническое объяснение появления мира. У индоевропейских народов устойчивы мифы о «золотом веке», взаимосвязи мужского и женского начала.

Отражение природно-климатических условий в мифах имеет общие начала, но может сильно отличаться у разных культурно-исторических общностей. Например, миф о Мировом дереве встречается в мифологии множества народов, но если в славянских и скандинавских мифах, также в ряде других мифологий это дерево персонафицировано (Мировое дерево в славянской мифологии это дуб, в скандинавской мифологии – ясьень), то, например, в египетской мифологии представлено в виде абстрактного символа – золотого дерева. Аналогичное восприятие в первичных мифологических верованиях, например, в анимализме (животное-покровитель культурно-исторической общности сильно отличается, но в большинстве своем это высший хищник – медведь, тигр, ягуар и т.д.).

Специфика ландшафта местности проживания также находит свое отражение в мифологии. Согласно Гесиоду, горы – это ничто иное, как туловища детей первого поколения богов-титанов Урана (неба) и Геи (земли). Сходный сюжет можно обнаружить в башкирском эпосе об Урал-Батыре, где курган, насыпанный над погибшим Урал-Батыром образовал Уральские горы. Вода также отражена в мифологии. Согласно А. Ф. Лосеву бог Посейдон – это поздняя интерпретация общего духа воды: «... в имени Посейдона видят воплощение текучей плодотворной сущности, которая выражена в застывшей форме ритуального обращения: «владыка вод» (А. Карнуа, А. Хойбек), так как дорийск. *Poteidan* разлагается: *rotei*, «владыка» в звательном падеже, и прилагательное *daon*, «водный», «водяной» в звательном падеже, образованное от индоевропейского корня *da-*, *danu-*, указывающего на влагу и реку (ср. осет. *Донбеттыра*, наименования рек Дон, Днепр, Дунай). С расселением греческих племен на островах Посейдона стали отождествлять не только с влагой, дарующей жизнь земле, но и с просторами моря. Олимпийский Посейдон неразрывно связан именно с морской стихией, сохранив в качестве рудиментов эпитеты, указывающие на былую связь с землей, мифы о зооморфных ипостасях Посейдона – коне и быке и предания о Посейдоне, своим трезубцем выбивающем из земли пресную влагу источников⁶.

Большее сходство имеет анимизм и тотемизм – в этих мифологических системах природа, флора и фауна выступает как единая окружающая человека система, наделенная сверхъестественной силой. Согласно Э. Тайлору, первый ряд анимистических верований возник в ходе размышлений древнего человека над такими явлениями,

3 Соколов А. Б., Власова Е. М., Боринская С. А., Березкин Ю. Е. Мифы о происхождении человека // Природа. 2017. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434773/Mify_o_proiskhozhdenii_cheloveka.

4 Там же.

5 Топоров В. Н. Океан Мировой // Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008 (Советская Энциклопедия, 1980). С 751-752.

6 Лосев А. Ф., Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии // Учёные записки МГПИ им. Ленина. 1953. Т. 72. С. 134.

как сон, видения, болезнь, смерть, а также из переживания транса и галлюцинаций, что привело к формированию представлений о душе, находящейся в теле человека и покидающей его время от времени, а в дальнейшем – о существовании души после смерти тела, о переселении душ в новые тела, о загробном мире и т.п. Второй ряд анимистических верований возник из присущего первобытным людям стремления к олицетворению и одухотворению окружающей действительности: все явления и предметы наделялись желаниями, волей, чувствами, мыслями и т.п.⁷

При переходе к государственной форме управления, мифологические сюжеты совмещаются со значимыми событиями в жизни общества.

Первым записанным героическим эпосом, является эпос о Гильгамеше⁸. Известно несколько частей эпоса. Гильгамеш был легендарным правителем города Урука, впоследствии он объединил под своей властью многие города Месопотамии. Описывается жизнь Гильгамеша, его характер, многочисленные подвиги, взаимоотношения с богами и другими людьми.

Наиболее подробно описаны подвиги Гильгамеша и его друга Энкиду. Энкиду жил в дикой природе, был «лесным человеком», был создан богами для противостояния Гильгамешу. Но впоследствии Гильгамеш и Энкиду подружились. Сила характера аккадского Гильгамеша, величие его души – не во внешних проявлениях, а в отношениях с человеком Энкиду. «Эпос о Гильгамеше» – это гимн дружбе, которая не просто способствует преодолению внешних препятствий, но преображает, облагораживает.

Из-за описания внешности («Шерстью покрыто все его тело», «Муж тот с Гильгамешем сходен обличьем, ростом пониже, но костью крепче») и обстоятельств, при которых Энкиду был цивилизован, некоторые антропологи и палеонтологи предполагают, что в образе «дикого человека» сохранилась память о контактах людей с неандертальцами.

В эпосе о Гильгамеше поднимается вопрос о конечности человеческого бытия. Энкиду спускается в подземное царство и не возвращается оттуда. Гильгамеш, несмотря на божественное происхождение (он сын богини Ниссун), тоже умирает, в дальнейшем становясь правителем подземного мира.

В дальнейшем героический эпос продолжается в мифах о подвигах Геракла. В эпосе о Гильгамеше и в других героических эпосах прослеживается сюжет о противостоянии богов через земные действия (подвиги героев, злоключения героев и т.д.), что свидетельствует о тесной связи мира богов и мира людей.

В заключении можно констатировать, что миф основывается не только на иррациональной интерпретации мира, но и является результатом многовековых наблюдений за окружающей действительностью. Первоначально миф был тотален по степени влияния на общество и представлял цельную картину интерпретации мира. В дальнейшем, с развитием цивилизаций, мифология дополнилась подвига-

ми героев, которые происходили от богов, но являлись уже субъектами земного мира.

Пристатейный библиографический список

1. Красников А. Н. Анимизм // Новая философская энциклопедия. Под ред. Степина В. С. Т. 1. М.: Мысль, 2010. С. 110.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001.
3. Лосев А. Ф., Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии // Учёные записки МГПИ им. Ленина. 1953. Т. 72. С. 134.
4. Соколов А. Б., Власова Е. М., Боринская С. А., Березкин Ю. Е. Мифы о происхождении человека // Природа. 2017. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434773/Mify_o_proiskhozhdenii_cheloveka
5. Топоров В. Н. Океан Мировой // Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008 (Советская Энциклопедия, 1980). С 751-752.
6. Элиаде М. Глава I. Структура мифов // Аспекты мифа. Перевод: В. Большаков. М.: Изд. Academia, 1994.
7. Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем»), пер. с аккад. И. М. Дьяконова, М.-Л., 1961.

7 Красников А. Н. Анимизм // Новая философская энциклопедия. Под ред. Степина В. С. Т. 1. М.: Мысль, 2010. С. 110.

8 См.: Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем»), пер. с аккад. И. М. Дьяконова, М.-Л., 1961.

ОПЁНКОВ Михаил Юрьевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

ТЕТЕНКОВ Николай Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

ФИЛОСОФИЯ МАТЕМАТИКИ ГЕОРГА КАНТОРА И АКТУАЛЬНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ

По мнению авторов статьи, философским основанием понимания актуальной бесконечности в математике Г. Кантора являются взгляды Анаксагора, Платона и неоплатоников, Николая Кузанского. Как и эти философы, Г. Кантор понимал бесконечность как Абсолют, который возможно постичь в абстракции.

Г. Кантор рассматривает множество как единое целое, в котором вещи, составляющие это множество, являются его элементами. В основе этого определения множества – принцип объёма или интуитивный принцип, а построено оно по гетерархическому принципу.

Американский исследователь Д. Холт обращает внимание на субъективный и национальный факторы при понимании актуальной бесконечности: русские математики принимают понятие актуальной бесконечности, в то время как французские математики отрицают её.

Ключевые слова: актуальная бесконечность, Абсолют, теория множеств, Кантор, Платон, Кузанский, Больцано, Холт.

OPENKOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. of philosophical sciences, professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Higher school of social and human sciences and intercultural communication of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

TETENKOV Nikolai Borisovich

Ph.D. of philosophical sciences, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Higher school of social and human sciences and intercultural communication of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

GEORG CANTOR'S PHILOSOPHY OF MATHEMATICS AND ACTUAL INFINITY

According to the authors of the article, the philosophical basis for understanding the actual infinity in Cantor's mathematics is the views of Anaxagoras, Plato and the Neoplatonists, and Nikolaus Cusanus. Like these philosophers, G. Cantor understood infinity as an Absolute that can be comprehended in abstraction.

G. Cantor considers a set as a whole, in which the things that make up this set are its elements. This definition of a set is based on the volume principle or intuitive principle, and it is built on a heterarchic principle.

American researcher D. Holt draws attention to the subjective and national factors in understanding actual infinity: Russian mathematicians accept the concept of actual infinity, while French mathematicians deny it.

Keywords: actual infinity, absolute, set theory, Cantor, Plato, Cusanus, Bolzano, Holt.

Античная математика, как и античная философия, крайне негативно относилась к понятию «бесконечность», и прежде всего к актуальной бесконечности и бесконечно малым величинам. Подобное восприятие бесконечности сохранялось долгое время, но периодически делались попытки иначе осмыслить бесконечность.

Одну из таких попыток предпринял И. Кант: он выдвинул возражение против законченной бесконечности в первой математической антиномии. Позиция Канта становится сильнее, когда он рассматривает специально временной ряд и настаивает на невозможности законченной бесконечности в этом случае: если мы допустим, что мир не имеет начала во времени, то до данного момента времени протекла вечность, то есть бесконечный ряд следующих друг за другом состояний вещей в мире, но бесконечность ряда в том и состоит, что он никогда не может быть закончен путем последовательного синтеза. Следовательно, бесконечный протекающий ряд в мире невозможен; значит, начало мира есть необходимое условие его существования. По существу, это та же самая трудность, лежащая в основе апории Зенона «Ахилл и черепаха», но у Канта нет уничтожающих возражений против идеи актуальной бесконечности вообще.

С открытием дифференциального и интегрального исчисления понятие бесконечности, казалось, заняло прочную позицию в математике. Некоторые ученые того времени склонялись к пониманию бесконечно большого и бесконечно

мало в смысле актуальной бесконечности, но именно такое понимание заставляло другую часть математиков недоверчиво относиться к новым методам, а его сторонников приводило к не совсем правильным результатам. По мере того, как выяснялись основы анализа бесконечно малых, оттуда изгонялась актуальная бесконечность.

Решительный шаг в этом плане сделал Карл Гаусс, обосновавший дифференциальное и интегральное исчисления на понятии предела, поэтому из анализа исчез всякий намек на актуальную бесконечность. В переписке Гаусса встречаются фрагменты, где математик считает вполне естественным, что конечный человек не отважится рассматривать бесконечное как нечто данное и доступное его привычной интуиции. Этот вопрос уже непосредственно касается области метафизики¹.

Ещё одна попытка была предпринята Георгом Кантором. Г. Кантор – математик, родившийся в России и отличавшийся художественными наклонностями, а также обостренным интересом к богословию. Он понял, что крах привычной логики части и целого дает новое определение бесконечности, которое не опирается на смутное представление о чем-то беспредельном. Бесконечное множество, как описывал его Г. Кантор, это множество той же мощности, что и некоторые

1 Богомолов С. А. Актуальная бесконечность (Зенон Элейский и Георг Кантор). СПб.: Academia, 1923. С. 12-15.

его части. Иначе говоря, бесконечное множество – это множество, которое может потерять некоторые элементы, но от этого не уменьшится.

На философскую аргументацию Г. Кантора повлиял платоновский взгляд на абстрактные объекты, популярный у математиков, получивший новую интерпретацию в теории бесконечных множеств: Г. Кантор понимал актуальную бесконечность Бытие в Боге, как Абсолют, который открывает себя в мире и может быть абстрактно постигнут.

Очевидно влияние на аргументацию Г. Кантора и Николая Кузанского, который оперировал с бесконечным². По Н. Кузанскому, абсолютные максимум и минимум не являются количественной характеристикой, это Бытие, а совпадение абсолютных максимума и минимума – это актуальная бесконечность, и прибавление числа не приближает нас к пониманию актуальной бесконечности. Следовательно, предел числа не есть число.

Н. Кузанский называл этот предел *unitas* – эйдетическим числом, единым, что отражает мировоззрение эпохи Возрождения: и Абсолют и относительное выражаются наглядно, доступно для человека и неопровержимо для разума. Как Анаксагор и неоплатоники, Н. Кузанский полагал, что бесконечность состоит из множества структур, делимая часть которых также бесконечна.

Свое понимание уровней актуально бесконечного Г. Кантор дал в книге «К учению о трансфинитном», опубликованной в 1887 году³, где он отнёс трансфинитное к метафизике и математике. Трансфинитное определяется Г. Кантором как постижение бесконечного при помощи мышления как математической величины, тем самым трансфинитное понимается как нечто ограниченное, близкое к конечному, что позволяет выявить уровни бесконечного.

По Г. Кантору, множество вещей можно представить в качестве единой вещи, а сами вещи как конструктивные элементы единой вещи.

Если теперь абстрагироваться от конструктивных элементов, то возможно получить общее понятие, где конструктивные элементы становятся единым целым, построенным по гетерархическому принципу, согласно которому отсутствует привилегированное отношения одних элементов по отношению к другим. Следовательно, отсутствует противоречие, когда множество и его подмножества соответствуют одному кардинальному числу.

Игнорирование этого условия становится препятствием для введения бесконечных чисел. Г. Кантор, указывая на предубеждение среди математиков против актуальной бесконечности, называя его *horror infiniti*, связывая его со смешением понятий актуальной и потенциальной бесконечностей.

Потенциальная бесконечность – это остающаяся конечной переменная величина, которая способна принимать значение, меньшее, чем любая малая конечная величина, или большее, чем любая большая конечная величина. Актуальная бесконечность – это неизменное в себе количество, которое больше чем любая конечная величина.

Г. Кантор под множеством понимал объединение в единое целое объектов восприятия или мысли, которые являются элементами этого множества. В основе этого определения – интуитивный принцип или принцип объёма, который предполагает задание множества через перечисление его элементов. Такой принцип подходит для конечных множеств, но есть и большие конечные множества, которые невозможно задать перечислением их элементов. Примером такого множества можно назвать «человечество», так как никто не считал всех жителей Земли.

В теории множеств множества задаются, как правило, по содержанию, свойству или признаку, присущему всем элементам, что предполагает применение интуитивного принципа абстракции. Если формула $P(x)$ выражает некое свойство, то оно определяет некое множество M , в котором элемент множества, подставленный в формулу, превращает его в истинное высказывание.

Определение множества по общему свойству сопряжено с введением абстрактного объекта или объектов, в качестве которых выступают множества, обладающие этим общим свойством. В аксиоматических построениях теории множеств интуитивный принцип абстракции выражен аксиомой свёртывания:

1) математические объекты, обладающие общим свойством, образуют множество, объекты являются элементами этого множества,

2) множество возможно рассматривать как математический объект, который может быть элементом другого множества.

В определении множества Г. Кантора также очевидны принципы методологического платонизма:

1) существование множества постулируется до его фактического построения;

2) множество рассматривается как идеальная сущность.

Открытые позднее парадоксы в теории множеств показали, что платонический подход, принцип свёртывания оказались ахиллесовой пятой канторовской теории множеств: расселовский парадокс о брадобрее опирается на принцип, разрешающий рассматривать множества в качестве элементов других множеств⁴.

Сама проблема онтологического статуса математических объектов всегда была в центре внимания философов. А.Н. Колмогоров указывал: «математики привыкли обращаться с числами, функциями, множествами так, как будто бы это вещи реального мира, по всем подобным ментальным»⁵. Подобное понимание абстрактных объектов и является платонизмом.

Бернард Больцано – чешский философ, логик и математик отстаивал в своих трудах необходимость логической строгости при рассмотрении философских проблем, ясности и точности используемой терминологии, важности тщательного анализа понятий. Больцано заложил основы нового стиля философствования с характерной ориентацией на анализ языка, включая обыденный. Больцано выступил с критикой психологизма в логике. Он определял логику как теорию высказываний. Высказывание – это утверждение о том, что нечто существует или не существует, независимо от того, было ли оно сформулировано в словах или просто пришло в голову как мысль.

Своеобразие судьбы замечательного чешского мыслителя первой половины 19 века, «богемского Лейбница», творившего во многих областях философии и науки, было в том, что около ста лет его имя оставалось почти неизвестным. Из научного наследия Больцано первыми получили признание и высокую оценку его математические сочинения, которые, к сожалению, не оказали влияния на развитие самой математики. Больцано поставил вопрос о необходимости логико-философского обоснования математики. Открытия Больцано поставили его имя рядом с выдающимися математиками 19 века – П. Дирихле, О. Коши, К. Вейерштрассом, Г. Грассманом, Г. Фреге. Многие десятилетия спустя известные математические теоремы заслуженно получили его имя⁶.

В книге «Парадоксы бесконечного» Б. Больцано вводит понятие «эквивалентности», которое в области бесконечности эквивалентно понятию «равенство» по отношению к конечным числам. Б. Больцано отмечал: «По нашему определению, соответствующему не только обычному употреблению, но и целям науки никто не может найти ничего противоречивого и даже странного в мысли, что одно бесконечное множество может быть больше другого»⁷.

И действительно, если сравнить множество натуральных чисел N и множество действительных чисел D , то любому здра-

4 Рузавин Г.И. О природе математического знания (очерки по методологии математики). М.: Мысль, 1968. С. 125-127.

5 Колмогоров А. Современные споры о природе математики // Научное слово. 1929. № 6. С. 48.

6 Федоров Б.И. Бернард Больцано как методолог науки // Больцано Б. Учение о науке (избранное). СПб.: Наука, 2003. С. 6-12.

7 Больцано Б. Парадоксы бесконечного // Парадоксы бесконечного. Мн.: Изд. В.П. Ильин, 2000. С. 99.

2 Кузанский Н. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1979. С. 103-118.

3 Кантор Г. Труды по теории множеств. М.: Наука, 1985. С. 268-324.

вомыслящему человеку ясно, что множество действительных чисел мощнее множества натуральных чисел, хотя никто этого не проверил. Сознание делает метафизический скачок, полагая их консистентными, и делает правильный вывод, так как множество натуральных чисел – это счётное множество, а множество натуральных чисел – континуум. Здесь мы встречаемся с аподиктичностью математических истин.

Отличительной чертой априорного является его абсолютная интеллигибельность. Эмпирические суждения, как правило, – результат наблюдения или индукции над тем, что является или кажется очевидным. «Законы природы» находятся за пределами очевидного, но утверждения о «законах природы» рассматривают аспекты вещей и их отношения, но не их смыслы.

Интеллигибельность же позволяет осознать внутреннюю закономерность вещи, также внутренне необходимые факты интуитивно понятия, то есть прозрачны. Например, утверждение, что личность – носитель нравственных ценностей, принимается изначально, до объяснения, что понимается под понятиями «нравственные ценности» и «личность».

Ещё один признак априорного знания – абсолютная достоверность: интуиция вероятностна, знание частных фактов претендует только на правдоподобность. Абсолютная достоверность – это отношение между фактом и знанием о факте. Абсолютно достоверный факт можно понять, не обращаясь к опытному подтверждению: золотое правило нравственности абсолютно достоверно и истинно.

Необходимо различать научную проверяемость и философскую очевидность: некое положение вещей есть данность, хотя оно недоказуемо. В логических законах или моральных ценностях невозможно сомневаться только на том основании, что они должны быть поняты, но эмпирически не наблюдаемы. Абсолютная достоверность априорного, так же всеобща, как всеобщие математические истины⁸.

Значительные трудности вызвала необходимость логически корректного определения понятия системы. Например, в качестве ближайшего родового понятия можно выбрать понятие «множество». Это понятие было введено Г. Кантором для обозначения любой совокупности математических объектов. Само это понятие считается исходным и наиболее общим в математике. В этом случае система – множество объектов вместе с отношениями между ними и их атрибутами, однако такое определение является слишком абстрактным.

Согласно Н. Бурбаки, любая математическая структура есть множество с заданной на нем системой отношений (модель). Важная тонкость состоит в том, что система не есть множество, а только представляема как множество. Таким образом, категория множества относится не к онтологии, а к гносеологии. Этим философским различием традиционная математика обычно пренебрегает⁹.

Теория множеств Кантора, его открытие, что бесконечные множества бывают разной мощности, обеспечили все необходимое, чтобы привести математический анализ в порядок и расширить его основные понятия. Это сделали три французских математика – Эмиль Борель и его ученики Анри Лебег и Рене Бэр. Они избавили математический анализ от самых неприятных недочетов, касавшихся его оснований. Э. Борель сформулировал теорию меры, без которой невозможно было изучать вероятности. Р. Бэр разработал понятие непрерывности и изучил ее связи с производной. А. Лебег представил новую теорию интегрального исчисления.

Все достижения основывались на открытии Кантора, однако французские математики относились к нему с подозрением. Парадоксы теории множеств пробудили у них опасения, что теория множеств, вероятно, содержит логические ошибки. Особенно скептически они отнеслись к аксиоме выбора, введенной Эрнстом Цермело, который придумал ее, чтобы расширить теорию Кантора. Согласно аксиоме выбора, некоторые множества существуют несмотря на то, что для их создания нет рецепта.

В конце концов французы отвергли аксиому выбора, считая, что ей не место в математике. Вместе с ней они отвергли и понятие актуальной бесконечности. Французское трио испугалось, оказавшись на краю интеллектуальной бездны. Это дорого им обошлось как с математической, так и с психологической точек зрения: Э. Борель отступил от абстракций теории множеств на более надежную почву теории вероятностей. Современники отмечают последовавшую «утрюмость» А. Лебега, а Р. Бэр провел последние годы жизни в одиночестве и покончил с собой.

Здесь возникает вопрос, который поставил американский исследователь Джим Холт: «Почему русские поклоняются бесконечности, а французы нет?»

Русские математики, работавшие параллельно с французами, с радостью приняли метафизические аспекты теории множеств. Холт связывает это с движением имяславия. Холт выделяет русское трио: Дмитрий Егоров, о. Павел Флоренский и Николай Лузин. Все трое перенесли имяславие в математику. Они считали, что сам акт названия позволит им прикоснуться к бесконечным множествам, которые невозможно определить обычными математическими средствами. Русские математики были убеждены, что достаточно просто назвать новые математические сущности, чтобы они стали существовать. Несмотря на все скептическое отношение к подобным выводам, Холт указывает, что подлинная заслуга Егорова и Лузина состоит в том, что они нанесли Москву на математическую карту. В послевоенную эпоху советская столица как средоточие математических талантов уступала лишь Парижу. Хотя на смену теории множеств, которую предпочитал Лузин, пришли методы А. Н. Колмогорова, который считается крупнейшим математиком XX века.

Что же касается аксиомы выбора, то Курт Гёдель в 1938 году доказал, что она логически согласуется с другими общепринятыми аксиомами теории множеств, поэтому необходимость в мистическом обосновании отпала. Поскольку ее применение не может вызвать гибельных противоречий, математики получили свободу применять ее по своему усмотрению. Теперь им не нужно задумываться о том, описывает ли она платоновский мир бесконечных множеств, но, как говорил сам Кантор: «Суть математики – свобода»¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Богомолов С. А. Актуальная бесконечность (Зенон Элейский и Георг Кантор). СПб.: Academia, 1923. С. 12-15.
2. Больцано Б. Парадоксы бесконечного // Парадоксы бесконечного. Мн.: Изд. В.П. Ильин, 2000. С. 99.
3. Гильдебранд фон Д. Что такое философия? СПб.: Алетейя, ТОО Ступени, 1997. С. 106-129.
4. Кантор Г. Труды по теории множеств. М.: Наука, 1985. С. 268-324.
5. Колмогоров А. Современные споры о природе математики // Научное слово. 1929. № 6. С. 48.
6. Кузанский Н. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1979. С. 103-118.
7. Рузавин Г.И. О природе математического знания (очерки по методологии математики). М.: Мысль, 1968. С. 125-127.
8. Федоров Б.И. Бернард Больцано как методолог науки // Больцано Б. Учение о науке (избранное). СПб.: Наука, 2003. С. 6-12.
9. Холт Дж. Идеи с границы познания. Эйнштейн, Гёдель и философия науки. М.: АСТ, 2020. С. 179-185.
10. Шрейдер Ю.А. Сложные системы и космологические принципы // Системные исследования. Ежегодник. 1975. М.: «Наука», 1976. С. 158.

8 Гильдебранд фон Д. Что такое философия? СПб.: Алетейя, ТОО Ступени, 1997. С. 106-129.

9 Шрейдер Ю.А. Сложные системы и космологические принципы // Системные исследования. Ежегодник. 1975. М.: «Наука», 1976. С. 158.

10 Холт Дж. Идеи с границы познания. Эйнштейн, Гёдель и философия науки. М.: АСТ, 2020. С. 179-185.

ПУГИН Владислав Борисович

кандидат философских наук, доцент Северного государственного медицинского университета

ПОНЯТИЕ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию термина «качество жизни» в социальной философии. Рассматриваются аксиологический, гносеологический, экологический, феноменологический, технократический подход к изучению этого феномена. Сложность заключается в том, что его очень сложно оценить объективно. Каждый человек имеет свои критерии для анализа качества жизни. Одной из главных проблем современной социальной философии является проблема, связанная с многообразием понятийного аппарата самого качества жизни, полинаправленностью деятельности, отсутствием унифицированных моделей, идентифицирующих качество жизни, с необходимостью создания единого методологического подхода к изучению качества жизни, выработки единых показателей оценки сформированности данного качества.

Ключевые слова: качество жизни, социум, аксиология, деятельность, человек.

PUGIN Vladislav Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Northern State Medical University

THE CONCEPT OF QUALITY OF LIFE IN SOCIAL PHILOSOPHY

The article discusses various approaches to understanding the term "quality of life" in philosophy. A number of approaches, i.e. axiological, epistemological, ecological, phenomenological, technocratic have been used to study this phenomenon. The hitch lies in the fact that it is very difficult to assess it effectively. Each person has his or her own criteria for analyzing the quality of life. The main challenge at the present development stage of social philosophy and of scientific knowledge as a whole is systematization and conceptualization of quality of life theories, analysis of assessment indicators and creating a research methodology for this category, diversity of the quality of life nomenclature, a multi-directional nature of activity, and lack of unified models that identify the quality of life.

Keywords: quality of life, society, axiology, activity, person.

Центральное место в философии занимает человек, его экзистенциальное поле, отношение к жизни, стиль мышления. Вместе с тем он же является самым сложным объектом изучения и с точки зрения многообразия качеств и ролей, которые играет человек в той или иной ситуации, а также с точки зрения субъективности оценки того или иного феномена, который характеризует индивида, и, как следствие, невозможности дать этим феноменам объективную оценку. Одним из самых значимых, и в то же время неоднозначным из подобных феноменов является понятие «качество жизни».

Исторически с точки зрения факторов, определяющих бытие человека, в философии сложились два подхода к обоснованию понятия «качество жизни». В эпоху Античности и в Средние Века главный фундамент качества жизни индивида ученые пытались найти в его духовности и внутренних резервах, начиная с Нового времени, вектор направленности в изучении этого феномена развернулся в сторону совершенствования и развития социально-политической системы, при этом важную роль в уровне качества жизни стало играть государство. Однако и по сей день оба этих подхода имеют место в современной социальной философии и ни одному из них нельзя отдать предпочтение.

С точки зрения оценки уровня сформированности данного феномена также возможны два подхода. Качество жизни определяется либо как некое интегративное свойство личности, либо как совокупность нескольких факторов, определяющих отдельные качественные параметры жизни человека, которые в совокупности определяют качество его жизни вообще. Ярким представителем первого подхода является С. А. Айвазян, который определяет данный феномен как комплексную социально-экономическую категорию, выражающую уровень потребления различных благ и ус-

луг, а также социальные условия, способствующие удовлетворению и развитию этих потребностей¹. Представителем второго подхода является М. Негре, который подразделяет качество жизни на три ценностных уровня: структурные, фундаментальные и индивидуальные. К первым относятся первичные качества, которыми наделены люди от рождения; ко вторым – ценности, связанные с окружающей средой, обеспечивающие возможность существования человека как биологического вида; к третьим – ценностные качества, связанные с экзистенциальным бытием человека, его субъективным восприятием окружающего².

В различных западных философских течениях понятие «качество жизни» также связывается с различными факторами.

В контексте философии утилитаризма на первое место ставятся моральные качества личности, которые связываются с законодательной властью, обеспечивающей гармонию личных и общественных интересов, основанных на изобилии, безопасности, равенстве всех членов общества.

В философии экзистенциализма доминирующим фактором, определяющим уровень качества жизни индивида, является свобода личности. Личность при этом ставится на первое место, окружающий социум рассматривается как

1 Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М., 2000. – 118 с.

2 Негри М. Качества жизни как ценностные возможности // Философские науки. – М.: Гуманитарий, 2005. – С. 228-229.

средство достижения свободы. Однако полная свобода личности возможна только в духовной сфере³.

С точки зрения философии персонализма главным критерием высокого уровня качества жизни является возможность общения, коммуникаций с другими людьми, в процессе которых человек сможет проявлять свои положительные качества: любовь, сострадание к ближнему, умение разделить радость.

В философии прагматизма на первое место ставится удовлетворение субъективных потребностей. Достойный уровень качества жизни определяется государством, которое, заботясь о своих гражданах, развивает их личную инициативу⁴.

В русской философии также имеет место разнообразие мнений по поводу главных параметров, определяющих качество жизни. С точки зрения И. А. Ильина качество жизни определяется развитием общества, при этом на первое место ставилось развитие культуры, образования, воспитания. А. С. Хомяков связывал уровень качества жизни с идеей соборности, которая представлялась ему как синтез свободы и единства большинства людей на основе отношения к абсолютным ценностям. В русской религиозной философии при определении уровня качества жизни доминировала идея нравственности. В советской философии большее внимание уделялось не качеству, а образу жизни, при этом рассматривались отдельные качественные показатели: питание, образование, медицина и т.д.). И, как отмечает А. В. Щеткин, только в 80-х годах XX века качество жизни стало «предметом самостоятельного изучения в отечественной философии»⁵. При этом оно рассматривалось с трех точек зрения: с точки зрения отдельной личности, с точки зрения социальных или общественных групп и с точки зрения государства целом.

В настоящее время проблеме качества жизни также уделяется немало внимания, особенно в рамках социальной философии. Это нашло отражение в диссертационных исследованиях Е. М. Ходос, анализирующей различные социально-философские аспекты качества жизни А. О. Каракотовой, в исследовании которой проводится социально-философский анализ качества жизни, Н. С. Хораськиной, которая рассматривает качество жизни как социально-философскую категорию.

В диссертационном исследовании И. С. Томских выделяется пять подходов к изучению возможностей управления качеством жизни: гносеологический, аксиологический, экологический, технократический, феноменологический.

В рамках гносеологического подхода выявляются возможности управления качеством жизни, которые позволяют рассматривать объективные и субъективные параметры данного феномена в их гармоничном единстве, что, в свою очередь, позволит разработать единую концепцию изучения качества жизни.

Аксиологический подход ставит во главу угла такие качества личности, отвечающие за его нравственность, духовность, образованность и т.п., позволяющие комфортно взаимодействовать друг другом и соответственно повышать уровень качества жизни.

Технократический подход обращает особое внимание на внешние факторы, связанные с развитием науки и техники, а также соответствующим им социально-политическим и экономическим развитием общества.

В рамках экологического подхода управление качеством жизни рассматривается в связи с глобальными экологическими проблемами и возможностью снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Феноменологический подход управление качеством жизни связывает с восприятием людей, и возможностями создания таких условий жизни, при которых будет повышаться комфорт за счет внедрения инновационных технологий в управлении.

Главным фактором управления качеством жизни, с точки зрения И. С. Томских, «является создание условий для удовлетворения потребностей людей»⁶.

Таким образом, завершая анализ представлений о понятии «качество жизни» в социальной философии, можно констатировать, что, на сегодняшний день не существует единого подхода как к пониманию данного феномена так и возможности управления им, что в современном российском обществе является важнейшей актуальной задачей. В связи с этим необходимо направить научные исследования на поиск новых оригинальных методологий, которые позволили бы рассматривать понятие «качество жизни» с единой точки зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М., 2000. – 118 с.
2. Джеймс У. Воля к вере / пер. с англ. С. И. Церетели и др. Сост. Л. В. Блинников, А. П. Поляков. – М., 1997. – 431 с.
3. Каракотова А. О. Социально-философский анализ качества жизни. Дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2002. – 152 с.
4. Негри М. Качества жизни как ценностные возможности / Философские науки. – М.: Гуманитарий, 2005. – С. 228-229.
5. Томских И. С. Управление качеством жизни: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2017. – 26 с.
6. Ходос Е. М. Социально-философские аспекты качества жизни. Дис. ... канд. филос. наук. – Пенза, 2000. – 164 с.
7. Хораськина Н. С. Качество жизни как социально-философская категория. Дис. ... канд. филос. наук. – Чебоксары, 2009. – 148 с.
8. Щеткин А. В. Качество жизни в контексте философского знания // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – июль. С. 154-157.

3 Щеткин А. В. Качество жизни в контексте философского знания // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – июль. – С. 156.

4 Джеймс У. Воля к вере / пер. с англ. С. И. Церетели и др. Сост. Л. В. Блинников, А. П. Поляков. – М., 1997. – 431 с.

5 Щеткин А. В. Качество жизни в контексте философского знания // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – июль. – С. 156.

6 Томских И. С. Управление качеством жизни: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2017. – С. 8.

СИМОНОВА Ирина Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и психологии среды Уральского государственного педагогического университета; доцент кафедры социальной философии Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ВАНДАЛИЗМ КАК АФФЕКТИВНЫЙ ТРУД: РЕСУРСНЫЕ СВОЙСТВА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ*

Цель статьи – проанализировать феномен организационного вандализма в рамках концепции аффективного труда, и показать возможности данного подхода для выявления ресурсных возможностей ситуаций вандалского поведения в организации. Дается представление о преимуществах методологии аффективного труда для теории и практики управления; обрисован феномен негативного аффективного труда и его связь с вандалскими практиками в организации; предложены решения для работы с ситуациями организационного вандализма с точки зрения его аффективного содержания.

Ключевые слова: организационный вандализм, аффективный труд, организация, менеджмент, сторителлинг.

Симонова И. А.

SIMONOVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Acmeology and psychology of the environment sub-faculty of the Ural State Pedagogical University; associate professor of Social philosophy sub-faculty of the first President of Russia Boris Yeltsin Ural Federal University

ORGANIZATIONAL VANDALISM AS AN AFFECTIVE LABOR: RESOURCE PROPERTIES OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN THE ORGANIZATION

The purpose of the article is to analyze the phenomenon of organizational vandalism in the framework of the concept of affective labor, and to show the possibilities of this approach to identify resource opportunities for situations of vandal behavior in the organization. The author gives an idea of the advantages of the methodology of affective labor for the theory and practice of management; describes the phenomenon of negative affective labor and its relationship with vandal practices in the organization; offers solutions to work with situations of organizational vandalism from the point of view of its affective content.

Keywords: organizational vandalism, affective labor, organization, management, storytelling.

Организационный вандализм представляет собой относительно новое понятие для современной науки, однако, как феномен, хорошо знаком практически каждому человеку, имеющему опыт работы в любой отрасли. Это группа явлений, связанных с несанкционированным изменением материальной, информационной и социально-психологической сред организации, повлекших за собой прямой или косвенный вред для нее (невозможность полноценной реализации ее миссии, целей, снижение прибыли, несение убытков)¹. Таким образом, принято рассматривать вандализм как негативное явление, сама негативность которого определяется исходя из тех прямых (ремонт оборудования, оплата простоев, расходы на наем персонала) и непрямых (замена отсутствующих, потеря конкурентоспособности, рост брака и пр.) издержек, которые несет организация вследствие действий сотрудников. Негативный аспект данного явления очевиден. Однако, ориентируясь на анализ многочисленных эпизодов, следует учитывать, что акт вандализма имеет событийную природу: нередко он носит разовый характер, выполняется без длительной предварительной подготовки, характеризуется импульсивностью, направлен на формирование у других членов коллектива, у руководства, партнеров и пр. опреде-

ленных ощущений, представлений о ситуации, следовательно, обладает аффективными свойствами, создает негативный аффективный прецедент, что, с позиции современного взгляда на управление, требует определенных управленческих реакций. Ситуация осложняется правовой неопределенностью организационного вандализма, особенно, если речь идет об аффективных воздействиях. Цель данной работы – обнаружить ресурсные свойства вандалских актов в организации на основании применения концепции аффективного труда, и предложить основные направления управленческих действий в ситуации вандализма.

Методы исследования: В 2017 г. в 14 организациях г. Екатеринбурга были опрошены руководители и линейные сотрудники предприятий; В 2019 г. проведены интервью с руководителями 6 организаций (студия танца, рекламное агентство, ВУЗ, кинотеатр, типография, детский сад), интервью выстраивалось на основании ранее разработанной матрицы²; Сбор и анализ 27 кейсов вандалской активности.

Аффективный труд (далее А.Т.), как понятие, введено М. Лаццарато, и развито М. Хардтом и А. Негри, которые описали его как деятельность, позволяющую пересматривать позиции человека в традиционной иерархической структуре труда. А.Т. дает увидеть возможности для самоорганизации субъектов и их свободной сборки в «нежесткие» общности вне институционального диктата и капиталистической до-

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Российского гуманитарного научного фонда), проект 17-06-00819.

1 Симонова И.А., Оболенская А.Г. Организационный вандализм: понятие, виды, индикаторы // Дискурс. — 2018. — № 2. — С. 50.

2 Там же. — С. 55.

минанты³. А. Т. – это работа, целью которой является изменения ощущений, позволяющая пересобрать эмоциональный опыт людей. Продукт такого труда не физический: это ощущения, чувства, настроение. А.Т. формирует аффекты, и, тем самым, изменяет социальную жизнь людей. Так, Нира М. Сингх отмечает возможности аффективного труда в деле становления нового типа субъективности на уровне коллектива, когда аффекты заставляют людей переосмыслить свою связь со средой, пересматривать свои отношения с другими относительно этого. Важное значение аффектов – вовлечение в деятельность⁴. Д. Боле, отмечает связь самовосприятия с нашими отношениями с другими и нашей связью с окружающей средой, наличие коллективной реакции на внешние изменения⁵. П. Морган отмечает связь работы над эмоциями людей с эффективностью принимаемых ими решений. Она отмечает, что особенное значение труд над эмоциями имеет как фактор выбора решения в ситуациях связанных с рисками, когда даже опытным пользователям необходима поддержка, сопряженная с доверием специалисту чтобы последовать его советам⁶. П.В. Мур говорит о зависимости нормального самочувствия и хорошего уровня производительности от эмоциональной атмосферы в организации, особенно в условиях изменений⁷. Таким образом, значимость А.Т. в повседневной практике определяется повышением ценности работы, возможностями корректной оценки механизмов функционирования предприятия, доступностью выявления зон роста⁸. Методологически же концепция А.Т. помогает включить процессы работы с эмоциями и ощущениями в сферу управленческого интереса с целью достижения коммерческих выгод, поскольку он способствует созданию общностей и команд со своей субъективностью.

Все это верно и в случае, если оперирование аффектами носит целью создание негативных эмоций и впечатлений. Следует выделить два вида случаев, в первом из которых негативная аффективная работа – это административно контролируемый процесс, в другом – такие аффекты производятся без ведома руководства и вне интересов организации, что и представляет собой случаи организационного вандализма.

В первом случае управление негативными аффектами призвано способствовать интересам организации. Так, ощущения надвигающегося провала, краха проекта или даже разрушения всей компании, сформированные в нужный момент (окончание реализации задачи, этап подготовки отчетов, время преодоления сложностей) способны мобилизовать команду или отдельных работников, могут в некоторых случаях способствовать поиску неожиданных решений. Чувство страха у работников может способствовать большему

подчинению требованиям компании и соблюдению основных правил, а также обуславливает закрепление желаемого поведения и системы ценностей, наиболее релевантных практик, в том числе, отношения ко времени, питанию, коммуникации внутри иерархии, и другим особенностям, характеризующих организационную культуру⁹. Сохраняется риск, что подобные действия окажут негативное влияние на эмоциональное и физическое здоровье работников, в долгосрочной перспективе применение таких технологий обусловит потерю ценных сотрудников, мотивированных на инициативность, поскольку строгие ограничения, слежка, чрезмерный контроль (ощущение такого контроля) способствуют спаду инициативы, а также закреплению тренда на малоинициативных работников, нуждающихся в постоянном внешнем принуждении, поскольку это поддерживает мотивацию X типа. Спорными являются такие технологии и с позиции этики. Поэтому следует тщательно взвесить возможность и целесообразность их применения. Реализация негативного А.Т. возможна через работу с содержанием неформальных коммуникаций, с помощью системы артефактов, через систему публичных инцидентов. Данный аспект проблемы должен получить более детальное рассмотрение в рамках отдельного исследования.

Подробнее здесь мы рассмотрим второй тип ситуации. В случае аффективного организационного вандализма инициатива исходит, прежде всего, от работников или членов руководства, преследующих свои собственные интересы, не совпадающие со стратегическими направлениями компании. Очевидно, «низовое» формирование негативных аффектов не всегда может быть предотвращено и, по сути, предлагается управленцу как данность – свершившийся факт, ситуация, с которой он должен справиться. В правовом плане организация не защищена от действий такого рода: невозможно охватить регламентирующими документами весь спектр подобных действий, а некоторые аффективные действия и последствия трудно определить юридически, невозможными оказываются и реакции на них, лежащие в правовом поле. Между тем, необходимость принятия мер обуславливается силой и размахом последствия негативной аффективной работы: анализ кейсов выявил такие следствия организационного вандализма как конфликтные настроения в коллективе, характеризующиеся поляризацией, распадом работоспособных команд, образованием контркультурных групп с сильными субъектными характеристиками и высокой притягательностью; ощущение потери руководством контроля над ситуацией, снижение авторитетности руководителя; снижение мотивации на выполнение обязанностей; Потеря веры в базовые для компании ценности. Однако, понимание таких процессов через призму концепции А.Т. позволяет увидеть потенциал подобных феноменов при корректной реакции на них руководства. В этом случае удастся не только нивелировать негативный эффект, но и усилить позиции компании за счет позитивных изменений во внутренней среде. Можно привести следующие рекомендации:

1. Использование случившихся ситуаций как базовых для практики организационного сторителлинга. «Организационный сторителлинг – инструмент менеджмента, который используется для понимания, интерпретации и распространения ценностей, норм, правил и принципов организационной культуры через использование корпоративных историй,

3 Hardt M. Affective Labor// Boundary 2. 1999. – Vol. 26. – No. 2. – P. 100.

4 Singh N.M. The Affective Labor of Growing Forests and the Becoming of Environmental Subjects // Geoforum. – 2013. – Vol. 47. – P. 189-198.

5 Bollier D. Affective Labor as the Lifeblood of a Commons. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bollier.org/blog/affective-labor-lifeblood-commons> (дата обращения: 15.09.2019).

6 Morgan P. Not Your DH Teddy-Bear; or, Emotional Labor is Not Going Away // dh+lib: where digital humanities and librarianship meet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://acrl.ala.org/dh/2016/07/29/not-your-dh-teddy-bear/#marker-45401-1> (дата обращения: 20.12.2019).

7 Moore P.V. Tracking Affective Labour for Agility in the Quantified Workplace (Article) // Body and Society. – 2018. – Vol. 24 (3). – P. 39-67.

8 Симонова И.А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1 (149). – С. 273-291.

9 Harris P., Moran R., Moran S. Managing cultural differences: Global leadership strategies for the 21st century. – Routledge, 2004.

мифов, легенд. Это могут быть рассказы о прошлых действиях руководства, взаимодействии сотрудников или о каких-то событиях, которые чаще всего передаются в организации неофициально. Сторителлинг позволяет целенаправленно влиять на сотрудников, как уже работающих, так и недавно принятых в компанию, при помощи корпоративных историй, мифов, легенд»¹⁰. Истории могут быть направлены на сотрудников и исходить со стороны сотрудников, а могут быть ориентированы на деловых партнеров, потребителей, конкурентов. Создание эффективных легенд требует ярких сюжетов: наличие трудностей, преодоление кризисов, герои/ антигерои, победы над проблемами. Негативные аффекты, формирующие ощущение кризиса там, где его нет – идеальная почва для создания героической истории. Уместно формирование на этой основе впечатляющих образов героев и антигероев, а также «показательных» историй. Как сам вандал, так и предложенные им аффекты могут стать предметом описываемой борьбы. Отметим, что созданные в этом контексте истории будут эффективны для молодых работников, нуждающихся в привитии принятых в компании ценностей. Яркие, запоминающиеся эпизоды находят отклик в сердцах таких работников и в доступной форме доносят до них основы организационной культуры предприятия:

Ж., 34, руководитель кинотеатра: «Если начинаются какие-то проблемы, то мы рассказываем молодым о том, как один сотрудник ссорил всех, распускал слухи, ныл, в итоге от него все отвернулись, он остался без поддержки команды и просто не смог один. Это действует на ребят...»

2. Обоснование жестких кадровых решений: вандалы должны понести наказание. Интересным эффектом оказывается образующаяся вокруг вандала «зона отчуждения», поскольку, если было открыто объявлено о совершении вандальных действий конкретным лицом, то основная масса работников не вступает с вандалами в коммуникацию, избегают вопросов о случившемся и признают произошедшее как факт, не подвергают проверке. Это позволяет оправдать меры, предпринимаемые руководством для увольнения работника, поскольку компрометирует сотрудника или всю команду в глазах других и делает опасным плотные контакты с ним для оставшихся работников.

3. Выявление «сложных» работников. Основной проблемой для руководства часто оказывается скрытость контркультурных тенденций, отсутствие артикуляции недовольств, непроясненность оппозиции. Вандальные акты позволяют обнаруживать проблему, выходить на новый, явный уровень развития конфликта:

Ж., 61, руководитель образовательной организации: «В чем был очевидный плюс, так это в том, что все кто мешал работать и был не виден при этом, наконец, показали себя. Теперь с ними стало можно что-то сделать, принимать по ним какие-то решения...».

4. Обнаружение слабых мест, направлений для совершенствования:

Ж., 37, руководитель школы танцев: «Я даже не думала ей что-то не выплатить, не знаю, почему она так решила. Распустила везде слухи, что в школе у ... детям ноги ломают, что у нас все плохо. Потом спрашиваю у нее: «А в чем дело то было? Можно же было все просто выяснить. А она мне говорит, что она просто испугалась. Я сделала выводы, что нужно

больше не брать таких людей на работу. А еще, что нужно все хорошо прописывать, теперь стараюсь с ними официально только взаимодействовать, и чтобы были понятные ясные правила, алгоритмы, инструкции...».

Таким образом, технологии негативного А.Т. имеют высокую эффективность в организационной среде, однако, в случае несанкционированных изменений, своевременное противодействие таким вандальным проявлениям способствует не только сглаживанию эффектов, но и укреплению социально-психологической среды, сплочению, росту чувства общности.

Пристатейный библиографический список

1. Новичкова А.В., Воскресенская Ю.В. Сторителлинг как современный инструмент управления персоналом // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014. — № 6.
2. Симонова И.А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 1 (149). — С. 273-291.
3. Симонова И.А., Оболенская А.Г. Организационный вандализм: понятие, виды, индикаторы // Дискурс. — 2018. — № 2. — С. 50-57.
4. Bollier D. Affective Labor as the Lifeblood of a Commons. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bollier.org/blog/affective-labor-lifeblood-commons> (дата обращения: 15.09.2019).
5. Hardt M. Affective Labor // Boundary 2. 1999. — Vol. 26. — No. 2. — P. 89-100
6. Harris P., Moran R., Moran S. Managing cultural differences: Global leadership strategies for the 21st century. — Routledge, 2004.
7. Morgan P. Not Your DH Teddy-Bear; or, Emotional Labor is Not Going Away // dh+lib: where digital humanities and librarianship meet. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://acrl.ala.org/dh/2016/07/29/not-your-dh-teddy-bear/#marker-45401-1> (дата обращения: 20.12.2019)
8. Moore P.V. Tracking Affective Labour for Agility in the Quantified Workplace (Article) // Body and Society. — 2018. — Vol. 24 (3). — P. 39-67.
9. Singh N.M. The Affective Labor of Growing Forests and the Becoming of Environmental Subjects // Geoforum. — 2013. — Vol. 47. — P. 189-198.

¹⁰ Новичкова А.В., Воскресенская Ю.В. Сторителлинг как современный инструмент управления персоналом // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014. — № 6.

СТОЛЬ Анатолий Борисович

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ПОНИМАНИЕ, МЫШЛЕНИЕ И СМЫСЛ В РАБОТАХ Г. П. ЩЕДРОВИЦКОГО

Г. П. Щедровицкий занимался исследованиями в области мышления и понимания, в ходе чего он построил перспективную модель, показывающую, как эти два процесса взаимосвязаны. Мышление выступает как процесс конструирования идей и смыслов, а понимание как процесс схватывания в мысли и воспроизводства содержания мышления. Но при этом может быть и обратный процесс, когда понимание порождает содержание, которое впоследствии развивается и реконструируется в мышлении.

Ключевые слова: Щедровицкий Г.П., познание, понимание, сознание, мышление, смысл, рефлексия, герменевтика.

STOL Anatoliy Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technological University

Столь А. Б.

UNDERSTANDING, THINKING AND MEANING IN THE WORKS OF G. P. SHCHEDROVITSKY

G.P. Shchedrovitsky was engaged in research in the field of thinking and understanding, during which he built a promising model showing how these two processes were interconnected. Thinking acts as a process of constructing ideas and meanings, and understanding as a process of grasping in thought and reproducing the content of thinking. But there can also be a reverse process, when understanding generates content, which subsequently develops and is reconstructed in thinking.

Keywords: Shchedrovitsky G.P., cognition, understanding, consciousness, thinking, meaning, reflection, hermeneutics.

Изучая проблему понимания на протяжении 20 лет, я не так давно обнаружил весьма удивительную закономерность. Она заключается в том, что признавая глубину и значимость методологической школы нашего отечественного, советского и российского, философа Георгия Петровича Щедровицкого (1929–1994), его работы, результаты его исследований, современные авторы используют их в области философской герменевтики совсем не часто. В зарубежной философии его имя остается практически неизвестным, идеи и выводы практически исключены из контекста философской герменевтики. Данная ситуация во многом объясняется давно сформировавшимся зазором между западной и российской философскими традициями, между которыми идет, по большей части, односторонний обмен идеями, и лучшие результаты отечественной философской мысли зачастую остаются неизвестными или малоизвестными за пределами России и стран СНГ. Думаю, что было бы правильно для начала возобновить обсуждение идей Г.П. Щедровицкого, в данном случае, я намереваюсь сфокусировать внимание на тех его идеях, которые связаны с проблемой понимания. В настоящее время тема эта достаточно актуальная, выходит много интересных работ, и, размышляя над ними, я периодически возвращаюсь к подходу Щедровицкого и обнаруживаю все большую ценность того, что он предлагал.

У Г.П. Щедровицкого работ, связанных с обозначенной выше темой довольно много¹, но прежде всего, хотелось бы

выделить опубликованный в 2005 году сборник «Мышление, понимание, рефлексия» куда вошли очень важные статьи, доклады и выступления в основном шестидесятых, семидесятых годов XX века².

Центральной темой размышлений Г.П. Щедровицкого, как известно, было мышление. В одном из последних своих интервью Г.П. Щедровицкий охарактеризовал мышление как особую реальность, можно сказать в гегелевском духе, когда мышление мыслит через человека³.

Исследователи проблемы понимания далеко не всегда останавливаются на взаимосвязи мышления и понимания, и понимание в таких случаях чаще всего предстает как одна из форм мышления, или его продуктивная часть. Гораздо чаще в философской герменевтике рассматривают связь понимания с познанием, и, конечно же, со знанием. Но Г.П. Щедровицкий предложил более конкретную и хорошо продуманную модель взаимосвязи понимания и мышления. Для того чтобы правильно и продуктивно изучать процессы мышления необходимо опираться на какую-то методологическую основу. В качестве такой основы он вводит схемы деятельности и схемы коммуникации как два взаимосвязанных и взаимозависимых процесса⁴.

1 Наиболее значимые: Щедровицкий Г.П. Процессы и структуры в мышлении (курс лекций). - М., 2003. - 320 с.; Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления / Сост. А.А. Пископелль, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. - М.: Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006. - 600 с.

2 Щедровицкий Г.П. Мышление, понимание, рефлексия. - М.: На- следие ММК, 2005. - 800 с.

3 Щедровицкий Г.П. Сладкая диктатур мысли (интервью с М.С. Хром- ченко) // Вопросы методологии. - 1994. - № 1-2. [Электронный ре- сурс]. - Режим доступа: <https://www.fondgp.ru/publications/...> Дата обращения 03.10.2019.

4 Щедровицкий Г.П. Мышление, понимание, рефлексия. - М.: На- следие ММК, 2005. - С. 138.

Г.П. Щедровицкий в своих работах указывает, что мышление и понимание можно представить, как обратные процессы, где мышление выступает в качестве процесса конструирования (например, сообщения или объекта), а понимание выступает как процесс осознания смысла того, что сложилось как результат мышления⁵. При этом понимание не пассивно, оно не только выхватывает готовые результаты или смыслы, оно тоже творит содержание. И далее можно сформулировать второй важный пункт: мышление и понимание – это целостность, представляющая собой соединение «вертикальных» и «горизонтальных» процессов. Хотя такое разделение условно и схематично, через такую идеализацию можно обнаружить некоторые особенности когнитивных процессов в динамике. В таком случае задачей мышления, по Щедровицкому, выступает, прежде всего, конструирование новой организованности текста или ситуации. В мышлении здесь подчеркивается саморазвитие собственного содержания, формирование постоянно обновляющейся конструкции значений для выражения коммуникации, реализации деятельности и т.д. Понимание в этой идеальной модели, это процесс скорее репродуктивный, в котором происходит соотнесение или увязывание сообщения и ситуации, происходит своего рода фиксация результата мышления в форме кажущегося статичным смысла. При этом Щедровицкий многократно подчеркивает, что понимание определяет мышление, а мышление определяет понимание, а данное деление вводится искусственно, для того, чтобы выявить сам механизм интеллектуальных процессов. Понимание хоть и показано как репродуктивный процесс, на самом деле не может быть сведено к простому восстановлению смыслов, заложенных автором. Понимание тоже продуктивно, потому что оно заново создает, строит новые структуры содержания. Понимание оказывается зависящим не только и не столько от текста и производящего его мышления, сколько от более широкого контекста деятельности, в которую включены автор сообщения и его интерпретатор. Можно сказать, что понимание осуществляется посредством мышления, а мышление включено в понимание.

В контексте философской герменевтики понимание и мышление чаще всего рассматривают как части или элементы процесса коммуникации. Г.П. Щедровицкий считает это оправданным, хотя как уже отмечалось, он считал, что такой подход накладывает определенные, довольно значительные ограничения. Поэтому имеет смысл использовать также и другие подходы, которые позволяют взглянуть на изучаемые явления более глубоко. В частности он считал, что необходимо использовать еще дополнительно деятельностный подход. Коммуникация, с его точки зрения в более поздний период творчества, может быть правильно понята и рационально описана именно в контексте деятельностного подхода. Таким образом, Г.П. Щедровицкий пытался выйти на иную онтологию изучаемого вопроса, нежели та, которую можно считать классической в герменевтике. Такая онтология для изучения понимания и мышления, на мой взгляд, имеет хорошие перспективы. Кроме того, она соответствует материалистическому подходу, имеет в качестве своей основы марксистскую методологию, что было немаловажно для того периода советской философии, в контексте которой работал данный ав-

тор. При этом я считаю, что он руководствовался этим подходом по чисто рациональным мотивам. Можно согласиться с Г.П. Щедровицким, что рассмотрение проблемы понимания только в контексте герменевтической традиции не дает и никогда не даст нам полноты знания в этой области. Надо отметить, что так считали и многие другие исследователи в данной области в нашей стране. Такие исследователи, как С.Гусев, Г. Тульчинский, В. Швырев и другие пытались идти другим путем. Например, они пытались решать проблему понимания в контексте научной материалистической гносеологии, где понимание рассматривалось как часть познания, как особая форма познавательной деятельности и т.д. В подходе указанных выше ученых также присутствовала важная и интересная идея. Вряд ли правильно сводить понимание только к передаче и схватыванию смыслов. Советские гносеологи шестидесятых и семидесятых годов двадцатого века пытались исследовать понимание (и тем более мышление) в контексте знания и познания, это тоже дало позитивные результаты. Надо так же отметить, что когда мы здесь говорим о философской герменевтике, то мы имеем в виду ее общую идею. Если брать работы М. Хайдеггера и Г. Гадамера, и более поздних авторов, то они, безусловно, тоже выходили или пытались выходить за рамки классической герменевтики.

Герменевтика второй половины двадцатого века тоже стала приходить к выводам, что было бы неправильно рассматривать мышление лишь как процесс создания сообщения и смысла, а понимание как способность правильного схватывания чужой идеи внутри созданного кем-то другим послания. И автор сообщения, и его получатель включены в какую-то свою ситуацию, они субъекты конкретной культуры и включены в определенные формы деятельности, и все эти аспекты являются частью процесса коммуникации, они детерминируют смыслы и их возможную интерпретацию. Г.П. Щедровицкий указывает, что понимание – это одновременно и воссоздание, и конструирование смысла, но это лишь часть истины, «понять текст – пишет Щедровицкий – это значит воссоздать какую-то сетку или систему связей между текстом и чем-то другим»⁶. Это означает, что в акте понимания мы схватываем не просто смысл сообщения, а еще и то, что стоит за этим сообщением, мы должны выходить на бытие автора, конкретный пласт культуры, с определенной системой значений и своей семантикой и т.д. Автор сообщения мыслил и рефлексировал, и, получая это сообщение, мы должны уловить это пространство рефлексии, и при этом, ухватывая какие-то смыслы, интерпретатор сам включается в собственный рефлексивный процесс осмысления, разумеется, внутри своей системы значений.

Большое значение имеет, на мой взгляд, идея Г.П. Щедровицкого о взаимозависимости понимания и смысла. Философ видит в них соотношение кинетики и статики, где смысл представляет собой своего рода статику для выражения кроющейся за ним динамики мышления, постоянно развивающейся системы знаний и значений⁷. Смысл не существует сам по себе, согласно взглядам Г.П. Щедровицкого, смысл – это особая действительность, идеальный объект, необходимый для описания и представления процессов понимания⁸. Смысл как статика не-

6 Там же. - С. 113.

7 Там же. - С. 129-130.

8 Там же. - С. 133.

5 Там же. - С. 138.

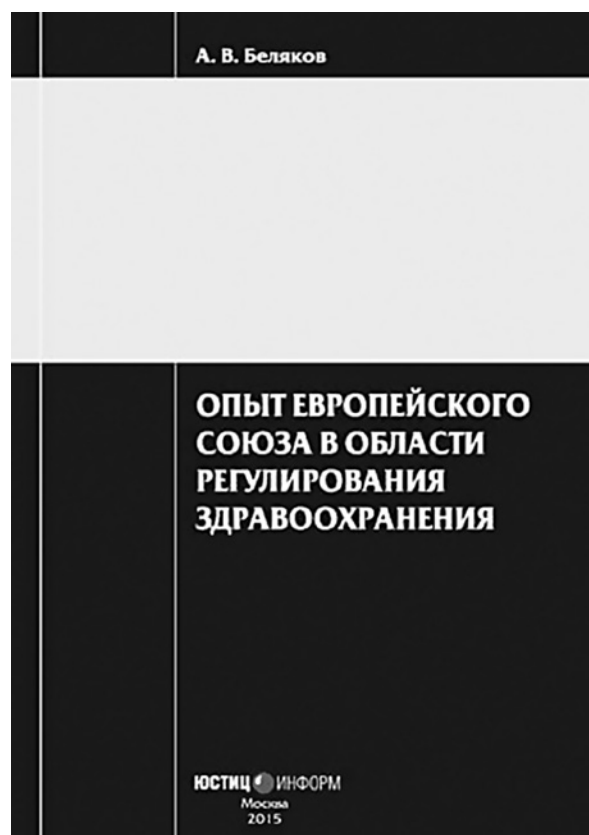
обходим для выражения процессуальности мышления, но он оформляется в понятие и выглядит так, словно имеет собственную действительность и автономное бытие. Я думаю, что смысл может в своем бытии представляться и как относительно статичное явление, сохраняющее свою самоидентичность во времени, и как процессуальное, связанное с одной стороны с изменениями в самой объективной действительности, а с другой с мышлением. Смысл может меняться в разных ситуациях, и он может меняться или точнее доопределяться, раскрываться по новому, например, точнее или глубже, в контексте самого мышления субъекта. Человек может мыслить смысл, а это значит, что смысл не может быть каким-то полностью завершённым целым, в нем всегда присутствует открытость, потенциальность к обогащению деталями и нюансами и т.д. Смысл так же является частью какой-то семантической системы, отдельные элементы и пласты которой эксплицитны, а иные могут быть имплицитны, и представлять собой некое внутреннее, выражаясь языком М. Полани, личностное знание. И внутри этой системы тоже происходят подвижки, влияющие на бытие смысла, задающие динамику бытию смысла. В связи с этим можно сказать, что смысл хоть и объективируется в деятельности, в общественной практике, культуре, в то же время он доопределяется и в каком-то смысле заново рождается в мышлении субъекта в акте коммуникации, или просто в процессе рефлексии субъекта. Тогда можно говорить о том, что смысл воспроизводится через понимание, ре-актуализируется. Если смотреть исторически, то можно увидеть, что, к примеру, порой наступали времена, когда человек в культурах древности, скажем, в Египте или в центральной Америке, переставал понимать смысл какого-то древнего важного ритуала, то ритуал превращался в «пустое» формализованное действие. В истории часто можно увидеть, как умирают смыслы, когда люди перестают понимать, зачем они осуществляют какое-то традиционное действие. Иногда такие «мертвые» смыслы удается восстановить спустя века ученому-исследователю, и мы можем найти объективные доказательства тому, что мы правильно, адекватно восстановили утраченный некогда смысл. Но реконструированный смысл напоминает древнюю окаменелость, он уже выпал из семантических структур, из общественной практики и т.д. Вне мышления и практики, вне постоянно актуализирующего его понимания, смысл теряет свою глубину и открытость, перестает развиваться и действительно похож на, своего рода, застывшую окаменелость в музее истории.

Г.П. Щедровицкий в разных своих работах искал сущность человеческого мышления и в этом своем поиске он не мог обойтись без понятия понимания. Мне близко то, что он конкретно разграничивал понимание и познание, и никогда их не отождествлял – «понимание не есть познание»⁹. Мне также кажется очень важным, что в его работах понимание предстает исходным процессом, некой основой, на которой или через которую разворачивается мышление. Понимание у Г.П. Щедровицкого не тонет в коммуникативных процессах (в диалогичности), оно не только предмет герменевтики, оно скорее роднится с реф-

лексией, и в то же время представляет собой способ бытия смысла. Очень важной я считаю позицию Г.П. Щедровицкого касательно онтологического статуса мышления, и в этом контексте, его идею исследования идеального, феноменального и материального, как трех аспектов онтологической проблемы сознания и человека. В этой проблеме он не видел физикалистского, нейрофизиологического и какого-либо другого похожего решения, так же как не видел решения через психологию. Эти идеи Щедровицкого указывают на то, что он не только гносеолог-методолог, как часто пишут о нем, но и самый настоящий философ-онтолог, очень точно понимающий и показывающий как работает онтология в гносеологических и эпистемологических вопросах и наоборот.

Пристатейный библиографический список

1. Щедровицкий Г.П. Процессы и структуры в мышлении (курс лекций). - М., 2003. - 320 с.
2. Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления / Сост. А.А. Пископпель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. - М.: Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006, 600 с.
3. Щедровицкий Г.П. Мышление, понимание, рефлексия. - М.: Наследие ММК, 2005. - 800 с.
4. Щедровицкий Г.П. Сладкая диктатура мысли (интервью с М.С. Хромченко) // Вопросы методологии. - 1994. - № 1-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondgp.ru/publications/...> Дата обращения 03.10.2019.

9 Там же. - С. 481.

ДИБИРОВ Хаджимурад Маликович

аспирант 3 курса департамента социологии, истории и философии по направлению «Социальная философия» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации

МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ДВУХ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПОДХОДОВ

Гражданское общество и государство как явления государственно-правового значения обуславливают друг друга, так как связаны между собой, а их формирование, соотношение, функционирование и особенности зависят от положения каждого из них.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, социальная философия, демократия.

DIBIROV Khadzhimurad Malikovich

3rd-year postgraduate student of the Department of Sociology, history and philosophy in the direction of "Social philosophy" at the Financial University under the Government of the Russian Federation

Дибиров Х. М.

MODEL OF EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE AS A DIALECTICAL UNITY OF TWO OPPOSITE APPROACHES

Civil society and the state as phenomena of state-legal significance determine each other, since they are related to each other, and their relationship, formation, features and functioning depend on the position of each of them.

Keywords: civil society, state, social philosophy, democracy.

В наши дни вопрос эффективного государственного управления можно смело отнести к одному из главных элементов понимания современного демократического государства. Данный правовой феномен также ассоциируется с положительным влиянием гражданского общества на государство.

С точки зрения М. Л. Энтин, эффективное государство представляет собой государство, способное обеспечить применение своей власти, как в интересах отдельного индивида, так и общества в целом, государство с демократическим политическим режимом, предполагающее свободу выбора в целях принятия эффективных решений, основанных на приоритетах прав и свобод личности. Предпосылкой построения эффективной системы государственного управления является демократический политический режим, создающий высокую степень свободы человека, а также гарантирующий осуществление его прав посредством законов, которые аккумулируют этнические нормы народа, исторические традиции и обычаи, отражают интересы и потребности каждого индивида как высшей ценности государства.¹

Как отмечает С. В. Сиражуидинова, диалог – способ взаимодействия гражданского общества и государства, основанный на уважении мнений, интересов и позиций, готовности к взаимопониманию и сотрудничеству, рассмотрению, с целью конструктивного поиска возникающих проблем, оптимальных вариантов и способов их решения.²

С точки зрения Ю. М. Лужкова для эффективного функционирования государства необходимо осуществ-

ление им своих функций на регулярной основе, с чем резко контрастирует мобилизационный, эпизодический и зачастую волюнтаристский характер деятельности российской власти, характерный для предшествующих полудесятилетия. При этом ориентиром является не изолированное функционирование властей различных уровней, а их взаимодополняемость для достижения общих целей и обеспечение гарантированных конституционных прав граждан³.

В связи с этим, государством должна быть усилена реализация следующих функций. Во-первых, это обеспечение основ жизни населения в политической, экономической, духовно-культурной и иных сферах социальных отношений. Во-вторых, поддержка образования, науки, культуры, содействие искоренению правового нигилизма. В-третьих, общественная безопасность человека и гражданина не только внутри государства, но и за его пределами, воспрепятствование нарушению установленного порядка реализации прав и свобод граждан. В-четвертых, надлежащим образом и своевременно исполнять взятые на себя обязательства. Фактически же государство недостаточно тесно взаимодействует с гражданским обществом: эффективность работы с обеих сторон не столь высока и к тому же коэффициент полезного действия имеет отрицательную тенденцию.

При решении данного вопроса государству необходимо учитывать особенности менталитета и уровень культуры большинства современных граждан. Правда же заключается в том, что преимущественно современные государственные

¹ Энтин М. Л. Эффективное государство. - М., 2009. - 22 с.

² Сиражуидинова С. В. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. - Ростов-н-Д: Изд-во ООО «АзовПечать», 2012. - 31 с.

³ Лужков Ю. М. Путь к эффективному государству: План преобразования системы государственной власти и управления в Российской Федерации. - М.: Изд-во МГУ, 2008. - С. 9.

органы власти предпочитают интересам общества личные интересы.

Совершенствование практики взаимодействия государства и общества не представляется возможным без исключения таких составляющих ценностно-идеологическую основу коррумпированности государственной власти, как корыстный протекционизм, популизм, регионализм, проявления формализма и бездушия при решении вопросов, которые затрагивают жизненно важные сферы общественной деятельности, предпочтение личных интересов во вред интересам общества.

Как отмечает А. Грамши, «на Востоке (и в России) государство было всем, а гражданское общество пребывало в первичном и аморфном состоянии. На Западе государство и гражданское общество находились в тесно налаженных взаимоотношениях, и, если государство начинало испытывать некие колебания, то сразу же выступала наружу крепкая структура гражданского общества. Государство выступало в роли передовой траншеи, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов»⁴.

В наши дни государственным органам власти необходимо нести ответственность за реализацию права граждан на местное самоуправление, а последние в полной мере обладали самостоятельностью при осуществлении своих полномочий. При этом вмешательство органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления возникало бы лишь в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения ими установленных законом обязанностей.

Также для эффективного взаимодействия гражданского общества и государства необходимо определить основные направления государственной деятельности в организационно-правовой сфере жизни граждан, в рамках которых государство должно выполнять несколько значимых функций: общественную, организационно-экономическую и управленческую. Наряду с исполнением данных функций государство должно: решать общественные проблемы и осуществлять мониторинг социальной сферы; создавать условия и возможности для повышения профессионального уровня управленческих кадров; использовать эффективные меры по борьбе с коррупцией.

При анализе социально-экономической деятельности государства и перспектив его развития, необходимо отметить, что надлежащее его функционирование не представляется возможным без участия гражданского общества. Принцип планирования, широко используемый в социалистических государствах, нашел свое применение во многих западных странах. В некоторых из них регулирование планирования осуществляется в рамках обычных законов (например, во Франции), в других положения о планировании регламентированы в конституциях⁵.

Тем не менее, в Конституции России данные положения не нашли своего применения, в результате чего это стало причиной появления коррупции, отсутствия начал развития государственной политики в научной, промышленной, технической и в остальных сферах экономики, отсутствия обоснования целевых государственных программ и других

последствий. Данные обстоятельства проявляются в форме негативных событий в общественной сфере, отрицательно влияющими на человеческие возможности, к тому же, создающие угрозу безопасности страны.

Стоит подчеркнуть, что эффективно государство может функционировать лишь тогда, когда общество и государство поворачиваются «лицом» друг к другу, идут навстречу, действуют в рамках общих целей, не допуская безразличного отношения к жизни каждого, имеют развитую духовную культуру, высокие ценности, чувство вины и ответственности. Предпосылкой для создания здорового государства в России может стать соблюдение обществом таких ценностно-идеологических основ как законопослушание и правосознание. Каждый человек – от бедного до богатого должен жить по закону. Лишь в таком случае общество получит государство, которое не будет вмешиваться в частную жизнь людей, которое будет поощрять предпринимательство и честный труд, охраняя право личности на частную собственность и независимую творческую жизнь. Но порой и в таких условиях человек часто забывает об истоках своего благополучия и свободы. Он забывает о главных основах гражданского общества, о том, что человек обязан выполнять возложенные на него обязательства перед обществом, так как он взял на себя ответственность за достижение общего блага. В первую очередь чувство гражданственности должно быть заложено в сильных членах общества – именно они должны становиться примером для всех остальных⁶.

Учитывая вышеприведенные теоретические рассуждения, необходимо отметить, что при определении уровня влияния государства на формирование гражданского общества автором в качестве такого индикатора определено эффективное государство. В зависимости от того, насколько оно себя оправдывает, в качестве такового следует обозначить уже охарактеризованные негативные факторы:

- государственно-административного характера (недостатки правового регулирования государственного аппарата; многочисленный чиновничий аппарат; отсутствие или неполное закрепление института ответственности должностных лиц и отдельных государственных служащих и т. д);
- компетенционного характера (фрагментарное закрепление правового регулирования или дублирование полномочий государственных органов на федеральных и региональных уровнях государственной власти);
- функционального характера (акцентирование на так называемых «негуманитарных» направлениях деятельности; недостаточное проявление внимания к вопросам социальной политики, образования, медицины и т.д.).

Наряду с этим, помимо указанных негативных факторов, следует выделить и позитивные, которые положительно отражают влияние государства на формирование гражданского общества:

- учредительного характера (реализация правотворческой деятельности государства, определяющей порядок формирования и функционирования институтов гражданского

4 Грамши А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. - М., 1959. - 85 с.

5 Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Под ред. Н. А. Михалевой. - М.: Деловой двор, 2008. - 254 с.

6 Сердобинцев К. С. Дифференциация власти, собственности и управления – необходимое условие модернизации и развития гражданского общества в России // Вопросы философии. - 2015. - № 4. - С. 8.

общества). Так, в Российской Федерации принято множество правовых актов, регламентирующих порядок организации и учреждения институтов гражданского общества;

– контролирующего характера (государственное обозначение пределов деятельности институтов гражданского общества). Так, согласно ст. 16 федерального закона об общественных объединениях установлены ограничения на создание отдельных видов общественных объединений;

– партнерского характера (инициативы гражданского общества, получающие дальнейшее развитие в принимаемых государственными органами решениях, а также поддержка, исходящая от государства в развитии гражданского общества, о чем свидетельствует ст. 17 ФЗ «Об общественных объединениях», в которой представлены направления государственной поддержки).

Государство должно обеспечивать соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, законодательно регулировать предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ, а также оказывать поддержку их деятельности. Государственная поддержка выражается в следующем виде:

– целевое финансирование отдельных общественно полезных программ общественных объединений на основании их заявок (государственные гранты);

– заключение любого рода договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг;

– закупки ТРУ (товаров, работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд для выполнения различных видов государственных программ у неограниченного количества общественных объединений согласно предусмотренной законодательством РФ контрактной системе в сфере закупок ТРУ для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– представительского характера (подразумевающее деятельность государственных служащих в составе негосударственных общественных объединений). В качестве примера можно привести Президиум Ассоциации юристов России, большинство членов которого составляют руководители исполнительной, законодательной и судебной власти⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Грамши А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. - М., 1959. - 482 с.
2. Гриб В. В. Правовые формы воздействия органов государственной власти на институты гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 1. - С. 17-21.
3. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Под ред. Н. А. Михалевой. - М.: Деловой двор, 2008. - 255 с.

4. Лужков Ю. М. Путь к эффективному государству: План преобразования системы государственной власти и управления в Российской Федерации. - М.: Изд-во МГУ, 2008. - С. 7-14.
5. Сердобинцев К. С. Дифференциация власти, собственности и управления – необходимое условие модернизации и развития гражданского общества в России // Вопросы философии. - 2015. - № 4. - С. 8-11.
6. Сиражудинова С. В. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. - Ростов-н-Д: Изд-во ООО «АзовПечать», 2012. - 268 с.
7. Энтин М. Л. Эффективное государство. - М., 2009. - 168 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

⁷ Гриб В. В. Правовые формы воздействия органов государственной власти на институты гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 1. - С. 16-20.

ТИХОНОВА Жанна Курбановна

аспирант кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ДОВЕРИЕ», «ВЕРА», «УВЕРЕННОСТЬ В ПРАВОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ»

Данная статья посвящена исследованию вопроса, что есть доверие в праве. Интерес к данной категории как к правовой возник не так давно, но уже сейчас в научных кругах сформировалось мнение, что доверие является важной частью права и его исследование необходимо для устранения пробелов, прежде всего, в теории права и в других юридических науках. Для выделения исследуемой категории в качестве правовой необходимо решить ряд задач, например, таких как: определить место доверия в праве, дать определение доверию как правовой категории, выявить его признаки и т.д. Методологической особенностью данного исследования является соотношение доверия со схожими категориями «уверенность» и «вера». В результате исследования сделаны выводы о том, что вера не является правовой категорией, и она отлична от доверия, выявлены присущие именно доверию признаки, такие как рискованность, выраженность в действии и некоторые другие. Уверенность присутствует в праве, но в правовую категорию ее выделить нельзя, и она также отличается от доверия, в связи с чем в теории права необходимо корректно использовать данные категории, верно употребляя в том или ином контексте «доверие» и «уверенность».

Ключевые слова: доверие в праве, категория доверие, вера, уверенность, соотношение категорий.

TIKHONOVA Zhanna Kurbanovna

postgraduate student of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State Economic University

THE RATIO OF CATEGORIES «TRUST», «FAITH», «CONFIDENCE IN LEGAL INTERPRETATION»

This article is devoted to the research of trust as a legal category. Interest in this category as legal arose not so long ago, but in the scientific community an opinion was formed, that trust is an important part of law, and its research is necessary for elimination of gaps in law, primarily, in the theory of law and other legal sciences. To identify this category as legal category we must solve some problems such as determining the place of trust in the law, defining trust as a legal category, identifying its characteristics, etc. The methodological feature of this research is the ratio of trust to similar categories of "confidence" and "faith". The conclusions of the research are: the faith is not a legal category, and it is different from trust, inherent features of trust, such as riskiness, expression in action and some others are revealed. Confidence is present at the law, but it is not legal category, and it also differs from trust, that is why it is necessary to use categories "trust" and "confidence" correctly in the theory of the law.

Keywords: trust in law, category of trust, legal trust, faith, confidence, the ratio of categories.

Тихонова Ж. К.

В последнее время все чаще можно услышать о необходимости укрепления доверия в обществе, между государствами в целях развития, эффективного функционирования ряда институтов: экономики, политики, права. Особый интерес для нас представляет исследование вопроса доверия в праве.

Во многих законодательных актах присутствует упоминание о доверии или о недоверии: в Конституции Российской Федерации содержатся нормы, которые связывают с доверием вопросы отставки Правительства (ст. 103, ст. 116, ч. 4 ст. 117), Уголовный Кодекс РФ содержит ряд преступлений, диспозиция которых упоминает о доверии (ст. 159, ст. 165, ч. 2 ст. 183), Трудовой Кодекс РФ упоминает о доверии в статье о расторжении трудового договора по инициативе работодателя (п. 7 ст. 81 ТК РФ).

В гражданском законодательстве доверие занимает, по нашему мнению, особое место, поскольку не только в нормах гражданского права содержится упоминание о доверии (доверительное управление, товарищество на вере и т.д.), но и совершение сделок напрямую связано с доверием.

Таким образом, доверие пронизывает весь правовой пласт. Оно является важной частью права. Но всё ли то, что называют доверием, есть именно оно? Что есть доверие и отличается ли оно от уверенности и веры? При совершении сделок мы проявляем доверие, веру или руководствуемся

уверенностью в контрагенте? А может доверие порождает уверенность, а вера является источником доверия? Или это все синонимы, не имеющие отличий? Все это необходимо выяснить для определения места доверия в праве.

Рассматриваемые категории, с точки зрения русского языка, в своем составе имеют одинаковую часть – «вер» (до-ВЕРие, ВЕРа, уВЕРенность). При этом, исходя из морфемного состава слов, у слова доверие корень – довер, а у слов уверенность и вера – вер, что говорит об их семантическом отличии.

Толковые словари при этом дают очень размытые определения исследуемых категорий, порой идентичные друг другу, которые не позволяют с достоверностью провести различия между ними.

Так, в толковом словаре С.И. Ожегова и И. Даля вера понимается как убежденность, глубокая уверенность в чем-нибудь, как вероисповедание¹; и доверие понимается как уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь².

1 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BB>.

2 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=207>.

По словарю Т.Ф. Ефремовой, доверие – убежденность в честности, добросовестности, искренности кого-либо, чего-либо, в правильности чего-либо и основанное на этом отношении к кому-либо, чему-либо³. Определение веры не отличается от определений, данных в вышеуказанных словарях.

Брокгауз и Ефрон в толковом словаре так интерпретируют доверие, веру и уверенность: «Доверие – так называется психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным. Итак, доверие отличается как от веры, так равно и от уверенности. Вера превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств, доверие же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепризнанное мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы и состоит в доверии к истинности своего знания или правоте своего дела, доверие, напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета. Доверие, как термин, имеет иногда значение юридическое (например, злоупотребление доверием)»⁴.

Данное толкование изучаемых категорий является приближенным к их правовому пониманию. Правосубъектность напрямую зависит от когнитивных установок субъекта, мы не можем исключить полностью психологическую и эмоциональную составляющую при исследовании вопроса о доверии как правовой категории. Таким образом вышеуказанная интерпретация доверия, веры и уверенности позволяет разграничить исследуемые явления с точки зрения волевых установок субъекта.

В толковых словарях С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и Д.Н. Ушакова «уверенность» означает твердую веру в кого-то-нибудь, убежденность⁵.

Таким образом, анализируя определения, данные в толковых словарях, следует сделать вывод, что зачастую категории доверие, вера и уверенность отождествляются. И доверие, и веру называют уверенностью. Исключение составляет толковый словарь Брокгауза и Ефрона. Они связывают отличия рассматриваемых понятий с эмоциональной и когнитивной деятельностью человека, что является вполне оправданным, по нашему мнению.

В социологии и психологии можно встретить различные точки зрения относительно тождественности рассматриваемых категорий.

Одни считают веру как специфическую форму уверенности (В. Галушко), доверие как форму веры (Т. Скрипкина), другие говорят о различии и самостоятельности данных категорий (Н. Луман, Т. Ямагиши, Дж. Харрис).

Так, австрийский психолог В. Франкл считает, что «вера – это убеждения, истинность которых не может быть доказана с неопровержимой убежденностью»⁶. Этой же точки зрения придерживается и социолог В. Галушко.

Большое внимание вопросам соотношения доверия со смежными понятиями, такими как вера и уверенность, уделял российский социолог М.В. Синютин. Проводя параллель между этими понятиями, он пришел к выводу, что вера более возвышенное моральное благо, чем доверие, при этом доверие всегда требует межличностного взаимодействия⁷.

Встречается мнение, что доверие является формой веры (например, у Т.П. Скрипкиной)⁸.

Между тем, от латинского *veritas* – истина, *verus* – истинный, т.е. этимологически вера соотносится с понятием «истина» / «истинный». При этом о доверии нельзя сказать того же. Не всегда доверие связано с истинностью объекта. Истина того, кому или чему мы доверяем, не является основой доверия. Мы можем доверять как чему-то или кому-то, не связанному с истиной, равно как и в объекте доверия будет содержаться истина, правда. При этом основания веры не требуют доказательств.

Можно ли при таких условиях говорить о вере в праве? На наш взгляд, нет. Право имманентно требует подтвержденности и точности. Вера же – более эмоциональная категория, она присуща конкретному индивиду в силу его моральных, нравственных и духовных устоев. Эмоциональная составляющая в праве отсутствует. Это говорит о явном отличии категорий веры и доверия в правовой интерпретации.

Еще одной категорией, схожей с доверием, является уверенность. Социологи и психологи предлагают отличать их.

Так, немецкий социолог Н. Луман находит отличие доверия от уверенности в зависимости от наличия альтернативы принятия решения: когда она есть, вы находитесь в ситуации риска и проявляете доверие контрагенту, когда нет – вы находитесь в состоянии уверенности⁹.

При этом он отмечает, что уверенность в большей степени характерна для отношений между индивидом и системой, в то время как доверие характерно для межличностных отношений. Схожая точка зрения встречается у израильского философа и политолога Э. Ульман-Маргалит¹⁰.

Однако с данной позицией сложно согласиться в рамках рассмотрения исследуемых категорий в правовом ракурсе. В публичных отношениях априори не может присутствовать лишь уверенность. Проецируя точку зрения Н. Лумана на правовую сторону вопроса, получается, что в праве нет альтернативы. Однако это не так. Например, у индивида, как субъекта права, всегда есть выбор: поступать в соответствии с законом или нарушать его, голосовать за того или иного кандидата в президенты и т.д. Общество не может быть уверенно в том, что экономика страны эффективна и стабильна, государство не может быть уверенно в каких-либо действиях других стран по отношению к ним, будь то принятие законов о пересечении границ, о наложении санкций или применение оружия. Таким образом, в праве доверие может присутствовать как в межличностных отношениях, так и между личностью и функциональной системой. Данный факт подтверждается также тем, что и нормативно-правовые акты содержат в себе упоминания о доверии.

Интересна точка зрения японского социолога Т. Ямагиши относительно критериев различия между уверенностью и доверием. Основой формирования доверия и уверенности он предлагал выделять ожидания морального порядка: ожидания компетентности и ожидания намерений: Ожидания компетентности лежат в основе уверенности, ожидания намерений – в основе доверия. «Компетентность – ожидание того, что индивид способен должным образом выполнить

Под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. общ-во им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 143.

8 Скрипкина Т.П. Философская категория веры и психология доверия // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. 2005. № 7. С. 189-191.
9 См.: Luhman N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6.
10 См.: Ullmann-Margalit E. Trust, Distrust, and in Between. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ratio.huji.ac.il/sites/default/files/publications/dp269.pdf>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.efremova.info/word/doverie.html#.XJUa3_czZdg.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolslovar.ru/d4500.html>.

5 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovoonline.ru/slovar_ojegov_shvedova/b-20/id-35944/uverennost.html.

6 Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 222.

7 См.: Синютин М.В. Доверие и капиталистическая глобализация: российские метаморфозы // Экономика и социология доверия /

то, что обещал сделать»¹¹, а ожидание намерений – это предвидение реальных целей контрагента относительно взятых обязательств. При этом, как указывает Т. Ямагиши, индивид может быть уверен в том или ином контрагенте, но не испытывать к нему доверие, исходя из каких-либо личностных характеристик, реальных целей или мотивов поведения этого контрагента.

Соотносится с правовым ракурсом точка зрения известного социолога Г. Зиммеля, что доверие может быть приобретено или предложено, в то время как «уверенность» – «есть данность», которая принимается нами лишь однажды¹².

Ученые-экономисты К. Харт и Дж. Харрис также разграничивают исследуемые категории, ставя их в зависимость от степени информированности о контрагенте. Они ставят доверие в цепочке этих категорий между верой и уверенностью, говоря о том, что вера более эмоциональная категория и не требует какого-либо знания о предмете веры, в то время как уверенность – это нечто хорошо известное. Доверие в этой цепочке выступает как механизм «преодоления рисков по причине свободы другого»¹³.

Таким образом, мы имеем представление об общих понятиях и различиях таких феноменов, как доверие, вера, уверенность. И исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что эти категории различны.

Рассматривая исследуемые категории в различной интерпретации, сопоставляя их с точек зрения юриспруденции, социологии и психологии, мы пришли к выводу, что в праве отсутствует вера, но есть доверие и уверенность. В каких случаях мы говорим о доверии в праве, а в каких об уверенности? Во-первых, на наш взгляд, доверие всегда выражено в действии, например: заключение договора как проявление доверия стороне договора; проявляя доверие, гражданин голосует на выборах за того или иного кандидата; государство, проявляя доверие к гражданам другой страны, отменяет визовый режим. При этом уверенность в правовом контексте не выражается в каких-либо действиях. Мы можем быть уверенными в проводимой нашим государством внешней политике или ратифицируемых международных договорах, исходя из прошлого опыта, исходя из имеющейся у нас информации, при этом это не предполагает каких-либо действий с нашей стороны. Кроме того, уверенность в праве связана с его нормативной закрепленностью: последствия правомерного и неправомерного поведения закреплены в законах.

Оказывая доверие, мы не всегда имеем представление об аналогичной ситуации в прошлом, то есть присутствует доля риска. Уверенность в праве также не лишена риска, но степень рискованности всё же ниже, поскольку нам известен прошлый аналогичный опыт. Кроме того, последствия оказания неоправданного доверия будут отражаться непосредственно на субъекте доверия, в то время как уверенность в праве не отражает личный интерес.

Таким образом, категорию доверия от уверенности отличает то, что не всегда мы имеем прошлый опыт в конкретной ситуации в отношении объекта доверия, уровень рискованности выше, чем при уверенности, последствия оказания неоправданного доверия индивидуализированы.

Доверие мы проявляем, вступая в какие-либо правоотношения, оно всегда выражено в действии, и оно может проявляться во взаимоотношениях между индивидами, между функциональными системами, между системами и индиви-

дами. Уверенность в праве – в правосознании индивида, не имеет выражения в каких-либо действиях, т.е. она присуща исключительно индивиду как субъекту права. Государство же, как субъект права, не может быть уверенным в других субъектах права, поскольку не может предопределить их поведение. Уверенность не выражается в каких-либо действиях, она просто присутствует в правосознании, и она всегда основывается на известной информации, на прошлом опыте.

Таким образом, изучение данного вопроса позволяет сделать вывод о нетождественности категорий доверие, вера и уверенность. Категорию доверие в правовом контексте необходимо отличать от уверенности и веры, поскольку она имеет присущие только ей особенности, и, соответственно, необходимо верно употреблять данные понятия в теории права и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolsklovar.ru/d4500.html> (дата обращения: 30.11.2019).
2. Даль И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения 30.11.2019).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/word> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Ожегов С.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 30.11.2019).
5. Синютин М.В. Доверие и капиталистическая глобализация: российские метаморфозы // Экономика и социология доверия / Под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. общ-во им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 135-149.
6. Скрипкина Т.П. Философская категория веры и психология доверия // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. 2005. № 7. С. 189-191.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. Hart K. Kinship, Contract and Trust in Economic Organization of Migrants in an African City Slum // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electr. edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6.
9. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6.
10. Simmel G. The secret society / Simmel G. The sociology of Georg Simmel. London: Collier Macmillan Publishers & the free press. 1964. P. 379-395.
11. Ullmann-Margalit E. Trust, Distrust, and in Between. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ratio.huji.ac.il/sites/default/files/publications/dp269.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).
12. Yamagishi T. Trust and Social Intelligence: the Evolutionary Game of Mind and Society. Tokio: Tokyo University Press, 1998.

11 Yamagishi T. Trust and Social Intelligence: the Evolutionary Game of Mind and Society. Tokio: Tokyo University Press, 1998. P. 42.

12 Simmel G. The secret society / Simmel G. The sociology of Georg Simmel. London: Collier Macmillan Publishers & the free press. 1964. P. 348.

13 См.: Hart K. Kinship, Contract and Trust in Economic Organization of Migrants in an African City Slum // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.